

АРХИЕПИСКОП АВЕРКИЙ
(ТАУШЕВ)

ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИЕ
□
АПОСТОЛ

РУКОВОДСТВО
К ИЗУЧЕНИЮ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ
НОВОГО ЗАВЕТА

архиепископ Дверкий (Таушев)

ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИЕ АПОСТОЛ

РУКОВОДСТВО
К ИЗУЧЕНИЮ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ
НОВОГО ЗАВЕТА

Москва

Издательство
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета

2005

УДК 25
ББК 86.372
А 19

Печатается с разрешения
Архиепископа Восточно-Американского и Нью-Йоркского
Лавра

по изданию

Арх. Аверкий. «Четвероевангелие. Апостол»
Джорданвилль. Свято-Троицкий монастырь

Аверкий (Таушев), архиеп.

А 19 Четвероевангелие. Апостол. *Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета.* – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. – 848 с.

ISBN 5-7429-0065-1

Книги архиепископа Аверкия «Четвероевангелие» и «Апостол» и по сей день остаются лучшим пособием по Новому Завету для студентов духовных учебных заведений. Простота и ясность изложения, сочетаемая со строгой церковностью подхода, опорой на всю полноту святоотеческих толкований и неплохим научным уровнем, сделала эти учебники незаменимыми не только для учащегося, но и для всякого, кто стремится к лучшему пониманию евангельского текста.

УДК 25
ББК 86.372

ISBN 5-7429-0065-1

© Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий труд, названный нами «Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета» и состоящий из двух частей: 1) «Четвероевангелия» и 2) «Апостола», не претендует на оригинальность. Он представляет собою лишь свод данных, извлеченных из целого ряда дореволюционных научных трудов и учебных пособий по Священному Писанию Нового Завета, изданных в России и служивших как для самообразования, так и для обучения в наших духовно-учебных заведениях. В настоящем своем виде наше «Руководство» является конспективно изложенным курсом Священного Писания Нового Завета, как он преподавался нами в течение трех лет (1951-1953 гг.) в Свято-Троицкой Духовной Семинарии, открытой в 1948 г. Высокопреосвященнейшим архиепископом Виталием в Свято-Троицком монастыре близ селения Джорданвилль штата Нью-Йорк.

При составлении настоящего руководства были использованы нижеследующие труды и учебные пособия:

1. Епископ Михаил. «Толковое Евангелие в трех книгах»;
2. Еп. Михаил. «Толковый Апостол: Деяния и Соборные послания»;
3. Епископ Феофан. «Евангельская История о Боге Сыне»;
4. Епископ Феофан. «Толкование посланий св. апостола Павла»;
5. М. Барсов. «Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия в двух томах»;
6. М. Барсов. «Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Деяний св. апостолов»;
7. М. Барсов. «Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Апокалипсиса»;
8. Прот. Павел Матвеевский. «Евангельская История о Боге-Слове Сыне Божиим, Господе нашем Иисусе Христе, воплотившемся и вочеловечившемся нашего ради спасения»;
9. Б. И. Гладков. «Толкование Евангелия»;
10. Свящ. Т. Буткевич. «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Опыт историко-критического изложения Евангельской Истории»;

11. Ф. Ф. Фаррар. «Жизнь Иисуса Христа»; в переводе А. П. Лопухина;
12. С. В. Кохомский. «Объяснение важнейших мест Четвероевангелия»;
13. Прот. М. Херасков. «Истолковательное обозрение священных книг Нового Завета»;
14. А. В. Иванов. «Руководство к изучению священных книг Нового Завета»;
15. Прот. Н. Александров. «Пособие к изучению Священного Писания Нового Завета»;
16. Н. Н. Глубоковский. «Евангелия и их благовестие о Христе-Спасителе и Его искупительном деле»;
17. Н. Н. Глубоковский. «Благовестие христианской свободы в послании св. апостола Павла к Галатам»;
18. Епископ Кассиан. «Христос и первое христианское поколение».

Само собой разумеется, что широко использованы были в первую очередь все истолковательные творения свв. отцов, — в особенности св. Иоанна Златоуста и «Благовестник» блж. Феофилакта, архиеп. Болгарского, а также составленное на основании свв. отцов толкование Евангелия в «Троицких листках», изданное до революции в России, и «Святоотеческое толкование на Евангелие от Матфея», изданное журналом «Вечное» под редакцией епископа Мефодия в эти последние годы в Париже в трех книгах.

Не преследуя специально-научных целей, автор имел в виду дать в руки читающим и изучающим Священное Писание Нового Завета пособие, дающее ключ к его правильному, согласному с учением святой Православной Церкви пониманию и истолкованию, — пособие, которое здесь, за границей, при крайней скудости книг и изданий подобного рода, могло хотя бы отчасти заменить все прежние русские дореволюционные учебники и пособия. Насколько эта цель им достигнута, не ему судить. Автор просит быть снисходительным к его труду, поскольку он не имел возможности всецело отдаваться ему, как этого требовала бы высокая важность предмета, а работал над ним лишь урывками. Но и за эту возможность он благодарит Бога, полагая, что труд его не останется бесполезным, и просит всех, кто будет пользоваться этим «Руководством», помолиться об авторе.

Епископ АВЕРКИЙ

ВВЕДЕНИЕ

ПОНЯТИЕ О СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ НОВОГО ЗАВЕТА

Священным Писанием Нового Завета называется собрание тех священных книг, входящих в состав Библии, которые явились в свет после Рождества Христова. Написаны эти книги по вдохновению от Духа Святого учениками Господа Иисуса Христа, или святыми апостолами.

ЦЕЛЬ НАПИСАНИЯ СВЯЩЕННЫХ КНИГ НОВОГО ЗАВЕТА И ИХ СОДЕРЖАНИЕ

Священные книги Нового Завета написаны св. апостолами с целью изобразить спасение людей, совершенное воплотившимся Сыном Божиим — Господом нашим Иисусом Христом. В соответствии с этой высокой целью, они повествуют нам о величайшем событии воплощения Сына Божия, о земной жизни Его, об учении, которое Он проповедовал, о чудесах, которые Он творил, о Его искупительных страданиях и крестной смерти, о преславном воскресении из мертвых и вознесении на небо, о начальном периоде распространения Христовой веры чрез св. апостолов, разъясняют нам учение Христово в его многообразном приложении к жизни и предупреждают о последних судьбах мира и человечества.

ЧИСЛО, НАИМЕНОВАНИЯ И ПОРЯДОК СВЯЩЕННЫХ КНИГ НОВОГО ЗАВЕТА

Общее число всех священных книг Нового Завета — двадцать семь. Наименования их и обычный порядок расположения следующие:

1. От Матфея святое Евангелие (или благовествование),
2. От Марка святое Евангелие (или благовествование),
3. От Луки святое Евангелие (или благовествование),
4. От Иоанна святое Евангелие (или благовествование),
5. Деяния святых апостолов,
6. Соборное послание св. апостола Иакова,
7. Первое соборное послание св. апостола Петра,
8. Второе соборное послание св. апостола Петра,

9. Первое соборное послание св. апостола Иоанна Богослова,
10. Второе соборное послание св. апостола Иоанна Богослова,
11. Третье соборное послание св. апостола Иоанна Богослова,
12. Соборное послание св. апостола Иуды,
13. Послание к Римлянам св. апостола Павла,
14. Первое послание к Коринфянам св. апостола Павла,
15. Второе послание к Коринфянам св. апостола Павла,
16. Послание к Галатам св. апостола Павла,
17. Послание к Ефессянам св. апостола Павла,
18. Послание к Филиппийцам св. апостола Павла,
19. Послание к Колоссянам св. апостола Павла,
20. Первое послание к Солунянам (или Фессалоникийцам) св. апостола Павла,
21. Второе послание к Солунянам (или Фессалоникийцам) св. апостола Павла,
22. Первое послание к Тимофею св. апостола Павла,
23. Второе послание к Тимофею св. апостола Павла,
24. Послание к Титу св. апостола Павла,
25. Послание к Филимону св. апостола Павла,
26. Послание к Евреям св. апостола Павла,
27. Апокалипсис, или Откровение св. Иоанна Богослова.

СОДЕРЖАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ СВЯЩЕННЫХ КНИГ НОВОГО ЗАВЕТА

Собрание всех священных книг Нового Завета именуется обычно просто «Новым Заветом», как бы в противопоставление Ветхому Завету, ибо в этих священных книгах изложены новые заповеди и новые обетования Божии людям, — изложен новый «завет», или «союз», Бога с человеком, основанный на Крови пришедшего на землю и пострадавшего за нас единого Ходатая Бога и человеков — Иисуса Христа (см. Лк. 22:20; 1 Тим. 2:5; Евр. 9:14-15).

Первые четыре новозаветные книги называются «Четвероевангелием» или просто «Евангелием», потому что в них содержится «благая весть» (слово «Евангелие» по-гречески значит «благая» или «добрая весть», почему и переведено на русский язык словом «благовествование») о приходе в мир обещанного Богом прародителям Божественного Искупителя и о совершенном Им великом деле спасения человечества.

Все остальные книги Нового Завета часто объединяются под названием «Апостол», потому что содержат в себе повествование о деяниях св. апостолов и изложение их наставлений первым христианам.

РАЗДЕЛЕНИЕ НОВОЗАВЕТНЫХ СВЯЩЕННЫХ КНИГ ПО ИХ СОДЕРЖАНИЮ

По своему содержанию новозаветные священные книги разделяются обычно на следующие четыре отдела:

1. Книги законоположительные, к каковым относятся четыре Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна как составляющие самое существо новозаветного Божия закона людям, ибо они излагают события спасительной для нас земной жизни Господа Иисуса Христа и Его Божественное учение;

2. Книга историческая, каковой является книга Деяний св. апостолов как излагающая нам историю утверждения и первоначального распространения Церкви Христовой на земле через проповедь св. апостолов;

3. Книги учительные, к каковым относятся 7 соборных посланий: одно св. апостола Иакова, два св. апостола Петра, три св. апостола Иоанна Богослова и одно св. апостола Иуды, а также 14 посланий св. апостола Павла (перечислены выше) как содержащие учение св. апостолов или вернее — истолкование Христова учения св. апостолами применительно к разным случаям жизни;

4. Книга пророческая, каковой является Апокалипсис, или Откровение св. Иоанна Богослова как содержащая в таинственных видениях и образах пророчества о будущих судьбах Церкви Христовой, мира и человечества.

ИСТОРИЯ КАНОНА СВЯЩЕННЫХ КНИГ НОВОГО ЗАВЕТА

Новозаветные священные книги все являются каноническими. Каноническое достоинство эти книги приобрели сразу после своего появления в свет, ибо всем известны были высокоавторитетные имена их авторов. Замечательно в этом отношении свидетельство св. ап. Петра в его 2 соборном послании (3:16), где он говорит как уже об известных ему «всех посланиях» св. апостола Павла. Написав послание для Колоссян, св. апостол Павел дает распоряжение, чтобы оно было прочитано и в Лаодикийской церкви (Кол. 4:16). Мы имеем множество доказательств того, что Церковь всегда и с самого начала признавала каноническое

достоинство известных нам в настоящее время новозаветных священных книг. Если же и существовали сомнения относительно некоторых из книг, на что любит ссылаться так называемая «отрицательная критика», то эти сомнения принадлежали частным лицам и не разделялись всею Церковью.

Уже в писаниях «мужей апостольских» мы находим отдельные изречения из всех почти известных нам новозаветных книг, а о нескольких отдельных книгах мужи апостольские дают прямое и ясное свидетельство как о книгах, несомненно имеющих апостольское происхождение. Так, например, отдельные места из новозаветных книг встречаются у св. Варнавы, спутника и сотрудника св. апостола Павла, в его послании, у св. Климента Римского в его посланиях к Коринфянам, у сщмч. Игнатия Богоносца, епископа Антиохийского, бывшего учеником св. апостола Иоанна Богослова, в его 7 посланиях, из коих ясно видно, что ему хорошо были известны все четыре Евангелия; у сщмч. Поликарпа, епископа Смирнского, также ученика св. Иоанна Богослова, в его послании к Филиппийцам, и у Папия, епископа Иерапольского, тоже ученика св. Иоанна Богослова, в его книгах, отрывки из которых приведены Евсевием в его Истории Церкви. Все эти мужи апостольские жили во второй половине первого и начале второго века.

Множество ссылок на новозаветные священные книги и выписок из них мы находим и у несколько более поздних по времени церковных писателей-апологетов, живших во втором веке. Так, например, св. мч. Иустин Философ в своей апологии «Разговор с Трифоном-иудеем» и прочих сочинениях приводит до 127 евангельских текстов; сщмч. Ириней, епископ Лионский, в своем сочинении «Пять книг против ересей» свидетельствует о достоверности всех четырех наших Евангелий и приводит огромное количество дословных из них выписок; Тациан в своей книге «Речь против эллинов», обличая безумие язычества, доказывает божественность Священного Писания, приводя тексты из Евангелия; ему же принадлежит первая попытка составления свода всех четырех Евангелий, известного под названием «Диатессарона». Знаменитый учитель и глава Александрийского училища Климент Александрийский во всех дошедших до нас своих сочинениях, как, например, «Педагог», «Смесь, или Строматы» и др., приводит многочисленные места из новозаветных священных книг как из таких, подлинность которых не подлежит никакому сомнению. Языческий философ Афинагор, приступивший к чтению Священного Писания с намерением

писать против христианства, но сделавшийся вместо этого блестящим апологетом Христовой веры, в своей апологии приводит целый ряд подлинных изречений Евангелия, поясняя при этом, что «так говорит Писание». Св. Феофил, епископ Антиохийский, в дошедших до нас «Трех книгах к Автолику» делает много дословных ссылок на Евангелие, а по свидетельству блж. Иеронима, им был составлен свод всех четырех Евангелий и написан «Комментарий на Евангелие».

От ученейшего церковного писателя Оригена, жившего в конце второго и начале третьего века, до нас дошел целый ряд сочинений, в которых он приводит громадное количество текстов из новозаветных священных книг и дает нам свидетельство, что, несомненно, апостольскими и Божественными писаниями во всей поднебесной Церкви признавались как четыре Евангелия, так и книги Деяний апостольских, Апокалипсис и 14 посланий св. апостола Павла.

Чрезвычайно ценны также и свидетельства от «внешних» — еретиков и язычников. В сочинениях еретиков Василида, Карпократа, Валентина, Птоломея, Гераклиона и Маркиона мы находим много мест, из которых ясно видно, что им хорошо были известны наши новозаветные священные книги. Все они жили во втором веке.

Особенно важно появившееся в половине того же второго века полное ненависти ко Христу сочинение языческого философа Цельса под названием «Истинное Слово», в котором весь материал для нападения на христианство заимствован из всех четырех наших Евангелий, причем нередко встречаются даже дословные выписки из них.

Правда, не во всех древних списках священных книг Нового Завета, дошедших до нас, перечисляются всегда полностью все принимаемые Церковью 27 книг. В так называемом «Мураториевом каноне», относящемся, как полагают, ко 2 половине второго века и найденном в прошлом столетии профессором Мураторием, перечисляются на латинском языке только 4 Евангелия, книга Деяний св. апостолов, 13 посланий св. апостола Павла (без послания к Евреям), послание св. апостола Иуды, послания и Апокалипсис св. Иоанна Богослова. Нет, однако, никаких оснований считать этот «канон» официальным церковным документом.

В этом же втором веке появился перевод священных книг Нового Завета на сирский язык, получивший название «Пешиито». В нем имеются не указанные в списке Муратория послание к Евреям и послание св. апостола Иакова, но зато отсутствуют послание св. апостола Иуды,

2 послание св. ап. Петра, 2 и 3 послания св. апостола Иоанна и Апокалипсис.

Для всех этих пропусков могли быть причины частного характера, точно так же, как и сомнения отдельных частных лиц, высказывавшиеся относительно подлинности той или другой книги, не имеют серьезного значения, ибо тоже имеют частный характер, иногда с явной тенденциозностью.

Известно, например, что основатель протестантизма Мартин Лютер пытался заподозрить подлинность послания св. ап. Иакова потому, что в нем решительно подчеркивается недостаточность для спасения одной веры без добрых дел (2:26 — «вера без дела мертва есть»; см. также 2:14, 17, 20 и др.), в то время как провозглашенный им основной догмат протестантского вероучения утверждает как раз обратное, что «человек оправдывается одною верою без добрых дел». Столь же тенденциозны, конечно, и все остальные подобные же попытки опорочить наш новозаветный канон.

Что же касается всей Церкви в целом, то она всегда, с самого начала принимала все признаваемые у нас в настоящее время новозаветные священные книги, что и было засвидетельствовано в 360 году на поместном Лаодикийском соборе, издавшем определение, в котором перечисляются поименно все 27 наших новозаветных священных книг (60 правило). Это определение было потом торжественно подтверждено и получило, таким образом, вселенский характер на VI Вселенском соборе.

ЯЗЫК НОВОЗАВЕТНЫХ СВЯЩЕННЫХ КНИГ И ИСТОРИЯ ИХ ТЕКСТА

Все новозаветные священные книги написаны на греческом языке, но не на классическом греческом языке, а на народном александрийском наречии греческого языка, так называемом «кини», на котором говорили или который во всяком случае понимали все культурные обитатели не только Восточной, но и Западной половины тогдашней Римской империи. Это был язык всех образованных людей того времени. Апостолы потому и писали на этом языке, чтобы сделать новозаветные священные книги доступными для чтения и понимания всех образованных граждан.

Писались они авторами или собственноручно (Гал. 6:22), или переписчиками, которым авторы диктовали (Рим. 16:22), на папирусе,

приготавливавшимся из египетского тростника, тростью и чернилами (3 Ин. 13). Сравнительно реже употреблялся для этой цели и пергамент, приготавливавшийся из кожи животных и ценившийся очень дорого.

Характерным является то, что для письма употреблялись только большие буквы греческого алфавита без знаков препинания и даже без отделения одного слова от другого. Малые буквы стали употребляться только с IX века, равно как и словоразделения. Знаки же препинания введены только по изобретении книгопечатания — Алдусом Мапуцием в XVI веке. Нынешнее разделение на главы было произведено на западе кардиналом Гутом в XIII веке, а разделение на стихи — парижским типографщиком Робертом Стефаном в XVI веке.

В лице своих ученых епископов и пресвитеров Церковь всегда заботилась об охране текста священных книг от всяких искажений, всегда возможных, особенно до изобретения книгопечатания, когда книги переписывались от руки. Есть сведения, что над исправлением текста в неисправных списках много трудились такие ученые мужи христианской древности, как Ориген, Исихий, епископ Египетский, и Лукиан, пресвитер антиохийский. С изобретением книгопечатания стали следить за тем, чтобы новозаветные священные книги печатались только по лучшим древнейшим рукописям. В первой четверти XVI века появилось почти одновременно два печатных издания новозаветного греческого текста: так называемая Комплютенская Полиглотта в Испании и издание Эразма Роттердамского в Базеле. В прошлом столетии необходимо отметить, как образцовые, труды Тишендорфа — издание, явившееся в результате сравнения до 900 рукописей Нового Завета.

Как эти добросовестные критические труды, так, в особенности, конечно, неусыпное блюение Церкви, в которой живет и которой руководит Дух Святой, служат нам вполне достаточной порукой за то, что мы обладаем в настоящее время чистым, неповрежденным греческим текстом новозаветных священных книг.

Во второй половине IX столетия новозаветные священные книги были переведены просветителями славян равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием на «язык словенск», до некоторой степени общий и более или менее понятный для всех славянских племен, как полагают, болгаро-македонский диалект, на котором говорили в окрестностях г. Солуни, родины св. братьев. Древнейший памятник этого славянского перевода сохранился у нас в России под названием «Остромирова Евангелия», называемого так потому, что оно было написано

для новгородского посадника Остромира диаконом Григорием в 1056-57 гг. Это Евангелие «Апракосное» (что значит «недельное»), то есть материал в нем расположен не по главам, а по так называемым «зачалам», начиная от 1 зачала Евангелия от Иоанна («Искони бе слово»), которое читается у нас за богослужением на литургии в первый день Пасхи, и дальше следует порядку богослужебного употребления, по неделям. В богослужебном употреблении нашей Православной Церкви принято вообще разделение новозаветного священного текста не на главы, а на зачала, то есть отдельные отрывки, заключающие в себе более или менее законченное повествование или законченную мысль. В каждом Евангелии ведется особый счет зачал, в Апостоле же, включающем в себя книгу Деяний и все послания, один общий счет. Апокалипсис как книга, не читающаяся при богослужении, на зачала не разделена. Деление Евангелия и Апостола на зачала не совпадает с делением на главы и, сравнительно с ним, является более дробным.

С течением времени первоначальный славянский текст подвергался у нас некоторой, незначительной впрочем, русификации — сближению с разговорным русским языком. Современный русский перевод, сделанный в первой половине XIX века на русский литературный язык, во многих отношениях является неудовлетворительным, почему славянский перевод следует предпочитать ему.

ВРЕМЯ НАПИСАНИЯ НОВОЗАВЕТНЫХ СВЯЩЕННЫХ КНИГ

Время написания каждой из священных книг Нового Завета не может быть определено с безусловной точностью, но совершенно несомненно, что все они были написаны во второй половине первого века. Это ясно видно уже из того, что целый ряд писателей второго века, как св. мч. Иустин Философ в своей апологии, написанной около 150 г., языческий писатель Цельс в своем сочинении, написанном тоже в середине второго века, и особенно сщмч. Игнатий Богоносец в своих посланиях, относящихся к 107 году, — все делают уже множество ссылок на новозаветные священные книги и приводят из них дословные выдержки.

Первыми новозаветными книгами были, по времени их появления, несомненно послания свв. апостолов, вызванные необходимостью утверждения в вере новооснованных христианских общин; но скоро, конечно, явилась потребность и в систематическом изложении земной жизни Господа Иисуса Христа и Его учения. Как ни пыталась так называемая «отрицательная критика» подорвать веру в историческую

достоверность и подлинность наших Евангелий и прочих новозаветных священных книг, относя их появление в свет к значительно более позднему времени (например, Баур и его школа), новейшие открытия в области патристической литературы со всей убедительностью свидетельствуют, что все они написаны в первом веке.

В начале нашего богослужебного Евангелия, в особом предисловии к каждому из четырех евангелистов, указано, на основании свидетельства церковного историка Евсевия, которому следует и известный толкователь Евангелия блж. Феофилакт, архиепископ Болгарский, что Евангелие от Матфея написано в восьмой год по Вознесении Господнем, Евангелие от Марка — в десятый, Евангелие от Луки — в пятнадцатый, Евангелие от Иоанна — в тридцать второй. Во всяком случае по целому ряду соображений можно заключить, что Евангелие от Матфея несомненно написано раньше всех и никак не позже 50-60 гг. от Р.Х. Евангелия от Марка и Луки написаны несколько позже, но во всяком случае ранее разрушения Иерусалима, то есть до 70 года от Р.Х., а св. Иоанн Богослов написал свое Евангелие позже всех, в конце первого века, будучи уже в глубокой старости, как некоторые предполагают, около 96 года. Несколько раньше был написан им Апокалипсис. Книга Деяний апостольских написана вскоре после третьего Евангелия, ибо, как видно из предисловия к ней, она служит как бы его продолжением.

архиепископ Аверкий

ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИЕ

РУКОВОДСТВО
К ИЗУЧЕНИЮ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ
НОВОГО ЗАВЕТА

ЗНАЧЕНИЕ ЧЕТВЕРИЧНОГО ЧИСЛА ЕВАНГЕЛИЙ

Все четыре Евангелия повествуют о жизни и учении Христа Спасителя, о Его чудесах, крестных страданиях, смерти и погребении, Его преславном Воскресении из мертвых и Вознесении на небо. Взаимно дополняя и разъясняя друг друга, они представляют собою единую целую книгу, не имеющую никаких противоречий и несогласий в главном и основном — учении о спасении, которое совершено воплотившимся Сыном Божиим — совершенным Богом и совершенным человеком. Древние христианские писатели сравнивали Четвероевангелие с рекой, которая, выходя из Эдема для орошения насажденного Богом рая, разделялась на четыре реки, протекавшие по странам, изобиловавшим всякими драгоценностями. Еще более традиционным символом для четырех Евангелий является таинственная колесница, которую видел пророк Иезекииль при реке Ховар (1:1-28) и которая состояла из четырех существ — человека, льва, тельца и орла. Эти существа, каждое в отдельности, и стали символами евангелистов. Христианское искусство, начиная с V века, изображает святого Матфея с человеком или ангелом, святого Марка — со львом, святого Луку — с тельцом, святого Иоанна — с орлом. Символом евангелиста Матфея стал человек потому, что он в своем Евангелии особенно подчеркивает человеческое происхождение Господа Иисуса Христа от Давида и Авраама; св. Марка — лев, ибо он выводит в особенности царственное всемогущество Господа; св. Луки — телец (телец как жертвенное животное), ибо он по преимуществу говорит о Христе как о великом Первосвященнике, принесшем Самого Себя в жертву за грехи мира; св. Иоанна — орел, так как он особой возвышенностью своих мыслей и даже самой величественностью своего слога высоко парит в небе, подобно орлу, «над облаками человеческой немощности», по выражению блаженного Августина.

Кроме вышеупомянутых четырех Евангелий, в первые века известно было много (до 50) других писаний, называвших себя также «евангелиями» и приписывавших себе апостольское происхождение. Церковь,

однако, скоро их отвергла, отнеся их к числу так называемых «апокрифов». Уже священномученик Иринея, епископ Лионский, бывший учеником святого Поликарпа Смирнского, который, в свою очередь, был учеником святого Иоанна Богослова, в своей книге «Против ересей» (III, 2, 8) свидетельствует, что Евангелий только четыре и что их не должно быть ни больше ни меньше, потому что «четыре страны мира», «четыре ветра во вселенной».

Замечательно рассуждает великий отец Церкви св. Иоанн Златоуст, отвечая на вопрос, почему Церковь приняла четыре Евангелия, а не ограничилась только одним:

«Разве один евангелист не мог написать всего? Конечно мог, но, когда писали четверо, писали не в одно и то же время, не в одном и том же месте, не сносясь и не сговариваясь между собой, и, однако, написали так, как будто все произнесено одними устами, то это служит величайшим доказательством истины». Прекрасно отвечает он и на возражение, что евангелисты не во всем вполне согласны между собой, что в некоторых случаях встречаются даже противоречия: «Если бы они были до точности согласны во всем — и касательно времени, и касательно места, и самых слов, то из врагов никто бы не поверил, что они написали Евангелие, не сошедшись между собой и не по обычному соглашению, и что такое согласие было следствием их искренности. Теперь же представляющееся в мелочах разногласие освобождает их от всякого подозрения и блистательно говорит в пользу писавших».

Подобно этому рассуждает и другой толкователь Евангелия блж. Феофилакт, архиепископ Болгарский: «Не говори мне, что они не согласны во всем, но посмотри в чем они несогласны. Разве сказал один из них, что Христос родился, а другой, что нет, или один — что Христос воскрес, а другой — нет? Да не будет! В более необходимом и более важном они согласны. Итак, если в более важном они не разногласят, то чему удивляешься, если кажется, что они разногласят в неважном? Их истинность более всего и сказывается в том, что они не во всем согласны. В противном случае о них подумали бы, что они писали, видясь друг с другом и советуясь. Теперь же то, что один опустил, написал другой, поэтому и кажется, что они иногда противоречат».

Из вышеприведенных соображений ясно, что некоторые небольшие различия в повествованиях 4 евангелистов не только не говорят против подлинности Евангелий, а, напротив, ярко о ней свидетельствуют.

**СМЫСЛ ВЫРАЖЕНИЙ:
«ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ», «ОТ МАРКА» И Т.Д.**

Слово «Евангелие», как мы уже видели, в переводе на русский язык значит «благая весть», «благовествование», каковое наименование и употребляется обычно в заголовках каждого отдельного Евангелия: «От Матфея Святое Благовествование», «От Марка Святое Благовествование» и т. д. Надо знать, однако, что подобные выражения относительны: все Четвероевангелия есть собственно Благовествование Господа Нашего Иисуса Христа — Он Сам благовествует нам, через посредство евангелистов, радостную или благую весть о нашем спасении. Евангелисты же только посредники в передаче этого благовествования. Вот почему правильнее и точнее заголовки, которые приняты в переводах Евангелий на другие языки: «Св. Благовествование согласно Матфею» или «Св. Благовествование по Матфею», — «по Марку», — «по Луке», — «по Иоанну».

**ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ЧЕТЫРЕХ ЕВАНГЕЛИЙ
ПО ИХ СОДЕРЖАНИЮ**

Из четырех Евангелий содержание первых трех — от Матфея, Марка и Луки — во многом совпадает, близко друг другу как по самому повествовательному материалу, так и по форме изложения; четвертое же Евангелие от Иоанна в этом отношении стоит особняком, значительно отличаясь от первых трех как излагаемым в нем материалом, так и самым стилем, формой изложения.

В связи с этим первые три Евангелия принято называть «синоптическими» от греч. слова «синопсис», что значит «изложение в одном общем образе» (то же, что латинское «conspectus»). Но хотя первые три Евангелия весьма близки между собой и по плану и по содержанию, которое легко может быть расположено в соответствующих параллельных таблицах, в каждом из них есть, однако, и свои особенности. Так, если все содержание отдельных Евангелий определить числом 100, то у Матфея оказывается 58% сходного с другими содержания и 42% отличного от других; у Марка — 93% сходного и 7% отличного; у Луки — 41% сходного и 59% отличного; у Иоанна — 8% сходного и целых 92% отличного. Сходства замечаются, главным образом, в передаче изречений Христа Спасителя, разности же — в повествовательной части. Когда Матфей и Лука в своих Евангелиях буквально сходны между собой, с ними всегда согласуется и Марк; сходство между Лукой и Марком гораздо ближе,

чем между Лукой и Матфеем; когда у Марка имеются дополнительные черты, они обыкновенно бывают и у Луки, чего нельзя сказать о чертах, встречающихся только у Матфея, и, наконец, в тех случаях, где ничего не сообщает Марк, евангелист Лука часто отличается от Матфея.

Синоптические Евангелия повествуют почти исключительно о деятельности Господа Иисуса Христа в Галилее, св. Иоанн — в Иудее. Синоптики рассказывают главным образом о чудесах, притчах и внешних событиях в жизни Господа, св. Иоанн ведет рассуждение о глубочайшем ее смысле, приводит речи Господа о возвышеннейших предметах веры.

При всем различии между Евангелиями, они чужды внутренних противоречий; при внимательном чтении легко найти ясные признаки согласия между синоптиками и св. Иоанном. Так, св. Иоанн мало рассказывает о галилейском служении Господа, но он, несомненно, знает о неоднократном продолжительном пребывании Его в Галилее; синоптики ничего не передают о ранней деятельности Господа в Иудее и самом Иерусалиме, но намеки на эту деятельность часто у них встречаются. Так, и по их свидетельству, у Господа были в Иерусалиме друзья, ученики и приверженцы, как, например, владетель горницы, где происходила Тайная Вечеря, и Иосиф Аримафейский. Особенно важны в этом отношении слова, приводимые синоптиками: «Иерусалим! Иерусалим! Как часто хотел я собрать твоих детей...» — выражение, явно предполагающее многократное пребывание Господа в Иерусалиме. Синоптики не передают, правда, о чуде воскрешения Лазаря, но Лука хорошо знает его сестер в Вифании, и так ярко очерченный им в немногих словах характер каждой из них вполне совпадает с характеристикой их, которую дает Иоанн.

Основная разница между синоптиками и св. Иоанном — в передаваемых ими беседах Господа. У синоптиков эти беседы весьма просты, легко доступны пониманию, популярны; у Иоанна — они глубоки, таинственны, часто трудны для понимания, как будто предназначены не для толпы, а для какого-то более тесного круга слушателей. Но это так и есть: синоптики приводят речи Господа, обращенные к галилеянам, людям простым и невежественным; Иоанн передает, главным образом, речи Господа, обращенные к иудеям, книжникам и фарисеям, людям, искушенным в знании Моисеева закона, более-менее высоко стоявшим на ступенях тогдашней образованности. Кроме того, у Иоанна, как мы увидим дальше, особая цель — возможно полнее и глубже раскрыть

учение об Иисусе Христе как о Сыне Божием, а это тема, конечно, гораздо более трудная для понимания, чем столь понятные, легко доступные пониманию каждого притчи синоптиков. Но и тут нет между синоптиками и Иоанном большого расхождения. Если синоптики выставляют более человеческую сторону во Христе, а Иоанн по преимуществу божественную, то это еще не значит, что у синоптиков совсем отсутствует божественная сторона или у Иоанна — человеческая. Сын Человеческий у синоптиков есть также и Сын Божий, которому дана всякая власть на небе и на земле. Равным образом, Сын Божий у Иоанна — истинный человек, который принимает приглашение на брачный пир, дружески беседует с Марфой и Марией и плачет над гробом друга Своего Лазаря.

Нисколько не противореча друг другу, синоптики и св. Иоанн взаимно друг друга дополняют и только в своей совокупности дают прекраснейший, совершеннейший образ Христа, каким Он воспринят и проповедуется св. Церковью.

ХАРАКТЕР И ОСОБЕННОСТИ КАЖДОГО ИЗ ЧЕТЫРЕХ ЕВАНГЕЛИЙ

Православное учение о богодухновенности книг Священного Писания всегда держалось того взгляда, что вдохновляя священных писателей, сообщая им и мысль и слово, Дух Святый не стеснял их собственного ума и характера. Наитие Св. Духа не подавляло собой духа человеческого, а только очищало и возвышало над своими обыкновенными границами. Поэтому представляя собой единое целое в изложении Божественной истины, все четыре Евангелия различаются между собой в зависимости от личных свойств характера каждого из евангелистов, различаются построением речи, слогом, некоторыми особенными выражениями; различаются они между собой и вследствие обстоятельств и условий, при которых были написаны, и в зависимости от цели, которую ставил себе каждый из четырех евангелистов.

Поэтому для лучшего истолкования и понимания Евангелия нам необходимо ближе познакомиться с личностью, характером и жизнью каждого из четырех евангелистов и с обстоятельствами, при которых каждое из 4 Евангелий было написано.

1. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Писателем первого Евангелия был св. Матфей, носивший также имя Левия, сын Алфея, — один из 12 Христовых апостолов. До призвания

своего к апостольскому служению он был мытарем, то есть сборщиком податей, и, являясь таковым, конечно, был нелюбим своими соотечественниками-евреями, презиравшими и ненавидевшими мытарей за то, что они служили иноверным поработителям их народа и притесняли свой народ взиманием податей, причем в своих стремлениях к наживе часто брали много больше, чем следует.

О своем призвании св. Матфей рассказывает сам в 9 гл. 9 ст. своего Евангелия, называя себя именем «Матфея», в то время как евангелисты Марк и Лука, повествуя о том же, именуют его «Левием». У евреев было в обычае иметь несколько имен, а поэтому нет оснований думать, что здесь идет речь о разных лицах, тем более что последовавшее за тем приглашение Господа и учеников Его в дом Матфея все три евангелиста описывают совершенно одинаково, да и в списке 12 учеников Господа и Марк и Лука называют призванного также уже «Матфеем» (ср. Мк. 3:18 и Лк. 6:15).

Тронутый до глубины души милостью Господа, не возгнушавшегося им, несмотря на общее презрение к нему евреев и особенно духовных вождей еврейского народа — книжников и фарисеев, Матфей всем сердцем воспринял учение Христово и особенно глубоко уразумел его превосходство над преданиями и воззрениями фарисейскими, носившими печать внешней праведности, самомнения и презрения к грешникам. Вот почему он один приводит так подробно обличительную речь Господа против книжников и фарисеев — лицемеров, которую мы находим в 23 главе Евангелия от Матфея. Надо полагать, что по этой же причине он особенно близко принял к сердцу дело спасения своего родного еврейского народа, столь пропитавшегося к тому времени ложными, губительными понятиями и взглядами фарисейскими, а потому его Евангелие написано преимущественно для евреев. Есть основания предполагать, что оно первоначально написано было на еврейском языке и только несколько позже, может быть, самим же Матфеем, переведено на греческий язык. Об этом свидетельствует св. Папий Иерапольский: «Матфей на еврейском языке беседы Господа изложил, а переводил их каждый, как мог» (Евсевий. «Церковная История». III, 39). Возможно, что сам же Матфей перевел потом свое Евангелие на греческий язык, чтобы сделать его доступным пониманию более широкого круга читателей. Во всяком случае Церковь приняла в канон только греческий текст Евангелия от Матфея, потому что еврейский скоро был злонамеренно искажен еретиками «иудействующими».

Написав свое Евангелие для евреев, св. Матфей ставит своей главной целью доказать евреям, что Иисус Христос и есть именно тот Мессия, о Котором предсказывали ветхозаветные пророки, что Он есть «исполнение закона и пророков», что ветхозаветное откровение, затемненное книжниками и фарисеями, только в христианстве уясняет и воспринимает свой совершеннейший смысл. Поэтому он и начинает свое Евангелие родословием Иисуса Христа, желая показать евреям Его происхождение от Давида и Авраама, и делает громадное количество ссылок на Ветхий Завет, чтобы доказать исполнение на Нем ветхозаветных пророчеств. Всех таких ссылок на Ветхий Завет у св. Матфея не менее 66, причем в 43 случаях делается буквальная выписка. Назначение первого Евангелия для евреев видно из того, что св. Матфей, упоминая об иудейских обычаях, не считает нужным объяснить их смысл и значение, как это делают другие евангелисты; равным образом оставляет без объяснения и некоторые арамейские слова, употреблявшиеся в Палестине (ср., например, 15:1-3 и у Марка 7:3-4, 16-17 и у Марка 10:46).

Время написания Евангелия от Матфея церковный историк Евсевий (III, 24) относит к 8 году по Вознесении Господнем, но св. Иринея Лионский полагает, что св. Матфей написал свое Евангелие тогда, «когда Петр и Павел благовествовали в Риме», то есть в шестидесятых годах первого столетия.

Написав свое Евангелие для соотечественников-евреев, св. Матфей долгое время и проповедовал для них в Палестине, но потом удался для проповеди в другие страны и окончил свою жизнь мученической смертью в Эфиопии.

Евангелие от Матфея содержит в себе 28 глав или 116 церковных зачал. Начинается оно родословием Господа Иисуса Христа от Авраама и заканчивается прощальным наставлением Господа ученикам перед Его вознесением. Так как св. Матфей говорит главным образом о человеческом происхождении Иисуса Христа, символом этого евангелиста стал образ человека.

Содержание Евангелия от Матфея по главам таково:

Глава 1: Родословие Иисуса Христа. Рождество Христово.

Глава 2: Поклонение волхвов. Бегство св. семейства в Египет. Избиение младенцев. Возвращение св. семейства из Египта и поселение его в Назарете.

Глава 3: Проповедь Иоанна Крестителя. Крещение от него Господа Иисуса Христа.

Глава 4: Испытание Господа Иисуса Христа от диавола. Начало Его проповеди в Галилее. Призвание первых апостолов. Проповедь Христова и исцеление болящих.

Глава 5: Нагорная проповедь: учение о блаженствах, апостолы — соль земли и свет мира; «Я пришел не нарушить закон, но исполнить»; новое понимание заповедей: «не убивай», «не прелюбодействуй», учение о разводе, о клятве, о любви к врагам.

Глава 6: Продолжение Нагорной проповеди: учение о милостыне, о молитве «Отче наш»; о посте; о собирании сокровищ на небе, а не на земле; о невозможности служения Богу и маммоне; об отложении печений о теле и его нуждах, об искании Царствия Божия и правды его.

Глава 7: Продолжение Нагорной проповеди: о неосуждении ближних; о том, чтобы не давать святыни псам; о постоянстве в молитве; о тесных и широких вратах; о лжепророках; о необходимости добродетели; притча о доме, построенном на камне и на песке.

Глава 8: Исцеление прокаженного. Исцеление слуги капернаумского сотника. Исцеление тещи Петровой, многих бесноватых и болящих. «Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову». «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов». Укрощение бури на море. Исцеление двух бесноватых в стране Гергесинской и гибель стада свиней.

Глава 9: Исцеление расслабленного. Призвание мытаря Матфея. «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию». О посте учеников Христовых. Воскрешение дочери некоего начальника и исцеление кровоточивой женщины. Исцеление двух слепых и немого бесноватого. «Жатвы много, а делателей мало».

Глава 10: Избрание 12 апостолов и отправление их на проповедь. Предсказание им преследований от людей. Значение исповедания Христа пред людьми и губительность отречения от Него. О необходимости всецелой любви к Господу более, нежели к родственникам и к самому себе.

Глава 11: Посольство Иоанна Крестителя к Иисусу Христу и свидетельство Христова об Иоанне. Горе Хоразину, Вифсаиде и Капернауму. Призвание к Себе Господом всех труждающихся и обремененных.

Глава 12: Срывание учениками Господа колосьев в субботу. Исцеление сухорукого. Исполнение пророчества Исаии о Христе. Исцеление бесноватого и обвинение Господа фарисеями в том, что Он изгоняет бесов силою веельзевула. Иисус обличает фарисеев в непростительном

грехе хулы на Духа Святого. Искание фарисеями знамения от Иисуса. Притча о нечистом духе, вышедшем из человека и вновь возвратившемся. «Кто мать Моя, и кто братья Мои?»

Глава 13: Притча о сеятеле. Почему Христос Спаситель говорил притчами? Изъяснение притчи о сеятеле. Притча о пшенице и плевелах. Притча о горчичном зерне, о закваске; изъяснение притчи о пшенице и плевелах. Притча о сокровище, сокрытом в поле, о драгоценной жемчужине, о неводе, закинутом в море. «Не бывает пророк без чести...».

Глава 14: Усекновение главы Иоанна Крестителя. Насыщение 5000 народа. Хождение по водам. Исцеление болящих чрез одно прикосновение к краю одежды Иисуса.

Глава 15: Обличение Господом фарисеев в том, что они предпочитают предания старцев Слову Божию. О нечистом сердце как об оскверняющем человека источнике зла. Исцеление дочери хананейки. Исцеление многих недужных и насыщение 4000 народа.

Глава 16: Знамение Ионы пророка. Предостережение от закваски фарисейской и саддукейской. Апостол Петр исповедует Иисуса от лица всех апостолов Сыном Бога Живого. Предречение Иисуса о предстоящих Ему страданиях и прекословие Петра. Учение о самоотвержении, взятии креста и следовании за Христом.

Глава 17: Преображение Господне. Исцеление бесноватого отрока. Чудесная уплата подати.

Глава 18: О необходимости уподобления детям для наследования Царства Небесного. О соблазнах. Притча о заблудшей овце. Об обличении согрешающего брата и о высочайшем авторитете Церкви. О прощении обид. Притча о немилосердном должнике.

Глава 19: Учение о предсудительности развода и о девстве. Благословение детей. О богатом юноше и о богатстве как препятствии к наследованию жизни вечной.

Глава 20: Притча о работниках, нанятых в виноградник. Предречение Иисусом Своей смерти и воскресения. Просьба матери сынов Зеведеевых и наставление Господа ученикам о смирении. Исцеление двух иерихонских слепцов.

Глава 21: Вход Господень во Иерусалим и изгнание торгующих из храма. Иссохшая смоковница и сила веры. Вопрос первосвященников о власти Иисусовой. Притча о двух сыновьях. О камне, ставшем главою угла.

Глава 22: Притча о брачном пире царя сына. О подати кесарю. Беседа с саддукеями о воскресении мертвых. О двух главнейших заповедях — любви к Богу и любви к ближним и о Богосыновстве Христовом.

Глава 23: Обличительная речь Господа к книжникам и фарисеям. Предречение кары Божией Иерусалиму.

Глава 24: Предсказание Господом разрушения иерусалимского храма, войн, гонения на Его последователей, кончины мира и Его второго пришествия.

Глава 25: Притча о десяти девах. Притча о талантах. Страшный суд.

Глава 26: Совецание первосвященников с книжниками о предании Господа смерти. Помазание Господа миром в Вифании. Предательство Иуды. Тайная Вечеря. Предсказание отречения Петрова. Молитва в Гефсиманском саду. Взятие Господа слугами первосвященника. Суд у Каиафы. Отречение Петра.

Глава 27: Суд у Пилата. Раскаяние Иуды и его гибель. Испрошение народом Вараввы вместо Христа. Надругательство воинов. Распятие. Насмешки над Распятым. Тьма по всей земле. Смерть Господа. Погребение Его и запечатание гроба.

Глава 28: Приход жен-мироносиц ко гробу. Великое землетрясение и сошествие Ангела, отвалившего камень от гроба. Благовестие Ангела женам-мироносицам о воскресении Христовом. Явление мироносицам Самого воскресшего Господа. Подкуп стражи для оклеветания воскресения Христова. Явление Господа 11 ученикам в Галилее и последние наставления им о проповеди евангельского учения всем народам.

2. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА

Второе Евангелие написано св. Марком, который носил еще имя Иоанна, был по происхождению иудеем, но не состоял в числе 12-ти апостолов Господа. Поэтому он и не мог быть таким постоянным спутником и слушателем Господа, каким был св. Матфей. Свое Евангелие он написал со слов и под руководством св. апостола Петра. Сам он, по всей вероятности, был очевидцем лишь последних дней земной жизни Господа. Только в одном Евангелии от Марка рассказывается о некоем юноше, который, когда Господь был взят под стражу в саду Гефсиманском, «завернувшись по нагому телу в покрывало, следовал за Ним, и воины схватили его; но он, оставив покрывало, нагой убежал от них» (Мк. 14:51-52). В этом юноше древнее предание видит самого автора второго Евангелия — св. Марка. Мать его Мария упоминается в книге

Деяний (12:12) как одна из жен, наиболее преданных вере Христовой: в ее доме в Иерусалиме верующие собирались для молитвы. Марк участвует впоследствии в первом путешествии св. апостола Павла вместе с другим его спутником Варнавой, которому он приходился племянником по матери (Кол. 4:10).

Как повествует книга Деяний, по прибытии их в г. Пергию Марк отделился и возвратился в Иерусалим (13:13). Поэтому во второе свое путешествие св. апостол Павел не захотел брать с собой Марка, а так как Варнава не пожелал с Марком разлучаться, то «произошло огорчение» между ними, «так что они разлучились друг с другом; Варнава, взяв Марка, отплыл в Кипр», а Павел продолжал свое путешествие уже с Силою (Деян. 15:37-40). Это охлаждение отношений, видимо, не продолжалось долго, так как мы находим затем Марка вместе с Павлом в Риме, откуда написано послание к Колоссянам, которых св. Павел приветствует, между прочим, и от лица Марка и которых предупреждает о возможности его прихода (4:10). Далее, как видно, св. Марк стал спутником и сотрудником св. апостола Петра, что особенно подчеркивает Предание и что подтверждается словами самого апостола Петра в его первом соборном послании, где он пишет: «Приветствует вас избранная, подобно вам, церковь в Вавилоне и Марк, сын мой» (1 Петр. 5:13). Перед своим отшествием (2 Тим. 4:6) его вновь призывает к себе св. ап. Павел, который пишет Тимофею: «Марка возьми и привези с собою, ибо он мне нужен для служения» (2 Тим. 4:11). По преданию св. апостол Петр поставил св. Марка первым епископом Александрийской церкви, и св. Марк окончил свою жизнь в Александрии мученической смертью.

По свидетельству св. Папия, епископа Иерапольского, а также св. мч. Иустина Философа и св. Иринея Лионского, св. Марк написал свое Евангелие со слов св. апостола Петра. Св. Иустин называет его даже прямо «памятными записями Петра». Климент Александрийский утверждает, что Евангелие от Марка представляет собою в сущности запись устной проповеди св. апостола Петра, которую св. Марк сделал по просьбе христиан, живших в Риме. Это удостоверяется и многими другими церковными писателями, и самое содержание Евангелия от Марка ясно свидетельствует о том, что оно предназначено для христиан из язычников. В нем очень мало говорится об отношении учения Господа Иисуса Христа к Ветхому Завету и совсем немного приводится ссылок на ветхозаветные священные книги. Вместе с тем мы встречаем в

нем латинские слова, как, например, «speculator» (6:27), «centurio» (15:44-45), «лепта» объясняется как кодрант (от лат. «quadrans» — четверть асса, 12:12). Даже Нагорная проповедь, как объясняющая превосходство новозаветного закона перед ветхозаветным, опускается.

Зато главное внимание св. Марк обращает на то, чтобы дать в своем Евангелии сильное, яркое повествование о чудесах Христовых, подчеркивая этим царское величие и всемогущество Господа. В его Евангелии Иисус не «сын Давидов», как у Матфея, а Сын Божий, Владыка и Повелитель, Царь вселенной (сравни первые строки одного и другого Евангелия: Мф. 1:1 и Мк. 1:1). Поэтому и эмблемой Марка является лев — царственное животное, символ мощи и силы.

В основном содержание Евангелия от Марка весьма близко содержанию Евангелия от Матфея, но отличается, по сравнению с ним, большей краткостью, сжатостью. В нем всего 16 глав или 71 церковное зачало. Начинается оно явлением Иоанна Крестителя, а оканчивается отправлением св. апостолов на проповедь после Вознесения Господня.

Время написания Евангелия от Марка церковный историк Евсевий относит к 10 году по Вознесении Господнем. Во всяком случае оно несомненно написано до разрушения Иерусалима, то есть раньше 70 г. от Р.Х.

Содержание Евангелия от Марка по главам таково:

Глава 1: Проповедь Иоанна Крестителя. Крещение Господне. Искушение в пустыне. Начало проповеди в Галилее. Призвание первых апостолов. Проповедь и чудеса исцелений в Капернауме. Исцеление прокаженных.

Глава 2: Исцеление расслабленного, спущенного на одре сквозь кровлю дома. Призвание Левия. О посте учеников Христовых. Срывание колосьев в субботу.

Глава 3: Исцеление сухорукого в субботу. Совещание фарисеев о погублении Иисуса. Множество народа, следующего за Господом, и чудеса исцелений. Поставление 12 апостолов. Обвинение Господа в том, что Он изгоняет бесов силою веельзевула: непростительный грех хулы на Духа Святого. «Кто мать Моя и братия Мои?»

Глава 4: Притча о сеятеле. Притча о растущем семени, о горчичном зерне. Укрощение бури на море.

Глава 5: Изгнание легиона бесов из бесноватого в стране Гадаринской и гибель стада свиней. Воскрешение дочери Иаира и исцеление кровоточивой женщины.

Глава 6: «Не бывает пророк без чести...». Отправление 12 апостолов

на проповедь. Усекновение главы Иоанна Крестителя. Чудесное насыщение 5000 народа. Хождение по водам. Чудесные исцеления чрез прикосновение к краю одежды Иисусовой.

Глава 7: Обвинение фарисеями учеников Господа в нарушении преданий старцев. Неправильно устранять Слово Божие преданием. Не то, что входит в человека, оскверняет его, но то, что исходит из его нечистого сердца. Исцеление дочери сиропфиникиянки. Исцеление глухонемого.

Глава 8. Чудесное насыщение 4000 народа. Искание фарисеями знамения от Иисуса. Предостережение от закваски фарисейской и Иродовой. Исцеление слепого в Вифсаиде. Исповедание Иисуса Христом со стороны Петра от имени всех апостолов. Предречение Господом Своей смерти и воскресения и прекословие Петра. Учение о самоотвержении, взятии креста своего и следовании за Христом.

Глава 9: Преображение Господне. Исцеление одержимого духом немым. Новое предречение Господа о Своей смерти и воскресении. Споры апостолов о первенстве и наставление Господа о смирении. О человеке, изгоняющем бесов Именем Христовым. О соблазнах. О соли и о взаимном мире.

Глава 10: О недопустимости развода в браке. Благословение детей. О трудности имеющим богатство войти в Царствие Божие. О награде оставивших все ради Господа. Новое предсказание Господа о предстоящих Ему страданиях, смерти и воскресении. Просьба сынов Зеведеевых о первенстве и наставление Господа ученикам о необходимости смирения. Исцеление слепого Вартимея.

Глава 11: Вход Господень во Иерусалим. Проклятие бесплодной смоковницы. Вопрос первосвященников о власти Иисусовой.

Глава 12: Притча о злых виноградарях. О позволительности давать подать кесарю. Ответ саддукеям о воскресении мертвых. О двух главных заповедях — любви к Богу и любви к ближним и о Богосыновстве Христовом. Предостережение от книжников. Две легты вдовицы.

Глава 13: Предсказание о разрушении храма и Иерусалима, о последних временах, о кончине мира и о втором пришествии Христовом.

Глава 14: Помазание Иисуса миром в Вифании. Предательство Иуды. Тайная Вечеря. Предсказание об отречении Петра. Молитва Господа в саду Гефсиманском и взятие Его слугами первосвященников. Бегство учеников. О юноше в покрывале, следовавшем за Господом. Суд у первосвященника. Отречение Петра.

Глава 15: Суд у Пилата. Освобождение Вараввы и осуждение Господа. Бичевание Господа и насмешки воинов над Ним. Распятие, смерть на кресте и погребение.

Глава 16: Приход жен-мироносиц ко гробу и благовествование юноши в белой одежде о воскресении Христовом. Явление воскресшего Господа Марии Магдалине, двум ученикам на пути и одиннадцати ученикам на вечери. Наставление им о проповеди Евангелия всей твари. Вознесение Господа на небо и отправление учеников на проповедь.

3. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ

Кто был по своему происхождению писатель третьего Евангелия святой Лука, в точности неизвестно. Евсевий Кесарийский говорит, что он происходил из Антиохии, и потому принято считать, что святой Лука был по своему происхождению язычник или так называемый «прозелит», принявший иудейство. По роду своих занятий он был врачом, что видно из послания святого апостола Павла к Колоссянам (4:14); церковное предание присовокупляет к этому и то, что он был также живописцем. Из того, что в его Евангелии содержатся наставления Господа только 70 ученикам, со всей подробностью изложенные, делают заключение, что он принадлежал к числу 70 учеников Христовых. Необыкновенная живость его повествования о явлении воскресшего Господа двум ученикам на пути в Эммаус, причем по имени называется только один из них — Клеопа, а также и древнее предание, свидетельствуют, что он был одним из этих двух учеников, удостоившихся явления Господа (Лк. 24:13-33). Затем из книги Деяний апостольских видно, что начиная со второго путешествия святого апостола Павла, Лука делается его постоянным сотрудником и почти неразлучным спутником. Он был при апостоле Павле как во время первых его уз, из которых написано послание к Колоссянам и Филиппийцам, так и во время вторых его уз, когда написано 2 послание к Тимофею и которые закончились его мученической смертью. Есть сведения, что после смерти апостола Павла святой Лука проповедовал и умер мученической смертью в Ахании. Святые мощи его при императоре Констанции были перенесены отсюда в Константинополь вместе с мощами святого апостола Андрея.

Как видно из самого предисловия третьего Евангелия, св. Лука написал его по просьбе некоего знатного мужа, «державного», или «достопочтенного» Феофила, жившего в Антиохии, для которого он написал затем и книгу Деяний апостольских, служащую как бы продолжением

евангельского повествования (см. Лк 1:1-4 и Деян. 1:1-2). При этом он пользовался не только повествованиями очевидцев служения Господа, но и некоторыми уже существовавшими тогда письменными записями о жизни и учении Господа. По его собственным словам, это повествование и письменные записи были подвергнуты самому тщательному исследованию, а потому и Евангелие его отличается особенной точностью в определении времени и места событий и строгой хронологической последовательностью.

«Державный Феофил», для которого написано третье Евангелие, несомненно не был жителем Палестины и не бывал в Иерусалиме: иначе не нужно было бы св. Луке делать ему разные географические пояснения, например вроде того, что Елеон находится близ Иерусалима в расстоянии субботнего пути, и т.п. (см. Лк. 1:26; 4:31; 24:13 и Деян. 1:12). С другой стороны, ему, видимо, известны были Сиракузы, Ригия и Путелол в Италии, Аппиева площадь и Три Гостиницы в Риме, упоминая о коих в книге Деяний, св. Лука не делает никаких пояснений. Однако, по утверждению Климента Александрийского, Феофил был не римлянин, как можно было бы думать, а антиохиец, был богат и знатен, исповедовал веру Христову, и дом его служил храмом для антиохийских христиан.

На Евангелии от Луки явно сказалось влияние св. ап. Павла, которого св. Лука был спутником и сотрудником. Как «апостол языков», св. Павел старался более всего раскрывать ту великую истину, что Мессия — Христос пришел на землю не для иудеев только, но и для язычников, и есть Спаситель всего мира, всех людей. В связи с этой основной мыслью, которую явно проводит на протяжении всего своего повествования третье Евангелие, родословие Иисуса Христа доведено в нем до родоначальника всего человечества Адама и до Самого Бога, чтобы подчеркнуть значение Его для всего человеческого рода (Лк. 3:23-38). Такие места, как посольство пророка Илии к вдове в Сарепту Сидонскую, исцеление от проказы пророком Елисеем Неемана Сирианина (4:26-27), притчи о блудном сыне (15:11-32), о мыгаре и фарисее (18:10-14) находятся в тесной внутренней связи с обстоятельно развиваемым учением св. апостола Павла о спасении не одних иудеев, но и язычников, и об оправдании человека пред Богом не делами закона, а благодатью Божиею, даруемою единственно по беспредельному милосердию и человеколюбию Божиему. Никто так ярко не изобразил любви Божией к кающимся грешникам, как это сделал св. Лука, приведший в своем Евангелии целый ряд притч и действительных событий на эту тему.

Достаточно вспомнить, кроме упомянутых уже притч о блудном сыне и о мытаре и фарисее, еще притчу о заблудшей овце, о потерянной драхме, о милосердном самарянине, повесть о покаянии начальника мытарей Закхея (Лк. 15:1-7; 15:8-10; 19:1-10) и другие места, как и знаменательные слова его о том, что «бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся», причем эта радость больше радости «о девятистах девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лк. 15:10 и 15:7).

Усматривая из всего этого несомненное влияние св. апостола Павла на автора третьего Евангелия, можно считать достоверным утверждение Оригена, что «Евангелие от Луки было одобрено Павлом».

Время и место написания Евангелия от Луки можно определить, руководствуясь соображением, что оно написано ранее книги Деяний апостольских, составляющей как бы его продолжение (см. Деян. 1:1). Книга же Деяний оканчивается описанием двухлетнего пребывания св. апостола Павла в Риме (28:30). Это были 62 и 63 года от Р.Х. Следовательно, Евангелие от Луки не могло быть написано позже этого времени, хотя историк Евсевий и считает, что оно появилось в свет много раньше, уже на 15 году по Вознесении Господнем.

Ввиду того, что св. Лука говорит о Господе Иисусе Христе преимущественно как о Великом Первосвященнике, принесшем Самого Себя в жертву за грехи всего человечества, символом его является телец как обычно употреблявшееся при жертвоприношениях животное.

Евангелие от Луки содержит в себе 24 главы или 114 церковных зачал. Начинается оно повествованием о явлении ангела священнику Захарии, отцу св. Иоанна Предтечи, а кончается повествованием о вознесении Господа Иисуса Христа на небо.

Содержание Евангелия от Луки по главам таково:

Глава 1: Вступление, обращенное к Феофилу. Явление ангела, предрекшего священнику Захарии рождение от него сына Иоанна. Благовещение ангела Пресвятой Деве Марии. Посещение Пресвятой Девой Марией Елисаветы. Рождество св. Иоанна Крестителя.

Глава 2: Рождество Христово, явление ангела вифлеемским пастырям и поклонение их Рожденному Богомладенцу. Обрезание Господне. Сретение Господне. Отрок Иисус в Иерусалимском храме в беседе посреди учителей.

Глава 3: Проповедь св. Иоанна Крестителя. Крещение Господне. Родословие Господа Иисуса Христа.

Глава 4: Испытание от дьявола. Проповедь Господа в Галилее, в назаретской синагоге. Исцеление бесноватого в капернаумской синагоге. Исцеление тещи Симоновой и многих других болящих и бесноватых. Проповедь в синагогах галилейских.

Глава 5: Чудесная ловитва рыбы на Геннисаретском озере и призвание апостолов. Исцеление прокаженного. Исцеление расслабленного, принесенного на одре и спущенного сквозь кровлю дома. Призвание мытаря Левия. О посте учеников Господа: притча о ветхой одежде и о молодом вине.

Глава 6: Срывание колосьев в субботу. Исцеление сухорукого в субботу. Избрание 12 апостолов. Проповедь Господа о том, кто «блаженны» и кому «горе». О любви к врагам. О неосуждении. О необходимости творить добрые дела.

Глава 7: Исцеление слуги капернаумского сотника. Воскрешение сына наинской вдовы. Посольство Иоанна Крестителя ко Иисусу Христу и свидетельство Господа об Иоанне. Помазание миром Господа женой-грешницей.

Глава 8: Проповедь Господа Иисуса Христа по городам и селениям в сопровождении 12 жен, служивших Ему от имений своих. Притча о сеятеле. Светильник на свещнице. «Кто мать Моя и кто братья Мои?» Укрощение бури на море. Изгнание легиона бесов из бесноватого и гибель стада свиней. Воскрешение дочери Иаира и исцеление кровоточивой жены.

Глава 9: Посольство 12 апостолов на проповедь. Недоумение Ирода о личности Иисуса Христа. Чудесное насыщение 5000 народа. Петр исповедует Иисуса Христом. Предсказание Господа о Своей смерти и воскресении. Учение о самоотвержении и взятии креста своего. Преображение Господне. Исцеление бесноватого отрока. Мысли апостолов о первенстве и наставление Господа о смирении. Об изгоняющем бесов именем Иисуса. О неприятии Господа в самарянском селении. О следовании за Христом.

Глава 10: Посольство 70 учеников на проповедь. Возвращение их с радостью о том, что бесы им повинуются. Наставление Господа: «Радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах». Иисус прославляет Отца Небесного за то, что Он «утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам». Притча о милосердном самарянине. Господь у Марфы и Марии.

Глава 11: «Отче наш» и учение о постоянстве в молитве. Клевета

иудеев на Господа, будто Он изгоняет бесов силою веельзевула. Притча о нечистом духе и выметенном и убранном доме. «Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его!» Знамение Ионы-пророка. «Светильник тела — око». Обличение фарисеев.

Глава 12: Предостережение от закваски фарисейской. Об исповедании Иисуса Христа пред человеками и небоязни мучений. О непротитительности хулы на Духа Святого. Предостережение от любостыжания и притча о богаче и богатом урожае. О неотягощении себя заботами и об искании Царства Божия. О милостыне. О том, чтобы всегда бодрствовать и быть готовыми ко второму пришествию Христову: притча о верном домоправителе. Разделение в мире из-за Христа-Спасителя и о приготовлении себя к суду Божию.

Глава 13: «Если не покаетесь, все так же погибнете». Притча о бесплодной смоковнице. Исцеление скорченной женщины в субботу. Притчи о горчичном зерне и о закваске. «Неужели мало спасающихся?» — «подвизайтесь входить сквозь тесные врата». Ответ Господа Ироду. Упрек Господа Иерусалиму.

Глава 14: Исцеление в субботу. Порицание ищущим первенства. О приглашении на пир нищих. Притча о званых на вечерю. Учение о самоотвержении, взятии креста своего и следовании за Христом.

Глава 15: Притчи о заблудшей овце и о потерянной драхме. Притча о блудном сыне.

Глава 16: Притча о неправедном управителе. О предосудительности развода. Притча о богатом и Лазаре.

Глава 17: О соблазнах, о прощении брату, о силе веры, об исполнении всего повеленного. Исцеление 10 прокаженных. «Царство Божие внутри вас есть». О втором пришествии Христовом.

Глава 18: Притча о неправедном судье. Притча о мытаре и фарисее. Благословение детей. О трудности для имеющего богатство войти в Царствие Божие. О награде для оставивших все ради Христа. Предречение Господа о предстоящих Ему страданиях, смерти и воскресении. Исцеление иерихонского слепца.

Глава 19: Покаяние начальника мытарей Закхея. Притча о минах. Вход Господень в Иерусалим. Изгнание торгующих из храма.

Глава 20: Вопрос первосвященников и старейшин о власти Иисусовой. Притча о злых виноградарях. О подати кесарю. Ответ саддукеям о воскресении мертвых. О Богосыновстве Христовом. Предостережение от книжников.

Глава 21: Две легты вдовицы. Предсказание о разрушении Иерусалима, о кончине мира и о втором пришествии Христовом. Призыв к бодрствованию.

Глава 22: Предательство Иуды. Тайная Вечеря. Предсказание об отречении Петра. О двух мечях. Молитва Господа в Гефсиманском саду. Взятие Господа под стражу. Отречение Петра. Суд перед синедрионом.

Глава 23: Суд у Пилата. Господь у Ирода. Попытка Пилата освободить Иисуса. Требование народом Его осуждения. Освобождение Вараввы и осуждение Господа. Симон Киринейский. Плач женщин и слова к ним Господа. Распятие Господа. Покаяние благоразумного разбойника. Смерть Господа и погребение. Приготовление благовоний женщинами, пришедшими из Галилеи.

Глава 24: Явление ангелов женам-мироносицам. Петр у гроба. Явление воскресшего Господа двум ученикам на пути в Эммаус. Явление Господа 11 ученикам и Его наставления им. Вознесение Господне.

4. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА

Четвертое Евангелие написано возлюбленным учеником Христовым св. Иоанном Богословом. Св. Иоанн был сыном галилейского рыбака Зеведея (Мф. 4:21) и Саломии (Мф. 27:56 и Мк. 15:40). Зеведей был человеком, по-видимому, состоятельным, ибо имел работников (Мк. 1:20). Был, видимо, также не малозначительным членом иудейского общества, ибо сын его Иоанн имел знакомство с первосвященником (Ин. 18:15). Мать его Саломия упоминается в числе жен, служивших Господу от имений своих: она сопровождала Господу в Галилее, последовала за Ним в Иерусалим на последнюю Пасху и участвовала в приобретении ароматов для помазания тела Его вместе с другими женами-мироносицами (Мк. 15:40-41; 16:1). Предание считает ее дочерью Иосифа-Обручника.

Иоанн был сначала учеником св. Иоанна Крестителя. Услышав его свидетельство о Христе как об Агнце Божием, вземлющем грехи мира, он тотчас же вместе с Андреем последовал за Христом (Ин. 1:37, 40). Постоянным учеником Господа он сделался, однако, несколько позже, после чудесной ловитвы рыб на Геннисаретском озере, когда Господь Сам призвал его вместе с братом его Иаковом (Лк. 5:10). Вместе с Петром и братом своим Иаковом он удостоился особенной близости к Господу, находясь при Нем в самые важные и торжественные минуты Его земной жизни. Так, он удостоился присутствовать при воскрешении дочери

Иаира (Мк. 5:37), видеть Преображение Господа на горе (Мф. 17:1), слышать беседу о знамениях Его второго пришествия (Мк. 13:3), быть свидетелем Его гефсиманской молитвы (Мф. 26:37). А на Тайной Вечери он был так близок к Господу, что, по его собственным словам, как бы «возлежал у Него на персех» (Ин. 13:23-25), откуда и произошло его наименование «наперсника», ставшее потом нарицательным для обозначения человека, особенно кому-либо близкого. По смирению не называя себя по имени, он тем не менее, говоря о себе в своем Евангелии, именуется учеником, «которого любит Иисус» (13:23). Эта любовь Господа к нему сказалась и в том, что Господь вися на кресте поручил ему Свою Пречистую Матерь, сказав ему: «Се, Матерь твоя» (Ин. 19:27).

Пламенно любя Господа, Иоанн был полон негодования против тех, кто враждебен Господу или чуждался Его. Поэтому он возбранял человеку, не ходящему со Христом, изгонять бесов Именем Христа (Мк. 9:38) и просил у Господа позволения низвести огонь на жителей одного самарянского селения за то, что они не приняли Его, когда Он путешествовал в Иерусалим через Самарию (Лк. 9:54). За это он и его брат Иаков получили от Господа прозвание «Воанергес», что значит: «сыны громавы». Чувствуя любовь Христову к себе, но еще не просвещенный благодатью Св. Духа, он дерзает просить себе вместе с братом Иаковом ближайшего места к Господу в Его грядущем Царствии, в ответ на что получает предсказание об ожидающей их обоих чаше страданий (Мф. 20:20).

После Вознесения Господня мы часто видим св. Иоанна вместе со св. апостолом Петром (Деян. 3:1; 4:13; 8:14). Наряду с ним он считается столпом Церкви и имеет свое пребывание в Иерусалиме (Гал. 2:9). Со времени разрушения Иерусалима местом жизни и деятельности св. Иоанна делается г. Ефес в Малой Азии. В царствование императора Домициана (а по некоторым преданиям, Нерона или Траяна, что маловероятно) он был отправлен в ссылку на остров Патмос, где им был написан Апокалипсис (1:9-19). Возвратившись из этой ссылки в Ефес, он написал свое Евангелие и скончался своею смертью (единственный из апостолов), по преданию, весьма загадочной, в глубокой старости, по одним сведениям в 105, по другим — в 120 лет, в царствование императора Траяна.

Как гласит предание, четвертое Евангелие написано Иоанном по просьбе ефесских христиан или даже малоазийских епископов. Они принесли ему три первых Евангелия и просили его дополнить их речами Господа, которые они от Него слышали. Св. Иоанн подтвердил

истинность всего написанного в этих трех Евангелиях, но нашел, что многое необходимо добавить к их повествованию, и в особенности изложить пространнее и ярче учение о Божестве Господа Иисуса Христа, чтобы люди с течением времени не стали о Нем думать только как о «Сыне человеческом». Это тем более было необходимо, что к этому времени уже стали появляться ереси, отрицавшие Божество Христово — евиониты, ересь Керинфа и гностики. По свидетельству сщмч. Иринея Лионского, а также и других древних отцов и писателей церковных, св. Иоанн написал свое Евангелие, побуждаемый к этому именно просьбами малоазийских епископов, обеспокоенных появлением этих ересей.

Из всего сказанного ясно, что целью написания четвертого Евангелия было желание дополнить повествование первых трех евангелистов, — об этом свидетельствует самое содержание Иоаннова Евангелия. В то время как первые три евангелиста часто повествуют об одних и тех же событиях и приводят одни и те же слова Господа, почему их Евангелия и получили название «синоптических», Иоанново Евангелие сильно разнится от них своим содержанием, заключая в себе повествования о событиях и приводя речи Господа, о которых часто нет никакого упоминания в первых трех Евангелиях.

Характерная отличительная черта Евангелия от Иоанна ярко выражена в том наименовании, которое давалось ему в древности. В отличие от первых трех Евангелий, оно, по преимуществу, именовалось «Евангелием духовным» (по-гречески: «пневматикон»). Это потому, что в то время как синоптические Евангелия повествуют главным образом о событиях земной жизни Господа, Евангелие от Иоанна и начинается изложением учения о Его Божестве, и далее содержит в себе целый ряд самых возвышенных речей Господа, в которых раскрывается Его Божественное достоинство и глубочайшие таинства веры, каковы, например, беседа с Никодимом о рождении свыше водою и духом и о таинстве искупления, беседа с самарянкой о воде живой и о поклонении Богу духом и истиною, беседа о хлебе, спешшем с небес, и о таинстве причащения, беседа о пастыре добром и особенно замечательная по своему содержанию прощальная беседа с учениками на Тайной Вечери с заключительной дивной так называемой «первосвященнической молитвой» Господа. Тут мы находим и целый ряд собственных свидетельств Господа о Себе Самом как о Сыне Божиим. За учение о Боге Слове и за раскрытие всех этих глубочайших и возвышеннейших истин и тайн нашей веры св. Иоанн и получил почетное наименование «Богослова».

Чистый сердцем девственник, всецело предавший себя Господу, и любимый Им за это особой любовью, св. Иоанн глубоко проник в возвышенную тайну христианской любви, и никто не раскрыл так полно, глубоко и убедительно, как он в своем Евангелии и в трех соборных посланиях, христианское учение о двух основных заповедях Закона Божия — о любви к Богу и о любви к ближнему, — вот почему его еще называют «апостолом любви».

Важной особенностью Иоаннова Евангелия является еще то, что в то время как первые три евангелиста повествуют главным образом о проповеди Господа Иисуса Христа в Галилее, св. Иоанн излагает события и речи, имевшие место в Иудее. Благодаря этому мы можем рассчитать, какова была продолжительность общественного служения Господа и, вместе с тем, продолжительность Его земной жизни. Проповедуя большей частью в Галилее, Господь путешествовал в Иерусалим, то есть в Иудею, на все главнейшие праздники. Именно из этих путешествий св. Иоанн и берет главным образом повествуемые им события и излагаемые им речи Господа. Таких путешествий в Иерусалим на праздник Пасхи, как видно из Евангелия от Иоанна, было всего три, а перед четвертой пасхой Своего общественного служения Господь принял крестную смерть. Из этого следует, что общественное служение Господа продолжалось около трех с половиною лет, а прожил Он на земле около тридцати трех с половиною лет (ибо вышел на общественное служение, как свидетельствует св. Лука в 3:23, 30 лет от роду).

Евангелие от Иоанна содержит 21 главу и 67 церковных зачал. Начинается оно учением о «Слове», которое «было в начале», а заканчивается явлением Воскресшего Господа ученикам при море Геннисаретском, восстановлением ап. Петра в его апостольском достоинстве и утверждением автора, что «свидетельство его истинно» и что если бы обо всем, что сотворил Иисус, писать подробно, то «самому миру не вместить написанных книг».

Содержание Евангелия от Иоанна по главам таково:

Глава 1: Учение о Боге Слове. Свидетельство Иоанна Крестителя об Иисусе Христе. Последование двух учеников Иоанновых за Господом Иисусом. Приход к Господу первых учеников: Андрея, Симона (Петра), Филиппа и Нафанаила. Беседа Господа с Нафанаилом.

Глава 2: Первое чудо в Кане Галилейской. Изгнание торгующих из храма. Предречение Господа о разрушении храма тела Его и о Его

воскресении из мертвых в третий день. Чудеса, совершенные Господом в Иерусалиме, и уверовавшие в Него.

Глава 3: Беседа Господа Иисуса Христа с начальником иудейским Никодимом. Новое свидетельство Иоанна Крестителя об Иисусе Христе.

Глава 4: Беседа Господа Иисуса Христа с самарянкой у колодца Иакова. Вера самарян. Возвращение Господа в Галилею. Исцеление сына царедворца в Капернауме.

Глава 5: Исцеление в субботу расслабленного при Овчей купели. Свидетельство Господа Иисуса Христа о Себе как о Сыне Божиим, имеющем власть воскрешать мертвых, и о Своих взаимоотношениях с Богом Отцом.

Глава 6: Чудесное насыщение 5000 народа. Хождение по водам. Беседа о хлебе, сходящем с небес и дающем жизнь миру. О необходимости причащения Тела и Крови Христовых для наследования жизни вечной. Петр исповедует Иисуса Христом, Сыном Бога Живого. Предсказание Господа о Своем предателе.

Глава 7: Иисус Христос отвергает предложение братьев. Иисус Христос учит иудеев в храме на праздник. Учение Его о Духе Святом как о воде живой. Распря о Нем среди иудеев.

Глава 8: Прощение Господом грешницы, взятой в прелюбодеянии. Беседа Господа с иудеями о Себе как о Свете мира и как от начала Сущем. Обличение не веровавших в Него иудеев как желающих исполнять похоти отца своего — дьявола, человекоубийцы искони.

Глава 9: Исцеление слепого от рождения.

Глава 10: Беседа Господа о Себе как о «пастыре добром». Иисус Христос в Иерусалимском храме на празднике обновления. Беседа Его о Своем единстве с Отцом. Попытка иудеев побить Его камнями.

Глава 11: Воскрешение Лазаря. Решение первосвященников и фарисеев предать Господа смерти.

Глава 12: Помазание Господа миром Мариною в Вифании. Вход Господень в Иерусалим. элны хотят видеть Иисуса. Молитва Иисуса Богу Отцу о прославлении Его. Увещание Господа ходить во свете, пока есть свет. Неверие иудеев по пророчеству Исаии.

Глава 13: Тайная Вечеря. Омовение ног. Предречение Господа о предательстве Иуды. Начало прощальной беседы Господа с учениками: наставление о взаимной любви. Предсказание отречения Петра.

Глава 14: Продолжение прощальной беседы: о многих обителях в доме Отца. Христос — путь, истина и жизнь. О силе веры. Обетование с ниспосланием Святого Духа.

Глава 15: Продолжение прощальной беседы: учение Господа о Себе, как о виноградной лозе. Увещание о взаимной любви. Предречение гонений.

Глава 16: Продолжение прощальной беседы: новое обетование о ниспослании Духа-Утешителя.

Глава 17: Первосвященническая молитва Господа об учениках Его и о всех верующих.

Глава 18: Взятие Господа в Гефсиманском саду. Суд у Анны. Отречение Петра. У Каиафы. На суде у Пилата.

Глава 19: Бичевание Господа. Допрос Пилата. Распятие. Бросание жребия воинами об одежде Иисуса. Иисус вверяет Свою Матерь Иоанну. Смерть и погребение Господа.

Глава 20: Мария Магдалина у гроба с отваленным камнем. Петр и другой ученик находят гроб пустым с лежащими в нем пеленами. Явление воскресшего Господа Марии Магдалине. Явление воскресшего Господа всем ученикам вместе. Неверие Фомы и вторичное явление Господа всем ученикам с Фомою вместе. Цель написания Евангелия.

Глава 21: Явление Господа ученикам при море Тивериадском, троекратное вопрошение Господа Петру: «любишь ли Меня?» и поручение пасти овец Его. Предречение Петру мученической смерти. Вопрос Петра об Иоанне. Утверждение об истинности написанного в Евангелии.

**ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ
ОБЗОР СОДЕРЖАНИЯ
ВСЕГО ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИЯ
С ИЗЪЯСНЕНИЕМ
ВАЖНЕЙШИХ МЕСТ**

ВСТУПЛЕНИЕ

Как мы уже говорили, не все евангелисты повествуют о жизни Господа Иисуса Христа одно и то же с одинаковыми подробностями: у одних есть то, чего нет у других; одни говорят более подробно и обстоятельно о том, о чем другие упоминают лишь в немногих словах, как бы вскользь; да и в самой передаче событий и речей Господа встречаются иногда разногласия, в некоторых случаях даже как будто несогласия и противоречия, которые особенно любит находить и подчеркивать так называемая «отрицательная критика».

Вот почему уже с самых первых времен христианства делаются попытки свести содержание всех четырех Евангелий воедино, в одной общей связной последовательности, установив более вероятный хронологический порядок евангельских событий, так, как если бы Евангелие было одно.

Первая известная нам попытка подобного рода была предпринята апологетом Тацианом, учеником св. мч. Иустина Философа, составившим в середине второго века по Р.Х. такой свод всех четырех Евангелий, получивший широкое распространение под названием «Диатессарона». Второй труд такого же рода принадлежал, по свидетельству блж. Иеронима, Феофилу, епископу Антиохийскому, жившему во второй половине того же второго века, который написал и «Комментарий на Евангелие», то есть опыт письменного его истолкования.

Такие попытки свести повествования 4-х Евангелий воедино продолжались и дальше, вплоть до нашего времени. В наше время известен, например, труд Б.И. Гладкова, составившего и «Толкование Евангелия». Лучшим сводом всех 4-х Евангелий признается труд епископа Феофана (Вышенского Затворника) под названием: «Евангельская история о Боге-Сыне, воплотившемся нашего ради спасения, в последовательном порядке изложенная словами св. евангелистов».

Значение подобных трудов состоит в том, что они дают нам полную, связную, цельную картину всего течения земной жизни нашего Господа и Спасителя.

Мы и будем вести последовательный обзор всего евангельского повествования по руководству этих трудов, устанавливая, насколько возможно, хронологическую последовательность событий, останавливаясь на разностях в изложении у каждого из 4-х евангелистов и изъясняя важнейшие места в согласии с авторитетными толкованиями святых отцов Церкви.

Вся евангельская история естественно распадается на три главных отдела:

- I. Пришествие в мир Господа Иисуса Христа.
- II. Общественное служение Господа Иисуса Христа.
- III. Последние дни земной жизни Господа Иисуса Христа.

ЧАСТЬ I

**ПРИШЕСТВИЕ В МИР
ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА**

1. ПРЕДИСЛОВИЕ ЕВАНГЕЛИЯ: ЕГО ДОСТОВЕРНОСТЬ И ЦЕЛЬ

(Лк. 1:1-4; Ин. 20:31)

Предисловием ко всему Четвероевангелию можно считать 1-4 стихи 1 главы Евангелия от Луки, в которых св. евангелист говорит о «тщательном исследовании всего» сообщаемого им и указывает цель написания Евангелия: знать твердое основание христианского учения. К этой цели святой Иоанн Богослов в 31 стихе 20 главы своего Евангелия еще добавляет: «дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его».

Как видно из этого предисловия св. Луки, он взялся за написание своего Евангелия потому, что появилось уже много сочинений подобного рода, недостаточно авторитетных и удовлетворительных по своему содержанию, и он счел своим долгом для утверждения в вере «державного Феофила», а заодно с ним, конечно, и всех вообще христиан, написать повествование о жизни Господа Иисуса Христа, тщательно проверяя все данные со слов «очевидцев и служителей Слова». Так как сам он был, по-видимому, лишь одним из 70 учеников Христовых и потому не мог быть очевидцем всех событий, а тем более таких, как Рождество Иоанна Крестителя, Благовещение, Рождество Христово, Сретение, то, несомненно, значительную часть содержания своего Евангелия сообщает со слов очевидцев, то есть на основании предания (вот где выступает вся важность предания, столь решительно отвергаемого протестантами и сектантами!).

При этом совершенно несомненным представляется, что первой и главной очевидицей наиболее ранних событий евангельской истории была Пресвятая Дева Мария, о которой св. Лука дважды замечает, что Она хранила воспоминания обо всех этих событиях, «слагая в сердце Своем» (см. Лк. 2:19 и 2:51).

Не может быть сомнений, что преимущество Евангелия от Луки перед всеми существовавшими до него многими другими записями, указываемое им в том, что он писал только после тщательной проверки фактов и в строгой последовательности («по порядку»), принадлежит и трем другим нашим Евангелиям, ибо два из них — от Матфея и от Иоанна —

написаны самими очевидцами и служителями Слова — ближайшими учениками Господа из числа 12-ти, а третье — от Марка — написано со слов также ближайшего ученика Господа и несомненного очевидца и близкого участника евангельских событий — св. апостола Петра.

Цель, указанная св. Иоанном, особенно ясно проглядывает в его Евангелии, которое полно торжественных свидетельств о Божестве Господа Иисуса Христа, но и остальные три Евангелия, конечно, имеют ту же цель.

2. ПРЕДВЕЧНОЕ РОЖДЕНИЕ И ВОПЛОЩЕНИЕ СЫНА БОЖИЯ

(Ин. 1:1-14)

В то время как евангелисты Матфей и Лука повествуют о земном рождении Господа Иисуса Христа, св. Иоанн начинает свое Евангелие изложением учения о Его предвечном рождении и воплощении как Единородного Сына Божия. Первые три евангелиста начинают свое повествование с событий, благодаря которым Царство Божие получило свое начало во времени и пространстве, а св. Иоанн, подобно орлу, возносится к предвечной основе этого Царства, созерцает вечное бытие Того, Кто лишь «в последние дни сии» (Евр. 1:2) стал человеком.

Второе лицо Пресвятой Троицы — Сына Божия — он именует «Словом». Тут важно знать и помнить, что это «Слово» (по-гречески «логос») означает не только слово уже произнесенное, как в русском языке, но и мысль, разум, мудрость, выражаемую словом. Поэтому наименование Сына Божия «Словом» значит то же, что наименование Его «Премудростью» (см. Лк. 11:49 и Мф. 23:34). Святой апостол Павел так и называет Христа «Божией Премудростью» (1 Кор. 1:24). Учение о Премудрости Божией, несомненно, в этом же смысле изложено в книге Притчей (Притч. 8:22-30). После этого странно утверждать, как делают некоторые, что святой Иоанн заимствовал свое учение о Логосе из философии Платона и его последователей (Филона). Св. Иоанн писал о том, что известно было ему еще из священных книг Ветхого Завета, чему он научился как возлюбленный ученик от Самого Своего Божественного Учителя и что было открыто ему Духом Святым.

«В начале было Слово» означает, что Слово совечно Богу, причем дальше св. Иоанн поясняет, что это Слово не отделяется от Бога в отношении Своего бытия, что Оно, следовательно, единосущно Богу, и, наконец, прямо называет Слово Богом: «И Слово было Бог». Здесь слово «Бог» по-гречески употреблено без члена, и это давало повод арианам

и Оригену утверждать, что «Слово» не такой же Бог, как Бог Отец. Это, однако, недоразумение. На самом деле тут скрывается лишь глубочайшая мысль о неслиянности лиц Пресвятой Троицы. Член по-гречески указывает, что речь идет о том же предмете, о котором только что говорилось. Поэтому если бы, говоря о том, что «Слово было Бог», евангелист употребил бы также член — по-гречески «о Феос», то получилась бы неверная мысль, что «Слово» есть тот же самый Бог Отец, о Котором говорилось выше. Следовательно, говоря о Слове, евангелист называет Его просто «Феос», указывая этим на Его Божественное достоинство, но подчеркивая вместе с тем, что Слово имеет самостоятельное ипостасное бытие, а не тождественно с ипостасью Бога Отца.

Как отмечает блж. Феофилакт, св. Иоанн, раскрывая нам учение о Сыне Божиим, называет Его «Словом», а не «Сыном», «дабы мы, услышав о Сыне, не помыслили о страстном и плотском рождении. Для того назвал Его «Словом», чтобы ты знал, что как слово рождается от ума бесстрастно, так и Он рождается от Отца бесстрастно».

«Все через Него начало быть» не значит, что Слово было только орудием при сотворении мира, но что мир произошел от Первопричины и Первовиновника всего бытия (в том числе и Самого Слова) Бога Отца через Сына, Который Сам по Себе есть источник бытия для всего, что «начало быть», но только не для Самого Себя и не для остальных лиц Божества.

«В Нем была жизнь» — здесь разумеется не «жизнь» в обычном смысле слова, но жизнь духовная, побуждающая разумные существа устремляться к Виновнику их бытия — Богу. Эта духовная жизнь дается только путем общения, единения с ипостасным Словом Божиим. Слово, следовательно, источник подлинной духовной жизни для разумной твари.

«И жизнь была свет человеков» — эта духовная жизнь, происходящая от Слова Божия, просвещает человека полным, совершенным ведением.

«И свет во тьме светит» — Слово, подающее людям свет истинного ведения, не перестает руководить людьми и среди тьмы греховной, но тьма эта не восприняла света: люди, упорствующие во грехе, предпочли оставаться во тьме духовного ослепления — «тьма не объяла его».

Тогда Слово предприняло чрезвычайные средства чтобы приобщить людей, пребывающих в греховной тьме, Божественному свету — был послан Иоанн Креститель и, наконец, само Слово стало плотью.

«Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн» — «был» по-гречески сказано «эгенето», а не «ин», как сказано о Слове, то есть Иоанн «произошел», родился во времени, а не был вечно, как Слово.

«Он не был свет» — он не был самобытным светом, но светил лишь отраженным светом того Единого Истинного Света, который один только Собой «просвещает всякого человека, приходящего в мир».

Мир не познал Слова, хотя Ему обязан самым своим бытием. «Пришел к своим», то есть к избранному Своему народу израильскому, «и свои Его не приняли», то есть отвергли Его, хотя и не все, конечно.

«А тем, которые приняли Его» верою и любовью, «дал власть быть чадами Божиими», даровал им возможность усыновления Богу, то есть начала новой духовной жизни, которая, как и плотская, начинается через рождение, но через рождение не от плотской похоти, а от Бога, силою свыше.

«И Слово стало плотью» — под плотью здесь понимается не только одно человеческое тело, но весь человек, в каком-то смысле слово «плоть» часто употребляется в Священном Писании (Мф. 24:22), то есть Слово стало полным и совершенным человеком, не переставая, однако, быть Богом. «И обитало с нами, полное благодати и истины». Под «благодатью» разумеется как благодать Божия, так и дары благодати Божией, открывающие людям доступ к новой духовной жизни, то есть дары Св. Духа. Слово, обитая с нами, было исполнено также и истины, то есть совершенного ведения всего, что касается духовного мира и духовной жизни.

«И видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца» — апостолы действительно видели славу Его в Преображении, Воскресении и Вознесении на небо, славу в Его учении, чудесах, делах любви и самоуничтожения добровольного. «Едиnorodного от Отца», ибо только Он один Сын Божий по существу, по Своей Божественной природе; этими словами указывается на Его безмерное превосходство над сынами или чадами Божиими по благодати, о которых сказано выше.

3. ЗАЧАТИЕ ПРЕДТЕЧИ ХРИСТОВА ИОАННА

(Лк. 1:1-25)

Здесь рассказывается о явлении священнику Захарии во время служения в храме Ангела Господня, предрекшего ему рождение сына Иоанна, который будет велик пред Господом, о наказании Захарии немотой за неверие и о зачатии Иоанна Предтечи его женой Елисаветой.

Царь Ирод, который здесь упоминается, был родом иудей, сын Антипатра, который при Гиркане, последнем из рода Маккавеев, завладел делами Иудеи. От Рима он получил царский титул. Хотя он и был прозелит, но иудеи не считали его своим, и царствование его было отягчением «скипетра от Иуды», после которого должен был явиться Мессия (Быт. 49:10).

Священники были разделены Давидом на 24 чреды, причем во главе одной из них был поставлен Авия. К этой чреде причислялся Захария. Жена его Елисавета происходила также из священнического рода. Хотя оба они отличались истинной праведностью, но были бездетны, а это считалось у иудеев наказанием Божиим за грехи. Каждая чреда проходила свое служение в храме дважды в год по одной седмице, причем священники жребием распределяли между собой обязанности. Захарии выпал жребий совершить каждение, для чего он вошел во вторую часть Иерусалимского храма, называемую Святое или Святотца, где находился жертвенник кадильный, в то время как весь народ молился в предназначенной для него открытой части храма — «дворе». Войдя во святотца, Захария увидел Ангела, и на него напал страх, может быть и потому, что, по иудейским понятиям, явление Ангела предвещало близкую смерть. Ангел успокоил его, сказав, что молитва его услышана и жена его родит ему сына, который будет «велик пред Господом». Трудно предположить, что Захария, будучи столь старым, да еще в такой торжественный момент богослужения, при своей праведности, молился бы о даровании сына. Очевидно, он, как один из немногих лучших людей того времени, усиленно молил Бога о скором наступлении Царства Мессии, и именно об этой его молитве Ангел сказал, что она услышана. И вот молитва его получила высокую награду: не только разрешено его скорбное неплодство, но сын его будет Предтечею Мессии, прихода которого он так напряженно ожидал. Сын его всех превзойдет своим необыкновенным строгим воздержанием и будет от рождения исполнен особых благодатных даров Св. Духа. Ему предстоит приготовить народ иудейский к пришествию Мессии, что он сделает проповедью о покаянии и исправлении жизни, обратив к Богу многих из сынов Израилевых, только формально почитавших Иегову, но сердцем и жизнью далеко отстоявших от Него. Для этого ему будет дан дух и сила пророка Илии, на которого он и будет похож своей пламенной ревностью, строгой подвижнической жизнью, проповедью покаяния и обличением нечестия. Он должен будет воззвать иудеев из бездны их нравственного

падения, возвратив сердцам родителей любовь к детям, а противящихся деснице Господней утвердить в образе мыслей праведников. Захария не поверил Ангелу, так как был слишком стар, как и жена его, чтобы надеяться на потомство, и попросил от Ангела знамения как доказательства истинности его слов. Чтобы рассеять сомнения Захарии, Ангел называет свое имя. Он — Гавриил, что значит «сила Божия», тот самый, который благовестил и пророку Даниилу о времени пришествия Мессии, указав сроки в «седминах» (Дан. 9:21-27). За неверие Захария наказывается немотой и, видимо, одновременно и глухотой, так как с ним потом объяснялись знаками. Обычно кажделение продолжалось недолго, и народ удивлялся замедлению Захарии во святилище, но понял, что ему было видение, когда он стал объясняться знаками. Замечательно, что немой Захария не оставил своей чреды, но продолжал служение до конца. Жена его Елисавета после возвращения его домой действительно зачала, но пять месяцев скрывала это, боясь, что люди могут не поверить этому и осмеять ее, а сама в душе радовалась и благодарила Бога за снятие с нее поношения. Зачатие св. Иоанна Крестителя празднуется у нас 23 сентября (6 октября по н.с.).

4. БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЕ МАРИИ О ВОПЛОЩЕНИИ ОТ НЕЕ СЫНА БОЖИЯ

(Лк. 1:26-38)

В шестой месяц после зачатия св. Иоанна Крестителя Ангел Гавриил был послан в маленький городок Назарет, находившийся в колене Завулоновом в южной части Галилеи к Деве по имени Мария, обрученной мужу именем Иосиф. Евангелист не говорит: «к деве, вышедшей замуж», но к «обрученной мужу». Это значит, что Пресвятая Дева Мария формально, в очах всех и с точки зрения закона, считалась женой Иосифа, хотя и не была его женой в действительности. Рано лишившись родителей, Пресвятая Дева Мария, отданная ими на служение при храме, не могла вернуться к ним, когда ей исполнилось 14 лет. По закону Она не могла уже больше оставаться там и должна была бы, следуя обычаю, выйти замуж. Первосвященник и священники, узнав, что Она дала обет всегдашнего девства и не желая, чтобы Она оставалась одна, без покровительства, формально обручили Ее родственнику, известному своей праведной жизнью восьмидесятилетнему старцу Иосифу, который от первого брака имел уже многочисленное семейство (Мф. 13:55-56) и по ремеслу был плотником. Войдя к Деве, Ангел

назвал ее «благодатной», или обретшей благодать у Бога (ст. 30), то есть особую любовь и благоволение Божие, помощь Божию, необходимую для святых и великих дел. Слова Ангела смутили Марию своей необычайностью, и Она стала размышлять о значении их. Успокоив Ее, Ангел предрекает Ей рождение от Нее Сына, Который «будет велик», но не так, как Иоанн, а много больше, ибо не просто будет исполнен благодатных даров Божиих, а Сам будет «Сыном Всевышнего». Почему Ангел говорит, что Господь даст Ему «престол Давида, отца Его» и что Он воцарится в доме Иакова? Потому, что царство еврейское в Ветхом Завете имело своим предназначением приготовление людей к духовному вечному Царству Христову, в него постепенно преобразоваться. Следовательно, царство Давида, в котором Сам Бог поставлял царей, управляемое по законам Божиим и все формы гражданской жизни которого были проникнуты идеей служения Богу, находилось в неразрывной связи с Царством Божиим новозаветным.

Вопрос Пресвятой Девы Марии: «Как будет это, когда Я мужа не знаю?» — был бы совершенно непонятен и не имел бы смысла, если бы Она не дала обета Богу навсегда остаться девою. Ангел объяснил Ей, что Ее обет не будет нарушен, так как Она родит Сына сверхъестественным образом, без мужа. Бессеменное зачатие произведет Дух Святой, «сила Вышнего», то есть Сам Сын Божий (1 Кор. 1:24) осенит Ее, сойдет в Нее, подобно облаку, осенявшему некогда скинию, «на облаке легком», по выражению священной песни (Ис. 19:1). Пресвятая Дева не требовала от Ангела никаких доказательств, но он сам, в подтверждение истинности своих слов, указал Ей на Елисавету, зачавшую сына в глубокой старости, по изволению Божию, для которого нет ничего невозможного. Хотя Пресвятая Дева знала из пророческих книг, что Ее с Божественным Сыном ожидает не одна слава, но и горе, однако, во всем покорная воле Божией, отвечает: «Се, раба Господня; да будет Мне по слову твоему». Благовещение празднуется 25 марта (7 апреля по н.с.). Приняв благовестие, Пресвятая Дева ничего не сказала об этом Иосифу, как объясняет святой Златоуст, справедливо опасаясь, что он может не поверить Ей, а подумает, что Она желает скрыть содеянное Ею преступление.

5. СВИДАНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ МАРИИ С ЕЛИСАВЕТОЙ

(Лк. 1:39-56)

Пресвятая Дева спешит поделиться радостью со Своей сродницей Елисаветой, жившей в Иудее, как полагают, в городе Иутте близ

священнического города Хеврона. Елисавета встречает Ее тем же необычным приветствием, с которым обратился к Марии Ангел: «Благословенна Ты в женах», и притом добавила: «и благословен плод чрева Твоего», хотя, как родственница, наверняка знала о данном Мариною обете девства, а затем радостно воскликнула: «И откуда это мне, что пришла Мать Господа моего ко мне?» — пояснив, что все это она говорит потому, что когда голос приветствия Марии дошел до слуха ее, младенец, носимый ею, радостно выиграл во чреве ее. Младенец Елисаветы, не иначе, конечно, как под наитием Святого Духа, восчувствовал близость иного Младенца, к явлению Которого в мир он должен будет приготовить человечество, и произвел необычайное движение в утробе матери. Действие Святого Духа с младенца, носимого в утробе, перешло и на мать, которая мгновенно, по благодатному прозрению, узнала, какую радостную весть принесла Мария, и прославила Ее как Богоматерь словами архангела Гавриила. Она ублажает Ее за веру, с которой Она приняла ангельское благовестие, как бы противопоставляя эту веру неверию ее мужа Захарии.

Из всего этого Пресвятой Деве Марии стало ясно, что Ее тайна открытия Елисавете Самим Богом. В чувстве восторга и умиления при мысли, что время пришествия долгожданного Мессии и избавления Израиля уже наступило, Пресвятая Дева прославила Бога дивной вдохновенной песнью, которая постоянно воспевается теперь у нас в Ее честь за утренним богослужением: «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем...». Здесь Она, отклоняя от Себя всякую мысль о Своих личных достоинствах, славит Бога за то, что Он призрел на Ее смирение, и в пророческом предвидении предрекает, что Ее за милость к Ней Господа будут прославлять все роды и что эта милость Божия будет простираться на всех боящихся Господа. Далее Она славит Бога за то, что обещание, данное отцам и Аврааму, исполнилось и Царство Мессии, столь ожидаемое Израилем, наступило; что смиренные и презираемые миром последователи Его восторжествуют, будут вознесены и исполнены благ, а гордые и сильные будут низложены и посрамлены. Видимо, не дождавшись рождения Предтечи, Пресвятая Дева возвратилась домой.

6. РОЖДЕСТВО СВЯТОГО ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ

(Лк. 1:57-80)

Когда Елисавете исполнилось время родить сына, соседи и родственники ее сорадовались с ней и в восьмой день собрались, чтобы совершить

установленный еще при Аврааме (Быт. 17:11-14) и требуемый законом Моисея (Лев. 12:3) обряд обрезания. Через обрезание новорожденный вступал в общество избранного народа Божия, и потому день обрезания считался радостным семейным праздником. При обрезании новорожденному давалось имя, обыкновенно в честь кого-либо из старших сродников. Поэтому не могло не вызвать общего недоумения желание матери назвать его Иоанном. Евангелист подчеркивает нам это обстоятельство, очевидно потому, что и оно чудесно: желание Елисаветы назвать младенца Иоанном было плодом внушения Св. Духа. За решением обратились к отцу. Он, испросив дощечку, намазанную воском, написал на ней употреблявшейся для этого палочкой: «Иоанн имя ему», и все удивились необычайности совпадения желания матери и глухонемого отца назвать сына именем, которого не было в родстве их. И тотчас, по предсказанию Ангела, разрешились уста Захарии, и он в пророческом вдохновении, как бы предвидя уже наступление царства Мессии, стал прославлять Бога, посетившего народ Свой и сотворившего избавление ему, Который «воздвиг рог спасения нам в дому Давида». Подобно тому как преступники, преследуемые мстителями, убегали в Ветхом Завете к жертвеннику всеожжения и, ухватившись за его рог, считались неприкосновенными (3 Цар. 2:28), так и весь человеческий род, угнетаемый грехами и преследуемый за это Божественным правосудием, находит себе спасение во Христе Иисусе. Это спасение не есть только избавление Израиля от политических врагов его, как думало в то время большинство евреев, особенно книжники и фарисеи, а исполнение завета Божия, данного ветхозаветным праотцам, которое даст возможность всем верным израильтянам служить Богу «преподобием и правдою». Под «правдою» разумеется здесь оправдание Божественными средствами, чрез вменение человеку искупительных заслуг Христовых; под «преподобием» — внутреннее исправление человека, достигаемое при содействии благодати усилием самого человека. Далее Захария предрекает своему сыну будущее, предсказанное Ангелом, говоря, что он наречется пророком Вышнего и будет предтечею Божественного Мессии, указывает и цели служения Предтечи в том, чтобы приготовить людей к пришествию Его, дать уразуметь народу израильскому, что спасение его состоит не в чем ином, как именно в прощении грехов. Поэтому Израиль должен искать не мирского величия, о чем мечтали тогдашние духовные вожди его, а праведности и прощения грехов. Прощение же грехов придет «по благоутробному

милосердию Бога нашего, которым посетил нас Восток свыше», то есть Мессия-Искупитель, каковым именем Его называли еще пророки Иеремия (25:5) и Захария (3:8 и 6:12).

По преданию, слух о рождении Иоанна Предтечи дошел до подозрительного царя Ирода, и когда пришли в Иерусалим волхвы с вопросом, где находится родившийся Царь Иудейский, Ирод вспомнил о сыне Захарии и, издав приказ об избииении младенцев, послал убийц и в Иудею. Захария в то время совершал служение в храме, а Елисавета скрылась с сыном в пустыне. Рассерженный ненахождением младенца Иоанна Ирод послал к Захарии в храм, спросить, где скрыл он своего сына. Захария ответил, что служит теперь Господу Богу Израилеву и не знает, где его сын. Под угрозой лишения жизни он повторил, что не знает, где его сын, и пал под мечами убийц между храмом и жертвенником, о чем вспоминает Господь в Своей обличительной речи к фарисеям (Мф. 23:35). Рождество Иоанна Крестителя празднуется у нас 24 июня (7 июля по н.с.).

7. РОДОСЛОВИЕ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА ПО ПЛОТИ

(Мф. 1:1-17; Лк. 3:23-38)

В двух Евангелиях, от Матфея и от Луки, мы находим родословие Господа Иисуса Христа по плоти. Оба они одинаково свидетельствуют о происхождении Господа Иисуса Христа от Давида и Авраама, но имена в одном и другом не всегда совпадают. Так как св. Матфей писал свое Евангелие для евреев, то ему важно было доказать, что Господь Иисус Христос происходит, как это надлежало Мессии, согласно ветхозаветным пророчествам, от Авраама и Давида. Он и начинает свое Евангелие прямо с родословия Господа, причем ведет его только от Авраама и доводит до «Иосифа, мужа Марии, от которой родился Иисус, называемый Христос». Возникает вопрос, почему евангелист дает родословие Иосифа, а не Пресвятой Девы Марии? Это потому, что у евреев не было принято производить чей-либо род от предков матери, а так как Пресвятая Дева, несомненно, была единственным детищем у своих родителей Иоакима и Анны, то, согласно требованию закона Моисея, она должна была быть выдана замуж только за родича из того же колена, племени и рода, и, следовательно, раз старец Иосиф был из рода царя Давида, то и она должна была быть из того же рода.

Св. Лука, поставивший себе задачей показать, что Господь Иисус Христос принадлежит всему человечеству и есть Спаситель всех

людей, возводит родословие Господа до Адама и до Самого Бога. В его родословии, однако, мы находим как бы некоторые разногласия с родословием, изложенным св. Матфеем. Так, Иосиф, мнимый отец Господа, по св. Матфею — сын Иакова, а по св. Луке — сын Илии. Также и Салафиил, упоминаемый у обоих евангелистов как отец Зоровавеля, по св. Матфею — сын Иехонии, а по св. Луке — сын Нирии. Древнейший христианский ученый Юлий Африкан прекрасно объясняет это законом ужичества, по которому, если один из двух братьев умирал бездетным, то другой брат должен был взять себе его жену и «восставить имя брата своего» (Втор. 25:5-6): первенец от этого брака должен был считаться сыном умершего, чтобы умершему бездетным не остаться без потомства и «чтоб имя его не изгладилось в Израиле». Этот закон имел силу в отношении братьев не только родных, но и происходивших от разных отцов и от одной матери. Такими братьями были Иаков, отец Иосифа по св. Матфею, и Илий, отец Иосифа по св. Луке. Они родились от разных отцов, но от одной матери, которая была замужем сначала за отцом Иакова, потом за отцом Илия. Имя ее было Эста. Таким образом, когда один из сыновей Эсты Илий умер бездетным, то другой Иаков, взяв за себя его жену, восставил семя брата своего, родив Иосифа. Отсюда и получилось, что св. Лука ведет род Иосифа через Рисая, сына Зоровавеля, и Илия, отца Иосифа, а св. Матфей — от Зоровавеля чрез Авиуда, другого сына Зоровавеля, и Иакова, другого отца Иосифа.

Введение св. Матфеем в родословие Господа женщин, бывших язычницами или грешницами, сделано с целью назидания: Бог, не возгнушавшийся причислить к избранному роду таких женщин, не гнушается призывать язычников и грешников в Свое царство — не заслугами своими спасается человек, но силою всеочищающей благодати Божией.

8. РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

О Рождестве Христовом и о событиях, связанных с ним, повествуют нам только два евангелиста: св. Матфей и св. Лука. Св. Матфей сообщает об откровении тайны воплощения праведному Иосифу, о поклонении волхвов, о бегстве святого семейства в Египет и избииении вифлеемских младенцев, а св. Лука более подробно описывает обстоятельства, при которых родился Христос Спаситель в Вифлееме, и поклонение пастырей.

ОТКРОВЕНИЕ ТАЙНЫ ВОПЛОЩЕНИЯ ПРАВЕДНОМУ ИОСИФУ

(Мф. 1:18-25)

Святой Матфей сообщает о том, что вскоре после обручения Пресвятой Девы Марии старцу Иосифу, «прежде нежели сочтались они», то есть прежде заключения настоящего брака между ними, Иосифу стало ясным, что обрученная ему Мария «имеет во чреве». Будучи праведным, справедливым и милосердным, Иосиф не захотел обличить Ее мнимого преступления перед всеми, чтобы не подвергнуть Марию позорной и мучительной смерти, согласно закону Моисееву (Втор. 22:23-24), а намеревался тайно отпустить ее от себя, не оглашая причины. Когда он помыслил это, ему явился Ангел Господень, который объяснил, что Зародившееся в подозреваемой им обручнице, «есть от Духа Святого», а не плод греха, как Иосиф ошибочно думает. «Родит же Сына, — продолжал Ангел, — ибо Он спасет людей Своих от грехов их». Имя «Иисус», по-еврейски «Иегошуа», и значит «Спаситель». Чтобы Иосиф не сомневался в истине его слов, Ангел ссылается на древнее пророчество Исаии, которое свидетельствует о том, что это великое чудо бессеменного зачатия и рождения от Девы Спасителя мира было предопределено в предвечном совете Божиим: «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына...» (Ис. 7:14). Не следует думать, что пророчество не исполнилось, если пророк говорит, что «нарекут имя Ему: Еммануил», а Рожденного от Девы Марии называли Иисусом. Имя «Еммануил» не есть имя собственное, а лишь символическое. «Еммануил» значит «С нами Бог», то есть, когда совершится это чудесное рождение Младенца от Девы, то люди будут говорить: «С нами Бог», ибо в Его лице Бог сошел на землю и стал жить с людьми — это всего лишь пророческое указание на Божество Христово, указание на то, что этот чудесно рожденный Младенец будет не простым человеком, а Богом. Убежденный словами Ангела, Иосиф «принял жену свою», то есть отказался от намерения отослать ее от себя, оставил ее жить у себя в доме как жену. «И не знал Ее, как наконец Она родила Сына Своего первенца» — «как наконец» — не значит, что после рождения Иисуса он «познал Ее», стал жить с Ней как с женой. Справедливо замечает святой Иоанн Златоуст, что просто невероятно допустить, чтобы такой праведник, как Иосиф, решился бы познать святую Деву, после того как Она так чудесно сделалась матерью. В данном случае «как наконец», в смысле «пока», в греческом тексте «эос», никак нельзя понимать так, как хотят понимать не почитающие Пресвятой Девы протестанты и сектанты, — будто бы Иосиф

до рождения Иисуса не знал Ее, а после познал, — это не так. В Священном Писании это слово «эос» употребляется, например, во фразе при повествовании об окончании потопа: «И выпустил ворона, который, вылетев, отлетал и прилетал, пока («эос») осушилась земля от воды» (Быт. 8:6), но он и после не возвратился. Или, например, слова Господа: «Се, Я с вами во все дни до («эос») скончания века» (Мф. 28:20) не значат, как справедливо замечает блаженный Феофилакт, что после скончания века Христос уже не будет с нами. Нет! Тогда именно тем более будет.

«Первенцем» Иисус называется здесь также не потому, что Пресвятая Дева имела после Него других детей, а потому только, что Он первым родился и притом единственным. В Ветхом Завете Бог повелевает освятить Себе «всякого первенца», независимо от того, будут ли после него другие дети, или нет. Если же в Евангелиях упоминаются «братья Иисуса Христа» (Мф. 12:46; Ин. 2:12), то это совсем не значит, что это были Его родные братья. Это были, как свидетельствует предание, вернее всего, дети Иосифа-обручника от первого брака.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ВРЕМЯ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

(Лк. 2:1-20)

Подробнее всех об обстоятельствах Рождества Христова и о времени, когда оно произошло, говорит св. евангелист Лука. События Рождества Христова он приурочивает к переписи всех жителей Римской империи, которая была произведена по повелению «кесаря Августа», то есть римского императора Октавиана, получившего от римского сената титул Августа («священного»). К сожалению, точной даты этой переписи не сохранилось, но время правления Октавиана Августа, личности хорошо известной в истории, дает нам возможность хотя бы приблизительно, при помощи других данных, о которых будет речь дальше, с точностью до нескольких лет определить год Рождества Христова. Принятое у нас теперь исчисление «от Рождества Христова» введено в VI веке римским монахом Дионисием по прозвищу Малый, который за основание этого летоисчисления поставил расчет, что Господь Иисус Христос родился в 754 году от основания Рима. Уже потом этот расчет, после тщательных исследований, признался ошибочным: Дионисий ошибся по крайней мере на 5 лет, указав год Рождества Христова позже, чем он был в действительности. Эта Дионисианская эра, предназначавшаяся сначала для церковного употребления, с X века сделалась общераспространенной в христианских странах и принята в гражданском

летоисчислении, хотя всеми хронологами признается теперь ошибочной. Действительный год рождения Христова можно определить более точно на основании следующих данных Евангелия:

1) Время царствования Ирода Великого. Из Евангелия от Матфея 2:1-18 и от Луки 1:5 совершенно ясно, что Христос родился во время царствования Ирода. Он царствовал с 714 по 750 г. от основания Рима. В 750 г. он умер, за восемь дней перед Пасхой, вскоре после лунного затмения. Но так как, по вычислению астрономов, это затмение происходило в ночь с 13 на 14 марта 750 г. и иудейская Пасха в этом году приходилась на 12 апреля, то, следовательно, Ирод умер в начале апреля 750 г. от основания Рима, то есть по крайней мере на четыре года раньше нашей эры.

2) Народная перепись, упоминаемая у Луки (2:1-5), начата эдиктом Августа в 746 г., для Иудеи началась в последние годы царствования Ирода, потом была приостановлена вследствие смерти Ирода, продолжалась и закончилась, когда Сирию управлял Квирин, упоминаемый в Евангелия Луки (2:2). Вследствие этой переписи в Палестине произошло народное восстание. Ирод подверг зачинщика его Февду сожжению 12 марта 750 г. Ясно, что перепись эта началась несколько раньше этого времени.

3) Правление Тиверия Кесаря, в пятнадцатый год которого, по свидетельству ев. Луки (3:1), св. Иоанн Креститель выступил на проповедь, а Господу Иисусу Христу исполнилось тридцать лет (Лк. 3:23). Август принял Тиверия в соправители за два года до своей смерти в январе 765 г. и след., 15-й год царствования Тиверия начинался в январе 779 г. Так как, по выражению евангелиста Луки, Господу Иисусу было в это время «лет тридцать», то, следовательно, родился Он в 749 году.

4) Астрономические вычисления показывают, что годом крестной смерти Христа Спасителя (а она, по данным Евангелия, произошла в тот год, когда еврейская Пасха наступала вечером в пятницу) мог быть только 783 г., а так как Господу Иисусу Христу в это время шел тридцать четвертый год от рождения, то, следовательно, Он родился в 749 г. от основания Рима.

Таким образом, все вышеприведенные данные свидетельствуют, что годом Рождества Христова необходимо признать 749-й год от основания Рима.

По недостатку данных в Четвероевангелии, нельзя точно определить и день Рождества Христова. Восточная Церковь первоначально празд-

новала этот праздник в один день с Богоявлением под общим названием «Епифания» — «Явление Бога в мир» — 6 января. В Западной же Церкви Рождество Христово издавна праздновалось 25 декабря. С конца IV века и Восточная Церковь начала праздновать этот день также 25 декабря. День этот выбран для празднования Рождества Христова по следующим соображениям. Есть предположение, что Захария был первосвященник и что явление Ангела ему было за завесой в Святом Святых, куда первосвященник входил лишь однажды в год в день очищения. Этот день приходится по нашему календарю на 23 сентября (6 октября по н.с.), его и стали считать днем зачатия Предтечи. В шестой месяц после этого было Благовещение Пресвятой Девы Марии, которое и стали праздновать 25 марта (7 апреля по н.с.), а через девять месяцев, то есть 25 декабря (7 января по н.с.) родился Господь Иисус Христос. Нет, однако, данных, что Захария был первосвященником. Поэтому вероятнее другое символическое объяснение для выбора дня празднования Рождества Христова. Древние считали, что Христос как второй Адам зачался от Пресвятой Девы во время весеннего равноденствия 25 марта, когда, по древнейшему преданию, создан и первый Адам. Родился же Христос — свет миру, солнце правды, через 9 месяцев во время зимнего солнечного поворота, когда день начинает увеличиваться, а ночь уменьшаться. В соответствии с этим, зачатие Иоанна Крестителя, который на 6 месяцев был старше Господа, положено праздновать 23 сентября, во время осеннего равноденствия, а рождение его — 24 июня (7 июля по н.с.) — время солнечного поворота, когда дни начинают сокращаться. Еще св. Афанасий указывал при этом на слова Иоанна Крестителя (Ин. 3:30): «Ему должно расти, а мне умяляться».

Вызывает смущение у некоторых замечание евангелиста Луки, что перепись, во время которой родился Христос, была «первою» в то время, когда Сириею управлял Квириний, так как, по историческим данным, Квириний был правителем Сирии только 10 лет спустя после Рождества Христова. Самое вероятное объяснение этого недоразумения то, что правильно следует читать не «сия» перепись, а «самая» перепись (для этого есть сильные основания в греческом тексте). Указ о переписи был издан императором Августом еще до Рождества Христова, но затем, из-за начавшихся народных волнений и смерти Ирода, перепись была приостановлена и окончена лишь через 10 лет, в правление Квириния. Есть данные, что Квириний дважды был назначаем правителем Сирии, и перепись, начатая в первое его правление, была

закончена во второе его правление, почему евангелист и называет перепись, бывшую во время Рождества Христова, «первою».

«Каждый» должен был идти записаться «в своем городе», так как римская политика всегда приспосабливалась к обычаям побежденных, а еврейские обычаи требовали, чтобы запись велась по коленам, родам и племенам, для чего каждому надлежало отправиться для переписи в тот город, где жил некогда глава его рода. Так как Иосиф был из рода царя Давида, то он и должен был отправиться в Вифлеем — город, в котором родился Давид. В этом виден замечательный промысел Божий: Мессии надлежало родиться в этом городе, согласно древнему предсказанию св. пророка Михея (5:2). По римским законам и женщины наравне с мужчинами подлежали в покоренных странах поголовной переписи. Во всяком случае нет ничего удивительного в том, что Пресвятая Дева Мария в Ее положении сопутствовала хранителю Своего девства старцу Иосифу, тем более что Она, несомненно знавшая пророчество св. Михея, не могла не усмотреть в издании указа о переписи промыслительного действия Божия, направляющего Ее в Вифлеем.

«И родила Сына Своего первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места». Евангелист подчеркивает, что Пресвятая Дева Сама спеленала Своего новорожденного Младенца, то есть рождение было безболезненным. «Первенцем» Сын Ее называется не потому, что после были у Нее другие дети, а потому, что, по закону Моисея, первенцем назывался всякий младенец мужского пола, всякий перворожденный, хотя бы он был и единственным. Из-за множества путешественников, приехавших раньше, и из-за своей бедности святое семейство должно было поместиться в одной из пещер или гротов, какими богата была Палестина и куда пастухи загоняли скот в ненастную погоду. Здесь-то и родился Божественный Мессия, положенный вместо детской колыбели в ясли, от самого рождения принявший на Себя крест унижения и страдания для искупления человечества и самым Своим рождением давший нам урок смирения, этой высочайшей добродетели, которой Он потом постоянно учил Своих последователей. По древнему преданию, во время рождения Спасителя около яслей стояли вол и осел, дабы показать, что «вол знает владельца своего и осел ясли господина своего, а Израиль не знает Меня, народ Мой не разумеет» (Ис. 1:3).

Но не одно унижение сопровождало рождение и всю земную жизнь Спасителя, а и отблески Его Божественной славы. Пастухам,

может быть тем самым, которым принадлежала пещера и которые, благодаря хорошей погоде ночевали в поле, явился Ангел Господень, осиянный Божественной славой, и возвестил им «великую радость» о рождении во граде Давидове Спасителя, «Который есть Христос Господь». Здесь важно отметить слова Ангела, что эта «великая радость» будет «всем людям», то есть что Мессия пришел не для одних евреев, но для всего человеческого рода. Ангел дал при этом пастухам и «знамение», то есть знак, по которому они могут узнать Его: «Найдете младенца в пеленах, лежащего в яслях». И сейчас же, как бы в подтверждение истины слов Ангела, явилось «многочисленное воинство небесное», то есть целый сонм Ангелов, воспевших дивную хвалу новорожденному Богомладенцу — Мессии: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» Ангелы славят Бога, пославшего в мир Спасителя; они воспевают мир, который водворится в душах людей, уверовавших в Спасителя, они радуются за людей, которым возвращено Божие благоволение. Вышние силы, то есть безгрешные вечные духи, непрестанно славословят в небесах своего Творца и Господа, но в особенности прославляют они Его за чрезвычайные проявления Его Божественной благодати, каково великое дело домостроительства Божия. «Мир», принесенный на землю воплотившимся Сыном Божиим, нельзя смешивать с обыкновенным внешним человеческим спокойствием и благосостоянием; это есть мир совести души человека-грешника, искупленного Христом Спасителем, мир совести, примиренной с Богом, с людьми и самим собою. И лишь поскольку этот мир Божий, «который превыше всякого ума» (Флп. 4:7), водворяется в душах людей, уверовавших во Христа, постольку и внешний мир становится достоянием человеческой жизни. Искупление проявило всю великость Божия благоволения, Божией любви к людям. Поэтому смысл славословия Ангелов таков: «Достойно славят Бога небесные духи, ибо на земле водворяется мир и спасение, так как люди сподобились особенного благоволения Божия».

Пастухи, как люди, видимо, благочестивые, тотчас поспешили туда, куда указал им Ангел, и первыми удостоились поклониться новорожденному Младенцу Христу. О радостном событии явления им Ангелов и о слышанном ими небесном славословии они разглашали повсюду, где могли, и все слышавшие их дивились. Пресвятая Дева Мария в чувстве глубокого смирения только запоминала все это, «слагая в сердце Своем».

ОБРЕЗАНИЕ И СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

(Лк. 2:21-39)

По прошествии 8 дней над новорожденным Богомладенцем был совершен, согласно требованию закона Моисеева (Лев. 12:3), обряд обрезания, причем дано Ему имя Иисус, что значит «Спаситель», нареченное Ангелом, прежде зачатия Его во чреве.

По закону Моисееву, женщина, родившая младенца мужского пола, считалась нечистой в течение 40 дней (а если родилась девочка, то в течение 80 дней). На 40 день она должна была принести в храме жертву всесожжения — годовалого ягненка — и жертву за грех — молодого голубя или горлицу, в случае же бедности — двух горлиц или голубей, для каждой жертвы по одному. Исполняя закон Моисеев об очищении, Пресвятая Дева и Иосиф принесли Младенца в Иерусалим, чтобы и с Ним сотворить по обычаю законному, внеся за Него выкуп в пять сиклей. В силу этого закона, в память того, что в ночь перед исходом евреев из Египта Ангел Господень истребил всех первенцев египетских, все первенцы еврейские должны были быть посвящены на служение Богу при храме. Со временем же, когда для этого служения было выделено только колено Левиино, первенцы стали освобождаться от этого служения за особый выкуп в пять сиклей серебра (Числ. 18:16). Из евангельского повествования видно, что Пресвятая Дева и обручник Ее принесли жертву бедных людей — двух голубей.

Для чего нужно было Господу, зачатие Которого и рождение было непричастно греху, подвергаться обрезанию, а Его Пречистой Матери — закону об очищении?

Во-первых, для того, чтобы «исполнить этим всякую правду» (Мф. 3:15) и показать пример совершенного подчинения закону Божию; во-вторых, это необходимо было для будущего служения Мессии в глазах Его народа: необрезанный не мог быть в обществе народа Божия, он не мог входить ни в храм, ни в синагогу; необрезанный, Он не мог бы иметь влияния на народ, ни быть признан Мессиею. Равно и Святая Матерь Его, не очистившись в глазах священников и народа, не могла бы быть истой израильянкой. Тайна непорочного зачатия и рождения не была еще никому тогда известна, кроме Самой Девы Марии и Иосифа, а потому все, требуемое законом, должно было быть исполнено в точности.

В храме при принесении Богоматерью выкупа и жертвы находился праведный и благочестивый старец Симеон, ждавший «утехи Израи-

левой», то есть обещанного Богом Мессии, явление Которого должно было принести утешение Израилю (см. Ис. 40:1). Евангелист не сообщает о нем больше никаких данных, кроме того, что ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не сподобится узреть ожидаемой им «утехи», то есть Христа Господня. Однако древнее предание говорит, что Симеон был одним из семидесяти двух старцев, которые по поручению египетского царя Птолемея переводили священные книги Ветхого Завета с древне-еврейского языка на греческий. Ему пришлось переводить книгу пророка Исаии, и он усомнился в пророчестве о рождении Еммануила от Девы (7:14); тогда явился ему Ангел и предсказал, что он не умрет до тех пор, пока не увидит своими глазами исполнение этого пророчества. По внушению Духа Божия он пришел в храм, очевидно туда, где был жертвенник всеожжения, и узнал в принесенном Пресвятою Девею Младенца Мессию-Христа. Он взял Его в объятия свои, и из уст его излилась вдохновенная молитва — благодарность Богу за то, что Он сподобил его узреть в лице этого Младенца спасение, уготованное для человечества: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко», — говорил он: теперь, с этой минуты, порвалась связь, привязывавшая меня к жизни, и Ты, Владыко, отпускаешь меня из этой жизни в другую новую жизнь, «по слову Твоему», по предсказанию, данному мне от Тебя Святым Твоим Духом, «с миром», с полным духовным спокойствием, «ибо видели очи мои спасение Твое», спасение, обещанное Тобою миру чрез Искупителя-Мессию, которого я имею теперь великое счастье видеть перед собой, «которое Ты уготовал пред лицом всех народов», не только для евреев, но и для всех народов. Это спасение есть «свет к просвещению язычников» и «слава народа Твоего Израиля» как вышедшая из его среды». Иосиф и Матерь Божественного Младенца дивились, вероятно, тому, что везде находились люди, которым Бог открывал тайну о сем Младенце.

Возвращая Младенца Матери и благословив Ее и Иосифа по праву глубокого старца, на котором очевидно почил Дух Святой, Симеон в пророческом вдохновении предрекает, что Младенец сей будет предметом споров и пререканий между последователями Его и врагами, «да откроются помышления многих сердец», то есть в зависимости от разного отношения людей к этому Младенцу обнаружатся их сердечные расположения, настроения души. Кто любит истину и стремится творить волю Божию, тот уверует во Христа, а кто любит зло и творит дела тьмы, тот возненавидит Христа и будет для оправдания

своей злобы против Него всячески клеветать на Него, что и исполнилось уже на примере книжников и фарисеев — исполняется и до сего времени на всех безбожниках и христоненавистниках. Для уверовавших в Него Он — вечное спасение; для не уверовавших, ожесточившихся против Него, Он — вечное их осуждение, вечная погибель. Симеон прозревает духом и те страдания, которые придется претерпеть Его Пречистой Матери в результате этих человеческих гонений на Ее Божественного Сына.

Присутствовала при этом и Анна, дочь Фануилова, которую евангелист называет пророчицей по особенному действию Духа Божия в ней и по дару вдохновенной речи, которым она обладала. Евангелист очевидно восхваляет ее как честную вдовицу, посвятившую себя Богу после того, как она прожила с мужем всего 7 лет, и дожила до 84-летнего возраста не отходя от храма, «постом и молитвами служа день и ночь». И она, подобно Симеону, славил Господа и говорила, видимо, в пророческом вдохновении о Младенце подобное словам Симеона всем, ожидающим избавления во Иерусалиме, то есть ждавшим пришествия Мессии.

Евангелист говорит далее, что, исполнив все по закону, они возвратились в Галилею, «во город свой Назарет». Здесь он опускает все то, что последовало за Сретением, и, несомненно, потому, что об этом подробно повествует св. Матфей: поклонение волхвов в Вифлееме, бегство святого семейства в Египет, избиение младенцев Иродом и возвращение святого семейства из Египта после его смерти. Подобный способ сокращений в повествовании мы часто находим у писателей священных книг.

ПОКЛОНЕНИЕ ВОЛХВОВ

(Мф. 2:1-12)

Когда родился Иисус «в Вифлееме Иудейском», пришли в Иерусалим волхвы с востока. Вифлеем называется здесь «Иудейским» в отличие от другого Вифлеема, находившегося в Галилее, в колене Завулоном. Пришедшие поклониться новорожденному Христу волхвы не были то, что обычно подразумевается под этим именем, то есть кудесники, или волшебники, творящие ложные чудеса, вызывающие духов, вопрошающие мертвых (Исх. 7:11 или Втор. 18:11), которых осуждает Слово Божие. Это были люди ученые, тайновидцы, обладавшие большими знаниями, подобные тем, над которыми начальствовал Даниил в стране Вавилонской (Дан. 2:5). Они по течению звезд судили о будущем, изучали тайные силы природы. Такие волхвы в Вавилоне и Персии

пользовались большим уважением, бывали жрецами и советниками царей. Евангелист говорит, что они пришли «с востока», не называя страны. По одним предположениям, страной, откуда они пришли, была Аравия, по другим — Персия, по третьим — Халдея. Слово «магос», употребленное евангелистом, — персидское. Поэтому наиболее вероятно, что они пришли из Персии или же из страны, которая была в составе Вавилонского царства, так как там во время семидесятилетнего пленения иудеев предки этих волхвов могли слышать от иудеев, что они ждут Великого Царя, Избавителя, Который покорит весь мир; там же жил пророк Даниил, предсказывавший о времени пришествия этого Великого Царя; там же могло сохраняться и предание о пророчестве волхва Валаама (см. Чис. 24:17), предсказавшего восхождение звезды от Иакова.

Изучение звездного неба было одним из главных занятий персидских мудрецов. Господь и призвал их к поклонению Родившемуся Спасителю мира чрез явление необыкновенной звезды. На Востоке в это время было широко распространено убеждение, что в Иудее должен явиться Владыка мира, которому подобает поклонение от всех народов мира. Поэтому, придя в Иерусалим, волхвы спрашивают: «Где родившийся Царь Иудейский?»

Это вызвало тревогу Ирода, так как он не имел законных прав на иудейский престол, был идумеянином и, будучи тираном, вызывал к себе ненависть своих подданных. С ним встревожился и весь Иерусалим, быть может, опасаясь репрессий со стороны встревоженного необычайным известием Ирода. Кроважадный Ирод, решившийся уничтожить своего новорожденного Соперника, созывает первосвященников и книжников и задает им вопрос: «Где должно родиться Христу?» Книжники тотчас же указали Ироду на всем известное пророчество Михея (5:2), приводя его не буквально, но сходно с подлинником по смыслу, о том, что Мессия должен родиться в Вифлееме. «Вифлеем» значит «дом хлеба», а «Еффрафа» — «плодоносное поле»: названия, характеризующие особенное плодородие земли. Замечательно в подлинном пророчестве Михея указание, что Мессия только «произойдет из Вифлеема», а не будет жить в нем, и что действительное происхождение Его — «из начала», «от дней вечных». Ироду для верного исполнения его кровавого замысла хотелось знать еще время рождения Царя Иудейского, и он призывает к себе волхвов, чтобы тайно допросить их о времени явления звезды, а затем посылает их в Вифлеем, с тем чтобы они, вернувшись к нему, рассказали все, что узнают о Новорожденном.

Когда волхвы отправились в Вифлеем, то звезда, которую они видели на Востоке, шла перед ними, указывая им путь, пока не остановилась над местом, где находился новорожденный Младенец.

Что это была за звезда? На этот счет существуют разные мнения. Св. Златоуст и блж. Феофилакт думали, что это была некая божественная и ангельская сила, являвшаяся сверху в виде звезды. Что касается той звезды, которую они прежде видели на Востоке, многие полагают, что то была настоящая звезда, ибо великие события в мире горнем часто предварялись знаменами и в видимой природе. Интересно, что, согласно вычислению знаменитого астронома Кеплера, в год рождения Христа Спасителя было необыкновенно редкое совпадение как бы в одной точке трех наиболее ярких планет: Юпитера, Марса и Сатурна, давшее впечатление необычайно яркой звезды. Это небесное явление, известное в астрономии под названием «соединения планет», совпало с великим событием рождения на земле Сына Божия — Мессии, и в этом, конечно, его чудесность, проявление промысла Божия, призвавшего таким путем на поклонение родившемуся Мессии ученых язычников. Замечательный же смысл этого прихода волхвов из далекой страны прекрасно объясняет св. Златоуст: «Так как иудеи, непрестанно слыша пророков, возвещавших о пришествии Христовом, не обращали на то особенного внимания, то Господь внушил варварам придти из отдаленной страны, расспрашивать о Царе, родившемся у иудеев, и они от персов первых узнают то, чему не хотели научиться у пророков».

Но, конечно, та звезда, которая указывала путь волхвам от Иерусалима до Вифлеема и затем «пришла и остановилась над местом, где был Младенец», уже не была ни настоящей звездой, ни планетой, а совершенно особым чудесным явлением. Увидав эту звезду, волхвы «возрадовались радостью весьма великою» несомненно потому, что в этом явлении звезды нашли новое подкрепление своей веры в действительность рождения необыкновенного Младенца. Далее сказано о волхвах, что они пришли в дом и там, «падше поклонились» Новорожденному. Следовательно, это уже не была та пещера, в которой Христос родился, то есть Младенец с Матерью могли уже переселиться в обыкновенный дом. «Открывши сокровища свои», волхвы принесли Новорожденному дары: золото как Царю, ладан как Богу и смирну как имеющему вкусить смерть человеку. Получив откровение во сне не возвращаться к Ироду, который замыслил умертвить Богомладенца, они иным путем, то есть не через Иерусалим, отошли в страну свою, вероятно на юг от Вифлеема.

**БЕГСТВО В ЕГИПЕТ. ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ.
ВОЗВРАЩЕНИЕ В НАЗАРЕТ**

(Мф. 2:13-23)

После ухода волхвов Ангел Господень, явившись во сне Иосифу, повелел ему, взяв младенца и Матерь Его, бежать в Египет, что он и исполнил, отправившись туда ночью. Египет находился на юго-запад от Иудеи, и до границы его надо было идти около 100 верст. Он тоже тогда был римской провинцией, в нем жило много иудеев, которые имели там свои синагоги, но туда не простиралась власть Ирода, и святое семейство, остановившись там у своих соотечественников, могло чувствовать себя в безопасности. На вопрос, почему Христос не спас Себя от Иродовых убийц, св. Златоуст отвечает: «Если бы Господь с первого Своего возраста начал творить чудеса, то Его не стали бы признавать Человеком» (Бес. на Мф. VII). О путешествии святого семейства в Египет сохранилось множество замечательных преданий. Из них одно гласит, что, когда Иосиф с Богомладенцем и Его Матерью вошли в идольский храм, где было 365 идолов, то все идолы пали на землю и сокрушились и исполнилось над ними слово пророческое: «Се, Господь восседит на облаке легком» — на руках Пречистой Девы Марии, — «и грядет в Египет. И потрясутся от лица Его идолы Египетские» (Ис. 19:1). В том, что Младенец Иисус должен был бежать именно в Египет и затем вернуться, св. евангелист видит исполнение пророчества Осии: «Из Египта воззвал Сына Моего» (11:1). Слова эти, по связи речи у пророка, относятся собственно к исходу еврейского народа из Египта, но так как избранный Богом народ еврейский прообразовал собою истинного первородного и единственного Сына Божия Иисуса Христа, то изведение еврейского народа из Египта было прообразом воззвания Иисуса Христа из Египта. Как отмечает св. Златоуст, в событиях Ветхого Завета все имело прообразовательное значение, все было прообразом событий новозаветных.

Ирод разгневался, когда волхвы не вернулись в Иерусалим, счел себя «поруганным», осмеянным ими, хотя они и не имели в мысли насмеяться над ним, и это привело его в еще большую ярость. Выведав от волхвов, что звезда явилась им около года назад, он заключил, что Младенец теперь если и старше года, то моложе двух лет, а потому и издал жестокий приказ избить в Вифлееме и его окрестностях всех младенцев «от двух лет и ниже» в расчете, что в числе их окажется и Христос. По преданию, убито было 14000 младенцев, память которых как мучеников

за Христа св. Церковь отмечает ежегодно 29 декабря (11 января по н.с.). Такая жестокость была совершенно в характере Ирода, о котором, по свидетельству иудейского историка Иосифа Флавия, известно, что он из пустой подозрительности велел задушить свою жену и умертвить трех своих сыновей. Когда об этом доложили Августу, то он сказал: «У Ирода лучше быть животным, чем сыном». Еще и сейчас в окрестностях Вифлеема показывают гроты, в которых скрывались матери с младенцами на руках, пытаясь спасти их жизнь от воинов Ирода, и где они были умерщвлены вместе со своими детьми, которых держали в руках. В избиении младенцев св. евангелист видит исполнение пророчества Иеремии (31:15): «Голос слышен в Раме; вопль и горькое рыдание...» В этих словах пророк Иеремия описывал бедствия и скорбь народа иудейского, отводимого в вавилонский плен и собранного предварительно в Раме, небольшом городке колена Вениаминова на север от Иерусалима. Очевидец этого события пророк Иеремия изображает его как плач праматери Рахили о чадах своих, как бы отводимых на смерть. Св. Матфей видит в этом прообраз действительной гибели чад Рахили, погребенной вблизи Вифлеема.

Нет точных данных о том, сколько времени святое семейство прожило в Египте, ибо неизвестен с полной точностью год Рождества Христова. Но указано ясно и определенно, что они вернулись в землю Израилеву вскоре после смерти Ирода, а дата смерти Ирода может считаться более-менее точно установленной. Ирод умер, как свидетельствует Иосиф Флавий, в страшных мучениях в марте или начале апреля 750 г. от основания Рима. Если Христос родился 25 декабря 749 г., то святое семейство пробыло в Египте всего около двух месяцев. Если же считать, что Христос родился, как некоторые думают, годом раньше, в 748 г., то можно полагать, что оно провело там больше года и что Богомладенцу было при возвращении из Египта около двух лет. Во всяком случае Он был еще младенцем, как называет Его Ангел, повелевший Иосифу возвратиться в землю Израилеву. Дойдя до земли Израилевой, Иосиф, видимо, собирался поселиться в Вифлееме, где, как ему казалось, должен был воспитываться сын Давидов — будущий Мессия-Христос. Но когда он услышал, что в Иудее воцарился самый худший из сыновей Ирода, кровожадный и жестокий, подобно своему отцу, Архелай, то «убоялся туда идти» и, получив во сне новое откровение, направился в пределы Галилейские, где и поселился в городе Назарете, в котором он жил и прежде, занимаясь ремеслом плотника.

В этом св. евангелист видит исполнение пророчества о том, что Господь Иисус Христос «Назореем наречется». Такого пророчества в Ветхом Завете мы, однако, не находим. Высказывалось предположение, что это пророчество находилось в книге, потерянной евреями. Другие думают, что евангелист не указывает здесь на одно какое-нибудь пророчество в частности, но имеет в виду общий характер всех пророчеств об униженном состоянии Христа-Спасителя во время Его земной жизни. Выйти из Назарета — это значило быть в пренебрежении, в презрении, быть униженным, отверженным. С другой стороны, «назореями» в Ветхом завете назывались люди, посвятившие себя Богу; быть может, и это было причиной наименования Иисуса Христа назореем как высшего носителя назорейских обетов — полного посвящения Себя на служение Богу.

ОТРОЧЕСТВО ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

(Лк. 2:40-52)

До выхода Своего на общественное служение человеческому роду Господь Иисус Христос пребывал в безвестности. Единственный факт из Его жизни за этот период времени приводит евангелист Лука. Так как он писал свое Евангелие «по тщательном исследовании всего сначала», то надо полагать, что других таких выдающихся фактов в жизни Господа за этот ранний период не было. Общую характеристику этого периода св. Лука дает в словах: «Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости; и благодать Божия была на Нем». Это понятно, ибо отрок Иисус был не только Богом, но и человеком, и как человек подлежал обычным законам человеческого развития. Только по мере развития своего человеческая мудрость отражала или вмещала в себя всю глубину и полноту Божественного ведения, которой обладал отрок Иисус как Сын Божий.

И вот, когда отроку Иисусу исполнилось 12 лет, эта Божественная мудрость впервые ярко проявила себя. По закону Моисея (Втор. 16:16), все евреи мужского пола обязаны были три раза в год являться в Иерусалим на праздники Пасхи, Пятидесятницы и Кущей; исключение делалось только для детей и больных. Особенно строго требовалось посещение Иерусалима на праздник Пасхи. Отрок, достигший 12 лет, становился «чадом закона»: с этого времени он должен был изучать все требования закона и исполнять его предписания, в частности — ходить в Иерусалим на праздники. Святой Лука говорит, что «родители»

Иисуса каждый год ходили в Иерусалим. Тайна рождения Богомладенца оставалась сокровенною, Пресвятая Дева Мария и старец Иосиф не считали нужным и полезным открывать ее, и в глазах жителей Назарета Иосиф был мужем Марии и отцом Иисуса. Евангелист и употребляет это выражение применительно к общему мнению. В другом же месте (Лк. 3:23) он прямо говорит, что Иосифа только считали отцом Иисуса, и, следовательно, на самом деле он таковым не был.

Празднование Пасхи продолжалось 8 дней, после чего богомольцы возвращались по домам обыкновенно группами. Иосиф и Мария не заметили, как отрок Иисус остался в Иерусалиме, думая, что Он идет где-нибудь поблизости от них в другой группе, с родственниками и знакомыми. Видя же, что Он долго не присоединяется к ним, начали Его искать и, не нашедши, в тревоге возвратились в Иерусалим, где только через три дня, надо полагать со дня выхода своего из Иерусалима, нашли Его в храме, сидящего среди учителей, слушающего их и вопрошающего их. Это происходило, вероятно, в одном из притворов храма, где раввины собирались, рассуждая друг с другом и с народом, поучая в законе желавших слушать их. В этой беседе отрок Иисус уже проявил Свою Божественную мудрость, почему все слушавшие удивлялись разуму и ответам Его. Богоматерь, высказав тревогу за Него, называет Иосифа отцом Иисуса, ибо иначе и не могла его назвать, так как в глазах всех Иосиф и был отцом Иисуса. На эти слова Матери отрок Иисус впервые открывает Свое назначение — исполнить волю Пославшего Его и как бы поправляет Свою Матерь, указывая, что не Иосиф Его отец, но Бог. «Вы должны были знать, — как бы так говорил Он им, — где Я, ибо, как Сын Божий, Я и должен пребывать в доме Божиим», то есть в храме. Они, однако, не поняли этих слов, ибо и им еще не была вполне открыта тайна Христова дела на земле. Однако «Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем» — это был особенно памятный для Неё день, когда Сын Ее впервые дал знать о Своем высоком предназначении. Так как еще не настало время общественного служения Иисуса, то Он послушно пошел с ними в Назарет и, как особенно отмечает это евангелист, «был в повиновении» у Своих земных родителей, вероятно разделяя труды Своего мнимого отца Иосифа, который был плотником. С укреплением в возрасте Он преуспевал в премудрости, и для внимательных все яснее становилась особая любовь Божия к Иисусу, что привлекало и любовь людей к Нему.

ЧАСТЬ II

**ОБЩЕСТВЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ
ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА**

ВЫХОД ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ И СОБЫТИЯ ЕГО ЖИЗНИ ДО ПЕРВОЙ ПАСХИ

1. ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ И ЕГО СВИДЕТЕЛЬСТВО О ГОСПОДЕ ИИСУСЕ ХРИСТЕ

(Мф. 3:1-12; Мк. 1:1-8; Лк. 3:1-18; Ин. 1:15-31)

О выходе на проповедь Иоанна Крестителя и о его свидетельстве о Господе Иисусе Христе согласно повествуют, почти с одинаковыми подробностями, все четыре евангелиста: Матфей, Марк, Лука и Иоанн. Лишь последний из них опускает кое-что из сказанного первыми тремя, подчеркивая только Божество Христово.

О времени выхода на проповедь Иоанна Крестителя, а вместе с тем и о времени выхода на общественное служение Самого Господа, дает важные сведения св. евангелист Лука. Он говорит, что это произошло «в пятнадцатый год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертовластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четвертовластником в Авилинее, при первосвященниках Анне и Каиафе» (Лк. 3:1-2).

Начиная свое повествование о выходе Иоанна Крестителя на проповедь, св. Лука хочет сказать, что в то время Палестина входила в состав Римской империи и ею управляли именем императора Тиверия, сына и преемника Октавиана Августа, при котором родился Христос, тетрархи, или четвертовластники: в Иудее вместо Архелая управлял римский прокуратор Понтий Пилат, в Галилее Ирод Антипа, сын Ирода Великого, избившего младенцев в Вифлееме, другой его сын Филипп управлял Итуреей, страну по восточную сторону Иордана, и Трахонитидою, расположенной на северо-восток от Иордана; в четвертой области Авилинее, примыкавшей с северо-востока к Галилее, при подошве Антиливана, управлял Лисаний. Первосвященниками в это время были Анна и Каиафа, что надо понимать так: первосвященником был, собственно, Каиафа, а его тесть Анна, или Анан, отставленный

гражданскими властями от должности, но пользовавшийся у народа авторитетом и уважением, фактически разделял с ним власть.

Тиверий вступил на престол после смерти Августа в 767 г., но еще за два года, в 765 г., он стал его соправителем и, следовательно, 15-й год его правления начинался в 779 г. В этом году, по наиболее вероятному предположению, Господу и исполнилось как раз 30 лет, о чем говорит дальше св. Лука, указывая возраст, в котором Господь Иисус Христос принял крещение от Иоанна и вышел на общественное служение.

Св. Лука свидетельствует, что к Иоанну «был глагол Божий», то есть особое призвание, или откровение Божие, которым он был вызван начать свое служение. Место, где он начал свое служение, св. Матфей называет «пустыней Иудейской». Так называлось западное побережье Иордана и Мертвого моря благодаря своей слабой населенности. После Божия призвания Иоанн стал являться в более населенных местах этой области и ближе к воде, нужной для крещения, как, например, в Вифаваре на Иордане (Ин. 1:28) и в Еноне близ Салима (3:23).

Евангелисты Матфей (3:3), Марк (1:3) и Лука (3:4) называют Иоанна «гласом вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему». Точно так же называет себя и сам Иоанн в Евангелии от Иоанна (1:23). Слова эти взяты из речи пророка Исаии, где он утешает Иерусалим, говоря, что кончилось время его унижения и скоро явится слава Господня и «узрит всякая плоть спасение Божие» (40:5).

Это пророчество исполнилось, когда после семидесятилетнего вавилонского пленения 42000 иудеев, с разрешения персидского царя Кира, возвратились в свое отечество. Это возвращение пророк изображает как радостное шествие, предводительствуемое Самим Богом и предшествуемое вестником. Этот вестник возглашает, чтобы в пустыне, по которой предстоит идти Господу со Своим народом, приготовили Ему путь прямой и ровный — углубления наполнили насыпями, а горы и холмы срыли и т.п. Это пророчество и евангелисты и сам Иоанн Креститель (Ин. 1:23) изъясняют в преобразовательном смысле (ибо такой смысл имели все ветхозаветные события, предзнаменующая собою события Нового Завета): под Господом, шествующим во главе Своего народа, возвращающегося из плена, они разумеют Мессию, а под вестником — Его Предтечу Иоанна. Пустынею в этом духовном смысле является сам народ израильский, а ее неровности, которые надо устранить как препятствия к приходу Мессии, — это грехи человеческие, почему сущность всей проповеди Предтечи и сводилась к одному,

собственно, призыву: «Покайтесь!» Это пророчество Исаии последний из ветхозаветных пророков Малахия высказывает прямо, называя Предтечу, приготовляющего путь Мессии, «Ангелом Господним»; этой цитатой св. Марк и начинает свое евангельское повествование (1:2). Проповедь свою о покаянии Иоанн Креститель обусловливал приближением Царства небесного, то есть Царства Мессии (Мф. 3:2). Под этим царством Слово Божие понимает освобождение человека от власти греха и воцарение праведности во внутреннем его существе (Лк. 17:21; ср. Рим. 14:17), объединение всех людей, сподобившихся этого, во единый организм — Церковь (Мф. 13:24-43; 47-49) и вечная небесная слава их в будущей жизни (Лк. 23:42-43).

Приготавливая людей ко вступлению в это имеющее вскоре открыться с приходом Мессии Царство, Иоанн призывает их к покаянию и откликнувшихся на его призыв крестит «крещением покаяния» во оставление грехов (Мф. 3:11 и Лк. 3:3). Это не было благодатное христианское крещение, а лишь погружение в воду, как выражение того, что погружающийся желает очищения от своих грехов, подобно тому как вода очищает его от телесной нечистоты.

Строгий подвижник, носивший самую грубую одежду из верблюжьего волоса и питавшийся акридами (род саранчи) и диким медом, Иоанн представлял собою резкую противоположность современным ему наставникам иудейского народа, а проповедь его о приближении царства Мессии, наступления которого столь многие в это время напряженно ожидали, не могла не привлечь к себе всеобщего внимания.

Даже иудейский историк Иосиф Флавий свидетельствует, что «народ, восхищенный учением Иоанна, стекался к нему в великом множестве...» и что власть этого мужа была так велика над иудеями, что они готовы были сделать по его совету все и что сам Ирод царь боялся этой власти великого учителя. Даже фарисеи и саддукеи не могли смотреть спокойно на то, как народ массами идет к Иоанну, и сами пошли к нему в пустыню, едва ли все, по крайней мере с искренними чувствами.

Неудивительно поэтому, что Иоанн встречает их строгой обличительной речью: «Порождения ехиднины! Кто внушил вам бежать от будущего гнева?» Фарисеи искусно прикрывали свои пороки точным соблюдением чисто внешних предписаний Моисеева закона, а саддукеи, предаваясь плотским удовольствиям, отвергали то, что противоречило их эпикурейскому образу жизни — духовную жизнь и загробное воздаяние.

Иоанн обличает их надменность, их уверенность в своей праведности и внушает им, что их надежда на происхождение от Авраама не принесет им пользы, если они не сотворят плодов, достойных покаяния, ибо «дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» как ни на что не годное.

Истинные чада Авраама — не те, которые происходят от него по плоти, но те, которые будут жить в духе его веры и преданности Богу. Если вы не раскаетесь, то Бог вас отвергнет и призовет на ваше место новых чад Авраама по духу (Мф. 3:9, Лк. 3:8).

По евангелисту Луке, эта строгая речь Иоанна была обращена к народу. В этом нельзя видеть противоречия, ибо народ в значительной своей части был заражен лжеучениями фарисейства. Смущенный строгостью речи пророка народ спрашивает: «Что же нам делать?» (Лк. 3:10). В ответ Иоанн указывает на необходимость творить дела любви и милосердия и воздерживаться от всякого зла. Это и есть «плоды, достойные покаяния».

Тогда было время всеобщего ожидания Мессии, причем иудеи верили, что Мессия, когда придет, будет крестить (Ин. 1:25). Неудивительно, что многие стали задаваться вопросом, не Христос ли Иоанн.

На эти мысли Иоанн отвечал, что он крестит водою в покаяние (Мф. 3:11), то есть в знак покаяния, но за ним идет Сильнейший его, Которому он недостоин развязать (Лк. 3:16; Мк. 1:7) или понести (Мф. 3:11) обуви, как делают это рабы своему господину. «Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» — в крещении Его будет действовать благодать Св. Духа, опаляющая, как огонь, всякую греховную скверну. «Ему же лопата в руку Его...» — Христос очистит народ Свой, как хозяин очищает свое гумно от плевел и сора, пшеницу же, то есть уверовавших в Него, соберет в Свою Церковь, как бы в житницу, а всех отвергающих Его предаст вечным мучениям.

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

(Мф. 3:13-17; Мк. 1:9-11; Лк. 3:21-22; Ин. 1:32-34)

О крещении Господа Иисуса Христа повествуют все четыре евангелиста. Подробнее всех изображает это событие св. Матфей.

«Тогда приходит Иисус от Галилеи» — св. Марк дополняет, что именно из Назарета Галилейского. Это было, по-видимому, в тот же 15 год правления Тиверия Кесаря, когда, по св. Луке, Иисусу исполнилось 30 лет — возраст, требуемый от учителя веры. По св. Матфею, Иоанн

отказывался крестить Иисуса, говоря: «Мне надобно креститься от Тебя», а по Евангелию от Иоанна, Креститель не знал Иисуса до крещения (Ин. 1:33), пока не увидел Духа Божия, сходящего на Него в виде голубя. Противоречия здесь видеть нельзя. Иоанн не знал Иисуса до крещения как Мессию, но когда Иисус пришел к нему просить крещения, он, как проникающий в сердца людей пророк, сразу почувствовал святость и безгрешность Его и бесконечное превосходство над собою, потому и воскликнул: «Мне надобно креститься от тебя, и Ты ли приходишь ко мне?» Когда же он увидел Духа Божия, сходящего на Иисуса, окончательно удостоверился, что перед ним Мессия-Христос.

«Так надлежит нам исполнить всякую правду» — это значит, что Господь Иисус Христос как человек и родоначальник нового возрожденного Им человечества должен был собственным примером показать людям необходимость соблюдения всех Божественных установлений. Но крестившись, «Иисус тотчас вышел из воды», потому что, как безгрешному, Ему не было надобности исповедывать свои грехи, как делали это все остальные крестившиеся, стоя при этом в воде. Св. Лука передает, что «Иисус, крестившись, молился», несомненно, о том, чтобы Отец Небесный благословил начало Его служения.

«И се, отверзлись Ему небеса», то есть отверзлись над Ним, ради Него, «и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него». Так как по-гречески «на Него» выражено местоимением 3 лица, а не возвратным, то тут нужно понимать, что «увидел» Духа Божия Иоанн, хотя, конечно, видел его и Сам Крещаемый и народ, бывший при этом, ибо цель этого чуда — явить людям Сына Божия в пребывавшем дотоле в неизвестности Иисусе, почему Церковь и поет в день праздника Крещения Господня, называемого также Богоявлением: «Явился еси днесь вселенней» (кондак). По словам Иоанна, Дух Божий не только сошел на Иисуса, но и «пребыл на Нем» (Ин. 1:32-33).

Голос Бога Отца: «Сей есть», по Матфею, или «Ты есть», по Марку и Луке, «Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» был указанием Иоанну и присутствовавшему народу на Божественное достоинство Крещаемого как Сына Божия, в собственном смысле, Единородного, на Котором вечно пребывает благоволение Бога Отца, и вместе с тем как бы ответом Отца Небесного Своему Божественному Сыну на Его молитву о благословении на великий подвиг служения для спасения человечества.

Крещение Господне наша св. Церковь празднует издревле 6 января (19 января по н.с.), именуя этот праздник также Богоявлением, ибо в событии этом явила Себя людям вся Св. Троица: Бог Отец голосом с неба, Бог Сын крещением от Иоанна в Иордане, Бог Дух Святой снисхождением в виде голубя.

3. СОРОКАДНЕВНЫЙ ПОСТ И ИСКУШЕНИЕ ОТ ДИАВОЛА

(Мф. 4:1-11; Мк. 1:12-13; Лк. 4:1-13)

Повествование о сорокадневном посте Господа Иисуса Христа и о последовавшем за тем искушении его в пустыне от диавола имеется у трех первых евангелистов, причем подробно рассказывают об этом св. Матфей и св. Лука, а св. Марк лишь упоминает об этом кратко, не приводя подробностей.

По крещении «Иисус возведен был Духом в пустыню», находящуюся между Иерихоном и Мертвым морем. Одна из гор этой пустыни доселе носит название Сорокадневной по сорокадневному посту на ней Господа. Первым делом почившего при крещении на Иисусе Духа Божия было возведение Его в пустыню, дабы там Он постом и молитвою мог приготовиться к великому служению спасения человечества. Там Он постился сорок дней и сорок ночей, то есть, как по всему видно, все это время совсем ничего не ел и «напоследок взалкал», то есть пришел в крайнюю степень голода и изнурения сил. «И приступил к Нему искушитель» — это был завершительный приступ искушителя, ибо, по святому Луке, диавол не переставал искушать Господа в течение 40 дней (4:2).

Какой смысл в этом искушении Господа от диавола?

Пришедши на землю для того, чтобы разрушить дела диавола, Господь мог бы, конечно, уничтожить их сразу одним дыханием уст Своих, но надо знать и помнить, что дела диавола коренились в заблуждениях свободной человеческой души, которую Господь явился спасти, не лишая свободы, этого величайшего дара Божия человеку, созданному не пешкой, не бездушным автоматом и не животным, руководимым бессознательным инстинктом, но свободной разумной личностью. В отношении к Божеству Иисуса Христа это искушение было борьбой духа зла с Сыном Божиим, пришедшим спасти человека, за сохранение своей власти над людьми с помощью призраков знания и счастья. Это искушение было подобно искушению Иеговы, которое позволили себе израильтяне в Рефидиме (Исх. 17:1-7), ропща за недостаток воды: «Есть

ли Господь среди нас или нет?» Так и диавол начинает свое искушение словами: «Если Ты Сын Божий...» И как о сынах Израиля псалмопевец говорит, что они искушали Господа в пустыне, так и диавол искушал Сына Божия с намерением раздражить Его, прогневить, укорить и оскорбить (Пс. 77:40-41). Главным же образом искушение направлялось против человеческой природы Иисуса, на которую диавол надеялся простереть свое влияние, совратить волю Его на ложный путь. Христос пришел на землю для того, чтобы основать среди людей Свое царство — Царство Божие. Два пути было к этой цели: один, о котором как раз мечтали тогдашние иудеи, — путь скорого и блистательного воцарения Мессии как земного царя, другой — путь медленный и тернистый, путь добровольного нравственного перерождения людей, сопряженный с многими страданиями не только для последователей Мессии, но и для Него Самого. Диавол хотел отклонить Господа от второго пути, попытавшись прельстить Его как человека легкостью первого, сулившего не страдания, а только славу.

Прежде всего, пользуясь голодом, который мучил Иисуса, диавол попытался убедить Его использовать Свою Божественную силу для того, чтобы избавиться от этого тягостного для каждого человека чувства голода. Указывая на камни, которые в этой местности и поныне напоминают своей формой хлебы, он говорит: «Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами». Диавол надеялся, что, соблазнившись этим однажды, Иисус будет и впредь поступать так же: оградит себя легионами ангелов от толпы врагов, сойдет с креста или призовет Илию спасти Его (Мф. 26:53; 27:40, 49), и тогда дело спасения человечества крестными страданиями Сына Божия не осуществилось бы. Богочеловек, для других претворявший воду в вино и чудесно умножавший хлебы, отверг этот лукавый совет словами Моисея, сказанными относительно манны, которой 40 лет Бог питал народ Свой в пустыне: «Не хлебом единым будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Втор. 8:3). Под «словом» здесь надо понимать благую волю Божию, промышляющую о человеке. Господь творил чудеса для удовлетворения нужд других, а не Своих собственных: если бы Он при всех Своих страданиях вместо того, чтобы терпеть их, прибегал к Своей Божественной власти, Он не мог бы быть примером для нас. Повторяя часто это чудо, Он мог бы увлечь за Собой всех людей, требовавших тогда «хлеба и зрелищ», но эти люди не были бы надежны для основываемого Им свободного Царства Божия: цель Его была та, чтобы люди

свободно шли за Ним по слову Его, но не как рабы, увлекаемые легкостью обладания земными благами.

Потерпев поражение на первом искушении, диавол приступил ко второму: повел Господа в Иерусалим и, поставив на крыле храма, предложил: «Если Ты Сын Божий, бросься вниз; ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею.» Опять предложение поразить воображение людей, напряженно ожидающих прихода Мессии, чудом, чтобы таким образом легко увлечь их за собой: и это, конечно, было бы бесплодно для нравственной жизни людей, и Господь отверг и это предложение словами: «Не искушай Господа Бога твоего», сказанными в свое время Моисеем народу израильскому (Втор. 6:16), то есть: «Не следует без необходимости подвергать себя опасности, испытывая чудодейственную силу всемогущества Божия».

Тогда диавол приступает к третьему искушению: показывает Иисусу с высокой горы «все царства мира и славу их» и говорит: «Все это дам Тебе, если, пав поклонисься мне». Св. Лука добавляет при этом, что диавол показал Иисусу все царства вселенной «во мгновение времени» и сказал при этом: «Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее» (4:6-7). Диавол развернул перед взором Иисуса картину всех царств земли, над которыми господствовал он — дух злобы, показал Ему, какими силами и средствами располагает он в мире сем для борьбы с Богом, пришедшим на землю спасти человека от его власти. Он надеялся, очевидно, что эта картина смутит человеческий дух Иисуса страхом и сомнением в возможности осуществить Его великое дело спасения человечества. И действительно: что может быть страшнее картины мира, предавшегося добровольно во власть диавола? Диавол как бы так говорил Господу: «Ты видишь мою власть над людьми; не мешай же мне господствовать над ними и впредь, а за это я готов поделиться с Тобой моей властью над ними; для этого Тебе нужно только вступить в союз со мною. Только поклонись мне, и Ты будешь тем Мессией, какого ждут евреи». Конечно, диавол обещал в этих словах Иисусу чисто внешнюю власть над людьми, внешнее господство над ними, сохранив за собой господство внутреннее, духовное. Это как раз то, чего именно и не хотел Господь, учивший, что Он пришел не для внешнего господства, не для того, чтобы Ему служили, как земным владыкам (Мф. 20:28), и что «Царство Его не от мира сего» (Ин. 18:36), а Царство это — чисто духовное. Поэтому

Господь словами Второзакония (6:13): «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» отгоняет от Себя диавола, указывая тем, что Он не признает власти сатаны над миром, потому что вселенная принадлежит Господу Богу и Ему единому подобает поклонение на ней.

«Тогда оставил Его диавол», согласно евангелисту Луке: «Отошел от Него до времени», потому что вскоре опять начал искушать Его через людей, воздвигая всевозможные козни (Лк. 4:13).

Важно указание, присутствующее у одного лишь св. Марка, что в пустыне Господь «был со зверьми» (1:13). Как Новому Адаму, дикие звери не смели вредить Ему, признавая в Нем своего повелителя.

4. ПЕРВЫЕ УЧЕНИКИ ХРИСТОВЫ

(Ин. 1:35-51)

После искушения от диавола Господь Иисус Христос вновь направился на Иордан ко Иоанну. Между тем накануне Его прихода Иоанн дал новое торжественное свидетельство о Нем перед фарисеями уже не как о грядущем, но как о пришедшем Мессии. Об этом рассказывает один лишь евангелист Иоанн в (1:19-34). Иудеи прислали из Иерусалима ко Иоанну священников и левитов спросить, кто он, не Христос ли, ибо, по их представлениям, крестить мог только Мессия-Христос. «И объявил и не отрекся: и объявил, что я не Христос». На вопрос, кто же он тогда, не пророк ли, он сам называет себя «гласом вопиющего в пустыне» и подчеркивает, что крещение его водою, как и все служение его, только подготовительное, и чтобы отстранить от себя все вопросы, в заключение своего ответа торжественно объявляет: «среди вас стоит Некто, Которого вы не знаете» (ст. 26), «Он-то идущий за мною, но Который встал впереди меня; я не достоин развязать ремень у обуви Его» (ст. 26-27). Это свидетельство было дано в Вифаваре — там, где стекался к Иоанну многочисленный народ.

На другой день после того, как Иисус, после искушения от диавола, вновь пришел на Иордан, Иоанн произносит о Нем торжественное свидетельство, называя Его «Агнцем Божиим, Который берет на Себя грехи мира» и удостоверяя, что это есть Тот, о приходе Кого он проповедовал, и что он убедился в том, что это и есть Крестящийся Духом Святым Сын Божий, так как он видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем (Ин. 1:29-34).

На другой день после этого личного свидетельства о пришедшем Мессии, Сыне Божиим, Иоанн вновь стоял с двумя из своих учеников

на берегу Иордана. Также и Иисус проходил опять вдоль берега Иордана. Увидев Господа, Иоанн снова повторяет о Нем свое вчерашнее свидетельство: «Вот Агнец Божий» (Ин. 1:36). Называя Христа Агнцем, Иоанн относит к Нему замечательное пророчество Исаии (гл. 53), где Мессия «как овца, веден он был на заклание, и как агнец перед стригущим его безгласен» (ст. 7). Следовательно, основная мысль этого свидетельства Иоаннова есть та, что Христос есть жертва, приносимая Богом за грехи людей. Но в словах «Который берет на Себя грехи мира» великая живая Жертва представляется и Первосвященником, который Сам Себя священнодействует: берет на Себя грехи мира и приносит Себя в жертву за мир.

Услышав это свидетельство Иоанна, двое из его учеников на этот раз последовали за Иисусом туда, где Он жил, и провели с Ним время с десятого часа (по-нашему с четвертого пополудни) до позднего вечера в слушании беседы Его, вселявшей в них непоколебимое убеждение, что Он есть Мессия (38-41). Один из этих учеников был Андрей, а другой — сам евангелист Иоанн, никогда не называющий себя при повествовании о тех событиях, в которых он участвовал. Возвратившись домой после беседы с Господом, Андрей первым возвестил своему брату Симону, что он и Иоанн встретили Мессию (ст. 41). Таким образом, Андрей был не только Первозванным учеником Христа, каким его и принято называть, но он и первый из апостолов проповедал Его, обратил и привел ко Христу будущего первоверховного апостола Симона (Петра). Когда Андрей привел ко Христу брата, то, возрев на него Своим испытующим взором, Господь нарек его «Кифою», что значит, как объясняет сам евангелист, «камень», по-гречески «Петрос». На другой день после прихода Андрея и Иоанна Христос захотел идти в Галилею и призвал к следованию за Собой Филиппа, а Филипп, найдя своего друга Нафанаила, и его пожелал привлечь к следованию за Христом, сказав ему: «Мы нашли Того, о Котором писал Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета» (ст. 45). Нафанаил, однако, возразил ему: «Из Назарета может ли быть что доброе?» По-видимому, Нафанаил разделял общий многим тогдашним иудеям пред-рассудок, что Христос, как царь с земным величием, придет и явится во славе среди высшего иерусалимского общества; между тем Галилея пользовалась весьма дурной славой среди иудеев, и Назарет, этот маленький городок, который даже ни разу нигде не упоминается в Священном Писании Ветхого Завета, казалось, никоим образом не мог быть

местом рождения и явления обещанного пророками Мессии. Верующая душа Филиппа, однако, не нашла нужным опровергать этот предрассудок друга. Филипп предоставил ему самому убедиться в истине его слов. «Пойди и посмотри!» — сказал он ему. Нафанаил, как человек откровенный и искренний, желая исследовать, насколько верно то, о чем говорит ему друг, сейчас же пошел ко Иисусу. И Господь засвидетельствовал простоту и бесхитрость его души, сказав ему: «Вот, подлинно израильтянин, в котором нет лукавства». Нафанаил выразил удивление, откуда Господь может знать его, видя в первый раз. И тогда Господь, чтобы окончательно рассеять его сомнения и привлечь его к Себе, являет Свое Божественное всеведение, намекнув ему на одно таинственное обстоятельство, смысл которого никому не был известен, кроме самого Нафанаила: «Когда ты был под смоковницей, Я видел тебя». Что было с Нафанаилом под смоковницею — от нас сокрыто, и, как по всему видно, это было такой тайной, о которой, кроме самого Нафанаила, мог знать только Бог. И это так поразило Нафанаила, что все сомнения его в Иисусе мгновенно рассеялись: он понял, что перед ним не простой человек, но Некто, одаренный Божественным всеведением, и он тотчас же уверовал во Иисуса как в Божественного Посланника-Мессию, выразив это восклицанием, полным горячей веры: «Равви (что значит: «учитель»), Ты — Сын Божий, Ты — Царь Израилев!» (ст. 49). Предполагают, что Нафанаил имел обычай совершать установленную молитву под смоковницею, и, вероятно, как-то раз испытал во время такой молитвы особенные переживания, которые ему навсегда ярко запомнились и о которых никто из людей не мог знать. Вот почему слова Господа и пробудили в нем сразу такую горячую веру в Него как в Сына Божия, Которому открыты сокровенные состояния человеческой души.

На это восклицание Нафанаила Господь, обращаясь уже не к одному ему лично, а ко всем Своим последователям, предрек: «Истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому». Этими словами Господь хотел сказать Своим ученикам, что они духовными глазами узрят Его славу, что исполнилось древнее пророчество о соединении неба с землей таинственной лестницей, которую видел во сне ветхозветный патриарх Иаков (Быт. 28:11-17), через воплощение Сына Божия, ставшего теперь «Сыном Человеческим». Этим именем Господь и стал называть Себя часто. В Евангелии мы насчитываем около 80 случаев,

когда Господь называет Себя так. Этим Христос положительно и неопровержимо утверждает свое человечество и вместе с тем подчеркивает, что Он — Человек в самом высоком смысле этого слова, идеальный, совершенный, абсолютный человек, Второй Адам, Родоначалник нового, обновляемого Им через крестные страдания человечества. Таким образом, это название отнюдь не выражает только уничтожение Христа, но скорее вместе с этим выражает и Его возвышение над общим уровнем, указывая в Нем осуществленный идеал человеческой природы, человека такого, каким ему надлежит быть по мысли Творца и Создателя его Бога.

5. ПЕРВОЕ ЧУДО НА БРАКЕ В КАНЕ ГАЛИЛЕЙСКОЙ

(Ин. 2:1-12)

О первом чуде, которое совершил Господь Иисус Христос — претворении воды в вино в Кане Галилейской, — повествует нам только один евангелист Иоанн. Чудо это произошло на третий день после призвания Филиппа и Нафанаила. Иисус Христос был позван на брачный пир в Кане Галилейской, маленьком городке, находившемся в 2-3 часах ходьбы к северу от Назарета. Это была родина только что призванного Господом Нафанаила; называлась Галилейской в отличие от другой Каны, находившейся близ г. Тира. Иисус был приглашен как обыкновенный человек, как знакомый, по обычаю гостеприимства. Мать Иисуса была там, то есть, видимо, прибыла в Кану еще раньше. Семья, вероятно, была из небогатых, почему во время пира и обнаружился недостаток вина. Пресвятая Дева приняла живое участие в этом обстоятельстве, могшем испортить чистое удовольствие семейного торжества. Ее душа, полная благодати, явила теперь первый пример ходатайства и заступничества за людей перед Ее Божественным Сыном. «Вина нет у них», — говорит Она Ему, несомненно рассчитывая, что Он окажет этим людям Свою чудесную помощь. «Что Мне и Тебе, Жено?» — отвечал Ей Господь. Напрасно видеть здесь в слове «жено» хотя бы тень непочтительности. Это обычное выражение на Востоке; в самые тяжкие минуты Своих страданий на кресте Господь с этим же названием обращается к Своей Матери, поручая Ее возлюбленному ученику (Ин. 19:26). «Еще не пришел час Мой» — еще не наступил момент для чудотворения, может быть потому, что вино еще не все полностью вышло. Во всяком случае из дальнейших слов Пресвятой Девы, обращенных к слугам: «Что скажет Он вам, то сделаете», — никак не

видно, чтобы Она поняла ответ Господа как отказ в Ее ходатайстве. Там находилось шесть каменных водоносов, служивших для установленных законом иудейским частых омовений, в особенности рук, пред вкушением и после вкушения пищи. Вместимость их была огромна, ибо «мера», или «бат», равнялась нашим полутора ведрам, то есть там могло быть до 25 ведер, и тем разительнее было чудо, совершенное Господом. Иисус велел служителям наполнить эти водоносы водой до верха, чтобы сделать их свидетелями чуда. «Почерпните и несите к распорядителю пира», то есть, начальнику пира, для того чтобы он сам убедился в истине совершившегося чуда. Чудо совершено Господом, как видим, даже без прикосновения, на расстоянии, что особенно ярко свидетельствует о проявлении всемогущей божественной силы Его. «Дабы показать, — говорит св. Златоуст, — что Он Сам Тот, Кто прелагает воду в винограде и обращает в вино дождь чрез корень винограда — что в растении совершается через долгое время — в одно мгновение Он делает то на браке». Распорядитель пира, не знавший, откуда это новое вино, зовет жениха, словами своими свидетельствуя об истинности совершившегося чуда и даже подчеркивая, что чудесно претворившееся из воды вино было лучшего качества. Из слов его «когда напьются» нельзя, однако, сделать вывод, что на этом браке все были пьяны: говорится об общем обычае, а не в применении к данному случаю. Известно, что евреи отличались умеренностью в употреблении вина, которое в Палестине было обычным напитком и разбавлялось водой; напиваться допьяна считалось непристойным. Конечно, Господь Иисус Христос не принял бы участия в таком пиршестве, где могли быть пьяные. Цель чуда — явить радость бедным людям, справлявшим семейное торжество, в чем сказалась благодать Господа. По свидетельству евангелиста, это было первое чудо, которое сотворил Господь, вступив в дело Своего общественного служения, с целью явить славу Свою как Сына Божия и утвердить в вере в Себя Своих учеников. После этого чуда все святое семейство, побыв в Назарете, направилось в Капернаум для того, чтобы оттуда предпринять путешествие в Иерусалим на праздник Пасхи.

ПЕРВАЯ ПАСХА ОБЩЕСТВЕННОГО СЛУЖЕНИЯ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

1. ИЗГНАНИЕ ТОРГУЮЩИХ ИЗ ХРАМА

(Ин. 2:13-25)

Первые три евангелиста не совсем ясно говорят о пребывании Господа в Иерусалиме; подробно повествуют они только о пребывании Его там во время Пасхи, перед которой Он пострадал. Только св. Иоанн повествует нам с достаточными подробностями о каждом посещении Господом Иерусалима на праздник Пасхи в продолжение трех лет Его общественного служения, а также и о посещении Им Иерусалима на некоторые другие праздники. И естественно было Господу бывать в Иерусалиме на все большие праздники, ибо там было средоточие всей духовной жизни иудейского народа, туда собиралось в эти дни множество народа со всей Палестины и из других стран, и там именно велено было Господу явить Себя как Мессию.

Описываемое св. Иоанном в начале Евангелия изгнание Господом торгующих из храма отличается от подобного же события, о котором повествуют первые три евангелиста. Первое было в начале общественного служения Господа — перед первой Пасхой, а последнее — в самом конце Его общественного служения — перед четвертой Пасхой.

Из Капернаума Господь, как видно дальше, в сопровождении Своих учеников пошел в Иерусалим на праздник Пасхи, но уже не просто по обязанности, а для того, чтобы творить волю Пославшего Его, чтобы продолжать начатое в Галилее дело мессианского служения. На праздник Пасхи собралось в Иерусалиме не менее двух миллионов евреев, которые обязаны были заколоть пасхальных агнцев и приносить в храме жертвы Богу. По свидетельству Иосифа Флавия, в 63 г. от Р.Х. в день еврейской Пасхи было заклано в храме священниками 256000 пасхальных агнцев, не считая мелкого скота и птиц для жертвоприношений. С целью большего удобства продажи всего этого множества животных евреи обратили так называемый «двор язычников» при храме в базарную площадь: согнали сюда жертвенный скот, поставили клетки с

птицами, устроили лавки для продажи всего необходимого для жертвоприношения и открыли разменные кассы. В то время в обращении были римские монеты, а закон требовал, чтобы подать на храм уплачивалась еврейскими священными сиклями. Приходившие на Пасху евреи должны были менять свои деньги, и обмен этот давал большой доход меновщикам. Стремясь к наживе, евреи торговали на храмовом дворе и другим скотом и предметами, не имевшими отношения к жертвоприношениям, например волами. Сами первосвященники занимались разведением голубей для продажи по высоким ценам.

Господь, сделав бич из веревок, которыми, быть может, привязывали животных, выгнал из храма овец и волов, деньги у меновщиков рассыпал и столы их опрокинул и, подойдя к продавщикам голубей, сказал: «Возьмите это отсюда и дом Отца Моего не делайте домом торговли». Таким образом, называя Бога Своим Отцом, Иисус впервые всенародно провозгласил Себя Сыном Божиим. Никто не осмелился сопротивляться Божественной власти, с которой Он творил это, ибо, очевидно, свидетельство Иоанна о Нем как о Мессии уже дошло до Иерусалима, да и совесть у продавцов говорила. Только когда Он дошел до голубей, затронув этим торговые интересы самих первосвященников, Ему заметили: «Каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать?» На это Господь им отвечал: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его», причем, как поясняет далее евангелист, Он имел в виду «церковь тела Своего», то есть как бы так хотел сказать иудеям: «Вы просите знамения — оно будет дано вам, но не теперь: когда вы разрушите храм тела Моего, Я в три дня воздвигну его, и это послужит вам знамением той власти, которой Я творю это».

Иудеи не поняли, что Иисус этими словами предсказывал Свою смерть, разрушение тела Своего и Воскресение Свое в третий день. Они поняли слова Его буквально, отнеся их к иерусалимскому храму, и старались восстановить против Него народ. Между тем греческий глагол «эгэро», переведенный славянским «воздвигну», означает, собственно, «разбужу», что мало идет к разрушенному зданию, а гораздо больше идет к телу, погруженному в сон. Естественно было Господу говорить о Своем Телe как о храме, ибо в Нем вместились чрез вочеловечение Его Божество. Находясь во храме, Господу Иисусу Христу особенно естественно было говорить и о Своем теле как о храме. И каждый раз, когда фарисеи требовали от Него знамения, Он отвечал, что не будет им другого знамения, кроме того, которое Он называл знамением

Ионы-пророка – тридневного погребения Его и восстания. Ввиду этого слова Господа к иудеям можно понять так: «Не довольно с вас осквернить рукотворенный дом Отца Моего, делая его домом торговли; ваша злоба ведет вас к тому, чтобы распять и умертвить тело Мое. Совершайте же это, и тогда вы увидите знамение, которое поразит ужасом врагов Моих: умерщвленное и погребенное тело Мое Я в три дня воздвигну».

Иудеи, однако, ухватились за буквальный смысл слов Христовых, чтобы выдать их за нелепые и неисполнимые. Они указывают на то, что этот храм, гордость иудеев, строился 46 лет; как же можно восстановить его в три дня? Речь здесь идет о том возобновлении храма Иродом, которое было начато в 734 году от основания Рима, то есть за 15 лет до Рождества Христова. 46 год приходится на 780 год от основания Рима, который именно и есть год первой евангельской Пасхи. И сами ученики поняли смысл этих слов Господа лишь тогда, когда Господь воскрес из мертвых и они «поверили Писанию и слову».

Далее евангелист говорит, что в продолжение праздника Пасхи Господь сотворил в Иерусалиме чудеса, видя которые, многие уверовали в Него, но «Иисус не вверял Себя им», то есть не полагался на них, ибо вера, основанная лишь на одних чудесах, не согретая любовью ко Христу, не может считаться истинной, прочной верой. Господь знал всех, знал, что сокрыто в глубине души каждого человека, как всеведущий Бог, а потому не доверял одним словам тех, кои, видя Его чудеса, исповедовали Ему свою веру.

2. БЕСЕДА ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА С НИКОДИМОМ

(Ин. 3:1-21)

Изгнание торгующих из храма и чудеса, совершенные Господом в Иерусалиме, так сильно подействовали на иудеев, что далее один из «князей», или начальников иудейских, член синедрона (Ин. 7:50) Никодим пришел ко Иисусу ночью, очевидно желая слышать Его учение, но опасаясь навлечь на себя злобу своих сотоварищей, враждебно настроенных по отношению к Господу. Придя к Господу, Никодим называет Его «Равви», то есть «учитель», тем самым признавая за Ним право учительства, которого, по воззрению книжников и фарисеев, Иисус, как не окончивший раввинской школы, не мог иметь. Это уже доказывает расположение Никодима к Господу. Затем он называет Его «учителем, пришедшим от Бога», признавая, что Он творит чудеса с присущей

Ему Божиею силою. Говорит это не только лично от своего имени, но и от имени всех уверовавших в Господа иудеев, может быть, даже кое-кого из фарисейской секты и из членов синагедриона, хотя в основной массе своей эти люди несомненно были враждебно настроены к Господу. Вся дальнейшая беседа замечательна тем, что она направлена на поражение ложных фантастических воззрений фарисейства на Царство Божие и условия вступления человека в это Царство. Беседа эта распадается на три части: 1) Духовное возрождение как основное требование для входа в Царство Божие; 2) Искупление человечества крестными страданиями Сына Божия, без которого невозможно было бы наследование людьми Царства Божия; 3) Сущность Суда над людьми, не уверовавшими в Сына Божия.

Тип фарисея в то время был олицетворением самого узкого и фанатического национального партикуляризма. Фарисей считал, что он уже по одному тому, то он иудей, а тем более и фарисей, тем самым есть непременный и достойнейший член славного Царства Мессии. Сам Мессия, по воззрениям фарисеев, будет подобным им иудеем, который освободит иудеев от чужеземного ига и оснует Всемирное царство, в котором иудеи займут господствующее положение. Никодим, очевидно разделявший эти общие для фарисеев воззрения, хотя, может быть, в глубине души и чувствовавший ложность их, пришел к мысли, не есть ли в самом деле Иисус, о замечательной личности Которого распространилось так много слухов, ожидаемый Мессия. И он решил сам пойти к Нему, чтобы удостовериться в этом. Господь и начинает Свою беседу с ним с того, что сразу же разбивает это ложное фарисейское воззрение. «Истинно, истинно говорю вам, — говорит Он ему, — если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия», то есть недостаточно быть по рождению иудеем: нужно полное нравственное перерождение, которое дается человеку свыше, от Бога, надо как бы заново родиться, стать новою тварью (в чем и состоит сущность христианства). Так как фарисеи представляли себе Царство Мессии царством чувственным, земным, то нет ничего удивительного, что Никодим понял эти слова Господа тоже в чувственном смысле, то есть что для входа в Царство Мессии необходимо вторичное плотское рождение, и высказал свое недоумение, подчеркивая нелепость этого требования: «Как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?» Тогда Иисус разъясняет ему, что Он говорит не о плотском рождении, а об особом духовном

рождении, которое отличается как причинами, так и плодами от рождения плотского. Это — рождение водою и Духом. Вода является тут средством или орудием, а Святы́й Дух — Силою, производящей новое рождение, Виновником нового бытия: «Если кто не родится водою и Духом, не может войти в Царствие Божие». Это новое рождение отличается от плотского и по своим плодам. «Рожденное от плоти есть плоть» — когда человек рождается от плотских родителей, то наследует от них первородный грех Адамов, гнездящийся во плоти, мыслит сам плотское и угождает плотским страстям и похотям. Эти недостатки плотского рождения и исправляются рождением духовным: «рожденное от Духа есть дух». Кто принял возрождение от Духа, тот сам вступает в жизнь духовную, возвышающуюся над всем плотским и чувственным. Видя, что Никодим все же этого не понимает, Господь начинает объяснять ему, в чем состоит это рождение от Духа, сравнивая способ этого рождения с ветром. «Дух (в данном случае «духом» Господь здесь называет ветер), дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа». Иными словами, в духовном возрождении человека наблюдению доступна только та перемена, которая происходит в самом человеке, а возрождающая сила, пути, коими она приходит, способ, которым она действует, — все это для человека таинственно и неуловимо. Это подобно тому, как мы чувствуем на себе действие ветра, слышим «голос его», то есть шум, но откуда приходит он и куда несется, столь свободный в своем стремлении и столь мало зависящий от нашей воли, — мы не видим и не знаем. Точно так же и действие Духа Божия, нас возрождающего, очевидно и ощутительно, но таинственно и неизъяснимо. Никодим продолжает не понимать, причем в его вопросе: «Как это может быть?» — выражается и недоверие словам Иисуса, и его фарисейская гордость с претензией все понять и объяснить. Это фарисейское высокоумствование и поражает Своим ответом Господь со всей силою, так, что Никодим не смеет уже потом ничего больше возражать, и в своем нравственном самоунижении мало-помалу подготавливает в сердце ту почву, на которой Господь сеет потом семена спасительного учения: «Ты — учитель Израилев, и этого ли не знаешь?» Этими словами Господь обличает не столько самого Никодима, сколько все высокомерное фарисейское учительство, которое, взяв ключ разумения тайн Царствия Божия, ни само не входило в него, ни других не допускало войти. Как было фарисеям не знать учения о необходимости духовного возрождения, когда и в

Ветхом Завете так часто встречалась мысль о необходимости обновления человека, о даровании ему от Бога сердца плотяного вместо каменного (Иезек. 36:26). Ведь и царь Давид молился: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня» (Пс. 50:12).

Переходя затем к откровению высших тайн о Себе и о Своем Царстве, Господь, как бы в виде вступительного замечания, говорит Никодиму, что в противоположность фарисейскому учительству, Он Сам и ученики Его возвещают новое учение, которое основывается на непосредственном знании и созерцании истины: «Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства Нашего не принимаете», — то есть вы — фарисеи, мнимые учителя Израилевы.

Далее в словах: «Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, — как поверите, если буду говорить вам о небесном?» — Господь под «земным» разумеет учение о необходимости возрождения, так как и потребность возрождения и его последствия бывают в человеке и познаются его внутренним опытом, а под «небесным» — возвышенные тайны Божества, которые выше всякого человеческого наблюдения и познания: как о предвечном совете Троичного Бога, о принятии на Себя Сыном Божиим искупительного подвига для спасения людей, о сочетании в этом подвиге Божественной любви с Божественным правосудием. Что совершается с человеком и в человеке, об этом может отчасти знать сам человек. Но кто из людей может взойти на небо и проникнуть в таинственную область Божественной жизни? Никто, кроме Сына Человеческого, Который и сошедши на землю, не оставил небес: «Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах». Этими словами Господь открывает Никодиму тайну Своего воплощения, убеждает его в том, что Он больше, чем обыкновенный посланник Божий, подобный ветхозаветным пророкам, каким считает Его Никодим, что Его явление на земле в образе Сына Человеческого есть нисшествие из высшего состояния в низшее, уничиженное, потому что Его вечное, всегдашнее бытие — не на земле, а на небе.

Затем Господь открывает Никодиму тайну Своего искупительного подвига. «И как Моисей вознес змия в пустыне, так должно вознесены быть Сыну Человеческому». Почему Сын Человеческий для спасения людей должен быть вознесен на крест? Это именно и есть то «небесное», чего нельзя постигнуть земной мыслью. Как на прообраз Своего крестного подвига Господь указывает на медного змия, вознесенного Моисеем в пустыне. Моисей воздвиг перед израильтянами медного

змия, чтобы они, поражаемые змеями, получали исцеление, взирая на змея. Так и весь род человеческий, пораженный язвой греха, живущего во плоти, получает исцеление, с верою взирая на Христа, пришедшего в подобии плоти греха (Рим. 8:3). В основании крестного подвига Сына Божия лежит любовь Божия к людям: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную». Вечная жизнь устроится в человеке благодатью Святого Духа, а доступ к «престолу благодати» (Евр. 4:16) люди получают через искупительную смерть Иисуса Христа.

Фарисеи думали, что дело Христа будет состоять в суде над неверными народами. Господь поясняет, что Он послан теперь не для суда, но для спасения мира. Неверующие же сами себя осудят, ибо в этом неверии обнаружится их любовь к тьме и ненависть к свету. Творящие же истину, души честные, нравственные, сами идут к свету, не боясь обличения своих дел.

3. ПОСЛЕДНЕЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО СВ. ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ ОБ ИИСУСЕ ХРИСТЕ

(Ин. 3:22-36)

После беседы с Никодимом, происходившей в Иерусалиме во дни праздника Пасхи, Господь оставил Иерусалим и «пришел... в землю иудейскую и там жил с ними и крестил». Здесь мы имеем важное указание св. евангелиста Иоанна на довольно длительное пребывание Господа Иисуса Христа в самой южной части Палестины — области, носившей название Иудеи, о чем умалчивают первые три евангелиста. Как долго продолжалось это пребывание Господа в Иудее, можно заключить из того, что, говоря об остановке Господа в Самарии по пути из Иудеи в Галилею, святой Иоанн передает следующие слова Господа, обращенные к его ученикам: «Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва?» Из этих слов надо заключить, что Господь возвращается в Галилею за 4 месяца до жатвы, а так как жатва бывает в Палестине в апреле месяце, то Господь оставил Палестину не ранее ноября и, следовательно, пробыл в Иудее не менее восьми месяцев, с апреля до ноября. Первые три евангелиста ничего не говорят о первом периоде общественного служения Господа Иисуса Христа — рассказав об Его крещении и искушении в пустыне, они прямо переходят к описанию Его деятельности в Галилее. Святой Матфей, призванный Господом много позже, не был свидетелем всего совершившегося в это время в

Иудее; вероятно, не был в Иудее с Господом и святой Петр, со слов которого писал свое Евангелие святой Марк; по-видимому, и святой Лука не имел достаточно сведений об этом периоде служения Господа от очевидцев. Святой Иоанн поэтому считал своим долгом дополнить пропущенное, очевидцем чего он к тому же был. Нет указания, чтобы Господь жил в Иудее все время в одном определенном месте: надо полагать, что Он проходил с Своею проповедью всю эту священную землю.

«И крестил» — далее (4:2) евангелист говорит, что Иисус не Сам крестил, а ученики Его. Это крещение ничем не отличалось от крещения Иоаннова: оно было водным, а не благодатным, ибо сами они еще не имели Духа Святого: «Еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен» (7:39). Крестить благодатным христианским крещением во Имя Отца и Сына и Святого Духа они получили повеление от Господа только после Воскресения Господа из мертвых (Мф. 28:19).

В это время и св. Иоанн Креститель еще продолжал крестить в Еноне близ Салима, в местности, которую трудно определить, но, по-видимому, не прилегавшей к Иордану, ибо тогда незачем было бы добавлять в пояснение: «Потому что там было много воды». Ученики св. Иоанна скоро заметили, что к их учителю приходит меньше слушателей, чем прежде, и в своей слепой, неразумной привязанности к нему стали досадовать и завидовать Тому, Кого считали Виновником этого, Кто имел больший успех у народа, то есть Господу Иисусу Христу. Несомненно, что эти недобрые чувства намеренно старались разжигать в них фарисеи, вызвавшие споры об очищении, что привело к прениям о сравнительном достоинстве крещения Иоаннова и крещения, которое совершали ученики Иисуса. Желая сообщить и своему учителю свою зависть и досаду на Христа, ученики Иоанновы приходят к Иоанну и говорят: «Равви! Тот, Который был с тобою при Иордане и о Котором ты свидетельствовал, вот Он крестит (не с тобою, а отдельно и независимо от тебя), и все идут к Нему» («все» сказано с преувеличением, которое внушается завистью и желанием возбудить зависть).

Далекий, конечно, от всякого чувства зависти к Христу, Креститель в своем ответе прямо начинает раскрывать величие Христова сравнительно с собой и дает новое, уже последнее, торжественное свидетельство о Божественном достоинстве Христовом. Защищая право Христа совершать крещение, Иоанн говорит, что между Божественными посланниками ни один не может принять на себя что-либо такое,

что не дано ему с неба, а потому, если Иисус крестит, то имеет на это власть от Бога. Иоанн напоминает, как он говорил с самого начала, что он не Христос, а только послан пред Ним. Вместо досады и зависти Иоанн выражает свою радость по поводу успехов дела Христова, называя Христа «женихом», а себя «другом жениха», который не завидует преимуществу жениха, но стоит пред ним, как бы его слуга, и «радостью радуется», слыша голос его. Союз Бога с верующими в Ветхом Завете, как и союз Христа с Церковью в Новом Завете, нередко представляется в Священном Писании под образом брака (Ис. 54:5-6; Ис. 62:5; Ефес. 5:23-27). Христос есть Жених Церкви, а Иоанн — друг Его, близкое доверенное лицо, которое может только радоваться успеху Жениха. Значение друга жениха у евреев было велико в период, предшествующий браку, а как только брак состоялся и жених вступал в права мужа, роль друга жениха заканчивалась. Так и Иоанн: он был главным действующим лицом в приготовлении народа к принятию Христа; когда же Христос вступил в дело Своего общественного служения, роль Иоанна окончилась. Вот почему он и говорит: «Ему должно расти, а мне уменьшаться», как блеск утренней звезды постепенно меркнет по мере того, как восходит солнце.

Исповедуя превосходство над собою Христа, св. Иоанн говорит, что Христос есть «приходящий свыше» и потому «есть выше всех» — превосходит всех других людей и даже посланников Божиих и что он, Иоанн, имеющий земное происхождение, возвещал Божественную истину лишь настолько, насколько может возвещать ее суций от земли, а приходящий с неба Христос свидетельствует о небесном и Божественном как о таком, что Он Сам непосредственно видел и слышал, и никто из земных без благодати Божией не в состоянии принять свидетельства Его (Мф. 16:17; Ин. 6:44).

Струстью замечая в своих учениках недобрые чувства, Иоанн восхваляет тех, кто принимает свидетельство Христово, ибо Христос возвещает людям слова Самого Бога: кто признает истинными Его слова, тот признает истинными слова Бога Отца. Бог Отец во изобилии даровал Своему Сыну Иисусу Христу дары Святого Духа, выше всякой меры, ибо Он любит Сына и все предал в руки Его. Поэтому кто верует в Сына Его Господа Иисуса Христа, тот имеет жизнь вечную, а кто не верует в Него, тот не увидит жизни вечной, «но гнев Божий пребывает на нем».

Так, оканчивая свое служение, Иоанн в последний раз торжественно засвидетельствовал Божество Христово, убеждая всех следовать за

Христом. Эти слова его надлежит рассматривать как завещание величайшего из пророков.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ СВ. ИОАННА В ТЕМНИЦУ

(Мф. 14:3-5; Мк. 6:17-20; Лк. 3:19-20)

Вскоре после этого Иоанн был схвачен и заключен в темницу за то, что обличал незаконное сожителство царя Ирода Антипы с Иродиадой, женой своего брата Филиппа. Об этом повествуют нам только первые три евангелиста. Ирод Антипа, сын Ирода Великого, совершившего избиение вифлеемских младенцев, управлял Галилеей и Переей. Будучи женат на дочери аравийского царя Ареты, он вступил в любовную связь с Иродиадой, недовольной своим браком с Филиппом, которая открыто перешла жить в его дворец, удалив оттуда законную жену Ирода. Оскорбленный за свою дочь Арета начал войну против Ирода. Ирод сам должен был отправиться в крепость Махеру к востоку от Мертвого моря, где принял начальствование над войсками. Там он услышал об Иоанне как о пророке, привлекающем к себе множество народа, и, рассчитывая найти в нем поддержку для себя, послал за ним. Но вместо поддержки он услышал от Иоанна неприятное для себя обличение: «Не подобает тебе иметь жену Филиппа, брата твоего». Эти слова разгневали Иродиаду, которая употребляла все свое влияние, чтобы побудить Ирода убить Иоанна. Но Ирод, опасаясь народа, не решился умертвить Иоанна, а только заключил его в крепость Махеру. По свидетельству евангелиста Марка, Ироддаже уважал Иоанна как мужа праведного и святого, многое делал, слушаясь его. Видимо, как все слабохарактерные люди, он часто вступал в сделки со своей совестью, надеясь некоторыми добрыми делами, предпринимаемыми по совету Иоанна, загладить свой главный грех, против которого особенно вооружался Иоанн. Он с удовольствием слушал Иоанна, но от греха своего не отставал и в конце концов, в угоду злой Иродиаде, лишил его свободы. Так окончилось служение Иоанна, последнего из ветхозаветных пророков.

5. ОТШЕСТВИЕ ГОСПОДА В ГАЛИЛЕЮ И БЕСЕДА ЕГО С САМАРЯНКОЙ

(Мф. 4:12; Мк. 1:14; Лк. 4:14; Ин. 4:1-42)

Все четыре Евангелиста говорят об отшествии Господа в Галилею. Свв. Матфей и Марк отмечают, что это произошло после того, как Иоанн был посажен в темницу, а св. Иоанн добавляет, что причиной этого был

слух, что Иисус более приобретает учеников и крестит, нежели Иоанн Креститель, хотя, как поясняет евангелист, не Сам Иисус крестил, а ученики Его. После заключения Иоанна в темницу вся вражда фарисеев устремилась на Иисуса, Который стал казаться им опаснее самого Иоанна, и Иисус, так как не пришел еще час Его страданий, чтобы уклониться от преследований своих завистливых врагов, оставляет Иудею и идет в Галилею. О имевшей место по пути в Галилею беседе Господа с самарянкой повествует только один евангелист Иоанн.

Путь Господа лежал через Самарию — область, находившуюся к северу от Иудеи и принадлежавшую прежде трем коленам израильским: Данову, Ефремову и Манассиину. В этой области находился г. Самария, бывшая столица царства Израильского. Ассирийский царь Салманассар покорил это царство, отвел израильтян в плен, а на место их поселил язычников из Вавилона и др. мест. От смешения этих переселенцев с оставшимися евреями произошли самаряне. Самаряне приняли Пятикнижие Моисеево, поклонялись Иегове, но не оставляли служения и своим богам. Когда иудеи возвратились из плена вавилонского и начали восстанавливать иерусалимский храм, самаряне хотели принять в том участие, но не были допущены иудеями и поэтому выстроили себе отдельный храм на горе Гаризим. Приняв книги Моисея, самаряне отвергли писания пророков и все предания: за это иудеи считали их хуже язычников и всячески избегали иметь с ними какое бы то ни было общение, гнушаясь ими и презирая их.

Проходя через Самарию, Господь с учениками Своими остановился для отдыха около колодца, который, по преданию, был выкопан Иаковом, близ города Сихема, названного евангелистом Сихарь. Быть может, это вошедшее в употребление насмешливое название происходит от слова «шикар» — «поил вином» или «шекер» — «ложь». Евангелист указывает, что это был «час шестой», по-нашему полдень, время наибольшего зноя, что и вызвало необходимость отдыха. «Приходит женщина из Самарии», то есть самарянка, за водой. Ученики Иисуса отлучились в город за покупкой пищи, и Он обратился к самарянке с просьбой: «Дай Мне пить». Узнав по речи или по одежде, что обращающийся к ней с такой просьбой — иудей, самарянка выразила удивление, как это Иисус, будучи иудеем, просит пить у нее, самарянки, имея в виду ту ненависть и презрение, которые питали иудеи к самарянам. Но Иисус, пришедший в мир спасти всех, а не только иудеев, объясняет самарянке, что она не стала бы задавать такого вопроса, если бы знала, Кто говорит

с ней и какое счастье Бог послал ей в этой встрече. Если бы она знала, Кто говорит ей: «Дай Мне пить», то сама попросила бы Его утолить ее жажду духовную, открыть ей истину, к познанию которой стремятся все люди, и Он бы дал ей эту «воду живую», под которой надо понимать благодать Святого Духа (Ин. 7:38-39). Самарянка не поняла Господа: под живой водой она понимала ключевую воду, которая находится на дне колодца, а потому и спрашивает Иисуса, откуда Он может иметь живую воду, если Ему и почерпнуть нечем, а колодец глубок. «Неужели Ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодец, и сам из него пил, и дети его, и скот его?», — с гордостью и с любовью вспоминает она патриарха Иакова, который оставил в пользование потомкам своим этот колодец. Тогда Господь возводит ее к высшему разумению Его речи: «Всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную». В жизни духовной благодатная вода имеет иное действие, нежели чувственная вода в жизни телесной. Кто напоен благодатью Св. Духа, тот уже никогда не почувствует духовной жажды, ибо все его духовные потребности полностью удовлетворены, между тем как пьющий чувственную воду, а равно и удовлетворяющий всякие свои земные потребности, утоляет свою жажду только на время и вскоре «возжаждет опять». Мало того: благодатная вода будет пребывать в человеке, образовав в нем самом источник, бьющий (буквально с греческого «скачущий») в жизнь вечную, то есть делающий человека участником жизни вечной. Продолжая не понимать Господа и думая, что Он говорит об обыкновенной воде, но только какой-то особенной, навсегда утоляющей жажду, она просит Господа дать ей эту воду, чтобы избавиться ее от необходимости приходить за водой к колодцу. Желая дать понять самарянке, что она разговаривает не с обыкновенным человеком, Господь сначала приказывает ей позвать своего мужа, а затем прямо обличает ее в том, что она, имев пять мужей, живет теперь в прелюбодейной связи. Видя, что говорящий с нею — пророк, который ведает сокровенное, она обращается к Нему за разрешением вопроса, наиболее мучившего самарян в их взаимоотношениях с иудеями: кто прав в споре о месте поклонения Богу — самаряне ли, которые, следуя своим отцам, построившим храм на горе Гаризим, приносили поклонение Богу на этой горе, или иудеи, которые утверждали, что поклоняться Богу можно только в Иерусалиме. Избрав для поклонения Богу гору Гаризим,

самаряне основывались на повелении Моисея (Втор. 11:29) произнести благословение на этой горе. И хотя их храм, воздвигнутый на этой горе, был разрушен Иоанном Гирканом еще в 130 г. до Р.Х., они продолжали совершать там жертвоприношения. Господь отвечает на спорный вопрос уверением, что ошибочно думать, будто Богу можно поклоняться только на каком-нибудь одном определенном месте. Спорный вопрос между иудеями и самарянами скоро сам собой потеряет свое значение, ибо и иудейское и самарянское богослужения прекратятся в недалеком будущем. Это и исполнилось, когда самаряне, истребляемые войнами, разубедились в значении своей горы, а Иерусалим в 70 г. от Р.Х. был разрушен римлянами и храм сожжен. Тем не менее Господь отдает предпочтение иудейскому богопоклонению, имея, конечно, в виду, что самаряне, принимая лишь Пятикнижие Моисеево, отвергали пророческие писания, в которых было подробно изложено учение о личности и царстве Мессии. Да и само «спасение от Иудеей есть», ибо Искупитель человечества произойдет из среды иудейского народа. Далее Господь, развивая уже высказанную Им мысль, указывает, что настанет (и даже настало уже, поскольку Мессия явился) время нового высшего богопоклонения, которое не будет ограничено каким-либо одним местом, а будет повсеместное, ибо будет совершаться в духе и истине. Только такое поклонение истинно, ибо оно соответствует природе Самого Бога, Который есть Дух. Поклоняться Богу духом и истиною значит стремиться угождать Богу не одним лишь внешним образом, путем принесения Ему жертв, как делали это иудеи и самаряне, думавшие, что все Богопочитание к этому одному сводится, а путем истинного и чистосердечного устремления к Богу, как к Духу, всеми силами своего духовного существа, познавать и любить Бога, непритворно и нелицемерно желая угождать Ему исполнением Его заповедей. Поклонение Богу «духом и истиною» отнюдь не исключает внешней, обрядовой стороны богопочитания, как пытаются утверждать некоторые лжеучители и сектанты, но только требуют отдавать этой стороне богопочитания первое место. В самом же внешнем, обрядовом богопочитании нельзя видеть ничего предосудительного: оно и необходимо и неизбежно, поскольку человек состоит не из одной души, но и из тела. Сам Иисус Христос поклонялся Богу Отцу телом, совершая коленопреклонения и падая лицом на землю, не отвергал подобного же поклонения Себе от других лиц во время Своей земной жизни (Мф. 2:11; 14:33; 15:22; Ин. 11:21; 12:3).

Начиная как будто понимать значение слов Иисуса, самарянка в

раздумье говорит: «Знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все». Самаряне также ожидали Мессию, называя Его Гашшагеб и основывая это ожидание на словах Пятикнижия (Быт. 49:10; Числ. 24 гл.) и особенно на словах Моисея (Втор. 18:18). Понятия самарян о Мессии не были так испорчены, как у иудеев: самаряне в лице Мессии ждали пророка, а иудеи — политического вождя. Поэтому Иисус, долго не называвший Себя перед иудеями Мессией, этой простодушной самарянке прямо говорит, что Он и есть обещанный Моисеем Мессия-Христос: «Это Я, Который говорю с тобой». В восторге от счастья видеть Мессию, самарянка бросает у колодца свой водонос и спешит в город возвестить всем о пришествии Мессии, Который, как Сердцеведец, сказал ей все, что «она сделала». Пришедшие в это время из города ученики удивились тому, что их Учитель беседует с женщиной, ибо это осуждалось правилами иудейских раввинов, наставлявшим не разговаривать долго с женщиной: «никто не должен на дороге разговаривать с женщиной, даже с своей законной женой», «лучше сжечь слова закона, чем научать им женщину». Однако благоговей перед своим Учителем, ученики никаким вопросом не выразили Ему своего удивления и только попросили Его есть принесенную ими из города пищу.

Но естественный голод заглушается в Нем радостью об обращении к Нему жителей самарянского города и заботой об их спасении. Он радовался, что брошенное Им семя уже начало давать свой плод, а потому на предложение учеников утолить Свой голод ответил им, что истинную пищу для Него составляет исполнение дела спасения людей, возложенное на Него Богом Отцом. Самарянские жители, идущие к Нему, являются для Него нивой, созревшей для жатвы, тогда как на полях жатва будет только через четыре месяца. При посеве зерна в землю обычно бывает, что жнет тот же, кто и сеял для себя; при посеве же слова духовная жатва чаще остается другим, но и сеявший при этом радуется вместе со жнущим, ибо сеял он не для себя, а для прочих. Христос и говорит поэтому, что Он посылает апостолов собирать жатву на духовной ниве, которая была первоначально возделана и засеяна не ими, а другими — ветхозаветными пророками и Им Самим. Во время этого разговора подошли к Господу самаряне. Многие уверовали в Него по слову женщины, но еще большее число их уверовало по Его слову, когда, по их приглашению, Он пробыл у них в городе два дня. Слыша учение Господа, они, по собственному признанию, убедились, что Он воистину Спас миру, Христос.

6. ПРИБЫТИЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ В ГАЛИЛЕЮ И НАЧАЛО ЕГО ПРОПОВЕДИ

(Мф. 4:13-17; Мк. 1:15; Лк. 4:14-15; Ин. 4:43-45)

О приходе Господа в Галилею и начале Его проповеди там говорят все четыре евангелиста. Придя в Галилею, Он оставил Свой родной город Назарет, свидетельствуя, что пророк не имеет чести в своем отечестве, и поселился в Капернауме приморском, находившемся на территории колен Завулонова и Неффалимова, в чем св. Матфей видит исполнение древнего пророчества Исаина (9:1-2). Галилеяне хорошо приняли Его, ибо и они ходили на праздник в Иерусалим и видели все, что Иисус там сделал. Скоро молва о Нем разнеслась по всей стране, и Он всюду учил в синагогах, начиная Свою проповедь словами: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!»

Замечательно, что это были те же самые слова, которыми начал свою проповедь и Иоанн Креститель. Новое Царствие, новые порядки, какие пришел водворять в людях Господь Иисус Христос, так отличны от прежней их греховной жизни, что людям действительно было необходимо оставить всё прежнее и как бы снова родиться через покаяние, то есть через полное внутреннее изменение. Покаяние и есть такая полная перемена мыслей, чувств и желаний.

С тех пор как Господь возвратился из Иудеи в Галилею, Галилея стала обыкновенным местом Его действий. Это была страна небольшая по территории, но очень многолюдная, населяли которую не только иудеи, но и финикийцы, и арабийцы, и даже египтяне. Плодородие этой страны всегда привлекало многочисленных переселенцев, которые составили один народ с местным населением. Господствующая вера была иудейская, хотя много было в ней и язычников, почему она и называлась «Галилеей язычников». Все это было причиной, с одной стороны, большого религиозного невежества галилеян, с другой стороны, и большей их свободы от религиозных предрассудков иудеев, в частности относительно личности Мессии. Ученики Спасителя все были из Галилеи, и другим Его последователям также легко было повсюду ходить за Ним по этой необширной плодородной стране. Этими соображениями и можно объяснить причины, по которым Господь избрал Галилею преимущественным местом Своего служения. И мы видим, что галилеяне действительно оказались более восприимчивыми к Его проповеди, нежели гордые иудеи.

7. ИСЦЕЛЕНИЕ В КАНЕ СЫНА ЦАРЕДВОРЦА

(Ин. 4:46-54)

По дороге в Капернаум Господь зашел в Кану, где совершил Свое первое чудо претворения воды в вино. Узнав об этом, один из жителей Капернаума, бывший царедворцем Ирода, поспешил в Кану, чтобы просить Иисуса придти в Капернаум и исцелить его сына, находившегося при смерти. «Иисус сказал ему: вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес». Вера, основанную на созерцании чудес, Господь ставил ниже веры, основанной на понимании чистоты и высоты Его Божественного учения. Вера, порожденная чудесами, требует для своего поддержания все новых и новых чудес, так как прежние делаются привычными и перестают быть удивительными. Вместе с тем человек признавший лишь то учение, которое сопровождается чудесами, может легко впасть в заблуждение, приняв за истину ложь, ибо чудеса могут быть и мнимыми и сатанинскими. Поэтому Слово Божие предупреждает нас с осторожностью относиться к чудесам (Втор. 13:1-5). О неразборчивости галилеян в этом отношении и говорит с некоторой скорбью Господь. На этот упрек царедворец отвечает с настойчивостью, показывающей усиление его веры. Иисус, однако, не идет, а исцеляет сына его заочно, говоря: «Иди, сын твой жив есть». В это самое время горячка оставила его сына, и слуги царедворца, пораженные чудом мгновенного исцеления умирающего, поспешили к своему господину, чтобы сообщить ему эту радостную весть. Отец, поверивший слову Господа, но все же думавший, что исцеление шло постепенно, спросил, в котором часу стало больному легче, и узнал, что это был тот самый час, в который Иисус сказал ему: «Сын твой здоров». «И уверовал сам и весь дом его». Может быть, это и был Хуза, жена которого Иоанна следовала потом за Господом, служа Ему. Это было второе чудо Господа в Галилее.

8. ПРИЗВАНИЕ К АПОСТОЛЬСКОМУ СЛУЖЕНИЮ РЫБАРЕЙ: ПЕТРА, АНДРЕЯ, ИАКОВА И ИОАННА

(Мф. 4:18-22; Мк. 1:16-20; Лк. 5:1-11)

О призвании первых Апостолов рассказывают нам три евангелиста: Матфей, Марк и Лука, причем первые два кратко, как бы констатируя лишь самый факт призвания, а св. Лука подробно, описывая предшествовавший этому призванию чудесный улов рыбы. Как повествует нам св. евангелист Иоанн, еще на Иордане последовали за Господом

намеченные Им первые ученики Его Андрей и Иоанн, затем пришли к Господу Симон, Филипп и Нафанаил. Но возвратившись с Иисусом в Галилею, они мало-помалу обратились к своим прежним занятиям — к рыбной ловле. Теперь Господь призывает их к постоянному следованию за Собой, повелевая им оставить рыбную ловлю и посвятить себя иному труду — уловляя людей для Царствия Божия.

Слух о пришествии Мессии быстро распространился по Галилее, и толпы людей стекались послушать Его учение. Все теснились вокруг Него, и вот однажды, когда Он был на берегу Геннисаретского озера, называвшегося также морем (вероятно, благодаря бывшим на нем сильным бурям), Ему пришлось сесть в лодку, чтобы отплыть несколько и учить из нее народ. Окончив поучение, Господь велел Симону, которому принадлежала лодка, отплыть на глубину и закинуть сети. Опытный рыбак, трудившийся всю ночь неудачно, был уверен, что и новый лов не будет успешен, но произошел столь чудесный улов, что даже сеть прорывалась. Петр и Андрей должны были позвать на помощь своих товарищей, находившихся в другой лодке, Иакова и Иоанна, чтобы те помогли им выгнать пойманную рыбу. Рыбы оказалось столько, что наполненные ею обе лодки начали тонуть. Объятый благоговеющим ужасом Петр припал к ногам Иисусовым, говоря: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный». В этих словах он хотел выразить сознание своего недостойнства перед величием и могуществом Чудотворца. Словом кротости Господь успокаивает Петра и предрекает ему его будущее высокое предназначение. По свидетельству евангелистов Матфея и Марка, Господь сказал обоим братьям Петру и Андрею: «Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков!» — а затем призвал к такому же следованию за Собой других двух братьев Иакова и Иоанна Зеведеевых. Оставив свои сети, а последние два и отца своего, они последовали за Иисусом.

9. СИЛА ПРОПОВЕДИ ХРИСТОВОЙ И ИСЦЕЛЕНИЕ БЕСНОВАТОГО В КАПЕРНАУМСКОЙ СИНАГОГЕ

(Мк. 1:21-28; Лк. 4:31-37)

Главным местом пребывания Господа Иисуса Христа в Галилее сделался Капернаум, настолько, что он стал «Его городом», и там даже просили с Него подать, как с прочих обитателей (Мф. 17:24; 9:1). Капернаум находился на границе двух владений: Галилеи и Итуреи, отличался благотворным климатом, материальным изобилием и имел

все данные для того, чтобы туда мог во множестве собираться народ, желавший слушать Иисуса. Живя в Капернауме, Господь учил по субботам в синагогах. Синагогами назывались дома для молитвенных собраний евреев. Богослужения и жертвоприношения могли совершаться только в иерусалимском храме. Однако во время вавилонского плена евреи почувствовали крайнюю необходимость в молитвенных собраниях для совместного чтения книг Закона и общей молитвы. Такими местами и стали синагоги. По возвращении из плена они сделались необходимой принадлежностью всякого еврейского поселения как в самой Палестине, так и во всех местах еврейского рассеяния. В синагоге был ковчег, в котором хранились книги закона, кафедра, с которой читали закон и пророков, и места для сидения. Читать и толковать закон и пророков мог всякий, признающий себя способным на то. Читающий обыкновенно стоял во время чтения, а когда начинал объяснять прочитанное, то садился. Слушая «мертвое» слово своих учителей — книжников и фарисеев, галилеяне были поражены, услышав живое слово Господа: те говорили, как рабы закона, а Иисус — как власть имеющий. Книжники и фарисеи, не понимая сами закона, искажали его смысл и потому говорили неубедительно; Иисус же говорил Свое, то, что Он слышал от Отца Своего, а потому говорил властно, убежденно и убедительно, что и производило сильное впечатление на слушающих. В то время как Господь учил в капернаумской синагоге, там находился человек, одержимый нечистым духом. Неожиданно для всех он громким голосом закричал: «Оставь, что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас; знаю Тебя, Кто Ты, Святой Божий». Это невольное исповедание истины, исторгнутое присутствием Сына Божия, было воплем низкого раболепного страха, притворно и льстиво намеревающегося отвлечь от себя суд, воплем невольника, воображению которого при неожиданной встрече с господином чудятся истязания и муки, которые его неминуемо ожидают. Этим исповедованием Иисуса Христа враг, быть может, надеялся подорвать доверие к Нему в людях, и мы видим, что Господь действительно запретил ему свидетельствовать о Нем, сказав: «Замолчи и выйди из него!» Бесноватый упал среди синагоги и встал совершенно здоровым, ибо бес, повинуясь повелению Иисуса, вышел из него. Оба евангелиста подчеркивают то чрезвычайно сильное впечатление, которое произвело на всех это исцеление.

10. ИСЦЕЛЕНИЕ ТЕЩИ ПЕТРОВОЙ И МНОГИХ ДРУГИХ

(Мф. 8:14-17; Мк. 1:29-34; Лк. 4:38-41)

Это чудо евангелисты Марк и Лука ставят в непосредственную связь с предыдущим. Выйдя из синагоги, Господь вошел в дом Симона Петра, вероятно чтобы вкушать хлеба. Теща Петрова оказалась тяжело больной, причем евангелист Лука поясняет как врач, что то была «сильная горячка». По одному слову Иисусову горячка мгновенно оставила ее и даже силы к ней вернулись настолько, что «она встала и служила им». Изгнание в синагоге злого духа из бесноватого, а затем чудесное исцеление тещи Симона произвели такое сильное впечатление, что к дверям дома Симона по захождению солнца (вероятно, потому, что это была суббота) стали приносить больных и бесноватых, так что весь город собрался туда, и Господь исцелил многих страдавших разными болезнями и изгнал многих бесов. Евангелист Матфей, доказывая своим Евангелием, что Иисус есть Тот Избавитель, о Котором предвозвещали пророки, поясняет, что в этом массовом исцелении больных сбылось пророчество Исаии, сказавшего: «Он взял на Себя наши немощи и понес болезни». Взять немощи значит снять их с немоществующих, уничтожить их; понести болезни — значит облегчить их. Не желая принимать свидетельства от злых духов, Господь запрещал бесам устами бесноватых говорить, что Он — Христос, Сын Божий.

11. ПРОПОВЕДЬ И ДЕЛА ГОСПОДА В ГАЛИЛЕЕ

(Мф. 4:23-25; Мк. 1:35-39; Лк. 4:42-44)

Как человек Христос Спаситель Сам страдал от изнурения сил вследствие стольких трудов, и в этом смысле также можно сказать, что Он взял на Себя наши немощи и понес болезни. И вот на другой день, рано утром, чтобы отдохнуть и подкрепить Свои силы уединенной молитвой, Он опять удалился от людей в уединенное место. Но народ толпился опять у дома Симона и, узнав, что Иисуса там нет, стал искать Его. Видя это, Симон и бывшие с ним, то есть Андрей, Иаков и Иоанн, тоже пошли искать Иисуса и, найдя Его, звали Его в город, где все ждут и ищут Его. Господь сказал им, однако, что Ему надо идти и в другие города и селения проповедовать, ибо Он для того и пришел, на то и послан, то есть, чтобы благовествовать всем. Выйдя из Капернаума, Иисус ходил по всей Галилее, проповедуя и совершая чудеса. Слух о Нем прошел далеко за пределы Галилеи, по всей Сирии: к Нему приводили больных издалека — из Десятиградия, из Иудеи и Иерусалима и из-за

Иордана, и Он исцелял их. Множество народа, следуя за Ним, слушало Его учение.

12. ПРОПОВЕДЬ ИИСУСА ХРИСТА В НАЗАРЕТСКОЙ СИНАГОГЕ

(Лк. 4:16-30)

Это событие у св. евангелиста Луки значится в самом начале проповеди Господа, но перед этим говорится кратко: «И разнеслась молва о Нем по всей окрестной стране. Он учил в синагогах их, и от всех был прославляем». В виду этого, а также и из самого повествования об этом событии видно, что Господь пришел в Назарет далеко не в самом начале Своего общественного служения, как можно было бы подумать, а много позже, уже после многих чудес, совершенных Им в Капернауме, о которых мы говорили выше. С другой стороны, евангелисты Матфей и Марк как будто бы относят это событие к значительно более позднему времени, но такие авторитетные толкователи Евангелия, как, например, еп. Феофан Затворник, считают, что посещение Господом Назарета, о котором говорит св. Матфей (13:53-58) и св. Марк (6:1-6) отлично от посещения, о котором повествует св. Лука. И действительно при всем сходстве видны в этих повествованиях и очень существенные различия. Вообще надо сказать, что вполне точную, бесспорную хронологическую последовательность евангельских событий установить почти невозможно, ибо у каждого евангелиста своя система изложения, в согласии с поставленной целью, и точная хронология не была предметом их главной заботы.

Войдя в назаретскую синагогу, Господь стал читать то место книги пророка Исаии, где пророк от лица воплотившегося Мессии говорит образно о цели Его пришествия. Устами пророка Мессия говорит, что Он послан Богом возвестить всем нищим, бедным, несчастным, что для них наступает Царствие Божие — Царство любви и милосердия. Евреи не сомневались, что пророчество это относится к Мессии, а потому, когда Господь Иисус Христос сказал, что «ныне исполнилось писание сие, слышанное вами», им ничего не оставалось, как признать Его Мессией. И многие действительно готовы были принять Его как Мессию, зная о совершенных Им дивных чудесах. Но среди находившихся в синагоге несомненно были и враждебно настроенные к Господу книжники и фарисеи, имевшие превратное представление о грядущем Мессии как о земном царе, национальном вожде еврейского народа, который покорит под власть евреев все народы земли, а книжников и

фарисеев как своих приближенных поставит во главе управления. Учение Господа о царстве нищих и сокрушенных сердцем было для них совершенно неприемлемо. К тому же и все остальные, хотя и услаждались благодатной речью, изливавшейся из уст Господа, но зная Его с детства как сына бедного плотника, не решались признать Его Мессией, а только удивлялись Его премудрости и совершенным чудесам. И соблазнились о Нем, вместо того чтобы уверовать в Него. Тогда Господь, не желая перед неверующими прибегать к доказательству Своего Божественного посланничества чудесами, привел им два примера из ветхозаветной истории о пророках Илии и Елисее, наглядно пояснивших им, что они недостойны тех чудесных знамений, на которые рассчитывают. Услышав такую горькую истину и поняв из слов Иисуса, Которого они не привыкли считать выше самих себя, что Он их, горделивых евреев, ставит ниже язычников, они «все в синагоге исполнились ярости», выгнали Его из города и пытались сейчас же предать Его смерти, сбросив с горы, на которой стоял их город, но таинственная сила Божия чудесно удержала их от этого преступления.

13. ИСЦЕЛЕНИЕ ПРОКАЖЕННОГО

(Мк. 1:40-45 и Лк. 5:12-16)

Об исцелении прокаженного повествует также евангелист Матфей (8:1-4), но такие авторитетные толкователи, как еп. Феофан, находят, что это особое чудо, совершенное Господом значительно позже, после Нагорной проповеди, в то время как св. Лука говорит, что это было в городе. Из всех болезней на востоке, о которых упоминается в Библии, проказа — самая отвратительная и страшная болезнь. Обнаруживается она на теле пятнами, подобными лишайным, сначала на лице, около носа и глаз, а потом постепенно распространяется по всему телу, и все тело покрывается струпьями. Лицо при этом распухает, нос высыхает и заостряется, обоняние пропадает, глаза делаются слезоточивыми, тускнеют, голос сипнет, волосы выпадают, кожа делается бугроватой, растрескивается, образуются злокачественные язвы, издающие смрад, из обезображенного распухшего рта течет зловонная слюна, суставы рук и ног немеют, все тело дряхлеет, затем отпадают ногти, пальцы, отдельные суставы, пока не наступит наконец смерть, прекращающая муки страдальца. Прокаженные от рождения, впрочем иногда по 30-40 и даже 50 лет, влачат свою бедственную жизнь. Моисей (Лев. гл. 13) дал подробные наставления относительно больных проказой. Священник

должен был исследовать болезнь, и во избежание заразы больные удалялись из человеческого общежития. Прокаженный, видимо с глубокой верой, смело нарушает закон, запрещающий ему подходить к здоровым, чувствуя, что здесь находится Сам Господь закона. Просьба его об исцелении полна как глубокого смирения, так и веры в чудодейственную силу Господа. Исцеляя, Господь коснулся его, показывая этим, что Он не связан законом, запрещающим прикосновение к прокаженному, что для Чистого нет ничего нечистого, выражая этим жестом чувство глубокого сострадания несчастному. Сказанное Им: «Хочу, очистишься!» указывает на Божественную власть. Он велит исцеленному пойти показаться священнику, во исполнение требования закона Моисеева, и никому не разглашать о совершившемся чуде. Главную причину того, что Господь запрещал разглашать о совершенных Им чудесах, можно видеть в смирении, по которому Сын Божий, умалив Себя и приняв образ раба для нашего спасения, не хотел идти на земле путем славы (Ин. 5:41), тем более что эта слава Его как чудотворца могла способствовать усилению в народе неверных мечтательных представлений о царстве Мессии, с которыми Господь боролся. Господь повелевает исцеленному показаться священнику «во свидетельство им» в том смысле, что священник должен был по закону засвидетельствовать факт исцеления от проказы, а также и то, что Господь не разрушает закона, но исполняет его.

14. ИСЦЕЛЕНИЕ РАССЛАБЛЕННОГО В КАПЕРНАУМЕ

(Мф. 9:2-8; Мк. 2:1-12 и Лк. 5:17-26)

Три евангелиста Матфей, Марк и Лука согласно повествуют об этом чуде, причем Марк местом его совершения прямо называет Капернаум, а Матфей говорит, что Господь совершил это чудо, придя «во Свой город», каковым именем удостоился называться, как мы видели уже выше, именно Капернаум, о чем свидетельствует св. Златоуст: «Родился Он в Вифлееме, воспитан в Назарете, а жил в Капернауме». Расслабленный был принесен ко Господу на одре и, следовательно, не был в состоянии сам двигаться. Судя по описанию и самому названию больных такого рода в Евангелии, он страдал недугом, носящим в настоящее время название паралича. Свв. Марк и Лука добавляют, что за множеством народа, окружавшего Иисуса в доме, принесшие расслабленного не смогли его внести в дом и спустили на одре сквозь кровлю, надо полагать сквозь временную кровлю, которая устраивалась из досок, или

кожи, или полотна в жаркое время года над внутренним двором дома, окруженным со всех четырех сторон постройками с плоскими крышами, на которые легко было подниматься по лестницам. Только сильная вера могла подвигнуть принесших расслабленного на такой смелый поступок. Видя эту веру, а также и веру самого расслабленного, позволившего себя спустить таким образом к ногам Иисуса, Господь говорит расслабленному: «Дерзай, чадо! отпускаются тебе грехи твои», — указывая этим самым на связь, существующую между его болезнью и греховностью. По учению Слова Божия, болезни являются следствием грехов (Ин. 9:2; Иак. 5:14-15) и посылаются иногда Богом в наказание за грехи (1 Кор. 5:3-5; 11:30). Часто между болезнью и грехом есть очевидная связь, каковы, например, болезни от пьянства и распутства. Поэтому, чтобы исцелить болезнь, нужно сначала снять грех, простить его. Видимо, расслабленный сам сознавал себя великим грешником настолько, что едва мог надеяться на прощение, почему Спаситель и ободрил его словами: «Дерзай, чадо!» Присутствовавшие при этом книжники и фарисеи начали мысленно осуждать Господа за богохульство, видя в словах Его незаконное присвоение Себе власти, принадлежащей Единому Богу. Господь, зная помышления их, дал им понять, что Ему известны их мысли, сказав: «что легче сказать: прощаются тебе грехи твои или сказать: встань и ходи!» Для того и другого очевидно нужна одинаковая Божественная власть. «Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи... — встань, возьми постель твою, и иди в дом твой». Как прекрасно толкует эту связь речи св. Златоуст: «Поелику исцеления души нельзя видеть, а исцеление тела очевидно, то Я присоединяю к первому и последнее, которое хотя ниже, но очевиднее, дабы посредством онаго уверить в высшем невидимом». Последовавшее за сими словами Господа чудо исцеления подтвердило, что облеченный Божественной силой Христос не напрасно сказал расслабленному: «прощаются тебе грехи твои». Впрочем, нельзя, конечно, думать, что Господь совершил чудо только из-за желания убедить фарисеев в Своем Божественном всемогуществе. И это чудо, как и все другие, было прежде всего делом Его Божественной благодати и милосердия. Свое полное выздоровление расслабленный засвидетельствовал тем, что понес на себе свою постель, на которой его принесли прежде. Результатом чуда было то, что народ пришел в ужас и прославил Бога, давшего такую власть человекам, то есть не только фарисеи, но, видимо, и народ не уверовал в Иисуса как Сына Божия, считая Его лишь человеком.

15. ПРИЗВАНИЕ МАТФЕЯ

(Мф. 9:9-17; Мк. 2:13-22; Лк. 5:27-39)

Об этом повествует как сам Матфей, так и другие два евангелиста Марк и Лука, причем только Матфей называет себя этим именем, а другие два называют его Левием. Выйдя из дома после совершенного Им чуда исцеления расслабленного, Господь увидел человека, сидящего на мытнице, то есть у сбора пошлин или податей, по имени Матфей, или Левий, и сказал ему: «Следуй за Мною!» И тот тотчас встал и последовал за Иисусом. Надо знать, что мытари, или сборщики податей, к числу которых принадлежал Матфей, считались у евреев самыми грешными и презренными людьми, ибо взимали с народа подати в пользу ненавистного римского правительства. К тому же это взимание податей они брали у правительства на откуп и в своих стремлениях к наживе брали с народа много больше, чем следовало, почему и заслужили к себе общую ненависть. Такова сила слова Господа, что мытарь — человек зажиточный — бросил все и последовал за Господом, не имевшим, где голову приклонить. Но это доказывает вместе с тем, что грешники, сознающие свою греховность и готовые искренно раскаяться, ближе к Царству Небесному, чем превозносящиеся своей мнимой праведностью фарисеи. Обрадованный призывом Господа Матфей пригласил к себе в дом Иисуса и учеников Его и устроил им угощение. По восточному обычаю приглашенные на обед или ужин не сидели за столом, а «возлежали» вокруг невысокого стола на особых приставных скамьях или диванах, облачаясь левой рукой на подушку. Туда же пришли, видимо, товарищи Матфея по сбору податей, другие мытари и грешники, по понятиям фарисеев, и возлегли со Иисусом и учениками Его за одним столом. Это и дало повод фарисеям осудить Господа за такое сближение с грешниками. «Для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками?» — сказали они ученикам Его. «Клевещут пред учениками на Учителя, — поясняет эти слова св. Златоуст, — с худым намерением, желая отвлечь учеников от Учителя», ибо набрасывают этим подозрение на Господа, как на ищущего будто дурного сообщества. «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные», — отвечал на это обвинение Сам Христос. Смысл этих слов: «Не чувствуют нужды в Спасителе мнимые праведники, каковы фарисеи, но чувствуют эту нужду грешники. «Место врача при постели больных, — как бы так говорит Господь, — а место Мое подле тех, кто болит сознанием своих духовных немощей, и Я с ними, с мытарями и грешниками, как врач с больными».

«Пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы» — фарисеи считают, что праведность заключается в принесении установленных законом жертв, но они забывают при этом слова Божии, сказанные устами пророка Осии: «Я милости хочу, а не жертвы, и боговедения более, нежели всесожжений» (Ос. 6:6). «Поймите же, — как бы так говорит Христос, — что ваши жертвоприношения, все ваше внешнее формальное благочестие ничего не стоит в очах Божиих без любви к ближним, без дел милосердия». «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию», то есть: «Я для того и пришел, чтобы грешники покаяться и исправились. Я пришел призвать к покаянию не тех, которые считают себя праведниками и воображают, что им не в чем каяться, но тех, которые смиренно сознают себя грешниками и просят у Бога милости». Правда, Господь пришел призвать и спасти всех, в том числе и самомнительных праведников, но пока они не оставят ложного самомнения и не осознают себя грешниками, призвание их будет бесплодно и спасение для них невозможно.

Потерпев в этом поражение, фарисеи переносят свои обвинения на учеников Господа, и в этом к ним присоединяются ученики Иоанна Крестителя, которые, как мы уже говорили, считали своего учителя выше Иисуса и относились с завистью ко все возрастающей славе Господа. Св. Иоанн Креститель был строгий постник и, конечно, приучил и учеников своих к такому же строгому постничеству. Вероятно, в это время он уже был посажен в темницу, и ученики его еще усилили по этому случаю свой пост. Фарисеи же обратили их внимание на то, что ученики Христовы не соблюдают столь строго установленных постов, и вот они спрашивают Господа: «Почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?» На это Господь отвечает им словами их учителя: «Могут ли сыны чертога брачного печалиться, пока с ними Жених? Но придут дни, когда отнимется у них Жених, и тогда будут поститься». Это значит: «Ведь ваш учитель назвал Меня Женихом, а себя — другом Жениха, которому надлежит радоваться. Поэтому и Мои ученики, как друзья Жениха, как сыны чертога брачного, радуются, пока Я с ними, и с этой радостью несовместим слишком строгий пост как выражение скорби, печали. Когда наступят эти дни и они останутся одни в мире, тогда и будут поститься». В память этих слов Господа наша св. Церковь и установила пост Страстной седмицы, примыкающий к посту святой Четырдесятницы, и пост по средам и пятницам, именно в те дни, когда был отнят от нас Жених — дни предательства

Его, страданий и крестной смерти. Говоря, что для учеников Его еще не настало время поститься, Господь развивает дальше эту мысль словами: «Никто к ветхой одежде не приставляет заплата из небеленой ткани, ибо вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже. Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают; но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое». По толкованию святого Златоуста, новая заплата и новое вино — это строгий пост, строгие требования вообще, а старая одежда и старые мехи — это немощность, слабость учеников, еще не подготовленных к несению больших подвигов. «Я нахожу неблаговременным, — как бы так отвечает Господь, — налагать на Моих учеников, еще слабых, пока они не обновлены, не возрождены благодатью Святого Духа, бремя строгой жизни и тяжких заповедей». Здесь Господь защищает Своих учеников от нареканий с истинно отеческой любовью и снисхождением к ним.

ВТОРАЯ ПАСХА ОБЩЕСТВЕННОГО СЛУЖЕНИЯ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

1. ИСЦЕЛЕНИЕ РАССЛАБЛЕННОГО ПРИ ОВЧЕЙ КУПЕЛИ

(Ин. 5:1-16)

Об этом событии повествует только ев. Иоанн, сообщающий в своем Евангелии о каждом приходе Господа в Иерусалим на праздник. В данном случае не ясно, на какой именно праздник пришел Иисус в Иерусалим, но всего достовернее, что это был праздник Пасхи или Пятидесятницы. Только в этом случае выходит, что общественное служение Господа продолжалось три с половиною года, как издревле принимала это св. Церковь, руководствуясь именно хронологией четвертого Евангелия. Около полугода прошло от крещения Господа до первой Пасхи, упоминаемой во 2 главе, затем один год до второй Пасхи, упоминаемой в 5 главе, второй год до третьей Пасхи, упоминаемой в 6 главе (ст. 4), и третий год до четвертой Пасхи, той, пред которой пострадал Господь.

У Овечьих ворот, называвшихся так потому, что через них прогонялись к храму жертвенные животные, или потому, что около них находился рынок для продажи этих животных, на северо-восточной стороне городской стены на пути через Кедрский поток в Гефсиманию и на Елеонскую гору, находилась купальня, называвшаяся по-еврейски Вифезда, что значит: «дом милосердия» или милости Божией, так как вода в купальне была из целительного источника. По свидетельству Евсевия, еще в 5 веке показывали пять портиков этой купальни. Целебный источник этот привлекал к себе множество больных всякого рода. Источник этот не был обыкновенным целебным источником: целительную силу он проявлял лишь по временам, когда в него сходил Ангел Господень, возмущавший воду, и только тот исцелялся, кто первым сходил в купель сразу же по возмущении воды, т.е., по видимому, вода только короткое время по возмущении оказывала свое целебное свойство, а затем теряла его. Тут находился расслабленный,

уже 38 лет страдавший в своем недуге и почти потерявший надежду на исцеление, тем более что, как он объяснил Господу, он, не имея при себе человека, не был в состоянии даже использовать целебную силу чудесного источника, не будучи в силах сам достаточно быстро передвигаться, чтобы сразу по возмущении воды погрузиться в купель. Умилосердившись над ним, Господь мгновенно исцеляет его одним Своим словом: «Встань, возьми постель твою и ходи». Этим Он показал превосходство Своей спасающей благодати пред средствами спасения в Ветхом Завете. Но так как была суббота, то иудеи, под каким наименованием ев. Иоанн обыкновенно подразумевает фарисеев, саддукеев и старейшин иудейских, враждебно относившихся к Господу Иисусу Христу, вместо того чтобы порадоваться или удивиться выздоровлению расслабленного, страдавшего столько времени, возмутились, как он посмел нарушить заповедь о субботнем покое, нося постель, и сделали ему замечание. Исцеленный, однако, не без тона некоторой дерзости в отношении к ним, оправдывается приказанием Того, Кто исцелил его и Кто в глазах его имел достаточную власть освободить его от соблюдения слишком мелочных постановлений о субботе. С оттенком презрительности иудеи спрашивали его, кто Тот Человек, Который осмелился разрешить ему нести постель в субботу. Прекрасно замечает по этому поводу блж. Феофилакт: «Вот смысл злобы! Не спрашивают, Кто исцелил тебя, но Кто повелел нести одр твой. Спрашивают не о том, что приводило в удивление, но о том, что порицали». Хотя они и не знали наверное, но догадывались, что Исцелителем должен быть ненавистный им Иисус из Назарета, а потому не хотели даже говорить о чуде. Исцеленный не мог дать им ответа, ибо не знал Иисуса. Вероятно, исцеленный вскоре же пошел в храм, чтобы принести Богу благодарность за свое исцеление. Тут встретил его Иисус со знаменательными словами: «Вот, ты выздоровел, не грехи больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже». Из этих слов особенно ясно видно, что болезнь постигает человека в наказание за грехи, и Господь предостерегает исцеленного от повторения грехов, чтобы не постигло его еще большее наказание. Узнав своего Исцелителя, бывший расслабленный пошел и объявил о Нем врагам, конечно, не со злым намерением, а чтобы показать авторитет, под влиянием которого он действовал. Это вызвало новый приступ злобы иудеев против Иисуса, и они «искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу».

2. УЧЕНИЕ ГОСПОДА ИИСУСА О СВОЕМ РАВЕНСТВЕ БОГУ ОТЦУ И О ВСЕОБЩЕМ ВОСКРЕСЕНИИ И СУДЕ

(Ин. 5:17-47)

На замыслы иудеев убить Его за нарушение субботы «Иисус же говорил им: Отец Мой доныне делает, и Я делаю». В этих словах содержится свидетельство Иисуса о Себе как о единосущном Сыне Божиим. Все дальнейшие слова есть только развитие этой основной мысли ответа Господа иудеям. Как Сыну Божию Ему естественно следовать не заповеди, данной Адаму и его потомкам, но примеру Бога Отца. А Бог Отец, хотя и почил в седьмой день от дел творения, но не почил от дел промышленности. Правильно поняв из слов Господа, что Он учит о Своем равенстве с Богом Отцом, иудеи теперь стали видеть в Нем уже двойную вину, достойную, по их мнению, смерти: нарушение субботы и богохульство. В ст. 19-20 раскрывается учение о единстве действий Отца и Сына применительно к обычным представлениям о сыне, подражающем отцу, и об отце, любящем сына и обучающем его своим делам. В словах: «Сын ничего не может творить Сам от Себя» — нельзя видеть оправдание арианства, но только, как говорит св. Златоуст: «Сын не делает ничего противного Отцу, ничего чуждого Ему, ничего несообразного», то есть противного воле Отца. «И больше сих покажет дела», т.е. не только расслабленного может восставить от одра, но и умерших воскресить. В ст. 21 речь идет сначала о духовном воскресении, духовном пробуждении духовно мертвых к истинной, святой жизни в Боге, а затем и о всеобщем телесном воскресении, которые находятся между собой во внутренней связи. Восприятие человеком истинной жизни, жизни духовной, есть уже начало торжества его над смертью. Как греховное расстройство служит причиной смерти, так и истинная жизнь духа ведет к жизни вечной, побеждающей смерть. Ст. 22-23. С духовным воскресением Господь соединяет другое великое Свое дело — суд. Здесь разумеется прежде всего суд нравственный в настоящей жизни, который неизбежно приведет и к последнему всеобщему Страшному Суду. Христос явился в духовно мертвом и погруженном в духовную тьму мире как Жизнь и Свет. Те, кто уверовали в Него, воскресли к новой жизни и сами соделались светом; те же, кто отвергли Его, остались в греховной тьме, в духовной смерти. Вот почему всю жизнь продолжается суд Сына Божия над людьми, который завершится в конце веков последним окончательным уже Страшным Судом. Так как вечная участь людей находится, таким образом, во всецелой власти Сына,

то Его и надлежит поэтому чтить так же, как Отца: «Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, Пославшего Его». Стихи 24-29 содержат дальнейшее изображение животворящей деятельности Сына Божия. Повиновение словам Спасителя и вера в Его посланничество есть главное условие для восприятия истинной жизни, в которой залог и телесного блаженного бессмертия. «На суд не придет» — значит: «не будет подвергнут осуждению». «Наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут» — речь здесь опять о духовном оживлении в результате проповеди Христовой, ибо Сын есть источник жизни, заимствуемой Им от Отца (ст. 26.). Сыну принадлежит и власть суда, потому что для этого Он и стал человеком, будучи по естеству Сыном Божиим (ст. 27). Эта власть Сына Божия как Судьи завершится в конце веков всеобщим воскресением мертвых и праведным возмездием (ст. 28-29). Это будет суд праведный, ибо он будет результатом полного согласия воли Судящего с волею Отца Небесного (ст. 30). В стихах 31-39 Христос со всею решительностью свидетельствует о Своем Божественном достоинстве. Он ссылается при этом на свидетельство о Нем Иоанна Крестителя, которого высоко уважали иудеи, но говорит при этом, что у Него есть еще большее свидетельство, чем Иоанново: это свидетельство Бога Отца, свидетельствующего о Своем Сыне знамениями и чудесами, которые Сын совершает как бы по поручению Отца, ибо они входят в план спасения людей, преданный Ему Отцом для исполнения. Бог Отец засвидетельствовал о Сыне Своем и в момент Его крещения, но еще больше засвидетельствовал о Нем как о Мессии дал Он через пророков в ветхозаветном Священном Писании, а иудеи не внемлют этому Писанию, потому что Слово Божие не укоренилось и не пребывает в них: они не слышат голоса Божия в Его Писании, не видят и лица Божия в Его самооткровении. «Исследуйте Писания», и вы увидите, «что они свидетельствуют о Мне». Дальше, в ст. 40-47, Христос упрекает иудеев за их неверие, говоря при этом, что Он не нуждается в славе от них, ибо не ищет славы от людей, но скорбит за них потому, что, не веруя в Него как в Божия Посланника, они обнаруживают отсутствие в них любви к Богу Отцу, Пославшему Его. Так как они не любят Бога, то и не принимают Христа, пришедшего с Его повелениями, но когда придет другой, лжеименный Мессия, придет с самоизмышленным учением, они примут его даже без всяких знамений. Со времен Христа насчитывают у евреев таких ложных мессий более 60, а последний из них будет антихрист, которого евреи также

примут за своего Мессию. Причина неверия иудеев в том, что они ищут человеческой славы, и для них приятен не тот, кто их обличает, хотя бы то право, а тот, кто их прославляет, хотя бы то неправо. В заключение Своей речи Господь лишает иудеев последней почвы и основания, на котором они строили свои надежды. Он говорит им, что не кто другой, как Моисей, на которого они уповают, будет их обличителем на суде Божиим. Он их обвинит в неверии во Христа, ибо он писал о Нем. Здесь разумеются как прямые пророчества и обетования о Христе в книгах Моисеевых (Быт. 3:15; 12:3; 49:10; Втор. 18:15), так и весь вообще закон, который был сенью грядущих в Царствии Христовом благ (Евр. 10:1) и пестуном во Христа (Гал. 3:24).

3. СРЫВАНИЕ КОЛОСЬЕВ В СУББОТУ

(Мф. 12:1-8; Мк. 2:23-28; Лк. 6:1-5)

После этого Иисус ушел из Иудеи в Галилею. На обратном пути в Галилею в одну из суббот, которую святой Лука называет субботой второ-первою, или первой субботой после второго дня Пасхи, Он проходил со Своими учениками через засеянные поля. Ученики Его, чувствуя голод, начали срывать колосья и, растирая их руками, ели зерна. Это было дозволено законом Моисеевым, который не разрешал только заносить серпа на чужую ниву (Втор. 23:25). Но фарисеи почли это нарушением субботнего покоя, не упустив случая упрекнуть Господа за то, что Он дозволяет ученикам это делать. Чтобы защитить учеников от нареkania, Господь указывает фарисеям на случай с Давидом, передаваемый в 1 книге Царств (гл. 21), как Давид, убегая от Саула, пришел в священнический город Номву и просил священника Авимелеха дать ему хлебов пять или что найдется, а тот дал ему прежние хлебы предложения, которые, по закону, могли съедаться только священниками. Сила примера в том, что если никто не судил Давида за то, что он, мучимый голодом, ел эти хлебы, то и ученики Господа не заслуживают осуждения за то, что они, служившие Господу и не имевшие иногда даже времени, чтобы вкусить пищи, застигнутые голодом в субботу, нарушили заповедь о субботнем покое в столь незначительной степени, срывая колосья и растирая их руками. Оправдав поступок Своих учеников, Господь открывает затем источник, из которого произошло несправедливое осуждение учеников. Это — ложное понимание требований закона Божия. Если бы фарисеи понимали, что сострадательная любовь к голодному выше преданий и обычаев обрядовых, то не осудили

бы невинных, ради утоления голода срывающих колосья. Не человек создан для соблюдения субботы, а суббота дана человеку для его пользы, а потому человек, сохранение его от смерти и истощения сил, важнее, чем закон о субботе. А что закон о субботе не есть полное запрещение что-либо делать вообще, это видно из того, что священники в храме по субботам закалают жертвенных животных, снимают с них кожу, готовят их к принесению в жертву и сжигают их и, однако, невинны в нарушении субботнего покоя. Если служители храма невиновны в том, что нарушают покой субботнего дня, то тем более невиновны служители Того, Кто больше храма и Кто Сам есть Господин и субботы, властный отменить субботу, как Он и установил ее.

4. ИСЦЕЛЕНИЕ СУХОРУКОГО В СУББОТУ

(Мф. 12:9-14; Мк. 3:1-6; Лк. 6:6-11)

Этим исцелением Господь вновь возбудил против Себя негодование книжников и фарисеев, видимо, повсюду сопровождавших Его с целью обличать в нарушении Моисеева закона. Поставив фарисеям вопрос: «Кто из вас, имея одну овцу, если она в субботу упадет в яму, не возьмет ее и не выгасит?» — Господь показал, что в Его очах дела милосердия важнее соблюдения закона о субботнем покое и что вообще ради дел благотворения этот покой прерывать дозволительно.

5. БОЛЬШОЕ СТЕЧЕНИЕ НАРОДА ВОКРУГ ГОСПОДА И ОБИЛЬНЫЕ ИСЦЕЛЕНИЯ.

ГОСПОДЬ ИЗБЕГАЕТ ИЗВЕСТНОСТИ И ПРОРОЧЕСТВО О СЕМ

(Мф. 12:15-21; Мк. 3:7-12)

По удалении Господа из синагоги, в которой Он исцелил сухорукого, за Ним последовало множество народа из Галилеи, Иудеи и даже из заиорданских и языческих стран, и Он совершил весьма много чудесных исцелений, запрещая, однако, разглашать о Нем. В этом св. Матфей видит исполнение пророчества Исаии (гл. 42, ст. 1-4) о Возлюбленном Отроке Божиим. В этом пророчестве, несомненно относящемся к Мессии, пророк прославляет кротость и смирение Христовы. Приводя это пророчество, св. Матфей хочет показать евреям, что их представления о Мессии как о земном царе-завоевателе, который возвеличит еврейское царство и будет с внешним блеском и славою царствовать на престоле Давидовом, ложны, что ветхозаветные пророки возвещали о Мессии кротком и смиренном, Царство Которого будет не от мира сего, но

Который тем не менее дарует закон всем язычникам, и на Имя Которого будут уповать народы.

6. ИЗБРАНИЕ ДВЕНАДЦАТИ АПОСТОЛОВ

(Мф. 10:2-4; Мк. 3:13-19; Лк. 6:12-16)

Пробыв всю ночь в молитве, несомненно, об утверждении основываемой Им Церкви, на горе — по мнению древних, на Фаворе — Господь призвал учеников Своих и избрал из них 12, чтобы они постоянно были при Нем и могли потом свидетельствовать о Нем. Это были как бы начальники новых будущих 12 колен Нового Израиля. Число 12 имеет в Священном Писании знаменательное значение, как произведение 3 и 4: Три — вечное несозданное Существо Божие, четыре — число мира — 4 страны света. Число 12 обозначает проникновение человеческого и мирского Божественным. Три первых евангелиста в книге Деяний дают нам список имен 12 апостолов. В этом списке замечательно то, что апостолы разделены везде на три группы по 4 человека в каждой, причем во главе каждой группы стоят одни и те же имена и в составе каждой группы одни и те же лица. Имена апостолов следующие: 1) Симон-Петр, 2) Андрей, 3) Иаков, 4) Иоанн, 5) Филипп, 6) Варфоломей, 7) Фома, 8) Матфей, 9) Иаков Алфеев, 10) Леввей, или Фаддей, как называли Иуду Иаковлева, 11) Симон Кананит, или Зилот и 12) Иуда Искариотский. Варфоломей, это тот же, кого ев. Иоанн называет Нафанаилом. Кананит — это перевод на евр. яз. греческого слова «Зилот», что значит: «ревнитель». Так называлась еврейская партия, ревновавшая о независимости еврейского государства. Слово «Искариот» считают составленным из двух слов: «Иш» — муж и «Кариот» — название города. Самое слово «апостол» в переводе с греческого значит «посланник», что соответствовало назначению избранных быть посланными на проповедь. Для большего успеха их проповеди Господь облек их властью исцелять болезни и изгонять бесов.

7. НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

(Мф. гл. 5, 6 и 7; Лк. 6:12-49)

Полностью Нагорная проповедь изложена только у ев. Матфея. В сокращенном виде ее излагает ев. Лука, у которого отдельные части Нагорной проповеди встречаются даже в разных местах его Евангелия. Нагорная проповедь замечательна тем, что содержит всю сущность евангельского учения. Недалеко от Геннисаретского озера, между Капернаумом и

Тивериадой, доселе показывают «гору блаженств», с которой была произнесена Господом ради удобства многочисленного слушающего народа Нагорная проповедь. Гордый своим избранничеством и не могший примириться с потерей своей самостоятельности еврейский народ начал мечтать о приходе такого Мессии, который освободит их от чужеземного владычества, отомстит всем врагам, воцарится над евреями и поработит им все народы земли, причем даст им чисто сказочное благополучие: повелит морю выбрасывать жемчуг и все свои сокровища, оденет народ свой в багряницу, украшенную драгоценными камнями, и будет питать его манною еще более сладкою, чем та, какая послалась им в пустыне. С такими ложными мечтами о земном блаженстве, которое дарует им Мессия, они окружили Иисуса, ожидая, что вот-вот Он провозгласит Себя Царем Израилевым и наступит этот блаженный век. Они думали, что наступает конец их страданиям и унижениям и они будут отныне счастливы, блаженны.

И в ответ на эти их мысли и чувства Господь раскрывает им Свое евангельское учение о блаженствах, в корне разбивая их заблуждения. Он учит здесь о том же, о чем говорил Никодиму: необходимо духовно переродиться, чтобы создать на земле Царство Божие, этот потерянный людьми рай, и тем приготовить себе блаженство вечной жизни в Царстве Небесном. Первый шаг к этому — сознать свою духовную нищету, свою греховность и ничтожество, смириться. Вот почему «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное». Блаженны те, которые, видя и сознавая свои грехи, препятствующие им вступить в это Царствие, плачут о них, ибо они примирятся с своей совестью и утешатся. Плакующие свои грехи доходят до такого внутреннего спокойствия, что уже становятся неспособными на кого-либо гневаться, делаются кроткими. Кроткие христиане действительно унаследовали землю, которой прежде владели язычники, но они наследуют землю и в будущей жизни, новую землю, которая откроется по разрушении этого тленного мира, «землю живых» (Исх. 26:13; Апк. 21:1). «Блаженны алчущие и жаждущие правды», т.е. исполнения во всем воли Божией, ибо они насытятся, достигнут той праведности и оправдания Божия, которые дает искреннее стремление жить по воле Божией. Поэтому «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» Богом, как и наоборот: «Суд без милости не сотворит милости» (Иак. 2:13). Искренние дела милосердия очищают человеческое сердце от всякой греховной нечистоты, а чистые сердцем блаженны, потому что они

своим сердцем, как духовным оком, узрят Бога. Зрящие Бога стремятся подражать Ему, уподобляться Сыну Его, примирившему человека с Богом, принесшему мир человеческой душе, они ненавидят вражду и потому становятся миротворцами, стремясь всюду водворять мир. Поэтому и они блаженны, ибо нарекутся «сынами Божиими». Достигшие такой духовной высоты должны быть готовы к тому, что этот греховный мир, «во зле лежащий» (1 Ин. 5:19), возненавидит их за ту правду Божию, носителями которой они являются, и начнет гнать их, поносить их, злословить и всячески преследовать за их преданность Господу Иисусу Христу и Его Божественному учению. Таковых, которые много терпят здесь за Христа, ожидает великая награда на небесах.

Эти девять новозаветных заповедей, носящих название Заповедей блаженства, представляют собою в сокращенном виде как бы все Евангелие. Характерно их отличие от 10 ветхозаветных заповедей. Там говорится преимущественно о внешних поступках человека и налагаются строгие запрещения в категорической форме. Здесь говорится преимущественно о внутренней настроенности человеческой души и излагаются не требования в категорической форме, а лишь условия, при соблюдении которых достижимо для человека вечное блаженство.

Евангелист Лука дополняет учение св. Матфея о блаженстве. Он приводит слова Господа Иисуса Христа, содержащие предостережение тем людям, которые видят блаженство лишь в упоении земными благами. «Горе вам, богатые!» — говорит Господь, противопоставляя этих богатых нищим духом. Здесь имеются в виду не просто обладающие земным богатством, конечно, а уповающие на него, гордые, превозносящиеся, надменно относящиеся к другим люди. «Горе вам, пресыщенные ныне! Ибо взалчете» — в противоположность «алчущим и жаждущим правды», это люди, не ищущие правды Божией, но довольные своей лжеправдой. «Горе вам, смеющиеся ныне: ибо восплачете и возрыдаете» — такие, несомненно, противопоставляются плачущим, это люди беспечные, легкомысленно относящиеся к провозжаемой ими греховной жизни. Мир, во зле лежащий, любит тех, кто потворствует ему, кто живет по его греховным обычаям; поэтому «горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо» — это признак неблагополучия вашего нравственного состояния.

Далее Господь говорит, что все последователи, исполняющие Его наставления, будут «солью земли». Соль предохраняет пищу от порчи и делает ее здоровой, приятной на вкус — так и христиане должны

предохранять мир от нравственной порчи и способствовать его оздоровлению. Соль сообщает свою соленость всем веществам, с которыми близко соприкасается, так и христиане должны сообщать дух Христов всем остальным людям, еще не ставшим христианами. Соль не изменяет сущности и внешнего вида веществ, в которых растворяется, а только дает им свой вкус. Так и христианство не производит какой-либо внешней ломки в человеке и человеческом обществе, но лишь облагораживает душу человека и через это преображает всю человеческую жизнь, придавая ей особый христианский характер. «Если же соль потеряет свою силу, то чем сделаешь ее соленою?» — на востоке действительно есть вид соли, которая под действием дождя, солнца и воздуха теряет свой соленый вкус. Такую соль уже ничем не исправишь. Так и те люди, которые, однажды вкусив благодатного общения со Св. Духом, впали в непростительный грех противления Ему, уже не способны без чрезвычайной помощи Божией обновиться духовно.

Светом мира является собственно Господь Иисус Христос, но поскольку верующие воспринимают этот свет и отражают его в мир, они также являются «светом мира». Таковы в особенности апостолы и их преемники, назначение которых в том и состоит, чтобы светить светом Христовым, — пастыри Церкви. Они должны так жить, чтобы, видя их добрые дела, люди прославляли Бога.

Намереваясь показать отношение Своего нового закона к ветхому, Господь предварительно успокаивает ревность иудеев по закону, подчеркивая, что Он пришел не нарушить закон, но исполнить. Христос действительно пришел на землю для того, чтобы на Нем исполнилось все ветхозаветное Слово Божие, чтобы раскрыть, осуществить и утвердить всю силу закона и пророков — показать истинный смысл и дух всего Ветхого Завета. «Как Он исполнил закон? — спрашивает блж. Феофилакт — Во-первых, тем, что совершил все, предсказанное о Нем пророками. Он исполнил закон и тем, что восполнил его, ибо в совершенстве начертал то, чего закон представлял одну тень», дал более глубокое и духовное понимание всех ветхозаветных заповедей, уча о недостаточности одного внешнего, формального их исполнения. «Йота» — самая малая по начертанию буква еврейского алфавита. Говоря, что «йота едина, или едина черта не преидет от закона», Господь подчеркивает, что и самое малое в законе Божием не останется без исполнения. Фарисеи разделяли заповеди на большие и малые и не считали грехом нарушение «малых» заповедей закона, относя к ним, между прочим,

заповеди о любви, милостыне и правосудии. «Малейшим наречется в Царствии Небесном», по свойству греческого выражения, значит: будет отвержен, не войдет в Царствие Небесное. Праведность книжников и фарисеев характеризовалась лишь внешним исполнением мелочных правил; она уживалась поэтому в их сердцах с самомнением, надменностью без духа смирения и кроткой любви с гнусными пороками и страстями, в чем Христос Спаситель неоднократно с силою обличал их. От такой внешней, показной праведности Господь и предостерегает Своих последователей.

Далее на протяжении всей 5 главы, начиная с 21 стиха, Господь показывает, в чем именно пришел Он восполнить ветхозаветный закон: Он учит здесь более глубокому и духовному пониманию и исполнению ветхозаветных заповедей. Мало только не убивать человека физически — нельзя убивать его и морально, гневаясь на него напрасно. «Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака», подлежит синедриону; а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной». Здесь применительно к еврейским представлениям указывается различная степень грехов гнева против ближнего. Обычный городской суд ведал меньшими преступлениями; большие преступления подлежали великому Синедриону, или сонмищу, высшему судилищу, находившемуся в Иерусалиме и состоявшему из 72 членов под председательством первосвященника. «Рака» значит «пустой человек» и выражает собою презрение. «Безумный» выражает собою крайнюю степень презрения или пренебрежения к ближнему: так называли не только глупого, но и нечестивого, бессовестного человека. Наказание за эту высшую степень гнева — «геенна огненная». Так называлась долина Энномова, находившаяся к юго-западу от Иерусалима, в которой при нечестивых царях совершалось отвратительное служение Молоху (4 Цар. 16:3 и 2 Пар. 28:3), где проводили юношей через огонь и приносили в жертву младенцев. Эта долина после прекращения идолопоклонства сделалась предметом ужаса и отвращения. Туда стали свозить из Иерусалима нечистоты и группы остающихся без погребения; там же совершались иногда и смертные казни; воздух в этой долине был так заражен, что для очищения его там постоянно горел огонь; поэтому место это стало страшным и отвратительным, прозвано долиной огненной и стало служить образом вечных мучений грешников. Кротость и любовь христианина к ближним должна простираться до того, чтобы не только самому не гневаться ни

на кого, но и ничем не вызывать гнева против себя со стороны ближнего, разумеется, с недобрим чувством. Это препятствует с чистой совестью приносить молитвы Богу, а потому надо поспешить примириться с братом. Применительно к римскому судопроизводству, согласно которому заимодавец мог силою вести своего должника к судье, обиженный нами брат называется нашим «соперником», с которым мы должны примириться еще находясь «на пути» этой земной жизни, чтобы он не отдал нас Судье — Богу и мы не понесли бы заслуженного возмездия. И св. ап. Павел торопил обидчика мириться с обиженным, говоря: «Солнце да не зайдет во гневе вашем» (Ефес. 4:26).

Точно так же недостаточно одним внешним образом исполнять 7 заповедь закона Божия: «Не прелюбодействуй», ограждая себя от грубого нарушения ее впадением в грех самым делом. Возвышая эту заповедь, Господь учит, что не только внешнее действие прелюбодеяния есть преступление, но и внутреннее вожделение, взгляд на женщину с вожделением. «Любодействует с женою в сердце, — говорит св. Афанасий Великий, — тот, кто согласен на дело, но препятствуют в том или место, или время, или страх гражданских законов. Не всякий взгляд на женщину — грех, но взгляд, соединенный с внутренним желанием совершить с нею грех прелюбодеяния. В случае соблазна на грех нужно проявлять такую решимость к пресечению соблазна, чтобы не пожалеть ничего самого дорогого, каковыми являются для человека собственные члены — члены его тела, глаз или рука. В данном случае глаз или рука указываются здесь как символы всего драгоценного для нас, которым мы должны жертвовать ради того, чтобы искоренить страсть и избежать впадения в грех.

В связи с этим Господь запрещает мужу разводиться с своей женой, «кроме вины любоддеяния». Ветхозаветный закон Моисеев (Втор. 24:1-2) разрешает мужу развестись с своей женой, дав ей разводное письмо, письменное свидетельство, что она была его женой и что он отпускает ее от себя по той или иной причине. Положение женщины при произволе мужа было тогда весьма тяжелым.

Господь в другом месте (Мк. 10:2-12) говорит, что разрешение разводиться с женой дано Моисеем евреям «по их жестокосердию», что изначально не было так, что брак установлен Богом как союз нерасторжимый. Он расторгается сам собою только в случае прелюбодеяния одного из супругов. Если же муж без этой причины разводится с своей женой, то он толкает ее на прелюбодеяние, как равно является виновником прелюбодеяния того, кто возьмет ее.

Ветхозаветный закон запрещал употреблять клятву именем Божиим в делах пустых, тем более во лжи. Третья заповедь закона Божия запрещает употребление имени Божия всуе, запрещает всякого рода легкомысленное отношение к клятве именем Божиим. Современные Господу Иисусу Христу иудеи, желая по букве исполнить это запрещение злоупотреблять именем Божиим, вместо этого клялись небом или землей, Иерусалимом, своей головой и, таким образом, без употребления имени Божия все же клялись и всуе и во лжи. Эти клятвы и запрещает Господь Иисус Христос, ибо все сотворено Богом: клясться каким-либо Его творением значит клясться Сотворившим, и клясться Им во лжи значит оскорблять святость клятвы. Христианин должен быть настолько честным и правдивым, что ему должны верить по одному слову: «ей, ей: ни, ни» — без всякой божбы. Но в важных случаях этим отнюдь не запрещается законная клятва или присяга. Сам Господь Иисус Христос утвердил клятву на суде, когда на слова Первосвященника: «Заклинаю Тебя Богом Живым», отвечал: «Ты сказал», ибо такова именно была у евреев форма судебной присяги (Мф. 26:63-64). И ап. Павел клянется, призывая Бога в свидетельство истины своих слов (Рим. 1:9; 9:1; 2 Кор. 1:23; 2:17; Гал. 1:20 и др.). Запрещается клятва пустая, легкомысленная.

В древности месть была настолько распространена, что важно было хотя бы несколько умерить ее проявления, что и делал ветхозаветный закон. Закон Христов совсем отменяет месть, проповедуя любовь к своим врагам. Но изречение «не противься злу» никак нельзя понимать в смысле «непротивления злу вообще», как это делает Лев Толстой и подобные ему лжеучители. Господь воспрещает нам восставать с ответной злобой против человека, причинявшего нам зло, но ко всякому злу как к таковому христианин должен быть совершенно непримиримым и должен бороться со злом всеми доступными ему мерами, не допуская только зла в свое собственное сердце. Не следует понимать буквально слова: «Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую», ибо мы знаем, что Сам Христос поступил иначе, когда служитель на допросе у первосвященника Анны ударил Его по щеке (Ин. 18:22-23). Не только творящих зло вообще, но и наших личных обидчиков мы должны стараться исправлять, о чем есть прямая заповедь Господа в Евангелии Матфея (18:15-18). Запрещается злое чувство мстительности, но не борьба со злом. Запрещается также сутяжничество, а, наоборот, предписывается удовлетворение нужд ближнего: «просящему у тебя дай!»

Это, конечно, не исключает тех случаев, когда давать просящему не только не полезно, но и вредно: истинная христианская любовь к ближнему не допустит, например, дать нож просящему его убийце или яд желающему лишить себя жизни.

В Ветхом Завете мы не находим заповеди: «возненавидь врага твоего», но, по-видимому, иудеи сами извлекли себе такую заповедь из заповеди о любви к ближнему, ибо «ближними» они считали только людей близких по вере, по происхождению или по взаимным услугам. Остальные, т.е. иноверцы, иноплеменники и люди, выказавшие злобу, считались «врагами», любовь к которым казалась неуместной. Христос же заповедал, чтобы как Отец наш Небесный, чуждый гнева и ненависти, любит всех людей, даже злых и неправедных, как детей Своих, так и мы, желающие быть достойными сынами Отца Небесного, любили бы всех, даже врагов своих. Господь желает, чтобы Его последователи в нравственном отношении были выше иудеев и язычников, любовь которых к другим людям основана в сущности на себялюбии. Любовь ради Бога, ради заповеди Божией, достойна награды, но любовь по естественной склонности или ради своей житейской выгоды награды не заслуживает. Так, восходя постепенно все выше по лестнице христианского совершенства, христианин дойдет, наконец, до высочайшей и труднейшей для естественного и невозрожденного человека заповеди о любви к врагам, которой заключает Господь первую часть Своей Нагорной проповеди. И как бы желая показать, насколько исполнение этой заповеди уподобляет слабого и несовершенного человека Богу, Он и подтверждает, что идеал христианского совершенства и состоит именно в Богоуподоблении: «Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». Это вполне согласно с Божественным планом, выраженным еще при сотворении человека: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию» (Быт. 1:26). Божественная святость для нас недостижима, а потому здесь не равенство между нами и Богом имеется в виду, но некое внутреннее уподобление, приближение постепенное бессмертной человеческой души к ее Первообразу при помощи благодати.

Вторая часть Нагорной проповеди, составляющая содержание 6 главы, излагает учение Господа о милостыне, о молитве, о посте и увещание стремиться к главной цели человеческой жизни — Царствию Божию. Сказав ученикам Своим, чего они не должны и что должны делать, чтобы достигнуть блаженства, Господь перешел затем к вопросу о том, как надо исполнять то, что заповедал. Ни дел милосердия, ни

дел Богопочитания, каковы молитва и пост, мы не должны делать напоказ, ради людской славы, ибо в том случае людская похвала и будет нашей единственной наградой. Тщеславие, как моль, съедает все добрые дела, а потому лучше творить все доброе в тайне, чтобы не лишиться награды от Отца нашего Небесного. Здесь не запрещается, конечно, подавать милостыню и явно, но запрещается делать это с целью обратить на себя внимание и снискать похвалу от людей. Не запрещается также молиться в храмах, но запрещается молиться намеренно напоказ. Можно, по мысли св. Златоуста, и в закрытой комнате молиться по тщеславию, и тогда «затворенные двери не принесут никакой пользы». Под многословием в молитве понимается мнение язычников о молитве как о заклинании, которое чем чаще его повторять, тем может быть действеннее. Мы молимся не потому, чтобы Бог не знал наших нужд, а лишь для того, чтобы через молитву очистить сердце и сделаться достойными Божиих милостей, вступив духом своим во внутреннее общение с Богом. Это Богообщение и есть цель молитвы, достижение которой не зависит от количества произносимых слов. Порицая многословие, Господь в то же время многократно заповедует неустанные молитвы, научая, что должно всегда молиться и не унывать (Лк. 18:1), и Сам ночи проводя в молитве. Молитва должна быть разумной: мы должны обращаться к Богу с такими просьбами, которые достойны Его и исполнение которых спасительно для нас. Для научения нас такой молитве Господь и дает в качестве образца молитву «Отче наш», получившую поэтому название молитвы Господней. Как образец, эта молитва отнюдь не исключает собою других молитв: Сам Господь молится, произнося другие молитвы (Ин., гл. 17). Называя Бога нашим Отцом, мы сознаем себя Его детьми, а в отношении друг ко другу — братьями и молимся не только от себя и за себя, но от лица всех и за всех. Говоря: «Сущий на небесах», отрешаемся от всего земного и возносимся умом и сердцем в горний мир. «Да святится Имя Твое» — да будет Имя Твое свято для всех людей, да прославляют все люди и словами и делами своими Имя Божие. «Да придет Царствие Твое» — царство Мессии Христа, о чем мечтали все иудеи, неправильно только представляя себе это царство в чувственном виде; здесь мы молимся о том, чтобы Господь воцарился в душах всех людей и после этой временной земной жизни сподобил бы нас вечной блаженной жизни в общении с Ним. «Да будет воля Твоя и на земле, как на небе» — пусть все в мире совершается по всеблагодной и премудрой воле Божией, и пусть мы, люди, так

же охотно исполняем волю Божию на земле, как исполняют ее ангелы на небе. «Хлеб наш насущный дай нам на сей день» — дай нам на сегодня все, что необходимо для нашей телесной пищи; что будет с нами завтра, мы не знаем: мы нуждаемся только в «насущном» хлебе, т.е. ежедневном, необходимом для поддержания нашего существования.

«И прости нам долги наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему» (Лк. 11:4): грехи — это наши долги, потому что греша мы не исполняем должного и остаемся должниками перед Богом и перед людьми. Это прощение с особой силой внушает нам необходимость прощать нашим ближним все обиды: не прощая другим, мы не смеем просить о прощении Богом наших грехов, не смеем молиться словами молитвы Господней. «И не введи нас в искушение» — испытание наших нравственных сил путем склонения к какому-либо не нравственному действию. Мы просим тут Бога оградить нас от падения, если такое испытание наших нравственных сил неизбежно и необходимо. «Но избави нас от лукавого» — от всякого зла и от виновника его — дьявола. Молитва заканчивается уверенностью в исполнении просимого, ибо Богу принадлежит в сем мире вечное царство, бесконечное могущество и слава. Слово «аминь» с еврейского означает: «так», «действительно», «истинно», «да будет». Оно возглашалось в синагогах молящимися в подтверждение молитвы, произнесенной старшим.

Учение Господа о посте, который также должен быть для Бога, а не для получения похвалы людской, ясно свидетельствует о том, сколь неправы те, которые говорят, будто Господь не предписывал Своим последователям поститься. Постясь, не следует так изменять своего наружного вида, чтобы этим привлекать внимание к себе, но являться перед людьми таким, как всегда: на Востоке было принято, совершив омовение тела, умащаться маслом, особенно помазать им голову; фарисеи же в дни поста не умывались, не расчесывали волос и не мазали их маслом, привлекая к себе общее внимание своим необычным видом, что и порицает Господь.

Далее с 19 стиха 6 главы Господь учит нас искать прежде всего Царствия Божия и не отвлекаться от этого искания никакой иной заботой: не заботиться о приобретении и накоплении земных сокровищ, которые недолговечны и легко подвергаются порче и уничтожению. Где у кого собрано сокровище, там он и пребывает постоянно своими мыслями, чувствами и желаниями. Поэтому христианину, который должен быть сердцем своим на небе, не следует увлекаться земными

стяжаниями, но необходимо стремиться к приобретению небесных сокровищ, каковыми являются добродетели. Для этого нужно хранить сердце свое, как око. Мы должны оберегать свое сердце от земных желаний и страстей, чтобы оно не перестало быть для нас проводником духовного, небесного света, как телесное око является для нас проводником вещественного света. Кто думает одновременно служить Богу и маммоне (Маммона — сирское божество, которое почитали как бога — покровителя земных сокровищ, или благ, или вообще богатства, как Плутос у греков), тот подобен желающему угодить двум господам, имеющим разный характер и представляющим разные требования, что очевидно невозможно. Господь влечет нас к небесному и вечному, а богатство — к земному и тленному. Поэтому, чтобы избежать такой двойственности, мешающей делу вечного спасения, надо отказаться от чрезмерных, излишних, беспокойных, утомительных забот о пище, питье и одежде — таких забот, которые поглощают все наше время и внимание и отвлекают нас от забот о спасении души. Если Бог так заботится о неразумной твари, давая пищу птицам и роскошно одевая полевые цветы, то тем более не оставит Он без всего необходимого для земной жизни человека, созданного по образу Божию и призванного быть наследником Царствия Божия. Вся наша жизнь — в воле Божией и не зависит от наших попечений: разве можем мы сами, «заботясь, прибавить себе росту хоть на один локоть?» Все это, однако, не значит, что христианин должен отказаться от трудов и предаться праздности, как пробовали некоторые еретики истолковывать это место Нагорной проповеди. Труд заповедан человеку Богом еще в раю, до грехопадения (Быт. 2:15), что подтверждено вновь при изгнании Адама из рая (3:19). Тут осуждается не труд, а чрезмерная гнетущая забота о будущем, о завтрашнем дне, который не в нашей власти и до которого нам еще надо дожить. Здесь лишь указывается должная иерархия ценностей: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его: в награду за это Господь Сам позаботится о вас, чтобы вы имели все необходимое для земной жизни, и мысль об этом не должна вас мучить и угнетать, как неверующих в промысел Божий язычников». Эта часть Нагорной проповеди (6:25-34) представляет нам замечательную картину Промысла Божия, пекущегося о Своей твари. «Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем» — завтрашний день вне нашей власти, и мы не знаем, что принесет он с собой: возможно, новые заботы, о которых мы и не думаем.

Третья часть Нагорной проповеди, заключающаяся в 7 главе, учит нас не осуждать ближних, охранять святыню от поругания, о постоянстве в молитве, о широком и тесном пути, о лжепророках, об истинной и ложной мудрости.

«Не судите, да не судимы будете» — эти слова св. Лука передает так: «Не осуждайте, и не осуждены будете» (6:37). Здесь запрещается, следовательно, не «суждение» о ближнем, а «осуждение» его, в смысле пересудов, происходящих по большей части из каких-либо самолюбивых и нечистых побуждений, из тщеславия, гордости, запрещается злословие, злоязычие, злобное порицание чужих недостатков, протекающее из чувства нелюбви, недоброжелательства к ближнему. Если бы здесь запрещалось вообще всякое суждение о ближнем и его поступках, тогда не мог бы Господь сказать дальше: «Не давайте святыни псам и не мечите бисер перед свиньями», и не могли бы христиане исполнять свою обязанность — обличать и вразумлять согрешающих, что предписывается Самим же Господом дальше (18:15-17). Запрещается злое чувство, злорадство, но не сама по себе оценка поступков ближнего, ибо не замечая зла, мы легко могли бы начать относиться безразлично ко злу и добру, потеряли бы чувство различения добра и зла. Вот как говорит об этом св. Златоуст: «Если кто прелюбодействует, неужели я не должен сказать, что прелюбодеяние есть зло, и неужели не должен исправить распутника? Исправь, но не как неприятель, не как враг, подвергая его наказанию, но как врач, прилагающий лекарство. Надо не порицать, не поносить, но вразумлять; не обвинять, но советовать; не с гордостью нападать, но с любовью исправлять». Здесь Христос запрещает с недобрим чувством порицать людей за их недостатки, не замечая своих собственных, может быть, еще больших недостатков, но тут нет речи о гражданском суде, как это хотят видеть некоторые лжеучители, как нет речи и об оценке поступков человека вообще. Эти слова Господа имели в виду гордых самнительных фарисеев, которые с немилосердным осуждением относились к другим людям, себя одних считая праведниками. Тут же после этого Господь предостерегает Своих учеников от проповеди Своего Божественного учения — этого подлинного жемчуга — тем людям, которые, подобно псам и свиньям, неспособны оценить его по своему крайнему закоснению во зле и которые, погрязши глубоко в разврате, пороках и злодеяниях, с ожесточенной злобой относятся ко всякому добру.

Далее в наставлении: «Просите, и дастся вам» — Господь учит постоянству, терпению и усердию в молитве. Истинный христианин, помнящий наставление Господа: «Ищите прежде Царствия Божия и правды его», не станет в своей молитве домогаться получения чего-либо суетного, вредного для спасения души, а потому может быть уверен, что по молитве его «дастся ему» и «отверзется», как обещает Господь усердно молящимся. Ев. Матфей говорит: «Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него», а св. Лука словами: «Даст Духа Святого просящим у Него» — разъясняет, какие это блага, о которых стоит и нужно просить. Отец не даст сыну вредного, а потому и Господь дает человеку только то, что является подлинным благом для него.

В заключение наставлений об отношении нашем к другим людям, Господь изрекает правило, которое называют «золотым»: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки», ведь любовь к людям есть отражение любви к Богу, как любовь к братьям есть отражение любви к родителям.

Христос предупреждает, что следование Его заповедям не так легко: это «путь тесный» и «врата узкие», но зато они вводят в вечную блаженную жизнь, в то время как путь широкий и пространный, привлекательный для тех, кто не любит бороться со своими греховными страстями, ведет в погибель.

Тут же Господь и предостерегает Своих последователей от разных лжеучителей и лжепророков, которые могут совратить с этого единственного спасительного пути, каковы в настоящее время многочисленные сектанты, так заманчиво проповедующие о легкости спасения мигая эти узкие врата и тесный путь. Эти лжеучители имеют наружный вид кротких овец, но внутри они подобны хищным волкам, губящим доверчивых овец. Этих лжеучителей можно распознать по «плодам их», т.е. по жизни и по делам их. Как бы против современных сектантов, учащих об оправдании человека одною верою, без добрых дел, направлены и дальнейшие слова Господа: «Не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи! войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного». Здесь ясно видно, что мало только веры в Господа Иисуса Христа, но нужна и жизнь, отвечающая этой вере, т.е. исполнение заповедей Христовых, добрые дела. В начале проповеди христианства многие действительно творили чудеса Именем Христовым, даже и Иуда, получивший эту власть, наравне с другими 12 апостолами, но это не спасает, поскольку такие люди не заботились об исполнении заповедей Божиих.

Ту же мысль Господь повторяет и в заключение всей Своей Нагорной проповеди: кто только слушает слова Христовы, но не исполняет их, т.е. не творит добрых дел, тот подобен человеку, создавшему свой дом на песке, и только исполняющий на деле заветы Христова учения подобен построившему свой дом на камне. Это сравнение особенно близко и понятно было иудеям, ибо в Палестине бывало частым явлением, что сильные проливные дожди, сопровождаемые бурями, сносили дома, построенные на песчаном грунте. Только исполняющий заповеди Христовы на деле может устоять в час нашедших на него, подобно буре, тяжких искушений. Не исполняющий заповедей Христовых легко впадает в отчаяние и погибает, отрекаясь от Христа. Поэтому Церковь наша в своих песнопениях и просит Христа утвердить нас «на камнях заповедей Его».

Св. Матфей заканчивает свое повествование о Нагорной проповеди свидетельством, что народ дивился учению Христову, ибо Христос учил их, как «власть имеющий», а не как книжники и фарисеи. Учение фарисеев состояло большей частью в мелочах, в бесполезных словоизвитиях и словопрениях — учение Иисуса Христа было просто и возвышенно, ибо Он говорил как Сын Божий, как никто до того не говорил, говорил при этом лично от Себя: «А Я говорю вам» — в словах Его ясно чувствовалась Божественная власть и сила.

8. ИСЦЕЛЕНИЕ ПРОКАЖЕННОГО

(Мф. 8:1-4)

Когда Господь Иисус Христос сошел после Своей Нагорной проповеди с горы, за Ним последовало множество слушавшего Его и, несомненно, глубоко потрясенного Его проповедью народа. И вот к Нему вновь, как это было уже однажды, о чем повествуют евангелисты Марк и Лука (Мк. 1:40-45 и Лк. 5:12-16), подошел прокаженный, прося об исцелении его ужасной болезни. Конечно, это далеко не было единичным случаем исцеления прокаженных, принимая во внимание то множество чудес и всевозможных исцелений, которое вообще совершил Господь за время Своего общественного служения. Неудивительно, что этот случай описывается сходно с первым; неудивительно, что и этому прокаженному Господь приказал явиться к священнику для того, чтобы тот, согласно предписанию закона Моисеева, засвидетельствовал бы официально факт исцеления, без чего бывший прокаженный даже не мог возвратиться опять в общество здоровых людей: все бы его

боялись, зная как больного страшной болезнью проказой, и сторонились бы его. Господь приказал исцеленному молчать об исцелении, но немедленно идти показаться священнику. Некоторые толкователи полагают, что если бы исцеленный не пошел сразу же во Иерусалим к священнику, а стал бы разглашать о совершившемся над ним чуде, то молва об исцелении могла бы дойти до Иерусалима раньше его прихода, и тогда священники, враждебные Господу, стали бы утверждать, что исцеленный вовсе и не был болен проказой.

9. ИСЦЕЛЕНИЕ СЛУГИ КАПЕРНАУМСКОГО СОТНИКА

(Мф. 8:5-13; Лк. 7:1-10)

Вслед за тем Господь вошел в Капернаум, где совершил чудо заочного исцеления слуги римского сотника, по-видимому стоявшего во главе римского гарнизона из сотни воинов, каковые гарнизоны стояли тогда стражей в некоторых городах Палестины, подвластной римлянам. Этот сотник был язычником по рождению, но расположенным к иудейской религии, доказательством чего служит построение им синагоги. Слуга его, по святому Матфею, жестоко страдал, находясь в расслаблении, а по святому Луке, находился даже при смерти. Святой Лука рассказывает более подробно, что сотник послал сначала ко Иисусу иудейских старейшин с просьбой придти исцелить слугу его, а затем послал друзей своих, после чего, видимо, как передает святой Матфей, и сам вышел навстречу подходившему к его дому Господу. В его словах, сказанных Господу: «Не трудись, Господи! ибо я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой; потому и себя самого не почел я достойным придти к Тебе; но скажи слово, и выздоровеет слуга мой», — звучала столь необыкновенная для язычника вера и смирение, что Господь, как передают оба евангелиста, «удивился» и счел нужным отметить эту веру перед всеми окружающими, подчеркнув, что такой веры он не нашел и у самих представителей избранного народа Божия Израиля. Далее, как передает уже только один святой Матфей, Господь, в опровержение ложного мнения евреев, будто только они одни могут быть членами грядущего Царства Мессии, предрек, что многие из язычников «с востока и запада» окажутся достойными вместе с ветхозаветными праотцами, наследовать это Царство, в то время как «сыны Царства», т.е. евреи, за свое неверие в пришедшего Мессию, будут низвержены во «тьму кромешную», где будет «плач и скрежет зубов». В этих словах Господа Царство Небесное, как и во многих других Его речах и притчах,

представляется под образом вечери или пира, во время которого на Востоке не сидели, а «возлежали». Гостей, чем-либо провинившихся, выводили вон из комнаты, где происходила вечеря, во внешнюю («кромешную») тьму на холод, которые противоплагаются светлой и теплой комнате: выгнанные гости скрежетали зубами от холода и досады — образ этот, весьма всем понятный, берется для того, чтобы нагляднее представить вечные мучения грешников во аде. Вера и смирение сотника были сразу же вознаграждены: слуга его выздоровел в тот же час, как только Господь произнес: «Иди, и, как ты веровал, да будет тебе!»

10. ВОСКРЕШЕНИЕ СЫНА НАИНСКОЙ ВДОВЫ

(Лк. 7:11-17)

Об этом событии повествует только один ев. Лука, поставляя его в связь с последовавшим затем посольством Иоанна Крестителя к Иисусу Христу. Из Капернаума Господь пошел в г. Наин, находившийся близ южной границы Галилеи, на северном склоне горы Малый Ермон, в бывшем колене Иссахаровом. Свое имя Наин, что значит «приятный», он получил, вероятно, от красивого местоположения в великолепной и богатой пастбищами долине Есдрелонской. Господа сопровождали ученики Его и множество народа. В древности многие города окружались сплошными стенами для защиты от врагов, так что входить в них и выходить можно было только через ворота. И вот у городских ворот Господь встретился с похоронным шествием: из города выносили для погребения умершего юношу, единственного сына матери-вдовы. Увидав удрученную горем вдову, Господь сжалился над ней и сказал: «Не плачь», а затем прикоснулся к одру, на котором несли умершего, давая тем знак остановиться. Воззвав к умершему: «Юноша, тебе говорю, встань!» — Господь мгновенно воскресил его, отдав его матери. Всех объял страх, но свидетели чуда все же не признали великого Чудотворца Мессиею, а лишь «великим пророком», каковое мнение распространили о нем по всей Иудее и окрестностям.

11. ПОСОЛЬСТВО ОТ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ К ГОСПОДУ ИИСУСУ ХРИСТУ И СВИДЕТЕЛЬСТВО ГОСПОДА ОБ ИОАННЕ

(Мф. 11:2-19; Лк. 7:18-35)

Св. Иоанн Креститель не мог сомневаться в Божественном достоинстве Господа Иисуса Христа (см. Ин. 1:32-34). Тем не менее он посылает двух учеников своих, находясь уже в темнице, ко Иисусу Христу с

вопросом: «Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?» Ответ на этот вопрос нужен был не Иоанну Крестителю, а ученикам его, которые, слышав многое о чудесах Господа, недоумевали, почему же Он не провозглашает Себя открыто Мессиею, если Он действительно Мессия. Но Господь не дает на этот вопрос прямого ответа, ибо с именем Мессии у евреев были связаны надежды на земную славу и величие. Только тот, в ком душа была очищена от всего земного учением Христовым, мог и достоин был слышать и знать, что Иисус воистину есть Мессия-Христос. Поэтому вместо ответа Он, как бы ссылаясь на пророчество Исаии (35:2-6), обращает их внимание на совершаемые Им чудеса как на доказательство Своего Божественного посланничества и прибавляет: «Блажен, кто не соблазнится о Мне», то есть не усомнится в том, что Я — Мессия, видя Мой униженный вид. Дабы кто-либо не подумал, что сам Иоанн сомневался о Иисусе, Господь, по отшествии учеников его, стал говорить народу о высоком достоинстве и служении Иоанна как величайшего из всех пророков. «Но меньший в Царствии Божием больше его» — слова, указывающие на превосходство христианства над высочайшей ветхозаветной праведностью. «От дней же Иоанна Крестителя донныне Царствие Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его. Ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна». Здесь «закону и пророкам», т.е. ветхозаветной Церкви, противопоставляется Церковь Христова новозаветная. С Иоанном, стоявшим на рубеже двух заветов, закончился имевший лишь временное предуготовительное значение Ветхий Завет, и открылось Царство Христово, куда входят все, употребляющие для этого усилие. Основываясь на пророчестве Малахии (4:5), относящемся, несомненно, ко второму пришествию Христову, евреи ждали перед приходом Мессии пророка Илию. Но про Иоанна Малахия пророчествовал лишь как про Ангела, который приготовит путь Господу (3:1). Ангел же, предрекший Захарии рождение Иоанна, сказал, что он «идет пред Господом в духе и силе Илии», но не будет самим Илиею. Сам Иоанн на вопрос иудеев: «Ты — Илия?» — отвечал: «Нет». Смысл слов Христовых: «И если хотите принять, он есть Илия, которому должно придти» — таков: «Если вы понимаете буквально пророчество Малахии о пришествии Илии перед пришествием Мессии, то знайте, что тот, кому должно придти перед Мессией, уже пришел: это — Иоанн. Отнеситесь с особым вниманием к этому Моему свидетельству об Иоанне: «Кто имеет уши слышать, да слышит». «Кому уподоблю род сей»,

т.е. книжников и фарисеев? Они подобны капризным своенравным детям, которым никак не могут угодить их товарищи. Фарисеям и книжникам, ждавшим Мессию как великого Царя-Завоевателя, не мог угодить призывавший их к печали и сокрушению о своих грехах великий постник Иоанн; но не мог им угодить и Иисус Христос, Который, в противоположность Иоанну, чтобы спасти грешников, не отказывался разделять с ними трапезу. «И оправдана премудрость чадами ее». Эти слова так объясняет блж. Феофилакт: «Когда уже, говорит Христос, ни Иоаннова, ни Моя жизнь не нравится вам, и вы отвергаете все пути спасения, то Я — Премудрость Божия — оказываюсь правым не пред фарисеями, а пред чадами Своими». Эти «чада премудрости» — простой иудейский народ, кающиеся мытари и грешницы, уверовавшие во Христа и всем сердцем принявшие Его Божественное учение: они «оправдали» Бога и премудрость Его, т.е. показали на себе, что Господь верно и премудро устроил спасение людей. Им открылась премудрость Божия, недоступная гордым фарисеям.

**12. ОБЛИЧЕНИЕ НЕЧЕСТИВЫХ ГОРОДОВ,
ПРОСЛАВЛЕНИЕ БОГА ЗА ОТКРЫТИЕ ИСТИНЫ МЛАДЕНЦАМ
И ПРИЗЫВ К СЕБЕ ТРУЖДАЮЩИХСЯ И ОБРЕМЕНЕННЫХ**

(Мф. 11:20-30; Лк. 10:13-16, 21-22)

С сердечной скорбью предрекает Христос «горе» городам Хоразину, находившемуся на север от Капернаума, и Вифсаиде, находившейся на юг от него, за то, что они не покаются, хотя много видели чудес Христовых. Господь сравнивает эти города с языческими городами Тиром и Сидоном в соседней Финикии и говорит, что положение последних будет на Страшном Суде лучше положения евреев, которым предоставлена была возможность спастись, но они не захотели покаяться, как покались в свое время во вретитце (грубой власянице, причиняющей боль телу) и пепле (посыпав пеплом главу и севши на пепел в знак глубокого сокрушения) ниневитяне в результате проповеди Ионы. Предрекает Господь гибель и Капернауму за его крайнюю степень превозношения вследствие внешнего благосостояния. Он сравнивает его по нечестию с городами Содомом и Гоморрою, которые были наказаны Богом через истребление их серным дождем и огнем. Все эти города действительно скоро постигла кара Божия: они были совершенно разрушены римлянами в ту же войну, когда был разрушен и Иерусалим. Гордые своею мнимою мудростью и знанием Св. Писания книжники и

фарисеи не поняли Господа Иисуса Христа и Его учение. Оно, по их духовной слепоте, оказалось сокрытым от них, и вот Господь славит Своего Отца Небесного за то, что истина Его учения, сокрытая от этих «мудрых и разумных», оказалась открытой «младенцам» — людям простым и бесхитростным, каковы были апостолы и Его ближайшие ученики и последователи, не умом, но сердцем почувствовавшие, что Иисус есть подлинно Мессия-Христос. «Все предана Мне Отцом Моим» — все отдано под власть Мою: и мир телесный, видимый, и мир духовный, невидимый — отдано не как Сыну Божию, Которому всегда была свойственна такая власть, но как Богочеловеку и Спасителю людей, чтобы все Им могло быть обращено ко спасению человечества. «И никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» — все величие и благодать Сына никто из людей не в состоянии постигнуть, так же, как величие и благодать Отца. Только Сын в Себе Самом открывает Отца для тех, кто приходит к Нему. А Он всех призывает к Себе: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные», то есть изнемогающие от суетного и бесплодного труда под гнетом греховных страстей, проистекающих от гордости и самолюбия, — «Я успокою вас», дам вам мир от страстей. «Возьмите иго Мое на себя» — иго евангельского закона, научитесь от Христа кротости и смирению, и найдете мир для души. Это иго евангельского закона по сравнению с игом страстей «благое» и «легкое», ибо Господь Сам дает силы для его несения в виде благодати Св. Духа и Собственным примером воодушевляет нас.

13. ПРОЩЕНИЕ ГРЕШНИЦЫ В ДОМЕ СИМОНА-ФАРИСЕЯ

(Лк. 7:36-50)

Некий фарисей по имени Симон, видимо питавший любовь к Господу, но не имевший твердой веры в Него, пригласил Господа к себе на трапезу, может быть для того, чтобы войдя с Ним в более близкое общение, вникнуть в Его речи и действия. Неожиданно вошедшая жена, известная в городе как грешница, смиренно ставши позади Господа, наклонилась к ногам Его и, видя, что они еще не омыты от дорожной пыли, источила на них целые потоки слез, омывая их таким образом вместо воды своими слезами и отирая их затем своими волосами. Затем, лобызая ноги Спасителя, она стала мазать их принесенным ею драгоценным миром. По понятиям фарисейским, прикосновение грешницы оскверняло человека, а потому фарисей, нисколько не тронувшись

нравственным переворотом, который, очевидно, совершился в душе этой блудницы, только осуждал Господа за принятие этих лобзаний, думая про себя, что Он — не пророк, ибо, если бы был пророком, то был бы и прозорливцем, а тогда знал бы, «кто и какая женщина прикасается к Нему», и отверг бы ее. Отвечая на тайные мысли фарисея, Господь в обличение его рассказал ему притчу о двух должниках, из которых один должен был займодавцу 500 динариев, а другой — 50. Так как они не имели, чем заплатить, то займодавец простил им обоим. Легко было ответить на вопрос Господа, который из должников более возлюбит займодавца: «Которому более простил». Подтвердив правильность ответа, Господь добавил: «Кому мало прощается, тот мало любит». Эти последние слова, судя по контексту речи, были направлены против Симона, бедного любовью ко Христу и скудного в делах любви. Из этой притчи Симон должен был понять, что Господь ставит эту покаявшуюся жену-грешницу в нравственном отношении выше его, ибо она показала более любви к Господу, чем Симон, и за эту любовь ее «прощаются грехи ее многие». «А кому мало прощается, тот мало любит» — скрытое указание на самого Симона для его вразумления: так как он не оказал обычных знаков приязни и любви ко Христу (омовение ног и лобзание), хотя и принял его в дом, то ему меньше прощается, хотя все же прощется за некоторое расположение ко Господу. Возлежавшие с Симоном гости, вероятно тоже фарисеи, однако не вразумились и с ропотом отнеслись к изреченному Господом прощению грехов жене, почему Он и отослал ее, сказав: «Иди с миром».

14. ИСЦЕЛЕНИЕ БЕСНОВАТОГО И ОБЛИЧЕНИЕ ФАРИСЕЕВ ЗА ХУЛУ НА ДУХА СВЯТАГО

(Мф. 12:22-37; Мк. 3:20-30; Лк. 11:14-23)

Господь исцелил бесноватого, в котором обитание нечистого духа сопровождалось слепотой и немотой, и весь народ дивился этому чуду. Фарисеи, желая предотвратить в народе толки об Иисусе как о Христе, стали говорить, что Он изгоняет бесов силою веельзевула, князя бесовского, и Сам имеет в Себе духа нечистого (Мк. 3:30), и даже Самого Его называли веельзевулом (Мф. 10:25). На это Господь ответил возражением, имеющим такой смысл: «Можно ли думать, чтобы сатана сам стал разрушать свое царство?» С этим связана следующая мысль: «Кто не со мною, тот против меня» — в Царстве Христовом кто не со Христом, тот уже враждебен Ему, ибо вносит разделение в едином Царстве

под единой властью, где не должно быть места никакому разделению. Другое дело, когда человек находится еще вне Царства Христова, еще не призывался в него: лишь бы он только не был против Христа, заодно с враждебным Спасителю миром: такой отчасти уже Христов и вскоре сделается заодно с Ним чрез вступление в Его Царство. На примере Своего Царства Господь поясняет, что и в царстве дьявола должно существовать единство власти и действия, почему сатана и не может действовать против сатаны. «Сыновья ваши чьею силою изгоняют?» — здесь можно понимать и апостолов, получивших от Господа власть изгонять бесов, и учеников фарисейских, упражнявшихся в заклинаниях злых духов, и того человека, о котором апостолы говорили Христу, что он изгоняет бесов именем Христа, но со Христом не ходит (Мк. 9:38 и Лк. 9:49). «Посему они будут вам судьями», т.е. на Страшном Суде изобличат вас в злонамеренном извращении истины. «Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то конечно достигло до вас Царствие Божие», то есть пришло к вам Царство Божие на место царства сатаны, который потому и бежит из мира, гонимый Христом. Изгоняя отдельных бесов, Господь доказывает тем, что Он «связал» самого «сильного», то есть сатану. «Кто не со Мною в этой Моей борьбе с сатаной за собирание всех людей в Царствие Божие, тот против Меня» — ибо кто из знающих и слышащих учение Христово не становится на сторону Его, тот уже враг Его; тем более враг, кто противодействует Ему. Вывод из этого таков: «Всякий грех и хула простятся человекам: а хула на Духа не простится человекам». Милосердие Божие бесконечно, и нет греха, который побеждал бы его. Но кто упорно отвергает самое это милосердие, кто упорно противится самой спасающей благодати Божией, для того нет милосердия, грех такого остается непрощенным, и такой человек погибает. Это намеренное противление спасающей благодати Божией, которая есть благодать Святого Духа, Господь назвал хулой против Святого Духа. Противление ей фарисеев ясно выразилось в том, что дела всемогущества Божия они осмелились назвать делами дьявола. Почему этот грех не простится ни в сей век, ни в будущий? Потому что, если человек отвергнет очевидные действия спасающей благодати Св. Духа, то неоткуда взяться у него и покаянию, без которого нет спасения: он не может покаяться. Кто похулит Христа, видя Его уничижение, тому это простится, ибо это грех заблуждения, омываемый покаянием; не таково упрямое противление очевидным действиям спасающей силы Божией, которое было у фарисеев и которое далеко отстояло от покаяния.

Клевету фарисеев на Свои дела Господь объясняет их злым сердцем: «Ибо от избытка сердца говорят уста» — и грозит им, что за всякое слово праздное они должны будут ответить в день Страшного Суда, ибо живые и нечестивые слова указывают на наличие злого сердца.

15. ОТВЕТ ГОСПОДА ИСКАВШИМ ОТ НЕГО ЗНАМЕНИЯ

(Мф. 12:38-45; Лк. 11:29-32, 24-26)

Иудеев соблазняло в Иисусе Христе Его уничтожение, и они потребовали от Него такого знамения, которое ясно обнаруживало бы Его Божественное достоинство как Мессии. Они не желали довольствоваться чудесами, которые творил Христос по любви Своей к страждущим людям, по мольбе отдельных лиц; они желали видеть особое «знамение с неба» (Мф. 16:1). Они лицемерно, как враги, просят от Него знамения, а потому Он называет их «родом лукавым», а «прелюбодейным» называет их в смысле их неверности Богу, на которую указывали еще пророки, представляя идолослужение иудеев под образом измены Богу, как бы супружеской, прелюбодеяния. (Ис. 57:3; Иез. 16:15, 23-27). Господь говорит, что такого чуда им дано не будет, и указывает только на величайшее знамение в прошедшем, прообразовавшее великое чудо, которое совершится на Нем в будущем, а именно чудо сохранения пророка Ионы во чреве морской рыбы в продолжение трех суток, прообразовавшее чудо Воскресения Христова после трехдневной телесной смерти. Христос был во гробе, собственно, один день и две ночи, но на Востоке при исчислении времени всегда было принято считать часть дня или ночи за целый день или ночь (1 Цар. 30:12; Быт. 42:17-18; 2 Пар. 10:5-12 и др.). «Ниневитяне» — жители города Ниневии, столицы Ассирийского царства на берегу р. Тигра, к северу от Вавилона, покаявшиеся в результате проповеди пророка Ионы, осудят евреев на Страшном Суде за то, что евреи не вняли проповеди своего Мессии и не захотели покаяться в своем упорстве. Царица Савская, приходившая к Соломону (3 Цар., гл. 10) из Аравии, также осудит евреев, ибо она приходила издалека, чтобы послушать мудрость Соломона, а иудеи не хотели слушать Самую Воплотившуюся Премудрость Божию, Которая «больше Соломона». Далее Господь показывает иудеям наглядной притчей о нечистом духе, вышедшем из человека, а затем вновь возвратившемся с семью другими, злейшими, что хотя бы Он и заставил их уверовать в Себя каким-нибудь поразительным чудом, но нравственная испорченность их настолько сильна, что по прошествии некоторого времени

их неверие возникло бы с еще большей силой и упорством, и они сделались бы еще хуже. Неверие и испорченность в них, как злой дух в бесноватом. Если человек остается нерадивым, праздным и невнимательным к себе, то злой дух и страсти, однажды изгнанные из него, возвращаются к нему с большей силой.

16. ЖЕНЩИНА ПРОСЛАВЛЯЕТ МАТЕРЬ ХРИСТОВУ, И ХРИСТОС ОТВЕЧАЕТ ЕЙ (Лк. 11:27-28). ДУХОВНОЕ РОДСТВО С ГОСПОДОМ

(Мф. 12:46-50; Мк. 3:31-35; Лк. 8:19-21)

Беседа Господа так поразила одну женщину, по преданию — Маркелу, прислужницу Марфы (см. Лк. 10:38 — вот почему этот евангельский отрывок на праздники Богородицы всегда присоединяется к Евангелию о посещении Господом Марфы и Марии), что она не могла удерживать своего восторга и всенародно прославила Господа и Его Пречистую Матерь, Которая вместе с названными братьями Его находилась тут же, только вне дома (Мф. 12:46). «Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!» и т.д., т.е. блаженна та, Которая родила и воспитала такого великого Учителя. Здесь мы видим начало прославления Богоматери, во исполнение Ее собственного предречения: «Отныне ублажит Меня всякий род». На это Христос ответил, что блаженны и все слышащие Слово Божие и соблюдающие его. Св. Матфей указывает, что именно в это самое время Матерь Господа и мнимые братья Его стояли вне дома и послали сказать о них Господу, не будучи в состоянии приблизиться из-за множества окружавших Его. Господь всегда питал нежные чувства к Своей Матери и даже будучи на кресте, поручил Ее заботам Своего возлюбленного ученика. Но тут, когда во время произносимого Им поучения к народу, Его хотели оторвать от проповеди, и Он показал всем, что исполнение воли Отца Небесного для Него выше родственных чувств: «Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра и мать».

Упоминаемые здесь «братья Иисуса» в некоторых местах Евангелия называются по именам, а именно: Иаков, Иосия, Симон и Иуда (Мф. 13:54-56), причем из сопоставления повествования всех четырех Евангелий о женщинах, стоявших на Голгофе при кресте Иисусовом и затем шедших ко гробу в день Воскресения Христова, ясно, что матерью этих «братьев Иисуса» была Мария Клеопова, которую ев. Иоанн называет «сестрой Матери Его» (Ин. 19:25). По-видимому, Мария Клеопова являлась двоюродной сестрой Матери Господа, так как Богородица

была единственной дочерью Своих родителей Иоакима и Анны. По преданию, эта Мария — жена Клеопы, который и был отцом братьев Иисуса. По другому преданию, эти «братья Иисуса» были детьми Иосифа-обручника от его первого брака, а очень возможно — что приводит в полную согласованность оба эти предания — «братья Иисуса» были детьми Иосифа и жены умершего бездетным (по закону ужичества) брата его или близкого родственника Клеопы — Марии Клеоповой. Во всяком случае «братьями» у евреев назывались не только родные братья, но и двоюродные, и троюродные, и вообще близкие родственники.

17. УЧЕНИЕ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА О ЦАРСТВИИ БОЖИЕМ В ПРИТЧАХ

Притча о сеятеле

(Мф. 13:1-23; Мк. 4:1-20; Лк. 8:4-15)

Слово «притча» представляет собой перевод греческих слов «параволи» и «паримиа». «Паримиа» в точном смысле означает краткое изречение, выражающее правило жизни (таковы, например, «Притчи Соломоновы»); «параволи» есть рассказ, имеющий скрытый смысл и в образах, взятых из повседневного быта людей, выражающий высшие духовные истины. Евангельская притча, собственно, и есть «параволи». Притчи, изложенные в 13 главе Евангелия от Матфея и в параллельных местах у двух других синоптиков, Марка и Луки, были произнесены при стечении столь многочисленного народа, что Господь Иисус Христос, желая устраниваться от теснившей Его толпы, вошел в лодку и из лодки говорил к народу, стоявшему на берегу Геннисаретского озера (моря).

Как поясняет св. Златоуст, «Господь говорил притчами для того, чтобы сделать слово Свое более выразительным, глубже напечатлеть его в памяти и самые дела представить глазам». Притчи Господа — это иноказательные поучения, образы и примеры для коих заимствовались из обыденной жизни народа и из окружавшей его природы. В Своей притче о Сеятеле, под Которым Он разумел Самого Себя, под семенем — проповедуемое Им Слово Божие, а под почвой, на которую падает семя, — сердца слушателей, Господь живо воскресил в сознании слушающих родные поля, через которые проходит дорога, местами заросшие колючим кустарником — тернием, местами же каменистые, покрытые лишь тонким слоем земли. Сеяние — прекрасный образ проповедания Слова Божия, которое, падая на сердце, смотря по состоянию оного, остается бесплодным или приносит плод больший или меньший.

На вопрос учеников: «Для чего притчами говоришь?» — Господь отвечал: «Для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано». Ученикам Господа, как будущим провозвестникам Евангелия, через особое благодатное просвещение ума их дано было знание Божественных истин, хотя и не в полном совершенстве, до сошествия Св. Духа, а все остальные же не были способны к принятию и пониманию этих истин, причиной чего было нравственное огрубление и ложные представления о Мессии и Его царстве, распространяемые книжниками и фарисеями, о чем пророчествовал еще Исаия (6:9-10). Если показать таким нравственно испорченным, духовно огрубевшим людям истину, как она есть, не облакая ее никакими покровами, то они и видя не увидят ее, и слыша не услышат ее. Только лишь в образах притчи, соединенной с представлениями о предметах хорошо знакомых, истина становится доступной восприятию и пониманию: ненасильственно, сама собой загрубелая мысль возносилась от видимого к невидимому, от внешней стороны — к высшему духовному смыслу.

«Кто имеет, тому дано будет, и приумножится; а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет» — присловие, неоднократно повторяемое Господом в разных местах Евангелия (Мф. 25:29; Лк. 19:26). Смысл его тот, что богатый при усердии более и более богатеет, а бедный при лености и последнее теряет. В духовном смысле это значит: вы, апостолы, с дарованным вам уже познанием тайн Царствия Божия, можете проникать в них все глубже и глубже, понимать все совершеннее; народ потерял бы и то скудное знание сих тайн, какое еще осталось у него, если бы при откровении не дать ему в помощь иносказательной речи, более для него пригодной. Св. Златоуст разъясняет это так: «Кто сам желает и старается приобрести дары благодати, тому и Бог дарует все; а в ком нет этого желания и старания, тому не принесет пользы и то, что, как ему кажется, он имеет».

У кого ум так омрачен, а сердце огрубело во грехе, что он не понимает Слова Божия, у того оно ложится, так сказать, на поверхности ума и сердца, не пустив корней внутрь, как семя на дороге, открытое для всех проходящих, и лукавый — сатана или демон — легко его похищает, делает бесплодным слышание; каменистую почву представляют собой те люди, которые увлекаются проповедью Евангелия, как приятной новостью, иногда даже искренно и чистосердечно, находят удовольствие в слушании его, но сердце их холодно, неподвижно, твердо как камень: они не в силах ради требований евангельского учения

изменить свой привычный образ жизни, отстать от своих излюбленных, вошедших в привычку грехов, вести борьбу с искушениями, претерпевать за истину евангельскую какие-либо скорби и лишения — в борьбе с искушениями они соблазняются, падают духом и изменяют своей вере и Евангелию; под тернистой почвой разумеются сердца людей, опутанных страстями — пристрастиями к богатству, к наслаждениям, вообще ко благам мира сего; под доброй землей разумеются люди с добрыми чистыми сердцами, которые, услышав Слово Божие, твердо решились сделать его руководством всей своей жизни и творить плоды добродетели». «Виды добродетелей различны, различны и преуспевающие в духовной мудрости» (блж. Феофилакт).

Притча о плевелах

(Мф. 13:24-30, 36-43)

Царство Небесное — земная церковь, основанная небесным Учредителем и приводящая людей к небу, подобна «человеку, посеявшему доброе семя на поле своем». «Когда же люди спали (то есть ночью, когда дурные дела могут быть невидимы, — здесь указывается на хитрость врага) пришел враг его и посеял плевелы», то есть сорные травы, которые, пока малы, всходами своими очень похожи на пшеницу, а когда вырастут и начинают уже отличаться от пшеницы, то выдергивание их сопряжено с опасностью для корней пшеницы. Учение Христово сеется по всему миру, но и диавол своими соблазнами сеет зло среди людей. На обширной ниве мира живут поэтому вместе с достойными сынами Отца Небесного (пшеницею) и сыны лукавого (плевелы). Господь терпит их, оставляя их до «жатвы», то есть до Страшного Суда, когда жнецы, то есть Ангелы Божии, соберут плевелы, то есть всех делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную, на вечные адские муки; пшеницу же, то есть праведников, Господь повелит собрать в житницу Свою, т.е. в Царствие Свое Небесное, где праведники воссияют, как солнце.

Притча о невидимо растущем семени

(Мк. 4:26-29)

Царство Небесное подобно семени, которое, будучи однажды брошено в землю, неприметно растет само собой. Внутренний процесс этого произрастания необъясним и неуловим. Как вырастает из семени целое растение, никто не знает. Точно так же неуловимо и необъяснимо религиозное преобразование души человека, совершаемое силою благодати Божией.

Притча о зерне горчичном

(Мф. 13:31-32; Мк. 4:30-32; Лк. 13:18-19)

На Востоке горчичное растение достигает величины громадных размеров, хотя зерно его чрезвычайно мало — так, что у евреев того времени была даже поговорка: «мал, как горчичное семечко». Смысл притчи тот, что, хотя начало Царства Божия, по-видимому, мало и неславно, но сила, в нем сокрытая, побеждает все препятствия и преобразует его в Царство великое и всемирное. «Сею притчею, — говорит св. Златоуст, — Господь хотел показать образ распространения проповеди евангельской». Хотя ученики Его были всех бессильнее, всех униженнее, но сила, в них сокровенная, была так велика, что проповедь их распространилась на всю вселенную. Церковь Христова, в начале малая, для мира неприметная, распространилась на земле так, что множество народов, как птицы небесные в ветвях горчичного дерева, урываются под сенью ее. Точно так же бывает и в душе каждого человека: веяние благодати Божией, в начале едва приметное, все более и более охватывает душу, которая и делается потом вместилищем разнообразных добродетелей.

Притча о закваске

(Мф. 13:33-35; Мк. 4:33-34; Лк. 13:20-21)

Точно такой же смысл имеет притча о закваске. «Как закваска, — говорит св. Златоуст, — над большим количеством муки производит то, что муке усвоится сила закваски, так и вы (апостолы) преобразите целый мир». Точно так же и в душе каждого отдельного члена Царства Христова: сила благодати невидимо, но действительно объемлет постепенно все силы его духа и преобразует их, освящая. Под тремя мерами некоторые разумеют три силы души: ум, чувство и волю.

Притча о сокровище, скрытом в поле

(Мф. 13:44)

Человек узнал о кладе, который находится в не принадлежащем ему поле. Чтобы им воспользоваться, он прикрывает клад землей, продает все, что имеет, покупает это поле и тогда вступает в обладание этим кладом. Подобную драгоценность представляет для мудрого и Царство Божие, понимаемое в смысле внутреннего освящения и духовных даров. Затаив у себя эту драгоценность, последователь Христов всем жертвует и от всего отрекается, чтобы ею обладать.

Притча о драгоценной жемчужине

(Мф. 13:45-46)

Смысл притчи тот же, что и у предшествующей: для приобретения Царства Небесного как высочайшей драгоценности для человека надо жертвовать всем, всеми своими благами, какими только обладаешь.

Притча о неводе, закинутом в море

(Мф. 13:47-50)

Эта притча имеет тот же смысл, что и притча о пшенице и плевелах. Море — мир, невод — учение веры, рыбаки — апостолы и их преемники. Этот-то невод собрал от всякого рода — варваров, эллинов, иудеев, блудников, мытарей, разбойников. Под образом берега и разбора рыбы разумеется кончина века и Страшный Суд, когда праведники будут отделены от грешников, как хорошая рыба в неводе отделяется от худой. Надо обратить внимание на то, что Христос Спаситель часто пользуется случаем указать на различие в будущей жизни праведников и грешников. Поэтому нельзя согласиться с мнением тех, которые, как, например, Ориген, думают, что все спасутся, даже и диавол.

Толкуя притчи Господни, надо всегда иметь в виду, что поучая таким образом, Господь всегда брал примеры не вымышленные, а из повседневной жизни Своих слушателей, и поступал так, по объяснению св. Иоанна Златоуста, для того, чтобы сделать слова Свои более выразительными, облечь истину в живой образ, глубже запечатлеть ее в памяти. Поэтому в притчах надо искать сходства, подобия только в общем, а не в частностях, не в каждом слове, в отдельности взятом. Кроме того, конечно, каждую притчу надо понимать в связи с другими, однородными, и с общим духом учения Христова.

Важно отметить, что в Своих проповедях и притчах Господь Иисус Христос весьма точно разграничивает понятие Царства Небесного от понятия Царства Божия. Царством Небесным Он называет то вечное блаженное состояние праведников, которое откроется для них в будущей жизни после последнего Страшного Суда. Царством Божиим Он называет основанное Им на земле царство верующих в Него и стремящихся творить волю Отца Небесного. Это Царство Божие, открывшееся с приходом Христа Спасителя на землю, неприметно вселяется в души людей и prepares их на земле к наследованию имеющегося открыться по кончине века Царства Небесного. Раскрытию этих понятий и посвящены вышеуказанные притчи.

В том, что Господь говорил притчами, св. Матфей видит исполнение пророчества Асафа в 77 псалме (ст. 1-2): «Отверзу в притчах уста моя». Хотя Асаф говорил это о себе, но как пророк, он служил прообразом Мессии, что видно и из того, что следующие слова: «Изреку сокровенное от создания мира» — приличествуют только Мессии Всеведущему, а не смертному человеку: сокровенные тайны царствия Божия ведомы, конечно, только ипостасной Премудрости Божией.

Когда на вопрос ученикам, поняли ли они все сказанное, апостолы ответили Господу утвердительно, Он назвал их «книжниками», но не теми книжниками-иудеями, враждебными Ему, которые знали только «старое ветхозаветное», да и то искажали, извращали, понимая и толкуя превратно, а книжниками, наученными Царству Небесному, способными быть проповедниками этого Царства Небесного. Наученные Господом Иисусом Христом, они знают теперь и «старое» пророчество, и «новое» учение Христово о Царстве Небесном и смогут в деле предстоящей им проповеди, как домовитый хозяин, выносящий из сокровищницы своей старое и новое, пользоваться, по мере надобности, тем или другим. Так и все преемники апостолов в деле своей проповеди должны пользоваться и Ветхим и Новым Заветом, ибо истины и того и другого Богооткровенны.

18. ОТВЕТЫ ГОСПОДА КОЛЕБЛЯЮЩИМСЯ СЛЕДОВАТЬ ЗА НИМ

(Мф. 8:18-22; Лк. 9:57-62)

Народ так окружал и теснил Господа, что негде было уединиться (Лк. 4:42) для молитвы и беседы с апостолами, не было даже времени хлеба вкусить (Мк. 3:20), и вот Господь велел однажды ученикам переправиться на другую сторону Тивериадского озера. Когда они собирались уже сесть в лодку, к Господу подошел книжник, выразивший желание следовать за Ним, куда бы Он ни пошел. Желая предупредить книжника, что он берет на себя бремя, которое может оказаться для него непосильным, Господь указал ему образно на Свой страннический образ жизни: «Лисицы имеют норы и птицы небесные — гнезда, Сын же Человеческий не имеет, где приклонить голову», то есть места, где Он мог бы укрыться и почить от трудов Своих. Именуя Себя «Сыном Человеческим», Господь смиренно подчеркивает Свое человечество, но вместе с тем для того, кто знает пророчество Даниила (7:13-14), понятно, что этим наименованием Он косвенно указывает на Свое мессианское достоинство. Этот ответ произвел, по-видимому, сильное впечатление

на тех спутников Господа, которые уже состояли в числе учеников Его. Желая испытать силу готовности их следовать за Ним с полным самоотвержением, Господь сказал одному из них: «Иди за Мною», показывая тем самым, что Он хочет ввести его в теснейшее общение с Собой и поручить ему благовествование Царства Божия людям. Но тот стал уклоняться от немедленного следования за Господом, ссылаясь на то, что ему нужно идти прежде похоронить отца своего. На это Господь отвечал ему: «Иди за Мною и предоставь мертвым погребать своих мертвецов!» Два раза употребленное здесь слово «мертвый» имеет два разных значения: в первом случае оно означает мертвых духовно, во втором — мертвых в буквальном смысле — телесно умерших. Смысл этих слов Господа тот, что ради великого дела благовествования Царства Божия надо все оставлять. «Оставь мертвых, которые глухи к Моему слову, к Моему делу, — как бы так говорит Господь, — предоставь им, привязанным к этой земной жизни, хоронить своих мертвецов, а ты, внявший слову жизни, Мною проповеданному, иди за Мной». Этим не вполне понятным запрещением отдать последний долг умершему отцу Господь, по-видимому, хотел или испытать характер и преданность Себе этого ученика, или предостеречь его от родных, которые, может быть, пожелали бы отвлечь его от следования за Христом. Другой ученик, не дожидаясь призыва, сам сказал Господу, что хочет идти за Ним, но просит только позволения пойти прежде проститься с домашними своими. Но ему на это Господь сказал, что «никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия»: кто решился следовать за Христом, не должен оглядываться назад, на мир с его родственными связями и мирскими пристрастиями, ибо всякого рода привязанность к миру мешает всецело отдаться Христу.

19. УКРОЩЕНИЕ БУРИ НА МОРЕ

(Мф. 8:23-27; Мк. 4:35-41; Лк. 8:22-25)

Когда они отплыли, утомленные дневными трудами, Иисус заснул на корме. Поднялась страшная буря, какие нередко бывали на Геннисаретском озере, окруженном горами с оврагами, которое недаром поэтому окрестные жители называли морем. Ученики, многие из которых были рыбаками на этом озере, привыкшие бороться с его бурями, выбились из сил и в отчаянии начали будить своего Учителя: «Спаси нас, погибаем!» С одной стороны, это — выражение страха за свою жизнь, но с другой — и надежды на могущество Господа. По ев. Марку,

ученики даже позволили себе укорить Господа: «Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?» На это и Господь упрекнул их в маловерии, а затем властными словами: «Умолкни! Перестань!» — мгновенно прекратил бурю. И ученики, и «люди», вероятно плывшие на соседних лодках, с изумлением говорили: «Кто это, что и ветры, и море повинуются Ему?»»

20. ИЗГНАНИЕ ЛЕГИОНА БЕСОВ В СТРАНЕ ГАДАРИНСКОЙ

(Мф. 8:28-34; Мк. 5:1-20; Лк. 8:26-40)

Переплыв озеро, Иисус с учениками прибыли в страну, лежавшую на восточном берегу, которую евангелисты Марк и Лука называют Гадаринской по имени находившегося в ней города Гадары, а ев. Матфей — Гергесинской по имени другого города Гергесы: оба эти города были в числе городов Десятиградия. На берегу их встретил бесноватый, одержимый нечистым духом. Евангелисты Марк и Лука говорят об одном бесноватом, а ев. Матфей — о двух. Вероятно, это потому, что один бесноватый был человеком всем известным, жителем г. Гадары, и находился в особенно ужасном состоянии беснования, а другой, по сравнению с ним, оставался едва замеченным. Сущность беснования в том, что бесы, лишая человека личного сознания и подавляя его собственный разум, распоряжаются его телом и силами его души, причиняя несчастному невероятные мучения через его же собственные действия. Величие и всемогущество Сына Божия, сокрытое от человеческих глаз, для нечистых духов, владевших более совершенным духовным зрением, были очевидны и приводили их в ужас и трепет. И вот бесноватые начинают кричать, исповедуя Иисуса Сыном Божиим и умоляя Его не причинять тех нестерпимых мучений, которые причиняла им Его близость. По ев. Марку и Луке, более свирепый из них на вопрос Иисуса, как его имя, отвечал: «Легион», — указывая этим на обитание в нем громадного количества нечистых духов. Бесы просили у Иисуса дозволения не идти им в бездну и не покидать «страны той», но войти в пасшееся неподалеку при горе большое стадо свиней. Мы не настолько знаем природу злых духов, чтобы понять, почему им необходимо было обитать именно в живых существах, но характерно, что из всех живых существ они сами выбрали для своего обитания самое нечистое, самое презренное в глазах иудеев животное, лишь бы Господь не изгонял их из той страны и не лишал тем их возможности действовать в ней. Господь разрешил им войти в свиней, и стадо, взбесившись, бросилось с крутизны в

море и утонуло. Допустив это, Господь, очевидно, желал вразумить гадаринцев, которые, вопреки запрещению закона Моисеева, разводили свиней, да еще в таком громадном количестве по св. Марку, около 2000. Вместе с тем это обстоятельство привлекло к Господу Иисусу особое внимание жителей этой страны, которые увидели известного им страшного бесноватого здоровым и сидящим у ног Иисусовых. Но происшедшее, видимо, их не вразумило: на них напал лишь безотчетный ужас и, по всей вероятности, опасение, как бы дальнейшее пребывание Господа в этой местности не принесло им новых убытков. Жалость к погибшим свиньям одержала у них верх над естественным, казалось бы, чувством благодарности Господу за чудесное избавление страны от страшного бесноватого, и они просили Господа уйти от них. Каково неразумие этих людей, которые не желают иметь в своих пределах Того, Кто явился разрушить дела диавола! Вопреки обычному запрещению Господа разглашать о совершаемых Им чудесах, на этот раз Господь, наоборот, велит исцеленному бесноватому возвратиться в свой дом и «рассказать, что сотворил ему Бог». Надо полагать, это потому, что Господь не имел в этой стране тех опасений, какие у Него были в Галилее и Иудее, где царили превратные представления о Мессии как о земном вожде Израиля, и Господь не хотел, чтобы Его Имя связывали с политическими вожделениями иудейских патриотов, мечтавших о свержении римского владычества. Кроме того, как по всему видно, гадаринцы отличались особенным религиозно-нравственным огрубением и одичанием, и Господь хотел пробудить их сердца через проповедь о Нем и о Его делах самого благодетельствованного Им исцеленного бесноватого, который действительно, как передает св. Марк, начал проповедовать о Нем по всему Десятиградию и этим подготовил эту страну к последующей апостольской проповеди и обращению ко Христу.

21. ИСЦЕЛЕНИЕ КРОВОТОЧИВОЙ И ВОСКРЕШЕНИЕ ДОЧЕРИ ИАИРА

(Мф. 9:18-26; Мк. 5:21-43; Лк. 8:41-56)

Войдя в лодку с учениками, Господь Иисус Христос поплыл обратно и пристал к противоположному западному берегу Геннисаретского озера, где находился Капернаум. Тут уже ожидали Его толпы народа, и в числе прочих — один из начальников синагоги Иаир, единственная двенадцатилетняя дочь которого была при смерти. Хотя начальники синагог принадлежали к враждебной Иисусу партии (Ин. 7:47-48), но

этот начальник, слышавший о многих чудесах, совершенных Господом в Галилее, и, может быть, бывший сам свидетелем чуда исцеления слуги капернаумского сотника, возгорелся надеждой, не исцелит ли Иисус и его дочь. Не имея такой веры, которую похвалил Господь в сотнике, он просил Господа придти и возложить на несчастную руки, чтобы она выздоровела. Видя это, народ с особенным любопытством устремился вслед за Господом к дому Иаира, и так как каждому хотелось быть ближе к Великому Чудотворцу, то все «теснили Его». Во время этого шествия женщина, двенадцать лет страдавшая кровотечением и потерявшая надежду вылечиться, протеснилась сзади ко Иисусу и незаметно прикоснулась к одежде Его. По закону Моисееву, женщина, страдавшая такой болезнью, считалась нечистою и должна была оставаться дома, не смея ни к кому прикасаться (Лев. 15:25-28), но эта несчастная женщина имела такую горячую веру в Господа Иисуса Христа, что решилась тайно прикоснуться к одежде Его в уверенности, что одно прикосновение даст ей желанное исцеление. И вера ее была оправдана: она тотчас выздоровела, ощутив, что «иссяк у нее источник крови». Подробнее всех рассказывающий об этом событии ев. Марк передает: Иисус, почувствовавший, что вышла из Него сила, спросил, обращаясь к народу: «Кто прикоснулся к Моей одежде?» Конечно, Он знал, кто прикоснулся, но спросил это для того, чтобы обнаружить перед всеми в назидающее веру этой женщины и совершившееся по вере ее чудо. Женщина, понимая, что не может утаиться, пала пред Ним и открыла перед всеми «всю истину». По понятиям евреев, она совершила преступление тем, что вошла в толпу народа и сделала нечистыми всех тех людей, с которыми по необходимости вынуждена была соприкоснуться, а потому в страхе и трепете ожидала осуждения за свой поступок, но Господь успокоил ее словами: «Дерзай, дщѣрь! вера твоя спасла тебя: иди с миром и будь здорова от болезни твоей!» В это время умерла дочь Иаира, и кто-то из его дома пришел сказать, чтобы тот не утруждал Учителя. Видя отчаяние удрученного горем отца, Господь успокоил его: «Не бойся, только веруй, и спасена будет!» Придя в дом, они застали там «свирельщиков», которых по восточному обычаю приглашали для оплакивания умерших. Это оплакивание, продолжавшееся восемь дней для простого умершего и месяц для лиц знатных, сопровождалось заунывной игрой на свирелях или флейтах. «Не плачьте, — сказал им Иисус, — она не умерла, но спит». Эти слова, конечно, нельзя понимать буквально, ибо и про Лазаря, лежавшего четыре дня во гробе и уже разлагавшегося,

Господь сказал, что он «уснул» (Ин. 11:11-14), и лишь потом сказал прямо: «Лазарь умер». Действительная смерть девицы была так очевидна для окружающих, что они стали даже смеяться над Иисусом. Свидетелями великого чуда воскрешения умершей могли быть только люди достойные, способные оценить эту великую тайну Божественного всемогущества, а потому Господь повелел всем выйти вон, оставив лишь трех апостолов Своих Петра, Иакова и Иоанна и родителей умершей. Подойдя к телу усопшей, Господь взял ее за руку и двумя властными словами: «Талифа куми», что значит: «Девица, встань!» — мгновенно воскресил ее, причем тело ее настолько укрепилось, что последствия тяжелой болезни не помешали ей сразу же ходить, как вполне здоровой. Все изумились, а Господь повелел дать воскрешенной есть, дабы убедить родителей, что перед ними настоящая дочь их, а не призрак умершей. По обычаю, Господь запретил разглашать о чуде.

22. ИСЦЕЛЕНИЕ ДВУХ СЛЕПЦОВ И БЕСНОВАТОГО НЕМОГО

(Мф. 9:27-34)

Когда Иисус вышел из дома Иаира, за ним двинулась толпа народа, из которой двое слепцов кричали: «Помилуй нас, Иисусе, Сыне Давидов!» Господь продолжал идти, как бы не обращая внимания на эти крики, по-видимому с целью испытать веру кричавших, называвших Его притом «Сыном Давидовым», т.е. Мессиею. Когда же пришел Он в дом, какой неизвестно, и слепцы приступили к Нему там с просьбой об исцелении, Иисус спросил их, веруют ли они, что Он может их исцелить. Получив утвердительный ответ, Господь коснулся очей их, дабы слепцы почувствовали самый момент исцеления, и очи их отверзлись. Иисус строго запретил им, как и всегда в таких случаях, рассказывать об исцелении, но они от радости и по чувству благодарности к своему Исцелителю не могли удержаться и «разгласили о Нем по всей земле той».

Не успели они выйти, как ко Иисусу привели немого бесноватого. Сам по себе он не мог просить об исцелении, потому что демон связал ему язык. Поэтому Господь не спрашивает его о вере, как других в подобных случаях, а повелевает бесу выйти, и немому, таким образом, возвращается способность говорить. Свидетели чуда, удивляясь, говорили, что никогда не бывало ничего подобного среди израильского народа, а фарисеи, желая ослабить впечатление, произведенное этим чудом Спасителя, утверждали, что Иисус изгоняет бесов силою князя бесовского, т.е. дьявола.

23. ВТОРИЧНОЕ ПОСЕЩЕНИЕ НАЗАРЕТА

(Мф. 13:53-58; Мк. 6:1-6)

Затем Иисус вновь пришел «в отечество Свое», т.е. в Назарет, как отечество Матери Его и мнимого отца Его Иосифа и как место, где Он был воспитан. Там Он учил соотечественников Своих в синагоге их, «так что они изумлялись, и говорили: откуда у Него такая премудрость и силы?» Это было не то удивление, каким удивлялись в других местах, где проповедовал Иисус, а удивление, соединенное с презрением: «Не плотников ли Он сын?» Назаретяне или не знали, или не верили чудесному воплощению и рождению Иисуса Христа, считая Его просто сыном Иосифа и Марии. Но это нельзя считать извинительным, ибо и в прежние времена много было случаев, когда у незнатных родителей рождались ставшие потом славными и знаменитыми дети. Таковы были Давид, Амос, Моисей и др. Они скорее должны были именно за это и благоговеть перед Христом, что Он, имея простых родителей, обнаруживал такую премудрость, которая ясно показывала, что она не от человеческого обучения, а от Божественной благодати. Это было, конечно, от обычной свойственной людям зависти, которая всегда лукава. Люди часто с завистью и ненавистью смотрят на тех, кто, выйдя из их среды, обнаруживает необыкновенные дарования и становится выше. Его, может быть, товарищи по делам житейским и сверстники, с которыми Он постоянно общался, не хотели потому признать в Нем необыкновенного Человека. «Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем» — не так должно быть, но так бывает, ибо люди часто обращают более внимания не на то, что им проповедуется, а на то, кто проповедует, и если того, кто удостоился Божественного избрания и призвания, они привыкли видеть среди себя обыкновенным человеком, то они и продолжают смотреть на него по-прежнему, не давая веры его словам как пророка. Господь прибавляет к этому, по всей вероятности народному, присловию: «и в доме своем», имея в виду то, что, как говорит ев. Иоанн (7:5): «и братия Его не веровали в Него». Нигде Христос не находил столько противления Себе и Своему учению, как в родном своем городе, где даже пытались умертвить Его (Лк. 4:28-29). «И не совершил там многих чудес по неверию их», ибо совершение чудес зависит не только от силы Божией чудотворящей, но и от веры людей, над которыми чудеса совершаются.

**24. ХОЖДЕНИЕ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА ПО ГАЛИЛЕЕ
С УЧЕНИКАМИ И НЕКОТОРЫМИ ЖЕНЩИНАМИ.
СКОРЬ ЕГО О НЕДОСТАТКЕ ДЕЛАТЕЛЕЙ НА ЖАТВЕ**

(Мф. 9:35-38; Мк. 6:6; Лк. 8:1-3)

Толпы народа, которые Господь видел, обходя города и селения, Он сравнивает со стадом овец, блуждающих без пастыря. Образ, особенно понятный в Палестине — стране пастушеской. Духовные учителя этого народа — не истинные пастыри и учителя; они сами — слепцы и не только не просвещают народ истинным учением, но еще больше развращают его. «Жатвы много, а делателей мало» — величественный и также всем понятный образ. Поле, покрытое спелой жатвой, надо выжать, но жнецов мало. Смысл речи таков: велико число народа, желающего вступить в Царство Мессии и готового для этого, но мало приготовленных для великого дела учителей народа. «Молите Господина жатвы» — т.е. Бога, чтобы Он способствовал образованию новых, не в духе фарисейском приготовленных деятелей для дела проповеди о наступающем Царстве Мессии. Во время этого шествия Господа с проповедью по Галилее Христа сопровождали и некоторые женщины, так или иначе облагодетельствованные Им, которые из чувства благодарности служили Ему от имений своих. Они последовали потом за Господом на Голгофу и составили тот лик жен-мироносиц, которых прославляет Церковь.

**25. ХРИСТОС ПОСЫЛАЕТ ДВЕНАДЦАТЬ АПОСТОЛОВ
НА ПРОПОВЕДЬ**

(Мф. 10:1-42; Мк. 6:7-13; Лк. 9:1-6; 12:11-12)

Сожалев о всех этих массах народа, не имеющего пастырей, и не имея возможности всех всегда водить за Собой, Господь посылает на проповедь им Своих учеников. Это послание отличается от того, которое последует по воскресении Христовом. Тогда Господь пошлет апостолов во весь мир проповедовать Евангелие «всей твари» и, научая все народы вере во Христа, вводить их в Его Царство через таинство Крещения. Теперь Господь посылает их только к «погибшим овцам дома Израилева», т.е. к одним евреям. Он повелевает апостолам при этом проповедывать лишь «приближение Царства Небесного», но еще не вводить в это Царство. Это — проповедь предуготовительная, ибо апостолы еще не облеклись «силою Свыше», данной им впоследствии через сошествие Утешителя — Духа Святого. Господь посылает апостолов по два — как

для того, чтобы они могли поддерживать друг друга, так и для того, чтобы евреи больше верили их свидетельству, ибо закон Моисеев гласил, что свидетельство двух есть истинно (Ин. 8:17; Втор. 19:15). Зная, что от апостолов будут требовать знамений как доказательств истинности их проповеди, Господь дал им власть над нечистыми духами и силу творить чудеса исцелений и воскрешения мертвых. Ради успеха проповеди он предостерегает их от сребролюбия и от всякой заботы о пище, одежде и жилище, говоря, что «трудящийся достоин пропитания» и, следовательно, Бог не допустит, чтобы служители Его, отрекшиеся от всякой заботы о себе ради вверенного им служения, были лишены необходимого для жизни. В каждом городе или селении они должны останавливаться лишь в таком доме, пребывание в коем не могло бы вызвать на них нареканий, чтобы, как говорит блж. Иероним, «недоброю славою принявших апостолов не посрамить достоинства самой проповеди», и не переходить из дома в дом, как свойственно людям легкомысленным. «Входя в дом, приветствуйте его, говоря: мир дому сему! Это было обычное у евреев приветствие, но желать мира — это еще не значит дать мир. Поэтому Господь поясняет, что их желание мира действительно принесет мир тому дому или тому городу, где примут их радостно и с чистым сердцем; в противном случае это приветствие останется без плода «и мир ваш к вам возвратится».

А если кто откажет апостолам в гостеприимстве, они должны отрясти прах от ног своих. Евреи думали, что самая земля и пыль, по которой ходят язычники, нечиста, и ее надо отрясать. Давая такое повеление, Христос хотел сказать, что такие евреи подобны язычникам, что «отраднее будет земле Содомской и Гоморрской» (городам, наказанным за свое крайнее нечестие и разврат) «в день суда, нежели городу тому» — что отвергшие проповедь о Христе как положительный закон Божий преступнее тех, которые, не получив положительного закона Божия, отвергли лишь требования естественного закона совести, не столь ясного и категоричного.

Господь посылает Своих апостолов первоначально только к евреям потому, что евреи были избранным народом Божиим, которому был обещан Мессия еще ветхозаветными пророками и среди которого Он и явился. Далее следуют наставления, относящиеся к апостольскому служению вообще. Господь предупреждает апостолов о тех опасностях, которым им придется подвергаться: говорит, что они будут чувствовать себя столь же беззащитными, как овцы, окруженные кровожадными

волками. «Будьте мудры, как змеи», т.е. будьте осторожны, не подвергайте без крайней необходимости жизнь свою опасности, распознавайте, где надлежит сеять слово Божие, а где воздержаться от этого, по заповеди: «не давайте святыни псам»; сами же «будьте просты, как голуби», т.е. таковы, чтобы никто не мог вас упрекнуть в чем-либо предосудительном. Господь предрекает, что апостолам придется свидетельствовать о Нем и перед владыками и царями, имея в виду не это их временное посольство, а будущую их всемирную уже апостольскую деятельность, и подвергнуться многим преследованиям со стороны неверующих. Не следует тревожиться и предаваться раздумью, что и как говорить на суде в таких случаях, ибо Св. Дух сам будет внушать необходимые слова. Ненависть к евангельской проповеди и к проповедникам и исповедникам ее будет столь сильна в людях мира сего, названных выше волками, что перед ней не устоят самые крепкие и священные для человека узы родства.

Все это точно исполнилось в эпоху гонений на христиан, когда действительно брат брата предавал на смерть и когда все истинные последователи Христовы испытали на себе самую лютую и бесчеловечную ненависть врагов христианства. Претерпевший до конца, т.е. до смерти, все эти гонения и не отрекшийся от Христа «спасется», т.е. достигнет вечного блаженства в Царствии Небесном. Апостолы не должны сами неосмотрительно жертвовать своею жизнью, нужною для спасения столь многих, а потому, если их гонят в одном городе, им не возбраняется бежать в другой. «Не успеете обойти городов Израилевых, как приидет Сын Человеческий» — в параллельном этому месте добавлено: «во Царствии Своем»; здесь речь идет не о Втором славном Пришествии Христовом на суд при кончине мира. Пришествие Иисуса Христа во Царствии Своем есть то же, что открытие этого Царства, а открытие Царства Христова совершилось Его Воскресением и ниспосланием Св. Духа на апостолов, после чего они пошли уже во весь мир с проповедью об открытии этого Царства.

Следовательно, это изречение Господа имеет такой смысл: «Вы не успеете обойти с проповедью о приближении Моего Царства всю Палестину, как уже наступит час открытия Моего Царствия через Мои страдания, Воскресение из мертвых и ниспослание Духа Святого».

Отправляя апостолов на эту предварительную проповедь, которая могла быть полезна и им самим, как «некоторое училище ратоборства, в котором они приготовили бы себя к подвигам евангельской проповеди

в целом мире», по выражению св. Златоуста (Толк. на Мф. 32), Господь указывает им на краткость времени, находящегося в их распоряжении, ибо уже приближается час Его крестных страданий и отхода из этого мира. За свой труд апостолы не должны ожидать почестей, а, наоборот, должны быть готовы к оскорблениям, ибо если евреи Самого Господа грубо поносят, называя Его веельзевулом, то тем более будут поносить Его учеников — «Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего». «Итак, не бойтесь их», когда они будут клеветать на вас, «ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы», — вера и невинность апостолов со временем откроются ясно. «Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях» — то, о чем Я беседовал с вами наедине, ходя по городам и селениям Палестины, вы должны будете проповедовать по всему свету, всенародно, с кровель домов. Апостолы не должны бояться «убивающих тело, души же не могущих убить», ибо без воли Божией ничего не случится с ними, так как промысел Божий простирается на все — даже на «малых птиц», на «волосы на голове человека». «Не две ли малые птицы продаются за ассарий» — указание на малоценность, как бы ничтожность этих птиц, ибо «ассарий» — 1/10 часть динария. Кто, невзирая на клевету и гонения, будет твердо исповедовать Христа перед людьми, Того и Христос исповедует как Своего верного раба на суде Отца Небесного, а кто отвержется Христа, от того и Он тогда отречется. «Не мир пришел Я принести, но меч» — надо понимать, конечно, не буквально, а в том смысле, что несогласия и вражда между людьми являются необходимым следствием пришествия Господа на землю, так как злоба людей поднимет ожесточенную вражду против Царства Божия, его проповедников и последователей. «Кто любит отца или мать, нежели Меня, не достоин Меня» — означает, что для служения Христу надо жертвовать всеми земными привязанностями, даже семейной любовью. «Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» — образ взят от римского обычая, по которому осужденные на распятие сами должны были нести свой крест до места казни — это значит, что мы, сделавшись учениками Христовыми, должны во Имя Его переносить всякие испытания и страдания, даже самые тяжкие и унижительные, если и такие угодно будет Богу послать нам. «Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» — кто блага земной жизни предпочитает благам Царства Небесного, кто жертвует будущими благами ради благ земных, кто идет

даже на отречение от Христа, чтобы только сберечь свою земную жизнь, тот погубит свою душу для жизни вечной; а кто жертвует всем ради Христа, вплоть до самой жизни своей, тот сбережет свою душу для жизни вечной.

Наставляя и утешая апостолов, Господь Иисус Христос упомянул и о той награде, которая ожидает всех принявших их во Имя Его: «Кто принимает вас, принимает Меня; а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня». Дальнейшие слова значат, что кто примет апостолов как пророков или как праведников, тот получит награду, какую получают пророк или праведник; кто даже напоит учеников Христовых, томимых жаждою, хотя бы чашей холодной воды, и тот не останется без награды.

Окончив наставления 12 апостолам, Иисус пошел проповедовать по городам Галилеи, а апостолы, разделившись по два, пошли по селениям, «проповедуя покаяние. Они изгоняли многих бесов, и многих больных мазали маслом и исцеляли». Из ответа их на вопрос Господа, заданный им уже на Тайной Вечери (Лк. 22:35), видно, что они во время этой проповеди своей не имели нужды ни в чем необходимом. По-видимому, они собрались вновь все к Господу, когда Он узнал о смерти Иоанна Крестителя.

26. УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ

(Мф. 14:1-12; Мк. 6:14-29; Лк. 9:7-9)

Поводом к повествованию об этом событии послужило то, что четвертовластник Ирод-Антипа возымел об Иисусе Христе такое мнение, будто это — Иоанн Креститель, восставший из мертвых. Как поясняет ев. Лука, не передающий нам всего этого повествования, мысль эта в первый раз возникла не у Ирода, и он потом только, под впечатлением окружающих разговоров, склонился к ней (Лк. 9:7-9).

У евреев не было в обычае праздновать день своего рождения, но, подражая восточным царям, Ирод сделал однажды по случаю своего рождения большой пир вельможам, тысяченачальникам и старейшинам галилейским. По обычаям востока женщины не смели присутствовать на пиршествах мужчин; во время подобных пиров дозволялось плясать только рабыням. Но Саломия, достойная дочь своей развратной матери Иродиады, с которой незаконно сожительствовал Ирод, обличаемый за это Иоанном Крестителем, пренебрегая обычаями, вошла к пирующим в легкой одежде танцовщицы и начала плясать. Своею

сладострастною пляскою она так воспламенила опьяненного уже вином Ирода, что тот с клятвою обещал дать ей все, что она попросит. Саломия вышла и спросила у своей матери, не участвующей в пиршестве, чего просить. Та ни минуты не поколебалась в ответ: самым драгоценным для нее подарком была бы смерть ненавистного ей обличителя ее преступной связи — Иоанна Крестителя. И она ответила: «Главы Иоанна Крестителя». Но боясь, что обещание Ирода казнить Иоанна не будет исполнено, так как Ирод, с одной стороны, боялся народа, а с другой — сам уважал Иоанна как «мужа праведного и святого» и даже «многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его» (Мк. 6:20), она внушила дочери, чтобы та потребовала немедленной смерти пророка, и даже дала ей блюдо, на котором должны были принести ей голову убитого. Та в точности исполнила это желание матери: «с поспешностью» вошла она опять к пирующим и, обращаясь к царю, сказала: «Хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде главу Иоанна Крестителя». Оба евангелиста свидетельствуют, что «царь опечалился» этим требованием, не желая, следовательно, казнить Иоанна, но не желая нарушить и клятвы, из самолюбия и ложного стыда перед гостями послал «спекулятора», т.е. своего телохранителя-оруженосца, который отсек Иоанну голову и принес ее на блюде царю. Надо полагать, что пир этот происходил не в Тивериаде, обычной резиденции Ирода, а в его заиорданской резиденции Юлии, откуда недалеко было до крепости Махера, в которой содержался Иоанн, а может быть, пир происходил и в самой крепости. Предание гласит, что Иродиада долго издевалась над головой Иоанна, колола иглой его язык, обличавший ее в распутстве, и затем велела выбросить его тело в один из окружающих Махеру оврагов. Ученики Иоанновы взяли его обезглавленное тело и, как свидетельствует св. Марк, положили его в гроб. По преданию, это была пещера, в которой были погребены пророки Авдий и Елисей, близ г. Севасты, построенного на месте прежней Самарии. Печальное событие усекновения главы Иоанна Крестителя св. Церковь празднует ежегодно 29 августа (11 сентября по н.с.), установив в этот день строгий пост. Ирод понес достойное возмездие: на войне он потерпел полное поражение, а отправившись в Рим, был лишен всех преимуществ и имения и заточен в Галлию, где погиб вместе с нечестивой Иродиадой в темнице. Саломия же вышла однажды зимой на реку, лед подломился под ее ногами, она погрузилась в воду до самой головы, которая была оттерта льдинами.

Совершив погребение своего учителя, ученики Иоанна возвестили о происшедшем Господу Иисусу Христу, ища, вероятно, с одной стороны, утешения в постигшей их скорби, а с другой стороны, желая предупредить Господа о возможной и для Него опасности пострадать от Ирода, в области которого Он проповедовал. Ев. Марк передает, что в это же время и апостолы собрались ко Иисусу, рассказав Ему обо всем, что они сделали и чему научили.

Услышав о насильственной смерти Крестителя, Господь удалился, как то видно из сопоставления свидетельств всех первых трех евангелистов, в пустынное место со Своими апостолами. По-видимому, при получении этого известия Он находился где-то близ Геннисаретского озера, ибо удалился на лодке. Пустынное место это, т.е. место мало обитаемое, находилось, по свидетельству св. Луки, близ г. Вифсаиды. Св. Лука добавляет, что Ирод под влиянием разговоров, что Иисус Христос — это Иоанн, воскресший из мертвых, «искал видеть Его».

27. ЧУДЕСНОЕ НАСЫЩЕНИЕ ПЯТИ ТЫСЯЧ НАРОДА ПЯТЬЮ ХЛЕБАМИ

(Мф. 14:14-21; Мк. 6:32-44; Лк. 9:10-17; Ин. 6:1-15)

Об этом чудесном событии рассказывают все четыре евангелиста, причем евангелист Иоанн указывает на это событие как на повод для Господа раскрыть перед иудеями Свое учение о хлебе небесном и о таинстве Причащения Тела и Крови Его, причем дает и важное хронологическое указание, что все это произошло, когда «приближалась Пасха, праздник иудейский» (третья Пасха служения Христова).

По получении известия о смерти Иоанна Крестителя Господь Иисус Христос удалился из Галилеи вместе с только что возвратившимися из своего проповеднического путешествия апостолами на лодке на восточную сторону Тивериадского озера, в пустынное место близ г. Вифсаиды. Так как одна Вифсаида находилась на западном берегу около Капернаума, то здесь, надо полагать, разумеется другая, находившаяся на восток от впадения Иордана в Геннисаретское озеро и называвшаяся Вифсаида-Юлия. По рассказу ев. Марка, народ увидел, как они туда отправлялись, и многие бежали вслед пешие из всех городов и предупредили их прибытием на ту сторону, и там, в пустынном месте, снова собрались к Иисусу Христу. Увидев множество народа, Господь сжалился над ними, «потому что они были, как овцы, не

имеющих пастыря», и начал учить их много (Мк. 6:34), говорить им о Царствии Божиим (Лк. 9:11) и исцелять больных их (Мф. 14:14). По некотором времени Он, согласно повествованию св. Иоанна, взшел на гору, сидел там с учениками Своими и увидел, что множество народа идет к Нему. День же начал склоняться к вечеру. Тогда все апостолы, приступив к Нему, стали говорить: «Место здесь пустынное и время позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в окрестные деревни и селения и там купили себе хлеба, ибо им нечего есть». Но Господь не восхотел отослать от Себя народ и сказал ученикам: «Вы дайте нам есть!» Испытывая веру ап. Филиппа, Господь спросил его: «Где нам купить хлебов, чтобы их накормить?», на что Филипп отвечал: «На двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу». Подобное говорили и прочие ученики. Тогда Господь говорит им: «Сколько у вас хлебов? пойдите посмотрите». Они узнали, и Андрей сказал Ему: «Здесь есть у одного мальчика (вероятно, торговца съестными припасами, сопровождавшего всю эту толпу) пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества?» Тогда Иисус сказал: «Принесите сюда хлебы и рыб», «велите народу возлечь». И повелел посадить народ отделениями по пятидесяти. И народ сел на зеленой траве по сто в одном направлении и по пятидесяти в другом, поперечном первому, чтобы таким образом сосчитать всех. Оказалось около 5000, кроме женщин и детей. И взяв пять хлебов и две рыбы, Господь воззрел на небо, воздал благодарение (Ин. 6:14), благословил их (Лк. 9:16), преломил, дал ученикам, чтобы ученики раздавали народу; также и две рыбы разделил на всех (Мк.), сколько кто хотел (Ин.). «И ели все и насытились». Когда насытились, то Господь велел ученикам собрать оставшиеся куски, чтобы ничто не пропало. Хлеба и рыбы было собрано двенадцать полных коробов. «Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно придти в мир. Иисус же, узнав, что хотят придти, нечаянно взять Его и сделать царем, опять удалился на гору один» (Ин. 6:14-15). Вероятно, народ хотел воспользоваться скорым наступлением праздника Пасхи, чтобы, увлекши с собой Христа в Иерусалим, там и провозгласить Его всенародно царем. Но Господь, конечно, не хотел потакать этим ложным представлениям о Мессии как о земном царе. Он повелел ученикам отправиться вперед на западную сторону озера, а Сам, успокоив взволнованный чудом народ, отпустил его и взшел на гору помолиться.

28. ХОЖДЕНИЕ ГОСПОДА ПО ВОДАМ И ИСЦЕЛЕНИЕ МНОГИХ БОЛЬНЫХ

(Мф. 14:22-36; Мк. 6:45-56; Ин. 6:16-21)

Понуждаемые Господом отправиться на западную сторону Геннисаретского озера, ученики вошли в лодку и отплыли. Наступила тьма, «дул сильный ветер», лодка была посреди озера, «ее било волнами» (Мф. 14:24), а Господа не было с ними. Он остался один на земле, но увидел их бедствие (Мк. 6:48). Лодка была на расстоянии двадцати пяти или тридцати стадий от восточного берега (Ин. 6:19). Было время около четвертой стражи, т.е. уже около утреннего рассвета. И вдруг ученики увидели Иисуса, идущего по направлению к ним по морю, но, однако, как будто желающего миновать их (Мк.).

Увидав Его идущим по воде, они подумали, что это призрак, и от страха закричали, но Господь успокоил их словами: «Ободритесь, это Я: не бойтесь!» Обладавший пылким темпераментом ап. Петр возгорелся желанием пойти навстречу Господу и просил повеления на это, а Господь отвечал ему: «Иди!» Петр вышел из лодки, и сила веры его совершила чудо: он пошел по воде. Но продолжавший бушевать ветер и сильные волны отвлекли внимание Петра от Иисуса, к Которому он шел, под влиянием охватившего его страха вера его заколебалась, и он стал тонуть, в отчаянии возопив: «Господи, спаси меня!» Господь тотчас же простер руку, чтобы поддержать его, и сказал: «Малoverный, зачем ты усомнился?» Об этом хождении ап. Петра по воде передает только один ев. Матфей (6:28-31).

Как только они вошли в лодку, ветер мгновенно утих, и лодка быстро пристала к берегу, к которому плыли. Все бывшие в лодке подошли тогда, поклонились Ему и сказали: «Истинно Ты Сын Божий.» Как только Иисус вышел на берег, сейчас же был окружен жителями того места: они узнали Его, поспешили оповестить о происшедшем в окрестных селениях «и принесли к Нему ...больных». Вера в чудесную силу, исходившую от Христа, была столь сильна, что жители того места, где Он высадился, просили лишь позволения больным прикоснуться к Его одежде, и «которые прикасались, исцелялись».

29. БЕСЕДА О ХЛЕБЕ НЕБЕСНОМ – О ТАИНСТВЕ ПРИЧАЩЕНИЯ

(Ин. 6:22-71)

Чудесный переход Господа Иисуса Христа через Геннисаретское озеро вызвал удивление народа, евшего чудесно умноженные хлебы. Об

этом повествует один ев. Иоанн, который вслед за тем передает и замечательную беседу Господа о Себе как о хлебе, спшедшем с небес, раскрыв в этой беседе учение о необходимости для спасения таинства Причащения Тела и Крови Его. Народ искал Господа по пустыне, зная, что Он не поехал в лодке с учениками, и нашедши Его уже на другой стороне озера, учащим в Капернаумской синагоге, с удивлением спрашивал Его, когда Он успел прийти сюда. Оставив этот вопрос без ответа, Господь сделал его поводом к пространной беседе о Себе как о Хлебе Жизни. Начал Он эту беседу с того, что в ответ на вышеупомянутый вопрос упрекнул иудеев за то, что они во всем — даже в следовании за Ним — остаются рабами своей чувственности. Они ищут Христа не потому, что в совершенных Им чудесах уразумели благость Божию, подающую им вечные нетленные блага, а потому, что чудом, накануне совершенным, был удовлетворен их голод, как остальными чудесами прекращались другие страдания тела. Но никто из них не заботится об удовлетворении потребностей духа, ради чего, собственно, Христос и пришел на землю. «Ищите Меня ... потому, что ели хлеб и насытились» — этот упрек Господа направлен вообще против всех тех, кто считает христианство ценным лишь постольку, поскольку оно полезно для благоустройства временной нашей земной жизни. «Старайтесь не о пище тленной», погибающей вместе с телом, «но о пище, пребывающей в жизнь вечную», т.е. о такой пище, которая пребывает вечно и вам послужит к жизни вечной. Эту пищу «даст вам Сын Человеческий», — говорит дальше Господь. Бог Отец «положил печать Свою» на Сыне Человеческом, удостоверяя людей в том, что это — их Жизнодавец, могущий даровать им эту пищу. Под этой «печатью» надобно понимать те знамения и чудеса, которые творил Христос по воле Отца. Возбуждаемые упреком иудеи сказали Ему: «Что нам делать, чтобы творить Дела Божии?», поняв, что в словах Господа содержится требование нравственных действий с их стороны, но не поняв, каких именно. На это Господь вместо множества дел, какие они считали необходимыми творить ради Богоугождения с точки зрения закона Моисеева, указывает им на одно только дело: «Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал». Это — главное Богоугодное дело, без которого невозможна вообще Богоугодная жизнь, ибо в нем, как в семени, содержатся все дела, благоугодные Богу. Поняв, что Иисус «Посланником Божиим» называет Себя, иудеи отвечают, что для такой веры в Него, какую имели израильтяне в Бога и в Моисея, пророка Его, мало тех знамений,

какие Он творит. Вот доказательство того, насколько ненадежна вера, основывающаяся только на чудесах: она требует все больших и больших чудес. И вот иудеи не довольствуются тем, что Господь Иисус наплатил пять тысяч людей пятью хлебами, а требуют, чтобы Он показал им большее чудо вроде, например, манны, которой Моисей питал их во время сорокалетнего странствования в пустыне. На что Господь отвечает, что это чудо, совершенное Богом через Моисея, маловажнее того, которое теперь совершает Бог через Него — Мессию, давая им уже не призрачный хлеб, каким была манна, а «истинный хлеб с небес». Этот хлеб «дает жизнь миру». Поняв слова Господа так, что Он говорит им о хлебе хотя особенном и чудесном, но чувственном, иудеи выражают желание всегда получать от Него такой хлеб. В этом сказывается совершенно плотское направление их духа, вполне чувственное представление о Мессии. Тогда Господь прямо и решительно раскрывает им учение о Себе как о «хлебе жизни», говоря, что этот Хлеб, сходящий с небес и дающий жизнь миру, — Он Сам, что приходящий к Нему не будет алкать и верующий в Него не будет жаждать никогда. Со скорбью отмечает Господь, что иудеи не веруют в Него, но это не помешает осуществлению воли Отца Небесного: все ищущие спасения через Иисуса, «приходящие к Нему», станут наследниками основываемого Им Царства Мессии, все они будут воскрешены Им в последний день и сподобятся жизни вечной. Иудеи недоумевают и с ропотом пересуживают между собой, как Иисус может говорить, что Он сошел с неба, когда они знают Его земное происхождение. Господь объясняет их ропот тем, что они не находятся в числе тех избранных Божиих, которых Бог Отец благодатною силою Своею привлекает к Себе. Без этого благодатного призвания нельзя уверовать в посланного Им на землю для спасения людей Сына Его — Мессию. Этою мыслью не уничтожается идея свободы воли у человека: «Отец привлекает тех, которые имеют способность, по их произволению, а тех, которые сами себя сделали неспособными, не привлекает к вере. Как магнит привлекает не все, к чему приближается, а одно только железо, так и Бог ко всем приближается, но привлекает только тех, которые способны и обнаруживают некоторое сродство с Ним» (блж. Феофилакт Болгарский) «Ропщите не на Меня, а на себя, — как бы говорит Христос, — за то, что вы неспособны уверовать в Меня как в Мессию», ибо все ветхозаветные книги свидетельствуют о пришествии Христа, и кто сознательно изучает их, тот не может не быть научен Богом и не принять посланного Им Мессию-

Христа. Научение от Бога — это не есть лицемерие Бога, ибо видел Бога Отца только Тот, Кто Сам от Бога, т.е. Он — Христос. Научается как бы Самим Богом непосредственно всякий тот, кто внимательно, с верою изучает Писание, ибо главный предмет Писания — Христос. «Я есмь хлеб жизни», — говорит о Себе дальше Христос, «хлеб жизни», хлеб живой, а не бездушный, какой была манна. Манна питала только тело, и те, кто ели ее, умерли; хлеб же, сходящий с небес действительным образом, а не только видимым, как манна, таков, что кто будет есть Его, «не умрет», но «жив будет во веки». Этот хлеб, спешивший с небес, есть Сам Господь Иисус Христос. Еще более ясно и определенно говорит Господь о том, что этот хлеб есть Плоть Его, Которую Он отдает за жизнь мира, имея в виду предстоящую Ему крестную смерть на Голгофе во искупление грехов всего человечества. Здесь в связи с приближающимся праздником Пасхи Господь учит о Себе как об истинном Агнце пасхальном, вземлющем на Себя грехи всего мира. Агнец пасхальный был только прообразом этого Агнца-Христа. Господь давал понять теперь своим слушателям, что время прообразов проходит, ибо явилась Сама Истина в Его лице: вкушение пасхального агнца заменится в Новом Завете вкушением Тела Христова, принесенного в жертву за грехи всего мира.

Иудеи, на сей раз верно поняв слова Господа, пришли в недоумение и начали спорить между собой: «Как Он может дать нам есть Плоть Свою?» — восприняв сказанное именно буквально, а не иносказательно, подобно современным сектантам, отрицающим Таинство Причащения в качестве таинства, подающего благодатное соединение со Христом. И вот Христос, чтобы пресечь спор, повторяет решительно и определенно: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день». Здесь Господь уже во всей полноте и ясности раскрывает Свое учение о необходимости для вечного спасения Причащения Его Тела и Крови. При исходе евреев из Египта кровью закланного тогда агнца помазывались косяки и пороги жилищ еврейских в знамение спасения первенцев их от руки Ангела-истребителя (Исх. 12:7-13), а при заклании агнца пасхального при храме кровью его окроплялись роги алтаря, напоминавшие косяки и пороги еврейских жилищ. На пасхальной вечери эта кровь агнца символически заменялась вином. Так как агнец пасхальный прообразовал Христа,

как и избавление евреев из Египта было прообразом искупления мира, то в словах Христовых о необходимости для вечной жизни «есть Плоть Его и пить Кровь Его» надо видеть замену ветхозаветного пасхального агнца плотью Христовой и символического вина при пасхальной вечери – кровью Христовой. Это – Новая Пасха, которую Господь пророчески предвозвещает в этой беседе. Смысл этих слов Христовых, следовательно, таков: кто хочет усвоить себе искупление, совершаемое Христом в крестной смерти Его, тот должен вкушать Его плоть и пить Его кровь, став через это участником этого искупления. Не причастный Евхаристии, таким образом, не будет иметь в себе жизни вечной, т.е. пребудет в отчуждении от Бога, что есть вечная смерть. Тело и кровь Господа, по словам Иисуса, есть истинная пища и истинное питье, ибо только они сообщают человеку жизнь вечную, даруя вкушающему и пьющему самое тесное внутреннее общение со Христом, таинственное соединение с Ним (ст. 56). Через это таинство падшему человеку дается, таким образом, прививка новой жизни. Как садовник, чтобы сделать дерево плодовым, прививает ему отрасль другого плодового дерева, так и Христос, желая сделать нас причастниками Божественной жизни, Сам входит телесно в оскверненное грехом тело наше и полагает начало внутреннему преображению и освящению, делая нас новой тварью. Недостаточно для спасения только веровать во Христа: надо слиться с Ним воедино, пребывать в Нем, дабы и Он пребывал в нас, а это и достигается через великое Таинство Причащения Тела и Крови Его. Эти слова Господа были, однако, столь необычайны для слуха, что на этот раз не только враги Господа, но и несколько из учеников Его соблазнились, говоря: «какие странные слова! кто может это слушать!» Господь прочел их мысли и чувства и сказал: «Это ли соблазняет вас? Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде?» Здесь Господь имеет в виду то, как соблазнятся они, когда увидят Его распинаемым на кресте. Дальше Господь поясняет, как надо правильно понимать Его слова: «Дух животворит, плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь». Это значит, что слова Христовы нужно понимать духовно, но не чувственно, т.е. так, как будто Он предлагает для вкушения Свою плоть, подобно мясу животных, снедаемому для утоления голода. «Мое учение, – как бы так говорит Господь, – не о мясах, не о яствах, питающих телесную жизнь, но о Божественном Духе, о благодати и о вечной жизни, которая устроится в людях благодатными средствами». «Плоть не пользует

нимало» — это сказал Он не о Своей плоти — отнюдь нет, — но о тех, которые Его слова понимают чувственно. Что значит понимать чувственно? Смотреть на предметы буквально, не пытаясь представить ничего стоящего за их поверхностью, — вот что значит понимать чувственно. Но не так должно судить о видимом, а надобно внутренними очами прозирать во все его тайны. Вот это значит понимать духовно (св. Златоуст). Плоть Христова, разобщенная с Его Духом, не могла бы животворить, но понятно, конечно, что в словах Христовых, идет речь не о бездушной, безжизненной Его плоти, а о плоти, неразлучно соединенной с Его Божественным Духом. «Но есть из вас некоторые неверующие» — конечно, трудно без содействия благодати Божией веровать в Божество самоуничженное. Как видно дальше, в этих словах Господа заключается и первое Его указание на Иуду-предателя. Учение о св. Евхаристии было и будет всегда пробным камнем веры во Христа. Много есть людей, восторгающихся нравственным законом Христа, но не понимающих необходимости единения с Ним в этом великом таинстве. Между тем без таинственного соединения с Христом невозможно в жизни своей следовать и Его нравственному закону, ибо это выше естественных человеческих сил. Вот почему многие, как говорит Евангелие, после этой беседы отошли от Христа тем более, что эти Его слова совершенно противоречили чувственным представлениям иудеев о Мессии. Тогда Господь, испытывая веру в Себя своих ближайших двенадцати учеников, спросил, не хотят ли и они отойти от Него. Но в ответ Симон Петр от лица, конечно, всех остальных апостолов произнес великое исповедание веры в Него как «Христа, Сына Бога Живого» — исповедание, которое мы всегда произносим теперь, читая молитву пред Причащением: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси Христос, Сын Бога Живаго...» В ответ на это исповедание Господь сказал, однако, что не все 12 так веруют, что один из них — «диавол», то есть враг Христа и Его дела. Этим Господь сделал предостережение самому Иуде, зная, конечно, что тот замышлял предать Его. На праздник Пасхи Господь не пошел в этот раз в Иерусалим, так как иудеи искали убить Его (Ин. 7:1), а между тем час крестных страданий Его еще не наступил.

ТРЕТЬЯ ПАСХА ОБЩЕСТВЕННОГО СЛУЖЕНИЯ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

1. ОБЛИЧЕНИЕ ФАРИСЕЙСКИХ ПРЕДАНИЙ

(Мф. 15:1-20; Мк. 7:1-23)

На третьей Пасхе Господь Иисус Христос в Иерусалиме не был, но фарисеи иерусалимские никогда не оставляли своего наблюдения за Ним и поэтому, не найдя Его в Иерусалиме, пришли в Галилею. Встретив здесь Господа вместе с учениками, они возобновили прежнее осуждение апостолов за несоблюдение преданий старцев. Поводом к этому было то, что ученики Христа принимались за пищу не умыв рук. По правилам фарисейского благочестия перед принятием пищи и после нее непременно должно было мыть руки, причем в Талмуде точно определено, какой меры воды для этого достаточно, как мыть, когда именно, в каком порядке, если число присутствующих превышает пять или не превышает его. Этим правилам приписывалась такая значимость, что за несоблюдение их синедрион подвергал отлучению. Иудеи почему-то верили, что Моисей на Синае получил два закона: один — записанный им в книгах, а другой — не записанный, который переходил из уст в уста от родителей к детям и после уже был записан в Талмуде. Этот закон назывался «преданием старцев», т.е. древних мужей, древних раввинов. Предписания этого неписаного закона отличались большой мелочностью. Так, обычай умовения рук, внушенный в начале чистоплотностью, сам по себе полезный, стал предрассудком, который наряду с другими, подобными же, заслоняя собой гораздо более важное в требованиях закона Божия, становился пустым и вредным. Так, ученики вместе с своим Божественным Учителем трудились для великого дела созидания Царствия Божия на земле и не имели иногда времени и хлеба вкусить (Мк. 3:20), а фарисеи требовали от них строгого соблюдения всех этих мелочных преданий. На обвинение фарисеев Господь и Сам отвечает обвинением: «зачем и вы преступаете заповедь Божию за предание ваше?» — «показывая, что согрешающий в великих делах не должен с такою заботливостью подмечать в других

маловажные поступки» (св. Златоуст). Господь указывает, что фарисеи во имя своего предания нарушают вполне определенную заповедь о почитании родителей. Предание это разрешало детям отказываться в материальной поддержке своим родителям, если дети свое имущество объявляли «корваном», т.е. посвященным Богу. А посвятить в дар Богу можно было все: и дом, и поле, и чистых и нечистых животных, причем сам посвящавший мог продолжать и дальше пользоваться своим имуществом, уплачивая небольшой выкуп в сокровищницу храма, но зато он считал себя свободным от всяких общественных повинностей, даже от обязанности заботиться о своих родителях, отказывая им и в необходимом для них пропитании. Называя за это фарисеев «лицемерами», Господь относит к ним пророчество Исаии (29:13), утверждая, что они чтут Бога только наружно, а сердцем они далеки от Него: напрасно думают таким путем угодить Богу, напрасно учат тому же и других. Обратившись затем ко всему народу, Господь в обличение фарисеев сказал: «Слушайте и разумейте! не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что исходит из уст, оскверняет человека». Фарисеи не понимали различия между чистотой нравственной и чистотой телесной и думали, что пища нечистая или только взятая нечистыми руками производит нечистоту нравственную, делая человека нечистым, виновным в очах Божиих. Обличая несправедливость этой мысли, Господь указывает, что нравственно нечистым делает человека только то, что исходит из греха в сердце. Совершенно безосновательно противники соблюдения постов считают, что эти слова Господа направлены против необходимости соблюдать посты, установленные Церковью. Входящее в уста оскверняет человека, конечно, само по себе, но только в том случае, если не соединяется с непокорностью и другими греховными расположениями сердца. Постимся мы не потому, что боимся оскверниться скоромной пищей, а ради того, чтобы легче было бороться со своими греховными страстями, побороть свою чувственность, приучить себя отсекаать свою волю через послушание установлениям Церкви. Признавая, например, пьянство злом, мы ведь не утверждаем, что пьянство зло потому, что питье вина оскверняет человека: фарисеи соблазнились тем, что Господь ни во что вменяет предание старцев и даже, по-видимому, самый закон Моисеев, установивший строгое различие между разными родами пищи. Господь успокоил Своих учеников, сказав им, что фарисеи — «слепые вожди слепых», и поэтому не нужно следовать измышленному ими учению, что всякое подобное учение,

как не происходящее от Бога, искоренится. Далее Господь разъясняет апостолам, что пища, входящая в уста, минует душу человека и извергается вон, не оставляя следа греха в его душе, но грехи, исходящие изнутри человека, из уст его и из сердца, оскверняют его.

2. ИСЦЕЛЕНИЕ ДОЧЕРИ ХАНАНЕЯНКИ

(Мф. 15:21-28; Мк. 7:24-30)

Вышедши из Галилеи, Господь удалился «в страны Тирские и Сидонские», т.е. в языческую страну Финикию на северо-запад от Галилеи с главными городами Тиром и Сидоном, находившимися неподалеку один от другого. Так как, по словам евангелиста Марка, Господь, придя в эти страны, «не хотел, чтобы кто узнал» (7:24), можно предположить, что целью отшествия Господа в среду иноверного и иноплеменного населения было временное уединение, отдохновение от постоянно сопровождавшей его в Галилее несметной толпы, а может быть, и от непримиримой злобы фарисеев. Но не мог, однако, утаиться, ибо услышала о Нем некая жена, которую святой Матфей называет «хананеянкой», а св. Марк — «сирофиникиянской» или «еллинкой», т.е. язычницей по вере (еллинами в Священном Писании называются все неиудеи (Рим. 1:16 или 1 Кор. 1:22)). Дочь женщины была одержима нечистым духом, и та начала просить Господа, чтобы Он изгнал беса из ее дочери, причем, зная от иудеев о грядущем Мессии, называла Господа «Сыном Давидовым», исповедуя этим свою веру в Его мессианское достоинство. Испытывая веру хананеянки, Господь «не отвечал ей ни слова», так что даже ученики Его стали просить Господа за нее, указывая на неотступность ее и настойчивость ее мольбы. «Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева», ибо евреи были избранным народом Божиим и им был обещан Божественный Искупитель, и к ним именно Он и должен был в первую очередь придти, их спасать и среди них чудотворить. Быть может, Господь говорил это, применяясь к образу воззрений иудеев на язычников, желая обнаружить всю силу веры этой язычницы перед Своими апостолами им в назидание. Постепенно приближаясь все ближе и ближе ко Иисусу, хананеянка, по словам св. Марка, наконец припала к ногам Его, умоляя, чтобы Он изгнал беса из ее дочери. Зная, конечно, силу веры ее и продолжая ее испытывать, Господь отказывает ей в словах, которые могли бы показаться крайне жестокими, если бы не были произнесены исполненным любви к страждущему человечеству Господом: «Не

хорошо взять хлеб у детей и бросить псам». Смысл этих слов таков: «Я не затем удалился из пределов избранного народа Божия, этих «сынов Царствия» (Мф. 8:12), отняв от них Свою благодетельную чудотворную силу, чтобы расточать ее в стране языческой». Конечно, и эти слова были произнесены Господом только для того, чтобы обнаружить перед всеми силу веры этой женщины и воочию показать, что и язычники, поскольку они веруют, достойны милостей Божиих вопреки тому презрению, которое питали к ним иудеи. И хананейка, действительно, показала всю высоту своей веры и вместе с тем необычайную глубину смирения: «И псы едят крохи, которые падают со стола господ их». Эта величайшая вера и глубочайшее смирение были тотчас же вознаграждены. «О, женщина, велика вера твоя, — сказал ей Господь, — да будет тебе по желанию твоему!» И дочь ее в тот час мгновенно исцелилась. Особенность этого чуда в том, что оно совершено издали, заочно, как исцеление слуги капернаумского сотника (Мф. 8:13), тоже язычника, вера которого также удостоилась особенной похвалы Господа.

3. ИСЦЕЛЕНИЕ ГЛУХОГО КОСНОЯЗЫЧНОГО И МНОГИХ БОЛЬНЫХ

(Мк. 7:31-37; Мф. 15:29-31)

Из Финикии Господь через пределы Десятиградия пришел к Галилейскому озеру. Эта страна, представлявшая собою союз 10 городов, лежала почти вся, кроме г. Скифополя, на восток от Галилейского озера, и со времени ассирийского плена евреев была населена по преимуществу язычниками. Здесь, еще по пути, Господь исцелил глухого косноязычного, о каковом чуде повествует один только евангелист Марк. Обычно Господь исцелял одним словом Своим, но тут Он отвел больного в сторону, по-видимому для того, чтобы отклонить праздное любопытство полуязыческой толпы, вложил в уши больного Свои пальцы и, плюнув, коснулся языка его, вероятно для того, чтобы этими действиями возбудить веру больного — необходимое условие исцеления, ибо говорить с ним, как с глухим, не было возможности. Затем, возрев на небо, Господь молитвенно воздохнул для того, чтобы окружающим было ясно, что Он совершает исцеление силою Божиею, а отнюдь не силою бесовскою, как говорили о Нем всюду фарисеи, и исцелил больного, произнеся по-сирски: «Еффафа», что значит «отверзись». Окружающим, как обычно, запретил разглашать о чуде, может быть для того, чтобы избежать излишнего возбуждения толпы и преждевременно не вооружать

еще больше против Себя фарисеев. Но они, удивляясь чуду, сколько Он ни запрещал им, еще больше разглашали. Пройдя Десятиградие, Господь, по словам святого Матфея, подошел к Галилейскому озеру, вероятно с востока или северо-востока, и здесь, как и всегда, толпы народа следовали за Ним, толпы встречали Его, и где бы Иисус ни остановился, вокруг сейчас же собиралось множество народа. К Нему привели хромых, слепых, немых, увечных и страждущих всякими другими болезнями. Вера этих людей в чудотворную силу Иисусову была столь велика, что они даже не просили ни о чем, а просто молча повергали больных к ногам Его, «и Он исцелял их». Они же, видя совершаемые Им чудеса, прославляли «Бога Израилева», считая, как избранный народ Божий, Бога своим Богом.

4. ЧУДЕСНОЕ НАСЫЩЕНИЕ ЧЕТЫРЕХ ТЫСЯЧ НАРОДА

(Мф. 15:32-39; Мк. 8:1-9)

Три дня продолжалось пребывание Господа с народом на пустынном берегу Геннисаретского озера. Запасы хлеба истощились, купить его было негде, и Господь вновь совершил чудо насыщения народа — на этот раз четырех тысяч семью хлебами, причем собрано было остатков семь корзин. Накормив народ, Господь отпустил его, а Сам с апостолами на лодке отправился к западному берегу в пределы Магдалинские, или, как говорит Марк, в пределы Далмануфские. Далмануфа — это небольшая деревня около г. Магалды на западном берегу Галилейского озера.

5. ОБЛИЧЕНИЕ ФАРИСЕЕВ, ПРОСИВШИХ ЗНАМЕНИЯ, И ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ОТ ЗАКВАСКИ ФАРИСЕЙСКОЙ И САДДУКЕЙСКОЙ

(Мф. 16:1-12; Мк. 8:11-21)

Как только Иисус вышел на берег, к Нему тотчас приступили очевидно ожидавшие Его тут нарочно фарисеи и саддукеи. Эти две секты разного направления (фарисеи — консерваторы, а саддукеи — либералы-вольнодумцы), между собой враждовавшие, во враждебном отношении к Господу действовали с полным единодушием. Искушая Его, они стали просить, чтобы Спаситель показал им знамение с неба, т.е. такое чудесное явление, которое могло бы быть и для них, и для всего народа ясным доказательством Его достоинства как Мессии. Будучи уверены, что и на этот раз Господь им в этом откажет, они хотели иметь в этом

новый повод разглашать в народе, что Иисус, не могущий дать знамения с неба, не может быть Мессией. В ответ на это Господь резко укорил фарисеев, назвав их лицемерами, за то, что они, умеющие судить по известным признакам о предстоящей погоде, не хотят замечать явных знамений, свидетельствующих о Его мессианском достоинстве, и вновь сказал, что знамения не будет им дано, «кроме знамения Ионы пророка» (см. Мф. 12:38-45). Не желая продолжать разговор с лицемерами, Господь, только что прибывший на эту сторону озера, опять сел с апостолами в лодку и отправился на другую сторону. Эта поспешность не дала возможности апостолам запастись хлебами. Между тем Христос, скорбя о духовной слепоте фарисеев и саддукеев и желая предостеречь Своих учеников от впадения в подобное же пагубное состояние, сказал им: «Смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской!» Св. Марк вместо «саддукейской», говорит «иродовой», смысл чего один и тот же, ибо Ирод-Антипа принадлежал к секте саддукеев. Апостолы не поняли этого предостережения, решив, что этими словами Господь упрекает их за то, что они не взяли с собой хлеба. Тогда Господь действительно упрекнул их за маловерие, непонятливость и забывчивость, напомнив им о недавнем двукратном чудесном насыщении нескольких тысяч народа немногими хлебами. Только после этого вразумления ученики поняли, что Иисус этим иносказанием предостерегает их от учения фарисейского и саддукейского.

6. ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОГО В ВИФСАИДЕ

(Мк. 8:22-26)

Это чудо, о котором повествует только один ев. Марк, совершено Господом после того, как Он переправился со Своими учениками на восточный берег Геннисаретского озера, по дороге в Кесарию Филиппову в г. Вифсаиде, называвшемся еще Юлией, каковое наименование дал этому селению тетрарх Филипп в честь дочери Августа Юлии. К Господу привели слепого и просили, чтобы Он прикосновением рук Своих исцелил его. По-видимому, это не был слепорожденный, так как после первого возложения на него рук Спасителя он сказал, что видит людей, как деревья, т.е. он видел, следовательно, прежде и людей, и деревья. Господь, исцеляя его, поступил так же, как при исцелении глухого кочнотычного: вывел его из селения, плюнул ему на глаза и возвратил зрение ему не сразу, а постепенно, путем двукратного возложения рук, очевидно возбуждая в нем таким образом веру, необходимую для

совершения чуда, а затем так же послал его домой, веля не заходить в селение и не рассказывать там никому о совершенном над ним чуде.

7. АПОСТОЛ ПЕТР ИСПОВЕДУЕТ ОТ ЛИЦА ВСЕХ АПОСТОЛОВ ИИСУСА ХРИСТА СЫНОМ БОЖИИМ

(Мф. 16:13-20; Мк. 8:27-30; Лк. 9:18-21)

Из Вифсаиды-Юлии Господь направился со Своими учениками в пределы Кесарии Филипповой. Этот город, называвшийся прежде Панеей и находившийся на северной границе колена Неффалимова, у истоков Иордана, при подошве горы Ливана, был расширен и украшен четвертовластником Филиппом и назван им Кесариею в честь Римского Кесаря (Тиверия). В отличие от другой Кесарии, Палестинской, находившейся на берегу Средиземного моря, эта Кесария называлась Филипповой. Время земной жизни Господа приближалось к концу, а избранные Им проповедники Его учения далеко еще не были подготовлены к своей высокой миссии. Поэтому Господь все чаще стал искать возможности оставаться с ними наедине, чтобы в беседах приучать их к мысли, что Мессия есть не тот земной царь, который поработит евреям все народы земли, о чем они мечтали, а Царь, царство Которого — не от мира сего, Который Сам пострадает за этот мир, будет распят и воскреснет. Так и во время этого отдаленного путешествия, оставаясь наедине с апостолами, Господь спросил их, желая вызвать их на разговор о Себе: «За кого люди почитают Меня?» Апостолы ответили, что в народе бытуют различные мнения о Нем: при дворе Ирода-Антипы Христа считали за воскресшего Иоанна Крестителя, народ же считает Его за одного из великих ветхозаветных пророков: за Илию, или Иеремию, или кого-либо другого из пророков. В народе было мнение, что пришествие Мессии предварится явлением одного из ветхозаветных пророков, и, не считая Самого Иисуса Мессией, многие думали, что Он — только предтеча Мессии. На вопрос же: «А вы за кого почитаете Меня?» — от лица всех апостолов отвечал «всегда пламенный Петр», «уста апостолов», по выражению Св. Златоуста: «Ты — Христос, Сын Бога Живого». Евангелисты Марк и Лука этим только и ограничиваются, добавляя, что Господь запретил ученикам кому-либо говорить о Нем, но св. Матфей добавляет к этому, что Господь похвалил Петра, сказав ему: «Блажен ты, Симоне, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах», т.е.: «не думай, что твоя вера есть плод наблюдений твоего ума, а смотри на твою веру, как на драгоценный

дар Божий». «И Я говорю тебе...» — имеет такой смысл: «Ты Мне высказал, и Я тебе выскажу: «Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» — еще при первой встрече Господь нарекает Симону это имя: «Петр» по-гречески, или «Кифа» по сиро-халдейски, что значит «камень» (Ин. 1:42), а теперь как бы свидетельствует, что Симон действительно оправдывает имя, данное ему прежде, что он, по твердости веры, действительно камень. Можно ли понимать эти слова Господа так, как будто Он обещает основать Свою Церковь на личности Петра, как это делают римо-католики в целях оправдать свое ложное учение о главенстве папы римского как преемника ап. Петра над всей христианской Церковью? Конечно, нет! Если бы в этих словах Господа сам Петр изображался как основание Церкви, тогда было бы сказано: «Ты — Петр, и на тебе Я создам Церковь Мою» или хотя бы так: «Ты — Петр, и на сем Петре Я создам Церковь Мою», но сказано совсем иначе, что особенно ясно видно в греческом тексте Евангелия, к которому всегда необходимо обращаться в неясных случаях: слово «петрос» не повторено, хотя и это слово означает «камень», а употреблено другое слово — «петра», что значит «скала». Отсюда ясно, что в этих словах Господа, обращенных к Петру, Он обещает основать Свою Церковь не на Петре, но на исповедании веры, которое произнес Петр, т.е. на такой великой истине, что «Христос есть Сын Бога Живого». Так понимали это место св. Иоанн Златоуст и другие великие отцы Церкви, разумея под «камнем» исповедание веры во Иисуса Христа как Мессии, Сына Божия, или даже просто Самого Иисуса Христа, Который в Священном Писании нередко называется камнем, как, например, в Ис. 28:16; Деян. 4:11; Рим. 9:33; 1 Кор. 10:4. Примечательно, что и сам ап. Петр в своем 1 соборном послании называет камнем отнюдь не себя, а Самого Иисуса Христа, внушая верующим, чтобы они приступали к Господу как к «камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному», и сами уподоблялись бы живым камням, созидаясь в дом духовный; здесь Петр очевидно научает верующих идти тем же путем, которым шел он сам, ставший «Петрос» после исповедания им Камня-Христа.

Таким образом, смысл этого замечательного и глубокого изречения Христова таков: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому, что не человеческими средствами узнал ты это, но тебе открыл это Отец Мой Небесный». И Я тебе скажу: Я не напрасно нарек тебя Петром: утвердившись на том, что ты исповедал, как на скале, и ты пребудешь воистину

камнем, и Церковь Моя устроится непоколебимой, так что никакие враждебные силы ада не смогут одолеть ее». Выражение «врата ада» характерно для восточных обычаев того времени: у ворот города или крепости, всегда особенно сильно укрепленных на случай нападения врагов, собирались начальственные лица для различных совещаний, суда и расправы над виновными и для всяких общественных дел.

Дальнейшее обетование, данное, по-видимому, одному Петру: «И дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» — немного позднее дано всем апостолам (Мф. 18:18) и состоит в праве всех апостолов и их преемников — епископов — подвергать ответственности, судить и наказывать согрешающих, вплоть до отлучения от Церкви. Власть разрешать есть власть отпускать грехи, принимать в Церковь через крещение и покаяние. Эту благодать все апостолы равно получили от Господа по Его воскресении (Ин. 20:22-23). Господь запретил ученикам говорить о Себе как о Христе, чтобы не возжигать в народе страстей.

8. ГОСПОДЬ ПРЕДРЕКАЕТ О СВОЕЙ СМЕРТИ И ВОСКРЕСЕНИИ И УЧИТ О НЕСЕНИИ КРЕСТА

(Мф. 16:21-28; Мк. 8:31-38; 9:1; Лк. 9:22-27)

Вызвав учеников на исповедание Его Мессией и Сыном Божиим, Господь возвещает им о страданиях, ожидающих Его в Иерусалиме, чтобы приготовить их к мысли о земной судьбе Мессии, опровергнуть чувственные представления иудеев о Мессии и посвятить учеников в великую тайну Своего искупительного подвига. Глубоко преданный Господу, но еще не освободившийся от чувственных иудейских представлений о Мессии как о земном царе, пламенный и решительный, Петр не мог вынести этих слов горячо любимого Учителя и, не решаясь при всех противоречить Ему, отозвал в сторону и сказал: «Будь милостив к Себе, Господи: да не будет этого с Тобою», — что значит, собственно: «Сохрани Бог! не может быть, чтобы это случилось с Тобою» — слова, выражающие мысль, что страдания и смерть несовместимы с достоинством Господа Иисуса Христа как Мессии, Сына Божия. «Отойди от Меня, сатана!» — с негодованием отвечал на эти возражения Господь, ясно почувствовавший, что не Петр говорит это, пытаясь отклонить Его от предстоящих Ему страданий, но сам искуситель-сатана, воспользовавшийся только чистыми чувствами Петра для того, чтобы произвести

в человеческой природе Христа колебания перед подвигом искупления человеческого рода. Замечательно, что Господь, только что назвавший Петра «камнем», спустя столь короткий промежуток времени называет его «сатаной», чем особенно ярко и сильно опровергается ложное учение римо-католиков о том, что Церковь Христова основана Господом на человеческой личности Петра. Может ли быть основание Христовой Церкви, которую не одолеют адамы врата, столь изменчиво, непостоянно и неустойчиво? И если понимать все слова Господа буквально, как это делают в данном случае католики, то из последних слов Господа пришлось бы сделать совершенно нелепый и невозможный, однако строго логичный, с точки зрения католиков, вывод, что Церковь Христова основана на сатане! «Ты Мне соблазн», — говорит Господь далее Петру, т.е. «противодействуя Моей воле, ты служишь для Меня препятствием» (Евф. Зигабен), если желаешь, чтобы не исполнилось то, для чего Я пришел и на что есть вечное определение Божие». Ты «думаешь не о том, что Божие, но что человеческое», т.е. не о том, что угодно Богу, что Он определил относительно страданий и смерти Мессии, но о том, чего хотелось иудеям по человеческим расчетам, т.е. чтобы Мессия был их могущественным земным царем-завоевателем. Человеку свойственно беречь свою жизнь, избегать страданий и стремиться к благополучию, к жизненным удовольствиям и наслаждениям. Это путь, на который пытается увлечь людей диавол, желающий их погубить. Но не таков путь Христа и Его истинных последователей. «Если кто хочет идти за Мною», т.е. быть истинным последователем Моим, — говорит Христос, — «отвергнись себя»: пусть отречется от себя, откажется от своей естественной воли и стремлений «и возьмет крест свой», т.е. настроит себя так, чтобы ради Христа быть готовым на все лишения, страдания и даже смерть, «и следуй за Мною», — подражает Христу в Его подвиге самоотречения, самоотвержения. «Ибо кто хочет душу свою сберечь» в смысле устройства своего жизненного благополучия, «...потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня», кто не жалеет себя ради Христа, «обретет ее» — только тот сохранит свою душу для вечной жизни. «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир», т.е. достигнет всех почестей и наслаждений мира, приобретет все его тленные сокровища в свое распоряжение, а «душе своей повредит?» Душа человека драгоценнее всех сокровищ мира, и погубленную душу уже ничем нельзя выкупить, никакими земными богатствами — «какой выкуп даст человек за душу свою?»

С мыслью о вечной гибели людей, старающихся сохранить себя лишь для этого мира, Господь соединяет мысль о втором и страшном пришествии Своем, когда каждый получит воздаяние за «дела свои». Мысль важная, опровергающая утверждения протестантов и сектантов, отрицающих значение добрых дел для спасения. Евангелисты Марк и Лука передают в связи с этим другие важные слова Господа: «ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном», т.е. сочтет для себя постыдным находиться в числе Христовых учеников и, в частности, исполнять заповедь о несении креста своего, — то «и Сын Человеческий постыдится его, когда придет во славе Отца Своего со святыми Ангелами», т.е. откажется признать его Своим последователем на Страшном Суде.

Закончил Господь эту беседу знаменательными словами: «Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, грядущее в силе». Эти слова давали и дают повод некоторым видеть в них указание на близость второго пришествия Христова и соблазняться тем, что они не исполнились. Два другие евангелиста Марк и Лука разъясняют, как надо правильно понимать эти слова: св. Лука последние слова Господа передает так: «как уже увидят Царствие Божие», а св. Марк их дополняет: «как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе». Из этих слов видно, что речь тут не о втором пришествии Христовом, а об открытии Царствия Божия, т.е. благодатной силы его на земле среди верующих, или об учреждении Церкви Христовой: «Царствие Божие, пришедшее в силе» — это Церковь, основанная Господом, распространение которой по всему лицу земли сподобились видеть многие из учеников и современников Господа.

9. ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

(Мф. 17:1-13; Мк. 9:2-13; Лк. 9:28-36)

Об этом событии повествуют все три синоптика, причем достойно примечания, что все они связывают его с имевшей место за шесть (по счету св. Луки, за восемь) дней перед тем речью Господа о предстоящих Ему страданиях, о несении креста Его последователями и о скором открытии Царствия Божия, пришедшего в силе. Господь взял ближайших и довереннейших учеников Своих, которые были всегда с Ним в наиболее торжественные и важнейшие моменты Его земной жизни, Петра, Иакова и Иоанна, и возвел их «на гору высокую одних». Хотя евангелисты не называют этой горы по имени, но древнее христианское предание

единогласно свидетельствует, что это была гора Фавор в Галилее, на юг от Назарета, в прекрасной равнине Иезреельской. Величественная гора эта высотой почти в 3000 футов покрыта снизу и до середины обильной растительностью, и с вершины ее открываются прекрасные виды на весьма далекое расстояние.

«И преобразился пред ними» — явился перед учениками в Своей небесной славе, отчего лицо Его просияло, как солнце, и одежды побелели, сделались, по св. Матфею, «как свет»; по св. Марку — «как снег»; по св. Луке — «блистающими». Ев. Лука делает важное дополнение, указывая, что целью восхождения на гору была молитва и что Господь преобразился именно во время молитвы: «И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею», — причем апостолы во время молитвы Его спали и только проснувшись, увидели славу преобразившегося Господа и явившихся Моисея и Илию, которые с Ним беседовали, как поясняет Лука, об исходе Его, который надлежало Ему совершить во Иерусалиме. Как разъясняет св. Златоуст, Моисей и Илия явились потому, что одни из народа почитали Господа Иисуса Христа за Илию или за единого из пророков: потому «и являются главные пророки, чтобы видно было различие рабов от Господа». Моисей явился, дабы показать, что Иисус не был нарушителем его закона, каким старались представить Его книжники и фарисеи. Ни Моисей, через которого был дан закон Божий, ни Илия, этот великий ревнитель славы Божией, не предстали бы и не повиновались бы Тому, Кто не был бы на самом деле Сыном Божиим. Явление Моисея, уже умершего, и Илии, не видевшего смерти, но взятого живым на небо, означало владычество Господа Иисуса Христа над жизнью и смертью, над небом и землею. Особое дивное благодатное состояние, охватившее при этом души апостолов, выразил св. Петр своим восклицанием: «Господи, хорошо нам здесь быть» — и предложением построить три кущи. Лучше не возвращаться в дольний мир злобы и коварства, угрожающий Тебе страданиями и смертью, как бы хотел он сказать. Ев. Марк, несомненно со слов самого Петра, свидетельствует, что охватившее его чувство радости было столь велико, что он «не знал, что сказать». Чудесное облако, несомненно как символ особенного присутствия Божия, объяло их (такое облако, называемое «шехина», постоянно было во Святом Святых — 3 Цар. 8:10-11), и из облака послышался голос Бога Отца: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте!» — те же слова, которые были слышны при крещении Господнем, но с

добавлением: «Его слушайте!» — что должно было напоминать пророчество Моисея о Христе (Втор. 18:15) и исполнение этого пророчества на Иисусе. Господь запретил апостолам рассказывать кому бы то ни было о видении, пока Он не воскреснет из мертвых, чтобы не будить чувственных представлений иудеев о Мессии. Св. Марк добавляет при этом подробность, конечно со слов самого Петра, что ученики «удержали это слово», недоумевая, для чего Господу нужно умереть, чтобы потом воскреснуть. Убежденные теперь уже вполне, что их Учитель Иисус есть действительно Мессия, они спрашивают: «как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде?» Господь подтверждает, что Илии действительно надлежит придти прежде «и устроить все» (по-гречески, собственно «восстановить» — «апокатастисис»), т.е., как предсказывал пророк Малахия (4:5-6), «обратить сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их», или восстановить в душах людей первоначальные добрые и чистые чувства, без чего дело Мессии не могло бы быть успешным, ибо не нашло бы благоприятной почвы в сердцах людей, окаменевших от продолжительной порочной жизни. «Но говорю вам, — говорит далее Господь, — что Илия уже пришел, и не узнали его», т.е. Илия уже пришел в лице Иоанна Крестителя, который был облечен от Бога силою Илииною и духом, подобным ему, но его не узнали, ввергли в темницу и умертвили его: «так и Сын Человеческий пострадает от них» — т.е. как не узнали Илию и умертвили его, так не узнают и Мессию и также умертвят Его.

10. ИСЦЕЛЕНИЕ БЕСНОВАТОГО ОТРОКА: О ВАЖНОСТИ ВЕРЫ, МОЛИТВЫ И ПОСТА

(Мф. 17:14-23; Мк. 9:14-32; Лк. 9:37-45)

Об этом исцелении повествуют все три синоптика, указывая, что оно совершено Господом сразу после схождения с горы Преображения. В это время множество народа собралось около учеников Христовых, ожидавших Его у подножья горы. По св. Марку, ученики имели спор с книжниками. Тот же Марк свидетельствует, что «весь народ», увидев Христа, сошедшего с горы, изумился, вероятно потому, что на лице Его и на всей наружности сохранился еще некий отблеск той славы, которой Господь просиял на Фаворе. Некий человек обратился к Господу с просьбой исцелить его сына, который в новолуния беснуется и тяжело страдает, бросаясь то в огонь, то в воду. Он добавил при этом, что приводил его уже к ученикам Христовым, но те не могли исцелить его.

Услышав, что ученики Его не могли исцелить страждущего, хотя Он и дал им власть над нечистыми духами, Господь воскликнул: «О, род неверный, (не имеющий веры) и развращенный (не в смысле развратный, но превратно чувствующий), доколе буду с вами, доколе терплю вас?» Одни толкователи относят этот упрек Господа к ученикам Его, по недостатку веры своей не бывших в состоянии исцелить бесноватого, другие — ко всему народу иудейскому. Св. Матфей повествует затем, что Господь повелел привести к себе отрока и «запретил нечистому духу», и «бес вышел из него». Евангелисты Марк и Лука приводят некоторые подробности. Когда отрок был приведен, с ним случился страшный припадок бешенства. На вопрос Господа, как давно это приключилось с отроком, отец отвечал, что с младенчества, и прибавил: «Если можешь, сжался над нами и помоги нам». На это Господь отвечал: «Если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему». Отец несчастного отрока со слезами возопил: «Верую, Господи, помоги моему неверию», т.е. со смирением признал, что вера его несовершенна, недостаточна. Это смиренное исповедание было вознаграждено: чудо исцеления отрока совершилось.

На вопрос учеников, почему они не смогли изгнать беса, Господь ответил: «За неверие ваше». Может быть, узнав от отца бесноватого силу, продолжительность и упорство беснования, они усомнились на этот раз в своей силе изгнать беса и потому не могли изгнать его, подобно тому как начал тонуть Петр, уже пошедший по воде навстречу Господу, но потом, при виде сильного ветра и волн, усомнившийся в возможности дойти до Господа. При этом Господь добавил: «Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас», т.е. самая малая вера, если только она есть, уже способна творить великие чудеса, так как в ней сокрыта великая сила, подобная силе, сокрытой в ничтожном по виду горчичном зерне, разрастающемся потом в громадное дерево. Но не следует думать, будто вера имеет как бы собственную силу: она является лишь необходимым условием, при котором действует всемогущество Божие. Бог же может совершать чудеса и при недостаточной вере, как исцелил он бесноватого юношу, несмотря на маловерие его отца. «Все возможно верующему» значит, что Господь все готов сделать для человека при условии его веры. Вера — это как бы приемник благодати Божией, которая и творит чудеса. В заключение Господь произнес весьма знаменательные слова: «Сей же род

(т.е. род бесовский), изгоняется только молитвою и постом». Это потому, что истинной веры не может быть без подвигов молитвы и поста. Истинная вера порождает молитву и пост, которые, в свою очередь, содействуют еще большему укреплению веры. Поэтому наши богослужebные песнопения восхваляют молитву и пост как обоюдоострое оружие против бесов и страстей. «Постника и молитвенника издали чуют бесы, — говорит еп. Феофан, Вышенский Затворник, — и бежат от него далеко, чтобы не получить болезненного удара. Можно ли думать, что где нет поста и молитвы, там уже и бес? Можно».

Во время этого пребывания Господа с учениками в Галилее Он опять «учил учеников Своих и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и по убиении в третий день воскреснет. Но они не разумели сих слов, а спросить Его боялись» (Мк. 9:31-32). Господь видел, что теперь апостолам особенно нужно знать о близости Его страданий, смерти и воскресения, а потому неоднократно напоминает о них, чтобы лучше запечатлеть в памяти и подготовить их к этому. Но ученикам Христа, все еще не отрешившимся от обычных иудейских представлений о Мессии, все это казалось чем-то смутным и непонятным.

11. ЧУДЕСНАЯ УПЛАТА ЦЕРКОВНОЙ ПОДАТИ

(Мф. 17:24-27)

С Господа Иисуса Христа требовали подать на храм Божий, как бы для Бога. Конечно, как Сын Божий, Он должен был бы быть свободен от платежа, но чтобы не подавать нового повода к обвинениям в нарушении закона, Он, не имея Сам при Себе денег, указал ап. Петру, где и как найти статир, т.е. четыре драхмы, для уплаты подати за двоих. Это чудо, по словам толкователя Евангелия еп. Михаила, ярко свидетельствует о Божестве Господа Иисуса: «Если Он знал, что во рту у рыбы, которая первая попадется Петру, есть проглоченный ею статир, то Он всеведущ. Если создал Он статир во рту рыбы, то Он всемогущ».

12. БЕСЕДА О ТОМ, КТО БОЛЬШЕ В ЦАРСТВЕ НЕБЕСНОМ – ГОСПОДЬ СТАВИТ ДИТЯ В ПРИМЕР УЧЕНИКАМ

(Мф. 18:1-5; Мк. 9:33-37; Лк. 9:46-48)

После чудесной уплаты пошлины в Капернауме ученики, спорившие между собою о том, кто из них «больше», т.е. кто из них будет первенствовать по власти и чести в том царстве Мессии, открытия которого они

скоро ожидали, приступили к Иисусу «и сказали: кто больше в Царствии Небесном?» Ответ Господа прямо и решительно направлен против всякого стремления среди учеников Его к первенству: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою». «Не стремитесь к первенству в Моей Церкви, — как бы говорит им Господь — ибо с первенством соединены будут и наибольшие труды и наибольшее самоотречение, а отнюдь не покой и слава, как вы думаете». Призвав затем дитя, которое, по свидетельству Никифора, стало впоследствии священномучеником Игнатием Богоносцем, епископом Антиохийским, Господь поставил его посреди учеников и, указывая на него, сказал: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное», т.е. если вы не оставите своих ложных мнений о Царстве Мессии и не оставите ваших тщеславных надежд на получение первых мест в этом Царстве, то не войдете в него. Дети простосердечны, у них нет предвзятых мыслей о возвышении или приобретении, они робки и смиренны, у них нет еще зависти и тщеславия и желания первенствовать — этим качествам их и надо подражать тем, кто хочет войти в Царствие Небесное. «Кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царствии Небесном» — кто смирит себя, сознает себя недостойным Царства Небесного, будет считать себя ниже других, тот только и окажется большим. Итак, кто отрешится от своего воображаемого величия, кто обратится от честолюбия и гордости к смиренномудрию и кротости и станет таким же малым, как это малое дитя, того и ожидает большее в Царствии Небесном.

Одновременно Господь преподал ученикам Своим и урок о взаимоотношениях между членами Царства Христова: «И кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает», т.е. всякий, кто с любовью будет относиться к людям кротким и смиренным, подобным детям, во Имя Христово, т.е. во исполнение Моей заповеди о любви ко всем слабым и униженным, тот делает это в их лице как бы Мне Самому. Здесь речь Господа, излагаемая ев. Матфеем без перерыва, по ев. Марку и Луке, была прервана словами ап. Иоанна о человеке, изгонявшем бесов именем Христовым.

13. ИМЕНЕМ ХРИСТОВЫМ ТВОРИЛИСЬ ЧУДЕСА И ТЕМИ, КТО С НИМ НЕ ХОДИЛ

(Мк. 9:38-41; Лк. 9:49-50)

Слова Господа о том, что приемлющий всякого слабого, робкого и смиренного приемлет Самого Христа, напомнили ап. Иоанну виденного

ими человека, который Именем Иисуса изгонял бесов, но так как не ходил с ними, то апостолы возбранили ему делать это. Своим нежным, чутким сердцем ап. Иоанн, очевидно, почувствовал, что в данном случае ученики Христа поступили вопреки учению Христову. Из того, что они, все оставив, последовали за Христом и были избраны Им в числе 12 ближайших и довереннейших учеников Его и даже прияли благодать исцелений, они создали повод к превозношению и считали себя вправе запрещать действовать именем Христовым человеку, который не принадлежал к их числу. Между тем во время открытой вражды вождей еврейского народа небезопасно было быть явным учеником Христа и повсюду следовать за Ним. Поэтому у Господа было много тайных учеников, к числу которых, как известно, принадлежал, например, Иосиф Аримафейский. Вероятно, одного из таких тайных учеников Христовых, не решавшихся открыто следовать за Ним, и встретили апостолы, когда он именем Христовым изгонял бесов. Апостолы не захотели признать его своим и запретили продолжать ему свою деятельность, мотивируя свое запрещение тем, что он не ходит с ними. Господь Иисус Христос не одобрил их поступка. «Не браните», — сказал Он им, не запрещайте, ибо творящий чудо именем Моим несомненно верует в Меня: верующий же в Меня не может быть врагом Моим, по крайней мере в настоящем и ближайшем будущем. «Кто не против вас, тот за вас»; поэтому не запрещайте творить добрые дела во Имя Мое тем, кто почему-либо не решаются открыто объявить себя Моими учениками: напротив, содействуйте им и знайте, что кто окажет какую-либо услугу Моим последователям во Имя Мое, хотя бы лишь напоит только чашею холодной воды, не потеряет награды своей. Совсем другое говорил Господь о людях, которые похожи на ниву, много обрабатываемую, много орошаемую и, однако, бесплодную: если такие люди не за Христа, если они ни холодны ни горячи, то это уже значит, что внутренним своим существом они против Него (Мф. 12:30).

14. УЧЕНИЕ О БОРЬБЕ С СОБЛАЗНАМИ

(Мф. 18:6-10; Мк. 9:42-50; Лк. 17:1-2)

Спор апостолов о первенстве, дитя, принятое Господом в объятия, известие о некоем человеке, изгонявшем бесов именем Христовым, направили беседу Господа на защиту всех малых и слабых от соблазнов, которым их могут подвергнуть сильные мира сего. «А кто соблазнит одного из малых сих... тому лучше было бы, если бы повесили ему

мельничный жернов на шею и потопили...» — кто соблазнит одного из последователей Христовых, тому лучше было бы умереть, ибо соблазном он может погубить душу человека, за которого умер Христос, и, следовательно, совершит величайшее преступление, достойное самого строгого наказания. Под «жерновом мельничным» здесь разумеется верхний большой жернов на мельнице, который приводился в движение ослом. Со скорбью говорит далее Господь: «Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам» — нельзя миру миновать соблазнов, так как весь он лежит во зле (1 Ин. 5:19), люди находятся в состоянии греховного повреждения, а диавол непрестанно ищет среди них для себя добычи. Однако это не значит, что соблазнять позволительно. Напротив, «горе тому человеку, через которого соблазн приходит» — горе тому, кто сознательно или по презрению, по небрежению к ближнему вовлекает его в грех. Чтобы показать, какое страшное зло причиняет человеку тот, кто соблазняет его, Господь вновь напоминает слова Своей Нагорной проповеди о соблазняющей руке или ноге, которые нужно отсечь и бросить от себя, ибо нет для человека зла хуже греха, и поэтому для того, чтобы избежать впадения в грех, следует, в случае необходимости, пожертвовать самым близким и дорогим, лишь бы оградить себя от греховного влечения, не допустить до падения. Выражение св. Марка: «где червь их не умирает» — представляет нам грешников в образе трупов, пожираемых червями. Червь здесь — символ совести, постоянно терзающей человека воспоминанием о совершенном грехе (Ис. 66:24). «Ибо всякий огнем осолится» — всякий человек должен подвергнуться страданиям, поэтому кто в земной жизни не страдал, «умерщвляя и поработая тело свое» (1 Кор. 9:27), тот будет страдать в огне вечных мучений. Как солью должна была осоляться всякая жертва, приносимая Богу по закону Моисееву (Лев. 2:13), так огнем бедствий, испытаний, борьбы должны быть приготовлены апостолы и все последователи Христовы в жертву, приятную Богу.

«Имейте в себе соль», т.е. те высшие нравственные начала и правила, которые очищают душу и предохраняют ее от нравственной порчи, имейте в себе соль истинной мудрости и здравого учения (ср. Кол. 4:6). «И мир имейте между собою», мир как плод любви, как выражение совершенства, достигаемого самоотречением. Не о том надлежит думать, кто больше в Царстве Небесном, ибо это может повести к разделению, неудовольствиям и вражде, а о том, чтобы быть «солью» и находиться в мире и единении любви между собой.

15. ПРИТЧА О ЗАБЛУДШЕЙ ОВЦЕ, О ВРАЗУМЛЕНИИ ЗАБЛУЖДАЮЩИХСЯ И О ЗНАЧЕНИИ СУДА ЦЕРКВИ

(Мф. 18:10-20; Лк. 15:3-7)

В этой притче рисуется картина беспредельной любви и милосердия Божия к падшему человеку. «Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих» — не презирайте, почти то же, что «не соблазняйте», т.е. не считайте их настолько ничтожными, чтобы соблазнить их ничего не значило; «малых сих», т.е. тех, которые сами себя умалили Царствия ради Небесного, — истинных христиан. Каждый из таковых имеет от Бога своего Ангела хранителя; поэтому, если Сам Бог так о них печется, то вправе ли люди презирать их? «Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» — еще одно побуждение не презирать «малых сих», ибо Сам Господь пришел на землю для их спасения. Чтобы нагляднее показать, как дорого в очах Божиих спасение человека, Господь сравнивает Себя с пастырем, который, оставив целое стадо, т.е. бесчисленные сонмы Ангелов, пошел искать одну заблудшую овцу, т.е. падшего человека. Смысл притчи, как объясняет блаженный Феофилакт, в том, «что Бог печется об обращении грешников и радуется о них более, нежели об утвердившихся в добродетели». Далее следует наставление Господа, как должно исправлять ближнего, имеющее тесную связь с запрещением соблазнять его. Если противно любви соблазнять ближнего, вовлекая его в грех, то не менее противно любви оставлять его во грехе, не заботиться об его исправлении, когда он грешит. Но это надо делать осторожно, с братской любовью: сначала необходимо обличить его наедине, и если он сознается в своем грехе и осудит себя, то «приобрел ты брата твоего», приобрел вновь того, кто отпал было через грех, перестав быть членом Царствия Христова. Если же он не послушает твоего братского обличения и увещания, упорствуя во грехе, то нужно взять с собой еще одного или двух, бывших свидетелями поведения брата, которые могли бы сильнее повлиять на него и побудить его раскаяться (законом Моисеевым требовалось во всяком судебном деле наличие двух или трех свидетелей — Втор. 19:15). Если же и их не послушает, «скажи Церкви». Здесь под «Церковью» понимается, конечно, не все общество верующих, а те, кто поставлены во главе Церкви, ее священноначалие, ее пастыри, которым дана власть вязать и решить. «А если и Церковь не послушает, то да будет он тебе как язычник и мытарь», т.е. если он настолько закоснел во грехе, что не считается с авторитетом пастырей Церкви, то пусть будет отлучен от

общения с тобой, как язычники и мытари от общения с иудеями, считавшими их людьми крайне развращенными. Смысл изречения таков: человека, не признающего авторитета Церкви, не считай более своим братом, прекрати с ним христиански братское общение, чтобы не заразиться его болезнью. Таковые упорные грешники, отвергающие авторитет церковного священноначалия, совершенно извергаются из Церкви, пример чему дает нам св. апостол Павел (1 Кор., гл. 5) На этих словах Господа и основывается с апостольских времен практикуемое Церковью отлучение, называемое «анафемой», в полном согласии с 1 посланием Коринфянам (16:22).

«Анафема» не есть «проклятие», как многие думают в наше время, осуждая за это Церковь, как якобы допускающую этим акт, противный христианской любви. «Анафема» — это крайняя вразумительная мера для упорных грешников, не поддающихся исправлению, и для предостережения от следования им других. Право на это дано церковному священноначалию Самим Господом: «Истинно, истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано и на небе; и что разрешите на земле, будет разрешено на небе». То, что обещано было прежде Петру (16:19), теперь обещается всем апостолам. Апостолы же передали эту власть вязать и решить грехи своим преемникам — пастырям Церкви, ими поставленным для продолжения их дела на земле. Но и во всяком другом случае, когда апостолы Христовы соединятся в единодушной молитве по поводу какой бы то ни было нужды, Господь обещает исполнять их желания, ибо «где двое или трое собраны во Имя Мое, там Я посреди них».

16. О ПРОЩЕНИИ ОБИД И ПРИТЧА О НЕМИЛОСЕРДНОМ ДОЛЖНИКЕ

(Мф. 18:21-35; Лк. 17:3-4)

Наставление Господа о прощении согрешившего и покаявшегося брата вызвало вопрос Петра: сколько раз возможно прощать брату? Вопрос этот объясняется тем, что, по учению иудейских книжников, прощать можно только три раза. Желая превзойти ветхозаветную праведность и думая показаться великодушным, Петр спрашивает, достаточно ли будет прощать до семи раз. На это Христос ответил, что прощать нужно до «седмижды семидесяти раз», т.е. прощать нужно всегда, неограниченное число раз. В пояснение этой необходимости всегдашнего, беспредельного всепрощения Господь рассказал затем

притчу о милостивом царе и немилосердном должнике. В этой притче Бог представляется под образом царя, которому его рабы должны известные суммы денег. Так человек является должником перед Богом, потому что не творит добрых дел, которые обязан творить, а вместо того согрешает. «Сосчитаться» значит требовать уплаты долга, что изображает собою в притче требование Богом отчета от каждого человека на Страшном Суде, а отчасти и на частном суде по смерти каждого человека. Должник, который имел долг десять тысяч талантов, обозначает каждого человека-грешника, который перед лицом правды Божией является неоплатным должником. Сообразно с законами Моисеевыми (Лев. 25:39, 47), царь приказал продать этого неоплатного должника, но, умиловившись над ним после его усердной мольбы, весь долг простил ему. Это — прекрасный образ милосердия Божия к кающимся грешникам. Прощенный, в свою очередь, найдя своего должника, который должен был ему ничтожную, по сравнению с первой, сумму в 100 динариев, стал душить его (по римским законам, заимодавец мог истязать должника своего, доколе он не возвратит свой долг), требуя возвращения этого ничтожного долга. Он не сжалился над ним, несмотря на его мольбу потерпеть, и посадил его в темницу. Товарищи его, видевшие это и огорченные, обо всем этом рассказали царю. Царь, прогневавшись на злого раба, призвал его к себе и, сделав ему строгий выговор за то, что он не последовал его примеру в великодушии к своему должнику, отдал его истязателям, пока он не отдаст ему своего долга, т.е. навсегда, ибо он никогда не будет в состоянии заплатить столь большой суммы (так, грешник спасается единственно милосердием Божиим, сам же он никогда своими собственными силами не в состоянии удовлетворить правосудию Божию, как должник неоплатный). Смысл притчи кратко выражен в последнем, 35 стихе: «Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца брату своему согрешений его». Этою притчею Господь желает нам внушить, что все мы так много согрешаем, что являемся пред Богом неоплатными должниками; грехи наших ближних против нас столь же незначительны, сколь незначительна сумма в 100 динариев по сравнению с громадной суммой в десять тысяч талантов; однако Господь, по безграничному милосердию Своему, прощает нам все наши грехи, если мы, в свою очередь, обнаруживаем милосердное отношение к ближним и прощаем им их грехи против нас; если же мы оказываемся жестокими и немилосердными к нашим ближним и не прощаем их, то и Господь не

простит нас, а осудит на вечные мучения. Эта притча является прекрасным наглядным разъяснением прошения молитвы Господней: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим».

17. ХРИСТОС ОТКАЗЫВАЕТСЯ ИДТИ НА ПРАЗДНИК КУЩЕЙ В ИЕРУСАЛИМ ВМЕСТЕ С БРАТИЯМИ

(Ин. 7:1-9)

Евангелист Иоанн, описав в 6 главе беседу Господа с иудеями о Себе как о «хлебе жизни», говорит затем, что «после сего» Господь ходил лишь по Галилее. Это долгое пребывание Господа в Галилее и действия Его там подробно изображены у первых трех евангелистов, как мы видели выше. В Иудею Господь не хотел идти, так как «иудеи искали убить Его», а час страданий Его еще не пришел. «Приближался праздник иудейский — поставление кущей». Этот праздник был одним из трех главнейших иудейских праздников (Пасха, Пятидесятница и Кущи) и праздновался семь дней с 15 дня седьмого месяца Тисри, по-нашему в конце сентября и начале октября. Установлен он был в память 40-летнего странствования евреев по пустыне. На все семь дней праздника народ из домов своих переселялся в специально устроенные для этого палатки (кущи). Так как праздник приходился на период вскоре после собирания плодов, то праздновался очень весело, с винопитием, что давало повод Плутарху сравнивать его с языческим праздником в честь Бахуса. До наступления этого праздника Христос не был в Иерусалиме уже около полутора лет, и братья Его побуждали Его идти в Иерусалим на праздник. Им хотелось, чтобы Господь вошел в Иерусалим торжественно, как Мессия, в полном чудесном проявлении Своего могущества. Отвержение Господом человеческой славы было им непонятно и соблазняло их. «Ибо и братья Его не веровали в Него», — замечает евангелист: они недоумевали относительно своего названного Брата и желали скорее разрешить это недоумение; с одной стороны, они не могли отвергать необыкновенных дел Его, свидетелями коих были сами, с другой — не решались признать Мессиею человека, с которым они с детства находились в обычных житейских отношениях. В таком настроении духа они и предлагали Ему выйти из того неопределенного, по их мнению, положения, в каком находились Иисус и братья Его. Если Он действительно Мессия, думали они, чего же Он боится явиться перед всем миром в Иерусалиме как Мессия? Он должен туда явиться в величии и славе Своей (Толкование на Евангелие еп. Михаила). В ответ

на это Господь объясняет братьям, что отправление в Иерусалим для Него имеет не то значение, какое для всех, и в том числе для братьев Его. Братия Его не будут встречены там с ненавистью, потому что мир не может питать к ним ненависти как к своим. Христос же будет ненавидим, как обличитель злых дел мира. Поэтому Он не может пойти в Иерусалим ранее определенного свыше часа Его страданий за мир. Отпустив братьев, Господь остался в Галилее, решив придти на праздник тайно, в сопровождении лишь довереннейших Своих учеников.

18. ХРИСТОС ИДЕТ В ИЕРУСАЛИМ С УЧЕНИКАМИ: САМАРЯНСКОЕ СЕЛЕНИЕ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ПРИНЯТЬ ЕГО

(Лк. 9:51-56)

Господь уже известен был в Самарии, но такова вражда была между иудеями и самарянами, что Он не надеялся на ласковый прием и послал перед Собой нескольких учеников Своих, чтобы предрасположить самарян. Неизвестно, в какое из селений самарянских пришли посланные Господом вестники, но можно полагать, что, вероятно, на севере Самарии, ближе к Галилее, на расстоянии дневного пути от нее, где предполагался ночлег. Так как Господь «имел вид путешествующего в Иерусалим», то самаряне не приняли Его, очевидно, по глубокой ненависти их к иудеям. Иаков и Иоанн, которых Господь наименовал «сынами громовыми» (Мк. 3:17) по их духовной силе и энергии и по стремительным и сильным порывам духовным, воспылали ревностью за оскорбленную честь своего Учителя. Вспомнив, как поступил Илия пророк с посланными взять его, поразив их огнем с неба (4 Цар. 1:9-12), они спросили своего Учителя, не хочет ли Он, чтобы по их слову огонь с неба истребил и этих самарян? Апостолы совершали уже по повелению Господа многие чудеса, когда ходили с проповедью по Иудее, а потому не считали для себя невозможным сотворить и это чудо, если угодно будет их всемогущему Учителю. На это Господь сказал им, что они не знают, какого они духа: дух Нового Завета не таков, как дух закона ветхого — там дух строгости и кары, здесь дух любви и милости, так как и цель пришествия Сына Человеческого не губить, но спасать (ср. Мф. 18:11). Кроме того, Господь очевидно хотел указать на то, что в данном случае в апостолах действует не столько любовь к Нему, сколько неприязнь к самарянам, а этот старый дух неприязни к людям служителям Нового Завета необходимо оставить. Встретив такой прием, Господь, вероятно, возвратился в Галилею и пошел во Иудею другим путем,

которым обычно ходили евреи, через заиорданскую область Перею. Из последующих описаний св. Луки видно, что Господь был еще в Галилее и в Перее и только значительно позже пошел в Иудею.

19. ХРИСТОС ПОСЫЛАЕТ НА ПРОПОВЕДЬ СЕМЬДЕСЯТ УЧЕНИКОВ

(Лк. 10:1-16)

В это период времени, т.е. когда Господь решил отправиться в Иудею с тем, чтобы навсегда уже оставить Галилею, так как приблизился час Его крестных страданий, Он избрал и других 70 учеников, сверх избранных Им прежде 12, и послал их по два, чтобы в глазах людей сильнее было их свидетельство о Христе, во все те места, куда Он Сам предполагал идти, дабы приготовить людей к Его приходу. Число 70 было в почете у иудеев, как и числа 40 и 7. Синедрион состоял из 70 членов. Имена всех этих 70 учеников с точностью неизвестны. «Жатвы много, делателей же мало» — Самария и Иудея еще мало оглашались проповедью Христовою, а между тем там много было душ, созревших, подобно спелым колосьям, для житницы Христа, для Его Церкви. Наставления 70 ученикам напоминают далее во многом наставления, данные прежде 12 апостолам, о коих повествует святой Матфей в 10 главе своего Евангелия. Повторяется запрещение приветствовать встречающихся на пути. Это запрещение объясняется тем, что у восточных народов приветствие не выражалось, как у нас, лишь легким поклоном или пожатием руки, но поклонами земными, объятиями, целованием и выражением при этом ряда благих желаний, что требовало довольно много времени. Этим запрещением Господь хотел внушить ученикам Своим, с какой поспешностью должны они обходить города и веси. Точно такое наставление дал в свое время пророк Елисей ученику своему Гиезию, когда посылал его с жезлом своим воскресить сына вдовицы (4 Цар. 4:29). Под «сыном мира» разумеется мирный человек, готовый в сердце своем принять тот мир, которым будут приветствовать его вестники мира — ученики Господни. Повелевая питаться тем, что предлагают, Господь предписывает ученикам приличествующую им нетребовательность и невзыскательность, а также устраняет ту брезгливость, с какой иудеи относились к самарянам, недостойную проповедников царства мира и любви. Заканчивает Свои наставления Господь угрозами кары Божией городам, где были явлены силы Его, но не привели к покаянию, и указывает, какое большое значение для всех

должна иметь проповедь Его учеников: отвергающий их отвергает Его Самого, а отвергающий Его отвергает Пославшего Его, т.е. Бога Отца.

20. ГОСПОДЬ В ИЕРУСАЛИМЕ НА ПРАЗДНИКЕ КУЩЕЙ

(Ин. 7:10-53)

Отпустив братьев в Иерусалим на праздник Кущей, Господь несколько позже и Сам пришел туда, но «как бы тайно», т.е. не торжественно, как перед последней Пасхой, когда Он шел на Свои страдания, не сопровождаемый толпами народа, обыкновенно следовавшими за Ним, а тихо и незаметно. «Такая печальная постепенность в явлениях Господа в Иерусалим, — отмечает толкователь Евангелия еп. Михаил, — вынуждена, конечно, не Его действиями, а более и более усиливающейся враждою врагов Его. В первую Пасху Он торжественно является в храм как Сын Божий Мессия, со властью (Ин., гл. 2); на второй (гл. 5) Он является как путешественник, но Его действия и речи возбуждают злобу против Него и намерение довести Его до смерти, вследствие чего Он на следующий праздник Пасхи вовсе не идет в Иерусалим и держится вдали от него года полтора и после этого вынужден придти туда тайно!» Стихи 11-13 дают наглядное представление о том, что делалось в это время в Иерусалиме, Там все говорили о Христе. Видно, что враги Его имели наблюдение за Ним, следили за Ним и Его действиями, на что указывает вопрос: «Где Он?» Среди народа было много толков об Иисусе самого противоположного характера, но все говорили тайком, «боясь иудеев», под которыми ев. Иоанн подразумевает обыкновенно враждебную Господу партию иудейских начальников с членами синедриона и фарисеями во главе. Св. Златоуст и блж. Феофилакт полагают, что доброе о Христе говорил вообще народ, а враждебное — начальники: «Начальники говорили, что Он обольщает народ, а народ говорил, что Он добр». Уже в середине праздника, т.е., видимо, на четвертый день его, Господь вошел в храм и учил, т.е., вероятно, изъяснял Писания, как то было в обычае у евреев. Зная, что Господь не учился ни у кого из более или менее знаменитых раввинов в школе, иудеи удивлялись знанию Писаний, которое Он обнаруживал. Характерно, что они глухи были к содержанию Его учения, а обратили внимание только на то, что Он нигде не учился, что указывает на их презрение и враждебность к Господу. Иисус тотчас разъяснил им недоумение: «Мое учение — не Мое, но пославшего Меня». Этим Господь как бы сказал им: «Я не прошел школы ваших раввинов, но у Меня есть Учитель

совершеннейший, это — Отец Небесный, пославший Меня». Средство удостовериться в божественном происхождении этого учения — это решение человека творить волю Божию. Кто решится творить волю Божию, тот по внутреннему чувству удостоверится, что это учение от Бога. Под «волею Божиею» здесь надо понимать весь нравственный закон Божий: как закон совести, так, конечно, и письменный ветхозаветный закон. Кто захочет идти путем нравственного совершенства, исполняя этот закон, тот внутренним чувством поймет, что учение Христово есть учение Божественное. Господь и подчеркивает это, говоря, что Он проповедует, ища славы Пославшего Его, и не ищет славы для себя как проповедующий свое собственное учение. Имея в виду иудейских начальников, Господь говорит далее, что они ищут убить Его за нарушение закона, которого сами не соблюдают. Народ, не знавший еще о замыслах своих начальников, касающихся жизни Иисуса, и не принимая последние слова на свой счет, обиделся, и из среды его слышались голоса: «Кто ищет убить Тебя? не злой ли дух внушает Тебе такие мысли? Не бес ли в Тебе?» Из дальнейшей речи Господа видно, что исцеление расслабленного, совершенное Им в субботу, все еще продолжало быть предметом толков, и притом именно вследствие несогласия его с преувеличенным почитанием субботы. Господь и указывает на то, что добрые дела можно делать в субботу, так как, например, и обрезание зачастую совершается в субботу, чтобы не нарушать закон Моисеев об обрезании младенцев в 8 день по рождении. После этого не следует удивляться, что Он всего человека сделал здоровым в субботу. Закончил Господь Свою речь призывом судить о законе не по букве его, не по внешности, но по духу его, дабы суд мог считаться праведным. «Моисея, нарушающего субботу обрезанием, вы освобождаете от порицания, а Меня, нарушившего субботу через благодеяние человеку, вы осуждаете» — так прекрасно поясняет это блж. Феофилакт. «Если бы вы судили о Моем действии исцеления не с формальной точки зрения, а с нравственной, то вы не осудили бы Меня; тогда ваш суд был бы праведный, а не лицеприятный», — как бы так возражает иудеям Христос» (еп. Михаил).

Эта сильная речь Господа произвела особенное впечатление на иерусалимлян, знавших о замыслах врагов Господа; поэтому им кажется странным, что ищущие смерти Его позволяют Христу так свободно говорить, не оспаривая Его слов. Не зная, как объяснить это, они высказывают мысль, не удостоверившись ли их начальники, что «Он подлинно

Христос». Но тотчас же они высказали и сомнения. По учению раввинов, Мессия должен был родиться в Вифлееме, потом незаметно должен был исчезнуть и затем внезапно вновь появиться, но так, что никто не будет знать, откуда и как. На толки иерусалимлян, что Он не может быть Мессией-Христом, так как они знают, откуда Он, Господь, возвысив голос, с особой торжественностью ответил что, хотя они и говорят, что знают Его, но это знание их ложно. «Предполагая, что знаете Меня, вы говорите, что Я пришел Сам от Себя, т.е. самозванный мессия; но Я пришел не Сам от Себя, а являюсь истинным посланником Того, Кого вы не знаете, — Бога». Эти слова показались особенно обидными гордым фарисеям, и «они искали схватить Его», но так как «еще не пришел час Его», т.е. час предстоящих Ему страданий, то эта попытка не удалась: «никто не наложил на Него руки», вероятно потому, что враги Его боялись еще народа, расположенного ко Христу, а отчасти, может быть, и потому, что совесть их не дошла еще до крайнего омрачения, как впоследствии. Многие же из народа уверовали в Него как в Мессию, причем справедливо рассуждали, как бы возражая врагам Господа: «Когда придет Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?» — т.е., иными словами, хотели сказать, что знамения, или чудеса, совершенные Иисусом, достаточно сильно свидетельствуют о Нем как о Мессии. Услышав такие толки в народе, фарисеи, устроив совещание с первосвященниками, решили не откладывать осуществление своих замыслов и послали служителей схватить Господа. Ответствуя на этот замысел фарисеев схватить и убить Его, Иисус сказал: «Еще недолго быть Мне с вами, и пойду к пославшему Меня» — это возбудило в Нем мысль о скоро предстоящей смерти, и Спаситель увещевает иудеев пользоваться временем Его пребывания с ними, чтобы учиться у Него. Дальнейшие слова Господа имеют такой смысл: «Теперь вы гоните и преследуете Меня, но настанет время, когда вы будете искать Меня как веселого чудотворца; могущего избавить вас от бед, но будет уже поздно». Но жестокодушные иудеи не вразумились этими словами Господа, а еще стали насмехаться: «Куда это Он хочет идти? Не к иудеям ли, живущим в языческих странах («рассеяние еллинское»), чтобы проповедовать там и язычникам (под «еллинами» обычно подразумевались все вообще язычники)». Здесь — невольное проорочество о будущем научении язычников Христовой вере.

«В последний же великий день праздника», т.е. на восьмой день, который причислялся (на основании Лев. 23:36) к семидневному

празднику Кущей и праздновался с особенно большой торжественностью, «стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей». В этих и дальнейших словах Господь воспользовался традициями обрядов, совершавшихся в дни праздника Кущей: по окончании утренней жертвы в храме народ с очередным священником шел к священному колодцу Силоамскому, где священник наполнял золотой сосуд водой; при радостных возгласах народа и под звуки труб и кимвалов он нес его в храм и здесь выливал из сосуда воду на жертвенник всесожжения, совершая таким образом «жертву возлияния», которая должна была напоминать изведение Моисеем воды из скалы во время странствования евреев по пустыне. В это время народ пел под музыку слова пророка Исаии (12:3), относящиеся к Мессии. Господь Иисус Христос сравнивает Себя со скалой, источившей воду в пустыне для жаждущего народа, указывая на Себя как на Источник благодати, прообразом которой была та скала. При этом Иисус указывает, что верующий в Него сам станет источником благодати, которая будет утолять духовную жажду всех ищущих спасения. Евангелист от себя поясняет, что Господь имел здесь в виду благодать Святого Духа, которая должна была быть ниспослана людям после прославления, т.е. после воскресения и вознесения Христова.

Эта речь Господа взволновала толпу: многие из народа решительно стали на сторону Господа, признавая в нем «пророка», а некоторые даже прямо говорили: «Сей есть Христос». Фарисеи же начали внушать народу, не знавшему о рождении Господа Иисуса Христа в Вифлееме, что Он не может быть Мессией. «Разве из Галилеи Христос придет?» — и вызвали в толпе распри о Нем. Желая исполнить приказание начальства, служители синедриона пытались схватить Иисуса, но не осмеливались этого сделать: совесть, по-видимому, подсказывала им, что грех тронуть такого Человека. В таком настроении они и возвратились к пославшим их и исповедали перед ними, что сила слова Господа была столь могуча и неотразима, что они не смогли исполнить данного им поручения. Ответ служителей произвел на членов синедриона самое раздражающее впечатление: «Неужели вы прельстились?» Служителям, происходившим из простого народа, они противопоставляют то, что никто из «начальников» или «фарисеев» не уверовал во Христа, «но этот народ невежда в законе, проклят он» — это выражение безумной ярости иудейских начальников против простых людей, уверовавших во Христа. Эту веру они пытаются дискре-

дитировать, объясняя ее «неведением закона». Но тут выступил Никодим, сам фарисей и член синаедриона, решившийся мужественно указать им, что они сами забывают закон: «Судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?» Закон (Исх. 23:1 и Втор. 1:16) требует не принимать пустых слухов, а внимательно исследовать дело того, кто обвиняется. Это вызвало лишь раздражение: «И ты не из Галилеи ли?» — т.е. только галилеянин может рассуждать так. Фарисеи и не заметили, что тем лгут на историю, ибо, например, пророк Иона также был из Галилеи.

21. СУД ХРИСТА НАД ГРЕШНИЦЕЙ, ПРИВЕДЕННОЙ К НЕМУ ФАРИСЕЯМИ

(Ин. 8:1-11)

Об этом повествует только один святой евангелист Иоанн. Проведя ночь в молитве на горе Елеонской, находившейся к востоку от Иерусалима, за потоком Кедронским, куда Господь часто удалялся на ночь во время Своих посещений Иерусалима, утром Он опять пришел в храм и учил народ. Книжники и фарисеи, желая найти повод «к обвинению Его», привели к Нему женщину, застигнутую в грехе прелюбодеяния, и, искушая Его, спросили: «Учитель, эта женщина взята в прелюбодеянии. А Моисей в законе заповедовал на побивать таких камнями: Ты что скажешь?» Если бы Господь сказал: «побейте ее камнями», они обвинили бы Его перед римскими властями, ибо от синаедриона отнято было право произносить смертные приговоры, а тем более — приводить их в исполнение. Если бы Господь сказал: «отпустите ее», они обвинили бы Его перед народом как нарушителя закона Моисеева. Наклонившись низко, Господь писал перстом на земле, «не обращая на них внимания». Что именно Он писал, евангелист не говорит, и напрасны были бы всякие догадки об этом. Самая распространенная из таких догадок та, что Господь писал ответ, данный спрашивавшим, и названия грехов, в которых они были сами повинны. Так как они продолжали настойчиво добиваться ответа, то Господь, подняв голову, сказал им: «Кто из вас без греха, первый брось в нее камень». Слова Господа произвели потрясающее действие на не совсем еще уснувшую совесть фарисеев. Вспомнив каждый свои собственные грехи, по-видимому однородные с грехом этой женщины, они, обличаемые совестью, стали уходить один за другим, пока Иисус не остался наедине с женщиной. Таким образом, Господь, как мы видим, в ответ на коварство фарисеев

премудро перенес вопрос осуждения этой женщины из области отвлеченно-юридической в область нравственную и тем поставил самих обвинителей в положение обвиняемых перед их совестью. Так поступил Господь потому, что фарисеи, приведшие женщину, не являли собой законного суда, бывшего вправе приговорить ее к какому-либо наказанию за ее преступление. Они привели грешницу ко Иисусу с недобрыми чувствами, выставив ее на позор злословия и осуждая ее, забыв при этом о своих собственных грехах, в чем и обличил их Господь. Характерно то, что женщина не ушла, воспользовавшись благоприятной возможностью поскорее скрыться. Очевидно, и в ней заговорила совесть и покаянные чувства. Этим и можно объяснить то, что сказал ей Господь: «И Я не осуждаю тебя: иди и впредь не греши». В этих словах, конечно, нельзя видеть неосуждение греха. Господь пришел не осуждать, но взыскать и спасти погибших (Мф. 18:11; Лк. 7:48; Ин. 3:17; 12:47). Он осуждает грех, но не грешников, желая расположить их к покаянию. Поэтому слова Его, обращенные к грешнице, имеют такой смысл: «И Я не наказываю тебя за твой грех, но хочу, чтобы ты покаялась: иди и впредь не греши» — вся сила в этих последних словах. Это евангельское место учит нас избегать греха осуждения ближних, предлагая нам вместо того осуждать самих себя за свои собственные грехи и каяться в них.

22. БЕСЕДА ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА С ИУДЕЯМИ В ХРАМЕ

(Ин. 8:12-59)

В этой беседе, происходившей, видимо, также на другой день после окончания праздника Кущей, Господь воспользовался другим образом из истории странствования евреев по пустыне — образом огненного столпа, чудесно освещавшего путь евреям ночью. В этом столпе был Ангел Иеговы, в котором свв. отцы видят второе лицо Пресвятой Троицы. Господь и начинает эту беседу словами: «Я свет миру». Как в Ветхом Завете огненный столп указывал евреям путь из Египта к лучшей жизни в Земле Обетованной, так Христос в Новом завете указывает уже не одним евреям, а всему человечеству путь из области греха к вечной блаженной жизни. Фарисеи, опираясь на общепринятое правило, по которому никто не может быть свидетелем в своем собственном деле, возразили Ему, что такое Его свидетельство о Себе Самом не может быть признано истинным. На это Господь с особою силою сказал, что обычное человеческое суждение не может быть к Нему применимо,

что о Нем нельзя «судить по плоти», как это делают фарисеи, считающие Его простым человеком. «Потому что Я знаю, откуда пришел и куда иду» — эти слова, по толкованию св. Златоуста, значат то же, что: «Я знаю, что Я — Сын Божий, но не простой человек». В этом сознании Господом Своего происхождения от Бога Отца заключена гарантия достоверности Его самосвидетельства, а вместе с тем и невозможности самообмана. К тому же, добавляет Господь, «свидетельство Мое истинно и с формальной стороны, потому что не только Я Сам свидетельствую о Себе, но «и Отец, пославший Меня». Слыша уже много раз речь Господа Иисуса Христа об Отце, пославшем Его, фарисеи, притворяясь непонимающими, насмешливо-кощунственно задают вопрос: «Где Отец Твой?» На это Господь отвечает им, что они не знают Отца потому, что не хотят знать Сына. Здесь скрыто косвенное указание на единосущие Бога Сына с Богом Отцом, на то, что Отец открыл Себя людям в Сыне. Евангелист отмечает, что это сказано было Господом «у сокровищницы», которая находилась, как известно, вблизи залы заседаний синедриона, враждебного Господу, и хотя Он, так сказать, перед глазами и ушами синедриона засвидетельствовал Свое мессианское достоинство, «никто не взял Его», ибо не наступил еще час Его страданий: иными словами, люди не имели сами над Ним власти. Враждебное настроение слушателей вновь привело Господа к мысли о скоро предстоящих Ему страданиях, и Он вновь повторяет им о безысходности положения, в каком они окажутся после Его ухода, если не уверуют в Него как в Мессию (ст. 21): «Куда Я иду, туда вы не можете придти». Эти слова снова вызвали у фарисеев раздражение и насмешку: «Неужели Он убьет Сам Себя?» — т.е. не замышляет ли Он самоубийства? Не отвечая на грубую насмешку, Господь указывает им на земной характер их суждений, побуждаемые которым, они доходят до подобного глумления над Ним: «Вы от нижних ...», т.е. вы потеряли способность понимать Божественное, небесное, но обо всем судите по человечеству, руководствуясь своими земными греховными понятиями, а поэтому, если не уверуете в Меня («что это Я» — подразумевается — Мессия), «умрете во грехах ваших». Господь ни разу не назвал Себя Мессией, но Он так прозрачно, так понятно высказывал это другими словами, что фарисеи, конечно, должны были понять это. Они, однако, притворялись непонимающими, так как им хотелось слышать от Него прямое свидетельство, и потому спрашивают Христа: «Кто же Ты?» Но и на этот вопрос Господь не дал им прямого ответа. Ответ Господа

на церковно-славянский язык переведен слишком буквально («тин архин» — «Начаток»), в чем вообще особенность церковно-славянского перевода из-за боязни погрешить неточностью передачи греческого текста, — вследствие чего не отвечает заключающейся в нем мысли; русский перевод — «от начала Суций» — вовсе неправилен. Смысл ответа Господа, как его понимали еще древние толкователи, таков: «Я То, что вам говорил о Себе изначала», или: «С самого начала не называю ли Я Себя Сыном Божиим? Таков Я и есть».

Продолжая дальше Свою речь о печальном нравственном состоянии еврейского народа, Господь объясняет, что Он должен свидетельствовать истину, слышанную «от Него». Слушатели опять не поняли, что Он говорил им об Отце. Посему далее Господь говорит им о том времени, когда они вынужденно узнают истину Его учения о Самом Себе и о Пославшем Его Отце: это будет тогда, когда они вознесут Его на крест, именно крестная смерть послужила началом прославления Сына Божия и привлекла к Нему всех. Последовавшие затем события, както: Воскресение Христово, Вознесение Его на небо, ниспослание Св. Духа апостолам — все это засвидетельствовало истину Христова учения и Его Божественное посланничество. Слова эти произвели сильное впечатление на слушателей, так что «многие уверовали в Него», видимо даже из числа враждебно настроенных к Нему иудеев. К этим уверовавшим в Него иудеям Господь и обратил Свою дальнейшую речь. Христос учит их, как им сделаться и пребыть Его истинными учениками. Для этого необходимо « пребыть в слове Его»: тогда только они познают истину, а истина даст им свободу от греха, в которой и заключается истинная свобода. В сердцах слушателей заговорила тогда национальная гордость: «Мы — семя Авраамово», а потомству Авраама обещано было Богом господство над миром и благословение через него мира (Быт. 12:7; 22:17), «и не были рабами никому никогда». В этом страстном болезненном крике обостренного национального самолюбия иудеи забыли о своем египетском рабстве, о вавилонском и настоящем римском. Господь же отвечает на это, что Он говорит здесь о другом виде рабства — о рабстве духовном, в котором находится каждый, кто творит грех: «Всякий, делающий грех, есть раб греха». Преданный же греху не может оставаться в Царстве Мессии, где должна быть полная духовная свобода и где все должны сознавать себя только детьми своего Небесного Отца. «Раб не пребывает в доме вечно», ибо господин, невольный им, может продать его или отослать от себя: это положение

раба противоположно положению сына, который, как наследник всего дома, не может быть продан или изгнан, а остается сыном навсегда. «Как творящие грех, вы — рабы греха и можете получить истинную свободу и стать сынами Божиими только в том случае, если уверуете в Единородного Сына Божия, пребудете в слове Его, и Он освободит вас от рабства греху». Далее Господь говорит им, что Он не отрицает их происхождения от Авраама, но не признает их истинными чадами Авраама по духу, ибо они ищут убить Его только потому, что «слово Его не вмещается в них», не нашло в их сердцах благоприятной для возрастания почвы. Так как Аврааму не было присуще ничто подобное, то их отец не Авраам и не Бог, как они утверждают, а диавол, который был «человекоубийцей искони», ибо внес в природу человека смертельную заразу греха. Говоря о диаволе, Господь поставял в неразрывную связь то, что он — исконный человекоубийца, с тем, что он — враг истины и «отец лжи». Соответственно с этим, говоря о Себе, Господь поставял в такую же тесную связь то, что Он безгрешен и учит истине. Если иудеи не признают истинным Его учение, то пусть докажут греховность Его жизни: «кто из вас обличит Меня в неправде?» Если же невозможно обличение Господа в греховной жизни, то надо вслед за святостью жизни признать, как неразлучную с ней, и истину проповедуемого Им учения. Своим неверием, по словам Господа, иудеи ясно доказывают, что они — «не от Бога». Это вызвало у них яростное негодование: «Не правду ли мы говорим, что Ты самарянин и что бес в Тебе?», ибо отрицать наше происхождение от Авраама могут только ненавидящие нас, иудеев, самаряне или одержимые бесом. Господь спокойно отклоняет это оскорбление и говорит, что своими речами, которые представляются им речами бесноватого, Он только воздаст честь Отцу Своему Небесному: Я говорю с вами так, потому что «чту Отца Моего», а вы бесчестите Того, Кто говорит вам истину от имени Отца. «Я не ищу Моей славы: есть Ищущий и Судящий» — это Отец Небесный, Который подвергнет осуждению тех, которые отвергают Сына Его. Обращаясь далее к уверовавшим в Него, Господь говорит: «Кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек», — в смысле, конечно, — «получить жизнь вечную». Неверующие представились понявшими эти слова Господа в буквальном смысле, обнаружив в этом повод вновь обвинить Его в том, что Он бесноватый: «Неужели Ты больше отца нашего Авраама..? чем Ты Себя делаешь?» На это Господь отвечает, что Он не Сам Себя прославляет, но прославляется Отцом, Которого знает и слово

Которого соблюдает, и далее показывает превосходство Свое над Авраамом. «Да, — как бы так отвечает Господь иудеям, — Я — более отца вашего Авраама, ибо Я был предметом чаяний его при земной его жизни и предметом радости его по смерти его — в раю»: «и увидел и возрадовался». Относя сказанное Господом об Аврааме к земной его жизни, иудеи и тут находят несообразность с целью нанести новый укор Господу: «Тебе нет еще пятидесяти лет, — и Ты видел Авраама?» На этот укор Господь дает решительный ответ, смысл которого не мог уже быть непонятым даже и слепыми в своей злобе фарисеями: «Истинно, истинно говорю вам: прежде был Авраам, Я есмь», т.е.: «Я древнее самого Авраама, ибо Я — Вечный Бог». Так ясно учит здесь Господь о Своем Божестве. Это правильно поняли фарисеи, но вместо того чтобы уверовать в Него, озлобились, увидев в Его словах лишь богохульство, и взяли камни, чтобы побить Его. Но Иисус, завершив свидетельство о Себе, окруженный Своими учениками и народом, скрылся от них в массе народа, наполнявшей двор храма, и «прошед среди них, пошел далее».

23. ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОРОЖДЕННОГО

(Ин. 9:1-41)

Об этом великом чуде, совершенном, по-видимому, тут же, в храме, сразу после беседы Господа с иудеями о Своем Божественном происхождении и достоинстве, повествует, и притом весьма обстоятельно, только один евангелист Иоанн. Увидев слепого, просившего милостыню, о котором известно было, что он слепой от рождения, ученики спросили Господа: «Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» Евреи верили, что все важнейшие несчастья случаются с людьми не иначе, как в наказание за их собственные грехи или грехи их родителей, дедов и прадедов. Это верование основывалось на законе Моисеевом, гласившем, что Бог наказывает детей за вину отцов до третьего и четвертого рода (Исх. 20:5), и на учении раввинов, утверждавших, что ребенок может согрешить еще во утробе матери, поскольку с самого зачатия своего он уже имеет ощущения добрые и злые. Отвечая на вопрос учеников, Господь показывает вместо причины цель, для которой этот человек родился слепым: «Не согрешил ни он, ни родители его», хотя, конечно, как люди они не безгрешны вообще, «Но это для того, чтобы на нем явились дела Божии», т.е. чтобы через его исцеление открылось, что Христос есть Свет мира, что Он пришел в мир для просвещения человечества, пребывающего в слепоте духовной, образом которой

является слепота телесная. «Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день», — т.е. пока Христос находится в видимом для всех образе на земле, — ибо «приходит ночь», т.е. время отшествия Господа от мира, когда действие в мире Спасителя как чудотворца не будет так очевидно для всех, как теперь. «Доколе Я в мире, Я свет миру» — хотя Христос всегда и был и будет Светом миру, но видимая Его деятельность на земле продолжается лишь в течение Его земной жизни, которая уже подходит к своему концу. Много чудес совершал Господь одним словом Своим, но иногда прибегал при этом к особенным предварительным действиям. Так и в этот раз: «Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения, и помазал брением глаза слепому, и сказал ему: пойдй, умойся в купальне Силоам». Можно полагать, что все это нужно было для возбуждения веры в исцеляемом, чтобы дать ему понять, что сейчас над ним будет совершено чудо. Силоамская купель была устроена на Силоамском источнике, вытекавшем из-под священной горы Сионской как места особенного присутствия Божия в Иерусалиме и храме и потому почитался дарованным Богом Своему народу как особенное благодеяние, почему и считался священным источником, имеющим символическое значение. Евангелист и поясняет, что «Силоам» значит «посланный». Не хотел ли этим Господь Иисус Христос выразить, что Он есть истинный Посланник Божий, осуществление всех Божественных благословений, прообразом и символом которых был для евреев Силоамский источник? Омывшись в водах Силоама, слепорожденный прозрел. Это чудо произвело сильное впечатление на соседей и знавших его, так что некоторые даже сомневались, тот ли это слепец, которого они постоянно видели просящим милостыню. Но прозревший подтвердил, что это он, и рассказал, как совершилось чудо. Выслушавшие рассказ бывшего слепца повели его к фарисеям, дабы расследовать все это столь необычайное дело и узнать их мнение, как смотреть на это, ибо чудо было совершено в субботу, когда, по толкованию фарисейского закона о субботнем покое, не следовало даже врачевать болящих. Исцеленный рассказал и фарисеям то, что знал сам о своем исцелении.

По поводу этого рассказа между фарисеями произошла распря. Одни — и надо полагать, что это было огромное большинство, — говорили: «Не от Бога этот Человек, потому что не хранит субботы». Другие же справедливо рассуждали: «Как может человек грешный творить такие чудеса?» Не верующие в Господа фарисеи обращаются тогда к исцеленному с вопросом: что он сам может сказать о своем Исцелителе?

Очевидно они надеялись найти в его словах что-либо такое, к чему можно было бы привязаться, чтобы оспорить действительность чуда или перетолковать его. Но исцеленный сказал решительно: «Это пророк». Не найдя поддержки в самом слепом, злобные иудеи вызвали родителей его, чтобы и их допросить. Боясь отлучения от синагоги, родители дали уклончивый ответ: они подтвердили, что это их сын, родившийся слепым, но почему он теперь видит, — они не знают и предлагают спросить об этом его самого как уже взрослого и могущего ответить самого за себя. Вызвав исцеленного вторично, иудеи стараются ему теперь внушить, что они произвели тщательное расследование об Иисусе и пришли к несомненному убеждению в том, что «Человек тот грешник». «Воздай славу Богу» — это значит: признай Его с своей стороны грешником, нарушающим заповедь о субботнем покое, — это обычная у тогдашних иудеев формула заклинания — говорить под клятвой истину. На это исцеленный дает исполненный правды и глубокой иронии над фарисеями ответ: «Грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что был я слеп, а теперь вижу». Не достигшие во всех этих расследованиях желанной цели, фарисеи снова просят его рассказать о своем исцелении, может быть в надежде найти какую-нибудь новую черту, которая дала бы им возможность осудить Иисуса. Но исцеленный от этого приходит в раздражение: «Я уже сказал вам, и вы не слушали: что еще хотите слышать? Или и вы хотите сделаться Его учениками?» Эта смелая насмешка над фарисеями вызвала с их стороны укор столь смелому исповеднику истины: «Ты ученик Его, а мы же Моисеевы ученики. Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог, Сего же не знаем, откуда есть». Руководители еврейского народа должны были бы стараться узнать, откуда явился Человек, за Которым постоянно ходят толпы народа, но они лгут, говоря, что не знают его. Эта ложь еще больше возмущает бывшего слепого и придает ему смелости в защите истины. «Это удивительно, что вы не знаете, откуда Он», — говорит исцеленный фарисеям. Они должны были бы знать, откуда Человек, сотворивший такое неслыханное чудо: грешники творить таких чудес не могут — ясно поэтому, что это святой Человек, Посланный Богом. Пораженные такой неумолимой логикой бесхитростного простого человека, фарисеи были не в силах продолжать дальше спор и, укорив его в том, что он «во грехах весь родился», выгнали вон. Узнав об этом, Господь, желавший просветить и душевные очи бывшего слепого, нашел его и, открывшись ему как его Исцелитель, привел его к вере в Себя как Сына Божия. Все происшедшее

дало повод Господу высказать мысль о том, что Его приход в мир вызвал резкое разделение между людьми на верующих и неверующих: «На суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы». «Невидящие» — это смиренные, нищие духом, которые уверовали во Христа; «видящие» — это те, которые сами себя считали видящими и разумными и поэтому не чувствовали потребности в вере во Христа, мнимые мудрецы, каковыми были фарисеи, отвергшие Христа: Господь называет их «слепыми» потому, что они как бы духовно ослепли, не видя Божественной истины, которую принес Он на землю. На это фарисеи сказали: «Неужели и мы слепы?» Господь дал им ответ, которого они не ожидали: «Если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха, но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас». Смысл этих слов таков: если бы вы были теми невидящими, о которых Я говорю, то вы не имели бы греха, ибо ваше неверие было бы прощательным грехом неведения и слабости; но так как вы говорите, что видите, считаете себя знатоками и толкователями Божественного Откровения, у вас под рукой закон и пророки, в коих вы можете видеть истину, то ваш грех есть не что иное, как грех упорства и ожесточенного противления Божественной истине, а такой грех непрощителен, ибо это грех хулы на Духа Святого (Мф. 12:31-32).

24. БЕСЕДА О ДОБРОМ ПАСТЫРЕ

(Ин. 10:1-21)

Эта беседа является продолжением обличительных слов Господа, обращенных к фарисеям в связи с исцелением слепорожденного. Объяснив им ответственность их за то, что они «видя не видят», Господь в иносказательной форме раскрывает им, что они не истинные, как мечтали они, руководители религиозной жизни народа, не «добрые пастыри», ибо думают больше о своих личных выгодах, нежели о благе народа, и ведут поэтому народ не ко спасению, а к гибели. Эта прекрасная иносказательная речь, смысл которой фарисеи поняли только в самом конце ее, заимствована из образов пастушеской жизни в Палестине. Господь сравнивает народ со стадом овец, а руководителей народа — с пастырями этого стада. Стада овец загоняли на ночь для охранения от воров и волков в пещеры или нарочно устроенные для того дворы. В один двор нередко загоняли стада, принадлежавшие разным хозяевам. Утром привратники открывали пастухам двери двора, пастухи входили в них, и каждый отделял свое стадо, называя своих овец по именам:

овцы узнавали своих пастухов по голосу (что мы и теперь еще наблюдаем в Палестине), слушались их и выходили за ними на пастбище. Воры же и разбойники, конечно, не смели войти в охраняемые вооруженным привратником двери, а перелезали тайно чрез ограду. Беря этот хорошо известный из жизни пример, Господь под «двором овчим» подразумевает богоизбранный народ еврейский, или Церковь Божию ветхозаветную, из которой образовалась потом и Церковь новозаветная; под «пастырем» — всякого истинного руководителя религиозно-нравственной жизни; под «ворами» и «разбойниками» — всех ложных, самозваных пророков, лжеучителей, еретиков, мнимых руководителей религиозной жизни народа, думающих только о себе и своих интересах, каковы были обличаемые Господом фарисеи. Себя Господь подразумевает и «дверью», и «пастырем добрым», который «душу свою полагает за овец», защищая их от волков. Господь называет Себя «дверью» в том смысле, что Он — единственный истинный посредник между Богом и народом, единственный путь и для пастырей, и для пасущихся: в основанное Им Царство Божие, представляемое под видом «двора овчего», нельзя войти иначе, как только через Него. Все же, кто минуют Его, суть «воры и разбойники», т.е. не истинные пастыри, а самозванцы, преследующие личные выгоды, а не благо паствы. «Овчий двор» — это земная Церковь, а «пажить» — это Церковь небесная. Первой половины притчи фарисеи не поняли. Тогда во второй половине Он уже вполне ясно раскрыл учение о Себе как о «добром пастыре». Здесь под «наемником» надо разумеать тех недостойных пастырей, которые, по выражению св. пророка Иезекииля, «пасут самих себя» (34:3) и бросают своих пасущихся на произвол судьбы, как только им угрожает опасность. Под «волком» разумеется «диавол», а также его служители, губящие «овец». Как главное отличительное свойство истинного пастыря Господь называет самоотвержение, даже до смерти, ради спасения овец, а также знание своих овец. Это знание в высшей степени свойственно Ему: это взаимное знание друг друга пастыря и овец должно быть подобно взаимному знанию Бога Отца и Бога Сына: «Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца». Под «иными овцами», «которые не от двора сего», но которых тоже «надлежит Мне привести», Господь разумеет, конечно, язычников, также призываемых в Царство Христово. Притчу заканчивает Господь словами, что «полагает жизнь Свою за овец» добровольно: «никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдам ее», ибо Он имеет власть «отдать ее» и «опять принять ее», что является выражением полной свободы,

т.е. смерть Христова есть Им Самим избранное и добровольно осуществляемое средство спасения овец Его. Эти слова вновь вызвали среди иудеев распри вследствие того, что одни сочувственно принимали слова Господа, а другие продолжали провозглашать Его беснующимся.

25. БЕСЕДА В ПРАЗДНИК ОБНОВЛЕНИЯ

(Ин. 19:22-42)

Праздник этот установлен Иудой Маккавеем за 160 лет до Р.Х. в память возобновления, очищения и освящения иерусалимского храма, оскверненного Антиохом Епифаном. Праздник этот совершался ежегодно в продолжение восьми дней от 25 числа месяца Кислева (около середины декабря). Было холодно, а потому Господь ходил в притворе Соломоновом, представлявшем собою крытую галерею. Тут его обступили иудеи и говорили Ему: «Долго ли Тебе держать нас в недоумении? Если Ты Христос, скажи нам прямо». Сказать им это «прямо» Господь не мог потому, что они со словом «Мессия» соединяли ложное представление о земном народном вожде, который должен освободить их страну от римского владычества. Господь мудро отвечает на этот вопрос: Он указывает на Свои прежние свидетельства о Себе, на дела Свои и на Свои отношения к Отцу Своему Небесному. Из всего этого они сами должны были бы давно понять, что Он Мессия, хотя и не в том смысле, как они себе это неправильно представляют. Причина, по которой иудеи этого не понимают, та, что они «не от овец Его» и «не слушают голоса Его». Вспомнив об овцах Своих, Господь изрекает им обетования о даровании жизни вечной: никто не сможет похитить их из руки Его, потому что «Я и Отец — одно». Более ясного свидетельства о Божественном достоинстве Христовом, чем эти слова, не могло бы и быть. Иудеи поняли их правильно и схватили камни, чтобы побить Господа, как богохульника, но Господь обезоружил их кротким вопросом: «Много добрых дел показал Я вам от Отца Моего: за которое из них хотите побить Меня камнями?» Неожиданность вопроса смутила иудеев — против их воли Спаситель показал, что они признают про себя величие чудес Господа, почему они опустили камни и стали оправдываться, что хотят побить Его не за добрые дела, а за «богохульство». В ответ Господь делает ссылку на 81 псалом, где люди, призванные творить суд и защищать слабых от посягательств сильных, названы «богами», конечно не в собственном смысле. Приводя выдержку из этого псалма, Господь как бы так говорит иудеям: «Вы не можете обвинять псалмопевца в

богохульстве; поэтому, если он назвал богами достойных носителей Божественной власти, то как же вы можете обвинять в богохульстве Меня, назвавшего Себя Сыном Божиим и творящего дела, какие может творить только один Бог?». «Вы могли бы не верить Мне, — продолжает дальше Господь, — если бы Я не творил дел, свойственных одному Богу, но раз Я творю такие дела, вы должны понять, что Я и Отец — одно, что Отец во Мне и Я в Нем». Иудеи снова хотели схватить Господа, но Он «уклонился от рук их» и ушел так, что никто не осмелился дотронуться до Него, и направился за Иордан, в Перею. Там многие слышавшие проповедь о Нем от Иоанна и убедившиеся в истинности этой проповеди уверовали в Него.

26. ВОЗВРАЩЕНИЕ СЕМИДЕСЯТИ УЧЕНИКОВ

(Лк. 10:17-24)

Ев. Лука говорит о возвращении 70 учеников непосредственно вслед за описанием их послания, хотя, несомненно, между посланием и возвращением был более или менее значительный промежуток времени. Некоторые предполагают, что встреча Господа с учениками произошла в Перее, где Он Сам еще не проповедовал, а другие находят, что они возвратились туда же, откуда были посланы, т.е. в Галилею. Увидя Господа, они прежде всего высказали Ему свою радость по поводу того, что бесы повинуются им «о имени Иисусове». В последних словах выразилось их смирение. На это Господь сказал примерно следующее: не удивляйтесь, что бесы вам повинуются, ибо начальник их уже давно низвержен: «Я видел сатану, спавшего с неба, как молнию». Сияние молнии здесь представляется образом внезапности и быстроты. Иными словами, Господь возвещает апостолам, что если Он видел князя бесовского побежденным, то значит и полчище его побеждено. Господь как победитель вражьей силы дает эту возможность победы над ней и Своим ученикам, иносказательно называя злых духов «змеями» и «скорпионами». Но главное не это, а то, что вы удостоились спасения и блаженства на небесах. В Писании Бог иногда образно представляется с книгой, в которую записываются имена и дела Его верных рабов. Быть написанным на небесах значит поэтому быть гражданином небесного царства. Это должно радовать более, чем всякое земное деяние, хотя бы даже необыкновенное, как изгнание злых духов. Дальнейшее славословие Господом Бога Отца (ст. 21), изречение о познании Отца и Сына (ст. 22) и ублажение учеников (ст. 23-24) мы находим и у ев. Матфея,

но произнесенными в других случаях и при других обстоятельствах (Мф. 11:25-27 и 13:16-17). Возможно, что Господь повторял эти изречения неоднократно. Но у Луки хронологическая связь несомненна, на что указывают слова «в тот час» и самые движения Господа: «обратившись к ученикам, сказал». Под «мудрыми» и «разумными» здесь понимаются те, которые сами себя считают таковыми. Вероятно, в данном случае Господь имел в виду книжников и фарисеев, гордых своим знанием Моисеева закона. Под «младенцами» понимаются люди простые, не учившиеся человеческой мудрости в школах, не посещавшие книжнических школ иудейских. В данном случае Господь имел в виду Своих апостолов, которым открыты были тайны Царствия Божия. Конечно, о Боге, что Он «утаил», говорится не в прямом смысле, а так, как, например, в Послании к Римлянам 1:28. «Слово «утаил», — говорит св. Златоуст, — не означает того, чтобы Бог был причиной этого утаения, но в том же смысле, в каком говорит Павел: «Предал их Бог превратному уму» и: «Усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией» (Рим. 10:3). Как говорит блж. Феофилакт: «Бог скрыл великие тайны от признающих себя умными потому, что они сделались недостойными, считая себя умными». «Все предано Мне Отцом Моим» — управление миром принадлежит Христу как Ходатаю, как Посреднику в искуплении человеческого рода. Природа Божества недоступна для постижения никому из смертных, но Бог открывается человеку в Сыне (Ин. 14:8-9) и чрез Сына (Евр. 1:1) настолько, насколько человек верою и любовью оказывается сам способен принять такое откровение. Далее Господь ублажает апостолов за то, что они сподобились видеть Его, воплощенного Сына Божия, чего не удостоились жившие прежде многие пророки и праведники, созерцавшие Его только верою, но не телесными очами, как апостолы.

27. ПРИТЧА О МИЛОСЕРДНОМ САМАРЯНИНЕ

(Лк. 10:25-37)

Притчу эту передает только один св. Лука как ответ Господа на вопрос искушавшего, т.е. желавшего уловить Его в слове, книжника: «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» Господь заставляет лукавого законника самого дать ответ словами Второзакония (6:5) и книги Левит (19:18) о любви к Богу и ближним. Указав законнику на требования закона, Господь хотел тем заставить его глубже вникнуть в силу и значение этих требований и понять, как далеко законник отстоит от исполнения

их. Законник, видимо, почувствовал это, почему и сказано, что он, «желая оправдать себя», спросил: «А кто мой ближний?» — т.е. хотел показать, что если он и не исполняет требований закона как должно, то по причине неопределенности этих требований, так как неясно, например, кого следует понимать под «ближним». В ответ Господь рассказал чудную притчу о человеке, «который попался разбойникам» и мимо которого прошли и священник и левит, но пожалел которого только самарянин — человек ненавистный для иудеев и презираемый ими. Этот самарянин лучше священника и левита понимал, что для исполнения заповеди о милосердии нет различия между людьми: все в этом отношении равны для нас, все — ближние нам. Как мы видим, притча эта не вполне соответствует вопросу законника. Законник спрашивал: «Кто есть мой ближний?», а притча изображает, как и кто из всех троих, видевших несчастного, сделался ближним для него. Притча, следовательно, учит не тому, кого надо считать ближним, а как самому делаться ближним для каждого человека, нуждающегося в милосердии. Различие между вопросом книжника и ответом Господа имеет большое значение потому, что в Ветхом Завете ради ограждения избранного народа Божия от дурных влияний устанавливались различия между окружающими людьми, и «ближними» для еврея считались только его соотечественники и единоплеменники. Новозаветный нравственный закон отменяет все эти различия и учит уже всеобъемлющей евангельской любви ко всем людям. Законник спрашивал: «Кто мой ближний?» — как бы опасаясь возлюбить людей, которых он любить не должен. Господь же поучает его, что должно самому сделаться ближним тому, кто в нем нуждается: не на людей должно смотреть, а на свое собственное сердце, чтобы не было в нем холодности жреца и левита, а было милосердие самарянина. Если будешь рассудком различать между ближними и неближними, то не избежишь жестокой холодности к людям и равнодушия к несчастным, нуждающимся в твоей помощи, как прошли мимо самарянина, лежащего на дороге, и священник и левит, хотя он как иудей был им ближний. Милосердие — условие наследования жизни вечной.

28. ГОСПОДЬ ИИСУС ХРИСТОС В ДОМЕ МАРФЫ И МАРИИ

(Лк. 10:38-42)

«Некое селение», в которое вошел Иисус, по-видимому Вифания, селение, расположенное на одном из склонов горы Елеонской вблизи Иерусалима. В Марфе и Марии, которые приняли Господа, легко узнать сестер

любимого Господом Лазаря, о воскрешении коего повествует св. ев. Иоанн в 11 главе. Обе они являются здесь с теми же качествами, какие описаны у св. Иоанна: Марфа отличалась живым подвижным характером, Мария — тихой глубокой чувствительностью. Приняв Господа, Марфа начала суетиться с приготовлением угощения; Мария же села у ног Иисуса и слушала Его. Видя, как ей трудно справиться одной, Марфа обратилась к Господу как будто с упреком, из которого ясно видны дружеские отношения Господа к ее семье: «Господи, или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтобы помогла мне». Оправдывая Марию, Господь ответил Марфе с таким же дружеским упреком: «Марфа, Марфа, ты заботишься и суетишься о многом; а одно только нужно. Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее». Смысл этого упрека тот, что усердие Марфы направлено на скоропреходящую суету, без которой можно обойтись, а Мария избрала то, что единственно нужно для человека, — внимание Божественному учению Христову и последование ему. То, что Мария приобретает, слушая Господа, никогда не отымется от нее. Этот евангельский отрывок читается на литургии почти во все дни Богородичных праздников, так как образ Марии является как бы символом Пресвятой Девы Марии, также избравшей «благую часть». К этому отрывку присоединяются еще стихи 27-28 11 главы, где прямо прославляется Матерь Божия и вновь ублажаются «слышавшие слово Божие и хранящие его».

29. ПРИТЧА О НЕОТСТУПНОЙ ПРОСЬБЕ

(Лк. 11:5-8)

Подобно св. ев. Матфею, и св. ев. Лука (11:1-4) излагает текст молитвы Господней, начинающейся словами «Отче наш», а затем в стихе 5 — учение Господа о неотступности в молитве. По неизъяснимым целям Своим, Бог не всегда сразу подает просимое, хотя бы это и было сообразно с волей Его. Рассказом о друге, просящем хлеба, и получающем его в результате своей настойчивости, Господь желает внушить необходимость постоянства в молитве.

30. ОБЛИЧЕНИЕ КНИЖНИКОВ И ФАРИСЕЕВ

(Мф. 23:1-39; Лк. 11:37-54)

Две очень сходные по содержанию и по выражениям обличительные речи книжникам и фарисеям приводят два евангелиста Матфей и Лука, но с той разницей, что обличение, приводимое св. Лукою, было произ-

несено Господом на обеде у некоего фарисея, пригласившего Его к себе, по поводу умовения рук, а обличительная речь, излагаемая св. Матфеем, произнесена Господом в иерусалимском храме незадолго до Его крестных страданий. Надо полагать, что Господь неоднократно произносил подобные обличения в сходных же выражениях. Весьма вероятно, что св. Лука, не передающий грозной речи Христа, помещенной у св. Матфея, заимствовал из нее некоторые изречения, вложив их в уста Господа при обличении Им фарисеев за обедом, о котором он один повествует. В обеих речах фарисеи обличаются за то, что слишком много заботятся о внешней чистоте, пренебрегая чистотой внутренней, очищением своей души от греховных страстей и пороков. В обеих речах Господь сравнивает фарисеев с гробами, «которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты». В обеих речах Господь осуждает фарисеев за то, что они любят почести, что налагают на людей «бремена неудобноносимые», а сами и одним перстом своим не дотрагиваются до них, за то, что они формально и пунктуально исполняют внешние требования закона о «десятине», а оставляют «важнейшее в законе»: суд, и милость, и веру, т.е. верность Богу и Его нравственному закону. Осуждает Господь законников и за то, что они «взяли ключ разумения», т.е. как бы взяли в свое всецелое обладание ветхозаветный закон, который должен был приводить людей ко Христу, и, овладев этим ключом, ни сами не входят в Царство Христово, ни других не допускают, превратно толкуя закон. Обвиняет Господь фарисеев и в избиении пророков Божиих, посланных «Премудростию Божиею», т.е. Им Самим, ибо Он есть Ипостасная Премудрость Божия, изображенная под таким именем в 8 главе книги Притчей. В заключение Господь призывает на них кровь всех праведников, начиная от Авеля, убитого своим братом Каином, до крови Захарии, сына Варахиина, убитого между жертвенником и алтарем. Этот Захария, по-видимому, тот, который был побит камнями во дворе дома Господня по повелению царя Иоаса (2 Пар. 24:20). Некоторые же полагают, что здесь идет речь о Захарии, отце св. Иоанна Предтечи.

31. ПРИТЧА О БЕЗРАССУДНОМ БОГАЧЕ

(Лк. 12:13-21)

Некто, видя, сколь велико влияние Господа, обратился к Нему с просьбой повелеть брату его разделить с ним наследство. Господь отказал просителю в этом, ибо Он пришел на землю не для того, чтобы разбирать

мелочные тяжбы, основанные на человеческих страстях. Притом Он проповедовал отречение от имений, а кроме того, то или иное решение Его могло вызвать в той или другой тяжущейся стороне неудовольствие и даже столкновение и судебное следствие, чего Господь, конечно, не желал допустить. Не в том, однако, причина, что Господу чужды людские интересы вообще, а в том, что задача Господа — не внешние меры водворения порядка, а перевоспитание сердца и воли людей. Это — пример для всех проповедников Евангелия и служителей Церкви. В связи с обращенной к нему просьбой Господь рассказал притчу, предостерегающую от недуга любостяжания, т.е. страсти к приобретению имений для наслаждения благами мира сего. «Жизнь человека, — т.е. его благополучие или счастье, — не зависит от изобилия его имения». У одного человека случился богатый урожай в поле. Не помышляя нисколько о будущей жизни, он думает о том лишь, как бы использовать свои богатства для наслаждений в настоящей жизни. Нет у него мысли ни о Боге, ни о духовной жизни, но только о животных, чувственных удовольствиях: «покойся, ешь, пей, веселись!». Он и не подозревал, что наступил последний день его земной жизни и ему не придется наслаждаться собранными сокровищами: «Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» — никакой пользы не получишь уже ты от собранного богатства, а что после тебя будет с этим богатством, тебе уже безразлично. Вместо того чтобы собирать земные богатства себе, надо богатеть в Бога, т.е. заботиться о приобретении вечных, нетленных богатств, или добродетелей, которые можно приобрести, расходуя земные богатства не для низменных плотских наслаждений, а на добрые дела всякого рода.

**32. ПРИТЧИ ОБ ОЖИДАНИИ ВТОРОГО ПРИШЕСТВИЯ ХРИСТОВА:
О РАБАХ, ОЖИДАЮЩИХ ВОЗВРАЩЕНИЯ ГОСПОДИНА СВОЕГО
И О ВЕРНОМ И БЛАГОРАЗУМНОМ ДОМОПРАВИТЕЛЕ**

(Мф. 24:42-51; Лк. 12:35-48)

Надо быть готовым на всякий час, ибо неизвестно, когда произойдет второе пришествие Христово или придет смерть, что для человека имеет одинаковое значение, ибо и в том и в другом случае человек должен будет дать отчет Богу в том, как он проводил свою земную жизнь. «Да будут чресла ваши препоясаны» — образ взят от восточной широкой одежды: когда нужно было что-нибудь делать, эту широкую и длинную одежду перетягивали поясом, чтобы она не мешала. Это выражение означает поэтому — быть готовым. «Светильники горящие» — выражает

ту же мысль: рабы должны быть готовы встретить своего господина с зажженными светильниками, когда он возвращается домой ночью. Как исправные слуги должны быть готовы встретить своего господина в любое время ночи, когда бы он ни возвратился, во вторую ли стражу или в третью, так истинные последователи Господа Иисуса Христа должны быть всегда нравственно готовы встретить Его второе пришествие. За эту духовную бдительность Господь обещает блаженство — «блаженны рабы те». Это блаженство образно представляется тем, что господин препояшется и сам станет услуживать своим рабам, сделав их как бы своими гостями, — это величайшая честь, какая только может быть воздана рабам по восточным обычаям. На вопрос Петра, к апостолам только относится эта речь или ко всем, Господь не дает прямого ответа, но из дальнейшей речи видно, что увещание Господа о духовной бдительности относится ко всем последователям Христовым. В этой второй притче Господь ублажает верного и благоразумного домоправителя, которого господин поставил над слугами своими, за исправное исполнение доверенной ему службы — «раздавать в свое время меру хлеба» и предсказывает печальную участь тому рабу-домоправителю, который, не ожидая скорого возвращения своего господина, начнет небреж о своих обязанностях и станет бесчинствовать: «бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться». Такой раб подвергнется тяжким мукам: «рассечет его» — казнь, употреблявшаяся на Востоке для самых тяжких преступников. Ев. Лука добавляет к этому, что наказание для таких нерадивых рабов будет неодинаковое: знавший волю господина своего понесет более тяжкое наказание, чем не знавший, но и последний будет наказан за то, конечно, что не позаботился узнать волю господина. Кому было дано больше возможностей исполнять эту волю, тот будет и больше наказан за неисполнение ее.

33. ГОСПОДЬ ПРЕДСКАЗЫВАЕТ О РАЗДЕЛЕНИИ СРЕДИ ЛЮДЕЙ

(Лк. 12:49-53)

«Огонь пришел Я низвесть на землю, и как желал бы, чтоб он уже возгорелся!» — под этим «огнем» свв. отцы понимают духовную ревность, которую пришел насадить Господь в сердцах человеческих и которая неминуемо породит разделение и вражду между людьми, ибо одни горячо, всем сердцем примут учение Христово, а другие воспротивятся ему. Так как этот огонь ревности должен был возгореться с особой силою только после крестных страданий Христовых, Его Воскресения, Вознесения и

ниспослания Святого Духа апостолам, то Господь выражает желание скорее креститься тем крещением, которым Он должен креститься, т.е. скорее понести ожидающие Его страдания для искупления человечества, в результате чего возгорится этот огонь ревности. В результате искупительного дела Христова среди людей уже не будет того зловредного мира, который объединяет людей на преступной почве и удаляет их от Бога, но наступит спасительное разделение: последователи учения Христова отделятся от врагов Христовых. Вражду, возникшую на этой почве даже между близкими родственниками, мы видели особенно во время гонений на христиан со стороны язычников, но она неизбежна всегда, ибо зло ненавидит добро и стремится его уничтожить.

34. ПРИЗЫВ К ПОКАЯНИЮ В СВЯЗИ С ГИБЕЛЬЮ ГАЛИЛЕЯН И ПАДЕНИЕМ СИЛОАМСКОЙ БАШНИ

(Лк. 13:1-5)

Пришедшие из Иерусалима рассказали Господу о галилеянах, кровь которых Пилат смешал с жертвами их. Евреи часто восставали против римского владычества и, вероятно, это было одно из таких возмущений, происшедшее в храме во время одного из больших праздников, когда вооруженные римские воины охраняли в нем порядок. Судя по этому повествованию, Пилат приказал убить возмущившихся галилеян в храме в то самое время, как там приносились жертвы, вследствие чего кровь убитых смешалась с кровью жертвенных животных. Иисус Христос объяснил, что эту насильственную смерть в таком святом месте нельзя объяснять тем, что эти галилеяне были грешнее всех прочих, поэтому не следует думать, что не пострадавшие таким образом праведнее пострадавших — тех, кого Господь не наказывает столь суровым образом, Он только долготерпит, ожидая покаяния. Смысл слов Господа тут такой: вы — такие же грешники, как и те, и также погибнете, если не раскаетесь — над теми суд Божий уже совершился, а над вами еще совершится так или иначе, если не покаетесь. Возможно, что здесь Господь намекает на суд Божий, совершившийся над еврейским народом, когда Тит Флавий разрушил Иерусалим и громадное количество евреев погибло подобным же образом в храме, как эти убитые Пилатом галилеяне. При этом уже Сам Господь вспоминает другой случай, когда 18 человек в Иерусалиме были побиты упавшей Силоамской башней, из которого тоже некоторые могли сделать вывод, что эти 18 человек были грешнее всех прочих жителей Иерусалима. Оба

несчастных случая Господь предлагает объяснять иначе: это — лишь предупреждение живущим, чтобы они покаялись, ибо если не покаются, все также погибнут. Развивая дальше эту же мысль, Господь рассказывает притчу о бесплодной смоковнице.

35. ПРИТЧА О БЕСПЛОДНОЙ СМОКОВНИЦЕ

(Лк. 13:6-9)

Под образом хозяина виноградника в этой притче разумеется Господь Бог, который ждет покаяния еврейского народа, представленного в притче под образом бесплодной смоковницы. Сажать смоковницу в винограднике — необычное дело, но в этом выражается та важная мысль, что еврейский народ занимал особое положение избранного народа, стоя одиноко среди прочих народов мира, как одиноко должна была стоять смоковница среди виноградника. Под виноградарем разумеется Господь Иисус Христос, пришедший к избранному народу Божию еврейскому и три года общественного служения Своего делавший все возможное, чтобы обратить еврейский народ к спасительной вере в Себя как в Мессию, ожидавший от евреев плодов этой Своей работы. «В следующую год срубишь ее» — грозное указание на кару Божию, постигшую еврейский народ за то, что он все же не обратился к Богу, не принес ожидаемых плодов, и на четвертый год общественного служения Господа Иисуса Христа предал Его крестной смерти, за что был отвержен Богом и наказан нашествием римлян и страшным разрушением Иерусалима и храма. Сын Божий (виноградарь притчи) представлен здесь как Ходатай за людей, умоляющий Бога Отца о милосердии к ним.

36. ИСЦЕЛЕНИЕ СКОРЧЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

(Лк. 13:10-17)

Во время пребывания Своего в Галилее Господь, уча в одной из синагог, совершил там чудо исцеления женщины, которая 18 лет была скорчена и не могла выпрямиться. Начальник синагоги вознегодовал на то, что исцеление было совершено в субботу, когда, по закону, ничего нельзя было делать, и высказал это негодование вслух, обращаясь к народу. Господь назвал его за это лицемером, как Он обыкновенно называл фарисеев, указав этим, что его негодование вызвано не мнимым нарушением субботнего покоя, а просто завистью к Господу-Исцелителю. При этом Господь пояснил, что в субботу не запрещается творить добрые дела, если допустимы даже необходимые дела житейские, как,

например, забота о домашнем скоте. «Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить из уз сих в день субботный?» — т.е. именно в субботу уместно творить благодеяния людям, нуждающимся в помощи. «Дочь Авраамова» означает, что исцеленная была иудейка, и начальник синагоги, на котором лежала обязанность заботиться о благосостоянии своей паствы, должен был бы радоваться такому благодеянию Христа Спасителя, а он негодует. «Связал сатана» — эти слова толкуются не одинаково: одни полагают, что болезнь этой женщины происходила от действия духа нечистого, которому Господь попустил скорчить эту женщину, как попустил, например, наслать проказу на праведного Иова; другие полагают, что болезнь этой женщины была результатом ее порочной жизни. Св. Григорий Двоеслов считает, что как неплодная смоковница, так и скорченная женщина — суть два образа одной и той же испорченности человеческого рода. Выслушав Господа, противившиеся Ему стыдились, так как, конечно, не могли не сознавать справедливости Его слов, а весь остальной народ, люди простые, радовался о всех славных делах, бывающих от Него.

37. О ТЕСНОМ ПУТИ В ЦАРСТВИЕ БОЖИЕ

(Лк. 13:22-30)

По дороге, когда Господь направлялся из Галилеи к Иерусалиму, некто задал Ему вопрос: «Господи, неужели мало спасающихся?» Очевидно, вопрошавший поставил так вопрос, имея в виду строгость некоторых требований Христа Спасителя к желающим войти в Царство Мессии. Господь отвечает на этот вопрос не ему только лично, а всем, строго и резко: «Подвизайтесь войти сквозь тесные врата»... — образ, часто Им употреблявшийся. Царство Мессии, или Церковь Христова, представляется здесь под образом дома, который кроме больших парадных дверей имеет еще узкую тесную дверь, через которую только иногда дозволяется вход. Многие бы искали войти в эту тесную дверь, но не смогут, так как они испорчены нравственно и столько в них всевозможных предрассудков относительно Царства Мессии. Смысл образа в том, что для иудеев того времени вход в Царство Мессии являлся действительно тесным входом чрез покаяние и самоотвержение, к чему, благодаря распространявшимся через фарисеев предрассудкам, они были мало способны. «Когда Хозяин дома встанет» — Бог представляется домохозяином, сидящим и ожидающим друзей Своих на вечерю, а

потом — встающим и запирающим двери своего дома и не позволяющим войти другим. Это — изображение времени суда Господня над каждым человеком и над всеми после второго пришествия Христова. Все недостойные блаженного общения с Богом будут осуждены вне покоя, где происходит вечера Господа с Его друзьями, и хотя осознают свои грехи и будут стремиться войти туда, но будет уже поздно. После смерти уже нет покаяния. Отвергнутые, они станут говорить: «Мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты» — т.е. не удостоившись войти на вечерю будут напоминать хозяину, что они знакомы ему, были некогда внешне последователями Христова учения, но не были истинными христианами, а потому будут отвергнуты. Эти слова особенно подходят в буквальном смысле своем к иудеям, отвергнувшим своего Мессию, а потому и лишившимся права на вход в Его Царство. Они узнают свою ошибку при втором Его пришествии, но тогда будет уже поздно, и услышат в ответ: «Не знаю вас... отойдите от Меня все делатели неправды...» Вместо отвергнутых иудеев в Царство Мессии войдут уверовавшие во Христа язычники от востока, и запада, и севера, и юга, т.е. со всех концов вселенной. «И вот, есть последние, которые будут первыми, и есть первые, которые будут последними» — иудеи считали себя «первыми», а как отвергшие Мессию, окажутся «последними»; «первыми» же в Царстве Мессии окажутся принявшие Христа язычники, «последние» в глазах потомков Авраама. Точно так и все те, которые сами считали себя «первыми», но в действительности не исполнявшие как должно заповедей Христовых окажутся на Страшном Суде «последними», а те, коих они презирали, будут «первыми».

38. ХРИСТОС ОТВЕЧАЕТ НА УГРОЗЫ ИРОДА И СЕТУЕТ О ГИБЕЛИ ИЕРУСАЛИМА

(Лк. 13:31-35; Мф. 23:37-39)

Под видом дружбы и заботливого участия фарисеи советуют Господу удалиться из пределов Ирода Антипы. Из того, что Господь в ответ назвал Ирода лисицей, можно предполагать, что эти фарисеи были посланы самим Иродом с целью застрашать Господа и удалить Его из Галилеи. Так как Господа постоянно окружали толпы народа, то, по видимому, Ирод опасался, чтобы не произошло какого-нибудь народного волнения. Сам расправиться с Господом он не решался, а потому и задумал удалить Господа таким образом. В этом поступке Ирода действительно сказались хитрость и лукавство лисицы. «Се, изгоняю бесов

и совершаю исцеления сегодня и завтра, и в третий день кончу» — т.е.: «Я буду творить Свое дело, несмотря ни на какие угрозы, до времени». Это были действительно последние дни пребывания Господа в Галилее, ибо Он уже шел к Иерусалиму (Лк. 13:22), где ожидала Его крестная смерть. «Ибо не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима» — глубоко грустная священная ирония, ибо действительно, как показывает история, пророки умирали насильственной смертью главным образом в Иерусалиме. Это вызывает у Господа чувство глубочайшей грусти об этом священном городе: «голос милосердия, сострадания и великой любви», как отмечает св. Златоуст. Здесь предсказание о страшной каре Божией, постигшей Иерусалим в 70 г., когда его опустошили римляне. «Не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: благословен грядый во имя Господне» — здесь разумеется день второго пришествия Христова, когда неверующие невольно поклонятся Господу.

39. ИСЦЕЛЕНИЕ СТРАДАЮЩЕГО ВОДЯНКОЙ

(Лк. 14:1-6)

Когда Господь был в субботу в доме одного из «начальников фарисейских», т.е., по-видимому, у какого-нибудь иудейского начальника, принадлежавшего к фарисейской секте, или у какого-нибудь выдающегося фарисея, перед Ним предстал страждущий водяной болезнью, считавшейся неизлечимой. Так как фарисеи «наблюдали за Ним», т.е. ждали подходящего случая, чтобы обвинить Его, то Господь, прежде чем исцелить больного, спросил их: «Позволительно ли врачевать в субботу?» Они не решились сказать, что нет, ибо закон не запрещал этого, а только вымышленные «предания старцев». Тогда Господь одним прикосновением исцелил больного, а фарисеям прочел наставление об осле или воле, упавшем в колодезь, ясно показывавшее, что можно совершать в субботу дела милосердия. Это было так убедительно, что «не могли отвечать Ему на это».

40. ПРИТЧА О ЛЮБЯЩИХ ПЕРВЕНСТВОВАТЬ

(Лк. 14:7-15)

Когда началась вечеря, фарисеи поспешали сколько возможно скорее занять высшие места. Господь стал смело и откровенно порицать такое их честолюбие, причем сказал «притчу», точнее не притчу не в строгом смысле этого слова, а назидание, заимствованное из приточно-го, часто употреблявшегося Спасителем образа брачного пиршества

как наиболее многолюдного и торжественного из пиршеств. «Когда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место...». Этими словами Господь не думал давать, конечно, лишь обыкновенное правило благоразумия: здесь речь идет о внутреннем расположении сердца, почему Господь и закончил притчу словами: «Всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится». Это было сказано гостям, а хозяину Господь дал особое наставление. Заметив, что тот пригласил только друзей своих, родственников и богатых соседей, Господь внушил ему, что неправильно приглашать только тех, от которых можно получить ответное воздаяние за угощение, а надо приглашать нищих, увечных, слепых и хромых, которым нечем воздать за приглашение; нехорошо гнушаться бедных, как делали это фарисеи, а надо смотреть на трапезу как на дело, могущее иметь нравственную цену, как на доброе дело. За это последует воздаяние от Бога в будущей жизни — «в воскрешение праведных». Общий смысл наставления такой же, как в Нагорной проповеди: «если любите любящих вас, какая вам награда?» (Лк. 6:32). Услышав это, некто из гостей воскликнул: «Блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божиим». «Вероятно, он не был духовен, чтобы понять, т.е. водился человеческими размышлениями», — предполагает блж. Феофилакт, иными словами, высказал господствовавшее между фарисеями чисто чувственное представление о Царстве Мессии. Но, может быть, он, употребляя образную речь, начатую Господом, хотел просто выразить, как блаженны те, которые будут участниками в Царстве Мессии.

41. ПРИТЧА О ЗВАНЫХ НА ВЕЧЕРЮ

(Лк. 14:16-24)

В ответ на это восклицание одного из участников обеда Господь рассказал притчу, в которой под образом «вечери» представил царство Мессии, или Церковь Христову. Устроитель этой вечери Господь Бог посредством закона и пророков, как через слуг Своих, приглашал весь иудейский народ вступить в это царство, а когда это царство приблизилось, вновь послал повторить Свое приглашение уже Самого Мессию Христа. В некоторых пророчествах (Ис. 52:13) Мессия именовался «рабом Господа», явившимся в образе человека. Посланный Мессия явился прежде всего к «званным» — иудеям с вестью о том, что «приблизилось Царство Небесное: идите, ибо уже все готово». Но те из иудеев, к которым в первую очередь относился этот призыв как к знатокам ветхозаветного закона — книжники и фарисеи и прочие руководители

избранного народа Божия — как бы стоворившись, начали отказываться от приглашения. Предлогами к отказу служили их земные, чувственные побуждения, из-за которых они оказались глухи к Божественному призыву и отвергли пришедшего к ним Мессию-Христа. Тогда Господь повелел Мессии звать мытарей и грешников, а так как места оставалось и после этого много, то Господь призвал затем и язычников в Свое Царство. Все отозвавшиеся на евангельскую проповедь вошли в Царство Мессии — Царство Божие, а пренебрегшие зовом книжники и фарисеи оказались вне его.

42. УЧЕНИЕ ОБ ИСТИННЫХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЯХ ХРИСТОВЫХ

(Лк. 14:25-33)

«Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери... не может быть Моим учеником» — «смотри, не соблазнься сим изречением, — говорит блж. Феофилакт, — ибо Человеколюбец не бесчеловечно учит, не самоубийство внушает, но хочет, чтобы искренний Его ученик ненавидел своих родных тогда только, когда они препятствуют ему в деле Богопочтения и когда он, при отношениях к ним, находит затруднения в совершении добра». Если плотские привязанности представляют собою решительные препятствия к последованию за Христом, то надо возненавидеть их ради Христа и порвать с ними. Ненависть перестает быть безнравственным чувством, когда она направлена на то, что решительно отклоняет человека от высшего его назначения, — спасения души.

Наставление о самоотвержении, необходимом истинному христианину, Господь подкрепляет притчами о желающем строить башню, о войне между двумя царями и о соли (Лк. 14:34-35). Смысл притчи о башне таков: решившийся со всем самоотвержением стать последователем Христовым должен заранее рассчитать свои силы и подготовить себя как следует к предстоящему подвигу, чтобы не стать потом посмешищем для людей. Тот же смысл и во второй притче — желающий стать последователем Христовым должен приобрести духовные средства для этого, из которых первое — самоотвержение; иначе он не сможет исполнить своего доброго намерения и даже может подвергнуться опасности поражения со стороны духовных врагов. «Просить о мире» — это, конечно, употреблено только для наглядности притчи, но не означает необходимости заключать мир с духовными врагами. В притчах не все черты подлежат истолкованию в духовном смысле:

некоторые употребляются без всякого внутреннего смысла, лишь для большей живости повествования. Последователи Христовы сравниваются с солью, предохраняющей от разложения все, с чем она смешана. Но ученики Христовы, не имеющие силы нравственного самоотвержения, уже ни на что не пригодны, как соль, потерявшая свою силу.

43. ПРИТЧА О БЛУДНОМ СЫНЕ

(Лк. 15:11-32)

Этой притче св. ев. Лука, который один только и приводит ее в своем Евангелии, предпосылает две краткие притчи о заблудшей овце (15:1-7) и о потерянной драхме (15:8-10). Фарисеи и книжники осуждали Господа Иисуса Христа за то, что Он «принимает грешников и ест с ними». В ответ на это Господь и рассказал им притчи, в которых изображается, сколь великая бывает радость на небесах, когда грешники, казавшиеся уже погибшими, потерянными для Царствия Небесного, каются. Под 99 праведниками, не имеющими нужды в покаянии, толкователи Евангелия понимают обычно Ангелов Божиих, или праведников, уже отошедших в вечность и сподобившихся блаженства. В этих притчах Господь использует естественное свойство сердца человеческого, которое радуется потерянному и вновь найденному предмету больше, чем тому, что не было потеряно, хотя бы и стоило несравненно дороже.

Далее в притче о блудном сыне Господь уподобляет радость Божию по поводу покаяния грешника радости чадолюбивого отца, к которому вернулся его блудный сын (ст. 11-32).

У некоторого человека было два сына: под образом этого человека представляется Бог; два сына — это грешники и мнимые праведники — книжники и фарисеи. Младший, по-видимому достигший уже совершеннолетия, но, конечно, еще неопытный и легкомысленный, просит выделить ему полагающуюся часть отцовского имения — согласно закону Моисееву (Втор. 21:17), третью часть, в то время как старший брат получал две трети. По получении имения в младшем сыне явилось желание жить на свободе, по своей воле, и он ушел в далекую страну, где расточил полученное имение, живя блудно. Так человек, наделенный от Бога дарованиями духовными и телесными, почувствовав влечение ко греху, начинает тяготиться Божественным законом, отвергает жизнь по воле Божией, предаётся беззаконию и в духовном и телесном распутстве расточает все те дарования, которыми наделил его Бог. «Настал великий голод» — так нередко Бог посылает грешнику, далеко зашедшему в

своей греховной жизни, и внешние бедствия, чтобы заставить его образумиться. Эти внешние бедствия суть одновременно и наказание Божие и призыв Божий к покаянию. «Пасти свиней» — самое унижительное для иудея занятие, ибо закон иудейский гнушался свиньей как животных нечистых. Так грешник, когда привязывается к какому-нибудь предмету, через который удовлетворяет свою греховную страсть, доводит себя нередко до самого унижительного состояния. Даже «рожков» никто не давал ему (плоды дерева, растущего в Сирии и Малой Азии, которыми питают свиней). Этим указывается на крайне бедственное состояние грешника. И вот он «приходит в себя». «Пришед же в себя» — это чрезвычайно выразительный оборот речи. Как больной, выздоравливая после тяжкой болезни, сопровождающейся потерей сознания, приходит в себя, так и грешник, весь объятый грехом, может быть уподоблен такому больному, потерявшему сознание, ибо он уже не сознает требований закона Божия и совесть в нем как бы замирает. Тяжкие последствия греха в соединении с внешними бедствиями наконец заставляют его очнуться: он как бы просыпается, приходит в себя от прежнего бессознательного состояния, и трезвое сознание к нему возвращается, человек начинает видеть и понимать всю бедственность своего состояния и ищет средство к выходу из него. «Встану, пойду к отцу моему» — это решимость грешника оставить грех и покаяться. «Согрешил на небо, — т.е. перед святым местом обитания Бога и чистых безгрешных духов, — и пред тобою, — пренебрежением к любящему отцу, — и уже недостойн называться сыном твоим» — выражение глубокого смирения и сознания своего недостойнства, каковыми всегда сопровождается искреннее покаяние грешника. «Прими меня в число наемников твоих» — выражение глубокой любви к дому и крову отеческому и согласие хотя бы на самых тяжелых условиях быть принятым в дом отчий. Все дальнейшее изображение событий имеет целью подчеркнуть беспредельность любви Божией к кающемуся грешнику, Божественное всепрощение и ту радость, которая бывает, по словам Христовым, на небесах о едином грешнике кающемся (Лк. 15:7). Отец-старец, издали увидев возвращающегося сына и еще не зная ничего о его внутреннем настроении, сам бежит ему навстречу, обнимает и целует его, не давая договорить ему до конца покаянных слов, велит обуть и одеть его вместо рубища в самую лучшую одежду и устраивает в честь его возвращения домашний пир. Все это человекообразные черты того, как по любви к кающемуся грешнику Господь милосердно

приемлет покаяние и наделяет его новыми духовными благами и дарами, взамен утраченных им через грех. «Был мертв и ожил» — грешник, отдалившийся от Бога, — это то же, что мертвый, ибо истинная жизнь человека зависит только от источника жизни — Бога: обращение грешника к Богу представляется поэтому как воскресение из мертвых. Старший брат, гневающийся на отца за милосердие к младшему брату, — это живой образ книжников и фарисеев, гордых своим внешне точным и строгим исполнением закона, но в душе холодных и бессердечных, хваставшихся исполнением воли Божией, но не желающих иметь общения с кающимися мытарями и грешниками. Как старший брат «осердился и не хотел войти», так и мнимые точные исполнители закона фарисеи гневались на Господа Иисуса Христа за то, что Он вступает в близкое общение с кающимися грешниками. Вместо сочувствия брату и отцу старший брат начинает выставлять свои заслуги, брата не желает даже называть «братом», а говорит презрительно: «этот сын твой». «Ты всегда со мною, и все мое твое» — этим указывается на то, что фарисеи, в руках которых закон, всегда могут иметь доступ к Богу и духовным благам, но не могут заслужить благоволения Отца Небесного при таком извращенном и жестоком духовно-нравственном настроении.

44. ПРИТЧА О НЕВЕРНОМ ДОМОПРАВИТЕЛЕ

(Лк. 16:1-17)

Это притча, которая совершенно напрасно многих смущает. Прекрасно объясняет еп. Феофан Затворник, что «всякая притча прикровенно и образно объясняет сущность какого-нибудь предмета, но она не во всем подобна тому предмету, для объяснения которого берется. Поэтому не следует все части притчи изъяснять до тонкости». В притче важна только основная мысль ее. В притче о неверном управителе многих смущает, что хозяин имения, под которым, несомненно, разумеется Бог, похвалил своего управляющего за то будто, что тот, будучи отставлен от управления имением, совершил мошенничество, подделав с должниками своего господина расписки для того, чтобы «они приняли его в дома свои», т.е. чтобы снискать себе в их лице поддержку после потери должности. Но господин похвалил управителя не за мошенничество как таковое, а за находчивость, которую тот проявил, оказавшись в бедственном положении. Смысл притчи тот, что все мы — лишь временные обладатели земных благ, которые находятся в нашем распоряжении лишь потому, что Господь доверил их нам на время нашей земной жизни. И мы

должны использовать эти земные блага так, чтобы с помощью их обеспечить себя в будущей вечной жизни. Мы, однако, этого часто не делаем, не проявляем догадливости, какую проявил неверный управитель, почему Господь и сказал, что «сыны века сего догадливей сынов света в своем роде». Между тем мы должны были бы «приобретать себе друзей богатством неправедным, чтобы они приняли нас в вечные обители». Богатство называется «неправедным», потому что часто неправедно приобретается, часто неправедно употребляется, часто делает человека несправедливым в отношении к другим и никогда не оправдывает прилагаемых о нем попечений и возлагаемых на него надежд. Поэтому единственно разумное употребление богатства — использовать его на помощь нуждающимся, на всевозможные добрые дела, дабы таким образом сделать его средством к приобретению себе Царства Небесного. Ведь богатство все равно мы так или иначе потеряем, с собой его на тот свет не возьмем, а добрые дела, сделанные при помощи его, всегда останутся с нами и послужат к нашему оправданию на Страшном Суде Божиим. В заключение Господь говорит: «Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом. Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше?» — т.е. если вы в земном богатстве были неверны, не умели им распорядиться как должно, на пользу души, то как можете вы заслужить, чтобы вам поверено было богатство духовное, богатство благодатных даров?

Сребролюбивые фарисеи в ответ стали смеяться над Господом, не желая, видимо, сознавать, что страсть к земному богатству может быть препятствием к приобретению духовных даров. В обличение им Господь произнес целую притчу о неправильном употреблении богатства — о богатом и Лазаре.

45. ПРИТЧА О БОГАТОМ И ЛАЗАРЕ

(Лк. 16:19-31)

Основная мысль этой притчи та, что неправильное употребление богатства лишает человека Царства Небесного и низводит его в ад на вечные муки. Один богатый человек одевался в порфиру и виссон. Порфира — это сирская верхняя одежда из дорогой материи красного цвета, а виссон — белая тонкая материя из египетского льна. Этот богач, живя роскошно, пиршествовал в свое удовольствие, в то время как у ворот его дома лежал нищий именем Лазарь. Слово «Лазарь» буквально значит

«Божия помощь», т.е. «нищий», всеми оставленный, кому можно надеяться только на Бога. Псы причиняли ему еще больше страданий, приходя и облизывая струпья его, а он, видимо, не имел силы отогнать их. В этом именно нищем богач и мог себе снискать друга, который и принял бы его по смерти в вечные обители, по мысли предыдущей притчи, но богач, как видно, был человеком бессердечным, безжалостным к нищему, хотя и не скупым, поскольку каждый день пировал. Он не жалел денег, но тратил их лишь на свои удовольствия. По смерти Лазаря душа его была отнесена Ангелами на лоно Авраамово. Не сказано: «в рай», потому что рай был отверзт только страданием и воскресением Господа Иисуса Христа, но здесь выражается лишь та мысль, что Лазарь, как истинный сын Авраама, разделил с Авраамом его посмертный жребий, улучив состояние, полное утешительных надежд на будущее блаженство, ожидающее всех праведников. Лазарь заслужил эти «вечные кровы», без сомнения, своим тяжким и безропотным страданием. «Умер и богач, и похоронили его». Упоминается о похоронах, вероятно, потому, что они были роскошны, в то время как труп Лазаря был просто выброшен на съедение диким зверям. Но богач оказался в аду в муках. И вот видит он вдали Авраама и Лазаря на лоне его. Так созерцание грешными блаженства праведных увеличивает страдания грешников в аде и, может быть, возбуждает в них надежду, хотя и тщетную, на облегчение. Как прежде Лазарь желал насытиться только крошками, так теперь обнищавший богач просит только о нескольких каплях воды, чтобы остудить воспаленный язык. Богачу, однако, отказывается и в этом малом утешении: как Лазарь утешается в полной соразмерности со своими прежними мучениями, так и богач страдает в такой же полной соразмерности со своим прежним беспечным и бессердечным весельем. Кроме того, Авраам приводит и другое основание своему отказу: неизменяемость приговора Божия, вследствие которого между местом блаженства праведников и местом мучения грешников устанавливается непроходимая пропасть в полном соответствии с нравственной пропастью, разделяющей тех и других. Авраам отказывается богачу и в просьбе послать Лазаря в дом отца его, чтобы предупредить его братьев, дабы они не следовали примеру его жизни. «У них есть Моисей и пророки» — т.е. писанный закон Божий, из которого они могут научиться, как надо жить, чтобы не попасть на место мучений. Богач признается, что братия его, подобно ему, глухи к закону Божию и что только необыкновенное явление умершего могло бы образумить их и заставить переме-

нить образ жизни на лучший. На это Авраам возразил, что если они дошли до такого нравственного падения, что не слушаются голоса Божия, выраженного в Слове Божиим, то всякие другие уверения будут так же напрасны. Неверующий, пораженный даже необычайностью явления умершего, потом все же начнет себе объяснять это явление как-нибудь иначе и снова останется таким же неверующим и неисправленным. Что это так, видно из того, как упорно неверовавших иудеев несколько не убеждали бесчисленные знамения и чудеса, кои совершал Господь Иисус Христос: они не уверовали даже видя воскрешение Лазаря, помышляя далее убить его. Все дело в том, что сердце, испорченное грехом, упорно не желает верить в будущие муки, ожидающие грешников, и убедить его никакими чудесами в этом нельзя.

46. УЧЕНИЕ О СВЯТОСТИ БРАКА И О ДЕВСТВЕ

(Мф. 19:3-12; Мк. 10:2-12; Лк. 16:18)

Каждый раз, когда фарисеи приступали ко Иисусу Христу с каким-либо вопросом, они делали это не для того, чтобы научиться от Него, но чтобы «искусить» Его, не скажет ли Он чего-нибудь противного закону, дабы можно было обвинить Его. Так и тут они спросили Его: «По всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?» Об этом был спор среди фарисеев и народа. Одни, следуя учению раввина Гиллела, говорили, что разводиться можно по всякой причине; другие, по учению раввина Шаммаи, утверждали, что развод допустим только по причине прелюбодейния. Фарисеи ожидали, какое мнение выскажет Иисус Христос, чтобы возбудить против Него сторонников противоположного мнения. По закону Моисееву (Втор. 24:1), позволено дать жене разводное письмо, если она после брака «не будет иметь благоволения в очах мужа, потому что он находит в ней что-нибудь срамное». Не делая никакого намека на различие мнения раввинов, Господь указывает на образ творения Богом мужа и жены, данный в Писании, раскрывая тем истинный смысл брака как Богоустановленного учреждения, и таким образом разрешает искусительный вопрос. Бог сотворил одного мужчину и одну женщину, следовательно в намерении Творца было, чтобы мужчина имел лишь одну жену и не оставлял бы ее. Эта связь супружеская ближе и теснее, чем кровная связь сына с отцом и матерью, которых он оставляет ради жены: два человека становятся, как один по мыслям, чувствам, намерениям, действиям — они должны быть одним существом. А если они так соединены по первоначальному

Божественному установлению, то и не должны разлучаться. Только одно исключение может быть, когда допустим развод: «вина прелюбодеяния», но это потому, что прелюбодеянием самим по себе уже разрушается идея брака, брак сам собой перестает тогда существовать. Моисей позволил развод лишь «по жестокосердию», вследствие того, что мужья мучили и истязали нелюбимых ими жен, т.е. допустил меньшее зло ради избежания большего. Христос же восстанавливает первоначальный закон брака, утверждая его нерасторжимость. Ученики, смутившись таким требованием, сказали: «если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться», т.е. лучше совсем не вступать в брак, чем вступив, терпеть при себе жену злую и сварливую, не имея возможности отослать ее от себя. Господь Своим ответом исправляет такое легкомысленное суждение учеников. С одной стороны, Он подтверждает, что действительно «лучше не жениться», а с другой, указывает, что безбрачие, соединенное с сохранением целомудрия, не только не легче состояния брачного, но даже настолько трудно и тяжело, что не все могут взять на себя этот подвиг, «не все вмещают слово сие, но кому дано». Этими словами Господь возносит состояние девства на такую нравственную высоту, на которой находятся высшие и совершеннейшие состояния духовной жизни, ибо все лучшее, чем может обладать человек, Он всегда представляет как драгоценный дар Отца Небесного (см., например, разумение тайн Царствия Божия (Мф. 13:11); веру Петра (16:17) и многое другое). «Кому дано» не значит, однако, что этот дар Божий не зависит от нашей собственной воли. Св. Златоуст говорит, что дано тем, кои хотят. Вступающий в подвиг девства имеет великую нужду в помощи Божией и получает ее, если добросовестно ищет. Далее Господь сравнивает безбрачие с добровольным скопчеством, которое, конечно, нельзя понимать буквально, грубо — физически, как это ясно из всего контекста. Это скопчество духовное, а не телесное. Господь и противопоставляет его именно физическому скопчеству, когда говорит, что «есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскотлены от людей». О них нельзя сказать, что они взяли на себя подвиг девства, ибо они, по самой физической природе своей, неспособны к брачной жизни. Исказить себя, сделать скопцом Царствия ради Небесного значит совершенно отсечь плотское вожделение, убить в себе плотскую похоть и решиться вести безбрачную жизнь ради более удобного служения Богу и достижения Царствия Небесного, чему очень мешают заботы семейные.

«Кто может вместить, да вместит» — никто не принуждается к этому подвигу, но кто чувствует себя в силах подъять его, с помощью Божией, тот должен решиться на это. «Этими словами, — как говорит св. Златоуст, — Господь показал совершенную возможность сей добродетели, чтобы тем сильнее возбудить в воле желание оной».

47. БЕСЕДА О СИЛЕ ВЕРЫ И ОБ ОБЯЗАННОСТИ ИСПОЛНЯТЬ ЗАПОВЕДИ

(Лк. 17:5-10)

Апостолы приступили к Господу с просьбой о том, чтобы Он умножил их веру, ибо чувствовали, что вера их недостаточна для тех дел, к совершению которых они призываются (Мф. 17:19-20). Апостолы, несомненно, веровали в Господа Иисуса Христа, но так как они не отрешились еще вполне от ложных фарисейских понятий о Мессии и Его Царстве, вера их иногда колебалась, и это мучило их. На эту просьбу их Господь повторил Свои прежние слова о силе и могуществе истинной веры, хотя бы она была совсем мала, как «горчичное зерно». Из малого семени горчичного вырастает большое дерево — такая большая сила заключается в этом ничтожном по виду зерне; точно так и самая слабая, но искренняя вера, если она только будет в апостолах, возрастет и усилится в них так, что будет в состоянии производить необычайные чудесные дела. Это место у ап. Луки не имеет того неблагоприятного для апостолов оттенка, как у ап. Матфея (17:20), где слова Господа звучат укором. Тут они звучат обнадеживающе, являются как бы увещанием и вместе с тем пробуждают в них надежду. Дальнейшие слова: «Кто из вас, имея раба пашущего...» — имеют такой смысл: когда вера ваша настолько возрастет, что будет творить великие чудеса, берегитесь гордыни и самознания, чтобы не утратить вам плодов такой веры. Это — дар Божий, которым надо пользоваться с великим смирением, каковым смирением этот дар еще более преумножается. Таким образом, не отвечая прямо на просьбу учеников умножить их веру, Господь указывает им способ усиления ее смирением и предостерегает от опасности. Это предостережение было тогда особенно нужно апостолам еще потому, что они увлекались порой некоторыми несовершенными воззрениями: спорили о первенстве в Царстве Мессии, ожидали себе наград внешних и т.п. Господь приводит в пример отношения между господином и слугой: если раб пашет землю и пасет скот, то господин считает ли это заслугой? Когда раб приходит с поля усталый, выказывает ли хозяин внимание к

его усталости, приглашает ли скорее садиться за стол? Нет. Господин велит послужить сначала ему. Станет ли он потом благодарить раба, когда тот исполнит все его приказанья? «Не думаю», — отвечает Господь и затем заключает свою речь словами: «Так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать». Смысл этого не тот, что Господь не похвалит Своих рабов и не даст им отдыха, а тот, что мы сами на добрые дела свои должны смотреть как на долг, а на себя как на непотребных рабов, которые ничего сверх уплаты долга не могут принести Владыке. Иными словами, у человека заслуги перед Богом быть не может.

48. ИСЦЕЛЕНИЕ ДЕСЯТИ ПРОКАЖЕННЫХ

(Лк. 17:11-19)

Это чудо Господь совершил во время последнего Своего путешествия из Галилеи в Иерусалим на последний праздник Пасхи, когда Он был распят. Прокаженные целой группой в 10 человек «остановились вдали», ибо закон запрещал им приближаться к здоровым людям, и громким голосом умоляли Господа помиловать их. Господь повелел им идти и показаться священникам. Это значило, что Он Своею чудотворною силою исцеляет их от болезни, ибо посылает их к священникам для того, чтобы они, согласно требованию закона, освидетельствовали исцеление их от проказы, причем приносилась жертва и давалось позволение жить в обществе. Покорность прокаженных слову Господа — идти на освидетельствование к священникам — указывает на их живую веру. И они, действительно, по дороге заметили, что болезнь их оставила. Получивши исцеление, они, однако, как это часто бывает, забыли о Виновнике своей радости, и только один из них, самарянин, возвратился к Господу, чтобы поблагодарить Его за исцеление. Этот случай показывает, что хотя иудеи и презирали самарян, последние оказывались иногда выше их. Господь со скорбью и кротким упреком спросил: «Не десять ли очистились, а где же девять? Как они не возвратились воздать славу Богу?» Эти девять — живой пример человеческой неблагодарности Благодетелю Богу.

49. БЕСЕДА О ПРИШЕСТВИИ ЦАРСТВИЯ БОЖИЯ И О ВТОРОМ ПРИШЕСТВИИ ХРИСТОВОМ

(Лк. 17:20-37)

На вопрос фарисеев, когда придет Царствие Божие, Господь отвечает: «Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно

здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть». Для Царствия Божия не назначено определенного места в мире, ибо оно не материально: существо Царствия Божия — во внутреннем обновлении и освящении людей. Фарисеи под «Царством Божиим» понимали земное царство Мессии, открытия которого, вместе с освобождением от ига ненавистных римлян, они ожидали. Господь внушает им, что это царство духовное, внутреннее, а не внешнее, земное, чувственное, и что оно уже наступило. «Внутри вас есть» понимается двояко: 1) Царство Божие уже пришло — оно среди вас, среди народа иудейского, хотя вы и не замечаете его по своей духовной слепоте; 2) Царствие Божие невидимо для внешних очей, ибо оно водворяется в душе человека. Сказав о наступлении Царствия Божия, которое вначале будет только как бы духовной закваской, внутренне преобразовывающей мир, Господь переходит потом к мыслям о бедствиях, ожидающих иудеев, которые не приметили наступление Его Царствия (разрушение Иерусалима римлянами в 70 г.), и о явном открытии Царства Его, которое наступит со вторым Его пришествием во всей славе своей, подобно молнии, сверкнувшей от одного края неба до другого. Так же неожиданно, как всемирный потоп во дни Ноя или гибель Содома и Гоморры во дни Лота, будет и пришествие Христова на суд с Иерусалимом при разрушении его и второе пришествие — на суд со всем родом человеческим при конце мира. Тогда надо будет идти во сретение Господу, не озираясь на осужденный мир подобно жене Лотовой, ибо совершится окончательное разлучение праведников и грешников, хотя бы они находились вместе при одном и том же занятии. Пораженные этим ученики спросили, где все это будет происходить. На это Господь ответил им поговоркой: «Где труп, там соберутся и орлы» (Ав. 1:8) — т.е. как хищные птицы слетаются туда, где лежит труп, так и карающий суд Божий проявит себя там, где замерла внутренняя жизнь и началось духовное разложение.

50. ПРИТЧА О СУДЬЕ НЕПРАВЕДНОМ

(Лк. 18:1-8)

Тяжкое время будет при втором пришествии Христовом, но не нужно по этому поводу унывать, а нужно «всегда молиться». А как молиться, Господь образно представил в притче о судье неправедном, который не хотел исполнить просьбы обижаемой вдовы защитить ее, но наконец все же исполнил только потому, что та не давала покоя, докучая

ему. Господь не хочет сравнивать Бога с судьей неправедным (лишнее доказательство того, что в притчах не все подробности подлежат истолкованию в духовном смысле), но только как вывод от худшего к совершеннейшему делает заключение, что тем более Бог Всеблагий и Всеблагословенный защитит Своих избранных, если они будут вопиять к Нему день и ночь, хотя бы Он вначале и медлил выступить на защиту их. «Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» — несмотря на ту несомненную истину, что Бог защитит избранных Своих вскоре, найдет ли Он таких верных, которые имели бы такое постоянство и такую настойчивость в молитве, какая требуется? Иными словами, нечего опасаться, что Бог не защитит верных Своих от грядущих бед и напастей, а скорее можно опасаться, что верных таких на земле ко времени второго пришествия Христова не будет.

51. ПРИТЧА О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

(Лк. 18:9-14)

Какова должна быть эта молитва верных последователей Господа, дабы она могла привлечь Его помощь и защиту, Господь показывает в рассказанной Им после сего притче о том, как молились в храме два человека, фарисей и мытарь. Фарисей молился с чувством самомнения, самопревозношения, выставляя перед Богом свои добрые дела как заслуги и унижая других людей. Мытарь молился с сознанием своей греховности, своего недостойнства. В результате последний пошел в дом свой оправданным «более, нежели тот», т.е. фарисей, ибо, как выражает Господь идею этой притчи в заключительных словах ее: «всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится». Следовательно, молиться нужно со смирением, с сердечным сокрушением о своих грехах. Молитва мытаря: «Будь милостив ко мне грешнику», как образцовая, вошла во всеобщее употребление.

52. БЛАГОСЛОВЕНИЕ ДЕТЕЙ

(Мф. 19:13-15; Мк. 10:13-16; Лк. 18:15-17)

Из трех евангелистов, сообщающих об этом событии, подробнее всех повествует св. Марк, который говорит, что Господь «вознегодовал» на учеников Своих за то, что они не допускали к Нему детей. Сколь велика, следовательно, была любовь Господа к детям, если Он, с величайшей кротостью и терпением переносивший людские неправды, вознегодовал на учеников Своих. Любовь Свою к детям Господь объясняет

указанием на достоинства их и эти достоинства ставит примером для подражания всем, желающим войти в Царствие Небесное. «Кто не примет Царствия Божия, как дитя, гот не войдет в него», — т.е. Царствие Божие надо принять в свое сердце с таким же чистым, невинным и непорочным расположением духа, каково оно бывает у малых, еще нравственно не испорченных детей. «Не препятствуйте детям приходить ко Мне, ибо таковых есть Царствие Небесное» — отсюда вывод, что великий грех совершают те родители и воспитатели, которые не приводят детей ко Христу, научая их вере христианской, и еще больший грех тяготеет на тех из них, которые намеренно отклоняют детей от пути веры.

53. О БОГАТОМ ЮНОШЕ

(Мф. 19:16-26; Мк. 10:17-27; Лк. 18:18-27)

Об этом юноше, или князе, как называет его св. Лука, спрашивавшем Господа Иисуса Христа, что ему делать, дабы наследовать жизнь вечную, рассказывают все три первых евангелиста. Эта беседа, как и дальнейшие, происходила по пути в Иерусалим, куда уже шел Господь на предстоящие Ему страдания. Обращаясь к Господу, юноша назвал Его: «Учитель благий». Господь на это сказал: «Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог», — т.е. если ты обращаешься ко Мне только как к «учителю», следовательно как к обыкновенному человеку, то не следует Меня называть благим, ибо это название приличествует только Богу. Господь указал ему на заповеди. Юноша, очевидно, предположил, что Господь говорит о каких-то особенных, неизвестных ему заповедях, а потому спросил: «Какие?» Но Господь указал ему на обыкновенные заповеди Десятословия, перечислив только некоторые из них — 6, 7, 8, 9 и 5-ю, а затем общую заповедь о любви к ближнему. На это юноша ответил, что все эти заповеди он «сохранил от юности своей». Надо полагать, что исполнение заповедей он понимал по-фарисейски: иначе бы не решился так сказать. Но все же важно, что юноша считал себя еще не познавшим все, что нужно для спасения: совесть, очевидно, подсказывала ему, что одного такого внешнего исполнения заповедей недостаточно. Тогда Господь раскрыл ему тайну христианского совершенства в следующих словах: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи и следуй за Мною». В ответ на этот призыв к высшему совершенству юноша отошел от

Господа «скорбя», ибо у него было большое имение. Следовательно, богатство, которым он обладал, стало таким его кумиром, расстаться с которым он не мог. Этот кумир он предпочел даже жизни вечной, к которой, по-видимому, искренно стремился. Имея в виду эту страсть, порабощающую себе всего человека, а не богатство само по себе, Господь сказал: «Истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное». Евангелист Марк говорит, что «ученики ужаснулись от слов Его». И это понятно, ибо богатство — такая вещь, которой все желают, а по закону — знак благословения Божия человеку, но между тем Господь поставляет его таким сильным препятствием на пути к Царствию Божию. Чтобы успокоить учеников и объяснить, в каком смысле Им это сказано, Господь говорит: «Дети, как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие». Как поясняет св. Златоуст, «Христос не богатство порицает, но тех, кои пристрастились к нему», ибо грешной природе человека богатство представляет много соблазнов и препятствий к исполнению закона Божия. «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» — это народное присловие, доселе употребительное на Востоке, означающее, что дело невозможно или чрезвычайно трудно исполнимо. Некоторые под «верблюдом» понимают тут корабельный канат, делавшийся из верблюжьей шерсти. Другие полагают, что под «игольными ушами» здесь надо понимать очень низкие и узкие калитки, через которые с трудом пролезает верблюд. Не само по себе богатство опасно, но то, что человек на него надеется и все счастье жизни своей в нем полагает, так что богатство становится как бы его кумиром. Но апостолы все же в волнении недоумевали: «кто же может спастись?» На это Господь, взглядом Своим успокаивая их волнение, сказал: «Человекам это невозможно, но не Богу, ибо все возможно Богу», т.е. милующая и спасающая благодать Божия сильна сделать и то, чего не может сделать человек одними своими собственными силами: Бог может исцелить богача от препятствующей его спасению язвы любостяжания.

54. АПОСТОЛЫ, ОСТАВИВШИЕ ВСЕ РАДИ ХРИСТА, НАСЛЕДУЮТ ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ

(Мф. 19:27-30; Мк. 10:28-31; Лк. 18:28-30)

В связи с ответом Господа богатому юноше св. апостол Петр от лица всех апостолов задал Господу вопрос, какая будет награда им за то, что

они все оставили и последовали за Христом. Были они люди бедные и не многое имели — сети, уды, лодки да бедные жилища, но это немногое было их «все», что они действительно оставили ради последования за Христом, и этим явили подлинное самоотвержение. Может быть, апостолы сомневались, могут ли они стать совершенными при своей бедности. На это Господь успокоил их, сказав, что не только они, но и всякий, кто ради Него и Евангелия оставит все, к чему привязан своей душой, получит великую награду, и притом не только в будущей жизни, но еще и в этой земной жизни. Оставивший свой дом или родных получит во сто крат домов и родственников в лице истинных христиан и их жилищ. Действительно, в первые века христианства во время гонений это предречение Господа исполнялось буквально: все христиане составляли как бы одну семью, все были братья и сестры во Христе, и дом каждого из них был всегда открыт для каждого христианина, был для него как бы его собственным домом взамен оставленного ради Христа. Отрекшийся ради Христа и Евангелия от своего дома и своей семьи вступал в дом каждого христианина, как в свой собственный, и находил в нем для себя как бы новую семью: и отца, и мать, и братьев, и сестер, и детей. Но главная награда, конечно, в веке грядущем — жизнь вечная. Под «пакибытием» разумеется обновление мира, которое откроется воскресением мертвых, всеобщим судом и преобразованием неба и земли. Тогда апостолы будут участвовать в прославлении Богочеловека Иисуса Христа, принимая участие в суде Его над израильским народом и над всеми людьми свидетельством и ходатайством.

Евреи, как избранный народ Божий, считали себя «первыми» среди других; рассчитывали быть первыми и в будущей жизни. Но Господь сказал, что многие из них, конечно, за неверие в Него как Мессию окажутся в будущей жизни последними, в то время как покаявшиеся мытари и грешники, а также и язычники, окажутся первыми.

55. ПРИТЧА О РАБОТНИКАХ В ВИНОГРАДНИКЕ, ПОЛУЧИВШИХ РАВНУЮ ПЛАТУ

(Мф. 20:1-16)

Эта притча имеет целью уяснить, как может оказаться, что «последний будет первым». Сделает это милосердие, благодать Божия. Царствие Божие представляется здесь под образом домохозяина, нанимающего работников в свой виноградник. Сговорившись с первыми, нанятыми

им поутру по «пенязю (или по динарию) на день», он при расплате дал по динарию же и всем остальным, которые начали работу не с утра, а позже: с 3, 6, 9 и даже с 11 часа. Пришедшие первыми начали роптать на такую расплату, считая ее несправедливой, но домохозяин на это возразил: «Друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? возьми свое и пойди; я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе; разве я не властен в своем делать, что хочу? или глаз твой завистлив оттого, что я добр?»

Пенязь, или динарий, равнялся десяти римским ассам, одной греческой драхме, что составляло на востоке обычную поденную плату. День у евреев делился на 12 часов, которые отсчитывались с утра, начиная от восхода солнца. Смысл этой притчи тот, что Господь Сам распоряжается наградами за служение Ему: люди не могут входить с Ним в какие-либо договоры или ставить условия. Вознаграждает Господь людей единственно по Своей благодати. Надо знать также, что в деле спасения человека так мало делается самим человеком, что о возмездии по долгу не может быть и речи. Господь вознаграждает не по долгу, а по благодати, следовательно с полной свободой, по Собственному Своему усмотрению. Поэтому кто меньше подвизался, может получить не меньше много подвизавшегося. В этом заключается надежда грешников, которые одним покаянным вздохом, исходящим из глубины души, могут привлечь милосердие Божие и благодать, очищающую их грех. Какая была цель этой притчи? Петр только что спрашивал: «Вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам (т.е. какая нам за это будет награда)?» Господь не обличил сразу этой гордости младенствующего ума, а как бы наоборот — даже обещал апостолам высокую награду, но сейчас же рассказанной притчей показал, что награда зависит не от заслуг человеческих, а исключительно от милости Божией, что может даже получиться так, что первые по заслугам получают последнюю награду, а последние по количеству заслуг, призванные Господом в последний момент жизни, могут получить первую награду. В заключение притчи Господь сказал: «Ибо много званых, а мало избранных», т.е. хотя и многие призываются к вечному блаженству в Царствии Небесном, но избранными для этого блаженства оказываются лишь некоторые. Конечно, как и во всех иных притчах, и в этой нам не следует отыскивать значения каждой отдельной черты: важна лишь основная идея, основная мысль ее, что человек награждается Богом не по количеству заслуг своих, а единственно по милосердию Божию.

**56. ГОСПОДЬ ПОВТОРЯЕТ ПРЕДСКАЗАНИЕ О ПРЕДСТОЯЩИХ
ЕМУ СТРАДАНИЯХ И ВОСКРЕСЕНИИ И ДАЕТ ОТВЕТ
СЫНАМ ЗЕВЕДЕЕВЫМ О ПЕРВЕНСТВЕ В ЕГО ЦАРСТВЕ**

(Мф. 20:17-28; Мк. 10:32-45; Лк. 18:31-34)

Все три синоптика согласно повествуют, что по дороге в Иерусалим Господь вновь стал говорить ученикам о предстоящих Ему там страданиях, смерти и воскресении. Подробнее всего и живее всего описывает это св. Марк как несомненно слышавший обо всем этом из уст ап. Петра. Он говорит, что Господь шествовал впереди, очевидно как грядущий на вольное страдание, жаждавший совершить волю Божию (ср. Лк. 12:50). Ученики же Его, мыслившие человеческое, думавшие лишь о земной славе Мессии, «ужасались и, следуя за ним, были в страхе». Отозвав 12 учеников, очевидно потому, что с ними шло много народа, Господь наедине поведал им о том, что в Иерусалиме должно совершиться все написанное о Нем пророками, что Он подвергнется поруганиям, будет осужден на смерть и предан язычникам, т.е. римлянам, которые, после избиений, оплеваний и поруганий, убьют Его, а в третий день Он воскреснет. Св. Лука прибавляет к этому, что ученики ничего из этого не поняли, ибо «слова сии были для них сокровенны».

Тогда приступила к Господу мать сынов Зеведеевых, а по св. Марку, и сами они, Иаков и Иоанн, с просьбой — воссесть одному из них «одесную» Его, т.е. занимать второе после Него место в открывающемся, как они думали, земном царстве Мессии, а другому — «ошуюю», т.е. по левую руку, занимая третье место. На эту просьбу Господь ответил: «Не знаете, чего просите». Апостолы действительно не понимали тогда, что просить первенства значит первенствовать в самоотречении и в мученичестве за Имя Христово; они думали, что испрашивают себе только почести, власть и радости. Поэтому Господь Своим вопросом: «Можете ли пить чашу, которую Я пью?» — указывает именно на то, что приближение к Нему в Его царстве будет заключать в себе уподобление Ему в страданиях. О страданиях здесь говорится как о чаше, которую должны разделить с Христом те, которые хотят быть к Нему ближе. Образ этот заимствован из обычая восточных царей посылать осужденным на смерть чашу с ядом. Сын Божий и представляется в Евангелии как осужденный, которому Отец Небесный посылает чашу смерти (Ин. 18:11). «Или креститься крещением, которым Я крещусь?» — выражается та же мысль: перенесение страданий представляется как бы погружением в них человека, как бы омовением в воде. «Можем», —

отвечали апостолы, «в жару усердия, не зная, что сказали» (св. Златоуст) — сказали то же, что и все ученики говорили, обещая идти за Господом хотя бы на смерть. «Чашу, которую Я пью, будете пить... хотя обещаете необдуманно, — как бы так ответил им Господь, — но действительно в будущем (проникая его Своим Божественным взором) вы уподобитесь Мне в терпении и подвиге». А «дать сесть у Меня по правую сторону и по левую, — т.е. в царстве славы, минуя царство Божие, воинствующее в сем мире, — не от Меня зависит, но кому уготовано от Отца Моего» — это значит: «не в Моей власти дать всякому желающему, а тем лишь, кому уготовано, кто заслужил это своими подвигами». Остальные апостолы вознегодовали, очевидно по зависти, как бы братьям не удалось их искательство. Господь делает внушение всем, убеждая их не искать первенства. В ответ на проявленное ими честолюбие Господь учит их, что основное правило нравственности членов Его Царства, в отличие от царств земных, — это смирение и самоотвержение. На примере такого смирения и самоотвержения Господь указывает апостолам на Самого Себя: Он пришел не для того, чтобы «Ему служили», «но чтобы послужить, и отдать душу Свою для искупления многих». «Многие» названы здесь вместо «всех». Все люди находились в духовном рабстве дьявола и работали греху. Чтобы освободить их, необходим был выкуп (по греч. «литрон»). Господь и дал этот выкуп, искупление («аполитросин»), ценою Своих крестных страданий и смерти.

57. ИСЦЕЛЕНИЕ ДВУХ ИЕРИХОНСКИХ СЛЕПЦОВ

(Мф. 20:29-34; Мк. 10:46-52; Лк. 18:35-43)

Иерихон был большой в то время иудейский город в 20 верстах к северо-востоку от Иерусалима и в 7 верстах к западу от Иордана, город важный по историческим воспоминаниям. Недалеко от него евреи чудесно перешли через Иордан, когда шли из Египта (Нав. 3:16). Это был первый чудесно взятый евреями город (Нав. 6:20). Потом здесь были пророческие училища (4 Цар. 2:5), и именно здесь пророк Елисей совершил чудо, усладив горькие воды (4 Цар. 2:21). Окрестности отличались роскошной растительностью и превосходным климатом, но далее по дороге к Иерусалиму лежала скалистая мрачная пустыня, в которой обитали дикие звери и разбойники. Когда Господь выходил из Иерихона, шествуя обычной для иудеев дорогой из Галилеи через заиорданскую область Перею, «за Ним следовало множество народа», подобно Ему шедшие в Иерусалим на праздник Пасхи. Сидевшие при дороге и просившие милостыню

слепцы начали кричать: «Помилуй нас, Господи, Сын Давидов!». Это восклицание свидетельствовало о живой вере их в Иисуса Христа как в Мессию. Народ заставлял их молчать, чтобы они не беспокоили Иисуса Христа, вероятно потому, что Господь в это время говорил какое-либо поучение народу. Господь спросил их, чего они хотят от Него, и получив ответ: «Чтобы открылись глаза наши», прикоснувшись к очам их, исцелил их от слепоты, после чего они пошли за Ним. Об этом рассказывают все три синоптика, но только св. Матфей говорит о двух слепцах; св. Марк и св. Лука говорят лишь об одном, причем св. Марк повествует о чуде с наибольшими подробностями, указывая даже имя исцеленного слепца — Вартимей, что значит: «Сын Тимеев». Надо полагать, что один из этих слепых был всем известен, а другого никто не знали он был незаметен, почему о нем вторые два синоптика не упомянули. Еще одна разница в повествованиях: по первым двум синоптикам, исцеление было совершено Господом, когда Он выходил из Иерихона, а по св. Луке, когда Он подходил к Иерихону. Еп. Михаил объясняет, что употребленное св. Лукою греч. слово «энгизин» означает, собственно, не входить, а находиться близ чего-либо; следовательно, правильное было бы сказать, что чудо совершил Господь, находясь близ Иерихона — при выходе из него или при входе — все равно.

58. ГОСПОДЬ ИИСУС ХРИСТОС ПОСЕЩАЕТ ЗАКХЕЯ

(Лк. 19:1-10)

О посещении Господом начальника мытарей Закхей повествует только евангелист Лука. Исцелив слепых, Господь вошел в Иерихон, где Его очень хотел видеть весьма богатый человек по имени Закхей, бывший начальником мытарей. Закхей — имя чисто еврейское, означающее «чистый», «праведный». Иерихон славился производством и торговлей бальзамом, и должность сборщика податей здесь была особенно важной, выгодной и доходной. Закхей же был не рядовым сборщиком податей, а начальником, которому, вероятно, были подчинены мытари целого округа. Подчеркивается, что он был человек богатый: так мало ведь богатых следовало за бедным галилейским Учителем. Будучи мал ростом, Закхей влез на смоковницу, чтобы лучше видеть Господа, окруженного толпой народа. Очевидно, зная доброе нравственное расположение Закхей, с каким он желал видеть Господа, предполагая, что это не пустое любопытство, Господь удостоил дом Закхей Своим посещением. Великая радость по поводу того, что Господь не возгнушался им, как

грешником, окончательно пробудила совесть Закхея и совершила полный нравственный переворот в его душе. Сознывая, что совесть его нечиста в способах приобретения имения, он дает во всеуслышание торжественное обещание загладить свой грех любостязания: «Половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (согласно с законом о ворах, изложенным в книге Исход (22:1)). На это Спаситель отвечает: «Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он (т.е. Закхей: речь Господа обращена далее к тем, которые были недовольны, что Христос «зашел к грешному человеку») сын Авраама» — не только по плоти, но и по духу. Покаяние Закхея — это образец истинного покаяния, которое не ограничивается лишь бесплодным сожалением о содеянных грехах, но стремится загладить эти грехи противоположными им добрыми делами. Поэтому Евангелие о Закхее всегда читается перед первой пригласительной к Великому Посту неделей о Мытаре и Фарисее.

59. ПРИТЧА О ДЕСЯТИ МИНАХ, ИЛИ О ТАЛАНТАХ

(Лк. 19:11-28; Мф. 25:14-30)

Находясь еще в доме Закхея, Господь тут же рассказал притчу о десяти минах, которая имеет много сходства с изложенной у евангелиста Матфея притчей о талантах. При всем их большом сходстве, есть между этими притчами и существенные различия; притом, как видно из Евангелия от Матфея, притча о талантах была рассказана Господом значительно позже, в связи с его беседами о втором Его пришествии, кончине мира и Страшном Суде. Тем не менее основная идея обеих притчей одна и та же, а потому можно их рассматривать параллельно. В притче о минах речь идет о человеке высокого рода, который отправлялся в дальнюю страну для того, чтобы получить себе царство и снова возвратиться. Источником образа, видимо, послужило время царской власти в Иудее. Иудейские цари должны были отправляться для утверждения в своем царском достоинстве в Рим. Так делал Архелай, сын Ирода Великого, так же поступил и Ирод Антипа, тетрарх Галилеи. В притче о талантах речь идет просто о человеке, отправлявшемся в чужую страну. В обеих притчах под этим лицом подразумевается Христос, от Которого многие евреи ждали в то время открытия на земле славного Царства Мессии. В притче о минах господин дает десяти рабам десять мин — каждому по мине, дав им приказ, чтобы серебро было пущено в оборот. В притче о талантах господин уходя передал рабам все свое имение,

вручая каждому такую часть, с которой тот был бы в силах управиться. Один талант это около 60 мин. Конечно, в обеих притчах под рабами подразумеваются ученики и последователи Христовы, которые получают от Господа как разнообразные дарования, так и разные внешние блага, которые они должны использовать и умножать во славу Божию, на пользу ближним и во спасение своей души. Далее в притче о минах мы находим обстоятельство, подобного которому нет в притче о талантах. Граждане возненавидели этого высокорожденного человека и послали вслед за ним посольство, сказав: «не хотим, чтоб он царствовал над нами». Здесь черта, напоминающая недавний случай с Архелаем, ездившим в Рим. Иудеи, не любившие его, отправили в Рим посольство из 50 человек, просить, чтобы он не был утвержден царем, хотя и напрасно. В отношении к Господу Иисусу Христу здесь имеется в виду отвержение Его еврейским народом как своего Мессии, но напрасно, ибо Он остался как их, так и всего мира Царем и Судией, Который потребует отчета от рабов Своих и накажет не хотевших признавать Его власти. Под возвращением господина в обеих притчах разумеется второе пришествие Христова, когда каждый должен будет дать отчет на Страшном Суде, как он использовал данные ему Богом дарования и внешние блага. Умножавшие свои мины и таланты удостоятся похвалы и получат каждый соответствующую своему усердию награду. Скрывший свою мину или талант будет наказан как «раб лукавый и ленивый», не пожелавший трудиться над данными ему дарами благодати Божией, в котором благодать Божия остается бесплодной. Обвинения ленивым рабом своего господина в жестокости — это обычное самооправдание грешника, по греховности своей потерявшего чувство сыновства к Богу и представляющего Бога поэтому жестоким и несправедливым. Кто делает доброе употребление из своих благ, тот приумножает их; нерадивый же и беспечный лишается и того, что имеет. Поэтому «всякому имеющему дастся, а у неимеющего отнимется и то, что имеет». Притча о минах оканчивается угрозой сурового наказания еврейскому народу за непризнание Господа Иисуса Христа Мессией. Закончив притчу, Господь пошел далее по направлению к Иерусалиму.

60. ВОСКРЕШЕНИЕ ЛАЗАРЯ

(Ин. 11:1-46)

Об этом событии рассказывает только один евангелист Иоанн. Еще во время пребывания Господа в Перее Им было получено известие о

болезни любимого Им друга Лазаря, жившего в Вифании со своими сестрами Марфою и Мариєю. Это семейство было особенно близко Господу, и Он, бывая в Иерусалиме, надо полагать, часто посещал его, чтобы отдохнуть там от шума постоянно следившей за Ним толпы и лукавых книжников и фарисеев. Сестры послали сказать Господу: «Вот, кого Ты любишь, болен» — в надежде, что Господь Сам поспешит прийти к ним, чтобы исцелить болящего. Но Господь не только не поспешил, а даже нарочно остался на том месте, где был, еще «два дня», сказав: «Эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится Сын Божий ее ради». Господь знал, что Лазарь умрет, и если сказал, что его болезнь не к смерти, то потому, что намерен был воскресить его. Только спустя два дня, когда Лазарь уже умер, Господь сказал ученикам: «Пойдем опять в Иудею». Господь указывает не на Вифанию, а на Иудею как на цель их путешествия, чтобы вызвать наружу ведомую Ему и гнездившуюся в сердце учеников мысль об угрожающей Ему в Иудее опасности. Этим Господь хотел укоренить в них мысль о необходимости, а потому и неизбежности страданий и смерти их Учителя. И ученики действительно высказали страх за Него, напоминая, что еще недавно иудеи хотели побить Его в Иерусалиме камнями. На это опасение учеников Господь отвечает аллегорической речью, заимствовав ее образы от обстоятельств, в которых Он Сам находился в то время. Это было, вероятно, ранним утром, при восходе солнца: они имели, следовательно, 12 дневных часов для своего путешествия. В продолжение всего этого времени можно совершать путешествие беспрепятственно: опасно было бы, если бы пришлось путешествовать после захода солнца, ночью, но в этом нет надобности, ибо до Вифании можно успеть дойти еще ранее захождения солнца. В духовном смысле это значит: время нашей земной жизни определено высшей Божественной волей, а потому, пока это время продолжается, мы можем без страха идти определенным нам путем, исполнять дела, к которым мы призваны; мы безопасны, ибо Божественная воля охраняет нас от всяких опасностей, как свет солнца охраняет ходящих днем. Опасность была бы, если бы в нашем деле застала нас ночь, т.е. когда мы, вопреки воле Божией, вздумали бы продолжать нашу деятельность, тогда мы споткнулись бы. В отношении к Иисусу Христу это значит, что жизнь и деятельность Господа Иисуса Христа не кончится раньше определенного ей свыше срока, а поэтому ученики не должны страшиться угрожающих Ему опасностей. Совершая свой путь во свете воли Божией, Богочеловек не может

подвергнуться опасности непредвиденной. Объяснив это, Господь указывает на ближайшую цель путешествия в Иудею: «Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его». Смерть Лазаря Господь назвал сном, как это делал и в других подобных случаях (см. Мф. 9:24; Мк. 5: 29). Для Лазаря смерть действительно была как бы сном по ее кратковременности. Ученики не поняли, что Господь говорит о смерти Лазаря, принимая во внимание ранее Им сказанное, что эта болезнь не к смерти: они полагали, что Господь придет и чудесно исцелит его. «Если уснул, то выздоровеет» — сказано было, вероятно, для того, чтобы отклонить Господа от путешествия в Иудею: «нет надобности идти, раз болезнь приняла благоприятный оборот». Тогда Господь, отстраняя всякое прекословие учеников и желая подчеркнуть безусловную необходимость идти в Иудею, сказал прямо: «Лазарь умер». При этом Иисус добавил, что радуется за них, апостолов, что Его не было в Вифании, когда Лазарь был болен, так как простое исцеление его от болезни не могло бы укрепить веру их в Него так, как предстоящее теперь великое чудо воскрешения его из мертвых. Решительно прекращая разговор, вызванный опасениями учеников, Господь говорит: «но пойдём к нему». Хотя нерешительность и была побеждена, но опасения учеников не рассеялись, и один из них, Фома, называемый Дидим, что значит «близнец», выразил эти опасения весьма трогательным образом: «Пойдем и мы умрем с ним» — т.е., если уж нельзя отворотить Его от этого путешествия, то неужели мы оставим Его? Пойдем и мы на смерть с Ним.

Когда они приблизились к Вифании, оказалось, что Лазарь уже четыре дня, как находится во гробе. «Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати» (около двух с половиной верст), в получасе ходу, — сказано для того, чтобы объяснить, каким образом в доме Марфы и Марии в немногочисленном селении оказалось так много народа. Марфа, отличавшаяся большей живостью характера, услышав о приходе Господа, поспешила Ему навстречу, не сказав даже об этом сестре своей Марии, которая «сидела дома» в великой горести, принимая утешения пришедших утешать «о брате их». Со скорбью говорит она, не упрекая Господа, а только выражая сожаление, что так случилось: «Господи, если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой». Вера в Господа поселяет в ней, однако, уверенность, что и теперь не все потеряно, что может совершиться чудо, хотя прямо этого и не высказывает, но говорит: «Знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог». На это Господь прямо говорит ей: «Воскреснет брат твой». Как бы проверяя себя, не ошибается ли

она, и желая побудить Господа уточнить эти слова, дать ей ясно понять, о каком воскресении говорит Господь — о чуде ли, которое Он намерен сейчас совершить, или только об общем воскресении мертвых при кончине мира, — Марфа говорит: «Знаю, что воскреснет в воскресенье, в последний день». Марфа высказала веру в то, что Бог исполнит всякую просьбу Иисуса, следовательно у нее не было веры в Самого Иисуса как всемогущего Сына Божия. Поэтому Господь возводит ее к этой вере, сосредоточивает ее веру на Своем Лице, говоря: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек». Смысл этих слов следующий: во Мне — источник оживотворения и вечной жизни, следовательно Я могу, если захочу, воскресить твоего брата и теперь, прежде общего воскресения. «Веришь ли сему?» — спрашивает затем Господь Марфу и получает утвердительный ответ, что она верует в Него как в пришедшего в мир Мессию-Христа. По повелению Господа Марфа пошла затем за сестрой своей Марией, чтобы и ее привести к Господу. Так как она позвала Марию тайно, то утешавшие ее иудеи не знали, куда она идет, и последовали за нею, думая, что она пошла на гроб Лазаря, «плакать там». Мария со слезами пала к ногам Иисусовым, произнося те же самые слова, что и Марфа. Вероятно, в скорби своей они часто говорили между собой, что не умер бы брат их, если бы Господь и Учитель их был с ними, и вот, не стовариваясь, они выражают свою надежду на Господа одними и теми же словами. Господь «восскорбел духом и возмутился» при виде этого зрелища печали и смерти. Еп. Михаил полагает, что эта скорбь и возмущение Господа объясняются присутствием иудеев, плакавших неискренно и пылавших злобой против Него, собиравшегося совершить столь великое чудо. Это чудо Господь хотел совершить для того, чтобы перед предстоящими Ему страданиями дать возможность Своим врагам одуматься и раскаяться, уверовать в Него, но вместо этого они еще больше воспылали к Нему ненавистью и решительно вынесли Ему окончательно смертный приговор. Преодолев в себе это возмущение духа, Господь спрашивает: «где вы положили его?» Вопрос был обращен к сестрам умершего. «Богочеловек знал, где погребен Лазарь, но, обращаясь с людьми, поступал по-человечески» (блж. Августин). Сестры отвечали: «Господи, пойди и посмотри». «Прослезился Иисус» — это, конечно, дань человеческой природе Его. Евангелист говорит далее о впечатлении, какое произвели эти слезы на присутствовавших. Одни были тронуты, а другие злорадствовали,

говоря: «Не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?» Если бы мог, то, конечно, любя Лазаря, не допустил бы его до смерти, а так как Лазарь умер, то, следовательно, не мог, а потому теперь и плачет. Подавляя в Себе чувство скорби от злобы иудеев, Господь подошел ко гробу Лазаря и сказал, чтобы отняли камень. Гробы в Палестине устраивались в виде пещеры, вход в которую закрывался камнем. Открытие таких пещер производилось лишь в крайних случаях, да и то лишь вскоре же после погребения, а не тогда, когда труп уже разлагался. В теплом климате Палестины разложение трупов после смерти начинается очень быстро, вследствие чего иудеи хоронили своих покойников в тот же день, в какой они умерли. На четвертый же день разложение должно было достигнуть такой степени, что даже верующая Марфа не могла удержаться, чтобы не возразить Господу: «Господи уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе». Напоминая Марфе прежде ей сказанное, Господь говорит: «Не сказал ли я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?» Когда камень был отнят, Господь возвел очи Свои к небу и сказал: «Отче, благодарю Тебя, что Ты услышал Меня». Зная, что враги Его приписывают чудотворную силу Его власти бесовской, Господь молитвой этой хотел показать, что Он творит чудеса в силу Своего полного единства с Богом Отцом. Душа Лазаря возвратилась в тело его, и Господь громким голосом воззвал: «Лазарь, иди вон!» Громкий голос здесь — выражение решительной воли, которая уверена в беспрекословном повиновении, или как бы возбуждение глубоко спящего. К чуду воскресения присоединилось еще чудо: связанный по рукам и ногам погребальными пеленами Лазарь смог сам выйти из пещеры, после чего Господь повелел развязать его. Подробности изображения этого события свидетельствуют, что оно описано очевидцем. В результате этого чуда произошло обычное разделение между иудеями: многие уверовали, но другие пошли к фарисеям, злейшим врагам Господа, очевидно с недобрыми чувствами и намерениями, дабы рассказать им о происшедшем.

61. РЕШЕНИЕ СИНЕДРИОНА УБИТЬ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

(Ин. 11:47-57)

Весть о чуде настолько взволновала врагов Господа, что первосвященники и фарисеи немедленно собрали совет верховного иудейского судилища синедриона. В своей среде они не стеснялись высказываться совершенно откровенно, а потому прямо поставили вопрос, что им делать

для сохранения своей власти и своего влияния в народе. Они признают чудеса Господа как действительные чудеса, но выражают опасение, что может произойти народное волнение, а этим воспользуются римляне для того, чтобы уничтожить и ту тень самостоятельности иудеев, какую они еще имели. Роковая ложь такого суждения заключалась в том, что они, не признавая Господа Мессией, так как Он не соответствовал их извращенным представлениям о Мессии, высказывали опасение, что Иисус может стать во главе народного возмущения и этим навлечь беду на целую нацию. «Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником» — это не значит, что архиереи, или первосвященники иудейские, избирались только на год, а указывает лишь на частую смену первосвященников, которые зависели от римского правителя Иудеи — «сказал им: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб» — т.е. надо предупредить возможность такого опасного для евреев восстания против римлян с Иисусом во главе и для этого — убить Иисуса. Здесь Каиафа принимает на себя личину ревнителя национального блага и вместе с тем находит извинение замышляемому убийству в соображениях государственного-национальной политики. Евангелист Иоанн указывает в этих словах Каиафы на его невольное пророчество о том, что Господу Иисусу Христу надлежало «умереть за людей», т.е. пострадать для искупления человечества. Первосвященники, как провозвестники воли Божией, были как бы посредниками между Богом и людьми и в качестве таковых пророчествовали даже невольно, что в данном случае произошло даже с таким первосвященником, как Каиафа. Только Каиафа говорил об одном иудейском народе, а Христос умер для спасения и собрания воедино в Церкви Своей и язычников как «чад Божиих, рассеянных во всем мире». Было вынесено решение убить Господа как окончательный приговор и отдано приказание взять Иисуса. Узнав о приговоре, Господь ушел из Вифании в г. Ефраим близ Иерихонской пустыни, ибо еще не настал час Его страданий. Как истинный Агнец Пасхальный, Он должен был умереть в Пасху и притом торжественно, а не тайно, как, по видимому, желал того синедрион, боясь народа (Мф. 26:4).

62. ВЕЧЕРЯ В ВИФАНИИ В ДОМЕ ЛАЗАРЯ

(Ин. 12:1-11)

Эта вечеря была устроена для Господа за шесть дней до Пасхи и отличается от той вечера, которую описывают первые два евангелиста и

которая имела место за два дня до Пасхи в доме Симона прокаженного. Происходила она, конечно, в доме воскресшего Лазаря. На это ясно указывает то, что Марфа, сестра Лазаря, служила на ней, а сам Лазарь был «один из возлежащих». На этой вечере Мария помазала ноги Господа драгоценным миром, в то время как на вечере, описанной первыми двумя евангелистами, Господу помазала миром голову некая жена, по преданию — грешница (что запечатлено у нас в богослужении Великой Среды, когда это помазание вспоминается). По евангелисту Иоанну, только Иуда сделал замечание Марии относительно ценности мира; по первым двум евангелистам, — и другие ученики. Нет ничего невероятного в том, что Господь был дважды помазан миром: Мария сделала это из чувства глубокой благодарности за воскрешение брата, а жена-грешница — в знак своего покаяния, чувства более бескорыстного, почему ей и обещана была великая награда: ей сказано было больше, чем Марии. Мария берегла это миро, вероятно, от погребения брата своего Лазаря, как бы в пророчественном предвидении.

ЧАСТЬ III

**ПОСЛЕДНИЕ ДНИ
ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ
ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА**

1. ВХОД ГОСПОДЕНЬ ВО ИЕРУСАЛИМ

(Мф. 21:1-11; Мк. 11:1-11; Лк. 19:29-44; Ин. 12:12-19)

Об этом великом событии, которое служит как бы преддверием страданий Христовых, понесенных «нас ради человек и нашего ради спасения», рассказывают весьма обстоятельно все четыре евангелиста, но наиболее кратко — св. Иоанн.

Господь Иисус Христос шел теперь в Иерусалим для того, чтобы исполнилось все написанное о Нем как о Мессии пророками: Он шел для того, чтобы испить чашу искупительных страданий, дать душу Свою в избавление за многих и потом войти в славу Свою. Поэтому в полную противоположность тому, как держал Себя Господь прежде, Ему благоугодно было этот Свой последний вход в Иерусалим обставить особой торжественностью. Первые три евангелиста передают нам подробности, которыми сопровождалась подготовка этого торжественного входа. Когда Господь с учениками, окруженный множеством народа, сопровождавшего Его от Вифании и встречавшегося по пути, приблизился к горе Елеонской, Он послал двух учеников в селение, находившееся перед ними, с поручением привести ослицу и молодого осла. Гора Елеонская, или Масличная, называлась так по множеству росших на ней масличных деревьев («елеа» — маслина). Она находится к востоку от Иерусалима и отделяется от него ручьем, или потоком Кедронном, который почти совершенно высыхал летом. На западном склоне горы, обращенном к Иерусалиму, находился сад, называвшийся Гефсиманией. На восточном же склоне горы лежали два селения, упоминаемые у свв. Марка и Луки, — Виффагия и Вифания (св. Матфей говорит только о первой). С горы Елеонской открывался прекрасный вид на все части Иерусалима. Из Вифании в Иерусалим было два пути: один огибал гору Елеонскую с юга, другой шел через самый верх горы; последний был короче, но труднее и утомительнее. В Палестине было мало коней, и они употреблялись почти исключительно для войны. Для домашнего обихода и путешествий употреблялись ослы, мулы и верблюды. Сесть на коня было тогда эмблемой войны, сесть на мула или на осла — эмблемой мира. В мирное время и цари и вожди народные

ездили на этих животных. Таким образом, вход Господа Иисуса Христа в Иерусалим на осле был символом мира. Замечательно, что хозяева осла и ослицы, по слову Господа, сразу же отдали своих животных, когда апостолы сказали, для Кого они их берут. Отмечая удивительность этого обстоятельства, св. Златоуст говорит, что Господь хотел этим дать понять, что «мог воспрепятствовать жестоковейным иудеям, когда они пришли схватить Его, и сделать их безгласными, но только не захотел сего». Евангелисты Матфей и Иоанн указывают, что это было исполнением пророчества Захарии, которое они приводят, но в сокращенном виде, и которое полностью выглядит так: «Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се, Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной (осла, который обыкновенно ходит под ярмом)» (Зах. 9:9). Это пророчество близко пророчеству Исаии, из которого св. Матфей заимствует первые слова: «Скажите дочери Сиона: Спаситель грядет твой, награда Его с Ним и воздаяние Его — пред Ним» (Ис. 62:11). Разумея величие этих минут, апостолы сами стараются с торжественностью украсить шествие: покрывают ослицу и молодого осла своими одеждами, которые как бы должны заменить собой златотканые покровы, коими украшали царских коней. «И Он сел поверх», то есть поверх одежд. Ехал Господь, как ясно видно из повествования свв. Марка, Луки и Иоанна, на осленке, а ослица, по-видимому, шла рядом. «Множество же народа постилали свои одежды по дороге», следуя примеру учеников, «а другие», по бедности не имея верхних одежд, «резали ветви с дерев и постилали по дороге», чтобы сделать путь мягким и удобным для осленка и таким образом послужить и воздать честь Сидящему на нем.

Далее из совмещения повествований всех евангелистов можно составить себе следующую картину: «А когда Он приблизился к спуску горы Елеонской (Лк. 19:37), — то есть когда они приблизились к перевалу, откуда начинался спуск и открывался дивный вид на Иерусалим, — все множество учеников начало в радости велегласно славить Бога, за спасение мира, уготованное во Христе, и в частности за все чудеса, — за все чудеса, какие видели они. К этому добавляет св. Иоанн: «Множество народа, пришедшего на праздник, услышавши, что Иисус идет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви и вышли навстречу Ему» (Ин. 12:12-13). Так соединилось два множества народа: одно шло от Вифании со Христом, другое от Иерусалима, навстречу Ему. Вид Иерусалима,

представшего с горы во всей своей красе, вызвал восторг всей этой народной массы, который вылился в радостных и громогласных кликах: «Осанна Сыну Давидову, благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!» «Осанна» в буквальном переводе с древнееврейского языка значит «Спаси же», «даруй спасение». Это восклицание употреблялось как выражение радости и благословения наподобие нынешнего «Да здравствует»; «Осанна в вышних» — пожелание, чтобы и на небе было принесено в дар Царю Израилеву, Сыну Давидову, то же радостное восклицание «Осанна». «Благословен грядущий во имя Господне» — значит: «достоин благословения или прославления Тот, Кто приходит от Иеговы с Его повелениями, с Его властью, как приходят от земного царя посланники и правители с полномочием заменять его» (Ин. 5:43). Ев. Марк присоединяет к этому еще восклицание: «Благословенно грядущее царство во имя Господа, отца нашего Давида». Царство Давида должен был восстановить Мессия, престол Которого должен пребывать вечно и власть должна была распространиться на все народы. В этих словах сыны Израилевы и прославляют Христа, грядущего восстановить это царство Давидово. Св. Лука передает еще одно восклицание: «Мир на небесах», — в смысле: «снисходят с небес все истинные духовные блага и вечное спасение». Св. Иоанн объясняет в качестве причины этой радости встречи Господа великое чудо воскрешения Лазаря, только что Им совершенное, а св. Лука — все вообще чудеса Его. В этом событии Церковь наша усматривает особое устройство Божие и внушение Духа Святого, как говорит об этом синаксарь на Неделю Ваий: «Сие же бысть языки подвижшу, Всесвятому Духу». С этой точки зрения понятен ответ Господа, данный Им на лукавый и злобный совет фарисеев: «Учитель, запрети ученикам Твоим» (ибо Ты, как и мы, понимаешь, насколько все это неприлично и опасно для Тебя) — «Если они умолкнут, то камни возопиют» (Лк. 19:39-40). Это славословие Христу-Мессии устрояется в сердцах и устах народа Самим Богом, и если бы люди воспротивились этому определению Божию, тогда бездушные камни заменили бы людей в прославлении Господа. В этих словах Церковь видит также иносказательное указание на язычников, бывших сначала как бы каменносердечными, но потом заменивших собою Израиля, отвергшего Христа. Тот же смысл имеет и приводимый св. Матфеем ответ Господа фарисеям, негодовавшим, по злобе и зависти на то, что еврейские дети в храме восклицали: «Осанна Сыну Давидову», — «Разве вы никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей Ты

устроил хвалу?, то есть Бог Сам устроит Себе хвалу в устах младенцев и грудных детей. (Пс. 8:3 — Мф. 21:15-16). «Смотря на город», как повествует св. Лука (19:41-44), Господь «заплакал о нем», то есть о скорой его гибели. Замечательно, что в 70 году римляне, начиная осаду Иерусалима, устроили свой лагерь как раз на том самом месте на горе Елеонской, где находился в это время Христос Спаситель, и самая осада началась тоже незадолго до Пасхи. «О если бы и ты хотя в сей день (или в день посещения твоего, как сказано ниже) узнал, что служит к миру твоему», то есть что есть твое спасение. «Но это сокрыто ныне от глаз твоих» — ты упорно закрываешь глаза, чтобы не видеть, и, отвергая Меня, ты приближаешь свою гибель. «Ты не узнал времени посещения твоего», — то есть того времени, когда милостив был к тебе Бог и призывал тебя ко спасению через посланного к тебе Мессию, которого ты отверг.

Св. Матфей свидетельствует, что «когда вошел Он в Иерусалим, весь город пришел в движение» — столь велико было впечатление от этой торжественной встречи.

2. ИЗГНАНИЕ ТОРГУЮЩИХ ИЗ ХРАМА

(Мф. 21:12-17; Мк. 11:15-19; Лк. 19:45-48)

Войдя в Иерусалим, Господь направился прямо в храм и совершил изгнание торгующих из храма. Об этом повествуют только три первых евангелиста, причем повествование св. Марка отличается от повествования свв. Матфея и Луки тем, что, по св. Марку, Господь, войдя в храм, «и осмотрев все, как время уже было позднее, вышел в Вифанию с двенадцатью» (11:11) и только на другой день, после проклятия смоковницы, снова войдя в храм, совершил изгнание торгующих. Тут нельзя видеть серьезного противоречия: апостолы в изложении событий не всегда придерживались точного хронологического порядка; для них часто важнее представлялась связь событий логическая. Некоторые же допускают, что было двойное очищение храма от торгующих: в самый день входа Господня во Иерусалим и вторично — на другой день. Три года тому назад, когда Господь пришел в Иерусалим на первую после Своего крещения Пасху, Он застал дворы и притворы храма обращенными в торговую площадь и изгнал всех торгующих. В следующем году Господь опять пришел в Иерусалим на Пасху, но торговли в храме, по-видимому, не застал. На третью Пасху Своего служения Господь совсем не был в Иерусалиме. Когда же приближалась четвертая

Пасха, то иудеи были озабочены, придет ли Иисус на праздник. Зная, что начальство уже вынесло Ему смертный приговор, и думая, что Он не решится идти в Иерусалим на явную смерть, торговцы, с разрешения первосвященников, нагнали опять в притворы и во двор храма стада животных, расставили палатки с разными товарами, поставили столы с разменными кассами, скамьи с голубями, которых разводили для продажи сами первосвященники, — и начали торговать. Приход Господа в храм явился для них неожиданностью. После того как народ торжественно приветствовал Его криками «осанна!», никто не решился противодействовать Ему, когда Он, как и в первый год Своего служения, «выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей». Св. Марк к этому добавляет, что Господь «не позволял, чтобы кто пронес через храм какую-либо вещь», то есть посторонние вещи, не имеющие отношения к совершаемому в храме богослужению. Очевидно, величие и могущество Божества просиявали в этот момент на лице Господа, так что никто не смел оказать Ему противодействие и все невольно повиновались Ему. Первосвященники, очевидно, тоже не смели ничего предпринять против Господа, видя, как народ «неотступно слушает Его, удивляясь учению Его» (Мк. 11:18 и Лк. 19:47-48).

ВЕЛИКИЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

3. ПРОКЛЯТИЕ БЕСПЛОДНОЙ СМОКОВНИЦЫ

(Мф. 21:18-19; Мк. 11:12-14)

Евангелисты, святые Матфей и Марк рассказывают, что после торжественного входа в Иерусалим Господь провел со Своими учениками ночь в Вифании, а утром на другой день пошел опять в Иерусалим и, увидев смоковницу, пожелал вкусить плодов ее, но не нашел их на ней, хотя она одета была листьями, и сказал: «Да не будет же впредь от тебя плода во век». «И смоковница тотчас засохла», чему чрезвычайно поразились ученики. Евангелисты говорят, что Господь «взалкал» и потому искал плодов. Это не должно удивлять, ибо Господь Иисус Христос по Своей человеческой природе был подвержен всем немощам человеческого естества и во всем был подобен нам, кроме греха. Ведь Он был не только Бог, но Богочеловек. Характерно, что для удовлетворения Своих человеческих потребностей Он никогда не пользовался Своим Божественным всемогуществом и силою, а прибегал в таких случаях к

обычным человеческим средствам, отвергнув раз навсегда первое дьявольское искушение о претворении камней в хлебы. Св. Марк замечает при этом, что на смоковнице не было плодов, потому что еще было не время. За что же тогда смоковница подверглась проклятию? За то, что она видом своим обманывала, вводила в заблуждение. На смоковнице листья являются обычно после плодов, а эта смоковница своим зеленеющим видом обещала плоды проходящим по дороге путникам, в то время как в действительности на ней ничего, кроме одних листьев, не было. По учению Церкви, смоковница эта была символом представителей и руководителей иудейской ветхозаветной церкви — первосвященников, книжников и фарисеев, которые имели только внешний вид исполнителей Закона Божия, а действительных плодов веры не приносили. Господь обрек их на иссушение в наказание за лицемерие и предрек, как мы увидим дальше, что «отнимется от них Царствие Божие и дано будет народу, приносящему плоды его» (Мф. 21:43).

4. ЖЕЛАНИЕ ЕЛЛИНОВ ВИДЕТЬ ИИСУСА ХРИСТА И БЕСЕДА ГОСПОДА ПО ЭТОМУ ПОВОДУ

(Ин. 12:20-50)

После торжественного входа Господа в Иерусалим, вероятно на другой же день, к апостолу Филиппу подошли еллины и просили его, говоря: «Господин, нам хочется видеть Иисуса». Еллины значит собственно греки, но так называли в Иудее всех вообще язычников. По-видимому, это были так называемые «прозелиты», то есть обращенные в иудейскую веру язычники. Филипп передал эту просьбу Андрею. Характерно, что Филипп и Андрей были единственные ученики Господа, которые носили греческие имена. В Десятиградии жило немало греков, а так как Филипп был родом из Вифсаиды Галилейской, то возможно, что к нему обратились именно те греки, которые знали его. Обращение «господин» показывает, что эти еллины с особым почтением отнеслись к ученику столь знаменитого Учителя. Слова: «Нам хочется видеть Иисуса» — указывают не на простое любопытство, ибо видеть Его мог каждый, когда Он ходил по двору храма и учил. Очевидно, эти еллины искали большей близости к Господу, хотели говорить с Ним. Еп. Михаил высказывает предположение, что они хотели предложить Ему идти с проповедью в их страну, зная о злобе к Нему книжников и фарисеев, как это сделал, по преданию, эдесский царь Авгарь. Во всяком случае в этом выразилось стремление язычников приобщиться к открывающемуся

Царству Христову — это было первым предвестником обращения ко Христу всего языческого мира как результата Его крестных страданий — искупительной жертвы за грехи всего человечества. Вот почему обращение еллинов заставило Господа погрузиться мыслью в предстоящие Ему страдания и глубокую идею Креста Своего. Этим и объясняется то, что из уст Его излилась вдохновенная речь, которую приводит нам только один евангелист Иоанн.

«Пришел час прославиться Сыну Человеческому». Какой это час? По отношению к Самому Христу это — час Его крестных страданий, смерти и Воскресения; по отношению к князю мира сего, диаволу, это — час изгнания; по отношению к людям час привлечения ко Христу, вознесенному на крест. Господь называет Себя здесь «Сыном Человеческим», указывая тем самым, что Ему придется понести страдания и смерть как человеку для того, чтобы войти в славу Свою как Богочеловеку и через это привлечь к Себе все человечество. Как в видимой природе смерть не всегда есть причина уничтожения, а бывает, напротив, началом новой жизни, подобно пшеничному зерну, которое должно как бы умереть в земле, чтобы умножиться, так и Его смерть явится началом новой жизни, умножения последователей Царства Его на земле. Так и последователи Господа не должны бояться смерти («любить свою душу»), но, наоборот, должны для приобретения жизни вечной жертвовать своей земной жизнью. Человеческая природа Господа, однако, возмущается мыслью о предстоящих ей страшных страданиях: «Душа Моя теперь возмутилась». Это начало той борьбы между человеческой и Божественной природами Христа, которая потом достигла своего наивысшего напряжения в Гефсиманском саду. Человеческая природа побуждает молиться: «Отче, спаси Меня от часа сего», но Божественная природа сейчас же побеждает это смущение, побуждая молиться: «Отче, прославь Имя Твое», то есть: «Да совершится то, ради чего я пришел на землю». В ответ Сам Отец Небесный подкрепил Своего Возлюбленного Сына на предстоящий Ему подвиг, возгласив с неба: «И прославил и еще прослаблю», то есть: «прославил уже многочисленными делами, знамениями и чудесами и вновь прослаблю через предстоящие скоро крестные страдания, смерть и Воскресение». Впечатление этого небесного голоса было неодинаково для слышавших, что объясняется неодинаковым духовным состоянием слышавших. Люди, не веровавшие в Христа, говорили, что это простой гром, другие — что это Ангел говорил Ему. Господь,

отвечая на эти ложные толки, поясняет, что этот голос был «народа ради», то есть чтобы все уверовали в Него, вразумились бы хотя бы в эти последние часы Его пребывания на земле, ибо наступает час суда над «князем мира сего» диаволом и изгнания его из душ человеческих. «Князем мира» диавол называется во многих местах Слова Божия как обладающий всем неверующим и враждебным Христу человечеством. «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» — то есть распятие Господа, а затем и последующее вознесение Его на небо повлечет за собой обращение к Господу всего человечества. Народ, поняв, что под «вознесением от земли» Господь разумеет Свою кончину, выражает недоумение, кто же будет тогда царствовать на земле, ибо о Мессии было представление как о земном царе, который будет царствовать на земле вечно. На это Господь увещевает их пользоваться временем, пока Он — «Свет миру» находится еще с ними, и уверовать в Него; и отошел от них, вероятно на гору Елеонскую или в Вифанию, где Он проводил ночи, уча днем во храме. Далее евангелист со скорбью размышляет о причинах неверия иудеев в Господа, указывая на то, что об этом неверии предсказывал еще пророк Исаия (53:1 и 6:9-10) как об окаменении сердец избранного народа. Причина враждебности к Господу — в предпочтении славы человеческой славе Божией. В заключение св. Иоанн приводит последние увещательные слова Господа, сказанные иудеям в храме, о том, что Он пришел спасти мир, и Слово Его будет судить людей в последний день, ибо это Слово есть не что иное, как заповедь людям Самого Небесного Отца.

ВЕЛИКИЙ ВТОРНИК

5. ЗАСОХШАЯ СМОКОВНИЦА И ПОУЧЕНИЕ О СИЛЕ ВЕРЫ

(Мф. 21:20-22; Мк. 11:20-24)

Св. Марк подробнее, чем св. Матфей, описывает обстоятельства проклятия Господом бесплодной смоковницы. Он и говорит, что только на другой день, очевидно когда Господь вновь шел с учениками из Вифании в Иерусалим тою же дорогою, что и накануне, ученики обратили внимание на то, что смоковница засохла. В ответ на выраженное учениками по этому поводу удивление Господь поучает их о силе веры, говоря, что если они будут иметь веру Божию, преодолевая все сомнения, то смогут творить еще большие чудеса: «Если и горе сей скажете: поднимись и свергнись в море, — будет». На примере горы, конечно,

только представляется, что для веры, свободной от сомнения, нет ничего невозможного. Поэтому и в молитве надо обо всем просить с верою, чтобы получить. Св. Марк добавляет к этому в 25-26 стихах, что условием действенности молитвы является прощение ближним. Непрощение ближним есть оскорбление любви Божией, а потому при непрощении не может быть ни истинной твердой веры, ни действенной поэтому молитвы.

6. БЕСЕДА В ХРАМЕ: ОТВЕТ ГОСПОДА СТАРЕЙШИНАМ, КТО ДАЛ ЕМУ ТАКУЮ ВЛАСТЬ

(Мф. 21:23-27; Мк. 11:27-33; Лк. 20:1-8)

Когда Господь вновь пришел в храм и начал, как обычно, учить, приступили к Нему первосвященники и старейшины с лукавым вопросом: «Какою властью Ты это делаешь, или кто дал Тебе такую власть?» — то есть какое право имеет Он распоряжаться в храме — изгонять торговцев и учить. Ясно, что это не вопрос людей, желающих знать истину, а лукавое любопытствование. Как всегда, злобные враги Господа хотели уловить Его в слове. Но Господь, не отвечая прямо на их коварный вопрос, Сам ловит их на слове. Он спрашивает: «Крещение Иоанново с небес было, или от человеков?» Вопрос о крещении Иоанновом был в то время вопросом о его пророческом достоинстве и о Божественном его посланничестве. Иоанн свидетельствовал об Иисусе как о Мессии, Сыне Божием, вземлющем грехи мира. Признать его посланником Божиим — это значило признать Иисуса Мессиею, и тогда сам собою разрешался вопрос, какою властью Иисус творит то, что раздражало иудеев. Вопрошающие поставлены были в очевидное затруднение, зная, что народ чтит св. Иоанна как пророка, и боясь, что народ побьет их камнями, если они решатся сказать, что Иоанн не пророк. Признать же открыто Иоанна пророком — это значило признать и его свидетельство об Иисусе как о Сыне Божием. И они не решились дать определенного ответа, сказав: «Не знаем». Такой синедрион, который не мог вынести определенного решения по столь важному вопросу, подлежавшему именно его ведению, показал себя несостоятельным и не заслуживал ответа Господа. Поэтому и Господь отвечал: «И Я вам не скажу, какою властью это делаю». На это лишним было и отвечать, ибо они, конечно, прекрасно знали, какой властью Господь действует, но сознательно противились этой власти. Все три синоптика повествуют об этом разговоре совершенно согласно между собой.

7. ПРИТЧА О ДВУХ СЫНОВЬЯХ

(Мф. 21:28-32)

Продолжая дальше разговор с первосвященниками и старейшинами, Господь рассказал притчу, желая, чтобы они сами над собой произнесли приговор. «У одного человека было два сына» — как видно из дальнейшего, под человеком разумеется Бог, под первым сыном — мытари и блудницы, то есть вообще люди грешные, а под вторым сыном — книжники и фарисеи, то есть вообще все, считающие сами себя праведниками. «Пойди, работай в винограднике Моем»: под виноградником понимается церковь, а работа в нем — дела благочестия, исполнение заповедей Божиих. На требования Божии грешники отвечают: «не хочу» — самую жизнью своею, но потом каются, как покались мытари и блудницы после проповеди Иоанна Крестителя, и начинают исполнять волю Божию. Фарисеи и мнимые праведники говорят: «иду», то есть на словах как будто исполняют волю Божию, а на деле нет, ибо не принимают проповеди Господа о покаянии. Не поняв смысла притчи, совопросники, естественно, на вопрос Господа, который из двух исполнил волю отца, ответили Ему: «Первый». Тогда-то Господь и раскрыл им значение притчи, направленной к осуждению их. Он указал им, что те люди, которых они презирают как грешников, оказались более достойными, чем они, войти в Царство Мессии — Церковь Христову.

8. ПРИТЧА О ЗЛЫХ ВИНОГРАДАРЯХ

(Мф. 21:33-46; Мк. 12:1-12; Лк. 20:9-19)

Притчу эту передают нам все три синоптика совершенно одинаково. Некоторый хозяин, под которым разумеется Господь Бог, устроил «виноградник», под которым надо понимать ветхозаветную церковь. Обнес его «оградой», под которой толкователи понимают закон Моисеев и все вообще учреждения, назначенные для того, чтобы предохранять избранный народ Божий иудеев от влияния язычества; выкопал в нем «точило» — бассейн или яму, в которой выжимался сок; построил «башню», назначавшуюся для сторожей, которые охраняли виноградник от воров и животных. Под «точилом» и «башней» свв. отцы разумеют алтарь и храм. Сделав все нужное для благоустроения виноградника, хозяин «отдал его виноградарям», как было в обычае, с тем чтобы они уродившиеся плоды сполна и в известном условленном количестве доставляли хозяину. Под «виноградарями» разумеются иудейские народные начальники, по преимуществу первосвященники и члены синедриона.

Затем хозяин отлучился: это значит, что Господь вверил им всю полноту власти над еврейским народом, с тем чтобы они потом представили ему плоды своего управления — показали бы, что они воспитали народ так, как следовало, в духе закона Божия. Через некоторое время хозяин послал своих «слуг», под которыми надо понимать пророков. Но злые виноградари, «схвативши слуг Его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями» — так поступали начальники иудейского народа с посланниками Божиими — пророками. Они управляли народом, не заботясь о его духовном совершенствовании, а преследуя только свою личную корысть и интересы, и потому жестоко избивали пророков Божиих, напоминая им об их обязанностях. Об этом свидетельствует вся ветхозаветная священная история (Иер. 44:4-6; 2 Пар. 24:20-21; 36:16; Неем. 9:26 и др.). Наконец хозяин послал к ним «сына своего» (по Марку, «единственного» и «возлюбленного») — последним чрезвычайным посланником Божиим к иудейскому народу был Сам Единородный Сын Божий Иисус Христос. «Это наследник, — сказали злые виноградари, — пойдем, уьем Его, и завладеем наследством». Господь Иисус Христос называется «наследником» в том смысле, что все предано Ему Отцом Его (Мф. 11:27). Первосвященники и старейшины иудейские решили убить Его, чтобы не лишиться своей власти над еврейским народом. «И схвативши Его, вывели вон из виноградника и убили» — так начальники иудейские убили Господа Иисуса Христа, выведши Его из Иерусалима, который был священным средоточием ветхозаветной церкви, за стенами его. Закончив притчу, Господь пожелал, чтобы слушатели сами произнесли над собою приговор, что они и сделали, по св. Матфею, а по св. Марку, Господь, со Своей стороны, подтвердил правильность этого приговора. По св. Луке, первосвященники и старейшины, уразумев, что этот приговор они изрекли сами над собой, затем сказали: «Да не будет» этого с нами. Под «пришествием» хозяина надо понимать здесь не второе пришествие Христова, ибо далее говорится о том, что Он, то есть Бог, «виноград отдаст другим» (следовательно, земная жизнь людей еще будет продолжаться), а разрушение Иерусалима, отмену первосвященнического служения, власти синедриона, значения книжников и фарисеев. Тогда призваны будут на дело обработки виноградника Божия «иные делатели» — апостолы и их преемники, пастыри Христовой Церкви. В заключение притчи Христос применяет к себе 22-23 стихи 117 псалма, называя Себя Камнем, Который отвергли строители, то есть вожди иудейского народа, но Который сделался «главою угла» —

стал краеугольным камнем величественного здания новозаветной Церкви. Пришествие в мир Самого Сына Божия было «от Господа» и «дивно» в очах человеческих, с точки зрения человеческой. Называя Себя Камнем, Господь указывает на два вида людей, которые не уверуют в Него и которые подвергнутся за это наказанию: одни, для которых Он будет Камнем преткновения, то есть соблазна; другие, которые, оставаясь нераскаянными, ожесточенно восстали против Господа и начали бороться против распространения Его Царства. Вина вторых тяжелее. Преткнувшегося о камень и разбившегося можно восстановить и исцелить. Других же ожидает гибель, которая постигнет всех ожесточенных противников Христовых. В результате такого непокорства иудеев, назначенных первоначально быть избранным народом Божиим, «отнимется от них Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его», то есть новому народу Божию — всем будущим членам Царства Божия, или Церкви Христовой, которые представляются здесь как один народ — новый Израиль. Поняв весь глубокий смысл притчи до конца, «первосвященники и фарисеи... старались схватить Его, но побоялись народа», то есть возможности народного возмущения, которое могло бы быть вызвано в защиту Господа, почитавшегося пророком.

9. ПРИТЧА О ЗВАННЫХ НА БРАЧНЫЙ ПИР ЦАРСКОГО СЫНА

(Мф. 22:1-14)

Эта притча по содержанию и основной мысли сходна с притчей о званых на вечерю, изложенной в 14 главе Евангелия от Луки (16-24). Но эти притчи, несомненно, произнесены в разное время. Притча о званых на вечерю была рассказана Господом в доме фарисея в день субботний, задолго еще до Его торжественного входа в Иерусалим, а эту притчу Господь изложил после Своего входа в Иерусалим, вернее всего во вторник. Главная мысль притчи о званых на вечерю та, что многие ради житейских попечений откажутся от Царства Божия. Притча о браке царского сына находится в связи с притчей о злых виноградарях. В обеих этих притчах, следующих непосредственно одна за другой, говорится о слугах, из которых одни были подвергнуты оскорблениям, другие убиты, а также о злой гибели оскорбителей и убийц. И здесь, как в первой притче, под образом званых надо понимать народ иудейский, а под слугами царя — ветхозаветных пророков. Под истреблением убийц и сожжением их города необходимо разуместь гибель иудейского народа и разрушение Иерусалима. Призывание на

брачный пир всех, кто встретится, это призвание в Царство Божие всех людей, которое последовало тогда, когда иудеи отвергли апостольскую проповедь (Деян. 13:46). На брак — в Царствие Божие — призываются все, и добрые и злые, ибо для вступления в него не нужна ни святость, ни заслуги: в него призываются не за дела, а по милосердию Призывающего. Суд — установление различия между добрыми и злыми, достойными пребывать в Царствии Божием, и недостойными — будет потом, позже. Поэтому, кто раз призван, должен всегда быть достоин своего звания, «быть облеченным в брачную одежду». В древности цари и князья на Востоке имели обычай давать приглашенным специальную парадную одежду, в которой те должны были являться на пир. Так и каждому призываемому в Царство Христово дается при крещении светлая одежда чистоты духовной. Пренебрегший этой одеждой и вошедший на духовный пир в одежде, оскверненной грехами, достоин осуждения и наказания. По толкованию св. Златоуста, «войти в нечистой одежде означает: имея нечистую жизнь, лишиться благодати. Потому и сказано: он же молчал... Не имея, чем защитить себя, он осудил самого себя и подверг чрезвычайному наказанию». Как не пожелавшего надеть предложенную ему от царя одежду выгоняли из ярко освещенных палат царского пира наружу во внешнюю (кромешную) тьму, где он от холода и досады скрежетал зубами, так на Страшном Суде будут извергнуты из сонма спасаемых в Церкви Христовой нераскаянные грешники, загрязнившие своей греховной нечистотой одежду крещения. Общая заключительная мысль этой притчи с притчей св. Луки: «Ибо много званых, а мало избранных» — означает то, что призываются в Царство Христово многие, все, кто отзовутся на проповедь Евангелия, но истинными членами этого Царства делаются не все званые, а только избранные из них. Так, все иудеи призывались в Церковь Христову, но истинных христиан находилось среди них не много.

Выслушав все это, посрамленные Господом члены синедриона начали совещаться, какие бы меры принять им против Него, и замыслили послать людей, которые бы могли уловить Его в слове, дабы легче было обвинить Его и предать суду.

10. ОТВЕТ ГОСПОДА О ДАНИ КЕСАРЮ

(Мф. 22:15-22; Мк. 12:13-17; Лк. 20:20-26)

Среди учеников своих и иродиа́н, приверженцев царя Ирода, которому не все хотели платить подати, как иноплеменнику, фарисеи

выбрали наиболее лукавых людей, которых и подослали к Господу Иисусу Христу с коварным вопросом: «Позволительно ли давать подать кесарю, или нет?» Лукавый вопрос был рассчитан на то, что, если Господь скажет, что надо платить подать языческому императору, ненавистному для иудеев, то этим Он оттолкнет от Себя народ, а если скажет, что не надо, то можно сразу же будет обвинить Его перед римлянами как возмутителя народа. В вопросе искусителей была сокрыта такая мысль: иудейский народ — народ Божий, который своим Царем признает лишь Бога, а потому не может служить иноземному, да еще языческому царю, так как иначе явится противником Богу; следовательно, что же им делать — давать ли подать кесарю или соблюдать неизменную верность Богу? На это Господь дал мудрый ответ, что нужно делать и то, и другое — «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу», — то есть исполняйте свои обязанности как в отношении к Богу, так и в отношении к государственной власти, поскольку последнее не противоречит первому.

11. ПОСРАМЛЕНИЕ САДДУКЕЕВ В ВОПРОСЕ О ВОСКРЕСЕНИИ

(Мф. 22:23-33; Мк. 12:18-27; Лк. 29:27-40)

После посрамления фарисеев с иродианами тотчас же подошли к Господу саддукеи, которые представляли собой секту не верующих в воскресение душ и будущую жизнь (Деян. 23:8). Они вели постоянные споры с фарисеями, стремясь доказать, что в книгах Моисеевых не только нет никаких указаний на бессмертие души, но содержатся даже такие постановления, которые противоречат учению о воскресении мертвых, как, например, закон ужичества, или левиратный брак. Этот спор саддукеи и представили на разрешение Господа Иисуса Христа, измыслив историю о семи братьях, которые поочередно брали за себя одну и ту же жену и затем умирали. С их точки зрения, это постановление закона Моисеева опровергало учение о будущей жизни. «Которого из семи братьев будет она женою?» Св. Златоуст справедливо отмечает невероятность такой истории, ибо иудеи, отличаясь суеверием, не стали бы брать такую жену, у которой мужья подряд один за другим умирали. Господь дал саддукеям мудрый ответ, обличив их в том, что они не понимают будущей вечной жизни, в которой уже не будет ничего чувственного и люди будут жить иною жизнью, духовною, ангельскою: «как Ангелы Божии на небесах». Если бы люди после смерти совершенно уничтожались, то не говорил бы Бог, явившийся при купине

Моисею: «Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иаковлев», ибо «Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых», то есть умершие уже праотцы для Бога живы, ибо Бог не может быть Богом несуществующего. Св. Лука говорит, что этот ответ понравился даже книжникам, которые не могли удержаться, чтобы не сказать: «Учитель, Ты хорошо сказал». А народ, видя посрамление саддукеев, удивлялся мудрости Иисуса.

12. БЕСЕДА О НАИБОЛЬШЕЙ ЗАПОВЕДИ В ЗАКОНЕ И О БОЖЕСТВЕННОМ ДОСТОИНСТВЕ МЕССИИ

(Мф. 22:34-46; Мк. 12:28-37; Лк. 20:40-44)

Фарисеи, узнав о посрамлении саддукеев, собрались тут же в храме на совещание и решили предложить Иисусу самый трудный, по их мнению, вопрос о том, какую заповедь следует считать наибольшей в законе. Коварство вопроса станет понятным, если мы примем во внимание, что иудейские книжники различали в законе заповеди большие и меньшие и между ними происходили постоянные споры о сем. Одни считали наибольшей заповедь о жертвах, другие — о субботе, третьи — об обрезании и вообще ставили обрядовые законы на первое место. На этот вопрос Господь отвечал прямо словами Второзакония (6:5): «И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими», указав, что это — «первая и большая заповедь», и прибавив, что вторая подобна ей: «люби ближнего своего, как самого себя» (Лев. 19:18). Св. Марк добавляет, что ответ Господа привел в восторг самого законника, воскликнувшего: «Хорошо, учитель. Истину сказал Ты». Искренность его тронула Иисуса, и видя, что этот грешник может исправиться, Господь сказал ему: «Недалеко ты от Царствия Божия». После всех этих неудачных попыток уловить Господа в слове фарисеи уже не смели ни о чем спрашивать Его, но Он, чтобы показать им, как они сами несведущи в Писаниях и как невежественны в своих ложных понятиях о Мессии, Сам задал им вопрос: «Что вы думаете о Христе? Чей он Сын?» Нисколько не задумываясь, они отвечали: «Давидов», конечно потому, что Давиду было обещано, что из его рода должен произойти Мессия. «Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня...» Если Мессия-Христос только потомок Давида, то как Он мог существовать тогда когда Давид писал о Нем, а если Он существовал уже тогда, и Давид назвал Его Своим Господом, то, следовательно, Он не просто человек, как думали фарисеи, а в то же время и

Бог, то есть Богочеловек. Фарисеи, ослепленные буквой закона и потерявшие ключ к правильному пониманию его смысла, ничего не могли ответить на этот вопрос Господа. Таким образом Иисус обличил их невежество в законе и одновременно дал нам свидетельство о Своем Божественном достоинстве и вечном бытии. Потерпев такое решительное поражение, фарисеи уже больше не отваживались искушать Господа коварными своими вопросами, а множество народа слушало Его с удовольствием (Мк. 12:37).

13. ОБЛИЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ПРОТИВ КНИЖНИКОВ И ФАРИСЕЕВ

(Мф. 23:1-39; Мк. 12:38-40; Лк. 20:45-47)

Посрамив лицемеров, Господь для предостережения Своих учеников и народа от духа фарисейского произнес против фарисеев грозную обличительную речь, в которой изобличил их главнейшие заблуждения как относительно учения, так и относительно жизни. Эта речь полностью приводится только св. Матфеем, а у св. Марка и Луки приведены лишь отрывки из нее. Начал эту речь Господь словами: «На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи», то есть книжники и фарисеи заняли место Моисея и присвоили себе исключительное право учить законам Моисея народ и истолковывать их смысл. «Все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте» — здесь фарисеи изобличаются в том, что они, уча закону, сами не живут по закону. «Все» надо, конечно, понимать с ограничением, ибо Сам Спаситель нередко обличал книжников и фарисеев в неправильном понимании и истолковании заповедей закона. «Связывают бремена тяжелые и неудобноносимые...» — как тяжелую поклажу на животных, возлагают они «на плечи людям» все многочисленные и разнообразные постановления Моисеева закона (Деян. 15:10), сурово требуя от народа исполнения их до последних мелочей, а сами не хотят споспешествовать в этом народу. Если же фарисеи и делают что-либо из того, чего требуют от других, то не для угождения Богу, а для того, чтобы их видели и хвалили люди. Они «расширяют хранилища свои», то есть без нужды, напоказ другим, увеличивают те кожаные мешочки или ящички, в которые вкладывались листки из папируса или из пергамента с изречениями из закона (Исх. 13:1-10; 13:11-17; Втор. 6:4-10 и 11:13-22) и которые во время молитвы прикреплялись ремешками один ко лбу, а другой к левой руке. Обычай носить эти хранилища произошел из буквального понимания слов книги Исхода 13:9: «И да будет

тебе это знаком на руке твоей и памятником пред глазами твоими». Евреи верили, что эти хранилища предохраняли от злых духов. «И увеличивают воскрилия одежд своих» — четыре кисточки, которые пришивались к краям верхней одежды, и идущие от этих кисточек по краям одежды нити яхонтового цвета. Их делать и носить повелено было законом в напоминание заповедей Божиих и в отличие евреев от других народов (Числ. 15:37-40). Фарисеи по тщеславию, и эти кисти делали больше обычных. «Любят же предвозлежания на пиршествах и предсидания в синагогах» — в те времена пищу вкушали не сидя, а полулежа на особых длинных и широких подушках, прислонявшихся к столу, имевшему обычно форму буквы «П». Главные, или почетные, места были в середине стола, и их-то добивались фарисеи: в синагогах они требовали себе мест, ближайших к кафедре. «А вы не называйтесь учителями...» — это значит: не домогайтесь, чтобы вас величали как учителей, отцов и наставников, ибо для всех людей единственный Отец — это Бог, и единственный Наставник и Учитель — Христос. Это запрещение называться «учителями», «отцами» и «наставниками» нельзя понимать буквально, как делают это сектанты, ибо из посланий апостольских видно, что эти наименования употреблялись самими апостолами (1 Ин. 2:13; Рим. 4:16; 1 Кор. 4:15; Ефес. 6:4; Фил. 2:22; 1 Сол. 2:11; 1 Тим. 5:11; Деян. 13:1; Иак. 3:1; Рим. 2:20; 12:71; 1 Кор. 12:28; 12:29; 1 Тим. 2:7; 2 Тим. 4:3; Евр. 5:12; 1 Кор. 4:15; Евр. 13:7; 13:17). Нельзя допустить, чтобы апостолы нарушили данную им заповедь Христову, употребляя эти наименования. Правильнее понимать, что эта заповедь относилась лишь к самим апостолам лично, предостерегая их от превозношения друг перед другом и внушая им, что они все равны между собой, а кто желает быть большим, должен быть всем слугой. Не следует воздавать человеку чести, подобающей единому Богу, и чтить учителей и наставников самих по себе чрезмерно, как если бы эти учителя и наставники говорили свое слово, а не слово Божие. «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам...» — за то, что сами не уверовали в Мессию-Христа и других отвратили от этой спасительной веры. «Поедаете дома вдов...» — обманываете вдов своей показной набожностью и расхищаете их имущество. «Обходите море и сушу» — приобретаете прозелитов из язычников, не заботясь об их наставлении в истинной вере, а еще больше развращая их дурным примером своей лицемерной жизни. «Горе вам, вожди слепые, которые говорите: «если кто поклянется храмом, то ничего; а если кто поклянется

золотом храма, то повинен» — иудейские учителя разделяли клятвы на великие и малые и учили, что исполнение малой клятвы не обязательно. Клятва даром или златом церковным считалась великой, а клятва храмом или алтарем — малой. Господь указывает, что клясться всеми этими предметами — значит клясться Самим Богом, а потому нельзя нарушать ни одной из этих клятв. «Горе вам, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили в законе: суд, милость и веру...» — фарисеи, во исполнение закона о десятине (Числ. 18:20-24; Втор. 14:22-28), приносили десятую часть даже от таких трав, о которых закон не упоминает по их ничтожности. Господь и обличает за то, что они, соблюдая строго мелочи, оставляют без внимания важнейшее, как-то: справедливость в судебных разбирательствах, милосердие к бедным и несчастным, верность Богу и Его закону. «Оцеживающие комара, а верблюда поглощающие» — народная поговорка на Востоке: заботясь о мелочах и оставляя без внимания важнейшее, фарисеи похожи на тех, которые тщательно оцеживают попавшегося в напиток комара и безбоязненно глотают целого верблюда (гиперболическое выражение, конечно), то есть допускают тяжкие грехи. «Очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды» — наружной стороне сосуда, о чистоте которой заботились фарисеи, противопоставляется то, что внутри сосуда — пища, добытая хищением и несправедливостью. Надо заботиться об этой внутренней чистоте, прежде всего о том, чтобы добывать себе хлеб насущный честным путем.

«Уподобляетесь окрашенным гробам», то есть убеленным известью. Ежегодно 15 числа месяца Адара пещеры, служившие гробницами, белились для того, чтобы к ним не приближались и не прикасались прохожие, так как прикосновение ко гробу, по закону, причиняло нечистоту на 7 дней (Числ. 19:16). Обеленные гробы казались снаружи красивыми: так и фарисеи по внешности казались праведниками, а на самом деле были лицемерами и беззаконниками. Далее Господь обличает фарисеев за то, что они лицемерно строят гробницы пророкам и украшают памятники праведным, которые были убиты отцами их. Они будто бы чтят убитых праведников, а на самом деле они еще хуже отцов своих, происхождением от коих гордятся, ибо собираются убить Самого Господа. «И вы исполните меру отец ваших» — то есть превзойдете отцов ваших в их злодеяниях. «Я посылаю к вам пророки» — разумеется послание апостолов и их сотрудников на проповедь евангельского учения; здесь Господь предрекает о том, как будут гнать и преследовать их

иудеи, уподобляясь в этом отцам их, избившим ветхозаветных пророков. «Да придет на вас вся кровь праведная...» — будучи злы, фарисеи примут на себя ответственность за кровь всех праведников, когда-либо убитых как ими самими, так и их предками, начиная от крови Авеля, убитого своим братом Каином, до крови Захарии, сына Варахиина, убитого между храмом и жертвенником. Одни полагают, что это тот Захария, который, по повелению царя Иоаса, был побит камнями во дворе дома Господня (2 Пар. 24:20). Правда, этот Захария называется сыном Иоддая, но, может быть, это было его второе имя, так как у евреев было в обычае носить два имени. Некоторые древние толкователи, как свв. Василий Великий, Григорий Богослов и др., полагают, что здесь идет речь об отце св. Иоанна Крестителя. За все преступления, совершенные вожжами иудейского народа книжниками и фарисеями, Господь изрекает суровый приговор Иерусалиму: «Се, оставляется вам дом ваш пуст», — что и исполнилось спустя 36 лет, когда в 70 году от Р.Х. Флавий с римскими полчищами подверг Иерусалим полному разорению. С глубокой скорбью говорит об этом Господь, указывая на всю любовь свою к этому жестоковейному народу, подобную любви птицы к своим птенцам. «Не увидите Меня отныне... доколе не воскликните: благословен грядущий во имя Господне» — здесь разумеется время второго пришествия Христова, когда даже неверующие, против воли своей, должны будут прославить Его Божество.

14. ЛЕПТА ВДОВИЦЫ

(Мк. 12:41-44; Лк. 21:1-4)

О «лепте вдовицы», вошедшей давно уже в поговорку, рассказывают вполне согласно только два евангелиста: св. Марк и св. Лука. В так называемом дворе жен находилась сокровищница, то есть большая сборная кружка, в которую народ клал свои добровольные жертвования на храм. Перед праздником Пасхи было принято особенно много жертвовать: каждый входящий в храм опускал что-либо в эту кружку по мере своих средств и усердия. Многие богатые клали много, а бедная вдова положила две лепты. «Лепта» же была самой мелкой монетой в Израиле. Но Господь сказал, что эта бедная вдова «положила больше всех», то есть больше не по количеству положенных денег, но относительно средств ее сравнительно с другими. Прочие подавали то, в чем не имели большой нужды, не отягощая себя слишком, а она положила последнее, что у нее было, и, таким образом, посвятила Богу все, что имела.

15. БЕСЕДА ГОСПОДА С УЧЕНИКАМИ НА ГОРЕ ЕЛЕОНСКОЙ О ЕГО ВТОРОМ ПРИШЕСТВИИ И КОНЧИНЕ МИРА

(Мф. 24:1-51; Мк. 13:1-37; Лк. 21:5-38)

Выйдя из храма, Господь направился с учениками на гору Елеонскую. По дороге Он предрек разрушение храма, что и исполнилось в 70 г., когда Иерусалим был взят римлянами и превращен в развалины, а несколько позднее, при императоре Траяне, были уничтожены и последние следы его. Несмотря на желание самого римского военачальника Тита сохранить храм как чудо искусства, определение Божие не могло не сбыться: от случайно брошенной одним римским воином горячей головни храм сгорел дотла. С горы Елеонской открывался прекрасный вид на Иерусалим и храм, и ученики наедине с Господом продолжили начатую беседу о будущности их. Апостолы полагали, что Иерусалим будет стоять до скончания века, а потому и задали Господу следующий вопрос: «Когда это будет? И какой признак Твоего пришествия и кончины века?» Отвечает Господь, также, по-видимому, не разделяя эти два события, сообразно их воззрениям. В пророческом созерцании события близкие и отдаленные представляются иногда как бы на одной картине в перспективе, как бы сливаются, особенно если одно событие, ближайшее, служит прообразом другого отдаленнейшего. Здесь несомненно то, что разрушение Иерусалима и ужасы, которые будут сопровождать его, являются прообразом тех ужасов, которые будут иметь место при кончине мира перед вторым пришествием Христовым. И вместе с тем Господь дает ясно понять, что второе пришествие Его и кончина мира последуют очень не скоро после разрушения Иерусалима. Первым признаком приближения Суда Божия Господь поставляет явление лжехристов. Историк Иосиф Флавий свидетельствует, что перед падением Иерусалима действительно появилось множество лжемессий-обольстителей. Вторым признаком будут войны — как близкие, так и отдаленные. Но и эти войны и природные бедствия будут только началом грядущих мучительных ужасов; которые по своей тяжести сравниваются Господом с болезнями рождения. Третьим признаком Господь полагает жестокое гонение на Его учеников и последователей, о чем и повествуется в книге Деяний и о чем свидетельствует история, как, например, гонение при Нероне, и др. Одно имя «христиан» действительно было ненавистно язычникам, в результате чего явились неисчислимые сонмы мучеников за Христа. «Тогда соблазняются многие», — то есть отступят от веры во Христа и будут предавать, то есть выдавать на

смерть и мучения, своих братьев, чтобы спасти себя. Явятся лжепророки. Во время осады Иерусалима римлянами эти лжепророки обещали иудеям помощь с неба. «Претерпевший же до конца спасется» — кто претерпит все бедствия, не изменив Христу и не поддавшись лжеучителям, тот заслужит вечное спасение. Четвертым признаком приближения суда Божия будет проповедь Евангелия во всем мире. Евангелие будет проповедано «во свидетельство всем народам», то есть Христос не ранее придет, чем будет проповедано Евангелие, проповедь которого тогда станет обличительным свидетелем на суде против тех, которые, слышав ее, не уверовали. «Тогда придет конец». Христос имеет здесь в виду предстоящую гибель Иерусалима, но все эти признаки будут указывать на приближение кончины мира и Страшного Суда.

Эти признаки являются общими для того и другого события. Так: 1) Суд над Иерусалимом наступил как последствие его беззаконий и оскудения в нем любви («по причине умножения беззакония, во многих охладает и любовь»); точно так же и кончина мира наступит как результат умножения беззаконий в мире и оскудения любви среди людей, которые забудут, что они — братья во Христе; 2) Как последние дни Иерусалима, так и время перед кончиной мира будет характеризоваться появлением большого количества всевозможных ложных учителей; 3) Иерусалим пал после того, как Господь сделал все для его спасения: он был оглашен евангельской проповедью: точно так же и кончина мира произойдет лишь после того, как все народы мира будут оглашены евангельской проповедью, дабы на Страшном Суде, подобно иудеям, быть безответными. Далее Господь перечисляет специальные признаки, касающиеся уже собственно гибели Иерусалима. «Мерзость запустения», о которой предсказывал еще пророк Даниил (9:27), — это римские войска, носившие изображения императора и орлов, которым воздавали божеские почести, идола, внесенные ими в полуразрушенный храм. «Да бегут в горы», где много было пещер и убежищ, чтобы скрыться от римлян. «Кто на кровле, тот не сходи...» — кровли домов были плоские, удобные для прогулок и для уединения: во время бедствия находящиеся на кровле должны бежать сразу наружу, не тратя времени на то, чтобы спуститься внутрь дома, дабы взять что-нибудь. Точно так же и находящиеся в поле должны бежать, не возвращаясь домой «взять одежду свою», ибо в поле работали обыкновенно без верхних одежд. Историк Евсевий свидетельствует, что иерусалимские христиане, вспомнив это предупреждение Господа, действительно бежали

при приближении римлян в Пеллу и другие заиорданские города и благодаря этому спаслись от всех ужасов, постигших осажденный город. Господь убеждает молиться о том, чтобы эти бедствия не наступили в такое время, когда нельзя далеко убежать. В субботу, по толкованию иудейских книжников, можно было отправляться в путь не дальше 2000 локтей, или около версты. «Будет такая скорбь, какой не было от начала творения...» — то есть такие великие бедствия, что погибли бы все, если бы среди иудеев не было «избранных», то есть уверовавших во Христа, ради которых сократятся «те дни». Историк Иосиф Флавий свидетельствует, что действительно «все несчастья, какие постигли народы от начала мира, были ничто сравнительно с теми, какие обрушились на иудеев». В продолжение осады Иерусалима в нем и его окрестностях погибло более миллиона человек. Множество умирало от голода, который был столь велик, что одна мать убила и съела свое собственное дитя. Громадное количество иудеев было распято на крестах, и таким образом исполнилось страшное заклятие их, когда они требовали от Пилата распять Господа: «кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27:25). Все эти бедствия были исполнением пророчества, изреченного еще Моисеем (Втор. 28:49-57). Осаждавший Иерусалим Тит первоначально хотел принудить иудеев к сдаче города голодом, но дела империи потребовали его скорейшего возвращения в Рим, и он решил взять город штурмом, вследствие чего и сократилось время бедствий для осажденных. Далее Господь вновь переходит к речи о Своем втором пришествии. «Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут знамения и чудеса...» — тут разумеются ложные чудеса, которыми будут вводиться в заблуждение иногда и праведники. Такие чудеса будут творить, по ап. Павлу (2 Сол. 2:9-10) и по Апокалипсису (гл. 13), антихрист и слуги его. Явление Сына Человеческого будет подобно молнии, то есть для всех непрерываемо очевидным. В противоположность лжемессиям, которые будут скрываться то в пустыне, то в потаенных комнатах, истинный Мессия, открывая Свой Суд над миром, сделает Его ощутимым и страшным повсюду, где будут духовно мертвые грешники, подобно тому как орлы слетаются всюду, где находятся трупы. Но бедствия, постигшие Иерусалим, кончатся, и люди предадутся беспечности, о которой говорится дальше (Мф. 24:37-39). Св. Лука добавляет к этому, что «Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников», — то есть от разрушения Иерусалима до второго пришествия Христова должно пройти значительное количество

времени, в течение которого, по учению ап. Павла, полное число язычников войдет в Церковь Христову, станет новым, духовным Израилем (Рим. 11:25).

«После скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего» — эти слова ап. Матфея (24:29) не указывают с такой определенностью, как слова ев. Луки (21:24), на значительность промежутка времени между разрушением Иерусалима и кончиной мира, но, однако, дают понять, что после разрушения Иерусалима наступят совершенно другие дни, которые превзойдут всякое сравнение по страшным событиям, какие тогда совершатся. Греческий текст этого стиха дает основания к такому перефразированию: «Не думайте, что за гибелью Иерусалима немедленно последует Мое пришествие и кончина мира. Нет, иначе; для этого наступят другие дни. Тогда солнце померкнет и луна не даст света своего...» В церковно-славянском тексте Евангелия св. Матфея употреблено слово «абие», но оно в Священном Писании обычно означает не «немедленно», «сейчас же», «вслед за тем», а «внезапно», «вдруг», как это и переведено в русском тексте. Под этим древнепророческим «абие», говорит еп. Михаил, иногда сокрываются целые века. «Силы небесные подвигнутся», то есть произойдет потрясение всего мироздания. Характерные черты этого страшного времени указывает в главе 21 (ст. 25-26) св. Лука: на земле будет уныние народов и недоумение: море восшумит и возмутится, люди будут изнывать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную. «Тогда явится знамение Сына Человеческого на небесах» — св. Златоуст считает, что это будет знамение Креста, который явится перед приходом Самого Христа Спасителя, как впереди земного Владыки выносят его стяг. Это и будет то знамение, которое заставит не уверовавших в Христа иудеев и всех безбожников в порыве слишком позднего и уже бесплодного раскаяния невольно воскликнуть: «Благословен грядущий во Имя Господне». И все неверующие «тогда восплачутся», увидя, как они прежде заблуждались, живя во тьме неверия. «И увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою». По гласу таинственной трубы последует воскресение мертвых, и Ангелы соберут со всех концов земли всех людей. Еще Моисей созывал иудеев на собрания, приказывая трубить в серебряные трубы: этот способ созыва обратился в обычай и употреблялся иудеями во все последующее время (Лев. 25:9; Числ. 10:2; Суд. 3:27), почему Спаситель и употребляет этот знакомый всем евреям образ для обозначения некоего действия

Божия, по мановению которого Ангелы соберут «избранных Его от четырех ветров», то есть со всех концов земли. Ангелы соберут как «избранных» для вечной славы, так и «всех творящих беззаконие» (13:41) для вечного мучения. «От смоковницы возьмите подобие...» — как о наступлении лета судили по ветвям смоковниц, в изобилии росших на горе Елеонской вместе с маслинами, так и о приближении кончины мира надо судить по тем знамениям времен, которые перед тем перечислил Господь. «Не пройдет род сей, как все сие будет» — «сие» противопоставляется здесь тому, о чем говорится дальше (ст. 36). Разрушение Иерусалима действительно произошло еще при поколении современников Господа. Но это выражение можно относить и к кончине мира: тогда под «родом сим», как толкует св. Златоуст, можно понимать «родиущих Господа» (Пс. 23:6), род уверовавших во Христа, который, несмотря на все ужасы, сохранится до скончания века. «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» — это утверждение непреложности изреченного пророчества. Видя, как в точности исполнилось предсказание Господа о разрушении Иерусалима, никто не может сомневаться и в том, что так же точно исполнится и пророчество о втором пришествии Его. «О дне же том и часе никто не знает», по св. Марку, даже «Сын» — конечно, не как Бог, а как человек. По св. Луке, люди будут жить беспечно, как во времена Ноевы перед потопом, и день второго пришествия Христова найдет внезапно, как свет на всех живущих по всему лицу земли (Лк. 17:26-27 и 21:34-35). Это уподобление последних дней дням Ноя мы находим и у св. Матфея: «Тогда будут двое на поле...» — эти слова показывают, как быстро и решительно произойдет разделение между праведниками и грешниками, хотя бы они находились в момент второго пришествия Христова близко друг к другу и за одними занятиями, хотя бы даже спали на одной постели (Лк. 17:34). «Бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет» — отсюда естественно вытекает необходимость постоянного бодрствования: Господь желает, чтобы мы не спали духовно, не были беспечны, но были бы внимательны к признакам времен и всегда готовы к сретению Его, ведя добродетельную жизнь. По своей неожиданности и внезапности пришествие Господне нередко сравнивается с приходом вора. Следующая затем притча о верном и нерадивом приставниках или рабах имеет целью еще сильнее внушить необходимость постоянного духовного бодрствования. Эта притча имеет особенно близкое отношение к духовным пастырям и гражданским начальникам, кото-

рые должны бояться нерадения в исполнении своих обязанностей, помня, что однажды они должны будут дать отчет в своей деятельности.

16. ПРИТЧА О ДЕСЯТИ ДЕВАХ

(Мф. 25:1-13)

В этой притче второе пришествие Христово представляется под образом пришествия жениха в дом невесты. Жениха, приходившего в сопровождении друзей и «сынов брачных» (Ин. 3:29 и Мф. 9:15), встречали очень торжественно, выходили к нему навстречу со светильниками в руках, а так как жених мог опоздать, то встречавшие должны были иметь в отдельных сосудах запасное масло на случай, если налитое в светильники сгорит до прихода жениха. Используя этот образ, Господь сравнил ожидание Своего второго пришествия с ожиданием жениха, которого должны встретить 10 дев со светильниками в руках. Из них 5 были «мудрыми», то есть предусмотрительными, которые запаслись маслом, а 5 — «юродивыми», то есть неразумными, которые не позаботились взять с собой запасного елея, и светильники их догорели и начали угасать. Пока они ходили покупать себе елей, пришел жених, двери чертога брачного затворились, и они не были впущены женихом на брачный пир. Под «мудрыми девами» здесь понимаются все истинные христиане, всегда готовые встретить Господа, имеющие при своей чистой и искренней вере и добрые дела («елей»); под «неразумными девами» здесь имеются в виду христиане «по имени», беспечные, не имеющие добродетелей. Такие не войдут на брачный пир, то есть в Царство Небесное, ибо Господь сказал: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7:21). Последние слова притчи: «Итак бодрствуйте...» — опять указывают на необходимость постоянного духовного бодрствования для встречи Господа, день и час пришествия Которого сокрыт от нас.

17. О СТРАШНОМ СУДЕ

(Мф. 25:31-46)

Полную картину Страшного Суда Божия над всем человеческим родом рисует нам словами Самого Господа Иисуса Христа только один ев. Матфей в непосредственной связи с речами Его о необходимости постоянного духовного бодрствования и готовности встретить второе пришествие. Описанию Страшного Суда предшествует притча о

талантах (Мф. 25:14-30), очень сходная с разобранный выше притчей о десяти минах, которую передает св. Лука. (19:11-28). Идея этой притчи та, что каждый должен будет дать отчет Богу на Страшном Суде, как он использовал полученные им от Бога дарования благодатные, а также и естественные, и что доброго приобрел с помощью их.

Повествование о Страшном Суде Господь начинает с уподобления Своего второго пришествия торжественным выходом земных царей «во славе своей». «Сядет на престоле славы Своей» — это означает, что Господь явится, как Царь и Судия вселенной. Сопровождать Его будут «все святые Ангелы», а встречать все люди — как застигнутые в живых Его пришествием, так и воскресенные из мертвых, — все, когда-либо жившие на земле. Перед пришествием Христовым произойдет всеобщее воскресение, причем воскреснут усопшие в особых преображенных телах «духовных», оставшиеся же в живых мгновенно изменятся (1 Кор. 15:25-54; Сол. 4:16-17). «И отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов» — овцы здесь представляют праведников, так как они служат образом невинности и простоты (Ин. 10:7-14; 15:16-27; Пс. 99:3; Пс. 73:1), а козлы — осуждаемых грешников, так как они служат образом недобрых нравственных качеств (Иез. 34:17) и от них нет никакого плода — ни шерсти, ни молока, ни ягнят, — всего того, что дают овцы. Овцы будут поставлены «одесную», так как правая сторона всегда считалась почетной и назначалась людям самым близким, а «козлы» — «ошуюю» — сторона менее почетная, означающая в данном случае место осуждаемых. «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» — удостоившиеся благословения Бога Отца христиане в Новом Завете часто называются наследниками обещанных благ как истинные чада Божии, которым принадлежат блага, уготованные Богом людям (Рим. 8:17; Гал. 4:6-7; Евр. 1:14). Бог от вечности предвидел дела людские, а потому от вечности же и определил им соответствующее воздаяние за них: за добрые дела — Царство Небесное, а за злые — мучения. Как видно из этой картины Страшного Суда, Царство Небесное праведники наследуют за дела любви и милосердия к ближним. О вере здесь не упоминается, ибо она уже предполагается самыми делами любви, которые суть плоды веры (Ин. 13:35; 1 Кор. 13:1). Равно и молитва и все прочие подвиги веры не упоминаются, потому что без них невозможна истинная любовь к ближним и искренние, нелицемерные дела милосердия. Говорится только о делах милосердия потому, что они доказывают истинную веру и благоче-

стие христианина (Иак. 2:14-26; 1 Ин. 4:20-21; 1 Ин. 3:15-18). Ответ праведников свидетельствует об их смирении и сознании своего недостойнства. Таков закон нравственного самосовершенствования: чем более человек нравственно усвершеняется, тем более сознает он ничтожность своих совершенств. Своих последователей Господь называет «братиями Своими» как близких, как сродных Ему по духу, по расположениям, по страданиям; «меньшими» называет их потому, что они унижены, что они — нищи, отвержены. «Идите от Меня проклятые»: проклятые — значит лишенные даров благословения. Они осуждаются на «огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» — огонь здесь изображает высшую степень мучения, так как казнь через сожжение огнем есть самая жестокая казнь. Этот образ заимствован от огня долины Енномовой к юго-западу от Иерусалима, где совершались во время уклонения евреев в идолопоклонство жертвоприношения Молоху и куда потом свозились нечистоты и трупы казненных, и где для очищения этого места постоянно горел огонь, почему это место и получило прозвание долины огненной и стало служить образом вечного мучения грешников. Эти вечные мучения назначены для возмутившихся против Бога злых духов, но поскольку грешники делаются соучастниками этого зла, которое сеет диавол и ангелы его, они осуждаются на те же мучения. «И идут сии в муку вечную» — мучения грешников, вопреки некоторым лжеучителям, не будут иметь конца, ибо они сами добровольно отвергли любовь Божию. Эти мучения, как многие полагают, будут состоять в страшных, но уже бесплодных терзаниях совести. Некоторое подобие их испытывается уже в земной жизни: таково, например, состояние безысходной тоски. Столь же вечным и нескончаемым будет блаженство праведников, предназначение коего бывает еще здесь.

ВЕЛИКАЯ СРЕДА

18. СОВЕЩАНИЕ ПЕРВОСВЯЩЕННИКОВ И СТАРЕЙШИН ОБ УБИЕНИИ ХРИСТОВОМ, ПОМАЗАНИЕ ГОСПОДА ЖЕНОЙ-ГРЕШНИЦЕЙ В ДОМЕ СИМОНА ПРОКАЖЕННОГО И ПРЕДАТЕЛЬСТВО ИУДЫ

(Мф. 26:1-16; Мк. 14:1-11; Лк. 22:1-6)

Закончив все вышеприведенные речи ученикам Своим, Господь предрек скорое наступление часа Своих крестных страданий в словах, приводимых только одним ев. Матфеем: «Вы знаете, что через два дня будет

Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие». Праздник Пасхи начинался 14 Нисана вечером и в тот год приходился на пятницу (Ин. 19:14): отсюда можно заключить, что слова эти были произнесены во вторник вечером или в среду.

Пасха была самым главным и торжественным праздником у евреев. Праздновалась она в память чудесного избавления евреев из египетского рабства. Само слово «пасха» произошло от еврейского «пейсах», что значит: «прохождение», «пощада», в память того момента, когда Ангел, губивший египетских первенцев, видя кровь закланного агнца на дверных косяках и перекладинах еврейских домов, проходил мимо, щадя первенцев еврейских (Исх., гл. 12). В соединении с праздником опресноков, который начинался на второй день Пасхи, Пасха праздновалась 8 дней — с вечера 14 по 21 число месяца Нисана, соответствующего концу нашего марта месяца и началу апреля. В 10 день Нисана отцы семейств должны были избрать по агнцу однолетнему, без порока, который и закалался в 14 день во дворе святилища при надлежащем приготовлении и затем выпекался. В память первоначального окропления кровью его косяков и порогов впоследствии при праздновании Пасхи кровью закланного агнца кропили жертвенник, почему агнец и закалался при скинии, а потом при храме. Приготовленного агнца ели всего сполна, не оставляя ни костей, ни жил, ни потрохов, с пресным хлебом и горькими травами. Это вкушение начиналось тотчас по заходе солнца вечером 14 Нисана. Прежде всего приступали к чаше, наполненной разбавленным вином: воздав хвалу Богу, глава семейства пил из нее, а за ним по очереди все присутствующие: это называлось «первая чаша». После сего умывали руки, благодаря Бога. Затем начинали понемногу вкушать агнца пасхального с пресным хлебом, горькими травами и родом густого соуса из фиников, смокв, винограда и уксуса, произнося славословие, после чего блюда убирались и снова поставлялась чаша с вином и водой. Блюда убирались, чтобы уделить время детям и рассказать им историю праздника (Исх. 12:26-27). Глава семейства рассказывал историю еврейского рабства в Египте, избавления от него и установления в память этого праздника Пасхи. Когда снова вносились блюда, он произносил: «Это — Пасха, которую мы вкушаем в память того, что Господь пощадил дома наши в Египте»; возвышая пресные хлебы и горькие травы, он объяснял, что первые напоминают поспешность бегства евреев из Египта, а последние — горечь египетского рабства. Засим пели первую часть так называемой

аллилуйи, а именно псалмы 110-114, произносили краткую молитву и снова пили вино из чаши, что называлось «вторая чаша». Затем опять умывали руки и снова вкушали агнца, травы и хлеб: от агнца ничего не должно было оставаться до следующего дня. Опять умывали руки и пили третью чашу, называвшуюся «чашей благословения», так как испивая ее, глава семейства в особенной молитве благословлял Бога за Его особенную благодать. В заключение испивали четвертую чашу, называемую «галлел», так как вслед за ней воспевали вторую часть аллилуйи, то есть псалмы 115-118. Эта пасхальная вечеря, по общему убеждению литургистов, легла в основу чина нашей христианской Евхаристии — таинства Причащения.

Слова: «Предан будет на распятие» — указывают на Божественную прозорливость Господа. Он знал день Своей смерти, хотя сами враги Его говорили: «только не в праздник, чтобы не сделалось возмущения в народе».

Все три синоптика говорят потом о совещании, которое было у первосвященников и старейшин иудейских о погублении Иисуса. Боясь возмущения народа, который мог вступить за Господа, они решили взять Его хитростью, втайне от народа и по завершении праздника. Но отыскав предателя, они, одержимые неистовой злобой, не стали ждать окончания праздника. Св. Матфей говорит, что это совещание было во дворе дома первосвященника Каиафы. Дворы на Востоке, находившиеся внутри здания, нередко служили местами собраний. Собственное имя Каиафы было Иосиф, а Каиафа было прозвище или фамилия. Он был зятем прежнего, смененного римским проконсулом первосвященника Анны, или Анана.

Далее первые два евангелиста, св. Матфей и св. Марк, повествуют о помазании Господа миром некоей женой в доме Симона прокаженного. Это помазание церковное предание отличает от того помазания, которое было совершено Марией, сестрой воскрешенного Лазаря, за шесть дней до Пасхи и еще до входа Господа в Иерусалим. Симон прокаженный называется так потому, что, по-видимому, был исцелен Господом от проказы. По церковному же преданию, запечатленному очень умирительно в богослужебном исследовании Великой Среды, жена, приступившая ко Господу с тем, чтобы помазать его драгоценным миром, была кающейся грешницей. Она принесла миро в алавастровом сосуде. Миро представляло собой благовонную жидкость из масел и пахучих веществ, обыкновенно — из лучшего оливкового масла в

соединении с благовонными смолистыми веществами вроде нарда или смирны и разных цветов. Алавастр — это род мрамора, замечательного своей легкостью, прозрачностью и красотой. Из него готовились разные вазы, урны, курильницы и сосуды для хранения ароматических веществ. Помазание миром на Востоке употреблялось не только в смысле высшего значения, как при помазании царей и первосвященников, но и в обыденной жизни людьми богатыми и знатными ради удовольствия. Помазывали обыкновенно волосы, лоб, лицо, бороду, одежду (Пс. 22:5; 132:2; Екк. 9:8 и др.), а в знак выражения особого почтения кому-либо — ноги.

«Увидевши это, ученики Его вознегодовали и говорили: к чему такая трата?» — не понимая глубочайшего благоговения жены-грешницы, ученики осудили ее поступок, зная, что Учитель их не терпел роскоши и выше всего ставил дела милосердия и благотворения. Но они в этом случае заблуждались, — Господь оправдал ее поступок, как происходивший от теплой веры и сердечного сокрушения. «Нищих всегда имеете с собой» — и, следовательно, всегда можете творить им добро: «Меня же не всегда имеете» — это сокровенное указание на близость Своей смерти. Кроме того, этому действию Господь дает и еще особое символическое значение: «возливши миро сие на тело Мое, она приготовила Меня к погребению» — ибо в древности был обычай умащать тела мертвых благовониями. В награду за ее праведный поступок Господь предрек ей всегдашнюю память о нем между христианами, что мы и видим, ибо повествование о сем не только записано в Евангелии, но включено и в наше богослужение: в последовании Великой Среды Церковь прославляет поступок этой жены, проводя как бы параллель по контрасту между ним и предательством Иуды, совершенным в тот же день, сразу после этого.

«Тогда один из двенадцати, называемый Иуда Искариот, пошел к первосвященникам и сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его?» — словом «тогда» выражается не столько последовательность событий, сколько их внутренняя логическая связь. Иуда ожидал от Господа Иисуса Христа земных благ, мирского богатства и владычества, но видел лишь полную нестяжательность Учителя. Тогда он начал сам вознаграждать себя из ковчежца, тайно присваивая опускаемые в него пожертвования, по свидетельству евангелиста Иоанна (Ин. 12:6). Случай в доме Симона прокаженного окончательно дал Иуде понять, что он напрасно ждет обогащения от Учителя добровольной нищеты и

самоуничтожения. Досада на Господа, обманувшего, как ему казалось, его надежды, и желание использовать хоть какой-нибудь случай к наживе сделали его предателем. Уже зная о решении синедриона схватить Господа, он сам пошел к первосвященникам, чтобы предложить им за деньги свои услуги — предать им Господа без свидетелей, в уединенном месте. «Что вы дадите мне?..» — эти слова указывают на его досаду и злобу против своего Учителя, Которого он решил в любом случае предать, не споря о цене. Поэтому ему и назначают совсем ничтожную сумму — цену беглого раба — «тридцать сребреников», то есть тридцать серебряных «священных сиклей». Такую цену положили, по видимому, чтобы показать все свое презрение к Господу Иисусу Христу и в расчете на сребролюбие предателя, который не станет торговаться. И Иуда действительно оказался стоворчивым, не требовал большего, и «с того времени он искал удобного случая предать Его», то есть такого случая, когда можно будет схватить Иисуса наедине, без окружавшего Его народа. Назначением такой цены исполнилось пророчество Захарии (11:12-13) о 30 сребрениках, коими неблагодарный народ оценил отеческое попечение о нем Иеговы.

ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

19. ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

(Мф. 26, 17-29; Мк. 14:12-25; Лк. 22:7-30; Ин. 13:1-30)

Все четыре евангелиста повествуют то последней Тайной Вечере Господа с Своими учениками накануне Его крестных страданий, но не все передают обстоятельства этой вечери с одинаковой полнотой. Кроме того, в выражениях о дне, в который происходила Тайная Вечеря, употребленных первыми тремя евангелистами находится, по-видимому, некое противоречие с выражениями, употребленными четвертым евангелистом св. Иоанном. Совершенно несомненно лишь то, что Тайная Вечеря происходила в пятый день недели, то есть, по-нашему, в четверг, так же, как ясно, что Господь был осужден и распят в шестой день недели — в пятницу, пробыл во гробе седьмой день недели — субботу и воскрес из мертвых в первый день недели. Но вызывает недоумение следующее: в каком отношении находился день Тайной Вечери к праздновавшемуся тогда иудейскому празднику Пасхи, то есть происходила ли Тайная Вечеря 14 Нисана, в вечер которого начинается иудейская Пасха, или 13 Нисана, то есть в день, предшествующий вечеру,

когда начиналось празднование Пасхи? Эти недоумения порождаются следующими указаниями евангелистов относительно дня Тайной Вечери:

Матфей 26:17: «В первый же день опресночный...»

Марк 14:12: «В первый день опресноков, когда закаляли пасхального агнца...»

Луки 22:7: «Настал день опресноков, в который надлежало закалать пасхального агнца...»

Иоанн 13:1: «Пред праздником Пасхи...»

Пасха начиналась вечером 14 Нисана, и, следовательно, если придерживаться строго библейского словоупотребления, «первым днем опресноков» можно назвать только следующий за этим день, то есть 15 Нисана. Очевидно, первые три евангелиста придерживались не строгобиблейского словоупотребления, а обычного, разговорного. По этому словоупотреблению можно было назвать «первым днем опресноков» не 15 Нисана, которое бывает на другой день по вкушении Пасхи, даже не 14, когда вкушается Пасха, а 13, день перед Пасхой, как это ясно указано у св. евангелиста Иоанна, утверждающего, что Тайная Вечеря была «предпраздником Пасхи». Кроме того, у св. Иоанна есть и другие свидетельства о том, что иудейская Пасха начиналась только вечером в пятницу, когда Господь был распят (Ин 18:28), — ведшие Иисуса к Пилату не вошли в претор, «да не оскверниться, но чтобы можно было есть Пасху» (Ин. 18:28) — иудеи спешили перебить голени у распятых, чтобы не оставлять на кресте тела их в субботу, «ибо та суббота была день великий», то есть суббота совпадала с первым днем праздника Пасхи, и следовательно, вкушали Пасху накануне, в пятницу вечером, после того как Христос был распят.

Возникает вопрос, почему же Христос совершил иудейскую Пасху, которая несомненно была совершена Им на Тайной Вечере (хотя апостолы и не описывают совершения ее в подробностях, ибо главное внимание их устремлено было на установление Пасхи новозаветной — причащение Тела и Крови Христовой) одним днем раньше, чем следовало. Существует вполне обоснованное предположение, что так как вечер 14 Нисана был в этом году началом субботнего покоя (наступала суббота), то пасхальный агнец закалаем был вечером 13, с чем совпадают указания св. Марка («когда закаляли пасхального агнца») и св. Луки («в который надлежало закалать пасхального агнца»). Кроме того, известно, что иудеи, а особенно галилеяне, после плена вавилонского стали

ревновать о праздновании даже дней, предшествовавших наступлению праздника, и в частности — для галилеян, приходивших в Иерусалим, пасхальный агнец всегда закалался днем раньше — 13 Нисана вместо 14. Это было большим облегчением для служащих при храме, которым заклание 256 000 агнцев в течение нескольких часов в один день 14 Нисана было бы слишком обременительным. Наконец, полагают, что Господь совершил Пасху днем раньше, зная, что на другой день Он уже будет предан в руки иудеев и распят, и для того, чтобы его Крестная Жертва, прообразом Которой были пасхальные агнцы, была принесена в тот самый день и час, когда закалались пасхальные агнцы. Во всяком случае мы знаем, что целью св. евангелиста Иоанна было восполнить повествования первых трех евангелистов, а потому мы должны принять как несомненное его указание — Тайная Вечеря была совершена Господом до наступления праздника Пасхи, то есть не 14, а 13 Нисана.

Самое уготовление Тайной Вечери было чудесным. Господь из Вифании послал двух учеников в город, то есть в Иерусалим, сказав им, что они встретят там человека, несущего кувшин воды. Апостолы должны последовать за ним и хозяину дома, куда войдет этот человек, сказать: «Учитель говорит: время Мое близко» — Господь не может откладывать празднование Пасхи и сегодня же «у тебя совершу Пасху с учениками Моими». Ученики, по св. Луке Петр и Иоанн, пошли, и случилось все так, как сказал им Господь. Хозяин того дома приготовил им горницу, а они приготовили там Пасху. Во всем этом, конечно, сказано всеведение Господа. Вместе с тем слова Господа указывают на поспешность ввиду приближения времени, когда должны были совершиться с Ним великие и последние события Его земной жизни. Умилительно начинает повествование о вечери св. Иоанн: «Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их» — здесь сочетаются и Божественность, и человечность Христа: как Бог Он знает о приближении Своего Часа и Сам идет ему навстречу; как человек Он по-человечески грустит о предстоящей Ему видимой разлуке с учениками, и это производит в Нем особый преизбыток любви к ним. И эту Свою любовь «до конца» Господь обнаружил во всем, что говорилось и творилось на Таинственной Вечере.

Св. Лука говорит, что Господь начал вечерю словами: «Очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания, ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в Царствии Божиим».

Это была последняя пасхальная вечеря, которую Господь мог праздновать с учениками Своими в Своей земной жизни: вместо этой подзаконной Пасхи Он вознамеревался установить теперь истинную Пасху — Таинственную Вечерю Тела и Крови Своей, то есть таинство Евхаристии; это — последняя ветхозаветная Пасха для всех Его последователей: впредь они будут причащаться Тела и Крови Его, доколе не вступят с Ним в теснейшее и преискреннейшее общение в будущей блаженной жизни — «в невечернем дни царствия Его», как поется в одном из тропарей пасхального канона. В этой будущей жизни близость общения всех истинных христиан со Христом можно отчасти уподобить той близости, какая была у Господа с Его учениками на Тайной Вечере. Следовательно, смысл вышеприведенных слов Христовых таков: «Эта Пасха, в таком виде, как мы совершаем ее сегодня, не повторится более, пока в будущем веке в торжествующей Церкви не совершится в полнейшей и окончательной мере». Непосредственно вслед за тем, по св. Луке, Господь дал ученикам пить чашу с вином, следуя еще ветхозаветному ритуалу, причем сказал: «Не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие»; по св. Марку — «когда буду пить новое вино в Царствии Божием». Что это за новое вино, научает нас Церковь, воспевающая в день Воскресения Христова: «приидите новаго винограда рождения — Божественнаго веселия царствия Христова приобщимся». Итак, новый плод винограда, новое вино — это божественное веселие Царства Христова, поскольку вино есть символ веселия, радости.

Надо полагать, что после этих слов Христовых пасхальные яства были потреблены с обычными молитвословиями и обрядами, о чем евангелисты считали лишним говорить, поскольку их задачей было указать на установление Господом совершения новой, уже христианской Пасхи — таинства Евхаристии. Эта новозаветная вечеря открылась умовением ног.

УМОВЕНИЕ НОГ

(Ин. 13:2-20)

Был обычай перед вечерею умывать ноги, что делал обыкновенно слуга. Но обычай этот не всегда соблюдался (Лк. 7:44); видно, не был соблюден и в малом обществе Господа, очевидно потому, что Господь Сам желал показать ученикам пример смирения и самоотверженной любви. Св. Лука сообщает, что на вечери произошел между учениками спор,

кто из них «должен почитаться большим». Вероятно, этот спор и явился поводом к тому, чтобы показать ученикам наглядный пример смирения и взаимной любви путем умовения ног им. Об этом умовении ног рассказывает, и притом весьма обстоятельно, только один евангелист Иоанн, как обычно восполняющий повествования других евангелистов. «Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит», — смысл этих слов следующий: Богом Отцом было предоставлено Богочеловеку использовать для спасения людей все средства, какие Он найдет полезными, — в этом причина, почему Он собирается сейчас совершить дело столь необычное, столь противоположное человеческим понятиям. Он встает, при общем недоумении учеников снимает с себя верхнюю одежду, чтобы она не мешала, конечно, и остается в одной тунике, как раб. Затем берет полотенце, подобно рабу же им препоясывается, наливает воду в умывальницу и начинает, исполняя обязанности слуги, умывать ноги Своим ученикам, отирая их полотенцем, которым был препоясан. Это был безмолвный, но наглядный завет уходящего Учителя Своим ученикам — завет смирения и взаимного служения без всякого превозношения одного перед другим. Какое сильное здесь опровержение ложного римско-католического учения о главенстве св. апостола Петра над прочими апостолами и основанного на этом ложного догмата о папском примате в Церкви.

«Подходит к Симону Петру...» — из этого видно, что Симон был не первый, к кому Он подошел, и, по-видимому, он возлежал не близко от Христа (ср. ст. 24). Петр был поражен действиями Господа и нашел их несообразными с Его высоким достоинством, почему во второй раз в жизни дерзнул прекословить Христу (ср. Мф. 16:22): «Не умоешь ног моих вовек». За это он услышал угрозу, что если будет до конца упорствовать в непослушании и будет свой разум ставить на место ума Христа, то не будет иметь «части» со Христом, то есть, иными словами, будет отлучен от общения со Христом. Испугавшись этой угрозы и горя любовью к своему Божественному Учителю, Петр предлагает умыть «не только ноги мои, но и руки и голову», то есть выражает как бы готовность повиноваться Своему Господу даже больше, чем другие, которым умываются только ноги. «Как в этой частной черте характеризуется Симон Петр, — говорит еп. Михаил, — который решается идти ко Господу по волнам и вопиет — погибаю, который ударяет раба архиереева ножом и потом убегает, который проникает во двор, где судили Господа, там отрекается от Него и уходит с горькими слезами».

В своем ответе Петру Господь указывает на высший смысл Своих действий и вместе с тем как бы утешает Петра. «И вы чисты, но не все» — ясный намек на предателя Иуду. Закончив умовение ног, Господь объяснил Своим ученикам намерение, с каким Он сделал это, научая их, чтобы и они с любовью служили друг другу, никакой труд не считая для себя унижительным и не гордясь друг перед другом.

ГОСПОДЬ ОБЪЯВЛЯЕТ О СВОЕМ ПРЕДАТЕЛЕ

(Мф. 26:21-25; Мк. 14:18-21; Лк. 22:21-23; Ин. 13:21-30)

Подробнее всего об изобличении Господом Своего предателя рассказывает св. Иоанн, как бывший ближе всего ко Иисусу на вечере, возлежавший у Него на персях, по выражению самого евангелиста. Умыв ноги учеников и сказав им наставление об этом, Господь «возмутился духом» от сознания, что в эти торжественные часы, когда Он собирался установить великое таинство причащения Тела и Крови Его и дать ученикам Свои последние прощальные наставления, тут же присутствует и предатель Его. И, конечно, с целью, быть может, и в самом Иуде возбудить раскаяние в замышляемом им страшном преступлении Господь сказал: «Истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня». Эти слова вызвали вполне понятное смятение среди учеников: в них заговорило чувство глубокой скорби по поводу того, что их Возлюбленный Учитель найдет среди них предательство. «Они опечалились» — по св. Марку, и «весьма опечалились» — по св. Матфею. Ясно понимая глубокое падение человеческой природы, они все, как бы не полагаясь сами на себя, спрашивают: «не я ли, Господи?» — и переглядываются, по св. Иоанну, недоумевая, кого может иметь в виду Господь. По св. Матфею, и Иуда спросил: «Не я ли, Равви?» — и Господь тихо сказал ему: «Ты сказал», в последний раз побуждая его к покаянию, хотя и безрезультатно. «Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса» — так говорит о себе возлюбленный ученик Христов св. Иоанн Богослов, по смирению не называя себя по имени. По обычаю у возлежавших за трапезою лицо и грудь были обращены к трапезе, левая рука опиралась локтем на подушку, правая была свободна и могла протягиваться к пище, а ноги лежали наискось, в сторону от трапезы, так что следующий возлежащий находился головой не у ног, а у груди первого. Таким образом, Иоанн имел голову у груди Иисусовой, иначе сказать, возлежал на Его лоне. Пользуясь этим, св. Петр сделал знак св. Иоанну, чтобы тот спросил Господа о

предателе. Это показывает, что сам Петр не был столь близко к Господу, не занимал первого места около Него с точки зрения тогдашних обычаев (вопреки ложному учению римо-католиков о первенстве Петра). С особым дерзновением, на какое мог решиться только возлюбленный ученик, св. Иоанн, припадши совсем близко к груди Иисусовой, тихо спросил Господа: «Кто это?» И Иисус отвечал: «Тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искарриоту». Хлеб на пасхальной вечере обмакивали в особый соус из фиников и смокв. Глава семьи раздавал иногда такие куски в знак своего особого благоволения. И этим, конечно, Господь хотел еще раз пробудить в Иуде чувство покаяния. Это было ясно только для Иоанна. Другим же апостолам Господь сказал о предателе, как повествуют об этом первые три евангелиста, в общем выражении: «опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня». «Горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается» — Господь останавливает здесь внимание не на гнусности предательства, но на несчастной судьбе предателя и выражает скорбь о нем. «Но иной скажет, — говорит св. Златоуст, — если написано, что Христос так пострадает, то за что осуждается Иуда? Он исполнил то, что написано. Но он делал не с тою мыслью, а по злобе. Если ты не будешь смотреть на цель, то и диавола освободишь от вины. Но нет, нет. И тот, и другой достойны бесчисленных мучений, хотя и спасалась вселенная. Ибо не предательство Иуды соделало нам спасение, но мудрость Христа и величайшее Его промышление, обращающее злодеяния других в нашу пользу. Что же, спросишь ты, если бы Иуда Его не предал, то не предал ли бы кто-нибудь?... Если бы все были добры, то не исполнено было бы строительство нашего спасения. — Да не будет. Ибо Сам Премудрый знал, как устроить наше спасение, хотя бы и не случилось предательства. Премудрость Его велика и непостижима. Посему-то, дабы не подумал кто, что Иуда был служителем домостроительства, Иисус называет его несчастнейшим человеком». Тем, что Господь дал Иуде кусок хлеба, Он хотел пробудить в нем раскаяние, но с омраченной душой Искарриота произошло совершенно противное: «И после куска того вошел в него сатана». Несмотря на предостерегающие слова Господа и на этот жест Его, призывающий к покаянию, Иуда еще больше ожесточился против Господа, как бывает с душами, глубоко погрязшими во зле. Господь как Сердцеведец, видел, что делается в душе Иуды, но не хотел его обличить явно перед всеми учениками, дабы ученики не приняли каких-либо насильственных мер против Иуды и не возымели

бы тщетной мысли воспрепятствовать Божественному предопределению, а потому сказал лишь Ему одному понятные слова: «что делаешь, делай скорее». «Делай скорее, что ты задумал» — это властное приказание Господа, жаждущего скорее осуществить волю Божию и совершить Свой подвиг Искупителя человечества и вместе с тем, благовидный предлог освободить общество учеников от присутствия Иуды, установить без него, недостойного, великое таинство Евхаристии и дать ученикам последние прощальные наставления.

Св. Иоанн утверждает, что никто не понял этих слов Господа, в том числе и сам Иоанн, не подозревавший, что предательство совершится в эту же ночь, а все подумали, что Господь делает Иуде распоряжение о покупке всего требуемого к празднику. Вот это еще новое доказательство, что праздник еще не наступил и что, следовательно, Тайная Вечеря была совершена накануне наступления иудейской Пасхи 13 Нисана. В самый вечер праздника нельзя было бы ничего купить, нельзя было и нищих найти, чтобы им помочь, ибо тогда все — и богатые, и бедные — не выходили из своих домов, празднуя по закону Пасху. «Была же ночь», — блж. Феофилакт предполагает, что здесь евангелист, быть может, имеет в виду и мысленную ночь, ту духовную тьму, которая покрыла окончательно омраченную сребролюбием душу Иуды-предателя. Далее св. Иоанн начинает излагать прощальную беседу Господа с учениками, начинающуюся словами: «Ныне прославился Сын Человеческий», которая читается у нас за богослужением в качестве 1 Евангелия св. страстей в Великий Четверг вечером. Необходимо, однако, предположить, что тотчас же по выходе Иуды Господь сначала установил таинство Евхаристии, о чем повествуют первые три евангелиста, но умалчивает Иоанн, а потом уже обратился к ученикам с теми словами, которые подробно излагает св. Иоанн, дополняющий рассказанное первыми тремя евангелистами.

УСТАНОВЛЕНИЕ ТАИНСТВА ЕВХАРИСТИИ

(Мф. 26:26-29; Мк. 14:22-25; Лк. 22:19-20)

Все три синоптика повествуют об этом приблизительно одинаково. Господь взял хлеб, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: «Приимите, ядите: сие есть Тело Мое». «Хлеб» здесь по-гречески называется «артос», что значит «хлеб поднявшийся», вскисший на дрожжах, в противоположность «аксимон», как называется хлеб пресный, употреблявшийся евреями на Пасху. Надо полагать, что такой хлеб

нарочно был приготовлен по повелению Господа для установления нового таинства. Значение этого хлеба в том, что он как бы живой, символизирующий собою жизнь, в противоположность пресному хлебу, хлебу мертвому. «Благословив», «благодарив» — указывает на словесное выражение благодарности Богу Отцу, как это было, например, еще в момент воскресения Лазаря: просимое было исполнено в самый момент прошения, почему в тот же момент стало предметом благодарения. Чрезвычайно важно то, что Господь сказал: «Сие есть Тело Мое»: Он не сказал «сей», то есть «сей хлеб», а именно «сие», потому, что в этот момент хлеб уже перестал быть хлебом, а стал подлинным Телом Христовым, только вид имевшим хлеба. Не сказал Господь: «Сие есть образ Тела Моего, но сие есть Тело мое» (Св. Златоуст, блж. Феофилакт). Вследствие молитвы Христовой хлеб принял существо Тела, сохранив только внешний вид хлеба. «Поелику мы слабы, — говорит блж. Феофилакт, — и не решились бы есть сырое мясо, особенно человеческую плоть, то нам преподается хлеб, а на самом деле это есть плоть». «Отчего ученики, — спрашивает св. Златоуст, — услышав сие, не смутились? Оттого, что Христос прежде много важного говорил им о сем таинстве (вспомним Его беседу о хлебе, сходящем с небес) (Ин., гл. 6)». Под «Телом Христовым» разумеется все физическое существо Богочеловека, нераздельно соединенное с Его душой и Божеством. Это же самое существо Богочеловека дается под видом вина, дается не в другой раз, а только для полноты его видимого явления, почему выражение «причаститься под двумя видами» есть совершенно точное выражение — подразумевается: причаститься одной и той же сущности.

Но это не значит, что Тело может заменить собой Кровь и что достаточно причаститься только одного Тела. Если бы это было так, тогда не устанавливал бы Господь причащения именно под двумя видами. А причастив Своих учеников Тела, Он взял, как повествуют все три синоптика, чашу и, снова благодарив, то есть молитвенно призвав Духа Святого, предлагающего вино в истинную Кровь Христову, сказал: «Пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов». Не напрасно прибавлено: «все». Вина нельзя было разделить, как разделен был хлеб, который Сам Господь разломил и разделил между учениками. Чаша была одна и должна была передаваться из рук в руки. Чтобы кто-нибудь не был обнесен или сам не пропустил чаши мимо себя, Христос настоятельно говорит: «Пейте

из нее все». Здесь нельзя не видеть обличения для римо-католиков, которые лишили мирян чаши Христовой. «Поелику твердую пищу можно принимать не всем, — поясняет блж. Феофилакт, — а только тем, кои имеют совершенный возраст, пить же можно всем, то по этой причине и сказал здесь Христос: пейте все». Опять сказано: «Сия бо есть Кровь Моя» — не образ только, не символ крови, но истинная и действительная кровь. Что значит: «Нового Завета»? «Как Ветхий Завет, — поясняет св. Златоуст, — имел овнов и тельцов, так и Новый имеет Кровь Господню. Сим также показывает Христос, что Он претерпел смерть, почему и упоминает о Завете и воспоминает вместе о первом, поелику и сей завет обновлен был кровью». Слово «завет» по своему первому значению тождественно со словом «завещание». Завет содержит в себе обетования, а вместе с тем и условия получения этих обетований, в данном случае — соблюдение заповедей Божиих. С этой точки зрения, слово «завет» может быть объясняемо как «договор между Богом и людьми». Договор всегда чем-то удостоверяется и скрепляется. Господь и хочет сказать, что этот Новый договор между Богом и людьми, взамен Ветхого, скрепляется Его Кровью. «За многих изливаемая во оставление грехов» — означает, что страдания и смерть Единородного Сына Божия послужили жертвой умилоствления за грехи всего человеческого рода («многие» сказано вместо «всех»), которые поэтому и прощаются всем верующим во Христа и причащающимся Пречистого Тела и Крови Его. Св. Лука, а также и св. ап. Павел (1 Кор., гл. 11) говорят, что при этом Господь еще добавил: «Сие творите в Мое воспоминание». Отсюда никак нельзя, однако, сделать вывод, как это делают сектанты, что Евхаристия — простое «воспоминание» Тайной Вечери: это сказано потому, что Господа уже не будет потом с Его учениками и последователями видимым образом, и вступая с Ним лишь в таинственное общение через вкушение Тела и Крови Его, они будут вспоминать Его прежнее телесное сопричастие с ними. В книге Деяний св. апостолов, в Посланиях св. апостола Павла и во многих древних памятниках христианской письменности мы находим множество свидетельств того, что всякое молитвенное собрание христиан того времени сопровождалось принятием Тела и Крови Христовых под видом хлеба и вина. В первые века христианства все христиане, кроме находившихся под запрещением или отлучением, приходившие в церковь в воскресные и праздничные дни, непременно причащались Св. Тайн.

СПОР УЧЕНИКОВ О СТАРШИНСТВЕ

(Лк. 22:24-30)

Св. Лука рассказывает, что после этого у учеников возник спор о старшинстве между ними. Умыв ноги ученикам, Господь научил апостолов смиренно служить друг другу, но через это не уничтожил самой идеи старшинства или власти, введя всеобщее безразличное равенство в Своей Церкви, как умывая ноги, не отрекся от Своего достоинства Господа и Учителя. Вразумляя в этот раз учеников, Господь сказал, что и больший должен служить другим. Если иметь в виду мнение римокатоликов, что ап. Петр был главою апостолов, то этот спор между апостолами был бы непонятен и Господь должен был бы прекратить его, подтвердив, что больший между ними — ап. Петр. Между тем мы слышим от Господа совсем другое: как и прежде в подобных случаях, Господь только внушает апостолам, чтобы они не стремились к первенству, а думали бы только о взаимном служении друг другу и тут же обещает им за верность Ему, что они все наследуют Царство Небесное и все равно сядут на престолах, «судить двенадцать колен Израилевых», то есть все равно получают особую честь в будущей жизни.

ПРОЩАЛЬНАЯ БЕСЕДА ГОСПОДА С УЧЕНИКАМИ

(Ин. 13:31-38 и главы 14-я, 15-я и 16-я; Мф. 26:30-35; Мк. 14:26-31;
Лк. 22:31-38)

Это замечательно-умилительная беседа Господа с учениками приводится полностью только одним четвертым евангелистом, св. Иоанном, небольшой отрывок из нее приводит св. Лука, а первые два евангелиста говорят только о предсказании Господом отречения Петра и о встрече с учениками по Воскресении в Галилее. Вся эта речь чрезвычайно пространна и занимает несколько глав. Вместе со следующей за ней так называемой «Первосвященной молитвой» она вся читается у нас за богослужением вечером в Великий Четверг в качестве первого Евангелия святых страстей.

По св. Иоанну, начал Свою беседу Господь Иисус Христос тотчас же по уходе Иуды словами: «Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем...» Надо полагать, однако, что эта беседа начата Господом этими словами не только после ухода Иуды, но и после установления Господом таинства Причащения, о чем св. Иоанн умалчивает как лишь восполняющий повествования первых трех евангелистов. Преподав ученикам Тело Свое и Кровь Свою и видя тайну искупления

как бы уже совершившейся, так как если бы Он уже был принесен в жертву и совершена была победа над всеми враждебными силами, Господь и воскликнул эти победные слова: «Ныне прославился Сын Человеческий...» «Ныне» то есть в эту таинственную и страшную ночь наступило прославление Сына Человеческого, которое в то же время есть и прославление Бога Отца, благоволившего дать Сына Своего Единородного в жертву за спасение людей, и это земное прославление Сына Его есть начало Его будущего небесного прославления как победителя смерти и ада. Желая вывести учеников Своих из того угнетенного настроения духа, в котором они находились под влиянием мысли о предательстве одного из них, Господь обращает их мысль к Своей Божественной славе, которая откроется и в Его предстоящих страданиях, и в воскресении и вознесении на небо. «Вскоре прославит» то есть недолго будет продолжаться Его уничтожение, а скоро начнется Его видимое прославление. «Дети! недолго уже быть Мне с вами» — это чрезвычайно нежное обращение Господа к ученикам нигде больше не встречается в Евангелии: вылилось оно из глубокого чувства предстоящей разлуки при столь тяжелых и искусительных для их веры обстоятельствах. «Как я говорил прежде иудеям, так теперь и вам говорю, что отхожу от вас путем, которым вы не можете идти теперь за Мной. Оставляя вас в мире для продолжения Моего дела, Я «заповедь новую даю вам, да любите друг друга, как Я возлюбил вас...» Из любви к людям Я полагаю жизнь Свою за них, и вы должны подражать Мне в этом». Заповедь о любви к ближним дана была и в законе Моисеевом, но Христос придал этой заповеди иной характер, неведомый прежде — о любви даже к врагам своим вплоть до самопожертвования во Имя Христово. Такая чистая, бескорыстная и самоотверженная любовь есть признак истинного христианства. Св. Петр задает тогда полный страха и печали вопрос: «Господи! куда Ты идешь?» Господь подтверждает, что теперь Петр не может за Ним идти, но тут же предрекает, что в будущем он пойдет за Ним тем же путем мученичества. Дальше следует предсказание Петру троекратного отречения, о чем повествуют все четыре евангелиста. Предостерегая Петра от самонадеянности, под влиянием которой тот стал уверять, что душу свою положит за Господа, Господь, по св. Луке, сказал ему: «Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу...»

Характерно, что Господь называет его тут не Петром, а Симоном, ибо, отрекшись от Господа, Петр показал, что он уже перестал быть

«камнем». Под этим «сеянием» разумеется искушение от сатаны, которому действительно подверглись апостолы в часы страданий их Божественного Учителя, когда вера их в Него готова была поколебаться. Эта просьба сатаны напоминает просьбу его относительно Иова Многострадального, которого Господь попустил подвергнуть такому тяжкому искушению. Своей всемогущей молитвой Господь защитил учеников Своих, а в особенности Петра, от совершенного падения; Петру же попустил временно пасть, чтобы тем сильнее и тверже был он после и утвердил тем своих собратий. «Молился о тебе» — хотя опасность со стороны сатаны грозила всем, но Господь молился особенно о Петре, ибо ему, как более пылкому и решительному, грозила и наибольшая опасность. «И ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» — этим указывается на то, что Петр, покаившись после своего отречения от Христа, явится для всех образцом истинного покаяния и примером твердости. На это Петр, у всех четырех евангелистов, начинает уверять Господа в своей непоколебимой верности Ему, в готовности идти за ним и в темницу, и на смерть. Как возможно, однако, было отречение Петра, если Господь молился, «чтобы не оскудела вера его?» Но вера в Петре и не оскудела: он отрекся в припадке малодушного страха и тотчас же, как мы видим, предался самому глубокому раскаянию. По всем четырем евангелистам, Христос предрекает Петру, что он отречется от него в предстоящую ночь трижды прежде, нежели пропоет петух, причем, по Марку, прежде нежели пропоет петух дважды. Эта большая точность св. Марка объясняется, конечно, тем, что он писал свое Евангелие под руководством самого ап. Петра. Первое пение петухов бывает около полуночи, второе — пред утром; следовательно, еще до наступления утра Петр трижды отречется от своего Учителя и Господа. Видимо, отречение Петру Господь предрек два раза: в первый раз еще на вечере, о чем рассказывают св. Лука и св. Иоанн, а второй раз — уже по выходе с вечери, по дороге в Гефсиманию, о чем сообщают св. Матфей и св. Марк. К предсказанию об отречении Петра, по св. Луке, Господь присоединил предсказание о том, какая нужда и борьба ожидают впредь Его учеников. «Когда Я посылал вас без мешка и без сумы и без обуви, имели ли вы в чем недостаток?» — как прежде апостолам ни о чем заботиться не нужно было, ибо они всюду находили себе пропитание и все необходимое, пока ходили и проповедовали при жизни Господа по Иудее и Самарии, так теперь наступают другие времена, когда злоба людей против их Учителя распространится и на них. Всю

дальнейшую речь Господа, конечно, нужно понимать не в буквальном смысле, а в символическом. Господь просто предупреждает учеников о том, что наступает крайне тяжелый для них период жизни и они должны подготовиться к нему сами, что их ожидает и голод, и жажда, и бедствия, вражда со стороны людей; если и Сам их Учитель будет в глазах этих людей причтен к злодеям, то чего же хорошего могут ожидать они? Апостолы по наивности поняли все сказанное Господом буквально и говорят: «Вот, здесь два меча». Видя, что не понимают Его, Господь прекратил этот разговор словом: «Довольно»:

«Да не смущается сердце ваше» — мысль о скором отшествии от них Господа не должна смущать учеников, потому что это отшествие есть только средство привести их в постоянное, уже вечное общение с Ним: Господь обещает, когда придет время, взять их в вечные обители Отца Своего Небесного. Отуманенные все еще по-прежнему ложными представлениями о земном царстве Мессии, ученики не понимают этих слов Господа, и потому Фома говорит: «Господи! Не знаем, куда идешь...» В Своем ответе Господь объясняет, что Он и есть Сам тот путь, которым они должны идти к Отцу, чтобы водвориться в ожидающих их вечных обителях. «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня» — так как Христос есть Искупитель и только верою в совершенное Им дело искупления человечества возможно спасение. «Если бы знали Меня, то знали бы и Отца Моего», — ибо во Христе — полное откровение Бога, как и раньше Он говорил иудеям: «Я и Отец одно» (Ин. 10:30). И ученики Господа, зная Христа, должны знать и Отца. Правда, они плохо знали Христа, но постепенно приближались к знанию, которое Господь дал им особенным образом на Тайной Вечере через умовение ног, причащение Тела и Крови Его и посредством Своих наставнических бесед. Сходный по характеру с Фомой и так же, как и тот, отличавшийся рассудочностью, Филипп сказал тогда Господу: «Покажи нам Отца, и довольно для нас», уже быть — разумея, конечно, под этим чувственное видение, какого удостаивались, например, пророки. Господь выражает сожаление по поводу непонятливости Филиппа и объясняет ненужность его просьбы, поскольку в Нем — через дела Его, через учение Его, через самую Богочеловеческую личность Его — они давно должны были познать Отца. Продолжая дальше утешать учеников, Господь обещает им наделить их силою чудотворения, исполняя все, что они в молитве будут просить у Него: молитва во Имя Господа Искупителя будет творить чудеса. При условии, что ученики, любя

Господа, будут соблюдать Его заповеди, Господь обещает послать им Утешителя, Который пребудет с ними во веки, Духа Истины, Который как бы заменит имя Христа и благодаря Которому они будут иметь постоянное таинственное общение со Христом. «Мир» как совокупность не верующих в Господа и враждебных Ему людей, во всем чуждый и противоположный Духу-Утешителю, не может принять Его, а с апостолами Он пребывал благодаря общению их с Господом во время земной Его жизни и в них будет, чтобы пребывать с ними во веки, когда сойдет на них в день Пятидесятницы. «Не оставляю вас сиротами; приду к вам», — и видимым образом после воскресения и таинственным через духовное общение в таинстве Причащения при посредстве Духа Святого, «И вы будете жить» в единении со Мною как источником жизни вечной, в то время как мир, мертвый духовно, не будет видеть Господа. «В тот день, — то есть в день Пятидесятницы, — узнаете вы, что Я в Отце Моем, а вы во Мне, и Я в вас» — поймете сущность духовного общения с Богом во Христе. Условие этого Богообщения — любовь к Господу и соблюдение заповедей Его. Иуда, называемый Леввеем или Фаддеем, который, видимо, не расстался с любимой мыслью иудеев о чувственном царстве Мессии, поняв слова Господа в буквальном смысле, что Он явится в чувственно-телесном виде любящим Его и соблюдающим заповеди Его, выразил недоумение, почему Господь хочет явиться только им, а не всему миру как основатель славного всемирного Царства Мессии. Господь объясняет, что Он говорит о Своем таинственном духовном явлении Своим последователям, повторяя прежнюю мысль о необходимости для этого любить Его и исполнять заповеди Его. Мир же, не любящий Его и не исполняющий заповедей Его, неспособен к такому духовному общению с Господом. Заповеди же Христовы суть вместе с тем и заповеди Отца. Все это ученикам теперь может быть не ясно, но когда придет Утешитель, Дух Святой, Его же пошлет Отец во имя Христово, Он наставит апостолов — научит их всему и напомнит им все, чему учил Христос: откроет им тайну жизни духовной, жизни во Христе.

Оканчивая пасхальную вечерю, глава семейства говорил присутствующим: «Мир вам», а затем вечеря заключалась пением псалмов. Господь, намереваясь оставить пасхальную горницу и помня, что скоро отходит от учеников Своих, следуя обычаю, также преподает им мир, но высший мир: «Мир Мой даю вам» — это мир, который совершенно уравнивает все силы человеческого духа, вносит полную

гармонию во внутреннее настроение человека, успокаивает всякое смятение и возмущение, это тот именно мир, о котором пели Ангелы в Рождественскую ночь. Поэтому апостолы и не должны ничем смущаться или устрашаться.

Вечеря окончилась. Наступало время оставить сионскую горницу, где она происходила. Снаружи был мрак неизвестности, страх разлуки со Христом и беспомощности во враждебном мире. Поэтому Христос снова утешает учеников обещанием прийти к ним и говорит, что они должны радоваться тому, что Он идет ко Отцу, «ибо Отец Мой более Меня» — более, конечно, как Первопричина (Сын, рождаясь от Отца, заимствует от Него Свое бытие), более как Бог, по сравнению с Христом — Богочеловеком. Все должно произойти по написанному, так, как Господь предупреждал учеников прежде: через исполнение предсказанного ученики убедятся в истине слов Христовых. «Уже немного Мне говорить с вами» — оставалось лишь несколько часов до того момента, когда Иуда с воинами должны были взять Господа. Господь духовным взором Своим видит приближение к Себе врага Своего «князя мира сего» — сатаны в лице Иуды со спирой и в Гефсиманском саду, когда диавол совершил нападение на Господа, искушая Его страхом мучений и смертного часа — последняя попытка отклонить Спасителя от совершения Им искупительного подвига для спасения человечества. Господь говорит при этом, что диавол в Нем «не имеет ничего», то есть, по безгрешности Христовой, не может в Нем найти ничего, над чем бы он мог господствовать. Это доказательство полной нравственной свободы Господа, с какой Он, единственно по любви Своей, отдает жизнь Свою за спасение мира, во исполнение воли Отца. «Встаньте, пойдем отсюда» — пойдем навстречу приближающемуся врагу, князю мира сего в лице Иуды-предателя.

Многие толкователи склоняются к тому, что после этих слов надлежит читать слова ев. Матфея, совпадающие с такими же словами ев. Марка: «И воспевши, пошли на гору Елеонскую», то есть Господь с учениками пропели по иудейскому обычаю псалмы второй части «Аллилуйи» — 115-118 и пошли по направлению к Елеонской горе, причем дальнейшая беседа продолжалась уже на ходу. Однако епископ Феофан Затворник считает, что беседа продолжалась все же в горнице, которая была покинута лишь по окончании всей беседы и первосвященнической молитвы Христовой. За первое предположение, против мысли еп. Феофана, говорит, по-видимому, то, что дальше Господь ведет

беседу о себе как о виноградной лозе. По дороге же к Елеонской горе и на склонах ее как раз было много виноградников, глядя на которые Господь и употребил этот наглядный и живой образ.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРОЩАЛЬНОЙ БЕСЕДЫ

(Ин. гл. 15 и 16)

Как полагают, проходя через виноградники и указывая на виноград Апостолам, Господь заимствует от виноградной лозы образ духовного отношения между Ним и верующими в Него: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — Виноградарь». Отец — виноградарь, как собственник винограда, возделывающий его сам и через других: Он ниспослал на землю Сына Своего, насадив Его, как плодоносную Лозу, чтобы одичавшие и бесплодные отрасли человечества, срastясь с этой Лозой, принимали от Него новые соки и сами становились бы плодоносными. Ветви, не приносящие плода, отсекаются: кто не доказывает веры своей делами, извергается из общества верующих, иногда еще в сей жизни, окончательно же — в день Суда; верующие же и приносящие плоды очищаются силою и действием Св. Духа, искушениями разного рода и страданиями, дабы еще более усовершенствоваться в нравственной жизни. Апостолы Христовы уже очистили себя, слушая учение Господа, но для поддержания и усовершенствования чистоты они должны постоянно заботиться о том, чтобы быть едино со Христом. Только тот, кто состоит в постоянном духовном общении со Христом, может приносить плоды христианского совершенства. «Без Меня не можете делать ничего». Ветви, не приносящие плода, «собирают и бросают в огонь, и они сгорают». Время, когда говорил это Господь, было временем очистки виноградных садов, и может быть, перед глазами Господа и учеников были костры, в которых горели сухие ветви виноградных лоз, что послужило выразительным образом духовно засохших людей, которым в будущей жизни уготован огонь геенский. Далее Господь обещает ученикам, что если они пребудут в постоянном духовном общении с Ним, всякая молитва их, конечно сообразная с волей Божией, будет исполнена. Но для этого необходимо пребывать постоянно в любви Христовой и исполнять заповеди Его. Выражением же пребывания учеников в любви Христовой служит их взаимная любовь друг к другу, которая должна простираться до готовности отдать жизнь свою за ближнего. «Вы друзья Мои, если исполните то, что Я заповедую вам» — взаимная любовь между учениками делает их друзьями между собой, а так

как союз этой взаимной любви — во Христе, Который возлюбил их той же любовью, то они, делаясь друзьями друг другу, делаются друзьями и Христа. В силу этой любви Господь открыл им всю волю Божию: это и есть доказательство, что они не рабы, но друзья Христовы. Изобразив со всею полнотою Свою любовь к апостолам, которая сказала в том, что Он их избрал для великого служения, Господь всю эту часть Своей беседы (ст. 12-17) заканчивает вновь увещанием: «Сие заповедую вам, да любите друг друга». Далее Господь (16:1-3 и 18-27) пространно предупреждает учеников о тех гонениях со стороны враждебного Христу мира, которые их ожидают. Они не должны смущаться этой ненавистью мира, зная, что их Божественный Учитель первым подвергся этой ненависти: и ненависть эта понятна, потому что Господь выделил учеников из мира, который любит только то, что принадлежит ему, что соответствует его духу всякого греха, злобы и лукавства. В гонениях со стороны мира ученики должны утешать себя мыслью, что они не больше своего Господа и Учителя. Однако грех мира неизвинителен, поскольку сам Сын Божий приходил в него с проповедью покаяния, а мир, видя преславные дела Его, не покаялся, а еще возненавидел Его: возненавидеть же Сына значит возненавидеть и Отца. Ободряя учеников в ожидающих их скорбях, Господь вновь напоминает о предстоящем ниспослании им Утешителя, Духа Истины, Иже от Отца исходит, Который через апостолов будет свидетельствовать миру о Христе. Утешителя пошлет Господь Иисус Христос по праву искупительных заслуг Своих, но пошлет не от Себя, а от Отца, ибо вечное происхождение Духа Святого не от Сына, а от Отца: «Который от Отца исходит» (ст. 26). Этим стихом совершенно опровергается ложное учение римо-католиков об исхождении Духа Святого не только от Отца, но и от Сына. Далее Господь предрекает о том, что апостолы будут свидетельствовать о Нем в мире, как видевшие славу Его и первыми восприявшие Его благодать и истину.

Все это «сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились», то есть чтобы вера ваша в ожидающих вас гонениях не поколебалась. Эти гонения будут доходить до того, что вас будут отлучать от синагог и даже считать богоугодным делом убивать вас. Иудейский фанатизм действительно дошел до такой степени ослепления. Иудеи были убеждены, что «кто проливает кровь нечестивых, тот делает то же, что приносящий жертву». Так, жертвой этого фанатизма пал св. первомученик Стефан. Гонитель Савл, ставший потом ап. Павлом, тоже думал, что участвуя в убийстве

христиан, он делает угодное Богу (Деян. 8:1; 22:20; 26:9-11; Гал. 1:13-14). Видимо, от этих слов Христовых ученики были повергнуты в столь глубокую печаль, что Господь в утешение их начал объяснять им, насколько важно для них и для всего мира Его отшествие, ибо только в этом случае придет к ним Утешитель, который обличит мир о грехе, о правде и о суде. «Обличит» употреблено здесь в смысле: «выведет наружу», «дове­дет до сознания неправоту, преступление, грех» (ср. Ин. 3:20; 8:9; 8:46; 1 Кор. 14:24; Тит. 1:9; Мф. 18:15; Лк. 3:19). Это обличение то же, что и нравственный суд над миром. Следствием этого суда может быть одно из двух: или обращение ко Христу через покаяние, или совершенное духовное ослепление и ожесточение (Деян. 24:25; Рим. 11:7). Это обличение мира Духом Святым должно совершиться через проповедь апостолов и их преемников и всех вообще верующих, при­явших в себя Духа Святого, сделавшихся Его членами. Первый предмет обличения есть грех неверия в Господа как в Мессию, грех самый существенный и самый тяжкий, ибо им отвергается Искушитель и Спаситель чело­вечества; второй предмет — «о правде, ибо Я иду к Отцу Моему» — о том, что Христос действительно есть Сын Божий, праведность которого, совершенно отличная от мнимой праведности фарисейской, засвидетельствована Богом тем, что Он посадил Его одесную Себя (Ефес. 2:6). Третий предмет — суд над князем мира сего — диаволом, какому подле­жат все нераскаянные и ожесточенные подобно диаволу. Таким обра­зом, при помощи Духа Святого апостолы одержат великую нравствен­ную победу над миром сим, во зле лежащим, хотя он и будет гнать и преследовать их. Это предречение Господа исполнилось, когда робкие прежде и боязливые ученики, разбежавшиеся в разные стороны при взятии Господа и сидевшие потом «страха ради иудейского» в запертой горнице, после сошествия на них Духа Святого мужественно и неустра­шимо проповедовали о Христе перед многотысячными толпами на­рода, свидетельствовали о Нем по всему миру и ничего уже не боялись, даже когда «поведут вас к правителям и царям за Меня» (Мф. 10:18).

«Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить» — здесь Господь говорит ученикам, что до озарения благодатью Духа Святого они неспособны как следует понять и усвоить все, что Он должен сказать им, но Дух Святой, когда придет, «наставит их на всякую истину», то есть будет руководить ими в трудно постигаемой для них сейчас области христианской истины. Все эти откровения Духа Свято­го будут почерпнуты из того же источника Божественной мудрости,

что и учение Иисуса Христа: Он будет говорить, как и Христос, то, что «слышал от Отца» (Ин. 3:32; 5:30; 12:49-50) как от Первоисточника Божественной истины. Этими действиями Духа Святого прославится Христос, потому что Он будет учить тому же, чему учил Христос, и таким образом как бы оправдывает все дело Христово в мире. «От Моего возьмет», потому что Сын и Отец — одно, и все то, что будет говорить Дух, принадлежит равно как Отцу, так и Сыну. «Вскоре вы не увидите Меня» — Господь вновь обращается к мысли о Своем отшествии от учеников, но тут же и утешает их надеждой на новое свидание с Ним, очевидно как при явлениях Господа по воскресении, так и в духовном таинственном общении с Ним. Эти слова Господа показались некоторым из учеников загадочными, в чем опять проявилось несовершенство их духовного разума. Весь дальнейший ход бесед и посвящен разъяснению этих слов Господа. В основе недоумения учеников опять лежит все тот же их предрассудок о земном царстве Мессии. Если Господь хочет основать на земле царство Свое, то зачем Он отходит? А если Он не хочет основать такое царство, то зачем обещает прийти опять?

Господь отвечает им: «Вскоре вы не увидите Меня» — это значит, что вы «восплачете и возрыдаете», так как мир исполнит свои убийственные замыслы — косвенное указание Господа на скоро предстоящие Ему страдания и смерть. «Опять вскоре увидите Меня» — это значит, что «печаль ваша в радость будет» наподобие того, как скорбь рождающей жены претворяется в радость. Здесь разумеется радость учеников, которую они испытали, увидев Господа воскресшим — радость, которая не покидала их потом во всю их жизнь: «и радости вашей никто не отнимет от вас». «В тот день», то есть в день сошествия Святого Духа, начиная с которого апостолы вступят в постоянное духовное общение со Христом, им станут ясными все Божественные тайны и всякая молитва их будет исполняться в довершении полноты их радости.

«Ибо Я иду к Отцу» — это значит: «Я исшел от Отца и пришел в мир, и опять оставляю мир и иду к Отцу» — итак, для Христа идти ко Отцу означает возвратиться в то состояние, в каком Он был до воплощения как Ипостасное Слово. Эти слова поразили учеников своей ясностью; они с особым удовлетворением отметили то, что Господь говорит теперь с ними прямо, не употребляя образной речи, и выразили свою горячую веру в Него как в истинного Мессию. Это была искренняя и глубокая вера, но взор Господа видел несовершенство этой веры, не озаренной еще Духом Святым. «Теперь веруете? — спрашивает Он.

Нет, теперешняя ваша вера еще несовершенна, она не выдержит первого же испытания, которому скоро, через несколько часов всего, должна будет подвергнуться, когда вы «рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного». «Сие Я сказал вам, — заканчивает Свою прощальную беседу Господь, — для того, чтобы вы имели во Мне мир», чтобы не пали духом в часы предстоящих вам испытаний, помня, что Я предупреждал вас обо всем этом заранее. В духовном общении со Мной вы будете находить необходимое спокойствие духа.

«В мире», враждебном Христу и делу Его, вы «будете иметь скорбь, но мужайтесь: Я победил мир» — победил совершением великого дела искупления человечества Своею смертью, победил господствующего в мире духа гордости и злобы Своим смирением и самоуничижением даже до смерти и положил начало превращению этого мира из царства сатаны в Царствие Божие.

ПЕРВОСВЯЩЕННИЧЕСКАЯ МОЛИТВА ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

(Ин. гл. 17)

По окончании прощальной беседы, когда, по предположению некоторых толкователей, Господь с учениками, идя в Гефсиманию, дошел уже до потока Кедронского, перед переходом через него Он произнес вслух ученикам Своим торжественную молитву к Богу Отцу. Эта молитва называется обыкновенно «первосвященнической», так как в ней Господь молится Богу Отцу как Великий Архиерей, Сам Себя приносящий в жертву, имеющую великое, необъятное значение для всего мира.

«Отче, пришел час: прославь Сына Твоего, да и Твой прославит Тебя» — таким торжественным восклицанием начинает Господь эту молитву: «Наступил час Моих страданий: дай Мне проявить в этот час всю силу любви Моей к Тебе и к созданному Тобой миру, дабы через предстоящий Мне подвиг искупления человечества явилась слава Твоя». «Так как Ты дал Ему власть над всякою властью...» — Отец предал Сыну весь род людской, дабы Он устроил его спасение и даровал людям жизнь вечную. Вечную жизнь Господь определяет как познание Бога и посланного Им Искупителя мира. Передуховным взором Господа все дело Его представляется уже оконченным, а потому Он говорит: «Я прославил Тебя на земле...» Теперь Иисусу следует уже и по человечеству войти в славу Божественную, о чем Он и молит: «и ныне прославь Меня Ты, Отче» Это — первая часть молитвы Господа о Себе (ст. 1-5).

Окончив молитву о Себе, Господь молится дальше об учениках Своих (ст. 6-19), о тех, кому Он передает теперь дело распространения и утверждения на земле Своего Царства. Господь как бы дает отчет Богу Отцу о том, что сделано Им: Он открыл Своим ученикам полное и правильное понятие о Боге, и они стали особыми Божиими избранниками, приняв Божественное учение, принесенное от Отца Сыном Божиим, и уразумели тайну Божественного домостроительства. Далее Господь молится о Своих учениках, дабы Отец Небесный взял их под Свое особое покровительство в этом враждебном для них мире, в котором они остаются одни после отшествия Господа, и сохранил их чистыми и святыми в духовном единении веры и любви между собой, единении, подобном единению Бога Отца и Бога Сына. Господь говорит дальше, что Он, будучи в мире, ограждал их от падения, и «никто из них не погиб, кроме сына погибели, — разумеется Иуда-предатель, — да сбудется Писание», то есть в согласии с пророчеством (Пс. 40:10). Моля Отца о сохранении учеников Своих от всякого зла в этом возненавидевшем их мире, Господь просит освятить их словом Божественной истины, то есть сообщить им особые благодатные дары для успешного служения распространению учения истины по всему миру. Господь говорит дальше, что Он посвящает Себя за них, то есть приносит Сам Себя в жертву, дабы они последовали стопам Его и стали бы свидетелями и жертвами за истину.

Начиная с 20 стиха — третья часть молитвы Господа — за верующих. Господь молится о них: «да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня» — единение верующих во Христа должно быть подобно единению Бога Отца с Богом Сыном: тут разумеется, конечно, единение нравственное. Такое единение всех христиан в вере и любви может содействовать тому, что и весь мир придет к вере во Христа как в Мессию. Это мы и видим в первые века христианства: глядя на жизнь первых христиан, и иудеи и язычники, кроме совершенно ослепших духовно и ожесточившихся сердцем, пленялись возвышенной красотой Христова учения и становились сами христианами. Это единение всех верующих Господь определяет дальше как единение во славе Бога и Христа. В дальнейших стихах (22-24) Господь как бы уже созерцает Свою Церковь в небесной славе в единении с Богом в Царстве Мессии и говорит, что эта слава даже враждебный Христу мир, против воли его, доведет до сознания, что Господь Иисус есть истинный Мессия. Слова: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со

Мною» — есть как бы завещание Умиравшего, которое непременно должно быть исполнено, тем более что воля Сына Божия нераздельна с волею Бога Отца: тут отдающий жизнь Свою за спасение мира Сын Божий испрашивает у Бога Отца для всех верующих те небесные обители, о которых Он говорил Своим апостолам в начале прощальной беседы (Ин. 14:2).

25 и 26 стихи представляют собою заключение первосвященнической молитвы, в котором Господь обращается к Богу Отцу как к Всеправедному Мздовоздателя. Господь указывает здесь на превосходство верующих над остальным миром в том, что они «познали Бога», а потому способны к восприятию даров Божественной любви. Господь просит, чтобы Бог Отец отличил их перед миром Своими щедротами и сделал их соучастниками той любви, которую Он имеет к Сыну: «да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет». Для этого Сам Господь Иисус обещает «быть в них», дабы любовь Отца, неразлучно пребывающая на Сыне, от Сына и ради Сына простиралась и на тех, в ком пребывает Сын. Так любовь всеобъемлющая, всесозидающая будет и всесовершеннейшей в вечном славном Царстве Отца и Сына и Святого Духа.

20. ГЕФСИМАНСКИЙ ПОДВИГ: МОЛЕНИЕ О ЧАШЕ

(Мф. 26:36-46; Мк. 14:32-42; Лк. 22:39-46; Ин. 18:1)

Как повествует св. евангелист Иоанн, окончив Свою первосвященническую молитву, «Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его». Поток Кедрский, или Кедрон, что значит «черный», представлял собой незначительный ручей, который наполнялся водой только после сильных дождей, а в остальное же время его русло было почти сухо. Он протекал по так называемой Иосафатовой долине и отделял Иерусалим от Елеона. Св. Иоанн говорит, что за этим потоком был сад, куда вошел Иисус и ученики Его, но не называет сада по имени и не говорит ничего о том, что там происходило до прихода Иуды со стражей. Первые два евангелиста, Матфей и Марк, называют этот сад Гефсиманией, а св. Лука указывает его местонахождение на горе Елеонской. Все трое повествуют о молитве Господа в этом Гефсиманском саду. «Гефсимания» значит «жом для выжимания масла»: вероятно, сад был оливковый и здесь приготавлилось оливковое масло. Можно предполагать, что этот сад принадлежал какому-нибудь расположенному к Господу владельцу, ибо, по словам св. Иоанна (18:2), Господь Иисус Христос «часто собирался там с учениками

Своими», почему Иуда и повел туда стражу в уверенности, что найдет Господа после Тайной Вечери именно там, в чем и не ошибся.

Войдя в сад, Господь остановил учеников, сказав им: «Посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там» — и, взяв с Собой Петра, Иакова и Иоанна, по словам св. Луки, отошел «на вержение камня», то есть на такое расстояние, на какое долетает обыкновенно брошенный камень, и «начал скорбеть и тосковать». «Душа Моя скорбит смертельно, — сказал Он Своим довереннейшим ученикам — побудьте здесь и бодрствуйте со Мною». Отойдя от них, по словам св. Матфея и св. Марка, «немного», Он «пал на лице Свое», преклонив колена, и молился: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты». Молитва эта была столь напряженной, что, по словам св. Луки, «был пот Его, как капли крови, падающие на землю». Говорят, что иногда чрезвычайные нравственные страдания вызывают на самом деле такой кровавый пот. Св. Лука говорит, что «явился же Ему Ангел с небес, укрепляя Его». Бог Отец как бы оставил на время Своего Сына (Мф. 27:46), а потому утешает и ободряет Его Ангел.

О чем так скорбел и тяжело страдал в Гефсиманском саду воплотившийся Сын Божий?

Кто из нас, грешных людей, может осмелиться утверждать, что он доподлинно знает все происходившее в чистой и святой душе Богочеловека в эту минуту, когда наступал решительный час предания Его на крестную смерть ради спасения человечества? Но и раньше существовали и теперь продолжают делаться попытки объяснить причины этих нравственных мук Господа, пережитых им в эти предсмертные часы в Гефсиманском саду. Самое естественное предположение — это то, что скорбела и страшилась смерти Его человеческая природа. «Смерть вошла в человеческий род не по природе, — говорит блж. Феофилакт, — потому природа человеческая боится ее и бежит от нее». Смерть есть следствие греха (Рим. 5:12, 15), а потому безгрешная природа Богочеловека не должна была бы подлежать смерти: смерть для нее — явление противоестественное: от того чистая безгрешная природа Христова возмущается против смерти, скорбит и тоскует при виде ее. Эти нравственные страдания Христовы — доказательство наличия двух природ в Нем: Божеской и человеческой, что отрицали монофелиты.

Вместе с тем нравственные страдания эти происходили, несомненно, и от того, что Господь принял на Себя все грехи всего мира и шел на смерть за них: то, что должен был претерпеть весь мир за свои грехи,

сосредоточилось теперь, так сказать, на Нем Одном. Не исключена и та возможность, что диавол, отошедший от Него, по св. Луке, «до времени» (Лк. 4:13), теперь вновь приступил к Нему со своими искушениями, пытаясь, хотя и безуспешно, отклонить Его от предстоящего подвига крестных страданий. Скорбь Христа Спасителя вызывалась также сознанием человеческого ожесточения, человеческой неблагодарности Богу.

По изображению первых двух евангелистов, Господь, возстав от молитвы, дважды приходит к трем ученикам Своим, оставленным недалеко, но вместо того чтобы найти утешение в их усердии и преданности Ему, готовности бодрствовать с Ним, застаёт их спящими и кротко упрекает их, говоря: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна». Как могло случиться, что ученики уснули в такой момент? Св. Лука объясняет, что они уснули «от печали». Жизнь свидетельствует, что сильные переживания действительно производят иногда столь сильное переутомление нервной системы, что человек не в силах бороться со сном. Господь обращается с упреком именно к Петру потому, что именно он особенно пылко клялся Господу в своей преданности незадолго перед тем. Ученикам предстояло великое искушение, великое испытание их веры, а потому Господь и убеждает их в необходимости бодрствовать и молиться, чтобы преодолеть это искушение. «Дух бодр, плоть же немощна» — значит: душа ваша расположена к борьбе с этим искушением и способна побороть его, но человеческая природа немощна и при ослаблении бодрствования и молитвы способна к великому падению.

Трижды становился Господь на молитву. В первый раз Он молился об отвращении от Него чаши страданий, во второй раз Он изъявил уже прямую покорность воле Божией, и Ему послан был Ангел, чтобы окончательно укрепить Его в этой воле, после чего Иисус в полной решимости воскликнул: «да будет воля Твоя». Помолившись в третий раз, Он пришел к ученикам предупредить их о приближении предателя: «Вы все еще спите и поживаете? вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников». Показывая, что не имеет нужды в их помощи, Он говорит: «Все еще спите»; или произносит это, чтобы пристыдить их, как бы так говоря: «Вот предатель приблизился; если вам удобно и время позволяет спать, спите» (блж. Феофилакт). По мнению св. Златоуста, Господь говорит это ученикам, «показывая, что совершающееся над Ним есть дело злобы грешников, а не Его вины в

каком-либо грехе». «Встаньте, пойдем», то есть пойдем навстречу предателю, и да совершится то, чему надлежит бытъ, по Писанию.

21. ПРЕДАНИЕ ИИСУСА ХРИСТА: ВЗЯТИЕ ЕГО ПОД СТРАЖУ, МЕЧ ПЕТРА И БЕГСТВО УЧЕНИКОВ

(Мф. 26:47-56; Мк. 14:43-52; Лк. 22:47-53; Ин. 18:2-12)

Все четыре евангелиста согласно рассказывают о предании Господа, причем каждый лишь привносит свои подробности, которые дополняют картину. По св. Иоанну, Иуда привел целую спину, то есть часть легиона, называемую когортой и состоящую из 1000 человек с тысяченачальником во главе, о котором особо упоминается в 12 стихе, а также служителей от первосвященников и фарисеев. Хотя было полнолуние, толпа эта пришла с фонарями и факелами в предположении, что Господь может укрыться в потаенных местах сада. Воины были вооружены мечами, а слуги первосвященников — дрекольями. По-видимому, они ожидали возможности серьезного сопротивления. Характерно предательство лобзанием. Первосвященники, очевидно боясь народного возмущения, дали приказ Иуде взять Иисуса осторожно. Отряду, видимо, не было сказано, Кого он должен привести: было приказано взять Того, на Кого укажет Иуда. А Иуда, храня в тайне данное ему поручение, ограничился одним лишь указанием: «Кого я поцелую, Тот и есть; возьмите Его и ведите осторожно» (Мк. 14:44). Можно предполагать, что Иуда намеревался, отделившись от отряда, подойти к Иисусу с обычным приветствием, поцеловать Его, а затем отойти к апостолам и таким образом скрыть свое предательство. Но это ему не удалось. Когда он подошел к Иисусу и произнес растерянно: «Равви, Равви...», то Иисус кротко спросил его: «Друг, для чего ты пришел?» Не зная, что сказать на этот вопрос, Иуда в смущении произнес: «Радуйся, Равви», — и поцеловал Его. Чтобы показать Иуде, что он не может скрыть своего предательства, Господь сказал: «Иуда, целованием ли предаешь Сына Человеческого?» Между тем стража приблизилась, и, как повествует об этом один св. Иоанн, дополняя первых трех евангелистов, Господь спросил: «Кого ищете?» С отрядом были, конечно, старейшины иудейские, которые знали, за кем отряд послан; они-то и отвечали: «Иисуса Назорея». «Это Я», — громко отвечал Господь. Пришедшим было внушено, что они должны будут взять Иисуса хитростью, осторожно, так как Он имеет приверженцев, которые могут за Него заступиться. И вдруг Иисус открыто, как бы ничего не боясь, говорит: «Это Я». Эти слова

Христовы заключали в себе для врагов Его потрясающую силу. И неожиданность такого ответа и сила духа, проявленная в нем, произвели на пришедших необыкновенное действие: они отступили назад и пали на землю. Когда же они несколько оправились от потрясения, Господь вторично спросил их: «Кого ищете?» Они снова отвечали: «Иисуса Назорея». Господь говорит им тогда: «Я сказал вам, что это Я. Итак, если Меня ищете, оставьте их, пусть идут». Трогательна эта забота Господа о Своих учениках. Св. Иоанн поясняет при этом, что должны были сбыться слова первосвященнической молитвы Его: «Из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого». И стража действительно оставила апостолов и приступила ко Иисусу, чтобы взять Его. Но тут апостолы решили вступить за Господа, и нетерпеливый Петр, не дождавшись ответа на вопрос одного из них: «Господи, не ударить ли нам мечом?» — извлек меч и, ударив первосвященнического раба Малха, отсек ему правое ухо, но не совсем, Господь тут же одним прикосновением исцелил его (Лк. 22:51). «Возврати меч твой в его место, — сказал Господь Петру — ибо все взявшие меч мечом погибнут» — это, конечно, не пророчество (иначе можно было бы считать его несбывшимся), а только закон Божественной правды общего характера: кто нападает на другого с намерением лишить его жизни или нанести ему рану, тот сам достоин того же. Это та же мысль, которая заключена в заповеди, данной после потопа: «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека» (Быт. 9:6). «Или думаешь, что Я не могу умолить теперь Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двадцать легионов Ангелов?» Легионом назывался у римлян отряд, состоявший из 10 когорт и заключающий в себе около 10000 воинов. Весь ангельский мир ополчился бы в защиту Сына Божия, если бы Он не предавал Себя на страдания добровольно. 12 легионов Господь как бы противопоставляет 12 ученикам Своим. «Как же сбудутся Писания, что так должно быть?» (Ин. 18:11) — это значит, что все происходящее есть исполнение пророчеств. Среди пришедших за Иисусом, как свидетельствует св. Лука, находились сами первосвященники и начальники храма. К ним Господь обратился с обличительной речью: «Как будто на разбойника вы вышли с мечами и кольями». Смысл этого обличения тот, что они явно шли на неправо дело, если не хотели обвинить Господа открыто перед всеми и взять Его, как нарушителя закона, среди белого дня, в присутствии народа, а употребили такой скрытный способ схватить Его ночью: «Но теперь ваше время и власть тьмы». «Тогда все ученики, оставив Его, бежали» —

так исполнилось предсказание Господа, недавно Им произнесенное (Мф. ст. 31). Один только евангелист Марк добавляет, что некий юноша, завернувшись в покрывало, следовал за отрядом, взявшим Иисуса. Сочтя это подозрительным, воины схватили этого юношу, но он вырвался от них и убежал нагой, оставив покрывало в их руках. Можно думать, что этот юноша жил где-то неподалеку, проснулся от шума, произведенного отрядом, и поспешил не одеваясь, лишь прикрывшись одеялом, выйти из дома и посмотреть, что такое происходит. Древнее предание видит в этом юноше самого евангелиста Марка. Евангелисты часто скрывали свое имя, говоря о самих себе. Но не все апостолы окончательно покинули Господа. Двое из них, а именно Петр и Иоанн, стали издали следить за удалившимся отрядом воинов, который взял Иисуса, пошли за Ним, хотя и в некотором отдалении, и так дошли до самого Иерусалима, видя, куда был приведен их любимый Учитель. Куда бежали остальные девять учеников — неизвестно, но, по-видимому, они так были потрясены и напуганы всем происшедшим, что сидели где-то, спрятавшись при закрытых дверях, о чем мы знаем из Евангелия от Иоанна (20:19).

22. СУД НАД ГОСПОДОМ У ПЕРВОСВЯЩЕННИКОВ АННЫ И КАИАФЫ

(Ин. 18:12-23; Мф. 26:57-60; Мк. 14:53-65; Лк. 22:54, 63-65)

Взявши Господа Иисуса, враги повели Его связанным (момент, о котором говорит только св. Иоанн) в дом, где жили первосвященники. Восполняя показания первых трех евангелистов, св. Иоанн один только упоминает, что Господа привели сначала к Анне, который допросил Его, а затем послал к Каиафе. Св. Иоанн тут же и поясняет, почему Господа привели сначала к Анне, а не к Каиафе, который в тот год был правящим первосвященником, а Анна (или Анан, как называет его Иосиф Флавий), «ибо он был тесть Каиафе». Взявшие Господа думали этим оказать особое внимание и честь знатному родственнику правящего первосвященника, а кроме того, старый хитрец Анна пользовался особым уважением в своей среде. Надо полагать, однако, что Анна по смещении его с должности первосвященника продолжал оставаться жить в первосвященническом доме, тем более что новый первосвященник Каиафа был его близким родственником, так что жилища Анны и Каиафы имели общий двор, хотя и находились в разных отделениях большого первосвященнического дома.

Св. Иоанн, дополняя повествования первых евангелистов, говорит, что за Иисусом следовал не только Петр, об отречении которого повествуют все четыре евангелиста, но и другой ученик — несомненно, он сам. Св. Иоанн был знаком первосвященнику, которому именно и почему, неизвестно: по преданию — по своему рыболовству. Поэтому он вошел внутрь первосвященнического двора, а затем сказал придвернице, чтобы она пустила внутрь и Петра. Тут-то и произошло первое отречение Петра, по св. Иоанну, когда во время допроса Господа Анной Петр стоял у разведенного на дворе огня и грелся.

Хитрый Анна, ни в чем не обвиняя Христа, стал расспрашивать Его только о том, чему Он учил и кто были Его ученики. Этим он намеренно дал опасный тон всему дальнейшему ходу дела, набросив подозрение на Иисуса как на главу какого-то тайного заговора с тайным учением и тайными целями. Но Господь избличил эту его хитрость своим ответом: «Я говорил явно миру: Я всегда учил в синагоге и храме... и тайно не говорил ничего». В доказательство этого Господь предложил спросить свидетелей, слышавших, что говорит Он. Несмотря на то что в таком ответе ничего не было оскорбительного для первосвященника, один из слуг, желая, вероятно, угодить первосвященнику, ударил Господа рукой «по ланитам», сказав: «Так отвечаешь Ты первосвященнику?» Если бы Иисус молча перенес это, могли бы подумать, что Он признает этот удар, нанесенный Ему, справедливым, и не в меру ревностный слуга еще возгордился бы таким молчаливым одобрением его поступка. Поэтому, чтобы пресечь зло в самом начале и вразумить слугу, Господь возразил: «Если я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?» — то есть если ты можешь доказать, что Я учил народ чему-нибудь худому, то избличи Меня в этом, докажи это, а не бей без всяких оснований.

Далее св. Иоанн говорит, что Анна послал Иисуса связанным к первосвященнику Каиафе (ст. 24). Вероятно, Господа провели только через внутренний двор того же самого дома, где был разложен огонь и где стоял и грелся Петр, уже раз отрекшийся от Господа. О том, что происходило у Каиафы, повествуют подробно два первых евангелиста, св. Матфей и св. Марк. У Каиафы собрались все первосвященники, старейшины и книжники — словом, почти весь синедрион. Несмотря на глубокую ночь, все они спешили скорее собрать свидетельства против Иисуса, чтобы подготовить все необходимое для утреннего заседания синедриона, на котором они могли бы официально изречь Ему смертный

приговор. Для этого они стали искать лжесвидетелей, которые могли бы обвинить Иисуса в каком-либо уголовном преступлении, «и не находили». Наконец пришло два лжесвидетеля, а закон требовал именно двух, но не менее, для осуждения обвиняемого (Чис. 35:30; Втор. 17:6). Они указали на слова, произнесенные Господом в Иерусалиме при первом изгнании торгующих из храма, причем злонамеренно эти слова переиначили и вложили в них другой смысл. Господь говорил тогда: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Ин. 2:19), но не говорил: «могу разрушить». «В три дня воздвигну его» — «возбужу», по-гречески «эгеро», но не говорил: «создам», что выражается совсем другим греческим словом: «икодомисо». Он говорил тогда о храме Тела Своего, а лжесвидетели представили эти тогдашние слова Его как какое-то хвастовство, в котором, по существу, тоже ничего не было преступного, почему св. Марк и говорит: «Но и такое свидетельство их не было достаточно» (14:59). На все это Иисус молчал, ибо нечего было отвечать на такие нелепые и путаные к тому же обвинения (другой свидетель, по св. Марку, говорил несколько иначе). Это раздражило Каиафу, и он решил вынудить у Господа такое признание, которое дало бы повод осудить Его на смерть как богохульника. По судебным обычаям того времени, он обратился к Господу с решительным вопросом: «Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?» «Заклинаю Тебя» — это была обычная формула заклинания, когда суд требовал, чтобы обвиняемый непременно отвечал на вопрос обвиняющих и отвечал сущую правду, призывая Бога во свидетели. На такой прямо поставленный, да еще под заклятием, вопрос Господь не мог не ответить, тем более что Ему теперь уже не было никакой надобности скрывать Свое Мессианское Божественное достоинство, а надо было, наоборот, торжественно засвидетельствовать Его. И Он отвечает: «Ты сказал», то есть: «да, верно: Я — Христос»; и прибавляет: «Отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных». Это, конечно, указание на слова Псалма (109:1), в котором Мессия изображается сидящим одесную Бога, а также — на пророчество Даниила (7:13-14) о Мессии как о «Сыне Человеческом», грядущем на облаках небесных. Этим Господь хотел сказать, что все нечестивые судии Его скоро увидят во многих знамениях и чудесах проявление Его Божественной силы как Сына Божия. «Тогда первосвященник разорвал одежды свои и сказал: Он богохульствует» — раздрание одежды у иудеев было обычным выражением скорби и сетования. Первосвященнику

запрещалось раздирать свою одежду (Лев. 10:6; 21:10), и таким образом, разорвав свою одежду, Каиафа хотел выразить этим свою особую скорбь, которая даже заставила его забыть это запрещение. Конечно, это было только лицемерие с его стороны для того, чтобы объявить признание Господа богохульством. «Как вам кажется?» — спрашивает Каиафа присутствующих и получает желанный ответ: «повинен есть смерти». Как над осужденным уже преступником, они начали ругаться и издеваться над Христом: плевали Ему в лицо в знак крайнего презрения и унижения, зашали Его, били по голове, «по ланитам» и, издеваясь, спрашивали: «Пророки нам, Христос, кто ударил Тебя?», то есть «если Ты Мессия всеведущий, то назови по имени того, кто ударяет Тебя, не видя его или не зная его». Последнее показывает, что весь суд был только грубым лицедейством, под которым скрывалась кровожадная зверская злоба. Это были не судии, а звери, не умевшие скрывать свою ярость.

23. ОТРЕЧЕНИЕ ПЕТРА

(Мф. 26:69-75; Мк. 14:66-72; Лк. 22:55-62; Ин. 18:16-18, 25-27)

Об отречении Петровом повествуют все 4 евангелиста, хотя в повествованиях их сразу бросается в глаза некоторая разница. Впрочем, различие это несколько не касается существа дела: евангелисты только дополняют и разъясняют друг друга, так что из сопоставления всех их показаний слагается полная история происшедшего.

Петр находился во время суда над Господом сначала у Анны, а потом у Каиафы, в одном и том же внутреннем дворе первосвященнического дома, куда его ввела привратница по просьбе св. Иоанна, знакомого первосвященнику. То, что это был один и тот же двор общего первосвященнического дома, в разных отделениях которого жили оба первосвященника — и Анна и Каиафа, устраняет кажущееся противоречие между повествованиями св. евангелиста Иоанна, с одной стороны, и тремя другими евангелистами — с другой стороны. Св. Иоанн представляет отречения начавшимися во дворе Анны и там же окончившимися, а прочие три евангелиста, совсем не упоминающие о допросе Господа у Анны, излагают дело так, как будто все три отречения происходили на дворе у первосвященника Каиафы. Ясно, что это был один и тот же общий двор. Когда при содействии Иоанна, который «был знаком первосвященнику», Петр вошел во двор первосвященника, введившая его привратница, по св. Иоанну, сказала ему: «И ты не из учеников ли Этого

Человека?», Петр отвечал: «Нет» — и стал к огню, который был разведен из-за непогоды и холода. Однако служанка не оставила его в покое и, по св. Марку (14:67), всмотревшись в его лицо, освещенное огнем, утвердительно сказала: «И этот был с Иисусом Назореем», — а также и другим говорила: «И этот был с Ним» (Лк. 22:36). Тогда Петр продолжал то же отречение, говоря: «Я не знаю Его» (Лк. 57), «не знаю... что ты говоришь» (Мк. 14:68 и Мф. 26:70). Так совершилось первое отречение, начавшееся у ворот и кончившееся у огня. Как свидетельствует св. Марк, Петр, желая, видимо, избавиться от навязчивой привратницы, ушел от огня в переднюю часть двора, на преддверие, к воротам, чтобы в случае нужды бежать. Так прошло немалое время. Снова увидев его, все та же служанка (Мк. 14:69) стала говорить стоявшим тут: «Этот из них». К ней присоединилась и другая служанка (Мф. 26:71), тоже говорившая: «И этот был с Иисусом Назореем». Еще кто-то обратился прямо к Петру: «И ты из них» (Лк. 22:58). Петр снова переменил место и опять стал у огня, но и тут некоторые (Ин. 18:25) начали говорить: «Не из учеников ли Его и ты?» «Он отрекся и сказал: нет». Это было второе отречение, происшедшее как раз в то время, когда Иисуса от Анны вели к Каиафе, как можно думать на основании 24 и 25 стихов 18 главы Евангелия от Иоанна. После второго отречения прошло около часа (Лк. 22:59). Приближался утренний рассвет и с ним обычное «пение петухов» (Мк. 13:35). Оканчивался суд над Господом у первосвященника Каиафы. Тогда один из рабов, родственник Малха, которому Петр отсек ухо, сказал Петру: «Не я ли видел тебя с Ним в саду?» (Ин. 18:26), а другой добавил: «И этот был с Ним, ибо он галилеянин» (Лк. 22:59), и вслед за тем многие начали говорить: «Ты галилеянин, и наречие твое сходно» (Мк. 14:70), «и обличает тебя» (Мф. 26:73). На Петра напал страх, и он начал «клясться и божиться, что не знает сего Человека», и «тогда петух запел во второй раз», как свидетельствует св. Марк, несомненно со слов самого Петра (Мк. 14:71-72). В первый же раз петух запел, по свидетельству св. Марка, после первого отречения (ст. 68). «Тогда Господь, обратившись, взглянул на Петра; и Петр вспомнил слово Господне — и вышед вон, горько заплакал» (Лк. 22:61-62). Так совершилось третье отречение, которое, видимо, совпало с моментом, когда Господа, уже осужденного и подвергнутого поруганиям и избиениям, вывели из дома Каиафы во двор, где Он под стражей должен был ожидать утра (Лк. 22:63-65) и официального заседания синедриона, на котором был вынесен приговор. От пения петуха и взгляда, брошенного на него Господом, в душе Петра

возникло жгучее, горькое раскаяние: он бежит от места своего падения наружу и горько его оплакивает.

ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА

24. ПРИГОВОР СИНЕДРИОНА

(Мф. 27:1; Мк. 15:1; Лк. 22:66-71)

Об этом втором, официальном собрании синедриона лишь кратко, в одном стихе, упоминают евангелисты Матфей и Марк; подробнее говорит о нем св. Лука. Это собрание было созвано лишь для соблюдения формы внешней законности смертного приговора, вынесенного Иисусу на ночном заседании. В Талмуде, где собраны все древние еврейские законы, сказано, что в уголовных делах окончательное произнесение приговора должно следовать не ранее, как на другой день после начала суда. Но ни Каиафа, ни синедрион, конечно, не хотели откладывать окончательное осуждение Иисуса на время после праздника Пасхи. Поэтому они спешили соблюсти хотя бы форму вторичного суда. И синедрион собрался рано на рассвете, на этот раз в еще более многочисленном составе, и к нему присоединились книжники, как говорит об этом св. Лука (22:66). Все происходило уже не в доме Каиафы, а в помещении синедриона, куда и повели Иисуса, прошедшего все время до рассвета на первосвященническом дворе, в поруганиях со стороны стражи и слуг. Господа ввели в заседание синедриона и снова спрашивали: «Ты ли Христос?» — отчасти потому, что были новые члены, которые не присутствовали при ночном сборище, отчасти, может быть, потому, что надеялись услышать от Господа еще что-нибудь новое. Прежде чем прямо отвечать на этот вопрос, Господь предлагает обличение их, показывающее, что Ему известны помышления их. Суд был созван только ради формы: участь Господа все равно была уже предрешена, что бы Он ни говорил. Поэтому Господь отвечал: «Если скажу вам, вы не поверите, если же и спрошу вас, не будете отвечать Мне и не отпустите Меня», — то есть говорить Мне бесполезно: если бы Я спросил вас о том, что могло бы вести к разъяснению дела о Моем мессианском достоинстве и к рассеянию вашего ослепления, вы все равно не станете Мне отвечать и не дадите Мне возможности оправдаться перед вами и быть отпущенным на свободу: но знайте, что после всего того, чему подобает совершиться благодаря вашей злобе, вы увидите Меня не иначе, как во славе Отца Моего: «Отныне Сын Человеческий воссядет

одесную силы Божия». «Итак Ты Сын Божий?» — снова настойчиво спросили они, и Господь как бы нехотя подтверждает это: «вы говорите, что Я». Довольные этим члены синедриона объявляют уже ненужным дальнейшее расследование дела и выносят приговор о предании Господа Иисуса Христа римской языческой власти — Понтийскому Пилату — для исполнения над Ним смертной казни.

25. ПОГИБЕЛЬ ИУДЫ ПРЕДАТЕЛЯ

(Мф. 27:3-10)

Только один евангелист Матфей рассказывает нам о дальнейшей участи Иуды-предателя. «Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейщинам» — возможно, конечно, что Иуда не ожидал смертного приговора для Иисуса или вообще, ослепленный сребролюбием, не думал о последствиях, к которым приведет его предательство. Когда же его Учитель был осужден, в нем, уже насытившемся обладанием сребрениками, вдруг проснулась совесть: перед ней предстал весь ужас его безумного поступка. Он раскаялся, но, к несчастью для него, это раскаяние было соединено в нем с отчаянием, а не с надеждой на всепрощающее милосердие Божие. Это раскаяние есть только невыносимое мучение совести, без всякой надежды на исправление, почему оно бесплодно, бесполезно, почему и довело Иуду до самоубийства. «Возвратил тридцать сребреников» — то, что еще недавно казалось для него таким пленительным, теперь, когда совесть заговорила, стало отвратительным. Таков и всякий грех вообще. Ему надо было бы не сребреники повергать перед первосвященниками, а самому повергнуться перед Господом Иисусом Христом, умоляя Его о прощении своего греха, и тогда он, конечно, был бы прощен. Но Иуда полагает без помощи свыше, одними своими силами поправить сделанное: возвращает сребреники, свидетельствуя при этом: «Согрешил я, предав Кровь невинную». Это свидетельство, по словам св. Златоуста, умножает вину и его и их, первосвященников: «Его — потому, что он не раскаялся, или раскаялся, но уже поздно, и сам произнес осуждение на себя, ибо сам исповедал, что предал его напрасно; их вину умножает потому, что они, тогда как могли раскаяться и переменить свои мысли, не раскаялись». Бессердечно, холодно и насмешливо отнеслись они к Иуде: «Что нам до того? Смотри сам». Это указывает на их крайнее нравственное огрубение. «И бросив сребреники в храм, он вышел, пошел и удавился». Не

взятые из его рук деньги он бросил в храме, думая, может быть, этим успокоить мучения совести, но напрасно: мучения эти довели его до такого отчаяния, что он пошел и повесился, после чего, вероятно, упал с той высоты, на которой висел, так как ап. Петр (Деян. 1:18) свидетельствует, что «когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его». При всей своей развращенности первосвященники признали-таки невозможным употребить эти деньги в пользу храма, «положить их в сокровищницу» церковную, так как это была «цена крови». Впрочем, вероятно, их выводы основывались на Второзаконии (23:18), и в этом случае обнаружилось их крайне злое чувство в отношении к Господу Иисусу Христу, как обнаружилось оно и в том, что они оценили предательство Его 30 сребрениками. Поразительно ярко характеризует фарисеев это стремление исполнить менее важный закон, нарушив более важный — не осуждать невинных. «Купили на них землю горшечника» — поле известного горшечника, ни на что не годное; там копалась глина и обжигались горшки «для погребение странников» — иудеев и прозелитов, в огромном количестве собиравшихся в Иерусалиме на праздник Пасхи и другие большие праздники. «Тогда сбылось реченное чрез пророка Иеремию, который говорит: и взяли тридцать сребреников, цену Оцененного, Которого оценили сыны Израиля, и дали их за землю горшечника». Ничего похожего на эти слова у пророка Иеремии мы не находим: единственное место (32:7) говорит о факте покупки поля вообще. Возможно, что это вставка позднейшего переписчика. Сходные же изречения мы находим у другого пророка, Захарии (11:12-13). О горшечнике говорят также главы 18 — 19 пророка Иеремии, и возможно, что Захария взял свой образ оттуда. Кроме того, в древности принято было сокращать собственные имена, и возможно, что переписчик вместо имени Захарии (Зриу), по ошибке поставил имя Иеремии (Ириу). Смысл этого места из книги пророка Захарии таков: пророк был поставлен Богом, чтобы как представитель Верховного Пастыря Бога пасти овец дома Израилева. Иудеи не внимали пророку, то есть не внимали Самому Богу. Чтобы наглядно показать иудеям, как мало они ценят попечение о них пророка и, следовательно, Самого Бога, Бог повелевает пророку спросить, какую дадут они плату ему за пастырские труды его? Они дали ему цену раба — 30 сребреников, то есть оценили труды для них пророка и, следовательно, Самого Бога ничтожно, как труды раба. Тогда Бог сказал пророку: «Брось это для горшечника, сию высокую (ирония, конечно) цену, какую Я оценен у них». «И

взял я, — говорит пророк, — тридцать сребреников и бросил их в дом Иеговы для горшечника» (Зах. 11:11-12). Это пророчество исполнилось в предании Господа Иисуса Христа. Доброго Пастыря своего Иисуса Христа иудеи оценили в 30 сребреников — ценою раба — и на эти деньги купили потом поле у горшечника.

26. ГОСПОДЬ ИИСУС ХРИСТОС НА СУДЕ У ПИЛАТА

(Мф. 27:2, 11-30; Мк. 15:1-19; Лк. 23:1-25; Ин. 18:28; 19:16)

«И, связавши Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю» — со времени подчинения Иудеи римлянам у синедриона было отнято право наказывать преступников смертью (Ин. 18:31). Побиевание камнями Стефана было самовольным поступком. По закону, обвиненные в богохульстве побивались камнями, но иудеи, бессознательно исполняя волю Божию, желали предать Господа Иисуса Христа более позорной смерти — распятию на кресте — и с этой целью после вынесения смертного приговора синедрионом отвели его к Понтийскому Пилату — игомону, то есть правителю.

Понтий по прозванию Пилат был пятым прокуратором, или правителем, Иудеи. Он получил назначение на эту должность в 26 г. по Р. Х. от римского императора Тиверия. Человек гордый, надменный и жестокий, но вместе с тем малодушный и трусливый, он ненавидел иудеев и, в свою очередь, был ненавидим ими. Вскоре после распятия Христова он был вызван в Рим на суд, заточен в Виенне (в южной Галлии) и там кончил жизнь самоубийством. Прокураторы обычно жили в Кесарии, но на праздник Пасхи для наблюдения за порядком переселялись в Иерусалим.

Подробнее всего о суде у Пилата повествует св. евангелист Иоанн. Он говорит, что иудеи повели Иисуса в преторию, то есть судебную палату римского правителя, вероятно в крепости или близ крепости Антониевой на северо-западе от храма, в которой помещался римский гарнизон. Прикосновение к чему-либо языческому считалось осквернением, а потому они не вошли внутрь, дабы не воспрепятствовать вкушению Пасхи (ясное указание, что Пасха наступала в тот день вечером и что Христос вкушал Пасху накануне праздника, а принес Себя в жертву, как истинный Агнец Пасхальный, в самый день наступления ветхозаветной Пасхи, бывшей прообразом Его страдания). Пилат, делая в данном случае уступку иудейским обычаям (известно, что римляне старались щадить привычки и обычаи побежденных народов, чтобы

не слишком их восстанавливать против себя), сам вышел к ним на лифостротон — открытое возвышенное место перед жилищем прокуратора (каменный помост от греч. «лифос» — камень) и спросил: «В чем вы обвиняете Человека Сего?» Первые два евангелиста начинают описание суда Пилатова допросом Господа, третий — обвинениями Господа со стороны приведших Его, а св. Иоанн — вопросом Пилата к приведшим Господа: таким образом, св. Иоанн во всем описании держится более подробного и последовательного порядка судопроизводства, дополняя повествования первых трех евангелистов.

«Если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе» — иудеи не хотели нового разбирательства дела Иисусова: они надеялись, что Пилат будет только исполнителем произнесенного ими приговора. Пилат хорошо понимал, с какими людьми он имеет дело, а потому сразу поставил обвинителей в должное положение по отношению к себе как представителю римской власти: я не могу осуждать, не выслушав дела, а потому: «Возьмите Его вы и по закону вашему судите Его». Синедриону действительно было предоставлено право без утверждения римской власти осуждать и приводить в исполнение некоторые наказания: нельзя было только наказывать смертью. Пилат и предлагает им воспользоваться их правом. Изменяя гордый тон на покорный, иудеи сознаются, что их права ограничены и они не могут достойного, по их мнению, смерти преступника подвергнуть казни: «Нам не дозволено предавать смерти никого, — да сбудется слово Иисусово, которое сказал Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет». Господь действительно не раз предрекал, что Его предадут язычникам (Мф. 20:19), что Он будет вознесен от земли, то есть распят (Ин. 12:32). Враги Христовы вынуждены были после этого изложить свои обвинения против Христа, что мы и находим у св. Луки: «Мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю, называя Себя Христом Царем» (23:2) — лукавые лицемеры, ненавидящие сами римлян, изобретают это клеветническое обвинение чисто политического характера, чтобы легче добиться утверждения смертного приговора для Иисуса. На это обвинение, как повествует св. Иоанн (18:33), Пилат наедине внутри претории спросил Иисуса: «Ты Царь Иудейский?» — «От себя ли ты говоришь это или другие тебе сказали о Мне?» — спросил на это Господь. Надо было понять происхождение этого вопроса — если Пилат сам пришел к нему, то стоило ответить «нет», потому что Христос не был царем в смысле Пилата; если вопрос Пилата — только повторение

того, что говорили иудеи, то ответ был бы утвердительный, ибо Христос действительно был Царем Истины. Христос не был политическим царем иудейским, но был теократическим царем вселенной. Господь и хотел заставить Пилата высказаться, в каком смысле он употребляет в отношении к Нему это слово «царь», то есть сам ли он обвиняет Его в присвоении Себе этого титула или только повторяет обвинение иудеев. Ответ Пилата дышит презрением к иудейству: «Разве я иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал?» — то есть никакого царственного достоинства во Христе он не допускает, а только хочет знать, за что народ и первосвященники предали Его, обвиняя Его в присвоении Себе титула царя. «Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего» — Господь утверждает, что Он действительно царь, но не в политическом, а в духовном смысле этого слова, не такой царь, как ты себе представляешь. «Пилат сказал Ему: итак Ты Царь?» — поняв, что Иисус не политический претендент на земное царство, Пилат выражает сомнение в возможности существования какого-то другого духовного царства. Тогда Господь подтверждает, что Он действительно Царь — Царь духовного Царства Истины и пришел на землю для того, чтобы свидетельствовать об истине, разумея под «Истиной», конечно, религиозную истину Своего Божественного учения. Его подданные — те, кто способны внимать этой Истине. Пилат, конечно, как грубый язычник, не мог понять этих слов Господа и пренебрежительно сказал: «Что есть истина?» — но он понял, что Царство Иисусово не политическое и ничем не угрожает римскому владычеству. Языческо-греко-римский мир в то время дошел до такого умственного и нравственного растления, что утратил веру в возможность существования истины вообще и не верил, что есть истина. Выражением этого отчаянного неверия в истину служит исторический вопрос Пилата: «Что есть истина?» — ответа на который он даже не желал и выслушать, а просто вышел к иудеям и заявил, что он никакой вины не находит в Иисусе. Это заявление глубоко уязвило самолюбие членов синедриона, и они, как повествуют об этом первые три евангелиста, начали настойчиво обвинять Господа во многом, желая во что бы то ни стало добиться Его осуждения. Господь хранил при этом непрерывное молчание, «так что правитель весьма дивился?» (Мф. 27:14). Тут они обмолвились, что Он возмущает народ, уча по всей Иудее, начиная от Галилеи (Лк. 23:5), и Пилат, спросив тогда: «Разве Он галилеянин?» — отправил Его к царю Ироду, жившему тогда тоже, в связи с праздниками, в Иерусалиме.

О суде Господа пред Иродом сообщает только один евангелист Лука в 23:7-12. Вероятно, Пилат надеялся получить от Ирода более определенные сведения о лице и деле обвиняемого, которые были для него не совсем понятны. Из дальнейшего же замечания св. Луки, что Пилат и Ирод с того времени стали друзьями, можно заключить, что Пилат нарочно отправил Господа к Ироду, желая таким образом прекратить существовавшую между ними вражду. Может быть, он надеялся получить от Ирода благоприятный отзыв об Иисусе, чтобы избавить Господа от рук Его настойчивых обвинителей. Недаром же он после указывает на то, что и Ирод не нашел в Нем ничего достойного смерти (Лк. 23:15). Ирод очень обрадовался, увидев Иисуса. Это был тот самый Ирод Антипа, который умертвил Иоанна Крестителя и, услышав о делах Христовых, подумал, что это воскресший из мертвых Иоанн. Ирод надеялся видеть от Господа чудо: не для того, чтобы уверовать в Него, но насытить зрение, подобно как мы на зрелищах смотрим, как кудесники представляют, будто они проглатывают змея, мечи и т.п. и удивляемся (блж. Феофилакт). Ирод, видимо, считал Господа чем-то вроде чародея. Задавал Он ему и многие вопросы, надеясь услышать что-нибудь занимательное, но на все его вопросы Господь хранил полное молчание. Первосвященники и книжники без умолку обвиняли Господа, вероятно доказывая, что проповедь Его опасна столько же для Ирода, сколько и для кесаря. Надругавшись над Господом, Ирод облек Его в белую одежду и отослал обратно к Пилату. В белую (светлую) одежду облакались у римлян кандидаты на какую-либо начальственную или почетную должность (самое слово «кандидат» происходит от лат. «кандидус», что значит белый, светлый). Одев в такую одежду Господа, Ирод тем самым хотел выразить, что он смотрит на Иисуса только, как на забавного претендента на иудейский престол и не считает Его серьезным и опасным преступником. Так это понял и Пилат. Ссылаясь на то, что и Ирод не нашел в Иисусе ничего достойного смерти, Пилат предлагает первосвященникам, книжникам и народу наказав отпустить Его. Легким наказанием Пилат думал удовлетворить их. Он вспомнил при этом, что у иудеев был обычай перед Пасхой являться к правителю с просьбой отпустить на свободу одного из осужденных на казнь преступников и сам предложил им: «Кого хотите, что б я отпустил вам: Варавву или Иисуса, называемого Христом?» (Мф. 17). К этому первые два евангелиста прибавляют: «Ибо знал, что предали Его из зависти» (18). Пилат, очевидно, надеялся, что в простом народе он найдет

другие чувства к Иисусу и народ испросит освободить именно Иисуса. К этой-то многочисленной народной толпе, собравшейся перед домом прокуратора, Пилат и обратился с вопросом: «Кого хотите, что б я отпустил вам?» Тут случилось еще одно обстоятельство, подействовавшее на Пилата в благоприятном для Господа Иисуса направлении. Когда он сидел на своем судейском месте, открытом и возвышенном, называвшемся по-гречески «лифостротон», а по-еврейски — «гаввафа», к нему явился посланный от его жены, который передал ему слова ее: «Не делай ничего худого тому Праведнику, потому что я нынче во сне много пострадала за Него». У некоторых древних христианских писателей называется ее имя: Клавдия Прокула. Предполагают, что она исповедовала иудейскую веру или по крайней мере была расположена к ней, а предание говорит, что она потом сделалась христианкой. Вероятно, она много слышала о Господе Иисусе Христе и боялась, что ее муж за осуждение Его навлечет на себя наказание Божие. Неизвестно, что за сон она видела, но можно полагать, что Иисус Галилеянин предстал ей во сне как невинно терзаемый Праведник, и она мучилась во сне мыслью, терзалась совестью, что это ее собственный муж является Его палачом. Но в то время, как посланный передавал Пилату слова его жены, иудейские начальники стали наущать народ, чтобы он просил у Пилата отпустить Варавву, и народ поддался их нечестивым внушениям. Когда Пилат вторично задал вопрос: «Кого из двух хотите, что б я отпустил вам?» — они отвечали: «Варавву». «Что же я сделаю Иисусу, называемому Христом?» — спросил тогда Пилат. Они же отвечали: «Да будет распят»; по св. Луке, они кричали: «Смерть Ему!» Тогда Пилат, желая все же отпустить Христа, возвысил голос, говоря: «Какое же зло сделал Он?» «Но они продолжали с великим криком требовать, чтобы Он был распят». Евфимий Зигабен подчеркивает: «Не говорят — да будет убит, но да будет распят, дабы и самый род смерти показывал в нем злодея». Так должны были исполниться пророчества о самом роде смерти Христовой за нас. Господу Иисусу Христу развращенный своими духовными вождями народ предпочел Варавву, о котором евангелисты сообщают, что он был известным разбойником, который с шайкой сообщников произвел возмущение в городе с целью грабежа и совершил убийства (Мф. 27:16; Ин. 18:40; Лк. 23:19 и Мк. 15:7).

Слыша этот неистовый крик народа, которого он, видимо, не ожидал, Пилат окончательно растерялся. Он испугался, что его дальнейшая настойчивость в защите Праведника может вызвать серьезное волнение

народа, которое придется усмирять вооруженной силой, и что озлобленные первосвященники могут донести на него кесарю, обвиняя его в том, что он сам вызвал это волнение, защищая государственного преступника, каким они старались выставить Господа Иисуса. Под давлением таких чувств Пилат решил попробовать удовлетворить жажду крови в народе, отдав Невинного на бичевание. Вероятно, он надеялся, сделав этим уступку народной ярости, добиться все-таки освобождения Иисуса от крестной смерти. «Тогда Пилат взыл Иисуса и велел бить Его» (Ин. 19:1). Повествование о бичевании находится у всех евангелистов. По первым двум евангелистам, для бичевания воины отвели Иисуса в преторию, то есть внутрь двора, вероятно для того, чтобы иметь там больше простора, так как перед двором не было места из-за теснившейся народной толпы, и собрали против Него весь полк, или спину, или когорту. Воины раздели Иисуса и начали бичевать Его. Такое бичевание назначалось у римлян за тяжкие преступления, и притом — большей частью для рабов. Бичи делались из веревок и ремней, и в концы их вдевались острые костяные и металлические палочки. Истязание это было столь мучительно, что многие под бичами умирали. Бичуемого привязывали обыкновенно к столбу в наклонном положении, и затем воины били его бичами по обнаженной спине, причем тело с первых же ударов разрывалось, и кровь обильно текла из ран. Такому страшному наказанию подверг Пилат Того, в Ком не находил никакой вины, но надо полагать — в расчете удовлетворить этим кровожадность толпы и спасти Его от смерти на кресте. Окончив бичевание, жестокосердные воины стали издеваться над Страдальцем: надели на Него багряницу, то есть военный плащ красного цвета, подобный тем плащам, какие надевали цари и высшие военачальники. Такие плащи были без рукавов и накидывались на плечо так, что правая рука оставалась свободной. Эта хламида должна была изображать царскую порфиру для Царя Иудейского. На голову Господа возложили венец, сплетенный из колючего терния, а в руки Ему дали трость, которая должна была изображать царский скипетр. Сделав все это в насмешку над Божественным Страдальцем, воины стали преклонять пред Ним колени и, ругаясь над Ним, как будто приветствуя, стали говорить: «Радуйся, Царь Иудейский», при чем били Его по ланитам, плевали на Него, брали из рук Его трость и били Его по голове Его, чтобы колючки тернового венца входили глубже и ранили сильнее.

Все эти действия представляются у первых двух евангелистов как состоявшиеся уже после окончательного осуждения Иисуса на смерть,

но св. Иоанн, поставивший себе целью дополнять и разъяснять повествования первых трех евангелистов, указывает, что бичевание и эти издевательства над Христом состоялись раньше и, как можно думать, были предприняты Пилатом именно с целью хотя бы таким путем добиться избавления Иисуса от смертной казни. Измученного и истерзанного таким образом Господа Пилат повелел вывести наружу, чтобы вызвать жалость к Нему иудеев. Он рассчитывал, что их сердца дрогнут от такого ужасного зрелища и они уже не будут настаивать на предании Господа смерти. Так рассуждал язычник, не знавший истинного Бога и Его заповеди о любви к ближнему, но — увы — не так рассуждали духовные вожди и начальники избранного народа Божия, неистовавшие в своей неутолимой злобе. Когда Господь был выведен на лифостротон, Пилат сказал: «Вот вывоже Его к вам, чтоб вы знали, что я не нахожу в Нем никакой вины», — и при этом, указывая на Него, добавил: «Се, Человек». Восклицанием этим Пилат обращался к суду их совести: смотрите, как бы говорил он им — вот Человек одинокий, униженный, истерзанный: неужели Он похож на какого-то опасного бунтовщика; не возбуждает ли Он одним Своим видом больше сожаления, чем опасений? Вместе с тем, Пилат не думая, вероятно, о том, сказал подлинную правду: Господь и в унижении Своем, больше чем во славе и царственном блеске, проявил все духовное величие и нравственную красоту истинного Человека, каким он должен быть, по замыслу Творца Для христиан слова Пилата означают: вот образец Человека, к которому должны стремиться христиане.

Но первосвященникам и слугам их все было нипочем. Едва увидели они измученного и истерзанного Христа, как снова возопили: «Распни, распни Его!» Такая настойчивость обвинителей вызвала у Пилата досаду и заставила его с резкостью и колкостью сказать: «Возмите Его вы и распните, ибо я не нахожу в Нем вины» — если вы так настойчивы, то распинайте Его сами, на свою ответственность, а я не могу принимать участия в таком недостойном моего положения, как представителя правосудия, поступке, как осуждение на смерть ни в чем не повинного Человека. Кроме крайнего возмущения и нетерпения эти слова Пилата ничего не выражали, а потому враги Христовы продолжали добиваться согласия Пилата на смертный приговор, выставив новое обвинение: «Мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим». Услышав это, Пилат «больше убоялся». Конечно, выражение «Сын Божий» Пилат мог понимать

только в языческом смысле, в смысле полубогов, героев, которыми полна языческая мифология, но и этого достаточно было, чтобы его смутить, принимая во внимание и предупреждение его жены, видевшей какой-то таинственный сон об этом загадочном Человеке. И вот Пилат уводит Иисуса с собой в преторию и наедине спрашивает Его: «Откуда Ты?» — то есть: каково Твое происхождение, с небес ли Ты или от земли? действительно ли Ты — Сын Божий? «Но Иисус не дал ему ответа» — бесполезно было отвечать на этот вопрос. Господь уже объяснил кое-что о Себе Пилату, но это вызвало у него только легкомысленно-скептический вопрос (Ин. 18:36-38). Мог ли грубый язычник-скептик понять учение об истинном Сыне Божиим? Побеждая в себе страх, Пилат решил показать свою власть, а вместе с тем и расположить Иисуса к ответу: «Мне ли не отвечаешь...» Господь отвечает на эти горделивые слова с Божественной мудростью: «Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если не дано было тебе свыше» — то, что Я в твоих руках, — это лишь попущение Божие. Предав народ Свой в рабство языческой римской власти, Бог через это передал и тебе власть надо Мною. Ты будешь виновен, однако, в этом осуждении Меня, ибо против совести осуждаешь, но более греха будет на том, кому свыше не было дано надо Мною власти, кто сделал это самовольно, по злобе, то есть синедрион, Каиафа, как орудие его, Иуда Искариот. Мудрые слова Господа, видимо, понравились Пилату, и «с этого времени Пилат искал отпустить Его». Тогда обвинители решились прибегнуть к крайнему средству — к угрозе обвинить самого прокуратора в измене власти римского кесаря: «Если отпустишь Его, ты не друг кесарю...» Это испугало Пилата, ибо императором был тогда подозрительный и крайне жестокий деспот Тиверий, охотно принимавший доносы. Этой угрозой дело было решено. Пилат, воссев на свое судейское место лифостротон, формально и торжественно оканчивает суд. Евангелист отмечает поэтому день и час осуждения Господа: «Тогда была пятница перед Пасхою, и час шестый», то есть по нашему счету около 12 часов дня. В указании этого часа у св. Иоанна оказывается как будто разногласие с другими евангелистами, особенно со св. Марком, который говорит: «Был час третий и распяли Его» (Мк. 15:25), а от шестого до девятого часа была «тьма по всей земле» (Мф. 27:45; Мк. 15:33 и Лк. 23:44), но дело в том, что день, как и ночь, делился вообще на четыре части по три часа в каждой, а потому в Новом Завете упоминается только о первом, третьем, шестом и девятом часе. Св. Иоанн говорит «час шестой», то есть «как бы шестый»: в

нашем понимании это мог быть весь период времени между 9 часами утра и полуднем. Есть, наконец, мнение (Гладков), что св. Иоанн указывает время по римскому счислению, соответствующему нашему, то есть было около шести часов утра, как мы теперь считаем, от полуночи.

«И сказал Пилат иудеям: се, Царь ваш» — трудно сказать, что хотел выразить Пилат этими словами, но нельзя не видеть и в них последней попытки освободить Господа от смерти. Вероятно, в раздражении на то, что его заставляют вынести приговор против совести, он бросает еще раз жестокий упрек всему синедриону: он как бы так говорит — вы мечтаете о возвращении себе самостоятельности, о каком-то своем высоком призвании среди всех народов мира: эту высокую задачу никто не был бы так способен исполнить, как этот Человек, называющий Себя духовным Царем Израиля. Как же это вы, вместо того чтобы преклониться перед Ним, требуете Его смерти? хотите, чтобы я, ненавистный вам римский правитель, отнял у вас вашего Царя, который может осуществить все ваши заветные мечтания?

Видимо, так и поняли эти слова обвинители, потому что с особою яростию возопили: «Возми, возми, распни Его, смерть, смерть Ему!» Это, по словам Еп. Михаила, «крик от нанесенной в самое чувствительное место раны», но «Пилат, прежде чем окончательно уступить, еще раз повертывает нож в этой ране словами: Царя ли вашего распну?» — если Иисус называет Себя вашим Царем, то тем самым обещает вам освобождение от власти римлян: как же это вы можете требовать, чтобы я, представитель римской власти, предал Его смерти? одумайтесь, что вы делаете?» — На это увещание первосвященники, в своем безумном ослеплении злобой против Иисуса, произнесли страшные, роковые слова, явившиеся приговором над всей дальнейшей историей еврейского народа: «Нет у нас царя кроме кесаря». Раньше первосвященники говорили: «Нет у нас иного Царя, кроме Бога»: теперь, только для того чтобы добиться распятия Христова, они от всего отреклись, сказав, что не имеют и не желают иметь никакого другого царя, кроме римского кесаря. Только тогда Пилат решился удовлетворить их желанию и «предал Его (Иисуса) им на распятие». Св. Матфей сообщает, что перед этим Пилат умыл руки (27:24): «Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: неповинен я в крови Праведника сего; смотрите вы». У иудеев был обычай умывать руки в доказательство того, что умывающий невиновен в пролитии крови найденного убитым человека

(Втор. 21:6-8). Пилат воспользовался этим обычаем в знак того, что он снимает с себя ответственность за казнь Иисуса, Которого он считал невинным и Праведником. «Смотрите вы» — вы сами будете отвечать за последствия этого несправедливого убийства. Лишь бы получить от прокуратора согласие на утверждение смертного приговора, злобные иудеи соглашались на все, не думая ни о каких последствиях: «Кровь Его на нас и на детях наших», то есть: если это преступление, то пусть кара Божия ляжет на нас и на потомство наше. «Такова безрассудная ярость», — говорит св. Златоуст: «Такова злая страсть... пусть так, что вы самих себя прокляли; для чего навлекаете проклятие и на детей?» Это проклятие, которое сами на себя навлекли иудеи, скоро исполнилось: именно в 70 г. по Р. Хр., когда при осаде Иерусалима римлянами громадное количество евреев было распято на крестах. Исполнялось оно и на всей дальнейшей истории евреев, рассеянных с тех пор по всему миру в тех бесчисленных «погромах», которым они постоянно подвергались, во исполнение пророчества Моисея во Второзаконии (гл. 28:49-57; 64-67).

«Тогда отпустил им Варавву: а Иисуса бив предал на распятие», то есть, утвердив приговор синедриона, Пилат дал им воинов для совершения над Господом Иисусом Христом смертной казни через распятие.

Умыв руки, Пилат, конечно, не мог снять тем ответственности с себя, как ему этого хотелось. Выражение «умывать руки» с тех пор вошло в поговорку. Кара Божия постигла Пилата за малодушие и несправедное осуждение Того, Кого он сам называл Праведником. Он был отправлен в ссылку в Галлию (г. Виенну) и там через два года, изнуренный тоской, терзаемый утрызениями совести и отчаянием, окончил свою жизнь самоубийством.

27. КРЕСТНЫЙ ПУТЬ ГОСПОДА – ШЕСТВИЕ НА ГОЛГОФУ

(Мф. 27:31-32; Мк. 15:20-21; Лк. 23:26-32; Ин. 19:16-17)

О крестном пути Господа повествуют все четыре евангелиста. Первые два — св. Матфей и св. Марк — говорят о нем совершенно одинаково. «И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели на распятие. выходя, они встретили одного Кириенянина, по имени Симона; сего заставили нести крест Его». Св. Иоанн говорит совсем коротко, ничего не упоминая о Симоне Кириенейском. Подробнее всех говорит св. Лука. Как сообщает об этом св. Иоанн и как это вообще было принято с осужденными на смерть через распятие,

Господь Сам нес Свой крест на место казни. Но Он был так истомлен и гефсиманским внутренним борением, и без сна проведенной ночью, и страшными истязаниями, что оказался не в силах донести крест до места назначения. Не из сострадания, конечно, но из желания скорее дойти, чтобы завершить свое злое дело, враги Господа захватили по пути некоего Симона, переселенца из Кириanei, города в Ливии на северном берегу Африки к западу от Египта (где жило много евреев, издавна туда переселившихся), и заставили его понести крест Господа, когда он возвращался с поля в город. Св. Марк добавляет, что Симон был отцом Александра и Руфа, известных потом в первенствующей христианской церкви, о которых упоминает в послании к Рим. 16:13 св. ап. Павел.

Св. Лука добавляет, что «шло за Ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем». Не только враги, но и почитатели Господа, сострадавшие Ему, шли за Ним. Несмотря на обычай, согласно которому запрещалось преступнику, ведомому на казнь, выражать сочувствие, бывшие в этой толпе народа женщины громко, рыданиями изъясляли свое сострадание Господу. Выраженное ими сострадание было столь глубоко и искренно, что Господь счел нужным отозваться и обратился к ним с целою речью, надо полагать в то время, когда произошла остановка в шествии при возложении креста Христова на Симона Киринейянина. «Дщери иерусалимския! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших...» «Дщери иерусалимския» — любвеобильное обращение, указывающее на благорасположение Господа к этим женщинам, выразившим Ему такое трогательное сочувствие. Господь как бы забывает о предстоящих Ему страданиях, и духовный взор Его обращается к будущему избранного народа, к тому страшному наказанию, которое постигнет его за отвержение Мессии. «Плачьте о себе и о детях ваших» — в этих словах Господь предупреждает их о бедствиях, имеющих постигнуть их и детей их. Тут Он как будто имеет в виду ту страшную клятву, которую так легкомысленно навлекли на себя иудеи, кричавшие: «Кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27:25). «Ибо приходят дни...» — приходят, приближаются дни страшных бедствий, когда высшее благословение чадородия превратится в проклятие и будут считаться блаженными те, которые считались ранее находящимися под гневом Божиим как неплодные, нерождающие. «Тогда начнут говорить горам: падите на нас...» — столь велики будут бедствия. Речь здесь идет, несомненно, о разрушении Иерусалима Титом в 70 году по Р.Х.

«Ибо, если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?» Это, видимо, народное присловие. Под «зеленеющим деревом», полным жизни, Господь понимает Себя; под «сухим деревом» — народ иудейский. Если Ему, Невинному, не дали пощады, то что будет с виновным народом? «Огнь идет на Иудею (ср. Иезек. 20:47); если зеленое дерево сторело, то с какою же силою он будет истреблять сухое?» (Еп. Михаил).

28. РАСПЯТИЕ

(Мф. 27:33-44; Мк. 15:22-32; Лк. 23:33-38; Ин. 19:18-24)

Согласно повествованию всех четырех евангелистов, Господа привели на место, называемое Голгофа, что значит «лобное место», и там распяли Его посреди двух разбойников, о которых св. Лука сообщает, что их тоже вели на смерть вместе с Ним. «Голгофа», или «лобное место», — это был небольшой холм, находившийся в то время вне городских стен Иерусалима к северо-западу. Неизвестно точно, почему этот холм носил такое название. Думают, что или потому, что он имел вид черепа, или потому, что на нем находилось много черепов казненных там людей. По древнему преданию, на этом же самом месте был погребен прародитель Адам. Св. ап. Павел в послании к Евреям (13:11-12) указывает на особое значение того, что «Иисус пострадал вне врат». Когда Иисуса привели на Голгофу, то давали Ему пить, по св. Марку (15:23), вино со смирною, а по св. Матфею (27:34), уксус, смешанный с желчью. Это — напиток, одуряющий и притупляющий чувство, который давали осужденным на казнь через распятие, чтобы несколько уменьшить мучительность страданий. Римляне называли его «усыпительным». По свидетельству еврейских раввинов, это было вино, в которое подбавлялась смола, благодаря чему вино помрачало сознание осужденного и тем облегчало для него муки. Смирна — один из видов смолы, почему ее и указывает св. Марк. Приправа вина смолой давала крайне едкий и горький вкус, почему св. Матфей называет ее «желчью», а вино, как очевидно уже скисшее, называет «уксусом». «И отведав, не хотел пить» — желая претерпеть всю чашу страданий до конца, в полном сознании, Господь не стал пить этого напитка.

«Был час третий, и распяли Его» — так говорит св. Марк (15:25). Это как будто бы противоречит свидетельству св. Иоанна о том, что еще в шестом часу Господь был на суде у Пилата (19:14). Но надо знать, что по примеру ночи, делившейся на четыре стражи, по три часа в каждой, и

день делился на четыре части, называвшиеся по последнему часу каждой части: час третий, час шестой и час девятый. Если предположить, что окончательный приговор был произнесен Пилатом с лифостротона по истечении третьего часа по иудейскому счету, то есть в 9 с небольшим часов утра по-нашему, то св. Иоанн вполне мог сказать, что это был час шестой, ибо начиналась вторая четверть дня, состоявшая из 4-го, 5-го и 6-го часов, которая у евреев называлась по своему последнему часу шестым часом. С другой стороны, св. Марк мог сказать, что это был час третий, потому что шестой час, в смысле второй четверти дня, еще только начинался, а истек лишь третий час, в смысле первой четверти дня.

«И распяли Его» — кресты бывали различной формы, и распинали по разному, иногда пригвождая ко кресту, лежащему на земле, после чего крест поднимали и водружали в земле вертикально; иногда же сперва водружали крест, а потом поднимали осужденного и пригвождали его. Иногда распинали вниз головой (так распят был, по собственному желанию, св. ап. Петр). Руки и ноги иногда пригвождались гвоздями, иногда только привязывались. Тело распятого беспомощно свешивалось в ужасных конвульсиях, все мускулы сводила мучительная судорога, язвы от гвоздей под тяжестью тела раздирались, казненного томила невыносимая жажда вследствие жара, возбуждавшегося гвоздинными язвами. Страдания распятого были столь велики и невероятно мучительны, а к тому же и длительны (иногда распятые висели на крестах не умирая по трое суток и даже более), что эта казнь применялась лишь к самым большим преступникам и считалась самой ужасной и позорной из всех видов казни. Дабы руки не разорвались преждевременно от ран, под ноги иногда подбивали подставку-перекладину, на которую распинаемый мог встать. На верхнем, оставшемся свободным конце креста прибавалась поперечная дощечка с надписанием вины распятого.

Среди неопикуемых страданий Господь не оставался совершенно безмолвным: Он семь раз говорил с креста. Первыми Его словами была молитва за распинателей, вторыми словами Своими Он удостоил благо-разумного разбойника райского блаженства, третьими словами — поручил Свою Пречистую Матерь св. ап. Иоанну, четвертые слова Его — возгласие: «Боже Мой! Боже Мой, для чего Ты Меня оставил»; пятое слово — «жажду», шестое — «совершилось», седьмое — «Отче, в руки Твои предаю дух Мой».

Первыми словами Господа была молитва за распинателей, которую приводит святой Лука (23:34): «Отче! отпусти им: ибо не знают, что делают». Никто из распинателей Христа не знал, что Он — Сын Божий. «Если бы познали, то не распяли бы Господа славы» (1 Кор. 2:8), — говорит святой апостол Павел. Даже и иудеям святой апостол Петр говорил в своей второй проповеди при исцелении хромого: «Знаю, что вы сделали по неведению» (Деян. 3:17). Римские воины, конечно, не знали, что они распинают Сына Божия; осудившие на смерть Господа иудеи до такой степени были ослеплены в своей злобе, что действительно не думали, что они распинают Мессию своего. Однако такое неведение не оправдывает их преступления, ибо они имели возможность и средства знать. Молитва Господа свидетельствует о величии Его духа и служит нам примером, чтобы и мы не мстили своим врагам, но молились за них Богу.

«Пилат же написал и надпись...». Св. Иоанн свидетельствует о том, что по приказу Пилата написана была дощечка с указанием вины Господа, как это было обыкновенно принято (19:19-22). Желая еще раз уязвить членов синедриона, Пилат приказал написать: «Иисус Назорей, Царь Иудейский». Так как члены синедриона обвиняли Господа в том, что Он присвоил Себе царское достоинство, то Пилат и приказал написать эту Его вину в посрамление синедриону: царь иудейский распят по требованию представителей народа иудейского. Вопреки обычаю, надпись была сделана на трех языках: еврейском — местном, национальном, греческом — тогда общераспространенном, и римском — языке победителей. Цель этого была та, чтобы каждый мог прочесть эту надпись. Не думая о том, Пилат исполнил этим высшую промыслительную цель: в минуты самого крайнего Своего уничижения Господь Иисус Христос на весь мир был объявлен Царем. Обвинители Господа восприняли это как злую насмешку и требовали, чтобы Пилат изменил надпись, но гордый римлянин резко отказал им в этом, дав почувствовать им свою власть.

«Распявшие же Его, делили одежды Его...». Римский закон отдавал в собственность воинов, совершавших казнь, одежды распинаемых. Совершавших распятие, по свидетельству Филона, бывало четверо. Святой Иоанн, подробнее других рассказывающий о разделении одежд Господа, так и говорит, что верхнюю одежду воины разорвали на четыре части, «каждому воину по части», а нижняя одежда — хитон — была не шитая, а тканая, или вязаная сверху, то есть начиная с отверстия для

головы вниз. Если разорвать такой хитон, то части его не будут иметь никакой ценности. Поэтому о нем был брошен воинами жребий для того, чтобы он достался одному в целом виде. По преданию, этот хитон был выткан Пречистой Матерью Божией. Делая это, воины — бессознательно, конечно — исполнили древнее пророчество о Мессии из Псалма 21:19, которое и приводит св. Иоанн, повествуя об этом: «Разделили ризы Мои между собою, и об одежде Моей бросали жребий».

Далее первые три евангелиста повествуют о насмешках и хулениях, которым подвергали Господа как воины, так и проходящие враги Его из народа, а особенно, конечно, первосвященники с книжниками, старейшинами и фарисеями. Хуления эти имели одну общую основу в сопоставлении прошедшего с настоящим. Вспоминая все то, что в прошлом говорил Господь и делал, они указывали на теперешнюю Его беспомощность и насмешливо предлагали Ему совершить явное для всех и очевидное чудо — сойти с креста, обещая — лицемерно, конечно — в таком случае уверовать в Него. В этих хулениях, по словам св. Матфея, принимали участие и разбойники, распятые по правую и по левую сторону от Господа.

29. ПОКАЯНИЕ БЛАГОРАЗУМНОГО РАЗБОЙНИКА

(Лк. 23:39-43)

Дополняя повествование первых двух евангелистов, св. Лука передает о покаянии и обращении к Господу одного из двух разбойников. В то время как один из них, видимо, еще более озлобившись от мучений и ища предмет, на который можно было бы обратить свое озлобление, стал, по примеру врагов Господа, хулить Его, подражая им, другой разбойник, очевидно не в такой степени испорченный, сохранивший чувство религиозности, стал усовещивать своего товарища. «Или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо». Очевидно, он слышал плач и терзания иерусалимских женщин, сопровождавших Господа на Голгофу; произвела, быть может, на него впечатление надпись, сделанная на кресте Господа, задумался он над словами врагов Господа: «Иных спасал», но, может быть, важнейшей проповедью о Христе была для него молитва Христова о Его врагах-распинателях. Так или иначе, но совесть в нем сильно заговорила, и он не побоялся среди хулений и насмешек открыто выступить в защиту Господа. Мало того, в его душе произошел такой решительный перелом, что он, ярко выражая свою веру в распятого Господа как в Мессию,

обратился к Нему с покаянными словами: «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое». Иначе сказать: «Вспомяни обо мне, Господи, когда будешь царствовать». Он не просит славы и блаженства, но молит о самом меньшем, как хананеянка, желавшая получить хотя бы крупицу от трапезы Господней. Слова благоразумного разбойника стали с той поры для нас примером истинного глубокого покаяния и даже вошли у нас в богослужebное употребление. Это удивительное исповедание ярко свидетельствовало о силе веры покаявшегося разбойника. Страждущего, измученного, умирающего он признает Царем, который придет в Царствие Свое, Господом, Который оснует это Царство. Это такое исповедание, которое не под силу было даже ближайшим ученикам Господа, не вмещавшим мысли о страждущем Мессии. Несомненно, тут и особое действие благодати Божией, озарившей разбойника, дабы он был примером и поучением всем родам и народам. Это его исповедание заслужило высочайшую награду, какую только можно себе представить. «Ныне же будешь со Мною в раю» — сказал ему Господь, то есть сегодня же он войдет в рай, который вновь откроется для людей через искупительную смерть Христа. .

30. БОГОМАТЕРЬ У КРЕСТА

(Ин. 19:25-27)

Только один евангелист Иоанн, как свидетель и даже участник события, рассказывает о том, как Господь Иисус Христос с креста поручил его заботам и попечению Пречистую Матерь Божию. Когда злобные враги насытили свою злобу и стали понемногу отходить от креста, ко кресту приблизились стоявшие до того несколько поодаль Пресвятая Богородица, сестра ее Мария Клеопова, Мария Магдалина и «ученик, которого любил Иисус», как обычно называет себя в своем Евангелии св. Иоанн Богослов. С отшествием Христовым из этого мира Пречистая Матерь Его оставалась одна и некому уже было заботиться о Ней, а потому словами: «Жено, се сын Твой» и ученику: «Се, Матерь твоя» — Господь поручает Свою Пречистую Матерь возлюбленному ученику Своему. «И с этого времени ученик взял Ее к себе» — с того времени Пречистая Матерь Божия до самой Своей смерти, как свидетельствует и церковное предание, жила у св. Иоанна, который заботился о Ней, как любящий сын. Это особенно важно и знаменательно вот в каком отношении. Протестанты и сектанты, не упускающие случая похулить Пречистую Матерь Божию, отвергают Ее приснодевство и говорят,

что после Иисуса у Нее были другие дети, рожденные естественным путем от Иосифа, и что это и были те «братия Господни», о которых упоминается в Евангелии. Но спрашивается: если у Пресвятой Богородицы были родные дети, которые, несомненно, могли бы и должны были бы заботиться о Ней как о своей Матери, то зачем было бы поручать Ее св. Иоанну Богослову? Надо полагать, что и Пресвятая Дева Мария и св. Иоанн Богослов оставались при кресте до самого конца, ибо св. Иоанн указывает в своем Евангелии, что он сам был свидетелем кончины Господа и всего, что за тем последовало (Иоан. 19:38).

31. СМЕРТЬ ХРИСТОВА

(Мф. 27:45-56; Мк. 15:33-41; Лк. 23:44-49; Ин. 19:28-37)

По свидетельству первых трех евангелистов, смерти Господа на кресте предшествовала тьма, покрывшая землю: «От шестого же часа тьма была по всей земли до часа девятого», то есть по нашему времени — от полудня до трех часов дня. Св. Лука добавляет к этому, что «померкло солнце». Это не могло быть обыкновенное солнечное затмение, так как на еврейскую Пасху 14 Нисана всегда бывает полнолуние, а солнечное затмение случается только при новолунии, но не при полнолунии. Это было чудесное знамение, которое свидетельствовало о поразительном и необычайном событии — смерти возлюбленного Сына Божия. Об этом необыкновенном затмении солнца, в продолжение которого даже видны были звезды, свидетельствует римский астроном Флегонт. Об этом же необыкновенном солнечном затмении свидетельствует и греческий историк Фаллос. Вспоминает о нем в своих письмах к Аполлофану св. Дионисий Ареопагит, тогда еще бывший язычником. Но замечательно, как подчеркивают св. Златоуст и блж. Феофилакт, что эта тьма «была по всей земле», а не в какой-либо части только, как это бывает при обычном затмении солнца. Видимо, эта тьма последовала вслед за глумлениями и насмешками над распятым Господом; она же и прекратила эти глумления, вызвав то настроение в народе, о котором повествует св. Лука: «Весь народ, спешившийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь» (Лк. 23:48).

«В девятом часу возопил Иисус громким голосом: Или, Или, лима савахфани». Эти слова св. Марк передает как «Элой» вместо «Или». Этот вопль, конечно, не был воплем отчаяния, но только выражением глубочайшей скорби души Богочеловека. Для того чтобы искупительная жертва совершилась, необходимо было, чтобы Богочеловек испил

до самого дна всю чашу человеческих страданий. Для этого потребовалось, чтобы распятый Иисус не чувствовал радости Своего единения с Богом Отцом. Весь гнев Божий, который, в силу Божественной правды, должен был излиться на грешное человечество, теперь как бы сосредоточился на одном Христе, и Бог как бы оставил Его. Среди самых тяжелых, какие только можно себе представить, мучений телесных и душевных это оставление было наиболее мучительным, почему и исторгло из уст Иисусовых это болезненное восклицание.

По-еврейски «Илия» произносилось «Елиагу». Поэтому вопль Господа послужил новым поводом к насмешкам над Ним: «Илию зовет». Язвительность насмешки этой состояла в том, что перед пришествием Мессии иудеи ожидали прихода Илии. Насмехаясь над Господом, они как бы хотели сказать: вот Он и теперь еще, распятый и поруганный, все еще думает, что Он — Мессия, и зовет Илию Себе на помощь. Первые два евангелиста говорят, что тотчас же один из воинов побежал, взял губку, наполнил уксусом и, наложив на трость, давал ему пить. Очевидно, это было кислое вино, которое было обыкновенным питием римских воинов, особенно в жаркую погоду. Губку, впитывавшую в себя жидкости, воин наложил на трость, по св. Иоанну, «иссоп», то есть ствол растения, носящего это имя, так как висевшие на кресте находились довольно высоко от земли и им нельзя было просто поднести питья. Распятие производило невероятно сильную, мучительную жажду в страдальцах, и св. Иоанн сообщает, что Господь произнес, очевидно, перед этим: «Жажду» (Ин. 19:28-30), добавляя при этом: «Да сбудется Писание». Псалмопевец в 68 Пс. 22 ст., изображая страдания Мессии, действительно предрек это: «И в жажде Моей напоили Меня уксусом». Вкусив оцта, по свидетельству св. Иоанна, Господь возгласил: «Совершилось», то есть: совершилось дело Мессии, predeterminedное в Совете Божиим, — совершилось искупление человеческого рода и примирение его с Богом через смерть Мессии (Ин. 19:30). По словам св. Луки, вслед за тем Господь воскликнул: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23:46) и «преклонив голову, предал дух» (Ин. 19:30). Все три первых евангелиста свидетельствуют, что в этот момент смерти Иисусовой «завеса в храме раздралась надвое, сверху до низу», то есть сама собой раздралась на две части та завеса, которая отделяла Святилище в храме от Святого Святых. Так как это было время принесения вечерней жертвы — около 3 часов пополудни по нашему времени, то, очевидно, очередной священник был свидетелем этого чудесного раздранья

завесы. Это символизировало собой прекращение Ветхого Завета и открытие Нового Завета, который отверзал людям вход в закрытое до-толе Царство Небесное. «Земля потряслась» — произошло сильное землетрясение как знак гнева Божия на тех, кто предал смерти Сына Его Возлюбленного. От этого землетрясения «камни расселись», то есть скалы расселись и открылись делавшиеся в них погребальные пещеры. В знамение победы Господа над смертью «многие тела усопших святых воскресли» — воскресли погребенные в этих пещерах тела умерших, которые на третий день по воскресении Господа явились в Иерусалиме знавшим их людям. Все три евангелиста говорят, что эти чудесные знамения, сопровождавшие смерть Господа, произвели столь сильное, потрясающее действие на римского сотника, что он произнес, по первым двум евангелистам: «Воистинну Он был Сын Божий», а по св. Луке: «Истинно Человек Этот был праведник». Предание говорит, что этот сотник по имени Лонгин стал христианином и даже мучеником за Христа (память его 16 окт.). По свидетельству св. Луки, потрясен был и весь народ, собравшийся на Голгофе: «Возвращался, бия себя в грудь» — такие резкие переходы от одного настроения к другому естественны в возбужденной толпе. Все три евангелиста указывают, что свидетелями смерти Господа и происшедших при этом событий были «женщины, которые следовали за Иисусом из Галилеи, служа Ему», а среди этих женщин, как перечисляют св. Матфей и Марк именно, были: Мария Магдалина, Мария — мать Иакова и Иосии и Саломия, мать сынов Зеведеевых. О дальнейшем, что произошло по смерти Иисуса и до Его погребения, повествует, дополняя, как и всегда, первых трех евангелистов, только св. Иоанн, бывший, как он тут же утверждает, сам свидетелем всего этого. Так как была пятница — по-гречески «параскеви», что значит «приготовление», то есть «день перед субботой», а суббота та была «великим днем», так как совпадала с первым днем Пасхи, то, дабы не оставлять на крестах тела распятых в этот «великий день», иудеи, то есть враги Господа, или члены синедриона, просили Пилата, «перебить у них голени», и, умертвив их таким образом, «возьмут», то есть снимут и похоронят еще до наступления вечера, когда надо было уже вкушать Пасху. По жестокому римскому обычаю, распятым для ускорения их смерти пробивали голени, то есть раздробляли ноги. Получив на это разрешение Пилата, воины пробili голени у разбойников, распятых со Иисусом, которые были еще живы. «Пришедши к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у

Него голеней, но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода». Отрицательная критика очень много занималась вопросом, могла ли из мертвого тела Иисусова истечь кровь и вода, и доказывала, что это невозможно, так как из мертвого застывшего тела не может истекать кровь, ибо она находится в жидком состоянии в мертвом теле весьма недолго, не более часа, а что отделение водянистой жидкости начинается лишь с наступлением разложения да еще при некоторых болезнях, как, напр., при тифозной горячке, лихорадке и т.п. Все эти рассуждения неосновательны. Ведь мы не знаем всех мельчайших подробностей распятия и смерти Господа, а потому и не можем судить о всех этих деталях. Но общеизвестен факт, что у распятых наступает именно лихорадочное состояние. Да и само прободение ребра произошло, несомненно, очень скоро после смерти и уж во всяком случае не более чем через час, ибо наступал вечер и иудеи спешили окончить свое злое дело. Нет при том надобности рассматривать это истечение крови и воды как явление естественное. Сам св. Иоанн, подчеркивающий его в своем Евангелии, видимо, отмечает его как явление чудесное («и видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельствую его» — 19:35). Чистейшее Тело Богочеловека и не могло подвергнуться обыкновенному закону разложения человеческого тела, а, вероятно, с самой минуты смерти начало входить в то состояние, которое окончилось воскресением Его в новом, прославленном, одухотворенном виде. Символически это истечение крови и воды свв. отцы объясняют как знамение таинственного способа единения верующих со Христом в таинствах крещения и Евхаристии: «Водою мы рождаемся, а кровию и телом питаемся» (бл. Феофилакт и св. Златоуст). Святой Иоанн, стоявший при кресте и видевший все это, свидетельствует и то, что он говорит истину, и то, что он сам не обманывается, утверждая это — «он знает, что говорит истину» (19:35). Излияние воды и крови из прободенного ребра Христова есть знамение того, что Христос сделался нашим Искупителем, очистив нас водою в таинстве крещения и Своею Кровью, которой напоет нас в таинстве причащения. Вот почему тот же ап. Иоанн в своем 1-м соборном послании говорит: «Сей есть Иисус Христос, прошедший водою и кровию (и Духом), не водою только, но водою и кровию... три свидетельствуют на земле: дух, и вода, и кровь; и сии три об одном» (1 Ин. 5:6-8).

«Сие произошло», то есть не только прободение ребра, но и то, что у Господа не были перебиты голени, «да сбудется Писание: кость Его

да не сокрушится». Это было предуказано в книге Исход 12:46: пасхальный агнец, прообразовавший Господа Иисуса Христа, должен был быть снедаем без сокрушения костей, а все оставшееся должно было быть предано огню. «И в другом месте Писание говорит: воззрят на Того, которого пронзили» — это заимствовано из кн. пр. Захарии (12:10). В этом месте Иегова в лице Мессии представляется как пронзенный народом своим, и этот самый народ при взгляде на пронзенного представляется приносящим пред Ним покаяние с плачем и рыданием. Эти слова постепенно исполнялись на иудеях, коими Господь был предан смерти, и будут исполняться до кончины мира, перед которой произойдет всеобщее обращение иудеев ко Христу, как предрекает это св. ап. Павел в Рим. 11:25-26.

32. ПОГРЕБЕНИЕ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

(Мф. 27:57-66; Мк. 15:42-47; Лк. 23:50-56; Ин. 19:38-42)

О погребении Господа повествуют совершенно согласно все четыре евангелиста, причем некоторые сообщают каждый свои подробности. Погребение состоялось при наступлении вечера, но суббота еще не наступила, хотя и приближалась, то есть, надо полагать, это было за час или за два до захода солнца, с которого уже начиналась суббота. Это ясно указывают все четыре евангелиста: Мф. 27:57; Мк. 15:42; Лк. 23:54 и Ин. 19:42, а особенно подчеркивают св. Марк и Лука. Пришел Иосиф из Аримафеи, иудейского города вблизи Иерусалима, член синедриона, как свидетельствует св. Марк, человек благочестивый, потаенный ученик Христов, по свидетельству св. Иоанна, который не участвовал в осуждении Господа (Лк. 23:51). Пришедши к Пилату, он испросил у него тело Иисусово для погребения. По обычаю римлян тела распятых оставались на крестах и делались добычей птиц, но можно было, испросив разрешения начальства, предавать их погребению. Пилат выразил удивление тому, что Иисус уже умер, так как распятые висели иногда по нескольку дней, но, проверив через сотника, который удостоверил ему смерть Иисуса, повелел выдать тело Иосифу. По повествованию св. Иоанна, пришел и Никодим, приходивший прежде ко Иисусу ночью (см. Ин., гл. 3), который принес состав из смирны и алая, около 100 фунтов. Иосиф купил плащаницу — длинное и ценное полотно. Они сняли Тело, умастили Его, по обычаю, благовониями, обвили плащаницей и положили в новой погребальной пещере в саду Иосифа, находившемся неподалеку от Голгофы. Так как солнце уже склонялось

к западу, все делалось хотя и старательно, но очень поспешно. Привалив камень к дверям гроба, они удалились. За всем этим наблюдали женщины, стоявшие прежде на Голгофе. Св. Златоуст, а за ним и блж. Феофилакт, считают, что упоминаемая евангелистами «Мария, мать Иакова и Иосии» есть Пресвятая Богородица, «поелику Иаков и Иосия были дети Иосифа от первой его жены. А как Богородица называлась женой Иосифа, то по праву называлась и матерью, то есть мачехою детей его». Однако другие того мнения, что это была Мария, жена Клеопы, сестра Богоматери. Все они сидели против входа в пещеру, как свидетельствует о том св. Матфей (27:61), а затем, по свидетельству св. Луки, возвратившись, приготовили благовония и масти, чтобы по окончании дня субботнего покоя придти и помазать Тело Господа по иудейскому обычаю (23:56). По сказанию св. Марка, эти женщины, именуемые «мироносицами», купили ароматы не в самый день погребения Господа, а по прошествии субботы, то есть в субботу вечером. Тут нельзя видеть противоречия. В пятницу вечером оставалось, очевидно, очень мало времени до захода солнца. Отчасти что успели, они приготовили еще в пятницу, а чего не успели, закончили в субботу вечером.

Св. Матфей сообщает еще об одном важном обстоятельстве, происшедшем на другой день после погребения — «по прошествии субботы, на рассвете первого дня недели», то есть в субботу. Первосвященники и фарисеи собрались к Пилату, не думая даже о нарушении субботнего покоя, и просили его дать распоряжение об охране гроба до третьего дня. Просьбу свою они мотивировали заявлением: «Мы вспомнили, что обманщик тот, будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну; итак прикажите охранять гроб до третьего дня, чтоб ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых; и будет последний обман хуже первого». «Первым обманом» они называют здесь то, что Господь Иисус Христос учил о Себе как о Сыне Божиим, Мессии, а «последним обманом» — проповедь о Нем как о восставшем из гроба Победителе ада и смерти. Этой проповеди они боятся больше, и в этом они правы были, что показала и вся дальнейшая история распространения христианства. На эту просьбу Пилат им сказал: «Имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете». В распоряжении членов синедриона находилась на время праздников стража из римских воинов, которой они пользовались для охранения порядка и спокойствия ввиду громадного стечения народа из всех стран в Иерусалим. Пилат предлагает им, использовав эту стражу, сделать все так,

как они сами хотят, дабы потом они никого не могли винить ни в чем. «Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камению печать» — они пошли и приняли все меры для безопасности гроба, припечатав гроб, то есть, вернее, камень, которым он был закрыт, шнуром и печатью в присутствии стражи, которая потом осталась при гробе, чтобы его охранять.

Таким образом, злейшие враги Господа, сами того не думая, подготовили неоспоримые доказательства Его преславного воскресения из мертвых.

ВОСКРЕСЕНИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Повествуя о величайшем событии Воскресения Христова, все четыре евангелиста ничего не говорят о таинственной и непостижимой для нас стороне этого события, не описывают, как именно оно произошло и как Воскресший Господь вышел из гроба, не нарушив его печатей. Они говорят только о происшедшем землетрясении, вследствие того, что Ангел Господень отвалил камень от двери гроба (уже после того, как Господь воскрес, что подчеркивается и в наших церковных песнопениях, а не так, как обыкновенно думают, будто Ангел отвалил камень для того, чтобы Господь мог выйти из гроба), о речи Ангела, обращенной к пришедшим ко гробу женам-мироносицам, и затем о целом ряде явлений Воскресшего Господа женам-мироносицам и ученикам Его.

33. ПРИХОД ЖЕН-МИРОНОСИЦ КО ГРОБУ И ЯВЛЕНИЕ ИМ АНГЕЛА

(Мф. 28:1-8; Мк. 16:1-8; Лк. 24:1-12; Ин. 20:1-10)

Женщинам, присутствовавшим на Голгофе, а затем при погребении Господа, казалось, что бесценное Тело Его слишком поспешно было приготовлено к погребению, и им было прискорбно, что они не приняли участия в обычном у иудеев помазании Его миром. Поэтому они, проведя, по заповеди, всю субботу в покое, в первый день недели уже на рассвете поспешили ко гробу, чтобы исполнить свое благочестивое желание и последний долг любви по отношению к Возлюбленному Учителю. Во главе этих глубоко преданных Господу женщин, вошедших в историю с именем «жен-мироносиц», как свидетельствуют об этом все четыре евангелиста, была Мария Магдалина: за ней следовала «другая Мария», или Мария Иаковлева, Саломия и другие жены, следовавшие Господу от Галилеи (Лк. 23:55). Это был целый сонм жен, из которых одни шли быстро, быть может почти бежали, другие шли медленнее. Нет ничего удивительного поэтому, что и время их прихода ко гробу у евангелистов определяется различно, чем, на первый взгляд, и создается впечатление как бы некоторого противоречия между ними, которого в действительности нет.

Прежде всего: кто эта «другая Мария», о которой дважды так выражается св. Матфей, повествуя о погребении Господа (27:61), а затем — о воскресении (28:1). По древнему преданию Церкви, изложенному в Синаксарии на день Пасхи, это была Сама Божия Матерь. Почему же этого не сказано с полной определенностью? Как объясняет Синаксарий, «да не сомнилось бы (чтобы не показалось сомнительным) воскресение за еже к матери присвоения (из-за того, что свидетельство о таком величайшем событии присвоено матери), евангелисты глаголют: первее явися Магдалини Марии (Мк. 16:9), она же и на камени Ангела виде... и просто рещи, различно еже на гроб жен прихождение бысть, в них же бе и Богородица, та бо есть Юже Иосиеву глаголет Марию Евангелие, Иосифов же бе сын сей Иосия».

Саломия была матерью «сынов Зеведеевых» — апостолов Иакова и Иоанна. Упоминаемая св. Лукой Иоанна (24:10) была жена Хузы, домоправителя царя Ирода. Остальные жены-мироносицы поименно не упоминаются, но св. Лука ясно говорит, что были «и другие с ними» (24:10). В числе этих «других» церковное предание указывает еще Марию и Марфу, сестер Лазаря, воскрешенного Господом, Марию Клеопову и Сусанну, а также и многих других, «якоже Лука божественный повествует: яже бяху глаголет, служащыя Христу, и учеником Его от имений своих» (Синаксарий в неделю Жен-Мироносиц).

Жены-мироносицы ожидали окончания субботнего покоя, причем некоторые из них купили ароматы еще в пятницу вечером (Лк. 23:56), а другие — уже «по прошествии субботы», то есть вечером в субботу (Мк. 16:1).

В разных выражениях затем говорят евангелисты о времени прихода мироносиц ко гробу.

Св. Матфей — «по прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели...»

Св. Марк — «весьма рано, в первый день недели...»

Св. Лука — «в первый же день недели, очень рано...»

Св. Иоанн — «в первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно...»

Надо знать, что выражение «во едину от суббот», по еврейской фразеологии, означает: «В первый день после субботы» или «в первый день недели», как и переведено у нас в русском Евангелии. Славянский перевод выражения св. Матфея: «В вечер субботний» сделан не точно: смысл греческого выражения здесь: «Позже («опсе») субботы», то есть

«по прошествии субботы», как и переведено по-русски. Таким образом, все эти указания времени совпадают, говоря только о разных моментах наступления утра, из чего видно, что жены-мироносицы не все сразу пришли в одно и то же время. Более всего отличается от других евангелистов описание св. Иоанна, что и понятно, ибо он, как и всегда, опускает рассказанное первыми тремя евангелистами и восполняет их повествования тем, что относится только к Марии Магдалине и двум ученикам. Из сопоставления повествований всех четырех евангелистов получается полная картина всего происшедшего. Конечно, описанное только у св. Матфея землетрясение вследствие схождения Ангела Господня, отвалившее камень от дверей гроба, случилось еще до прихода жен-мироносиц. Значение его в том, чтобы обратить в бегство стражу и показать гроб пустым. Господь воскрес до этого, как и поется в наших церковных песнопениях: «Запечатану гробу, живот от гроба возсиял еси, Христе Боже...» (тропарь в неделю Фомину); «Господи, запечатану гробу от беззаконников, прошел еси из гроба, якоже родился еси от Богородицы: не уразумеша, како воплотился еси, безплотнии Твои ангели: не чувствовала, когда воскрес еси, стрегущии Тя воины...» (Стихира на хвалитех в неделю утра, 5 глас). Поэтому совсем не отвечает действительности изображение воскресения Христова, распространившееся и у нас в последнее время под влиянием Запада: камень отвален, Христос выходит из гроба, а воины в страхе падают ниц. Ангел сошел с небес и отвалил камень уже после того, как Христос воскрес. Это и привело в трепет стражей, бежавших затем в Иерусалим.

Из сопоставления всех четырех евангельских повествований создается ясная картина последовательности событий. Первой пришла ко гробу, как это видно из повествования святого Иоанна, Мария Магдалина: «Рано, когда было еще темно» (Ин. 20:1). Но она шла не одна, а с целым сонмом мироносиц, о чем повествуют первые три евангелиста. Она только, по особенной любви к Господу и живости темперамента, упредила других жен и пришла, когда еще было темно, в то время как другие жены подошли ко гробу, когда уже начало светать. То, что она была не одна, видно и из сказания Иоанна, ибо возвратившись к апостолам Петру и Иоанну, она говорит не в единственном, а во множественном числе: «Не знаем, где положили Его» (20:2). Так ясно видно в греческом тексте, и так переведено на русский язык. Увидев, что камень отвален от гроба (Ангела, явившегося потом женам, она не видела), она подумала, что Тело Господа унесено, и немедленно бежит сообщить об

этом апостолам Петру и Иоанну. На обратном пути она, конечно, встрети­лась с прочими женами, которых между тем занимала мысль : кто отвалит камень от дверей гроба (Мк. 16:13), и сообщила им свое опасе­ние. Пока она ходила к апостолам, остальные жены-мироносицы под­ходят ко гробу, видят Ангелов, слышат от них благовест о Воскресе­нии Христовом и поспешно идут к апостолам, чтобы поделиться с ними этой радостью. Обо всем этом подробно повествуют первые три еван­гелиста (Мф. 28:5-8; Мк. 15:4-8 ; Лк. 24:3-8). Между тем двое из апосто­лов, Петр и Иоанн, вследствие вести, принесенной им Марией Магда­линой, еще ничего не зная о совершившемся (а может быть, и другими мироносицами, которым они не поверили — «и показались им слова их пустыми, и не поверили им» (Лк. 24:11), поспешно последовали ко гробу. Иоанн, будучи моложе Петра, бежал скорее и потому ранее был у гроба, когда жен там уже не было, но не вошел во гроб. Можно пола­гать, что робость в уединении сада удержала его. Наклонившись, одна­ко, в отверстие, от которого отвален был камень, он увидел лежащие пелены. Вслед за ним приходит Симон Петр, который, как более сме­лый и мужественный, решается войти во гроб и видит там одни только пелены лежащие и сударь, которым была обвита голова Господа, «не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте» (Ин. 20:3-7). Тог­да вошел и «другой ученик, прежде пришедший ко гробу», то есть Иоанн, «и увидел, и уверовал», то есть уверовал в истину Воскресения Христо­ва, ибо при похищении тела незачем было бы развязывать и совлекать с него пелены и к тому же укладывать их здесь в таком порядке. «Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мерт­вых» — до того, как Господь «отверз им ум к уразумению Писаний» (Лк. 24:45), они многого ясно не понимали: не понимали и речей Госпо­да о предстоящих Ему страданиях и Воскресении (как видно, напри­мер, из Лк. 18:34 и Мк. 9:10), а потому нуждались в доказательствах вещественных. Таким доказательством истины Воскресения Христо­ва послужило для Иоанна то обстоятельство, что пелены и сударь оста­лись во гробе старательно сложенными. Но это убедило в истине про­исшедшего только одного Иоанна. О Петре святой Лука говорит, что он «пошел назад, дивясь сам в себе происшедшему» (Лк 24:12). Состояние духа его после троекратного отречения от Господа было, вероятно, очень тяжелым и не располагало к живой вере. И вот, вероятно, при возвра­щении его от гроба милосердный Господь явился ему в утешение и умиротворение сердца его, о чем лишь кратко упоминают святой Лука

(24:34) и святой апостол Павел (1 Кор. 15:5). Как видно из этих упоминаний, Господь явился Петру наедине прежде, чем другим апостолам.

34. ЯВЛЕНИЕ ВОСКРЕСШЕГО ГОСПОДА МАРИИ МАГДАЛИНЕ И ДРУГОЙ МАРИИ

(Ин. 20:11-18; Мк. 16:9-11; Мф. 28:9-10)

После того как апостолы Петр и Иоанн ушли от гроба, там осталась одна Мария Магдалина, пришедшая, может быть, вместе с ними или сейчас же вслед за ними. Душа ее была в смятении, и она плакала, считая тело Господа похищенным. Плача она наклонилась к отверстию гроба и увидела там двух Ангелов, сидящих на том одре, на котором в гробных пещерах полагали тела мертвых. Скорбь о Господе была столь велика, что заглушала все прочие чувства, и потому Магдалина, видимо, даже не была особенно потрясена этим явлением Ангелов и на их вопрос с желанием ее утешить: «Жена! Что ты плачешь?» — она запросто, как бы говоря с земными существами, трогательно выражает свою скорбь все в тех же словах, как раньше апостолам Петру и Иоанну: «Унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его». Сказав это, она, может быть случайно, в растерянности чувств, а может быть, движимая инстинктивным внутренним чувством, обратилась назад и увидела Иисуса, но не узнала Его. Не узнала, вероятно, потому, что Он явился «иным образом», как позже эммаусским путникам, в «смиренном и обыкновенном» виде (Святой Златоуст), почему она и приняла Его за садовника. А может быть, не узнала и потому, что глаза ее были заплаканы, она была подавлена скорбью и отнюдь не ожидала увидеть Господа живым. Не узнала она Его вначале даже по голосу, когда Он спросил ее: «Жена, что ты плачешь? кого ищешь?» Принимая Его за садовника, что вполне естественно, ибо кому же и быть так рано в саду, как не садовнику, она говорит Ему: «Господи, — в смысле «господин», — если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его», — не думая даже при этом, будет ли она, слабая женщина, в состоянии поднять Его. Тогда Господь открылся ей, произнес ее имя, очевидно, особым, хорошо и давно знакомой ей интонацией голоса: «Мария». «Обратившись» — это показывает, что она после слов своих воображаемому садовнику снова обратила взоры свои к гробу, — «говорит Ему: Раввунни! — что значит: Учитель!», и при этом, видимо, в неопикуемой радости упала к ногам Господа, желая прильнуть к ним, осязать их, может быть, для того, чтобы убедиться в том, что видит настоящего живого

Иисуса, а не призрак. Господь запретил ей это, сказав: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и к Богу вашему». «Верь не осязанию своему, а слову Моему», — как бы так сказал Господь. Смысл запрещения также тот, что Господь хотел как бы сказать Марии: «оставь Меня, ибо тебе нельзя быть со Мной неотлучно, не удерживай Меня и себя, а иди и проповедай Мое воскресение, Мне же надлежит теперь не оставаться с вами, а вознестись к Отцу Небесному». Хорошее разъяснение смысла этого запрещения прикасаться к Господу мы находим в утренней стихире 8 гласа: «Еще земная мудрствует жена: темже и отсылается не прикасатися Христу».

«Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа и что Он это сказал ей» — сличая эти слова с повествованием св. Матфея, мы должны предположить, что на пути Мария Магдалина встретила с «другой Марией», и им обоим вместе снова явился Господь (второе явление) «и сказал: радуйтесь!» Они же простерлись перед Ним ниц, припав к ногам Его, и Он вновь повторил им Свое повеление идти к ученикам, назвав их «братьями Моими», и возвестить им о Своем Воскресении, повторив то же, что перед этим сказал Ангел: «Да идут в Галилею». Трогательно это наименование «братья», которое дает воскресший Господь, уже прославленный Мессия, готовый идти ко Отцу, Своим ученикам — Он не стыдится называть их так, — это подчеркнул потом в своем послании к Евреям (2:11-12) св. ап. Павел.

Св. Марк говорит, что на жен-мироносиц напал такой трепет и ужас, конечно благоговейный, что они «никому ничего не сказали». Это надо понимать в том смысле, что они по дороге, когда бежали, никому ничего не сказали о виденном и слышанном. О том же, что пришедши домой, они рассказали обо всем апостолам, повествует далее сам же евангелист Марк (Мк. 16:8 и 16:10) и другие евангелисты (Лк. 24:9).

По евангельским сказаниям, первое явление Господа по Воскресении было как будто бы Марии Магдалине (Мк. 16:9-10). Но Святая Церковь издревле хранит предание о том, что прежде Марии Магдалины воскресший Господь явился Своей Пречистой Матери, что вполне естественно и понятно. В Иерусалиме, в храме Воскресения до сих пор указывают место явления воскресшего Спасителя Своей Пречистой Матери недалеко от кувуклии. Предание, освященное веками, не может не быть основанным на действительном факте. А если в Евангелиях ничего об этом не говорится, то это потому, что в Евангелиях

вообще многого не записано, как свидетельствует об этом святой Иоанн (21:25; 20:30-31). Надо полагать, что Самой Пречистой Матери Божией было неудобно, по Ее смирению, чтобы разглашали заветные тайны Ее жизни, — вот почему о Ней вообще говорится в Евангелиях чрезвычайно мало, кроме самых необходимых фактов, связанных непосредственно с жизнью Самого Господа Иисуса Христа. Пресвятую Богородицу евангелисты, видимо, вообще не хотели упоминать как свидетельницу истинности события Воскресения Христова потому, что свидетельство матери не могло бы быть принято с доверием сомневающимися (смотри Синаксарий в неделю Пасхи). Евангелисты говорят, что рассказы жен-мироносиц о виденном и слышанном ими у гроба и о явлении им воскресшего Господа показались им пустыми, они им не поверили (Лк. 24:11). Если даже апостолы не поверили женам-мироносицам, то могли ли бы поверить посторонние люди свидетельству Матери?

35. ЛОЖЬ ИУДЕЕВ И ПОДКУП СТРАЖИ ГРОБА ГОСПОДНЯ ПЕРВОСВЯЩЕННИКАМИ

(Мф. 28:11-15)

«Некоторые из стражи», бежавшей от гроба Господня, вероятно начальствующие, как ответственные за оставление места стражи, сообщили обо всем происшедшем первосвященникам. Именно им, а не Пилату, ибо они были поставлены их распоряжением, а не распоряжением самого прокуратора. Первосвященники собрали синедрион и решили подкупить воинов, чтобы они оклеветали истину Воскресения Христова. «Они купили кровь Его, — говорит св. Златоуст, — когда Он был жив, а по Его распятии и воскресении опять деньгами же стараются подорвать истину воскресения». «Скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали», — так научили они воинов. «Их слова совершенно невероятны и никакого правдоподобия не имели, — рассуждает св. Златоуст. — Каким образом украли Его ученики, сии бедные и простые люди, которые не смели даже показаться? ... да и не была ли на гробе положена печать? Не окружали ли то место со всех сторон столько стражей — и воинов и простых иудеев? Не подозревали ли и они сего же самого, не беспокоились ли, не бдели ли, не заботились ли? Да и для чего украсть им? Для того ли, чтобы выдумать что-нибудь подобное людям, которые любили жить в неизвестности? Да и как они отвалили камень запечатанный? Как укрылись от такого множества? Да и какая была бы им польза, если бы Иисус Христос не воскрес?»

Справедливо отмечают все толкователи Евангелия, что все предприятия синедрiona — беречь во гробе как можно крепче Пречистое Тело Господа придуманы и выполнены как бы нарочно для того, чтобы со всею историческою ясностью утвердить достоверность события, которое члены синедрiona хотели затмить и представить ложным. Ведь кража мертвых была совершенно неслыханным делом у иудеев, боявшихся осквернить себя через прикосновение к мертвому телу (Чис. 19:11-22). Как могло случиться, что воины заснули столь глубоким сном именно тогда, когда ожидалась кража, — на третий день? А сон их, должно быть, был необыкновенно глубок, если они не слышали даже, как отваливался громадный камень от дверей гроба. Если бы они даже решились заснуть, что совершенно непохоже на римских воинов, то, конечно, легли бы перед самым входом так, что невозможно было бы отвалить камень, не задавив их. Самое невероятное — это то, что напуганные и разбежавшиеся ученики могли бы решиться на такую бессмысленную кражу, от которой им не было бы ровно никакой пользы, а громадная опасность очевидна. Удивительно и то, что воины могли распускать такую весть сами о себе, не вызывая недоумения у слушавших, почему, собственно, они не были наказаны за такую служебную провинность? Этот вымысел злобных иудеев, упорно, несмотря на очевидность, не желавших верить в истину Воскресения Христова, только подтверждает великую истину христианства.

36. ЯВЛЕНИЕ ВОСКРЕСШЕГО ГОСПОДА УЧЕНИКАМ НА ПУТИ В ЭММАУС

(Лк. 24:13-35; Мк. 16:12)

Об этом подробно рассказывает один евангелист Лука, по преданию, бывший одним из этих двух учеников. Другим был Клеопа, вероятно муж сестры Богоматери. Оба они были из числа 70 учеников Христовых. Кратко упоминает об этом явлении Господа и св. Марк (16:12). Необыкновенная живость описания этого события и полнота изображения показывает, что одним из двух участников его был, несомненно, сам Лука, по обычаю священных писателей не называющий себя по имени. Ученики направлялись в селение Эммаус, находившееся в расстоянии 60 стадий, то есть 10-12 верст, от Иерусалима к западу по дороге в Иоппию. При медленной ходьбе, как и шли они туда, на покрытие этого пути могло потребоваться около 3 часов, а при поспешном возвращении назад они могли затратить на это часа полтора-два. Это

было в «тот же день», то есть в день Воскресения Христова. Они шли медленно, рассуждая между собой о всех печальных событиях, связанных с последними днями земной жизни Господа, которые тяжестью легли на их души, а также, как это видно из дальнейшего (ст. 22-23), и о событиях этого дня, которые, видимо, не смогли утвердить в них веру в истину Воскресения Христова, ибо они шли печальными (ст. 17). На пути Сам Господь присоединился к ним в виде спутника, направляющегося той же дорогой. «Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его». Св. Марк объясняет, что Господь явился им в «ином виде», а поэтому они Его не узнали. Сделал Господь это намеренно, ибо Ему неудобно было, чтобы они сразу узнали Его. Сделал Он это для того, чтобы преподать им необходимое в их душевном состоянии наставление. Он хотел, «чтобы они открыли все свои недоумения, обнаружили свою рану и потом уже приняли лекарство; чтобы после долгого промежутка явиться им более приятным; чтобы научить их из Моисея и пророков, и тогда уже быть узнанным; чтобы они лучше поверили, что Тело Его уже не таково, что бы могло быть усматриваемо всеми вообще, но что хотя воскресло то же самое, которое и пострадало, однако же видимо бывает только для тех, кому Он благоволит» — так рассуждает об этом блж. Феофилакт.

Всеведающий — Он хочет от них самих узнать, что составляет предмет их печали: «О чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны?» Этим вопросом Господь вызывает Своих учеников на то, чтобы они излили перед Ним свои чувства. Клеопа принимает тогда Господа за иудея, пришедшего в Иерусалим на праздник из какой-нибудь другой страны, ибо не может допустить мысли, чтобы житель Палестины не знал обо всем происшедшем в Иерусалиме в эти дни. Тогда ученики исповедали Господу всю свою горечь. Характерно, однако, что они называют своего Учителя только «пророком», высказывая при этом, что их надежды на Него, как на Мессию не сбылись: «Мы надеялись, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля». Впрочем, они сами еще не знают, что думать обо всем происшедшем, ибо жены некоторые, бывшие сегодня рано у гроба, рассказывали удивительные вещи: они не нашли Тела Его, но видели явление Ангелов, которые говорят, что Он жив. Очевидно, Лука и Клеопа ушли из Иерусалима, еще не слышав о том, что Господь явился Марии Магдалине и прочим мироносицам. «И пошли некоторые из наших ко гробу» — здесь, очевидно, идет речь об апостолах Петре и Иоанне, о чем и повествуется в

Евангелии последнего (20:1-10): «Но Его не видели» — это и ставит их в затруднение, и они не знают, что обо всем этом думать.

Тогда Господь, не открываясь еще им, начинает Свою учительную речь, давая им понять, что причина их неопределенного духовного состояния кроется в них самих — в их бессмысленности и косности их сердец. «Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?» — Он прямо называет Учителя их Христом и объясняет, что все произошло в полном согласии с ветхозаветными пророчествами о Христе, что именно через страдания Мессии и надлежало «войти в славу свою» — славу Своего духовного, а не земного Царства.

С большим вниманием и внутренним горением сердец слушали ученики своего таинственного спутника и так внутренне расположились к Нему сердцем, что стали уговаривать Его остаться с ними на ночлег в Эммаусе, ссылаясь на то, что день уже склоняется к вечеру, а по ночам ходить в одиночестве в Палестине небезопасно. Господь остался и, когда пришло время вечерней трапезы, Он, как старейший, «взяв хлеб, благословил, преломил и подал им». Видимо, это характерное для их Учителя действие и послужило толчком к тому, что у них отверзлись очи, и «узнали Его; но Он стал невидим». Как видно из евангельских повествований, прославленное Тело Господа было уже особенным, не таким, как прежнее обыкновенное смертное человеческое тело: для него не существовало никаких преград, и оно могло вдруг являться и вдруг становиться невидимым.

Почему только теперь Господь дал узнать Себя? Цель явления Его была — объяснить ученикам, как сбылись на Нем все ветхозаветные пророческие писания. Порывистая радость, которая несомненно, овладела бы ими, если бы они сразу узнали Его, могла бы только помешать спокойному размышлению об истине Его Воскресения и убеждению в действительности его. А так Господь постепенно довел их до глубокого убеждения в этой истине, заставив, по их собственному признанию, гореть сердца их, и напоследок открылся им, воспламенив их таким образом горячей верой, уже недоступной никаким сомнениям и искушениям.

Несмотря на то что наступала уже ночь, они тотчас же поспешили в Иерусалим, чтобы поделиться своею радостью с прочими учениками. Те, в свою очередь, поведали им, «что Господь истинно воскрес и явился Симону». Но рассказу Луки и Клеопы (Мк. 16:12-13) прочие ученики не поверили. Надо полагать, что их смутили непонятные для

них явления Господа то тут, то там, невозможные для обыкновенного человека, а также и то, что Он явился эммаусским путникам «иным образом». Вера их не была еще твердой, так как они не понимали еще нового бытия Господа по Воскресении, не знали свойств Его прославленного Тела. Вот почему, когда Он затем является всем им вместе при закрытых дверях, они принимают Его за призрак.

37. ЯВЛЕНИЕ ВОСКРЕСШЕГО ГОСПОДА ДЕСЯТИ УЧЕНИКАМ В ДЕНЬ ВОСКРЕСЕНИЯ

(Мк. 16:14; Лк. 24:36-45; Ин. 20:19-23)

Кратко упоминает об этом явлении св. Марк, подробно рассказывают о нем св. Лука и св. Иоанн, взаимно дополняя друг друга. По словам св. Луки, Господь явился десяти ученикам, собранным вместе (отсутствовал Фома, по св. Иоанну), как раз в то время, когда пришедшие из Эммауса Лука и Клеопа еще продолжали свой рассказ, как бы для того, чтобы рассеять в своих учениках всякие сомнения и излечить их от остатков неверия. По словам св. Иоанна, это было «в тот же первый день недели вечером», то есть поздно вечером в первый день недели. Тут св. Иоанн отступает от обычного еврейского исчисления, по которому вечер есть начало другого дня. Двери дома были заперты — «из опасения от иудеев»; до учеников, видимо, дошла молва, что тело Христова было украдено ими, и поэтому они вполне естественно могли опасаться каких-нибудь насильственных мер со стороны враждебно настроенных к ним иудеев. И вот — «когда двери дома были заперты из опасения от иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам!» Здесь проявилось особенное свойство прославленного Тела Господа, по которому вещественные предметы не составляли для Него препятствия к прохождению сквозь них. Чудесность такого прохождения Господа сквозь закрытые двери вызвала смущение учеников, о котором говорит св. Лука: «Смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа» — они подумали, что это только дух Господа, отрешенный от тела и пришедший к ним из шеола, то есть что явившийся к ним не живой, а мертвец. Для уверения, что это именно Он, Господь показывает им руки и ноги Свои, раны от гвоздей на коих свидетельствуют, что это то же самое тело, которое распято было на кресте, предлагает даже осязать Себя, дабы убедиться, что это Он Сам, а не дух или призрак Его. С целью искоренить в учениках остатки неверия Господь вкушает перед ними оставшуюся, вероятно, от их вечера печеную рыбу и сотовый

мед. «Ученики обрадовались, увидевши Господа» — сомнения их рассеялись, и их охватила та радость, о которой предсказывал им Господь на Тайной Вечере: «Но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин. 16:22). По словам св. Марка, Господь упрекал их за неверие и жестокосердие, что они не поверили тем, которые видели Его воскресшим, то есть женам-мироносицам, Луке и Клеопе (Мк. 16:14).

«Вот то, о чем Я говорил» — «все происшедшее есть исполнение того, о чем Я еще прежде неоднократно предрекал вам, говоря о предстоящих Мне страданиях и Воскресении». Обо всем этом было предсказано в ветхозаветных писаниях — «законе Моисеевом», «пророках» и «псалмах», а потому всему этому и надлежало исполниться. Здесь Господь указывает на то трехчастное деление ветхозаветных священных книг, которое существовало у иудеев. Они разделяли свои священные книги на три отдела: 1) закон, под которым понималось Пятикнижие Моисеево; 2) пророки, под которыми разумелись почти все остальные исторические и пророческие книги, и 3) псалмы, или агиографы, к которым причислялись книги учительные и малые из исторических. Таким образом, по указанию Самого Господа, весь Ветхий Завет, в целом его составе, исполнен пророчеств о Нем. Раньше апостолы не понимали правильно этих пророчеств; теперь через особенное благодатное озарение Господь «отверз им ум к разумению Писаний». Св. Иоанн добавляет к этому, что Господь вторично сказал апостолам: «Мир вам», — и вслед за этим через видимый знак — дуновение — преподал им, прежде дня Пятидесятницы, предварительную благодать Святого Духа, сказав: «Примите Духа Святого, кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся». Полное излияние всех даров Святого Духа на апостолов совершилось в день Пятидесятницы; но, очевидно, еще до этого дня апостолам были необходимы такие дары Св. Духа, которые укрепили бы их в несомненной и твердой вере в истину Воскресения Христова, помогли бы им правильно разуть писания, а в особенности для того, чтобы породить в 11 апостолах веру в их Божественное посланничество — веру в то, что они не только бывшие спутники и слушатели Господа Иисуса Христа, но «апостолы» — посланники Его, поставленные Им на великое служение делу евангельского благовестия во всем мире: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас». Это — начаток Духа, который необходим был для укрепления апостольского общества. Вместе с тем

этим дуновением всем апостолам дана была власть отпускать грехи, ранее только обещанная Петру за его исповедание (Мф. 16:19) и другим апостолам (Мф. 18:18).

**38. ЯВЛЕНИЕ ВОСКРЕСШЕГО ГОСПОДА
ОДИНАДЦАТИ УЧЕНИКАМ В ОСЬМЫЙ ДЕНЬ
ПО ВОСКРЕСЕНИИ И РАССЕЯНИЕ НЕВЕРИЯ ФОМЫ**

(Ин. 20:24-31)

Евангелист Иоанн отмечает, что при первом явлении Господа всем Своим ученикам, собранным вместе, отсутствовал апостол Фома, называемый «Близнец», или, по-гречески, «Дидим». Как видно из Евангелия, характер этого апостола отличался косностью, переходящей в упорство, которое свойственно людям простого, но твердо сложившегося воззрения. Еще когда Господь шел в Иудею для воскрешения Лазаря, Фома высказал уверенность, что из этого путешествия ничего не получится доброго: «Пойдем и мы умрем с Ним» (Ин. 11:16). Когда Господь в Своей прощальной беседе сказал ученикам: «Куда Я иду, вы знаете, и путь знаете», — то Фома и тут стал противоречить: «Не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?» (Ин. 14:5). Крестная смерть Учителя произвела поэтому на Фому особенно тяжкое, удручающее впечатление: он как бы закоснел в убеждении, что утрата Господа невозвратна. Упадок духа Фомы был столь велик, что он не был с прочими учениками в день Воскресения: он, видимо, решил, что уже незачем быть вместе, так как все кончено, все распалось и теперь каждый из учеников должен по-прежнему вести свою отдельную, самостоятельную жизнь. И вот, встретив других учеников, он вдруг слышит от них: «Мы видели Господа». В полном соответствии с своим характером, он резко и решительно отказывается верить их словам. Считая Воскресение Учителя невозможным, он заявляет, что поверил бы только тогда, если б не только видел своими глазами, но и осязал руками язвы от гвоздей на руках и ногах Господа и прободенное копьем ребро Его. «Не вложу руки моей в ребра Его», — из этих слов Фомы видно, что рана, нанесенная Господу воином, была очень глубока.

Спустя восемь дней после первого явления Господа десяти апостолам Господь снова является, когда «двери были заперты», по-видимому, в тот же дом. На этот раз и Фома был с ними. Может быть, под влиянием обращения с другими учениками упорное неверие начало оставлять его и душа его мало-помалу становилась вновь способной к

вере. Господь и явился для того, чтобы воспламенить в нем эту веру. Став, как и в первый раз, совершенно неожиданно среди Своих учеников и преподав им мир, Господь обратился к Фоме: «Поддай перст твой сюда и посмотри руки Мои...» На сомнения Фомы Господь отвечает его же собственными словами, которыми он обуславливал свою веру в Его Воскресение. Понятно, что уже одно это знание Господом его сомнений должно было поразить Фому. Господь к тому же прибавил: «И не будь неверующим, но верующим», — то есть «ты находишься в положении решительном: перед тобой сейчас только две дороги — полной веры и решительного ожесточения духовного». В Евангелии не сказано, осызал ли действительно Фома язвы Господа — можно думать, что осызал — но так или иначе, вера возгорелась в нем ярким пламенем, и он воскликнул: «Господь мой и Бог мой!» Этими словами Фома исповедал не только веру в Воскресение Христово, но и веру в Его Божество.

Однако эта вера все же основывалась на чувственном удостоверении, а потому Господь в назидание Фоме, другим апостолам и всем людям на все будущие времена открывает высший путь к вере, ублажая тех, которые достигают веры не таким чувственным путем, каким достиг ее Фома: «Блаженны не видевшие и уверовавшие». И раньше Господь неоднократно давал преимущество той вере, которая основывается не на чуде, а на слове. Распространение веры Христовой на земле было бы невозможно, если бы каждый требовал такого же удостоверения для своей веры, как Фома, или вообще непрестающих чудес. Поэтому Господь и ублажает тех, которые достигают веры одним только доверием к свидетельству словом, доверием к учению Христову. Это — лучший путь веры.

Этим повествованием святой Иоанн заканчивает свое Евангелие. Следующая 21 глава написана им позже, спустя некоторое время, как думают, по поводу слуха о том, что ему определено жить до второго пришествия Христова. Теперь же святой Иоанн заключает свое повествование свидетельством о том, что «многое и другое сотворил Иисус: но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» — хотя святой Иоанн и поставил себе целью дополнить повествование первых трех евангелистов, но и он записал далеко не все. Он, однако, считает, как видно, что и написанного вполне достаточно, «дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь вечную» — и того немногого, что

записано, довольно для утверждения веры в Божество Христово и для спасения через эту веру.

39. ЯВЛЕНИЕ ВОСКРЕСШЕГО ГОСПОДА УЧЕНИКАМ ПРИ МОРЕ ТИВЕРИАДСКОМ

(Ин. 21:1-24)

Еще до Своих страданий Господь предупреждал Своих учеников, что по воскресении Своем Он явится им в Галилее. Это же сказали и Ангелы, находившиеся у гроба Господня, женам-мироносицам (Мф. 26:32 и 28:7). Пробыв полностью все восемь дней праздника Пасхи во Иерусалиме, апостолы отправились в Галилею, где вполне естественно занялись опять своим прежним ремеслом — ловлей рыбы на Геннисаретском озере, что давало им пропитание.

Здесь «опять явился Иисус ученикам Своим при море Тивериадском». Это было, по счету св. Иоанна, третье явление Господа Своим ученикам, собранным вместе. На этот раз их было семеро: Симон Петр, Фома, Нафанаил, сыны Зеведеевы, то есть Иаков и Иоанн, и еще двое, которые не поименованы. По смирению, св. Иоанн ставит себя с братом при этом перечислении на последнем месте, не указывая и имени их, в то время как всюду в других Евангелиях они ставятся обычно после Андрея и Петра. Целую ночь трудились апостолы, лова рыбу, но ничего не поймали. Это, несомненно, должно было напомнить им ту ночь, которая, по сказанию св. Луки (5:5 и далее), три года тому назад предшествовала их избранию на апостольское служение. И в этот раз опять повторилось нечто подобное.

«Когда уже настало утро, Иисус стал на берегу; но ученики не узнали, что это Иисус». «Стал на берегу» — выражение внезапного явления. Ученики Его не узнали, скорее всего, потому, что и в этот раз Он явился, как Луке с Клеопой, «иным образом», или же просто потому, что еще не рассеялся вполне мрак ночи или утренний туман. «Дети! Есть ли у вас какая пища?» — обратился к ним Господь, разумея под «пищей», как видно из дальнейшего, рыбу. В ответ на их отрицание Господь предложил им закинуть сеть «по правую сторону лодки», и вновь повторилось уже пережитое ими три года тому назад чудо: они не были в состоянии вытащить сеть из-за множества попавшейся рыбы. Это чудо, как и первое, несомненно должно было прообразовать собой их будущую плодоносную апостольскую деятельность, в которой они, трудясь сами, должны были вместе с тем во всем руководиться

указаниями Господа. «Ученик, которого любил Иисус», то есть Иоанн, как он не раз называет себя, пораженный этой чудесной ловлей, сразу почувствовал своим сердцем, Кто этот таинственный незнакомец, стоявший на берегу, и сообщил свою догадку Петру: «Это Господь». Не дерзая предстать перед Господом обнаженным, Петр опоясался епендитом, то есть верхней одеждой, чтобы иметь ее на себе при выходе из воды, и бросился в море, дабы выйти на берег к Господу. Из этого мы видим особенности характеров этих двух апостолов: Иоанн — возвышеннее, Петр — пламеннее, Иоанн более способен к созерцанию, Петр — решительнее в действии. «Иоанн проникательнее, — говорит блж. Феофилакт, — Петр пламеннее; Иоанн первый узнал Господа, а Петр первый поспешил к Нему». Другие ученики тем временем приплыли на лодке, «таща сеть с рыбою»: рыбы было так много, что они не решались втащить сеть в лодку, чтобы она не опрокинулась под тяжестью пойманной рыбы, а потому тащили сеть к берегу, где удобнее было вытащить ее без всякого риска.

«Когда же вышли на землю, видят разложенный огонь и на нем лежащую рыбу и хлеб» — Господь вновь чудесно приготовил им, голодным, пищу, но желая, чтобы они вкусили и от плодов рук своих, сказал: «принесите рыбы, которую вы теперь поймали». Симон Петр возвратился к лодке и, вероятно с помощью других учеников, вытащил на берег сеть, в которой оказалось сто пятьдесят три рыбы. Видимо, чудесным было и то, что при таком количестве рыбы сеть не прорвалась. Во всяком случае надо полагать, что эта чудесная ловитва произвела сильнейшее впечатление на Иоанна, если он даже запомнил на всю жизнь количество пойманной рыбы. Должно быть, из особого благоговения, пораженные всем происшедшим, апостолы стояли в некотором почтительном отдалении от Господа, почему Он и пригласил их подойти ближе и начать трапезу словами: «Придите, пообедайте». Должно быть, Сам Иисус находился в некотором отдалении, потому что дальше сказано: «Иисус приходит». Как хозяин, Он стал угощать апостолов, давая им вкушать приготовленный хлеб и рыбу. «Из учеников же никто не смел спросить Его: кто Ты?, зная, что это Господь» — нечто необычное видели ученики в явившемся Госпode: Он не был, очевидно, вполне похож на такого, каким они всегда привыкли Его видеть; так как тело Его по воскресении было особенным, прославленным, исполненным особого величия и Божественности, но они знали, что это несомненно Он.

**40. ВОССТАНОВЛЕНИЕ АПОСТОЛА ПЕТРА
В ЕГО АПОСТОЛЬСКОМ ДОСТОИНСТВЕ
И ПРЕДСКАЗАНИЕ ЕМУ МУЧЕНИЧЕСТВА**

(Ин. 21:15-25)

«Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они?» — Симон больше других обещал Господу перед Его страданиями свою верность: «Если и все соблазняться о Тебе, я никогда не соблазнюсь» (Мф. 26:33); «я душу свою положу за Тебя» (Ин. 13:37); «хотя бы мне надлежало и умереть с Тобою, не отрекись от Тебя» (Мк. 14:31); «с Тобою я готов и в темницу и на смерть идти» (Лк. 22:33). Несмотря на все эти горячие уверения, Петр трижды отрекся от Господа и этим, конечно, лишился своего апостольского звания и апостольских прав — перестал быть апостолом. Это отмечает, несомненно со слов самого Петра, и евангелист Марк, который повествует, что Ангел, явившийся женам-мироносицам, говорит: «Идите, скажите ученикам Его и Петру...» — выделяет Петра как отпавшего через отречение от лика апостольского, ставя его на последнее место после остальных апостолов.

За искреннее и глубокое покаяние Господь милостиво восстанавливает Петра в его апостольском достоинстве. Трижды Петр отрекся, трижды же Господь заставляет его на вопрос: «Любишь ли ты Меня?» — ответить: «Так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя», — и после каждого уверения поручает ему как апостолу пасти агнцев Его, пасти овец Его. «Троекратным вопрошением, еже, Петре, любиши ли Мя, трикратное отвержение Христос исправил есть», — поется в службе 29 июня (12 июля по н. с.) на день памяти свв. первоверховных апостолов Петра и Павла (стихира на «Славу» на «Господи, воззвах»). Совершенно напрасно и неосновательно римо-католики хотят видеть в этом дарование св. ап. Петру каких-то особенных прав и преимуществ по сравнению с другими апостолами. «Агнцы», которых поручает Господь Петру пасти, это самые молодые, новорожденные, так сказать, члены Церкви Христовой, нуждающиеся в особенной заботливости пастыря, а «овцы» — уже духовно зрелые члены Церкви, не требующие уже особенно тщательного ухода и заботы. Весьма характерно, что в первый раз Господь спрашивает Петра: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они?» — как бы намекая на то, что Петр обещал Господу большую верность и преданность, чем другие ученики. Характерно и то, что Он называет Петра его прежним именем — «Симон», а

не Петром, ибо отрекшись, обнаруживши неустойчивость, отсутствие твердости духа, он тем самым перестал быть «Петром», то есть «каменем». Смиренно сознавая глубину своего падения, Петр уже не сравнивает свою любовь к Господу с любовью прочих учеников и даже вообще не смеет заверять Господа в своей любви к Нему, а только ссылается на Его всеведение: «Ты знаешь, что я люблю Тебя». Мало того, по смирению, вместо слова «любить» — «агапан», употребленного в вопросе Господа и означающего любовь полную и совершенную, Петр употребляет другое слово — «филин», означающее личную сердечную привязанность и преданность. Спрашивая Петра в третий раз, Господь употребляет это же самое слово «филин». Это опечалило Петра, что Господь как бы подвергает сомнению его личную привязанность к Нему, и поэтому в третий раз он с особенной силой исповедует Ему свою любовь, ссылаясь на всеведение Господа. Как в третий раз он с особенной силой, с клятвой и божбой отрекся от Господа, так Господь заставляет его в третий раз с особенной силой исповедать свою любовь к Нему.

С восстановлением Петра в его апостольском звании Господь соединяет предсказание о предстоящей ему мученической кончине, к которой приведет его засвидетельствованная им только что любовь к Господу. «Когда ты был молод, ты препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь». Насильственную мученическую смерть Господь символически представляет здесь под видом бессилия старца, с которым, против его воли, делают что хотят. Святой апостол Петр действительно был распят в Риме на кресте при императоре Нероне в 68 г. «Иди за Мною» — это последнее решительное слово восстановления павшего Петра в апостольском чине. После сих слов Иисус пошел, а ученики, видимо, последовали за Ним. Видя возлюбленного ученика Господа Иоанна, Петр возгорелся желанием знать, какова будет его участь, ожидает ли и его мученическая кончина за Христа. Но Господу не было угодно открыть образ кончины возлюбленного ученика Своего. Он ответил Петру, что знать это — не его дело: «Что тебе до того? Ты иди за Мною». Здесь опять опровержение римо-католического лжеучения о том, что Петру были поручены Господом другие ученики, что он был поставлен «князем» их. Если бы Господь поручил Петру, как Своему заместителю, других учеников, то, конечно, Петр был бы вправе спрашивать об Иоанне и Господь не дал бы ему такого ответа: «Что тебе

до того?» Об Иоанне же Господь произнес слова, которые дали повод думать, что он не умрет, а будет жить до самого второго пришествия Христова: «Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока прииду, что тебе до того?» Сам евангелист, однако, такое мнение опровергает, подчеркивая, что речь Господа была условная: «Если Я хочу, чтобы он пребыл...»

Повествование свое об этом, а вместе с тем и все свое Евангелие св. Иоанн заканчивает уверением: «Сей ученик и свидетельствует о сем и написал сие; и знаем, что истинно свидетельство его». Этим удостоверяется принадлежность Евангелия св. Иоанну Богослову и истинность всего им сообщаемого в Евангелии. В заключение св. Иоанн опять повторяет, что в Евангелиях многое не записано из того, «что сотворил Иисус», ибо, если бы писать обо всем подробно, то и «самому миру не вместить бы написанных книг». Это может показаться преувеличением, гиперболическим выражением, но речь тут идет именно о необъятности дел Христовых, значения которых не в состоянии вместить этот ограниченный мир. Некоторые полагают, что эти два последних стиха (24 и 25) приписаны к Евангелию от Иоанна впоследствии древнейшими читателями его, желавшими на вечные времена удостоверить подлинность этого Евангелия.

41. ЯВЛЕНИЕ ВОСКРЕСШЕГО ГОСПОДА УЧЕНИКАМ НА ГОРЕ В ГАЛИЛЕЕ

(Мф. 28:16-20; Мк. 16:15-18; Лк. 24:46-49)

«Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились» — так как Ангелы сказали женам-мироносицам, что Господь предваряет их в Галилее, то надо полагать, не одни апостолы устремились в Галилею, чтобы видеть там Господа, согласно Его обещанию. Многие считают, что явление Господа на горе было именно тем, о чем говорит ап. Павел (1 Кор. 15:6): что Господь явился тогда «более нежели пятистам братьев в одно время». Что это за гора, неизвестно, но очень вероятно, что это гора Преображения Фавор, на которой ученики сподобились видеть Преображение Господа в то славное состояние, в котором Он им явился и теперь. Некоторые из собравшихся «усомнились», что именно и показывает, что это не могло быть массовой галлюцинацией, как пытаются уверять неверующие.

«И приблизившись Иисус», дабы рассеять всякие сомнения в том, что это действительно Он, «сказал им: дана Мне всякая власть на небе

и на земле» — как Единородный Сын Божий, Он от начала мира имел всякую власть на небе и на земле; теперь же, как Победитель ада и смерти, Он приобрел такую же власть над всем и по человечеству как Искупитель мира. Явившись в мир как человек, Сын Божий ограничил Себя в употреблении Своей Божественной власти, ибо не восхотел совершить дело спасения людей одним Своим всемогуществом. Через Воскресение Он восприял всю полноту Своей Божественной власти уже как Богочеловек, и от Него теперь зависело завершить все дело спасения людей ниспосланием Духа Святого, учреждением Церкви Своей и посольством апостолов на проповедь во весь мир.

«Идите, научите все народы», — как говорит святой Матфей, или: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари», как передает святой Марк; «так написано, и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима; вы же свидетели сему» — так передает это полномочие, данное Господом Своим апостолам, святой Лука. Теперь Господь уже не ограничивает их проповедь одними иудеями, как прежде (Мф. 10:5-6; 15:24), но посылает их учить все народы, ибо весь мир искуплен страданиями Христовыми и должен быть призван в Царство Христово. «Крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа» — Богочеловек дает Своим ученикам право и налагает обязанность крестить все народы во имя Святой Троицы. Это значит, что крещающие действуют не сами от себя, но по власти, даруемой им от Самого Триипостасного Бога, а крещаемые принимают на себя через это обязанность верить во Святую Троицу и посвящать свою жизнь призвавшему их, искупившему и возродившему Триипостасному Божеству. Крещение есть знамение омьгтия грехов человека невидимым действием Святаго Духа и знак его вступления в Церковь Христову для новой, возрожденной в Боге жизни. Крещение должно сопровождаться научением крещаемых всему тому, что заповедано Христом Спасителем: «уча их соблюдать все, что Я повелел вам».

Св. Марк добавляет к этому еще, какие чудесные знамения явятся последствием веры для тех, которые уверуют: «Именем Моим будут изгонять бесов будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы» — от человеческого греха весь мир пришел в расстройство, и зло стало в нем господствовать: уверовавшие во Христа-Искупителя получают власть и силу побеждать это зло и

восстанавливать утраченную миром гармонию. Эти чудеса, как свидетельствует вся дальнейшая история Церкви, действительно творили апостолы и все истинные христиане.

«И се, Я с вами во все дни до скончания века» — возлагая на апостолов тяжкий труд распространения евангельского благовестия по всему миру, Господь ободряет их, обещая им Свое таинственное незримое сопребывание с ними до скончания века. Но так как апостолы не дожили «до скончания века», то обетование это надо относить и ко всем апостольским преемникам. Это не значит, что после скончания века Господь не будет с учениками Своими. «Нет, тогда-то особенно и будет» (блж. Феофилакт); но значит лишь то, что до скончания века несомненно Он Сам будет находиться незримо среди истинно верующих, во главе основанной Им Церкви и руководить ею ко спасению людей.

42. ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

(Лк. 24:49-53; Мк. 16:19-20)

Последнее явление Воскресшего Христа Спасителя, заключившееся вознесением Его на небо, подробнее всего описывается евангелистом Лукою. Вкратце говорит об этом также евангелист Марк. Явление это имело место в Иерусалиме, куда, следовательно, апостолы вновь пришли из Галилеи, по прошествии сорока дней, в течение коих Господь неоднократно являлся им, уча их о Царствии Божием, как сообщает об этом ев. Лука (Деян. 1:2-5). Господь дал повеление апостолам оставаться в городе Иерусалиме, пока они не облечутся силою свыше, обещая им послать на них обетование Отца Своего, под чем надо понимать ниспослание Духа Святого для содействия делу их всемирной проповеди. Дух Святой должен был дать им необходимую силу для совершения этого великого дела — проповеди Евангелия всему миру. Затем Господь вывел учеников Своих вон из Иерусалима до Вифании, лежавшей на восточном склоне горы Елеонской, «и, подняв руки Свои, благословил их», произнося, очевидно, известные слова, как было принято в Ветхом Завете, но которые евангелистом здесь не приведены. Символическое действие поднятия рук при благословении известно было в Ветхом Завете, как, например, говорит книга Левит (9:22). «И когда благословил их, стал отдаляться от них и возноситься на небо». «Какой чудный образ действия, — говорит митрополит Московский Филарет, — Господь благословляет и еще не оканчивает благословения, а продолжает благословлять, и между тем возносится на небо. Что это значит? То, что Он

не хочет прекратить Своего благословения, но продолжает без конца благословлять Свою Церковь и всех верующих в Него. Помыслим, братья, что и ныне над нами простерты рuce Его, и взор Его, и благословение Его. Какой стыд и страх для тех, которые в суете мирской забывают Его. Какая радость для любящих Его». Ученики поклонились возносящемуся к Отцу Своему Богочеловеку и «возвратились в Иерусалим с великою радостью». Радость эта происходила от того, что они теперь своими очами узрели славу своего Господа и Учителя и ожидали исполнения обетования Его о ниспослании Св. Духа. Они как будто переродились теперь, в результате несомненно 40-дневного пребывания с ними Воскресшего Господа, Который учил их тайнам Царствия Божия. В этом молитвенном состоянии высокого духовного подъема они «пребывали всегда в храме, прославляя и благославляя Бога» за все, что им пришлось пережить, видеть и слышать, и за предстоящую им высокую миссию проповеди евангельского учения. Св. Марк добавляет к этому, что Господь, вознесшись на небо, «воссел одесную Бога». Это — образное выражение, основывающееся на некоторых видениях (Деян. 7:36), которое означает то, что Господь по человечеству восприял Божественную власть над всем миром вместе с Богом Отцем, так как сидение по правую руку на языке Библии означает разделение власти посаженно-го рядом с самим сидящим. Заканчивает св. Марк свое Евангелие свидетельством о том, что «вышедшие» из Иерусалима «проповедовали везде», по всему миру, «при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знаменами», доказывая истину своего слова сопровождавшими их проповедь чудесами, о чем подробно рассказывает нам книга Деяний Апостольских. Все Евангелия заканчиваются словом: «Аминь», что значит: истинно так все было, как описано в Евангелии.

архиепископ Аверкий

АПОСТОЛ

РУКОВОДСТВО
К ИЗУЧЕНИЮ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ
НОВОГО ЗАВЕТА

Мы не можем не говорить того, что видели и слышали.

Деян. 4:20.

Ибо я не упустил возвещать вам всю волю Божию.

Деян. 20:27.

Нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренным к смерти.

1 Кор. 4:9.

Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим.

2 Сол. 2:15.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга представляет собою вторую часть ранее вышедшего в свет труда под названием: «Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Часть первая: Четвероевангелие». Этой второй части мы даем наименование «Апостола», применяя к обычной, принятой у нас в Православной Церкви терминологии, поскольку она содержит в себе данные к правильному пониманию и истолкованию второй половины книг Священного Писания Нового Завета, в состав входит книга Деяний святых апостолов, семь соборных посланий, четырнадцать посланий свв. апостола Павла и Апокалипсис, или Откровение св. Иоанна Богослова.

Предлагаемый здесь материал заключает в себе конспективно изложенный курс лекций по предмету Священного Писания Нового Завета, читанный нами в течение четырех лет (1952 — 1955 гг.) в Св.-Троицкой Духовной Семинарии при монастыре того же имени близ селения Джорданвилль в Нью-Йоркском штате Северной Америки.

Этот материал заимствован нами главным образом из «Толкового Апостола» епископа Михаила, «Толкований святого апостола Павла» епископа Феофана, сборника статей М. Барсова и нескольких семинарских пособий, как-то: прот. Хераскова, А. И. Иванова, прот. Н. Александрова и др.

И эта часть, как и первая, имеет своею целью помочь всем любителям Слова Божия в его правильном, согласном с учением св. Православной Церкви понимании, что особенно важно здесь, за границей,

при столь широко и напряженно развивающейся среди православных русских людей, «в изгнании и рассеянии сущих», сектантской пропаганде, многих сбивающей с толку и совращающей с правого пути.

Автор просит простить его за все несомненно имеющиеся и в этой части его труда опущения и недостатки и покрыть их своею любовью и молитвою о нем.

Епископ АВЕРКИЙ

О КНИГЕ «АПОСТОЛ»

ЗНАЧЕНИЕ НАИМЕНОВАНИЯ «АПОСТОЛ»

Второй отдел Священного Писания Нового Завета составляют священные книги, которые обыкновенно объединяются у нас, в особенности в богослужбном их употреблении, под общим наименованием «Апостола». Самое слово «апостол» обозначает «посланник». Это наименование было усвоено ученикам Господа Иисуса Христа, посланным Им на проповедь евангельского учения людям. Как словом «Евангелие» обозначаются теперь письменные (первоначально же — только устная проповедь) повествования о жизни и учении Господа Иисуса Христа, так словом «апостол» обозначаются дошедшие до нас писания апостолов Христовых, содержащие повествования о жизни некоторых из них и изложение их учения. Такое разделение Нового Завета на два отдела — Евангелие и Апостол — очень древнего происхождения. Наименование «Апостол» в смысле совокупности всех апостольских писаний, кроме Евангелий и в отличие от них, мы находим еще у св. Иринея Лионского, у Климента Александрийского и Тертуллиана.

СОСТАВ КНИГИ «АПОСТОЛ»

Хотя в первые века христианства под названием апостольских «Деяний», «Посланий» и «Апокалипсиса» появилось очень много книг, подлинными и достоверными признаны Св. Церковью только двадцать три книги, которые и внесены в канон священных новозаветных книг. Это следующие книги:

- 1) Деяния святых апостолов
- 2) Соборное послание Иакова
- 3) Соборное послание первое св. апостола Петра
- 4) Соборное послание второе св. апостола Петра
- 5) Соборное послание первое св. апостола Иоанна Богослова
- 6) Соборное послание второе св. апостола Иоанна Богослова
- 7) Соборное послание третье св. апостола Иоанна Богослова
- 8) Соборное послание Иуды

- 9) Послание к Римлянам св. апостола Павла
- 10) Первое послание к Коринфянам св. апостола Павла
- 11) Второе послание к Коринфянам св. апостола Павла
- 12) Послание к Галатам св. апостола Павла
- 13) Послание к Ефесянам св. апостола Павла
- 14) Послание к Филиппийцам св. апостола Павла
- 15) Послание к Колоссянам св. апостола Павла
- 16) Послание первое к Солунянам св. апостола Павла
- 17) Послание второе к Солунянам св. апостола Павла
- 18) Послание первое к Тимофею св. апостола Павла
- 19) Послание второе к Тимофею св. апостола Павла
- 20) Послание к Титу св. апостола Павла
- 21) Послание к Филимону св. апостола Павла
- 22) Послание к Евреям св. апостола Павла
- 23) Апокалипсис св. апостола Иоанна Феолога (Богослова).

Из этих книг: Деяния святых апостолов — исторического содержания, семь соборных посланий и четырнадцать посланий св. апостола Павла — учительного содержания и Апокалипсис, или Откровение св. Иоанна Богослова — пророческого содержания.

Все другие книги, кроме вышепоименованных, отвергнуты Св. Церковью как подложные или апокрифические, содержащие недостоверное апостольское учение, а потому чтение их верующим, как могущее наносить духовный вред, запрещается.

О КНИГЕ ДЕЯНИЙ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

ПИСАТЕЛЬ КНИГИ И ЦЕЛЬ ЕЕ НАПИСАНИЯ

Книга Деяний святых апостолов, как это видно из первых же слов ее, является прямым продолжением Евангелий. Автор ее поставил себе целью описать события, происшедшие вслед за Вознесением Господа Иисуса Христа, и дать очерк первоначального устройства Церкви Христовой на земле трудами святых апостолов, по преимуществу святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Святой Иоанн Златоуст в первой своей беседе на книгу Деяний апостольских пространно разъясняет великое значение для христианства этой книги как подтверждающей фактами из жизни апостолов истину евангельского учения. «Настоящая книга, — по словам св. Златоуста, — содержит в себе по преимуществу

доказательства воскресения... Итак, вот в чем состоит содержание и главная цель этой книги». Этим и объясняется, почему в пасхальную ночь до наступления часа прославления события Воскресения Христа верующие подготавливают себя к празднованию этого великого и радостного события чтением во храме книги Деяний. По этой же причине книга Деяний Апостольских прочитывается вся в период Пятидесятницы за Божественной литургией, совершаемой ежедневно.

Книга Деяний апостольских, по указанию самого писателя ее (см. 1:1-2), является второй его книгой, написанной для некоего Феофила. Из этого несомненно, что книга Деяний написана как продолжение третьего Евангелия и, следовательно, автором ее является то же самое лицо, которое было автором третьего Евангелия, то есть святой апостол и евангелист Лука, бывший спутником и сотрудником св. апостола Павла. О принадлежности книги Деяний св. Луке мы находим сведения уже во второй половине II века — у св. Ириния Лионского, в послании Лионской и Виеннской церкви к церквам Асийским и Фригийским, у Климента Александрийского, у Тертуллиана, в древнем так называемом Мураториевом каноне, у Оригена, в древнем сирском Пешито, а также и у многих позднейших христианских писателей. Намеки на существование этой книги и даже ссылки на нее мы находим и у более ранних писателей, как, например, у св. Игнатия Богоносца, еп. Антиохийского, у св. Поликарпа, еп. Смирнского, у св. Иустина Мученика.

На то, что писателем этой книги был св. Лука, мы находим достаточно ясные указания и в самом ее содержании. Писатель ее нередко представляется в ней, как спутник и сотрудник святого апостола Павла. Таковы, например, места 16:10-17; 20:5-15; 21:1-17; 27:1; 28:16. Этим и объясняется, почему книга Деяний повествует больше всего, а во второй своей половине почти исключительно, об апостольской деятельности св. апостола Павла. Даже самый тон повествования и стиль книги напоминают нам тон и стиль Евангелия от Луки.

ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ КНИГИ ДЕЯНИЙ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

Повествование книги Деяний заканчивается указанием на то, что святой апостол Павел прожил в Риме два года и невозбранно проповедовал там учение Христово (28:30-31). О мученической смерти апостола, которая последовала в Риме при императоре Нероне 29 июня 67 года, здесь ничего не упоминается. Из предания же церковного известно, что апостол Павел, оправданный на суде кесаря, после двухлетнего

пребывания в Риме вновь возвратился в Иерусалим и совершил еще одно, четвертое, миссионерское путешествие. Из этого можно заключить, что книга Деяний написана св. Лукою около 63 или 64 года по Р.Х. в городе Риме. В посланиях своих к Колоссянам (4:14) и к Филимону (ст. 24), писанных, как известно, святым Павлом из Рима, он упоминает о Луке как о находящемся с ним в Риме. О том же, что книга Деяний написана в Риме, имеется свидетельство и западного отца Церкви блаженного Иеронима. Только еретики маркиониты, манихеи, евионей и североариане пытались отрицать подлинность книги Деяний, так как содержание ее слишком резко опровергает их лжеучения, почему эта книга и была для них крайне неприятна и неприемлема.

СОДЕРЖАНИЕ КНИГИ ДЕЯНИЙ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

Книга Деяний содержит описание событий от Вознесения Господа Иисуса Христа до прибытия св. апостола Павла в Рим и, таким образом, охватывает период времени около 30 лет.

В первой половине ее — от 1 по 12 главу — повествуется преимущественно об апостольской деятельности святого апостола Петра среди иудеев в самой Палестине, во второй половине — от 13 по 28 главу — о деятельности святого апостола Павла среди язычников и о распространении им учения Христова уже за пределами Палестины. Таким образом, книга Деяний рисует нам картину, как Церковь Христова, утвердившись среди иудеев в Палестине, согласно с предсказаниями Самого Господа, при упорном неверии главной массы иудейского народа перешла потом в мир языческий и постепенно распространилась в передней Азии и южной Европе. Содержание книги Деяний по главам следующее:

Глава 1-я: Первая книга писателя. Наставления и обетования Господа апостолам перед Вознесением и Вознесение Господне. Речь св. апостола Петра о необходимости избрания нового апостола на место отпавшего Иуды Искаротиота и избрание Матфия.

Глава 2-я: Сошествие Св. Духа на апостолов в день Пятидесятницы. Речь апостола Петра и ее могущественное действие. Характер жизни и религиозно-нравственного состояния первой христианской общины в Иерусалиме.

Глава 3-я: Чудесное исцеление св. апостолом Петром хромого от рождения. Речь св. апостола Петра в связи с этим к народу с призывом к покаянию.

Глава 4-я: Заключение свв. апостолов Петра и Иоанна в темницу. Допрос апостолов в синагоге, запрещение им проповедовать об имени Иисусове и отпуск их на свободу. Молитва апостолов и ниспослание верующим благодати Св. Духа. Взаимная любовь членов первой христианской общины.

Глава 5-я: История Анании и Сапфиры, утаивших часть денег за проданное имение. Чудеса, совершавшиеся свв. апостолами. Новое гонение синагоги на апостолов, заключение их в темницу, освобождение их Ангелом, проповедь в храме и ответ перед синагогой. Совет Гамалиила и отпуск апостолов на свободу после нанесенного им бесчестия, которое они приняли с радостью.

Глава 6-я: Избрание 7 диаконов. Проповедь архидиакона Стефана и обвинение его перед синагогой в хуле на закон Моисеев.

Глава 7-я: Защитительная речь архидиакона Стефана перед синагогой и его мученическая кончина.

Глава 8-я: Великое гонение на Церковь в Иерусалиме после убийства Стефана. Насаждение Церкви в Самарии диаконом Филиппом. Низведение Духа Святого на верующих в Самарии свв. апостолами Петром и Иоанном. История Симона Волхва. Благовестие Филиппа евнуху эфиопской царицы.

Глава 9-я: Обращение Савла ко Христу на пути в Дамаск. Крещение его Ананией. Проповедь Савла в Дамаске. Бегство его от иудеев, замышлявших убить его. Пребывание новообращенного Савла в Иерусалиме. Св. апостол Петр в Лидде и исцеление им Энея. Пребывание св. апостола Петра в Иоппии и воскрешение им Тавифы.

Глава 10-я: Обращение ко Христу первого язычника — Корнилия сотника после вразумительного видения, бывшего св. ап. Петру.

Глава 11-я: Упреки святому апостолу Петру со стороны обрезанных за общение его с необрезанными и объяснения Петра. Проповедь христианства вне Палестины, особенно в Антиохии. Варнава и Савл в Антиохии. Пророчество о голоде и милостыня, посланная христианам в Иудею.

Глава 12-я: Гонение на Церковь со стороны Ирода, убийство Иакова, заключение в темницу Петра и чудесное освобождение его оттуда Ангелом по молитвам Церкви. Смерть Ирода, изъеденного червями. Возвращение Варнавы и Савла из Иерусалима в Антиохию.

Глава 13-я: Путешествие Варнавы и Савла в Кипр и обращение проконсула Сергия Павла. Проповедь их в Пергии и Антиохии Писидийской. Речь св. апостола Павла в синагоге, упорное неверие

иудеев и обращение его вследствие этого к язычникам. Гонение на Варнаву и Павла.

Глава 14-я: Проповедь Павла и Варнавы в Иконии, Листре и Дервии. Исцеление хромого в Листре и попытка тамошних язычников принести им жертву. Гонение на апостолов, побиение Павла камнями. Обратный путь апостолов в Антиохию через города с новооснованными ими христианскими общинами.

Глава 15-я: Смущение в церкви Антиохийской относительно необходимости для христиан из язычников соблюдать закон Моисеев. Апостольский собор в Иерусалиме по этому поводу. Несогласие между Павлом и Варнавою. Отправление Павла с Силою во второе апостольское путешествие.

Глава 16-я: Павел в Листре и Дервии и обрезание Тимофея. Путешествие до Троады. Видение мужа-македонянина и путешествие в Македонию. Павел в Филиппах: обращение Лидии, изгнание прорицательного духа, заключение Павла и Силы в темницу, чудесное освобождение из темницы и обращение ко Христу темничного стража.

Глава 17-я: Павел и Сила проповедуют в Фессалонике, а затем в Берии. Павел в Афинах и речь его в ареопаге.

Глава 18-я: Павел проповедует в Коринфе: Господь ободряет его в видении. Обвиняемый перед проконсулом Галлионом Павел освобождается и отправляется в Ефес, посещает различные города и утверждает учеников. Проповедь Аполлоса, наставленного Акилой и Прискиллой.

Глава 19-я: Третье апостольское путешествие Павла: прибытие его во Ефес. Крещение учеников Иоанновых и низведение на них Св. Духа. Чудеса Павла в Ефесе и их действие. Иудейские заклинатели, избитые злым духом. Сожжение волшебных книг. Возмущение против Павла и христиан, произведенное Димитрием серебряником.

Глава 20-я: Путешествие Павла в Македонию, Грецию и обратно до Троады. Воскрешение Павлом Евтиха в Троаде. Дальнейшее путешествие до Милита. Прощальная речь Павла пресвитерам ефесским.

Глава 21-я: Павла убеждают не ходить в Иерусалим, но безуспешно. Путешествие его от Милита до Кесарии. Павел в Кесарии и пророчество Агава о предстоящих ему узах. Прибытие Павла в Иерусалим, возмущение против него иудеев и его узы.

Глава 22-я: Речь Павла к народу о своем обращении и призвании к апостольству, Крик народа, распоряжение о бичевании Павла и отмена его. Павел перед синедрионом.

Глава 23-я: Распоряжение первосвященника Анании бить Павла по устам. Распря между обвинителями Павла фарисеями и саддукеями. Господь ободряет Павла. Решительное намерение иудеев убить Павла. Отправление Павла под сильной стражей к правителю Феликсу в Кесарию.

Глава 24-я: Апостол Павел перед судом прокуратора Феликса. Обвинение его иудеями и защитительная речь его. Отсрочка решения. Проповедь Павла о Христе Феликсу и жене его. Смена Феликса новым прокуратором Фестом: оставление Павла в узах.

Глава 25-я: Прокуратор Фест в Иерусалиме и жалобы ему на Павла со стороны иудеев. Павел на суде перед Фестом: обвинение против него иудеев. Павел требует суда кесарева. Прибытие в Кесарию царя Агриппы и Вереники: Павел в судебной палате перед Агриппою.

Глава 26-я: Защитительная речь Павла перед Агриппою, Фестом и другими с изложением обстоятельств своей жизни и обращения ко Христу. Признание Павла невинным.

Глава 27-я: Отправка Павла в Рим на суд кесаря. Предостережение Павла, которое не было принято во внимание, и сильная буря. Корабль сел на мель: находившиеся на корабле спаслись вплавь на берег.

Глава 28-я: Гостеприимство иноплеменников на острове Мелит. Ехидна, не причинившая Павлу вреда. Исцеление Павлом многих больных на острове. Дальнейшее путешествие, прибытие в Рим и проповедь в Риме.

ЗНАЧЕНИЕ КНИГИ ДЕЯНИЙ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

Это значение выразительно подчеркивает св. Иоанн Златоуст в своей первой беседе на эту книгу. В ней мы видим исполнение тех пророчеств, которые Господь изрек Своим апостолам в Евангелиях, в ней мы видим торжество веры Христовой над миром сим, во зле лежащим несмотря на человеческую слабость апостолов, не обладавших никакими внешними материальными средствами и данными для распространения и утверждения евангельского учения, в ней мы видим, как сами апостолы сделались словно другими людьми после сошествия на них Святого Духа; безбоязненно и с великим мужеством и самоотвержением, несмотря на все постигавшие их гонения и преследования, проповедовали они учение Христово по всем концам тогдашнего культурного греко-римского мира и в короткий срок основали повсюду множество христианских общин, в жизни своей осуществлявших заветы

Евангелия. Книга Деяний ярко свидетельствует, что проповедь апостолов — это дело не человеческое, но дело Божие (вспомним слова мудрого Гамалиида, давшего совет иудеям не преследовать учеников Христовых — Деян. 5:38-39). Особенно поучительно описание жизни первых христиан, имевших «одно сердце и одну душу» (Деян. 4:32), что было полной противоположностью жизни всего остального тогдашнего мира, утопавшего в эгоизме и всевозможных грехах и пороках. Для пастырей Христовой Церкви книга Деяний важна тем, что дает им образец церковного благочиния и управления Церковью, основанного на так называемой «соборности» (пример — первый апостольский собор в Иерусалиме — Деян. гл. 15), и излагает существенные обязанности пастыря Церкви (беседа апостола Павла с пресвитерами ефесскими — Деян. 20:18-35).

Но самое важное в этой книге, конечно, то, что она, как никакая другая книга, свидетельствует о величайшей истине христианства — Воскресении Христовом. Наилучшим доказательством истины Воскресения Христова служат чудеса, совершенные апостолами, а книга Деяний есть не что иное, как повествование о чудесах апостольских прежде всего.

ЧАСТЬ I

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА ИЗ ИУДЕЕВ

(ГЛАВЫ 1-12)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Предисловие к книге Деяний (стихи 1-3). Наставления и обетования Господа пред Вознесением и Вознесение Его (стихи 4-11). Речь св. апостола Петра об избрании нового апостола на место Иуды и избрание Матфия (стихи 12-26)

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ ДЕЯНИЙ

(стихи 1-3)

В предисловии автор обращается к некоему Феофилу и при этом указывает на свою «первую книгу», в которой он описал все, «что Иисус делал и чему учил от начала». Слишком очевидно, что здесь речь идет о третьем нашем каноническом Евангелии, которое написано Лукой для того же «державного Феофила». Св. Лука указывает на внутреннюю органическую связь между своим Евангелием и этой второй книгой, которая должна служить как бы продолжением первой. «О всех», или о «всем», конечно, только относительно, ибо св. Иоанн считает даже невозможным описать все (Ин. 21:25). «Все» здесь сказано в смысле «все необходимое» для того, чтобы можно было познакомиться с жизнью, деятельностью и учением Господа Иисуса Христа и уверовать в Него как Сына Божия. «Что начал делать и чему начал учить Иисус». Деятели хотели этим выразить то, что в Своей земной жизни Господь только начал творить и учить, а будет это продолжать чрез свв. апостолов (деяния коих в предлагаемой им книге будут описываться) и, само собой разумеется, через их преемников до скончания века (Мф. 28:20). «До того дня, в который Он вознесся». — Вознесение Господне указывается здесь как поворотный пункт: это — конец евангельской и начало апостольской истории. До этого момента имела место видимая деятельность Господа на земле, с сего же момента начинается Его невидимая деятельность. «Заповедав Апостолом Духом Святым» — важность этого поворотного пункта истории спасения человечества в том, что Господь вознесся, оставив Своим ученикам заповедь — завещание как выражение Его последней воли о распространении и утверждении Его учения во всем мире. «Духом Святым» — Господь Иисус Христос

все творил «Духом Святым», ибо, по выражению блж. Феофилакта, «где творит Сын, содействует и соприсутствует Дух, как единосущный». Это завещание дано не всем, а только тем, — которых Он избрал на это великое дело. «Которым и явил Себя живым» — для того чтобы апостолы могли свидетельствовать о Нем во всем мире, Господь явил им Себя живым после страданий и смерти Своей и уверил их в истине Своего воскресения, в продолжение сорока дней являясь им. Книга Деяний, таким образом, дополняет Евангелие, указывая, что хотя Господь и не пребывал со Своими учениками непрестанно после Воскресения Своего, но многократно являлся им и лишь через сорок дней вознесся от них на небо. В течение этого срока Он учил их тайнам Царствия Божия, надо полагать, устройению этого Царствия, или Церкви Христовой, на земле, дабы подготовить их к предстоящей им апостольской деятельности.

**НАСТАВЛЕНИЯ И ОБЕТОВАНИЯ ГОСПОДА
ПЕРЕД ВОЗНЕСЕНИЕМ ГОСПОДА И ВОЗНЕСЕНИЕ ЕГО**

(стихи 4-12)

«С нимиже и ядый», по другому толкованию греческого слова: «И собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь от Иерусалима» — это требовало от учеников немало самоотвержения, ибо им, конечно, не хотелось бы оставаться в этом враждебном их Учителю и им самим городе. Но такова была воля Божия: от Сиона должен был произойти закон, и Слово Господа от Иерусалима (Исаия 2:2 и далее) — именно там, где вражда против Бога и Христа Его достигла своего наивысшего выражения, должно было явиться преизбыточство благодати Божией и начаться распространение Евангелия по всей вселенной. С этим тяжелым повелением оставаться во враждебном городе Господь сейчас же соединил радостное обетование о ниспослании апостолам всемогущего Покровителя и Руководителя от Всемогущего Отца — Духа Святого: несомненно, что под «обетованием Отчим» разумеется именно Дух Святой, ниспослать Которого было обещано Богом Отцом еще в Ветхом Завете чрез пророков (напр., Исаии 44:3; Иоилия 2:28). «...О чем вы слышали от Меня» — о Духе Святом Господь говорил апостолам многократно, а особенно в Своей последней прощальной беседе, называя Его «иным Утешителем» (Лк. 12:11; Мф. 10:20; Ин. 14:15-17, 26; 15:26; 16:7, 12-15). «Ибо Иоанн крестил водою» — об этом сошествии Св. Духа говорил и сам величайший из пророков св. Иоанн, который противопо-

ставлял своему водному, как только приуготовительному, крещению крещение Духом Святым (Мф. 3:4; Лк. 3:16; Ин. 1:33). Выражение «будете крещены Духом Святым» образно указывает на полноту и обилие даров Духа Святого — апостолы как бы погружаются в эту всеочищающую и оживотворяющую силу Св. Духа. «Через несколько дней» — Господь не указывает точно дня сошествия Св. Духа, дабы ожидание поддерживало в апостолах непрестанное духовное бодрствование и радостное желание исполнения этого великого обетования, возгревая тем самым и их веру. Исполнилось же это через десять дней по Вознесении Господа, в день иудейской того года и первой христианской Пятидесятницы.

«Не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю?» — вопрос этот указывает на то, что апостолы все еще не расстались с общими для всех иудеев чувственными представлениями о Царстве Мессии. Только по сошествии на них Св. Духа они окончательно переродились духовно. Вопрос этот ученики Господа задали Ему потому, что им известно было предсказание пророка Иоила об обильном излиянии даров Св. Духа в Царстве Мессии (2:28). Господь премудро устраняет этот неуместный вопрос, говоря: «Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти». Через несколько дней, когда сойдет на них Дух Святой, они уже не будут задаваться таким вопросом: их дело — быть свидетелями Господа, то есть проповедниками Его Евангелия, а для этого они получают необходимую им силу, нашедшу Святому Духу на них. «Во Иерусалиме же и во всей Иудее и Самарии и даже до последних земли» — Иерусалим, как город, в котором Господь был предан распятию, должен первым услышать проповедь о Мессии распятом и воскресшем, затем Слово Божие должно быть в первую очередь проповедано всему избранному народу Божию во Иудее, потом самарянам, как ближайшим соседям, и затем уже язычникам по всему миру. «Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их» — здесь указаны два момента: сначала Господь поднялся в глазах учеников, отделился от земли так, что ученики взором своим могли следить за Ним, парящим по воздуху, а потом скрылся за облаком. Быть может, это облако было символом присутствия славы Божией, каковая еще в Ветхом Завете являлась под видом светлого облака (ср. Мф. 17:5). Пораженные величием зрелища, ученики, вероятно, долго смотрели, вперив свой взор в небеса, когда Господь уже скрылся от них, пока не явились им «два мужа» в белой одежде —

несомненно, Ангелы. Белая одежда — символ их небесной чистоты и святости: только Ангелы могли принести ученикам весть о втором пришествии Христовом. «Мужи галилейские! что вы стоите и смотрите на небо?» — в этом вопросе краткий упрек ученикам: незачем им оставаться так долго в таком бездейтельном положении; надо готовиться к предстоящему им ответственному делу, на которое они призваны вознесшимся Господом. Все мысли учеников, как и всех, конечно, искренних последователей Христовых, должны быть направлены отныне на ожидание Его второго славного пришествия на землю, и вся жизнь должна быть подготовкой к нему. «Приидет таким же образом» — второе пришествие Господа будет подобно Его Вознесению, то есть Господь явится опять в Своем прославленном теле и видимым для всех образом. Значит, нельзя понимать второе пришествие только иносказательно, символически, как некоторые рационалисты его понимают. Сам Господь в Евангелии (Мф. 24:30) говорил, что Он явится «на облаках небесных с силою и славою великою». Это же подтверждают теперь и Ангелы. Итак, второе славное пришествие Господа — телесное, видимое — будет так же несомненно, как было Его телесное вознесение.

«Тогда они возвратились во Иерусалим, от горы, называемой Елеон» Из этого видно, что вознесся Господь с горы Елеонской, которая находилась к востоку от Иерусалима. Так как Феофил не знал, видимо, Палестины, св. Лука поясняет, что гора Елеонская находилась в расстоянии субботнего пути: по учению раввинов, в субботу разрешалось пройти не более 2000 шагов, то есть около версты. Таковое расстояние было во время странствования евреев по пустыне от крайних палаток еврейского лагеря до скинии. Иосиф Флавий так же определяет расстояние Елеона от Иерусалима, указывая то 5, то 6 стадий, что как раз составляет около нашей версты. Гора Елеонская, которая была свидетельницей величайшего унижения Господа (Гефсиманский сад находился на западном склоне ее), сделалась теперь свидетельницей Его высочайшего прославления — восхода на небеса, как Сына Божия, к Небесному Своему Отцу.

РЕЧЬ СВ. АПОСТОЛА ПЕТРА ОБ ИЗБРАНИИ НОВОГО АПОСТОЛА И ИЗБРАНИЕ МАТФИЯ

(стихи 13-26)

По возвращении с Елеона все одиннадцать апостолов, которых Деяписатель полностью перечисляет по именам, пребывали, по заповеди

Господа, вместе в горнице, то есть в верхней комнате, где, удаленные от уличного шума, они беспрепятственнее могли предаваться молитве, готовясь к принятию Св. Духа. Может быть, это была та же самая горница, где была совершена Тайная Вечеря. «Все они единодушно пребывали в молитве и молении» — эти слова указывают на особый религиозный подъем, в котором находились ученики Господа по Его Вознесении. По словам Евангелия Луки 24:50, возвратились они в Иерусалим «с радостью великою». Эта радость и выражалась ими в усиленных единодушных молитвах. Находясь в Иерусалиме, как овцы среди волков, они, конечно, особенно нуждались в укреплении себя от всяких искушений такой молитвой. Вместе с апостолами находились и жены во главе с «Мариною, Материю Иисуса». Это, конечно, были жены-мироносицы, свидетельницы погребения и Воскресения Господа. Были здесь и названные братья Господа, которые еще недавно не веровали в Него (Ин. 7:5), а теперь были уже в числе верующих. Были здесь и другие верующие, общим числом около 120 душ. Св. апостол Петр, «уста апостолов, всегда пламенный и верховный в лике апостолов», по выражению св. Златоуста, став посреди учеников «в те дни», то есть в период времени между Вознесением Господа и Пятидесятницей, произнес речь, в которой предложил собранию избрать нового апостола на место отпавшего Иуды Искариота. Здесь характерно, что «Петр все делает с общего согласия и не распоряжается ничем самовластно и как начальник» (св. Златоуст). Глубокое падение Иуды св. Петр объясняет предопределением Божиим, которое отнюдь не уничтожает, однако, свободной воли человека, ибо это предопределение Божие, выражающееся в пророчестве, основывается лишь на Божественном предведении: Бог знает, как употребит человек свою свободную волю, и в зависимости от этого предопределяет. Устраняя соблазн страшного падения Иуды для других, св. Петр приводит пророчества, дабы показать, что в этом событии нет ничего необыкновенного, ибо оно уже было предсказано, а потому должно было совершиться. Выражение, что Иуда «получил жребий служения сего», нельзя понимать так, что он был избран Господом по жребию: это только образное выражение, означающее избрание, которое нередко производилось через метание жребия. Выражение «жребий служения», по-гречески «клирос тис диакониас», послужило основанием для наименования впоследствии лиц духовного сословия «клиром». Из речи св. Петра мы узнаем подробности

страшной смерти предателя, о которых не говорят Евангелия. Выражение же: «приобрел землю неправедною мздою», конечно, только особый оборот речи, указывающий на то, что на деньги, за которые Иуда предал Христа, была куплена потом земля для погребения странников, прозванная жителями Иерусалима «Акелдама», что значит «земля крови». Св. Лука поясняет это слово Феофилу, не знавшему еврейского языка; в этом пояснении не нуждались, конечно, слушатели Петра, а потому нельзя думать, что Петр выразился в своей речи буквально так, как пишет Дееписатель. Пророческие слова об Иуде приведены из двух псалмов — 68:26, и 108:8. Первое из этих мест приведено с небольшим изменением, второе — буквально. В обоих этих псалмах изображается праведник, невинно страждущий от своих врагов, и содержатся прещения против врагов его в форме молитвы, главным образом против одного из этих врагов. Несомненно, что этот страждущий, кто бы он ни был в исторической действительности, сам ли царь Давид, или кто другой, был прообразом Мессии — Господа нашего Иисуса Христа, а враги его прообразовали врагов Господа, предавших Его на крестную смерть. Главный из этих врагов — совершитель предательства Иуда, почему апостол Петр и меняет в первом изречении множественное число на единственное и прещение против врагов представляет как прещение против одного врага — Искариота. «Да будет двор его пуст» — это символ гнева Божия на обитавших в этом месте жительства. В применении к Иуде это означает: апостольское место его да будет праздно. Вместо недостойного оно должно быть замещено достойным, что и выражено в псалме: «Достоинство его да примет другой». Так как пророчество об извержении Иуды из сонма апостолов исполнилось, надо, чтобы исполнилось и другое — о замещении опустевшего места: надо избрать на место предателя другого и таким образом восполнить установленное Господом число 12 апостолов Его. Вероятно, на это восполнение было дано повеление Самого Господа, не записанное в Евангелии. Необходимым и единственным условием избрания нового апостола св. Петр составляет то, чтобы избираемый был свидетелем-очевидцем всей земной жизни и деятельности Господа Иисуса Христа. Это потому, что апостолы — прежде всего «свидетели», как их Сам назвал Господь (Лк. 24:48). Они должны свидетельствовать перед всем миром о том, что они сами видели и слышали (Деян. 4:20) — в этом особенная сила и убедительность их проповеди. С другой стороны, постоянное

пребывание с Господом в течение трех с половиною лет Его служения — достаточное ручательство его веры, любви и преданности Господу: такому человеку можно доверить исполнение апостольского служения. «Начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас» — здесь как раз указывается начало и конец общественного служения Господа на земле, свидетелем которого должен быть избираемый. «Свидетель воскресения» — второе весьма важное условие избрания; главный предмет апостольского свидетельства — это свидетельство об истине Воскресения Христова, основной истины спасающей веры христианской. Необходимо, чтобы избираемый апостол был свидетелем действительности воскресения распятого и умершего Мессии.

Удовлетворивших этим условиям оказалось двое: Иосиф, называемый Варсавою, который прозван Иустом, и Матфий. Оба они неизвестны в евангельской истории. Есть предположение, что они были из числа 70-ти учеников Господа. Окончательное избрание из числа этих двух одного апостола предоставили Самому Господу через жребий после усердной молитвы о том, чтобы Сам Господь показал, кого Он избирает. Таким образом в избрании нового апостола совершилось двойное действие — человеческое и Божественное: апостолы со всем обществом верующих избирают двух, Господь, по молитве их, указывает одного. «Ты Господи, Сердцеведец всех...» — так обратились они в молитве к Господу: Господь Сердцеведец, знающий душу каждого человека, знал, кто из двух более способен понести возлагаемое на него служение. Определение по жребию есть установление ветхозаветное, и в решении дел по жребию видели действие Самого Бога (см. Лев. 16:8 и далее; Числ. 17:1 и далее; 34:13; Нав. 14:2; 1 Цар. 10:20). Писали обычно имена на листках; листки вкладывали в сосуд, встряхивали, и чей жребий первым вынимался из сосуда, тот и считался избранным. «И выпал жребий Матфию» — в этом увидели волю Божию, и «и он сопричтен к одиннадцати апостолам». Св. Матфий проповедовал потом Евангелие во Иудее и Эфиопии и был побит камнями во Иерусалиме по приговору первосвященника Анана, особенно ненавистника христиан. Память его празднуется 9 августа. Другой кандидат, Иосиф, он же Иуст, был после епископом Елевферополя в Иудее и тоже окончил свою жизнь мученической смертью. Память его 30 октября.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Сошествие Святого Духа на апостолов в день Пятидесятницы и недоумение народа (стихи 1-13). Речь апостола Петра и ее действие на слушателей (стихи 14-42). Религиозно-нравственное состояние первой христианской общины в Иерусалиме (стихи 43-47)

СОШЕСТВИЕ СВЯТАГО ДУХА НА АПОСТОЛОВ В ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ И НЕДОУМИЕ НАРОДА

(стихи 1-13)

Великое событие сошествия Св. Духа на апостолов некоторые по всей справедливости называют «днем рождения Церкви Христовой». Это событие было вместе с тем и завершением всего дела домостроительства Божия — дела спасения рода человеческого. «Чему быть благоволил Бог Отец, что исполнил в Себе Сын Божий, — то присвоить верующим снисшел ныне Дух Святой» (еп. Феофан Вышенский). Просвещенные Духом Святым, апостолы мужественно и безбоязненно, с великим дерзновением начали проповедь о Христе, распятом и воскресшем из мертвых, и Церковь Христова начала расти и множиться сначала среди иудеев в Палестине, а затем и среди язычников во всем мире — «даже до края земли» (Деян. 1:8).

Произошло это при наступлении дня праздника иудейской Пятидесятницы. Законом Моисеевым было постановлено праздновать 50-й день после наутрия субботы Пасхи, отсчитав от нее семь полных седмиц. Пасха иудейская в год смерти Христовой приходилась на вечер пятницы; первый день Пасхи приходился, следовательно, в субботу, наутрие субботы было, по-нашему, воскресение (в которое и воскрес Христос). От него нужно было отсчитать 7 полных недель. Таким образом, праздник иудейской Пятидесятницы приходился в тот год в воскресенье и совпадал, таким образом, с днем первой христианской Пятидесятницы. Иудейская Пятидесятница установлена была в освящение жатвы или первых плодов, так как к этому дню оканчивалась жатва, начинавшаяся сразу после Пасхи. С этим праздником соединялось также у евреев воспоминание Синайского законодательства. Это был один из трех важнейших праздников (Пасха, Пятидесятница, Куши), на которые весь мужеский пол обязан был собираться для празднования в Иерусалим. Совпадение дня сошествия Святого Духа с днем иудейской Пятидесятницы, конечно, не случайно и весьма символично.

К этому дню ученики Господа созрели и возросли духовно: тогда и снизошла на них полнота дарований Духа Святого, и они сами явились

первыми плодами искупительного дела Христова. Кроме них, первыми плодами этого же дела Христова явились и крестившиеся в тот день три тысячи душ. Как христианская Пасха заменила собой иудейскую Пасху, так христианская Пятидесятница заменила собой в этот день Пятидесятницу ветхозаветную: «В какой день дан закон (ветхозаветный), в тот же нужно было даровать и благодать Духа, потому что как Спаситель, имея понести святое страдание, благоволил предать Себя на это страдание не в иное время, а в то, в которое закалили агнца, чтобы связать истину с самим образом, так и сошествие Святого Духа, по благоизволению свыше, даровано не в иное время, но в то, в которое дан закон, чтобы показать, что и тогда законополагал, и теперь законополагает Дух Святой... Так как в день Пятидесятницы сносили снопы новых плодов и разные лица сходились под одно небо в Иерусалиме, то в этот же день имело быть и то, чтобы начатки от всякого народа всех живущих под небом народов собирались в один сноп благочестия и по слову апостольскому приводились к Богу (блж. Феофилакт).

«Все они были единодушно вместе». Собраны были вместе, конечно, не только 12 Апостолов, как это можно заключить из дальнейшего повествования, но все верующие, может быть даже в большем числе, чем те 120 человек, о которых говорится в 1-й главе. В 14 ст. 12 апостолов довольно ясно различаются от других участников этого великого события. Собрание это, как можно предположить, происходило все в той же горнице, где, видимо, постоянно собирались ученики после совершенной в ней Тайной Вечери. И «внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнился весь дом, где они находились...» Они ожидали сошествия Св. Духа, но, конечно, не знали, когда именно должно исполниться данное им о сем обетование, не знали и как это произойдет, а потому и сказано, что это было внезапно, неожиданно для них, тем более что это был час утренней молитвы и, вероятно, они собирались идти в храм. Выражение: «шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра» показывает, что это не был собственно ветер, а только один шум, напоминающий бурный ветер, но без самого ветра. Этот шум шел сверху вниз, наполнил весь дом и был так силен, что привлек к себе внимание многочисленного народа, собравшегося на праздник в Иерусалим.

«И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них» — языки были только подобны огненным, но без огня, как и шум был подобен ветру, но без ветра. Шум был, таким

образом, знаком сошествия Св. Духа для слуха, языки — для зренья. Слышанный сильный шум был образом могучей силы, какую сообщал апостолам и всем верующим Дух Святой, огненные языки — образ того, что все бывшие тут получили дар речи пламенной, пополяющей, как огонь, все нечистое, все неправое и противящееся истине (см. Григорий Богослов, 4:17).

Непосредственно за этими внешними явлениями последовало внутреннее: «И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать». И прежде апостолы сподоблялись некоторых духовных дарований — теперь они исполнились Духа Святого: на них снизошла вся полнота благодатных духовных дарований — они преобразились, очистились, освятились и просветились действием Духа Божия, стали как бы совершенно другими, новыми людьми, а Дух Святой стал их постоянным вдохновителем и руководителем. Внешнее проявление этого благодатного преобразования апостолов выразилось в том, что они «начали говорить на других языках, как Дух давал им провещавать». Это было предречено Господом (см. Мк. 16:17). Как только в душах их возгорелся этот Божественный огонь, они, в естественном порыве священного восторга, начали возносить Богу слова хвалы и благодарения, прославляя величие Божие (Деян. 2:11). Это благодарение Богу они начали выражать громко вслух на разных языках, что и привлекло к ним особенное внимание собравшегося на шум многочисленного народа, пришедшего в Иерусалим на праздник из разных близких и отдаленных стран. Деиписатель нарочно перечисляет все эти страны для того, чтобы показать, на сколь различных и многочисленных языках стали говорить ученики Христовы после сошествия на них Святого Духа. Здесь были жители и восточной Азии и западной, и Африки и Европы, и все они слышали между говорившими свой язык, понятную для себя речь. Это тоже было символичным. Здесь мы видим прообраз Церкви Христовой, в которую должны были войти все племена и народы, чтобы единым сердцем и едиными устами возносить хвалу Богу. Понятно значение этого дара языков: он должен был сделаться средством распространения веры Христовой на земле. При этом невольно припоминается, как этот дар Божий некогда был в руках Божиих орудием для наказания человеческой гордыни. Было некогда время, когда «на всей земле был один язык и одно наречие» (Быт. 11:1). Но человек, по гордости своей, задумал безумное предприятие, которое наказано было Богом через ниспослание гордецам различных языков,

что заставило их, оставив работу, разойтись в разные стороны. Теперь же разделение языков явилось средством, чрез которое разделенные народности соединяются в единое целое — единую Церковь Христову. Прекрасно выражено это в дивном песнопении — кондаке праздника Пятидесятницы: «Егда снишед, языки слия, разделяше языки Вышний; егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва, и согласно славим Всесвятаго Духа».

«В Иерусалиме же находились иудеи, люди набожные, из всякого народа под небесами...». Здесь идет речь как о иудеях, живших прежде в разных странах и переселившихся на постоянное жительство в Иерусалим по религиозным побуждениям, так и о тех, которые временно пребывали в Иерусалиме, собравшись туда из разных мест на праздник Пятидесятницы. Иудеи около времени земной жизни Христа Спасителя действительно были уже во множестве рассеяны по разным странам — частью поневоле, как военнопленные, частью по своей воле, в интересах торговли и промышленности.

«Когда сделался этот шум, собрался народ и пришел в смятение; ибо каждый слышал их говорящих его наречием» — очевидно, шум, несшийся с неба на тот дом, в котором были собраны ученики, был слышен на значительное расстояние, и притом так, что слышавшие его в городе замечали, что он несется к этому именно дому. Необычайность такого явления привлекла к дому громадное множество народа, быть может, шедшего в храм на утреннюю молитву. Вероятно, перед домом была большая площадь. Народ был поражен непонятным явлением: апостолы, видом своим очевидно обнаруживавшие свое происхождение из Галилеи, говорили на разных языках, так что каждый из собравшихся слышал свой собственный язык или наречие. Галилея славилась как страна темная, не отличавшаяся образованностью, а потому собравшийся народ удивлялся, как эти люди, необразованные, не учившиеся, могли заговорить на столь различных языках и наречиях. Можно полагать, что апостолы, прославляя Бога на разных языках, вышли на плоскую кровлю дома, а народ слушал их, окружая дом вокруг и заполняя всю площадь перед домом. Деяписатель перечисляет многие страны, из которых происходили эти люди.

«Изумлялись все и недоумевая говорили друг другу: что это значит? А иные насмехаясь говорили: они напились сладкого вина» — из этого видно, что не всеми одинаково было принято это чудесное событие. Люди благомыслящие справедливо видели в этом необыкновенное

знамение, пытаясь догадаться, что оно предвещает. Но люди неверующие, злобные и легкомысленные, бывшие, может быть, из среды, враждебной Христу Спасителю, фарисейской и саддукейской партии, стали насмешливо объяснять происшедшее самым грубым образом — действием вина, оскорбляя, таким образом, Духа Божия. Так всегда неверие, легкомыслие и злоба самое высокое в духовной жизни сияются объяснить низкими до пошлости причинами, будучи не в состоянии понимать это высокое (1 Кор. 2:14-15).

РЕЧЬ АПОСТОЛА ПЕТРА И ЕЕ ДЕЙСТВИЕ НА СЛУШАТЕЛЕЙ

(стихи 14-42)

Изумление одних и грубые насмешки других побудили апостолов обратиться к народу с разъяснением совершившегося чуда. Дар языков был ниспослан всем ученикам Христовым, находившимся в доме; теперь из всех выделяются только 12 ближайших учеников Христовых, и от имени их всех св. апостол Петр обращается к народу с первой апостольской проповедью. Он «возвысил голос свой» — речь его полна великого дерзновения, она торжественна, ясна и вразумительна. В лице собравшихся св. Петр обращается ко всем жителям Иерусалима, мягко и кротко он устраняет подозрение в том, что ученики Господа «напились сладкого вина», «ибо теперь третий час дня». Это был час утренней молитвы, до которой никто из иудеев не вкушал пищи, тем более в такой великий праздник, как Пятидесятница. Далее в объяснение происшедшего св. Петр приводит ветхозаветное пророчество Иоиля (2:28-32), изреченное за 800 с лишком лет до того. В этом пророчестве Господь устами пророка дает обетование людям о обильном сообщении даров Св. Духа всем верующим людям, с чем вместе соединяется угроза суда на нечестивых и обетование спасения праведным. Начальные слова пророчества: «После сего» — св. Петр заменяет выражением: «И будет в последние дни» — выражение, относящееся у пророков к окончанию ветхозаветного времени и началу новозаветного; заменяя этим выражением неопределенное выражение «после сего», апостол таким образом очевидно исключает отношение этого пророчества к какому-либо ветхозаветному времени, а относит исполнение его только ко времени новозаветному.

«Излию от Духа Моего на всякую плоть», вместо подлинных слов пророчества: «Излию Дух Мой», — смысл тот же, но апостол лишь указывает на разделение даров Св. Духа каждому верующему в отдельности.

«Излияние» есть образ сообщения этих даров Св. Духа в особом изобилии, как бы в виде изливаемой воды или дождя. Излияние «на всякую плоть» указывает на сообщение даров Св. Духа всем людям. Здесь имеются в виду, конечно, все те, кто вступает в открывшееся Царство Мессии (ср. Исаии 40:5; 66:22-24); только члены Царства Христова получают эту благодать Св. Духа. До Христа огромная часть человечества — язычники — были совершенно лишены даров Св. Духа, в иудействе дары Св. Духа сообщались лишь некоторым, избравшимся на особенное служение, в христианстве же — каждый верующий сподобляется этих благодатных даров через таинства. Это и начало исполняться со дня Пятидесятницы. Для примера указываются здесь и некоторые проявления этих даров Св. Духа как наиболее известные в Ветхом Завете: пророчества, видения, сновидения как средства сообщения Божественного Откровения людям. «Сыны ваши, и дочери ваши, и юноши ваши... и старцы ваши» — этим указывается, что Дух Святой изольется Своими дарами на всех, без различия пола и возраста. Знаменательно выражение: «На рабов Моих и на рабынь Моих» — в подлиннике просто: «На рабов и на рабынь». В Ветхом Завете не было случая, чтобы рабы получали благодатные дары Св. Духа и пророчествовали, — в Новом Завете оковы рабства будут разрушены и Дух Святой будет изливать Свои дары на всех, без различия состояний, ибо в Царстве Христовом все равны пред Господом — все рабы Господа.

С этим предречением об обильном излиянии Св. Духа соединяется предречение об имеющем быть после сего суде над нечестивым миром и о спасении истинных поклонников Бога истинного. Знаменания приближения этого последнего страшного суда Божия над человечеством: «Кровь, и огонь, и курение дыма». Это — символы кровопролития, возмущений, войн, опустошений. С этим соединятся и знаменания на небе: затмение солнца и кровавый вид луны. Все эти ужасы на образном языке священных писателей обозначают вообще все те великие бедствия в мире человеческом, которые явятся предвестниками суда Божия над миром. Все это произойдет «прежде нежели наступит День Господень великий и славный». В Ветхом Завете под этим «днем» понимался «день Мессии» или вообще время Мессии, в Новом Завете — день суда Мессии над миром, день Страшного Суда.

От суда, однако, «спасется» тот, «всякий, кто призовет Имя Господне» — конечно, не в это только время и не устами только. «Призовет не просто, — поясняет св. Златоуст, ибо не всякий, говорит Христос,

говорящий Мне: Господи, Господи, войдет в Царство Небесное, но призовет с усердием, при хорошей жизни, с должным дерзновением». Разумеются здесь истинно верующие в Господа праведники.

Какое отношение имело это пророчество к событию дня Пятидесятницы?

Когда апостол объяснял слушателям, что чудное событие, свидетелями которого они явились, есть исполнение ветхозаветного пророчества Иоила, это само собой рождало мысль, что, следовательно, мессианское время уже наступило, Мессия уже пришел. Но где же Он и Кто Он? И вот в дальнейшей своей речи св. апостол Петр начинает свое благовествование о Христе. Он возвещает слушателям, что Мессия явился в лице «Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями...» Всем известные чудеса Христовы апостол вспоминает как доказательства Его мессианского достоинства. Однако для иудеев того времени крест, понесенный Христом, был большим соблазном. Дабы устранить этот соблазн, св. Петр прибавляет, что предание и умерщвление Христово совершилось «по определенному совету и предведению Божию». Устраняя соблазн, что Бог мог быть распят и умереть, св. Апостол говорит о Христе применительно к иудейским понятиям, как о Человеке, Сыне Давидове, а потому и выражается, что «Бог воскресил Его», хотя Христос как Сын Божий воскрес Своею собственною силою и властью (см. Ин. 10:18). Говоря о Воскресении Господа, св. Петр приводит убедительное для евреев свидетельство царя Давида из 15-го псалма, ст. 8-11. Псалмопевец изображает в этом псалме праведника, который говорит о своем внутреннем тесном общении с Богом и выражает радость о том, что это общение не будет прервано смертью, что душа его не останется во аде и самое тело его не подвергнется тлению, а будет наслаждаться полнотой жизни в Боге и радостью в общении с Ним. Апостол прямо указывает, что этого Давид не мог говорить о себе, так как он «умер и погребен», как обыкновенный смертный человек, а что это Давид говорил «о Нем», то есть о Христе. Говорил он это будучи пророком, в тесном смысле слова, или провидцем будущего, и «зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа по плоти, и посадить на престоле его». Это действительно мы находим во 2-й книге Царств (7:12-16). Тут Бог дал такое обетование Давиду о непоколебимости дома его и о вечности престола и царства его, которое могло исполниться, конечно, только на Мессии, имевшем произойти по плоти из рода Давидова. Давид тогда же так это

и понял и прославил Бога песнью в стихах 18-29. В 131-м псалме говорится о том же предречении Господа Давиду, что из рода его произойдет Мессия, причем оно названо «клятвой»: «Клялся Господь Давиду в истине и не отвержется ее» в смысле совершенной непреложности предрекаемого (Пс. 131:11). «...зная, что Бог с клятвою обещал ему... воздвигнуть Христа во плоти...», сказанное Давидом в 15-м псалме, ст. 10, исполнилось не на нем самом, а на потомке его по плоти — Христе, ибо Христос, умерши плотию, сходил во ад с душою Своею, но не остался там, а проповедав бывшим там духам об искуплении смертию Его всего человечества, снова оживотворил плоть Свою, Которая не видела тления, и воскрес из мертвых (см. 1 Петр. 3:18-19). Истину воскресения «сего Иисуса» св. Петр удостоверяет свидетельством всех верующих: «Чему мы свидетели». Далее св. Петр свидетельствует и о Вознесении Христовом, результатом чего явилось и это излияние благодати Духа Святого на верующих. Как истину Воскресения Христова св. Петр утвердил на пророчестве Давида, что особенно важно было для слушателей его иудеев, так и истину Вознесения Господня он утверждает ссылкой на ст. 1 из 109-го псалма. Давид, как известно, сам не восшел на небеса, но говорит о Господе своем, что Бог посадил Его одесную Себя; ясно, что Давид говорит это не о себе, а о другом лице, и именно — о Мессии Иисусе из Назарета, Который вознесся на небеса. Господь Иисус Христос во время Своей земной жизни Сам приложил к Себе это пророчество (Мф. 22:42-45), а св. Петр прилагает его ныне именно к Вознесению Господа и седению Его одесную Отца.

В заключение апостол делает практический вывод из всего сказанного: «Твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом сего Иисуса, Которого вы распяли» — распятый ими Иисус и есть именно Тот Мессия, о Котором предсказывали ветхозаветные пророки. «Которого вы распяли» — тут смелый и сильный оборот речи, которым апостол хотел, как бы острием, поразить сердца слушателей: Бог так возвысил и возвеличил Его, а вы Его распяли. «Прекрасно этим заключил свое слово, — говорит св. Златоуст, — дабы чрез то потрясти их душу».

Речь св. апостола Петра действительно возымела сильное действие на слушателей. Они «умилились сердцем», то есть пришли в состояние сердечного сокрушения, представив себе ясно, как тяжело они согрешили пред Богом и Мессиею. Боговдохновенное слово апостола, подтверждаемое поразительным событием, очевидцами которого они явились,

решительно убедило их в мессианском достоинстве Иисуса Назорея, и они обратились к Петру и прочим апостолам с вопросом, полным почтения, любви и доверия: «Что нам делать, мужи братия?» — то есть: что нам делать, дабы загладить наше преступление, получить прощение грехов и вступить в общение с отвергнутым Мессиею?

Путь примирения с Богом св. Петр от лица всех апостолов указывает не в каких-либо внешних делах ветхозаветной праведности, а в покаянии и крещении: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов: и получите дар Святого Духа». Здесь апостол требует от иудеев того же самого условия для вступления в Царство Мессии, которого требовали раньше и св. Иоанн Предтеча, и Господь Иисус Христос, начиная Свою проповедь (см. Мф. 3:2 и 4:17). Первое и необходимейшее условие для этого — покаяние, то есть решимость коренным образом переменить свою жизнь, в частности для иудеев — отказ от иудейства и обращение к христианству. Второе условие — крещение во Имя Иисуса Христа. Слова эти не противостоят заповеди Самого Господа — крестить «во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа»: они обозначают только главное содержание веры и исповедания крестящихся — они должны уверовать во Христа как Мессию и с этой верой приступать ко крещению. За эти два дела апостол обещает им и два спасительных для них последствия: прощение грехов и дар Святого Духа. Спасение человека и совершается этим двояким путем: отложение ветхого человека с греховными деяниями его и облечение в нового — новотворение человека силою благодати Святаого Духа.

«Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш» — обетование Божие, данное через пророка Иоиля об излиянии Духа Святого, принадлежит прежде всего иудеям как избранному народу Божию, а затем и всем народам земли, то есть язычникам, которых также призывает Господь в Свое Царство. Об этом св. Петр, впрочем, говорит прикровенно, называя язычников «дальними», чтобы мысль эта не показалась иудеям соблазнительной, так как они только себя считали достойными Царства Мессии.

«И другими многими словесами...» Дееписатель не все излагает, что говорил св. Петр своим слушателям, а передает лишь сущность всего сказанного в увещании: «Спаситесь от рода строптивного сего», то есть стремитесь избежать того осуждения, которое ожидает строптивных иудеев, в ожесточенном упорстве своем не желающих уверовать в Мессию Христа. Суд над этим строптивным родом иудейским совершился

весьма скоро, уже в 70-м году, при разрушении Иерусалима римлянами. Иудеи, обратившиеся ко Христу, избегли ужасов этого страшного наказания Божия, постигшего строптивый род еврейский: они, помня наставления Господа (Мф. 24:15-16), заблаговременно бежали из Иерусалима. Это апостольское увещание относится, конечно, и ко всем верующим всех времен, которые всегда должны спасаться от мира, во зле лежащего, верою во Христа и добродетельною жизнью, чтобы избежать наказания Божия, ожидающего грешный мир.

Действие этого события — излияния Св. Духа на апостолов и речи апостола Петра — было необыкновенно величественным: к первоначальному малому обществу христианскому «присоединилось в тот день душ около трех тысяч», которые приняли св. крещение.

РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПЕРВОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ОБЩИНЫ В ИЕРУСАЛИМЕ

(стиху 42-47)

Все вновь крестившиеся «постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» — для крещения требовалась только искренняя сердечная вера во Христа и покаяние; научение же новой вере совершалось потом, постепенно — апостолы научали присоединенных истинам новой для них веры. Все уверовавшие представляли собой как бы одну дружную семью: это братское их единение Деятели и выражает словом «общение». Под «преломлением хлеба» обычно разумелось всякое вкушение пищи, но в книге Деяний оно имеет высший смысл: под ним надо понимать Таинство Евхаристии — принятие Тела и Крови Христовых. В апостольской Церкви Евхаристия совершалась иногда даже вечером (Деян. 20:7, 11), причем к ней присоединялась трапеза, называвшаяся «вечерею любви» (агапа) или «трапезою любви» (Иуд. 12; 1 Кор. 11:20-34). Под «молитвами» здесьразумеются не молитвы в иерусалимском храме, о чем идет речь ниже, а молитвы собственно христианского характера по домам. Таким образом, в этих домашних собраниях первой христианской общины в Иерусалиме мы видим начало христианского богослужения, которое состояло тогда из апостольских поучений, таинства Евхаристии и общих молитв. О пении здесь не упоминается, но так как пение было обычно при храмовом и синагогальном богослужении евреев, то несомненно этот обычай перешел и в богослужебные собрания первой христианской общины.

«Был же страх на всякой душе...». Этими словами обозначается то впечатление, какое было произведено событиями дня Пятидесятницы, особенно обращением ко Христу такого множества иудеев. Страхом были одержимы души неверующих, которые не могли не видеть во всем происшедшем перста Божия. Это чувство страха усиливалось еще тем, что «много чудес и знамений совершалось через апостолов в Иерусалиме».

«Все же верующие были вместе и имели все общее» — взаимная любовь так связала всех уверовавших во Христа, что они «были вместе», то есть находились в постоянном общении, жили как бы одной дружной семьей. Это настроение первых христиан повело к общению имуществ, конечно не принудительному, как это мы видим в коммунизме, а совершенно добровольному, основанному единственно на братской любви к ближним и сострадательности к неимущим и нуждающимся. Здесь не было уничтожения прав собственности, но имеющие собственность сами добровольно разделяли ее с неимущими: «И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого», то есть продавали свои недвижимые имения и движимую собственность и делились с бедными или сами, или чрез апостолов, отдавая вырученные от продажи имуществ деньги в их распоряжение.

Долго ли держалось в иерусалимской общине такое общение имуществ, неизвестно: следы его скоро теряются из истории. Надо полагать, что недолго, ибо в многолюдном христианском обществе это было бы практически трудноосуществимо. В других общинах, основанных апостолами, мы также этого уже не видим: в своих писаниях апостолы только убеждали к христианской благотворительности и взаимной братской любви, но не учреждали общих касс. Лишь по временам собиралась милостыня для бедных церквей и передавалась апостолами (Деян. 11:29-30; 1 Кор. 16:1).

«И каждый день единодушно пребывали в храме» — они ежедневно неопустительно посещали иудейское богослужение, совершавшееся в иерусалимском храме. Христианство не составляло секты в иудействе, а было исполнением и совершением истинного иудейства. Все храмовое богослужение было основано на идее Мессии, а потому христиане могли молиться в иерусалимском храме. Но так как христиане веровали в Мессию уже пришедшего, то у них, естественно, должно было постепенно выработаться свое богослужение, уже отличное от ветхозаветного иудейского. Начало ему и было положено совершением

Таинства Евхаристии, которое в книге Деяний называется «преломлением хлеба». Для этого первые христиане собирались в частных домах — «по домо́м», где совершалась Евхаристия, соединенная с вечерю любви. Общий характер этих христианских собраний характеризуется словами: «в радости и в простоте сердца». Это — плод живости веры и чистоты сердца, глубоко погруженного в новое начало духовной жизни, освящаемого обильными дарованиями Св. Духа.

Вследствие всего этого христиане являлись образцом истинного благочестия и для всего остального народа — не верующих во Христа; поэтому они пользовались любовью народа — «находясь в любви у всего народа». Это доброе мнение о христианах было причиной постепенного увеличения числа верующих. Это увеличение Дееписатель рассматривает как дело Самого Господа, почему и выражается: «Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви», то есть предназначенных Богом ко спасению.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Чудесное исцеление святым апостолом Петром хромого от рождения (стихи 1-11). Речь св. ап Петра по этому поводу с призывом к покаянию (стихи 12-26)

ЧУДЕСНОЕ ИСЦЕЛЕНИЕ СВ. АПОСТОЛОМ ПЕТРОМ ХРОМОГО ОТ РОЖДЕНИЯ

(стихи 1-11)

После общей характеристики жизни первой христианской общины в Иерусалиме Дееписатель переходит к повествованию о частных событиях и в первую очередь рассказывает о чудесном событии исцеления хромого от рождения, которое повлекло за собою новое массовое обращение свидетелей этого чуда ко Христу.

Когда произошло это чудо, Дееписатель не указывает, но можно полагать, что не очень скоро после дня Пятидесятницы, так как после этого дается опять характеристика жизни первых христиан, сходная с первой, чего не нужно было бы делать, если бы чудо это произошло вскоре после Пятидесятницы.

«Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый» — как мы уже это видели, для первых христиан, не исключая и самих апостолов, храм иерусалимский продолжал оставаться святым местом, куда они по-прежнему в определенные для того часы собирались на молитву. Ко времени Христа Спасителя и апостолов окончательно были

установлены в храме троекратные общественные молитвы, которые были приурочены к часам третьему, шестому и девятому, что соответствовало нашим 9-ти часам утра, полудню и 3-м часам дня. Первый и последний совпадали с узаконенным утренним и вечерним жертвоприношением. Следы этой троекратной молитвы встречаются в иудейской истории давно: пророк Даниил в вавилонском плену ежедневно трижды преклонял колена (Дан. 6:10); в одном из псалмов Давидовых указывается на молитву вечером, утром и в полдень (54:18).

«И был человек, хромой от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма...». Хромому этому было уже лет более сорока (Деян. 4:22), почему чудо это особенно поразительно. Господь исцелил однажды слепого от рождения, святой Петр исцеляет хромого от рождения, чем сбывается обетование Господа, что верующий в Него сотворит такие же дела, какие Он Сам творил (Ин. 14:12). Хромой сидел при дверях храма, называвшихся — «Красными». Это название, нигде больше не встречающееся, объясняется особенной красотой или великолепием этих ворот храма сравнительно с другими. Вероятно, это были главные восточные ворота, ведущие во двор язычников, которые и Флавий описывает как самые красивые. По общераспространенному во все времена обычаю, этот хромой просил милостыню у входящих в храм на молитву. Когда апостолы Петр и Иоанн проходили перед ним, он и к ним обратился с обычной своей просьбой. «Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказал: взгляни на нас» — примечательно это взаимное напряжение взглядов между хромым и апостолами: это было как бы взаимное приготовление к чуду. Апостолы всматривались в убогого полным Христовой любви и сострадания взглядом и привлечением на себя взгляда хромого хотели узнать, насколько он духовно восприимчив, а вместе с тем хотели заставить его внутренне сосредоточиться, возбудить в нем веру и надежду. Как и в других случаях, от имени остальных говорит Петр: «Серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во Имя Иисуса Христа Назорея, встань и ходи» — этими словами апостол прямо разрушает надежду хромого получить от него денежную милостыню, но зато вселяет в него надежду на получение иного — высшего дара, которого хромой, конечно, не мог ожидать. Примечательно, что апостол говорит с полной уверенностью в возможности совершения чуда. Эта уверенность основана, несомненно, на тех обетованиях, которые дал Господь Своим апостолам (Мк. 16:18; Лк. 9:1; Ин. 14:12), а вместе с тем и на

ощущении в себе необычайной силы Духа Святого, что апостол и выражает словами: «Что имею». «Во Имя Иисуса Христа Назорея, встань и ходи» — апостол совершает чудо Именем Господа Иисуса Христа, удостоверяя сим наглядно, что распятый и умерший Иисус жив и что Он есть «источник исцелений для людей». Для возбуждения еще большей энергии веры в хромом апостол берет его за руку и поднимает. Исцеленный пошел не домой, но в храм, чтобы возблагодарить Бога за свое исцеление. Весь народ, собравшийся также на молитву в храм в этот вечерний час, узнав хорошо всем известного хромого, исполнился ужаса и изумления. Исцеленный же, в чувстве благодарности к исцелителям, не отходил от Петра и Иоанна, громко прославляя Бога и, очевидно, и их. Это, конечно, привлекло к апостолам и исцеленному общее внимание. Они находились в это время в обширной крытой галерее, через которую вели в храм Красные ворота и которая называлась притвором Соломоновым. По Флавию, из всех Соломоновых храмовых построек во время халдейского погрома при Навуходоносоре сохранились остатки только этого притвора, занимавшего восточную сторону, почему по возобновлении его и стали называть Соломоновым.

**РЕЧЬ СВ. АПОСТОЛА ПЕТРА ПО ЭТОМУ ПОВОДУ
С ПРИЗЫВОМ К ПОКАЯНИЮ**

(стихи 12-26)

Воспользовавшись громадным стечением народа и его изумлением перед совершившимся чудом, св. апостол Петр обратился к нему с речью. Эта речь распадается на две части: в первой части св. апостол Петр указывает народу истинного Виновника совершения этого чуда и цель его совершения, поясняя, что не они, апостолы, совершили это чудо, но Бог для прославления Господа Иисуса, отвергнутого и умерщвленного Израилем; во второй части увещевает народ покаяться и обратиться ко Христу, чтобы получить оставление грехов и стать участником в обетованных пророками мессианских благословениях. И в этой речи св. апостола Петра, как и в первой его речи, главное место занимают свидетельства из Ветхого Завета, которыми апостол доказывает мессианское достоинство Иисуса Христа. «Что дивитесь сему?» — св. апостол как будто порицает удивление народа. Это потому, что народ, быть может, смотрел на апостолов как на людей, наделенных какой-либо магической силой или как на обладающих каким-нибудь особенным

благочестием. Апостол отклоняет оба этих возможных предположения, желая подчеркнуть, что чудо совершено отнюдь не их собственной силою: он хочет представить единственно Христа действующим через них. Как раньше Сам Господь все Свои дела относил ко Отцу Своему Небесному, так и апостолы относят их теперь к Господу Иисусу Христу и Богу Отцу. «Бог Авраама, и Исаака, и Иакова, Бог отцов наших, прославил Сына Своего Иисуса, Которого вы предали» — вот истинная причина чуда: Бог этим чудом прославил Иисуса Христа, Которого вы предали на смерть. Апостол намеренно подчеркивает их вину, чтобы призвать их к покаянию. «Просили даровать вам человека убийцу», то есть разбойника Варавву, «Начальника же жизни», то есть Господа Иисуса Христа, «убили». «Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели» — но Бог воскресил Его из мертвых и теперь прославил Его исцелением во Имя Его этого хромого. «И ради веры во имя Его» — вера во Имя Господа Иисуса и была силою, которая дала исцеление хромому. Это выражение можно толковать трояким образом: 1) Исцеление произошло ради веры апостолов; 2) Исцеление совершилось для того, чтобы свидетелей чуда привести к вере во Христа, и 3) Ради веры хромого призвание Имени Иисусова исцелило его. Представив слушателям их вину в отношении к Мессии, апостол, желая склонить их к покаянию, смягчает тяжесть их вины, представляя дело убиения Иисуса как дело неведения — «сделали это по неведению». С другой стороны, апостол указывает, что дело это было predetermined в совете Божиим. «Если бы он обратил речь в обвинение, — говорит св. Златоуст, — он сделал бы их более упорными», а так он внушает им возможность получить прощение соделанного ими греха через покаяние: «Покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши...» — то есть наступит то Царство Мессии, о котором предсказывали ветхозаветные пророки. «И пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа» — здесь речь о втором пришествии Христовом при кончине мира. «Которого небо должно было принять» — выражение это означает пребывание Господа Иисуса Христа с прославленною плотию на небесах со времени вознесения до дня второго пришествия, которое названо «временем совершения всего», а по-гречески: «апокатастасис», что, собственно, значит: восстановление — в смысле восстановления правильных, истинных отношений, нарушенных чем-либо. Здесь имеется в виду то, что иудеи отвергли своего Мессию и тем разорвали завет свой с Богом, но, по пророческому созерцанию

св. апостола Павла (Рим., гл. 11), в конце времен обратятся к вере во Христа, и «Бог помиует народ Свой», как предсказывали об этом ветхозаветные пророки. Побуждая иудеев к покаянию, св. Петр приводит им особенно сильное пророчество Моисея: «Пророка вам воздвигнет Господь Бог ваш... слушайте Его во всем...» Это пророчество Моисея (Втор. 18:18-19) вся древность, как иудейская, так и христианская, всегда относила к Мессии. «Вы сыны пророков и завета, который завещавал Бог отцам вашим...» — вам, следовательно, принадлежат все эти обетования относительно Царства Мессии и исполнение пророчеств о Нем. В этом св. апостол поставляет последнее и сильнейшее побуждение к покаянию. «И в семени твоём благословятся все племена земные» — это обетование Божие праотцу иудеев Аврааму (Быт. 12:3; 18:18) должно исполниться: Мессия дарован не одним евреям, но всем народам земли; однако к евреям Бог «первым послал Его», и в этом — новое побуждение к покаянию.

Во всей этой речи св. апостола Петра, как и в первой его речи, мы видим старание св. апостола показать своим слушателям, что христианство, проповедуемое им, отнюдь не находится в противоречии с ветхозаветным законом, а есть его продолжение и достойное завершение. Примечательна здесь осторожность и любовь апостола к врагам Иисусовым: он говорит им правду, но спокойно, без раздражения, без горечи, стремясь расположить их к сожалению о соделанном преступлении и покаянию.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Заключение свв. апостолов Петра и Иоанна в темницу и следствие речи Петровой (стихи 1-4). Допрос апостолов в синедрионе, запрещение им проповедовать об имени Иисусове и отпуск их на свободу (стихи 5-22). Молитва апостолов и ниспослание верующим Святого Духа (стихи 23-31). Взаимная любовь членов первой христианской общины (стихи 32-37).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СВВ. АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ИОАННА В ТЕМНИЦУ И СЛЕДСТВИЕ РЕЧИ ПЕТРОВОЙ: ОБРАЩЕНИЕ 5 000 КО ХРИСТУ

(стихи 1-4)

Раздраженные проповедью св. Петра, священники, начальник стражи при храме и саддукеи схватили апостолов и заключили их в темницу до утра, ибо наступил уже вечер. Священники досадовали на то, что апостолы, не имея, по их мнению, законного полномочия, учат народ, начальник стражи досадовал на то, что стечением народа нарушается

благочиние, саддукеи же были раздражены тем, что апостол учил о воскресении мертвых, которое они отвергали. Они прервали речь апостола, «наложили на них руки», конечно, не без распоряжения синедриона. Так как было уже поздно и спешить с созывом синедриона для суда над апостолами не было большой надобности, то их посадили в темницу до утра. В то время как представители иудейской иерархии отнеслись к апостолам так враждебно, простые люди так были увлечены речью апостола, что уверовало великое множество — около 5 000 тысяч. Уверовали они, как подчеркивает Дееписатель, не ради собственно чуда, но убежденные словом апостола. К этому подготовило их, вероятно, все то, что совершали апостолы и до тех пор со дня Пятидесятницы, и вся необыкновенная жизнь первых христиан, стяжавшая им общее уважение и любовь.

**ДОПРОС АПОСТОЛОВ В СИНЕДРИОНЕ, ЗАПРЕЩЕНИЕ ИМ
ПРОПОВЕДОВАТЬ ОБ ИМЕНИ ИИСУСОВЕ И ОТПУСК ИХ НА СВОБОДУ**

(стихи 5-22)

На следующий день собрался синедрион. Это, как видно, было формальное и полное собрание синедриона, так как дело апостолов было сочтено важным. Тут заняли свои места и отставной первосвященник Анна, или Анан, и Каиафа, осудивший Господа Иисуса Христа, и еще не известные в истории Иоанн и Александр, члены рода первосвященнического, имевшие в то время, видно, силу в синедрионе, может быть как родственники первосвященников. Поставив обвиняемых посреди, как было в обычае (ср. Ин. 8:3), их спрашивали: «Какою силою или каким именем вы сделали это». Члены синедриона, конечно, знали, что апостолы совершили это чудо Именем Иисуса Христа, но им хотелось на собственной признании апостолов основать обвинение их или в еретичестве и богохульстве, или в мятежных стремлениях, или, быть может, они рассчитывали, что апостолы, испугавшись, отрекутся от сделанного ими. «Тогда Петр, исполнив Духа Святого, сказал им...» — исполнился Духа Святого особенным образом для защиты правого дела, как это и обещал Господь Иисус Христос Своим ученикам прежде (см., например, Мф. 10:19-20). С особою силою, прямою и дерзновением св. Петр отвечает на поставленный вопрос. Отдавая должное властям, хотя и недостойным, он начинает с почтительного обращения: «Начальники народа и старейшины израильские». Дальнейшая условная форма речи апостола: «если от нас сегодня

требуют ответа в благодеянии человеку немощному» тонко и остро указывает на несправедливость теперешнего суда над апостолами. И в самом деле: они оказали благодеяние несчастному человеку — неужели за это следует судить их? Вместе с этим апостол торжественно и дерзновенно свидетельствует перед всеми, что чудо действительно совершено, и совершено притом «Именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли». Далее, ссылаясь на пророчество, которым однажды воспользовался в применении к Себе Сам Господь, именно псалма 117, ст. 22 (см. Мф. 21:42), апостол называет Господа Иисуса Христа «Камень, пренебреженный вами зиждущими» тем не менее «сделавшийся главою угла», добавляя, что «нет ни в ком ином спасения». Смысл этого тот, что распятый ими Иисус сделался краеугольным камнем нового здания Царства Божия на земле, и что только Его Именем можно получить спасение, так как Он один — Искупитель человечества от греха, проклятия и смерти.

Эти слова произвели столь сильное впечатление на членов синедриона, что они не знали, на что им решиться. Их поразила прежде всего необычайная смелость Петра, с какой он решительно исповедал Христа перед всем синедрионом и из положения обвиняемого перешел в положение обвинителя, изобличив их в убиении Христа. Они удивлялись их смелости и ораторству, видя, что они люди «некнижные и простые», узнавали в них учеников Христовых и уверялись этим, что они продолжают столь ненавистное им дело Христово. Вместе с тем присутствие исцеленного налагало печать молчания на их уста: они ничего не могли сказать в опровержение действительности совершенного ими чуда. Поставленные в затруднение, они выслали их вон, чтобы наедине посоветоваться между собою о дальнейших мероприятиях против этих неприятных им чудотворцев. Ими овладела нерешительность, очевидно в результате всего того, что произошло за все это последнее время, начиная со дня Воскресения Христова. Возможно, что среди них были лица, подобные Иосифу Аримафейскому и Никодиму, а потому решение их было весьма мягким — запретить апостолам проповедь о Господе Иисусе Христе: «Чтобы не говорили о имени сем никому из людей». Ясно, что это было распоряжение людей несколько растерявшихся. «Какое безумие, — говорит об этом святой Иоанн Златоуст, — зная, что Христос воскрес, и имея в этом доказательство Его Божества, они надеялись своими кознями утаить славу Того, Кто не удержан был смертию. Что сравнится с этим безумием? И не удивляйся,

что они опять замышляют дело несбыточное. Таково уже свойство злобы: она ни на что не смотрит, но везде бывает в замешательстве».

С поразительным мужеством и смелостью отвечают на это запрещение апостолы: «Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?» При этом они прямо заявляют, что не могут не проповедовать о том, чему сами были свидетелями. Страх синедриона перед народом не дал возможности причинить апостолам какое-либо зло: они были отпущены на свободу. Здесь мы видим очевидную нравственную победу апостолов, но здесь же видны и грозные признаки предстоящих апостолам и всем первым христианам гонений за веру. Ответ апостолов синедриону дает указание, как поступать, когда земные власти требуют от нас чего-либо, противного Закону Божию и совести: ради угождения земным властителям нельзя идти против Закона Божия и велений совести.

МОЛИТВА АПОСТОЛОВ И НИСПОСЛАНИЕ ВЕРУЮЩИМ СВЯТОГО ДУХА

(стихи 21-31)

Лишь только апостолы были отпущены, они «пришли к своим», то есть в дом, где пребывали в то время остальные апостолы и некоторые из верующих, вероятно в молитве о благоприятном исходе дела. Рассказ апостолов о происшедшем воодушевил всех, и все собрание, как один человек, обратилось к Богу с горячей молитвой. Это — первая дошедшая до нас христианская общественная молитва. В этой молитве они искали первого утешения и ободрения, предавая все дело в руки Божии и испрашивая у Бога лишь дерзновения в проповедании истины. В связи с высказанными синедрионом угрозами в основу молитвы положено псаломское изречение Давида, в котором последний с евангельской наглядностью изображает восстание против Мессии и в лице Его — против Самого Бога Отца: «Встают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против помазанника Его» (Пс. 2:1-2). Это изречение молящиеся применяют к Мессии — Господу Иисусу Христу, на Которого подвиглись все в этом городе, то есть Иерусалиме, для того, чтобы — сами того не ведая — исполнить predetermined в совете Божиим искупление человечества через убиение Сына Божия. Дальнейший смысл молитвы, как выражает его святой Иоанн Златоуст: «Приведи все это к концу и покажи, что они замышляли тщетно», то есть что невозможно остановить благовестие о распятом и воскресшем Мессии.

Закljučают они молитву не об избавлении от страданий, а только о даровании им смелости и дерзновении проповедовать о Христе, подкрепляя эту проповедь знаменами и чудесами.

На молитву горячей веры Бог ответил чудесным знамением: «Поколебалось место, где они были собраны и исполнились все Духа Святого». Это чудесное колебание места были символическим выражением всемогущей силы Господа, которая не оставит их беспомощными и беззащитными перед лицом врагов. Молитва их была тотчас же исполнена: сподобившись особого возбуждения от Духа Святого, они стали безбоязненно смотреть на предстоящий им путь страданий за Христа и ощутили себя сильными и способными дерзновенно проповедовать Слово Божие.

ВЗАИМНАЯ ЛЮБОВЬ ЧЛЕНОВ ПЕРВОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ОБЩИНЫ

(стихи 32-37)

Число членов христианской общины после великого чуда исцеления хромого увеличилось больше чем вдвое, и потому Деяписатель счел нужным вновь дать характеристику жизни этого умножившегося общества, дабы показать, что внутреннее его состояние осталось таким же: сохранялось полное единодушие и взаимная братская любовь. Сохранялось и общение имуществ, в силу чего никто ничего не называл своим. Апостолы же с особою великою силою проповедовали о Воскресении Христовом. Это не значит, что они проповедовали только об этом, но что Воскресение Христово как основание христианской веры (1 Кор. 15:14) было основанием и средоточным пунктом всей апостольской проповеди. Среди первых христиан не было никого нуждающегося, потому что владевшие землями или домами по доброй воле своей продавали их и приносили цену проданного апостолам, которые из составлявшейся таким образом общей кассы помогали нуждающимся. Примером такой жертвы указывается Иосия Кипрянин, прозванный Варнавою, что значит «сын утешения», вероятно за особенный дар утешительной речи. Характерно, что он был левит, то есть из сословия служителей храма, особенно враждебно относившихся к Господу Иисусу Христу. Вероятно, он продал участок земли в Палестине, которыми обычно владели все священники и левиты, как видно из примера пророка Иеремии (32:7 и далее). Это был тот самый Варнава — спутник святого апостола Павла, хорошо известный в истории первохристианства, о котором далее много повествует книга Деяний.

ГЛАВА ПЯТАЯ

История Анании и Сапфиры, утаивших часть денег за проданное имение (стихи 1-11). Чудеса, совершавшиеся апостолами, и новое гонение синедриона на апостолов: заключение их в темницу, освобождение их Ангелом, проповедь во храме, ответ перед синедрионом, совет Гамалиила и отпуск апостолов на свободу после нанесенного им бесчестия (стихи 12-42)

ИСТОРИЯ АНАНИИ И САПФИРЫ

(стихи 1-11)

После похвального примера Варнавы Дееписатель приводит противоположный пример нравственного падения в этом идеальном первохристианском обществе. Некие муж и жена по имени Анания и Сапфира, продав имение, утаили из вырученной от продажи цены и лишь некоторую часть принесли в общую кассу к апостолам, сказав, что принесенное ими — все, что было выручено за проданное (видно из стиха 8-го). В этом поступке выразилось не только их своекорыстие, но и намеренная, сознательная ложь, а главное, фарисейское лицемерие. Они хотели представиться такими же самоотверженными, как и другие, не будучи таковыми. Это было первое темное пятно на светлом фоне святого общества первых христиан, а потому такой поступок не мог остаться без самого строгого наказания на вразумление всем. Святой апостол Петр узнал об этой лжи, без сомнения, по наитию исполнявшего его Духа Святого и прямо указал Анании на совершенный им грех, назвав его делом отца лжи — сатаны: «Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгати Духу Святому?» Действие сатаны на Ананию святой Петр выражает почти в тех же словах, как евангелист Иоанн действие сатаны на Иуду-предателя (Ин. 12:6). Из этого уже видна опасность поступка Анании и Сапфиры для всего первохристианского общества, если бы это действие не было обнаружено святым Петром и не прекращено в самом начале решительным искоренением зла из среды первых христиан. «Чем ты владел, не твое ли было?» — спрашивает апостол Ананию. Из этого видно, что общение имуществ отнюдь не было принудительным и внешне обязательным, но вполне добровольным. Грех Ананий был именно в совершенном им обмане — в том, что часть вырученной им за продажу суммы он хотел представить, как всю сумму. «Ты солгал не человеку, а Богу» — это выражение ясно указывает на Божественное существо Духа Святого и на Его личность. Такое суждение показало Анании всю глубину его

нравственного падения, которой он, быть может, не замечал. «Услышав сии слова, Анания пал бездыханен» — это было непосредственное наказание Божие преступнику за его тяжкий грех против Духа Святого. Тяжесть этого наказания объясняется опасностью, которая грозила от этого иудина греха всему первому христианскому обществу. Один грешник представляет большую опасность для других, как человек, от которого другие могут заразиться его болезнью. «Разве вы не знаете, что малая закваска квасит все тесто?» (1 Кор. 5:6). Это апостольское изречение объясняет нам строгость суда над Ананией. Грех Анании мог быть опасен для целого общества, а потому этот гнилой член немедленно отсекается в страх и поучение другим, чтобы кто-нибудь не вздумал взять с него пример. «И великий страх объял всех, слышавших это» — вероятно, все это произошло в общем, быть может даже богослужбном, собрании, и такая явная казнь Божия не могла не потрясти всех. «И встав, юноши приготовили его к погребению» — вероятно, это были молодые служители, исполнявшие разные поручения, как было и в синагогах. «И, вынеся, похоронили» — тотчас же вынесли труп за город, где обычно погребали умерших, и похоронили его там.

Жена Анании ничего не знала о происшедшем, а когда часа через три пришла, святой апостол Петр уличил и ее в обмане и сговоре с мужем. Желая дать ей возможность оправдаться и раскаяться, святой апостол спросил ее, за сколько они продали землю, но и она повторила ложь своего мужа. «Петр сказал ей: что это согласились вы искушить Духа Господня?» В этот момент возвратились юноши, похоронившие ее мужа, и святой Петр воспользовался этим, чтобы и ей изречь ту же казнь, которая постигла ее мужа; «И тебя вынесут». И она тотчас же упала у ног его и испустила дух. «И великий страх объял всю Церковь». Примечательно, что здесь впервые Деяписатель называет общество первых христиан «Церковью», по-гречески: «Экклисиа».

**ЧУДЕСА, СОВЕРШАВШИЕСЯ АПОСТОЛАМИ, И НОВОЕ ГОНЕНИЕ
СИНЕДРИОНА НА АПОСТОЛОВ: ЗАКЛЮЧЕНИЕ ИХ В ТЕМНИЦУ,
ОСВОБОЖДЕНИЕ ИХ АНГЕЛОМ, ПРОПОВЕДЬ ВО ХРАМЕ,
ОТВЕТ ПЕРЕД СИНЕДРИОНОМ, СОВЕТ ГАМАЛИИЛА И ОТПУСК
АПОСТОЛОВ НА СВОБОДУ ПОСЛЕ НАНЕСЕННОГО ИМ БЕСЧЕСТИЯ**

(стихи 12-42)

Окончив повествование о событиях внутренней жизни Церкви, Деяписатель опять дает характеристику тогдашнего состояния христианского общества. Для этого состояния характерно множество знамений и

чудес, совершавшихся апостолами «в людях», то есть, по-видимому, среди неверующего народа для привлечения его к вере во Христа, а также — единодушие между всеми христианами. Все верующие во Христа даже при посещении храма держались там вместе, одной сплоченной массой. Таким местом был «притвор Соломонов» — крытая галерея при главном входе в храм, очевидно удобная для христиан по своей значительной величине. Чувство некоторого страха и высокого почтения к христианам делало то, что все держались от них в некотором почтительном отдалении: «Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их», то есть народ прославлял их, ценя, очевидно, их высокие религиозно-нравственные качества. Далее говорится, что число верующих во Христа, как мужчин, так и женщин, все более и более увеличивалось. Особенно поразительны были чудеса исцелений болящих, причем как прежде даже одно прикосновение к одежде Христовой давало исцеление, так теперь исцеляла даже тень проходящего Петра. Буквально исполнились слова Христовы на апостолах: «Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит» (Ин. 14:12).

Громадный успех апостольской деятельности вызвал новое гонение против апостолов со стороны иудейских властей. Как раньше они воспылали ненавистью против Господа по зависти, так и теперь, по слову Деяписателя, «первосвященник же и ним все, принадлежащие к ереси саддукейской, исполнились зависти». Под первосвященником, здесь надо понимать Каиафу, который тогда был правящим. Религиозно-нравственное разложение в этом высшем иудейском обществе было тогда так велико, что нет ничего удивительного в том, что и сам первосвященник принадлежал к саддукейской ереси, отвергавшей существование души и воскресение мертвых. Иосиф Флавий прямо говорит, что один сын Анана, или Анны, тестя Каиафы, был саддукеем. Может быть, Каиафа не открыто принадлежал к этой секте, а тайно разделял ее воззрения. На этот раз с апостолами поступили более сурово, замышляя даже умертвить их (ст. 33): заключили в народную темницу, как преступников. «Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы...» Чем сильнее становится преследование новоустроившейся Церкви, тем явственнее чудесная помощь Божия гонимым. По повелению Ангела, апостолы сейчас же по освобождении их из темницы безбоязненно опять начинают проповедовать открыто в храме. Замечательная смелость и мужество, которые ничем объяснить нельзя, как только укреплявшей

естественные силы апостолов благодатью Святого Духа, делавшей их безбоязненными. Тогда апостолы были приведены на суд в синедрион, но, как подчеркивает Деяписатель, без принуждения, из опасения, чтобы народ не вступился за них и не вышло бы побоища: столь велико, следовательно, было сочувствие народа апостолам.

Допрос начинается формальным обвинением первосвященника: «Не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем?» Характерно, что об освобождении апостолов из темницы — ни слова. Очевидно, судии догадывались о чуде, но намеренно игнорировали его. «Хотите навести на нас кровь Того Человека?» — желаете представить нас достойными кары Божией за пролитую кровь человека того, как невинно убитого. Они словно забыли, как сами кричали: «Кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27:25). В словах первосвященника как будто слышен голос упрекающей совести, сознание собственной действительной виновности или по крайней мере тяжелое томительное чувство ложного положения представителей народных в отношении ко всему этому делу. Опять Петр от лица всех апостолов говорит то же самое, что было сказано и в первый раз на предшествующем заседании синедриона, только еще сильнее и решительнее: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам», и далее с силою свидетельствует о Божестве Христовом, почти в тех же самых выражениях, что и раньше, подчеркивая виновность иудеев в убиении посланного к ним Мессии. «Которого вы умертвили, повесив на древе» — эти слова подчеркивают личную виновность членов синедриона, ибо с понятием повешения на древе соединяется понятие проклятия (см. Гал. 3:13). Защита в устах Петра переходит в страшное для иудеев обвинение, и члены синедриона разрывались от гнева «и умышляли умертвить их». Этот злой замысел был предотвращен мудрым советом уважаемого всеми члена синедриона, фарисея и законоучителя Гамалиила. По Талмуду это — знаменитейший раввин еврейский, сын равви Симеона и внук знаменитейшего равви Гиллела. Он был учителем апостола Павла (22:3) и, как говорит предание, сделался впоследствии христианином и проповедником Евангелия. Православная Церковь считает его равноапостольным, празднуя память его 4 января и 2 августа.

Гамалиил стал советовать прежде чем принять жестокие меры против учеников Христовых, «подумать», то есть быть осмотрительными. Мысль его та, что христианство надо предоставить естественному течению вещей в уверенности, что если оно дело не Божие, то разрушится

само собой. В доказательство Гамалиил указал на два очень недавних события: двое фанатических обманщиков народа — Февда и Иуда Галилеянин — погибли без всякого вмешательства синедриона, а с ними погибло и их дело. Из рассказа Иосифа Флавия мы знаем, что некий Иуда Гавлонитянин, называемый также Галилеянином, поднял восстание против римлян в 6 году по Рождестве Христовом, когда император Август, низложив Архелая, обратил Иудею в римскую провинцию и повелел произвести перепись, которая должна была служить основанием для взимания податей. Восстание было продолжительное и кровавое, но было подавлено римлянами. Последователи Иуды, известные под названием «зилотов» («ревнителей»), принимали потом участие в войне против Веспасиана и Тита. Февда был ложный пророк, призывавший иудеев к свободе во время прокуратора Фада в 44 году по Рождестве Христовом. Все его скопище было рассеяно римскими войсками, а сам он убит. Но, по-видимому, здесь идет речь о каком-то другом Февде, ибо едва ли Гамалиил мог говорить о том Февде, поскольку он жил позже, явившись лишь после смерти царя Агриппы, о которой рассказано только в 12-й главе книги Деяний. Гамалиил высказывает мудрую мысль, что дела человеческие — человеческого происхождения и характера, с человеческими только стремлениями и целями, на которые нет воли и благословения Божия, — погибают сами собой, ибо, как греховные, носят начатки разрушения в самих себе. «А если от Бога» это дело, то есть если есть воля Божия и благословение Божие на этом деле, то есть на христианстве, то вы «не можете разрушить его» — разрушить его, ибо против всемогущей силы Божией людям бороться бесполезно, а к тому же таким образом можно впасть в тяжкий грех богоборчества. Надобно, таким образом, по мысли Гамалиила, выждать время, что оно покажет.

Для нас интересно знать мотивы совета Гамалиила. Древние думали, что он сам тайно был расположен к христианству. В новейшее время хотят видеть в совете Гамалиила простое безразличие к христианству, индифферентизм, но это, конечно, взгляд неверный: бессмысленна была бы тогда угроза, которой закончил свой совет Гамалиил: «Берегитесь, чтобы вам не оказаться и Богопротивниками», точнее, в греческом значении — «Богоборцами». Так мог говорить только человек, несомненно расположенный к христианству, уже видевший в нем силу Божию.

Речь Гамалиила, по внешней форме вполне беспристрастная, произвела на членов синедриона такое впечатление, что они согласились

с нею, но не вполне: они были апостолами и, снова запретив им проповедовать, отпустили их. Бичевание, перенесенное апостолами, было первое поругание, которое они претерпели за своего Возлюбленного Учителя, и они с радостью приняли это бесчестие. Несмотря на запрещение, они продолжали проповедывать.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Избрание семи диаконов (стихи 1-6). Проповедь архидиакона Стефана (стихи 7-15).

ИЗБРАНИЕ СЕМИ ДИАКОНОВ

(стихи 1-6)

«В эти дни» — выражение хотя и неопределенное, но указывающее на относительную близость события от ближайшего предшествующего, о коем шла речь перед тем. После новой нравственной победы Церкви над врагами число христиан продолжало все более и более умножаться. Но в это время обнаружилось внутреннее нестроение в недрах самого христианского общества, и притом весьма важное, ибо указывало на внутреннее разделение и несогласие членов общества: «Произошел ропот», то есть взаимное неудовольствие между «эллинистами» и «евреями». «Эллинистами» назывались иудеи, жившие в разных странах языческого мира и говорившие на очень распространенном тогда повсюду в империи греческом языке. Под это общее название подходили иногда и прозелиты, то есть принявшие иудейство язычники. По имени «евреев» здесь разумеются христиане из числа палестинских иудеев, живших в своей родной земле и говоривших на еврейском языке. Из общей денежной кассы, бывшей в распоряжении апостолов, каждый нуждающийся получал то, что ему было нужно для пропитания и вообще ежегодного содержания. Эллинистам показалось, что вдовы их при этом пренебрегаются. Откуда происходило это пренебрежение, трудно сказать. Святой Иоанн Златоуст предполагает, что не от недоброжелательства, но от невнимательности по причине многолюдства. Может быть, причиной было и высокомерие евреев, с каковым они относились к эллинистам, носившим на себе невольно отпечаток той языческой среды, в которой им приходилось жить. Этого различия двух разнородных частей первого христианского общества не мог, как видно, сгладить даже высокий дух христианства. Страдали от этого именно вдовы, как беззащитные, за которых некому было заступиться.

Так как это взаимное неудовольствие грозило большой опасностью первохристианскому обществу, апостолы приняли самые решительные меры для пресечения зла. Созвав, по-видимому, все христианское иерусалимское общество («множество учеников»), апостолы предложили устранить это нестроение. «Нехорошо нам, оставивши слово Божие, пещись о столах», — сказали они. Главное дело апостолов — проповедание Слова Божия, довольствование же бедных пищей телесной они могут без всякого ущерба для дела предоставить другим. Поэтому они предлагают на эту службу выбрать особых лиц, семерых (семь — священное число), исполненных Духа Святого, так как служение бедным не есть служение исключительно телесным потребностям, но и духовным их нуждам. Им нужна и «мудрость», дабы исполнять свое служение мудро, умно, практично, целесообразно. «А мы постоянно пребудем в молитве и служении слова» — это главная обязанность высших служителей Церкви. Предложение апостолов было принято с удовлетворением, ибо примиряло начавшееся было разделение и неудовольствие. Было избрано семеро мужей. Из них особенно прославился Стефан, вскоре ставший первомучеником за Христа. За ним следует Филипп, также упоминаемый в Деяниях. Об остальных пяти сохранилось только церковное предание: Прохор был сначала спутником апостола Петра, а потом спутником и писцом святого Иоанна Богослова, епископом Никомидии и скончался мученически в Антиохии, Никанор убит иудеями в день убиения архидиакона Стефана, Тимон был епископом в Аравии и скончался мученически, Пармен скончался перед глазами апостолов и погребен ими, Николай был прозелит, живший во Иерусалиме. Избрание прозелита было сделано с целью удовлетворить эллинистов. Но он, кажется, не удержался на высоте своего служения, ибо имя его не вписано в числе святых. Апостолы возложили на избранных, помолившись, свои руки и низвели на них благодать Святого Духа. Это было действие посвящения их. Так как среди избранных диаконов (от греческого слова «диакония», что значит «служение») нет носящих еврейские имена, то предполагают, что все семеро или по крайней мере трое — Стефан, Филипп и Николай — были эллинистами. Здесь обыкновенно видят установление третьей линии священства — диаконской. Во всяком случае из дальнейшего повествования совершенно очевидно, что эти первые диаконы не были только простыми казначеями первого христианского общества. На них были возложены и другие высшие обязанности — сотрудничество с апостолами в деле

проповеди Слова Божия и устройства Церкви: мы видим дальше, что они не только проповедовали, но и крестили (6:8-9; 8:5; 8:38).

Избранные, видимо, оправдали доверие общества и умиротворили его, почему Дееписатель сообщает далее, что «Слово Божие росло, и число учеников весьма умножилось в Иерусалиме» — сила апостольской проповеди была так велика, что даже из священников многие уверовали. Выражение «покорились вере» указывает на силу проповеди, сломившей их упорство. Это была решительная нравственная победа христианства над иудейством.

Избрание диаконов отнюдь не свидетельствует о демократическом выборном начале в Церкви. Из книги Деяний ясно видно, что апостолы сами всем распоряжаются по своей воле и своему усмотрению: они не связаны в своих действиях волею верующих.

**ПРОПОВЕДЬ АРХИДИАКОНА СТЕФАНА,
СУД НАД НИМ ПО ОБВИНЕНИЮ В ХУЛЕ**

(стихи 7-15)

Апостольская деятельность и мученическая кончина архидиакона и первомученика Стефана имели такое важное значение в жизни первохристианской Церкви, что Дееписатель повествует о них с большой подробностью. Сначала Дееписатель характеризует личность Стефана как мужа, исполненного веры и силы, говоря о нем, что он совершал великие чудеса и знамения в народе. Видимо, среди всех семи диаконов он выделялся обилием Божественных благодатных даров. Он искал везде израильтян, пришедших из чужих стран, чтобы обращать их к вере во Христа, а для этого посещал их синагоги. По свидетельству Талмуда, в Иерусалиме было 480 синагог. Кажется, каждая иноземная страна или даже каждый большой город, где жили в значительном числе иудеи, содержали в Иерусалиме свою синагогу для того, чтобы их могли посещать приходящие в Иерусалим на богомолье. Это были для соотечественников центры единения. Поэтому Дееписатель и говорит о синагоге Асийцев, то есть иудеев, уроженцев западной стороны Малой Азии; о синагоге Киликийцев, ибо главный город Киликии — Тарс имел большую иудейскую колонию; о синагоге Александрийцев, ибо два из пяти кварталов роскошной столицы Египта были сплошь иудейские; о синагоге Киринейцев, ибо четвертая часть Кирены была иудейская; о синагоге Либертинцев, или освобожденных римских граждан, то есть иудеев, отведенных в Рим в качестве рабов или рожденных в

Риме в рабстве, но отпущенных на свободу своими господами. Видимо, сам Стефан, как показывает его имя и речь, был эллинистом, а потому он и проповедовал в синагогах эллинистов. Но он встретил противодействие: с ним вступили в споры. Однако не будучи в состоянии «противостоять мудрости и Духу, Которым они говорили», научили некоторых оклеветать его, якобы он произносил хульные слова на Моисея и на Бога. Примечательно, что им удалось возбудить народ, который доселе был так расположен к апостолам и христианам вообще. В этом сказалась хитрость врагов христианства, которые не хотели сами преследовать апостолов официальным путем, а решили действовать против них через народные массы, вызвав в них негодование против христиан, якобы богохульствующих. Как при судебном обвинении Самого Господа, так и тут народ легкомысленно поверил этой клевете. Стефан был схвачен и приведен на суд в синедрион, который, как видно, очень быстро собрался на чрезвычайное заседание. Как при суде над Господом, так и тут были представлены ложные свидетели, извращавшие слова Стефана. Вероятно, Стефан говорил, а может быть только намекал на прекращение Ветхого Завета с приходом Мессии-Христа, а лже-свидетели вложили в эти слова Стефана совсем другой смысл, обвиняя его в том, будто он говорил, что «Иисус Назорей Сей разрушит место сие и переменит обычаи, которые предал нам Моисей». «Разрушит место сие», то есть храм, — это то же уголовное преступление, в котором обвиняли и Самого Господа. Естественно, что взоры всех были направлены на этого обвиняемого в столь тяжких преступлениях христианина. Но в лице его они не видели ни страха, ни уныния, ни враждебного выражения: лицо его было похоже на лицо Ангела; без сомнения, в этот решительный и торжественный момент он сподобился особенного озарения от Святого Духа, что преобразило и его внешний вид, сделав его ангелоподобным.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЗАЩИТИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ АРХИДИАКОНА СТЕФАНА И ЕГО МУЧЕНИЧЕСКАЯ КОНЧИНА

Первосвященник спросил Стефана: «Так ли это?» — признает ли себя Стефан виновным в возведенном на него обвинении. В ответ на этот вопрос Стефан произнес длинную защитительную речь, в которой сделал краткий обзор истории еврейского народа от Авраама до Соломона, и в заключение произнес ряд обличительных слов против своих

неправедных судей. Главная цель этой речи — обратить против еврейского народа предъявленное ему обвинение в нечестии. Сущность всей речи заключается в стихах 51-53: Стефан как бы так хочет сказать — не как хулитель Бога, закона и храма предстою я здесь, обвиняемый, но как жертва вашего противления Богу и Мессии, противления, которое вы наследовали от отцов ваших. Я верую в истинного Бога и свято чту Его закон, но вы всегда противились Богу и Его закону, а потому и судите меня. Чтобы яснее представить все это, Стефан заставляет говорить за себя историю, и притом со всем спокойствием и обстоятельностью. Он начинает с родоначальника евреев Авраама, переходит далее к его ближайшим потомкам, праотцам еврейского народа, и уже здесь показывает их противление Богу в истории праведного Иосифа, который, однако, по промыслу Божию, оказался спасителем всего рода. С целью оправдаться от обвинения в хуле на Моисея Стефан особенно подробно останавливается на истории этого великого законодателя евреев, подчеркивая свое глубокое к нему уважение и вместе с тем указывая в истории его часто повторявшиеся выражения противления народа ему (ст. 27-39). От скинии завета Стефан переходит к устройению Соломоном храма. Подтвердив свое воззрение на храм изречением пророка Исаии (66:1-2), Стефан переходит к смелому изобличению своих неправедных судей, указывая им их тягчайший грех против Мессии и Бога. Члены синедриона раздражились этим обличением до последней степени, а когда Стефан сказал им о своем видении прославленного Господа, в крайнем озлоблении против него побили его камнями. Вся эта величественная речь, вероятно, была воспроизведена каким-либо тайным приверженцем христианства вроде Никодима или Гамалиила, а потому и смогла быть записанной Деяниями.

«Бог славы явился отцу нашему Аврааму в Месопотамии, прежде переселения его в Харран» — здесь как будто противоречие повествованию книги Бытия, ибо, по книге Бытия (11:31-32; 12:1), Господь явился Аврааму уже в Харране. Но, по свидетельству Филона и Флавия, иудеи на основании предания веровали, что первое явление Бога Аврааму было еще в Уре Халдейском, до переселения в Харран, что именно вследствие этого явления отец Авраама Фарра вместе со всем семейством отправился из Ура в Ханаан, но по дороге в Харране умер, и тогда Господь вновь явился там Аврааму, повторив данное еще в Уре повеление отправиться в землю Ханаанскую. Это предание имеет подтверждение себе дальше в книге Бытия (15:7), где Господь говорит: «Я — Иегова,

Который вывел тебя из Ура Халдейского». Это же подтверждается и местом книги Неемии (9:7).

«И не дал ему наследства в ней ни на стопу ноги» — хотя Авраам и пришел в Ханаанскую землю, или Палестину, по повелению Божию, но он не имел там наследственной поземельной собственности. Это видно и из того, что он должен был купить поле и пещеру у туземцев для погребения Сарры (Быт., гл. 23). Стефан указывает, что дарование Аврааму как потомства, так и Земли Обетованной находилось всецело только в воле Божией. Рабство египетское продолжалось точно 430 лет — Стефан же только округляет это число. Выражение «дал ему завет обрезания» употреблено с тем, дабы показать, что заключение завета было свободным действием Бога, даром Его Аврааму и его потомству, что Бог не связан этим заветом, но и после него творит только Ему угодное. «Патриархами» называются далее дети Иакова как родоначальники двенадцати колен Израилевых. «По зависти продали Иосифа» — не без особенного намерения указывает Стефан на эту черту зависти: он желает указать, что это же злое чувство было причиной распятия Господа Иисуса Христа, прообразом Которого явился проданный братиями Иосиф. Дальнейшее повествование Стефана об Иосифе целиком основывается на свидетельствах книги Бытия, так же, как и повествование о Моисее из книги Исход. О том, что Моисей «научен был всей премудрости египетской», то есть научен всей египетской мудрости, ничего не говорится в священных книгах Ветхого Завета, но об этом говорит предание, записанное Филоном, да и нет ничего удивительного, что Моисей, воспитывавшийся в качестве сына дочерью фараона, получил самое высшее и многостороннее египетское образование. Это образование состояло тогда главным образом в изучении естественных наук с магией, астрономии, медицины и математики. Вся эта внешняя мудрость должна была стать у Моисея орудием в деле его великого служения истине Божией. Выражение «был силен в словах» не противоречит свидетельству Моисея о себе, что он неречистый и косноязычный (Исх. 4:10). Может быть, он был заика, но это не препятствовало его речи отличаться той внутренней силой, которая выражает собой сильный дух человека. Указание Стефана, что Моисею было 40 лет, когда он вступился за обижаемого еврея, основано на предании, что 120-летняя жизнь Моисея разделяется на три периода, по 40 лет каждый: 40 лет при дворе фараона, 40 лет в стране Мадямской (Исх. 7:7) и 40 лет в пустыне с евреями по дороге в Обетованную Землю. Убийство

Моисеем египтянина Стефан представляет как предзнаменование освобождения всего народа от рабства египтян, чего евреи не поняли по недостатку веры в Бога. Далее о бегстве Моисея в страну Мадиямскую и о явлении ему Бога через 40 лет в купине неопалимой Стефан рассказывает, следуя повествованию книги Исход. Как и Моисей, он называет явившегося в купине «Ангелом Иеговы», под которым древние всегда понимали «Великого Совета Ангела», Слово Божие, или Второе Лицо Пресвятой Троицы. Далее Стефан начинает сильными чертами изображать величие Моисея как избавителя, чудотворца, пророка, законодателя и посредника между Богом и еврейским народом, указывая при этом на непослушание, которое проявлял еврейский народ по отношению к Моисею и Богу. Факт, что один из дравшихся евреев грубо оттолкнул Моисея с укорительными словами: «Кто тебя поставил начальником и судьей над нами?», Стефан обобщает, относя его к целому народу в том смысле, что слова одного были выражением неблагонадежного и жестокосердечного направления духа целого народа. Сего, отвергнутого народом, Бог, однако, поставил не только начальником и судьей, но и избавителем. Стефан представляет здесь Моисея прообразом Мессии, Которого также отвергли евреи. Стефан приводит далее пророчество Моисея, в котором он указывает на имеющего прийти Мессию, прообразом Которого он является (Втор. 18:15). Вспоминая Синайское законодательство, Стефан говорит, что Моисей получил заповеди Божии чрез Ангела, говорившего с ним. В книге Исход изречение закона Моисею приписывается Самому Иегове, но Флавий приписывает это Ангелу, что согласно и со словами св. апостола Павла в Гал. 3:19 и в Евр. 2:2. Может быть, здесь имеется в виду опять «Ангел Иеговы», то есть Второе Лицо Пресвятой Троицы. Ложные свидетели утверждали, что Стефан не перестает говорить хульные слова на закон, — Стефан же здесь восхваляет закон, называя его «живыми словами» — такими, в которых заключается действующая живая сила. Далее Стефан укоряет евреев за непослушание их Моисею», напоминает о том, как они жалели об оставлении Египта, как сделали себе золотого тельца, в чем видно влияние египетского язычества, обоготворявшего быка Аписа. Стефан, ссылаясь на пророка Амоса (5:25-26), укоряет затем евреев, что во время сорокалетнего странствования по пустыне они служили «воинству небесному», то есть поклонялись солнцу, луне и звездам. Он прямо называет имена языческих божеств, которым поклонялись в пустыне евреи, отступая от служения истинному Богу. Это — Молох, сирский и

ханаанский идол под именем которого обоготворялось солнце как плодотворное начало жизни на земле, и Ремфан, или Рефан, — коптское название обоготворявшейся арабами, финикиянами и египтянами планеты Сатурн как символа времени. Далее Стефан оправдывает себя от обвинения в том, что он не переставал говорить хульные слова на «святое место сие», то есть на храм. «Но Вышний не в рукотворенных храмах живет», — говорит далее Стефан и приводит слова пророка Исаии (66:1 и далее) о том, что Бог вездесущ и не ограничивается храмом. Этим пророческим изречением Стефан разбивает заблуждение отживающего иудейства, будто иерусалимский храм есть единственно возможное место истинного Богопочитания. Это то же, что сказал Христос самарянке: «Поверь Мне, что наступит время, когда и не на горе сей и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу» (Ин. 4:21-23).

Вслед за тем, с 51-го стиха, Стефан изменяет тон защищающегося на тон обвиняющего своих неправедных судей: с одушевлением пророка он указывает этим представителям еврейского народа на их нечестие, выразившееся в том, что они соделались предателями и убийцами пришедшего к ним Праведного, предвозвещенного пророками, то есть Мессии. Он называет их, как это делали и древние пророки, «жестокосердыми», то есть непокорными, упорными и своевольными, а также людьми с необрезанным сердцем и ушами. Это было особенно обидно, ибо иудеи тщеславились своим обрезанием, а в понятии необрезания заключалось понятие нечистоты и язычества. Стефан напоминает им о том, как они всегда противились Духу Святому, что выражалось в постоянном избиении евреями посланных к ним Богом пророков, и укоряет их в неисполнении закона.

Слушая столь сильные обличения, они рвались сердцами своими от гнева и скрежетали на него зубами. Стефан же, объятый Духом Святым, возводит очи свои к небу и видит «славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога», что сейчас же и изрекает вслух, как смелый исповедник, называя Иисуса тем именем, которое Он Сам любил употреблять, — «Сыном Человеческим», в согласии с общеизвестным пророчеством Даниила (7:13-14). Это довело ярость присутствующих до последней степени. Они увидели в этом богохульство и, затыкая уши свои, чтобы не слушать его, устремились на исповедника и, выведши за город, стали побивать его камнями. Это было своеволием возмущенных фанатиков, так как мы не видим, чтобы синедрионом был произнесен формально смертный приговор, на который требовалось к тому же утверждение

римских властей. Синедрион, однако, несомненно сочувствовал этому и, наверное, даже подстрекал фанатиков. Римский гарнизон, обычно небольшой в Иерусалиме, вероятно, не мог справиться с внезапно вспыхнувшим сильным возмущением, прокураторы же обычно жили в Кесарии, и нужно было время, чтобы известить их и получить подкрепление для усмирения возмущения. «Свидетели же положили свои одежды у ног юноши, именем Савла» — свидетели, по закону, должны были первыми бросить камни в обвиненного ими в преступлении, а чтобы широкие восточные одежды не мешали, их снимали. Савл впоследствии стал великим «апостолом языков» — Павлом.

Побиваемый Стефан вознес Богу двоякую молитву — о себе и о своих убийцах. Это — те же молитвы, которые принес Своему Небесному Отцу и Распятый Христос на кресте. «И сказав сие, почил» — кончину первомученика Деяписатель называет успешием сна.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Великое гонение на Церковь после убиения Стефана (стихи 1-4). Насаждение Церкви в Самарии диаконом Филиппом и крещение Симона Волхва (стихи 5-13). Апостолы Петр и Иоанн в Самарии и Симон Волхв (стихи 14-25). Благовестие Филиппа евнуху эфиопской царицы (стихи 26-40).

ВЕЛИКОЕ ГОНЕНИЕ НА ЦЕРКОВЬ ПОСЛЕ УБИЕНИЯ СТЕФАНА

(стихи 1-4)

Убийство Стефана не осталось единичным фактом: оно было началом великого гонения на Церковь во Иерусалиме, продолжавшегося и потом несколько времени, — как долго, в точности неизвестно. Церковное предание сохранило воспоминание, что в тот же день был убит другой диакон, Никанор, и с ним 2000 христиан (см. Четьи-Минеи, 28 июля). Все, кроме апостолов, рассеялись, то есть, следуя разрешению Господа (Мф. 10:23), бежали в другие города Иудеи и Самарии. Апостолы же смотрели на святой город как на место, которое должно было стать средоточием нового Царства Божия на земле, а потому не считали себя вправе оставить Иерусалим. Погребли Стефана, по-видимому, не христиане, которые не смели бы этого сделать, а «мужи благоговейные» из иудеев, тайно расположенных к христианству, имевшие мужество, подобно Иосифу Аримафейскому и Никодиму в свое время, прийти и похоронить тело мученика. Этим мужам благоговейным Деяписатель противопоставляет фанатичных гонителей христианства, каковым был Савл, входивший в дома и влачивший мужей и жен в темницы. Видимо,

Савл был орудием синедриона и был уполномочен им на такой образ действий. В этом он сам признается в послании к Галатам (1:13).

**НАСАЖДЕНИЕ ЦЕРКВИ В САМАРИИ ДИАКОНОМ ФИЛИППОМ
И КРЕЩЕНИЕ СИМОНА ВОЛХВА**

(стихи 5-13)

Но злоба врагов Христа имела своим последствием еще большее распространение веры Христовой. Рассеявшиеся христиане всюду сеяли семена Христова учения. Из 11:19 видно, что они прошли до Финикии, Кипра и Антиохии. С самого начала, таким образом, стало оправдываться замечательное изречение Тертуллиана: «Кровь мучеников — семя христиан». Деятели передают прежде всего об обращении самарян в результате проповеди диакона Филиппа. Что это был диакон, а не апостол Филипп из двенадцати, видно по тому, что после обращения самарян к ним были посланы апостолы Петр и Иоанн для возложения на них рук и низведения Духа Святого. Кажется, Филипп имел дом и семейство в Кесарии и шел туда, а по дороге остановился в городе Самарии, переименованном Иродом Великим в Севастию. Видя чудеса, совершавшиеся Филиппом, народ с радостью внимал его проповеди. В числе уверовавших и принявших крещение был некий Симон Волхв, до того времени славившийся в городе своими волхвованиями. О нем упоминает святой Иустин Мученик как о самарянине из села Гиты. Но это был волхв не в том добром смысле, как волхвы персидские, приходившие на поклонение новорожденному Господу. Это был чародей, колдун. В то время, по римским и греческим свидетельствам, много появлялось таких магов, халдеев, математиков, гоэтов, как их называли, которые, обладая некоторыми знаниями таинственных сил тогда еще мало исследованной природы, выдавали себя за людей необыкновенных. Исцелением некоторых болезней, заговорами, гаданием, шарлатанской таинственностью они так действовали на невежественные массы народные, что народ верил им, будто они находятся в сношении с «высшими силами». Так и о Симоне Волхве говорили, что он «есть сила Божия, великая». Это выражение напоминает нам о развившемся впоследствии так называемом «гностицизме», еретическом учении, смешивавшем христианские понятия с языческими и учившем о так называемых «зонах», силах, истекавших из полноты (плуромы) божества. По-видимому, Симон и выдавал себя за такого «зона», а народ поддавался увлечению им, верил ему. Но сила проповеди Филиппа была

так велика, и чудеса, совершаемые им, так поразительны, что народ уверовал во Христа, оставив свое увлечение Симоном, и крестился. Крестился и сам Симон, но, судя по всей его дальнейшей истории, он едва ли сделал это искренно. Пораженный чудесами Филиппа, он, вероятно, надеялся только приобрести силу творить такие же чудеса, как Филипп, и тем приобрести еще большую славу и влияние в народе.

АПОСТОЛЫ ПЕТР И ИОАНН В САМАРИИ И СИМОН ВОЛХВ

(стихи 14-25)

Принятие крещения самарянами было тем многозначительно, что это был первый народ, ставший христианским без посредства полного и чистого иудейства и обращенный притом ко Христу проповедником-эллинистом. Апостолы сочли это столь важным, что сейчас же послали к ним Петра и Иоанна для возложения на них рук и низведения благодати Святого Духа. Здесь важно отметить, что апостолы Петр и Иоанн посылаются другими апостолами, то есть явно, что они не считают себя выше целого сонма апостолов, а считают себя обязанными исполнять поручение, возложенное на них всем апостольским ликом, как одной собирательной личностью, частные члены которой обладают равными правами. Возложение рук в данном случае — это второе таинство, которое впоследствии стало совершаться через миропомазание и которого не мог совершить Филипп, будучи только диаконом. «Симон же, увидев, что чрез возложение рук апостольских подается Дух Святой, принес им деньги...». Очевидно, принятие Духа Святого сопровождалось какими-либо видимыми знаменьями, которые и приметил Симон. Отсюда видно, что сам Симон, хотя и крещенный уже, не сподобился принять Святого Духа, ибо тогда был бы невозможен такой его поступок. Очевидно, до него не дошла еще очередь, а он, видя, каково действие Духа Святого на других, не выждав своей очереди, поспешил просить апостолов не только о даровании ему дара Святого Духа, но и власти самому низводить Его на других. В этой просьбе предательски выразился подлинный характер волхва: очевидно, он на апостолов смотрел только как на носителей высшей магической силы и хотел сам приобрести эту, не известную ему силу, чтобы возвысить свое магическое ремесло. Предлагая деньги, он выдал себя как человека, готового руководствоваться в своей деятельности мотивами корыстными и нечистыми. «Как же крестили его? — спрашивает Иоанн Златоуст и отвечает: — Так же, как и Христос избрал Иуду». «Но Петр сказал ему: серебро твое да

будет в погибель...» Выражение это нужно понимать в смысле указания на гибельность нравственного состояния Симона и призыв его к покаянию. Грех этот, однако, столь велик и тяжек, что святой Петр даже не обещает за него прощения, а только предположительно говорит: «Может быть, отпустится тебе помысл сердца твоего». Почему же это? Потому, что такой грех требует особенной глубины и искренности покаяния, на что Петр не видел Симона способным, так как говорит ему: «Ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды» — Симон отравлен горькой желчью, под которой в древности поразумевался яд змеиный. Устрашенный словами Петра, Симон просил апостолов помолиться за него, но тоже едва ли искренно. Церковное предание представляет его впоследствии как одного из злейших врагов христианства и родоначальника всех философско-гностических ересей. Позже он появляется в Риме, выступает там ожесточенным врагом святого апостола Петра и по молитве последнего низвергается в реку Тибр, когда хотел перейти эту реку, поднявшись в воздухе. Грех его получил в истории Церкви наименование симонии — продажи благодати Божией или священного сана за деньги.

Апостолы Петр и Иоанн закрепили еще своей проповедью обращение самарян ко Христу и затем вернулись во Иерусалим, проповедуя по пути.

БЛАГОВЕСТИЕ ФИЛИППА ЕВНУХУ ЭФИОПСКОЙ ЦАРИЦЫ

(стихи 26-40)

Вслед за обращением самарян случилось другое важное событие — обращение ко Христу эфиопского вельможи, который, как полагают, был прозелитом врат, то есть язычником, принявшим иудейство, но еще не обрезанным. Ангел Господень повелел Филиппу идти на полдень, то есть на юг, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу. Газа — один из древнейших главных пяти городов филистимских, находившийся к юго-западу от Иерусалима, близ Средиземного моря. Исполнив повеление Ангела, Филипп встретил на дороге едущего в колеснице человека, которого Деесписатель определяет тремя чертами: это был эфиоплянин, евнух и вельможа царицы. То обстоятельство, что он читал книгу пророка Исаии, не дает еще права предполагать его еврейское происхождение, так как он мог читать эту книгу и в греческом переводе семидесяти толковников, что подтверждается и особенностями текста, приведенного в 32-33 стихах. Слово «евнух» означает

собственно скопца. Таковыми были на Востоке смотрители над царскими гаремами; евнухов часто брали на высшие государственные должности, почему евнухами часто назывались также знатные вельможи, и не бывшие скопцами. Скопец, по закону Моисееву, не мог быть принят в общество Иеговы, но мог быть прозелитом второй степени — прозелитом врат. Таков, вероятно, и был этот вельможа, занимавший высокую должность при царице в качестве хранителя всех ее сокровищ, а потому, по восточным обычаям, несомненно бывший скопцом. Эфиопией в то время называлась страна, лежавшая к югу от Египта, где ныне находится Абиссиния и Нубия. Страна эта управлялась женщинами, и как в соседнем Египте все цари назывались фараонами, так в Эфиопии все царицы назывались кандакиями. Население этой страны принадлежало к семитической расе и говорило языком, близким к древнеарабскому, но оно было языческое. Это были кушиты, часто упоминаемые в Ветхом Завете.

По внушению Духа Божия, Филипп подоше к колеснице евнуха и, услышав, что он читает вслух книгу пророка Исаии, спросил, понимает ли он, что читает. Со смирением и детской простотой вельможа признался, что не понимает читаемого, и просил у Филиппа разъяснения. Воспользовавшись тем, что евнух читал место о страданиях Мессии из 53-й главы пророка Исаии, Филипп начал благовествовать ему о Христе, и так успешно, что, когда они подъехали к источнику, как полагают, между Елевферополем и Газою, евнух пожелал креститься. Благовестник только одного требует от него — веры от всего сердца, и когда тот исповедал Иисуса Христа Сыном Божиим, крестил его. Господу угодно было засвидетельствовать как крещенному, что он действительно воспринял спасение Божие, так и крестившему, что совершенное им согласно с волей Божией, двумя чудесными событиями: Дух Святой без всякого посредства сошел на евнуха, как впоследствии на язычника Корнилия, и Ангел Господень восхитил Филиппа, так что евнух уже не видел его и продолжал свой путь один радуясь, в то время как Филипп оказался в Азоте, городе, лежавшем к северу от Газы в 50-ти верстах, где благовествовал, идя на север, пока не пришел в Кесарию. Кесария была, видимо, его постоянным местожительством: это был большой город при Средиземном море, в 100 верстах к северо-западу от Иерусалима, бывший местопребыванием римских прокураторов Иудеи. До времен Ирода Великого здесь был замок Стратонов. Ирод выстроил здесь город, назвав его Кесарией в честь кесаря Октавия Августа. Эта

Кесария назывались Стратоновой, в отличие от Кесарии Филипповой, выстроенной Филиппом при подошве горы Ливан на месте города, называвшегося прежде Панеей. О Кесарии Стратоновой нередко идет речь у Дееписателя.

Предание церковное сохранило нам сведения о дальнейшей судьбе евнуха. Звали его Индих; по возвращении в страну свою он был там первым проповедником Евангелия, обратил многих ко Христу, в том числе и свою повелительницу царицу, крестив ее.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Обращение Савла ко Христу на пути в Дамаск, крещение его и проповедь в Дамаске (стихи 1-25). Бегство его и пребывание в Иерусалиме (стихи 26-30). Св. апостол Петр в Лигде и исцеление им Энея (стихи 31-35). Пребывание св. апостола Петра в Иопнии и воскрешение им Тавифы (стихи 36-43).

ОБРАЩЕНИЕ САВЛА КО ХРИСТУ НА ПУТИ В ДАМАСК, КРЕЩЕНИЕ ЕГО И ПРОПОВЕДЬ В ДАМАСКЕ

(стихи 1-25)

Распространением христианства в Самарии и обращением ко Христу прозелита-евнуха положено начало проповеди Евангелия за пределами чистого иудейства. Вскоре, по промыслу Божию, предстояло еще большее расширение области евангельской проповеди перенесением ее в мир языческий. Для этой цели Господь избирает Себе благопотребный сосуд в лице Своего злейшего врага Савла, который становится великим «апостолом языков» Павлом. Это тот самый Савл, который принимал деятельное участие в убиении первомученика Стефана и начавшемся после того великом гонении на Церковь в Иерусалиме (Деян. 8:1-3). Не довольствуясь Иерусалимом, он решил перенести свои злобные преследования христиан и за пределы иудейского мира. Он выпросил у первосвященника письма в Дамаск к синагогам, чтобы там получить полномочия на преследования христиан. Душевное состояние Савла было таково, что, по человеческим соображениям, исключало всякую возможность какой-либо перемены в нем. Дееписатель представляет его как бы диким плотоядным зверем, задыхающимся от фанатичной ненависти к христианам. С таким настроением он шел в Дамаск — древний главный город Сирии, находившийся в 200 верстах к северо-востоку от Иерусалима; со времен Селевкидов в нем жило очень много евреев, так что Нерон мог умертвить там до 10 000 их, по

свидетельству Флавия. Синедрион иерусалимский считал всех евреев во всех странах мира подлежащими его судебной власти в делах веры, а потому Савл, имея письма от первосвященника, мог приводить христиан в Иерусалим для предания их суду синедриона как богохульников и вероотступников.

Благодать Божия произвела, однако, решительный переворот в этом злобном настроении Савла. Когда он уже приближался к Дамаску, его осиял свет с неба, столь яркий и ослепительный, что своей неожиданностью поверг его на землю. Дееписатель не говорит прямо, что в сиянии этого света Савл увидел небесный образ Самого Иисуса Христа, но дальнейшие черты повествования удостоверяют это, да и сам апостол Павел свидетельствует в 1 Кор. 9:1 и 15:8, что в свете, осиявшем его, он видел Господа. Потрясенный этим Савл упал и, уже не видя ничего, услышал только голос, говоривший ему: «Савл, Савл, что гонишь Меня?» Савл был настолько не подготовлен к этому чудесному явлению, что спросил: «Кто ты, Господи?» Господь прямо называет Свое Имя и добавляет: «Трудно тебе идти против рожна» — трудно тебе идти против рожна. Это — народное присловие, выражающее мысль о тщете усилий противодействовать силе неодолимой: бессилен ты со всей своей злобой против дела, совершаемого Моею Божественною силою. Это привело Савла в ужас и трепет, и он смиренно признает Явившегося своим Господом, а себя — Его рабом и спрашивает: «Что повелишь мне делать?» Господь повелел ему идти в Дамаск, где будет сказано, что ему надобно делать. Первосвященник и синедрион, видимо, дали Савлу проводников и помощников, которые и явились свидетелями этого чрезвычайного события, хотя никого не видели, а только слышали голос. От осиявшего его света Савл ослеп: это было отчасти и наказанием гонителю, отчасти символическим означением того, что он с открытыми глазами был слеп в отношении к истине Христова учения. В глубоком покаянном чувстве он три дня не ел и не пил после того, как его спутники за руку привели его, ослепшего, в Дамаск. «В Дамаске был один ученик, именем Анания» — судя по имени, христианин из иудеев. Сам апостол Павел позже характеризует его как мужа благочестивого, жившего по закону и пользовавшегося уважением всех дамасских иудеев (Деян. 22:12). По преданию, он был потом епископом Дамасским и скончался мученически в Елевферополе. Память его 1 октября. Господь в видении повелел ему идти к Савлу и возложить на него руку, чтобы он прозрел. С детской откровенностью Анания возражает Господу на

основании известных ему слухов о Савле как о гонителе Церкви. Господь успокаивает Ананию, уазывая на будущее великое предназначение Савла: «Он есть Мой избранный сосуд...» Через возложение рук Анании Савл прозрел и исполнился Духа Святого. Это было чрезвычайное чудо особой милости Божией над Савлом: как и впоследствии сотник Корнилий, он сподобился благодати Духа Святого еще до крещения, и низвел эту благодать на него ученик, не принадлежавший к числу 12 апостолов. «Так все, касающееся Павла, — отмечает св. Златоуст, — было нечеловеческим и совершалось не чрез человека, но Сам Бог был совершителем этого».

«И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его» — нельзя думать, что какое-либо действительное вещество вроде чешуи спало с глаз Савла: это было лишь внутреннее личное ощущение его. Затем он крестился, без сомнения, от рук того же Анании. «И приняв пищи, укрепился» — «ибо он изнемог, — говорит св. Златоуст, — от путешествия, от страха, от поста и от скорби». «И был Савл несколько дней с учениками в Дамаске». Это не противоречит словам самого Павла в Гал. 1: 17 и далее, что по обращении своем он тотчас же отправился в Аравию. Дееписатель не упоминает об этом путешествии Савла из Дамаска в Аравию и о возвращении опять в Дамаск. Это обычно для св. Луки: он опускает описание того события, известий о котором не сохранилось. Есть, впрочем, здесь указание на то, что после нескольких дней пребывания в Дамаске Савл пробыл в нем потом «довольно времени» (ст. 23). Пламенный дух Савла не терпел медлительности, и он, сделавшись христианином, с такой же ревностью, с какой прежде гнал христиан, стал проповедовать христианство по синагогам. Основным пунктом его проповеди было то, что Иисус есть Сын Божий. Все слышавшие дивились этой необыкновенной перемене, происшедшей с Савлом. Савл же «более и более укреплялся», вероятно, уже по возвращении из Аравии, где он, по-видимому, в тишине и уединении предавался изучению Священного Писания уже с христианской точки зрения, озаряемый Духом Божиим. Теперь он доказывал на основании Священного Писания, что Иисус есть Христос, то есть ожидаемый иудеями Мессия. Сила этих его доказательств была столь велика, что он приводил иудеев в замешательство. Невозможность опровергнуть доводы Савла возбудила в них такую ненависть к нему, что они решили его убить, и для этого день и ночь стерегли ворота, ожидая, когда он выйдет из города, чтобы на пути исполнить свой злой замысел без свидетелей. Кажется,

они имели сведения о намерении Савла отправиться в Иерусалим. Савл избег этой опасности, будучи спущен учениками ночью по стене города в корзине, вероятно, в окно дома, примыкавшего к городской стене. О таком способе избавления своего от опасности св. Павел сам вспоминает в 2 Кор. 11:32.

БЕГСТВО ЕГО И ПРЕБЫВАНИЕ В ИЕРУСАЛИМЕ

(стихи 26-30)

«Савл прибыл в Иерусалим» — это было, по словам самого Павла в Гал. 1:18, уже три года спустя после его обращения: часть этого времени он пробыл в Аравии. Об этом прибытии в Иерусалим и кратковременном пребывании в нем св. Павел сам дает краткие сведения в Гал. 1:18-24, которые надо иметь в виду для правильного понимания рассказа Дееписателя. Св. Павел, по его словам, ходил в Иерусалим собственно для свидания с Петром и пробыл у него дней 15; при этом с другими апостолами он не виделся, кроме Иакова, брата Господня. Церквам во Иудее он лично известен не был, а только по слухам; из Иерусалима он ушел в страны Сирии и Киликии. Дееписатель добавляет к этому, что Савл «старался пристать к ученикам», то есть христианам, но они его боялись, не веря ему, и не принимали его в свое общение. Это продолжалось, конечно, до тех пор, пока Варнава не представил его апостолам. По церковному преданию, Варнава, пользовавшийся в то время большим уважением всего христианского общества, в годы юности вместе с Савлом воспитывался в школе Гамалиила, и даже после того, как Варнава сделался учеником Господа, они встречались друг с другом и препирались о Христе, но Савл оставался упорен до события перед Дамаском. Теперь Варнава, узнав о его обращении, взяв его за руку, привел его к апостолам. Вероятно, апостолы не пребывали постоянно в Иерусалиме, а потому Савл и виделся только с двумя — Петром и Иаковом. Савл стал тогда открыто пребывать с верующими в Иерусалиме и смело проповедовал о Господе Иисусе. Проповедь его была обращена как к иудеям, так и к эллинистам. По своему происхождению из Тарса Киликийского он и сам был эллинистом, а потому не удивительно, что он особенно горячо пытался обратить ко Христу эллинистов. Но споря с ними, возбудил такую их ненависть, что они покушались его убить. Братия же, то есть иерусалимские христиане, узнав об этом, чтобы его спасти, отправили его в Кесарию (Стратонову), а оттуда на его родину в Тарс. Павел это и сам рассказывает в Гал. 1:21.

СВ. АПОСТОЛ ПЕТР В ЛИДДЕ И ИСЦЕЛЕНИЕ ИМ ЭНЕЯ

(стихи 31-35)

По обращении главного неистового гонителя христиан гонение затихло, и церкви христианские в Палестине «были в покое». Они «назидались», преуспевая в христианском усовершенствовании, проводя богобоязненную жизнь. Высшим утешением для верующих служили, конечно, те необычайные действия Духа Божия, которые совершались через посредство апостолов. О двух из таких действий и повествует дальше Дееписатель.

«Случилось, что Петр, обходя всех...» — из этого видно, что у апостолов был обычай посещать верующих, без сомнения для того, чтобы утверждать их в вере, разрешать возникающие у них вопросы и т.п. «Пришел и к святым» — «святыми» называются христиане как освященные благодатию Божиею. «Живущим в Лидде» — это небольшой городок вблизи Средиземного моря, недалеко от Иоппии, к северо-западу от Иерусалима. Там Петр исцеляет расслабленного Энея, судя по имени грека и едва ли христианина, потому что он именуется просто «некоторым человеком». Характерно, что Петр не спрашивает его о вере в Господа Иисуса или провидя духовным взором своим его веру, или надеясь возбудить ее самым фактом исцеления. Это чудо послужило поводом для обращения ко Христу жителей Саронской равнины — плодородной и густо населенной полосы земли от Кесарии Стратоновой до Иоппии.

**ПРЕБЫВАНИЕ СВ. АПОСТОЛА ПЕТРА В ИОППИИ
И ВОСКРЕШЕНИЕ ИМ ТАВИФЫ**

(стихи 36-43)

Затем Петр идет в Иоппию, которая называется ныне Яффа, город древний, лежащий на берегу Средиземного моря к северо-западу от Иерусалима, и воскрешает там «ученицу», то есть христианку Тавифу, по видимому вдовицу, судя по ее благотворениям преимущественно вдовицам. Тавифа значит «серна»: как собственное женское имя, оно часто встречается и у греков, и у Флавия, и у раввинов. Серна благодаря своему красивому виду, грациозным движениям и прекрасным глазам считалась у евреев и других восточных народов символом женской красоты, а потому и сделалась собственным женским именем, как мужское имя Лев. Умершую положили «в горнице» — верхней комнате дома, служившей обыкновенно для молитвы. Все общество христианское было

опечалено смертью такой благотворительницы бедных, какой была Та-вифа, а потому и послали к Петру, прося его немедленно прийти. «Выслав всех вон» — чтобы, не смущаясь никакими внешними впечатлениями, предаться молитве, Петр воскресил умершую словами: «Та-вифа! востани». Это чудо, естественно, заставило многих уверовать в Господа. Петр же пробыл «довольно дней» у некоего Симона усмаря, то есть кожевника, вероятно христианина. Это ремесло раввины считали нечистым, но св. Петр, конечно, был выше таких предрассудков.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Обращение ко Христу первого язычника Корнилия-сотника, после вразумительного видения, бывшего св. апостолу Петру

(стихи 1-48)

В то время как Петр пребывал в Иоппии, Дух Божий призвал его положить начало величайшему делу распространения Христовой веры среди язычников. Первым городом, в котором совершилось обращение язычников ко Христу, была известная уже нам Кесария Палестинская, или Стратонова, — город, бывший резиденцией римского прокуратора, в котором находился поэтому гарнизон из природных римлян, более надежных, конечно, чем войска, набиравшиеся из туземных жителей. В этом-то полку, носившем поэтому название Итальянского, был сотник по имени Корнилий. Из дальнейшего повествования видно, что он не был прозелитом, а обыкновенным язычником, отличавшимся только доброй религиозно-нравственной настроенностью. Характерно, что к этому первостепенной важности делу — обращению первого язычника — был призван не кто иной, как сам первоверховный апостол Петр, хотя в Кесарии и жил Филипп-благовестник. Из слов Деяписателя можно заключить, что Корнилий осознал ложь язычества и чтит истинного Бога. Свое богопочтение он выражал добрыми делами и в добрых правилах веры и жизни держал весь свой дом. Из ст. 30 видно, что Корнилий даже соблюдал часы молитвы, принятые у иудеев. И вот во время молитвы ему явился Ангел, который повелел ему послать в Иоппию за Симоном, называемым Петром: «Он скажет тебе слова, которыми сапсешься ты, и весь дом твой», то есть преподаст учение, уверовав которому, получишь спасение и ты, и все твои домашние. Корнилий тотчас же исполнил повеление Ангела, послав во Иоппию двух своих слуг и благочестиво настроенного воина, рассказав им все для того, чтобы они могли побудить Петра прийти к нему, считая неприличным

звать его в силу своего авторитета. От Кесарии до Иоппии было около 40-45 верст. Поэтому посланные Корнилием после 9-го часа — по нашему после трех часов дня — могли прийти в Иоппию лишь на другой день к полудню. Как раз в это время — около 6-го часа — Петр взшел, по обычаю, на плоскую кровлю дома помолиться. Там он почувствовал голод, и на него напало «исступление», по-гречески «экстасис» — такое состояние, когда человек бывает как бы вне себя: в этом состоянии внешний мир со всеми его впечатлениями как бы совсем закрывается для внешних чувств человека, и внутреннему чувству его открываются явления другого, невидимого мира. Святой апостол Павел в 2 Кор. 12:2-3 весьма характеристически выражается о таком состоянии, испытанном им самим: «В теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю, Бог знает». В таком состоянии апостол Петр увидел «отверстое небо» и из него опускающееся как бы большое полотно, привязанное за четыре угла там, вверху, в отверстом небе. В этом полотне Петр увидел всевозможных животных — четвероногих, пресмыкающихся и птиц. «И был глас к нему: встань, Петре, заколи и ежь». Вероятно, Петр был в коленопреклонном или простертом на земле молитвенном положении. В полотне были всякие животные — и чистые, и нечистые. Голос с неба как бы предлагал Петру вкусить любого животного, не делая различия. Апостол на эту, собственно, сторону повеления обратил свое внимание как на необычайную, а потому с силою возразил: «Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого». На это голос отвечал ему: «Что Бог очистил, того ты — в противоположность Богу — не почитай нечистым»; в этих словах смысл всего видения, которого Петр сначала не мог понять, но который вскоре объяснился для него. Смысл и цель всего видения таковы: все эти животные символически обозначали собой все человечество: чистые животные обозначали избранный народ Божий — евреев, а нечистые — язычников, которых Бог очистил крестною смертью Христа-Искупителя, а потому в новом Царстве Божиим на земле — Царстве Мессии, или Церкви Христовой, нет и не должно быть различия между иудеями и язычниками — все одинаково очищены Кровию Агнца Божия Христа и все одинаково достойны вступить в Его Царство. Как видно из статьи 28, Петр правильно понял потом смысл этого видения. Этим видением открывается новая эпоха в истории первохристианской Церкви — эпоха призвания язычества в христианство без посредства иудейства. Видение это повторялось трижды в знак его непреложности, а затем за

Петром пришли посланные сотником Корнилием. Так как Петр, не понявший сразу смысла видения, мог прийти в недоумение, можно ли ему, как иудею, последовать приглашению язычника, то он тотчас же получил новое откровение от Духа Божия: «Иди с ними, нимало не сомневаясь; ибо Я послал их». Петр не тотчас же отправился, а пригласил посланных в дом свой и угостил их, конечно, потому, что путь был далек, и они отправились в дорогу только на следующий день. На следующий день, то есть на четвертый день после того, как Корнилию было видение, что видно и из ст. 30, они прибыли в Кесарию, где их дождался уже Корнилий, созвавший единомысленных, по-видимому, родственников и друзей. Таким образом, в доме Корнилия составилось более или менее значительное общество язычников, готовых уверовать во Христа. Встретив Петра, Корнилий поклонился ему, «падши к ногам его». В этом земном поклонении выражалось нечто особенное; возможно, что Корнилий, как язычник, считал Петра за кого-то высшего, чем обыкновенный человек, а потому Петр решительно отклонил такое поклонение себе словами: «Встань я тоже человек», то есть: и я такой же человек, как все. В этом видно, конечно, глубокое смирение Петра. Найдя в доме многих собравшихся язычников, святой Петр сказал, что иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником, но что Бог открыл ему, чтобы он ни одного человека не почитал скверным или нечистым, а потому он и пришел беспрекословно и спрашивает, для какого дела они позвали его. В законе Моисеевом, собственно, нет запрещения еврею входить в общение с язычником, но позднейшее раввинство под влиянием фарисейства развило учение о том, что для еврея войти в дом язычника считается уже осквернением. Из слов Петра видно, что он понял смысл бывшего ему видения. В ответ на вопрос Петра Корнилий просто передал о бывшем ему видении. Тогда Петр начал свою проповедь о Христе. В речи Петра ясно различаются три составных части: 1) Вступительное изречение о принятии в Царство Божие людей добродетельных и набожных из всех народов без различия (ст. 34-35); 2) Краткое изображение деятельности Иисуса Христа до Его смерти (ст. 36-39) и по воскресении (ст. 40-42) и 3) Ссылка на пророческие изречения о спасении всех во Христе (ст. 43). Речь святого Петра внезапно была прервана поразительным и неожиданным для всех явлением: Дух Святой сошел на всех слушавших. Это единственный пример во всей апостольской истории, что Дух Святой сошел на присоединяющихся к христианскому обществу еще до крещения их и

без всякого видимого посредства — обычного возложения апостольских рук. Это было особенным знамением от Бога для вразумления тех иудеев, которые считали язычников нечистыми и недостойными быть членами Царства Мессии, по крайней мере без предварительного принятия иудейства. Больше подобного чрезвычайного дарования Духа Святого в истории христианства мы не встречаем. Знамение оказало свое действие: «Верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святого Духа излился и на язычников». Факт сошествия Духа Святого был несомненен, ибо явления, сопровождавшие его, были те же, что в день Пятидесятницы (ст. 46). Тогда Петр, правильно понявший значение этого знамения, сказал: «Кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа?» — то есть: нет никаких препятствий присоединиться к христианскому обществу через крещение без всяких иудейских обрядовых установлений тем, над которыми Сам Бог совершил такое чудо Своей милости, Своего благоволения. По крещении их св. Петр по их просьбе пробыл у них еще несколько дней, конечно, наставляя и утверждая их в вере христианской. По церковному преданию, Корнилий потом был епископом в Кесарии, проповедовал Христа в разных странах и окончил свою жизнь мученической смертью. Память его 13 сентября.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Упреки Петру со стороны обрезанных за общение его с необрезанными и объяснения его (стихи 1-18). Проповедь христианства вне Палестины, особенно в Антиохии (стихи 19-21). Варнава и Савл в Антиохии (стихи 22-26). Пророчество о голоде и милостыня христианам в Иудее (стихи 27-30)

УПРЕКИ ПЕТРУ СО СТОРОНЫ ОБРЕЗАННЫХ ЗА ОБЩЕНИЕ ЕГО С НЕОБРЕЗАННЫМИ И ОБЪЯСНЕНИЯ ЕГО

(стихи 1-18)

Молва о крещении язычников в Кесарии скоро распространилась по всем христианским обществам Иудеи и достигла слуха остальных апостолов прежде, нежели сам Петр успел возвратиться в Иерусалим. Образ выражения о сем Деяписателя (ст. 1) свидетельствует о том, что это известие было воспринято апостолами и большинством братии как радостное. Но тем не менее событие это, как новое и необычайное, не могло пройти и без недоразумений ввиду предрассудков иудеев и их предубеждений против язычников. Когда Петр возвратился во

Иерусалим, обрезанные, то есть христиане из природных иудеев, стали упрекать его за то, что он общался с необрезанными и «ел с ними». Это было первое проявление того заблуждения, или даже лжеучения, которое потом с большой резкостью распространяли всюду в среде христианских обществ иудействующие лжеучители, с которыми так сильно приходилось потом бороться, особенно св. апостолу Павлу. В данном случае соблазнились, конечно, не тем, что язычники были крещены Петром, а тем, что не они к нему, а он пошел к ним, жил с ними и ел у них. Святость ветхозаветного закона, по их мнению, этого не допускала. Впоследствии заблуждения эти дошли даже до требования, чтобы язычники, принимающие христианство, предварительно обрезывались и выполняли бы все требования обрядового Моисеевого закона (гл. 15). Теперь до этого еще не дошло, но Петру все же пришлось оправдываться. В оправдание свое он рассказал все, что с ним произошло во Иоппии — о бывшем ему от Бога вразумительном видении и о том, что произошло в доме Корнилия. Недаром св. Петр взял с собою шестерых иоппийских христиан из иудеев, которые были свидетелями всего происшедшего и теперь могли, с своей стороны, подтвердить всю истинность происшедшего. В объяснении Петр особенно подчеркнул, что язычники получили такой же дар Святого Духа, как и они в день Пятидесятницы, и что это есть исполнение обетования Христова, данного пред Вознесением: «Вы будете крещены Духом Святым» (Деян. 1:5). Характерно, что, по словам Петра, он только «начал говорить», как уже сошел Дух Святой на слушавших его, что сделало до времени не нужным более полное оглашение уверовавших. Своим рассказом Петр, собственно, не ответил на сделанный ему упрек, что он ходил к необрезанным и ел с ними, но лишь поставил явную волю Божию о сих язычниках в качестве оправдания своего образа действий. Если Бог при таких необычайных знамениях принял язычников в Свою Церковь, то разве мог он, Петр, не обращаться с ними, как с братьями своими, жить у них и есть с ними? Этот рассказ внес успокоение: слушавшие даже стали славить Бога за милость к язычникам. Эти упреки св. Петру со стороны христиан из иудеев чрезвычайно характерны. Разве посмели бы они делать ему какие бы то ни было упреки, если бы Господь Иисус Христос поставил Его Своим заместителем, «князем над апостолами» и непогрешимым главой Церкви, как учат римо-католики? Да и стал ли бы апостол Петр перед ними «оправдываться»? Он просто бы указал на свое полновластие, на свое право поступать, как находит нужным.

**ПРОПОВЕДЬ ХРИСТИАНСТВА ВНЕ ПАЛЕСТИНЫ,
ОСОБЕННО В АНТИОХИИ**

(стихи 19-21)

«Гонение немало принесло пользы проповеди евангельской, — говорит св. Златоуст, — если бы враги старались нарочито распространить Церковь, то сделали бы не что иное, как это: разумею рассеяние учителей». Рассеявшиеся в результате гонения христиане вначале никому не проповедовали евангельского учения, кроме иудеев, живших за пределами Палестины, в Финикии, на о. Кипре и в антиохии, но потом, возможно, что после того как распространилась повсюду весть об обращении сотника Корнилия, стали благовествовать в Антиохии и «эллином», то есть язычникам. «И великое число, уверовав, обратились к Господу»: Антиохия — большой и цветущий тогда город в северо-западной Сирии, на реке Оронте, в шести часах пути от Средиземного моря. Она основана была Антиохом, отцом Селевка Никатора — основателя царства Селевкидов как одна из многочисленных греческих колоний, коих так много было основано на Востоке в результате македонских завоеваний. Население там было греческое, но много жило там и евреев. Деяписатель подчеркивает особенный успех евангельской проповеди среди антиохийцев: «И была рука Господня с ними». И действительно, Антиохия стала одним из крупнейших центров христианства в древности. В апостольский век Антиохия была как бы метрополией всех церквей, основанных апостолами среди языческих народностей.

ВАРНАВА И САВА В АНТИОХИИ

(стихи 22-26)

Когда слух о таком успехе евангельской проповеди в Антиохии дошел до Иерусалима, апостолы поручили Варнаве идти в Антиохию, без сомнения для того, чтобы предупредить могшие возникнуть там недоразумения и взять на себя первоначальное руководство этой новой и многочисленной христианской общиной. Послан был именно Варнава потому, что он был кипрянин, то есть родом с того же острова Кипр, откуда происходили и некоторые из антиохийских проповедников, и он легче мог стать с ними в близкие и искренние отношения. Кроме того, он был «муж добрый и исполненный Духа Святого и веры» — отличался особенно мягким и любвеобильным сердцем и имел дар убедительности и утешительности в слове, за что и получил прозвание «сына утешения». Придя в Антиохию, он, видимо, не заметил там никаких

недостатков и своей проповедью еще более умножил число верующих.

Введший Савла в иерусалимское христианское общество Варнава, без сомнения, знал о его предназначении быть апостолом язычников, а потому и счел нужным отыскать его в его родном городе Тарсе, находившемся к тому же неподалеку от Антиохии, и привел его в Антиохию, чтобы начать здесь свою апостольскую деятельность среди новообращенных язычников. Целый год они трудились вместе, уча «немалое число людей». Далее следует весьма важное указание Деяписателя, что «ученики в Антиохии в первый раз стали называться христианами». До сих пор они назывались «учениками», «братиями», «верующими», «святыми». Вероятнее всего, что это наименование «христиане» явилось не в среде самого христианского общества, а дано было последователям Господа Иисуса Христа антиохийскими язычниками. Не зная догматического и религиозно-исторического значения имени Мессии, они приняли его греческий перевод — Христос — за имя собственное и по нему образовали имя партии, по их мнению, или секты Его последователей, подобно тому как говорили: «иродиане», «кесариане», «помпеяне» и т.п. Это показывает, что последователей Господа уже перестали считать за иудейскую секту, как было вначале, и что христианство явилось в сознании языческого мира как нечто самостоятельное, так что даже иудеи и язычники соединились вместе в этом общем для тех и других названии.

ПРОРОЧЕСТВО О ГОЛОДЕ И МИЛОСТЫНЯ ХРИСТИАНАМ В ИУДЕЕ

(стихи 27-30)

Трогательно, что как только основалась церковь среди язычников в Антиохии, так тотчас же между этой церковью и церквями среди иудеев в Палестине установилось живое братское общение и единение. Матерь церковей посылает в Антиохию своих учителей; антиохийские же христиане из язычников прибегают на помощь братиям, живущим в Иудее, когда там наступил голод. Деяписатель передает, как в Антиохию пришли из Иерусалима пророки и между ними Агав, который предрек наступление голода. Тогда антиохийские христиане положили послать милостыню христианам в Иудее. Тотчас же ли это было сделано или позже, когда наступил голод, этого не видно, но так или иначе, в этом проявилась трогательная братская любовь и единение между христианами из язычников и христианами из иудеев, составившими теперь единую Церковь Христову.

Этот великий голод действительно произошел, как свидетельствует Деяния, при цесаре Клавдии. Это был римский император, преемник Кая Калигулы, занимавший престол с 41 по 54 год по Р.Х. При нем голод не раз свирепствовал в разных областях Римской империи. По свидетельству Деяния, около 44 года был великий голод по всей Палестине; около 50 г. голод был в самой Италии и в других провинциях.

Милостыня была послана «к пресвитерам» чрез Варнаву и Савла. Здесь в первый раз упоминается это наименование «пресвитеров». Как видно из дальнейшего повествования (15:2, 4, 6, 22, 23; 20:17 и др.) и из посланий апостольских (Тит. 1:4; 1 Тим. 5:17, 19), это были должностные лица в апостольской Церкви, исполнявшие обязанности руководителей отдельных христианских общин, пастыри и учителя, совершители таинств (ср. 20:17, 28. Еф. 4:11, 1 Петр. 5:1 и паралл. 1 Иак. 5:14-15). Посвящаемы они были в свое служение чрез возложение рук от апостолов (14:23) и епископов (1 Тим. 5:22). В некоторых городах, где христианские общества были многочисленны, как, например, в Иерусалиме, Ефесе, пресвитеров было несколько (5:1, 4 и далее 20:17). О первоначальном учреждении этой должности в Церкви нет такого прямого известия, как об учреждении диаконов, но обычай рукополагать пресвитеров в новоучрежденные христианские общества мы видим установившимся очень рано (см. 14:23).

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Гонение на Церковь со стороны Ирода: убиение Иакова, заключение в темницу Петра и чудесное освобождение его оттуда (стихи 1-18). Смерть Ирода, изъеденного червями (стихи 19-23). Возвращение Варнавы и Савла в Антиохию (стихи 24-25)

В то время как Варнава и Савл, посланные с милостынею во Иудею, находились там, покой Церкви был нарушен гонением, воздвигнутым на верующих во Иерусалиме царем Иродом Агриппой I. Это был сын Аристовула и Вереники, внук Ирода, называемого Великим, племянник Ирода Антипы Галилейского, убийцы св. Иоанна Крестителя. Рожденный около 10 г. пред Рождеством Христовым и воспитанный в Риме, он получил от римского императора Кая Калигулы тетрархию умершего дяди своего Филиппа и тетрархию Лисания с титулом царя; вскоре ему досталась и тетрархия другого дяди, Ирода Антипы; наконец, император Клавдий, преемник Калигулы, присоединил к его владениям Иудею и Самарию, так что Ирод Агриппа I, как и его дед, стал царем

над всей Палестиной. Во время его царствования отдельного римского прокураторства над Палестиной даже не было. Это был хитрый, ветреный, расточительный правитель. Воспитанный в Риме, легкомысленный, едва ли веривший по-иудейски, Ирод начал гонение на христиан, чтобы сделать приятное иудеям, то есть исключительно в видах своего личного возвышения в глазах иудейского общества, ненавидевшего христиан. Представители иудейской церковно-иерархической власти, видя расположение к себе нового царя и зная о расположении к нему высшей римской власти, подняли голову, надеясь через него подавить все возраставшую силу христианства.

Таким образом, теперь впервые религиозно-иерархическая власть иудеев входит в союз с гражданской властью в надежде уничтожить христианство. Гонение было начато убиением Иакова, брата Иоаннова, мечом, то есть путем обезглавления. За несколько дней до Пасхи царь приказал схватить и Петра и стеречь его в темнице строго, чтобы после Пасхи всенародно предать его смерти. Любитель зрелищ, как воспитывавшийся в Риме, царь хотел сделать из осуждения первоверховного апостола народное зрелище. «Между тем церковь прилежно молилась о нем Богу» — Деяния писатель хочет подчеркнуть, что последовавшее затем чудесное освобождение Петра из темницы было, между прочим, и по молитве всей Церкви. Четыре четверицы воинов стерегли Петра, причем он был прикован к двум из воинов и даже спал между ними, скованный двумя цепями. Рассуждая по-человечески, надежды на спасение не могло быть никакой. Каждую стражу воины сменялись по четверо, причем двое были скованы с Петром руками, а двое стерегли выходные двери. Накануне дня, назначенного для казни, Петр спал между двумя воинами, как вдруг предстал Ангел Господень, и свет осиял темницу, то есть камеру, в которой был заключен Петр. Характерно, что Петр, предавая жизнь свою воле Божией, спокойно спал. Ангел, толкнув его в бок, пробудил и повелел ему одевшись следовать за собой. Неожиданность и необычайность события привели Петра в такое состояние, что он считал все происходящее сном. В таком состоянии он прошел мимо воинов, охранявших первую дверь того отделения темницы, где он был заключен, а затем и вторую. Когда они подошли к выходным дверям темницы, те сами собой отворились, и Петр, ведомый Ангелом, благополучно вышел на улицу. Лишь тогда, когда они прошли одну улицу и Ангела вдруг не стало, Петр понял, что все случившееся с ним не сон, а действительность, и возблагодарил Бога за

свое избавление и за то, что разрушилась надежда Ирода и народа иудейского (в части его, враждебной христианству) на уничтожение христианства путем убиения первого из представителей христианства, сильнейшего словом и делом пред Богом и людьми («... от всего, чего ждал народ иудейский»).

Убедившись, что он действительно освобожден, и осмотревшись, где он находится, Петр пришел к дому Марии, матери Иоанна, «называемого Марком». Предания о нем не одинаковы. Одно предание, разделяемое блж. Феофилактом, считает его за одно лицо с евангелистом Марком и Марком, племянником Варнавы. Другое предание, записанное в Четвях-Минеях (под 4 января), отличает его и от евангелиста Марка, и от племянника Варнавы. Третье считает его племянником Варнавы, отличая, однако, от евангелиста Марка. В этом доме собрались многие, молившиеся об избавлении Петра об угрожавшей ему опасности. Когда Петр постучался, к воротам вышла служанка Рода. Узнав голос Петра, она от радости не отворила ворот, но побежала сообщить радостную весть всем верующим. Эта весть показалась многим столь невероятной, что они готовы были признать Роду сошедшей с ума. Другие высказали предположение, что это Ангел Петра. Это предположение подтверждает, что с самого начала в христианской Церкви существовало учение об Ангелах хранителях, заботящихся о спасении людей, к которым они приставлены (на основании Мф. 18:10 и Евр. 1:14). Когда после вторичного стука Петра открыли наконец двери и увидели его, то были поражены тем, что это действительно он сам. Рассказав о своем чудесном освобождении и повелев уведомить о том Иакова, конечно брата Господня, который был предстоятелем Иерусалимской церкви, и «братьев», то есть других членов христианского общества, Петр, «пошел в другое место». Что это за «другое место», Дееписатель не говорит, но есть предание, что Петр в первых годах царствования Клавдия был в Риме. Это как раз совпадает с рассматриваемым временем, когда был, по всей вероятности, 44-й год по Р.Х., после иудейской Пасхи, и 4-й год царствования Клавдия. О Петре в книге Деяний больше не упоминается до самого апостольского собора в Иерусалиме, бывшего в 51 г. (см. гл. 15). Можно себе представить ужас воинов, когда они обнаружили исчезновение Петра. Когда поиски его оказались тщетными, Ирод велел казнить стражей, а сам отправился в Кесарию. Непосредственно вслед за этим Дееписатель описывает страшную кару Божию, постигшую гонителя Церкви Христовой. Ирод был чем-то

раздражен на тирян и сидонян. А так как для жителей этих приморских городов владения Ирода были главным местом обмена привозимых ими из других стран товаров на зерновой хлеб, обработкой которого они сами не занимались, то им невыгодно было ссориться с Иродом и они послали к Ироду делегацию просить о сохранении мирных отношений. При помощи постельника царского Власта они добились аудиенции у царя. «Постельником», по-латыни «префектус кубикули», назывался главный служитель при особе царя, камергер, высший сановник и хранитель царских сокровищ, лицо обыкновенно весьма влиятельное и сильное. Судя по имени Власт, можно предполагать, что Ирод вывез своего постельника с собою из Рима, где он жил до вступления на престол.

В день аудиенции Ирод оделся в полную парадную царскую одежду, которая, по сказанию Флавия, была вся из серебра, и сел на особом приготовленном для него возвышенном месте, можно думать, что в театре, ибо это было среди многочисленного народа. Народ, увлеченный царской роскошью, вероятно, из лести стал восклицать: «Это голос Бога, а не человека». Надо полагать, что эти слова вырвались из уст языческой части народа, а не иудейской, которой должны были быть противны подобные восклицания. Но Ангел Божий поразил безумного гордеца, несомненно за то, что он не прекратил этих богохульных криков, а с удовольствием слушал их, такой болезнью, что он заживо был изъеден червями и умер. Об этом подробно рассказывает Иосиф Флавий. Несмотря на гонение, воздвигнутое Иродом, «Слово же Божие росло и распространялось». Варнава же и Савл, исполнив поручение о раздаче милостыни в Иудее, возвратились в Антиохию, взяв с собою Иоанна Марка.

ЧАСТЬ II

**ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА
СРЕДИ ЯЗЫЧНИКОВ**

(ГЛАВЫ 13-28)

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Путешествие Варнавы и Савла в Кипр и обращение проконсула Сергия Павла (стихи 1-12). Путешествие в Пергию и Антиохию Писидийскую и речь апостола Павла в синагоге (стихи 13-41). Действие апостольской проповеди на язычников и на иудеев и гонение на апостолов со стороны иудеев (стихи 42-52)

ПУТЕШЕСТВИЕ ВАРНАВЫ И САВЛА В КИПР И ОБРАЩЕНИЕ ПРОКОНСУЛА СЕРГИЯ ПАВЛА

(стихи 1-12)

В первенствующей христианской Церкви особенными дарами Святого Духа, которых сподоблялись лишь некоторые избранные, были пророчество и учительство (см. 1 Кор. 12:28 и Еф. 4:11). Антиохийская церковь к описываемому времени достигла такого духовного преуспеяния, что в ней были уже свои пророки и учителя. Из них на первом месте Дееписатель называет Варнаву, вероятно по особенному к нему уважению в первенствующей Церкви и по особенному участию в устройстве церкви Антиохийской, а Савла — на последнем месте, так как он позднее всех вступил в общение с Антиохийской церковью, да и самая его апостольская деятельность только еще начиналась. Упоминает Дееписатель еще троих, о которых в новозаветных книгах ничего не известно: Симеона, называемого Нигер, что значит «черный», вероятно из римских прозелитов, как можно догадываться по прозвищу, Лукия, или Луция, Киринаеянина, может быть одно лицо с тем, кого упоминает апостол Павел в послании к Римлянам 16:21 (ср. 11:19), Манаила, или Манаима, совоспитанника Ирода четверовластника, то есть Ирода Антипы, тетрарха Галилейского. Это примечание характерно: воспитание при дворе Ирода Великого не оказало, следовательно, на него влияния. «Когда они служили Господу» — греческое слово, употребленное здесь, относится к храмовому священническому служению: вероятно, это была Евхаристия. Важно отметить при этом, что они «постились». А современные сектанты, уверяющие, что они во всем следуют Священному Писанию, отвергают пост. Во время этого богослужения Дух Святой, вероятно

через одного или нескольких пророков, повелел «отделить Варнаву и Савла на дело, к которому Он призвал их», то есть на особенное благодатное служение Церкви Христовой. Как видно дальше, это было миссионерское служение для обращения ко Христу язычников. Знаменательно возложение рук на Варнаву и Савла, предваренное опять постом и молитвою. Это было рукоположение их на апостольское служение. Конечно, возлагало руки не все общество, а его предстоятели, сообщившие таким образом поставляемым на апостольское служение особые благодатные дары, необходимые им для успеха их дела.

Они отправились в путь, как видно, сопровождаемые Иоанном-Марком, который должен был услуживать им и помогать, крещая новообращенных и исполняя второстепенные обязанности. Прежде всего они отправились на остров Кипр, ближайший к Антиохии остров Средиземного моря. Это место было самым подходящим для того, чтобы с него завязать сношения со всем остальным языческим миром. Варнава был сам родом с этого острова, на нем жило много иудеев; по самому островному положению они должны были ближе общаться с языческим населением, чем на материке; как занимавшиеся морскою торговлею, жители острова имели обширные связи с окружающими материками, особенно с южными областями Малой Азии, куда и отплыли потом апостолы. Чтобы отправиться из Антиохии в Кипр, они должны были прийти в Селевкию — небольшой портовый городок при впадении реки Оронта, на которой лежала Антиохия. Здесь они сели на корабль и отправились в Кипр, высадившись затем на восточном берегу острова в городе Саламине. Так как Варнава был родом из кипрских иудеев, то естественно, что они обратились с проповедью о Христе прежде всего к тамошним иудеям по их синагогам. Св. Павел и позже держался правила проповедовать сначала иудеям, а потом уж язычникам. Для исполнения разных поручений они имели при себе Иоанна-Марка. Из Саламина они пошли далее на запад и прошли весь остров до города Пафа, лежавшего на западном побережье. Это был главный город — местопребывание римского проконсула, правителя Кипра. Там они нашли некоего волхва, в том же смысле, в каком этим именем назывался самарянский Симон Волхв, по имени Вариисус (что, собственно, значит «сын Иисуса»). Деятели клеймит его именем лжепророка. Сам же он был иудеянин, хотя и носил почему-то арабское имя Елима, быть может потому, что был родом из Аравии, или просто присвоил себе это имя, дабы слыть за восточного мудреца.

Видимо, этот волхв имел влияние на проконсула Сергия Павла, которого Дееписатель называет «мужем разумным», так как пытался отвлечь его от веры во Христа. Можно полагать, что проконсул этот не удовлетворялся языческой религией и держал при себе иудейского волхва, надеясь в его мудрости и учении найти себе удовлетворение, но не найдя этого, пожелал обратиться к проповедникам нового учения, пришедшим в его город. Елима, что в переводе и значит «волхв», воспротивился им, боясь потерять свое влияние на проконсула. «Но Савл, он же и Павел, исполнившись Духа Святого и устремив на него взор, сказал: о, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды...» — и поразил его слепотой. Это обличение волхва, соединенное с чудесным знамением, произвело такое впечатление на проконсула, что он, уже без колебаний, уверовал во Христа. Здесь замечательно то, что отныне Савл перестает называться этим именем, а именуется далее уже Павлом — имя, с которым он и вошел в историю. Большинство древних толкователей полагают, что эта перемена имени произошла вследствие того, что Савл, после первого совершенного им великого чуда и обращения проконсула Сергия Павла, ставшего его первым духовным чадом в его апостольской деятельности, принял на себя, в память этого знаменательного события, имя проконсула — Павел. Характерно, что с этого времени Павел, как явивший в себе особую силу Духа Божия и тем показавший себя главным апостолом языков, ставится на первое место. В то время как до этого события Дееписатель имя Варнавы ставил первым и писал «Варнава и Савл», с сего времени он постоянно пишет: «Павел и Варнава». Другие толкователи высказывают предположение, что Савл — это еврейское имя, а Павел — это римское имя, которое носил Савл от самого своего рождения как римский гражданин, что было в употреблении у иудеев. В начале, как истовый фарисей, он именуется своим еврейским именем Савл, когда же он вышел на проповедь языческому миру, он стал употреблять свое римское имя.

**ПУТЕШЕСТВИЕ В ПЕРГИЮ И АНТИОХИЮ ПИСИДИЙСКУЮ
И РЕЧЬ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА В СИНАГОГЕ**

(стиху 13-41)

«Отплывши из Пафа, Павел и бывшие при нем прибыли в Пергию, в Памфилии...» Сразу же Павел ставится во главе миссии: «Павел и бывшие при нем», под которыми разумеются, конечно, Варнава, Иоанн-

Марк и, может быть, еще кто-либо из обращенных киприан. Памфилия — малоазийская прибрежная область к северу от Кипра, а Пергия — главный город этой области, недалеко от моря на реке Цестре. Неизвестно по какой причине, может быть по слабости характера и боязливости, так как Павел не одобрял ее (15: 37-39), Иоанн, отделясь от апостолов, возвратился во Иерусалим. Они же, то есть Павел со своими спутниками, прибыли в Антиохию Писидийскую. Это был главный город Писидии, области, лежавшей на севере от Памфилии, внутри Малой Азии. Вшедши в синагогу в день субботний, они сели, и после чтения закона и пророков, сами начальники предложили им сказать слово наставления к народу. Начальник синагоги — «архисинагог», собственно, был один, а здесь имеются в виду, вероятно, старцы, члены совета при архисинагоге. Некоторые предполагают, что к Павлу со спутниками они обратились потому, что те сели на скамью раввинов. Вероятнее, однако, предположение, что Павел и Варнава еще раньше посещения ими синагоги сделались известными в городе как мужи учительные. Тогда св. Павел произнес речь, которая состояла в кратком, но сильном изображении истории еврейского народа со времен патриархов до Давида с целью, как это сделал раньше св. Стефан, указать на бывшие тогда великие благодеяния Божии, а от этого прямо перешел к истории Господа Иисуса Христа и учению о прощении грехов через Него с сильным предостережением против неверия в Него. Речь его обращена не только к природным иудеям («мужи Израильтяне»), но и к прозелитам врат («боящиеся Бога»), которые занимали особые места на синагогальных собраниях. Речь эта разделяется на три части: 1) вступление (ст. 16-22), носящее чисто исторический характер, которое говорит о попечении Божиим над Израильским народом от патриархов до Давида; 2) главная часть речи (ст. 23-37), содержащая учение о Господе Иисусе Христе как о Мессии, предсказанном в Ветхом Завете, — здесь говорится о проповеди Иоанна Крестителя, об осуждении Господа Иисуса Христа, о смерти Его и Воскресении; характерно, что и св. Павел, подобно апостолу Петру (Деян. 2:27-31), приводит те же самые слова псалмопевца Давида из 15 псалма, утверждая, что невозможно приложить их к Давиду и что они могут быть приложены только ко Христу; 3) заключение носит чисто практический характер (ст. 38-41) — в нем апостол возвещает о прощении грехов всем, кто уверует во Христа, и предостерегает от неверия словами пророка Аввакума (1:5).

**ДЕЙСТВИЕ ПРОПОВЕДИ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА НА ИУДЕЕВ
И ЯЗЫЧНИКОВ И ГОНЕНИЕ НА АПОСТОЛОВ СО СТОРОНЫ ИУДЕЕВ**

(стихи 42-52)

Проповедь апостола Павла произвела, видимо, сильное впечатление на прозелитов (которых Дееписатель называет «язычниками»), так как при выходе апостолов из синагоги (как видно, еще до формального роспуска собрания, что разрешалось для пришельцев-гостей) они просили их говорить о том же в следующую субботу. Впрочем, в большинстве древних рукописей этого слова «язычники» нет, так что можно полагать, что и иудеи также участвовали в этой просьбе, как это можно заключить из следующего, 43 стиха, где говорится, что «многие Иудеи... последовали» за Павлом и Варнавою. Очевидно, сердца их коснулась благодать Божия. В следующую субботу почти весь город собрался слушать «Слово Божие». Дееписатель не передает этой второй речи святого Павла, а приводит лишь заключительные слова ее в 46 стихе, вызванные тем, что иудеи, по зависти к великому успеху проповедника, начали противоречить ему и злословить, сопротивляясь тому, что говорил Павел. Присутствие стольких язычников оскорбляло иудеев, ибо они не допускали мысли, чтобы язычники могли участвовать в мессианском спасении. Тогда Павел и Варнава открыто объявили, что, без сомнения, Евангелие должно быть возведено прежде всего иудеям, но так как они отвергают его и сами себя делают недостойными, то было совершенно справедливо обратить проповедь к язычникам, как это было предречено еще пророком Исаиею: «Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли» (49:6). Эти слова доставили великую радость язычникам, которые во множестве уверовали во Христа — не все, правда, но те, которые были «предустановлены к жизни вечной» — предустановлены, предопределены, не в смысле безусловного, конечно, предопределения, а те, кого Господь избрал по предведению доброго направления их воли. Из Антиохии Слово Божие распространилось «по всей стране», то есть по Писидии. Это вызвало ожесточение среди иудеев, которые возбудили против Павла и Варнавы некоторых почетных женщин, язычниц по рождению, принявших иудейство, а эти, по неразумной ревности к своей новой вере, сумели воздвигнуть такое гонение на апостолов, что им пришлось, по заповеди Христовой, отрясши прах от ног своих, уйти от этих упорствовавших в неверии людей. Так здесь в первый раз иудейство соединилось с язычеством

в гонении на христианство. Апостолы пошли в Иконию, главный город области, называвшейся Ликаония, на восток от Писидии. В Антиохии же новообращенные ими ученики «исполнялись радости и Духа Святого», что показывает, что они, твердо уверовав, нисколько не пали духом от гонения, постигшего их учителей. «Такова сила Евангелия, — говорит блж. Феофилакт, — учителей гнали, а ученики радовались».

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Проповедь Павла и Варнавы в Иконию, Листре и Дервии (стихи 1-7). Исцеление хромого в Листре и попытка язычников принести апостолам жертву (стихи 8-18). Гонение на апостолов и их возвращение в Антиохию через города с новооснованными христианскими общинами (стихи 19-28).

ПРОПОВЕДЬ ПАВЛА И ВАРНАВЫ В ИКОНИИ, ЛИСТРЕ И ДЕРВИИ

(стихи 1-7)

В Иконию апостолы вновь проповедовали в синагоге и обратили ко Христу великое множество иудеев и язычников. Но и тут неверующие иудеи сумели раздражить против них известную часть язычников, что, однако, не помешало апостолам пробыть в Иконию «довольно времени», проповедуя и творя чудеса. Народ в городе разделился: одни были на стороне иудеев, а другие на стороне апостолов, но все же злоба их врагов достигла такой степени, что они устремились на апостолов, дабы побить их камнями. Это замечание ясно указывает, что подстрекателями были именно иудеи, так как побиение камнями было иудейским родом казни для богохульников. Узнав о сем, апостолы решились бежать в другие города Ликаонии — Листру и Дервию, на юго-восток от Иконию. В этих городах и их окрестностях апостолы занялись проповедью Христова учения.

ИСЦЕЛЕНИЕ ХРОМОГО В ЛИСТРЕ И ПОПЫТКА ЯЗЫЧНИКОВ ПРИНЕСТИ АПОСТОЛАМ ЖЕРТВУ

(стихи 8-18)

Апостолы в первый раз находились здесь перед языческим обществом. Жители Ликаонии достаточно знали греческий язык, чтобы понимать проповедь. Среди слушавших апостола Павла был хромым от рождения. Увидев его душевное настроение, апостол счел его достойным чудесного исцеления: видимо, проповедь апостола возбудила в этом хромом веру во всемогущую силу Того, о Ком он проповедовал.

Чудо, совершенное затем Павлом над хромым, произвело необыкновенно сильное впечатление. Язычники, конечно, истолковали его со своей обычной, естественной для них точки зрения: они приняли апостолов за богов, сошедших с неба, и начали приготовления, чтобы принести им жертву как богам. Варнаву, старшего годами и более представительного по внешности, они приняли за главного бога своего Зевеса (или Юпитера), которому был посвящен храм вблизи города, а Павла, постоянно проповедовавшего и имевшего дар убедительного слова, — за Эрмия (или Меркурия). Деяписатель подчеркивает, что они высказали это, возвысив голос, по-ликаонски: особенно сильные переживания всегда обычно выражают на своем родном языке. Что это за ликаонский язык, сказать трудно: одни считают его за наречие, родственное ассирийскому, другие считают его тождественным с каппадокийским наречием, иные — за испорченное греческое наречие.

Жрец Зевеса собирался совершить жертвоприношение перед воротами города, как ошастливленного, по мнению суеверных язычников, посещением богов. Узнав об этом, апостолы Павел и Варнава разодрали свои одежды в знак скорби о таком ослеплении народа и, стремительно вошедши в толпу народную, собравшуюся у ворот города около жреца и приготовленных им жертвенных животных, убеждали их оставить это предприятие. Речь их дышит огорчением и вместе тонким тактом в суждении о языческой религии вообще («Бог... попустил всем народам ходить своими путями...»), чтобы не раздражить их возбужденного чувства. Тем не менее апостолы решительно назвали их богов «суетными», то есть ложными, и заявили, что они пришли обратить их «к Богу живому, Который сотворил небо, и землю, и море, и все, что в них»; они дали понять, что язычники могли бы познать этого истинного Бога из благодетельных явлений природы. Эта речь св. апостола Павла напоминает слова его в послании к Римлянам, начиная с 1:20 и далее.

ГОНЕНИЕ НА АПОСТОЛОВ И ИХ ВОЗВРАЩЕНИЕ В АНТИОХИЮ ЧЕРЕЗ ГОРОДА С НОВООСНОВАННЫМИ ХРИСТИАНСКИМИ ОБЩИНАМИ

(стихи 19-28)

Едва удалось убедить народ не приносить им жертвы, но тут произошло то, что трудно было ожидать, и то, что показывает, насколько непостоянно настроение народной массы. Если эти необыкновенные

иностранцы не боги, то, очевидно, они — противники богов. Видимо, это внушили ликаонцам пришедшие из Антиохии и Иконии иудеи, которые так сумели настроить этих язычников против апостолов, что они побили Павла камнями и выгнали его за город, почитая уже мертвым. Побитие камнями опять указывает на инициативу в этом деле иудеев. Побили Павла, а не Варнаву, потому что он был сильным проповедником и его особенно ненавидели иудеи, как главного врага. Когда ученики собрались около него, видимо от скорби, а может быть для погребения, он встал, вошел в город, что все, конечно, было чудесным и что указывает на необыкновенную твердость духа у апостола, а затем удалился с Варнавою в Дервию на юго-восток от Листры. Там они тоже приобрели проповедью много учеников, а затем предприняли обратный путь через все пройденные ими города — Листру, Иконию и Антиохию — с целью утвердить души учеников, то есть ободрить их в предстоящих им скорбях и гонениях за исповедание Имени Христова, и поучая их, «что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Небесное». Это учение вполне согласно с учением Самого Господа Иисуса Христа, Который путь спасения называл путем узким и вратами тесными (Мф. 7:13-14) и в Своей прощальной беседе с учениками предрек им: «В мире будете иметь скорбь» (Ин. 16:33). Путь скорбей и страданий — необходимый путь для каждого желающего спастись, ибо этим путем шел и Сам Божественный Основатель христианства. Не правы поэтому протестанты и сектанты, считающие себя уже спасенными только потому, что они уверовали, и отрицающие необходимость личного подвига для спасения.

При этом апостолы рукоположили пресвитеров к каждой церкви, то есть предстоятелей и руководителей каждой общины, чем давалась им прочная организация и возможность совершения таинств. При прощании с каждой отдельной общиной апостолы молились и постились, чем опять подчеркивается важность и необходимость поста. Уходя они предавали эти общины Господу, то есть Его милости и покровительству.

Через Писидию и Памфилию апостолы возвратились в Пергию, первый город, в который они прибыли, высадившись на берег Малой Азии. Проповедав там снова, сошли в Атталию, приморский город в той же Памфилии, на юго-востоке, при впадении в море Катаракта, а оттуда отплыли в свою митрополию — Антиохию Сирийскую, откуда начали свое первое миссионерское путешествие. Там они собрали

все общество христиан, чтобы поведать ему, что сделали не они сами, а Бог через них — смиренное сознание своего ничтожества.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Смущение в Церкви Антиохийской и апостольский собор в Иерусалиме (стихи 1-35). Отправление апостола Павла во второе миссионерское путешествие (стихи 36-41).

СМУЩЕНИЕ В ЦЕРКВИ АНТИОХИЙСКОЙ И АПОСТОЛЬСКИЙ СОБОР В ИЕРУСАЛИМЕ

(стихи 1-35)

Воззрение иудеев на обязательность Божественного закона Моисеева было слишком глубоко внедрено в них, а потому им трудно было согласиться с мыслью о ненужности этого закона в христианстве. Когда в Церковь Христову вступили язычники, этот вопрос необходимо должен был быть поставлен во всей своей остроте, что и случилось, наконец, в Антиохии, этой первой большой христианской общине из язычников. Туда пришли миссионеры из Иудеи, которые стали учить об обязательности для христиан обрезания по закону Моисееву. Из того, что апостолы адресовали по этому случаю письмо не в Антиохию только, но и в Сирию и Киликию, видно, что подобные же миссионеры появились и там. Они положили начало первой христианской ереси — «иудействующих» (см. ст. 23). Произошло «разногласие» и «состязание» у Павла и Варнавы с ними. Очевидно, в обществе антиохийском эти миссионеры нашли себе какую-то часть сочувствующих, вероятно среди христиан из иудеев. Необходимо предположить, что Павел и Варнава отрицали обязательность обрезания для христиан из язычников, но так как произошла смута, нарушившая мир, то было решено отправить в Иерусалим для разрешения этого вопроса особое посольство с Павлом и Варнавою во главе. Необходим был авторитет апостолов, пребывавших во Иерусалиме, для разрешения этого спорного вопроса. Вместе с пресвитерами они составляли теперь, как видно, высшее административное и судебное место, каким был для иудеев синедрион. Возможно, что эти миссионеры прикрывались авторитетом самих апостолов. Посланные были провожены Церковью, чем подчеркивается важность этого посольства, возбуждавшего общее к себе участие и интерес. Посланные проходили Финикию и Самарию, через которые, естественно, лежал их путь в Иерусалим из Антиохии, причем по пути рассказывали в

бывших там христианских общинах об обращении язычников, чем возбуждали общую радость. Как уполномоченные великою Антиохийской церковью, они были приняты всей Иерусалимской церковью с апостолами и пресвитерами во главе, видимо, в особом торжественном собрании, на котором и поведали об обращении язычников. Против их способа принятия в церковь язычников тотчас же, тут же в собрании, восстали «некоторые из фарисейской ереси уверовавшие», как бывшие наиболее строгими ревнителями обрядового закона Моисеева, которые заявили, что «должно обрезывать» язычников и заповедовать им блюсти закон Моисеев. Апостолы и пресвитеры для рассмотрения этого столь важного вопроса созвали целый собор из всей Иерусалимской церкви. В послании к Галатам (2:1-21) св. апостол Павел вспоминает, как он через 14 лет по своем обращении, или после первого посещения Иерусалима, ходил на этот собор и отстаивал там ненужность обрядового закона Моисеева для христиан. Отсюда делается расчет, что этот первый апостольский собор происходил в 51 году по Рождестве Христовом.

Вопрос, подлежавший решению, в сущности был таков: Закон или Евангелие? Моисей или Христос? Благодать или дела закона? Евангельская свобода или иго законное? Закон Моисеев, как учит об этом апостол Павел в послании к Галатам (3:24-25), был дан лишь как детоводитель ко Христу, а потому по пришествии Христовом он становился уже ненужным, ибо заменялся новым законом Христовым. Считать закон Моисеев обязательным в христианстве — значило считать недостаточной искупительную силу закона Христова. Если бы воззрение иудействующих одержало верх, христианству грозила бы опасность превратиться в иудейство. Вот почему апостол Павел до конца дней своих решительно боролся с этим заблуждением и все его послания проникнуты мыслью, что человек оправдывается лишь верою во Христа, а не делами закона. Эту мысль его извратили протестанты и сектанты, уча о ненужности добрых дел для спасения, хотя апостол Павел и не думал этого утверждать, а доказывал только ненужность Моисеева закона в христианстве: под «делами закона» ясно разумеются обрядовые предписания Моисеева закона, а вовсе не добрые дела.

После предварительных долгих споров и прений на соборе взял слово св. апостол Петр, который дал руководящую нить к решению вопроса: он напомнил всем известное событие («вы знаете») о чудес-

ном обращении через него ко Христу сотника Корнилия, получившего чрезвычайным образом Духа Святого, и сделал вывод из него в приложении к рассматриваемому вопросу: так как Сердцеведец Бог, Который не может обмануться в суждении о способности язычников к достижению ими спасения о Христе, не положил никакого различия между христианами из иудеев и христианами из язычников, то «что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которое не могли понести ни отцы наши, ни мы?», то есть: зачем хотите заставить исполнять их этот тяжкий ветхозаветный закон с его многочисленными правилами и предписаниями, которого ни мы, ни отцы наши не были в состоянии исполнить? Характеризуя так ветхозаветный закон, апостол этим указывает, что он не может привести к оправданию перед Богом и что он, следовательно, лишний в христианстве. «Мы веруем, — закончил свою речь апостол, — что только благодатью Господа Иисуса Христа спасемся». Эти мысли подробно раскрывает также св. апостол Павел в своих посланиях к Галатам (напр., 3:10), к Римлянам (3:9-19), к Коринфянам (1 Кор. 1:3; 2 Кор. 1:2; 13:13), к Ефессянам (1:2).

Впечатление от слов Петровых было таково, что все собрание умолкло, то есть прения совсем прекратились. Как показывает дальнейшая история христианства, лжеучение иудействующих не было совсем сразу искоренено и долго еще продолжало волновать Церковь, но здесь, на собрании, оно было побеждено словами Петра, и поборники его затихли. Спокойно и молча, без перерывов слушало все собрание Варнаву и Павла, рассказывавших, какие знамения и чудеса сотворил Бог через них среди язычников во время их миссионерского путешествия. Все это подтверждало истину того, что говорил Петр, то есть то, что обращение язычников ко Христу помимо иудейского закона есть дело Божие и что, следовательно, не нужно христиан из язычников принуждать к исполнению Моисеева закона.

Затем начал речь святой Иаков, брат Господень, которому, как предстоятелю Иерусалимской церкви и вместе с тем как председателю собора, принадлежало последнее слово. Слово его было решающим еще потому, что сам он слыл строгим ревнителем закона и получил за это не только у христиан, но и у самих иудеев наименование «праведного». Речь святого Иакова состоит из двух частей: в первой он подтверждает истину слов апостола Петра пророческим словом, во второй предлагает окончательную формулу решения собора.

Замечательно утверждение Иакова, что «Бог призрел на язычников, чтобы составить из них народ во имя Свое». До сих пор иудеи думали, что только они избранный народ Божий, теперь святой Иаков свидетельствует, что и христиане из язычников такой же избранный народ Божий, как и евреи. В доказательство он ссылается на пророчество Амоса (9:11), в котором Бог обещает восстановить падший дом Давидов, так что он будет царствовать над всеми народами, которые обратятся к истинной вере. Здесь разумеется устройство Мессиею Царства Божия на земле, в которое войдут не только иудеи, но и язычники. Во второй части своей речи святой Иаков предлагает освободить обращающихся из язычников от исполнения закона Моисеева, а требовать от них исполнения только того, что несогласно с духом закона Моисеева и не противно духу христианства, так называемых «заповедей Ноя»: 1) воздерживаться от оскверненного идолами, то есть от вкушения мяса языческих жертв, приносимых идолам; 2) от блуда, то есть сладострастия телесного во всех его видах, — требование особенно важное, потому что этот грех был самым распространенным в языческом греко-римском мире и едва ли даже считался пороком; 3) от удавленины, то есть употребления в пищу мяса такого животного, которое умерщвлено через удушение и в котором осталась его кровь; 4) от крови, которая была запрещена в пищу, как мерзость, еще во времена Ноя (Быт. 9:4). Пятое требование: «не делать другим того, чего себе не хотят», — находится лишь в немногих древних рукописях. Святой Иоанн Златоуст не читал его. Оно имеет целью умиротворение всяких недоразумений, но оно не относится к требованиям обрядового закона Моисеева, а потому о нем не было надобности и говорить. Это требование уже чисто нравственное. О нем не упоминается позже в 21:25. Связь перечисления этих требований с дальнейшими словами святого Иакова о том, что «закон Моисеев от древних родов по всем городам имеет проповедующих его и читается в синагогах каждую субботу», не совсем ясна.

Предложение св. Иакова было единогласно принято апостолами, пресвитерами и всем обществом как резолюция собора, и было решено эту резолюцию отправить с нарочитым посольством из Павла, Варнавы, Иуды, прозываемого Варсавою, и Силы в Антиохию в письменном виде. Письмо это, вероятно, было написано, как свидетельствует об этом форма его с обычными у греков приветствиями в начале и конце, на греческом языке. В этом послании высказывается

порицание тем, которые требовали от бывших язычников обрезания и соблюдения всего закона, похваляются Варнава и Павел как люди, до самопожертвования преданные Господу, и именем Духа Святого («угодно Святому Духу и нам») заповедуются исполнять только те требования, которые были предложены св. Иаковом: «Воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите».

Отправленные пришли в Антиохию и там, вероятно в торжественном собрании, вручили это послание, прочтение которого вызвало радость и было, по словам Деяписателя, «утешением». Иуда и Сила, будучи пророками, преподали наставление братиям, очевидно, в связи с произведшим смущение вопросом. Сила остался в Антиохии, а Иуда возвратился в Иерусалим. Павел же и Варнава продолжали свое благовестие в Антиохии.

ОТПРАВЛЕНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА ВО ВТОРОЕ МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

(стихи 36-41)

Спустя некоторое время св. Павел предложил Варнаве вновь отправиться посетить те города, в которых были основаны ими христианские общины в первое миссионерское путешествие, в Кипре и Малой Азии. Но первоначальный план их скоро изменился. Варнава хотел вновь взять с собой в спутники Иоанна-Марка, но Павел воспротивился этому. Греческое выражение свидетельствует, что Павел считал Марка недостойным того, чтобы он, отправивший от них во время первого путешествия и, следовательно, от того дела, на какое они были посланы тогда Духом Божиим, снова был взят на это дело. Видно, что Павел гораздо строже смотрел на этот проступок Марка, а Варнава был к нему более снисходителен. Между ними произошло «огорчение», и они разделились: Варнава, взяв Марка, отправился в Кипр, а Павел, взяв в спутники Силу, отправился по Сирии в Киликию. Нельзя думать, что между апостолами произошла ссора. Св. Павел и после упоминает о Варнаве с великой похвалой (2 Кор. 8:18), а для дела было полезно, что Варнава избрал для себя особый круг деятельности; для Марка же были на пользу как строгость Павла, так и снисходительность Варнавы: по словам св. Златоуста, «строгость Павла вразумила его, а доброта Варнавы сделала то, что он не остался; так распря, бывшая между ними, достигает одной цели — пользы».

Как говорит предание, Варнава с Кипра предпринимал путешествия в разные языческие страны: на остров Крит, в Италию, где первый был в Риме и основал церковь в Медиолане. По возвращении на родину, на остров Кипр, он так восстановил против себя ревностною проповедью о Христе иудеев, что был побит камнями. Память его празднуется 11 июня.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Второе миссионерское путешествие св. апостола Павла. Павел в Листре и Дервии и обрезание Тимофея. Путешествие до Троады (стихи 1-8). Видение мужа-македонянина и путешествие в Македонию (стихи 9-11). Павел в Филиппах: обращение Лидии, изгнание прорицательного духа (стихи 12-18). Заключение Павла и Силы в темницу, чудесное освобождение и обращение темничного стража (стихи 19-40)

Дееписатель очень кратко говорит о всем том, что предшествует прибытию св. апостола Павла в Европу: о миссии его в Сирии и Киликии, потом в Дервии и Листре и, наконец, во Фригии и Галатии. Цель его — рассказать, как христианство начало распространяться в Европе и дошло, наконец, до самого сердца тогдашнего греко-римского мира — великой столицы Запада, царственного Рима. В Листре св. Павел призвал себе на помощь нового спутника Тимофея, а так как последний, имея отцом язычника, не был обрезан, то Павел обрезал его, чтобы сделать возможным для него проповедовать среди иудеев, которых в тех местах было много. Но среди уже уверовавших св. Павел не переставал возвещать о постановлении апостольского собора и призывать христиан исполнять его (16:4). В этом обрезании своего ученика сказалась высокая практическая мудрость великого апостола, который, хотя и учил сам, что «обрезание в христианстве ничто и необрезание ничто» (1 Кор. 7:19), в данном случае сделал это «ради иудеев», руководствуясь своим мудрым правилом — «быть всем для всех, чтобы всех спасти» (1 Кор. 9:20-22), ибо иудеи никак не стали бы слушать Слово Божие от необрезанного.

Из всех спутников святого Павла о Тимофее мы знаем более всего подробностей. Начиная с этого времени, он почти неразлучный спутник Павла и упоминается в большей части посланий его. Во 2 Тим. 1:5 мы находим подробности о его родителях. Когда апостол был в узах в Риме, и Тимофей был с ним. Как видно из стихов 2 и 3, он был родом из Листры. Имея отца язычника, а мать иудейку, Тимофей

принадлежал, так сказать, и к иудейству, и к язычеству и, таким образом, был очень пригоден для проповеди тем и другим.

В сопровождении Силы и Тимофея апостол Павел прошел по всем городам Писидии, Ликаонии и Памфилии, где уже было насаждено им христианство в первое его путешествие, передавая постановления апостольского собора. Церкви там укреплялись и численно росли, как свидетельствует Деяния. Из Писидии св. Павел со своими спутниками предпринял путешествие во внутренние области Малой Азии — Фригию и Галатию. По всей вероятности, в это время основаны были те церкви в Галатии, к которым потом Павел писал одно из самых важных своих посланий к Галатам, а равно и церкви фригийские в Колоссах, Лаодикии и Иераполе, к которым также потом было написано послание к Колоссянам. Из Галатии и Фригии проповедники предположили было идти в западные провинции Малой Азии, известные под именем проконсульской Азии, или Асии, в тесном смысле слова — Мисию, Лидию и Карию — все западное малоазийское побережье Средиземного моря, но «не были допущены Духом Святым проповедовать слово» там. Это было тогда, когда они дошли уже до Мисии, вследствие чего они предположили было идти в Вифинию, пограничную с Мисией северо-западную область Малой Азии, но Дух опять не допустил их туда. Надо полагать, это было потому, что они призывались к миссионерской деятельности в Европе, почему они, несомненно по внушению Духа, миновав Мисию, сошли в приморский город Троаду, откуда морем недалеко было переправиться в Европу. Здесь действительно ими было получено откровение об этом. В видении апостолу Павлу предстал «некий муж Македонянин, прося его и говоря: приди в Македонию и помоги нам». Может быть, это был ангел народа македонского в образе мужа. Македония была в то время большой областью греко-римской империи, прилегавшей с северо-запада к так называвшемуся тогда Эгейскому морю, ныне Архипелагу. Македонянин не высказывает, в чем именно им нужно помочь, но это ясно: человечество без Христа обречено на гибель и в этом отношении находится в беспомощном состоянии; проповедать Христа неведущему Его народу — это и значит помочь ему освободиться от ожидающей его гибели. Апостолы так и поняли это приглашение и положили отправиться в Македонию. Здесь Деяния впервые говорит «мы» и, таким образом, отсекает себя в число спутников св. апостола Павла. В этом тоне он продолжает

рассказывать, с некоторыми перерывами, уже до конца как свидетель-очевидец повествуемых событий. Отсюда можно заключить, что св. Лука именно в Троаде стал спутником апостола Павла.

Отправившись из Троады, проповедники прибыли в Самофракию, остров в Эгейском море, к северо-западу от Троады, в 38 римских милях (около 55-60 верст) от берега Фракии, находившейся уже в Европе. Отсюда на другой день они прибыли в Неаполь, приморский город при Стримонском заливе, причислявшийся тогда к Фракии. Это был первый европейский город, в котором высадился св. Павел со своими спутниками (ныне Кавалла). Оттуда, не останавливаясь в этом городе, они направились в Филиппы, уже македонский город. Он лежал недалеко от Неаполя, к северо-западу в 13-14 верстах; построен он был Филиппом, царем Македонским, отцом Александра Великого, на месте деревни Крениды. Юлий Цезарь устроил там римскую колонию. В этом городе так мало было иудеев, что не было синагоги. Поэтому, по принятому у иудеев обычаю, они собирались там вне города, на берегу реки Гангеса, для молитвы. Это место было, быть может, огорожено, но там не было никакого постоянного здания. В субботний день проповедники направились туда и, севши, разговаривали с собравшимися там женщинами. Вероятно, мужчин там и не было, а только женщины-еврейки, быть может, вышедшие замуж за местных язычников. Поэтому Павел и его спутники и не держали, по обычаю, продолжительной речи, как это бывало в синагогальных многочисленных собраниях, а только вели беседу. Под влиянием этой беседы обратилась ко Христу и приняла св. крещение со всеми своими домашними некая Лидия из города Фиатир, торговавшая багрянницей. Фиатиры были македонской колонией в малоазийской провинции Лидии. Вероятно, Лидия сама была македонянка-прозелитка и имя Лидии, довольно распространенное у древних, получила от своей родной страны. Она, видимо, пользовалась некоторым благосостоянием, так как занималась приготовлением и продажей очень ценившихся пурпуровых тканей. Поэтому она и предложила гостеприимство и помощь св. Павлу с его спутниками. Проповедь здесь шла, несомненно, успешно, и образовалась целая христианская община, которой писал потом св. Павел свое послание к Филиппийцам. Эта община была особенно близка и дорога сердцу Павла, и он, привыкший всегда сам заботиться о своем содержании, несколько раз принимал от этой общины материальную помощь на свои нужды во время своих

путешествий, а также во время своих уз в Риме (Флп. 1:5; 2:12; 4:14-16). Известны также имена некоторых сотрудников Павла в Филиппах: двух женщин — Еводии и Синтихии и двух мужчин — Климента и Епафродита (Флп. 4:2, 3 и 2:25).

Филиппы оказались и первым европейским городом, в котором было возбуждено со стороны языческого населения гонение на проповедников христианства. Поводом к этому гонению было изгнание св. Павлом беса из одной рабыни, которая, благодаря жившему в ней бесу, занималась прорицанием и через это доставляла большой доход своим господам. После изгнания беса господа лишились этого дохода. Рабыня эта, видимо, была, как можно понять из употребленного здесь греческого выражения, «пифон», чревовещательницей, а народ считал ее вдохновенной каким-либо из богов, почему и обращался к ней с разного рода вопрошениями. Рабыня кричала: «сии человеки — рабы Бога Вышняго, которые возвещают нам путь спасения». В этом можно видеть невольное исповедание бесом величия Божия, чему примеры мы имели и в земной жизни Господа Иисуса Христа. Св. Златоуст видит в этом лукавое действие демона. Павел вознегодовал, не желая принимать исповедания от демонов. Евангелие, которое должно разрушить дела диавола, не имеет нужды в его опоре. Господа этой рабыни, видя, что она перестала прорицать, схватили Павла и Силу и повлекли их на площадь, где обычно разбирались судебные дела, «к воеводам» — городским начальникам. Это были так называемые у римлян дуумвиры, сами себя называвшие и народом величаемые почетным именем преторов. Апостолы были обвинены как иудеи, возмущающие общественное спокойствие города проповедью своей религии (под «обычаями» в широком смысле разумеются нравы общественной жизни, а в частности, обычаи религиозные и богослужebные). Чужие религиозные обычаи, противные языческой религии, у римлян было строго воспрещено вводить. А здесь, может быть, действовало еще свежее впечатление от указа императора Клавдия об изгнании иудеев из Рима (18:2). Господа рабыни сумели возбудить и народ. Это было причиной, что воеводы без всякого расследования дела подвергнув апостолов избиению палками, ввергли их в темницу под особенный крепкий караул. Темничный страж заключил их в самую внутреннюю темницу, где содержались особенно тяжкие преступники, забив их ноги в колоды, то есть большие тяжелые чурбаны с отверстиями, куда вставлялись ноги, дабы они не могли убежать.

Но «чем строже заключение, тем славнее чудо», — говорит св. Златоуст. Павел и Сила не впали в уныние: напротив, исполненные радости, что удостоились пострадать за имя Христово, они стали молиться громко, воспевая псалмы. Вдруг от чудесно происшедшего землетрясения темница поколебалась в своем основании, двери все сами собой открылись, и оковы узников ослабели. Страшась наказания за возможный побег узников, страж хотел покончить с собой, но Павел его успокоил, что все на месте. Страж потребовал огня и припал к ногам Павла и Силы, признавая их за посланников Божиих. И, выведши их вон во внешнюю темницу, куда, видимо, в страхе собрались и все домашние стража, спрашивал их: «Государи мои! что мне делать, чтобы спастись?» Происшедшее чудо, видимо, убедило его, что эти узники проповедуют несомненно истинный путь спасения, и он изъявляет желание идти по этому пути и спрашивает, что для этого нужно. Апостолы требуют необходимого условия: веры в Господа Иисуса Христа — и тут же оглашают всех учением Христовым, после чего было совершено над ними крещение. Страж, со своей стороны, позаботился о них: он омыл и перевязал раны, какие были нанесены им палками, пригласил их в дом свой и устроил им трапезу. Греческое выражение «возведши» указывает, что страж с семейством своим жил в верхних комнатах того здания, в нижних помещениях коего содержались узники. Этим и объясняется, что он и домашние его пробудились при сотрясении здания и все собрались около него.

За ночь воеводы, вероятно, одумались, что опрометчиво поступили, наказав без суда Павла и Силу, а потому, желая окончить все это дело тихо, они послали приказ стражу отпустить их. Но Павел воспользовался правами римского гражданина и потребовал, чтобы нанесенное ему и Силе бесчестие было снято публично — так же, как было нанесено. Конечно, Павел потребовал этого не ради удовлетворения собственного честолюбия, а ради того дела, которому он служил. Если бы они тайно выпущены были из темницы, воеводы могли бы пустить слух, что они не без вины были заключены в нее и убежали из нее виновные, а это, конечно, повредило бы делу евангельской проповеди. Святой Павел и требует публичного оправдания и освобождения. Римское гражданство освобождало носителей его от телесных наказаний. Павел, как уроженец Тарса, имел римское гражданство от рождения (22:18): может быть, отец его или один из предков получил права римского гражданства за какие-нибудь заслуги во

время войны или просто купил его (ср. 22:28). Воеводы испугались, так как за оскорбление римских граждан они сами подлежали наказанию, если бы Павел и Сила захотели на них жаловаться. Поэтому они, явившись лично, принесли им свои извинения, но просили их удалиться из города добровольно, опасаясь, чтобы их присутствие не повело к новым волнениям. Апостолы согласились, но прежде пришли к Лидии проститься с братьями и наставить их на прощение. По связи речи, отправились только Павел и Сила, а Лука и Тимофей, вероятно, остались на время для устройства новооснованной христианской общины; по крайней мере Дееписатель уже пишет в следующей главе не «мы», а «они».

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Павел и Сила в Фессалонике (стихи 1-9), и Верии (стихи 10-14), Павел в Афинах и речь его в Ареопаге (стихи 15-34).

ПАВЕЛ И СИЛА В ФЕССАЛОНИКЕ

(стихи 1-9)

Большой военной дорогой, которая следовала через Амфиполь и Аполонию, проповедники в четыре дня прибыли в Фессалонику, или Солунь, главный город второго округа Македонии (как Амфиполь, главный город первого округа) при Фермейском заливе Эгейского моря. Это был густонаселенный торговый город, в котором пребывал римский претор. Здесь жило очень много евреев и была синагога. Апостол Павел, согласно своему обыкновению начинать проповедь о Христе прежде всего иудеям, вошел в синагогу и три субботы беседовал с иудеями, доказывая на основании Писаний, что Мессии Христу, о Котором были пророчества в Ветхом Завете, надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых и что этот Мессия, предсказанный и обещанный в Ветхом Завете, есть Иисус из Назарета, Которого он проповедует. Это — сущность всей евангельской проповеди и всей христианской веры. Плодом бесед этих было то, что некоторые, как видно немногие, из природных иудеев уверовали, но из «еллинов, чужих Бога», то есть прозелитов, присоединилось к Павлу и Силе «великое множество» и из знатных по своему общественному положению женщин «не мало». Однако не уверовавшие иудеи, которых было большинство, возревновав о том, что новые проповедники отвлекли от них великое множество прозелитов, а частью и природных иудеев,

произвели против них народное возмущение. Из праздно шатавшихся бродяг они составили толпу и направили ее на дом иудея по имени Иасон, у которого, по-видимому, апостолы нашли гостеприимство. Буйная толпа хотела учинить над апостолами самосуд, но так как апостолов в доме не оказалось, то она повлекла самого Иасона к городским начальникам, обвиняя его в том, что он дал приют возмутителям общественного спокойствия, а с ним и «некия от братии», то есть уверовавших во Христа, которые в это время собрались в доме Иасона. Обвинение, выраженное против них, было политического характера, конечно, только потому, что такое обвинение могло иметь больше, чем какое-либо другое, шансов на успех: эта тактика была употреблена в свое время и против самого Господа Иисуса Христа перед Пилатом — «все они выступают против повелений кесаря, почитая другого царем, Иисуса». Такое тяжкое обвинение встревожило и народ, и городских начальников, но так как самих обвиняемых не было налицо, то судии удовольствовались тем, что заставили Иасона дать ручательство за мнимых возмутителей, вероятно в виде денежного залога за них, и отпустили всех.

Проповедники же при наступлении ночи отправились в Верию — город к юго-западу от Фессалоники, в третьей части Македонии, главным городом которой была Пелла. Верия лежала на самой южной границе Македонии. Там, как и всюду, по обычаю Павла, они пошли прежде всего в синагогу. Эти иудеи оказались «благомысленнее Фессалоникских», не по происхождению, конечно, а по направлению и настроению духа, более свободны от предрассудков и фанатизма, чем иудеи фессалоникские, и приняли евангельскую проповедь со всем усердием и ежедневно, вероятно уже на частных собраниях, а не синагогальных, которые бывали только по субботам, разбирая Писания с целью удостовериться, все ли так, как проповедовали Павел и Сила. Следствием такого добросовестного отношения было то, что «многие из них уверовали». Уверовали также многие из «еллинских почетных женщин и мужчин», то есть прозелитов и язычников. Однако фессалоникские иудеи, узнав, что Павел проповедует в Верии, тотчас же пришли сюда и здесь также возбудили чернь против апостолов. Тогда братия тотчас же отпустили Павла, против которого главным образом всегда направлялось возмущение, к морю для совершения морского путешествия, а Сила и Тимофей остались в Верии. «Сопровождающие Павла проводили его до Афин» — несомненно, что

это путешествие до Афин Павел совершил морским путем, ибо так легче было избавиться от преследовавших его иудеев, а кроме того, если бы Павел шел в Афины сухим путем, он не мог бы не останавливаться в попутных городах для проповеди, чего мы не видим. Тимофей, оставшийся в Филиппах (16:40), присоединился к апостолу или в Верии, или по пути, а теперь ему и Силе, оставшимся в Верии, Павел послал приказ скорее прийти к нему в Афины. Они пришли, однако, к Павлу только в Коринфе, вероятно потому, что он скоро оставил Афины и перешел в Коринф. Впрочем, из 1 Сол. 2:18; 3:2 видно, что Тимофей один приходил к Павлу в Афины, но послан был им обратно в Македонию, и именно в Фессалонику, а потом уже вместе с Силою, остававшимся в Верии, пришел к апостолу в Коринф. Из этого места послания к Солуныям видно, что Павел предпринимал две попытки возвратиться еще в Фессалоники, но, ввиду встретившихся препятствий, послал туда из Афин Тимофея.

СВ. АПОСТОЛ ПАВЕЛ В АФИНАХ И РЕЧЬ ЕГО В АРЕОПАГЕ

(стихи 15-34)

В ожидании Силы и Тимофея в Афинах Павел возмущился духом, точнее возмущался дух его в нем при виде города сего, полного идолов. Афины были центром греческого чувственного культа, искусств и богатства, а потому и были полны храмами, алтарями и статуями их многочисленных божеств. Высокое развитие архитектуры и ваяния придавало всем этим постройкам и изображениям изящество и пленительность. Это всегда восхищает людей, которые ценят лишь внешнюю земную красоту и изящество. Но это в высшей степени возмущало все нравственное существо величайшего апостола, который видел в этом омрачение и развращение человеческой природы. По обычаю, он начал свою проповедь в синагоге, а кроме того, ежедневно вступал в разговоры и споры с личностями, которых он встречал стоящими на площади или прогуливающимися под ближайшими крытыми галереями. Среди этих личностей находились также философы — люди, привыкшие к отвлеченным вопросам и любившие вести споры. Деесписатель указывает преимущественно на эпикурейцев и стоиков потому, что эти две философские школы имели наибольшее число последователей, так как доктрины их были более понятны и доступны широким массам, чем доктрины других философских школ. Кроме того, именно эпикурейцы и стоики вступили в спор с Павлом,

надо полагать потому, что эти философские системы были особенно резко противоположны христианству: основным началом эпикурейства был грубый материализм и нигилизм, в основе же стоицизма лежала самозамкнутая гордость. Суждение, какое вынесли они от бесед с Павлом, было двоякое: одни, вероятно эпикурейцы, считали истины, проповедуемые Павлом, пустословием, а другие, по-видимому стоики, заинтересовывались тем, что этот иностранец проповедует о чужих, не знакомых им божествах, так как Павел проповедовал об Иисусе Христе и о Воскресении (по-гречески Анастасии), которое они, по мнению св. Златоуста, понимали как особое божество. Эти по крайней мере не отворачивались от проповедника с пренебрежением и желали его слушать, хотя и находили его речи странными. Они привели его, не насильственно, а в смысле «пригласили», в Ареопаг — место близ Акрополя, где происходили заседания Верховного Совета греческой республики для обсуждения дел государственных, общественных и судебных. Совет этот, состоявший из лучших и образованнейших людей, сохранил отчасти свое значение и при подчинении Греции Риму. Место это находилось на Марсовом холме, примыкавшем к большой площади, к северу от западной оконечности Акрополя. Павла привели сюда не для того, чтобы судить, а для того, чтобы он перед лицом знаменитейших представителей греческой науки и образованности, в присутствии многого народа, желающего слушать его с площади, изложил свое новое учение. Став среди Ареопага, св. Павел произнес речь, которая представляет собой великий образец и его апостольской мудрости, и его красноречия, и применения его всегдашнего правила — быть для язычников как бы язычником, чтобы и язычников приобрести для Евангелия (1 Кор. 9:19-22). Перед взором его был Акрополь с полной коллекцией знаменитейших произведений искусства, внизу великолепный храм Тезея, вокруг множество храмов, алтарей и статуй разнообразных богов, и все это было сделано искусством лучших художников. Это Павел и использовал для вступительных слов своей речи. Он похвалил афинян за их набожность. Важно отметить, что при этом Павел употребил такое слово, которое по-гречески обозначает одинаково и «благочестие», и «суеверие» в смысле страха перед почитаемыми предметами. Не оскорбляя слуха своих слушателей и вместе с тем не жертвуя истиной, Павел мудро выбирает это слово, которое характеризует благочестие афинян как языческое суеверие. Сами светские писатели греков

свидетельствуют, что в Афинах действительно были жертвенники с надписью «неведомому богу». Объясняется это тем, что многобожие никогда не может быть уверено, что оно почитает всех богов: страх, чтобы какие-то неизвестные, а потому и непочитаемые боги могут прогневаться за непочитание, побудил их воздвигнуть жертвенники этим неизвестным богам, чтобы и их умиловить. Но несомненно, что в этом поклонении «неведомому богу» высказывалось и бессознательное стремление многобожия к истине, сознание его несостоятельности и искание единого истинного Бога. Об этой-то истине, только смутно сознаваемой, Павел и считает необходимым дать полное познание: «Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам». В своей проповеди св. Павел излагает затем следующие мысли: 1) есть Один Бог, Творец вселенной; 2) Он совершенно независим от материального мира; 3) все люди произошли, по воле этого Бога, от одной крови и, следовательно, имеют Одного и Того же Бога. Важная мысль, ибо различие национальностей было одним из главных оснований древнего многобожия; 4) различие народов, зависящее от обстоятельств места и времени, определено высочайшей волей Бога: все люди должны прийти к познанию Бога, судьбы их — это воспитание, которым Бог ведет их к этой цели; 5) это познание Бога нетрудно, ибо Бог недалеко от каждого из нас: в самой природе человека есть нечто, связывающее его с Богом. Об этом говорили и языческие поэты: «мы Твой род». Эти слова приведены апостолом из астрономического стихотворения поэта Арата Киликийского, жившего в III веке до Р.Х. Подобное же изречение есть и у поэта Клеанфа, ученика Зенона, в его гимне Зевсу («мы твой род»); 6) только вследствие печального заблуждения ума люди могли уподобить божество произведениям искусства, веществу, обделанному их собственными руками; 7) включает апостол свою речь призывом к покаянию, мотивом которого выставляет имеющий быть суд над вселенной «посредством предопределенного» Богом «Мужа», то есть Иисуса Христа, Которого Он воскресил из мертвых. Еще не успел апостол даже назвать Имя Иисуса Христа, как одни из слушателей, услышав о воскресении мертвых, стали насмехаться над ним, а другие говорили: «об этом послушаем тебя в другое время». Насмехались, очевидно, эпикурейцы, философия которых особенно решительно отвергала идею воскресения мертвых. Другие отнеслись более вежливо, но если бы у них было искреннее желание действительно послушать апостола «в другое время», то он

остался бы в Афинах, а между тем, как мы видим, он очень скоро оставил Афины. Принужденный прервать неоконченную речь, «Павел вышел из среды их», то есть из Ареопага. Но все же и тут мудрая речь апостола принесла плоды: уверовали «некоторые», а между ними Дионисий Ареопагит, то есть член Ареопага, и Дамарь по преданию, жена Дионисия. Дионисий, как свидетельствует предание, стал преданнейшим учеником св. апостола Павла, поставлен был епископом Афинским, проповедовал Евангелие в Галлии и мученически скончался в Париже. Память его Церковь празднует 3 октября. Не обильным плодом кончилась мудрая речь Павла в Ареопаге среди представителей цивилизации образованнейшего города — так мир своею мудростью не узнал Бога в премудрости Божией (1 Кор. 1:21).

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Павел в Коринфе (стихи 1-17). Отплытие его в Иерусалим через Ефес (стихи 18-23). Начало третьего апостольского путешествия (стихи 22-23). Проповедь Аполлоса (стихи 24-28)

СВ. АПОСТОЛ ПАВЕЛ В КОРИНФЕ

(стихи 1-17)

Оставив Афины, Павел пришел в Коринф. Этот известнейший в древности по своей обширной торговле богатый город лежал на перешейке между Эгейским и Ионийским морем, имел две гавани на восточной и западной стороне и был в то время столицей римской провинции Ахаии, включавшей в себя Пелопоннес и Эладу, то есть почти всю нынешнюю Грецию. Жители его жили в роскоши и поисках удовольствий. Желая поселиться надолго в Коринфе как важном центральном пункте для проповеди, Павел, с целью обеспечить себе материальную возможность существования работая своими руками, поселился у некоего Акилы, родом Понтянина, недавно пришедшего из Италии, и его жены Прискиллы, которые, как и Павел, имели ремеслом делание палаток. Об упомянутом здесь изгнании иудеев из Рима, которому подверглись Акила и Прискилла, говорит римский историк Светоний, сообщая, что причиной этого были возмущения иудеев, производимые каким-то иудейским возмутителем, присвоившим себе имя Христа. Вероятнее всего, что Светоний не понял хорошо всего этого дела, а причиной изгнания было неспокойствие между иудеями, спорившими с христианами, которых в ту пору в Риме было уже много. Однако это свидетельство Светония

весьма важно как содержащее упоминание о Христе, а также потому, что помогает нам установить данные апостольской хронологии. Это произошло в 52 году христианской эры. Акила — это греческое произношение латинского имени Аквила, а Прискилла — уменьшительное от латинского имени Приска. Оба супруга были обращены св. Павлом к вере во Христа, видимо, несколько позже, ибо он остановился у них лишь «по одинаковости ремесла». У евреев было в обычае, даже у богатых, обучать детей какому-нибудь ремеслу, чтобы сделать их ни от кого не зависимыми в отношении содержания. Делание палаток для путешественников, для военных лагерей было довольно выгодным ремеслом. Послания показывают нам несколько раз, что Павел был очень счастлив, имея возможность приобретать себе средства к жизни собственным трудом, никого не обременяя (например, в 1 Кор. 4:12 и др.).

Во всякую субботу Павел беседовал в синагоге, убеждая в истине евангельского учения как природных иудеев, так и эллинов, то есть прозелитов. Очевидно, здесь Павел встретил большое противодействие своей проповеди, ибо он «понуждаем был Духом» — выражение, указывающее на большое духовное напряжение проповедника. Противление иудеев проповеди Павла дошло, наконец, до открытого злословия в синагоге. Тогда Павел решил прервать всякие сношения с коринфской синагогой и обратился к коринфским язычникам. Отрясши одежды свои, что равносильно отрясению праха от ног своих в знак окончательного разрыва, он сказал: «кровь ваша на главах ваших: я чист, отныне иду к язычникам», то есть «за ваше неверие и упорство на вас обрушатся, как наказание Божие, страшные кровавые бедствия, но я за это не ответствен: я проповедал вам единственный путь, которым вы могли избежать этого наказания, — путь евангельской истины, вы не пошли по нему, вы и виновны в этом и ответственны, а не я». Наказание, которым угрожает здесь Павел, есть вечная погибель, которая олицетворяется как вечная смерть (Рим. 1:32; 6:16, 21, 23; 7:5, 10, 13), а потому чувственно представляется здесь под образом крови (изливающейся), так как в крови душа животного. Кончает свою угрозу Павел заявлением, что так как они упорно отвергают его проповедь, то он идет с этой проповедью к язычникам. И тотчас же исполнил эту угрозу, выйдя из синагоги и перейдя в дом прозелита Иуста, жившего подле синагоги. Этот решительный поступок на некоторых произвел столь сильное впечатление, что многие

уверовали и крестились, в том числе и сам начальник синагоги Крисп со всем домом своим, которого крестил апостол Павел, как он свидетельствует в 1 Кор. 1:14, сам лично. Для ободрения своего верного служителя Господь явился ему в видении ночью и сказал: «Не бойся, но говори и не умолкай», указав, что в этом городе есть много людей, достойных слышания проповеди Павла и готовых уверовать. И Павел, который, быть может, думал покинуть Коринф, как он покинул Афины, остался там, проповедуя целых полтора года. Между тем злобные иудеи не хотели и здесь оставить в покое апостола. В проконсульство Галлиона они напали на него и привели его в судилище, обвинив его, что он учит людей чтить Бога не по закону. Здесь мы опять можем установить более или менее точную хронологию событий. Проконсул Иуний Анней Галлион, брат известного философа-стоика Сенеки, воспитателя императора Нерона, умерший так же, как и Сенека, от руки Нерона, как известно из истории, действительно был проконсулом Ахаии, то есть римской провинции, обнимавшей нынешнюю Грецию, в 53-54 годах по Р.Х. Человек он был, по словам Сенеки, мягкий, некорыстолюбивый, человеколюбивый и талантливы́й администратор, что и видно из рассказа Деяписателя. Галлион не стал даже выслушивать оправданий Павла, а сразу же решил дело не в пользу обвинителей: как политический администратор, он счел это дело неподсудным себе и просто прогнал их от судилища. Прогнал, вероятно, потому, что они шумели и не хотели добровольно удалиться. Раздосадованные назойливостью иудеев, прогонявшие, а с ними и все эллины, т.е. язычники, схватив Сосфена, начальника синагоги, били его пред судилищем. По преданию, этот Сосфен, вероятно преемник Криспа, тоже был обращен ко Христу апостолом Павлом, был его сотрудником (1 Кор. 1:1), а потом епископом в Колофоне в Малой Азии.

Из Коринфа Павел отплыл в Сирию и с ним Акила и Прискилла, остригши голову в Кенхреях по обету. Кенхреи — это была восточная гавань Коринфа, но что значит «остригши голову по обету», весьма неясно; есть целый ряд догадок, но все они малосостоятельны. Это не мог быть обет назорейства, при котором растили волосы, ибо по окончании времени обета назорей должен был принести в храм узаконенную жертву, остричь голову и волосы сжечь на огне своей жертвы; жертва же могла приноситься только в Иерусалиме. Вероятно, это был какой-нибудь частный обет, но по какому поводу он был дан,

остаётся неизвестным. Может быть, он относился к путешествию апостола, к опасностям, которым апостол подвергался и за избавление от которых обещал особенный акт благодарности Богу. Достигши Ефеса, главного города малоазийской провинции Ионии, производившего обширную торговлю и сделавшегося вскоре главным христианским центром Малой Азии, ап. Павел оставил их там, а сам, по обычаю своему, вошел беседовать с иудеями в синагогу. Видимо, он принят был хорошо, ибо они просили его побыть у них долее. Он обещал им возвратиться опять, сказав, что непременно должен провести наступающий праздник в Иерусалиме. В Иерусалиме он пробыл недолго: только приветствовал Церковь и затем отправился в Антиохию, чтобы начать оттуда свое третье миссионерское путешествие.

Проведши в Антиохии некоторое время, св. Павел отправился в свое третье путешествие. Он стал проходить по порядку страну Галатийскую и Фригию с целью утвердить в вере основанные им там прежде христианские общины. Из дальнейшего видно, что спутниками его были в этот раз Тимофей и Эраст (19:22). Прерывая рассказ о путешествии Павла, Деятели сообщает затем данные о некоем иудее Аполлосе родом из Александрии, который был сильным деятелем в утверждении христианства, особенно в Коринфе, как это видно и из первого послания к Коринфянам. Деятели отзывается о нем с похвалой как о муже красноречивом и сведущем в Писаниях.

Он пришел в Ефес, вероятно, в то именно время, когда св. Павел совершал свое третье путешествие по Малой Азии, и еще до прибытия его в Ефес отправился в Грецию. Он был наставлен в христианской вере, но не вполне, так как знал только крещение Иоанново. Видимо, и сам он был крещен только крещением Иоанновым, а потому не имел и дара Духа Святого. Тем не менее горя пламенной ревностью, он «говорил и учил о Господе правильно», хотя и неполно. Слушавшие его в Ефесской синагоге Акила и Прискилла сейчас же заметили, что он недостаточно наставлен в «пути Господнем», приняли его к себе в дом и «точнее объяснили ему путь Господень». Вероятно, рассказы Акилы и Прискиллы побудили его идти в Ахаию, и деятельность его там, в особенности, как известно, в Коринфе, была сильна и плодотворна. Он сильно доказывал иудеям на основании Писания, что Иисус из Назарета есть действительно Мессия. Позже он был епископом в городе Смирне, перед священномучеником Поликарпом.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Третье апостольское путешествие св. апостола Павла: прибытие его в Ефес, крещение учеников Иоанновых (стихи 1-7). Чудеса Павла в Ефесе и их действие (стихи 11-20). Предположения Павла о дальнейшем путешествии (стихи 21-22). Мятеж в Ефесе против христиан, произведенный Димитрием-серебряником, и укрощение его (стихи 23-40)

Из Антиохии в Ефес самая краткая и менее трудная дорога была морем, но св. апостол Павел предпочел более трудный сухой путь по гористым провинциям Малой Азии, так как хотел посетить основанные им там прежде церкви. В то время когда Аполлос уже был в Коринфе, Павел, пройдя Галатийскую страну и Фригию, прибыл в Ефес. Ефес — свободный город империи, построенный на берегах реки Кайстра между Милитом и Смирною, знаменитый своею торговлею, своим храмом Дианы и своей ревностью к культу «его великой богини», был митрополией проконсульской Азии. Жители Ефеса были пристрастны к удовольствиям и к магии, и трудно было найти в другом месте больше фанатизма и суеверия. Первое пребывание св. Павла в этом городе при возвращении его из второго миссионерского путешествия было непродолжительно (18:19-21), но апостол возвратился туда скоро и пребывал там два года и несколько месяцев, то есть более продолжительное время, чем в каком-нибудь другом месте. Основанная апостолом Павлом в Ефесе церковь сделалась потом знаменитой христианской митрополией, давши целый ряд славных епископов, и там четыре столетия спустя происходил третий Вселенский собор, низложивший Нестория. Апостол Павел, занимаясь по-прежнему своим ремеслом, мог присоединиться к своим сотрудникам из Коринфа, дом которых также сделался мало-помалу местом собрания верующих (1 Кор. 16:19). Здесь апостол нашел учеников Иоанновых, вероятно иудеев, недавно переселившихся в Ефес. Они держались вместе с христианами, и Павел, заметив в них неполноту ведения пути Господня, установил, что они крещены только крещением Иоанновым, то есть лишь подготовительным крещением покаяния, и крестил их крещением христианским, после чего возложил на них руки, и они исполнились благодатных даров Св. Духа: стали говорить иными языками и пророчествовать. Всех их было человек около двенадцати.

Первым местом проповеди ап. Павла и тут, как и везде, была синагога, где он необязательно проповедовал три месяца. За это время

явилось немало последователей Христовых в среде его слушателей, но, как и везде, нашлись такие люди, которые начали восставать против св. апостола. Противление их постепенно все более увеличивалось и перешло в ожесточение, так что они начали изрыгать перед народом хулы и насмешки по поводу проповеди Павла. Это побудило апостола и здесь разорвать с синагогой и иудеями. Вместе со своими новообращенными учениками он стал проповедовать не по субботам только, как в синагоге, а ежедневно в училище некоего Тиранна. Так как имя это чисто греческое, то можно полагать, что это был зал для занятий языческого риторика, теперь обратившегося ко Христу, или место, известное под этим именем. Но так как евреи в рассеянии носили имена и латинские, и греческие, то возможно, что этот Тиранн был иудейский учитель, который держал в своем доме частную синагогу, так называемый Бет-Мидраш, где учили преданиям и их толкованию. Надо полагать, что этот Тиранн сам был расположен к христианству, почему и предложил свое училище для Павла с учениками. Там Павел проповедовал два года, а так как Ефес был таким крупным центром, куда постоянно стекались жители всей Малой Азии то по делам торговли, то для поклонения Артемиде, или Диане Ефесской, то Дееписатель и говорит — конечно, гиперболически, — что «все жители Азии слышали проповедь о Господе Иисусе». В подкрепление проповеди Павла Бог творил руками Павла «немало чудес» (по-славянски «силы не просты», точнее «немалые»), то есть необыкновенные чудеса, из коих Дееписатель упоминает: 1) об исцелении разных болезней от вещей, употреблявшихся Павлом, как-то: от платков и опоясаний, и 2) об изгнании бесов из бесноватых. Примечательно в данном случае именно то, что не сам Павел лично совершал эти чудеса, но другие возлагали вещи его, может быть даже без его ведома, на больных, и больные выздоравливали. Показательный пример того, что чудотворная сила Божия может действовать и через бездушные предметы, во что не хотят верить сектанты, будто бы основывающие свое учение на Слове Божиим.

Дееписатель передает, что слава Павла сделалась столь великой, что ему начали подражать даже некоторые из скитающихся иудейских заклинателей, каковых в то время было много. Как на пример подобных людей, злоупотреблявших при своем неверии именем Господа Иисуса, Дееписатель указывает на семерых сынов иудейского первосвященника Скевы. Кто был этот Скева и в каком смысле

называется он первосвященником, неизвестно: может быть, он был одним из начальников священнических чред, а сыновья его выселились из Иудеи, чтобы промышлять заклинательством. Но злой дух, бывший в бесноватом, жестоко посмеялся над заклинателями. Замечательно, что словами: «Иисуса знаю, и Павел мне известен» демон признает и исповедует силу и власть над собой Господа Иисуса Христа и Его апостола. Выражением: «А вы кто?» он высказывает свое презрение к этим людям, злоупотребляющим именем Иисуса: в доказательство того, что он смеется над ними, не признавая их власти над собой, бес понудил несчастного бесноватого броситься на заклинателей и жестоко избить их. Молва об этом случае разнеслась по всему Ефесу, и на всех напал страх перед этой таинственной всемогущей силой Имени Господа Иисуса Христа; люди превозносили это всемогущее Имя, которым производились такие чудеса, и многие под впечатлением этого случая уверовали. В числе их были заклинатели, бросившие ради веры во Христа свое ремесло. Ефес был центром всякого рода магии и волшебства, развившихся под влиянием культа Артемиды-Дианы, и вот занимавшиеся чародейством, собрав свои книги, в которых были записаны способы производства разных чародейний, формулы заклинаний, разные молитвы к богам и т.п., сожгли эти книги. Они сами вычислили, чего стоят эти сожженные ими книги, и оказалось, что стоимость их равнялась 50 000 драхм.

Великий успех проповеди в Ефесе побуждал ап. Павла оставить этот город, чтобы избрать другое место для своей деятельности. И он «положил в духе, прошед Македонию и Ахаию, идти в Иерусалим и оттуда в Рим». Здесь впервые встречается известие о намерениях Павла посетить столицу всесветной тогда монархии. Позже Господь уже определенно указал ему на Рим как на место его проповеди (23:11), и он действительно прибыл туда, проповедовал там и принял там при вторичной поездке мученическую кончину. Как видно из речи апостола (24:17), путешествие в Иерусалим через Македонию и Ахаию он собирался предпринять для того, чтобы собрать там милостыню для церкви палестинских. Предварительно он послал туда своих сотрудников Тимофея и Эраста, сам же пока остался в Азии для окончательного завершения своей благовестнической деятельности. Но последующие обстоятельства заставили его скорее покинуть Ефес и вообще Асию. В Ефесе произошел мятеж, поднятый против апостола неким серебряником Димитрием, который выделывал серебряные

изображения храма Артемиды и доставлял художникам немалую прибыль. Культ Артемиды был весьма распространен в Малой Азии. Храм ее в Ефесе, сожженный Геростратом в день рождения Александра Македонского, возобновлен был с таким великолепием, что считался одним из семи чудес света; маленькие модели этого храма и статуэтки самой богини были в большом употреблении у читателей этой богини: их ставили в комнатах, брали с собой при путешествиях как амулеты и т. п. Вполне естественно, что ремесло Димитрия было очень выгодно и давало ему и подобным ему мастерам большой доход; вероятно, у него было нечто вроде фабрики подобных изделий. Собрав бывших в его ведении художников и ремесленников, Димитрий произнес перед ними возбуждающую речь, представляя одновременно, сколько вреда Павел принес их ремеслу и их богине, отвращая от служения богам много людей в Ефесе и по всей Азии. Этой речью он возбудил религиозный фанатизм слушателей, соединившийся с чувством злобы против человека, который грозит подорвать их материальное благосостояние. С криком: «велика Артемида Ефесская!» возбужденная толпа устремилась бежать по улицам и весь город привела в смятение. Спутники Павловы Гай и Аристарх были увлечены толпой в театр (самого Павла и Силу, по-видимому, не нашли), где происходили обыкновенно народные собрания, вероятно для того, чтобы потребовать над ними суда или просто расправиться с ними самосудом. Великая смелость и сила духа Павла побуждали его выступить с речью перед этой разъяренной против него толпой, но христиане и даже дружественно расположенные к нему начальники отговорили его от этого, боясь за его жизнь. Постоянно увеличивавшаяся толпа шумно бушевала в театре, и там господствовал величайший беспорядок, ибо большинство собравшихся даже не знали, в чем дело. Иудеи выдвинули наперед известного Александра, с тем чтобы он говорил к народу. Кто был этот Александр, иудей или христианин, и желал ли он говорить против христиан или за них, неизвестно. Можно предполагать, что иудеи опасались, как бы заодно не пострадали и они с христианами, ибо они были известны народу как враги идолов и хотели, выгородив себя, направить всю ярость народа на одних христиан. Но народ, из презрения к иудеям, не захотел слушать его, как только узнал, что он — иудейского происхождения. Около двух часов эта беспорядочная толпа продолжала кричать: «велика Артемида Ефесская!», пока блюститель порядка не восстановил

спокойствие, обратившись к собранию со словами, исполненными благоразумия. «Кто не знает, — сказал он, — что город Ефес есть слу- житель великой богини Артемиды и Диопета?» Именем «Диопета» означает статуя Артемиды из виноградного дерева в Ефесском хра- ме, будто бы упавшая с неба, от Зевса или Юпитера. Так как это нео- споримо, то нет надобности возбуждать мятеж. Два македонянина, которых привели, не были ни святотатцами, ни хулителями богини. А если Димитрий и те, кто пришли сюда с ним, имеют какую-нибудь жалобу на кого-либо, то должны представить ее начальству законным путем. Иначе есть риск быть обвиненными в возмущении, ибо нет никакой причины для такого шумного сборища. Это, очевидно, была угроза римской расправой, которая и подействовала: мятеж затих, и собрание разошлось.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Путешествие Павла в Македонию и Грецию и обратно до Троады (сти- хи 1-6). Воскрешение Павлом Евтиха в Троаде (стихи 7-12). Дальнейшее путешествие до Милита (стихи 13-17). Прощальная речь Павла к пресви- терам Эфесским (стихи 18-38)

Спустя немного времени после мятежа Павел решил положить конец своему пребыванию в Азии. Собрав ефесских христиан, дав им наставления и простившись с ними, он отправился в Македонию, а оттуда в Элладу, то есть в Грецию (Эллада — древнее народное на- звание страны, в то время как Ахайя — официальное название Гре- ции по римскому разделению провинций). Там пробыл он три меся- ца, вероятно главным образом в Коринфе, где и встретился в первый раз с Аполлосом. Коринфская община особенно близка была его серд- цу. Некоторые нестроения в ней причиняли апостолу заботы и скор- би, но, с другой стороны, духовный рост ее и духовные дарования доставляли ему и радость (1 Кор. 1:5, 7; 12:4-11, 28). Из Коринфа св. Павел написал послание к Римлянам (Деян. 19:21, ср. Рим. 15:28). План его, как видно, был — отправиться морем в Палестину, но узнав о тайном намерении иудеев схватить его и убить на пути к гавани, он изменил первоначальный план. Он отправился сухим путем, который проходил через Македонию. Прибыв в Филиппы, апостол Павел от- правил отсюда Тита со вторым посланием к Коринфянам, которое отличается необыкновенной живостью чувств и нежностью любви к ним. Из Филипп он отправился в Троаду, но противные ветры и авария

судна сделали то, что на краткий переезд этот потребовалось пять дней. Павла сопровождали семь спутников: трое урожденных македонян и четверо урожденных малоазийцев – Сосипатр Пирров из Верии, Аристарх и Секунд из Фессалоники, Гаий Дервянин из Ликаонии, которого надо отличать от Гаия македонянина, Тимофей, уже известный нам, из Листры, Тихик и Трофим из Ефеса. Они ожидали, пошедши вперед, Павла в Троаде. Почему они ушли вперед, Деяпистатель не объясняет, может быть, для приготовления удобнейшего плавания Павла от Троады далее, ибо из описания плавания можно догадываться, что у Павла был специально для его путешествия приготовленный корабль.

В Троаде Павел и его спутники сделали остановку на семь дней. Так как отъезд должен был последовать в понедельник утром, то братия Троады собралась «в первый день недели», то есть, по-нашему, в воскресенье вечером, для «преломления хлеба», то есть на евхаристическое собрание, после которого следовала обычная тогда «вечеря любви» в горнице, хорошо освещенной и расположенной в верхнем этаже. Беседа Павла, как любящего отца, была продолжительна: ни учителю, ни ученикам, вероятно, не хотелось прервать ту беседу перед разлукой. Во время столь продолжительной беседы, затянувшейся до полуночи, некий юноша именем Евтих, сидевший на окне, не по лености, а по естественной необходимости, от большого утомления, заснул, упал вниз с третьего этажа и был поднят мертвым. Текст ясно утверждает, что упавший действительно умер; это была не кажущаяся смерть, не обморок, ибо тогда в греческом тексте стояло бы не «некрос», а «ос некрос». Начали плакать, производя большой шум. Павел, однако, сошел вниз, простерся на тело Евтиха (как некогда Илия над воскрешенным им сыном сарептской вдовицы в 3 Цар. 17:21 и Елисей над сыном суманитянки в 4 Цар. 4:34), обнял его своими руками и сказал: «не тревожьтесь (буквально с греческого: «прекратите ваши вопли, рыдание»), ибо душа его в нем». Выражение это не значит, что отрок еще не умер; оно значит, что душа его опять в нем, что умерший воскрешен, но смиренный апостол не выражается так прямо, чтобы люди не превозносили его за совершенное им величайшее чудо (св. Златоуст). Взошедши опять в горницу и преломив хлеб и вкусив, Павел продолжал беседовать даже до рассвета и потом лишь вышел, не дав себе даже телесного успокоения после столь продолжительного бдения. Отрока же привели живого «и не мало утешились»,

как от того, что получили его живым, так и от того, что их учитель перед прощанием с ними совершил такое великое чудо.

Апостол Павел решил, что сам он отправится пешком до Асс, с тем чтобы спутники его, отправившись вперед морем, взяли его там. Асс — приморский город в Мисии, к югу от Троады, в 10 римских милях (около 15 верст) от нее, против острова Лесбоса. Путь от Троады до Асса апостол прошел пешком и, кажется, один, без спутников; причина не указана. От Асса они уже все вместе прибыли в Митилену, главный город острова Лесбоса, расположенный на восточной его стороне. Проведя там ночь и отплыв, остановились против Хиоса, а на другой день пристали к Самосу и, побывав в Трогиллии, прибрежном городе недалеко от Ефеса, на следующий день прибыли в Милит, приморский город к югу от Трогиллии и Ефеса, милях в 9 (около 14 верст) от последнего. Причину, почему они миновали Ефес, Де-еписатель указывает ясно: чтобы не замедлить Павлу в Азии, так как он поспешал к празднику Пятидесятницы в Иерусалим. В этом главном малоазийском христианском обществе апостол совершенно естественно опасался задержки для себя. Но миновав сам Ефес он тем не менее пожелал проститься с предстоятелями Ефесской церкви и вызвал их к себе в Милит. Вызванные Павлом предстоятели Ефесской церкви названы в 20:17 «пресвитерами» («старейшими»), а св. апостол в 20:28 называет их «епископами» («блюстителями»). Кто же они были? Пресвитеры или епископы? Оба эти названия употреблялись в государстве для обозначения сословий чиновников или сановников прежде, чем они были усвоены в Церкви. Ни по своей этимологии, ни по своему первоначальному значению они не имели ничего, что указывало бы на превосходство одних над другими. Слово «епископ», что значит «надсматривающий», «наблюдающий», более употреблявшееся сначала у греков, означает, собственно, священническое звание; слово «пресвитер» — «старейший», означавшее первоначально возраст, более употреблявшееся у евреев, выражает скорее достоинство, священническую почесть. В первохристианской Церкви в самом начале ее существования смысл этих слов не был еще точно установлен и определен, но это отнюдь не значит, что звание епископа не отличалось от звания пресвитера в их позднейшем употреблении, что эти две священные степени смешивались, считались за одну. Сам апостол Павел строго различает их, когда, как видно из его посланий к Титу (1:5) и Тимофею (5:22, 19), присваивает только

епископу власть и право рукополагать пресвитера и судить его. Вызванные Павлом были несомненно пресвитеры, но так как названия степеней священства еще не вполне тогда установились, то Павел называет их «епископами», желая лучше выразить их обязанности — блюсти над вверенными им душами пасомых.

Когда предстоятели Ефесской церкви (а по словам св. Иринея, и других ближайших церквей Азии) пришли, св. апостол Павел обратился к ним с трогательной прощальной речью, которая особенно важна тем, что в ней содержатся ценнейшие пастырские наставления. В этой речи св. Павел обозревает дело, которое он совершил в Ефесе, предсказывает о судьбе, ожидающей его в Иерусалиме, возбуждает пастырей к бдительности ввиду появления еретиков и предает их Богу с указанием на свое бескорыстное служение в Ефесе. Речь распадается на четыре части.

В первой части (ст. 18-21) апостол напоминает, как в продолжение трех лет он вел себя у них: какова была его ревность в проповеди Слова Божия, «со всяким смиренномудрием и многими слезами», как он непрестанно возвещал всем, и иудеям, и эллинам, покаяние перед Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа.

Во второй части (ст. 22-27) апостол переносится мыслью в ближайшее будущее и говорит о тяжких бедствиях, ожидающих его, и о готовности своей с самоотвержением и даже с радостью перенести их. Он отправляется в Иерусалим «связан Духом» — по влечению Духа, хотя и знает, какие скорби и даже узы ждут его там, о чем «Дух Святый по всем городам свидетельствует» ему, очевидно через пророков вроде Агава, который уже в последнем перед Иерусалимом городе Кесарии предрек апостолу узы (21:10-11). Но он готов на все и даже жизнью своею не дорожит, лишь бы Господь сподобил его до конца совершить поприще его апостольского служения. Чувствуя, что он уже не увидится больше с ефесянами, апостол заявляет, что совесть его чиста по отношению к ним, так как он не упустил случая возвещать им всю волю Божию («чист я от крови всех», то есть: не повинен я ни в чьей духовной гибели).

В третьей части (ст. 28-31) апостол дает пастырские наставления: «Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителем, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Кровию Своею». Я не повинен ни в чьей гибели; смотрите, старайтесь и вы быть неповинными, а для этого будьте внимательны по

отношению к самим себе и к своей пастве, бодрствуйте. «Когда мы внимаем себе, тогда и стадо получает пользу», — говорит блж. Феофилакт. Не человеками поставлены вы, но Духом Святым через избрание и рукоположение (Деян. 14:23) для наблюдения за благосостоянием Церкви, подобно тому как пастыри поставляются для наблюдения за овцами. Вверенное же вам духовное стадо особенно драгоценно и требует потому особенного с вашей стороны внимания и забот, что оно куплено бесценною Кровию Христовою, через крестную жертву, в которой излита Его Кровь как умиловительная Богу Отцу жертва за грехи всего человечества. Это бодрствование необходимо в особенности потому, что апостол предвидит скорое появление «лютых волков, не щадящих стада», под каковыми надо понимать лжеучителей — еретиков. Апостол указывает на два вида этих лжеучителей: одни войдут в Ефесскую церковь извне, другие восстанут из среды самих верующих. Ефес был одним из центральных малоазиатских пунктов, в котором приходили в соприкосновение религиозные и философские системы Востока и Запада; появления лжеучителей здесь естественнее было ожидать, чем в каком-либо другом месте. Когда апостол три года спустя писал из своих римских уз послание к Ефесской церкви, здесь еще не было лжеучителей, но они появились уже (ессеогностического направления) во фригийском городе Колоссах, как видно из написанного в то же время послания св. апостола Павла к Колоссянам. Из посланий же апостола к ефесскому епископу Тимофею видно, что подобные лжеучители появились и в Ефесе. Здесь идет речь, конечно, и о тех лжеучителях, против которых направлены апокалипсические письма св. Иоанна Богослова, послание Иудино и первое послание Иоанна Богослова. Предречение Павлово, таким образом, в точности исполнилось. В пример бодрствования апостол приводит самого себя, напоминая, как он «три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас» — собственно три месяца в синагоге и два года в училище Тиранна (19:8 и 10), а три года — это круглое число.

В четвертой части (ст. 32-35) апостол изрекает благословение, предает их Богу и слову благодати Его и увещевает их подражать его бескорыстию, какое он сам осуществлял в жизни по слову Господа: «блаженнее давать, нежели принимать». Почему св. апостол хотел жить своим трудом, хотя он и учил ясно, как и Сам Господь Иисус Христос, что всякий делатель Господа достоин пропитания (Мф. 10:10

и паралл.) и что проповедник Евангелия должен жить от благовестования (1 Кор. 9:7-11; 13-14 и паралл.)? На это нужно сказать, что апостол не сделал и для себя правилом отказываться от того, что ему предлагали (Деян. 16:15; 2 Кор. 11:8), но он старался ничего не просить, дабы не поставить этим препятствия своему благовестованию, ибо обращенные язычники еще не привыкли содержать своих пастырей и он мог опасаться, если бы возложил на них это бремя, что враги Христовой веры использовали бы это как лишнее оружие против него, оклеветав его, что он по корыстолюбивым побуждениям проповедует новое учение. Вместе с тем он считал честью служить Церкви на свои средства и не требовать ни у кого ничего, кроме того, чтобы почитать Бога и спасать свою душу (1 Кор. 9:16-18; 2 Кор. 12:14; Фес. 2:9), и хотел своим ученикам дать пример такой же бедной и трудовой жизни. Откуда взято приведенное им изречение Христа Спасителя? Оно не читается нигде — ни в Евангелии, ни в другой какой-либо боговдохновенной книге. Вероятно, это было изречение, сохранившееся в устном предании как подлинные слова Господа. В этом изречении не та, конечно, мысль, что брать — худое дело, но что давать другим — лучше, чем брать самому.

В заключение своей речи апостол преклонил колена свои и помолился со всеми ими. Они простились тогда с ним с весьма великим волнением и плачем, потому что он объявил им, что они видят его в последний раз. И провожали его до корабля.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Путешествие Павла от Милита до Кесарии (стихи 1-9). Павел в Кесарии и пророчество о предстоящих ему узах (стихи 10-14). Прибытие Павла в Иерусалим, возмущение против него иудеев и его узы (стихи 15-40).

ПУТЕШЕСТВИЕ ПАВЛА ОТ МИЛИТА ДО КЕСАРИИ

(стихи 1-9)

Отплыв из милетской гавани при попутном ветре, путешественники прямо прибыли в Кос, небольшой, славившийся виноделием и приготовлением дорогих материй островок в Эгейском море, к юго-западу от Милита. Оттуда они достигли Родоса, большого острова в 15 римских милях (23 версты) к юго-востоку, а затем прибыли в Патару — большой приморский торговый город малоазийской провинции Ликии с известным в древности оракулом Аполлона. От Трояды до Патары святой Павел со спутниками плыли на одном корабле, который,

судя по некоторым поступкам апостола (20:13, 16), находился в полном его распоряжении. В Патаре же они как пассажиры сели на другой, купеческий корабль, который с грузом шел в Финикию. Корабль вышел в открытое море по направлению острова Кипр, который он миновал, оставив его слева, так что почти к концу недели он бросил якорь в гавани Тира, где должен был сложить свой груз. Здесь прибывшие скоро вступили в сношения с находившимися тут верующими. Они пробыли у них 7 дней, после чего отправились далее в Иерусалим, хотя братья тирские, которым по внушению Духа была открыта участь, ожидающая Павла, и просили его, чтобы он не ходил в Иерусалим. Однако Павел, по влечению Духа шедший на престоющие ему скорби (20:22), не мог, конечно, поддаться на их уговоры, внушенные их любовью к великому апостолу. Сопровождаемые женами и детьми, братья проводили Павла и его спутников до берега, где разлучились с ними, помолвившись все вместе. Путешественники снова сели на корабль, чтобы не делать задержки при сухопутном путешествии, и прибыли в Птолемаиду, древний приморский город Акко, южнее Финикии, в пределах собственно Палестины, по древнему разделению в колоне Асировом, несколько севернее горы Кармильской. Там они пробыли у братьев один день. А на другой день они уже сухим путем, по прекрасной долине Саронской мимо горы Кармила, направились в Кесарию (Стратонову).

ПАВЕЛ В КЕСАРИИ И ПРОРОЧЕСТВО О ПРЕДСТОЯЩИХ ЕМУ УЗАХ

(стихи 10-14)

После одного дня ходу они пришли в Кесарию, в дом одного из семи диаконов, Филиппа, названного «благовестником» за ту ревность, с которой он распространял Евангелие. Чрезвычайные дары, которыми он был наделен, стали также достоянием и его семейства: у него были 4 дочери, которые пророчествовали. Здесь Павел получил последнее предостережение об угрожающей ему опасности. Из Иудеи пришел пророк по имени Агав, тот самый, который, будучи в Антиохии, предсказал о голоде, вследствие чего через Варнаву и Савла послано было Антиохийскою церковью пособие церквам в Иудее. Выразительным символическим действием он взял пояс Павлов и, связав себе им руки и ноги, предрек, что так свяжут Павла в Иерусалиме иудеи и предадут его в руки язычников. Спутники Павловы и кесарийские христиане начали тогда умолять Павла не ходить в Иерусалим, но Павел,

повинуясь внушениям Духа, хотя и сокрушался слезами христиан, оставался тем не менее тверд в своем намерении, заявив, что он не только хочет быть узником, но готов даже и умереть за Имя Господа Иисуса в том самом Иерусалиме где он с такою яростью гнал прежде исповедников этого имени, и где пострадал и умер Сам Господь. Эта преданность воле Божией успокоила их, и они, в свою очередь, решили покориться воле Божией, сказав: «воля Господня да будет». Приготовив все потребное для пути и пребывания в Иерусалиме на предстоящий праздник Пятидесятницы, они отправились во святой град. Некоторые из кесарийских христиан сопровождали их, чтобы ввести апостола и его спутников в дом «к некому давнему ученику, Мнасону Кипрянину» и оставить их на жительство в этом доме. Судя по греческому имени, этот Мнасон был христианином если не из язычников, то из эллинистов. Он оказал весьма радушно гостеприимство Павлу. Вероятно, Павла поместили в этом доме с той целью, чтобы до иудеев не так скоро дошла весть о прибытии Павла и чтобы они не знали, где можно найти его.

**ПРИБЫТИЕ ПАВЛА В ИЕРУСАЛИМ,
ВОЗМУЩЕНИЕ ПРОТИВ НЕГО ИУДЕЕВ И ЕГО УЗЫ**

(стихи 15-40)

На другой день апостол Павел вместе с сотрудниками своими пришел к апостолу Иакову, епископу Иерусалимскому, где собрались все пресвитеры. О других апостолах здесь не упоминается: видимо, они были с проповедью в других странах. Приветствовав созванное в честь его прибытия торжественное собрание, апостол Павел, вероятно, тут же передал привезенное им пособие, которое собрал для Иерусалимской церкви по церквам из язычников как выражение братской любви и общения церковей и затем рассказал подробно все, что Бог сделал его служением среди язычников. Выслушав его, они прославили Бога, но не скрыли от него то, что христианские общины из обращенных иудеев, все чрезвычайно ревностные к закону, питают против него предубеждения, основанные на ложных слухах, будто он стремится развратить иудеев рассеяния, проповедуя отмену обрезания и других обрядов Моисеева закона. Очевидно, слухи эти распространяли все те же противники Павловы, которые смущали церковь Антиохийскую и Иерусалимскую, требуя даже для язычников, обращающихся ко Христу, обрезания и соблюдения всего Моисеева закона. Пущенное в народ в этом виде обвинение

против Павла было явной клеветой. Из всего его учения, как оно раскрыто в его посланиях, видно, что святой Павел учил лишь той истине, что спасение во Христе не обуславливается обрезанием и соблюдением Моисеева закона, а лишь верою во Христа: главное — это вера во Христа, а закон Моисеев — дело, несущественное для христианина: исполняй его, если хочешь, но не надейся чрез исполнение его получить спасение. Мы видели, что апостол Павел сам обрезал своего сотрудника Тимофея — следовательно, нельзя смотреть на него как на врага Моисеева закона, каким его хотели представить. Дабы уничтожить это предубеждение против Павла и изобличить клевету, иерусалимские пресвитеры посоветовали ему всенародно показать свое уважение к Моисееву закону — очиститься в храме вместе с четырьмя человеками, имеющими на себе обет, и заплатить вместо них за жертву, которую они по закону должны принести во храме по случаю окончания их обета. Присоединясь к этим четверем бедным людям, давая сам тот же обет на время, которое должно им еще продолжить, и взяв на себя издержки за них, Павел совершил бы такое доброе дело, которое было бы наглядным изобличением клеветы. Из острижения головы для снятия обета видно, что это был обет добровольного на время (а не пожизненного) назорейства (согласно Чис. гл. 6). Отсюда видно, что в среде иерусалимского христианского общества соблюдались обрядовые предписания Моисеева закона, ибо об этих четверых сказано было: «есть у нас». Тут же советовавшие напоминают Павлу, что постановление апостольского собора об уверовавших язычниках остается во всей своей силе, а их совет есть лишь не что иное, как акт мудрой предусмотрительности и снисхождения к немощам братии из иудеев. Совет этот нисколько не противоречил учению апостола Павла, а потому он немедленно согласился. Присоединившись к четверем бедным назорейам, он совершил с ними все, что требовалось по закону, заявив священнику в храме о своем соучастии в исполнении обета и о своем желании принести должное за каждого по исполнении семи дней очищения.

Эти 7 дней еще не успели окончиться, как произошло возмущение против Павла, приведшее его к узам. Павла увидели в храме асийские иудеи из Ефеса и его окрестностей, видимо пришедшие в Иерусалим на праздник Пятидесятницы, и исполнились ярости, а вместе с тем и радости, что представился такой удобный случай сделать

решительное зло своему врагу, каковым они считали Павла, надеясь, что он и смерть свою здесь найдет. И им действительно удалось возмутить «весь народ» криком, что «этот человек всех повсюду учит против народа и закона и места сего; притом и эллинов ввел в храм и осквернил святое место сие». Поводом к последнему обвинению было то, что они за несколько времени до того, как Павел вошел в храм, видели его на улице вместе с Трофимом Ефесянином. Язычникам запрещалось входить во двор израильтян, и присутствие там язычника считалось осквернением святого места. Если первое из этих обвинений было клеветой, основывавшейся хотя отчасти на недоразумении или неразумии обвинителей, то второе обвинение было уже явной клеветой, в которой ложное подозрение выставлялось как действительный факт. Такими тяжкими обвинениями они привели в движение «весь город». Мятежная толпа, схватив Павла, повлекла его вон из храма, то есть из двора израильтян, и тотчас заперты были двери, чтобы не осквернить святого места смертоубийством. Никогда еще святой Павел не находился в столь опасном для жизни положении. Но в тот момент, когда всякая надежда на спасение казалась уже потерянной, неожиданно пришла помощь: Клавдий Лисий, комендант римского отряда войск, который помещался в так называемой крепости Антониевой, господствовавшей над храмом на северо-западе, был извещен, что Иерусалим возмутился. Тотчас же он с воинами и сотниками устремился на место возмущения, и мятежная толпа при виде римского тысяченачальника, испугавшись кровавой расправы за возмущение, перестала бить Павла. Заметив, против кого было направлено возмущение, тысяченачальник приблизился к Павлу, велел его сковать цепями и стал спрашивать, кто он и что сделал. По причине смятения, так как одни кричали одно, а другие — другое, он, как и всегда бывает в подобных случаях, не мог узнать ничего верного, а потому велел отвести Павла в помещение крепости. Это было нелегко сделать из-за теснившегося народа, громко требовавшего смерти Павла, так что, когда они подошли к ступеням лестницы, ведущей в крепость, воинам пришлось нести Павла на руках. Прежде нежели ворота крепости затворились, Павлу захотелось сказать речь так несправедливо поступившему с ним народу, и он обратился за позволением к тысяченачальнику. Обратился он к начальнику по-гречески, что удивило того и показало ему ошибочность его первоначального предположения, что Павел — одно лицо с известным в то

время возмутителем-египтянином. Вероятно, что тысяченачальник имел сведения, что тот египтянин по-гречески не говорил. Это был чародей, выдававший себя за пророка и имевший много приверженцев, называвшихся «сикариями», от «сикариус», что значит «тайный убийца, вооруженный кинжалом». Этот фанатик привел своих приверженцев из Иудейской пустыни на Елеонскую гору, уверяя их, что стены иерусалимские падут перед ними, как пали некогда стены Иерихона, причем обещал уничтожить власть римлян и провозгласить царство Мессии. Прокуратор Феликс рассеял эту шайку, перебив четыреста человек и двести взяв в плен, но сам египтянин успел скрыться. Тысяченачальник, вероятно, подумал, что Павел — это возвратившийся египтянин, который пытается поднять новое возмущение, но из греческой речи Павла понял свою ошибку. Павел объяснил, что он происходит из небезызвестного киликийского города Тарса, является природным иудеем и просит разрешения говорить к народу. Тысяченачальник позволил, и Павел, дав знак рукой, стоя на лестнице начал говорить при установившейся тишине на еврейском, то есть на тогдашнем сиро-халдейском языке.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Речь св. апостола Павла к народу о своем обращении и призвании к апостольскому служению (стихи 1-21). Крик народа, распоряжение о бичевании Павла и отмена его (стихи 22-29). Павел перед синедрионом (стих 30).

РЕЧЬ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА К НАРОДУ О СВОЕМ ОБРАЩЕНИИ И ПРИЗВАНИИ К АПОСТОЛЬСКОМУ СЛУЖЕНИЮ

(стихи 1-21)

«Мужи, братья и отцы», — начал Павел. «Мужи, братья» — это обращение ко всем собравшимся; «отцы» — почтительное обращение к высшим по положению и старшим по летам. «Выслушайте теперь мое оправдание перед вами» — выслушайте мое оправдание против обвинений, возведенных на меня некоторыми из вас — малоазийскими иудеями. Когда слышали, что он говорит по-еврейски, то удвоили тишину и спокойствие. Павел подробно рассказал о своем происхождении и воспитании, дабы показать, что он — подлинный иудей и ревнитель закона. Он рассказал, что был воспитан во всей строгости Моисеева закона «при ногах» знаменитейшего фарисейского учителя Гамалиила и со всей страстностью («даже до смерти» — сколько было сил) преследовал христиан, что может засвидетельствовать

и первосвященник, который тогда был еще жив, хотя и смещен с должности, и старейшины. Затем Павел рассказал, как он был обращен ко Христу на пути в Дамаск. Рассказ этот совершенно сходен с рассказом Деяписателя в 9:3-8. Лишь немногие особенные черты события выставляет здесь Павел. Так, он отмечает, что яркий свет с неба осиял его «около полудня» — явление чрезвычайное, явно чудесное; что Господь назвал Себя не просто «Иисусом», но «Иисусом Назореем»; что бывшие с ним «свет видели... но голоса... не слышали»: следовательно, это не обман, не субъективная галлюцинация Павла. В том, что они голоса не слышали, нет противоречия с повествованием Деяписателя, ибо это надо понимать так, что они, хотя слышали звук голоса, но не понимали, что говорится. Из двух повествований создается цельная, более полная картина: откровение было только одному Павлу, а спутники его видели и слышали только, так сказать, отблеск и отголосок этого откровения. Далее святой Павел поведал о своем чудесном прозрении и крещении от Анании, причем подчеркнул, что Анания был «муж благочестивый по закону, одобряемый всеми иудеями, живущими в Дамаске», то есть не какой-нибудь неизвестный человек, а одобряемый всеми иудеями как ревнитель закона. К повествованию о своем обращении апостол присовокупил повествование о явлении ему Господа в Иерусалиме, о котором не упоминает ни Деяписатель, ни сам Павел в других своих речах и посланиях. Это случилось тогда, когда Павел возвратился в Иерусалим, проведши долгое время в Аравии, куда он отправился из Дамаска после своего обращения. Апостол поставляет на вид то, что это явление ему Господа имело место в Иерусалимском храме во время его молитвы там, и, следовательно, он и по обращении в христианство не разрывал связи с храмом и его законным богослужением. Здесь же Павел подчеркнул, что он не враг иудейского народа, ибо когда Господь повелевал ему удалиться из Иерусалима, он противостоял этому, желая проповедовать именно в Иерусалиме, где прежде гнал христиан. Только вторичное настойчивое повеление Господа заставило его покинуть Иерусалим.

**КРИК НАРОДА, РАСПОРЯЖЕНИЕ О БИЧЕВАНИИ ПАВЛА И ОТМЕНА ЕГО.
ПАВЕЛ ПЕРЕД СИНЕДРИОНОМ**

(стихи 22-29; 30)

До этого места иудеи слушали спокойно; когда же Павел произнес сказанные ему в видении слова Господа: «иди, Я пошлю тебя далеко

к язычникам», они подняли крик. Эти слова произвели взрыв фанатической ревности и ярости толпы, тем более что они, во мнении толпы, не столько опровергали возведенное на него обвинение (ст. 21, 28), сколько подтверждали его. В диком выражении своего фанатизма и ярости они метали одежды свои и бросали пыль на воздух, как бы метая камни в него. Не понимая, что происходит, и боясь, что при таком возбуждении толпы дело не выяснится, тысяченачальник повелел увести Павла в Антониеву крепость и предать его бичеванию в расчете пыткой узнать, что во всем этом кроется и какое тяжкое преступление числится за Павлом, что так кричат против него. Когда апостола уже привязали ремнями к столбу, чтобы начать бичевание, он указал им на двоякое нарушение закона в отношении к нему как к римскому гражданину: 1) как римский гражданин, он избавлен от телесного наказания, так как это было наказание рабов; 2) это было вообще нарушением римского уголовного права, что трибун судебное исследование начал пыткой. Заявление Павла, что он — римский гражданин, обеспокоило сотника, который распорядился бичеванием, и самого тысяченачальника. Купивший сам за большие деньги право римского гражданства, трибун, вероятно, усомнился, чтобы бедный узник его мог купить себе это право, но, узнав из заявления Павла, что у него это право наследственное, что он родился в римском гражданстве, поверил и испугался не только того, что хотел пытать его, но и того, что связал его без дознания и суда, ибо заключение римского гражданина в оковы без предварительного дознания вины его считалось преступлением и наказывалось законом. Так как тысяченачальник ничего определенного до сих пор не мог узнать не только относительно виновности Павла, но даже относительно того, в чем собственно обвиняют его иудеи, то он для достоверного дознания вины Павла повелел собрать синедрион, чтобы повести дело Павлово официально и законно, с разъяснением его вины или невинности. Не сразу, однако, а только на другой день Лисий снял с Павла оковы, обнаруживая этим упорство власть имущего, и, выведши Павла, поставил его перед синедрионом в обычном месте его заседаний, вероятно в одной из храмовых построек.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Апостол Павел перед синедрионом и распря между его обвинителями (стихи 1-10). Явление ему Господа Иисуса (стих 11). Умысел иудеев убить Павла (стихи 12-22). Отправление Павла в Кесарию к прокуратору Феликсу (стихи 23-35)

АПОСТОЛ ПАВЕЛ ПЕРЕД СИНЕДРИОНОМ И РАСПРЯ МЕЖДУ ЕГО ОБВИНИТЕЛЯМИ

(стихи 1-10)

Как Сам Христос и как старейшие апостолы, так теперь и св. Павел был поставлен перед верховным иерусалимским судилищем. Остановив на собрании взгляд, полный твердости и спокойствия, он с апостольским достоинством начал свою речь, не будучи еще спрошен членами синедриона, потому что не они призвали его к допросу на суд, а он поставлен был пред синедрионом от римского начальника. «Мужи братия, — сказал он, — я всю доброю совестью жил пред Богом до сего дня». В сознании собственной невинности и своего апостольского достоинства, он отказывается этим незаконным судьям в почетном титуле «отцев» или «начальников народа», указывая на чистоту своей совести в деле служения своего Богу. Слова апостола показали первосвященнику Анании лицемерием или самохвальством, и он приказал бить апостола по устам. Этот Анания, человек гордый и грубый, был тогда фактически исправлявшим должность первосвященника (а не титулярный только, каковых тогда много было из числа смещенных), — сын Неведея, преемник Иосифа, сына Камида, предшественник Измаила, сына Фаби. Он был вызываем в Рим для оправдания себя перед кесарем в возведенных на него обвинениях, но не лишился своего сана, пока прокуратор Феликс не передал эту должность Измаилу. В праведном гневе своем св. апостол произнес резкие слова против него: «Бог будет бить тебя, стена подбеленная». Здесь оскорблен был закон, оскорблена была правда, оскорблена была чистота совести апостола. Слова эти были не только укоризной за незаконное распоряжение судьи, долженствовавшего судить по закону, но и пророчеством: спустя несколько лет, в начале так называемой иудейской войны, Анания был убит сикариями как изменник. «Стена подбеленная» — образное обозначение лицемера, как и «гроб подбеленный» (подбеленный известью). Предстоящие сочли эти слова Павла за оскорбление первосвященника, каковое считалось тяжким преступлением, как оскорбление Самого Бога. «Я не

знал, братия, что он первосвященник», — сказал Павел. На эти слова имеется много толкований, но нет нужды отступать от буквального объяснения, которое дает св. Златоуст: ап. Павел действительно не знал, что это первосвященник, ибо первосвященники в то время часто менялись и по обычной одежде нельзя было отличить первосвященника от других членов синедриона. В собраниях синедриона председательство не было необходимой принадлежностью первосвященника: у синедриона было право выбирать себе председателя, и апостол тем более не мог предполагать в председателе этого собрания первосвященника, что собрание назначено было по унижительному приказанию римского полкового начальника. Увидев, что в таком незаконном и явно настроенном против него собрании прямая защита не у места и речи его слушать не будут, святой апостол с необыкновенным присутствием духа, проницательностью и мудростью решился на одно средство, при раздражении и возбуждении умов всегда бывающее весьма действительным: он воспользовался тем, что синедрион состоял из двух противоположных и непримиримо враждебных между собою партий — фарисейской и саддукейской. Имея в виду, что саддукеи отвергали воскресение мертвых, равно как и бытие ангелов и душ умерших людей, а фарисеи признавали то и другое, апостол громким голосом возгласил: «мужи братия! я фарисей, сын фарисея; за чаяние воскресения мертвых меня судят». Этим Павел положил преграду, по крайней мере на время, совокупному действованию против него обеих партий одновременно и расположил в свою пользу фарисеев. Этим заявлением апостол хотел подчеркнуть, что его совершенно несправедливо судят как нарушителя и врага закона Моисеева, ибо он принадлежит именно к числу ревнителей закона и не изменник Моисею, как, например, саддукеи, отрицавшие некоторые истины Моисеева закона. В учении же о воскресении мертвых христианство вполне сходилось с фарисейством и было, таким образом, ближе ему, чем саддукейство, погрешавшее против такой важной догматической истины. Слова апостола достигли цели, вызвав распрю и разделение в собрании, причем книжники фарисейской стороны даже взяли Павла под свою защиту, повторяя слова Гамалиила: «не противимся Богу». Обе стороны пришли в такое возбуждение и так между собою спорили — одни защищая Павла, а другие нападая на него, — что тысяченачальник стал опасаться, как бы Павел не сделался жертвою их взаимного раздражения и как бы они

не растерзали его, римского гражданина, за что ему пришлось бы отвечать. Поэтому он повелел воинам сойти из Антониевой крепости к месту заседания синедриона, может быть, во двор язычников, куда могли входить римские воины, и отвести апостола Павла обратно в крепость.

ЯВЛЕНИЕ ПАВЛУ ГОСПОДА ИИСУСА

(стих 11)

В таком трудном положении Господь ободрил Своего верного апостола, явившись ему следующей ночью во сне или в видении, чего из текста прямо не видно, и сказав: «дерзай, Павел; ибо как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме». Этим Господь успокоил Павла, что иудеи ничего ему не в состоянии будут сделать злого, так как ему надлежит проповедовать еще в самом центре языческого мира — политической столице мощной языческой империи. Это было большим утешением для св. Павла, так как отвечало и его давнишним желаниям.

УМЫСЕЛ ИУДЕЕВ УБИТЬ ПАВЛА

(стихи 12-22)

Между тем опасность для Павла все больше и больше увеличивалась. Более сорока иудеев, особенно ненавидевших Павла, вероятно из числа малоазийских, и не без содействия и участия местных саддукеев, связали себя страшной клятвой — «не есть и не пить, доколе не убьют Павла». Они сделали участниками своего заговора членов синедриона, чтобы те обратились к римскому коменданту с официальной просьбой: представить Павла еще раз на суд, чтобы, когда поведут его к месту заседания синедриона, убить его. К счастью, сын сестры Павла узнал об этом заговоре и пришел в крепость, чтобы сказать об этом своему дяде апостолу. Вероятно, после объявления о своем римском гражданстве апостол не очень строго содержался, так что к нему могли иметь доступ родные. Так он содержался потом и в Кесарии (24:23), и в Риме (28:16). Желая оставить это дело в возможной тайне, апостол не говорит о нем сотнику, а просит отвести своего племянника прямо к трибуну. Лисий ласково выслушал Павлова племянника и велел ему никому не говорить о том, что он предупредил его об умысле иудеев. Затем он призвал двух сотников и приказал приготовить к девяти часам вечера конвой из 200 пеших воинов,

семидесяти конных и 200 воинов с легким вооружением (стрелков) для отправки Павла к римскому прокуратору в Кесарию. Очевидно, Лисий опасался взрыва фанатизма против святого апостола Павла и преследования со стороны врагов, которые могли подготовить нападение на него разбойничавших сикариев, если бы конвой был слишком мал. Таким образом, столь большой конвой был умной предосторожностью тысяченачальника, чтобы доставить целым и невредимым прокуратору римского гражданина. Он велел приготовить также ослов ради удобства Павла в пути. Из всего этого видно, что Лисий заботился о Павле и, видимо, был расположен к нему после всего происшедшего.

ОТПРАВЛЕНИЕ ПАВЛА В КЕСАРИЮ К ПРОКУРАТОРУ ФЕЛИКСУ

(стихи 23-35)

Тогдашний прокуратор Феликс (Антоний) был вольноотпущенник императора Клавдия, брат любимца Неронова Палласа, зять Ирода Агриппы I. Он получил прокуратуру от Клавдия после смены прокуратора Кумана, около 53 года по Р.Х., и исправлял «должность царскую в рабском духе», как выражается о нем римский историк Тацит, был отозван с прокуратуры Нероном, но, несмотря на жалобы иудеев на него, не лишился милости императора.

Лисий написал Феликсу препроводительное письмо, в котором объяснял ему обстоятельства взятия апостола под стражу, его римское гражданство и его политическую невинность. Сообразуясь с данными указаниями, конвой вел Павла ночью, ради большей безопасности, до Антипатриды, города, построенного Иродом I и названного в честь его отца Антипатра, в 42 милях (60 верстах) от Иерусалима и в 26 милях от Кесарии. Тут уже можно было не бояться нападения иудеев, и пешие воины, предоставив конным дальше вести Павла, сами возвратились в Иерусалим. Начальник конвоя по приходе в Кесарию отдал письмо Лисия прокуратору и представил ему Павла. Прокуратор, прочитав письмо, спросил Павла, из какой он области, и узнав, что он из Киликии, сказал, что выслушает его, когда явятся его обвинители, а пока назначил ему быть под стражей в Иродовой претории, то есть не в общественной городской тюрьме, а в том же дворце, построенном Иродом Великим, в котором жили прокураторы. Этому, вероятно, подействовало доброе слово об узнике в письме Лисия, и Павла не очень стесняли.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Апостол Павел перед судом прокуратора Феликса (стихи 1-9). Защитительная речь его (стихи 10-21). Отсрочка решения (стихи 22-23). Беседа Павла с Феликсом и Друзиллоу и прибытие нового прокуратора (стихи 24-27)

АПОСТОЛ ПАВЕЛ ПЕРЕД СУДОМ ПРОКУРАТОРА ФЕЛИКСА

(стихи 1-9)

Феликс был уже около семи лет правителем Иудеи и в этом звании оставил по себе весьма дурные воспоминания. В прошлом вольноотпущенник и любимец императора Клавдия, он исполнял свои обязанности правителя как человек, имеющий душу раба, предаваясь неслыханному распутству и отличаясь вместе с тем жестокостью. Таков был судия, которому надлежало произнести приговор о судьбе великого апостола языков. Уже через пять дней первосвященник Анания со старейшинами, по-видимому, с некоторыми избранными членами синедриона, отправились в Кесарию, чтобы жаловаться на Павла самому прокуратору. С собой они взяли некоего ритора Тертулла, на которого возложена была обязанность произнести обвинительную речь. Тертулл — уменьшительное от римского имени Терттий. Надо полагать, что это был иудей рассеяния, носивший римское имя, ибо едва ли синедрион решился бы взять в защитники своего дела нечистого язычника. Он был ритор, по специальному значению этого слова — человек, ведший судебные процессы от лица своих доверителей, вроде адвоката или прокурора. Таких риторов было много тогда и в Риме, и в провинциях. Чтобы снискать благоволение правителя, Тертулл начал свою речь с самых лживых похвал, говоря, что иудеи всегда и всюду признают, что Феликсу они обязаны глубоким миром и благоустройством страны. Насколько лживы были эти похвалы, видно из того, что по отозвании Феликса с прокураторской должности иудеи сами же принесли на него жалобу римскому императору. Затем он изобразил святого Павла как язву общества, который возбуждает мятежи между всеми иудеями, живущими по вселенной, и как представителя назорейской ереси, который недавно отважился даже осквернить храм. «Мы взяли его и хотели судить по нашему закону» — тут ритор опять говорит явную неправду, ибо иудеи не судить хотели Павла, а просто убить его без всякого суда, схватив во храме. Поступок Лисия он лживо представляет как незаконное вмешательство в дело, касающееся будто бы только синедриона. Заключил свою речь

ритор утверждением, что сам Павел не в состоянии опровергнуть возведенных на него обвинений. Члены синедриона тотчас же подтвердили, что все именно так, как сказал Тертулл.

ЗАЩИТИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ АПОСТОЛА ПАВЛА

(стихи 10-21)

С полным достоинством отвечал Павел на эти обвинения. В его речи мы видим естественное красноречие, отсутствие всякого подобострастия с возданием лишь должного почтения представителю государственной власти, а главное — живую веру, горячую и чистую ревность, которая забывает собственные интересы и помышляет лишь о спасении человеческих душ. «Зная, что ты многие годы справедливо судишь народ сей» — здесь нет лести, тем более что слово «справедливо» прибавлено лишь в переводе, а в подлиннике его совсем нет: Павел указывает тут лишь на тот факт, что Феликс уже много лет состоит судьей этого народа, знает его учреждения и обычаи, знает и характер его, а равно и представителей его — членов синедриона, почему он тем свободнее будет защищать свое дело, так как правитель, благодаря своему знанию всего этого, может верно рассудить невиновность апостола. После этого общего вступления Павел сказал, что он не более двенадцать дней тому назад пришел в Иерусалим для поклонения; нигде: ни в святилище, ни в синагогах, ни в городе — его не видели с кем-либо спорящим или возмущающим народ. Следовательно, обвинение его как народного возмутителя в Иерусалиме есть сплошная ложь и обвинители не могут доказать этого своего обвинения. Тут же, однако, Павел смело признает, что он действительно исповедует то учение, которое обвинители называют «ересью». Определяя сущность этого учения, апостол настойчиво и усиленно указывает на единство Нового Завета с Ветхим, которого держится синедрион: «я служу Богу отцов моих, верую всему, написанному в законе и пророках», то есть мое Богопочтение не есть отпадение от религии отцов моих и всего иудейского народа, но служение тому же Богу, Которого чтут и мои обвинители. Здесь апостол опять упоминает о надежде на воскресение мертвых, которой придерживаются и иудеи. Члены синедриона на этот раз были сдержаннее, чем перед лицом тысяченачальника в Иерусалиме, тем более что они тогда же еще, вероятно, заметили невыгоду для себя от разделения в своей среде, а потому саддукеи в этот раз смолчали. Исповедуя христианское учение, апостол старается

сохранить непорочную совесть в отношении к Богу и людям, а потому обвинение его в принадлежности к христианству не есть в сущности обвинение, так как принадлежность к христианству не есть вина. Затем апостол защищается против последнего обвинения в том, что он будто бы пытался осквернить храм. Прошло, вероятно, около четырех лет со времени последнего посещения святым Павлом Иерусалима, почему он и выразился: «после многих лет я пришел, чтобы доставить милостыню народу моему и приношения» — цель его прибытия в Иерусалим была: доставить милостыню и приношения народу своему и поклониться во храме Бога истинного с принесением Ему жертвы, а вовсе не мятежническая. Он не только не осквернял храма, а наоборот, вошел в него с надлежащим по закону очищением, и не с народом, и без шума. Схватили его не те, которые теперь его обвиняют, а «некоторые Асийские иудеи», которым и надлежало бы обвинять его и которых, однако, здесь нет, ибо им не в чем обвинить его. В заключение апостол потребовал, чтобы обвинители, не могущие доказать ни одного из возведенных на него обвинений, сказали хотя бы, какую неправду, или, точнее, какое преступление они нашли в нем, когда он стоял перед синедрионом, — разве только сочтут преступлением то слово, которое он сказал им, что за учение о воскресении мертвых судим он ныне. Глубокая святая ирония слышна в этих словах.

ОТСРОЧКА РЕШЕНИЯ

(стихи 22-23)

Феликс хорошо понял религиозное свойство обвинения, тем более что он, как давнишний уже прокуратор, не мог не знать о христианстве, находясь к тому же в Кесарии, где римский сотник Корнилий принял христианство. Он отказал обвинителям в утвердительном приговоре, но, не желая раздражать их, не освободил совершенно и Павла, а отложил дело до нового рассмотрения под предлогом, что придет Лисий для нового разбирательства. Заключение Павла он сделал умеренным, так что все друзья его могли приходиться к нему и служить ему.

БЕСЕДА ПАВЛА С ФЕЛИКСОМ И ДРУЗИЛЛОЮ И ПРИБЫТИЕ НОВОГО ПРОКУРАТОРА

(стихи 24-27)

Некоторое время спустя Феликс со своей женой Друзиллой, которая, будучи иудеянкой, могла судить о деле, велел призвать Павла и

слушал его о вере во Христа Иисуса. Эта Друзилла была дочерью царя Ирода Агриппы I, который умертвил Иакова, известная тогда красавица в Кесарии. Конечно, и сам Феликс был заинтересован личностью Павла, но, вероятно, главным образом желала видеть и слушать одного из главнейших проповедников христианства Друзилла. Павел говорил Феликсу и его жене не о том только, что они желали слушать, но и о том, чего они, конечно, не хотели, но что апостол считал своим долгом сказать им: «о правде, о воздержании и о будущем суде». Эти слова апостола привели в страх жестокого и распутного Феликса, который, по словам римского историка Тацита, дозволял себе всякого рода несправедливости и невоздержания и «всякия злодейства совершал безнаказанно», и он отослал проповедника, обещаясь позвать его после. Какова была настроенность прокуратора, видно из того, что он надеялся получить с Павла взятку за его освобождение, а потому показывал ему свое благоволение, часто призывая его к себе и беседуя с ним. Зная, конечно, что христиане принимают большое участие в судьбе узника, он рассчитывал, что они дадут достаточно большой выкуп за его освобождение. Так продолжалось два года. В 60 или 61 году по Р.Х. Феликс был отозван с прокураторства и замещен Порцием Фестом. О нем мало что известно, но, впрочем, только доброе; он правил недолго и умер в следующем году, а на его место был прислан Альбин. Желая оставить по себе добрую память у иудеев, Феликс так и не освободил апостола Павла, хотя, видимо, считал его невинным; Павел продолжал оставаться в узах, считаясь находящимся под судом.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Прокуратор Фест в Иерусалиме и жалобы ему на апостола Павла со стороны иудеев (стихи 1-6). Апостол Павел на суде перед Фестом (стихи 7-12). Царь Агриппа II и Вереника в Кесарии и желание их слушать апостола (стихи 13-27)

ПРОКУРАТОР ФЕСТ В ИЕРУСАЛИМЕ И ЖАЛОБЫ ЕМУ НА АПОСТОЛА ПАВЛА СО СТОРОНЫ ИУДЕЕВ

(стихи 1-6)

Вступив в должность, Фест через три дня отправился в Иерусалим, и там первосвященник и знатнейшие из иудеев тотчас же явились к нему с жалобой на Павла, прося его вызвать Павла в Иерусалим, с тем же расчетом убить его по дороге. Первосвященником был тогда

Измаил, сын Фаби, которого еще Феликс поставил на место смещенного им Анании. Фест был настолько благоразумен, что не послушался их подущений и отказал в исполнении их просьбы. Он сказал им, что Павел содержится под стражей в Кесарии и он сам туда скоро вернется, так что нет надобности вызывать узника во Иерусалим, и предложил обвинителям, именно «знатнейшим», то есть облеченным соответствующими правами и властью, идти в Кесарию, чтобы там вести суд над узником. Так это и произошло.

АПОСТОЛ ПАВЕЛ НА СУДЕ ПЕРЕД ФЕСТОМ

(стихи 7-12)

После пребывания в течение восьми или десяти дней в Иерусалиме Фест возвратился в свою резиденцию и на другой же день начал суд над св. апостолом. Конечно, обвинители его иудеи были уже здесь и стали возводить на Павла многие и тяжкие обвинения, которых не могли доказать. Из ответа апостола в 8 стихе можно видеть, что это были все те же обвинения, какие излагались ими и на суде перед Феликсом, но одно было или совсем новое, или более резко подчеркнутое: какое-то преступление против кесаря, надо полагать того же свойства, что и клевета солунских иудеев, то есть, что Павел признает царем Иисуса и других учит тому же (17:6 и далее). Павел устраняет эти обвинения решительным заявлением, что он не сделал никакого преступления ни против закона иудейского, ни против храма, ни против кесаря. Тогда Фест, желая сделать угождение иудеям, спросил его: «хочешь идти в Иерусалим, чтобы я там судил тебя в этом?» Этот вопрос мог иметь двоякий смысл: «Хочешь ли идти в Иерусалим, чтобы я, как судья, судил тебя там в присутствии синедриона, или — чтобы там судил тебя синедрион в моем присутствии?» В первом смысле суд должен был бы производиться над Павлом как римским гражданином, по римским законам, с применением только к национальным еврейским; во втором — суд должен был бы вестись по национальным еврейским законам с применением только к римским. Поняв всю опасность этого, Павел решительно отверг это предложение прокуратора, сказав, что иудеев он ничем не обидел, а потому и не хочет судиться перед их верховным судилищем — синедрионом; поскольку же в лице прокуратора он предстоит перед судом кесаревым (так как прокураторы судили именем кесаря), то он, в обеспечение себя от пристрастного суда иудеев, требует себе суда лично пред

кесарем в Риме, причем заявляет, что он готов подвергнуться наказанию смертью, если он только действительно сделал что-либо достойное смерти. Из этих слов Павла видно, что он не надеялся на беспристрастие не только суда синедриона, но и суда прокураторского при замеченном желании Феста угодить иудеям. Несомненно, что на это требование суда в Риме апостола подвигли слова Господа, сказанные ему некогда, что как он свидетельствовал о Нем в Иерусалиме, так надлежит ему свидетельствовать и в Риме (23:11). Теперь обстоятельства сложились весьма благоприятно для того, чтобы можно было отправиться в Рим, ибо каждый римский гражданин имел право апеллировать к самому кесарю. Эти слова Павла положили конец процессу. Рассмотрев с советниками, приемлема ли апелляция Павла, Фест объявил апостолу: «ты потребовал суда кесарева, к кесарю и отправишься» — в этих словах чувствуется неудовольствие прокуратора Павлом, понятное в нем после таких замечаний ему в ответе апостола (ст. 10-11).

**ЦАРЬ АГРИППА II И ВЕРЕНИКА В КЕСАРИИ
И ЖЕЛАНИЕ ИХ СЛУШАТЬ АПОСТОЛА**

(стихи 13-27)

Спустя несколько дней в Кесарию прибыл, чтобы поздравить Феста со вступлением в должность, царь Ирод Агриппа II со своей сестрой Вереникой, или Вероникой (по-славянски: Верникия). Это был последний царь из фамилии Иродов, с которым этот царствовавший дом прекратился. Он был сын Ирода Агриппы I (см. гл. 12), правнук Ирода Великого, брат Друзиллы, жены бывшего прокуратора Феликса. Воспитывался он при дворе римского императора Клавдия, который недолго спустя после смерти отца его дал ему во владение Халкис в Сирии, а через 4 года (около 53 года по Р.Х.) всю прежнюю тетрархию Филиппа и тетрархию Лисания с титулом царя и полномочием — иметь попечение и надзор за храмом иерусалимским (при нем и была окончена постройка всего храма) и избирать иерусалимских первосвященников. Вереника была его родная сестра, бывшая сперва в замужестве за дядей своим Иродом, потом, по смерти его, жившая в незаконной связи с братом своим Иродом Агриппой II, потом вышедшая за киликийского царя Полемона и после бывшая в связи с Веспасианом и Титом. Так как Агриппа был в вассальных отношениях к Риму, то потому счел своим долгом поздравить нового прокуратора.

Считая Агриппу сведущим во всех иудейских делах, Фест обстоятельно изложил ему все дело Павлово. Рассказ Феста возбудил в Агриппе желание видеть и слышать такого узника, против которого так вооружены иудеи и которого, однако, прокуратор находил невинным. Очень вероятно, что Агриппа и прежде слышал что-нибудь об апостоле, слышал, конечно, и о христианстве, равно как и Вереника, и теперь они рады были случаю видеть и слышать одного из самых важных проповедников христианства. Желание высокого гостя было исполнено на другой же день. Агриппа и Вереника с царской пышностью вошли в судебную палату с тысяченачальниками и знатнейшими гражданами. В Кесарии, как резиденции прокуратора, было пять когорт римского войска и, следовательно, пять тысяченачальников. В общем, собрание это было весьма блестящим и многочисленным, и на это-то блестящее собрание, состоявшее из представителей военного и гражданского ведомства Кесарии с царем и его сестрой и правителем провинции, был приведен св. апостол Павел в узах (26:29). Представляя собранию узника, правитель изложил и побудительную причину: из представленных против Павла обвинений он вынес убеждение, что по римским законам он не подлежит смертной казни, но составить себе верного суждения о деле не может, а потому хотел бы слышать мнение присутствующих, и особенно царя Агриппы, как знакомого с местными учреждениями и обычаями страны, дабы было что написать об узнике государю, то есть императору Нерону.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Защитительная речь св. апостола Павла перед Агриппою, Фестом и другими с изложением обстоятельств своей жизни и обращения ко Христу (стихи 1-29). Мнение Агриппы и присутствовавших о деле Павла: признание его невинным (стихи 30-32)

Агриппа, как царь и почетный гость прокуратора, председательствует в собрании, открывая и заканчивая его, но как воспитанный при римском дворе он, открывая собрание разрешением святому Павлу вести защитительную речь, не говорит: «позволяю», но: «позволяется тебе» — из вежливости по отношению к римскому правителю области. Тогда апостол Павел, простерши руку не как знак к молчанию (как 12:17 и 13:16), но ради торжественности минуты и торжественности речи, начал говорить. Речь апостола замечательна тем, что

она направлена не столько к личной самозащите, сколько к защите своего дела — проповеди христианства, к которой он призван. Поэтому тон речи — радостный, восторженный, победный. Это было последнее торжественное свидетельство святого апостола Павла о Христе на священной почве Палестины, произнесенное перед именитыми представителями иудейства и язычества.

Апостол начинает свою речь обращением к царю с таким же достоинством, с каким он незадолго перед тем обращался к Феликсу. Он выражает радость по поводу того, что имеет случай защищать свое дело перед царем, и притом — перед таким царем, который знает все обычаи и спорные мнения иудеев и, следовательно, лучше, чем другие, в том числе и прокуратор, может судить о его невинности в тех преступлениях, в каких обвиняют его иудеи, считая его достойным смерти. Собственно речь в защиту себя апостол начинает ссылкой на свидетельство тех, кто знает его еще до обращения его в христианство. Он указывает на то, что еще с самых ранних лет своей юности он воспитывался не в Тарсе, где родился, а в Иерусалиме, куда, вероятно, привезли его еще мальчиком для обучения закону Божию. Жил он, как фарисей, в полном согласии с требованиями этой строжайшей консервативной секты иудейства. Затем апостол переходит к настоящему своему положению как узника и говорит, что не за измену своим прежним убеждениям его хотят судить и предать смерти, но единственно за общую у него со всеми иудеями надежду на мессианское царство, обещанное Богом предкам иудеев и ожидаемое всем народом. Иудеев особенно раздражало то, что апостол в основание своей проповеди о наступившем уже царстве Мессии полагал учение о Воскресении Иисуса из Назарета, потому он и говорит: «Ужели вы невероятным почитаете, что Бог воскрешает мертвых?» Далее Павел признает, что он был ожесточенным гонителем тех, кто веровал в Иисуса из Назарета как воскресшего из мертвых и обетованного Мессию, и рассказывает подробно, как произошло его обращение ко Христу на пути в Дамаск, со всеми подробностями, подобно тому, как это он сделал в своей речи перед народом в Иерусалиме (гл. 22). Здесь имеются некоторые особенности, отличающие этот рассказ и от первого рассказа самого апостола, и от повествования Деяписателя в 9 главе, но в общем и существенном все три рассказа совершенно одинаковы. Самой важной особенностью является более подробная передача содержания речи

явившегося Господа Савлу, где Господь открывает ему цель Своего явления в том, что хочет сделать его Своим служителем и свидетелем наравне с прочими апостолами. Далее важно то, что Господь, по словам Павла, Сам обещал являться Своему новоизбранному свидетелю и открывать ему волю Свою, что мы действительно и видим в его истории, как, например, 22:17; 23:11 и др. «Избавляя тебя» — надо понимать в смысле: «сохраняя жизнь твою от опасностей, которым ты будешь подвергаться», что мы также видим осуществившимся в миссионерской деятельности Павла, когда он столько раз чудесно спасался от смертельной опасности, ему угрожавшей. Из слов Господа видно, что Павел поступал, в точности сообразуясь с ними, когда во время проповеди своей обращался всегда сначала к иудеям, а потом к язычникам. Господь объясняет Павлу и цель его посланничества: «открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету» — открыть их духовные очи для познания истины Божией, результат чего: «прощение грехов» по вере в Господа Иисуса Христа как Мессию. Далее апостол поясняет, что он не мог воспротивиться небесному видению, а потому и начал проповедовать — сначала иудеям в Дамаске и Иерусалиме и по всей земле Иудейской, а затем и язычникам; за это схватили его иудеи в храме и хотели убить его, но Бог помог ему, так что он мог жить до сего дня, проповедуя малым и великим и не отступая никогда от того, что предсказали Моисей и пророки, то есть что Христос должен был пострадать и, восстав первым из мертвых, возвестить познание истины Божией как иудеям, так и язычникам. В этом месте энергичная и сильная речь Павла была прервана легкомысленно запальчивым («громким голосом»), резким замечанием прокуратора: как некогда Пилату речь Господа об истине, которую пришел Он принести на землю, показалась пустым мечтанием и он прервал ее полным отчаивающегося неверия вопросом (Ин. 18:37-38), так теперь Фесту, светскому языческому чиновнику, пламенная речь Павла показалась сумасбродством: «Безумствуешь ли ты, Павел? Большая ученость доводит тебя до сумасшествия». С большим достоинством отвечал на это св. апостол: «Нет, достопочтенный Фест, я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла». Для уверения в этом язычника, не понимающего дела, св. Павел ссылается тут же на более понимающего иудея, царя Агриппу, к которому, главным образом, как к могущему более понимать, и обращена вся речь апостола. Апостол говорит, что он не

верит, чтобы от царя Агриппы было скрыто что-нибудь из сего, то есть из того, что относится к жизни и деятельности Господа Иисуса Христа, ибо все это «не в углу происходило», не в тайне совершалось, а на глазах всего иудейского народа в Иерусалиме и по всей Палестине. Решительным и неожиданным оборотом речи апостол вдруг обращается непосредственно к совести Агриппы и, как опытный «ловец человеков», едва не уловляет его, так что царь только легкомысленной остротой избегает этого уловления, но почти тотчас же закрывает собрание, из чего можно ясно понять, что нечто зашевелилось в его совести. «Веришь ли, царь Агриппа, пророкам?» — неожиданно спросил Павел и тут же сам ответил на этот вопрос за смущенного царя: «знаю, что веришь». Воспитанный при дворе римского императора, Агриппа, наверное, оставался в душе иудеем. Окончание постройки при нем иерусалимского храма, начатой его прадедом, до какой-то степени свидетельствует, что хотя бы в самой глубине души его было зарыто чувство иудейской религиозности. Проницательный взор апостола усмотрел это и так сильно разбудил это чувство, что царь смутился, особенно при той обстановке, в которой он находился, — в присутствии римского правителя области, который смотрел на него, несомненно, как на римского воспитанника, чуждого «иудейских суеверий». Возбужденное чувство иудея насильно подавляется ложным страхом и стыдом перед образованными римлянами, переходит в лицемерие и раздражается легкомысленной светской остротой: «ты не много убеждаешь меня сделаться христианином». На эту остроту святой Павел с задушевностью и трогательностью отвечал: «молил бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня, сделались такими, как я, кроме сих уз». Узы были похвалой святого апостола Павла (Еф. 3:1; 4:1; Флм. 1; Флп. 2:17), но, конечно, он не мог желать, чтобы все христиане были всегда в узак. Своим задушевым ответом Павел вновь разбудил совесть Агриппы, и тот, не будучи в состоянии более слушать его, поспешил закрыть собрание. Речь св. Павла носила в высшей степени отпечаток достоинства, свободы и любви, и это не могло не произвести впечатления на беспристрастных слушателей. Посоветовавшись в стороне, царь с правителем признали Павла достойным освобождения от уз как человека ни в чем не повинного, но так как Павел потребовал суда кесарева, то правитель решил послать его в Рим к кесарю.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Путешествие св. апостола Павла из Кесарии в Рим: от Кесарии до Мир Ликийских (стихи 1-5); от Мир до Крита и предостережение Павла, которое не было принято во внимание (стихи 6-13). Сильная буря от Крита до Маъты, корабль на мели, спасение вплавь на берег (стихи 14-44).

ПУТЕШЕСТВИЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА ИЗ КЕСАРИИ В РИМ: ОТ КЕСАРИИ ДО МИР ЛИКИЙСКИХ

(стихи 1-5)

Когда отъезд в Италию был решен, что произошло осенью 61 года, то св. апостол Павел вместе с некоторыми другими узниками был передан сотнику Августова полка по имени Юлий. Как видно из местонаименования «мы», которое употребляет далее всюду Дееписатель, он был спутником св. Павла в этом путешествии. Вторым спутником апостола был, как упомянуто в 2 стихе, Аристарх Македонянин из Фессалоники. Что это был за Августов полк, определить точно невозможно; возможно, что это был отряд из гвардии самого императора Нерона, бывший по какому-либо случаю на востоке и теперь возвращавшийся в Рим, чем воспользовался прокуратор Фест для того, чтобы под его конвоем отправить узников. Так как в Кесарии не было корабля, который бы отправлялся прямо в Рим, то узников отправили на купеческом корабле сначала в Адрамит — приморский город в малоазийской провинции Мисии недалеко от Троады и Асса. Сделано это было с тем расчетом, что по дороге в Адрамит, где, по-видимому, жил хозяин этого корабля, заходя в разные портовые города, можно будет найти корабль, идущий в Рим, и пересесть на него для дальнейшего путешествия прямо к цели. Так это и случилось. На другой день пристали к Сидону, древнейшему торговому городу Финикии. Поступая с Павлом человеколюбиво, сотник Юлий позволил ему сходить там к своим друзьям и воспользоваться их усердием, то есть, по-видимому, получить от них что-либо нужное на дорогу. Так обращался сотник с Павлом, вероятно, по приказанию Феста, а может быть, и сама личность св. апостола внушала к себе уважение и расположение благородного сотника. Из-за противных ветров корабль отклонился от своего прямого направления и приплыл в Кипр. Далее пришлось плыть вдоль берегов малоазийских провинций Киликии и Памфилии, чтобы зайти в пристань города Миры Ликийские. Это был цветущий тогда город в малоазийской провинции Ликии в 20 стадиях (около 4 верст) от моря, на реке, судоходной до самого города.

**ОТ МИР ДО КРИТА И ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ПАВЛА,
КОТОРОЕ НЕ БЫЛО ПРИНЯТО ВО ВНИМАНИЕ**

(стихи 6-13)

Здесь сотник нашел александрийский корабль, готовый поднять якорь, чтобы плыть в Италию. Он пересадил на него конвой и узников. Вероятно, и этот корабль был купеческий, потому что нагружен был пшеницею (ст. 38), но почему он был в малоазийской пристани, неизвестно. Александрия и Египет были житницей Италии и вели с ней оживленную торговлю, но отчего этот корабль шел не прямо из Александрии в Италию, трудно сказать: может быть, противные ветры отвлекли его от прямого пути, а может быть, и другие торговые дела. Он был, как видно, очень большой, ибо, кроме груза, на нем могло поместиться 276 человек (ст. 37). По причине неблагоприятного ветра плыли очень медленно и поэтому только через несколько дней (вместо одного дня) достигли Книда, города в малоазийской провинции Карию на полуострове Книдии. Ветер помешал пристать к берегу. Оттуда доплыли до мыса Салмона на восточном берегу Крита. Пробравшись с трудом мимо него, корабль обогнул восточную часть острова и вошел в бухту на южной стороне острова, носившую название Хорошие Пристани, близ города Ласея. Эта пристань была хорошо защищена от северо-западных ветров, которые именно и были противны курсу корабля, задерживали его и заставляли лавировать. Прошло уже много времени от начала путешествия, и «пост уже прошел», без сомнения, важнейший пост дня очищения, 10 дня месяца Тисри, по-нашему, во второй половине сентября. Это было, следовательно, после осеннего равноденствия, когда плавание морское, особенно в тех местах, чрезвычайно опасно. Святой апостол Павел, основываясь на своем прежнем опыте морских путешествий (2 Кор. 11:25), предостерегал от дальнейшего плавания как опасного не только для груза, но и для самой жизни путешественников. Но сотник более доверял кормчему и начальнику корабля, естественно, считая их более опытными, а так как пристань «Хорошие Пристани» неудобна была для зимовки, то по совету многих решили дойти до пристани Финика, защищенной от юго-западного и северо-западного ветра, на том же южном берегу Крита и более удобной поэтому для зимовки. Так как подул южный ветер, то решили, что можно попытаться прийти в более безопасную пристань Финика, ибо южный ветер не грозил им опасностью, что отнесет их в открытое море.

**СИЛЬНАЯ БУРЯ ОТ КРИТА ДО МАЛЬТЫ,
КОРАБЛЬ НА МЕЛИ, СПАСЕНИЕ ВПЛАВЬ НА БЕРЕГ**

(стихи 14-44)

Они, однако, ошиблись в своих предположениях: неожиданно из ущелий гор поднялся бурный северо-восточный ветер, называемый «Эвроклидон», который не позволил им приблизиться к Финику, а понес их прочь в открытое море. Бессильные бороться против урагана, моряки предоставили кораблю носиться по воле волн и ветра. Когда корабль пронесся мимо островка, называемого Клавдой, к юго-западу от Ласеи и Хороших Пристаней, они едва смогли удержать лодку, которая обыкновенно на всякий случай плыла сзади, причаленная к кораблю. Подняв лодку, стали обвязывать корабль крепкими канатами и цепями, чтобы напором шторма его не разломило, а чтобы замедлить быстрый ход корабля и не сесть на мель, каковая была вдоль африканского берега, недалеко от Триполиса к востоку (Большой Сырт), спустили парус. Так как ураган не затих и на другой день, то, чтобы облегчить корабль, стали выбрасывать груз, а на другой день побросали с корабля вещи. Положение мореплавателей становилось все более и более тяжелым, так что исчезала всякая надежда на спасение: в течение многих дней они не видели уже ни солнца, ни звезд, так что не могли даже определить, куда их несет (компас тогда еще не знали). Погруженные в отчаяние люди ничего даже не ели, и тогда святой Павел выступил ободрителем всех, вдохнувшим в них дух терпения и надежды на спасение. Кротко упрекнув их в том, что они не послушались его совета, он ободрил их рассказом о явлении ему Ангела Божия, который сказал ему: «не бойся, Павел! тебе должно предстать пред кесарем, и вот, Бог даровал тебе всех плывущих с тобою», то есть ради того, что Павел должен предстать перед кесарем, Бог избавляет от гибели и всех плывущих с ним. Для большего удостоверения слушателей апостол выражает свою уверенность, что все это будет так и что они будут выброшены на какой-нибудь остров. В четырнадцатую ночь после выхода из бухты Хорошие Пристани корабельщики на основании, вероятно, доносившегося до них гула от морского прибоя, стали догадываться, что приближаются к какой-то земле. Здесь море, по которому носился корабль, называется «Адриатическим», между тем как теперь таковым называется лишь Венецианский залив, а это море, по которому они плыли, называется теперь Ионическим. В древности же Адрией, или Адриатическим морем, называлось

все пространство между Грецией с востока, южной Италией и Сицилией с запада, в какое пространство входил и остров Мальта. Начали измерять глубину: оказалось двадцать сажень, а немного спустя пятнадцать сажень, из чего можно было заключить, что недалеко земля и есть опасность попасть на подводные камни, каковых особенно много бывает около небольших островов. Тогда бросили с кормы четыре якоря, чтобы корабль прочно держался на одном месте, и стали выжидать наступления дня. Чрезвычайно напуганные корабельщики хотели воспользоваться темнотой ночи, чтобы бежать на лодке с корабля, оставив пассажиров на произвол судьбы. Апостол уразумел умысел их, когда они стали спускать лодку, и предупредил сотника, что бегство корабельщиков грозит гибелью пассажирам, которые сами не смогут спастись, не умея управлять кораблем. Характерны слова святого апостола: «вы не можете спастись» — он говорил «вы» потому, что в своем собственном спасении был уверен. Воины отсекали веревки, коими лодка была привязана к кораблю, и она упала, а потом, конечно, была отнесена волнами. Перед наступлением дня святой Павел вновь стал ободрять своих спутников надеждой на спасение и уговорил их принять пищу, в чем сам дал пример, возблагодарив Бога перед всеми. Укрепившись пищею, снова стали облегчать корабль, выкидывая пшеницу в море, ибо 276 пассажиров на корабле уже сами по себе представляли большую тяжесть. Когда настал день, они не могли определить, что за земля была, к которой прибило корабль, но разглядели залив с отлогим берегом и решили попытаться ввести туда корабль. Подняв якоря и развязав рули, которые обыкновенно завязываются во время сильной бури и во время стоянки, чтобы обезопасить их от напора волн, подняли малый парус, чтобы медленно подойти к берегу. Однако корабль наткнулся на косу и сел на мель: нос увяз в песке, а волны начали разрушать корму. Тогда воины хотели умертвить своих узников, чтобы кто-нибудь из них не убежал вплавь, но сотник, желая спасти святого апостола Павла, удержал их от этого: вероятно, по чувству личного уважения к Павлу, а может быть, и по поручению прокуратора, он хотел сохранить ему жизнь. Он нашел другое средство удержать узников от побега: велел тем из стражи или конвоя, кто умеет хорошо плавать, первыми броситься и выйти на берег; таким образом на берегу составила стража, которая могла принять спасавшихся узников и стеречь их. Остальные на разных досках, обломках от корабля все спаслись, выйдя на землю.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Продолжение путешествия св. апостола Павла в Рим: гостеприимство иноплеменников на острове Мелит. Ехидна, не причинившая Павлу вреда. Исцеление Павлом многих больных на острове и дальнейшее путешествие (стихи 1-14). Прибытие в Рим (стихи 15-16). Двукратная беседа св. Павла с римскими иудеями (стихи 17-29). Заключение книги Деяний апостольских (стихи 30-31)

ГОСТЕПРИИМСТВО ИНОПЛЕМЕННИКОВ НА ОСТРОВЕ МЕЛИТ. ЕХИДНА, НЕ ПРИЧИНИВШАЯ ПАВЛУ ВРЕДА. ИСЦЕЛЕНИЕ ПАВЛОМ МНОГИХ БОЛЬНЫХ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

(стихи 1-14)

Спасшиеся от кораблекрушения узнали от жителей острова, собравшихся на берегу, что остров называется Мелит. Некоторые из древних толкователей полагали, что это маленький островок в собственно Адриатическом море, близ берегов Далмации, около Рагузы, ныне называемая Меледа, но против такого предположения говорит то, что в собственно Адриатическом море не бывает таких сильных бурь, что от Крита корабль несло северо-восточным ветром, почему он не мог попасть от критских берегов на север, и, наконец, от того Мелита ближайший путь на Рим не мог бы быть через Сицилию (см. ст. 12). Новейшие исследователи почти единогласно признают, что остров, на который были выброшены св. апостол Павел со спутниками, был нынешняя Мальта, древний Мелит, в 15 географических милях (около 100 верст) к югу от Сицилии и около 50 миль от африканского берега. Сюда они действительно могли быть принесены от Крита после бурного плавания северо-восточным ветром, и отсюда прямой путь в Рим действительно был через Сицилию и по западному берегу Италии, как описано далее (ст. 12-13). Притом на Мальте до сих пор существует предание о пребывании там апостола Павла, тесно связанное с дальнейшим рассказом книги Деяний. Жителей Мальты Деесписатель называет «варварами» («иноплеменниками») с точки зрения греков и римлян, которые всех не говоривших по-гречески и по-латыни называли варварами. Поселенцы Мальты, вероятно, были пунического происхождения (финикийско-карфагенского). Они оказали теплое гостеприимство потерпевшим кораблекрушение, разложив огонь, чтобы согреть их, так как был дождь и холод. Когда Павел собрал много хвороста и бросил его в огонь, оцепеневшая от холода в хворосте ехидна от жара пробудилась, вышла из огня и повисла на руке у Павла. Жители острова, увидев эту ядовитейшую змею на руке

у Павла, были уверены, что его ожидает немедленная смерть от ее укуса, и стали говорить, что он, вероятно, убийца, если его, спасшегося от моря, суд Божий не оставляет жить. Но когда они увидели, что он стряхнул змею в огонь, не потерпев никакого вреда, то стали говорить, что он бог, то есть, по их языческому представлению, один из богов, принявший на себя образ человека. В настоящее время на Мальте нет ядовитых змей, а у туземцев есть предание, что с тех пор, как св. Павел стряхнул ехидну в огонь, вся эта порода ядовитых пресмыкающихся утратила свою ядовитость. Начальник острова по имени Публий, имевший поблизости имение, принял у себя его и дружелюбно в течение трех дней угощал Павла и его спутников («нас», как выражается Деяния, то есть Павла, Луку и Аристарха, а конечно, не всех 276 путников, что особенно видно из 10 стиха). Тут Павел совершил чудо исцеления от лихорадки и кровавого поноса отца Публия, после чего к нему стали приводить и других больных на острове, и он также исцелял их. Благодарность их была велика, и они оказывали Павлу со спутниками много почестей и снабдили их всем нужным на дальнейший их путь.

Через три месяца по прибытии на Мальту, то есть когда прошла бурная осень и большая часть зимы и дальнейшее плавание не представляло уже опасности, они отплыли на александрийском корабле, называемом «Диоскуры», зимовавшем на Мальте, в Сиракузы — приморский город на юго-восточном берегу Сицилии, в 18 географических милях (около 125 верст) от Мальты. На носу кораблей делались изображения или богов, или животных, или других каких-либо предметов. На корабле, на котором Павел и его спутники отправились из Мальты, была надпись или изображение Диоскуры. Так назывались два известных в древности мифологических героя-близнеца Кастор и Поллукс, покровители, как их считали, мореплавания и защитники от морских бедствий. Пробыв в Сиракузах три дня, отплыли в Ригию, ныне Реджио в южной Италии, против города Мессины. Отсюда при благоприятном ветре быстро, на другой же день, прибыли в Путеолы, ныне Пуццоло, приморский город в одной миле от Неаполя. Гавань Путеолы в то время была одна из самых значительных на западном берегу Италии, и именно для торговли с востоком; здесь обыкновенно разгружались торговые корабли, и потом уже сухим путем товары отправлялись в столицу тогдашнего мира — Рим. Дальнейшее путешествие должно было совершаться уже пешком. Но в Путеолах нашлись

христиане, которые просили св. Павла и его спутников побыть у них, и они пробыли у них целых семь дней. Это указывает на громадное доверие и расположение к Павлу сотника Юлия. Надо полагать, что Павел и его спутники были оставлены здесь с небольшим конвоем, а остальные узники с прочим конвоем во главе с самим Юлием продолжили свое путешествие в Рим. Через семь дней Павел и его спутники направились в Рим по знаменитой Аппиевой дороге.

ПРИБЫТИЕ В РИМ

(стихи 15-16)

Многие римские христиане, узнав о прибытии славного апостола, поспешили ему навстречу до Аппиевой площади, небольшого городка в 42 римских милях (около 60 верст) на юг от Рима, и Трех Гостиниц — местечка, называвшегося так потому, что там были гостиницы для проезжающих в 10 милях (около 15 верст) от Рима. «Увидев их, Павел возблагодарил Бога и ободрился» — в этом внимании к нему римской братии он увидел добрый залог, что его узы не будут большим препятствием к его апостольской деятельности в Риме. Так исполнилась давнишняя мечта Павла — попасть в эту великую мировую столицу. Узники переданы были, как это всегда делалось, особому военачальнику, одному из префектов преторианцев, в обязанностях которых было принимать и стеречь прибывающих из провинции на суд кесарев лиц. Но для Павла было сделано исключение: ему позволено было жить особо, отдельно от других узников, в особом помещении и свободно, только с одним воином, вероятно преторианцем, который должен был надзирать за ним. Такая свобода предоставлена была Павлу, вероятно, вследствие добрых отзывов о нем Феста и Юлия. Павлу было позволено выходить всегда со своим стражем, принимать приходящих к нему, писать послания. Таким образом, он имел некоторую степень свободы, которой и пользовался для своей апостольской проповеди.

ДУВКРАТНАЯ БЕСЕДА СВ. ПАВЛА С РИМСКИМИ ИУДЕЯМИ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ КНИГИ ДЕЯНИЙ АПОСТОЛЬСКИХ

(стихи 17-31)

Через три дня после своего прибытия в Рим Павел созвал знатнейших иудеев Рима и рассказал им, что, никогда ничего не сделавши против своего народа, ни против обычаев, какие он хранил от своих отцев, он был схвачен во Иерусалиме и предан на суд римскому

правителю в Кесарии, что правитель, исследовав его дело, хотел освободить его, но, так как иудеи воспротивились этому, то ему ничего не оставалось, как потребовать суда кесарева, хотя у него и чет никакого намерения в чем-либо обвинять народ свой. Следуя своему обычаю, апостол, таким образом, и в Риме начал свою проповедь с иудеев, причем, не имея возможности, как узник, посетить их синагогу, пригласил их сам к себе и начал с самооправдания, дабы объяснить им причину своих уз. Это объяснение послужило поводом к началу его проповеди о Христе: «Я в узах из Иерусалима предан в руки Римлян» — так начал апостол свою проповедь. Иудеи отвечали Павлу, что они не получали никаких писем о нем и никто не делал им также и устно неблагоприятного отзыва о нем. Но о христианстве они слышали как «о ереси», о которой везде спорят, и хотели бы сами слышать о нем от него. В назначенный самими иудеями день уже не только знатнейшие, но и очень многие пришли к апостолу, желая его послушать, и он с утра до вечера излагал им учение о Царствии Божием, то есть учение христианское, приводя им пророчества о Христе Иисусе как о Мессии из закона Моисеева и пророческих ветхозаветных книг. Следствием беседы было то, что одни убеждались его словами, а другие не верили. Они уходили, ведя спор между собой, и Павел напомнил им в момент их ухода грозные слова Исаии пророка, предсказавшего ожесточение и неверие Израиля (в 6:9-10), заключив их тем, что спасение Божие будет предложено язычникам: они и услышат.

Заканчивается книга Деяний апостольских свидетельством о том, что св. Павел целых два года жил в Риме на своем иждивении, принимая всех приходящих к нему, «проповедуя Царствие Божие, и уча яже о Господе нашем Иисусе Христе, со всяким дерзновением невозбранно». Два года, очевидно, до освобождения от уз, а содержали апостола, надо полагать, заботившиеся о нем римские христиане. Отсюда апостол Павел написал свои послания к Филиппийцам, Ефессянам, Колоссянам, Филимону и Евреям. Неожиданное окончание книги Деяний в самый интересный момент прибытия св. Павла на суд кесарев убедительно свидетельствует о ее подлинности и о том, что она написана в это время и до вторых уз апостола Павла и его мученической кончины в 67 году.

СОБОРНЫЕ ПОСЛАНИЯ

ЗНАЧЕНИЕ НАИМЕНОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ПОСЛАНИЙ «СОБОРНЫМИ»

Под именем «соборных» понимаются семь посланий, написанных св. апостолами: одно — Иаковом, два — Петром, три — Иоанном Богословом и одно — Иудею. В составе священных книг Нового Завета они обыкновенно помещаются в наших православных изданиях непосредственно после книги Деяний. Название «соборные» дано этим посланиям не самими их писателями. Так они названы Церковью впоследствии, но, несомненно, очень рано. По свидетельству церковного историка Евсевия (V, 18), еще писатель второго века Аполлоний, обличая какого-то монтаниста, выразился, что он, в подражание апостолу Иоанну, написал соборное послание.

В каком смысле название «соборный» («кафоликос») присвоено вышеперечисленным апостольским посланиям?

Один из древнейших христианских писателей Климент Александрийский называет «соборным» послание апостольского собора в Иерусалиме, обращенное к христианам Антиохии, Сирии и Киликии, о чем повествует 15 глава книги Деяний. Так как это послание обращено не к каким-либо частным лицам или отдельным церквам, а ко всем христианским общинам вообще, то ясно, что «соборный» здесь употреблено в смысле «окружной». Из этого можно заключить, что и послания Иакова, Петра, Иоанна и Иуды потому называются «соборными», что они обращены не к отдельным церквам, как, например, послания апостола Павла, а ко всем христианам. «Соборными» в смысле «окружных» называются первое Петрово и первое Иоанново послания у Оригена и Дионисия Александрийского. Весь же состав посланий, известных теперь под именем «соборных», назван этим именем в первый раз у историка Евсевия. Хотя второе и третье послания Иоанна имеют частное назначение и потому не подпадают под такое понимание наименования «соборных», они присоединены к первому соборному посланию Иоаннову как его дополнения.

Как в приложении к Церкви со словом «соборный» стали соединять значение истинной, подлинной Православной Церкви («Эккли-

сия кафолики» — Церковь соборная), так в приложении к этим посланиям с именем «соборный» стали соединять понятие послания истинного, подлинного, канонического, заключающего в себе неизменное правило для истинно христианской жизни. В этом значении называет «соборным» послание Иуды Ориген; такой же смысл вкладывает в это название по отношению ко всем этим посланиям Евсевий.

Все семь посланий названы, таким образом, в первый раз историком Евсевием соборными в смысле посланий окружных и имеющих подлинный канонический характер, в отличие от подложных посланий. Постепенно это название было принято всеми и вошло во всеобщее употребление.

Отличительный характер соборных посланий сравнительно с посланиями св. апостола Павла в том, что они содержат более общие и основные вероучительные наставления, в то время как содержание посланий апостола Павла приурочено к обстоятельствам тех местных церквей, которым он пишет, и имеет, таким образом, более специальный характер, хотя, конечно, не утрачивает своего значения для всех времен и мест в жизни Христовой Церкви. Кроме того, в посланиях Павловых сильно выдается личность самого апостола, нередко с историческими указаниями на разные обстоятельства его жизни, с выражением его собственных настроений и чувств радости, скорби, негодования и т.д. Между тем в соборных посланиях личности писателей не выступают наружу: там прямо предлагаются общеобязательные для всех христиан правила веры и благочестия.

СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИАКОВА

СВЕДЕНИЯ О ПИСАТЕЛЕ

Писатель сам называет себя «Иаковом, рабом Бога и Господа Иисуса Христа» (1:1). В евангельской истории известно три лица с именем Иакова: 1) Иаков, сын Зеведея, — один из двенадцати апостолов и брат св. Иоанна Богослова; 2) Иаков Алфеев, брат св. апостола и евангелиста Матфея, тоже один из двенадцати; 3) Иаков, называемый братом Божиим, бывший одним из 70-ти апостолов Христовых и имевший братьями Иосию, Иуду и Симона (Мф. 13:55), ставший потом первым епископом Иерусалимским и получивший у иудеев прозвище «праведного». В отличие от двух других, принадлежащих к лику двенадцати, он назывался еще «меньшим».

Св. Иаков Зеведеев очень рано окончил свою жизнь мученической смертью (около 44 года в Иерусалиме, согласно Деян. 12:2). Св. Иаков Алфеев, как известно из предания, проповедовал среди язычников. Между тем послание св. Иакова обращено к иудеям, находящимся в рассеянии (1:1). Церковное предание и относит соборное послание св. апостола Иакова третьему Иакову — брату Божию, бывшему первым епископом Иерусалимским. В качестве такового он мог считать находящимися под своим иерархическим ведением всех христиан из иудеев, где бы они ни находились. Кроме того, он пользовался великим уважением и авторитетом среди всех иудеев, даже и не уверовавших во Христа, за свою праведность. Он вел строго подвижническую жизнь, был девственником, не пил ни вина, ни сикера, воздерживался от вкушения мяса, одежду носил только льняную и строго соблюдал закон, часто уединяясь для молитвы в иерусалимский храм. Иудеи, даже из числа не уверовавших во Христа, прозвали его «праведником» и «опорой народа». Ввиду всего этого естественно, что он мог обратиться с авторитетным властным словом ко всем «двенадцати коленам, находящимся в рассеянии».

О жизни св. апостола Иакова сохранилось довольно много сведений. Он был старшим сыном Иосифа, обручника Пресвятой Девы, от первой его жены, родным братом упоминаемых в Евангелии Симона, Иуды и Иосии (Мф. 13:55) и названным братом Господа Иисуса Христа. Он сопровождал Иосифа и Марию с Младенцем Иисусом во время их бегства в Египет. По-видимому, он с братьями своими довольно долго не вполне веровал в Господа Иисуса как в Мессию (Ин. 7:3-5), почему, быть может, и не удостоился быть в числе ближайших двенадцати учеников Его. Но потом он всем сердцем уверовал, и Господь по Воскресении Своем удостоил его особенного явления Своего (1 Кор. 15:7). По Вознесении Христовом он, как предназначенный к тому Самим Господом, был поставлен первым епископом Иерусалимской церкви и в качестве такового, а также как пользовавшийся особенно высоким уважением и самих апостолов, председательствовал на первом апостольском соборе в Иерусалиме (Деян. гл. 15). Надо полагать, что вся его деятельность сосредоточивалась в Палестине и он не ходил с проповедью по другим странам, подобно остальным апостолам. Жизнь свою окончил мученической смертью около 64 года, был сброшен иудейскими начальниками с портика иерусалимского храма. Иудейский историк Иосиф Флавий, перечисляя причины падения

Иерусалима в результате войны с римлянами, говорит, что Господь наказал евреев, между прочим, за убиение Иакова праведного. Преподание приписывает св. Иакову, брату Господню, составление древнего чина Божественной литургии, который до сего времени совершается в Иерусалиме в день его памяти 23 октября.

НАЗНАЧЕНИЕ ПОСЛАНИЯ, ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ ЕГО

Как видно из слов первого стиха, послание св. апостола Иакова было назначено и послано «двенадцати коленам, находящимся в рассеянии», то есть евреям. По-видимому, речь автора обращена не только к евреям, принявшим христианство, но и к евреям, еще не уверовавшим, тем более что те и другие долгое время не очень отделялись друг от друга и, как видно из книги Деяний, имели даже общие собрания. Апостол Иаков пользовался величайшим авторитетом и среди не уверовавших во Христа евреев, а потому мог обращаться и к ним с властным словом поучения. Выражение «двенадцати коленам, находящимся в рассеянии» не исключает и евреев, живших в Палестине.

Время и место написания послания не указаны. Св. апостол Иаков скончался около 64 года по Р.Х. По-видимому, послание написано им незадолго до кончины, ибо состояние христианского общества из иудеев описывается в нем весьма сходно с изображением его в послании св. апостола Павла к Евреям. Большинство толкователей склоняются к мысли, что оно написано в 55-60 годах. Местом написания был, вероятно, Иерусалим или вообще Палестина, так как нет никаких данных о том, чтобы св. Иаков когда-либо оставял Палестину.

ПОВОД К НАПИСАНИЮ ПОСЛАНИЯ

Поводом к написанию послания св. Иакова были, вероятно, те скорби, которые переносили иудеи, жившие в рассеянии, как от своих неверующих братьев, так особенно от язычников. Испытания эти были столь велики, что многие, не находя в себе достаточно сил к их перенесению и не умея их согласить с ожидавшимися от Мессии благами для иудейского народа, стали падать духом и колебаться в вере. Среди внешних бедствий некоторые неправильно смотрели на источник этих бедствий, позволяя себе ропот на Самого Бога, но вместе с тем, думая по-прежнему видеть свое спасение в происхождении от Авраама, они неправильно смотрели на молитву, недооценивали значение добрых дел, из самомнения охотно становились учителями других. При этом

богатые превозносились над бедными, вследствие чего велико было пристрастие к мирским благам, а братская любовь охладевала.

Все это и побудило св. Иакова дать им необходимое нравственное врачевание в виде послания.

ПОДЛИННОСТЬ ПОСЛАНИЯ ИАКОВЛЕВА

Из свидетельств Оригена и Евсевия Кесарийского известно, что подлинность послания Иаковлева не всеми в древней Церкви признавалась непререкаемой, что дало повод и Лютеру в новое время сомневаться в его подлинности, так как оно содержало неприятное для Лютера утверждение, что «вера без дел мертва» (2:26). Однако никто из известнейших и знаменитых отцов и учителей Церкви не высказывал сомнений в его подлинности. Поводом к сомнениям могло быть только то, что не все древнейшие писатели Церкви упоминают об этом послании, так как в нем мало материала для использования в их апологетическо-полемических трудах, какие по преимуществу появлялись в первые времена Церкви. Кроме того, в надписании его ничего не говорится о его апостольском авторитете, так как св. Иаков, по смирению, умалчивает о своем апостольском достоинстве. Зато есть основания полагать, что такие древние христианские писатели, как Климент Римский, автор «Пастыря» Ерма, св. Ириней Лионский, Климент Александрийский и Тертуллиан, знали это послание. Имеется оно и в древнейшем сирском переводе 2 века Пешито. Со времени Евсевия Кесарийского всякие сомнения в подлинности этого послания прекращаются, послание признано всею Церковью и внесено в канон священных новозаветных книг.

ОБЩИЙ ХАРАКТЕР ПОСЛАНИЯ И ЕГО СОДЕРЖАНИЕ

Общий характер послания чисто нравоучительный, причем нравственные увещания апостола отличаются особой силой, возвышенностью и аскетической строгостью. Изложение отрывочно, носит тон особенной важности и вместе с тем любвеобильности.

Содержит послание всего пять глав. Материал по главам расположен таким образом:

Глава первая: Надписание и приветствие (1). Учение об искушениях (2-4), о мудрости и молитве (5-8), о ничтожности богатства (9-11). Источник искушений — не Бог (12-18). Об обуздании гнева и языка и исполнении закона (19-26). Сущность подлинного благочестия (27).

Глава вторая: Увещание к нелицеприятному отношению к ближним (1-13). Учение о взаимоотношении между верою и добрыми делами (14-26).

Глава третья: Предостережение от самозванного учительства и от необузданности языка (1-14). Истинная и ложная мудрость (15-18).

Глава четвертая: Обличительная речь против вожделий (1-3), против дружбы с миром (4-10), против злословия (11-12) и самонадеянности (12-17).

Глава пятая: Обличение жестокосердных богачей (1-6). Наставление о долготерпении и злостраданиях (7-13), о таинстве елеосвящения (14-15), об исповедании грехов (16-18), об обращении заблуждающихся (19-20).

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ РАЗБОР ПОСЛАНИЯ СВ. АПОСТОЛА ИАКОВА

В начале послания св. Иаков, умалчивая о своем апостольском достоинстве, называет себя «рабом Бога и Господа Иисуса Христа». Обычное у древних приветствие «радоваться» в устах апостола, конечно, имеет особенное высшее значение радости о Господе Иисусе как Искупителе. После приветствия св. апостол сразу же начинает речь об искушениях, под которыми подразумеваются, несомненно, испытания нашей веры в виде разного рода бедствий, постигающих христианина в земной жизни. Эти испытания закаляют нашу веру и возводят нас все выше и выше к нравственному совершенству через подвиг терпения. Если в борьбе с искушениями человек чувствует свою слабость, он не должен унывать и малодушествовать. Он должен просить у Бога мудрости преодолеть искушения, «и дастся ему». Добродетель совершенного христианского терпения так высока, что без особой мудрости духовной, подаваемой от Господа Бога, она для слабых человеческих сил недостижима. «Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой» (ст. 6) — «да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа. Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих» (ст. 7-8) — главное условие для получения просимого в молитве — твердая несумнительная вера. Это потому, что только через такую веру человек вступает в то нравственное единение с Богом, через которое Божественная благодать может сообщиться душе человека. Исполненный истинной христианской мудрости радостно переносит все испытания и превратности судьбы,

богат ли он или беден. «Да хвалится же брат смиренный в высоте своей» (ст. 9) — «хвалится» сказано здесь в смысле: «да утешает себя» сознанием высоты своей в перенесении посылаемых Богом скорбей. Христианин вообще смотрит на скорби как на дело милости и благоволения Божия к нему. «А богатый (да хвалится) унижением своим, потому что он преидет, как цвет на траве» (ст. 10-11) — богатый может хвалиться или утешать себя лишь сознанием ничтожности, тленности своего богатства. «Блажен человек, который переносит искушение» (ст. 12), потому что надлежащим образом переносимое искушение способствует духовному совершенствованию человека и дает ему «венец жизни». Господь посылает людям испытания не для вовлечения их во грех, а для укрепления их сил противостоять греху. И если человек падает в борьбе с искушением, то вина в этом самого человека, потому что «каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью» (ст. 14). А Господь всегда лишь содействует добру и нравственному совершенствованию человека: «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца Светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены» (ст. 17).

Далее св. апостол говорит об отношении христианина к слову истины (ст. 18-27). Поскольку мы все рождены от Бога словом истины, надлежит нам всемерно заботиться о своем нравственном развитии, а для этого прежде всего быть «скорыми на слышание этого слова» и медленными на свои собственные слова, медленными на гнев, даже ради ревности за это самое слово истины, ибо «гнев человека не творит правды Божией» (ст. 20). Но нужно быть исполнителями слова, а не слушателями только, чтобы не походить на человека, который внимательно смотрится в зеркало и не принимает во внимание того, что в нем увидит, как будто и не смотрелся. Только деятельное проведение в жизнь всех требований нравственного Закона Божия делает человека истинно благочестивым: иначе у него «пустое благочестие» (ст. 22-27).

Во второй главе апостол обличает лицепрятие в отношении к ближним, которое является обычным спутником «пустого благочестия» и доказывает, что одна рассудочная вера, без согласования с нею всей жизни человека, не имеет никакого значения. Подобно тому как одни слова участия не согревают и не насыщают нагих и голодных братьев наших, «так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (ст. 17). Что же собственно спасает человека: вера или дела? И нет ли

тут противоречия словам апостола Павла о том, что человек спасается верою независимо от дел закона (Рим. 3:28)? Надо полагать, что эти слова о необходимости для спасения живой деятельной веры и написаны св. Иаковом именно потому, что многие иудеи превратно поняли слова апостола Павла. Апостол Павел настойчиво проповедовал иудеям, что со времени пришествия Христа Спасителя обрядовый Моисеев закон утратил всякое значение и для спасения нужна вера во Христа Спасителя, а не дела закона Моисеева. Многие из иудеев поняли эту мысль в смысле безусловного отрицания вообще добрых дел для спасения и достаточности одной только веры в пришедшего Мессию. Св. апостол Иаков и подчеркивает, что одной холодной рассудочной веры для спасения недостаточно, ибо «и бесы веруют и трепещут» (2:19). Смысл слов апостола Иакова тот, что истинная спасающая вера тесно связана с доброделанием: вера первенствует и предшествует, как причина, а дела последуют, как ее следствие. Таким образом, ни вера, ни дела, в отдельности друг от друга, не спасают человека, ибо друг без друга они невозможны: это две нераздельные, хотя и различные стороны одного и того же предмета. «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем» (ст. 10). Почему так? Потому что весь закон со всеми своими многочисленными и многообразными заповедями частными есть выражение одной воли Одного Законодателя Бога и преступление одной заповеди есть, таким образом, неповиновение воле Единого Законодателя и, следовательно, преступление против закона вообще. Блж. Феофилакт под «всем законом» понимает здесь христианскую любовь, к которой, по словам Самого Господа, сводится «весь закон и пророки» (Мф. 22:40): «кто любит ближнего, тот не будет ни прелюбодействовать, ни убивать... не о том говорится, чтобы добродетели вовсе не имели никаких недостатков, а о том, что любовь должно иметь не недостаточную, не лицеприятную, а всецелую. То же можем сказать и о других добродетелях. Кто несовершенно держится целомудрия или справедливости, а что-нибудь опускает, тот, хромая в исполнении, вредит всему телу добродетели. Итак, под всем законом должно разуметь закон о любви».

«Милость превозносится над судом» (ст. 13) — суд по правде Божией грозит осуждением всякому грешнику, а грешны пред правдою Божиею все и верующие христиане; но милость, благотворительная любовь по Закону Божию носит в себе уверенность, что она

превозможет угрожающую силу суда и освободит от заслуженного наказания за грехи, оправдает, спасет» (еп. Михаил).

Вот какое большое значение, следовательно, имеют дела — дела христианской любви, дела милосердия к ближним. Св. Иаков указывает дальше, что и ветхозаветные праведники, как Авраам и женщина Раав, содействовавшая евреям при взятии Иерусалима, спаслись не верой только, но и делами, которыми они проявили свою веру. «Как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (2:26).

Пустое благочестие, не идущее дальше слов, часто проявляется в стремлении учить других, как надо жить. В третьей главе св. апостол Иаков и обличает эту страсть к учительству. Он показывает тут, какое громадное значение в жизни имеет слово человека, и какая великая нравственная ответственность лежит на учителе, и поэтому с какой осторожностью нужно браться за служение учителя жизни. «Не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению» (3:1). Значение языка как органа речи в жизни человеческой св. Иаков сравнивает с удилами, рулем и огнем. В руках человека маленькие удила заставляют подчиняться себе сильного и резвого коня, а небольшой руль дает направление громадному кораблю, несмотря на противодействие сильных ветров. «Так и язык небольшой член, но много делает, посмотри, небольшой огонь, как много вещества зажигает, и язык — огонь, прикраса неправды», он «оскверняет все тело и воспалит круг жизни» (3:5-6). Воспаленный сам от геенны, то есть от дьявола, отца лжи, язык не поддается обузданию собственными усилиями человека. Только при помощи благодати Божией человек может укротить свой язык. Призывая к этому христиан, св. апостол указывает на несообразность того, что мы одним и тем же языком благословляем Бога и проклинаем людей. Ввиду обоюдоострого значения человеческого слова учить других имеет право только тот, кто укротил в себе греховную распущенность в слове и приобрел таким образом истинную мудрость. Сущность христианской мудрости в том и заключается, что она есть не только голое знание, но и сама жизнь. Кто обладает подлинной христианской мудростью, тот чист в своих побуждениях и намерениях, кроток, скромнен в желаниях, послушен старшим, то есть подчиняется авторитету, полон милосердия и добрых дел. В противоположность этой небесной мудрости, есть мудрость «земная, душевная, бесовская», источник которой отец лжи — дьявол; характерные проявления этой

мудрости — зависть и сварливость, и в результате ее влияния получается неустройство и все худое.

В четвертой главе св. апостол показывает плоды проповеди мудрости бесовской в общественной жизни. Проповедники этой мудрости тешат низменные вожеления людей, прививают любовь к земным благам и внушают горделивую мысль, что человек сам, собственными усилиями, без помощи Божией может достигнуть и счастья, и благополучия. Горькая действительность безжалостно разрушает эту самонадеянную и легкомысленную теорию устройства земного благополучия: в результате насаждения этой земной мудрости, господства ее между людьми получается только вражда и распри во взаимных отношениях людей. Чрезмерная привязанность к земным благам и горделивая самонадеянность есть измена Богу и служение диаволу. Поэтому «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (4:6). Св. апостол и учит поэтому сокрушению о грехах своих и смирению, ибо только это нравственно возвышает человека. Без особой связи речи апостол дает дальше наставление не злословить друг друга и не осуждать, ибо суд принадлежит Единому Богу, учит также не тщеславиться, ибо тщеславие ведет к гордости.

Призывая христиан покориться Богу и противостать внушениям диавола, апостол в пятой главе обличает жестокосердых богачей, угрожая им карою Божиею, которая превратит в ничто всякое земное богатство (5:1-6). Вместе с тем он увещевает страждущих от преследований богатых и, само собой разумеется, всех вообще христиан терпеливо переносить страдания и все жизненные невзгоды. Пределом этого долготерпения указывается пришествие Господне. Увещание к терпению подкрепляется указанием на земледельца: как он терпеливо ждет плодов на своей жатве, так и христианин должен терпеливо ожидать плодов от своей жизни, когда явится Христос во славе Своей и воздаст каждому по делам его. «Пришествие Христово приближается» (точнее: «приблизилось»). Апостолы часто говорят о близости второго пришествия Христова. Оно действительно близко по внутренней нравственной связи второго пришествия с первым, ибо с момента пришествия Христа на землю наступила последняя эпоха мира, как называли эту эпоху еще ветхозаветные пророки (например, Ис. 2:1; 4:2). Второе Пришествие Христово и потому близко, что мы не знаем ни дня, ни часа его и должны быть всегда готовы встретить его. Для усиления своего увещания к терпеливому перенесению страданий

апостол указывает на примеры ветхозаветной истории: на пророков, которые терпели преследования со стороны народных властей, на великого ветхозаветного страдальца Иова, вознагражденного потом за свои страдания Богом. Без связи речи затем св. апостол увещевает не злоупотреблять клятвою, то есть божбой, почти в тех же словах, как Сам Господь в Мф. 5:33-37. Во всех обстоятельствах жизни, как скорбных, так и радостных, надо обращаться к Господу с молитвой или прошения, или хвалы и благодарения. В болезнях апостол повелевает пользоваться врачеванием от пресвитеров церковных через помазание от них болящего елеем с молитвою: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (5:14-15). Здесь содержится указание на апостольское происхождение таинства елеосвящения, совершавшегося собором пресвитеров, почему оно и называется у нас еще «соборованием». Несправедливо протестанты видят в этом обыкновенное врачевание елеем. Целый ряд черт в этих словах апостола указывает, что это не простое врачевание, а именно таинство: повелевается призвать пресвитеров, или старейшин (как можно перевести буквально) церковных, а не светских, они должны сотворить молитву над болящим, призывается не один, а несколько пресвитеров, что для простого помазания не было бы нужно, ибо просто помазать елеем может и один человек; странно было бы указывать елей как лечебное средство от всех болезней, если бы речь шла о простом врачевании, а не о таинстве, в котором елей служит только видимым веществом; не елей, а «молитва веры исцелит болящего», и наконец, болящему отпускаются грехи. Все это не оставляет сомнений в том, что апостол говорит здесь именно о таинстве. Для исцеления от духовных недугов — грехов — апостол советует христианам исповедовать друг другу согрешения. Связь с предыдущими словами о таинстве елеосвящения через союз «и» дает основания полагать, что здесь имеется в виду исповедь перед духовником, то есть то же таинство покаяния, которое обычно соединяется с таинством елеосвящения. «Много может усиленная молитва праведного» (5:16) — под «праведными» здесь понимаются те люди, молитва которых более совершенна. Здесь, конечно, имеются в виду не только обладающие личной праведностью, но опять-таки пресвитеры, наделенные особым благодатным полномочием молиться за людей и совершать

таинства. В пример того, как много может молитва праведного, св. апостол приводит молитву св. пророка Илии, заключившего небо и затем вновь отверзшего. Дабы не подумали, что этот пример не идет для обыкновенных людей, апостол говорит, что «Илия был человек, подобный нам», то есть одинаковой со всеми людьми природы.

В заключение св. апостол говорит о величии миссионерского служения, имеющего целью обратить на путь правой веры уклонившихся от пути истины: «обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов» (5:20). Говоривший ранее о необходимости добрых дел — дел милости телесных, св. апостол говорит здесь о несравненно более важных добрых делах — делах милости духовной, имеющей особенно высокую цену в очах Божиих.

ПЕРВОЕ СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПЕТРА

СВЕДЕНИЯ О ПИСАТЕЛЕ

Как свидетельства древнейшего христианского предания, так и внутренние признаки, заключающиеся в самом послании, неоспоримо доказывают принадлежность его св. первоверховному апостолу Петру. Этим посланием пользуется в своих писаниях апостольский муж и ученик св. Иоанна Богослова св. Поликарп; знал его и пользовался им и св. Папий Иерапольский. Находим ссылки на это послание у св. Иринея Лионского, у Тертуллиана, Климента Александрийского и Оригена. Находится оно и в сирском переводе Пешито.

Тон речи во многих местах послания вполне отвечает известной нам из Евангелия горячности темперамента апостола Петра; ясность и точность речи, сходство ее с речами апостола Петра в книге Деяний также красноречиво свидетельствуют о несомненном авторстве св. Петра.

Св. апостол Петр, называвшийся прежде Симоном, был сыном рыбака Ионы из Вифсаиды Галилейской (Ин. 1:42, 45) и братом св. апостола Андрея Первозванного, который и привел его ко Христу. Св. Петр был женат и имел дом в Капернауме (Мф. 8:14). Призванный Христом Спасителем за рыбной ловлей на озере Геннисаретском (Лк. 5:8), он при всяком случае выражал Ему свою особенную преданность и ревность, за что и удостоен был особенного приближения к Господу вместе с сынами Зеведеевыми (Лк. 9:28). Сильный, пламен-

ный духом и решительный, он естественно занял первое место в лике Христовых апостолов. Он первым решительно исповедал Господа Иисуса Христа Христом, то есть Мессиею (Мф. 16:16), и за это удостоился наименования Камнем (Петром); на сем камне Петровой веры Господь обещал создать Церковь Свою, которую и врата адовы не одолеют (Мф. 16:18). Троекратное отречение свое от Господа св. Петр омыл горькими слезами раскаяния, вследствие чего по Своем Воскресении Господь вновь восстановил его в апостольском достоинстве, троекратно, по числу отречений, поручив ему пасти агнцев и овец Своих (Ин. 21:15-17). Он первым содействовал распространению и утверждению Церкви Христовой по сошествии Св. Духа, произнеся сильную речь перед народом в день Пятидесятницы и обратив 3000 душ ко Христу, а спустя некоторое время другой сильной речью, по случаю исцеления хромого от рождения в храме, обратил еще 5000 (Деян. гл. 2-4). Первая часть книги Деяний (гл. 1 – 12) рассказывает по преимуществу о его апостольской деятельности. Но с того времени, как он, чудесно освобожденный Ангелом из темницы, ушел в другое место (Деян. 12:17), о нем в книге Деяний упоминается еще только один раз, при рассказе об апостольском соборе (гл. 15). Все остальные сведения о нем сохранились только в церковных преданиях, не очень полных и не вполне определенных и согласных друг с другом. Во всяком случае известно, что он предпринимал путешествия с проповедью Евангелия по палестинскому, финикийскому и сирскому берегу Средиземного моря, был в Антиохии, где рукоположил первого епископа Еводия. Затем проповедовал в областях Малой Азии иудеям и прозелитам, потом в Египте, где рукоположил Марка в первого епископа для Александрийской церкви. Отсюда перешел в Грецию (Ахаию) и проповедовал в Коринфе, что видно из 1 Кор. 1:12. По преданию, св. Петр из Греции отправился в Италию и был в Риме, затем посетил Испанию, Карфаген и Британию. К концу своей жизни св. Петр снова прибыл в Рим, где и принял мученическую кончину вместе со св. апостолом Павлом в 67 году, будучи распят вниз головой.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ПОСЛАНИЯ, ПОВОД К НАПИСАНИЮ И ЦЕЛЬ

Первоначальное назначение послания видно из самого надписания его: оно обращено к «пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии» (1:1) – провинциях Малой Азии. Под

этими «пришельцами» надо понимать главным образом уверовавших иудеев, ибо св. Петр был преимущественно «апостолом обрезанных» (Гал. 2:7), но, как видно из некоторых мест послания (2:10; 4:3, 4), тут имеются в виду и язычники, которые, конечно, также входили в состав христианских общин Малой Азии, как это видно из книги Деяний и некоторых посланий св. апостола Павла.

Какие побуждения могли быть у св. апостола Петра писать малоазиатским христианам, общины которых были основаны, как мы знаем из книги Деяний, св. апостолом Павлом?

Внутренним поводом, конечно, было для апостола Петра повеление Господа «утвердить братьев своих» (Лк. 22:32). Внешним поводом явились нестроения, появившиеся в этих общинах, а в особенности гонения, постигшие их со стороны врагов Креста Христова (что видно из 1 Петр. 1:6-7 и 4:12, 13, 19; 5:9). Кроме внешних врагов, явились еще более тонкие враги — внутренние, в лице лжеучителей. Пользуясь отсутствием св. апостола Павла, они начали искажать его учение о свободе христианской и покровительствовать всякой нравственной распущенности (1 Петр. 2:16; 2 Петр. 1:9; 2:1). Есть основания полагать, что сведения об испытаниях, постигших малоазиатские общины, доставил св. апостолу Петру Силуан, бывший постоянным спутником апостола Павла, но по заключении апостола Павла в узы перешедший к св. Петру.

Цель послания, таким образом, — ободрить, утешить в скорбях малоазиатских христиан и утвердить их в вере. Последнюю цель св. Петр сам обозначает: «сие кратко написал я вам чрез Силуана, верно-го, как думаю, вашего брата, чтобы уверить вас, утешая и свидетельствуя, что это истинная благодать Божия, в которой вы стоите» (5:12).

МЕСТО И ВРЕМЯ НАПИСАНИЯ ПОСЛАНИЯ

Местом, откуда св. Петр написал свое первое послание, указывается Вавилон (5:13). Римо-католики, утверждающие, что св. апостол Петр 25 лет был епископом города Рима, хотят видеть в этом «Вавилоне» аллегорическое наименование Рима. Едва ли уместна такая аллегория в прощальном приветствии. Естественнее видеть в этом настоящее название города. Нет надобности предполагать, что это был Вавилон Ефратский, о посещении которого св. Петром у нас нет известий. В Египте был небольшой городок на берегу Нила, основанный переселенцами из Вавилона, которые называли его тоже Вавилоном. В исто-

рии христианской Церкви известна церковь Вавилонская в Египте (Четы-Минеи за 4 июня. Житие преп. Зосимы). Св. Петр был в Египте, поставил там, в Александрии, св. Марка епископом, а потому вполне естественно, что он мог писать оттуда и при этом передавать привет от св. Марка.

Когда написано это послание, с точностью определить нельзя. Предположения о времени его написания основываются на том, что при св. Петре находились тогда Силуан и Марк, от лица которых апостол шлет приветствия в Малую Азию (1 Петр. 5:12, 13). Оба эти лица сопутствовали св. апостолу Павлу и были хорошо известны малоазийским христианам. Оставить его они могли, вероятно, лишь после того, как св. апостол Павел был взят в узы и отправлен в Рим на суд кесарев (Деян. гл. 26 – 27). Естественно было и Петру, именно после взятия Павла в узы позаботиться о его пастве. А так как первое послание написано незадолго до второго, которое, несомненно, было написано перед мученической кончиной св. Петра, последовавшей в 67 году, то дата написания первого послания определяется между 62 и 64 годами по Р.Х.

СОДЕРЖАНИЕ ПОСЛАНИЯ

Первое послание св. апостола Петра состоит всего из пяти глав. Содержание их таково:

Первая глава: Надписание и приветствие (1-2). Славословие Богу за благодать возрождения (3-5), ради которой должно радоваться в скорбях (6-9) и к которой относились изыскания пророков (10-12). Увещание к святости жизни (13-21) и взаимной любви (22-25).

Вторая глава: Наставления о духовном возрастании (1-3) и устроении (4-10), о добродетельной жизни (11-12), о покорности властям (13-17), о повиновении слуг господам (18-20). Пример страданий Господних (21-25).

Третья глава: Нравственные наставления женам (1-6), мужьям (7) и всем христианам (8-17). Христос пострадавший, сошедший в ад, воскресший и вознесшийся (18-22).

Четвертая глава: Наставления христианам относительно разных нравственных качеств и добродетелей (1-11), особенно же о неповинном злострадании (12-19).

Пятая глава: Наставления пастырям и пасомым (1-9). Благословение апостольское (10-11). Известия и приветствия (12-14).

**ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ РАЗБОР ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ
СВ. АПОСТОЛА ПЕТРА**

Начинает свое первое соборное послание св. апостол Петр словами: «Петр, апостол Иисуса Христа» — нельзя не видеть, что св. апостол с нарочитою целью выставляет свое апостольское достоинство, ибо церкви, к которым он писал, не им были основаны и личного знакомства с ним не имели. Перечислив затем, к кому обращено его послание, св. Петр на всем протяжении своего послания старается разными богодухновенными назиданиями подкрепить и возвысить нравственную жизнь угнетенных малоазийских христиан. В первых двух главах он раскрывает «величие и славу преподанного нам спасения в Иисусе Христе», что придает всему этому отделу догматический оттенок. В остальных главах преобладают исключительно нравственные наставления.

Христиан Понта, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии св. апостол называет «пришельцами» в двояком смысле: они живут вне своего отечества — Палестины; для христиан жизнь на земле есть странничество и пришельничество, ибо собственное отечество христианина — другой мир, мир духовный. Апостол называет их «избранными» в том смысле, что в Новом Завете все христиане составляют новый избранный народ Божий, каким в Ветхом Завете были иудеи (1:1). Избраны они «по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению кровью Иисуса Христа» — все три Лица Пресвятой Троицы принимали участие в деле спасения людей: Бог Отец, по предведению Своему зная, кто из людей как употребит дарованную ему свободную волю, предопределяет людей ко спасению; Сын Божий Своею крестною смертью совершил самое дело спасения, а Дух Святой через благодать Свою освящает избранных, усваивая им дело спасения, совершенное Христом (ст. 2). Из глубины сердца, исполненного благодарностью Богу за искупление мира, апостол возносит вслед за тем славословие Богу, даровавшему людям «наследство нетленное», в противоположность чувственному земному, которого ожидали иудеи от Мессии (ст. 3-4). Сказав далее, что сила Божия «через веру» соблюдает их «ко спасению», апостол внушает, что это спасение откроется во всей силе лишь в «последнее время»; теперь же и поскорбеть надлежит «немного», чтобы испытанная огнем искушений вера оказалась драгоценнее самого очищенного золота «в явление Иисуса Христа», то есть при втором Его пришествии (ст. 5-7).

Заканчивает свое славословие св. апостол, указывая на великую важность домостроительства нашего спасения, к которому относились все изыскания и исследования пророков и которое так глубоко, что в него «желают проникнуть ангелы» (ст. 8-12). На основании всего вышесказанного апостол предлагает ряд нравственных наставлений, подкрепляя их высокими догматическими созерцаниями. Первое общее наставление — о совершенном уповании на благодать Христову с детским послушанием Богу как Отцу и стремлением уподобиться Ему святостью жизни: «будьте святые, потому что Я свят» (ст. 13-16). К этому должно побуждать высокое сознание того, какой ценой искуплены христиане: «не серебром или золотом», «но драгоценною Кровию Христа» (ст. 17-20). В этом высокое побуждение — хранить веру Христову и крепко держаться ее, несмотря ни на какие искушения (ст. 21-25).

Во второй главе св. Петр внушает христианам, что они, живя среди враждебно настроенных язычников, должны своей святой, добродетельной жизнью показать, что они «род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего их из тьмы в чудный Свой свет». Тогда и язычники, видя добродетельную жизнь христианина, сами обратятся ко Христу и прославят Бога за то, за что раньше злословили верующих.

Здесь в опровержение ложного учения римо-католиков о том, что камнем, на котором основана Церковь, является личность апостола Петра, важно отметить, что сам св. апостол Петр называет «камнем» отнюдь не себя, а Господа Иисуса Христа, как видно из 4 стиха. Основание Церкви, ее краеугольный камень — это Сам Христос, а все верующие, члены Церкви — «живые камни» — должны устроить из себя на этом камне «дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу» (ст. 5) — как Бог в Ветхом Завете имел Свой храм и Своих священников, которые служили Ему принесением жертв, так в Новом Завете все общество христиан в духовном смысле должно быть одновременно и храмом, и священниками. Это, конечно, речь образная, и этим не упраздняется священство как особый класс лиц, поставленных в Церкви для учения, совершения таинств и управления. Все верующие называются «священством святым» потому, что они должны «приносить духовные жертвы» Богу, то есть жертвы добродетели. Добродетели называются

«жертвами» потому, что совершение их сопряжено с подвигом подавления своих страстей и похотей. В 6-8 стихах св. апостол вновь называет Господа Иисуса Христа «краеугольным камнем», приводя ссылку на пророчество Исаии 28:16, слова которого, несомненно, относятся к Мессии. Это пророчество и Сам Господь Иисус Христос относил к Себе (Мф. 21:42). В 9 стихе св. апостол называет христиан снова «родом избранным, царственным священством, народом святым, людьми, взятыми в удел» — все эти черты заимствованы из ветхозаветных наименований еврейского народа и приложены к христианам, так как в христианах окончательно пришло в исполнение то, что предначинательно означали эти имена в приложении к народу еврейскому (ср. Исх. 19:5-6). И св. Иоанн Богослов в своем Апокалипсисе говорит, что в духовном смысле Господь Иисус Христос соделал всех нас, христиан, царями и священниками Богу и Отцу Своему (1:6). Эти образные выражения, указывающие лишь на высокое достоинство христианского звания, конечно, нельзя понимать буквально, как делают это сектанты, отвергающие на основании этих слов апостола законно установленное в Церкви священство и царскую власть. «Некогда не народ, а ныне народ Божий» (ст. 10) — эти слова заимствованы из пророка Осии (2:23), где Бог, называя тогдашний народ еврейский не Своим народом, так как он по своему греховному образу жизни был недостойн того, обещает, что во время Мессии народ сделается достойным того, чтобы Бог сказал ему: «ты народ Мой». Обещание это исполнилось, когда лучшая часть иудейского народа приняла учение Христово. Изречение это тем более можно отнести к христианам из бывших язычников. С 11 стиха апостол начинает чисто нравственные наставления, касающиеся внутренней и личной жизни христиан. Тут он как бы раскрывает подробно, в чем именно должно выражаться это царственное священство христиан, какие духовные жертвы должны они приносить и как должны себя вести, чтобы язычники, видя их добродетельную жизнь, прославили их за то, за что теперь злословят. Во главе гонителей христиан были языческие власти и высшие классы языческого общества, а христианство первоначально распространялось по преимуществу среди рабов. Бесправное положение этих рабов еще более ухудшалось с принятием ими гонимой веры Христовой. Сознание несправедливости преследований могло не окрепших еще в вере христиан побудить на ропот и сопротивление. Для предупреждения этого апостол в 13-19 стихах учит покорности

всякому человеческому начальству «для Господа». Это повиновение и христианская свобода отнюдь не исключаются взаимно, а, напротив, свобода, понимаемая в истинном смысле, налагает обязанность повиновения и связанные с нею обязанности. Свобода христианская — это свобода духовная, а не внешняя: она состоит в свободе от рабства греху, греховному миру и диаволу, но в то же время она есть рабство Богу и потому налагает обязанности, требуемые Словом Божиим. Можно злоупотреблять христианской свободой, перетолковывая понятие о ней и прикрывая ею всякую разнузданность, чего и надлежит бояться христианам. Предостерегая от такого злоупотребления понятием христианской свободы, апостол, может быть, имеет в виду появившихся тогда лжеучителей-гностиков. Призывая к терпеливому перенесению несправедливых страданий, апостол указывает на пример Самого Господа Иисуса Христа (ст. 20-25) и убеждает христиан «дабы мы шли по следам Его», то есть подражать Ему в терпеливом перенесении страданий.

В третьей главе св. апостол дает нравственные наставления женам, мужьям и всем христианам. Женам апостол заповедует, чтобы они повиновались своим мужьям. Здесь имеются в виду особенно жены-христианки, бывшие замужем за мужьями-иудеями или язычниками, не принявшими Христовой веры. Положение таких жен было, конечно, весьма тяжелым. У них, естественно, могло породиться искушение — быть под особым руководством лиц, уже просвещенных христианской верой, то есть чужих мужей, стать в особенные отношения повиновения чужим мужьям, через что могли порождаться недоразумения и нестроения в семейной жизни. Апостол с особенной заботой предостерегает таких жен от подобного искушения и внушает им повиноваться собственным мужьям, хотя бы они были и неверующие, указывая и высокую цель этого: «чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были». Апостол внушает, что истинное украшение женщины-христианки состоит не во внешних уборах, а во внутренней красоте «кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (ст. 4). В пример апостол приводит Сарру, повиновавшуюся своему мужу Аврааму.

Тягостное положение женщины, как в древнеязыческом мире, так и у евреев, побуждает апостола дать наставления и мужу относительно жены, дабы наставление о повиновении жены не подало мужу

повода злоупотреблять этим повиновением. Муж должен обращаться с женой бережно, как с «немогущейшим сосудом» (ст. 5-7).

Далее апостол дает нравственные наставления всем вообще христианам, внушая им радоваться, если они страдают за правду, ибо «и Христос... пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал» (ст. 18-19). Под этой «темницей», как показывает употребленное здесь греческое слово, надо разуметь Ад, или «Шеол» — место, куда сходили, по верованию евреев, все души людей, умерших до пришествия Мессии; это место в преисподней, то есть под землей или внутри земли. Это не ад в нашем смысле слова, как место вечного мучения грешников, но все же место, как показывает его название, стеснительное для духа человеческого, неприятное, нежелательное. Таким было это место до пришествия Христа для всех умиривших в Ветхом Завете людей, хотя, видимо, и там были все же разные степени, в зависимости от нечестия или праведности умерших. В эту «темницу» сходил Господь для проповеди о свершенном Им спасении человечества. Это было призвание всех умерших до Христа и находившихся в шеоле душ ко вступлению в Царство Христово, причем покаявшиеся и уверовавшие без сомнения были освобождены из места их заключения и введены в открывшийся Воскресением Христовым рай — место блаженства праведников. По церковному преданию, эта проповедь Самого Христа во аде была предварена там проповедью о Христе св. Иоанна Предтечи (см. тропарь его). «Непокорным» — значит, что проповедь Христа Спасителя была обращена и к наиболее упорным грешникам, примером которых апостол поставляет современников Ноя, погибших от потопа. Из 6 стиха 4 главы можно заключить, что и из таковых были спасшиеся проповедью Христовою во аде: «ибо для того и мертвым было благовестуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом». Этим апостол подчеркивает и то, что проповедь Христова была обращена ко всем без исключения людям, не исключая и язычников, и притом самых грешных из них (ст. 19-20). От мысли о потопе и о спасшихся в ковчеге в 20 стихе апостол переходит к таинству крещения, прообразованному потопной водой. В 21 стихе апостол определяет существо крещения. Оно не есть «плотской нечистоты омытие», подобное, например, многочисленным и многообразным омовениям иудейским, которые, очищая только тело,

нисколько не касались нечистот душевных: оно есть «обещание Богу доброй совести». Эти слова не значат, конечно, что совесть блага, или очищение от душевных скверн, не дается в крещении, ибо дальше сказано, что «крещение спасает воскресением Христовым» (ст. 21). Апостол указывает здесь только на необходимость для крещенного решиться начать новой жизнью по совести.

Четвертая глава вся посвящена нравственным наставлениям. Эти нравственные наставления основаны на мысли о страданиях Христовых: «поелику Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью: ибо страдающий плотию перестает грешить» (ст. 1). Вся эта глава пронизана мыслью о терпеливом перенесении гонений за веру и о необходимости побеждать злобное отношение врагов веры добродетельной жизнью. «Страдающий плотию перестает грешить» — страдания телесные, от добровольного ли подвига самоумерщвления или от насильственного угнетения извне, ослабляют силу и действие человеческой греховности. Вместе с тем здесь выражена та же мысль, что и в 6 главе послания св. апостола Павла к Римлянам: о том, что сораспявшийся Христу и умерший с Ним умирает для греха, должен почитать себя мертвым для греха, а живым для Бога. Апостол убеждает христиан не смущаться тем, что язычники злословят их за происшедшую в них коренную перемену в их жизни, напоминая, что и они будут судимы Богом за их распутство (ст. 2-6). «Близок всему конец» — в том смысле, что христиане всегда должны быть готовы к пришествию Христову. Из этого апостол выводит необходимость нравственной жизни для христиан и дает ряд наставлений, ставя во главе всего любовь, потому что «любовь покрывает множество грехов» (ст. 8), как учит об этом и св. апостол Иаков. Заканчивается 4 глава наставлением мученикам: «огненного искушения... не чуждайтесь» (ст. 12). Христиане должны безбоязненно исповедовать свою веру, не боясь злословия и страданий, но прославляя Бога за такую свою участь (ст. 13-19).

Пятая глава содержит наставления пастырям и пасомым, апостольское благословение и заключительные приветствия. Пастырей апостол увещает пасти стадо Божие, надзирая за ним не принужденно, но охотно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду. Пасомых назидает, чтобы они, повинувшись пастырям своим и отдаваясь смиренно водительству крепкой руки Божией, и сами же, однако, трезвились и

бодрствовали, ибо противник диавол как лев ходит, ища, кого поглотить. Три основных черты истинного пастырства указывает здесь св. Петр: 1) «Пасите Божие стадо, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно» — здесь говорится о том, что пастырь сам должен быть исполнен любовью к своему великому делу, должен чувствовать к нему внутреннее призвание, чтобы не быть наемником вместо истинного пастыря (5:2); 2) «не для гнусной корысти, но из усердия» — это вторая черта доброго пастырства, которую можно назвать бескорыстием. Это не то значит, что пастырь ничем не должен пользоваться от своих пасомых (см. 1 Кор. 9:7, 13, 14), а лишь то, что пастырь не смеет свои личные выгоды и материальную прибыль ставить во главе угла своей пастырской деятельности; 3) «не господствуя... но подавая пример» — пастырь не может не иметь власти над своими пасомыми, но эта власть не должна носить характера мирского господствования с насилием, притеснением и угнетением, в котором бы сказывались элементы самолюбия; истинный пастырь должен сам являть собой добрый пример своему стаду — тогда он легко, без принуждения, приобретет необходимый авторитет и духовную власть над ними (5:3). За такое доброе пастырствование св. апостол обещает «неувядаемый венец» от Пастыреначальника — Христа (5:4). «Также и младшие», то есть все не старцы, не пресвитеры, а младшие по положению в церковном обществе, то есть пасомые, «повинуйтесь пастырям», «все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» — «друг другу повинуйтесь» значит, что каждый в своем положении должен подчиняться старшим, начальственным над ним лицам и тем проявить смирение, которое одно только привлекает на человека благодать Божию (5:5-7). Апостол призывает к трезвению и духовному бодрствованию, указывая, что враг человеческого спасения диавол «ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» — подобно голодному льву, диавол, вечно духовно голодный и вечно раздраженный против тех, кого он не может поглотить, устрашает их, как лев своим рыканием, своей злобой и стремится причинить им какой-либо вред. Противостоять ему надо прежде всего «твердою верою», ибо вера соединяет со Христом, Победителем диавола (5:8-9). Заканчивает свое первое послание св. Петр благожеланиями от Бога — быть твердыми, непоколебимыми в вере, передает привет от церкви в Вавилоне и от «сына своего Марка», и преподанием «мира во Христе Иисусе» (5:10-14).

ВТОРОЕ СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПЕТРА

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ, ПОБУЖДЕНИЕ К НАПИСАНИЮ И ЦЕЛЬ ПОСЛАНИЯ

Как видно из 1 стиха 3 главы этого послания, оно написано было тем же самым малоазийским христианам, как и первое послание. В этом втором послании апостол Петр с особой силой старается предостеречь верующих от развратных лжеучителей, деятельность которых, по-видимому, стала еще более опасной, чем прежде. Эти лжеучения сходны с теми, которые обличает апостол Павел в своих так называемых «пастырских посланиях» к Тимофею и Титу. Большое сходство в обличении этих лжеучителей мы находим также с обличениями св. апостола Иуды. Оба апостола совершенно одинаковыми чертами изображают погибельных и развращенных еретиков, лжеучение которых угрожало вере и нравственности христиан (сравни гл. 2 послания Петрова с посланием св. Иуды). Эти лжеучения имели свой корень в безнравственности и языческой гордости.

ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ ПОСЛАНИЯ

Для определения этого могут служить слова св. Петра в 14 стихе 1 главы этого послания: «Знаю, что скоро должен я оставить храмину мою, как и Господь наш Иисус Христос открыл мне». Следовательно, послание это написано незадолго до мученической кончины св. апостола Петра, последовавшей, как гласит предание, в 67 году. А так как это второе послание написано после первого, то его со всей вероятностью можно отнести к 65-66 годам. Последние годы своей жизни св. апостол Петр, по тому же преданию, провел в Риме, где и скончался мученической смертью вместе со св. апостолом Павлом. Отсюда естественно заключить, что второе послание Петрово написано в Риме. Это как бы его предсмертное завещание.

ПОДЛИННОСТЬ СЕГО ПОСЛАНИЯ

Второе послание Петрово в древнейшей христианской Церкви, по-видимому, не так было распространено, как первое, а потому высказывались сомнения в его подлинности. Его не было в сирском переводе Пешито. Но указания и намеки на существование этого послания мы находим уже у таких апостольских мужей, как св. Климент

Римский, Ерма, Варнава, Поликарп. Ясные указания на него имеются у Иустина Мученика, Ириней Лионского и Феофила Антиохийского. По свидетельству Евсевия, Климент Александрийский писал даже толкование на это послание. Ориген прямо приводит это послание, не скрывая сомнений в его подлинности. В IV веке Евсевий помещает его в составе соборных посланий, причисляя его, впрочем, к спорным. Иероним в своем каталоге принимает это послание как подлинное. Дидим Александрийский не сомневается в его каноничности. С IV века все сомнения в его подлинности прекращаются.

Большая часть послания несомненно носит на себе отпечаток личности св. апостола Петра, как и первое послание. Если же и есть иногда различие в языке по сравнению с первым посланием, то оно не так значительно и легко может объясняться тем, что св. Петр при простом своем образовании не мог сохранять твердую и строго определенную печать слога во всех частностях и подробностях своих писаний. Общий же характер послания, несомненно, апостольский, и именно Петров.

СОДЕРЖАНИЕ ПОСЛАНИЯ

Второе послание Петрово имеет всего три главы со следующим содержанием:

Первая глава: Надписание и приветствие (1-2). Восхождение по добродетелям (3-9). Убеждение в твердости указанием на кончину (10-15). О Преображении Христовом (16-18). Ветхозаветное пророчество (19-21).

Вторая глава: Лжепророки и лжеучители (1-3). Примеры божественного наказания (4-9). Подробнейшая характеристика лжеучителей (10-15). Пример Валаама (15-16). Продолжение характеристики (17-19). Горе им (20-22).

Третья глава: Лжеучители и лжеучение о втором пришествии Христовом и кончине мира с новым небом и новой землею (1-15). Апостол Павел (16). Последние наставления (17-18).

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ РАЗБОР ВТОРОГО ПОСЛАНИЯ ПЕТРОВА

Первую главу можно назвать наставительной, вторую — предупредительной, а третью — пророческой.

Первая глава начинается, как обычно, надписанием, в котором автор послания называет себя «Симоном Петром, рабом и апостолом

Иисуса Христа», а своих читателей возвышает до себя, как «принявших» с ним «равно драгоценную веру». Впрочем, возможно, что этим выражением апостол хотел только подчеркнуть, что христиане из иудеев не имеют преимущества перед христианами из язычников, что вера и тех и других одинаково драгоценна в очах Божиих (1:1). Во 2 стихе он выражает пожелание: «благодать вам и мир да умножится в познании Бога и (Христа) Иисуса, Господа нашего» — этим он как бы хочет сказать, что изобилие благодати и мира зависит от познания Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа: чем это познание больше и глубже, тем более обильные благодатные дарования мы получаем.

Далее апостол начертывает лестницу деятельного восхождения к вершине христианского совершенства. В основание этой лестницы апостол ставит веру и указывает, что с верой должны быть связаны усилия доказать ее истинность добродетелями, которые приводят постепенно к вершине христианского совершенства — к любви (ст. 3-8). Кто небрежет об этих плодах истинной веры, «тот слеп» (ст. 9). Предложив лестницу христианского совершенства, св. апостол Петр убеждает восходить по ней: «старайтесь делать твердым ваше звание и избрание» (ст. 10). Апостол беспокоится, пойдут ли наставляемые по начертанной им лестнице, а потому считает необходимым повторять им свои наставления, пока он еще находится «в этой телесной храме», «зная, что скоро должен оставить храмину свою». Апостол увещевает и после его отшествия приводить на память его наставления, ибо он учил их не бездоказательно, а как очевидец — свидетель славы Божественного Учителя Иисуса Христа, которой он удостоился быть зрителем на Фаворе во время Преображения (ст. 10-18). А если и сего недостаточно, то «мы имеем вернейшее слово пророков», которые за долгое время предсказали все то, что мы видели и слышали и чему вас научили (ст. 19). Апостол указывает руководиться этим пророческим словом, которое сияет, как светильник в темном месте, в не просвещенном еще светом учения Христова человеческом сердце до тех пор, пока «не начнет рассветать день и не взойдет утренняя заря в сердцах их» — прекрасный образ просвещения человеческой души, воспрянувшей от греховного сна светом учения Христова. «Никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» — свидетельство Богодуховности пророческих писаний.

Во второй главе св. апостол предостерегает от лжеучителей, предупреждая, что как в прежние времена являлись лжепророки, так будут они и теперь. Характерная черта их, что они будут «отвергаясь искупившего их Господа», то есть отвергнут догмат воплощения Сына Божия. Но осуждение для них, как для нераскаянных, уже уготовано Богом (ст. 1-3). Далее апостол приводит устрашающие примеры для отвращения от лжепророков: в примеры грозного суда Божия он приводит падших ангелов, которые, связанные узами адского мрака, ожидают окончательного суда над собой; затем — наказание грешного человечества всемирным потопом, когда только восемь душ семейства Ноева спаслись, и, наконец, кару, постигшую города Содом и Гоморру, от которой спасся лишь Лот. Из этого апостол делает вывод, что знает Бог, как избавлять благочестивых, а «беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания» (ст. 4-9). Характеризуя лжеучителей, апостол говорит, что они «идут вслед скверных похотей плоти, презирают начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить высших»: известно, что эти лжеучители с презрением относились к самим апостолам Христовым, не говоря уже о пресвитерах и епископах. Они, как бессловесные животные, руководятся в своей деятельности побуждениями чувственности и корыстолюбия: «оставивши прямой путь, они заблудились, идя по следам Валаама, сына Восорова, который возлюбил мзду неправедную». Это Валаам, о котором рассказывается в 22 главе и далее книги Числ и который за мзду хотел совершить неправедное дело — изречь проклятие на Израиля, но был вразумлен Богом через проговорившую человеческим голосом ослицу (ст. 10-16).

Таковыми чертами изображаются в истории древней христианской Церкви некоторые гностические секты и как бы родоначальники и предшественники их симониане, николаиты и др. В качестве средства для совращения эти еретики, которых апостол сравнивает с «безводными источниками», как вводящими в обман слушателей, употребляют «надутое пустословие», соблазн плотских похотей и обещание свободы. Пустословие, прикрытое льстивыми речами, внешне увлекательными, плотская похоть и обещание свободы — это обычные приманки как древних, так и всех новейших развратителей человечества; будучи в действительности «рабами тления», то есть находясь в плену у греха, они своим учением о свободе лишь прикрывали плотскую разнузданность (ст. 17-19).

В конце главы апостол отмечает особую преступность этих еретиков, говоря, что «лучше бы им не познать пути правды (ибо тогда самое неведение несколько извиняло бы их, как видно из Евангелия Луки (12:48), нежели познав, возвратиться назад от преданной им святой истины». Апостол сравнивает их с псом, возвращающимся на свою блевотину, и с вымытой свиньей, идущей снова валяться в грязи (ст. 20-22).

В третьей главе, носящей пророческий характер, св. Петр говорит о «наглых ругателях», которые смеются над ожиданием христианами второго пришествия Христова (ст. 1-4), а затем повествует о последних судьбах мира: подобно тому как первый мир погиб в водах потопа, хотя тогдашним людям и казалось, что мир вечен и никакая гибель ему не угрожает, так и этот мир сгорит в огне. Мир, созданный Словом Божиим, тем же Словом и сохраняется, но до времени, до «дня суда и гибели нечестивых человеков» (ст. 5-7). Что касается мнимого замедления пришествия Господня, то нельзя говорить о сем замедлении по отношению к Тому, для Кого нет времени и у Кого «один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (Пс. 89:5). А если определение Божие о кончине мира до сего времени еще не исполняется, то причина этого только в Божественной любви к людям и Божиим долготерпением: Господь «долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (ст. 8-9). Наступит кончина мира неожиданно: никто не будет знать о времени ее — как тать (вор) ночью, по выражению, употребленному Самим Господом (Мф. 24:43). При этом образе речи как побочная представляется та мысль, что погруженные в сон греховный и беспечные при этом потеряют все, что приобрели и имели, ибо тать похитит все это и погубит (Мф. 13:12; ст. 10). С приходом «дня Господня» последует преобразование мира огнем: «небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» — небо перестанет существовать, как говорил об этом Господь в Мф. 24:35 и Тайновидец в Апок. 20:11. Под «стихиями» разумеются простейшие составные части природы, каковыми в древности почитались огонь, вода, воздух и земля. Все разрушится, но не уничтожится, а лишь преобразуется и обновится, причем земля и все существующее на ней, все «дела», то есть природа и искусство, древа, растения, минералы, животные, города, дома, оружия и учреждения — все это будет страшным образом разрушено действием огня (ср. Авв. 2:13).

Этот древний мир, имеющий разрушиться огнем, явится затем преображенным и обновленным: как при начале мира из безвидного и бесформенного хаоса в шесть дней творения он был приведен в прекрасный и благоустроенный вид, так и при конце мира из огненного хаоса он снова воззван будет тем же зиждительным словом Творца к еще более прекрасному и совершеннейшему бытию — «впрочем, мы по обетованию Его ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда». Еще пророк Исаия говорил от имени Божия: «вот Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы, и не придут на сердце» (Ис. 65:17), и еще: «новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицом Моим» (66:22). Св. апостол Иоанн в Апокалипсисе говорит, что «увидел он новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновала, и моря уже нет» (21:1). Там будет обитать правда как полное и совершенное соответствие правды человеческой и правды Божией — справедливость, которой нет на теперешней земле. Это сказано апостолом, несомненно, в утешение верующим, терпящим скорби от человеческой несправедливости. Но несомненно, что это слово «правда» можно понимать и в более широком смысле: на этой обновленной земле начнется вечноблаженная жизнь людей праведных, не смущаемая более никакими проявлениями зла и неправды, ибо там будет Бог все во всем (1 Кор. 15:28).

В надежде на это св. апостол убеждает хранить себя неоскверненными и непорочными (ст. 10-14). «И Господа нашего долготерпение почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие писания» (ст. 15-16) — как видно, лжеучители злоупотребляли посланиями св. апостола Павла и лживо утверждали, что между св. апостолами Петром и Павлом есть несогласие в учении; может быть, они слышали, что между ними было известное столкновение в Антиохии (Гал. 2:11), и перетолковывали это, смущая верующих. Поэтому св. Петр называет Павла «возлюбленным братом», желая поднять и утвердить его авторитет. Под «неудобо-вразумительностью» поэтому, конечно, надо разуметь не недостаток Павлова учения, а только глубину и высоту его, которые оказались недоступными правильному пониманию людей, не утвержденных в вере и поэтому

извращавших учение св. Павла, о чем и сам он говорит в своих посланиях, как, например, Рим. 3:8 и 2 Сол. 2:2.

В заключение св. Петр увещевает верующих — беречься увлечения лжеучениями беззаконников, быть твердыми и возрастая в благодати и познании Господа Иисуса Христа, «Ему слава и ныне и в день вечный. Аминь» (ст. 17-18).

ПЕРВОЕ СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА

СВЕДЕНИЯ О ПИСАТЕЛЕ

Хотя в этом послании писатель нигде не называет себя по имени, древнее предание Церкви издавна считало его принадлежащим возлюбленному ученику Христову и евангелисту св. Иоанну Богослову. Самый стиль послания живо напоминает нам Евангелие от Иоанна, как и многие слова и выражения.

Св. Иоанн Богослов был сыном галилейского рыбака Зеведея и жены его Саломии, по преданию дочери Иосифа-обручника от первого его брака и, следовательно, падчерицы Божией Матери и сводной сестры Господа Иисуса Христа. Таким образом, он приходился Господу, по представлениям окружающих, племянником. У него был брат Иаков старший, бывший тоже в лике 12-ти. Обоих братьев за силу их духа и огненную ревность Господь прозвал «воанергес», что значит «сыны Громы» (Мк. 3:17). Повинуясь зову Господа (Мф. 4:21 и Лк. 5:10), Иоанн оставил родительский дом, став одним из приближеннейших учеников Его вместе с Петром и Иаковом (Мк. 5:37; Мф. 17:1; 26:37).

Господь удостоил Иоанна особенной любви, которая наиболее трогательно выразилась на Тайной Вечере, когда Иоанн возлежал на персях Своего Божественного Учителя (Ин. 13:23, 25), и в особенности при кресте, с которого Господь усыновил Иоанна Своей Пречистой Матери (Ин. 19:26). Благодарно вспоминая все это, св. Иоанн, не называя себя по имени, говорит в своем Евангелии о себе как об ученике, «которого любил Иисус» (Ин. 19:26). Со своей стороны и он отвечал преданной любовью своему Учителю: если любовь Петрова была более горячей и деятельной (Ин. 18:10; 21:15), то любовь Иоанна запечатлена была наибольшей глубиной и верностью. Из всех учеников только Иоанн не оставил своего Учителя во время Его страданий и стоял на Голгофе у самого креста (Ин. 19:26).

После Вознесения Господня и Сошествия Святого Духа св. Иоанн 15 лет не оставлял Иерусалима — до блаженного успения порученной его попечению Божией Матери. Вместе с Петром и Иаковом он принимал деятельное участие в устроении Иерусалимской церкви, так что вместе с ними считался одним из столпов ее (Гал. 2:9). Когда были крещены новообращенные самаряне, для низведения на них Духа Святого к ним отправился св. Иоанн вместе со св. Петром (Деян. 8:14). Позже и он направился с евангельской проповедью в римские провинции Малой Азии, а по смерти свв. Петра и Павла основал свое постоянное местопребывание в Ефесе. Отсюда он управлял всеми церквами Малой Азии в качестве верховного их пастыря.

Из Ефеса он был сослан на остров Патмос при императоре Домициане, после того, как чудесным образом сохранил свою жизнь, быв ввержен в котел с кипящим маслом. В этой ссылке он написал свой Апокалипсис о будущих судьбах Церкви Божией и всего мира. При императоре Нерве он возвратился в Ефес и там уже в конце I века христианской эры, по убедительным просьбам многих, написал свое Евангелие и затем три послания. Всю жизнь он оставался девственником и почил своею, несколько загадочною, смертью уже в начале II века, будучи более 100 лет возрастом, в городе Ефесе, который до сего времени сохранил воспоминание о нем в своем современном названии «Айя Селук», что значит «Святой Богослов».

ПОДЛИННОСТЬ ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ ИОАННОВА

Хотя св. Иоанн и не называет себя по имени в начале послания, но говорит о себе как об очевидце и самовидце событий земной жизни Господа Иисуса Христа (1:1-4). Вся христианская древность единодушно признавала это послание писанием св. Иоанна Богослова. Особенно важны показания св. Поликарпа и Папия Иерапольского, которые были учениками св. Иоанна Богослова, а также св. Иринея, бывшего учеником св. Поликарпа. Свидетельства о его подлинности мы находим и у Климента Александрийского, у Тертуллиана, у Оригена, у Дионисия Александрийского и др. Есть оно и в так называемом Мураториевом каноне, и в сирском переводе Пешито. Евсевий причисляет это послание к несомненно каноническим. Никаких сомнений в подлинности его в древней Церкви не было.

Все внутренние признаки послания убеждают, что писатель его — одно и то же лицо с автором четвертого Евангелия. Тот же образ и

характер представления и изложения, тот же дух и тон особенной любви и сердечной теплоты, соединенной, однако, с отеческой важностью, та же глубина и сила чувства. Дионисий Александрийский отмечает одинаковое и частое употребление одних и тех же слов как в этом послании, так и в Иоанновом Евангелии: «Евангелие Иоанново и послание согласны между собой и одинаково начинаются...» Иоанн верен себе и не отступает от своей цели: он раскрывает все в одинаковых периодах и одинаковыми словами. Внимательный читатель в каждой из упомянутых книг часто встретит слова: «жизнь», «свет», «прохождение тьмы», непрестанно будет видеть: «истина», «благодать», «радость», «плоть и кровь Господа», «суд», «оставление грехов», «любовь Божия» к нам, заповедь о взаимной нашей любви и что должно соблюдать все заповеди; также осуждение мира, диавола, антихриста, обетование Св. Духа, усыновление Богу, во всем требующую от нас веру, везде Отца и Сына.

ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ ПОСЛАНИЯ ИОАННОВА

Начало послания и весь его тон и характер дают понять, что оно написано после Евангелия от Иоанна. Так, первые слова послания указывают на другое писание того же писателя и даже выражения из него: «что было от начала, что мы видели и слышали, возвещаем вам» (ст. 1-3). Об этом св. Иоанн изложил в своем Евангелии, а здесь как бы только напоминает о сем для утверждения христиан в истинной вере. Вот почему издревле в Церкви утвердилось предание, что это послание написано св. Богословом спустя некоторое время после Евангелия, то есть, вероятно, в самом конце I столетия.

Так как последние годы своей жизни св. апостол Иоанн провел в Малой Азии, и именно в городе Ефесе, где и окончил поприще своего земного служения, то, несомненно, и первое послание его написано в Ефесе.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ПОСЛАНИЯ, ПОБУЖДЕНИЯ К НАПИСАНИЮ ЕГО

По содержанию первого послания можно заключить, что назначалось оно для христиан малоазийских церквей, уже давно основанных и состоявших в значительном большинстве более из язычников, чем из иудеев (см. 1 Ин. 5:21). Из содержания послания видно, что ко времени его написания чрезвычайно умножились в Малой Азии те

утонченные гностические лжеучения, которые сменили собой и грубое плотское иудейство и язычество и против которых боролись уже свв. апостолы Иуда и Петр в своих соборных посланиях и св. апостол Павел в своих пастырских посланиях. Опасность, грозившая малоазийским церквам со стороны этих лжеучителей, и побудила св. апостола обратиться к ним с соборным посланием. На это есть ясные указания в самом послании (2:19-22; 4:1-3, 5 и др). Эти лжеучители-гностики отвергали Божество Иисуса Христа и достоинство Его как Спасителя мира, отвергали поэтому и действительность Его воплощения, кичились своей мнимой мудростью (2:3, 4, 29; 4:6), послабляли порокам (3:4-10), утверждали, что знание дает человеку право на полную свободу, нравственный разгул и разврат, которому и предавались.

Соответственно этому общий характер послания увещательный и обличительный, хотя прямой полемики и нет, как нет и в Евангелии. Апостол имеет в виду ту же цель, как и в Евангелии — утвердить веру во Иисуса Христа как Сына Божия, чтобы все получили через Него живот вечный и были в Истине и Любви.

СОДЕРЖАНИЕ ПОСЛАНИЯ

Первое послание Иоанново состоит из пяти глав со следующим содержанием:

Первая глава: Несомненная истинность благовествования о Слове Жизни (1-4). Бог — свет (5). Общение с Богом и Христом (6-10).

Вторая глава: Христос — умилоствление за грехи всего мира (1-2); познание Его и общение с Ним, как со светом в любви (3-11); возможность сего общения для всех (12-14); противоположная сему любовь мира (15-16). Последняя година, антихрист и антихристы (17-19). Истинное учение Христово, в противоположность антихристианскому (20-29).

Третья глава: Сыны Божии и дети диавола (1-10). Братская любовь к ближнему и ненависть (11-18). Успокоение сердца в Боге (19-22). Вера и любовь (23-24).

Четвертая глава: Дух Божий и духи-обольстители (1-6). Любовь Божия и любовь к Богу (7-10). Любовь к ближним (11-12). Любовь к Богу и ближним (14-21).

Пятая глава: Победа верующего и любящего над миром (1-5). Три свидетеля на небе и на земле об одном (6-9). Внутреннее свидетельство

верующего (10-13). Дерзновение верующего (14-15). Согрешающий брат (16-19). Бог истинен (20-21).

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ РАЗБОР ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ ИОАННОВА

В своем первом послании св. Иоанн беседует с верующими, как отец с детьми, совершенно безыскусно, не следуя строгому порядку в расположении мыслей и часто повторяя одни и те же выражения. Поэтому трудно разделить содержание его послания на самостоятельные отделы. Для запоминания достаточно обозначить по порядку глав некоторые выдающиеся в них мысли, к которым прочие относятся как соподчиненные.

Первая глава начинается удостоверением истинности благовествования о Слове Жизни и о целях этого благовествования: «чтобы и вы имели общение с нами, а наше общение с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом» и чтобы «радость ваша была совершенна». Как в своем Евангелии, так и здесь св. Иоанн именуется вторым Лицом Пресвятой Троицы «Словом». Апостол свидетельствует, что будет говорить не о том, что знает только понаслышке, а о том, чему он сам был очевидцем, слышателем и свидетелем. «Да радость ваша будет исполнена» — выражение, совершенно подобное Ев. Иоанна 15:11 и 17:13 (ст. 1-4).

Далее апостол изъясняет условия и законы, на которых зиждется общение с Богом: 1) хождение во свете — «если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем» (ст. 5-6); 2) общение друг с другом — «если ходим во свете... то имеем общение друг с другом, и кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (ст. 7); 3) исповедание грехов — «если исповедуем грехи наши», не сознаем только их, а именно исповедуемся в них открыто перед Богом и перед свидетелем Его, уполномоченным вязать и решить (Ин. 20:22-23), то «Он... простит нам грехи наши» (ст. 8-9). «Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым», то есть отвергаем все учение Христово об искупительной жертве Его за грехи людей (ст. 10).

Во второй главе апостол говорит, что Христос есть «умилостивление за грехи наши», и «не только за наши, но и за грехи всего мира», то есть за грехи всех людей, не только ныне живущих, но и живших прежде и имеющих жить до самого второго пришествия Христова. Это — основное положение христианства (ст. 1-2). Но как использовать это умилостивление? Через соблюдение заповедей: «а что мы

познали Его, узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди» (ст. 3). Это соблюдение заповедей — единственное доказательство истинности любви такого человека к Богу и к ближним, ибо основная заповедь Божия есть заповедь о любви. Эта заповедь есть и древняя, и новая. Она — древняя, потому что была и в Ветхом Завете, была написана на скрижали сердца и у язычников, но до Христа на земле было царство тьмы, а потому чувство любви заглушалось у людей противоположными внушениями диавола. А когда Христос принес Себя в жертву и Своею Кровью искупил людей от первородного греха, сокрушив царство диавола в мире, древняя заповедь о любви обновилась в сердцах возрожденных людей, стала как бы новой заповедью и действительно приобрела новый возвышенный характер особенной чистоты, бескорыстия и одухотворенности, бесконечно превосходя любовь и язычников, и иудеев. Христианская любовь основывается на высокой идее всеобщего искупления Христом и духовного единства всех людей во Христе как членов единого духовного тела Христова. Оттого только в христианстве возможна любовь к врагам, немислимая ни в иудействе, ни в язычестве, ибо там нет для нее оснований (ст. 5-8). Поэтому кто теперь говорит, «что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме», то есть тот еще не христианин. Доказательством христианского настроения души служит только «любовь к брату» (ст. 9-11). Начиная с 12 стиха, апостол начинает излагать новое наставление, именно: предостережение против любви к миру, чему предпосылает воззвание к христианам разных возрастов. Связь речи с предыдущим такова: как отличительный признак христианского совершенства есть любовь к Богу и к ближним, так сильнейшим препятствием к исполнению этой основной заповеди христианства является любовь к миру и к тому, что в мире. Поэтому апостол и предостерегает от таковой любви все возрасты: детей, отцов, юношей и отроков. Тут имеются в виду, по-видимому, возрасты духовно-нравственной жизни, хотя нельзя вполне исключать и естественных возрастов, которые иногда (хотя и не всегда) совпадают со степенями духовно-нравственной жизни. Для каждого возраста апостол указывает особенное побуждение к тому, чтобы он не прилеплялся к миру. Для детей, только что после крещения начавших христианскую жизнь, таким побуждением служит прощение им грехов в таинстве крещения; для отроков — познание Бога Отца, которое они, хотя еще не в полноте, но уже приобрели, возрастая в нравственно-христианской

жизни; для юношей, возрасту коих, вместе с увлечениями, свойственны и сила, и свежесть, и воодушевление в борьбе с ними, побуждением к отречению от мира должны служить те успехи, которых они уже достигли в победе над лукавым, и то знание всемогущего Слова Божия, которым они уже овладели, усердно изучая Священное Писание; для отцов, то есть для мужей, достигших высокой степени нравственного совершенства, познание Безначального — познание самой высшей тайны спасения людей, от начала Богом определенного через Единородного Сына Его Иисуса Христа, служит достаточным основанием, чтобы любовь к Безначальному удержала их от привязанности к тленным и скоропреходящим благам мира сего. «Не любите мира, ни того, что в мире...». Конечно под «миром» здесь разумеется не само по себе прекрасное и премудрое творение Божие, но все то, что в мире испорчено грехом и дает пищу греху, что сделалось враждебно Богу. Далее апостол сам определяет, что такое этот мир, которого не должно любить: это — «похоть плотская, похоть очес и гордость житейская». Это, по учению свв. Отцов, три детища самолюбия, или самости, которые, в свою очередь, являются корнями, родоначальниками всех прочих страстей, обуревающих человека. Это — сластолюбие, сребролюбие и славлюбие. Как побуждение не любить мира и того, что в мире, св. апостол выставляет то, что «мир проходит, и похоть его», и только исполняющий волю Божию пребывает во век (ст. 12-17). «Дети, последнее время» — указание на то, что наступила последняя эпоха дѣмостроительства Божия, которая должна окончиться вторым пришествием Христовым и кончиной мира. «Как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов» — учение об Антихристе как об определенной человеческой личности мы находим в словах Самого Господа Иисуса Христа (Ин. 5:43), а особенно в посланиях св. апостола Павла, написанных много раньше послания Иоаннова (2 Сол. 2:3-9). Хотя самого Антихриста еще нет, но появились предтечи его, носители духа его, какими св. апостол несомненно считает появившихся уже в апостольское время лжеучителей вроде Симона Волхва, Керинфа, николаитов и других, от которых предостерегали христиан и св. апостол Петр, и св. апостол Иуда. «Они вышли от нас, но не были наши...» — то есть были раньше православными христианами, но только внешне принадлежали к Церкви, внутренне же были вне ее, почему и стали лжеучителями (ст. 18-19). «Вы имеете помазание от Святого и знаете это» —

апостол не говорит об антихристах подробно, ибо уверен, что христиане имеют сами просвещение от Духа Святого через совершенное над ними таинство миропомазания. Вначале христиане получали особые дары Духа Святого через возложение апостольских рук, но вскоре это действие было заменено действием помазания св. миром, как это видно еще из 2 Кор. 1:21-22 и Еф. 4:30. «Знаете все» — конечно, в смысле: «что нужно для спасения, а потому можете распознать ложь еретиков». Все же в качестве самого верного признака, по которому верующие могут узнать лжеучение, св. апостол указывает отрицание или искажение истинного понятия об Иисусе Христе как явившемся для спасения людей Единородном Сыне Божиим. Такой «не имеет и Отца», ибо только через Сына Божия мы научаемся познавать и любить Бога Отца (Мф. 11:27). Для того чтобы быть в крепком единении и с Сыном, и с Отцом, надо крепко держаться апостольского исповедания веры («что вы слышали от начала...»). Только в этом случае можно получить жизнь вечную (ст. 20-26). Далее св. апостол вновь подчеркивает важность великого дара благодати, который получают верующие через таинство миропомазания: «помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас», и внушает непоколебимо держаться исповедания Божества Иисуса Христа, заканчивая свое увещание напоминанием близости второго пришествия Христова и обещанием дерзновения, то есть уверенности в оправдании в день суда: «не посрамимся», то есть не будем осуждены (ст. 27-29).

В третьей главе св. апостол на основании ранее высказанных мыслей говорит о проявлении в самой жизни общения с Богом и делит людей по жизни их на детей Божиих и на детей диавола. Грехопадением Адама род человеческий был поработен диаволу; искуплением Господа Иисуса Христа всем людям дарована возможность быть детьми Божиими, получая возрождение в таинстве крещения и укрепляясь в Божественной жизни другими таинствами и собственными усилиями следовать в жизни по стопам Христа, по заповедям Его (ст. 1-8). «Всякий, рожденный от Бога, не делает греха» — это выражение должно понимать не в том смысле, что верующий христианин никогда не грешит (это противоречило бы словам самого св. Иоанна в 1:8-10), а в том, что он не отдает себя легко и добровольно в рабство греху, но всеми силами старается удалиться от греха, борется с ним, а если и падает, то спешит исповедать свой грех (1:10), а не служит ему,

как идолу. Точно так же, когда апостол говорит: «кто делает грех, тот от диавола», речь идет не о том человеке, который имеет в себе грех (1:8) и делает злое (Рим. 7:20), хотя и ненавидит его, а о том человеке, который любит грех, делает его с услаждением и с сочувствием к нему; речь идет здесь о грешнике, предающемся греху постоянно и нераскаянно, а не о том, кто, согрешая по немощи, сознает свои грехи, сокрушается о них и старается загладить их чистым раскаянием и исповеданием (ст. 8-9). Характерной чертой детей Божиих, в отличие от детей диавола, служит еще любовь к ближним и вера во Иисуса Христа как Сына Божия, действительно, а не призрачно (как учили некоторые еретики, например докеты) пришедшего на землю во плоти и пострадавшего за грехи мира. Отрицательным примером, как не следует относиться к ближним, св. апостол выставляет братоубийцу Каина и говорит, что подобен ему не только физический убийца, но и «всякий, ненавидящий брата своего» (ст. 10-15). Величайший образец истинной любви к ближним, которому мы должны следовать, это Сам Господь Иисус Христос, положивший за нас душу Свою (ст. 16). Истинная любовь к ближним доказывается делами милосердия (ст. 17-18): «станем любить не словом или языком, но делом и истиною». Сознание истинной любви к ближним, проистекающее из добрых дел, успокаивает нашу совесть и делает нас дерзновенными в молитвах пред Богом, давая некую сыновнюю уверенность на услышание (ст. 19-22). При этом апостол напоминает, что заповедь Божия собственно одна, хотя и состоит из двух частей: «чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга, как Он заповедал нам». За исполнение этой заповеди мы удостоиваемся преискренного единения с Богом, свидетельством чего является обитание в нас Духа Божия (ст. 23-24).

В четвертой главе св. апостол увещевает христиан не всякому духу верить, но испытывать духов, «от Бога ли они». Для сего пробным камнем св. Иоанн поставляет основной догмат христианства о воплощении Бога Слова: «всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога». Здесь «исповедует» значит не только «устами», ибо мы знаем из Евангелия, что и бесы исповедовали Иисуса Христа Сыном Божиим своими устами через бесноватого, но всею жизнью своею. По словам св. Ириней Лионского, эти слова апостола направлены против докетов, ложно учивших, будто Господь имел лишь призрачное тело, но не воплощался на самом деле (ст. 1-3). Но проявления в мире духа антихристового через всевозможных «духов

лестчих» — еретиков — не должны смущать христиан: «дети, вы от Бога и победили их» — дело Божие должно восторжествовать над всеми ересями. Лжеучители торжествуют лишь временно, потому что «они от мира» и умеют приноравливаться ко вкусам и страстям мира, отчего мир и слушает их. «Мы от Бога», говорит далее апостол, и потому «знающий Бога слушает нас». Это и есть признак того, как отличить «Духа истины» от «духа заблуждения» (ст. 4-6). Другая характерная черта детей Божиих — любовь к ближним: она духовно сродняет их с Богом, вводит в теснейшее общение с Ним: «будем любить друг друга, потому что любовь от Бога... Бог есть любовь». Не имеющих в сердце своем любви к ближнему «не познал Бога» — не имеет надлежащего понятия о Боге. Выражение «Бог есть любовь» принадлежит только св. апостолу Иоанну и не встречается больше нигде в этом виде в священных книгах, хотя понятие такое есть. Это — самое лучшее и полное определение понятия и существа Божия (ст. 7-8). Наивысшее проявление любви Божией к людям в том, «что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрез Него». В этом — сильное побуждение для нас к любви как к Богу, так и к ближним, ибо только «пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (ст. 7-16). Эта любовь так высока в своем совершенстве, что достигает до дерзновения перед судом Божиим и из сердца верующего совсем изгоняет страх. Конечно, апостол говорит здесь о страхе рабском, который несовместим с сыновней любовью к Богу: страх сыновний этой любовью не исключается (ст. 17-18). Призывая христиан к любви к Богу, апостол со всей силою убеждения настаивает, что любить Бога можно лишь при условии деятельной любви к ближним: «кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец». Любить невидимое гораздо труднее, чем любить видимое, а потому не может быть истинной любви к Богу у того, кто не любит «брата своего». И сверх того: такова и заповедь Божия, чтобы «любящий Бога любил и брата своего» (Мф. 22:38-39), (ст. 19-21).

В пятой главе св. апостол разъясняет, что заповедь о любви к ближнему не тяжела для христианина, ибо она естественно вытекает из заповеди о любви к Богу: «всякий любящий Родившего, любит и рожденного от Него». Любовь к ближнему является, таким образом, естественным следствием нашего сыновства Богу. Бог — наш общий любящий Отец, а мы все — дети Его и друг другу — братия. Признак истинной любви к Богу — соблюдение Его заповедей, что для любящего не

тяжко. Верующий имеет для этого еще и особую силу, побеждающую мир со всеми его искушениями. Эта сила — вера в Сына Божия: «сия есть победа, победившая мир, вера наша», потому что по вере нашей нам даруется в таинствах благодатная помощь Божия для борьбы с искушениями. Самым возвышенным примером победы над миром могут служить апостолы Христовы, приведшие своею проповедью весь мир, первоначально столь враждебно настроенный, к подножью креста Христова (ст. 1-5). Утверждая истинность нашей веры, что Иисус Христос действительно есть Сын Божий, воплотившийся, пришедший на землю и дарующий нам жизнь вечную и победу над миром с его греховными искушениями, апостол ссылается на трех Свидетелей на небе и на трех свидетелей на земле. Свидетели на небе: Отец, Слово и Святой Дух, а свидетели на земле: Дух (тот же Дух Святой, но уже не в Его лице, или Ипостаси, а в Его действиях, которыми Он свидетельствует о Христе, усвояя совершенное Искупителем искупление приемлющим его верою), вода и кровь (истекшие из ребра Иисусова как истинного Человека и ставшие веществами двух величайших таинств — крещения и причащения). В Ветхом Завете при левитском Богослужении главными действиями, при посредстве которых согрешающие очищались от грехов и примирялись с Богом, были — очищение водой и очищение жертвенною кровью (Числ. 19:9 и Лев. 14:5-7). Эти действия, как и весь обрядовый закон Моисеев, имели прообразовательное значение в отношении ко Христу и совершенному Им спасению человечества (Евр. 10:1; 1 Кор. 10:1 и далее). Христос отменил прообразовательное в Ветхом Завете и заменил оное самою сущностью вещей, или истиною, но под образом, так как образ необходим для уразумения истины для человека, состоящего из души и тела; прообраз в Новом Завете заменен образом. Вода есть образ крещения, кровь есть образ искупления человечества крестной смертью Спасителя. Таким образом, «пришествие Иисуса Христа водою и кровью» — это есть установление Им таинства крещения и таинства причащения. «Не водою только, но водою и кровью» — эти слова, видимо, направлены против современного апостолу еретика Керинфа, ложно учившего, что Божество Христово соединилось с человечеством лишь при крещении Его и опять отделилось от Него при страдании, так что пострадал не Сын Божий, а простой человек (ст. 6-9). Кроме того, христианин имеет и внутреннее свидетельство в себе самом: это удостоверительное свидетельство в

своем собственном духе, запечатленном помазанием (2:20) или печатью Духа Божия (2 Кор. 1:21, 22), по которому он знает и уверен, что он во Христе примирен с Богом и имеет упование жизни вечной. Об этом внутреннем свидетельстве говорил Сам Господь (см. Ин. 7:16; 3:33). Это внутреннее свидетельство выражается также в молитвенном дерзновении верующего: «когда просим чего по воле Его, Он слушает нас». Поэтому, если мы по любви к согрешающему ближнему нашему молимся за него, «Бог даст ему жизнь». Но при этом апостол делает важную оговорку: «если только ближний наш согрешает «грехом не к смерти». Это различие «греха к смерти» и «греха не к смерти» имеет тот же смысл, что и слова Господа Иисуса Христа о том, что всякий грех и хула отпустятся или простятся людям, но хула на Духа Святого не отпустится людям ни в сем веке, ни в будущем (Мф. 12:31-32). «Грех не к смерти» — это всякий грех человека, который происходит от общей слабости человеческой, — грех, очищаемый искренним покаянием и сердечным сокрушением и потому не подвергающий грешника духовной смерти. «Грех к смерти», или смертный грех, — это грех тяжкий, совершив который, человек так ожесточается сердцем, что становится не способным к покаянию. Таков грех упорного неверия, упорное отступничество от веры, не принимающее никакого вразумления, ожесточенное закоснение в еретических заблуждениях или тяжких нераскаянных грехах, ставших как бы второй природой человека, а потому неисцельных. По видимому, апостол считает, что нельзя быть уверенным в силе молитвы за ближнего, коснеющего в смертном грехе, ибо успеху такой молитвы противодействует неверие и ожесточение самого грешника. В заключение (ст. 18-21) апостол кратко приводит основные мысли послания о том, что рожденный от Бога не грешит, то есть не побеждается грехом всецело, потому что хранит себя благодатью возрождения и лукавый не прикасается ему, что христиане от Бога, а мир неверующих во зло лежит; Сын же Божий дал нам истинное знание, чтобы хранить себя от идолов, то есть от всякого зла вообще.

ВТОРОЕ СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА

Второе соборное послание Иоанново, как и третье, в древней Церкви находилось в числе «пререкаемых», то есть таких, которые не всеми признавались подлинными, принадлежащими апостолу. Об этом

говорят Ориген, Евсевий и Иероним. В древнем сирском переводе Пешито этого послания, как и третьего, нет, хотя из этого еще нельзя заключать, что сирская Церковь не признавала его подлинности: С другой стороны, такой именитый представитель Церкви, как Ириней Лионский, ученик Поликарпа Смирнского, ученика самого апостола Иоанна, приводит подлинные слова из второго послания Иоаннова; Климент Александрийский говорит о подлинности второго послания, равным образом и Дионисий Александрийский. Клименту Александрийскому принадлежит объяснение на все семь соборных посланий, значит, и на второе Иоанново. В Мураториевом каталоге упоминается о многих посланиях Иоанновых. Ориген, Евсевий и Иероним, говорящие о сомнениях в подлинности сего послания, сами, по всем данным, не сомневаются в его подлинности.

О подлинности этого послания свидетельствуют и внутренние признаки: дух, тон, слог и язык послания, которые напоминают нам первое послание и Евангелие. Неудивительно, что это послание, как и третье, не сразу сделалось известным всей Церкви, ибо оно слишком кратко и послано было частному лицу, и притом женщине. Со временем оно заслужило общее признание и было включено в канон новозаветных священных книг.

О первоначальном назначении второго послания достоверных сведений, кроме тех, которые содержатся в самом послании, никаких нет. Кто была по имени «избранная госпожа» и дети ее, неизвестно. Ясно только, что они были христиане. Что касается времени и места написания этого послания, можно думать, что оно написано около времени написания первого послания в том же Ефесе.

Второе Иоанново послание имеет только одну главу. В нем апостол выражает радость свою о том, что дети избранной госпожи ходят в истине, обещает посетить ее и с настойчивостью увещевает не иметь никакого общения с лжеучителями.

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ РАЗБОР ВТОРОГО ПОСЛАНИЯ ИОАННОВА

Начиная послание, апостол, умалчивая о своем имени, называет себя «старцем», надо полагать по возрасту, имея в виду свои преклонные лета. Ему было тогда около 100 лет. В понятии «избранной госпожи», которой адресовано послание, заключается понятие женщины-христианки, именитой, почитаемой, обладающей, быть может, и высоким положением, каковы были, например, римские матроны. Так как

здесь говорится о детях, но не упоминается о муже, то, надо полагать, она была вдова. Апостол говорит, что это благочестивое семейство он любит «по истине», то есть любовью во Христе, любит как он сам, так и все «познавшие истину», то есть христиане. Причина этой любви — в истине, которая является постоянно пребывающим началом духовной жизни всех христиан. В первой половине послания, преподав «благодать, милость и мир», апостол выражает свою радость о вере и благочестии детей ее, «ходящих в истине», то есть правильным путем христианской истины, как в Богопознании, так и в Богопочтении, и увещевает как госпожу, так и детей ее все более и более утверждаться в любви как основной христианской заповеди (ст. 1-6). Вторая половина послания посвящена предостережению от опасного влияния «обольстителей», не исповедующих «Иисуса Христа, пришедшего во плоти», то есть отвергающих тайну воплощения Сына Божия, «чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились», то есть чтобы наш труд в устройении вечного спасения не пропал даром. Называя лжеучителей «обольстителями и антихристами», апостол воспрещает принимать их в дом и даже приветствовать, конечно потому, что вступающий в дружественное общение с лжеучителем подвергает себя опасности заразиться его лжеучением. Характерна эта необычайная строгость апостола любви, с которой так не вяжутся современные идеи «экуменизма», проповедующего сближение с инославными «для взаимного понимания» (ст. 7-11).

Послание свое апостол заключает выражением надежды на личное свидание и передачей приветствия от племянников «избранной госпожи» — «приветствуют тебя дети сестры твоей избранной», очевидно жившей где-то в другом месте или, может быть, уже умершей. «Аминь» (ст. 12-13).

ТРЕТЬЕ СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА

О подлинности третьего послания Иоаннова свидетельствуют как предание, так и внутренние признаки в самом послании. Если мы сравним тон, дух и слог этого послания с первым посланием Иоанновым и его Евангелием, для нас станет несомненным, что и это третье послание принадлежит возлюбленному ученику Христову.

Обращено это послание к некоему Гаю, или Каю. Кто это был, в точности не известно. Из апостольских писаний и из церковного

предания известно, что это имя носили несколько лиц (см. Деян. 19:29; 20:4; Рим. 16:23; 1 Кор. 1:14 и др.), но к кому из них или к иному написано это послание, определить нет возможности. По-видимому, этот Гаий не занимал никакой иерархической должности, а был просто благочестивым христианином, странноприимцем.

О времени и месте написания третьего послания можно предположить то же, что о времени и месте написания второго послания: оба эти послания написаны приблизительно в одно и то же время, все в том же Ефесе, где проводил св. апостол Иоанн последние годы своей земной жизни.

Состоит послание это также из одной только главы. В нем апостол хвалит Гаия за его добродетельную жизнь, твердость в вере и «хождение в истине», а особенно — за его добродетель странноприимства в отношении к проповедникам Слова Божия, порицает некоего Диотрефа, сообщает некоторые известия и посылает приветствия.

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ РАЗБОР ТРЕТЬЕГО ПОСЛАНИЯ ИОАННОВА

И в этом послании, как и во втором, св. апостол не упоминает своего имени, а называет себя «старцем». Обращаясь к Гаю, он называет его «возлюбленным» — обращение, которое мы часто находим в первом соборном послании. Апостол выражает ему пожелание «здоровствовать, что является обычным приветствием, и преуспевать во всем», «как преуспевает душа твоя», то есть: и в житейских делах своих домашних, и в общественных иметь такой же успех, как в жизни по Евангелию. Это — высочайшая похвала апостола. Объясняет это апостол получением сведений через неких братьев о том, что Гаий хранит верность евангельскому учению и «ходит в истине». «Для меня нет большей радости, — говорит св. апостол, — как слышать, что дети мои ходят в истине». Это весьма важная и характерная мысль, свидетельствующая, что в христианстве дороже всего истина, то есть подлинное, неискаженное, чистое учение Христово (ст. 1-4). Далее св. апостол хвалит Гаия за его странноприимство, которое он оказывает «братиям», то есть христианам вообще, и «странникам», то есть приходящим из далеких мест. Здесь, как видно из дальнейшей речи, под «странниками» разумеются странствующие проповедники Евангелия. «Они засвидетельствовали перед Церковью о твоей любви» — очевидно, побывав у Гаия и придя в Ефес, где жил апостол, рассказали перед всем собранием верующих («Церковью») о гостеприимстве

Гаия. «Ты хорошо поступишь, если отпустишь их, как должно ради Бога» — то есть продолжишь это дело гостеприимства, снабдив их всем необходимым на дорогу и проводив их с миром (ср. 1 Кор. 16:10-11; Тит. 3:13). Выражение об этих странниках, что они «ради Имени Его пошли», свидетельствует, что здесь речь идет о странствующих проповедниках Евангелия, которые назывались тогда «евангелистами». Эти евангелисты не брали ничего от язычников, чтобы люди неблагонамеренные не сочли евангельскую проповедь средством к пропитанию, а потому долг христиан — материально поддерживать их (ст. 5-8). «Я писал Церкви», — говорит далее апостол. Неизвестно, какой и о чем, но, по-видимому, той, к которой принадлежал Гаий и упоминаемый далее апостолом Диотреф. Едва ли, однако, это писание апостола не сохранилось. Правильнее читать: «я писал бы Церкви» о странствующих проповедниках, но «любящий первенствовать у них Диотреф не принимает нас». Кто этот Диотреф, неизвестно, но, как видно, человек гордый, честолюбивый и своевольный. Этого Диотрефа апостол обвиняет в отсутствии братской любви к странствующим проповедникам Евангелия и угрожает строгим и властным словом прекратить его бесчиние (ст. 9-10). Св. апостол увещевает Гаия не брать примера с подобных злых людей, но делать добро, затем похваляет некоего Димитрия, который, по преданию, был епископом Филадельфийским, обещает сам прийти и передает привет от друзей и друзьям.

СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИУДЫ

СВЕДЕНИЯ О ПИСАТЕЛЕ

Писатель этого послания сам называет себя «Иудою, рабом Иисуса Христа, братом Иакова». Из этого можно заключить, что это — одно лицо с апостолом Иудою из двенадцати, который назывался Иаковлевым, а также Леввеем и Фаддеем (Мф. 10:3; Мк. 3:18; Лк. 6:16; Деян. 1:13; Ин. 14:21). Он был сыном Иосифа, Обручника Пресвятой Девы Марии, от первой действительной его жены и братом детей Иосифа — Иакова, впоследствии епископа Иерусалимского, по прозвищу Праведный, Иосии и Симона, или Симеона, впоследствии также епископа Иерусалимского. По преданию, первое имя его было Иуда, имя Фаддей он получил, приняв крещение от Иоанна Крестителя, а имя Леввей получил, вступив в лик 12 апостолов, может быть в отличие от соименного ему Иуды Искаротского, ставшего предателем.

Некоторые считают, что писатель этого послания ничего общего с Иудой Иаковлевым, или Фаддеем и Леввеем, не имеет, что в число 12 апостолов он не входил (в 17 стихе он как бы исключает себя из числа апостолов), но был только в общем смысле слова «апостолом», являясь действительно братом Иакова и считаясь поэтому, подобно Иакову, «братом Господним». В основание такого мнения приводят свидетельство Евангелия от Иоанна 7:5, где говорится, что «братия Иисусовы» в дни Его земного служения в Него не веровали, почему и не удостоились избрания в число 12 апостолов. Кроме того, считают, что апостол Иуда из двенадцати не мог быть писателем этого послания, так как он трудился во благовестии Христовом в Сирии и скончался в Эдессе, а между тем в сирском переводе Пешито Иудино послание отсутствует. Окончательное и авторитетное решение этого вопроса ввиду ограниченности данных представляется невозможным.

Об апостольском служении Иуды по Вознесении Господнем предание говорит, что он проповедовал сначала в Иудее, Галилее, Самарии и Идумее, а затем в Аравии, Сирии и Месопотамии, Персии и Армении. То же предание говорит, что он был в Эдессе, где несколько прежде проповедовал другой апостол, Фаддей из 70-ти. По одному преданию, св. Иуда мирно скончался в Эдессе, по другому — в Берите или Бейруте, по третьему — скончался мученически в Армении, быв повешен на дереве и пронзен стрелами.

ПОДЛИННОСТЬ ПОСЛАНИЯ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИУДЫ

О подлинности этого послания ясно свидетельствуют Тертуллиан и Климент Александрийский. Ориген хвалит его, как исполненное небесной благодати. Оно включено в число соборных в так называемом Мураториевом каноне, или каталоге, но отсутствует в сирском переводе Пешито. Евсевий, Иероним и Амфилохий отмечают, что не всеми церквами это послание было признаваемо за каноническое. Причиной этого сомнения в каноничности Иудиного послания, по мнению Иеронима, было его содержание. В 14 стихе Иуда приводит пророчество патриарха Еноха, которое почиталось заимствованием из апокрифической «Книги Еноха» и давало поэтому повод отвергать самое послание Иуды. Кроме того, в 9 стихе говорится о споре Архангела Михаила с диаволом о теле Моисея, но этот спор неизвестен из священных книг Ветхого Завета. Он составлял содержание апокрифа «Успение», или иначе «Восхождение», или «Вознесение Моисея». В

IV веке все сомнения прекратились, и послание св. апостола Иуды как подлинное было принято в канон новозаветных священных книг.

ПОВОД К НАПИСАНИЮ ПОСЛАНИЯ

Внутренним поводом, как видно из 3 стиха, была пастырская ревность св. Иуды «об общем спасении душ», а внешним поводом — усиление лжеучений, против которых боролись и св. апостол Иаков, и св. апостол Петр, и св. апостол Иоанн, как мы видели это из их соборных посланий. Св. Иуда прямо говорит, что он пишет потому, что в общество христиан вкрались нечестивые люди, обращающие благодать Божию в повод к распутству. Это, несомненно, лжеучители-гностики, проповедовавшие разврат под предлогом христианской свободы и для истощения плоти и считавшие мир не творением Бога, а произведением низших сил, враждебных Богу. Это все те же симониане и николаиты, которых обличает св. Иоанн во 2 и 3 главах Апокалипсиса. Цель послания — предостеречь христиан от увлечения этими лжеучениями, льстившими чувственности. Послание назначено всем христианам вообще, но по содержанию его видно, что оно назначалось для известного круга лиц, в который нашли себе доступ лжеучители. С достоверностью можно предполагать, что это послание первоначально было обращено к тем же малоазийским церквям, к которым писал и апостол Петр.

ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ ПОСЛАНИЯ СВ. АПОСТОЛА ИУДЫ

Несомненно, что это послание написано до разрушения Иерусалима, которое произошло в 70 году, ибо св. Иуда, упомянувший в своем послании почти о всех замечательных явлениях суда Божественного, не преминул бы упомянуть и об этом, самом поразительном. Сходство этого послания с посланием св. апостола Петра наводит на мысль, что оно написано за несколько, а может быть и за много лет до разрушения Иерусалима. Так как св. Петр говорит о лжеучителях в будущем времени, то можно полагать, что послание св. Иуды написано после Петрова и св. Иуда использовал характеристику лжеучителей, данную св. Петром, почти в тех же словах и выражениях, то есть написано послание св. Иуды между 67-м годом — годом смерти св. Петра, и 70-м годом — годом разрушения Иерусалима. О месте написания послания нет никаких данных.

СОДЕРЖАНИЕ СОБОРНОГО ПОСЛАНИЯ СВ. АПОСТОЛА ИУДЫ

Соборное послание св. апостола Иуды состоит всего из одной главы и представляет собою сплошь, от начала до конца, одну непрерывную речь, направленную против лжеучителей.

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ РАЗБОР СОБОРНОГО ПОСЛАНИЯ СВ. АПОСТОЛА ИУДЫ

В начале послания св. апостол Иуда называет свое имя и указывает, что он — брат Иакова, подобно Иакову не осмеливаясь называть себя братом Господним, а лишь — рабом Иисуса Христа. Своим указанием на то, что он брат Иакова, св. Иуда, быть может, хотел обратить особенное внимание на свое послание, ибо св. Иаков Праведный пользовался чрезвычайно большим уважением и авторитетом. После обычного приветствия: «милость вам и мир и любовь да умножатся» св. Иуда обращается с увещанием «подвизаться за веру, однажды преданную святым», то есть христианам, объясняя это появлением лжеучителей в их среде — людей, предназначенных Богом к осуждению, нечестивых, обращающих благодать Божию в повод к распутству и отвергающих единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа. Что это за лжеучители, св. Иуда точнее не объясняет, но, судя по всему, это все те же родоначальники гностиков, с которыми боролись св. апостолы Петр и Павел, а позже св. Иоанн (ст. 1-4). Апостол грозит им карой Божией, напоминая о трех поразительных примерах Божественного суда: наказание израильтянам, выведенным из Египта, наказание падшим ангелам, «соблюдаемым в вечных узах, под мраком, на суд великого дня», и кару Божию, постигшую Содом и Гоморру. Подобная участь постигнет и сих мечтателей, которые оскверняют плоть, подобно жителям Содома и Гоморры, то есть предаются разврату, отвергают начальства и злословят высокие власти, то есть не признают авторитета духовных властей — св. апостолов и их ставленников епископов и пресвитеров (ст. 5-8). То, что св. Петр говорил об Ангелах вообще, не дерзающих произносить укоризненный суд, апостол Иуда говорит лишь об одном Архангеле Михаиле. Он приводит древнее предание, согласно которому у диавола происходил спор с Архангелом Михаилом из-за тела Моисеева, причем Архангел Михаил даже по отношению к диаволу не смел произнести укоризненного суда, а запрещал диаволу лишь именем Божиим, говоря: «да запретит тебе Господь», между тем как эти лжеучители «злословят

то, чего не знают». Св. Иуда не жалеет выражений для того, чтобы дать самую отрицательную характеристику этим лжеучителям, уподобляя их бессловесным животным, сравнивая их с Каином, Валаамом и Кореем, возмущившимся против Моисея и Аарона. Св. Иуда приводит известное лишь из предания пророчество Еноха о грядущем суде Божиим над нечестивцами, которое, вероятно, связано с распутством потомков Каина (ст. 9-19). В заключение св. Иуда увещевает христиан сохранять себя в любви Божией и относиться с рассмотрением к увлекшимся лжеучениями, после чего воздает хвалу Богу.

**ПОСЛАНИЯ
СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА**

ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОСЛАНИЙ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА И ТРУДНОСТЬ ИХ ИЗУЧЕНИЯ

Из всех новозаветных священных писателей более всего потрудился в письменном изъяснении христианского учения св. апостол Павел, написавший целых четырнадцать посланий. По важности своего содержания они справедливо именуются некоторыми «вторым Евангелием» и всегда привлекали к себе внимание как свв. Отцов Церкви, так и врагов христианства. Сами апостолы, как мы видели из соборного послания св. апостола Петра, не оставляли без внимания этих назидательных творений своего «возлюбленного собрата, младшего по времени обращения ко Христу, но равного им по духу учения и благодатным дарам» (2 Петр. 3:15-16). Многие Отцы и Учители Церкви занимались истолкованием посланий св. апостола Павла. Составляя необходимое и важное дополнение к евангельскому учению, послания св. апостола Павла должны быть предметом самого внимательного и усердного изучения всякого христианского богослова. При этом необходимо никогда не упускать из вида той высоты и глубины богословствующей мысли св. апостола и той своеобразности выражений, которая иногда доходила до неудобовразумительности и останавливала таких великих толкователей Священного Писания, как св. Златоуст, Иероним и Августин. В этих посланиях отразилась обширная ученость и знакомство св. апостола Павла со Священным Писанием Ветхого Завета, а равно и глубина в раскрытии новозаветного Христова учения, плодом коего был целый ряд новых слов и речений догматического свойства или нравоучительного характера, принадлежащих исключительно св. апостолу Павлу, как, например, «совоскреснуть», «спогребстися Христу», «облечься во Христа», «совлечься ветхого человека», «спастись банею пакибытия», «закон духа жизни», «другой закон в членах, встающий против закона ума» и т.п. Каждое послание заключает в себе истины и вероучения, и нравоучения христианского, так как и само христианство есть не только известное верование — признание умом известных истин, но непременно и самая жизнь по вере, согласная с этой верой.

СВЯЗЬ УЧЕНИЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА С ЕГО ЖИЗНЬЮ

Послания св. апостола Павла — это плоды его апостольской ревности; учение его, в них изложенное, — это полное отражение его жизни. Поэтому чтобы лучше понять его послания, нужно хорошо изучить его жизнь и понять внутренний характер его личности. Для этого нет надобности входить в разбор всех подробностей его жизни, известных нам из книги Деяний, а нужно только остановиться на внутренней стороне его жизни и разобраться в тех фактах, которые, по указанию самого апостола, служили для него источником решения многих вопросов христианской догматики и учения о христианской нравственности.

ЖИЗНЬ И ЛИЧНОСТЬ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

«Я — наименьший из апостолов и недостойн называться апостолом, потому что гнал Церковь Божию, но благодатию Божиею есмь то, что есмь, и благодать Его во мне не была тщетна» (1 Кор. 15:9-10) — так характеризует себя сам великий «апостол языков» (прозвание, под которым св. апостол Павел вошел в историю христианской Церкви). Наделенный от природы богатыми умственными способностями, он воспитан и обучен был в строгих правилах фарисейских и, по его собственным словам, преуспевал в иудействе более многих сверстников своих, ибо был неумеренным ревнителем отеческих своих преданий (Гал. 1:14). Когда же Господь, избравший его от чрева матери, призвал его к апостольскому служению, он всю энергию, все силы своего великого духа посвятил проповеди имени Христова среди язычников всего тогдашнего культурного мира, после того как претерпел много скорбей от своих слепотствующих и ожесточенных против Христа родичей. Изучая жизнь и труды св. апостола Павла по книге Деяний св. апостолов, поистине нельзя не прийти в изумление от необычайной несокрушимой энергии этого великого «апостола языков». Трудно представить себе, как это человек, не обладавший мощным организмом и крепкими физическими силами (Гал. 4:13-14), мог перенести столько невероятных трудностей и опасностей, сколько пришлось перенести их св. апостолу Павлу ради славы имени Христова. И что особенно замечательно: по мере умножения этих трудностей и опасностей пламенная ревность его и энергия не только не унимались, а еще больше возгоралась и закалялась, как сталь. Вынужденный вспомнить для назидания Коринфян о своих подвигах, он так о

них пишет: «я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От Иудеев пять раз дано было мне по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, ...в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе...» (2 Кор. 11:23-27). Сравнивая себя с прочими апостолами и по смирению называя себя «меньшим» из них, св. Павел тем не менее со всей справедливостью мог заявить: «но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною» (1 Кор. 15:10). И действительно, без благодати Божией обыкновенный человек не смог бы поднять таких трудов и совершить столько подвигов. Насколько мужественным, прямым и непоколебимым в своих убеждениях являл себя Павел перед царями и владыками, настолько же решителен и искренен был он и в отношениях со своими собратиями апостолами: так, однажды он не остановился даже перед обличением самого апостола Петра, когда сей великий апостол дал повод нареканию в малоазийской столице язычества Антиохии (Гал. 2:11-14). Этот факт важен, между прочим, тем, что ясно говорит против ложного учения римо-католиков о том, будто св. апостол Петр был поставлен Господом «князем над прочими апостолами» и как бы заместителем Самого Господа (отчего и папы римские будто бы носят титул «наместников Сына Божия»). Разве посмел бы св. апостол Павел, бывший гонитель Церкви Христовой и позже других пришедший к апостольскому служению, обличать самого заместителя Господа Иисуса Христа в апостольском лике? Это совершенно невероятно. Св. Павел обличил св. Петра, как равный равного, как брат брата.

Св. апостол Павел, первоначально носивший еврейское имя Савл, принадлежал к колену Вениаминову и родился в киликийском городе Тарсе, который тогда славился своей греческой академией и образованностью своих жителей. Как уроженец этого города или как происходивший от иудеев, вышедших из рабства от римских граждан, Павел имел права римского гражданина. В Тарсе Павел получил свое первое воспитание и, может быть, познакомился с языческой образованностью, ибо в его речах и посланиях ясно проглядывают следы знакомства с языческими писателями (Деян. 17:28; 1 Кор. 15:33; Тит. 1:12).

Главное и окончательное образование он получил в Иерусалиме в славившейся тогда раввинской академии, у ног знаменитого учителя Гамалиила (Деян. 22:3), который считался славою закона и, несмотря на принадлежность к партии фарисеев, был человек свободомысливший (Деян. 5:34) и любитель греческой мудрости. Здесь же по принятому у евреев обычаю молодой Савл изучил искусство делать палатки, которое потом помогало ему зарабатывать средства на пропитание собственным трудом (Деян. 18:3; 2 Кор. 11:8; 2 Сол. 3:8).

Молодой Савл, видимо, готовился к должности раввина, а потому сразу же по окончании своего воспитания и образования он проявил себя сильным ревнителем фарисейских преданий и гонителем веры Христовой: может быть, по назначению синедриона, он был свидетелем смерти первомученика Стефана (Деян. 7:58; 8:1), а затем получил власть официально преследовать христиан даже за пределами Палестины, в Дамаске (9:1-2). Господь, усмотревший в нем сосуд, избранный Себе, на пути в Дамаск чудесным образом призвал его к апостольскому служению. Будучи крещен Ананией, он сделался ревностным проповедником прежде гонимого им учения. На время он отправился в Аравию, а затем снова вернулся в Дамаск для проповеди о Христе. Ярость возмущенных его обращением ко Христу иудеев заставила его бежать в Иерусалим (Деян. 9:23) в 38 году по Р.Х., где он присоединился к обществу верующих. Вследствие покушения эллинистов убить его (9:23) он отправился в свой родной город Тарс. Отсюда около 43 года он был вызван Варнавою в Антиохию для проповеди, путешествовал вместе с ним в Иерусалим с подаянием для голодавших (Деян. 11:30). Вскоре после возвращения из Иерусалима по повелению Духа Святого Савл вместе с Варнавой отправился в свое первое апостольское путешествие, продолжавшееся с 45 по 51 годы. Апостолы прошли весь остров Кипр, с какового времени Савл, после обращения им к вере проконсула Сергия Павла, именуется уже Павлом, а затем основали христианские общины в малоазийских городах Антиохии Писидийской, Иконии, Листре и Дервии. В 51 году св. Павел принял участие в апостольском соборе в Иерусалиме, где горячо восставал против необходимости соблюдения для христиан из язычников обрядового Моисеева закона. Вернувшись в Антиохию, св. Павел в сопровождении Силы предпринял второе апостольское путешествие. Сначала он посетил уже основанные им церкви в Малой Азии, а затем перешел в Македонию, где основал общины в Филиппах, Солуни

и Верии. В Листре св. Павел приобрел любимого ученика своего Тимофея, а от Трояды продолжал путешествие с присоединившимся к ним Дееписателем Лукой. Из Македонии св. Павел перешел в Грецию, где проповедовал в Афинах и Коринфе, задержавшись в последнем полтора года. Отсюда он послал два послания к Солунянам. Второе путешествие длилось с 51 по 54 годы. В 55 году св. Павел отправился во Иерусалим, посетив по пути Ефес и Кесарию, а из Иерусалима прибыл в Антиохию (Деян. гл. 17 и 18).

После недолгого пребывания в Антиохии св. Павел предпринял третье апостольское путешествие (56-58 гг.), посетив прежде всего, по обычаю своему, ранее основанные малоазийские церкви, а затем основал свое пребывание в Ефесе, где в продолжение двух лет занимался ежедневно проповедью в училище некоего Тиранна. Отсюда он написал свое послание к Галатам по поводу усиления там партии иудействующих и первое послание к Коринфянам, по поводу возникших там беспорядков и в ответ на письмо коринфян к нему. Народное восстание, возбужденное против Павла среброковачом Димитрием, заставило апостола оставить Ефес, и он отправился в Македонию (Деян. 1:9). На пути он получил от Тита известие о состоянии Коринфской церкви и о благоприятном действии его послания, вследствие чего послал с Титом из Македонии второе послание к Коринфянам. Вскоре он и сам прибыл в Коринф, откуда написал послание к Римлянам, намереваясь, посетив Иерусалим, отправиться в Рим и дальше на Запад. Попрощавшись в Мелите с ефесскими пресвитерами, он прибыл в Иерусалим, где, вследствие возникшего против него народного мятежа, был взят под стражу римскими властями и оказался в узах, сначала при проконсуле Феликсе, а потом при сменившем его проконсуле Фесте. Это случилось в 59 году, а в 61 году Павел, как римский гражданин, по собственному желанию был отправлен в Рим на суд кесаря. Потерпев кораблекрушение у острова Мальты, св. апостол только летом 62 года достиг Рима, где пользовался большим снисхождением римских властей и невозбранно проповедовал. Этим и оканчивается повествование о его жизни, имеющееся в книге Деяний св. апостолов (гл. 27 и 28). Из Рима св. Павел написал свои послания к Филиппийцам (с благодарностью за присланное ему с Епафродитом денежное пособие), к Колоссянам, к Ефесянам и к Филимону, жителю Колосса, по поводу бежавшего от него раба Онисима. Все эти три послания были написаны в 63 году и отправлены с

Тихиком. Из Рима же в 64 году написано и послание к палестинским евреям.

Дальнейшая судьба св. апостола Павла в точности неизвестна. Некоторые считают, что он оставался в Риме и по повелению Нерона был предан мученической смерти в 64 году. Но есть основания предполагать, что после двухлетнего заключения Павлу дана была свобода и он предпринял четвертое апостольское путешествие, на которое указывают его так называемые «пастырские послания» — к Тимофею и к Титу. После защиты своего дела перед сенатом и императором св. Павел был освобожден от уз и снова путешествовал на Восток; пробыв долгое время на острове Крите и оставив там ученика своего Тита для рукоположения по всем городам пресвитеров (Тит. 1:5), что свидетельствует о поставлении им Тита во епископа Критской церкви, св. Павел проходил по Малой Азии, откуда и написал послание к Титу, наставляя его, как проходить обязанности епископа. Из послания видно, что он предполагал провести ту зиму 64 году в Никополе (Тит. 3:12) близ Тарса. Весной 65 года он посетил остальные малоазийские церкви и в Милете оставил больного Трофима, из-за которого произошло возмущение против апостола в Иерусалиме, повлекшее за собой его первые узы (2 Тим. 4:20). Проходил ли св. Павел через Ефес, неизвестно, так как он говорил, что пресвитеры ефесские уже не увидят его лица (Деян. 20:25), но он, по-видимому, в это время рукоположил Тимофея во епископа для Ефеса. Далее апостол проходил через Троаду, где у некоего Карпа оставил свой фелонь и книги (2 Тим. 4:13), и потом отправился в Македонию. Там он услышал об усилении лжеучений в Ефесе и написал свое первое послание к Тимофею. Пробыв некоторое время в Коринфе (2 Тим. 4:20) и встретившись на пути с апостолом Петром, Павел вместе с ним продолжал путь через Далматию (2 Тим. 4:10) и Италию, дошел до Рима, где оставил апостола Петра, а сам уже в 66 году отправился далее на запад, в Испанию, как предполагал издавна (Рим. 15:24) и как утверждает предание. Там же или уже по возвращении в Рим он был снова заключен в узы («вторые узы»), в которых и находился до смерти. Есть предание, что по возвращении в Рим он проповедовал даже при дворе императора Нерона и обратил к вере во Христа его любимую наложницу. За это он был предан суду, и хотя милостью Божиею избавлен был, по собственному выражению, от львиных челюстей, то есть от съедения зверями в цирке (2 Тим. 4:16-17), однако был заключен в

узы. Из этих вторых уз он написал в Ефес второе послание к Тимофею, приглашая его в Рим, в предчувствии близкой своей смерти, на последнее свидание. Предание не говорит, успел ли Тимофей застать в живых своего учителя, но оно рассказывает, что сам апостол уже недолго ждал своего мученического венца. После девятимесячного заключения он был усечен мечом, как римский гражданин, недалеко от Рима. Это было в 67 году по Р.Х., в 12 год царствования Нерона.

При общем взгляде на жизнь св. апостола Павла видно, что она резко делится на две половины. До своего обращения ко Христу св. Павел, тогда Савл, был строгим фарисеем, исполнителем закона Моисеева и отеческих преданий, думавшим оправдаться делами закона и ревностью к вере отцов, доходившей до фанатизма. По обращении своем он стал апостолом Христовым, всецело преданным делу евангельского благовестия, счастливым своим призванием, но сознающим свое собственное бессилие при исполнении этого высокого служения и приписывающим все свои дела и заслуги благодати Божией. Самый акт своего обращения ко Христу св. Павел представляет исключительно только как действие благодати Божией. Вся жизнь апостола до обращения, по глубокому убеждению его, была заблуждением, грехом и вела его не к оправданию, а к осуждению, и только благодать Божия извлекла его из этого губительного заблуждения. С этого времени св. Павел старается лишь о том, чтобы быть достойным этой благодати Божией и не уклоняться от своего призвания. Нет и не может быть речи поэтому о каких бы то ни было заслугах — все дело Божие. Будучи полным отражением жизни апостола, все учение св. Павла, раскрытое в его посланиях, проводит именно эту основную мысль: человек оправдывается верою, независимо от дел закона (Рим. 3:28). Но отсюда нельзя вывести заключение, будто св. апостол Павел отрицает всякое значение в деле спасения личных усилий человека — добрых дел (см., например, Гал. 6:4 или Еф. 2:10, или 1 Тим. 2:10 и мн. др.). Под «делами закона» в его посланиях понимаются не «добрые дела» вообще, а обрядовые дела закона Моисеева. Надо твердо знать и помнить, что апостолу Павлу во время его проповеднической деятельности пришлось вынести упорную борьбу с противодействием иудеев и иудействующих христиан. Многие из иудеев и по принятии христианства держались взгляда, что и для христиан необходимо тщательное исполнение всех обрядовых предписаний Моисеева закона. Они обольщали себя горделивою мыслью,

что Христос пришел на землю для спасения только иудеев, а потому язычники, желающие спастись, должны сначала стать иудеями, то есть принять обрезание и навыкнуть к исполнению всего Моисеева закона. Это заблуждение так сильно мешало распространению христианства среди язычников, что апостолы должны были созвать в 51 году в Иерусалиме собор, который отменил обязательность обрядовых постановлений закона Моисеева для христиан. Но и после этого собора многие иудействующие христиане продолжали упорно держаться своего прежнего взгляда и впоследствии совсем отделились от Церкви, составив свое еретическое сообщество. Эти еретики, противодействуя лично св. апостолу Павлу, вносили смуту в церковную жизнь, пользуясь отсутствием св. апостола Павла в той или другой церкви. Поэтому св. Павел в своих посланиях и принужден был постоянно подчеркивать, что Христос — Спаситель всего человечества, как иудеев, так и язычников, и что спасается человек не выполнением обрядовых дел закона, а только верою во Христа. К сожалению, эта мысль св. апостола Павла была извращена Лютером и его последователями протестантами в том смысле, будто св. апостол Павел отрицает значение вообще всяких добрых дел для спасения. Если бы это было так, тогда не говорил бы св. Павел в первом послании к Коринфянам, в 13 главе, что «если я имею всю веру, так что могу и горы переставлять, а любви не имею, то я — ничто», ибо любовь как раз и проявляет себя в добрых делах.

ЧИСЛО ПОСЛАНИЙ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

На основании положительных и достоверных свидетельств общий голос Церкви усволяет св. апостолу Павлу четырнадцать посланий, хотя в древности было немало колебаний в отношении признания Павловым послания к Евреям. Эти послания помещаются в Библии в следующем порядке:

- 1) Послание к Римлянам
- 2) Первое послание к Коринфянам
- 3) Второе послание к Коринфянам
- 4) Послание к Галатам
- 5) Послание к Ефесянам
- 6) Послание к Филиппийцам
- 7) Послание к Колоссянам
- 8) Первое послание к Фессалоникийцам, или Солунянам

- 9) Второе послание к Фессалоникийцам, или Солунянам
- 10) Первое послание к Тимофею
- 11) Второе послание к Тимофею
- 12) Послание к Титу
- 13) Послание к Филимону
- 14) Послание к Евреям.

Порядок этот не хронологический. Это размещение сделано, как легко заметить, по важности и обширности самих посланий и по сравнительному значению церквей и лиц, которым послания адресованы. За посланиями к семи церквям следуют послания к трем лицам, а послание к Евреям поставлено позади всех, потому что подлинность его признана позже всего. Послания св. апостола Павла делятся обыкновенно на две неравные группы: 1) послания общехристианские и 2) послания пастырские. К этим последним относятся два послания к Тимофею и послание к Титу, потому что в них указываются основы и правила доброго пастырствования.

Некоторые места в посланиях св. апостола Павла, как, например, 1 Кор. 5:9, также — Кол. 4:16, давали повод думать, что существовали еще другие Павловы послания, до нас не дошедшие. Но невероятно, чтобы они могли быть утрачены при той заботливости, с какой первенствующая Церковь сберегала писания св. апостолов. Приписывавшаяся св. апостолу Павлу переписка с известным философом Сенекою, братом упоминаемого в Деяниях проконсула Галлиона (18:12), не заслужила признания своей подлинности.

ЗНАЧЕНИЕ ПОСЛАНИЙ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА И ПРЕДМЕТ ИХ

Послания св. апостола Павла имеют великое значение в составе Нового Завета, ибо в них мы находим глубокое и всестороннее раскрытие и разъяснение истин евангельского учения. Кроме отдельных по преимуществу любимых св. апостолом Павлом истин Христовой веры, как, например, о значении ветхозаветного закона по отношению к Новому Завету, о растлении и порче человеческой природы и о единственном средстве оправдания перед Богом через веру во Иисуса Христа, нет, можно сказать, ни одного частного пункта во всей христианской догматике, который не находил бы себе основания и подкрепления в Павловых посланиях. Поэтому не может быть истинным богословом тот, кто не изучил их самым основательным образом. Большая часть посланий построена по одному и тому же плану. Начинаются

они приветствием к читателям и благодарностью Богу за Его промыслительные действия о том месте, куда адресовано послание. Далее послание обыкновенно делится на две части — догматическую и нравственную. В заключение св. апостол касается частных дел, делает поручения, говорит о своем личном положении, выражает свои благопожелания и посылает приветствия мира и любви. Язык его, живой и яркий, напоминает язык ветхозаветных пророков и свидетельствует о большом знакомстве со Священным Писанием.

ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К РИМЛЯНАМ

ОСНОВАНИЕ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ И СОСТАВ ЕЕ ЧЛЕНОВ

О происхождении Римской церкви, столь важной потом в церковной истории, нет никаких точных сведений. Об этом можно только строить предположения — впрочем, весьма вероятные. Сам апостол Павел в послании к Римлянам пишет, что среди римских христиан есть некоторые, уверовавшие во Христа еще прежде, чем он сам (Андроник и Иуния — Рим. 16:7), и что вера христиан римских уже прославляется во всем мире (Рим. 1:8). В Климентовых рекогнициях говорится, что еще во время земной жизни Господа Иисуса Христа вести о Нем доходили до римлян и возбуждали в них не только удивление, но и веру. Это неудивительно, если принять во внимание, что со времени подчинения Иудеи Риму Помпеем (в 63 году до Р.Х.) в Риме стало жить множество иудеев, для которых был отведен потом даже особый квартал. Они ездили в Иерусалим на праздники и, конечно, могли потом рассказывать в Риме о том, что там слышали и видели. В день сошествия Св. Духа на апостолов, как свидетельствует об этом Деяния, среди свидетелей этого великого события были и римляне (Деян. 2:10). Среди этих римлян могли быть уверовавшие и крестившиеся, которые потом и явились основателями первой христианской общины в Риме. Является вопрос: откуда и от кого из апостолов ведет свое начало церковная иерархия этой первой римской общины? Предание Римской церкви говорит, что в Риме был св. апостол Петр, который после чудесного освобождения своего из темницы в 43 году прибыл туда из Иерусалима и епископствовал там в течение 25 лет, до самой своей мученической кончины в 67 году. Это, однако, не согласуется с другими имеющимися в нашем распоряжении данными. Не может быть сомнения в том, что св. Петра не было в Риме в то время,

когда св. апостол Павел писал свое послание к Римлянам. Если бы св. апостол Петр был в Риме епископом, неужели же св. Павел дерзнул бы поучать его паству, а если бы и счел все же нужным обратиться к римской пастве с посланием, то, конечно, не помимо св. Петра и так или иначе упомянул бы его имя в послании. Кроме того, св. Павел сам говорит о себе, что он не имел обычая «строить на чужом основании» (Рим. 15:20) и проповедовать в чужой области (2 Кор. 10:6). Не стремился бы св. апостол Павел в Рим, если бы там уже был св. апостол Петр. Не было св. Петра в Риме, следовательно, и до окончания первых уз св. Павла. Не может быть, чтобы Деятели, повествующий о прибытии св. Павла в Рим и о проповеди его там, не упомянул бы, что в Риме в это время находился св. апостол Петр. Отсюда вывод ясен: св. апостол Петр мог быть в Риме только после первых уз св. апостола Павла, то есть незадолго до своей мученической кончины.

Кто же был устройтелем Римской церкви?

Надо полагать — ученики св. апостола Павла. В конце послания к Римлянам св. апостол Павел посылает приветствия целому ряду лиц, по-видимому очень близко и хорошо ему знакомых. Кто же эти лица, и как св. апостол Павел, еще не бывший до тех пор в Риме, мог с ними познакомиться? Все они, несомненно, изгнанники из Рима, изгнанные императором Клавдием и рассеявшиеся по Греции, Македонии и Малой Азии, где они и познакомились с апостолом Павлом. Одни из них были просвещены им, другие стали его сотрудниками. По смерти Клавдия они снова вернулись в Рим и духовно возглавили Римскую церковную общину. Св. апостол Павел потому и горел желанием быть в Риме, чтобы пожать плоды посеянного его учениками.

Предание же о том, что Римская церковь основана св. Петром, можно объяснить тем, что первые верующие в Риме были из числа обращенных в день Пятидесятницы, которые слышали речь св. апостола Петра и естественно считали его своим духовным отцом. К этому присоединилось и то, что в Риме св. апостол Петр принял мученическую кончину.

В состав Римской церкви первоначально входили главным образом иудеи, но потом вошло в нее много язычников, так что последние стали даже преобладать по числу. Это видно и из послания к Римлянам. Римские язычники, разочаровывавшиеся в своих языческих суевериях, при соприкосновении с иудеями часто становились прозелитами, а это облегчало им и переход в христианство как дававшее

еще большее, уже полное удовлетворение их духу. Римский философ Сенека по этому поводу говорил, что побежденные дают законы веры победителям, а Ювенал смеялся над иудействующими римлянами и особенно римлянками. По свидетельству Светония, иудеи были изгнаны императором Клавдием из Рима за то, что среди них поднимались смуты из-за Христа. При этом верующие из язычников не могли пострадать, ибо гонение коснулось одних иудеев, и притом не за веру, а за нарушение общественного спокойствия. Община из бывших язычников стала расти и развиваться уже самостоятельно и таким образом совершенно обособилась от иудеев. Вернувшиеся потом христиане из иудеев крепко слились с верующими из язычников, составив с ними единое целое и также окончательно обособившись от иудеев. Это обособление верующих от иудеев резко обозначилось при вступлении св. апостола Павла в Рим, когда верующие вышли апостолу Павлу навстречу до Аппиевой площади и трех гостиниц, а иудеи три дня не являлись к св. Павлу, пока он сам не пригласил их к себе для беседы.

ПОВОД К НАПИСАНИЮ ПОСЛАНИЯ И ЦЕЛЬ ЕГО

Из послания к Римлянам не видно, чтобы они сами дали св. апостолу Павлу какой-либо повод к написанию послания. Послание имеет совершенно общий характер и ни на какие частности в жизни римских христиан не указывает. Напрасно думают, что поводом были какие-то споры и разделения среди них, указывая на 16:17, — это место тоже общего характера, как и все остальные наставления.

Побуждение к написанию этого послания — все было в самом Павле, который, услышав об обращении римлян, давно стал стремиться к ним, чтобы проверить, все ли у них идет так, как следует. Ведь он был «апостолом языков», и ему естественно было беспокоиться о христианском преуспейании жителей столицы всего тогдашнего культурного мира. Собираясь посетить римлян, он предпослал этому посещению свое послание, чтобы оно заменило на время его личное посещение, подготовив римлян к встрече с ним. В своем послании он начертывает общую программу всего христианского учения и предостерегает их от заражения иудействующими.

Ближайшим поводом к написанию послания в это именно время было отправление в Рим из Коринфа, где находился тогда Павел, высокоуважаемой кенхрейской диакониссы Фивы, оказавшей немалые

услуги делу веры и Церкви и бывшей помощницей в деле евангельского благовестия самому апостолу Павлу, о чем он сам свидетельствует (16:1-2). Она имела дела в Риме, и св. апостол Павел, ценя ее заслуги, считал долгом рекомендовать ее римским христианам.

МЕСТО И ВРЕМЯ НАПИСАНИЯ ПОСЛАНИЯ

На основании данных самого послания к Римлянам можно с точностью установить, что оно написано в Коринфе. Это видно из того, что св. Павел передает римлянам приветствие от Гаия, у которого он проживал, и от Эраста, городского казнохранителя (16:23), а из других посланий его (1 Кор. 1:14 и 2 Тим. 4:20) видно, что эти лица жили в Коринфе. Точно так же и Фива, с которой отправлялось послание, была кенхрейской диакониссой, а Кенхрея была предместьем Коринфа — коринфской пристанью со стороны Эгейского моря (Рим. 6:1).

Св. апостол Павел не один раз был в Коринфе, а потому является вопрос, в которое именно посещение Коринфа написано им послание к Римлянам. На это тоже есть ясные указания в самом послании. Апостол извещает римлян, что он собирается идти в Иерусалим с милостыней, собранной им в Македонии и Ахаии, а из Иерусалима намерен отправиться в Рим и затем в Испанию (15:25-28). Сравнивая это указание с повествованием книги Деяний (19:21 и 20:3), устанавливаем, что послание к Римлянам написано св. апостолом Павлом во время третьего апостольского путешествия, когда он три месяца провел в Элладе, то есть около 59 года по Р.Х., весной.

ПОДЛИННОСТЬ ПОСЛАНИЯ

Самая придирчивая критика не могла оспаривать происхождения этого послания от апостола Павла. Св. Климент Римский, Поликарп Смирнский, св. Иринеи Лионский, Тертуллиан и Климент Александрийский, а также все позднейшие писатели и даже еретики знают и цитируют это послание. Только еретик Маркион отвергал подлинность двух последних глав, начиная с 14 главы, 24 стиха. За ним последовала новейшая критика, считающая эти главы позднейшим прибавлением. Ориген, однако, осуждает Маркиона за это, а существование этих двух глав в древнейших рукописях, как и внутреннее содержание их, не представляющее ничего противоречащего духу, учению и обстоятельствам жизни св. апостола Павла, убеждают нас в несомненной подлинности.

СОДЕРЖАНИЕ И СОСТАВ ПОСЛАНИЯ

Послание к Римлянам состоит из 16 глав. Главный предмет его содержания — единственный способ спасения, как для язычника, так и для иудея, в Господе Иисусе Христе. Разработка этой темы занимает большую часть послания — 11 глав. К этому в следующих главах (с 12 по 15:13) приложены общие нравственные наставления о жизни христианской. Начинается послание обычным предисловием с надписанием и приветствием, а кончается послесловием с приветствиями разным лицам.

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ РАЗБОР ПОСЛАНИЯ К РИМЛЯНАМ

Начинается послание к Римлянам весьма пространным надписанием и приветствием: «Павел, раб Иисуса Христа, призванный апостол, избранный к благовестию Божию». Называя себя смиренно «рабом Христовым», св. Павел говорит затем, что он берет римлян в свое попечение на основании апостольского призвания от Самого Господа Иисуса Христа, поручившего ему «во Имя Его покорять вере все народы», между которыми находятся и они, римляне. Затем апостол преподает им, как обычно, «благодать и мир» (ст. 1-7).

Далее, как побуждение вступить в общение с римлянами св. Павел выставляет то, что «вера их возвещается во всем мире», то есть апостолу особенно приятно с такими достойными последователями Христовыми познакомиться для того, чтобы возвести их веру еще на высшую степень: «преподать им некое дарование духовное» и «утешиться с ними верою общею» (ст. 8-12). Апостол говорит, что он не раз намеревался прийти к ним, но встречал препятствия. Это препятствие — желание успеха проповеди у всех народов, где до того проповедовал апостол.

С 16 стиха начинается вероучительная, догматическая часть послания, в которой апостол доказывает, что перед Богом все грешны и безответны — как язычники, так и иудеи, и что спасает человека только живая вера в Господа Иисуса Христа: «праведный верою жив будет» (Ав. 2:4). Прежде всего апостол говорит о грехе язычников, которые не позаботились познать истинного Бога через изучение Его творений: «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы» (ст. 18-20). Результат этого неведения истинного Бога повел к идолопоклонству, а идолопоклонство привело к всякого рода непотребствам и безнравственной, порочной жизни (ст. 21-32).

Во второй главе св. апостол переходит к иудеям. Он говорит, что наряду с язычниками суд Божий тяготеет и над иудеями, которые хотя и имели закон откровенный, но во все времена были не лучше язычников: осуждая язычников за их нечестие, они делали то же самое. Впрочем, первые 16 стихов этой главы, как отмечает еп. Феофан Затворник, на основании толкования св. Златоуста, имеют в виду не только иудеев, а всех вообще людей, которые, осуждая других за их грехи, сами не воздерживаются от грехов. Это в особенности относится к власти имущим, народным правителям, поставленным судить. Такие должны знать, что «нет лицепрятия у Бога» и каждый грешащий, кто бы он ни был, понесет достойное наказание. Здесь важно указание, что язычники, не имеющие Богооткровенного закона, будут судимы Богом по закону совести, написанному в сердцах их: «когда язычники, не имеющие закона, но природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую в день, когда... Бог будет судить тайные дела человеков» (ст. 1-16).

С 17 по 29 стих св. апостол говорит уже исключительно об иудеях, что они напрасно надеются на свое обрезание и хвалятся своим Богооткровенным законом, ибо их обрезание и данный им закон Божий послужит им в еще большее осуждение, если они, хвалясь законом, преступлением закона бесчестят Бога (ст. 17-29).

В третьей главе св. апостол показывает, что иудеи не имеют никакого преимущества перед язычниками, ибо «как иудеи, так и еллины, все под грехом» (ст. 9), «все согрешили и лишены славы Божией» (ст. 23). Поэтому оправдание человек может получить только «через веру», «по благодати Божией», «искуплением во Христе Иисусе» (ст. 24-25). Тем не менее иудеи все же имеют то преимущество, что «им вверено Слово Божие» (ст. 2), заключавшее высокие обетования о Мессии. Несмотря на то что иудеи оказались неверными в хранении этого великого дара Божия, Бог, по самому свойству природы Своей, непременно исполнит данные Им обетования. Данный иудеям закон еще более отягчает их ответственность и виновность. А так как Бог не есть только Бог иудеев, но и язычников, то и для тех и других один путь спасения — через веру. Этим не уничтожается значение закона, а лишь утверждается, ибо благодать Божия дала возможность людям осуществить требования закона.

В четвертой главе апостол вспоминает ветхозаветных праведников Авраама и Давида, показывая в их лице, что не формальное только исполнение предписаний закона дает оправдание человеку перед Богом, а вера во всемогущую благодать Божию, даруемую человеку по милости Божией: «поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность» (ст. 3).

В пятой главе апостол изображает основную истину христианского вероучения о грехе и спасении. Как от Адама, естественной главы всего человечества, грех распространился на все человечество — «одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть вошла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Рим. 5:12), — так и Христос, новая духовная глава всего человечества, Своим искупительным подвигом дарует спасение также всему человечеству. Стихи 12-21 этой главы представляют собою одно из самых важных мест по глубине догматического содержания. Доказательством того, что грех Адама действительно перешел на всех его потомков, служит факт смерти, которая явилась последствием греха Адамова, или так называемого первородного греха. Апостол указывает на важное обстоятельство: до Моисея не было закона и, следовательно, грехи людей не могли им вменяться: «грех не вменяется, когда нет закона» (ст. 13), но тем не менее люди умирали и до Моисея; отсюда естественный вывод, что они наказывались смертью не за собственные грехи, а за грех первородный, перешедший на них от праотца Адама. Когда же дан был закон, а люди не переставали грешить, виновность их перед Богом еще более увеличилась (ст. 20). Когда же грех таким образом умножился, через искупительный подвиг Христов было дано людям изобилие благодати Божией — «когда умножился грех, стала преизобилывать благодать» (ст. 20). Искупительный подвиг Христов заглаживает не только первородный грех Адамов, но и все личные грехи людей (ст. 16).

В шестой главе, в предупреждение от ложного вывода, что если умножение греха вызвало действие всемогущей благодати Божией, то не лучше ли оставаться во грехе, дабы опять вызвать милость Божию, апостол увещевает христиан вести жизнь святую, добродетельную. С момента своего крещения христианин умирает для греха и возрождается для новой святой жизни, подобно тому как и Христос, Спаситель наш, пострадавший и умерший на кресте, воскрес из мертвых и живет «вечно для Бога» — «так и вы почитайте себя мертвыми

для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» (ст. 11). Это место (6:3-11) читается за Божественной литургией в Великую Субботу, когда вспоминается смерть и погребение Христова и пребывание Его во гробе. «Наш ветхий человек» (то есть греховный, склонный ко греху) должен быть распят со Христом, «чтобы уразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху». Освобождение от рабства греху делает христианина истинно свободным. Если христианин и раб, то раб праведности. Но это рабство праведности только кажущееся рабство: таким оно кажется только для немощных, еще не освободившихся вполне от рабства греху, потому что в начале служения праведности приходится приневоливать себя, бороться с греховными наклонностями. Но зато плодом рабства праведности, или рабства Богу, является святость и жизнь вечная, а последствием рабства греху — «такие дела, каких ныне сами стыдитесь, потому что конец их — смерть» (ст. 16-22).

В седьмой главе апостол объясняет, что христианин, освободившись от рабства греху, свободен и от исполнения закона Моисеева. «Закон имеет власть над человеком, пока он жив». Так, смерть мужа освобождает жену от законных обязательств супружества, и она может выйти замуж за другого. «Так и вы, братие мои, — говорит апостол, — умерли для закона телом Христовым, чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу» (ст. 4). Закон Моисеев имел временное значение, дабы обнаружить всю силу греха и привести человечество к мысли, что спасение без особой благодатной помощи Божией невозможно. Закон лишь вскрывал греховные язвы, но не давал исцеления от них: он давал человеку лишь горькое сознание бессилия исполнить все требования закона и получить через это оправдание от Бога. А теперь мы, христиане, освободились от закона с тем, «чтобы нам служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве», то есть не по внешне формальным предписаниям закона. Тут же апостол предостерегает от возможного ложного вывода, будто в законе лежит причина греха: не было бы закона, не было бы и греха. Нет, причина греха — в самом человеке. Закон сам по себе свят, и заповеди его святы, справедливы и направлены к добру. Закон только обнаруживает грех, коренящийся в природе человека, извращенной первородным грехом. Во второй половине седьмой главы (ст. 13-25) апостол разъясняет кажущуюся ненормальность того, что при наличии святого закона Моисеева греховность человечества

не только не уменьшалась, но еще и увеличивалась, вследствие чего потребовалось чрезвычайное благодатное средство для спасения людей через искупительный подвиг Единородного Сына Божия. Это одно из немногих в новозаветных священных книгах мест, где с такой силой и глубиной изображается греховная развращенность нравственной природы человека: «не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (ст. 15). Одними своими силами, без благодати Божией, человек не в состоянии побороть живущий в нем грех, «доброе, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не ~~хочу~~ хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех» (ст. 19-20). Ярko раскрывает св. апостол эту картину раздвоенности, которую производит грех в нашей падшей природе: «по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим, но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного» (ст. 21-23). «Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?» (ст. 24). Нарисовав эту мрачную картину поработченности человека греху, св. Павел указывает затем на всемогущую помощь нашего Искупителя: «благодарю Бога (моего) Иисусом Христом, Господом нашим» (ст. 25). Господь Искупитель и при окаянстве нашем может явить нас победителями живущего в нас греха. Подробно об этом говорится в следующей, восьмой главе.

Выяснив силу греха и величие искупительного подвига Христа Спасителя, освободившего нас из-под власти греха и даровавшего нам возможность жить по духу, а не по плоти, св. апостол в восьмой главе убеждает нас бороться с грехом, ибо теперь уже ничто не может извинить нашего уклонения от этой борьбы. С нами всемогущий Дух Христов, помогающий нам жить по духу, а не по плоти, а «кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (ст. 9). Водимые Духом Божиим, мы — дети Божии (ст. 14-16), а «если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (ст. 17). Стремление жить духовною жизнью, борясь с грехом, сопряжено со страданиями, но христиане не должны бояться этих страданий, ибо они ничто по сравнению с той славой, которая нас ожидает в будущей жизни: «нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» (ст. 18). Этой будущей славы ожидает с нами и вся тварь, ибо и она освободится от рабства закону смерти и тления, отразившемуся, как следствие греха человека, на всей твари. В борьбе с грехом

помогает нам Дух Святой, ибо Он «подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (ст. 26). В надежде на спасение утверждает нас и предвечное предопределение Божие о нашем спасении: «кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями. А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (ст. 29-30). Для правильного понимания этого места послания св. апостола Павла о Божественном предопределении надо иметь в виду, что апостол говорит не о безусловном предопределении, как учат кальвинисты, а о предопределении, основывающемся на всеведении Божиим. Это не то значит, что Бог, помимо воли людей, одних предопределил ко спасению, а других — к гибели, но то, что Бог, как всеведущий, знает, кто из людей употребит на добро свою свободную волю, а кто — во зло, и в зависимости от этого и предопределяет вечную участь каждого. В заключение увещаний быть твердыми в надежде на спасение св. апостол восклицает: «кто отлучит нас от любви Божией?» (ст. 35) и восторженно исповедует свою любовь и преданность Христу Спасителю, призывая к тому же и всех верующих (ст. 35-39).

В следующих трех главах — девятой, десятой и одиннадцатой — св. апостол выражает свою «великую печаль» и «непрестанное мучение сердца» об упорном неверии иудеев во Христа Спасителя и отвержении их Богом от Церкви Христовой и доказывает, что сам Израиль виновен в своем отвержении, так как ищет оправдания не в вере во Христа Спасителя, а в исполнении внешнего обрядового закона Моисеева. При этом св. апостол выражает убеждение, что как отвержение касается не всех иудеев, потому что есть и верующие из них («остаток сохранился» — 11:5), так оно не будет вечным для иудейского народа: в свое время и иудеи уверуют во Христа и войдут в Его Церковь. Во временном отвержении иудеев, вполне ими заслуженном, св. апостол видит особенное проявление премудрости Божией в отношении спасения всего человечества. Фанатизм иудеев, упорно отвергавших веру во Христа как в Мессию, заставил апостола обратиться с проповедью о Христе к язычникам. И, таким образом, упорное ожесточение иудеев против апостольской проповеди имело своим последствием обращение ко Христу язычников (ст. 25). Успех веры Христовой среди язычников и те духовные блага, которые они получают,

возбудит ревность иудеев, и в результате «весь Израиль спасется» (11:26). Поэтому св. апостол внушает уверовавшим из язычников не кичиться перед иудеями своим спасением. Сравнивая иудейский народ с благородным садовым масличным деревом, у которого «отломались неверием» только ветви, но корень цел и свят, св. апостол уподобляет язычников «дикой маслине», привитой к масличному дереву на место отпавших ветвей: «если... ты, дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины, то не превозносишь пред ветвями. Если же превозносишься, то вспомни, что не ты корень держишь, но корень — тебя» (11:17-18). К тому же отпавшие ветви опять могут привиться, ибо «Бог силен опять привить их» (ст. 23), «ибо если ты отсечен от дикой по природе маслины и не по природе привился к хорошей маслине, то тем более сии природные привьются к своей маслине...» (11:24).

Величие Промысла Божия, премудро ведущего все народы ко спасению путем незримого для людей воздействия на исторические судьбы народов, вызывает у св. апостола восторженное восклицание: «о глубина богатства и премудрости и разума Божия, яко неиспытаны судове Его и неизследованы пути Его. Кто бо разуме ум Господень?.. Тому и слава во веки, аминь» (11:33-36). Этим заканчивается вероучительная, догматическая часть послания к Римлянам.

Главы двенадцатая, тринадцатая, четырнадцатая и пятнадцатая по 13 стиху, составляют нравоучительную часть послания. Здесь св. апостол начертывает идеал нравственной жизни христианина. В 12 главе он говорит об обязанностях христианина как члена Церкви в отношении к Богу (ст. 1-2) и к ближним (ст. 3-5), о различных сверхъестественных дарованиях и обычных служениях, о чувствах и расположениях христианина (ст. 8-21). В 13 главе св. апостол говорит об обязанностях христианина как члена государства и общества. Здесь особенно важно наставление о повиновении властям: «всяка душа властем предержавшим да повинуется» (ст. 1). Для правильного понимания этого наставления надо обратить внимание на мысль, заключенную в 3 и 4 стихах: та власть «от Бога», которая поощряет добро и наказывает зло. «Поэтому мы вправе сказать, — говорит преп. Исидор Пелусиот, — что самое дело, разумею власть, то есть начальство и власть царская, установлены Богом. Но если какой злодей-беззаконник восхитит сию власть, то не утверждаем, что поставлен он Богом, но говорим, что попущено ему изблевать сие лукавство, как

фараону, и в таком случае понести крайнее наказание, или уцеломудрить тех, для кого нужна жестокость, как царь Вавилонский уцеломудрил иудеев» (ч. II, письмо 6-е). В 14 главе и первых 13 стихах 15 главы св. апостол дает наставления, как относиться к немощным в вере, ввиду происшедших на этой почве разногласий в Римской церкви. Большинство римских христиан из язычников хвалились своей христианской свободой в том отношении, что безразлично вкушали всякую пищу и питье, ибо христианская вера не налагала каких-либо воспрещений в этом отношении, как и различий между днями в году. Между тем христиане из иудеев продолжали некоторые виды пищи считать нечистыми и боялись оскверниться ими, так же как признавали общеобязательными некоторые ветхозаветные праздники. Св. апостол увещевает прекратить раздоры на этой почве, так как к немощному в вере нужно относиться снисходительно. Частные мнения и убеждения должны быть предоставлены совести каждого. Главное же: не судить и не укорять друг друга и не подавать друг другу соблазна. Все для христианина чисто, но если брат твой соблазняется, то лучше не есть мяса и не пить вина, чтобы не соблазнить брата (14:1-21). Стихи 12-14 главы 13 и стихи 1-4 главы 14 читаются на литургии в Неделю Сыропустную перед наступлением Великого Поста, давая указания, с каким настроением должно проходить христианину дни великопостного подвига.

В заключение послания (15:14-16) св. апостол объясняет побуждения, по которым он обращается к римлянам со своим посланием, рекомендует им диакониссу Кенхрейской церкви Фиву, с которой отправляется это послание, и передает целый ряд поименных приветствий христианам, живущим в Риме.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К КОРИНФЯНАМ

ОСНОВАНИЕ КОРИНФСКОЙ ЦЕРКВИ

Коринф лежит на перешейке, соединяющем Грецию с Морею, или Пелопоннесом. Построен он за полторы тысячи лет до Р.Х. В 44 году при Юлии Цезаре, он был восстановлен после разорения и стал цветущим первым городом римской провинции Ахаии — резиденцией проконсулов. Он славился науками, искусствами и веселой жизнью, что привлекало в него множество жителей. Отличием его были так

называемые «Истмийские игры» и храм Афродиты. Можно сказать, что во времена апостольской проповеди Коринф был представителем греческого легкомыслия, ветрености и чувственных наслаждений.

Церковь в Коринфе была основана св. апостолом Павлом во время его второго благовестнического путешествия, около 53 года, после того как он прошел с проповедью Филиппы, Солунь, Верию и Афины. Оставив в Македонии для утверждения веры своих учеников Силу и Тимофея, св. Павел направился в Грецию и прибыл в Коринф после краткого пребывания в Афинах, как повествует об этом книга Деяний апостольских (18:11). В Коринфе св. апостол встретил добрых и гостеприимных людей Акилу и Прискиллу, иудеян родом из Понта, которые жили прежде в Риме, но переселились в Коринф по случаю изгнания императором Клавдием всех иудеев из Рима. Акила был «скинотворцем», то есть делателем палаток. Так как св. Павел знал это ремесло, то и поселился у них, чтобы трудами рук своих снискивать себе пропитание. Если Акила и Прискилла не были еще прежде христианами, то, надо полагать, они теперь были обращены св. Павлом, крещены им и стали ему помощниками в деле евангельского благовестия. Каждую субботу апостол проповедовал в иудейской синагоге, убеждая иудеев и эллинов-прозелитов, что нет иного спасения, как только в Господе Иисусе Христе. Когда пришли из Македонии Сила и Тимофей, св. Павел получил возможность усилить и расширить свою проповедническую деятельность и учил уже не по субботам только, но и в остальные дни недели. У иудеев эта проповедь, однако, мало имела успеха. Они противились апостолу, злословя его и Господень путь, им проповедуемый. Тогда св. Павел оставил синагогу с вразумительным для иудеев действием и словом. Он отряс прах одежд своих и сказал им: «кровь ваша на главах ваших; я чист; отныне иду к язычникам» (Деян. 18:6). Смысл этих слов: «вина в вашей гибели на вас самих; я чист от нее. Я указывал вам путь спасения, а вы не хотите принять его. Оставайтесь в вашей пагубе». Дальнейшие христианские собрания с проповедью о Христе св. Павел стал устраивать неподалеку от синагоги, в доме некоего Иуста, чтущего Бога. Сюда собирались и язычники, и дело благовестия пошло успешнее: многие уверовали и крестились. Среди уверовавших был и сам начальник синагоги Крисп со всем домом своим. Но все же успех проповеди, видимо, не был велик, так что св. Павел хотел было вовсе удалиться из развращенного Коринфа, в котором он стал испытывать

даже покушения на жизнь свою (2 Сол. 3:2). Поэтому Сам Господь явился ему в видении ночью, чтобы ободрить и воодушевить его на дальнейшее служение в Коринфе (Деян. 18:9-10). Укрепленный этим явлением, св. апостол остался в Коринфе на полтора года, и в этот период времени проповедь его произрастила в Коринфе обильные плоды, так что церковь Коринфская стала знаменитой и прославилась обилием духовных дарований (1 Кор. 1:5-7).

Когда церковь Коринфская устроилась, св. Павлу предлежало направиться в другие места для проповеди. Отбытие его из Коринфа ускорило в результате одного прискорбного происшествия. Раздраженные проповедью апостола иудеи схватили его и привели на суд к проконсулу Галлиону с жалобой, что он «учит людей чтить Бога не по закону» (Деян. 18:13). Сущность этого обвинения состояла в том, что Павел сделался основателем какой-то новой секты, сверх дозволенных законами Римской империи вероисповеданий. Галлион был братом известного римского философа Сенеки и дядею поэта Лукана, высокообразованным и благородным человеком. Он отказался разбирать дело, касающееся веры, а не гражданских отношений, и прогнал иудеев от судилища. Презиравшие иудеев эллины, услышав такое решение Галлиона, устремились на них тут же, в той же судебной палате, и, схватив главного вожака возмущения начальника синагоги Сосфена, «били его пред судилищем, и Галлион нимало не беспокоился этим» (Деян. 18:14-17). Возможно, что этот Сосфен потом обратился ко Христу, и это о нем упоминает св. апостол в 1 Кор. 1:1.

По особому, несомненно, Промыслу Божию, продолжателем дела Павлова в Коринфе явился некий иудеянин по имени Аполлос. Он родился и воспитался в Александрии, откуда прибыл сначала в Ефес, а затем в Коринф. Это, по словам Деяписателя, был человек красноречивый и сведущий в Писаниях (Деян. 18:24). Отплывши из Коринфа, св. Павел на короткое время прибыл в Ефес, где оставил Акилу и Прискиллу, а сам отправился в Иерусалим и оттуда в Антиохию, откуда начал затем свое третье апостольское путешествие. По отбытии св. Павла из Ефеса туда прибыл Аполлос, бывший уже христианином и горевший духом, но знавший только крещение Иоанново. Он начал смело учить в синагоге. «Услышавши его, Акила и Прискилла приняли его и точнее объяснили ему путь Господень» (Деян. 18:26). Когда ему явилась нужда ехать в Ахаию, столицей которой являлся в то время Коринф, ефесские верующие дали ему рекомендательные

письма к тамошним христианам. Прибыв в Коринф, Аполлос много содействовал уверовавшим, опровергая иудеев всенародно и «доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос» (Деян. 18:27-28). Значение проповеди Аполлоса для утверждения христианства в Коринфе было столь велико, что св. Апостол Павел называет его поливателем насажденных им семян веры Христовой: «я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог» (1 Кор. 3:6). Как долго Аполлос пробыл в Коринфе, неизвестно, но при написании первого послания к Коринфянам мы опять видим его в Ефесе вместе с апостолом (1 Кор. 16:12).

ПОВОД К НАПИСАНИЮ ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ К КОРИНФИЯМ

Во время пребывания Аполлоса в Коринфе св. Павел, осуществив свой план о посещении Иерусалима на Пасху, начал свое третье апостольское путешествие из Антиохии и, «прошедши по порядку верхние страны — Галатийскую и Фригию» (Деян. 18:22-23), прибыл в Ефес для утверждения здесь Церкви Христовой (Деян. 19:1). Тут до него стали доходить разные неблагоприятные слухи об оставленной им Коринфской церкви. Он хотел было сам отправиться в Коринф прямо из Ефеса морем (2 Кор. 1:15-16), но не решившись оставить Ефес, вместо себя отправил в Коринф своего возлюбленного ученика Тимофея, поручив ему пройти через Македонию и затем донести ему обо всем происходящем в Коринфской церкви. Между тем неблагоприятные слухи о Коринфской церкви стали повторяться и умножаться. Будто бы один из коринфских христиан допускал такой вид блуждения, какой и у язычников не допускается (1 Кор. 5:1). Затем пришли в Ефес домашние одной христианки Хлои и подтвердили апостолу этот слух, рассказав при этом и многое другое недоброе, огорчив особенно апостола рассказами о разных религиозных спорах и состязаниях (1 Кор. 1:11-12). Создавалось впечатление, что в Коринфе возникли отдельные религиозные партии или секты. Прибывшие из Коринфа посланные от Коринфской церкви Стефан, Фортунат и Ахаик несколько успокоили дух апостола (1 Кор. 1:17-18), но все же подтвердили наличие многих нестроений. Подтвердив слухи о блуждении и о распрях, они передали и многое другое вновь: о тяжбах в языческих судах, о беспорядках на вечерах любви, о непокровении женщинами голов своих в церкви, о неверии некоторых в воскресение мертвых. Апостолу были предложены также в особом послании и вопросы: о супружестве и девстве, о ядении идоложертвенного, о

даре языков и т.п. Вследствие этого св. апостол Павел и решился отправить в Коринф свое послание, чтобы уврачевать все нестроения и дать ответ на все недоумения. При этом он обещает и сам прийти к ним (1 Кор. 4:19-21). Дополнительным поводом к написанию послания, как видно из 1 Кор. 16:1-4, было устройство сбора денежного вспомоществования для палестинских христиан.

ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ ПОСЛАНИЯ

Как это ясно видно из самого послания, оно было написано в Ефесе. «Не хочу видеться с вами теперь мимоходом, — пишет апостол, — надеюсь пробыть у вас несколько времени, если Господь позволит. В Ефесе же я пробуду до Пятидесятницы» (1 Кор. 16:7-8). В послании св. Павел пишет, что он отправил в Коринф св. Тимофея (16:10), а в Деяниях мы находим, что он послал его из Ефеса уже перед тем, как сам собирался уходить из него (19:21-22). По расчету годов это приходится на 58 или 59 год по Р.Х.

СОДЕРЖАНИЕ И СОСТАВ ПОСЛАНИЯ

Содержание послания, как требовал и повод к написанию его, весьма разнообразно: оно касается многих предметов, давая исчерпывающие ответы на вопросы, поставленные коринфянами. Состоит оно из 16 глав. Начинается обычным надписанием и приветствием, кончается также передачей приветствий.

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ РАЗБОР ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ К КОРИНФЯНАМ

Первое послание св. апостола Павла к Коринфянам отличается от других его посланий чрезвычайным разнообразием разрешаемых в нем вопросов. От ранее рассмотренного нами послания к Римлянам оно отличается еще тем, что здесь св. апостолу Павлу приходится иметь дело не с иудейскими заблуждениями, а с греческой культурой и греческой чувственностью, с эллинизмом, опиравшимся на философию, не чуждым глубокого проникновения в духовно-нравственную область жизни.

Начинается послание обычным надписанием и приветствием. Наряду с самим собой св. Павел смиренно упоминает и «Сосфена брата». Блж. Феодорит и св. Димитрий Ростовский полагают, что этот Сосфен был тот самый начальник синагоги в Коринфе, который подвергся побоям по случаю возмущения там против апостола Павла

(Деян. 18:17). Такого же мнения держится и еп. Феофан Затворник, который говорит, что этих побоев нельзя иначе объяснить, как какою-нибудь соприкосновенностью Сосфена к проповеди св. Павла.

Все дальнейшее содержание послания состоит из двух частей: первая часть, из первых шести глав, содержит преимущественно обличения, вторая часть — от 7 до 15 главы — содержит преимущественно наставления, и, наконец, последняя, 16 глава, представляет собой заключение, в котором св. апостол излагает соображения о сборе милостыни для палестинских христиан и о своем путешествии по дороге в Коринф, а также передает обычные приветствия.

В первой, второй, третьей и четвертой главах св. апостол обличает коринфян за распри и разделения между ними. Сначала он похвалит их веру, выражая уверенность, что Господь утвердит их в этой вере «до конца, чтобы им быть неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа» (ст. 8), а с 10 стиха начинает свою обличительную речь. После св. апостола Павла в Коринфе проповедовал его ученик Аполлос; туда же прибыли христиане, обращенные св. апостолом Петром; были там и христиане из Палестины, слышавшие проповедь Самого Господа Иисуса Христа. Склонные к партийным распрям и держась, по-видимому, еще языческого взгляда на проповедников Евангелия как на философов, основывавших каждый свою школу, коринфяне стали делиться на партии по именам проповедников евангельского учения и называли себя: «я — Павлов, я — Аполлосов, я — Кифин, я — Христов». Вначале в основе этого разделения лежало, конечно, лишь доброе чувство любовной привязанности к тому или иному проповеднику, но в дальнейшем такое разделение могло повести к опасным последствиям для самой чистоты веры; в нравственном же отношении это разделение и теперь повело уже ко многим недобрым явлениям в среде коринфского христианского общества, которые и обличает св. апостол в своем послании. Так как это разделение явилось исходной точкой упадка нравственной жизни и всех нестроений, св. апостол с особенной силой и энергией обличает его в целых четырех главах. Ввиду того, что руководители отдельных партий, по примеру языческих философов, влияли на толпу красноречием и философскими рассуждениями, св. апостол в первой главе характеризует свойства евангельской проповеди сравнительно с мирской мудростью — философией. Проповедь о кресте для язычников, гордых своей ученостью, кажется слишком простой и даже безумием,

между тем как для уверовавших слово крестное — сила Божия, дарующая спасение. В то время как мудрость мирская (философия), оторвавшаяся от источника мудрости — Бога и пыгавшаяся самостоятельно разрешить все жизненные задачи, оказалась бессильной в устройении человеческой жизни, евангельская проповедь, кажущаяся для неверных юродством (безумием), дарует людям действительно все, что необходимо как для благоустройства их земной жизни, так, что особенно важно, для их вечного спасения. «Иудеи требуют чудес, и элины ищут мудрости а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для элинов безумие, для самих же призванных, иудеев и элинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость» (ст. 22-24). Здесь важно отметить, что «Божией премудростью» («Софиею»), в согласии со многими другими местами Священного Писания, именуется не кто другой, как Второе Лицо Пресвятой Троицы. Далее апостол говорит, что «немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков» (ст. 25), что видно из того, что «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное» (ст. 27). Это наглядно сказалось в том, что бедные, незнатные и неученые рыбаки, какими были св. апостолы, и большинство первенствующих христиан, тоже люди по преимуществу низкого звания и необразованные, силою своей веры и своею проповедью посрамили всю языческую мудрость ученых и философов и привели весь мир к подножью Креста Христова. «Бог всяческих, — говорит блж. Феодорит, — неучеными победил ученых, нищими богатых, и рыбаками уловил вселенную». Для чего это нужно было? «Чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом» (ст. 29) — чтобы смирить всякую гордость и надменность, чтобы показать, что мы не можем спастись сами собою, что христианство — это путь спасения через смирение.

В доказательство той же мысли о простоте евангельской проповеди, чуждой обольщения красотой внешнего построения речи и внешней мудрости языческих философов, но сильной только содержащейся в ней Истиной, св. апостол во второй главе вспоминает, как он приходил в Коринф в смиренном виде с простым словом о Распятом, чтобы уверование коринфян ничем не было обязано мудрости человеческой, но лишь Богу: «слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы» (ст. 4), «чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой,

но на силе Божией» (ст. 5). Для более совершенных по вере потом открывается ведение истинной премудрости — премудрости Божией, превосходящей всякое разумение человеческое и недостижимое мудрецам мира сего. Это — «премудрость тайная, сокровенная, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей» — это образ устройства нашего спасения в Господе Иисусе Христе со всеми исходными его началами и с необъятными последствиями во всех областях тварного бытия (ст. 6-8). «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (ст. 9). А нам, то есть истинным христианам, «Бог открыл это Духом Своим, ибо Дух все проникает, и глубины Божии» (ст. 10). Проповедуя о премудрой тайне спасения людей, апостолы имеют «ум Христов», а потому принять их учение во всей глубине могут только люди «духовные», то есть утвердившиеся в духовно-нравственной жизни, переродившиеся духовно и принимающие истину не умом только, но и сердцем и волею, то есть в полном проявлении своих сил и способностей. Человек «душевный», то есть не очистивший еще душу свою от греховных привязанностей, живущий не духом, но низшими свойствами души, «не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием, и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно» (2:14).

Содержание третьей главы дает основание предположить, что в отсутствие св. апостола Павла в Коринф, противники его возбуждали против него христиан, стараясь унижить его учение. Они, видимо, указывали, что другие проповедники Евангелия, как, например, апостол Петр и Аполлос, более глубоко и красноречиво раскрывают истины учения Христова. Вероятно, отвечая на подобного рода нарекания, св. Павел пишет: «Я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не твердою пищею, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах, потому что вы еще плотские», доказательством чему служат распри, споры и разделения на партии из-за разных учителей-проповедников. Затем св. Павел разъясняет, как нужно смотреть на апостолов. Апостолы — только слуги Божии, «только служители, чрез которых вы уверовали», а основание спасения во Христе Иисусе, ибо «никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (ст. 1-5 и 11). «Я насадил, — говорит св. апостол Павел, — Аполлос поливал, но возрастил Бог; посему

и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий. Насаждающий же и поливающий суть одно; но каждый получит свою награду по своему труду. Ибо мы соработники у Бога, а вы Божия нива, Божие строение» (ст. 6-9). Ценность труда каждого такого строителя-проповедника определится на Страшном Суде. Основание одно — Иисус Христос, но на этом основании можно строить из материалов различной ценности и прочности: из золота, серебра, драгоценных камней (чистое, здоровое учение Слова Божия) или из дерева, сена, соломы (учение, смешанное с измышлениями человеческой мудрости, или пустое красноречие). В день Страшного Суда «огонь испытает дело каждого, каково оно есть» (ст. 12-14). «У кого дело строгит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасется, но так, как бы из огня». По отзыву блж. Августина, это изречение св. апостола Павла относится именно к таким, которые св. апостол Петр называет «неудобовразумительными» (2 Петр. 3:16). Эта прикровенность апостольских слов дает основание римско-католическим богословам находить в них подтверждение своему лжедогмату о загробном чистилищном огне, которым будто бы грешники очищаются по смерти. Правильному пониманию этих слов способствует то самое сравнение с пожарным огнем, охватившим дом, которое проводит св. апостол через свою речь. «Крутом огонь, надо бежать сквозь него. Что тут бывает? Иной пробежит почти неопаленный, другие в разных степенях опаления, а иной так и остается в огне. Подобное сему будет с теми, коих на огне суда домики (дела) погорят. Одни пойдут в огонь, другие получают иные разные степени наказания, а иные и помилованы будут. Ибо хотя все они виноваты, что строили не из прочного материала, но виновность их может иметь разные степени. Иной может быть и без вины виноват: трудился над строением непрочным, не зная лучшего образа строения; или, может быть, по обстоятельствам не успел взяться за лучшее, или еще почему-либо заслуживает извинения» (еп. Феофан). Может быть, сама паства виновата, что оказалась гнилым материалом. Тогда пастырь избежит осуждения, после строгого пересмотра его жизни на неумытном суде Божиим (спасется так, как бы из огня).

Поэтому учителям-проповедникам надо с большой осмотрительностью и осторожностью строить здание Христовой Церкви, памятуя, что каждый христианин есть храм Божий, так как Дух Божий, через таинства им в себя принятый, живет в нем: «разве вы не знаете,

что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (ст. 16). Суетные человеческие мудрования могут разорить этот храм, потому что «мудрость мира сего есть безумие пред Богом» (ст. 19). «Вы же Христовы», то есть коль скоро вы уверовали во Христа и стали членами Его Церкви, вы принадлежите Единому Христу, а потому прилично ли вам разделяться из-за Павла, Аполлоса, Кифы или других каких учителей?

В четвертой главе св. апостол указывает, что, оценивая сравнительное значение апостолов и становясь, таким образом, как бы их судьями, коринфяне проявили недостаток главной христианской добродетели — смирения. Гордясь своим духовным разумением, коринфяне забыли, что если и есть у них что ценное, то это получили они от апостолов, судить о которых можно разве только по степени их верности порученному им делу проповеди, а не по каким-либо внешним качествам, зависящим лишь от природных дарований (как судили о языческих риториках и философах). Чтобы вразумить коринфян и возбудить в них чувство признательности и благодарности всем апостолам равно, как трудящимся для их блага, св. апостол сравнивает их положение со своим. Не успели вы, как бы говорит он, вкусить еще и начатка от плодов веры, а уже «пресытились, уже обогатились, стали царствовать без нас». «Мы еще бедствуем, подвергаемся страданиям за проповедь, а вы уже и царством насладились» (блж. Феодорит), «держите себя так, как будто настало уже царство славы, розданы венцы, настало блаженное ликование. Но как же это без нас? Мы трудимся, терпим всякого рода лишения, а вы уже и в царство будто вступили» (еп. Феофан). И апостол рисует картину всевозможных скорбей и лишений, какие претерпевают проповедники евангельского учения. «Нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти; потому что мы сделали позорищем для мира, для Ангелов и человеков...» «Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии...» Эти противоположения надо понимать в смысле обличительной иронии. Впрочем, еп. Феофан толкует это иначе: труды и лишения апостолов служат к славе и чести и утверждению в вере тех, кто уверовал через их проповедь. Заканчивает свое обличение св. апостол уверением, что делает он это «не срамляя» их, то есть «не к постыждению» их, но к вразумлению, как «возлюбленных детей» своих. «Хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием» (ст. 14-16). Важное

место! Св. апостол говорит, что хотя коринфяне имеют «тысячи наставников», но «немного отцов», и что он «родил их во Христе Иисусе благовествованием», то есть является их духовным отцом. Сам св. апостол Павел называет себя «отцом» обращенных им в христианство, а между тем сектанты, неосновательно ссылаясь на слова Господа Иисуса Христа, обращенные Им только к апостолам в Мф. 23:9, отказывают православным христианским пастырям в праве именоваться «отцами» верующих. Для вразумления коринфян св. апостол посылает им доверенного ученика своего Тимофея и обещает вскоре и сам к ним прийти. Противники св. апостола Павла, видимо, распускали слух, что он четыре года уже не посещает Коринф из боязни встречи там со своими соперниками, более его сильными в слове. Апостол обещает при посещении Коринфа испытать «не слова возгордившихся, а силу, ибо Царство Божие не в слове, а в силе» — в жизни и в делах (ст. 17-20).

Пятая и шестая главы содержат обличения нравственных недостатков.

Вся пятая глава посвящена обличению блудника-кровосмесника, который взял себе в жену «жену отца своего», то есть, надо полагать, мачеху. Св. Павел укоряет коринфян, что они возгордились «вместо того, чтобы лучше плакать», то есть — не следовало бы коринфянам высоко о себе думать, если возможны среди них такие гнусности. Во избежание дальнейшего соблазна, св. апостол повелевает еще до своего прихода «предать» виновного «сатане во измождение плоти, «чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа» (ст. 1-5). Это не только отлучение от Церкви, вне которой «область сатанина», но и действительное наказание, как говорит св. Златоуст, подобное тому, что было с Иовом, «хотя не с одинаковою силою: там для славнейших венцов, а здесь для разрешения от грехов, дабы сатана наказал его злокачественными ранами или другою какою-нибудь болезнью». «Плотской грех в плоти и наказывается, — поясняет еп. Феофан, — изможденная плоть ослабит узы греха и даст простор духу покаяться». «Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто?» — такое строгое наказание необходимо для того, чтобы этот худой пример не заразил и других (ст. 6). Христиане вообще должны быть «новым тестом», в котором не может быть места никакой порочной закваске, то есть никакой греховной страсти. «Как пред лицом агнца пасхального у израильтян ни в одном доме не оставалось ничего квасного,

так у нас пред лицом нашего агнца пасхального, Христа Господа, не должно быть ничего греховного и страстного» (ст. 7-8). Эти два стиха с присоединением к ним стихов 13-14 из 3-й главы Галатам составляют апостольское чтение на утрени Великой Субботы. В связи с грехом кровосмесника апостол заповедует вообще не иметь никакого общения с теми, которые, называя себя христианами, не оставляют своей порочной жизни: «с такими даже не есть вместе» (ст. 9-12). «Извергните развращенного из среды вас» — апостол указывает, что такое изъятие грешника ради освобождения общества от греховной заразы заповедалось еще в Ветхом Завете (Втор. 17:7).

Первая половина шестой главы посвящена обличению за тяжбы перед неверными в языческих судилищах (ст. 1-8), а вторая половина содержит обличения страстной жизни вообще и чревоугодия и блуда в частности. Св. Златоуст замечает, что собственно предшествующая речь о внутреннем суде над кровосмесником расположила апостола сказать о том, что и внешние житейские дела христиане должны разбирать сами, не доводя их до языческих судей, после чего апостол опять возвращается к прежнему предмету — обличению блудной и вообще чувственной жизни. «Разве не знаете, что святые будут судить мир?» — апостол говорит, как о чем-то общеизвестном, что «святые», то есть христиане, «будут судить мир», а потому недостойно им обращаться в языческие судилища. «Судить» в смысле «осудят», как, по словам Господа, «царица южская встанет и осудит род сей», и «мужие ниневитстии встанут и осудят род сей» (Мф. 12:41-42), как 12 апостолов будут судить 12 колен Израилевых (Мф. 19:28) в том смысле, что уверовавшие и ставшие христианами послужат в осуждение тем, которые не уверовали. «Разве не знаете, что мы будем судить ангелов» — здесь имеются в виду ангелы падшие, то есть демоны. И здесь «будем судить» сказано в том же смысле: «осудим».

Далее св. апостол указывает, что сами по себе тяжбы неприличны для христиан, обязанных жить по-братски (ст. 7). Особенно же предосудительны эти тяжбы, если они ведутся по греховным поводам с целью обидеть брата, отнять принадлежащее ему. Отсюда св. апостол переходит к обличению всякого рода грехов, которых не должно быть в христианском обществе как обществе святых (ст. 8-11). После этого апостол вновь переходит к обличению блуда. Эти стихи 12-20 и читаются в Неделю о блудном сыне. «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать

мною» — судя по тому, что дальше говорится о пище, здесь говорится прежде всего о том, что можно вкушать всякого рода пищу. Но этой свободе христианина апостол полагает два ограничения: первое — польза, второе — чтобы себя ничем не связать и во имя мнимой свободы таким образом не потерять свободы истинной — свободы от всякого пристрастия и греха. Поэтому христианин должен беречь себя от порабощения чувственностью: чревоугодием и связанной с ним страстью блуда. Преступность блуда в том, что он оскверняет и душу, и тело и является святотатством, ибо тела наши, как и души, являются членами Христовыми и принадлежат Богу: блудник же нарушает свое единение с Господом и оскверняет свое тело, являющееся храмом живущего в нас Святого Духа (ст. 12-13; 15-16; 18-19). «Прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божии» — заканчивает свою обличительную речь апостол.

С седьмой главы начинается вторая часть послания, содержащая наставления в нравственной христианской жизни. В связи с последней обличительной речью о блуде св. апостол прежде всего дает наставления, касающиеся брака и безбрачной жизни, или девства. Основная мысль всех этих наставлений та, что девство выше брака, а потому должно быть предпочтительно христианами; но кто чувствует себя не в силах вести строго девственную жизнь, тому лучше жениться, нежели разжигаться, то есть поработить свою душу блудной страсти и подвергаться постоянной опасности впасть в блуд. Таким образом, первая нравственная цель брака — избежание блудодеяния (ст. 1-2). Муж и жена принадлежат друг другу всецело и не властны сами над собой: воздержание от брачной жизни допустимо для них лишь по взаимному согласию (ст. 3-6). Желая добра всем, св. апостол ставит в пример свое собственное безбрачие как лучшее состояние (ст. 7-8). Те же, кто неспособен понести подвиг безбрачия, должны вступать в брак, но строго хранить при этом супружескую верность и не разводиться даже в том случае, если один из супругов неверный, ибо воля Господня вообще такова, чтобы всякому оставаться в том звании, в каком кто призван к христианству (ст. 10-24). «Неверующий муж освящается женою (верующею), и жена неверующая освящается мужем (верующим); иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы» (ст. 14) — смысл этого не совсем понятного изречения тот, что брак не должен быть расторгнут в том случае, если только один из супругов уверовал, а другой остался язычником. Иначе

сказать, объясняет еп. Феофан: «брак твой, верная жена, с мужем неверным не превратился в незаконное сожитительство от того, что ты уверовала, напротив, твое уверование освятило сей брак и мужа твоего в брачном отношении». Равным образом и дети от такого брака не должны рассматриваться как «нечистые» в смысле — незаконно-рожденные. Цель у апостола та, чтобы предотвратить распад семейств, которое могло бы наделать много шума и вредно повлиять на дело проповеди. С другой стороны, коль скоро муж и жена неверные не отвращаются от жены и мужа верных, то есть надежда, что и они со временем обратятся, как это и говорит апостол прямо в 16 стихе. С 25 по 40 стихи апостол ярко выставляет преимущества безбрачия: безбрачные свободны от «скорбей по плоти», то есть скорбей и печалей всякого рода, связанных с брачной жизнью, каких очень много (ст. 25-28); скоротечность нашей жизни и ожидание второго пришествия Христова и Страшного Суда Божия должны побуждать христиан к такому внутреннему настроению, при котором «имеющие жен должны быть, как не имеющие» (ст. 29-31); «неженатый заботится о Господе, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене» и т.д. (ст. 32-35) — брачная жизнь создает много забот, которые мешают всецело угождать Господу, отвлекают от служения Богу. Поэтому, заключает апостол свои наставления, лучше оставаться в девстве, хотя кто вступает в брак, тот этим не творит греха (ст. 35-40).

В восьмой главе св. апостол дает наставление о характере христианской свободы по поводу вкушения идоложертвенного. Христианская свобода не в том, чтобы делать все, что заблагорассудится, руководясь своим знанием истины, которое само по себе способно надмевать, а в том, чтобы ограничивать себя во имя любви. Справедливо считая идолов за ничто, коринфяне свободно входили в идольские капища и участвовали там в трапезах, вкушая идоложертвенное. Этим они соблазняли тех братьев, которые еще не возвысились до такого понятия о ничтожестве идолов и, по мнению которых, вкушать идоложертвенное значило вступать в общение с идолами (это называет апостол «идольскою совестью» — ст. 7). При виде братьев, вкушающих идоложертвенное, немощная совесть их осквернялась. Сама по себе «пища не приближает нас к Богу: ибо едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем» (ст. 8), но надо помнить, что человек не есть только животное, а нравственно свободное существо, а потому и все деяния его, в том числе и ядение или неядение пищи,

кроме физиологического, имеют еще и нравственное значение. Следовательно, не всегда может быть безразлично и безгрешно есть или не есть известного рода пищу, например идоложертвенную или скоромную во время установленного Церковью поста. Поэтому решительно заключает апостол: «если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего» (ст. 13).

В девятой главе св. апостол продолжает развивать ту же мысль о разумном пользовании христианской свободой — о необходимости ограничивать ее во имя высших целей. Здесь он говорит о своем праве получать содержание от обращенных им верующих, основываясь на древнем установлении: «священнодействующие питаются от святилища и служащие жертвеннику берут долю от жертвенника» (ст. 13). Но он сам добровольно отказывался от этого законного права для того, чтобы «не поставить какой преграды благовествованию Христову» (ст. 15). Всем и всегда он служил бескорыстно, приспособляясь к нуждам и состоянию всех и отказывая себе в необходимом, единственно ради успеха евангельской проповеди (ст. 15-23). «Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (ст. 20-22) — это образцовое правило так называемого «пастырского применения», которое широко употреблял апостол Павел, снисходя к немощам всех классов и состояний современного ему общества для того, чтобы спасти хотя некоторых. Все вышесказанное св. апостол прилагает затем к коринфянам. Указав в себе пример того, как надо воздерживаться от личных пожеланий и потребностей ради пользы ближних, св. апостол хочет склонить к тому же и коринфян. Для этого он употребляет хорошо им знакомый образ бегущих на ристалищах (Коринф славился Истмийскими играми) и борцов, которые для получения глениных венцов «воздерживаются от всего», что может сделать тучным и тем расслабить их тело. «Так бегите, чтобы получить», увещевает апостол (ст. 24-25). Тут апостол снова приводит в пример себя, говоря, что он бежит не так, как на неверное, и подвигается «не так, чтобы только бить воздух», то есть не напрасно, не без цели, не так, как упражняющиеся борцы, которые, по словам блж. Феодорита, «упражняясь,

вместо противника против воздуха приводят в движение руки», но наносит действительные удары врагу диаволу. Для достижения цели он «усмиряет и порабощает тело свое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным». Здесь законоположение христианского аскетизма: без обуздания потребностей тела невозможно искоренение греховных страстей, невозможно преуспевание в духовной жизни.

Десятая глава опять направлена против вкушения идоложертвенного. Главная мысль ее та, что вкушающие идоложертвенное причащаются бесовской трапезы. Сначала св. апостол устрашает коринфян случаями грозного суда Божия за уклонение к идолослужению из ветхозаветной истории израильтян. Здесь важна вначале параллель между израильтянами и христианами: «Отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море» — прохождение через Черное море было прообразом крещения, а Моисей был прообразом Христа. «И все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питие, ибо пили из духовного последующего камня; камень был Христос» (ст. 1-4). Пища духовная — манна, прообразовавшая Тело Господа, а духовное питие — вода, чудесно источенная из камня, прообразовавшая Кровь Господа. Мысль та, что Подателем благодатных даров людям как в Ветхом, так и в Новом Завете был Один и Тот же Христос. Это место из Апостола читается на Богоявление при великом освящении воды. Перечислив случаи нравственного падения израильтян и кары Божией за них, апостол предостерегает коринфян от опасности поддаться искушению со стороны языческих соблазнов, если они будут принимать участие в трапезе с язычниками: «кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (ст. 5-12). С 15 по 22 стихи апостол внушает, что вкушение идоложертвенного есть общение с бесами как участие в трапезе бесовской, ибо «язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу» (ст. 20). С 23 по 33 стихи апостол дает указания, как обходиться с пищею, чтобы не согрешить употреблением идоложертвенного. Прежде всего он снова повторяет мысль 12 стиха 6 главы, говоря: «все мне позволительно, но не все полезно», ибо коринфяне спокойно участвовали в языческих трапезах, опираясь на право христианской свободы, злоупотребляя им. Апостол разрешает есть все, что продается на торгу, разрешает есть и все, предлагаемое в гостях, хотя бы и у неверных, но «если кто скажет вам: это

идоложертвенное, — то не ешьте ради того, кто объявил вам», христианин ли то или язычник: в первом случае, чтобы не соблазнить его, а во втором — чтобы оберечь свое христианское достоинство от искушения. Все соображения апостол покрывает всеобщим правилом: «едите ли, пьете ли, или (иное) что делаете в славу Божию» (ст. 31) — дороже всего для нас слава Божия, и ее-то мы и должны иметь всегда прежде всего в виду при всех случаях нашей жизни.

Одиннадцатая глава содержит обличение и исправление некоторых непорядков при церковных собраниях, именно: 1) непокровения женами голов в церкви и 2) нестройностей на вечерах любви. Сущность первого наставления в том, что на общественных церковных собраниях женщины должны присутствовать с покрытой головой, а мужчины с открытой. Св. Златоуст объясняет это наставление тем, что в Коринфе «женщины с открытыми и обнаженными головами и молились и пророчествовали, а мужи отращали волосы, подобно занимавшимся философией, и покрывали свои головы, когда молились и пророчествовали, придерживаясь в том и другом языческого закона». Св. апостол, находя это неприличным для христиан, требует от жен, чтобы они покрывали свои головы в знак своего подчиненного положения относительно мужа. Кроме того, в те времена женщины-язычницы ходили в свои капища открыто с нечистыми целями и обнажение головы для женщины считалось знаком ее бесстыдства. Распутная женщина наказывалась за распутство снятием волос, почему апостол и говорит: «если жена не хочет покрываться, пусть стрижется» (ст. 1-6). «Сначала муж, — говорит еп. Феофан, — по образу Божию, а потом как бы уже по мужнину образу из него жена, которая «есть потому образ образа, или есть отблеск славы мужа». «Посему жена и должна иметь на голове своей знак власти над нею, для Ангелов» (ст. 10). «Если ты, — говорит св. Златоуст, — не обращаешь внимания на мужа, то постыдись Ангелов». Это покрытие жены есть, таким образом, знак ее скромности, покорности и подчинения мужу. Но чтобы муж не превозносился над женой и не злоупотреблял своим главенством, апостол далее говорит: «ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе. Ибо как жена от мужа, так и муж через жену; все же — от Бога» (ст. 11-12). «Не сама ли природа учит вас, что если муж растит волосы, то это бесчестие для него?» — этими словами любят пользоваться сектанты против православных священников, носящих длинные волосы. Но здесь речь идет не о

священниках, а о рядовых верующих, и имеется в виду общепринятый обычай, в силу которого только женщины отращивают волосы, а мужчины стригутся. Сектанты забывают при этом, что, по повелению Самого Бога, мужчины, давшие обет назорейства, должны были отращивать свои волосы (Числ. 6:5). Отращивание волос у современных православных священников и монахов имеет в себе точно ту же самую идею назорейства, то есть посвящения себя Богу (ст. 14-16). С 17 по 34 стих св. апостол обличает непорядки, происходившие у коринфян на вечерах любви. Как в первой христианской общине в Иерусалиме было все общее и все верующие сходились вместе, чтобы вкушать пищу за общим столом, так обычай этот долгое время еще сохранялся и поддерживался во всех древних христианских общинах. По окончании Богослужения и причащения Св. Христовых Тайн устраивалась для всех общая трапеза, причем богатые приносили яства, а бедные, ничего не имевшие, приглашались ими, и таким образом вкушали пищу все вместе. Это и были так называемые «вечери любви». Апостол обличает коринфян прежде всего в том, что, когда они собираются в церковь, «между ними бывают разделения», то есть что они делятся на группы, или по семьям, или по знакомствам, забывая бедных, чем разрушается самая цель установления этих «вечерей любви». Располагая к благоговейному участию в вечерах любви, св. апостол говорит в стихах 23-32 об учреждении таинства Евхаристии, совершение которого обычно предшествовало вечерам любви. Это место положено по уставу читать на литургии Великого Четверга. Тут для нас особенно важны слова: «кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней». Эти слова примечательны по их догматической важности: хлеб есть истинное Тело Христово, а вино — истинная Кровь Христова, а не только символы, как нечестиво учат крайние протестанты и сектанты. Поэтому и говорит дальше апостол: «да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет от чаши сей» — то есть желающий причаститься должен подготовить себя к этому испытанием совести и устранением препятствий к достойному причащению. Для этого в Православной Церкви и установлено перед причащением говение и исповедь. Это совершенно необходимо, ибо «кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» (ст. 27-29). В заключение в стихах 33-34 апостол увещевает, чтобы на вечерах любви «ждали друг

друга», то есть вкушали пищу чинно, не бросаясь с жадностью и упреждая других. «Прочее устрою, когда приду» (ст. 34) — это важно: все от апостолов — все порядки в Церкви установлены ими, хотя и не все изложено в Священном Писании.

Двенадцатая глава говорит о духовных дарах в Церкви. Отличительной особенностью жизни Церкви Христовой в век апостольский было чрезвычайное проявление благодати Божией в виде духовных дарований, какими обладали верующие. Апостол перечисляет здесь следующие духовные дарования: дар мудрости, знания, веры, чудотворения, пророчества, различения духов, дар языков и их истолкования. Эти дарования должны были содействовать успеху евангельской проповеди среди неверующих. Но среди коринфян многие стали смотреть на эти благодатные проявления Духа Святого как на повод к тщеславию и превозношению. Пытаясь овладеть более паразитическим даром, некоторые впадали даже в самообольщение и, не обладая никаким даром, неистовствовали, произнося нечленораздельные и никому непонятные слова, а иногда, в омрачении ума и сердца, выкрикивали богохульные мысли, произнося, например, анафему на Иисуса. Тут сказалось влияние языческих прорицательниц вроде Пифии или Сибиллы. В искусственно вызываемом ложном вдохновении они с пеной у рта, с распущенными волосами выкрикивали или непонятные, или двусмысленные изречения и производили сильное впечатление на людей, настойчиво домогавшихся у них ответов. Таковы, например, и современные сектанты — хлысты, пятидесятники. Апостол предостерегает христиан от языческого взгляда на духовные дарования и отношение к ним. Он разъясняет, что все духовные дарования в Церкви есть действия Единого Духа Божия (ст. 3-11). Поэтому как не может находящийся под наитием Духа Святого произнести хулы на Бога, так не должно быть никакого соперничества между обладающими различными духовными дарованиями. Как тело человека состоит из разных членов и каждый из них имеет свое особое определенное назначение, и между ними не может быть соперничества, так и в Церкви не может быть соперничества между христианами, составляющими единое Тело Христово, в котором каждому поручено свое особое служение: одним апостольское, другим пророческое, третьим учительское, иные получили дар чудотворения, иные — исцеления, вспоможения, управления, разных языков (ст. 12-30). Апостол советует коринфянам ревновать о «дарах больших». Большой же

из всех благодатных даров — это дар любви. Ему и посвящена следующая глава.

Тринадцатая глава справедливо именуется некоторыми «дивным гимном христианской любви». Только одна любовь и дает истинный смысл и истинную цену духовным дарованиям и подвигам человеческим. Без любви человек может говорить всеми языками человеческими и даже ангельскими, но речь его будет «медь звенящая, или кимвал звучащий». Без любви человек — ничто, хотя бы он имел дар пророчества и знал все тайны, и имел все познания и всю веру, которая двигала бы горами. Без любви не имеют никакого значения даже такие подвиги самоотвержения, как раздача всего своего имущества и предание тела своего на сожжение. Стихи 4-7 посвящены характеристике любви. Свойства любви таковы, что она поистине является исполнением всего закона, по выражению св. апостола Павла в Рим. 13:10. Это — долготерпение, милосердие, отсутствие зависти, хвастовства, гордости, духа бесчинства, бескорыстие, негневливость, забвение обид и оскорблений, отсутствие радости при несчастиях других, любовь к правде, полная вера, твердая надежда и готовность переносить всякие скорби. Проповедь, дар языков и знания суть только временно необходимые дарования, а любовь останется вечно, она «никогда не перестает» (ст. 8-10). То можно назвать лепетом, мыслями и рассуждениями младенца, а любовь есть принадлежность совершенного человека, когда он увидит Бога не как сквозь тусклое стекло, не гадательно, но лицом к лицу, и познает Его не отчасти, но вполне, точно так, как теперь знают человека (ст. 11-12). «Теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (ст. 13) — это самые высшие дарования, но и из них выше всех любовь, потому что, как говорит св. Златоуст, «вера и надежда прекращаются, когда являются блага, составляющие предмет веры и надежды» (то есть в будущем веке). «В будущей жизни излишня вера, — говорит блж. Феодорит, — когда явными соделаются самые вещи. Также излишня там и надежда. Но любовь тем паче возымеет силу, когда упокоятся страсти, тела сделаются нетленными, а души не будут избирать ныне то, а завтра другое».

В четырнадцатой главе св. апостол говорит о пользовании двумя духовными дарами: даром пророчества и даром языков. Сначала в 1-25 стихах он раскрывает превосходство первого дара над вторым, потом, в 26-38 стихах, наставляет, как надлежит пользоваться тем и

другим даром в церкви, и наконец, в 30-40 стихах делает заключительный вывод о сих двух дарах, подчеркивая, что в церкви все должно быть «благообразно и по чину». Превосходство дара пророчества перед даром языков то, что кто пророчествует, то есть понятно изрекает волю Божию не только о будущем, но о прошедшем и настоящем, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение, а говорящего на незнакомом языке никто не понимает, кроме знающих этот язык. Для не понимающих этого языка говорить так — значит «говорить на ветер». Это все равно что нестройные и спутанные звуки разных инструментов (ст. 7-9). Чрезмерное увлечение даром языков есть своего рода младенчество и ребячество, недостойное совершенных христиан. Поэтому, увещает апостол: «не будьте дети умом: на злое будете младенцы, а по уму будьте совершеннолетни» (ст. 20). Смысл этого наставления тот же, что в словах Христовых: «будьте убо мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф. 10:16), то есть: не знайте злобы, как младенцы, но по уму будьте совершеннолетними. Такое младенческое увлечение даром языков есть и пренебрежение к верующим (ст. 22), и давание повода к посмеянию от неверных (ст. 23). Общее правило для всех обладателей чрезвычайных благодатных даров: «все сие да будет к назиданию», то есть: все должно быть к общему назиданию (ст. 26). Если есть говорящие на иностранных языках, то они должны говорить не все сразу, а порознь, а один должен изъяснять; пророчествующие тоже должны по очереди и тотчас прекращать слово, когда иные получают откровение, чтобы не было беспорядка в церкви, ибо «Бог не есть Бог неустройства, но мира» (ст. 27-33). «Жены ваши в церквах да молчат» (ст. 34) — научая женщин скромности и повиновению мужьям, св. апостол запрещает им не только учить в церкви, но даже спрашивать о чем-нибудь: «неприлично жене говорить в церкви» (ст. 35). В заключение апостол предлагает ревновать о даре пророчества, но не запрещает говорить и языками, напоминая, что главное в церкви — это благопристойность и порядок: «все должно быть благопристойно и чинно» (ст. 40).

Пятнадцатая глава представляет собою чрезвычайно важный в догматическом отношении трактат о воскресении мертвых. Надо полагать, что среди коринфских христиан под влиянием языческих философов являлись сомнения в великой истине воскресения мертвых. Когда апостол Павел стал говорить о воскресении мертвых в Афинах, то некоторые насмеялись над ним (Деян. 17:32). Подобные

философы, которым воскресение мертвых казалось невероятным, могли быть и в Коринфе. Одни, видимо, совсем отвергали воскресение мертвых, другие говорили, что надо понимать его аллегорически и что оно уже было, так как под ним надо понимать очищение души. В послании к Тимофею (2 Тим. 2:17-18) св. Павел назвал это нечестивое учение гангреной (раком) и указал распространителей его — Именея и Филита, которые говорили, что воскресение уже было. Некоторые только недоумевали, как восстанут мертвые и в каком теле. Прежде всего св. апостол доказывает истину Воскресения Господа Иисуса Христа из мертвых, ссылаясь на явления Воскресшего Христа Петру (Кифе), двенадцати апостолам, 500 братьям, апостолу Иакову, всем другим ученикам Христовым и, наконец, самому апостолу Павлу (ст. 1-8). Из истины Воскресения Христова св. Павел выводит затем, как неизбежное следствие, истину и общего воскресения всех в предопределенное Богом время, ибо своим Воскресением Христос положил начало и нашему воскресению как «первенец из умерших» (ст. 20). Если только допустить мысль, что всеобщего воскресения не будет, то надо отвергнуть тогда и истину Воскресения Христова. А это отрицание ниспровергает все христианство, ибо «если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (ст. 14). Между тем проповедь апостолов сопровождалась столь поразительными знамениями и такими замечательными дарами Святого Духа, что назвать ее тщетной никто из благоразумных людей не решился бы. «А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших» (ст. 17), «поэтому и умершие во Христе погибли. И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков» (ст. 18-19), ибо на чем основывается вера в отпущение грехов? На том, что Христос, умерши на кресте, принес за них искупительную жертву, а то, что жертва сия принята, это свидетельствуется Его Воскресением. Если Он не воскрес, то жертва Его не принята и смерть Его — обыкновенная человеческая смерть, не могущая иметь искупительного значения. Тогда и умершие в вере и претерпевшие мученичество за Христа — не более как несчастные, погибшие люди. Тогда христиане вообще оказываются несчастнейшими из людей: и здесь всего лишаются, подвергаясь гонениям и сами себя ограничивая, и там, в будущей жизни, на которую надеются, ничего не получают. Тогда нет никакого смысла руководиться в жизни нравственными правилами и бороться со своими греховными склонностями. Тогда больше

смысла будет руководиться правилами языческой школы эпикурейцев: «станем есть и пить, ибо завтра умрем» (ст. 32). Таким образом, отрицание воскресения мертвых есть подрыв всей христианской нравственности. Далее апостол из истины Воскресения Христова выводит истину всеобщего воскресения мертвых, ибо Христос — родоначальник обновленного Им человечества, Новый Адам: «как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (ст. 20-28). Далее апостол говорит, что отрицание истины воскресения мертвых привело бы к признанию бесцельности крещения, которое не имело бы никакого смысла, все труды и подвиги апостолов были бы тогда тщетными и вся нравственность ниспроверглась бы (ст. 29-32). Желая предостеречь коринфян от вредного для них общения с язычниками, которые, по-видимому, и заразили их неверием в бессмертие, апостол употребляет древнее присловие: «худые сообщества развращают добрые нравы» и стыдит их, что они «не знают Бога», то есть по-язычески не представляют себе всемогущества Божия, которое сильно воскресить умерших (ст. 33-34). В 35-53 стихах апостол говорит об образе воскресения мертвых: сначала он решает вопрос, как воскреснут тела умерших, то есть какою силою (ст. 36-38), потом — в каком виде воскреснут они (ст. 39-50) и, наконец, как совершится самое воскресение (ст. 51-53). Первый вопрос апостол решает, сравнивая тело человека с зерном. Как зерно, чтобы дать росток, должно предварительно подвергнуться тлению, так и тление тел умерших людей не может рассматриваться как препятствие к воскрешению их силою Божиею. На второй вопрос апостол отвечает, что тела воскресших людей будут отличны от нынешних грубых тел: это будут тела «духовные», подобные телу Воскресшего Христа: они будут нетленны, ибо «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления» (ст. 50), а потому: «не все мы умрем, но все изменимся» (ст. 51), то есть те, кто еще будет жить в момент общего воскресения, мгновенно изменятся, и тела их также станут духовными и нетленными. «Тленно-му сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему — облечься в бессмертие» (ст. 53). Все эти духовные тела будут славны в различной степени, в зависимости от нравственного совершенства каждого человека (ст. 39-49). Заканчивает свои мысли о воскресении мертвых св. апостол торжественными словами пророков Исаии — о том, что некогда «поглочена будет смерть победою», и Осии: «смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (Ис. 25:8 и Ос. 13:14) и благодарением Богу,

дарующему нам победу над смертью, после чего внушает быть твердыми и непоколебимыми в христианской вере и жизни, зная, «что труд ваш не тщетен пред Господом» (ст. 54-58).

В шестнадцатой главе апостол дает наставление относительно сбора пожертвований для иерусалимских христиан, затем обещает сам прийти в Коринф из Ефеса через Македонию, просит дружелюбно принять Тимофея, вновь внушает бодрствовать, мужественно и твердо стоять в вере, передает приветствия от Асийских церквей, от Акилы и Прискиллы и всех братии, а тем, кто не любит Господа Иисуса Христа, возглашает «анафему-маранафа», что значит: «да будет отлучен до пришествия Господа». Вот где обоснование той «анафемы», которая возглашается в наших храмах в Неделю Православия. Заключает послание обычным апостольским благословением.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К КОРИНФИЯМ

ПОВОД К НАПИСАНИЮ ПОСЛАНИЯ

Прежде чем отправиться в Коринф, св. апостол Павел хотел узнать, какое впечатление произвело там его первое послание. Кроме того, он хотел ранее посланному туда Тимофею дать возможность закончить сбор милостыни для иерусалимских христиан (1 Кор. 4:17). В то же время он предполагал задержаться в Ефесе, чтобы, закончив тут свою миссию, иметь возможность больше времени посвятить коринфянам. Однако возмущение Димитрия-среброковача заставило апостола оставить Ефес немедленно. Идти сразу в Коринф было бы рано, ибо Тимофей с милостыней не мог еще быть там, а главное — апостол не знал, каковы были результаты его первого послания. Поэтому он послал в Коринф другого своего ученика Тита, а сам отправился в Трояду, дав Титу наказ вернуться к нему туда же с собранными сведениями о происходящем в Коринфе. Ожидательное состояние апостола в Трояде было столь напряженно, что он, не имея, по собственному выражению (2 Кор. 2:12-13), покоя духу своему, пошел в Македонию, чтобы скорее встретиться с Титом. Встреча с Титом в Македонии успокоила св. апостола Павла. Здесь же он встретился и с Тимофеем, который еще только направлялся в Коринф. Тит сообщил св. апостолу Павлу много радостного о том действии, которое произвело на

коринфян его первое послание, но вместе с тем и кое-что неприятное. Все эти полученные св. апостолом Павлом от Тита вести о положении в Коринфе и послужили для него поводом к написанию второго послания. Это ясно видно из самого послания (гл. 7, ст. 6-16).

Св. Тит сообщил апостолу, что первое послание его произвело в коринфянах сильную «печаль ради Бога», которая привела их к покаянию, пробудила страх Божий и желание исправиться, воспламенила негодование на кровосмесника (2 Кор. 7:11) и возбудила отвращение ко всему нечистому — языческому. Но, с другой стороны, св. Тит сообщил апостолу и то, как упорные противники его из всех сил стараются поколебать апостольский авторитет его у коринфян. Не будучи в состоянии обвинить апостола в чем-либо явно предосудительном, они усиливались придать какое-то необычайно важное значение в глазах коринфян тому, например, что апостол несколько раз изменял свой план относительно посещения Коринфа (2 Кор. 1:16; 1 Кор. 16:3, 6, 7). Из этого они, по-видимому, хотели сделать вывод, что настроение апостола непостоянное, изменчивое, а потому и к самому учению его, как человека легкомысленного и несерьезного, нельзя питать доверие. Смирение Павла и его необычайную скромность и бескорыстие, проявленные во время пребывания в Коринфе, они пытались истолковать как признаки его слабости, малодушия. «В посланиях он строг, — говорили они, — а в личном присутствии слаб, и речь его незначительна» (2 Кор. 10:10). Это не могло не обеспокоить апостола, ибо набрасывало тень не только на него лично, но и на проповедуемое им учение, почему он считал необходимым разъяснить коринфянам всю неосновательность распускаемых о нем слухов. Упомянул Тит и о том, что не все коринфяне образумились, что некоторые, глубоко закосневшие в нечистоте, блудодеянии и непотребстве, не думают исправляться (2 Кор. 12:20-21). Надлежало их с особой силой побудить к покаянию, дабы, как выражается св. апостол во втором послании, «в присутствии не употребить строгости по власти, данной мне Господом к созиданию, а не к разорению» (13:10).

Кроме того, апостолу хотелось расположить коринфян к щедрым жертвам палестинским христианам, дабы не постыдиться за них перед македонянами, ибо апостол, по его словам, заранее похвалился их благотворительностью (2 Кор. 9:4).

Все эти побуждения и послужили поводом к написанию второго послания к Коринфянам.

ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ ПОСЛАНИЯ

По ходу дела видно, что это послание написано в том же самом 58 или 59 году, как и первое послание. А местом написания несомненно была Македония, вероятнее всего, город Филиппы, что видно из самого послания (2 Кор. 2:12-13; 7:5-7; 8:1-6; 9:2-4). Послание было отправлено с Титом и другим братом, «похваляемым за благовествование» (2 Кор. 8:18), видимо Лукою.

СОДЕРЖАНИЕ И СОСТАВ ПОСЛАНИЯ

Второе послание к Коринфянам содержит в себе всего 13 глав и по содержанию распадается на следующие отделы, или части:

1) Вступление, которое вместе с надписанием содержит обычные приветствия и благожелания (1:1-11);

2) Часть теоретическая, где св. апостол излагает причины, по которым не мог прибыть в Коринф (1:12-2:11), потом рассуждает о высоте проповедуемого им учения (2:12-7:1) и, наконец, возвращаясь к прежней речи, выражает радость, доставленную ему возвращением Тита и всем, что видел и встретил он в Коринфе (7:2-16);

3) Практическая часть посвящена рассуждениям о сборе милостыни для иерусалимских братий — главы 8-я и 9-я;

4) Защитительная часть посвящена защите апостолом своей проповеднической деятельности и своего высокого апостольского достоинства — гл. 10-13:10;

5) Заключение из трех стихов (13:11-13) содержит наставление о мире и единодушии, приветствия и благословение апостола Павла.

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ РАЗБОР ВТОРОГО ПОСЛАНИЯ К КОРИНФИЯМ

Все послание проникнуто чувством скорби, навеянным на душу апостола тяжелыми условиями апостольского служения, но эта скорбь не угнетает апостола, она без остатка растворяется в той силе веры и в том сознании правоты своего дела и святости исполняемого долга, какое было постоянной отличительной чертой св. апостола Павла.

Начинается послание обычным надписанием от имени самого апостола Павла и ученика его Тимофея и преподанием апостольского благословения не только коринфянам, но и всем христианам Ахаии. Сказав затем, что цель всех своих страданий и утешений он полагает в утешении и спасении коринфян, апостол извещает о приключившейся

ему было смертной опасности в Азии, от которой избавил его Господь при содействии молитв Коринфской церкви (ст. 1-11). Далее, начиная с 12 стиха первой главы и во второй главе св. апостол извещает коринфян о перенесенных им скорбях и гонениях в Малой Азии, объясняет замедления в личном посещении им Коринфа желанием видеть их покаявшимися и выражает свою радость по поводу того, что они уже начали работать над своим нравственным исправлением. В 17-20 стихах первой главы св. апостол возражает тем клеветникам, которые пытались обвинить его в изменчивости и тем набросить тень на самую проповедь его, как такую же изменчивую, сбивчивую и лживую. «Верен Бог, что слово наше к вам не было то «да», то «нет». Ибо Сын Божий, Иисус Христос, проповеданный у вас нами, мною и Силуаном и Тимофеем, не был «да» и «нет» но в Нем было «да» ...в славу Божию, чрез нас» (1:18-20). Смысл этих слов тот, что проповедь св. апостола так же тверда и неизменна, как неизменен Сам Христос. «Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши» (ст. 21-22) — здесь идет речь о таинстве Миропомазания, для тайносовершительной формулы которого отсюда взяты слова: «печать дара Духа Святаго». Смысл этих слов апостола таков: в том, что возвещенное мною вам учение верно, доказательством служит полученная вами в миропомазании печать дара Духа Святого. «Бога Призываю во свидетеля на душу мою...» — слова, свидетельствующие о допустимости клятвы в важных случаях (ст. 23). Клятвенно свидетельствуясь Богом, св. апостол открывает коринфянам истинную причину замедления прихода к ним, что щадя самих же коринфян, он не шел к ним до сих пор, чтобы не поступать с ними так, как поступал бы, если бы хотел только «брать власть над их верою», то есть думал бы со всею строгостью вести себя начальником над всем строем их религиозной жизни. Иными словами, апостол хотел, чтобы они сами исправили у себя все свои погрешности, дабы встреча их с апостолом была радостной, без всяких взаимных огорчений.

О том же говорит св. апостол и во второй главе: он не хотел приходить к коринфянам «с огорчением», а потому предоставил им самим произвести суд над тем, кто и его и их крайне огорчил, то есть над кровосмесником. Но так как огорчитель покаялся, то апостол решает простить его, чтобы он «не был поглощен чрезмерною печалью» и чтобы не восторжествовал тогда сатана (ст. 1-11).

С 2:12 до 7:1 св. апостол рассуждает о высоте христианского откровения, или евангельской истине, и о том, как эта истина водворяется на земле. К рассуждению об этом св. апостол был подвигнут как бы внезапно, вспомнив о перемене плана своего путешествия и о том, как, придя в Македонию, он встретил там Тита и был обрадован им вестями о благоприятном действии своего первого послания (ст. 12-13). Апостол благодарит Бога, «Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами на всяком месте» (ст. 14). Первое свойство и действие евангельского Откровения то, что оно не нуждается в посторонних одобрениях для себя: оно само дает себя чувствовать, как всюду разносящееся благоухание: «Христово благоухание есть», хотя это благоухание и производит неодинаковое действие на людей, в зависимости от их внутренней настроенности: для одних оно живительно, а для других смертоносно. Вины апостолов тут нет, ибо они проповедают чистое и неповрежденное учение Христово (ст. 14-17).

В третьей и четвертой главах св. апостол говорит о превосходстве новозаветного откровения пред ветхозаветным и указывает характерные свойства истинных проповедников Евангелия и самой евангельской проповеди.

Как видно из третьей главы, противники апостола — руководители иудействующей партии — хвалились перед коринфянами тем, что имеют одобрительные (рекомендательные) письма из Иерусалима, и, вероятно говорили, что деятельность апостола Павла, будто бы унижающего в своей проповеди ветхозаветный закон, не одобряется иерусалимскими христианами. В ответ на это св. апостол утверждает, что новозаветное откровение не нуждается ни в каких посторонних одобрениях для себя. Оно само за себя говорит, и лучшей рекомендацией для него служит вера и добрая жизнь принявших его. «Вы — наше письмо, написанное в сердцах наших, — говорит св. апостол, — узнаваемое и читаемое всеми человеками; вы показываете собою, что вы — письмо Христово, через служение наше, написанное не чернилами, но Духом Бога живаго, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца» (ст. 1-3). Такая уверенность апостола в плодотворности его проповеднической деятельности покоится на вдохновении, полученном от Самого Господа Иисуса Христа. Христианское откровение не зависит от достоинства и способностей проповедников, но само прославляет самих проповедников.

Если служение букве — закону ветхозаветному, не дававшему оправдания человеку, доставляло такую славу его служителям, что на Моисея не могли смотреть, когда он был без покрывала на лице, — то тем более славы дает служение духу — Завету Новому, оправдывающему грешного человека перед Богом. Что значит здесь изречение: «буква убивает, а дух животворит», и почему св. апостол назвал ветхозаветный закон «смертоносными буквами»? Прекрасно объясняет это св. Иоанн Златоуст: «Закон, если поймает убийцу, то осуждает его на смерть, а если поймает убийцу благодать, то она освящает и оживляет его. Но что я говорю об убийце? Закон и того схватил и побил камнями, который собирал дрова в субботу. Вот что значит — письма (буква) убивает. Напротив, благодать ловит бесчисленных человекоубийц и разбойников и, омывши их водами крещения, разрешает от прежних зол. Вот что значит: «дух животворит». Как служители духа, свв. апостолы действуют с великим дерзновением и не закрывают покрывалом, то есть иносказаниями, или притчами, великих тайн Божественного домостроительства, ибо Христос снял покрывало, лежавшее на Ветхом Завете. И только для слепо привязанных к Ветхому Завету иудеев и иудействующих «то же самое покрывало остается неснятым при чтении Ветхого Завета... Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их, но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается» (ст. 4-16). «Господь есть Дух; а где Дух Господен там свобода» (ст. 17) — выражение не вполне ясное, которое толкуется различно, смотря по тому, Кого понимать здесь под «Духом»: третье Лицо Пресвятой Троицы — Духа Святого или Божество вообще как Существо духовное. Во всяком случае смысл этого изречения таков: если в Ветхом Завете многосложность разных законных предписаний стесняла свободу, то в Новом Завете благодать Святого Духа дала нам возможность свободно приближаться к Самому Господу Иисусу Христу, взирая на славу Его и преобразаясь сами «в тот же образ от славы в славу» (ст. 18).

В четвертой главе излагаются характерные свойства истинных проповедников Евангелия, которые, несмотря на все тяготы своего служения, «не унывают», ибо они «не себя проповедают, но Христа Иисуса Господа» (ст. 1 и 5). Эти проповедники Евангелия, озаренные свыше и просвещенные «познанием славы Божией в лице Иисуса Христа», сами по себе, как люди, немощны. Они носят великое сокровище евангельской истины как бы в глиняных сосудах. Это для

того, «чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не им» (ст. 7). Но сила Божия явно сказывается в этих хрупких, по-видимому, скудельных сосудах, которые по естественным соображениям должны были бы легко сокрушиться при всех тех напастях, которые на них обрушиваются при исполнении ими своего служения: «Мы отсюда притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем; всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем» (ст. 8-10) — как страдал Сам Господь, так страдают и проповедники Его учения, но как жизнь в Нем восторжествовала над смертью, так эта животворящая сила живет и действует и в апостолах, а через них передается и всем верующим. Постоянная смертная опасность, в какой находятся апостолы, не устрашает их, поскольку они воодушевляются надеждой на всеобщее воскресение мертвых (ст. 11-15). К тому же эти телесные страдания приносят великую пользу душе, ибо «если внешний наш человек тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (ст. 16-18).

В пятой главе, продолжая ту же речь, св. апостол говорит, что их, истинных проповедников Евангелия, не страшит смерть, потому что они с разрушением этой земной «храмины тела» имеют от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный (ст. 1). Апостол говорит даже, что они сами «воздыхают», желая «облечься в небесное наше жилище», то есть в будущее тело нетленное и светоносное (св. Златоуст). «Только бы нам и одетым не оказаться нагими», то есть лишеными добрых дел и славы Божией (ст. 3). Делая далее объяснение, в каком смысле желательно сбросить теперешнее тело, апостол говорит: «Ибо мы, находясь в этой хижине, воздыхаем под бременем», конечно, немощей и страстей телесных, от которого и жаждем избавиться. Неправильно думать, что мы совсем хотим «совлечься» тела: «не хотим совлечься, но облечься», то есть, так сказать, переодеться в нетленное и бессмертное тело, «чтобы смертное поглощено было жизнью», ибо «на сие самое и создал нас Бог», то есть для «нетленной и бессмертной жизни по духу и телу» (ст. 4-5). Далее апостол объясняет, что описывает он свою проповедническую деятельность, полную лишения и страданий, не для самовосхваления, но для того, чтобы дать коринфянам оружие против смущающих их клеветников: чтобы они могли «что сказать тем, которые хвалятся лицом, а не сердцем»

(ст. 6-12). Коринфские возмутители свой авторитет доказывали, между прочим, тем, что они знали Христа по плоти и лично слышали Его учение. Имея это в виду, апостол утверждает, что важно не знание Христа по плоти, а жизнь по духу Его учения. Христос умер за всех, и все должны умереть для прежней греховной жизни и стать новою тварью во Христе: «кто во Христе, тот новая тварь, древнее прошло, теперь все новое» (ст. 13-17). Сущность христианства — это полное обновление жизни через примирение людей с Богом Иисусом Христом, а апостолы — это «посланники от имени Христова», которые от имени Христова просят: «примиритесь с Богом» (ст. 18-21), Который «Незнавшего греха», то есть Иисуса, «сделал для нас жертвой за грех, чтобы мы в Нем сделали праведными перед Богом».

В шестой главе св. апостол Павел дает горячую отповедь клеветникам, которые старались внушить коринфянам, что причина гонений и лишений, испытываемых апостолом Павлом, лежит в его личных недостатках, благодаря чему он не пользуется уважением и любовью народа, среди коего проповедует, и этим тормозит успех евангельской проповеди. Проповедуя, что теперь настало «время благоприятное» для примирения с Богом и спасения, «мы никому ни в чем не полагаем преткания, чтобы не было порицаемо служение, но во всем являем себя, как служители Божии», и далее с большой внутренней силой апостол рисует яркую картину несоответствия между теснотой и угнетенностью своего положения и величием подвигов, подъятых для того, чтобы не подать никакого повода к претканию верующим. В этих стихах 1-13 начертан высокий идеал христианского служения долгу до полного самоотвержения, служения твердого и неуклонного, почерпывающего силы среди гонений и лишений в сознании правоты своего дела и в надежде на всемогущую помощь Божию. Открыв коринфянам свое сердце, исполненное любовью к ним, апостол призывает и их к ответной любви и доверию к нему: «В равное возмездие, — говорю, как детям, — распространитесь и вы», то есть: как я вас люблю, так в равное возмездие расширьтесь и вы любовью ко мне, как к своему духовному отцу, и принимайте с полным доверием предлагаемое мною вам учение. Для этого необходимо прежде всего совершенно отказаться от всякого общения с язычниками: «что общего у света с тьмою?» или «какое согласие между Христом и Велиаром?» Итак: «выйдите из среды их и отделитесь, ...и не прикасайтесь к нечистому» (ст. 14-18).

В седьмой главе, продолжая ту же речь, св. апостол призывает коринфян: «очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святуюню в страхе Божиим» (ст. 1) и затем выражает радость и утешение, доставленные ему возвращением Тита и всем, что он видел и встречал в Коринфе. Апостол радуется нравственному исправлению коринфян так, что готов забыть все свои скорби (ст. 4-17). Он не жалеет, что опечалил их своим первым посланием, ибо печаль ради Бога не только не вредна, но, напротив, приносит великую духовную пользу, так как ведет к покаянию: «печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть» (ст. 8-10). Печаль, вызванная посланием апостола, произвела благодетельный нравственный переворот в коринфянах, пожелавших исправить все нравственные недочеты в своей среде. Апостол радуется, что коринфяне оправдали его доверие к ним, не посрамили своего учителя, и он может положиться на них (ст. 11-16).

Главы восьмая и девятая представляют собою чисто практическую часть послания. В них св. апостол располагает коринфян к сбору милости в пользу бедствующих иерусалимских христиан. К этому св. Павел убеждает:

1) Примером Македонских церквей, небогатых, но проявивших большую щедротельность (ст. 1-8);

2) Указанием на Господа Иисуса Христа: «Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились его нищетою» (ст. 9);

3) Напоминанием того, что сами коринфяне еще с прошлого года усердно желали помочь бедным братьям своим (ст. 10-12);

4) Мыслью о великой пользе взаимопомощи, и что пожертвования требуются лишь посильные, кто что может, в духе той равномерности, какая соблюдалась израильянами при сборе манны в пустыне (ст. 13-15).

Св. апостол говорит, что он уже хвалил коринфян за их жертвенность и им следует оправдать эту похвалу, дабы она не оказалась тщетной. Кроме того, апостол удостоверяет совершенную благонадежность лиц, посланных для сбора пожертвований, — Тита и другого брата, во всех церквах похваляемого за благовествование (ст. 16-24 и гл. 9 ст. 1-5). Во второй половине 9 главы св. апостол увещевает жертвовать без огорчения, доброхотно и щедро, ибо мера доброхотной щедрости — мера Божия благословения: «кто сеет скуп, тот скуп и пожнет, а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет» (ст. 6), «доброхотно

дающего любит Бог» (ст. 7). Бог вознаграждает щедро благотворящих ближним, а кроме того, христианская благотворительность тем полезна, что она приводит в движение всю религиозную жизнь христианских обществ и много содействует славе Церкви (ст. 8-15).

Главы десятая, одиннадцатая, двенадцатая и тринадцатая, с 1 по 10 стих, представляют собою защитительную часть послания. Здесь апостол снова переходит к защите своего апостольского достоинства от клеветников, которые распускали в Коринфе ложные о нем слухи и мнения, желая подорвать в глазах коринфян его авторитет. Эти главы послания по тону своему резко отличаются от предыдущих строгостью тона. Можно думать, что они написаны после получения апостолом новых известий о наветах на него коринфских лжеучителей. Тон властного авторитета и чувство подавленного любовью негодования придает этим главам послания особенную силу и выразительность.

Исходным пунктом для своих порицаний противники св. апостола Павла взяли следующее обстоятельство. Как поясняет еп. Феофан Вышенский Затворник, «св. Павел не был показан телом и здоровья был слабого. Речь его при личном благовестии отличалась тихостью и кроткою убедительностью. Он умолял веровать в Распятого, а не указ с неба предъявлял, чтобы слышащие веровали. А в послании, когда писал уже к верующим, слово его было строго и властно. Эту разность противники его взяли за исходный пункт для порицаний. Говорили: в лице смирен, а за глазами дерзает: послания тяжки и крепки, а пришествие тела немощно и слово уничиженно» (10:1-10). «Это бы и не так было смутительно, — говорит еп. Феофан, — но в объяснение такой разности вставлялось нечто такое, почему иные могли почитать св. Павла «по плоти ходящим», а это, в свою очередь, подрывало доверие и к проповедуемому им учению. Вот почему св. апостол Павел и счел нужным решительно защищать свой апостольский авторитет.

В десятой главе св. Павел говорит, что он и в лицо бывает таким же строгим, по надобности, как и в своих посланиях, и просит коринфян не заставлять его употреблять эту строгость, когда придет к ним (ст. 1-11). К строгости этой уполномочивает св. Павла самое его апостольское звание, которое он защищает и доказывает указанием на назначенный ему Самим Богом проповеднический удел: «ибо не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь» (ст. 12-18). Противники апостола сами себя хвалят, воображая себя главными

деятелями в Коринфе после того, как св. Павел насадил там христианство, а св. апостол хвалится о Господе, то есть не себя хвалит, а Божию силу и Божий дар, побуждающие его ходить и проповедовать.

В одиннадцатой главе св. апостол, употребляя множество оговорок и имея единственной целью спасение слушателей, перечисляет все, что может служить в похвалу ему, освобождая его от нареканий клеветников. Так, прежде всего он подчеркивает свое полное бескорыстие, что он благовествовал коринфянам «безмездно», никому не докучая и стараясь никому не быть в тягость (ст. 1-10). Тут же апостол объясняет, что он не хотел ничем материальным пользоваться от коринфян, не по недостатку любви к ним, а ради того, чтобы не быть похожим на тех «лжеапостолов», которые их объедают и обирают. Их св. Павел называет «льстивыми (лукавыми) делателями» и говорит, что они только вид принимают апостолов Христовых, не будучи в действительности таковыми, что не удивительно: «сам сатана принимает вид Ангела света» (ст. 11-21). Напрасно хвалятся они своими плотскими преимуществами, ибо этих преимуществ у св. апостола гораздо больше. И он перечисляет все труды свои и скорби, какие пришлось ему перенести за благовествование Христово, отчасти только рассказанные в книге Деяний апостольских. Перечисляя все те гонения и истязания, которые ему пришлось испытать, св. апостол все подвиги свои приписывает благодати Божией, а себе только немощи: «если должно мне хвалиться, то буду хвалиться немощью моею» (ст. 30).

В двенадцатой главе св. Павел свое апостольское звание защищает и доказывает указанием на свое восхищение «до третьяго небесе», где он испытал блаженнейшее состояние и где слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать. Апостол говорит о себе, как о другом лице: «знаю человека...» Св. Златоуст поясняет, что св. Павел говорит так «для того, чтобы и сим показать, как неохотно приступает к делу», то есть как неприятно ему говорить что-либо в похвалу себе, что он говорит это лишь по вынужденной необходимости защищать высоту своего апостольского достоинства от клеветников. Под «третьим небом», как рассуждает блж. Феодорит, следует понимать рай. Было это «назад тому четырнадцать лет». Если послание написано в 58 году, то видение падает на 44 год, когда св. Павел и Варнава носили милостыню в Иерусалим, а затем были отделены Духом Святым на великое служение проповеди Евангелия язычникам (Деян. 13:2-3).

Тут же апостол добавляет, что в предупреждение превозношения чрезвычайностью получаемых им откровений «дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня». Обыкновенно думалось, говорит еп. Феофан, что пакостник плоти, агел сатанин, есть нечто смущавшее и беспокоившее св. Павла со стороны плоти и находившееся в самой плоти. Новые толковники признали, что св. Павел говорит здесь о движениях похоти плотской. Но похоть плотская что за особенность? Ее испытывают все, и не только безбрачные, но и брачные. А св. Павел образом выражения своего дает мысль, что ему дано нечто особенное, что не всем обще. К тому же данный ему пакостник «колафизы», бьет по щекам, немилостиво, жестоко действует, а похоть плотская есть самый лстивый и вкрадчивый враг. Потому эту мысль принять нельзя. Наши толковники полагают, что св. Павел говорит здесь, так же как и прежде, о внешних бедствиях и о неприязненности со стороны врагов Евангелия, кои суть орудия сатаны. Св. Златоуст говорит, что слова апостола имеют такой смысл: «Бог не благоволил, чтобы проповедь наша распространялась беспрепятственно, желая смирить наше высокое о себе мнение, но попустил противникам нападать на нас». От этих-то наветов вражиих и молил апостол освободить его «трижды», в смысле «множкратно» (св. Златоуст), но услышал ответ Господа: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи», то есть: довольно для тебя, что ты воскрешаешь мертвых, исцеляешь слепых, очищаешь прокаженных и творишь другие чудеса. Не домогайся того, чтобы жить в безопасности, без страха и проповедовать без труда. Но ты скорбишь и печалишься? Не приписывай Моей немощи того, что многие коварствуют против тебя, терзают тебя, гонят и бьют тебя бичами. Сие самое и показывает Мою силу. «Сила бо Моя в немощи совершается», то есть, когда вы, гонимые, одерживаете верх над гонителями, когда вы, преследуемые, побеждаете своих преследователей, когда вы, связываемые, обращаете в бегство связывающих (св. Златоуст). Поэтому и говорит дальше апостол: «посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо когда я немощен, тогда силен», ибо тогда наипаче действует благодать Божия. Наконец, апостольское свое звание св. Павел доказывает указанием на знамения своего апостольства в Коринфе, которые выразились во всякого рода чудесах и силах (ст. 1-13). В заключение св. апостол опять повторяет, что он, когда придет к коринфянам, ничем не будет пользоваться от

них, как не пользовался ничем и посланный им Тит. Главная цель апостола — нравственное исправление коринфян, к чему он и ведет свою речь. Апостол опасается, как бы, придя к ним, не найти их неисправленными (ст. 14-21).

В тринадцатой главе св. апостол грозит, что если он застанет коринфян неисправленными, он отнесется к ним со всею строгостью: «когда опять приду, не пощажу». «Вы ищете доказательства на то, Христос ли говорит во мне: Он не бессилен для вас, но силен в вас» (ст. 1-3). Св. Павел, по объяснению еп. Феофана, «говорит как бы им: так сами вы поставили вопрос, что мне, если не исправитесь, неизбежно не пощадить вас, а явить на вас данную мне апостольскую власть и силу Христову, во мне действующую. У вас начали говорить о мне: немощен он телом и слово его не сильно, наводя таким образом и на самое учение, мною преподаваемое, будто и оно не Христово. Итак, поелику так у вас поговаривают о мне, то не яви я у вас строгости апостольской, вы в самом деле утвердитесь в таких мыслях, а это крайне повредит делу Евангелия и вашему спасению. Итак, одно из двух: или исправляйтесь, или я должен буду не пощадить вас, властно только отсекая непокоривых от Церкви или поражая их прямою какою карою, как поразил слепотою волхва Елиму в Кипре. И увидите вы тогда осязательно, что во мне и говорит и действует Христос Господь». Апостол говорит дальше, что и Сам Христос казался подверженным немощи, не имеющим никакой силы, когда Его распинали, но в то же самое время Он уничтожил силу смерти и разрушил ад, а затем воскрес со славою. Точно так же и мы, когда нас гонят и вооружаются на нас, не терпим вреда, но «живы будем с Ним», то есть окажемся непобежденными от врагов «в вас», то есть для вашей духовной пользы, вашего спасения (ст. 4). Св. апостол предлагает коринфянам лучше испытывать и исследовать самих себя, в вере ли они: «о нас же, надеюсь, узнаете, что мы то, чем быть должны» (ст. 5-6). Но к этим строгим словам он тут же делает полное любви и благосердия добавление: «молил Бога, чтобы вы не делали никакого зла... Для того я и пишу сие в отсутствии, чтобы в присутствии не употребить строгости по власти, данной мне Господом к созиданию, а не к разорению» (ст. 7-10).

Заключительную часть всего послания мы находим в последних трех стихах 13 главы, именно, в стихах 11-13. Здесь св. апостол Павел желает своим коринфским чадам радоваться, усовершенствоваться, быть в

мире и единомыслии — чем и привлекут они к себе Бога любви и мира. Затем он призывает их приветствовать друг друга «лобзанием святым», то есть чистым и искренним, служащим выражением братской христианской любви, и передает обычное приветствие от христиан («святых»), в среде которых сам пребывает. Заканчивается все послание обычным апостольским молитвенным приветствием, которое мы теперь всегда слышим от пресвитеров и епископов, совершающих Божественную литургию: «благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа со всеми вами. Аминь».

ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К ГАЛАТАМ

СВЕДЕНИЯ О СТРАНЕ, НАЗЫВАЕМОЙ ГАЛАТИЕЙ

Галатией называлась малоазийская область, находившаяся почти в середине Малой Азии и окруженная с севера Вифинией, Пафлагонией и Понтом, а с юга Фригией, Ликаонией и Каппадокией. Страна эта первоначально была населена греками, но в третьем веке до Р.Х. в ней поселились вторгшиеся с берегов реки Рейна в Македонию и Грецию, а затем перешедшие в Малую Азию (в 280 году) древние галлы (одно из кельтских племен), которые и сообщили ей свое имя Галатии, или Галло-Греции. В 189 году до Р.Х. римский консул Манлий подчинил эту страну власти римлян, оставив ей собственное управление. В 26 году по Р.Х. Август обратил Галатию в римскую провинцию. Поселившись здесь, воинственные прежде галлы обратились к мирным занятиям и искусствам и стали возделывать свою плодородную и цветущую страну. Постепенно они смешались с местными греками, усвоив их нравы и язык. Богатая Галатийская страна начала привлекать евреев, которые со времени Александра Македонского вынуждаемы были выселяться из Палестины в разные другие области. Император Август заявил свое особое покровительство переселяющимся в Галатию иудеям, о чем сообщает иудейский историк Иосиф Флавий.

ОСНОВАНИЕ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕРКВЕЙ В ГАЛАТИИ

Первое упоминание о просвещении Галатийской страны светом Христовой веры мы находим в книге Деяний св. апостолов, в начале рассказа о втором апостольском путешествии св. апостола Павла. Упомянув об огорчении, вследствие коего св. апостол Павел разлучился

со св. Варнавою после апостольского собора и, взяв себе в спутники Силу, проходил Сирию и Киликию, Дееписатель, рассказав о присоединении к ним еще нового спутника, Тимофея, говорит: «проходя же по городам, они (то есть св. Павел со своими учениками Силою, Лукою и Тимофеем) предавали верным соблюдать определения, постановленные апостолами и пресвитерами в Иерусалиме. И церкви утверждались верою и ежедневно увеличивались числом. Прошедши через Фригию и Галатийскую страну, они не были допущены Духом Святым проповедовать слово в Азии», и т.д. (Деян. 16:4-6). Несомненно, что в это самое время св. апостол Павел и положил основание христианским церквям в главных городах Галатии — Анкире, Пессине, Тавии и Гордии. Что Галатийские церкви основаны св. апостолом Павлом, это ясно видно из самого послания к Галатам (см. 1:6-9; 4:13 и др.). Никаких подробностей об этом книга Деяний, правда, не сообщает, но зато при описании третьего апостольского путешествия св. апостола Павла Дееписатель отмечает, что св. апостол Павел «проходил по порядку страну Галатийскую и Фригию, утверждая всех учеников» (Деян. 18:23). Утверждать же в вере, конечно, можно только уже обращенных к вере прежде.

Хотя книга Деяний не дает нам никаких сведений об обстоятельствах обращения галатов, кое-что мы узнаем об этом из самого послания к Галатам. Как видно из Гал. 4:13-15, св. апостол Павел при посещении Галатийской страны подвергся какому-то недугу плоти. Вероятно, этот недуг и задержал апостола у галатов на более продолжительный срок, чем он сам предполагал, и это послужило во благо галатам, ибо дало возможность св. апостолу преднаписать им Христа Господа так живо, что они созерцали Его будто перед собою распятым (Гал. 3:1). От этого они уверовали с особенной горячностью и необычайной ревностью и самого апостола приняли, как Ангела Божия, как Христа Иисуса, и так полюбили его, что готовы были очи свои исторгнуть и отдать ему (Гал. 4:14-15).

ПОВОД К НАПИСАНИЮ ПОСЛАНИЯ К ГАЛАТАМ

Поводом к написанию послания к Галатам послужило вторжение в церковь Галатийскую иудействующих еретиков, которые внушали галатам мысль о необходимости для спасения соблюдать обрезание и прочие обряды и установления ветхозаветной иудейской религии. Продолжая свое третье благовестническое путешествие, св. апостол

Павел из Галатийской страны прибыл в Ефес (Деян. 19:1). Сюда-то вскоре и дошли до него слухи о волнениях, какие посеяны были среди галатов иудействующими еретиками, по-видимому прибывшими из Палестины, так как местные иудеи, вследствие долгой совместной жизни с язычниками, едва ли могли держаться таких фанатичных узконациональных иудейских взглядов. Эти иудействующие Павлово учение о свободе от ветхозаветного закона объясняли лишь желанием его приобрести любовь среди язычников и указывали на то, что он не был призван к апостольскому служению непосредственно Самим Иисусом Христом во время Его земной жизни и не был живым свидетелем Его дел и слушателем Его учения.

К великому огорчению и удивлению св. апостола Павла, многие из галатов поддались этой развращающей проповеди, скоро «перешли к иному благовествованию» (Гал. 1:6) и охладели к его личности. Пораженный таким неожиданным легкомыслием и безрассудством галатов (3:1), св. апостол Павел тотчас же решился написать им послание по поводу их заблуждения и в обличение их совратителей, причем написал его собственноручно (Гал. 6:11), дабы не терять времени от переписчиков и устранить всякие подозрения насчет его подлинности.

ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ ПОСЛАНИЯ К ГАЛАТАМ

В самом послании есть указание на первое и второе посещения апостолом Павлом Галатии (Гал. 4:13). А так как он выражает удивление, что галаты столь скоро переходят к иному благовествованию от призвавшего их благодатью Христовою (Гал. 1:6), то значит, послание написано вскоре после второго посещения апостолом Галатии. После второго посещения Галатии св. апостол Павел около трех лет провёл в Ефесе. Отсюда ясно, что послание к Галатам написано св. апостолом Павлом во время его третьего апостольского путешествия, в годы пребывания его в Ефесе. Рассчитывая годы событий из жизни св. апостола Павла, можно с большей степенью вероятности предположить, что послание это написано в 56 году по Р.Х.

СОДЕРЖАНИЕ ПОСЛАНИЯ К ГАЛАТАМ

Послание к Галатам содержит в себе шесть глав. По главному предмету своего содержания оно имеет большое сходство с посланием к Римлянам и от начала до конца представляет собою сильную, вооду-

шевленную речь, дышащую ревностью о Христе и любовью к галатам. Доводы, убедительные для разума, перемешиваются постоянно с внушениями, способными затронуть струны сердца. Основная мысль всего послания та, что все люди, а не одни иудеи, призываются Господом в основанную Им Церковь, и спасаются они в Церкви не исполнением обрядов Моисеева закона, а верою в Господа Иисуса Христа, проявляемую в делах любви.

Все содержание послания можно разделить на следующие части:

1) Предисловие, которое содержит надписание, приветствие и вступление, в каковом вступлении св. апостол Павел уже намечает главные мысли своего послания (1:1-10);

2) Защитительная часть, в которой св. апостол Павел разъясняет и доказывает галатам свое апостольское достоинство, поколебленное в их глазах иудействующими лжеучителями (1:11; 2:1-21);

3) Вероучительная часть, в которой св. апостол Павел с силой и полнотой раскрывает основную мысль послания — об отношении Ветхого Завета к Новому и о прекратившемся значении обрядового Моисеева закона, потерявшего силу по пришествии Христа Спасителя (гл. 3 и 4);

4) Нравоучительная часть, в которой раскрываются начала христианской жизни при свободе от ветхозаветного закона (5 и 6:1-10);

5) Заключение, в котором даются наставления об отношении к обрезанию и к почитанию Креста Христова и преподается обычное апостольское благословение (6:11-18).

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ РАЗБОР ПОСЛАНИЯ К ГАЛАТАМ

Первая глава начинается надписанием и приветствием, которые характерны тем, что уже в них св. апостол указывает на основные положения всего своего послания: доказательство его апостольского достоинства и выяснение, в чем состоит наше спасение. «Павел апостол, избранный не человеками и не через человека, но Иисусом Христом...» Здесь св. Павел решительно подчеркивает Богоизбранность своего апостольства вопреки стремившимся унижить его клеветникам иудействующим. Характерна и форма апостольского приветствия: «Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века...» Здесь указывается, что спасение

для нас во Христе, а не в ветхозаветном обрядовом законе (ст. 1-5). Тотчас же после приветствия апостол выражает удивление быстрому отпадению галатов от истинного учения и провозглашает грозную анафему всякому, кто осмелился бы проповедовать какое бы то ни было другое учение, отличное от того, какое он им благовестил, хотя бы то был «Ангел с неба» (ст. 6-9). Вот где основание для провозглашения Церковью анафемы еретикам! В 10 стихе св. Павел оправдывается от обвинения, что он, не будучи истинным апостолом, освобождает язычников от соблюдения закона Моисеева лишь для того, чтобы приобрести их расположение: «если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым».

С 11 стиха начинается защитительная часть послания. Ажеучители, унижая св. Павла, говорили, что он Самого Господа Иисуса Христа никогда не видал, евангельскому учению научился от других апостолов, а потом отступил от них, составив свое собственное учение о ненужности закона Моисеева; для того же, чтобы прикрыть свое отступление, он, бывая с другими апостолами, говорит и действует, как они, чтобы не показать своего разногласия с ними. Защищая от клеветников свое апостольское достоинство, св. Павел прежде всего раскрывает Божественное, а не человеческое происхождение своего Евангелия, утверждая, что он научился ему «через откровение Иисуса Христа», то есть непосредственно от Самого Господа, являвшегося ему. Дальше он предлагает галатам увидеть явный перст Божий в той разительной перемене, которая произошла с ним, рассказывая, как из жестокого гонителя Церкви Божией он стал проповедником прежде гонимого им учения Христовой веры (ст. 11-24). Здесь, в этих автобиографических строках, особенно важны слова: «я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью», то есть с людьми — в данном случае, надо полагать, с другими апостолами, «и не пошел в Иерусалим, к предшествовавшим мне апостолам, а пошел в Аравию», где, видимо, св. Павел и был посвящен во все тайны христианского учения Самим Господом в многократных явлениях, что можно видеть, например, из Ефес. 3:3. Только спустя три года св. Павел ходил в Иерусалим «видеться с Петром» — только видеться или познакомиться со знаменитым апостолом, а не учиться у него. В Иерусалиме св. Павел пробыл всего «дней пятнадцать», во время которых он никого из апостолов не видел, «кроме Иакова, брата Господня». Все это св. Павел подчеркивает, дабы показать, что не от других апостолов почерпнул

он свои знания евангельского учения. «А в том, что пишу вам, пред Богом, не лгу» — в этих словах мы видим новое подтверждение законности клятвы в важных случаях. Далее апостол говорит, что он «после сего отошел в страны Сирии и Киликии», то есть опять не мог видаться с апостолами, ходившими тогда с проповедью по Палестине, и что церквам Христовым в Иудее лично он не был известен. Цель сих слов апостола все одна и та же: «у Петра я не учился, а только видел его, — как бы так говорил апостол, — у Иакова не учился, и его только видел, не учился ни у кого другого низшего их, не так знатного лица. Возможно ли было мне учиться у тех, кои даже лица моего не видали?» (Фотий у Экумения).

Вторая глава представляет собою продолжение той же защитительной речи апостола. Здесь в первых 10 стихах ее св. Павел рассказывает, как он, «по откровению», ходил на апостольский собор в Иерусалиме, как раз на тот самый собор, на котором было постановлено о необязательности для христиан соблюдения обрядов Моисеева закона. Ходил туда св. Павел в сообществе со своим учеником, крещеным, но необрезанным Титом, которого представил апостолам, и его не принуждали обрезаться. Павлово благовестие получило здесь, на соборе, полное одобрение старейших апостолов. Старейшие апостолы признали, что апостолу Павлу вверено благовествование для необрезанных, как Петру — для обрезанных. В знак полного согласия Иаков, и Кифа, и Иоанн, «почитаемые столпами», подали свв. Павлу и Варнаве руку общения. Как поясняет эти слова св. Златоуст: «В деле проповеди, говорит (св. Павел), мы разделили между собою всю вселенную; и я взял язычников, а они иудеев, потому что так угодно было Богу. В попечении же о нищих из иудеев и я им помогал». Среди верующих из иудеев было много бедных, которые лишились всего, что имели, и были повсюду гонимы неверующими. О них-то, как мы видим, действительно очень заботился св. Павел, собирая для них милостыню среди уверовавших язычников (ст. 1-10).

Далее апостол указывает на твердость и неизменность своих убеждений, в то время как другие апостолы (Петр и Варнава), из снисхождения к иудействующим, делали им уступки: отстранялись от язычников, не ели вместе с ними. В 11-21 стихах св. Павел описывает, как он даже возымел дерзновение противостать в этом Петру и обличил его при всех. Этот замечательный случай наглядно свидетельствует о равноправности Павла с Петром и опровергает ложный

догмат римо-католиков о мнимом главенстве Петра в апостольском лике. «Наместника Христова» св. Павел, конечно, не осмелился бы обличать, да еще «при всех». Изложив галатам свое обличение Петру (ст. 11-14), св. Павел незаметно перешел к главному предмету своего послания: «человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа... делами закона не оправдается никакая плоть» (ст. 16). Эти слова особенно любят сектанты, видящие в них отрицание значения добрых дел для спасения. Но ведь совершенно ясно, что здесь речь идет вовсе не о «добрых делах», а о «делах ветхозаветного Моисеева закона», который с пришествием Христовым потерял свое значение, что и было окончательно постановлено на апостольском соборе в Иерусалиме, бывшем в 50 году по Р.Х. В следующем, 17 стихе, апостол говорит, что требовать от христиан соблюдения ветхозаветного закона — это значит косвенно обвинять в грехе Самого Христа: «Неужели Христос есть служитель греха?» — то есть: неужели Он ввел нас в грех Своим учением, которое мы разгласили миру? Конечно, нет. Если бы закон Моисеев давал оправдание людям, то не было бы нужды в страданиях и крестной смерти Спасителя: «если законом оправдание, то Христос напрасно умер» (ст. 21). В 19-20 стихах апостол показывает, с какой решительностью надо оставить ветхозаветный закон для того, чтобы всем своим существом прилепиться к Господу Спасителю, сораспяться Ему совершенно, чтобы жить только для Него и Им: «законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспяхся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня».

С третьей главы начинается вероучительная часть послания. Продолжается она и в четвертой главе и заканчивается в 12 стихе пятой главы. Общее примечание ко всей этой части можно сделать словами св. Златоуста: «Выше (то есть в первой, защитительной части) св. Павел показывал только, что он сделался апостолом не от человек и не через человек и что не имел нужды в научении от апостолов; а здесь, после того как представил себя достойным доверия учителем, уже со властью беседует, сравнивая между собою закон и веру». Предмет, раскрываемый здесь апостолом, — ненужность закона для галатов как язычников.

В третьей главе св. Павел говорит сначала о необязательности закона для галатов: первое доказательство этого он заимствует из

наглядного опыта самих галатов, которые приняли Св. Духа и благодатные дары чудотворения (ст. 1-5); второе доказательство ненужности закона св. Павел заимствует из способа оправдания как самого родоначальника оправданных, Авраама, так и после него всех будущих наследников обетований Авраамовых: «Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность». Отсюда ясно, что и «верующие благословляются с верным Авраамом» (ст. 6-9). Третье доказательство св. Павел выводит из невозможности исполнить все предписания закона и избегнуть его клятвы: «все утверждающиеся на делах закона найдутся под клятвою». Почему же это? Объясняет это апостол ссылкой на Второзаконие (27:26): «Проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона». И по первоначальному учреждению своему закон не имел силы оправдывать перед Богом, что ясно из того, что в самом же законе было написано: «праведный от веры жив будет» (Авв. 2:4). Поэтому, если и возможны были праведники в Ветхом Завете, то собственно ради веры в грядущего Искупителя человеков и ради Его искупительной Жертвы, в которой закон прообразовательно руководил все мысли и чувства своих ветхозаветных служителей. Только Христос освободил от проклятия всех тех, на ком оно тяготело за неисполнение закона: «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою — ибо написано: проклят всяк, висящий на древе» — эти слова читаются в апостольском чтении на утрени Великой Субботы, объясняя смысл и значение совершенного Господом подвига искупления человечества. «Проклят всяк, висящий на древе» — слова Второзакония 21:23. «Не потому он проклят, — объясняет блж. Иероним, — что висит на древе, но потому, что впал в тяжкий грех, что заслужил быть повешенным». «Как все в Ветхом Завете имеет прообразовательный смысл, так и это установление о повешении преступников и о снятии их к вечеру для похоронения было прообразом крестной смерти Спасителя. И Он повешен на древе, а вечером снят» (еп. Феофан). Христос принял на Себя незаслуженно клятву, тяготевшую над человечеством, и уничтожил ее. «Как кто-нибудь, не подлежащий осуждению, решившись умереть за осужденного на смерть, сим избавляет его от смерти, так поступил и Христос» (еп. Феофан). «Принявший на Себя проклятие, Он освободил людей от проклятия». Это сделал Христос для того, чтобы «благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою» (ст. 10-14).

Вторая половина третьей главы содержит опровержение возражений против исключительного значения для язычников веры помимо закона (ст. 15-29). Здесь апостол рассеивает сомнения, которые могли появиться у христиан из иудеев, не отменяет ли закон обетований, данных Аврааму, ради его веры, и зачем же вообще дан был закон? Апостол объясняет, что «закон» был дан после «по причине преступлений, для обуздания преступности, чтобы народ держался в страхе, не предавался порокам, а жил праведно и делался достойным проявить в себе Обетованного» (еп. Феофан); «чтобы Иудеи не жили без страха и не дошли до крайнего нечестия, закон и дан им вместо узды, для их научения, усмирения и удержания их от нарушения хотя не всех заповедей, по крайней мере некоторых. Итак, не малая польза от закона. Закон дан «до времени пришествия семени». Сим указывается временность закона и его преходящее значение. «Если закон дан только до пришествия Христова, то для чего ты, — говорит св. Златоуст от лица апостола, — продолжаешь его далее, за пределы этого времени?» Значение закона в том, что он «был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою» (ст. 24), то есть он был только детоводителем ко Христу, лишь воспитывал, подготавливал нас к принятию Христова учения. «По пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя» (ст. 25) — с приходом же самой оправдывающей нас веры он стал уже не нужен. «Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (ст. 26-27). Вера Христова возвращает людей к тому прекрасному периоду непорочного детства, при котором они свободно творят волю Отца своего Небесного и не имеют нужды в том, чтобы смирять их строгой дисциплиной. В этой сыновности Богу и заключается причина ненужности закона как сдерживающего начала: христиане как сыны Божии свободны от всяких формальных правил и требований, ибо они составляют «одно во Христе Иисусе», «облеклись во Христа» и не имеют нужды в каком-либо принуждении: «нет уже иудея, ни язычника; ни раба, ни свободного; ни мужского пола, ни женского; ибо все вы одно во Христе Иисусе» (ст. 28). В качестве духовных чад Христа, потомка Авраама, христиане суть истинные потомки Авраама, а потому и наследуют то оправдание и благословение, которое было обещано Аврааму (ст. 29).

Четвертая глава содержит увещания галатам принять доказанную истину о ненужности закона и о том, что не следует больше вязать

себя ветхозаветной обрядностью. Эти увещания направлены то, преимущественно, 1) на ум (4:1-10), то 2) на сердце (4:11-20), то 3) на волю (4:21-31 и начало гл. 5 до ст. 12). «Ничто не убеждает так ума отказаться от своих мыслей, как доведение их до нелепости», — говорит еп. Феофан. Это и делает св. Павел. Он указывает, как неразумно выросшему сыну продолжать жить под опекой и руководством своих воспитателей. Так и мы, говорит апостол, были под пестунством закона до времени. Но пришел конец этого времени: «когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного)» и через Него ввел нас в полные права взрослых сынов. «Как нелепо теперь нам жаться под закон и держать себя наряду с рабами, когда мы уже сыны, «а если сыны, то и наследники Божии через Иисуса Христа».

Стихи 4-7 о послании Богом Сына Своего Единородного представляют собою апостольское чтение на литургии в день праздника Рождества Христова. Обращаясь сначала с этим увещанием к иудеям (ст. 1-7), св. апостол переходит потом к язычникам. Язычники могли сказать: «да как же нас прежде обращали в иудейство и совершенно сближались только с теми из нас, которые вполне подчинялись всему закону?» — «Тогда было другое дело, — отвечает им апостол, — тогда иудейство было единая истинная на земле вера, и вы хорошо делали, принимая его. Ныне же, когда Бог Сам Себе вас присвоил помимо закона, ваше обращение к немощным стихиям закона не имеет никакого смысла» (4:8-10) (еп. Феофан).

Так как сердце может идти наперекор всем доводам ума, св. апостол находит нужным обратить увещание и к сердцам галатов. Эти стихи 11-20 — самые трогательные во всем послании. Апостол напоминает галатам, с какой горячностью приняли они его проповедь, какой любовью воспламенились к нему, и неужели же проповедь его была напрасна? «Отеческий это голос, — говорит блж. Феодорит, — приличный тому, кто помнит свои труды и не видит труда». Нежно упрекая галатов за перемену чувств и отношений к себе, апостол призывает их рассудить, где кроется причина этой перемены. И сам указывает эту причину в новых учителях, которые «ревнуют нечисто», единственно для своего тщеславия. Высшую степень отеческой любви апостола к галатам мы видим в нижеследующем трогательном восклицании: «дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос» (ст. 19). Уклонением в иудейство галаты как бы помрачили в своем сердце образ Христов, и св. Павел с

ярко выраженной отеческой любовью ревнует о восстановлении в них этого образа Христова. «Видишь ли и любовь отеческую и скорбь, достойную апостола? Слышишь ли вопль, гораздо более горький, нежели вопль рождающей?» — говорит по поводу этого восклицания Павлова св. Златоуст. «Хотел бы я теперь быть у вас и изменить голос мой», то есть «изменить его применительно к тому, что увидел бы своими глазами» (еп. Феофан), или «переменить в плачевный и проливать слезы, и вас всех заставить плакать» (св. Златоуст) (ст. 20).

«Ум и чувство, — говорит еп. Феофан, — переходя на сторону истины, влекут за собою и волю... но она может медлить, отлагать свое решение». Вот почему св. Павел дальше старается подействовать непосредственно на волю галатов, показывая, как преславно пребывать в свободе от закона (ст. 21-31 и 5:1). Это он раскрывает прообразом двух Заветов в истории Агари и Сарры. «Авраам имел двух сынов: одного (Измаила) от рабы (Агари), а другого (Исаака) от свободной (Сарры). В этом есть иносказание. Это — два Завета (4:22-24). Агарь была прообразом Завета Ветхого с законом Моисеевым, который не давал полной свободы от греха, держал в рабстве греху, а Сарра прообразовала Закон Новозаветный, дающий нам совершенное оправдание и полную свободу от греха. «Но как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу», то есть Измаил Исаака, так и теперь неразумные ревнители Моисеева закона гонят христиан. Но Писание говорит: «Изгони рабу и сына ее», так и ныне мы должны расстаться с ветхозаветным законом, чтобы войти в дарованное нам наследие, ибо мы — христиане, дети не рабы, но свободной (ст. 25-31).

В пятой главе св. апостол Павел призывает христиан твердо держаться свободы, дарованной Христом, и не подвергаться опять игу рабства Закона Моисеева, «ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью» (ст. 1-6). С этой главы начинается нравоучительная часть послания, которая заканчивается в следующей, шестой главе, 10 стихом. Основная мысль всего нравоучения апостола, связанного с вышеизложенным учением о христианской свободе, заключается в 13-14 стихах: «к свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу. Ибо весь Закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя». Почему апостол не упомянул здесь о любви к Богу как о первой и большей заповеди, по словам Самого Господа Иисуса Христа

(Мф. 22:36-38)? Очевидно, потому, что в мыслях у него было главным образом уврачевать уменьшение взаимной любви между галатами, а истинная любовь к ближним и так всегда предполагает наличие в человеке любви к Богу. Жить как свободным по духу — это значит избегать дел греховных, дел плоти: прелюбодеяния, блуда, вражды, ссоры, зависти, ненависти, убийства, пьянства и т.п. и, наоборот, воспитывать в себе плоды духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание. Апостол подчеркивает, что нравственная христианская жизнь нелегко дается, что она есть борьба, которая ведется не на жизнь, а на смерть. Это — самораспятие, мысль о чем так ясно выражена в словах: «те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (ст. 24). Это распятие плоти совершенно необходимо для каждого желающего жить духовной жизнью, ибо «плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся» (ст. 17). Поэтому, если мы решаемся «жить духом», «то по духу и поступать должны» (ст. 25).

В шестой главе св. апостол дает наставления нравственного характера совершеннейшим и, можно думать, предстоятелям церквей. Он велит им исправлять согрешающих «духом кротости», не тщеславясь и не превозносясь, считая себя чем-то, а с опасением, как бы и самим не подвергнуться искущению впасть в грех, потому что Бог часто за гордость и за немилосердие к другим согрешающим попускает впадение в грех для смирения (ст. 1-3). «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (ст. 2) — вот закон христианской любви. Наисильнейшие побуждения к неослабному доброделанию апостол указывает во всеведении Божиим: «не обманывайтесь, Бог поругаем не бывает», и в том завершительном расчете, который каждого из нас ожидает при конце этой земной жизни: «что понесет человек, то и пожнет» (ст. 7 и 8). Не следует унывать, делая добро, и надо спешить делать его, «доколе есть время», пока есть время, пока не застигла нас смерть.

Заключение послания составляют 11-18 стихи шестой главы. Здесь апостол указывает на свою особенную попечительность о галатах в том обстоятельстве, что послание свое он писал им собственноручно (ст. 11), в то время как он обыкновенно делал это через писцов (Рим. 16:22). Далее он указывает на противоположность своих побуждений, совершенно чистых сравнительно с лжеучителями, которые принуждают галатов обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми

за крест Христов, и «да в вашей плоти похвалятся» (ст. 12-13), чтобы похвалиться количеством знаков ваших обрезаний (здесь ирония). «А я не желаю хвалиться, — говорит апостол, — разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (ст. 14) — хвалиться крестом Христовым значит верить, что только им одним дается спасение. «Через эту веру, — говорит апостол, — я стал как бы мертвецом для всего суетного мирского, и мне безразличны как слава мира сего, так и гонения. Сущность христианства, — повторяет снова апостол, — в том, чтобы стать «новой тварью», и к этому-то только и нужно стремиться, ибо кто так живет, тем «мир и милость, и Израилю Божию», то есть на истинном Израиле — всех верных, следующих учению благодати» (ст. 15-16). Заканчивает апостол послание восклицанием: «Впрочем никто не отягощай меня» — ибо все уже разъяснено и истолковано. Предлагать дальнейшие вопросы и высказывать недоумения — это значило бы лишь удовлетворять болезни спорливости — напрасный труд. Ответ на все возражения — язвы Господа Иисуса, которые он носит на теле своем. Пусть они засвидетельствуют истину проповеди св. апостола. «Если бы кто увидел окровавленного и покрытого бесчисленными ранами воина, — говорит св. Златоуст, — стал ли бы обвинять его в трусости и предательстве, когда сей на самом теле своем носит доказательство своего мужества? Так же, говорит, должно судить и о мне».

Заканчивает свое послание апостол преподанием обычного апостольского благословения: «благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь» (ст. 18).

ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К ЕФЕСЯНАМ

ОСНОВАНИЕ ЕФЕССКОЙ ЦЕРКВИ

Ефес был приморским городом Малой Азии на реке Каистре. Он славился как центр торговли, искусств и учености и был главным городом — митрополией проконсульской провинции Азии. Он был известен и как крупный центр язычества. В нем находился знаменитый в древности храм Артемиды (или Дианы) Ефесской, и сам город считался посвященным этой богине. Здесь было и седалище языческой магии, исходившей из мистерий Артемиды: написанные на клочках пергамента таинственные и непонятные слова носили в качестве амулетов, так же как и изображения богини и ее храма, что составляло

для многих доходный промысел. В Ефесе жило и немало иудеев, имевших здесь свою синагогу. Основателем Ефесской церкви был св. апостол Павел, который, как видно из 18 главы книги Деяний св. апостолов (ст. 19-21), впервые посетил Ефес около 54 года по Р.Х. при своем возвращении в Иерусалим из второго благовестнического путешествия. Спеша из Коринфа в Иерусалим на праздник, св. апостол Павел лишь ненадолго задержался в Ефесе, но все же вошел в синагогу и рассуждал с иудеями: когда же они просили его побывать у них долее, он не согласился, а простился с ними, сказав: мне нужно непременно провести приближающийся праздник в Иерусалиме; к вам же возвращусь опять, если будет угодно Богу. И отправился из Ефеса (Акила же и Прискилла, сопровождавшие апостола из Коринфа, остались в Ефесе) (Деян. 18:19-21). Так произошло первое оглашение Ефеса христианской проповедью из уст св. апостола Павла и его сотрудников Акилы и Прискиллы. Очевидно, это оглашение имело успех, поскольку апостола просили там остаться подольше. На помощь оставшимся в Ефесе Акиле и Прискилле вскоре пришел Аполлос, ученый иудей из Александрии, который первоначально знал только Иоанново крещение, но затем подробно был наставлен в учении Господнем Акилою и Прискилою, о чем также рассказывает книга Деяний (18:24-28). Судя по свидетельству книги Деяний, Аполлос, как «муж красноречивый и сведущий в Писаниях», много содействовал утверждению христианства в Ефесе. Но вскоре ему пришлось отправиться в Ахаию, и он отплыл в Коринф, не дождавшись возвращения св. Павла.

Главная проповедническая деятельность св. апостола Павла в Ефесе произошла в третье его благовестническое путешествие — и повествование об этом составляет исключительное содержание 19 главы книги Деяний. По удалении Аполлоса из Ефеса и во время пребывания его в Коринфе, рассказывает Деесписатель, св. апостол Павел, побывавши в Иерусалиме и Антиохии и прошедши Фригию и Галатию — «верхние страны», — прибыл, согласно обещанию своему, в Ефес. Там он нашел около 12 учеников, которые, подобно Аполлосу, знали и приняли только крещение Иоанново. Св. Павел довершил их утверждение в вере, убедил их креститься крещением христианским и через возложение рук преподал им Святого Духа (19:1-7). Вслед за тем св. Павел начал оглашение Ефеса евангельской проповедью. Прежде всего, по обычаю своему, он обратился к иудеям и

начал регулярно проповедовать в синагоге. Три месяца продолжалась его проповедь, но «как некоторые ожесточились и не веровали, злословя путь Господень перед народом, то он, оставив их, отделил учеников и ежедневно проповедовал в училище некоего Тиранна», может быть какого-нибудь софиста, или народного учителя, каких много было тогда в греческих городах (Деян. 19:8-9). «Это продолжалось до двух лет, так что все жители Азии слышали проповедь о Господе Иисусе, как иудеи, так и эллины» (ст. 10). Проповедь св. Павла сопровождалась и подкреплялась многими поразительными знаменами и чудесами (19:11-20). Два года учил так св. Павел, и Церковь Божия здесь пустила глубокие корни. К сожалению, мятеж, поднятый против апостола Димитрием-серебряником, заставил его покинуть Ефес прежде, чем он предполагал (Деян. 19:21-40; 20:1). По прекращении мятежа св. Павел отправился посетить македонские церкви, пробыл три месяца в Элладе, а затем решил отправиться в Сирию снова через Македонию. Путь в Сирию лежал через Ефес, но так как св. Павел хотел поспеть к празднику Пятидесятницы в Иерусалим, то он, боясь быть задержанным в Ефесе, прошел на корабле мимо него. Корабль остановился в Милете, немного южнее Ефеса, и св. апостол пригласил сюда из Ефеса и, вероятно, из других мест «пресвитеров Церкви», чтобы дать им последние наставления и проститься с ними. Это прощание было чрезвычайно трогательным. «Вы знаете, — говорил им апостол, — как я с первого дня, в который пришел в Асию, всенародно и по домам учил вас, и не пропустил ничего полезного, и не упускал возвещать вам всю волю Божию — покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа. Ныне я, по влечению Духа, иду в Иерусалим, не зная, что там будет со мною; только по всем городам Дух Святой свидетельствует, что меня ждут там узы и скорби. Но я не дорожу жизнью, лишь бы как следует совершить мне служение, которое я принял от Господа Иисуса Христа — проповедать Евангелие благодати Божией. Вы более не увидите лица моего. Внимайте себе и всему стаду, в котором вас Дух Святой поставил епископами пасти Церковь Господа и Бога, которую стяжал Он Своею Кровью. После меня войдут к вам волки, не щадящие стада, и из вас самих восстанут люди суемудрые, которые будут отвлекать от истины. Бодруйте же, памятуя, что я три года день и ночь со слезами учил каждого из вас» (Деян 20:18-31). После молитвы они с плачем проводили апостола до корабля и простились с ним (Деян. 20:36-38). Тем кончились

личные сношения св. Павла с ефесянами, но не кончились заботы его о них, как свидетельствует об этом его послание.

Впоследствии епископскую кафедру в Ефесе занимал до самой своей смерти преданнейший ученик св. апостола Павла св. Тимофей. Затем тут пребывал, управляя отсюда малоазийскими церквами, возлюбленный ученик Христов св. Иоанн Богослов. В 431 году в Ефесе происходил третий Вселенский собор.

ПОВОД К НАПИСАНИЮ ПОСЛАНИЯ К ЕФЕСЯНАМ

В послании не видно никакого особенного повода к написанию его. Как видно из многих мест послания, оно написано св. Павлом в уззах (3:1; 4:1 и др.). Судя по воодушевлению и высокому тону всего послания, можно считать вероятным, что св. Павла расположило написать его желание сообщить ефесянам те высокие созерцания, в которые введен он был Духом Божиим в его узничестве (еп. Феофан). Другим поводом могло быть желание апостола утешить ефесян, скорбевших о бедствиях, которые постигли их духовного отца и учителя (Еф. 3:13). И, наконец, третьим поводом могло быть опасение за ефесян и желание предостеречь их от иудействующих и иных лжеучителей. Из Еф. 3:3-4 видно, что апостол желал раскрыть ефесянам возвещенную ему через откровение «тайну спасения» о том, что и язычники наравне с иудеями призываются в Царствие Небесное (3:6-9).

МЕСТО И ВРЕМЯ НАПИСАНИЯ ПОСЛАНИЯ К ЕФЕСЯНАМ

Относительно места, а потому и времени написания послания к Ефесянам не все толкователи вполне согласны между собой. Совершенно несомненно только то, что это послание написано св. апостолом Павлом из уз, ибо в послании он не раз называет себя «узником Иисуса Христа» (3:1), «узником в Господе» (4:1), говорит, что исполняет посольство в уззах (6:20). Известно, что св. Павел находился в уззах в Кесарии Палестинской, где он был под стражей у правителя Феликса два года, пока не потребовал суда кесарева, вследствие чего его отправили в Рим (Деян. 23:35; 24:27; 25:10-11), а затем в Риме (Деян. 28:16). В Риме обыкновенно различаются первые уззы и вторые уззы, между которыми, как полагают, был известный промежуток. Древние подписи на послании к Ефесянам относят его к уззам римским, но так как в нем св. апостол ничего не говорит о приближающейся кончине, как делает это, например, в позднейшем и несомненно написанном из

Рима послании к Тимофею (2 Тим. 4:6), а надеется еще смело проповедовать тайны благовествования (Еф. 6:19-20), то это могли быть только первые узы. Еп. Феофан Затворник считает, что послание к Ефессянам написано из Кесарии Палестинской, на том основании, что: 1) в послании нет никаких указаний на какие-либо изменения в церкви Ефесской в добрую или худую сторону, откуда надо предположить, что оно написано весьма скоро после того, как св. Павел оставил Ефес; 2) св. апостол просит ефесян молиться, чтобы дано ему было слово, устами своими открыто, с дерзновением, возвещать тайну благовествования: это идет более к кесарийскому узничеству, чем к римскому, ибо в Риме апостол пользовался большой свободой, мог принимать всех и проповедовать «со всяким дерзновением невозбранно», в то время как в Кесарии он был в заключении и лишь некоторым позволялось входить к нему (Деян. 28:30-31 и Деян. 24:23); 3) еп. Феофан считает, что такой деятельный апостол, как св. Павел, не мог два года сидеть в Кесарии без дела, а потому он, вероятно, писал обращенным им в христианство, поучая и наставляя их в вере. Если принять эти доводы еп. Феофана, то послание к Ефессянам написано в Кесарии в 60 или 61 году по Р.Х. Другие толкователи, сличая послание к Ефессянам с другими посланиями и находя, что оно писано было в одно время с посланиями к Колоссянам и Филимону и вскоре по написании послания к Филиппийцам (сравни Еф. 6:21 и Кол. 4:7-8), считают, что послание к Ефессянам было написано из Рима в 62 или 63 году. Это послание, как и послание к Колоссянам, св. апостол Павел отправил с Тихиком, которому поручил подробно сообщить этим церквам о своих обстоятельствах.

ПОДЛИННОСТЬ ПОСЛАНИЯ

Тертуллиан в своей полемике против Маркиона говорит, что маркиониты считали послание к Ефессянам написанным не к Ефесской, а к Лаодикийской церкви. В некоторых древних списках слова «Эн Ефесо» — «К Ефессянам» — действительно выпущены, в других — находятся только на полях. Вместе с тем, в послании к Колоссянам, которое, по сходству содержания и по указанию на время отправления, принадлежит к одному времени с посланием к Ефессянам (ср. Еф. 6:21 и Кол. 4:7), апостол говорит о послании к Лаодикийской церкви, но такого послания мы не имеем. Наконец, в послании к Ефессянам отсутствуют столь обычные приветствия личного характера, которые

были бы естественны, поскольку св. Павел целых три года прожил в Ефесе. Все это дает повод новым критикам отвергать подлинность послания.

Однако еще св. Игнатий Богоносец, сам написавший послание к Ефессянам, свидетельствует о существовании такого же послания св. апостола Павла. Все недоумения легко объяснятся, если предположить, что послание к Ефессянам было в собственном смысле посланием окружным, предназначавшимся не одной Ефесской церкви, но и всем малоазийским церквам, в том числе и Лаодикийской, по отношению к которым Ефесская церковь могла считаться митрополией. Подлинность послания к Ефессянам подтверждают затем св. Поликарп Смирнский, св. Ириней Лионский и Климент Александрийский, которые буквально приводят из него некоторые выражения.

СОДЕРЖАНИЕ И РАЗДЕЛЕНИЕ ПОСЛАНИЯ К ЕФЕСЯНАМ

Послание к Ефессянам содержит в себе шесть глав. Главный предмет послания, как говорит об этом сам автор его (Еф. 3:2-9), есть тайна домостроительства Божия, а затем вытекающие из нее нравственные требования. Сообразно этому послание естественно распадается на две равные части:

- 1) Догматическую, которая занимает первые три главы (1-3);
- 2) Нравоучительную, которая обнимает собою остальные три главы (4-6).

Догматическая часть представляет собою сокращенное изложение главных христианских истин, преимущественно же развивает идею Церкви как Тела Христова; нравственная часть учит единству веры и единодушию в нравственной деятельности, вооружая на духовную брань. Вообще послание это чрезвычайно важно, представляя собою прекрасную апологию христианства. Св. Златоуст и блж. Иероним подчеркивали таинственную глубину этого послания, а св. Афанасий называл его катихизисом христианского учения. Многие из толкователей видят в нем как бы программу всей апостольской проповеди.

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ РАЗБОР ПОСЛАНИЯ К ЕФЕСЯНАМ

Послание к Ефессянам начинается обычным надписанием и апостольским приветствием: «Павел, волею Божией посланник Иисуса Христа, находящимся в Ефесе, святым и верным во Христе Иисусе: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа» (ст. 1-2).

С 3 стиха начинается догматическая часть послания. Св. апостол прежде всего воздает хвалу и благодарение Богу и Отцу Господу нашего Иисуса Христа за избрание нас к святой жизни, которое было predetermined «прежде создания мира» и состоит в усыновлении нас Богу через Иисуса Христа, Который, совершив наше спасение Кровью Своею и открыв людям тайну Божия благоволения, сделался Главой всего небесного и земного и нас сделал через Себя наследниками Божиими (ст. 3-12). Затем апостол обращает свой духовный взор к ефесянам, которые уверовали во Христа и, следовательно, сделали участниками дарованных им благ, и благодарит за них Бога, вспоминая о них в молитвах своих и прося Бога, чтобы Он дал им Духа премудрости и просветил очи сердец их, дабы они познали богатство Его наследия и могущество силы Его (ст. 13-19). Стихи 20-23 содержат в себе важное учение о превознесении Воскресшего Христа как Богочеловека превыше всякой твари и о покорении Ему всего существующего. Здесь мы видим возвеличение человеческого естества в лице нашего Спасителя, свидетельство о том, что Господь Иисус Христос, даже и как Человек, есть Царь и Господь неба и земли, Ангелов и человеков. «Поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (ст. 22-23). Это учение о Господе Иисусе Христе как о Главе Церкви чрезвычайно важно. Как члены нашего тела составляют с головой один живой организм, так все верующие со Христом образуют также один телесно-духовный организм. Крестящиеся во Христа облачаются в Него, становятся одно с Ним. Поэтому Христос действует в христианах, как созидательная и живительная сила (еп. Феофан). От главы зависит вся жизнь тела — органическая и механическая. И в психологическом отношении голова, как вместилище мозга, главного органа умственной деятельности и внешних чувств, признается источником духовной жизни, руководящим началом ее. Это сравнение апостола дает мысль о всецелой зависимости Церкви от Господа Иисуса Христа, о том, что Христос Сам руководит Своею Церковью. «Полнота Наполняющего все во всем» — слова сии темноваты и дают разные мысли. Правильнее всего понимать эти слова так: Церковь есть духовный организм, в котором нет места, где бы не действовали Божественные силы Христовы. «Она полна Христом. Он ее наполняет всю» (еп. Феофан). Св. Златоуст объясняет, почему апостол не ограничился назвать Церковь только Телом Христовым, а Христа ее Главой: «чтобы ты, услышав

слово «главу», не принял его в значении только власти, но в смысле собственном, — не счел Его только начальником, но видел в Нем действительную Главу, апостол прибавляет: полнота (то есть Церковь есть полнота) Исполняющего все во всем. Апостол считает как бы недостаточным название «главы» для того, чтобы показать родство и близость Церкви ко Христу».

Во второй главе апостол говорит о том, как величие действий домостроительства Божия сказалось в оживотворении, как бы воскрешении из мертвых, духовно умерших людей, возвеличенных Богом из крайнего уничтожения. Совершила это единственно благодать Божия, без каких-либо заслуг со стороны самого человека: «благодатию вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» — эти слова очень любят сектанты, пытаются доказывать при помощи их свое лжеучение о ненужности добрых дел для спасения. Но ведь ясно, что здесь идет речь о первом лишь моменте, о самом устройении Богом спасения, а не об усвоении этого спасения людьми. О последнем сказано: «мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять». Смысл всех этих слов тот, что «спасение нам устроено и мы призваны к получению его не за какие-либо дела, а по одной благодати. Но призваны не за тем, чтобы со своей стороны ничего не делать, а чтобы содевать свое спасение, богатясь добрыми делами» (еп. Феофан) (ст. 1-10). Далее апостол говорит о великой благодати Божией, устроившей так, что чуждые доселе друг другу язычники и иудеи соединились в одно Тело «Кровью Христовою». Господь как бы вновь сотворил человечество (ст. 11-15), примирив и иудеев и язычников с Богом посредством креста, убив вражду на нем, то есть вражду с Богом, которая отчуждала от Него оба народа вследствие их греховности. И здесь св. Павел подчеркивает упразднение в Новом Завете ветхозаветного закона словами: «закон заповедей учением упразднил» (ст. 15) и «положил конец закону, который, подобно какой-то стене, разделял иудеев и язычников». «И, придя, благовествовал мир вам, дальним и ближним» (ст. 17) — сущность благовестия Христова была в том, что Сын Божий, воплотившийся и пострадавший за нас на кресте, примирил нас с Богом. «Дальними» апостол называет здесь язычников, а «ближними» — иудеев (блж. Феодорит). Соединенные между собою в христианстве, иудеи и язычники составили одну Церковь, как бы одно здание, утвержденное на основании апостолов и

пророков и на Краеугольном Камне — Самом Господе Иисусе Христе, и скрепляются одним Духом (ст. 17-22). Здесь важно, что Христос есть Краеугольный Камень, на Котором создана Церковь, а не апостол Петр, как утверждают это латиняне — римо-католики.

В третьей главе апостол говорит о сокровенности тайны призвания язычников в Церковь Христову и о том, что ему именно дана благодать возвещать эту тайну Христову язычникам. Много скорбей терпит он от иудействующих за эту проповедь, но не унывает и ефесян просит не скорбеть о нем (ст. 1-13). Заканчивает св. апостол догматическую часть послания молитвою об ефесянах (ст. 14-21), чтобы они утверждались в вере и любви ко Христу и уразумели «превосходящую разумение любовь Христову, дабы исполниться всею полноюю Божиею», то есть всякою добродетелью, какою исполнен Бог, «да будете иметь Его совершенно вселившимся в вас», по объяснению блж. Феодорита. Пожелав ефесянам достичь полноты христианского совершенства, св. апостол воздает славу Богу в Церкви во Христе Иисусе (ст. 20-21).

Вторая половина послания к Ефесянам, обнимающая собою три последние главы — 4, 5 и 6, представляет собою нравоучительную часть послания. Разъяснив в первых трех главах, что все христиане составляют единое Тело с Одним Главою Христом, св. апостол из этой главной мысли послания выводит, как надлежит жить и поступать христианам, объединенным и обновленным во Христе. Сначала изображает он: 1) общий строй жизни, основной чертой которого является единодушие в вере (4:1-16); потом — 2) правила жизни, общие для христиан всех состояний (4:17; 5:21); 3) правила жизни частные, по состояниям, перечисляя взаимные обязанности супругов, детей и родителей, рабов и господ (5:22; 6:9), и, наконец, 4) призывает вообще к борьбе с миром и грехом, рисуя образ христианского подвижничества (6:10-18).

В четвертой главе св. апостол увещевает ефесян поступать достойно звания, в которое они призваны, то есть звания христианского. В основу этого должно быть положено смиренномудрие, кротость, долготерпение и любовь. Главное же, к чему должны стремиться христиане, это «единение духа в союзе мира». Как самое сильное побуждение к такому духовному единению св. апостол выставляет то, что у христиан «один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (ст. 1-6). Каждому

из верующих, как отдельному члену в организме, дается особая благодать, особый дар, которым он и должен служить другим на общую пользу. Эта разнородность даров не только не мешает единодушию, а наоборот, еще более скрепляет единение между христианами, подобно тому как разнородность членов не мешает телу расти и укрепляться их взаимным содействием. Для этого мирного и любовного созидания и возрастания Тела Церкви Своей, «к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова» (ст. 12) Христос поставил «одних апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями» (ст. 11). Здесь ясно утверждается богоучрежденность церковной иерархии в обличие протестантов и сектантов, отрицающих законную иерархию. Цель учреждения церковной иерархии в том, чтобы помочь духовному совершенствованию верующих: «доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (ст. 13), то есть пока «все взойдут в состояние совершенного упоения в Боге и, из себя представив достойное Богу жилище, возымеют Его вселившимся в себе. Это и есть мера возраста исполнения Христова» (еп. Феофан). Основная задача нравственной христианской жизни — не быть младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, но, по примеру живого организма, объединяясь между собою любовью, возвращать Тело Христовой Церкви «в Того, Который есть глава Христос» (ст. 7-16).

Во второй половине этой главы св. апостол, изображая отрицательные стороны жизни язычников, каковыми были прежде ефесяне, увещевает «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях» и «облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины». Это внутреннее обновление должно выразиться прежде всего в правдивости: «отвергнувши ложь, говорите истину каждый ближнему своему» (ст. 25); затем — в безгневи: «гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем» (ст. 26), то есть миритесь с тем, на кого разгневались, еще до захода солнца; далее апостол увещевает не красть, но трудиться своими руками, «чтобы было из чего уделять нуждающемуся»; избегать гнилых слов, то есть сквернословия, и быть скромными и назидательными в разговорах, не оскорблять своим дурным поведением Св. Духа, удаляться от всяких раздоров, раздражения, ярости, гнева, крика и злоречия, но быть друг к другу добрыми,

сострадательными и взаимно прощать обиды, «как и Бог во Христе простил нас» (ст. 17-32).

Продолжая те же нравственные наставления в пятой главе, св. апостол убеждает христиан подражать в любви Богу, как дети подражают своему отцу, во всем беря с него пример (ст. 1-2). Как побуждение к нравственной жизни, св. апостол указывает лишение грешников Царствия Божия, предостерегая особенно от блуда и пьянства и от всякой нечистоты и любостяжания и увещевая христиан: «поступайте, как чада света», испытывая, что благоугодно Богу. Состояние закоренелого грешника подобно глубокому сну, но и он может проснуться от этого греховного сна, и апостол взывает: «встань, спящий, и воскресни из мертвых, и освятит тебя Христос» (ст. 14). Некоторые толковники полагают, что эти слова представляют собою свободную передачу сказанного у св. пророка Исаии в 60:1 и 26:9 и 19 стиха: «Встань, светись (Иерусалим), ибо пришел свет твой, и слава Господа возшла над тобою». Уча далее тому, что эта временная жизнь дана нам для приготовления к вечности, и имея в виду множество греховных соблазнов, окружающих нас в этой жизни, св. апостол увещевает: «поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы» (ст. 15-16), то есть не тратьте попусту драгоценного времени и используйте его для приготовления себя к вечности. Для этого прежде всего не следует быть «нерассудительными», но «познавайте, что есть воля Божия». Особенно апостол предостерегает от злоупотребления вином, говоря, что такое злоупотребление ведет человека к распутству. Вместо плотских утех христиане должны искать утех духовных, исполняясь Духом и назидая себя пением псалмов и духовных песней, причем требует, чтобы песни эти пелись не языком только, но и сердцем (ст. 1-20).

Вторая половина пятой главы посвящена наставлениям об обязанностях супружеской жизни. Здесь апостол представляет супружеский союз как образ таинственного союза Господа Иисуса Христа с Церковью, почему эти стихи 20-33 составляют содержание апостольского чтения при совершении таинства брака. От мужей апостол требует самоотверженной любви к своим женам, а женам предписывает полное повиновение мужьям: «жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу» (ст. 22) — так как дальше апостол поясняет, что «муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви» (ст. 23), то «как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем»

(ст. 24), то есть во всем добром. Из этого ясно видно, что повиновение заповедуется женам отнюдь не рабское и принужденное, а «как Господу», то есть искреннее и сердечное, основанное на любви. Главенство мужа в христианском браке должно понимать только как первенство, всегда неизбежное во всяких союзах и обществах, состоящих из нескольких лиц, но не как влaстительство. Муж является естественною главою в семье уже потому, что на нем лежит главная тяжесть семейных обязанностей, которых не может понести жена при относительной нежности своей природы и слабости своих физических сил. «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь, и предал Себя за нее» — следовательно, супружеская любовь должна быть прежде всего духовною любовью, а не плотскою, и иметь нравственную цель: «чтобы освятить ее, очистив банею водою... дабы она была свята и непорочна» (ст. 25-27) — здесь под «банею водою» имеется в виду таинство крещения, которым Христос очищает от всякой скверны и нечистоты вступающих в Его Церковь. Точно так и мужья должны заботиться о нравственной чистоте и о спасении душ своих жен. Вместе с тем мужья должны выражать свою любовь в попечении о жене, как о своем собственном теле — «питать и греть» ее, «как и Господь Церковь» (ст. 28-30). Этим опять указывается на необходимость в христианстве духовной любви между супругами: муж должен смотреть на жену не как на какое-то механическое орудие для плотских наслаждений, но как на часть самого себя. В связи с этим апостол напоминает и библейское основание для такой любви к жене: «оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Быт. 2:24). Этими словами апостол желает расположить христианских супругов к крепкому супружескому союзу и показать, как противоположны и богопротивны супружеские несогласия, а тем паче разводы. «Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (ст. 32) — лучше всего объясняет эти слова св. Златоуст: «Подлинно это таинство, что человек, оставив произведшего его, родившего, воспитавшего, и ту, которая зачала его, болела им, в болезнях родила, оставивши тех, которые столько благодетельствовали, к которым он привык, — сочетается с тою, которой прежде не видал, которая ничего не имеет с ним общего, и предпочитает ее всему... Поистине это таинство великое, заключающее в себе какую-то сокровенную мудрость». «Я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» — сим прибавлением

св. апостол желает внушить, что близость мужа к жене и взаимное их единение в благословенном христианском браке так велики и такую в себе содержат тайну, что могут быть наилучшим и нагляднейшим подобием таинственного единения Христа с Церковью, в котором они и имеют свой наивысший первообраз. «Немало таинственного и в естественном браке между мужем и женою, — как бы так говорит апостол, — но я говорю о христианском браке, заключаемом во образ союза Христа с Церковью. Таковой брак есть уже величайшая тайна, есть уже таинство церковное». Каков союз Христа с Церковью? Он есть союз теснейший, любовью проникнутый, святой и нерасторжимый. Таково же должно быть и супружеское единение в христианском браке.

В заключение апостол говорит: «каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится (своего) мужа» — у супругов все должно быть взаимно. В начале апостол сказал: «повинуйтесь друг другу в страхе Божиим», но тем не менее, муж — глава, а потому жена обязана ему особенным повиновением. Так как жены склонны тяготиться властью над ними мужей, а мужья склонны злоупотреблять своим первенствующим положением, то апостол в заключение и заповедует то, что по преимуществу может быть нарушаемо в браке: мужьям заповедует любовь, а женам повиновение. Выражение: «а жена да боится своего мужа» есть, конечно, только образное выражение, а отнюдь не означает рабского страха жены перед мужем, которому нет и не может быть места в христианстве. Этот «страх» есть не что иное, как уважение к мужу с опасением, как бы не оскорбить его и не уменьшить любовь его к себе. Блж. Иероним переводит это выражение: «жена да чтит своего мужа».

В шестой главе св. апостол говорит прежде всего об обязанностях детей к родителям, а затем — родителей к детям. Дети должны слушаться своих родителей, ибо естественный закон справедливости этого требует и пятая заповедь Закона Божия это заповедует, а родители не должны быть к детям чрезмерно суровыми, не должны вводить их в грех, но должны разумно воспитывать их в учении и наказании Господнем (ст. 1-4). Далее апостол внушает рабам повиновение господам своим, а господам — справедливое и снисходительное отношение к своим рабам. Политического или социального вопроса о законности или незаконности рабства св. апостол здесь совсем не касается. Церковь христианская вообще не ставила себе задачей производить

внешние политические или социальные перевороты, а лишь внутреннее возрождение людей, которое уже, естественно, должно повести за собой и внешние перемены во всей человеческой жизни (ст. 5-9).

В заключение нравственных наставлений св. апостол призывает христиан к невидимой духовной брани с врагом нашего спасения — дьяволом и слугами его: здесь мы видим основание христианского подвижничества. Вся жизнь христианина должна быть непрерывной борьбой. Апостол призывает христиан для этой борьбы облечься во всеоружие Божие, препоясать чресла истиною, надеть броню праведности, обути ноги в готовность благовествовать мир, а главным образом — взять щит веры, шлем спасения и меч духовный — Слово Божие и, вооружившись так, вести упорную борьбу против козней дьявольских, против духов злобы поднебесных, постоянно влекущих человека на путь греха и противления воле Божией. Это апостольское чтение (ст. 10-17) читается в дни памяти некоторых преподобных и при пострижении в монашество. Главным оружием при этом должна быть молитва, и притом непрерывная — «на всякое время». Злые духи называются здесь «миродержителями» не в том смысле, что им дана власть над миром, а потому, что все злое в мире, все злые люди творят волю их: они миродержители мира, «во зле лежащего». Выражение «поднебесные» означает, что духи зла витают всюду между небом и землей, обнимают нас отовсюду, как повсюду окружает нас воздух, и непрерывно приражаются к нам, «как комары в сыром месте», по образному сравнению еп. Феофана Затворника. «Всеоружие Божие» особенно необходимо нам, дабы мы смогли противостоять этим злым духам «в день злой». Под этим «днем злым» надо понимать особенно решительные минуты в нашей жизни, каковы смерть и Страшный Суд, когда нам необходимо будет дать отчет Богу о нашей земной жизни, как мы ее проводили. Из всего этого ясно, что христиане — воины Христовы, обязанные вести непрерывную борьбу с врагом Божиим и врагом человеческого спасения дьяволом и со слугами его и всякого рода происходящим от них злом. Христианин должен быть совершенно непримирим ко всякого рода дьявольскому злу, но, конечно, бороться с ним достойными христианина средствами (ст. 10-18).

В заключение послания, которое содержит в себе 19-24 стихи, св. апостол просит, во-первых, молитв о себе, научая этим, что молитвы Церкви важнее и выше всех лиц, какие поставлены в ней, а во-вторых,

говорит о посольстве к ефесянам Тихика, дабы он возвестил им об обстоятельствах и делах его и тем утешил сердца их.

Заканчивает свое послание св. апостол Павел пожеланием братьям мира и любви и преподанием обычного апостольского благословения: «благодать со всеми неизменно любящими Господа нашего Иисуса Христа. Аминь». «Неизменно» значит, по толкованию св. Златоуста, в безгрешности.

ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К ФИЛИППИЙЦАМ

ОСНОВАНИЕ ФИЛИППИЙСКОЙ ЦЕРКВИ

Церковь Филиппийская была основана св. апостолом Павлом во время его второго проповеднического путешествия. Когда великий апостол языков со своими спутниками и сотрудниками Силою, Тимофеем и Лукою прошли Галатию и Фригию и дошли до берегов Эгейского моря, Дух Святой не допустил их идти ни к югу в Асию, ни к северу в Вифинию. Здесь, в приморском городке Троаде, св. Павлу было видение. Перед ним предстал некий муж-македонянин и просил его: «прииди в Македонию и помоги нам». Полагают, что это был Ангел хранитель насельников Македонии. Получив такое указание, св. Павел тотчас же отправился туда морем через Неаполь и прибыл в город Филиппы, находившийся на границе с Фракией, недалеко от моря. Получил он свое название от отца Александра Македонского Филиппа, который обстроил и укрепил его (в 358 г. до Р.Х.). Деяписатель говорит, что это «первый город в той части Македонии» и притом «колония». Римляне, завоевав Македонию при последнем царе ее Персее, разделили ее на четыре области, а император Август, дабы усилить римское влияние в Македонии, переселил туда многих именитых граждан из Италии, поместил в Филиппах римский гарнизон и даровал жителям права коренных насельников Италии («иус италикум»). Все это настолько возвысило значение Филипп, что они стали почитаться важнее главного города области Амфиополя.

Здесь-то несколько дней пробыл св. апостол Павел со своими спутниками, ничего не предпринимая. В субботу они отправились за город в местный иудейский молитвенный дом, где обратились с проповедью к некоторым собравшимся там женщинам. Одной из этих женщин, внявших апостольской проповеди, была Лидия, торговавшая

багряницей, «чтущая Бога», то есть, по-видимому, прозелитка (язычница, принявшая иудейство). Уверовавши, она крестилась вместе со всем своим домом и предложила у себя приют св. Павлу с его спутниками. Дом ее стал местом собрания для всех уверовавших. Оттуда св. Павел обратил свою проповедь и к язычникам, не переставая посещать и иудейский молитвенный дом у реки. Все шло успешно и благополучно, пока жадность и корыстолюбие одного языческого семейства, как видно влиятельного, не возбудили мятежа в народе против Павла за изгнание им прорицательного духа из одной служанки, которая доставляла большой доход господам своими прорицаниями. Встречая св. апостола Павла и бывших с ним, она ходила за ними и кричала: «сии человеки — рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения». Когда св. Павел нашел, что эта проповедь от духа лести может повредить проповеди от Духа Истины, он запретил этому духу и Именем Господа изгнал его из служанки. Враг поднял из-за этого целую бурю. Господа служанки, видя, что исчезла надежда дохода, схватили Павла и Силу и повлекли их на площадь к начальникам. Там они обвинили их в том, что они возмущают город, проповедуя новые недозволенные обычаи, «которых нам, римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять». По последним законам Римской империи для охранения слабеющей государственной силы Рима действительно провозглашалось уголовным преступлением учреждение новых религиозных сект. Господам служанки удалось настроить против проповедников Евангелия и народную толпу. Воеводы, сорвав с апостолов одежды, велели бить их палками и затем ввергли их в темницу. Страж темничный посадил апостолов во внутреннюю темницу и забил ноги их в колоду. Но, по устроению Божию, это заключение св. Павла послужило лишь к большему его прославлению и успеху проповеди. Около полуночи, когда Павел и Сила воспевали Бога, а другие узники их слушали, внезапно произошло великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы, двери ее сами собой отворились и узы со всех узников спали. Темничный страж, пробудившись и видя происшедшее, извлек меч и хотел умертвить себя, боясь ответственности за бегство узников. Но Павел успокоил его, и он, потребовав огня, не мог не убедиться, что все происшедшее есть действие силы Божией. Пораженный этим, он в трепете припал к ногам Павловым и, выведши его и Силу вон, молил: «Государи мои, что мне делать, чтобы спастись?» Они же сказали ему: «веруй в

Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой» — и проповедали слово Господне ему и всем бывшим в доме его. Все уверовали и крестились в тот же час. Между тем с наступлением дня городские воеводы, допустившие накануне избивание апостолов, — вероятно, не столько по личному убеждению в их виновности, сколько для успокоения народной ярости, — приказали отпустить их. Однако св. Павел, несомненно для того, чтобы изгладить невыгодное для дела проповеди впечатление от нанесенного им бесчестия, потребовал, чтобы воеводы извинились перед ними, так как они — римские граждане. Воеводы испугались, что подвергли телесному наказанию, да еще без суда, римских граждан, и, пришедши, извинились перед ними, прося их только удалиться из города. Но апостолы не сразу удалились, а сначала пришли в дом Лидии, чтобы утвердить в вере новооснованную ими юную христианскую общину. Лишь устроив все необходимое для дальнейшего существования общины, они отправились далее (Деян. 16:9-40). Так была основана христианская община в Филиппах — в 51 или 52 году по Р.Х. По удалении из Филипп св. Павел оставил там на короткое время своих сотрудников Луку и Тимофея. Сношения св. Павла с филиппийцами этим не кончились. Церковь Филиппийская оказалась самой горячей и преданной по отношению к своему основателю и обильнейшей по плодам христианского милосердия и благотворительности. Отношения филиппийцев к апостолу Павлу были трогательно любовными. Где бы ни находился св. апостол, филиппийцы следили за ним любящим сыновним взором и постоянно оказывали ему материальную и нравственную поддержку в его исполненной трудов и скорбей жизни. Такою же взаимною любовью отвечал им и апостол. «Мои возлюбленные и вожделенные, радость и венец мой» — так обращался к ним апостол впоследствии в своем послании (Флп. 4:1). Не раз посылали они ему пособие в Солунь (Флп. 4:16), а также, вероятно, и в Коринф (2 Кор. 11:8-9). Когда апостол был отправлен в Рим на суд кесаря (62-63 гг.); филиппийцы послали к нему своего старейшего пресвитера Епафродита с денежным пособием.

Св. Павел не пропускал случая и лично побывать у филиппийцев, когда бывала к тому возможность. В третье свое проповедническое путешествие он, пробыв три года в Ефесе и решив побывать в Ахавии, направился туда через Македонию и между прочими городами посетил Филиппы, как можно думать, двукратно (Деян. 19:21 и 20:3-6).

ПОВОД К НАПИСАНИЮ ПОСЛАНИЯ К ФИЛИППИЙЦАМ И ЦЕЛЬ ЕГО

Когда после третьего своего миссионерского путешествия св. апостол Павел отправился в Иерусалим, он подвергся там яростному нападению иудеев, был заключен в узы и потребовал над собой суда кесарева, после чего был отправлен в Рим. Во все это время филиппийцы порывались помочь св. апостолу, как он сам на это намекает (Флп. 4:10), но им не благоприятствовали обстоятельства. Когда же апостол прибыл в Рим, филиппийцы собрали ему обильное денежное вспомоществование и отправили ему его с Епафродитом, которого св. апостол называет своим братом, сотрудником и сподвижником (Флп. 2:25). Приняв приношение филиппийцев от Епафродита, как «благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу» (Флп. 4:18), св. Павел узнал от него, что среди филиппийцев, кроме огорчения за него, распространилось и тяжелое раздумье о судьбах самой гонимой веры Христовой, вследствие этого и малодушная боязнь перед врагами ее и недостаток единодушия в борьбе с ними. Затем узнал св. Павел и о том, что среди некоторых разноплеменных членов филиппийской общины появилось тщеславие друг перед другом и любопрение, вследствие чего возникли взаимные несогласия. Возможно, что и там начали смущать верующих иудействующие, как и повсюду, где возникали христианские общины. Наконец, сообщил Епафродит св. апостолу о некоторых лицах, служивших соблазном для филиппийцев. Все это, вместе взятое, и расположило св. апостола Павла написать послание к Филиппийцам. Но приход Епафродита был вскоре омрачен для апостола скорбью: Епафродит заболел, и притом так тяжело, что был при смерти, весть о чем дошла и до филиппийцев. Наконец Бог помиловал его, и не только его, но «и меня, чтобы не прибавилась мне печаль к печали» (Флп. 2:27). Когда выздоровевший настолько оправился, что мог сносить трудности пути, св. апостол отправил его к своим, вручив ему свое послание.

Как и естественно ожидать, ввиду вышеуказанных обстоятельств главной целью послания являлось выражение любви и благодарности филиппийцам, а вместе и похвалы им, как верным вере искренно и нелицемерно. Не могло, однако, послание апостольское обойтись и без наставлений в вере и нравственности, но эти наставления здесь изложены без обычной строгой логической последовательности. В этом послании нет обычного для Павловых посланий разделения на догматическую и нравоучительную части: послание носит частный,

а не официальный характер. Оно напоминает скорее отечески дружественное письмо и наполнено выражениями кротких и нежных чувств, которые установились между св. апостолом и филиппийцами. Мы не видим в этом послании ни строгости обличений, ни настойчивых приказаний, ни властительных апостольских распоряжений. Особенно характерно для этого послания отсутствие в нем обличительного элемента.

ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ ПОСЛАНИЯ

Время написания послания к Филиппийцам видно из того, что св. Павел выражает в нем надежду на скорое освобождение от уз и прибытие в Филиппы (Флп. 1:25-26 и 2:24), а также сообщает, что вера, им проповеданная, распространилась даже до дому кесарева (4:22). То, что св. апостол находился в это время в узах в Риме, видно из упоминания о претории в 1:13. А что узы эти были первыми, а не вторыми, можно заключить из того, что апостол приветствует филиппийцев в этом послании вместе с Тимофеем (1:1), которого не было при апостоле во время вторых его уз (2 Тим. 4:9-10). Исходя из всех вышеуказанных соображений, можно заключить, что послание к Филиппийцам написано в Риме в конце 63 или начале 64 года по Р.Х.

СОДЕРЖАНИЕ И РАЗДЕЛЕНИЕ ПОСЛАНИЯ К ФИЛИППИЙЦАМ

Послание к Филиппийцам содержит в себе всего четыре главы. Хотя в нем нет такого ясного и определенного плана повествования, как в других посланиях, но все же содержание его можно разделить на следующие отделы: 1) Обычное предисловие с надписью и приветствием (1:1-2) и началом послания (1:3-11); 2) Извещение о себе, именно — об успехах благовестия и своих в отношении к нему расположениях и надеждах (1:12-26) и наставление о достойном этого благовестия жительствовании (1:27-2:18); 3) Извещение о своих намерениях: о послании к филиппийцам Тимофея (2:19-24), об отправлении обратно Епафродита (2:25-30). Затем следует 4) Предостережения от иудействующих (3:1-3), указание на собственный пример для подражания (3:4-16). В заключение апостол делает внушение некоторым лицам и дает общее всем наставление, как проявлять в своей жизни характеристические черты жизни христианской (4:2-9). В обычном послесловии апостол вспоминает о присланном ему пособии, приветствует всех и преподает благословение (4:10:23).

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ РАЗБОР ПОСЛАНИЯ К ФИЛИППИЙЦАМ

Начинается послание надписанием: «Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами» (1:1). Тимофея здесь упоминает св. Павел, вероятно, потому, что тот трудился со св. Павлом при первом обращении филиппийцев и был близок им. По крайнему смирению, св. апостол называет себя вместе с ним только «рабами Христовыми», не подчеркивая своего апостольского достоинства, как в других официальных посланиях, где это было нужно для большей авторитетности послания. «С епископами и диаконами» — «Ужели в одном городе было много епископов? — спрашивает св. Златоуст и отвечает: — Нет. Апостол так называл пресвитеров. Ибо тогда названия сии были еще общие». «Святыми» назывались тогда все верующие, как освященные благодатию Св. Духа. Затем следует обычное преподавание благодати и мира (1:1-2).

Далее в первой главе апостол выражает благодарность Богу за то усердие, с каким филиппийцы принимают участие в благовествовании Христовом через свое щедрое благотворение ему, и молится, дабы засвидетельствованная ими любовь «еще более и более возростала в познании и всяком чувстве», чтобы они «были чисты и непреткновенны в день Христов, исполнены плодов праведности». Не к себе, следовательно, относит св. апостол благотворение филиппийцев, но к Богу, и молит Бога, дабы филиппийцы, преуспевая все более и более в доброделании, достойно приготовили себя ко «дню Христову», то есть ко дню второго Пришествия Христова и Страшного Суда (1:3-11).

Тревогу филиппийцев о его участи в Риме апостол успокаивает извещением, что его узы в Риме сильно содействовали успеху его проповеди о Христе. Весть о пребывании апостола в Риме в узах вскоре распространилась по всему Риму, и большая часть римских христиан, ободрившись узами апостола, стала безбоязненно проповедовать Слово Божие. Они увидели, что проповедь апостола, находящегося в узах, не только не навлекла никакой беды, а напротив, сделала его известным даже между знатнейшими людьми и в самой претории, как называли в Риме царские палаты. Правда, некоторые проповедовали Христа «не чисто», «по любопрению», то есть неискренно, по зависти и любви к спорам и даже с мыслью сделать неприятность апостолу, но апостол и тому радуется, что все же, так или иначе, благовестие о Христе распространяется в мире. Возможно, что эти мелкие

люди из ревности желали опередить апостола, восхитить его славу как проповедника Христова учения. Некоторые, вероятно, действовали наперекор апостолу, вопреки его распоряжениям, но во всяком случае они не были еретиками. За себя апостол не боится. Его не страшит и смерть: «для меня жизнь Христос, и смерть — приобретение» (1:12-21). Апостол даже затрудняется, что лучше избрать: жизнь или смерть. «Имею желание разрешиться и быть со Христом» — вот чего хотелось бы ему, но, с другой стороны, он понимает, что жизнь его нужна для продолжения дела благовествования Евангелия: «а оставаться во плоти нужнее для вас». Далее апостол выражает уверенность в скором освобождении от уз и свидании с филиппийцами, и предсказание его исполнилось. Апостол увещевает филиппийцев жить «Достоинно благовествования Христова». Основное качество такой жизни тут же им и указывается: «стойте в одном духе; подвизаясь единодушно за веру евангельскую». Это твердое стояние в истине, единодушие и бесстрашное исповедничество, которое желал видеть св. апостол Павел в своих филиппийских учениках, есть первое и основное качество каждого истинного христианина. Церковь Христова в этом мире, враждебном ей по духу своему, есть и должна быть Церковью воинствующею, а последователи ее непременно должны быть борцами и исповедниками, готовыми пострадать за истину (1:22-30).

Во второй главе св. апостол внушает филиппийцам к полному единодушию и взаимной любви присоединить второе важное качество, которым характеризуется истинно христианская жизнь, — смиренномудрие. Высочайшим образцом смиренномудрия и примером подражания для христиан является Сам Христос, смиривший Себя до смерти крестной: «в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе, Который, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу, но унижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек, смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» — здесь рисуется потрясающая душу картина Божественного самоуничтожения, самоумаления, «Божественное истощание» ради спасения людей как вдохновляющий пример для подражания: если Сын Божий Единородный так смирился, то как же нам, окаянным грешникам, не смириться? Тут — естественное побуждение к смирению для всех истинных последователей Христовых. А так как в этих словах говорится о воплощении сына Божия, о явлении Его в мир как человека,

то это место послания к Филиппийцам со следующими тремя стихами (ст. 9-11) читается за Божественной литургией в Богородичные праздники. Смирение Сына Божия послужило к Его возвеличению: «Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени» (ст. 9) — конечно, здесь говорится о превознесении воплотившегося Сына Божия по Его человечеству, то есть о том, что за Его смирение и самое человечество, принятое Им на Себя, превознесено до высоты Божеской, введено в славу и силу Божества. Следствием этого смирения Сына Божия должно быть то, что перед Ним «всякое колено поклонится небесных, и земных, и преисподних», то есть вся тварь — небесная, или Ангелы Божии, земная — люди живущие, и преисподняя, под которой разумеются умершие. «Чтобы всякий язык исповедовал, что, Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (ст. 11), то есть: все прославят Его как Господа и Бога, равного по славе Богу Отцу.

После этого, похвалив филиппийцев за их послушание, св. апостол Павел дает им ряд наставлений нравственного характера, внушая им: «со страхом и трепетом свое спасение совершайте» (ср. Пс. 2:11) и увещевая все делать без ропота и сомнения, чтобы быть неукоризненными и чистыми чадами Божиими среди строптивного и развращенного рода. Здесь обращает на себя внимание изречение: «потому что Бог производит в вас и хотение, и действие по Своему благоволению». Это не уничтожает, конечно, свободы воли человека, а указывает лишь на то, что истинное благочестие есть дар Божий, подаваемый смиренным. Но Бог только возбуждает хотение добра в человеке воздействием на него Своей благодати, а отзовется ли человек на это, зависит уже от него самого, от его свободной воли. Благодать Божия только содействует человеку, помогает ему в его добрых делах, но это не значит, что она совершает и самое дело за человека. Когда мать ведет за руку начинающее ходить дитя свое, то она только помогает ему ходить, а не сама совершает за него движение. Таково же, по учению преп. Макария, и содействие нам благодати Божией в наших добрых делах (ст. 12-18).

В остальной части второй главы св. апостол Павел извещает филиппийцев о своих намерениях. Имея в виду, что филиппийцев беспокоит его участь, он обещает послать к ним верного сотрудника своего Тимофея, как только узнает о результатах суда над собою у кесаря (ст. 19-23). Другая цель этого посольства — получить верные сведения о жизни филиппийцев, чтобы быть спокойными за них.

«О, сколь нежную любовь имел он к Македонии, — говорит по этому поводу св. Златоуст, — это знак величайшего попечения, когда, не имея возможности сам скоро прийти, посылает ученика, не терпя даже и на короткое время оставаться в неведении о происходившем у них. Тимофея же посылает апостол, как самого верного человека, на которого во всем можно положиться (ст. 20-22). Зная, несомненно по внушению Духа Святого, что он будет освобожден, св. апостол обещает и сам скоро прийти к филиппийцам. Пока же апостол посылает Епафродита, вручив ему свое послание, имея в виду то, что Епафродит в Риме был опасно болен и филиппийцы, не зная об исходе его болезни, весьма беспокоились о нем. Возвращая Епафродита филиппийцам, апостол хвалит его за великий труд, подъятый им за то, что он пришел к апостолу, чтобы утешить его в узах, за 1000 с лишком километров, отделяющих Филиппы от Рима, и подвергся тяжелой болезни. Называя его своим «братом», «сотрудником» и «сподвижником», св. апостол просит принять его «в Господе со всякой радостью» и «иметь в уважении».

В третьей главе св. апостол, внушая филиппийцам радоваться о Господе, предостерегает их от иудействующих. Иудействующие презрительно называли всех язычников и имеющих с ними общение евреев «псами». Апостол находит более справедливым применить эту кличку к ним самим как имеющим тяготение к плоти. «Берегитесь псов, — пишет он, — берегитесь злых делателей, берегитесь обрезания». Истинно обрезанные, по словам апостола, — это «служащие Богу духом, и хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся» (3:1-3). Обрезание здесь апостол называет несколько иронически «сечением», желая его унижить, ибо оно потеряло уже свое значение: прежде оно было печатью избранного народа, а теперь стало простым отсечением плоти, без всякого значения. Далее апостол говорит о себе, что он мог бы похвалиться плотскими преимуществами иудейскими не меньше всякого другого, а может быть, даже и больше других, но он все это бросил, все оставил «ради Христа»: «все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (ст. 4-8). Ведь он не только природный иудей, но еще и воспитанный в фарисейской школе и ревностно гнавший Церковь Христову. С точки зрения ветхозаветной праведности, он мог бы считать себя «непорочным», но все это он теперь считает не преимуществом, а тщетою, и единственное, чего теперь он ищет, это — познания Христа Иисуса Господа, участия в

страданиях Его и достижения воскресения мертвых (ст. 9-11). Впрочем, смиренный апостол отнюдь не считает себя достигшим полного совершенства, но только стремящимся к нему: «стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус» — свое обращение ко Христу св. апостол изображает под видом того, как будто Господь преследовал его и, наконец, достиг и уловил. «Забывая заднее и простираясь вперед, стремясь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» — ничто так не делает тщетными наших добродетелей и не надмевает нас, как памятование о соделанном нами добре. Поэтому и говорит апостол, что он забывает все сделанное им прежде доброе, стремясь все время с усердием вперед, к высшему христианскому совершенству (ст. 12-14). Следует обратить особое внимание на дальнейшие слова апостола в ст. 15-16, ибо на них любят ссылаться мистические секты, отвергающие церковную иерархию и полагающиеся всецело на внутреннее озарение и научение от Св. Духа. «Кто из нас совершенен, так должен мыслить; если же вы о чем иначе мыслите, то и это Бог вам откроет». Это не означает, что каждый может рассуждать и учить, как ему заблагорассудится, и что Бог такому откроет истину. В связи с контекстом здесь совсем иной смысл: говоря, что «все мы, совершенные, должны так мыслить», апостол понимает собственно мысли о праведности и смиренный образ мыслей о ничтожности своих добрых дел в сравнении с заслугами Христа Спасителя. Такой смиренный о себе образ мыслей («не почитаю себя достигшим») обязателен для всех утвердившихся в вере совершенных христиан. Так это объясняет и св. Златоуст, говоря: «Не о догматах сие сказано, но о совершенстве жизни и о том, «чтобы не считали себя совершенными. И еже аще ино что мыслите — если вы иначе об этом рассуждаете, то я уверен, что Бог вам откроет неправоту ваших мыслей и наведет вас на смиренный о себе образ мыслей, ибо кто думает о себе, — поясняет св. Златоуст, — что он уже достиг всего, тот не имеет ничего». «Впрочем, до чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить» — место трудное для понимания. Можно понять это так: во всем должно следовать совести — что она признает истинным и обязательным, с тем и должно согласовать свои дела и жизнь. В образе мыслей и правилах жизни мы должны согласоваться с тем, как что постигли и поняли, как в чем убедились. Экумений толкует это так: «пока Бог откроет, будем стоять в той мере, какой достигли, чтобы не потерять достигнутого уже». Далее св. апостол

увещевает филиппийцев следовать в своей жизни его примеру и бояться подражания тем, которые «поступают, как враги Креста Христова: их конец — погибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме: они мыслят о земном». Здесь имеются в виду люди, которые преданы всецело плотской жизни, земным утехам и удовольствиям, идут широким и пространном путем, не желая сраспинать себя Христу, как это надлежит истинным христианам. «Мне, — говорит апостол, — подражайте в шествии узким и тесным, крестным путем самораспятия, ибо нам, христианам, не подобает прилепляться к земле, так как «наше жительство на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа», Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному Телу Его» — не о земном, а о небесном должны помышлять истинные христиане и приучать себя к правилам и законам Царства Небесного.

Четвертую главу составляют увещания: «стойте так в Господе», как только что учил апостол. Начинается оно трогательным обращением к филиппийцам, которое показывает, как дороги они были сердцу апостола. Он называет их: «братия мои возлюбленные и возжеленные, радость и венец мой». Далее следует обращение к неким двум женщинам — Еводии и Синтихии — «мыслить то же о Господе». Очевидно, это были какие-то влиятельные женщины и несогласие их с основными истинами веры христианской в чем-то могло быть вредным для других, почему св. апостол и счел нужным направить к ним особо свое увещание. В следующем, 3 стихе св. апостол обращается к некоему своему «сотруднику», имя которого неизвестно, с просьбой помочь вразумлению вышеупомянутых жен, как «подвижавшихся в благовествовании» вместе с самим апостолом Павлом. Под «Климентом», здесь упоминаемым, разумеют обыкновенно св. Климента, бывшего епископом Римским после Лина и Анаклета. В заключение апостол дает общие для всех наставления: внушает всегда радоваться о Господе, быть кроткими, не предаваться многомятежным житейским заботам, а открывать в молитве свои желания перед Богом. Все это — характеристические черты жизни христианской. Следствием такой жизни является «мир Божий, который превыше всякого ума», который будет блюсти сердца и разума, то есть все чувства и мысли от всякой беспорядочности, вызываемой страстями. Апостол не хочет больше ничего перечислять из того, что входит в обязанности христианина, учит в заключение помышлять о

всякой добродетели: «чему вы научились, что приняли...» — и тогда «Бог мира будет с вами» (ст. 1-9).

В послесловии св. апостол вспоминает о присланном ему пособии и выражает свою радость по поводу этой заботливости филиппийцев. И хотя он ни в чем не нуждается, но ему приятна и дорога эта заботливость, которую филиппийцы выделяют из всех церквей и прежде не раз присылали ему помощь. Теперешний же дар, присланный с Епафродитом, апостол принял, «как благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу». В заключение св. апостол велит приветствовать «всякого святого во Христе Иисусе», то есть всякого христианина, и преподает обычное благословение (ст. 10-23).

ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К КОЛОССЯНАМ

ОСНОВАНИЕ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ В КОЛОССАХ

Город Колоссы находится в Малоазийской области Фригии на реке Лике, около впадения ее в Меандр. В древности это был большой и богатый город. В книге Деяний апостольских город Колоссы не упоминается, и никаких точных и определенных сведений об основании Колосской церкви мы не имеем. Можно только предполагать, что церковь Колосская основана св. апостолом Павлом или непосредственно при прохождении его через Фригию, или учениками его. Из книги Деяний видно, что св. апостол Павел дважды проходил через Фригию: во второе свое апостольское путешествие по пути в Европу (Деян. 16:6) и в третье путешествие по пути в Ефес, когда он шел, «утверждая всех учеников» (Деян. 18:23). Колоссы находились в постоянных торговых сношениях с Ефесом, местом пребывания св. Павла в течение двух с половиною лет во время третьего его путешествия. Можно полагать, если апостол Павел не был сам в Колоссах, что христианство насаждено там его учениками Епафрасом и Филимоном, обращенными им в Ефесе. Епафраса св. Павел называет своим возлюбленным сотрудником и в послании к Колоссянам прямо говорит, что они «услышали и познали благодать Божию в истине и научились ей от Епафраса, верного для них служителя Христова» (Кол. 1:6-7). Из 4:12-13 видно, что Епафрасу было поручено духовное попечение как о христианах города Колос, так и о верующих двух соседних городов — Лаодикии, главного города области, и Иераполя. Филимона св. апостол называет возлюбленным споспешником своим, а сына его

Архиппа — совоинственником своим (Флм. 1:1-2). В послании к Колоссянам он поручает передать Архиппу: «смотри, чтобы тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе» (Кол. 4:17).

Некоторые места послания к Колоссянам, как, например, 1:4, 2:1, наводят на мысль, что св. апостол Павел сам лично в Колоссах не был, но, с другой стороны, они и не доказывают этого категорически. Еп. Феофан предлагает остановиться на предположении, что св. апостол Павел в Колоссах не был, но, может быть, и был. Во всяком случае христианство в Колоссах обязано своим происхождением ему.

ПОВОД К НАПИСАНИЮ ПОСЛАНИЯ К КОЛОССЯНАМ И ЦЕЛЬ ЕГО

Из содержания самого послания видно, что поводом к написанию его послужило появление во Фригии каких-то лжеучителей, угрожавших чистоте христианской веры, и желание апостола Павла предостеречь колоссян от увлечения этими лжеучителями. Из слов, которыми св. Павел характеризует этих лжеучителей (см. 2:4; 2:8; 2:16, 20-23), видно, что эти лжеучения не представляли собой какой-либо строго определенной системы и не отличались ясностью и определенностью, а были какой-то смесью языческого философствования, чего-то вроде начатков гностицизма, и иудейства, державшегося прежних постановлений о пище и праздниках и об обрезании (2:11-15). Известить о появлении этих лжеучителей св. апостола Павла, находившегося тогда в узах в Риме, пришел Епафрас, который и просил своего учителя написать колоссянам послание.

Целью послания было предостеречь колоссян, чтобы они не прельстились вкрадчивыми словами теософов, будто можно на ком-либо или на чем-либо, кроме Христа Господа, опереться упованием своим (Амвросиаст), а вместе с тем убедить их держаться, как непрекаемой истины, того учения, которое было возвещено им Епафрасом, «верным для них служителем Христовым» (Кол. 1:7; 4:12-13).

ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ ПОСЛАНИЯ К КОЛОССЯНАМ

В послании св. апостол Павел дважды упоминает, что он находится в узах (Кол. 4:3, 18). Это были первые узы в Риме, так как при апостоле находился Тимофей (1:1), которого не было при вторых узах. Оно написано ранее послания к Филиппийцам и одновременно с посланием к Филимону. Следовательно, место написания его — Рим, а время —

вероятно, около 61 или 62 годов. Отправлено оно было в Колоссы с Тихиком и Онисимом, который нес от апостола еще особое послание к Филимону, своему бывшему господину (4:7-9).

СОДЕРЖАНИЕ И РАЗДЕЛЕНИЕ ПОСЛАНИЯ К КОЛОССЯНАМ

Послание к Колоссянам содержит в себе четыре главы. Главная тема послания – опровержение лжеучителей, пыгавшихся доказать, что можно прийти к Богу и спастись помимо Господа Иисуса Христа. Послание к Колоссянам разделяется на следующие части:

- 1) Предисловие (1:1-11);
- 2) Вероучительная часть (1:12, 2:23);
- 3) Нравоучительная часть (3, 4:6);
- 4) Послесловие (4:7-18).

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ РАЗБОР ПОСЛАНИЯ К КОЛОССЯНАМ

Как и всегда, послание начинается надписанием с приветствием от имени «Павла, волею Божиею апостола Иисуса Христа, и Тимофея брата». Преподав колоссянам благодать и мир, св. апостол говорит, что с тех пор как он услышал от Епафраса о вере их и любви ко всем святым, то есть христианам, он не перестает молиться о них, чтобы они все более и более духовно усовершенались (1:1-11).

Цель послания – предостеречь колоссян от лжеучителей. Поэтому в вероучительной части послания св. апостол прежде всего изображает домостроительство спасения людей. Для этого он прежде всего благодарит Бога за то, что Он избавил нас от власти тьмы и ввел в царство возлюбленного Сына Своего (1:12-14). После сего апостол начинает рассуждать о самом лице Божественного Спасителя, «Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари» (1:15). «Образ, — говорит еп. Феофан, — указывает на единосущие с Отцом: в силу чего? В силу того, что рожден. Поелику рожден, единосущен, единосущен же будучи, есть образ». «Рожденный прежде всякой твари» — здесь указывается, что Сын Божий рожден, а не является тварью Бога Отца. «Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для Него создано» — здесь содержится важная догматическая истина о том, что Сын Божий есть Творец всего существующего и, следовательно, Сам не может быть тварью. Этим не устраняется участие в творении Бога Отца

и Духа Святого. Апостол, ставя целью опровергнуть лжеучителей, отрицавших Божество Иисуса Христа, лишь подчеркивает этим утверждением Его Божественное достоинство. Догматическое значение этого места заключается еще и в том, что здесь указываются разные степени иерархии в мире ангельском: «престолы, господствия, начала, власти...» (1:16). «И Он есть прежде всего, и все Им стоит» — «Часто повторяет одно и то же, чтобы учащением слов, как бы частыми ударами, с корнем иссесть нечестивое учение. И смотри, не сказал: пришел в бытие прежде всех, но: «Той есть прежде всех», что свойственно Богу» (св. Златоуст). Итак, Сын Божий, воплотившийся в лице Иисуса Христа, «не только есть Создатель всего, но и промышляет о том, что сотворил, и правит тварью, и Его премудростью и силою стоит она» (блж. Феодорит). Не посредствующие между Богом и миром духи, не зоны (как учили гностики), и не ангелы поддерживают порядок в мире, но тот же Сын Божий, Который сотворил все, не исключая и самих Ангелов. Эти слова апостола обличают и деистов, отрицающих Промысел Божий: мир не сам собой стоит и не одними бездушными законами природы управляется, но непосредственным участием в его жизни Творца. «Все Им стоит, — говорит св. Златоуст, — значит, если бы что изъято было из Его промысла, разрушилось бы и погибло» (1:17). Сказав о том, что есть Господь Иисус Христос по Божеству, апостол переходит затем к речи о том, что есть Он по домостроительству нашего спасения. Здесь раскрываются две важные догматические истины: высота Богочеловека, ставшего Главою Церкви, и, как главное дело Его, — примирение всяческих с Богом. «И Он есть глава Церкви; Он начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство» (1:18). «Сказав: Глава, — говорит св. Златоуст, — апостол хочет показать близость к нам Господа и вместе великость человеколюбия Божия, — что Тот, Кто так высок и есть выше всех, благоволил соединиться так тесно с нашей низостью», то есть как глава с телом. «Он — Начаток» — это значит, что Христос стал родоначальником обновленного им человечества. «Первенец из мертвых» — «Как прежде всех Воскресший, за Которым последуют и все прочие» (св. Златоуст), как основание, источник общего всех воскресения (блж. Феодорит). «Дабы иметь Ему во всем первенство» — то есть, чтобы Он был первым во всех отношениях. Это говорится «в противность лжеучителям, которые вводили многие силы (зоны), и через то многовластие» (еп. Феофан)

(1:18). «Ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота», то есть чтобы в Сыне Его совмещалось всякое совершенство — «все сполна, что потребуется для кого бы то ни было, и во времени, и в вечности» (еп. Феофан). Эта мысль направлена и против гностиков. Они учили, что полнота, или «плирома», как они говорили, слагается из многочисленного ряда существ, обладающих различными совершенствами, а апостол учит, что всяческое совершенство сосредоточено в одном Сыне Божиим (1:19). «И чтобы посредством Его примирить с собою все, умиротворив через него, Крестом креста Его, земное и небесное» — здесь указывается на главное дело Богочеловека — примирение всяческих с Богом. Грехопадение людей внесло вражду между Богом и тварью: крестная жертва Сына Божия внесла умиротворение, сняв с человека вину его греха и примирив его с Богом. Это же, в свою очередь, примирило и ангелов с человеком, которые, как верные служители Божии, не могли не быть враждебно настроены к согрешившему человеку: «ангелы вооружились против людей, — говорит св. Златоуст, — видя оскорбляемым от них Владыку своего». Теперь же, после совершения Господом подвига искупления, Ангелы относятся к нам, как старшие братия к младшим, как служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение (Евр. 1:14). Вот это и значит: «и небесное» (1:20).

Изложив сущность домостроительства нашего спасения, св. апостол Павел делает приложение изложенного им учения, во-первых, к колоссянам (1:21-23), а во-вторых, к себе и к своему апостольскому служению (1:24-29). Он говорит, что и колоссяне могут сподобиться плодов искупительного дела Христова, если только пребудут твердыми и непоколебимыми в вере и не отпадут от принятого ими учения Христова, проповедуемого им Павлом. О себе апостол говорит, что он радуется в страданиях своих за колоссян и за все тело Церкви, ибо он страдает, по домостроительству, как служитель Слова Божия и проповедник той тайны спасения, которую он только что объяснил колоссянам.

Содержание второй главы все направлено против лжеучителей, пытающихся прельстить колоссян. Начинает обличение их св. апостол Павел ссылкой на свой подвиг, желая как бы расположить колоссян ко вниманию и приобрести их полное доверие к себе. Сначала он хвалит колоссян, а с ними и жителей Лаодикии и Иераполя за то, что

сердца их соединены в любви для всякого богатства совершенного разумения, для познания тайны Бога и Отца и Христа, «в Нем сокрыты все сокровища премудрости и ведения». «Первая мысль тут та, что Господь Иисус Христос как Сын Божий и Бог Сам все знает... если так, то у Него должно просить всего; Он дает премудрость и знание» (св. Златоуст). Но по ходу речи эти слова имеют и такой смысл: «Кто Его познает, тот в этом самом познании стяжет всю премудрость и все знание» (еп. Феофан), приобретет самое высшее и драгоценное ведение. «Посему, — как бы так внушает колоссянам апостол, — если кто подойдет к вам в качестве премудрого и начнет вам предлагать премудрость, не согласную с познанием тайны Божией о Христе Иисусе, не слушайте его: не мудрость он вам предлагает, а нелепое мудрование» (Амвросиаст и еп. Феофан). «Это говорю я для того, чтобы кто-нибудь не прельстил вас вкрадчивыми словами, — поясняет апостол и увещевает колоссян: — Смотрите, чтобы кто не увлек вас философиею и крутым обольщением, ко преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (2:1-8). Отсюда можно видеть, что лжеучение, угрожавшее чистоте веры колоссян, было философского характера. Оно было чисто человеческого происхождения и, видимо, пользовалось стихиями мира с суеверными целями, для таинственного общения с духовным миром, что действительно наблюдалось у древних мистических сект, как и ныне у спиритов и им подобных. «Ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно» — то есть во Христе обитает вся полнота Божества телесно, то есть воплощенно и осязательно, а не только образно и в каком-нибудь переносном смысле, обитает, как душа в теле. «Но не думай, — поясняет блж. Феодорит, — что Он заключен в теле — объят, ограничен», ибо «Он Божеством неописан».

«И вы имеете полноту в Нем» — вы уже исполнены в Нем, а поэтому не следует слушать никаких лжеучителей — в Нем вы имеете всю полноту и ни к кому другому не обращайтесь. Он — глава всех ангельских сил — «всякого начала и власти». Так как лжеучители, видимо, учили какому-то незаконному мистическому поклонению Ангелам, то апостол и хочет предостеречь их от этого, уча, что Иисус есть Глава и Повелитель всех ангельских начал и властей (2:9-10).

«В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным... бывши погребены с Ним в крещении» — эти слова, несомненно, против иудействующих, требовавших обрезания. Апостол говорит, что

христиане обрезуются «обрезанием нерукотворенным», которое состоит в «совлечении греховного тела плоти» и очищении от грехов в таинстве крещения. В этих стихах (2:11-14) заключается важная мысль о том, что ветхозаветное обрезание заменено в Новом Завете таинством крещения. Достоинно примечания то, что апостол сравнивает крещение с погребением — отсюда ясно, что правильный способ совершения этого таинства — погружение, а не обливание, как принято на Западе.

«Отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою» — «апостол говорит это о силах диавольских, — поясняет св. Златоуст, — потому что природа человеческая была будто одета ими». Отсюда узнаем, что и в мире злых духов есть также своя иерархия, как и в мире добрых духов. Этим апостол снова предостерегает колоссян от какого-то особенного служения Ангелам: добрые Ангелы не могут сообщить никакого высшего знания по сравнению с тем, которое открыто Господом Иисусом Христом, а злые ангелы побеждены Им и не могут вредить верующим и следующим учению Христову, поэтому не нужно прибегать к каким-либо заклинаниям против них или вступать вообще в какие бы то ни было отношения с ними (2:15).

В последних стихах 2 главы, с 16 по 23 стих, св. апостол предлагает предостережения от определенных уклонений от истины. Этих предостережений всего три.

Предостережение первое касается иудейских обычаев, которые нет надобности соблюдать христианам: «никто да не осуждает вас за пищу, или питье, или какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу; это есть тень будущего, а тело — во Христе» (2:16-17). Во втором предостережении внушается не прельщаться кажущимся смиренномудрием лжеучителей и службой Ангелов. Лжеучители, помимо Главы Церкви — Христа Спасителя, учили достигать единения с Богом через посредство Ангелов, с которыми нужно уметь входить в общение разными таинственными средствами, а между прочим, истощением плоти. В этом они, подобно гностикам, видели высшее знание, горделиво относясь к настоящим христианам, хотя и принимали на себя вид смиренномудрия. Это лжеучение пустило свои корни, так что Лаодикийский поместный собор в 365 году счел нужным нарочитым 35-м правилом воспретить «фригийское ангелослужение», называя его «тайным идолослужением». Еп. Феофан по поводу этого

лжеучения пишет: «Не было ли это что-либо похожее на собрания наших спиритов и с какими-нибудь приемами и действиями, похожими на те, которые бывают у последних? — Всячески дух один и там и здесь». Предостережение третье: не увлекаться человеческими мудрованиями о необходимости воздерживаться от некоторых веществ: «не прикасайся, не вкушай, не дотрагивайся» — очевидно, здесь идет речь не о воздержании как таковом, но о подвиге поста, который всегда существовал в христианской Церкви, а о каких-то суеверных представлениях о разных родах пищи; и теперь теософы и оккультисты учат о том, что некоторые роды пищи могут вредить человеку в духовном отношении, а потому их не следует касаться. Не следует придавать пище какое-либо духовное значение, ибо всем веществам, употребляемым в пищу, один конец — истление. Как же можно придавать им какое-то таинственное значение? (2:20-22).

«Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти» — эти требования: не прикасайся, не вкушай — «только вид премудрости имеют, или лучше — имеют одно голое (бессодержательное, пустое), но вкрадчивое слово» (Экумений). Под «самовольной службой» разумеется самоизмышленный лжеучителями образ внешнего богопочтения, который состоял в том, чтобы они сами себе изобретали особый чин богослужения, не похожий ни на что бывшее до них, может быть, что-нибудь вроде хлыстовских «радений» или спиритических сеансов. Внешний вид этих лжеучителей так представляет еп. Феофан: «Рубищная одежда, тихая речь, потупленный взор, всклокоченные волосы — вот и смиренномудрие. Дервиши турецкие таковы. Как это ни малозначительно, но всегда привлекало и привлекает, и не одних простых. Как-то трудно освободиться от мысли, что такого рода люди особого некоего, высшего суть духа. Отсюда почет им и послушание».

«Изнурение тела и небрежение о насыщении плоти», очевидно, тоже у этих лжеучителей отличались не христианским характером. Быть может, они, подобно манихеям, считали плоть злым началом (2:23).

С третьей главы начинается нравоучительная часть послания. Здесь св. апостол сначала представляет христианскую жизнь, какою она должна быть сама по себе (3:1-17), а потом указывает, какою она должна быть в христианах при разных внешних их положениях и

состояниях (3:18-25 с продолжением до 4:6). Нравственные наставления св. апостол начинает с увещания: «Ищите горнего... о горнем помышляйте, а не о земном, ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (3:1-3). В таинстве крещения христиане умирают для греха и воскресают со Христом к новой Богоугодной жизни, поэтому они должны помышлять не о земном, а о небесном, и жизнь их должна быть вся в Боге. Это — жизнь внутренняя, духовная, сокрытая от других. Плоды этой сокровенной в Боге жизни откроются, станут явными для всех, «когда явится Христос» — при втором Пришествии Христовом и общем воздаянии на Страшном Суде (3:4). Памятуя о славе, ожидающей праведников, христиане должны уклоняться от всякого вида зла, что и перечисляет апостол в 5-9 стихах. Назначение христианина — «совлечься ветхого человека с делами его и облечься в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его», то есть «отбросить свою самоугодливую самость со всеми страстями и решиться жить самоотверженно для одного угождения Богу. Эта решимость, обнимающая все существо приступившего к Господу с верою и крестившегося, и есть новый человек» (еп. Феофан) (3:9-10). «Нет ни еллина, ни иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (3:11) — «Благодарить Божия о Христе Иисусе всех объединяет, и из всех составляет единое тело», поэтому «во Христе Иисусе все естественные различия исчезают» (еп. Феофан). Раздев христианина от страстей, апостол облакает его в добродетели, перечисляя в 12-17 стихах добродетели, которые должны быть свойственны христианам, из коих особенно подчеркивает он «любовь, которая есть совокупность совершенства» (ст. 14), то есть «совмещение и содержание всего, что составляет совершенство, как бы корень» (еп. Феофан). Средствами к преуспению в добродетельной христианской жизни апостолом поставляются: обогащение ума ведением Божественных истин, молитва и делание всего во Имя Божие (3:16-17).

Во второй половине третьей главы (ст. 18-25) св. апостол дает нравственные наставления христианам в зависимости от их положения: отдельно женам, отдельно мужьям, детям, отцам, рабам.

В первых 6 стихах четвертой главы заканчиваются эти нравственные наставления. Апостол заповедует справедливое отношение к рабам, а затем снова переходит к общим наставлениям для всех христиан, независимо от их общественного положения, внушая постоянство

в молитве и духовное бодрствование с благодарением. В заключение апостол просит молиться о нем с его сотрудниками, «да Бог отверзет нам двери слова», чтобы Бог помог им беспрепятственно проповедовать Его Слово (4:1-4). Апостол заповедует благоразумное отношение к «внешним», то есть еще не уверовавшим, и увещевает: «слово ваше да бывает во благодати солью растворено», то есть задушевно, исходящим из сердца и дышащим благорасположением, но вместе с тем сдержанно и благоразумно, что и значит «солью растворено» (ст. 5-6).

Стихи 7-18 составляют послесловие. В нем апостол говорит, что посылает это послание с Тихиком, «возлюбленным братом и верным служителем и сотрудником в Господе» (ст. 7-8). С ним посылается и Онисим, бывший слуга Филимона. В заключение апостол передает приветствия от находящихся с ним и заповедует прочитать это послание и в Лаодикийской церкви. Кончается послание обычным апостольским благословением (ст. 16-18).

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К СОЛУНЯНАМ

ОСНОВАНИЕ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ В СОЛУНИ

Город Солунь, названный так славянами, а по-гречески Фессалоника, или ныне Салоники, расположен на склоне горы в северо-западном углу Ферманского залива Эгейского моря. В апостольские времена он был главным городом второго округа Македонской области, резиденцией римского претора. Самое географическое положение способствовало тому, что он сделался цветущим, богатым, густо населенным торговым центром. В связи с этим он славился роскошью и упадком нравственности. Коренное население его составляли греки, но почти столько же было в нем и римских переселенцев. Значительную часть населения составляли в Солуни и иудеи, занимавшиеся торговлей и открывшие тут не простой молитвенный дом, как было в Филиппах, а синагогу (Деян. 17:1).

Об основании Христовой Церкви в Солуни повествуется в 17 главе книги Деяний. Церковь эта основана св. апостолом Павлом во время его второго проповеднического путешествия. Огласивши евангельской проповедью Филиппы, св. апостол Павел вместе со своими спутниками Силою и Тимофеем прошел через Амфиполь и

Аполлонию и прибыл в Солунь. Впрочем, Тимофей, вероятно, некоторое время оставался еще в Филиппах для утверждения новообращенных христиан и присоединился к апостолу Павлу несколько позже, в Верии. По своему обыкновению, св. апостол Павел начал свою проповедь в синагоге. Исходя из ветхозаветных пророческих писаний, он начертал перед слушателями образ Мессии, Которому «надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых» (Деян. 17:3). Проповедь его имела большой успех, так как, по словам Деяписателя, «уверовали и присоединились к Павлу и Силе, как из еллинов, чуждых Бога, великое множество, так и из знатных женщин немало» (17:4). Но, конечно, апостол проповедовал не только в синагоге, а и повсюду на улицах и площадях, что видно из послания к Солунянам, где он напоминает свой труд проповеди у них (1 Сол. 2:9-12). Однако были и неверовавшие, которые возбудили возмущение в народе против Павла и Силы. Можно предполагать, что большинство уверовавших были именно прозелиты, а из природных иудеев уверовали лишь немногие. Остальные же раздражились на апостолов за успех их проповеди и возбудили против них негодных людей среди языческой толпы, которые, «приступив к дому Иасона (которого св. Павел называет своим родственником — см. Рим. 16:21), домогались вывести их (то есть Павла и Силу) к народу. Не нашедши же их, повлекли Иасона и некоторых братьев к городским начальникам, крича, что эти всесветные возмутители пришли и сюда, а Иасон принял их, и все они поступают против повелений кесаря, почитая другого царем, Иисуса» (Деян. 17:5-7). Обычный способ борьбы иудеев с проповедниками Христова учения! Клевета эта сначала смутила и градоначальников, но потом они, взглянув на приведенных и «получив удостоверение (о личности их) от Иасона и прочих», поняли клевету и отпустили их (Деян. 17:9). Несмотря на благоприятный исход дела, братья сочли за лучшее отправить Павла и Силу в Верию — маленький городок на юг от Солуни. Проповедь св. апостола Павла в Солуни, как видно из его собственных слов, принесла богатые плоды. Солуняне приняли его проповедь «не как слово человеческое, но как слово Божие» (1 Сол. 2:13). В краткий трехнедельный срок пребывания св. Павла в Солуни там образовалось значительное по числу, крепкое по духу и горячее по силе одушевления общество христиан, ставшее образцом для всех верующих в Македонии и Ахаии, что подчеркивает сам св. апостол в 7 стихе 1 главы послания.

ПОВОД К НАПИСАНИЮ ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ К СОЛУНЯНАМ И ЦЕЛЬ ЕГО

Со скорбью удалился св. Павел из Солуни и, конечно, не переставал постоянно помышлять о судьбе новообращенных. И в Верии, куда он удалился, проповедь его имела большой успех, но и туда пришли иудеи, возмущая и возбуждая народ. Тогда он в сопровождении некоторых охранявших его жизнь верных направился еще дальше на юг, в Афины. Сопровождавшим его до Афин ученикам он поручил скорее вызвать к нему Силу и Тимофея в надежде узнать от них что-нибудь о солунянах (Деян. 17:15). Так как прибывший к нему в Афины Тимофей не мог ничего определенного сообщить о них, ибо находился не в Солуни, а в Верии, то св. Павел направил его обратным путем прямо в Солунь (1 Сол. 3:1-5). За это время св. Павел успел перейти уже в Коринф и здесь именно и получил успокоительные известия о солунянах от возвратившегося Тимофея (Деян. 18:1-5). Оказалось, что слышанное от апостола «слово Божие», не слабея, «действует в верующих солунянах» и они хранят добрую память о своем просветителе, св. Павле, «желая видеть его, как и он их» (1 Сол. 3:6). Это известие чрезвычайно ободрило апостола, что он выразил в различных словах своего послания: «мы живы, когда вы стоите в Господе» (1 Сол. 3:7-8). При этом Тимофей не умолчал и о некоторых еще несовершенных членах Солунской церкви, а также сообщил о недомоганиях, которые всех почти волновали. Не все отрешились вполне от пороков языческой чувственности: некоторые не умели «соблюдать свой сосуд (телесный) в святости и чести», иные же «поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво» (1 Сол. 4:3-11). Все же уверовавшие были в большом беспокойстве относительно участи своих умерших сродников, христиан уже, полагая, что царства славы при втором Пришествии Христовом сподобятся только те, которые в это время будут в живых, а не умершие. Участь умерших поэтому казалась им мрачной и безотрадной, а смерть наводила ужас, как на язычников, не имеющих упования.

Все это и дало повод св. апостолу Павлу немедленно обратиться к солунянам с посланием: во-первых, для того, чтобы выразить им свою радость о вере их, во-вторых, с целью предложить врачевание против замеченных у них Тимофеем нравственных недугов, и, в-третьих, — успокоить их относительно судьбы умерших и предложить им учение о втором Пришествии Христовом.

ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ К СОЛУНЯНАМ

Несомненно, что послание к Солуньянам написано весьма скоро после обращения солунян ко Христу. Это видно из того, что в нем «апостол стоит под живым впечатлением, произведенным на него обращением солунян и своим в них пребыванием» (еп. Феофан). Как само послание, так и книга Деяний дает нам ясные указания места, откуда оно было написано. Так, в начале 3 главы св. апостол пишет: «Не терпя более, мы восхотели остаться в Афинах одни, и послали Тимофея, брата нашего... чтобы утвердить вас и утешить в вере вашей», а далее: «Теперь же, когда пришел к нам от вас Тимофей и принес нам добрую весть о вере и любви вашей... то мы... утешились вами, братья» (1 Сол. 3:1-7). Отсюда видно, что послание написано тотчас же по возвращении Тимофея. Из книги Деяний видно, что возвратившийся Тимофей вместе с Силой прибыл к апостолу Павлу уже не в Афины, а в Коринф. Отсюда следует, что послание к Солуньянам написано в Коринфе.

Определению времени написания послания помогают сведения, которые дает книга Деяний о пребывании апостола Павла в Коринфе. Она сообщает, что придя в Коринф, св. апостол Павел поселился у Акилы и Прискиллы, иудеев, изгнанных императором Клавдием из Рима. Указ об изгнании иудеев из Рима, по сообщению римских историков Светония и Тацита, был издан в 52 году. Надо прибавить к этому по крайней мере год — время, необходимое на переселение Акилы в Коринф и устройство там. Поэтому и полагают, что послание к Солуньянам написано в 53 году или в начале 54 года. Это — самое раннее послание.

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ К СОЛУНЯНАМ И ЕГО РАЗДЕЛЕНИЕ

Первое послание к Солуньянам содержит в себе пять глав. Оно ясно распадается на две части: 1) историческую и 2) нравственно-догматическую. В начале, как обычно, стоит надписание с приветствием, а в конце — заключительные распоряжения, благопожелания и обычное апостольское благословение.

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ РАЗБОР ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ К СОЛУНЯНАМ

Начинается послание надписанием с преподанием благословения Солунской церкви от имени Павла, Силуана и Тимофея. Последние

два упоминаются как сотрудники Павловы, лично известные солунянам, бывшие там, учившие и делавшие распоряжения, а кроме того, и потому, должно быть, что послание составлено апостолом Павлом на основании сведений, доставленных Силою и Тимофеем. «Все трое, — говорит еп. Феофан, — как бы одними устами одно преподали (солунянам) спасительное Евангелие». Своего апостольского достоинства св. Павел здесь не упоминает: или потому, что солуняне «были еще новообращенные и не знали его коротко» (св. Златоуст), или потому, что он и так уже имел в их глазах большой авторитет. Во всяком случае в этом выразилась его скромность. К указанию на свое апостольское достоинство он прибегает лишь в некоторых случаях, когда находит это необходимым для пользы своего проповеднического дела.

Первая глава, очень короткая, всего из 10 стихов, вся исторического содержания. Здесь апостол изображает светло-благодатное христианское состояние солунян, благодарит Бога за успех своей проповеди среди них и хвалит их за стойкость в вере, говоря, что они «стали образцом для всех верующих Македонии и Ахаии» (ст. 7). Эта историческая часть послания продолжается и далее, во второй и в третьей главе.

Во второй главе св. апостол описывает свое пребывание с сотрудниками своими в Солуни, причем преимущественно касается двух пунктов: характеристических черт своего проповедования и действия (ст. 1-12) и уверования и мужественного пребывания в вере солунян (ст. 13-16). Этим он, вероятно, хотел оживить и утвердить их веру и тем воодушевить их на непоколебимое стояние в ней и за нее во время гонения (еп. Феофан). С этой же целью он особенно сильно и ярко описывает труды, понесенные им и его сотрудниками (ст. 9). Но о себе и о чистоте своих побуждений св. апостол Павел говорит, вероятно, и для того, чтобы опровергнуть нарекания на себя и на свое дело со стороны врагов евангельской проповеди, как он делал это и в послании к Галатам, и во втором послании к Коринфянам. Сочувствие св. апостола Павла к солунянам столь искренно и глубоко, что никто не должен колебать их уверенности в этом сочувствии. «Мы же, братья, — говорит апостол, — бывши разлучены с вами на короткое время лицом, а не сердцем... и раз и два хотели прийти к вам, но воспрепятствовал нам сатана», конечно по попущению Божию. «Сатана полагал препоны апостолам, — пишет Амвросиаст, — чтобы не распространяли света истины среди людей. Он возбуждал неверных препятствовать

апостолам побоями и узами, «да не проповедуют Слово Божие». Очевидно, в данном случае св. Павел имел в виду враждебное отношение к нему неверовавших солунских иудеев, которые покушались на его жизнь. Преследование ими св. апостола Павла даже в Верии, куда он ушел из Солуни, указывает на особенно сильное их против него раздражение.

В третьей главе св. апостол вспоминает о том, как он посылал к солунянам Тимофея, который потом утешил его добрыми о них известиями. В 6-10 стихах св. апостол выражает всю глубину своей радости о стойкости солунян в вере словами: «теперь мы живы, когда вы стоите в Господе» (ст. 8). Иными словами, апостол хотел сказать, что как бы камень спал у него с сердца после получения добрых известий о солунянах, и он чувствует себя как бы ожившим от смертной скорби за них, угнетавшей его сердце. Заканчивается эта глава молитвенными благожеланиями апостола Павла солунянам. Он молит Бога, чтобы Бог помог ему дойти к ним, а им — возрасти в христианском совершенстве и явиться такими во второе Пришествие Христово (ст. 11-13).

С четвертой главы начинается нравственно-догматическая часть послания. Собственно эта глава, как и пятая, содержит главным образом нравственные уроки, в среду коих вставлено чрезвычайно важное догматическое учение о втором Пришествии Христовом и о воскресении мертвых. Нравственные наставления несомненно даются в связи с пороками, замеченными у солунян Тимофеем. Первое и основное наставление здесь: «воля Божия — есть освящение ваше... призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости» (ст. 3-7). Здесь св. апостол указывает на главное назначение христианина — идеал святости, и в связи с этим увещевает солунян воздерживаться от блуда, каковой порок, вероятно, оставался у них еще со времени пребывания их в язычестве, ибо язычники не считали блуда пороком. Солуняне должны воздерживаться от блуда, «умея соблюдать свой сосуд в святости и чести, чтобы вы ни в чем не поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво, потому что Господь мститель за все это...». — здесь, по толкованию свв. Отцов, идет речь о прелюбодеянии. «Не завладевать его собственностью, привлекая к себе его жену». Св. Златоуст пишет: «Прежде говорил апостол о блуде вообще, а здесь говорит о прелюбодеянии. Любодействовать не должно ни с чужими женами, ни с незамужними». «Бог мститель есть за все беззакония, но особенно за дела блудные, потому что ими больше всего унижает

человек образ Божий, по коему создан» (еп. Феофан). Апостол настойчиво напоминает, что заповедь о чистоте — Божественного происхождения, а потому кто ее отменяет, тот «не человека отменяет, но Бога», оказывает неуважение и презрение Самому Богу, давшему нам Духа Святого (ст. 3-8). Далее св. апостол как бы мимоходом упоминает о братолюбии, похвалив солунян за то, что они преуспевают в нем, и увещевает еще более преуспевать, для чего надо стараться «жить тихо, делать свое дело и работать своими собственными руками, поступая благоприлично перед внешними», то есть язычниками (ст. 9-12).

С 13 стиха четвертой главы апостол излагает важное догматическое учение о втором Пришествии Христовом и о воскресении мертвых, которое обнимает и первые 11 стихов следующей, пятой главы. С этим догматическим учением св. апостол соединяет и вытекающие естественно из него нравственные уроки. Стихи от 13 по 17 составляют апостольское чтение в церковном чине погребения усопших, а также в субботу на заупокойной Божественной литургии.

«Не хочу же оставить вас, братие, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды» (4:13) — смысл этих слов таков: «хочу преподать вам точное понятие о положении умерших для вашего успокоения» (еп. Феофан), чтобы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Эти «прочие» — саддукеи, отвергавшие воскресение мертвых, и все язычники, которые хотя и не были лишены совсем веры в бессмертие души человека, но представляли себе загробную жизнь весьма смутно и безотрадно, в виде какой-то дремоты и вообще крайне стесненного состояния. «Надежды — удел живых, — говорил Феокрыт, — умершие же безнадежны». «Солнце заходит и восходит, — говорил Катулл, — нам же, коль скоро однажды померкнет луч жизни, предлежит непробудно спать вечную ночь». Для христиан же смерть не должна представляться чем-то мрачным, ибо «веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним» (4:14) — не только здесь, но и в других местах воскресение мертвых св. Павел поставляет в зависимость от Воскресения Христова (см. Рим. 8:11; 1 Кор. 15:12-23; 6:14; 2 Кор. 4:14). Христос воскресший есть Начаток (1 Кор. 15:20). Его Воскресение есть залог воскресения всех. Христос, воплотившись, стал Главою всех верующих, составляя с ними одно тело. Если Глава тела воскрес, то не может быть, чтобы члены тела остались мертвыми: воскреснут и они. «Он всех людей воскресил Своею плотью (положил основание сему

воскресению), почему и называется «первороденным из мертвых» (Кол. 1:18) (св. Дамаскин). «Сие говорим вам словом Господним (то есть по нарочитому откровению от Господа), что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших» (4:15) — здесь с полной достоверностью на основании откровения, бывшего ему от Господа, св. апостол уверяет солунян, что оставшиеся в живых в момент второго Пришествия Господня не предвоят умерших, то есть не предупредят их встречей Господа, грядущего со славою на землю, и не раньше умерших примут участие в радостях жизни будущего века, но все будут в равном положении. «Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде» (4:16) — здесь второе Пришествие Господне как бы противопоставляется первому Его пришествию: то было тихим и незаметным, а это будет славным и величественным, видным для всей вселенной. Оно произойдет «при возвещении», коим Бог изречет определение, что время кончилось и настал момент воскресения мертвых и обновления мира. Это Божие повеление будет принято первым из Ангелов — конечно, Михаилом, блюстителем народа Божия, прежде ветхого Израиля, а потом Нового Израиля — христиан — и возвещено гласом Архангела прочим воинствам небесным, которые посредством труб Божиих возвестят об этом повелении Божиим всем концам земли. «Под «трубою Божиею» здесь разумеется, как поясняет св. Златоуст, не одна труба: труб будет много. Господь же сойдет по последней трубе». Труба эта возбудит умерших и соберет их с живыми воедино. И в Ветхом Завете труба была органом созывания народа Божия для выслушания воли Божией и исполнения ее (Лев. 25:9; Чис. 10:2; 31:6). Некоторые полагают, что под этой трубой надо понимать великие и шумные перевороты в природе (2Петр. 3:10), которые произойдут при кончине мира (ср. Мф. 24:31). «И мертвые во Христе воскреснут прежде» — слово «прежде» не то означает, как толкуют некоторые еретики и сектанты, будто прежде воскреснут верующие христиане, а потом, через 1000 лет, и неверующие, на что здесь нет никакого намека, а только то, что прежде мертвые воскреснут, а затем оставшиеся в живых будут вместе с ними, после мгновенного изменения их тел, восхищены на облаках, чтобы встретить грядущего Господа. «Потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (4:17) — умершие воскреснут, а живые мгновенно

изменяться: получают тонкие нетленные духовные тела вместо дебелых душевных тел, о чем пишет апостол Павел в другом месте, именно в первом послании к Коринфянам (15:15-51): «Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся». После того, как одни воскреснут, а другие изменятся, последует суд и отделение добрых от злых. Об этом апостол здесь не говорит, а только утешает солунян, что мы, верующие, «всегда с Господом будем» — участниками Его славы и блаженства, там же, где будет и Он Сам, одесную Отца: где именно, от нас сокрыто сие, но во всяком случае — в блаженном общении с Ним, и уже никогда не разлучимся с Ним. Это верх чаяния, воодушевляющего христиан (еп. Феофан). Об имеющих воскреснуть для того, чтобы подвергнуться вечным мукам, апостол здесь не упоминает, потому что пишет к солунянам о воскресении мертвых в утешение им, почему и заканчивает словами «утешайте друг друга сами словами» (4:18).

В первых 11 стихах пятой главы содержится нравственное приложение только что изложенного учения о втором Пришествии Христовом. Апостол напоминает солунянам, что, по словам Самого Господа Иисуса Христа, день Его второго Пришествия — «день Господень» — придет неожиданно, «как тать ночью» (5:1-2). Но под «днем Господним», как учат свв. Отцы, можно разуместь и день смерти каждого из нас, день тоже неизвестный, хотя и неизбежный и тотчас же приводящий нас на суд Господень. «Если долгое непришествие Господа может ослаблять убеждение, что вот-вот Он идет, то ничто другое не сильно так возбудит, как убеждение, что вот-вот идет смерть» (еп. Феофан). Св. Златоуст говорит: «Не составляет ли для каждого кончина века конец его жизни? Зачем много любопытствуешь о всеобщей кончине? Если ты хорошо подготовишься к своей кончине, то от всеобщей не потерпишь никакого зла. Будет ли она далека, будет ли близка, это нисколько не повлияет на решение нашей участи» — «когда будут говорить (беспечные люди пред пришествием Христовым): мир и безопасность, тогда внезапно постигнет их пагуба... и не избегнут» (5:3) — св. Златоуст говорит, что «апостол хотел указать в этом сравнении не на одну только неизвестность времени, а вместе и на жестокость страдания. Ибо как рождающая играя, смеясь, ничего не предвидя, внезапно бывает объята невыразимыми страданиями и терзается муками рождения, — так точно будут поражены души тех

людей по наступлении сего дня». Господь придет так неожиданно не потому, чтобы намеренно хотел застичь всех врасплох, поясняет еп. Феофан, неготовыми, но так будет по причине беспечности людей (ср. Мф. 24:37-39). Страшно это внезапное пришествие лишь для сынов ночи. Сынов же света эта неожиданность не должна устрашать, ибо они, постоянно бодрствуя, всегда готовы к сретению Господа (5:4-7). Поэтому апостол и внушает не предаваться беспечности, но бодрствовать и трезвиться, «облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения, памятуя, что день этот определен не на гнев, но к получению спасения»: мы и должны всячески готовить себя к нему, чтобы получить это спасение (ст. 9).

К учению о втором Пришествии Христовом св. апостол присоединяет нравственные уроки (ст. 12-22). Здесь апостол сначала: 1) предлагает добродетели, на которых держится строй, твердость и благосостояние христианских обществ: увещевает верующих быть в крепком союзе с трудящимися у них пастырями (ст. 12-13) и между собой (ст. 14-15); 2) указывает характеристические черты истинно христианской жизни: христианин должен вразумлять бесчинных, утешать малодушных, поддерживать слабых, быть долготерпеливым, не воздавать злом за зло, но всегда желать всем добра, должен всегда радоваться, непрестанно молиться, за все благодарить, духа не угашать, пророчества не унижать, все испытывать и доброго держаться, удерживаясь от всякого рода зла (5:14-22). В 23-24 стихах указана последняя цель, к которой должен стремиться истинный христианин: сохранить без порока дух, душу и тело в пришествие Господа Иисуса Христа. Здесь — богооткровенное указание на трехчастность, или трехсоставность, человеческого существа. Дух — это высшая сторона души, душа — это жизненное начало в человеке. Заканчивается послание просьбой молиться, приветствием и обычным благословением (ст. 25-28).

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К СОЛУНЯНАМ

ПОВОД К НАПИСАНИЮ ВТОРОГО ПОСЛАНИЯ К СОЛУНЯНАМ

Поводом к написанию второго послания к Солуньянам был слух, дошедший до св. апостола Павла, о том, что солуняне, глубоко проникшись мыслью первого послания о внезапности второго Пришествия

Христовы, стали «колебаться умом и смущаться, будто уже наступает день Христов» (2 Сол. 2:1-2), то есть что этот день близок. Такому убеждению способствовали еще и гонения и скорби, претерпеваемые солунянами (2 Сол. 1:4-5). Слова апостола Павла: «мы, живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших» (1 Сол. 4:15) стали истолковывать в том смысле, что сам св. апостол Павел надеется дожить до второго Пришествия, и, следовательно, оно очень близко. Такие мысли внесли расстройство в нормальное течение жизни солунян: некоторые оставили всякое попечение о житейском и, бросивши все свои дела, предались праздной, мечтательной жизни, иные в волнении только суетились, не будучи в состоянии спокойно трудиться. Такое настроение поддерживалось лжеучителями, по-видимому показывавшими даже какое-то послание, будто бы апостолом Павлом написанное (см. 2 Сол. 3:17-18). Получив вести, возможно от кого-либо из верующих солунян, приезжавших к нему, о таком настроении среди солунян, св. Павел поспешил уврачевать их своим вторым посланием.

ВРЕМЯ, МЕСТО И ЦЕЛЬ НАПИСАНИЯ ВТОРОГО ПОСЛАНИЯ К СОЛУНЯНАМ

Самое содержание этого послания ясно показывает, что оно написано вскоре после первого, ибо служит разъяснением мыслей первого, особенно в вопросе о втором Пришествии Христовом. Видно, что никаких новых событий среди солунян не произошло, кроме смущения, вызванного первым посланием, а потому все основания имеются предполагать, что это второе послание написано тоже из Коринфа и в том же 54 году, как и первое. Это подтверждается еще и тем, что послание надписано именами Павла, Силы и Тимофея, а последние два сотрудника Павловых оба вместе были при нем только в Коринфе. Оно написано, вероятно, в конце пребывания св. Павла в Коринфе, потому что он просит в нем помолиться об избавлении его от злых и лукавых человек, намекая, по-видимому, на восстание против него, возникшее в Коринфе, как описывает это книга Деяний (18:13-18).

Цель второго послания та же, что и первого: сообщить богооткровенное учение о втором Пришествии Христовом и о событиях, ему предшествующих, а в частности, успокоить солунян, чтобы они не делали неправильных выводов из его первого послания и не смущались кривотолками лжеучителей.

СОДЕРЖАНИЕ И РАЗДЕЛЕНИЕ ВТОРОГО ПОСЛАНИЯ К СОЛУНЯНАМ

Второе послание к Солуньянам содержит в себе всего три главы. Оно разделяется на следующие части: 1) обычное надписание и приветствие в первых двух стихах 1 главы; 2) воодушевительный очерк светлой стороны жизни солунян, в котором св. Павел хвалит их за их веру и терпение в скорбях (1:3-12); 3) догматическая, или вероисправительная часть, где св. Павел рассеивает неправые мысли солунян о втором Пришествии Христовом, — 2 глава; и 4) нравоисправительная часть, где св. апостол обличает бесчинно ходящих и увещевает их исправиться, — 3 глава. Заканчивается послание обычным приветствием и благословением (3:17-18).

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ РАЗБОР ВТОРОГО ПОСЛАНИЯ К СОЛУНЯНАМ

Начинается послание надписанием, вполне сходным с надписанием первого послания: «Павел и Силуан и Тимофей Фессалоникской Церкви в Боге Отце нашем и Господе Иисусе Христе», после чего следует обычное апостольское преподание благословения: «Благодать вам и мир...» (ст. 1-2). Вся первая глава посвящена изображению похвальных качеств членов Солунской церкви. Св. апостол хвалит веру и терпение солунян, которые они проявляют во всех волнениях и скорбях. Он благодарит Бога за то, что в них возрастает вера и умножается любовь, и ободряет их тем, что будет суд, на котором все неверы, гонящие их, будут посрамлены и осуждены на вечные мучения, а верующие гонимые будут прославлены — получат отраду. В заключение св. апостол молится, чтобы Бог сподобил солунян выдержать до конца и «соделал их достойными звания», разумеется христианского, дабы «прославилось в них имя Господа нашего Иисуса Христа и они в Нем» (ст. 3-12).

Во второй главе св. апостол рассеивает неправые мысли солунян о втором Пришествии Христовом и объясняет, что «день Господень» не так уже близок, как они думают, ибо перед этим должен еще появиться «человек греха, сын погибели» — антихрист, признаков появления которого пока еще нет. «Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа... не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов» (2:1-2) — здесь апостол указывает на три источника сложившегося у солунян убеждения в близости

«дня Господня»: дух, слово и послание. Под этим «духом» свв. Отцы понимают тот дух пророческий, который находил на некоторых христианах во время их молитвенных собраний, и они начинали воодушевленно говорить на разные темы, а нередко и пророчествовать, предвещая будущее. Но не всякая такая воодушевленная речь всегда от Духа Божия. Может быть и естественное воодушевление. Апостол и предупреждает, чтобы не верили речам о близости второго Пришествия Господня даже в том случае, если бы они исходили от лиц, известных своим пророческим даром. Это подобно тому, как он говорит галатам: «или Ангел с небес...» (1:8). Под «словом» здесь надо понимать, конечно, не слово Самого Господа, а слово, которое ложно приписывалось самому Павлу. Под «посланием» также разумеется какое-то послание, ложно приписанное св. апостолу, на что он сам указывает, говоря «как бы нами посланного». «Яко уже настоеит», что значит: «будто уже наступает день Господень». Грех солунян не в том, что они ожидали наступления «дня Господня» — ждать пришествия Господня надлежит всегда, по заповеди Самого Господа (см. Лк. 12:35-46), но нельзя самим определять этот день, момент наступления его, ибо это никому не известно, кроме одного Бога (Мф. 25:13; 24:36).

«Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели» (2:3-5) — пока не придет отступление прежде и не откроется человек беззакония, сын погибели — антихрист, до тех пор и не наступит «день Господень». Под «отступлением» здесь разумеется предсказанное Господом Иисусом Христом (Мф. 24:4-5; 11-15; 23-24 и др.) великое всеобщее отпадение от веры и крайняя степень разращения, несмотря на распространение Евангелия между всеми народами. Об этом отступлении говорит св. апостол Павел и в первом послании к Тимофею 4:1: «в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским». Об этом же говорит он и во втором послании к Тимофею 3:1-8, а также и св. апостол Иуда в 18-19 стихах. Сам Господь говорил, что когда Он придет на землю, едва ли «найдет веру на земле» (Лк. 18:8). Образно рисует эту мрачную картину «отступления» еп. Феофан Затворник в своем толковании на второе послание к Солуныям: «Евангелие будет всем известно. Но одна часть пребудет в неверии ему, другая, наибольшая, будет еретичествовать, не богопреданному учению следуя, а построивая себе свою веру, своим измышлением, хотя на

основании слов Писания. Этим самоизмышленным верам числа не будет. Начало им положил папа, продолжили его дело — Лютер с Кальвином; положенное же сими последними в основу свое личное постижение веры из одного Писания дало сильный толчок измышлениям вер. Их и теперь уже очень много, а будет еще больше. Что ни царство, то свое исповедание, а там, что ни область, а далее, что ни город, а под конец, может быть, что ни голова, то свое исповедание. Где сами себе строят веру, а не принимают богопреданную, там иначе и быть нельзя. И все такие будут присвоять себе имя христиан. Будет часть и содержащих истинную веру, как она предана св. апостолами и хранится в Православной Церкви; но и из этих немалая часть будет по имени только правоверными, в сердце же не будет иметь того строя, какой требуется верою, возлюбив нынешний век. Вот какая широкая ожидается область отступления. Хотя имя христианское будет слышаться повсюду, и повсюду будут видны храмы и чины церковные; но все это только видимость, внутри же отступление истинное. На этой почве народится антихрист и вырастет в том же духе видимости без существа дела. Потом, отдавшись сатане, явно отступит от веры и, вооруженный обольстительными кознями, всех, не держащих христианства во истине, увлечет к явному отступлению от Христа Господа, заставив себя самого почитать за бога. Не увлекутся избранные, но он будет иметь покушение прельстить и их, аще возможно. Чтобы этого не случилось, прекратятся дни те злые. Явится Господь и упразднит антихриста и все дело его явлением пришествия Своего. — Вот какое, надобно полагать, отступление разумеет апостол». Итак, отступление это будет не внутреннее только и все-таки сдерживаемое до некоторой степени законами государственными, — такое отступление бывало и бывает среди вольнодумцев и лишь подготавливает почву для будущей деятельности антихриста, — отступление в последние времена будет видимое, открытое всем, громкое и произведено будет самим антихристом, который подаст к нему, так сказать, первый сигнал. Так как апостол в приведенных нами выше словах не полагает никакого промежутка времени между отступлением и появлением антихриста и как бы сливает эти два понятия в одно, некоторые св. Отцы считали, что свв. апостол самое слово «отступление» употребил вместо слова «отступник», разумея под ним антихриста (свв. Златоуст, Феодорит, Августин), хотя апостол видимо отделяет антихриста от произведенного им дела отступления.

В 3-10 стихах св. апостол дает характеристику мрачной личности антихриста. Кто он будет? Апостол прямо называет его человеком. Поэтому заблуждались и заблуждаются те, которые думают, будто перед концом мира выступит в призрачном образе человека сам сатана, воплотившийся в кощунственное подобие Христа, но от незаконной дочери человеческой. Нет, это будет не сатана в образе человека, а человек, но только совсем осатаневший, в котором будет жить сатана и действовать через него, как орудие свое всеподслушное (еп. Феофан). Св. Златоуст спрашивает: «Кто же он будет? ужели сатана? — И отвечает: нет, но человек некий, который воспримет всю его силу (энергию)». Подобно этому рассуждает и Экумений: «Не сатана будет антихрист, а человек, сатаню обладаемый и действующий (осатаненный). Он будет какой-нибудь еврей, искусный в магии и составлении специй».

Какими чертами характеризует св. апостол Павел антихриста?

Во-первых, это будет «человек беззакония», то есть пребеззаконный, или беззаконнейший человек, как бы пропитанный беззаконием. Свв. Отцы учат, что самое рождение его будет беззаконным, то есть что он родится от блудницы. «Беззаконно родится, беззаконно будет жить, сам беззаконствуя и расширяя беззаконие всюду, в беззаконии и погибнет, — говорит еп. Феофан, — он будет полное осуществление беззакония, и ничего в нем не будет, кроме беззакония», ни одного здорового места не будет в его душе.

Во-вторых, он будет «сыном погибели», в пагубу себя произвольно отдавший и идущий в нее с сознанием, что погибнет. Но не сам только он погибнет, а и других многих введет в пагубу. Прельстит их следовать своей воле и учению и тем сгубит. Будет находить удовольствие в том, чтобы увлекать других в пагубный путь свой: вся забота его будет о том, как бы побольше сгубить людей». Вспомним, что Христос Спаситель и предателя Своего Иуду назвал «сыном погибели» (Ин. 17:12). Св. Иоанн Богослов в Апокалипсисе также называет антихриста «зверем от бездны», который после богоборства «пойдет в погибель» (Апок. 17:8, 11).

Далее антихрист характеризуется еще следующими словами: «противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» — здесь указываются новые три черты антихриста.

Во-первых, он будет «противник», надо подразумевать противник Богу и Господу Иисусу Христу, отчего произошло и самое имя его «антихрист»: Этим именем прямо называет его св. Иоанн Богослов (1 Ин. 2:18, 22; 4:3; 2 Ин. 7). Св. Златоуст именует его: «антифеос» — «противобожник», или «вместобожник» — вместо Бога себя ставящий, равно как и «антихрист» означает: «на место Христа себя ставящий».

Во-вторых, это будет всеподавляющий гордец, который будет отрицать все, «что называется Богом или святынею», желая, чтобы чтили только его одного и ему одному поклонялись.

В-третьих, это будет беспримерный и открытый наглец, который в своей гордыне не постыдится в храме Божиим сесть, как Бог, «выдавая себя за Бога», — под храмом, как толкуют свв. Отцы, здесь нужно понимать именно храм, а не что-либо иное, подобное храму, причем это не будет один определенный храм, иерусалимский например, а храм в собирательном смысле. «Будет же где-нибудь, — говорит еп. Феофан, — центральное место действия антихриста, и будет, конечно, определенный момент, в который он явит себя таким (то есть божеством). Главный храм того места и разумеет апостол. В этом храме и воссядет он, как Бог, а затем будет садиться в таком значении и во всяком другом храме или, может быть, в других свое восседание засвидетельствует каким-либо иным способом. В Апокалипсисе говорится об образе зверином. Но его ли повсюду поставят в храмах? Храмы же он, конечно, заберет в свое владение вместе с людьми, ибо произведет в них самое широкое отступление от религии и Бога» (еп. Феофан). Трудно допустить, чтобы антихрист искренно сам уверовал в свое божество: это будет с его стороны только богоборческая дерзость и неутолимая жажда восхищать себе от людей божеские почести. Среди поклонников его окажутся разные люди: одни, видимо, совсем потеряют голову, другие — суеверные и неразвитые, ради ложных знамений и чудес действительно уверуют в него как в божество, третьи поклонятся ему неискренно и притворно, боясь его жестокости или раболепствуя перед ним, ради получения разных выгод и почестей, которыми он, вероятно, будет осыпать своих поклонников. Во всяком случае поклонение антихристу явится следствием полной потери людьми страха Божия.

В-четвертых, антихрист получит от диавола способность творить ложные знамения и чудеса и этим особенно будет поражать воображение людей. «Такою окружит себя пышностью в храме, такую даст

себе обстановку посредством призрачных знамений, что все приставшие к нему увидят в этом проявление будто бога, как некогда Ирод, одевшись в одежду царскую и севши на судище перед народом, показался сему последнему чем-то необыкновенным, так что чудилось, будто и голос у него не человеческий, а божеский» (Деян. 12:21-22). Св. Златоуст говорит: «будет стараться показать себя богом, ибо совершит великие дела и явит великие знамения». Экумений: «всякие покушения употребит — делами, знамениями и чудесами явит, будто он бог» (еп. Феофан). Одним словом, он будет чем-то вроде мага или волшебника.

«Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это?» (2:5) — из этого видно, что учение об антихристе, наряду со всеми остальными догматами христианства, входило в состав первоначального апостольского благовествования. Характерно, что св. апостол Павел в течение своего весьма кратковременного пребывания в Солуни не только не обошел молчанием этого учения как второстепенного, но счел нужным изложить его со всей подробностью и теперь в послании лишь напоминает о нем. Вот почему весьма грешат те, кто легкомысленно относится к учению об антихристе, избегая даже говорить о нем, как это часто наблюдается в настоящее время. Не признак ли это близости его явления?

«И ныне вы знаете, что не допускает ему открыться в свое время» (2:6) — что же это такое «не допускает», замедляет явление антихриста? Из слов апостола видно, что солуняне это знали, но нам приходится теперь лишь угадывать мысль апостола, пользуясь святоотеческими мнениями и толкованиями. Св. Златоуст пишет: «одни полагают, что под этим должно разуметь благодать Святаго Духа, а другие — Римское государство». То же повторяют Феодорит, Экумений и Феофилакт, хотя некоторые из них предполагают и другие мнения. Так, Феодорит пишет: «под удерживающим иные разумеют римское царство, а иные благодать Духа, то есть антихрист не придет, пока пребывает благодать Духа. Божие определение не позволяет ему явиться ныне... Поелику Божественный апостол знал сказанное Господом, что Евангелие должно быть проповедано всем народам, и тогда кончина (Мф. 24:14), но видел также, что преобладает еще служение идолам; то, следуя Владычнему учению, сказал, что прежде сокрушится держава суеверия и повсюду воссияет спасительная проповедь, и тогда явится сопотивник истины». Фотий у Экумения:

«явится в свое время, то есть когда настанет определенное ему и Богом попущенное, или соизволенное время». Севир у того же Экумения: «удерживает и не допускает незаконному явиться Дух Святой. Когда Сей, по причине умножения зла в людях, отстранится и отступит, тогда незаконный тот возымеет свободу открыться и выступить на среду, — мешать будет некому» (еп. Феофан).

Вывод из всех этих мнений сам напрашивается, и он в сущности один и тот же. Антихрист не придет раньше, чем не будет проповедано Евангелие всем народам земли и пока не выявятся, согласно известной притче Господа (Мф. 13:24-30; 36-43), плевелы и пшеница. Лишь когда благодать Святого Духа соберет из всех народов способных к спасению, а зло среди остальных достигнет своего наивысшего напряжения, так что люди дойдут до полного забвения Бога и совести и до ниспровержения законной государственной власти и всякого начальства, тогда наступит конец всему и явится антихрист.

Наши русские толковники, основываясь на том, что свв. отцы под «удерживающим» понимали Римское царство, считают, что, поскольку Римское царство прекратило свое существование, теперь надо понимать под этим царскую власть вообще, а в частности и в особенности русского царя как православно-христианского государя, единственного покровителя и защитника во всем мире веры и Церкви Православной. Вот как говорит об этом еп. Феофан, Вышенский Затворник: «Царская власть, имея в своих руках способы удерживать движения народные и держась сама христианских начал, не попустит народу уклониться от них, будет его сдерживать. Как антихрист главным делом своим будет иметь отвлечь всех от Христа, то и не явится, пока будет в силе царская власть. Она не даст ему развернуться, будет мешать ему действовать в своем духе. Вот это и есть «удерживающее». Когда же царская власть падет и народы всюду заведут самоуправство (республики, демократии), тогда антихристу действовать будет просторно. Сатане не трудно будет подготавливать голоса в пользу отречения от Христа, как это показал опыт во время французской революции. Некому будет сказать «вето» властное. Смирненное же заявление веры и слушать не станут. Итак, когда заведутся всюду такие порядки, благоприятные раскрытию антихристовых стремлений, тогда антихрист и явится. До того же времени подождет, удержится» (еп. Феофан. Толкование на второе послание к Солунянам. С. 504).

А вот как говорит об этом приснопамятный святой праведный о. Иоанн Кронштадтский:

«Через посредство державных лиц Господь блюдет благо царств земных и особенно благо мира Церкви Своей, не допуская безбожным учениям, ересям и расколам обуревать ее, — и величайший злодей мира, который явится в последнее время, — антихрист, не может появиться среди нас, по причине самодержавной власти, сдерживающей бесчинное шатание и нелепое учение безбожников. Апостол говорит, что дотоле не явится на земле антихрист, доколе будет существовать самодержавная власть. «Ибо тайна беззакония уже в действии, — говорит он, — только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь, — и тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих» (2 Сол. 2:7-8). (Из книги: «Новые слова, произнесенные в 1902 году». Издание 1903 г. С. 47).

«Откроется в свое время» значит, что антихрист явится не в то время, в какое бы ему захотелось, а в то, какое будет назначено ему Божественным Промыслом. Он явится не против воли Божией. В Божиих планах мироправления стоит и он, и подготовка его и последствия того. Но не потому так, чтобы Бог хотел такого зла людям, а потому, что люди сами себя до того доведут. Этот момент отодвинул Бог до последней возможности, ожидая, не явится ли еще желающий к Нему обратиться и служить Ему. Когда уже нечего будет такого ждать, примет Господь удерживающую руку Свою, зло разольется и антихрист явится (еп. Феофан).

«Тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий» (2:7) — по противоположению с «тайной благочестия», состоящей в воплощении Сына Божия (1 Тим. 3:16), можно заключить, что «тайной беззакония» св. апостол называет здесь скрытые и хитрые усилия сатаны поколебать и затмить в людях веру в Божественного Искупителя Господа нашего Иисуса Христа и путем распространения повсюду безверия довести все человечество до полного нравственного развращения. Еще св. апостол и евангелист Иоанн Богослов говорил: «вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов» (1 Ин. 2:18). Св. Иоанн различает здесь «антихриста» и «антихристов». Первый придет перед вторым Пришествием Христовым, а те, как предтечи его, начали появляться еще при апостолах и, конечно, будут появляться

во все времена христианства как представители антихристианского духа и направления. Это всякого рода лжеучители, которые всегда являлись и будут являться в христианской Церкви и вне ее, в которых как бы воплощается всегда антихристианский дух» (еп. Михаил. Толк. Апок. 1:316). Блж. Феодорит пишет: «Думаю, что апостол означил сим породившиеся ереси, потому что ими диавол доводит многих до отступления от истины. Наименовал же их «тайной беззакония», потому что в них сокрыта сеть беззакония. Потому-то и пришествие антихриста апостол назвал выше «открытием». Ибо что всегда приготавливал в тайне, провозгласил тогда открыто и явно». То же говорит и св. Дамаскин: «Тайной беззакония называет апостол учения еретиков и ложные их догматы. Ибо они предшествуют ему (антихристу), пролагая ему путь и подготавливая время прельщения». Сколько мы видим теперь еретиков, сектантов, лжефилософов, анархистов, колеблющих авторитет законной власти! Из совместной их разлагающей работы между людьми и слагается «тайна беззакония», которая и должна подготовить обстановку, благоприятствующую открытому явлению в мире антихриста. Слова «от среды» не значат: «уничтожится, перестанет быть», а — «устранится, прекратит свою сдерживающую деятельность». «Теперь» значит не во время только апостола, а во все время, «каждый день» (Евр. 3:13). Этим апостол обнимает все время, пока «удерживающий» будет держать (еп. Феофан).

«И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих» (2:8) — тогда, когда не станет «удерживающего», явится беззаконник-антихрист, как всемирный владыка, которому все поклонятся. Словами «которого Господь Иисус убьет духом уст Своих» апостол обозначает быстроту и легкость победы Господа Иисуса над антихристом. Только дохнет Господь — и вся кажущаяся непобедимой сила антихриста исчезнет, яко исчезает дым, яко тает воск от лица огня. Это провидел еще Исаия, говоривший «жезл из корене Иессеева», то есть Мессия Христос, «Духом уст Своих убьет нечестивого» (Ис. 11:4). Поэтому и в Апокалипсисе Господь Иисус, названный там Словом Божиим, изображается с острым мечом, исходящим из уст Его (Апок. 19:15-20).

«И упразднит (Господь антихриста) явлением пришествия Своего» — в этих словах, по мнению толковников, можно видеть всеочищающую силу второго Пришествия Господня. Упразднится, то есть совершенно уничтожится, не только сам антихрист, но и все дела его.

Как свет гонит тьму, так и Господь Своим пришествием «в пламенеющем огне» (1:8) мгновенно положит конец всякому греху и беззаконию. Плевелы будут отделены от пшеницы, и на новом небе и новой земле воцарится и будет жить одна правда и святость (2 Петр. 3:13).

В 9-12 стихах мы находим изображение козней антихриста и указание, кого он прельстит. В этих словах св. апостол дает понять, что избежат обольщения и козней антихриста те, кто твердо держится истины. «Пришествие (антихриста), по действию сатаны, будет со всякою силою, и знамениями, и чудесами ложными» (2:9) — это значит, что антихрист будет действовать силою сатаны. Об этом говорится и в Апокалипсисе, что змий древний «даст ему силу свою и власть великую» (13:2). Знамениями и чудесами антихрист будет пытаться подражать Господу и апостолам, но чудеса его будут призрачными, а не действительными чудесами — фокусами. В Апокалипсисе говорится, что он «огонь низводит с неба на землю пред людьми», сделает икону зверину и даст ей дух, так, что она говорить станет (Апок. 13:13-15), и т.п. Все это будет основано лишь на обмане чувств человеческих.

«И со всяким несправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения» (2:10) — кроме ложных чудес, для уловления более серьезных людей — людей науки и знания — антихрист будет употреблять обольщения словом своим и увлекательными речами, обольщениями мнимой учености и разными заманчивыми научными теориями. Массу антихристовых приверженцев апостол характеризует наименованием «погибающих». Это люди, которые одного с антихристом духа, которые «не приняли любви истины для своего спасения», очевидно потому, что в сердце их нет чутья истины: это люди, по выражению еп. Феофана, как остолбенелые или окаменелые: их сердцу будет ближе то, что говорит антихрист, сумеющий каждого такого человека обольстить своими хитрыми речами и своей мнимой мудростью, перед которой мудрость Божественной истины для таких людей, падких на туманные мудрования, будет казаться слишком простой и примитивной. Хитрые речи антихриста будут, кроме того, льстить развращенному сердцу, оправдывая развратный образ жизни современников его пришествия.

«И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи» (2:11) — это будет страшное нравственное наказание

Божие. Конечно, эти слова нельзя понимать буквально, но лишь в том смысле, что Бог в наказание этим людям попустит поддаться лжи антихристовой. Так и поясняет это блж. Феофилакт: «пошлет» — вместо: попустит ему прийти. Смотри, сначала они отвергли истину, и тогда оставил их Бог, и ложь овладела ими».

«Да будут осуждены все не веровавшие истине, но возлюбившие неправду». «Попустит Бог, — говорит еп. Феофан, — раскроется их (этих людей) злой нравственно-религиозный строй, и они созреют для суда». Они будут наказаны за свою нравственную испорченность, вследствие которой сердце теряет чувство истины и устремляется к неправде только потому, что эта неправда льстит грубым низменным инстинктам человеческой природы.

В последних 13-17 стихах второй главы св. апостол благодарит Бога за светлое религиозно-нравственное состояние призванных им к вере солунян и убеждает их: «Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим» — эти слова чрезвычайно важны, ибо они прямо обличают отвергающих Священное Предание протестантов и сектантов. Об этом так говорит св. Златоуст: «Отсюда очевидно вытекает, что апостолы не все предали верующим через послания, но многое сообщили и без письмени, между тем, и то и другое равно достоверно. Посему мы должны признавать достоверным и церковное предание». «Есть предание, больше не ищи ничего». «Многое, — говорит еп. Феофан, — из преподанного апостолами устно и заведенного ими лично, вошло потом в писания преемников их, пастырей Церкви, а многое оставалось и ими не записанным, а хранилось в сердцах, или в практике, в порядках жизни христианских. Иное намеренно не предавалось письмени, как например, образ совершения таинств, по замечанию Кирилла Иерусалимского, ради сокращения того от неверующих, кои недостойны ни слышать, ни читать о том, пока не уверуют. Отсюда само собою видно, как неосновательно инославные отвергают учения и чины церковные, не означенные в Писании».

Третья глава содержит в себе часть нравоисправительную. Первые пять стихов служат как бы предисловием. В нем св. апостол просит солунян молиться об успехе своего проповеднического дела вопреки козням окружавших апостола беспорядочных и лукавых людей, стремившихся помешать распространению евангельского благовестия как в Коринфе, так и повсюду.

Собственно нравоисправительная часть начинается с 6 стиха: «завещаем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас» — здесь предписывается общий закон для всего христианского благоповедения: христиане должны во всех поступках руководиться апостольским преданием и не иметь общения с теми, которые это предание отвергают или нарушают. Но в этих словах можно видеть и намек на конкретное явление, которое обличает св. апостол далее, в 11 стихе: «слышим, что некоторые из вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суеются». Здесь имеются в виду суеющиеся празднолюбцы, то есть праздношатающиеся и не любящие трудиться. В обличение таковых св. апостол приводит в пример самого себя, напоминая солуныям, как он во время пребывания своего у солунян «ни у кого не ел хлеб даром», но «занимался трудом и работой день и ночь» (ст. 7). Так чиста была совесть св. апостола Павла, что он смело мог предлагать себя, свое поведение и образ жизни в образец солуныям. Это не значит, что апостол считал себя не вправе получать материальные средства на жизнь от солунян, которым проповедовал Слово Божие. По заповеди Самого Христа Спасителя, сказавшего: «трудящийся достоин награды за труды свои» (Лк. 10:7), он имел на нее полное право, но по крайне деликатному и нежно отеческому чувству, какое питал св. апостол к солуныям, он не хотел ничем, даже самым малым, обременять их. А может быть, зная их наклонность к пороку, вызвавшему его обличение, он нашел нужным на себе показать им пример бескорыстия и трудолюбия. Поэтому-то он и говорит им: «не потому, что мы не имели власти (пользоваться от вас содержанием), но чтобы себя самих дать в образец для подражания нам» (ст. 8-9). В данном случае св. апостол Павел дает вечный пример всем пастырям Церкви, с какой осторожностью и благоразумием должны подходить они к вопросу о получении ими содержания от своей паствы. Замечательно далее изречение — «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь». Это изречение использовали для себя неверующие социалисты и особенно коммунисты, дав ему свое толкование и лишая права на существование тех людей, которые, по их мнению, являются паразитами и тунеядцами в человеческом обществе, хотя бы они и трудились, но только не так, как им это угодно. Смысл этого изречения тот, что труд обязателен для всякого человека, как присуждено это Богом при грехопадении первых людей (Быт. 3:19).

Но труд, конечно, может быть разного рода: и физический, и умственный, и духовный. Мысль апостола та, что если кто ест не трудясь, то ест с насилием совести, с грехом. Не та у апостола мысль, чтобы пресечь благотворительность, но чтобы разбудить совесть у праздношатающихся тунеядцев. В 11 и 12 стихах св. апостол прямо и обличает таких тунеядцев, называя их «бесчинно ходящими» и увещевая их «работая в безмолвии, есть свой хлеб». Здесь «заповедуется скромная, уединенная, трудолюбивая жизнь, в противоположность праздношатайству и пустому убиванию времени» (еп. Феофан). В заключение св. апостол Павел внушает отчуждаться от бесчинников с целью их вразумления и исправления и посылает обычные приветствия как признак подлинности своего послания, в отличие от подложных.

**ПАСТЫРСКИЕ ПОСЛАНИЯ
СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА**

Пастырскими называются три последних по времени послания св. апостола Павла: два к Тимофею и одно к Титу. Называются они так потому, что в них св. апостол Павел дает наставления, относящиеся по преимуществу к пастырям Церкви и касающиеся их пастырской деятельности, но вместе с тем в них содержится глубоко назидательное нравственное учение и общехристианского значения.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К ТИМОФЕЮ

СВЕДЕНИЯ О СВЯТОМ ТИМОФЕЕ

Св. Тимофей был любимейшим учеником и неутомимым сотрудником св. апостола Павла (Рим. 16:21). Во многих посланиях св. апостол Павел восхваляет его высокими похвалами. Родился он в Ликаонском городе Листре в Малой Азии. Сведения о том, как св. Тимофей стал учеником св. апостола Павла, мы находим в книге Деяний. Город Листру св. апостол Павел посетил во время своего первого проповеднического путешествия. Там он исцелил хромого от рождения вместе с апостолом Варнавою, и язычники, пораженные чудом, приняли его за бога Меркурия, а Варнаву за Зевса и собирались принести им жертву. Когда же апостолы убедили их, что они не боги, а посланники истинного Бога, посланные Им для того, чтобы отклонять людей от ложной веры и приводить к истинной, и растолковали им, в чем заключается эта истинная вера, они во множестве оставляли свое прежнее языческое нечестие и обращались ко Христу. По преданию, в числе уверовавших была бабка Тимофея Лоида и мать его Евника. Вероятно, они были иудеянки, еще до обращения своего в христианство старавшиеся привить Тимофею страх Божий и обучить его ветхозаветному закону Божию, что видно из слов св. апостола Павла, обращенных потом к Тимофею: «ты из детства знаешь Священные Писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса» (2 Тим. 3:15). Из слов самого Павла мы видим, что вера благочестивой бабки Лоиды и матери Евники перешла и к самому Тимофею

(2 Тим. 1:5; см. Деян. 14:6-19). Когда св. апостол Павел во второе свое проповедническое путешествие вновь прибыл в Листру, братья в Листре и соседнем городе Икони дали ему доброе свидетельство о вере и благочестии Тимофея (Деян. 16:1-2), и св. апостол, прозревая в нем своего будущего усердного сотрудника, пожелал взять его с собой. Так как отец его был необрезанный эллин, то св. апостол Павел, держась своего правила «всем быть для всех» (1 Кор. 9:20-22), обрезал его перед выходом из Листры «для иудеев, находившихся в тех местах» (Деян. 16:3). Это было необходимо для того, чтобы Тимофей мог свободно действовать в иудейском обществе, так как иудеи не желали иметь общения с необрезанными и не стали бы слушать его проповеди; он не имел бы свободного доступа и в синагоги, с которых св. Павел обычно начинал всегда свою проповедь о Христе. Особого повествования о трудах св. Тимофея в книге Деяний мы не находим. Его история сливается с историей проповеднических трудов св. апостола Павла. Где был св. апостол Павел, там почти всегда был и Тимофей, помогая ему либо исполняя его поручения по разным городам и новооснованным церквам христианским. Из надписаний ряда посланий св. апостола Павла видно, что св. Тимофей был с ним в Риме во время его первых уз. Вскоре после того св. апостол Павел рукоположил Тимофея во епископа для города Ефеса. Затем он дважды писал Тимофею, наставляя его и давая ему указания в его новой ответственной пастырской деятельности. Второе из этих посланий написано св. Павлом уже из вторых его уз в Риме, которые закончились мученической смертью апостола. Посетивши апостола в Риме по его просьбе, св. Тимофей возвратился в Ефес и правил тамошней церковью до своей кончины, тоже мученической, пользуясь руководством и св. апостола Иоанна Богослова, который также жил в Ефесе и отсюда руководил пастырской деятельностью всех асийских пастырей. Во время заточения св. Иоанна Богослова на острове Патмос дело руководства всеми церквами Малой Азии исполнял за него св. Тимофей.

ПОВОД К НАПИСАНИЮ ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ К ТИМОФЕЮ, ВРЕМЯ И МЕСТО

Святой Тимофей был поставлен во епископа во время четвертого проповеднического путешествия св. апостола Павла в городе Ефес. Находясь в первых узлах в Риме более года, св. апостол Павел душой и сердцем стремился повидать своих духовных чад в новооснованных

им общинах (Флп. 2:19, 23-24). Поэтому получив свободу, он отложил на некоторое время свой первоначальный план посетить Испанию (Рим. 15:24) и направился в Малую Азию, на что есть указание в 2 Тим. 4:13-20. Тут он в 65 году, обнаружив появление зловредных гностических ересей, распространяемых «хищными волками, не щадящими стада», о которых предсказывал еще при прощании с ефесскими пресвитерами (Деян. 20:20-30), «умолил» сопутствовавшего ему Тимофея остаться и «пребыть во Ефесе» и поручил ему крепко «увещевать некоторых, чтобы они не учили иному и не занимались баснями и родословиями бесконечными». Желая крепче соединить Тимофея с Ефесом, стоившим великому апостолу языков трехлетних напряженнейших трудов (Деян. 19:1-10), св. апостол Павел рукоположил его во епископа Ефесского, несмотря на относительную его молодость (от 30 до 35 лет), а сам направился далее в Македонию, куда неудержимо влекло его отеческое сердце (1 Тим. 1:3-4). Когда он находился в Македонии, до него дошли печальные слухи об усилившихся во Ефесе лжеучениях. Св. Тимофей никогда почти не разлучался со св. апостолом Павлом, а если и посылался куда-либо на время по поручению, то всегда действовал под ближайшим наблюдением и руководством св. апостола. Теперь он остался один на самостоятельном высоком посту. Отчески к нему расположенный апостол Павел не мог не видеть, как трудно ему отстаивать свою ефесскую паству от вторгшихся в нее «хищных волков». Поэтому он и поспешил ему на помощь своим посланием, которое отправлено было из Македонии, вернее всего из Филипп, куда обещал св. апостол Павел прибыть и где имел побуждение побыть подольше. Временем написания этого послания был период между первыми и вторыми узами или четвертое путешествие св. апостола Павла, между 63 и 64 годами по Р.Х.

ЦЕЛЬ НАПИСАНИЯ ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ К ТИМОФЕЮ

Цель этого послания видна из слов самого апостола Павла: «Сие пишу тебе, надеясь вскоре прийти к тебе, чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога Живого, столп и утверждение истины» (1 Тим. 3:14-15). Оставляя Тимофея в Ефесе, св. Павел, конечно, многое сказал ему, но мог и не успеть и не иметь времени подробно рассказать все нужное. Поэтому теперь, опасаясь, как бы не стали пренебрегать его юностью (1 Тим. 4:12), он пишет ему целое руководство пастырской деятельности — «такое

завещание, чтобы он мог воинствовать, как добрый воин и как мудрый и опытный старец» (1 Тим. 1:18).

СОДЕРЖАНИЕ И РАЗДЕЛЕНИЕ ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ К ТИМОФЕЮ

Первое послание св. апостола Павла к Тимофею содержит в себе шесть глав. Содержание его распадается на следующие отделы:

- 1) Наставления Тимофею как вероблюстителю (гл. 1);
- 2) Наставления ему как предстоятелю Церкви: а) относительно церковных собраний (гл. 2); б) относительно лиц, избираемых в клир (3:1-13);
- 3) Общие наставления о должном прохождении высокого архипастырского служения: а) об основной истине христианского вероучения (3:14-16); б) правила архипастырского учительства словом и жизнью (4:1-16);
- 4) Наставления, как учить и руководить пасомых, в зависимости от их разного состояния (5-6:19);
- 5) Заключительное увещание самому Тимофею (6:20-21).

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ РАЗБОР ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ К ТИМОФЕЮ

Начинается послание обычным надписанием: «Павел, апостол Иисуса Христа, по повелению Бога, Спасителя нашего, и Господа Иисуса Христа, надежды нашей» — называет здесь себя св. Павел «послаником», или «апостолом», желая с особой торжественностью засвидетельствовать авторитетность того, что собирается писать Тимофею, присному, то есть подлинному, истинному чаду по вере, коею он породил его духовно. Этими словами он похвалает Тимофея, желая сказать, что по вере он походит на него, как сын на отца.

Первая глава состоит из наставлений Тимофею как блюстителю веры. Св. апостол учит Тимофея увещевать христиан, чтобы они не занимались вопросами, производящими споры, но не служащими к назиданию, а ведущими лишь к пустословию (ст. 3-7). Он должен разъяснять значение Закона Божия, положенного собственно не для праведников, а для беззаконных и непокоривых, и раскрывать, что истинная праведность достигается верою во Христа Иисуса, пришедшего в мир спасти грешников, из которых первым себя признает сам св. апостол Павел, как бывший прежде хулителем и гонителем Христовой веры, а теперь представляющий собою наглядный пример

помилования и оправдания грешников (ст. 8-17). Изречение «закон положен не для праведника» (ст. 9) имеет тот смысл, что праведник, то есть получивший отпущение грехов и благодатное обновление жизни, уже не нуждается в указаниях закона, ибо им руководит благодать Святого Духа. «Закон положен не для праведника, — говорит св. Златоуст, — потому что он не дожидается того, чтобы закон научал его тому, что нужно делать, имея внутри себя наставляющую его благодать Святого Духа, — не нужно наставление тому, кто не имеет недостатка в наставнике». «Из которых я первый» (ст. 15) — блж. Феодорит пишет, что «апостол, называя себя первым из всех грешников, простирается за самый предел смирения». «В этом апостол являет настоящий образец для всех кающихся», — говорит еп. Феофан. Вот почему эти слова вошли у нас в молитву перед причащением. Такое смиренное сознание своей крайней греховности является отличительным признаком каждого истинного христианина. В заключение св. апостол Павел, воздав хвалу Богу (ст. 17), увещевает Тимофея не быть равнодушным к вопросам веры, но ревновать и воинствовать, подобно доброму воину, против врагов веры, воодушевляясь собственной верой и своей чистой совестью. «Главное и в пасомых и в пасущем — вера и благая совесть» (еп. Феофан). Как обратный и устрашающий пример измены вере и доброй совести, св. Павел приводит Именея и Александра, которых он «предал сатане, чтобы они научились не богохульствовать» (ст. 18-20). Не в первый раз апостол употребил это наказание. В Коринфе подобному же наказанию был подвергнут кровосмесник (1 Кор. 6:5). По мысли св. Златоуста, это наказание состояло прежде всего в отлучении согрешившего от общества верующих, после чего он поступал во власть сатаны. Надо полагать, что виновные подвергались в результате этого и каким-либо видимым казням — болезням и лишениям телесным или исступлению ума.

Во второй главе содержатся наставления Тимофею как предстоятелю Церкви, и в первую очередь — о церковных собраниях. Апостол учит, что на церковных собраниях, то есть на богослужениях, прежде всего должны произноситься «молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» (ст. 1-2). «Священник есть, — говорит св. Златоуст, — как бы общий отец целой вселенной, поэтому прилично ему заботиться

обо всех, подобно тому, как печется о всех Бог, на службу Которому он поставлен». Вследствие того апостол и заповедует молиться за всех без исключения людей, не только принадлежащих к Церкви, но и за «внешних», то есть не принадлежащих к ней. Особенно же надо молиться за царя и за представителей государственной власти, дабы вся деятельность их направлялась ко благу их подданных, и не только внешнему, но и внутреннему — «благочестию и чистоте»: «Ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» — ясно, что эта молитва должна быть молитвою о спасении всех, а потому она и приятна Богу, желающему спасения всем людям. Догматическая важность этих слов в том, что ими опровергается безотрадное лжеучение реформатов, учащих о безусловном предопределении Божиим, независимо от воли людей. Ибо зачем молиться о тех, которые все равно предопределены к вечной гибели? — «Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех» (ст. 5-6) — это сказано в доказательство того, что все люди, без исключения, призываются ко спасению ради искупительных заслуг «единого ходатая человека Христа Иисуса». Христос называется здесь только «Человеком» для того, чтобы подчеркнуть, что Ходатаем за нас Он стал благодаря Своему вочеловечению, как истинный Человек. Этими словами не исключается молитвенное ходатайство за нас святых угодников Божиих, как пытаются утверждать это сектанты. Христос назван здесь единым Ходатаем в том смысле, что единственно Он Один принес за нас искупительную жертву на кресте, но этим нисколько не упраздняется молитвенное ходатайство за нас людей, достигших спасения и желающих своими молитвами помочь нам достигнуть его. «Таково было в свое время свидетельство» — свидетельство о том, что Мессии-Искупителю надлежит пострадать за людей, было дано еще в древних пророчествах. «Для которого я поставлен проповедником» — то есть для проповеди об этом свидетельстве я и поставлен.

Далее апостол говорит о том, кто, где и как должен совершать общественные молитвословия в церковных собраниях. «Желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения» (ст. 8) — богослужения церковные должны совершаться мужчинами — предстоятелями церквей, а женщины не должны ни совершать богослужений, ни выступать в молитвенных

собраниях со словом учения. Об этом св. Павел прямо писал коринфянам: «жены ваши в церкви да молчат... неприлично жене говорить в церкви» (1 Кор. 14:34-35). Как видно из Деян. 14:23, св. апостол Павел во всех основываемых им церквях учреждал клир, рукополагая пресвитеров. В 1 Кор. 14:40 он заповедует: дабы все в церквях совершалось благообразно и по чину. Посему несомненно, что под этими «мужами» разумеются предстоятели церквей. Молитвы эти, или богослужение, может совершаться «на всяком месте», а не в одном иерусалимском храме, как было в Ветхом Завете. Так исполнилось проречение Господа самарянке, что наступает час, «когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу» (Ин. 4:21), то есть что христианское богослужение не будет привязано к одному определенному месту, как предрекал это и пророк Малахия: «на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву» (1:11). Как должны совершаться эти молитвы, или богослужение христианское, выражают слова: «воздевая чистые руки», то есть молитвенному воздеянию рук должно соответствовать и возвышенное настроение души — «преподобие», или чистая, не запятнанная пороками совесть и свобода от «гнева и размышления», то есть злых чувств против ближнего и всяких сомнений и колебаний. Затем апостол делает наставления женам о том, как они должны вести себя в церковных собраниях: «также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию» — то есть женщины должны являться в молитвенные собрания в скромных целомудренных одеждах и думать не о внешних украшениях, но о внутреннем благоукрашении себя добрыми делами. «Жена да учится в безмолвии... учить жен не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии» (ст. 9-12) — здесь запрещается женщинам учительство в церкви, то есть произнесение поучений при общественных молитвенных собраниях, ибо такое учительство было бы равносильно властвованию над мужем, между тем как Слово Божие повелевает жене быть в подчиненном положении у мужа. Но учительство жены вне церковных собраний этим не запрещается. «Так Прискилла, — говорит блж. Феодорит, — вместе с Акилою оглашала здравым учением Аполлоса, так верной жене не запрещено оглашать неверного мужа», «детей же учить даже повелено им» (Экумений). То, что женщина должна

находиться в подчиненном положении и не претендовать на главенство, св. апостол выводит из истории сотворения первых людей и их грехопадения: сначала был сотворен Адам, а потом Ева, и не Адам первым согрешил, а жена его. Еще в книге Бытия 2:18, 20, 22 сказано, что жена сотворена как помощница мужу, а помощник, естественно, занимает второстепенное значение после того лица, которому он назначается в помощь. Из того, что жена первой согрешила, апостол делает вывод о большей удобопреклонности жены ко греху, а потому и о неспособности ее главенствовать. Надо, конечно, иметь в виду, что апостол понимает здесь не отдельных женщин и мужчин, среди которых могут быть исключения и в ту, и в другую сторону, а целый женский и мужской пол. «Спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» — здесь, конечно, не о том говорится, что самый физический процесс чадородия послужит жене во спасение, а о том, что спасение женщины и, следовательно, жизненное призвание ее — быть матерью и воспитательницей своих детей. «В том не малая, но великая будет состоять для них награда, — говорит св. Златоуст, — что они воспитали ратоборцев Христу». Блж. Феофилакт говорит то же: «не родить только, но и воспитать должно; и это есть настоящее деторождение; иначе же это не деторождение, а деторастление». Таким образом, женщина приобретет себе спасение, если через свое чадородие будет содействовать распространению и утверждению Царства Христова на земле, воспитывая истинных чад и воинов Христовых.

Третья глава говорит относительно лиц, избираемых в клир, а последние стихи ее излагают основную истину христианского вероучения. «Если кто епископства желает» — здесь под епископством понимается и пресвитерство — «доброго дела желает. Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннолюбив, учителен». Толкуя это место, надо обратить внимание прежде всего на то, что изложив требования, каким должен удовлетворять «епископ», св. апостол сразу переходит к «диаконам», ничего не говоря о второй степени священства — о пресвитерах. Мы уже видели, что в апостольские времена еще не установлены были строго наименования этих двух высших степеней священства, а потому «епископами», или «блюстителеми», по исполняемой ими должности «блюсти» свою паству, назывались и пресвитеры (см. Деян. 20:17-28, а также Флп. 1:1). На вопрос, что здесь понимает

апостол под епископством, блж. Феодорит так и отвечает: «Пресвитерство. Тогда одних и тех же называли пресвитерами и епископами... но явно, что епископам первым надлежит сохранять сии законы, как приявшим большую честь». Почему желающий епископства доброго дела желает? Тут имеется в виду, конечно, не стремление к почестям, связанным с этим саном, а ревностное желание послужить Церкви во благо ближних, потрудиться для их спасения. Что касается требования для епископа быть мужем одной жены, то это требование не то означает, чтобы кандидат во епископы «двух жен не имел зараз, ибо это и всякому христианину воспрещено; но чтобы однажды был женат, был одноженец. Того, кто на второй жене женат, не следует избирать в епископы» (еп. Феофан). Христианская Церковь издревле хотя и разрешала второй брак, но всегда относилась к нему неодобрительно, предпочитая честное вдовство второбрачию. Почему Амвросиаст и пишет: «Хотя иметь вторую жену не воспрещено, но достойный епископства должен воздерживаться и от позволенного другим, по причине высокости сего чина. Желающий его должен быть несравненно выше всех». К этому блж. Феофилакт прибавляет: «говоря сие, апостол не законополагает, что епископ непременно должен быть женат. Как мог повелеть это говоривший: «Желаю, чтобы все люди были, как и я» (1 Кор. 7:7). В настоящее время это апостольское правило исполняется так, что только к пресвитерскому сану допускаются лица, состоящие в первом браке, а епископами могут быть только безбрачные девственники или вдовцы по первом браке. В апостольской древности и в первые века христианства безженство не было безусловно обязательным для епископов потому, как поясняет тот же блж. Феодорит, что в те времена трудно было найти между обращенными иудеями и язычниками людей, проводящих строгую девственную жизнь: «язычники не упражнялись в девстве, — говорит он, — иудеи не дозволяли его, потому что плодородие почитали благословением». Но когда, с возрастаньем и расширением Церкви Христовой, стало умножаться число девственников, отказывавшихся от брака ради Царствия Небесного (согласно Мф. 19:11-12), тогда епископов стали избирать преимущественно из девственников, что окончательно узаконил VI Вселенский собор своим 12-м правилом.

Следующие требования, какие предъявляются кандидату в епископы, во-первых, то, что он должен отличаться добрыми нравственными качествами как с внутренней стороны — быть трезвым, цело-

мудренным, благочинным, честным, страннолюбивым, — так и со стороны внешнего своего поведения — не пьяница, не бийца, не сварлив... но миролюбив, — а вместе с тем обладать и умственными данными — быть учительным; во-вторых, он должен доказать свою способность к управлению Церковью умелым и успешным управлением своего собственного дома и, в-третьих, не должен быть из новообращенных в христианство, чтобы не возгордиться своим скорым возвышением. Еще важное требование — он должен «иметь доброе свидетельство от внешних», то есть от нехристиан — не иметь дурной славы за какие-либо порочные дела у язычников и вообще всех, не принадлежащих к Церкви, дабы не опорочить в их глазах Церковь Христову как возвышающую лиц нравственно недостойных (3:1-7).

Требования, предъявляемые к кандидатам во диаконы, весьма сходны с требованиями, которые предъявляет апостол к кандидатам в епископы. «Диаконы также должны быть честны, не двоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы». Перечисляя качества диаконов, апостол не говорит об учительности, но зато прибавляет, что они должны иметь «тайнство веры в чистой совести», что, по объяснению блж. Феофилакта, значит: «с хранением правого догмата иметь и жизнь непорочную. Ибо чистая совесть бывает при непорочной жизни». Апостол требует также, чтобы они подвергались предварительно испытанию, а хорошо служащие удостаивались бы высших степеней. В свою речь о диаконах св. апостол вставляет несколько слов и о «женах»: «Равно и жены их должны быть честны, не клеветницы, трезвы, верны во всем» (ст. 11) — в русском переводе здесь курсивом добавлены слова: «жены их (то есть диаконов) должны быть», и некоторые современные толковники полагают, что здесь идет речь о женах диаконов, но все древние толкователи, как св. Златоуст, блж. Феодорит, Экумений, блж. Феофилакт, а также наш современный толкователь еп. Феофан, вполне основательно считают, что эти слова апостола относятся к институту диаконисс, существовавшему в древней Церкви, и перечисляют тут качества, которыми должны отличаться не просто жены диаконов, а жены, служащие Церкви, то есть диакониссы, о которых упоминает еще VI Вселенский собор в своем 14-м правиле.

В конце третьей главы излагаются две чрезвычайной важности догматические истины: 1) «Церковь Бога живого, столп и утверждение истины» (ст. 15) — мысль, что «единственный руководитель

учителю истины в истине есть Св. Церковь», и 2) «великая благочестия тайна: Бог явился во плоти» (ст. 16) — первая и основная истина, которую надлежит проповедовать учителю истины. В словах «Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины» заключается важное учение о непогрешимости Церкви, ибо Церковь не есть только видимое внешнее собрание людей, верующих во Христа, но вместе с тем и невидимый дух, единокорные, вера, учение, связующие их между собой и с Главою их — Христом Господом. Отдельные лица, члены Церкви могут погрешать, но вся Церковь в целом никогда не может погрешить и отступить от истины. Выражается эта истина в догматах, принятых Церковью, в неизменно сохраняющемся в ней апостольском и отеческом предании, таинствах, богослужении, во всем том, что составляет дух Церкви, передающийся от древних времен к позднейшим. Это православное учение о непогрешимости Церкви извращено римо-католиками и протестантами. Римо-католики приписали непогрешимость Церкви одному лицу — папе Римскому, а протестанты, не желая признавать авторитета Священного Писания, хранимого Церковью, отвергли самое учение о непогрешимости Церкви. С этой целью вышеприведенный текст они толкуют по-своему. После слов: «Церковь Бога живаго» они ставят точку, и следующие слова: «столп и утверждение истины» относят не к Церкви, а к «великой благочестия тайне», читая все это место таким образом: «Столп и утверждение истины и бесспорно великая тайна благочестия в том, что Бог явился во плоти». Но такое чтение противно смыслу греческого текста и древним святоотеческим толкованиям этого места. Все Отцы Церкви относили слова «столп и утверждение истины» к Церкви. «Бесспорно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе» (ст. 16) — в этих словах св. Павел указывает своему ученику Тимофею, какую истину христианского вероучения он должен положить в основу своей проповеди. «Сию истину, — говорит еп. Феофан, — Св. Церковь возвещает и подтверждает самым существованием своим. Ибо она есть здание, коего основание есть Христос Господь (1 Кор. 3:11), есть тело, коего Глава есть, Он же — Бог Слово, соделавшееся плотью. Как видящий живое тело в этом самом имеет удостоверение о Главе и видящий прочное здание — удостоверение об основании, так видящий Церковь удостоверяется, что несомненно «Бог явился во плоти». Этой

истиной св. Павел предлагает Тимофею мерить всякое учение и не согласное с нею отвергать, как противное христианству. «Оправдался в Духе» — значит, что Дух Божий, почивший на Иисусе Христе (Мф. 3:16), засвидетельствовал на самом деле, что Он есть воплотившийся Сын Божий: об этом красноречиво говорят все великие дела, знамения и чудеса, которые творил Он силою Духа Божия (Мф. 12:28), животворное учение, которое благовествовал, будучи помазан Духом Божиим и преисполнен Его благодатью (Лк. 9:18; Ин. 7:17). «Показал Себя Ангелам» значит, что и Ангелы, подобно нам, увидели Сына Божия, Которого прежде не могли видеть, ибо и им недоступно лицемерие Самого Божеского естества, как оно есть, а только в проявлениях Его. «О таинство, — восклицает блж. Феофилакт, — с нами и Ангелы увидели Сына Божия, не видевши Его прежде. И, — говорит Евангелие, — се, Ангелы приступили и служат Ему (Мф. 4:11). И не здесь только, но от самого рождения до Вознесения они служили Ему. Во время рождения Ангелы поют песнь Ему и благовествуют о Нем пастырям, и во время вознесения служат Ему». Во время же вознесения Ангелы узрели Богочеловека во всей Его пренебесной славе (Евр. 1:6; 1 Петр. 3:22). Почему явление Бога по плоти названо «тайной»? Потому что оно непостижимо для ума человеческого. Велия тайна и в том, что Бог, явившийся во плоти, «проповедан в народах, принят верою в мире», ибо проповедь о воплотившемся и потом распятом Боге, естественно, должна была казаться соблазном для иудеев и безумием для эллинов, и тем не менее она покорила весь мир и преобразовала его. Что касается «славы», в которой «вознесся» Бог воплотившийся, то об этом так рассуждает еп. Феофан: «Хотя самое то — «вознесся» преславно, но надо полагать, что Вознесение Господне было сопровождено особою некоею славою, не виденною людьми, но узрению Ангелами и воспетою их славословием».

«Такова великая тайна нашего благочестия, — говорит еп. Феофан, — и вместе сила воплощенного домостроительства, по всему пространству вселенной возвеждаемая, исповедуемая и дивно действующая. Она — основание Церкви, которая в силу сей тайны, ей вверенной, и есть столп и утверждение истины. Она — основание спасения всякого верующего. Верующему чаще надлежит поминать о ней, нежели как часто дышат».

В четвертой главе св. апостол Павел дает Тимофею правила архипастырского учительства словом и делом, предупреждая прежде всего

о имеющих появиться лжеучителях — отступниках от веры христианской. «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским» — под «последними временами» здесь разумеются не «последние времена» в узком смысле слова, которые наступят перед концом мира и вторым Пришествием Христовым, а «последние времена» в широком смысле слова, под которыми и здесь, и во многих других местах подразумевается последняя эпоха существования человечества — эпоха, наступившая на земле со времени пришествия в мир Спасителя мира и совершения Им Своего искупительного дела спасения человеческого рода (ср. 1 Кор. 1:11). Об этих лжеучителях св. апостол предупреждал еще ефесских пресвитеров в своей личной прощальной беседе с ними (Деян. 20:29-30). Под «бесовскими учениями» разумеются всякие ложные учения, противные духу истинной веры, как происходящие от бесов (2 Кор. 11:13-15). Но были в Ефесе и в собственном смысле «учения бесовские», о чем говорится в книге Деяний 19:13, 19. Внешней чертой этих лжеучителей будет лицемерие — принятие на себя вида каких-то особенных людей, будто постигших всю премудрость, одевание в личину святости. Характерная черта их — «сожжение своей совестью», то есть такое состояние, будто у них совесть сожжена или будто они сами обожжены своею совестью. Блж. Феодорит пишет: «сожженными совестью назвал их апостол, показывая крайнюю их бессовестность, потому что прижигаемое место, омертвев, теряет прежнюю чувствительность», а они действительно дошли до такого нравственного состояния, будто совести у них нет, или они сами стали глухи к ее внушениям. Греческое слово, употребленное тут и означающее: «нажигать знак», дает повод к еще одному толкованию употребленного апостолом выражения. Как ныне это делают животным, в древности беглым рабам и преступникам на плечах и на лбу выжигали особые отличительные знаки. Так и эти лжеучители носят на своей совести «нажженные знаки своей нечистой жизни» (ст. 1-2). Апостол указывает затем только две характерные черты лжеучения, очевидно как наиболее бросавшиеся всем в глаза: «запрещающих вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил» — здесь речь идет, конечно, не о подвигах безбрачия и воздержания, а об особом отношении к плоти и ее требованиям, которое проповедовали эти еретики, несомненно те же, о которых писал св. апостол Павел и в послании к Колоссянам

(Кол. 2:21-23). Это — предтечи расцветшего во II веке гностицизма, проповедовавшего дуалистический взгляд на плоть как на местопребывание злого начала в человеке. Особенная опасность этого лжеучения в том, что оно подрывало самый догмат о воплощении Сына Божия, ибо, если плоть есть зло, произведение диавола, как учили, например, енкратиты, воспрещавшие брак, и манихеи, осуждавшие употребление мяса и вина как веществ, изобретенных сатаной, то Сын Божий не мог бы принять на Себя действительной человеческой плоти, а только призрачную, и тогда все значение искупительных страданий Сына Божия теряло бы свою силу (ст. 3). В противоположность лжеучителям апостол говорит, что «всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением, потому что освящается словом Божиим и молитвою» — нет ничего нечистого самого по себе: все может быть употребляемо в пищу, и христианин не должен ничем гнушаться или брезгать, как скверным, ибо все, созданное Богом, «хорошо весьма» (Быт. 1:31). Призывание имени Божия и молитвенное обращение к Богу перед вкушением пищи освящает всякую пищу (ст. 4-5).

«Внушая сие братиям», то есть ограждая свою паству от лжеучителей, «будешь добрый учитель Иисуса Христа» (ст. 6), потому что пастырство ведет свое начало от Пастыреначальника Господа Иисуса Христа. Здесь характерно, что Тимофей — епископ — назван по-гречески «диаконос», что значит служитель — новый пример безразличного употребления названий, еще не установившихся вполне в апостольской Церкви. «Питаемый словами веры и добрым умением, которому ты последовал» — здесь указывается на важную обязанность доброго пастыря: поучая свою паству, поучаться и самому в истинах святой веры, назидая самого себя и укрепляя в нравственной христианской жизни. «Сила апостольского слова здесь в слове «питаем». «Не только других наставляй, но и сам упражняйся в этом, — говорит св. Златоуст, — подобно тому, как мы каждый день употребляем телесную пищу, так и слово о вере всегда принимать и им всегда питаться должно». «Негодных же и бабьих басен отвращаяся» (ст. 7) — можно полагать, что «баснями» апостол называет здесь смесь лжеучений, составившихся из «лживого перетолковывания иудеями ветхозаветного закона» и «эллинских бредней» (мифологии). «Упражнй себя в благочестии, ибо телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно» (ст. 7-8) — слово «обучать», или «упражнять», употребленное

здесь апостолом, в греческом тексте напоминает о гимнастике, то есть о телесных упражнениях, которые дают телу человека гибкость, ловкость и силу. Здесь мы имеем образное сравнение: и в духовной жизни необходимо упражняться. Если люди употребляют иногда столько времени и трудов на малополезную гимнастику, то тем более нужно упражнять свой дух в подвигах благочестия. Ради этого-то мы все и трудимся, говорит апостол, и терпим поношения, и об этом-то о следует всем пастырям учить свою паству (ст. 8-11). Далее св. апостол Павел в лице Тимофея предлагает назидание всем пастырям, желающим, чтобы никто не пренебрегал ими, даже если они юны возрастом, каким был Тимофей. «Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (ст. 12) — здесь говорится об общей обязанности пастырей быть образцом для своих пасомых во всех отношениях: словом — то есть пастырь должен быть образцовым учителем и проповедником, а также заботиться и о том, чтобы и в частных разговорах речь его всегда была назидательна, благоговейна и прилична; «житием» — умение держать себя во взаимоотноении с людьми, иметь такт житейский; «любовью» — относиться ко всем с чувством искренней отеческой любви; «духом» — верующие должны видеть и чувствовать, что их пастырь — духовный человек, а не мирской, рассеянный и светский; «верою» — пастырь должен быть примером правой, непоколебляющейся веры; «чистотою» — то есть целомудрием и непорочностью, не только внешней телесной, но и внутренней, сердечной, чистотою своих помыслов. «Доколе не приду, занимайся чтением, наставлением, учением» (ст. 13) — это так поясняет св. Златоуст: «внеми чтению Божественных писаний, утешению тех, которые имеют в том нужду, учению, обращенному ко всем вообще». Здесь имеется в виду чтение священных книг Ветхого Завета, поскольку священные книги Нового Завета еще не были тогда все собраны и не вошли еще во всеобщее употребление. Чтение слова Божия в церковных собраниях сопровождалось во времена апостольские толкованиями пророчеств и прообразов и разными наставлениями. Всеми этими видами самообучения проповеди верующим и увещевает св. Павел заниматься Тимофея, пока сам не придет, имея в виду, очевидно, дать Тимофею еще более подробные наставления касательно его епископских обязанностей. «Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук Священства» (ст. 14) — это место обличает неправомыслие

протестантов и сектантов, отрицающих Богоучрежденность церковной иерархии и таинство священства. Св. апостол Павел решительно говорит здесь, что священство есть особое дарование, или дар Божий (2 Тим. 1:6), живущий не во всех, а лишь в избранных лицах и сообщаемый посредством особого символического действия — возложения рук священничества (ср. 2 Тим. 5:22). Под «пророчеством» можно понимать или особое указание свыше, по которому Тимофей был избран епископом, или самые священные слова, которые произносились при его поставлении — самая форма иерархического поставления или молитва, с которой совершалось рукоположение. Почему здесь говорится о «Священничестве», когда известно, что епископа, каковым был Тимофей, еще с апостольских времен рукополагают епископы же, а не священники? Здесь говорится не о священниках как таковых, а о носителях вообще священного сана. Мы уже знаем, что в апостольские времена еще не были строго установлены названия иерархических степеней и названия «епископы» и «пресвитеры» часто употреблялись одно вместо другого. Кроме того, нет никакой возможности допускать, что Тимофея рукополагали во епископа священники, — уже потому, что из 2 Тим. 1:6 ясно видно, что Тимофей был рукоположен самим апостолом Павлом.

Глава пятая содержит наставления, как учить и руководить пасомых в зависимости от их разных состояний. Не на всех одинаково может и должен действовать мудрый пастырь, но сообразно с особенностями каждого, в зависимости от возраста, положения в Церкви, положения в обществе и внешнего состояния. Прежде всего св. апостол дает наставления, как вести себя пастырю по отношению к двум противоположным возрастам: престарелому и юному. «Старца не укоряй» — по греческому подлиннику: «не кричи на старика, не брани унизительно, не срами его», но «утешай», в смысле «увещевай», как отца, то есть отнесись почтительно, как бы к своему отцу согрешившему. Таково же должно быть отношение пастыря к старцам — как к матерям. В отношении же юных нужно держать себя дружелюбно и ласково, как бы в отношении к своим братьям и сестрам, ибо «ласковостью скорее можно достигнуть того, в чем не всегда успевают авторитетная власть» (Амвросиаст). Здесь апостол делает только оговорку в отношении женского пола: «со всякою чистотою», то есть с соблюдением полной целомудренности в речах и во всех отношениях, дабы и другим не давать нехороших подозрений, и

свое сердце оградить от греховного влечения (ст. 1-2). С 3 по 16 стих св. апостол говорит о вдовицах. «Вдовиц почитай, истинных вдовиц» (ст. 3) — слово «читать» апостол употребляет здесь в смысле «помогать», брать на церковное попечение. Смысл этого увещания, следовательно, таков: «бери на церковное попечение вдовиц доброго поведения, заслуживающих милосердия и заботы о них». Смысл следующего, 4 стиха тот, что вдовы, имеющие близких родственников, не должны обременять Церковь своим содержанием, а дети или внуки должны учиться оказывать честь своей матери или бабушке, питая их и делая им всякое добро (Экумений). Суть следующего наставления в 5 стихе та, что на церковное содержание можно брать и не старых вдовиц, если они зарекомендовали себя благочестивой жизнью, отказавшись от второго брака и ведя жизнь целомудренную с надеждой единственно на помощь Божию. Таким благочестивым вдовицам св. апостол в 6 стихе противопоставляет «сластолюбивых», о которых говорит, что таковые «заживо умерли», то есть в живом еще теле носят умерщвленную грехами душу. Таковым апостол заповедует внушать, чтобы они обратились к непорочной жизни (ст. 7). «Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного» (ст. 8) — обличение это, надо полагать, направлено против тех, которые стараются сбить своих престарелых родственников на церковное содержание, не желая заботиться об их пропитании. Далее, с 9 по 16 стих, апостол говорит о том, что на церковное служение и на полное содержание Церкви должны быть принимаемы вдовицы, не менее как шестидесятилетние, бывшие женою одного мужа, известные своими добрыми делами, но не молодые, падкие на разного рода грехи. Некоторые толковники полагают, что здесь идет речь о кандидатках в диакониссы, к которым и предъявляются условия, сходные с условиями, которым должны отвечать кандидаты в диаконы. Но некоторые считают, что здесь просто продолжение речи о вдовах, заслуживающих попечения Церкви. Таким вдовицам, которые чувствуют себя неспособными жить в честном вдовстве, св. апостол советует лучше вступать во второй брак, нежели уклониться с доброго пути жизни, примеры чего апостолу известны, как видно из его слов: «ибо некоторые уже совратились вслед сатаны» (ст. 15), что, по мнению св. Златоуста, значит: впали в блуд. В 16 стихе св. апостол снова повторяет, что верные сами должны заботиться о своих родных вдовицах, не обременяя их содержанием Церкви. Во второй

части 5 главы, с 17 по 25 стих, апостол учит Тимофея, как поступать епископу в отношении пресвитеров. «Достоин начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении» (ст. 17) — здесь под «честью», которой должны сподобляться усердствующие пресвитеры, св. Златоуст понимает «попечение», «доставление им всего необходимого» для жизни, что подтверждается и следующим, 18 стихом. «Обвинения на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях» (ст. 19) — это потому, что пресвитеры избираются из людей наиболее достойных, а потому и всякое обвинение на них представляется наименее вероятным, а затем и потому, что по самому роду и характеру своей деятельности пастырско-обличительной и наставительной они естественнее всего могут страдать от клеветы и ложных обвинений. Два или три свидетеля в таких случаях требовались и по ветхозаветному закону (Втор. 19:15). «Согрешающих обличай перед всеми, чтобы и прочие страх имели» (ст. 20) — речь идет здесь все о тех же пресвитерах, обвинение против которых будет доказано. «Но не больше ли будет соблазна, — спрашивает св. Златоуст, — когда перед всеми станешь обличать?» — и отвечает: «когда узнают грех и не будут видеть наказания, тогда действительно станут соблазняться. Ибо от того, что согрешившие останутся ненаказанными, многие, естественно, и сами поползают на грех; как наоборот, от того, что они бывают наказываемы, многие исправляются. Так действовал и Бог. Он вывел Фараона на среду (на показ всем) и наказал; видим также, что явно перед всеми получили наказание и Навуходоносор, и многие другие люди и города. Следовательно, апостол хочет, чтобы все имели страх перед епископом, и поставляет его над всеми». Далее апостол говорит о том, с какой крайней осторожностью надлежит епископу избирать лиц, предназначенных к священному рукоположению. «Пред Богом и Господом Иисусом Христом и избранными Ангелами заклинаю тебя сохранить сие без предубеждения, ничего не делая по пристрастию. Рук ни на кого не возлагай поспешно» (ст. 21-22) — некоторые считают, что слова 21 стиха относятся к предыдущему, то есть к речи о суде над пресвитерами, но другие склонны относить их к начинающейся новой речи о рукоположении: и рукополагать, так же как и судить, надо без пристрастия, тщательно расследовав дело. «Надлежит прежде исследовать жизнь рукополагаемого, — говорит блж. Феодорит, — а потом призвать на него благодать Духа».

«Не делайся участником в чужих грехах», то есть «грехам рукополагаемого, возводя недостойного на степень тайносовершителя для народа» (Экумений). «Храни себя чистым» — по ходу речи можно понять: чистым от вменения грехов рукополагаемого, но другие толковники видят здесь заповедь св. Тимофею — блюсти его собственную нравственную чистоту: «о целомудрии дает урок; целомудрие блюсти увещевает» (Экумений и Феофилакт). «Связь с предыдущим будет такая: но распознавая, достойны ли рукоположения другие, смотри, своего достоинства не потеряй» (еп. Феофан). Вспомнив о слабом здоровье Тимофея и как бы умеряя строгий урок о чистоте, св. Павел разрешает далее Тимофею употреблять «немного вина ради желудка» (ст. 23). Смысл и связь речи тут такая: «слыша сие: «себе чиста соблюдай», ты не бросься на больший подвиг воздержания. Не делай этого. Тебе, по состоянию твоего здоровья, напротив, нужно некое послабление, и ты с этих пор не одну пей воду, но употребляй немного и вина» (еп. Феофан). В 24 и 25 стихах, ведя речь все о том же, апостол хочет сказать, что не у всех грехи явны, а потому нужно особенно тщательно исследовать жизнь кандидатов к рукоположению, не подвержены ли они каким-либо тайным грехам, могущим обнаружиться впоследствии и явно. Равным образом, и добродетели у некоторых могут быть тайными, а потому полезно отыскивать и рукополагать таких лиц, могущих с честью послужить Св. Церкви.

Глава шестая содержит важные наставления, разрешающие в духе христианства важный жизненный вопрос о социальном неравенстве, столь волнующий людей, особенно в наши новейшие времена. Общий смысл этих наставлений тот, что христианству чужды насильственные общественные перевороты. Говоря современным языком, христианство улучшения общественных отношений достигает путем эволюции, путем воспитания широких масс человечества на началах подлинной христианской любви, равенства и братства; путь же революции христианство осуждает как путь злобы, насилия и крови. Поэтому и говорит апостол: «Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божие и учение» (ст. 1). Особенно внимательны должны быть рабы к «верным» господам (то есть христианам). Не должно думать, что благочестие служит для прирбытка. Кто учит иному и спорит, тот горд и ничего не знает (ст. 3-5). Исходя из мысли, что недовольство общественным строем в большинстве случаев покоится

на страсти сребролюбия и любостяжания и зависти к богатым и только прикрывается авторитетом евангельских истин о братстве, равенстве и свободе, апостол предостерегает от любостяжания и внушает быть довольным малым: «имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (ст. 8). Внешние же материальные блага опасны, ибо часто ведут к впадению во многие грехи и беды: «корень всех зол есть сребролюбие» (ст. 10). Апостол учит Тимофея быть образцом бескорыстия и нестяжания и увещевать богатых, чтобы они уповали не на богатство свое, но на Бога. «О Тимофей! храни преданное тебе» – так кончается послание, подчеркивая тем всю важность для веры апостольского предания, хранимого Церковью (ст. 20).

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К ТИМОФЕЮ

ПОБУЖДЕНИЯ К НАПИСАНИЮ ВТОРОГО ПОСЛАНИЯ К ТИМОФЕЮ

Это послание можно рассматривать как предсмертное завещание св. апостола Павла своему любимому ученику и сотруднику Тимофею. «Я уже становлюсь жертвою, – пишет в нем св. апостол Павел, – и время моего отшествия настало» (2 Тим. 4:6). Со скорбью говорит здесь св. апостол о переживаемом им тяжком одиночестве, ибо прочие ученики или оставили его, «возлюбив нынешний век» (4:10), или разсланы им по разным поручениям. Апостол просит Тимофея прийти к нему скорее и привести с собою Марка (4:9, 11), а также принести ему некоторые вещи: фелонь, который оставил он в Троаде у Карпа, «и книги, особенно кожаные» (4:13). Таким образом, побуждением к написанию этого послания было желание св. апостола Павла в предчувствии своей близкой кончины повидаться со своими преданнейшими учениками и преподать им свое последнее предсмертное назидание и завещание.

ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ ВТОРОГО ПОСЛАНИЯ К ТИМОФЕЮ

Время и место написания этого послания можно определить по указаниям, которые дает само послание. В нем св. апостол пишет: «не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня узника Его» (1:8), а также «за благовествование мое я страдаю даже до уз, как злодей; но для слова Божия нет уз» (2:9). Итак, ясно, что это послание написано св. апостолом из уз. Видно также, что это были римские узы, ибо апостол, похваляя Онисифора, который не стыдился

уз его, говорит, что он «быв в Риме, с великим тщанием искал его и не нашел» (1:16-17). Это несомненно также были вторые узы, а не первые, ибо в первых узях св. Павел пользовался относительной свободой, мог проповедовать, сообщал о себе успокоительные известия малоазийским церквам (Деян. 28:30-31; Еф. 6:19-20; Кол. 4:8) и не только не ждал себе смертного приговора, но, наоборот, выражал уверенность в своем скором освобождении (Флп. 2:24) и готовил даже помещение в Колоссах у Филимона (Флм. гл. 22). Между тем теперешнее его заключение было совсем иного рода: он страдал в нем, как злодей (2 Тим. 2:9), проповедь его встречала сильное сопротивление (4:17), он оставлен всеми (4:16) и чувствует предстоящую ему в недалеком будущем насильственную смерть (4:6), а свое единственное утешение видит лишь в том, что «готовится ему венец правды, который даст ему Господь, праведный Судия, в день оный» (4:6-8). Имея в виду все это, как древние, так и новые толкователи считали второе послание к Тимофею последним посланием св. апостола Павла, написанным им из Рима незадолго перед его мученической кончиной, в конце 66 или в начале 67 года по Р.Х.

ЦЕЛЬ НАПИСАНИЯ ВТОРОГО ПОСЛАНИЯ К ТИМОФЕЮ

Вызывая к себе в Рим возлюбленного ученика своего Тимофея, св. Павел не был, однако, уверен, что доживет до этого свидания, а между тем его весьма заботили все те многочисленные трудности, которые приходилось переносить св. Тимофею в его пастырском служении в Ефесе. Там умножились люди, сопротивлявшиеся евангельской истине, подобно высокомерным волхвам, сопротивлявшимся некогда Моисею, «люди, развращенные умом, невежды в вере, люди, имеющие вид благочестия, силы же его отвергшиеся», вкрадывавшиеся в дома для обольщения не утвердившихся в благочестии людей, и особенно женщин (2 Тим. 3:5, 6, 8). Св. апостол ожидал для Тимофея и еще больших трудностей, предрекая, что «злые люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2 Тим. 3:13), и «что будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (4:3-4). Вследствие всего этого св. апостол Павел, предполагая вначале писать Тимофею только по своим личным нуждам, решил потом «приложить к посланию еще нечто о добром пастырствовании»

(еп. Феофан). А так как этот предмет важнее всяких личных просьб, то он и занял в послании преобладающее положение, а просьбы апостола стали лишь как бы приписками. Итак, цель послания — воодушевить св. Тимофея к неослабному бодрствованию и мужеству в его пастырском служении.

СОДЕРЖАНИЕ И РАЗДЕЛЕНИЕ ВТОРОГО ПОСЛАНИЯ К ТИМОФЕЮ

Второе послание св. апостола Павла к Тимофею содержит в себе всего четыре главы. Оно разделяется на три части:

- 1) Вступление с надписанием и приветствием и обозначением главного предмета послания (1:1-6);
- 2) Наставительная часть, в которой св. апостол Павел дает наставления Тимофею, как он должен проходить свое пастырское служение (1:7-4:8);
- 3) Послесловие, излагающее личные побуждения св. апостола Павла к написанию этого послания (4:9-22).

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ РАЗБОР ВТОРОГО ПОСЛАНИЯ К ТИМОФЕЮ

Начинается это послание обычным надписанием: «Павел, волею Божию Апостол Иисуса Христа». Высказав свою сильную любовь к «Тимофею, возлюбленному сыну», и вспомнив нелицемерную веру бабки его Лойды и матери Евники, св. апостол Павел напоминает Тимофею «возгревать дар Божий, который в тебе, через мое рукоположение» (ст. 6). Здесь ясно сказано, что в таинстве священства подается рукоположенному особый благодатный дар Божий, а потому глубоко не правы протестанты и сектанты, отвергнувшие таинство священства и тем лишившие себя законного благодатного пастырства, ведущего свое преемство от свв. апостолов. Этот благодатный дар надлежит пастырю возгревать, конечно ничем иным, как огнем пастырской ревности — добросовестным исполнением пастырского служения.

Первый отдел наставительной части в первой главе излагает указания св. апостола Павла на тот плод, которым прежде всего может обнаружиться в Тимофее возгревание полученного им через апостольское рукоположение благодатного дара. Апостол увещевает Тимофея не стыдиться «свидетельства Господа нашего Иисуса Христа (то есть проповеди о кресте Его, который для иудеев есть соблазн, а для эллинов безумие)», но и страдать, если потребуется, вместе с благовестием Христовым, воодушевляясь высотой совершенного Христом

Спасителем дела домостроительства нашего спасения и руководствуясь примером как самого апостола Павла, так и примером Онисифора, которого св. Павел похвалает за то, что тот не стыдился уз Павловых, но быв в Риме, с великим тщанием искал его и нашел», в то время как все асийские ученики оставили Павла (ст. 7-18).

Вторая глава содержит более подробные увещания к твердости духа и самоотвержению при прохождении пастырского служения. Здесь св. апостол Павел сравнивает пастырское служение со служением воинским и увещевает Тимофея не бояться тех страданий, которым он может подвергнуться как «добрый воин Иисуса Христа». То, что ты слышал от меня о Господе Иисусе Христе и о совершенном Им деле спасения человечества, что я говорил тебе, не робей и не на ухо, а открыто и при всех, не боясь обличений и гонений от неверующих, то самое передай «верным людям, которые были бы способны и других научить». Под этими «верными людьми» толковники древние и новые понимают епископов и пресвитеров. Речь здесь идет о том, что св. Тимофей должен готовить среди верующих лиц, достойных рукоположения во епископы и пресвитеры, чтобы передать им все истины Богооткровенного учения, а в особенности, как некоторые толковники полагают, образ совершения таинств церковных, который передавался тайно и устно, как уверяет св. Василий Великий, хотя при свидетелях из круга старейших верных, чтобы вернее сохранился. Это относится к епископам и пресвитерам, коих имел рукополагать св. Тимофей (Фотий у Экумения, еп. Феофан). Далее св. Павел воодушевляет Тимофея к перенесению страданий за благовестие примерами как доброго воина, так и ристалищного состязателя, трудящегося земледельца и, наконец, высочайшим примером Самого Господа Иисуса Христа, Который прежде, чем войти в славу Свою через воскресение, много потерпел и даже умер на кресте. «Переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа», то есть будь готов на всякие труды и скорби в деле благовестия о Христе (ст. 3). «Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтобы угодить военачальнику» (ст. 4) — этими словами не требуется от пастыря полного отречения от всяких забот земной жизни, ибо сам апостол говорит, что пастырю надлежит, между прочим, «хорошо править своим домом», следовательно, он может заботиться о нуждах своего семейства, даже так, что «кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией?» (1 Тим 3:4-5). Канонические

правила воспрещают только пастырю принимать на себя такие должности и занятия мирские, которые отвлекали бы его от достойного служения Церкви. «Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться» — здесь апостол проводит сравнение между подвигом пастырствования и состязанием на ристалище. Как ведущий состязание на ристалище лишь тогда получает награду (увенчивается), когда ведет состязание в полном согласии со всеми предписанными правилами, так и пастырь лишь тогда получает награду от Бога за свои труды, когда будет трудиться с соблюдением всех правил, предписываемых Словом Божиим для доброго пастырствования. «И состязание на играх, — говорит блж. Феодорит, — имеет некоторые законы, по которым атлетам надлежит состязаться. А кто не по этим законам ведет борьбу, тот не получает венцов». «Так и пастырю надлежит пастырствовать не как попало, но со строгою осмотрительностью и разумным ведением дела, надлежит сообразовать свои действия и с местом, и с лицом, и с течением дел внешних и внутренних, житейско-гражданских и духовно-благодатных» (еп. Феофан). «Трудящемуся земледельцу первому должно вкусить от плодов» (ст. 6). Это — третий пример. Пастырь напоминает собою не только воина и стязающегося на ристалище, но и земледельца, который трудится, желая получить плоды от обрабатываемой им земли. Так и пастырю естественно ожидать плодов от своего ревностного пастырского делания. «Увидишь такие плоды, — говорит еп. Феофан, — и вкусишь от них утешение и обрадование духовное, кои напитают душу твою слаще меда и сота». Мысль об этих плодах и должна воодушевлять пастыря к достождному прохождению им своего пастырского служения, как воодушевляется подобною же мыслью и земледелец. Далее апостол внушает Тимофею вникать в глубокий смысл приведенных им примеров и воодушевляет его мыслью о Воскресении Христовом и о своих собственных страданиях за благовествование о Христе (2:7-10). Такой же путь страданий неизбежно предлежит и каждому доброму пастырю, но окончится он соцарствованием Христу: добрый пастырь должен воодушевлять себя мыслью, что будет разделять со Христом Его славу (2:11-13). Со лжеучителями св. апостол советует не вступать в словопрения, ибо они «нимало не служат к пользе, а к расстройству слушающих». Вместо этого пастырь должен давать всем добрый пример своею жизнью (2:14-16). Среди обличаемых им лжеучителей св. Павел вспоминает «Именю и Филита,

которые отступили от истины, говоря, что воскресение уже было». Это, несомненно, родоначальники гностицизма, отвергавшего воскресение тел и понимавшего воскресение в духовном смысле: они учили, что душа, исходя из тьмы неведения и лжи и вступая в свет истины, оставляя порок, воскресает к новой жизни (2:17-18). Предупреждая смущение от еретиков, св. Павел говорит, что они не могут поколебать своими лжеучениями Церковь: «Твердое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь своих»; и «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа» (2:19); на Церкви как на здании Божиим есть надпись или печать, состоящая из двух частей. Первая часть ее: «познал Господь Своих» — это значит, что истинно принадлежащие Богу ведомы Ему и не могут быть подвигнуты в вере, ибо благодать Божия настолько перестроила весь их внутренний мир, что они, крепко утвердившись в истине, стали избранниками Божиими и не боятся никаких еретических смущений и козней. Вторая половина надписи, сияющей на избранниках Божиих: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа» — это значит, что такие избранники Божии не только устами исповедуют свою принадлежность Богу, но и делами всей своей жизни. Иными словами, здесь указываются две стороны истинно христианской жизни: вера и жизнь по вере, или благочестие. «В большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении» (2:20) — смысл этого изречения тот, что как в большом доме есть разные сосуды, неодинаковой ценности и достоинства, так и в Церкви Христовой есть разные члены: совершенные и несовершенные. Далее апостол и увещевает Тимофея стараться быть «сосудом почетным», бегая «юношеских похотей», под которыми понимаются не только блудные похоти, но и вообще всякие неразумные юношеские порывы, и держаться «правды, веры, любви, мира, уклоняясь» от глупых и невежественных состязаний и внушая не ссориться, но с кротостью наставлять противников веры (2:21-26).

В третьей главе св. апостол предрекает страшное усиление зла и нечестия на земле. «Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, горды, надменны». (3:1-5). Хотя эти слова относятся к последним временам существования мира и человечества, но, как мы уже видели, под «последними временами» можно разуметь весь период времени, начавшийся с приходом Христа

Спасителя в мир и совершения Им дела искупления человечества. Поэтому ближайшим образом эти слова апостола относятся все к тем же лжеучителям, о которых говорил он и в прошлой, второй главе. Характерная черта их та, что они будут иметь лишь внешний вид благочестия, то есть будут притворщиками-лицемерами (ст. 5). «К сим принадлежат те, которые вкрадываются в дома и обольщают женщин, утопающих во грехах, водимых различными похотями» (ст. 6) — из истории сект давно известно, что сектантские вожди для более успешного распространения своих лжеучений старались приобретать сочувствие себе прежде всего в кругу ведущих рассеянный светский образ жизни женщин. Эти женщины при своей умственной незрелости и по привычке жить более сердцем и фантазией гораздо легче поддавались обольщению лжеучителей и, служа в то же время к удовлетворению страстей своих обольстителей, сами весьма легко и скоро делались орудиями обольщения для других. Блж. Иероним пишет по этому поводу: «Симон Волхв основал свою секту с помощью бесстыдной Елены, Николай Антиохийский, человек любострастный, водил за собою толпу женщин, Монтан деньгами привлек к себе Приску и Максимилау и обольстил их, Арий совратил сначала сестру императора, а потом уже начал совращать и прочий мир православный, Донат находил поддержку в деньгах Луциллы и проч.» (Биб. Алл. Т. VIII. С. 199). «Всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины» (ст. 7) — это тоже говорится о тех же женщинах: учатся они лишь из женского любопытства, ища во всем лишь «нового», чего-то модного. «Их неспособность познать истину, — говорит блж. Феофилакт, — не есть естественный недостаток, а есть следствие неправого направления их произволения». «Якоже Ианний и Иамврий противились Моисею, так и сии (то есть лжеучители) противятся истине» (ст. 8) — Ианний и Иамврий — это имена египетских волхвов, противившихся Моисею, известные св. Павлу, как видно, из иудейских преданий, ибо в книгах Священного Писания о них не говорится. В настоящее время имена эти мы находим в Таргуме Ионафана (на Исх. 7:11 и 20:22) и в Талмудических книгах, например в книге Зогар. Ефес также славился волхвами, почему это сравнение вполне приличествовало положению вещей. Этим сравнением св. Павел предупреждал Тимофея, какое ждет его противоборство со стороны лжеучителей и с какой решительностью должен он бороться с ними. В следующем, 9 стихе слышится ободрение для Тимофея: и эти волхвы

«не много преуспеют»: «развеется наваянный ими туман, и исчезнут призраки» (еп. Феофан) (ст. 9). Далее апостол похваляет Тимофея за то, что он последовал во всем его проповеднической деятельности, полной лишений и скорбей, и утешает его мыслью, что «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (ст. 10-12) — «человеку, который борется со злом, невозможно не испытать скорбей» (еп. Феофан). «Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле» (ст. 13) — «нисколько не смущайся, — говорит св. Златоуст, — если они благоденствуют, а тебя постигают искушения», ибо они только кажутся преуспевающими, а на самом деле лишь «прельщают» других и сами «прельщаются». Это состояние губительного самообмана. Им помогает сам враг человеческого рода». «А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен» (ст. 14) — научился Тимофей от апостола Павла, но, конечно, не свой личный авторитет выставляет здесь св. апостол, а ту благодать Святого Духа, которая явно руководила им в его апостольских трудах, вразумляла и наставляла его. «Ты из детства знаешь Священные Писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса» (ст. 15) — второе побуждение для Тимофея твердо хранить принятое им учение, знание им с детства, благодаря его матери и бабушке, иудейнкам, ветхозаветных писаний, которые готовили человечество к приходу Мессии в пророчествах и прообразах. Апостол и указывает затем на великое значение Священного Писания для каждого, а тем более духовного руководителя верующими, пастыря Церкви: «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (ст. 16-17) — Священное Писание научает нас как догматам веры, так и добрым правилам жизни, обличая ложь и исправляя худые нравы. Отсюда ясна вся важность изучения Священного Писания, особенно для пастыря, ибо пастырская деятельность в том и состоит, к чему «полезно есть», по апостолу, Богодухновенное Писание: в научении людей истине и добру, в обличении их заблуждений и пороков, в исправлении их на пути праведности. Если столь полезно и важно было Священное Писание Ветхого Завета, которое, конечно, имеет в виду здесь св. апостол Павел, то тем более необходимо и важно Священное Писание Нового Завета, которое во всей полноте раскрывает нам волю Божию и служит ключом для надлежащего понимания и ветхозаветного откровения.

В первых восьми стихах четвертой главы св. апостол Павел излагает заключительные пастырские наставления св. Тимофею, а затем говорит о своих личных делах, видимо, и послуживших поводом к написанию всего послания. Здесь св. апостол Павел с силою закликает своего ученика Тимофея, напоминая ему суд Божий, не быть небрежным в исполнении своих пастырских обязанностей, и внушает ему: «во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием» (ст. 1-2). В этих словах перечисляются все роды пастырской деятельности в соответствии с нравственным настроением пасомых. «Настой» — это значит: стой всегда на том, чтобы проповедовать, — проповедай непрестанно, говори неутомимо. Не так, чтобы поговорить однажды, и довольно, но всегда говори и учи (блж. Феофилакт). Что значит: «во время и не во время»? — Это значит: «не назначай определенного времени, пусть будет тебе всегда время для этого, а не только — во время мира, спокойствия или пребывания в церкви; хотя бы ты был в опасности, хотя бы в темнице, хотя бы в узах, хотя бы готовился идти на смерть, и в это время обличай и не переставай вразумлять» (св. Златоуст). Смысл выражения «не во время», конечно, тот, что пастырь должен быть «безвременным», то есть не выбирать и не дожидаться удобного времени только по отношению к себе, а не к пасомым. Например, было бы странно спящего и утомленного работой пасомого будить для наставительной беседы с ним, но если самого пастыря, отдыхающего, позовут для исправления его пастырских обязанностей, он не должен медлить и отговариваться. Странно было бы пастырю навязываться с своими речами там, где его совсем не расположены слушать и даже не хотят принимать, но когда его зовут, или когда он сам видит, что слово его может быть необходимо или полезно, он должен пренебречь своими личными неудобствами и идти проповедовать туда, куда зовет его пастырский долг. Почему нужно спешить и стараться использовать каждый благоприятный случай для проповеди? — Потому что «будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим похотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (ст. 3-4). «Не может быть ничего выразительнее этого слова «эписоревуси» — «изберут»: оно означает беспорядочную толпу учителей, которые притом будут избираемы и утверждаемы в своем чине учениками» (св. Златоуст). «А эти при сем выборе будут действовать не по здравому разуму, но

будут избирать таких, которые станут почитать их похотям, и только угодное им и говорить и делать» (блж. Феофилакт). «Льстили бы слуху» указывает и на красноречие этих учителей, но более на лесть, на приноравливание ко вкусам слушающих. Истина для таких людей станет горька, и они обратятся к «басням», то есть ко всяким мечтательным учениям, которые занимают воображение привлекательными фантазиями, оставляют в покое совесть, не пробуждая ее и не тревожа требованием исправления неисправного в воззрениях и жизни» (еп. Феофан). Таково, например, нынешнее увлечение теософией, оккультизмом и всевозможными философскими и сектантскими лжеучениями, отвечающими вкусам современного человека, тяготящегося аскетическими требованиями истинного христианства. «Будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение свое» (ст. 5) — выражением: «будь бдителен» определяется общий внутренний характер деятельности или настроение доброго пастыря. «Быть бдительным» значит внимать всему, острозорко смотреть за всем и во все стороны, не угрожает ли откуда опасность пасомым, и сообразно с этим направлять свою пастырскую деятельность. «Переноси скорби» — этим определяется общий внешний характер пастырской деятельности. Этим словом «означается не собственно страдание и гонение за веру, а отрицается всякий покой» — «поднимай всякий болезненный труд, не жалея и не щадя себя, коль скоро сего требует благо пасомых» (еп. Феофан). Рассеянная и роскошная жизнь, искание увеселений и приятных развлечений не к лицу истинному пастырю, ибо все это будет идти вразрез с наставлением «переноси скорби». «Совершай дело благовестника» — этим определяется важнейшее дело пастыря Церкви, которое должно стоять во главе всех прочих его дел. Пастырь не есть только механический отправитель богослужения и треб, а прежде всего — ревностный проповедник благой вести о нашем спасении. «Служение твое известно сотвори», то есть: удовлетворительно исполни, совершай его не кое-как, вяло и теплохладно, а от души, со всею ревностью. Заканчивает свои пастырские наставления св. апостол Павел предречением своей близкой мученической смерти. Этим он как бы хочет сказать: «усердно веди дело благовестника, ибо мне уже конец приспел. Некому после меня усерднее победить над этим делом, кроме тебя, любимейшего моего ученика» (еп. Феофан). Как бы в завещание св. Тимофею, св. апостол оставляет ему пример своей собственной

жизни и ревностной апостольской деятельности. Св. Златоуст говорит по поводу этого места (ст. 6-8): «часто я, взяв в руки послание апостола и рассматривая это место, недоумевал, для чего Павел так превозносит себя: «подвигом добрым я подвизался». Но теперь, кажется, по благодати Божией, я понял это. — Для чего он говорит так? Он желает утешить скорбящего ученика, заповедуя ему быть бодрым, потому что он отходит к венцу, как сотворивший все, как достигший благого конца; радоваться, говорит, должно, а не скорбеть».

С 9 стиха начинается послесловие, в котором св. апостол просит св. Тимофея «постараться» скоро прийти к нему, еще «до зимы», дает ему поручения и посылает приветствия, заканчивая послание обычным апостольским благословением. Здесь, в 16-17 стихах, апостол говорит о первом разбирательстве его дела на суде, которое благоприятно окончилось для апостола, хотя и все его, конечно из страха, оставили: «и я избавился от львиных челюстей» — здесь под «львом» св. Златоуст и блж. Феодорит понимают жестокого Нерона, хотя некоторые думают, что апостолу первоначально угрожала опасность быть отданным на съедение львам, как это часто делали тогда с христианами, осуждая их на смерть через растерзание дикими зверями.

ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К ТИТУ

СВЕДЕНИЯ О СВЯТОМ ТИТЕ

Исторические сведения о лице св. Тита весьма скудны. Книга Деяний о нем совсем ничего не говорит. Знаем мы о нем лишь по посланиям св. апостола Павла и из преданий. Первое упоминание о нем мы находим в послании к Галатам (2:3), где говорится, что он сопровождал св. апостола Павла на апостольский собор, бывший в Иерусалиме. Оттуда мы узнаем, что он был по происхождению эллин, язычник, а предание добавляет, что он был родом с острова Крита, исходя из тамошнего царского рода, был любителем мудрости и ревнителем благочестия не по-язычески и девственник не по-язычески (Посл. св. Игнатия к Филадельф.). По преданию, Тит был послан своим дядею, анфипатом Критским, в Иерусалим во время земной жизни Господа, беседовал там с Господом и св. апостолами и видел дивные знамения (см. Ин. 12:20-22), был свидетелем крестной смерти Господа, удостоверился в истине Его Воскресения и находился в числе критян, слышавших, как св. апостолы в день Пятидесятницы, по

сошествии на них Святого Духа, говорили по-критски. Все это он возвестил, возвратившись в Крит, своим соотечественникам. Оттуда, будучи уже верующим, он отправился в Антиохию и сделался преданнейшим учеником и спутником св. апостола Павла. Какие крепкие узы взаимной любви связывали великого апостола с Титом, видно из того, что он говорит о нем во втором послании к Коринфянам 8:23: «это мой товарищ и сотрудник». Вероятно, Тит сопровождал св. апостола во время его второго путешествия, когда обращены были галаты, ибо в послании к Галатам св. апостол говорит о Тите как о лице, им известном (Гал. 2:1-3). Тит находился при св. апостоле Павле и во время его третьего путешествия, ибо св. Павел посылал его из Ефеса в Коринф с важным поручением — узнать о впечатлении, какое произвело на коринфян его первое послание, и устроить дела Коринфской церкви (2 Кор. 2:12-13; 7:13-15). Когда же, вследствие полученных от Тита известий, апостол написал второе послание к Коринфянам, то с этим посланием он отправил опять Тита же, поручив ему собрать милостыню в пользу бедствующих церквей палестинских (2 Кор. 8:6, 16-17). При этом св. апостол рекомендовал Тита коринфянам как надежнейшего и вернейшего человека (2 Кор. 8:20-23). Далее из послания св. апостола Павла к Титу мы видим, что Тит сопровождал св. апостола Павла после освобождения его от первых уз, во время четвертого его путешествия и был оставлен им на острове Крите, чтобы недоконченное довершить и поставить по всем городам пресвитеров (Тит. 1:5). Но затем, как видно из Тит. 3:12, Тит снова был вызван апостолом и разделял с ним дальнейшие труды четвертого благовестнического путешествия от Никополя Киликийского в Македонию, Ахаию, Испанию и Рим, где апостол оказался во вторых узах, закончившихся мученической смертью. Во всяком случае из 2 Тим. 4:9-10 ясно видно, что Тит находился при апостоле в Риме и был послан им оттуда в Далматию с каким-то поручением. Из предания известно, что Тит епископствовал затем на Крите до глубокой старости, просветив весь остров св. Христовою верою, и скончался 94 лет от роду, будучи девственником до смерти, подобно своему учителю, в 110 году по Р. Х. Память его празднуется 25 августа.

О КРИТСКИХ ХРИСТИАНАХ. ОСНОВАНИЕ ЦЕРКВИ КРИТСКОЙ

Послание к Титу, конечно, имеет в виду и критских христиан, для которых он был поставлен епископом. Остров Крит, или Кандия, по

своей обширности и плодородию названный «царицей островов» Средиземного моря, в древности отличался многолюдством и славился своими торговыми сношениями и образцовым законодательством. С упадком греческих республик и Крит начал приходить в упадок. В 69 году до Р.Х. римский консул Метелл сделал его римской провинцией. Оживленные торговые сношения привлекли на Крит множество людей низкого нравственного уровня, жаждавших наживы. В результате явилась нравственная порча, которая проявлялась в разврате и в склонности к обману, так что у греков «говорить по-критски» сделалось синонимом слову «лгать». Еще древний поэт Эпименид, уроженец Крита, отметил это свойство своих соплеменников, а св. апостол Павел утвердил истину его слов в своем послании к Титу (1:12-13). Среди жителей Крита было много и иудеев, которых привлекала сюда торговля.

Когда появилось на Крите христианство, в точности нам не известно. Из книги Деяний (2:11) мы знаем, что среди свидетелей чуда Пятидесятницы были и критяне, слышавшие вдохновенную проповедь апостолов на своем родном языке. Без сомнения, они и были первыми благовестниками христианства у себя на родине. Возможно, что главным проповедником христианства на Крите был св. Тит. Но прочное устройство Церкви Христовой на Крите принадлежит, как это ясно видно из послания к Титу, св. апостолу Павлу, трудившемуся здесь, по-видимому, во время своего четвертого благовестнического путешествия, по освобождении из первых уз. Им были основаны церкви по всем городам, но он не успел поставить всюду пресвитеров и поручил сделать это Титу (1:5). В числе сотрудников и помощников Тита на Крите были некий Зина законник и известный своею ученостью и красноречием Аполлос (Тит. 3:13).

ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ ПОСЛАНИЯ К ТИТУ

Св. Иоанн Златоуст говорит: «Мне кажется, что апостол писал это послание во время между первым и вторым своим заключением. Это послание, кажется мне, предшествует второму посланию к Тимофею. Ибо то писал он при конце жизни, находясь в узах (последних), а это в такое время, когда был отпущен и свободен от уз». Освобожден от первых уз св. апостол Павел был около 64 года, когда и отправился в четвертое свое путешествие, посетив Крит. Когда затем отправился он в Малую Азию навестить церкви, за которые болел душой во время

первых римских уз, то скоро почувствовал нужду в содействии своего сотрудника Тита и вызвал его к себе в Никополь, где предполагал провести зиму (Тит. 3:12). Таким образом, можно предположить, что послание к Титу написано в 64 году из какого-либо малоазиатского города. Св. Афанасий и блж. Иероним полагают, что этот город и был именно Никополь Киликийский.

ПОВОД К НАПИСАНИЮ ПОСЛАНИЯ К ТИТУ И ЦЕЛЬ ЕГО

Христианское общество на Крите было весьма разнородным по своему составу. Эта рознь, нравственная порча, вошедшая в поговорку лживость, лень и корыстолюбие, а также и обычные всюду для иудеев заблуждения, которыми они волновали христианское общество, — все это составляло большие трудности для пастырского попечения. Кроме того, Тит сам был критянин и деятельности его надлежало придать особый авторитет. Послание и было для него необходимым письменным руководством в дополнение к устным наставлениям, которые дал ему св. апостол Павел. Получив письменные наставления апостола, св. Тит мог смелее и решительнее действовать, ссылаясь на авторитет апостольского послания.

СОДЕРЖАНИЕ И РАЗДЕЛЕНИЕ ПОСЛАНИЯ К ТИТУ

Послание к Титу содержит в себе всего три главы. В послании ясно различаются:

- 1) Предисловие с надписанием и приветствием (1:1-5);
- 2) Наставления касательно избрания пастырей Церкви (1:6-16);
- 3) Наставления об учительной деятельности пастыря (гл. 2, 3:11);
- 4) Послесловие, содержащее распоряжения апостола, приветствия и благословение (3:12-15).

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ РАЗБОР ПОСЛАНИЯ К ТИТУ

Послание к Титу начинается обычным надписанием, которое в этом послании особенно торжественно и значительно более обширно, чем в других посланиях. По своей распространенности и мыслям оно напоминает надписания посланий к Римлянам и Галатам. Этим св. апостол желал особенно подчеркнуть важность предмета послания. Тита с похвалой называет апостол «истинному сыну по общей вере», то есть подлинным, истинным чадом своим, как хранившим неизменно ту святую веру, которой он был научен св. Павлом.

Заканчивается предисловие заявлением, что апостол для того оставил Тита в Крите, дабы он «довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров».

Далее в первой главе, имея в виду, что на Крите есть много непокорных, пустословов и обманщиков, св. апостол советует Титу быть особенно осторожным при выборе кандидатов священства и перечисляет, какими качествами должны они отличаться. «Если кто непорочен, муж одной жены, детей имея верных, не укоряемых в распутстве или непокорности» (ст. 6) — под «непорочностью» здесь разумеется безукоризненное и незазорное поведение; «муж одной жены» значит: не двоеженец. Об этом требовании так рассуждает св. Златоуст: «Для чего апостол представляет такого человека? — Он заграждает уста еретикам, осуждавшим брак, показывая, что это дело нисколько не предосудительно, но так честно, что при нем можно восходить даже на священный престол; вместе с тем он укоряет людей невоздержанных, не позволяя после второго брака принимать эту власть... Вы знаете, что, хотя законами и не запрещено вступать во второй брак, однако это дело подвергается многим нареканиям. А апостол желает, чтобы начальствующий не подавал подчиненным никакого повода к нареканиям». «Детей имеет верных» (то есть верующих христиан, а не язычников или безбожников), не укоряемых в распутстве или непокорности — дети избираемого в священство должны быть свободными от укора в недобром поведении. Св. Златоуст говорит: «Ибо кто не мог научить своих детей, тот как может быть учителем других?» Блж. Иероним указывает, что пороки детей могут стеснять и пресекать успех учительства отцов. «Ибо с какою свободою можем мы, — говорит он, — обличать чужих сынов и научать их правым путям, когда обличаемый может возразить нам: прежде своих научи». Далее апостол перечисляет отрицательные качества, которых не должно быть у епископа (под «епископами» здесь можно понимать и собственно епископов, и пресвитеров, поскольку в апостольские времена разграничение этих терминов не было строго установлено). «Епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец» (ст. 7) — «строитель Божий» значит то же, что «эконом», «приставник», или домоправитель. Здесь св. апостол Павел, по предположению блж. Иеронима, имел в виду притчу Господа о верном домоправителе (Лк. 12:42 и далее). «Не дерзок» — епископ не должен быть своенравным, ставя выше всего свой

личный произвол и свои личные эгоистические интересы. «Не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца» — все это не свойственно добродетельному пастырю и домоправителю, как осуждает такие черты и притча (Лк. 12:45). «Не корыстолюбив» — здесь запрещается не только нечестность, но и всякое желание обогащения, которое неприлично в слугителе Христовой Церкви, долженствующем подражать апостолам, не искавшим никаких прибытков, но довольствовавшимся необходимым — пищею и одеждою (1 Тим. 6:8). Затем перечисляются положительные качества, которые требуются от кандидатов священства. «Страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержан» (ст. 8) — страннолюбие особенно высоко ценилось в те времена гонений на веру; «любящим добро» называет апостол кроткого, тихого, никого не смущающего, во всем мерного, не завистливого» (блж. Феофилакт); «целомудрен», то есть чистому от плотских грехов, которые возможны и при супружеской жизни; для состоящего в супружестве требуется верность супруге и умеренность в пользовании супружеским ложем; для безбрачных — совершеннейшая чистота не только тела, но и помыслов; «справедлив», то есть нелицеприятен в отношении к людям; «благочестив», то есть благоговеющий перед святыней, имеющий страх Божий; «воздержан» не только от похоти плотской и от объятий жены, но и от всех душевных страстей: не воспламеняться гневом, не впадать в печаль, не поражаться страхом и не увлекаться неумеренно радостью» (блж. Иероним). Затем апостол указывает, каков должен быть священнослужитель по учительству. Подобаает ему быть «держщимся истинного слова», то есть неповрежденного учения христианского, «согласно с учением, чтобы он был силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать» (ст. 9) — достойный пастырь должен не только отлично знать все догматы христианской веры, но и «держаться» их, то есть быть приверженным к ним, дорожить ими, как жизнью своею, и других наставлять, уча не только знать все основные истины Христовой веры, но и любить и чтить их. Никакого колебания ума не должно быть в пастыре: он не только сам должен знать все учение христианской веры, но уметь и другим ясно и понятно изложить его со всею убедительностью и быть в состоянии отражать врагов христианской веры, ограждая от них свою паству. Достойно примечания, что апостол, перечисляя положительные качества кандидатов священства, учительство поставил в конце. Это потому, что учительство в священнослужителе венчает

собой все прочие добрые качества, составляя его отличительную черту. Св. Златоуст по этому поводу говорит: «прочие качества можно находить и в подчиненных, как-то: непорочность, воспитание детей в послушании, страннолюбие, справедливость, благочестие, но епископа и пресвитера особенно отличает то, чтоб он оглашал народ учением». Далее апостол объясняет, почему надо быть осмотрительным Титу при выборе кандидатов священства, и приводит характеристику критян словами стихотворца Эпименида, жившего за 658 лет до Рождества Христова на острове Крите: «Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые». «Пророком» назвал апостол Эпименида, применяясь к тогдашним понятиям: язычники называли так своих поэтов, считая их слова как бы откровением свыше (ст. 10-13). «Не внимая иудейским басням» — как объясняет блж. Феодорит, «апостол иудейскими баснями назвал не закон, но предлагаемое иудеями толкование закона». Под этими «баснями» можно разуместь и долго державшееся у христиан из иудеев мнение о безусловной необходимости исполнять все обрядовые требования Моисеева закона об обрезании, о субботе, о родах пищи позволенных и запрещенных. Имея в виду это последнее, апостол дальше говорит: «для чистых все чисто; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть» (ст. 14-15) — еще Христос Спаситель говорил, что «не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что исходит из уст» (Мф. 15:11); эту же мысль повторяет здесь апостол, утверждая, что нет ничего, что было бы нечисто само по себе, но нечистые ум и совесть все делают нечистым, а поэтому надо заботиться лишь о том, как бы чем не оскорбить душу. 16 стих относится, несомненно, к иудеям, хвалившимся, что «знают Бога», но не исполнившим в жизни своей закона Божия.

Со второй главы начинаются наставления, как и чему должен учить пастырь верующих. Апостол говорит здесь, что старцев нужно учить быть степенными и здравыми в вере, стариц, чтобы они одевались прилично и удерживались от клеветы и пьянства и наставляли молодых любить мужей, детей и быть целомудренными, юношей — быть целомудренными, чтобы посрамить этим противников христианства. Особенно же просит апостол увещевать рабов повиноваться своим господам и жить во всем согласно с учением Христовым. Между наставлениями апостол вставляет напоминание, чтобы учащий сам во всем подавал пример (ст. 1-10). Перечислив все это, апостол

внушает, что вся цель домостроительства, совершенного воплотившимся Сыном Божиим, в том и состоит, чтобы ввести новое доброе начало в жизнь и деятельность человека. «Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке» (ст. 11-12) — под этой «благодатью» можно понимать всю совокупность благодатных даров, которая дарована нам в силу искупительных заслуг Христовых. Цель явления благодати — научить нас, отвергнув нечестия, жить благочестиво. Этими словами сильно обличается лжеучение протестантизма об оправдании одною верою, без добрых дел, как якобы не нужных для спасения. Здесь св. апостол ярко выражает мысль, что вся цель Божественного домостроительства — в перестройке заново жизни и деятельности людей, а не только в даровании одной лишь успокоительной надежды на спасение, ради веры в искупительные заслуги Господа; «ожидаая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (ст. 13) — явление славы великого Бога нашего Иисуса Христа есть второе Его пришествие. Явление благодати научило людей ждать явления славы. Оба явления так связаны между собой, что для кого наступило первое, тот видит духом и последнее. Вот почему первые христиане жили напряженным ожиданием второго пришествия Христова, и вот почему в нынешние времена оскудения веры померкло в сознании современных христиан это ожидание, а некоторые пытаются даже толковать второе пришествие Христово как-то аллегорически, отвергая совсем его реальность. Вышеприведенные слова апостола представляют собою еще ту чрезвычайную важность, что они ярко свидетельствуют о Божественном достоинстве Господа нашего Иисуса Христа: Христос здесь прямо называется великим Богом — «Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (ст. 14) — эти слова с еще большей силой выражают предыдущую мысль апостола о необходимости добрых дел для спасения через веру в Господа Иисуса Христа. Цель искупительного подвига Христова здесь указывается в том, чтобы сделать нас «ревнителями добрых дел», а посему и «избранными людьми» Божиими, как бы неким духовным уделом Божиим, каким был израильский народ в Ветхом Завете. Отсюда ясно, что одна вера во Христа спасти нас не может. Апостол внушает Тимофею

неустанно об этом проповедовать «со властью», дабы никто не пренебрегал им за беспечность в слове, если беззаконники, никем не обличаемые, станут открыто перед всеми бесчинствовать (ст. 15).

В третьей главе, продолжая те же наставления, св. апостол внушает св. Титу напоминать критянам добросовестно исполнять свои гражданские обязанности, повинуюсь властям, и быть готовыми «на всякое доброе дело» (ст. 1-2). Сознывая, что добродетельная жизнь трудно давалась людям до пришествия Христова, апостол воодушевляет вновь критских христиан мыслью о великом деле домостроительства Божия: «Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которое бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего» (ст. 3-6) — здесь отнюдь нельзя видеть отрицание значения добрых дел для спасения, как думают видеть это протестанты и сектанты, а совсем наоборот: указывается на то, что для христиан неизвинительно оставаться в прежнем греховном состоянии после того, как Господь совершил их обновление Духом Святым. Имея достаточные для того благодатные средства, христиане и призываются к новой, святой жизни. Бог устроил дело спасения нашего через Иисуса Христа без нашего участия, без каких-либо добрых дел или заслуг с нашей стороны, но усвоить это спасение себе мы можем не иначе, как через личный труд, личный подвиг добродетели, при помощи дарованной нам благодати Божией. Под «банею возрождения» здесь разумеется таинство крещения, в котором человек как бы заново рождается, а под «обновлением Духа Святого» — второе таинство низведения Святого Духа, которое совершалось в апостольские времена через возложение рук, а ныне — через миропомазание. «Чтобы, оправдавшись Его благодатию, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни» (ст. 7) — это значит: сделавшись праведными при помощи благодати Божией, наследуем жизнь вечную, а не то, что благодать нас оправдывает сама, автоматически, без наших личных усилий, как криво толкуют это место сектанты. Иначе не призывал бы св. апостол Павел так настойчиво к исправлению жизни, как он говорит дальше: «слово это верно; и я желаю, чтобы ты подтверждал о сем, дабы уверовавшие в Бога старались быть прилежными к добрым делам: это хорошо и полезно человеку» (ст. 8) — и здесь опять настойчивое увещание к добродетели.

в обличение протестантов. Споры и распри апостол увещевает удаляться и еретика по первом и втором наказании отрицаться, если он своим упорным противлением истине показывает, что вконец развратился (ст. 9-11). Послание заключается распоряжениями апостола, приветствиями и благословением.

ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К ФИЛИМОНУ

СВЕДЕНИЯ О СВЯТОМ ФИЛИМОНЕ

«Возлюбленный» апостолу Павлу (Флм. гл. 1) Филимон был богатым и знатным гражданином города Колосс. По выражению св. апостола Павла, он «самим собою был ему должен» (ст. 19), то есть был им обращен к вере Христовой в Колоссах или в Ефесе во время долговременного пребывания там апостола Павла, ибо Колоссы с Ефесом были в постоянных сношениях, торговых и административных. Уверовав, Филимон являл в своем лице и во всей семье образец веры и жизни по вере. Ближайшей помощницей во всех подвигах христианской жизни была Филимону Апфия — по мнению св. Златоуста, его жена, которую письменно приветствует св. апостол Павел как сестру возлюбленную, а также Архипп, как полагают, сын их, которого апостол почтил названием «сподвижника своего». «Дом их, по словам св. Златоуста, был пристанищем для всех святых, и св. Павел свидетельствует, что им «успокоены сердца святых» (ст. 7). На том основании, что дом Филимона св. апостол называет домашней церковью, полагают, что там действительно была церковь, в которой совершали богослужения Филимон и Архипп как лица, облеченные в священный сан. Вероятно, Филимон помогал в управлении Колосскою церковью Епафрасу, епископу Колосскому, и в его отсутствие заменял его. По преданию, Филимон был позднее сам епископом в Колоссах (Пост. Апост. 7:49) и принял мученическую смерть вместе с Апфией и Архиппом от возмущившейся языческой черни. Память их празднуется 19 февраля и 22 ноября. По другому преданию, св. Архипп был епископом в Колоссах, а св. Филимон — в Газе.

ПОВОД К НАПИСАНИЮ ПОСЛАНИЯ К ФИЛИМОНУ

Послание свое к Филимону св. апостол Павел написал по поводу раба его Онисима, который, провинившись чем-то (ст. 11 и 18), из страха наказания бежал от своего господина и добрался до Рима, где

находился в узах св. апостол Павел. Так как во время первых своих уз в Риме св. апостол имел возможность проповедовать невозбранно (Деян. 28:31), он в числе других обратился к вере во Христа и Онисима. Св. апостол так полюбил Онисима, что хотел его даже удержать при себе, но потом рассудил за лучшее вернуть его Филимону, прося, чтобы последний принял его, «как мое сердце» (ст. 12). Все это послание направлено к тому, чтобы совершенно примирить господина с его рабом и чтобы Филимон принял бежавшего Онисима уже «не как раба, а как брата возлюбленного» (ст. 16).

ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ ПОСЛАНИЯ К ФИЛИМОНУ

Послание к Филимону, как видно из послания к Колоссянам (4:7-9), написано и послано одновременно с этим последним и, следовательно, в 61 или 62 году. Из самого послания к Филимону видно (ст. 1, 10 и 23), что св. апостол Павел в это время находился в узах. А так как он надеялся на скорое освобождение и даже просил Филимона приготовить ему помещение, надеясь прийти в Колоссы (ст. 22), то ясно, что это были первые узы апостола в Риме, где и написано это послание.

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ РАЗБОР ПОСЛАНИЯ К ФИЛИМОНУ

Послание к Филимону содержит в себе всего одну главу, состоящую из 25 стихов (по счету в русском переводе — 24 стиха). Начинается послание вступлением из первых 9 стихов, в котором св. апостол Павел после обычного приветствия от себя и Тимофея и после пожелания благодати и мира Филимону, Апфии и Архиппу выражает свою радость по поводу благочестия Филимона и говорит, что хотя мог бы смело ему приказывать, по любви предпочитает лучше его просить. Эта просьба излагается в 10-12 стихах. Апостол просит тут Филимона принять Онисима, которого он «родил» в узах и который некогда был негоден для него, как его сердце. В 13-21 стихах апостол приводит ходатайственные доводы в пользу Онисима:

а) Онисим настолько изменился к лучшему, что апостол хотел даже оставить его у себя для помощи и услужения, но воздержался от этого, чтобы доброе дело Филимона было добровольным, а не вынужденным (ст. 13-14).

б) В разлучении Онисима с Филимоном апостол усматривает Промысел Божий, ибо последствием бегства Онисима была его встреча с апостолом в Риме и обращение ко Христу. Онисим как будто для того

отлучился на время, чтобы господин принял его потом навсегда, но уже не как раба, а как «брата возлюбленного» (ст. 15-16).

в) Апостол настолько полюбил обращенного им Онисима, что если Филимон дорожит общением с апостолом Павлом, то должен принять Онисима, как бы самого Павла (ст. 17).

г) Если Онисим причинил Филимону какой-либо материальный ущерб, то апостол обещает возместить это, говоря притом, что Филимон «самим собою должен ему», имея в виду, что от погибельного пути язычества Филимон обращен св. апостолом Павлом. Отсюда делают вывод, что Онисим обворовал своего господина и бежал от него с украденным добром. «Если бы апостол просто попросил простить Онисима, не предлагая уплаты, то неблагоприятные к Евангелию могли бы говорить вот он Евангелие и веру обращает в средство к достижению житейских целей. Обратил Филимона к вере и теперь требует, чтобы тот принял обокравшего его раба без востребования украденного. Чтоб не говорили так и не клали укора на нашу веру и Евангелие, я и не говорю тебе, пишет апостол, что так как ты сам собою мне должен, потому прости даром провинившегося раба, напротив, обещаю уплатить тебе весь ущерб, причиненный бежавшим, и прошу, как милости, принять его в твое доброе расположение». Почему же все-таки апостол пишет «самим собою мне должен» — это объясняет св. Златоуст: «Слова: я уплачу, вот тебе расписка, — могли породить в душе Филимона неприятную мысль, что апостол не доверяет ему, не верит, что он способен к такой добродетели — бескорыстно простить Онисима. В отклонение такого помышления апостол говорит как бы ему: не подумай, что я не уверен в тебе. Разве я не знаю, как чувствуешь ты, что должен мне и самим собою? Стоит мне сказать тебе слово, и ты все сделаешь» (еп. Феофан) (ст. 18-19).

д) В качестве единственной награды для себя св. апостол просит «успокоить его сердце в Господе» за Онисима, выражая надежду, что Филимон сделал бы и гораздо большее. «Этим внушает он Филимону: если ты любишь меня, щадишь и радеешь о покое сердца моего, прими его и успокой тем мое сердце, ибо без этого оно не может быть покойно. Если не хочешь сделать это ради меня, сделай то ради Христа: окажи милость Господу, а не мне» (еп. Феофан). Словами «зная, что ты сделаешь и более, нежели говорю» апостол препообедил в Филимоне всякое сопротивление (ст. 20-21).

Послание к Филимону ярко свидетельствует о том, что Церковь

Христовая, освобождая человека от греха, не производит вместе с тем насильственной ломки в установившихся взаимоотношениях людей, не покушается на гражданский и государственный порядок, терпеливо ожидая улучшения общественного порядка под влиянием христианских идей. Не только из этого послания, но и из других, ранее разобранных нами видно, что Церковь, немогшая, конечно, сочувствовать рабству, вместе с тем не упраздняла его, а даже предписывала рабам повиновение своим господам. Поэтому и тут обращение Онисима в христианство, сделав его свободным от греха и сыном Царствия Божия, не освободило его, однако, как раба, от власти господина. Онисим должен вернуться к Филимону, несмотря даже на то, что апостол полюбил его, как сына, и нуждался в его услугах, будучи в узах в Риме. Уважение апостола к гражданским правам сказывается также в том, что он мог приказать Филимону простить Онисима, но, признавая за Филимоном право господина, он просит его о прощении провинившегося и покаявшегося раба. Слова апостола: «Без твоего согласия я ничего не хотел сделать» ясно указывают, что христианство ведет человечество к личному совершенству и улучшению общественного правопорядка действительно на началах братства, равенства и свободы, но не путем насильственных действий и переворотов, а путем мирного убеждения и нравственного воздействия.

Заканчивается послание послесловием, в котором св. апостол Павел просит Филимона приготовить ему помещение, так как надеется на скорое свое освобождение, передачей приветствий от союзника Павлова Епафраса, который добровольно разделял с ним скорби его заключения, а также от сотрудников его в деле евангельской проповеди Марка, Аристарха, Димаса и Луки, и обычным благословением. Слова 19 стиха свидетельствуют, что все послание было написано рукою самого апостола Павла. По преданию, Филимон дал Онисиму свободу от рабства и отослал его обратно к св. Павлу. Впоследствии он был епископом Берии Македонской и мучеником в Риме при императоре Траяне. Память его празднуется 15 февраля.

ПОСЛАНИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К ЕВРЕЯМ

О ПИСАТЕЛЕ ПОСЛАНИЯ К ЕВРЕЯМ

Последнее место в ряду посланий св. апостола Павла занимает послание к Евреям. Причиной такого положения его является не

позднейшее происхождение и не меньшее его достоинство, а сомнения, существовавшие некоторое время, в том, что писателем этого послания действительно был апостол Павел. Сомнения эти вызывались тем, что в начале послания нет обычного для апостола Павла надписания с указанием его имени, нет обращения и приветствия с наименованием церкви, которой это послание предназначалось. Находили иногда, что и слог послания отличен от слога прочих Павловых посланий. Кроме того, многие древние свидетельства, как, например, свв. Климента Римского, св. Игнатия, Поликарпа, Иустина Мученика, Иринейя Лионского, говорят только о глубокой древности послания и его апостольском происхождении, но не называют имени его писателя. Ориген приводит мнения, приписывавшие это послание то св. Клименту Римскому, то св. евангелисту Луке, то св. Варнаве, то Аполлосу Александрийцу, но вместе с тем решительно заключает: «Если Церковь наша принимает послание к Евреям за Павлово, то пусть в этой уверенности и остается всякий, потому что древние не без причины передали нам это послание как произведение апостола Павла» (У Евсевия Церк. Ист. VI, 25). Восточные церкви всегда были согласны с мнением Оригена, и только ариане считали послание к Евреям за подложное. На Западе, наоборот, долгое время сомневались в подлинности этого послания, и лишь под влиянием блж. Августина на Иппонийском соборе 393 года оно было присоединено к прочим 13 посланиям св. апостола Павла. Со времени Лютера отрицательная критика вновь пыталась воскресить сомнения в принадлежности этого послания св. апостолу Павлу.

Самый важный довод сомневающихся состоит в том, что св. апостол Павел не указывает в начале послания, как это обычно для него, своего имени. Но весьма основательное объяснение этому давал еще начальник знаменитой Александрийской школы Пантен (191 год). Послание обращено к евреям, которые всегда подозрительно относились к св. апостолу Павлу и по отношению к которым сам Павел, как призванный быть апостолом необрезанных, не считал себя апостолом (Гал. 1:16; 2:7; Рим. 11:13), прилагая это имя в собственном смысле одному Господу Иисусу Христу (Евр. 3:1 ср. Мф. 15:24). Павел мог опасаться, что евреи не станут читать его послания, узнав из первых слов, кем оно написано. Доводы о различиях в слоге малоосновательны; тем же лицам, кому это послание приписывалось иногда по многим соображениям, оно не могло принадлежать.

Между тем при ближайшем исследовании нельзя не признать, что все послание к Евреям проникнуто духом св. апостола Павла: то же учение о превосходстве Нового Завета перед Ветхим, те же мысли, те же образы, даже характерные выражения. Целый ряд выражений замечательно совпадает с выражениями, встречающимися в других посланиях св. апостола Павла (ср., например, Евр. 10:1 и Кол. 2:17; Евр. 7:18-19 и Рим. 8:3; Евр. 9:15 и 2 Кор. 3:6; Евр. 1:3 и Кол. 1:15 и Флп. 2:6 и мн. др.). В 10:34 и 13:19 писатель упоминает о своих узах, в 13:23 Тимофея называет братом, в 13:24 посылает приветствия от братьев Итальянских, в 13:19 просит молитв о своем освобождении. В конце послания (13:25) преподает обычное для апостола Павла благословение: «благодать со всеми вами», которое св. апостол Павел в 2 Сол. 3:17-18 сам предлагает рассматривать как знак подлинности его посланий.

Необходимо помнить также, что несмотря на некоторые сомнения относительно писателя, самое послание всегда признавалось Церковью каноническим, богодухновенным. Учение об этом высказано в 85 апостольском правиле, в 60 правиле Лаодикийского собора и в учении Отцов первых веков христианства, цитировавших это послание как несомненно богодухновенное и высокоавторитетное. В сирском переводе Пешито второго века послание к Евреям поименовано в числе прочих посланий св. апостола Павла. Павловым признавали его и св. Афанасий Великий, свв. Кирилл Иерусалимский, Епифаний Кипрский, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, св. Иоанн Златоуст и блж. Феодорит. Важно свидетельство св. апостола Петра, писавшего евреям рассеяния, что о том же писал им и возлюбленный брат Павел (2 Петр. 3:15).

ЛИЦА, К КОТОРЫМ НАПИСАНО ПОСЛАНИЕ К ЕВРЕЯМ

В самом послании не обозначено, к кому оно написано. Но самое содержание его ясно указывает, что оно писано к евреям. Об этом свидетельствует и всеобщее предание. Является вопрос: к каким именно евреям обращено послание — уверовавшим или еще чуждым веры, евреям палестинским или евреям рассеяния? Судя по первым главам, можно подумать, что послание это обращено ко всем вообще евреям, но с пятой главы начинают встречаться указания, что речь апостола обращена к евреям, уже уверовавшим во Христа, которые давно уже веруют (5:12), много послужили и служат святым, то есть нуждающимся христианам (6:10) и много пострадали за веру (10:32-34).

Особенно же это видно из послесловия (13:18 и далее). Большинство как древних, так и новых толковников склоняются к мысли, что послание это обращено не ко всем вообще уверовавшим во Христа евреям, но к евреям, жившим в определенной местности, и именно — к евреям иерусалимским и палестинским. Подтверждение этому можно найти в том, что св. апостол Павел выражает надежду скоро увидеть тех, кому он пишет послание (13:23), а также в том, что св. Павел хвалит их за то, что они «расхищение имения своего приняли с радостью» (10:34). Это расхищение имений явилось результатом фанатизма евреев палестинских, не уверовавших во Христа. Подробные обстоятельные речи апостола о храме и иудейском Богослужении с явным намерением ослабить в читателях слепую привязанность к ветхозаветной обрядности также говорит в пользу того, что послание обращено к иерусалимским евреям, в которых, вследствие близости к ветхозаветному храму, обаяние всей пышности ветхозаветной обрядности было особенно сильным.

ПОВОД К НАПИСАНИЮ ПОСЛАНИЯ К ЕВРЕЯМ, ЦЕЛЬ И ЯЗЫК ЕГО

Поводом к написанию послания к Евреям послужили отпадения уверовавших евреев опять в иудейство и удаление их от общения с христианами в их молитвенных собраниях (10:25). Это было следствием чрезвычайной трудности для христиан из иудеев отрешиться вполне от мысли о важности и необходимости всего ветхозаветного обрядового закона и от ложной мечты видеть пришествие Мессии в качестве земного иерусалимского царя. В то время как христиане из иудеев, жившие вне Палестины, постепенно все более и более сливались с христианами из язычников, теряя свои узконациональные черты и ложные мечты о Мессии, христиане палестинские поддавались все возрастающему общеиудейскому национализму, который вылился наконец в губительное для иудеев восстание против римского владычества, закончившееся разрушением Иерусалима и храма. Небезуспешной была и деятельность иудействующих, внушающих необходимость для спасения всего обрядового Моисеева закона. После убийства при первосвященнике Анане св. Иакова, брата Господня, фанатичное иудейство в Палестине объявило особенно ожесточенную войну против христианства в Иудее: начались такие яростные гонения, которые заставили многих нетвердых духом поколебаться в вере, вследствие чего они начали оставлять свои христианские собрания и

предпочитать иудейские (10:25). Узнав обо всем этом, св. апостол Павел и написал свое послание с целью обстоятельно показать все великое преимущество Нового Завета перед Ветхим, который был только «тенью будущих благ» (10:1), воодушевить палестинских христиан к терпению скорбей и гонений за веру, приводя примеры ветхозаветных праведников (главы 11 и 12), и указать на страшные последствия отпадения от христианской веры (10:28-31). Хотя св. Павел был апостолом языков, а не евреев, пламенная любовь его к Господу, а вместе с тем и к своему народу (Рим. 9:3) побудила его написать это послание, чтобы предостеречь своих соотечественников от гибельного пути, которым они увлекались.

Что касается языка, на котором было написано послание к Евреям то хотя некоторые западные отцы считают, что оно первоначально было написано на еврейском языке и лишь потом было переведено на греческий будто бы св. Лукою или св. Климентом Римским (мысль, которую особенно поддерживают римо-католики), тем не менее еврейский текст послания не дошел до нас, а дошел лишь греческий. Едва ли существовал еврейский текст, ибо в нынешнем греческом тексте все места из Ветхого Завета приводятся всегда по переводу 70-ти, а не по еврейскому тексту. Надо помнить, что для св. Павла греческий язык был его природным языком, поскольку он родился в Тарсе Киликийском, славившемся своей греческой образованностью.

ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ ПОСЛАНИЯ К ЕВРЕЯМ

Из послания видно, что оно написано до разрушения Иерусалима, ибо св. апостол говорит в нем о храме иерусалимском и о совершающемся в нем богослужении как о существующем. Если бы храм был разрушен, св. апостол не преминул бы сказать об этом. Место написания послания ясно из слов апостола: «приветствуют вас Италийские» (13:24). Следовательно, св. апостол находился в Италии и, как естественно предположить, в Риме, откуда написаны им и другие послания. В Риме св. Павел был дважды, и оба раза в узах. И в послании к Евреям он упоминает о своих узах, но притом как о бывших: «ибо вы и моим узам сострадали» (10:34). В 13:19 апостол выражает надежду, что скоро увидится с теми, кому пишет, а в 13:23 прямо говорит: «Знайте, что брат ваш Тимофей освобожден, и я вместе с ним, если он скоро придет, увижу вас». Из этих слов явствует, что послание написано

тотчас же по освобождении св. апостола Павла от первых уз или незадолго до освобождения, то есть в 63 или 64 году по Р.Х.

СОДЕРЖАНИЕ И РАЗДЕЛЕНИЕ ПОСЛАНИЯ К ЕВРЕЯМ

Послание св. апостола Павла к Евреям содержит в себе тринадцать глав. Послание это, в отличие от других Павловых посланий, не имеет никакого вступления или предисловия, а прямо начинается с изложения догматической части. Подобно прочим Павловым посланиям, в нем две части:

- 1) Часть догматическая (гл. 1-10:18);
- 2) Часть нравоучительная (10:19 по 13:17);
- 3) Послесловие (13:18-25).

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ РАЗБОР ПОСЛАНИЯ К ЕВРЕЯМ

Первая глава вся посвящена выяснению превосходства Господа Иисуса Христа как Ходатая Нового Завета перед Ангелами, это как бы вступительная часть к мыслям св. апостола о превосходстве Нового Завета перед Ветхим. Ветхозаветный Закон дан людям через Ангелов и через Моисея, а Новозаветный Закон дан Иисусом Христом. Поэтому св. апостол и ставит себе целью на основании самого Священного Писания Ветхого Завета доказать евреям, что Христос выше Ангелов (гл. 1 и 2) и выше Моисея (гл. 3 и 4).

Начинается послание словами: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил» (1:1-2) — смысл этого изречения таков: «поелику дело идет о вере, истинной же вере может научить только Бог, то с этого и начинает свою речь апостол. И древле вере учил Бог, и ныне Он же научает ей. Но тогда учил Он через пророков, а теперь учит через Сына Своего» (еп. Феофан). Отсюда естественный вывод, что новое слово Божие не может не быть согласно с древним. Многократность и многообразие пророческих откровений тем самым указывает на неполноту их, в полноте же и во всем совершенстве истинное учение веры открыто через Сына Божия, Которого Бог Отец «поставил наследником всего», то есть предал Ему все, сделал Его Господом всех, не только по Божеству, что Он имел и раньше, но и по человечеству, как сказал Сам Господь Иисус Христос по Воскресении апостолам: «дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28:18). «Все

отдано в руки Господа Спасителя для осуществления цели воплощенного домостроительства, чтобы все силы небесные и земные направлять к сему одному и вокруг Себя собрать всех спасаемых» (еп. Феофан). «Через которого и веки сотворил» — здесь говорится о вечности Сына Божия. «Сими словами указал апостол на Божество Сына Божия, — говорит блж. Феодорит, — ибо творить только Богу свойственно, и вечность — тоже Божеское свойство».

«Сей, будучи сиянием славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную величия на высоте» (1:3) — это чрезвычайной важности догматическое учение о том, что Сын Божий есть совершеннейшее и полное отображение существа и личности Бога Отца, то есть Он равен и единосущен Богу Отцу. Подобно Отцу, Он не только Творец, но и Промыслитель мира, ибо «все держит словом силы Своей; Он и Первосвященник, принесший Самого Себя в жертву за грехи людей. Но Он же воссел «одесную величия на высоте», вознеся тем взятое Им на Себя человеческое естество превыше всякой твари и обожив его. В следующих затем стихах первой главы св. апостол Павел приводит целый ряд ссылок на Ветхий Завет, главным образом изречения из псалмов, которые ясно показывают превосходство Сына Божия, даровавшего нам Новый Завет, перед Ангелами. В этих изречениях Мессии усвоятся следующие имена: 1) Имя Сына Божия по существу (ст. 5-6); 2) Имя Бога, царственный престол Коего вечен (ст. 7-8); 3) Имя Помазанника Божия, помазанного паче всех человеческих причастников Своих, то есть царей, священников и пророков (ст. 9); 4) Имя изначала существующего и неизменяющегося Творца неба и земли, Который будет существовать вечно (ст. 10-12); 5) Имя Седящего одесную Бога, к ногам Которого падут все враги Его (ст. 13). Таково Божественное достоинство Основателя Нового Завета. Между тем Ангелы — всего лишь только «служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение» (ст. 14). Служение Ангелов подобно служению сил природы, каковы ветры и пламенеющий огонь (ст. 7). Сыну же Божию и по человечеству принадлежит теперь Божеская власть над всей вселенной, и Ангелы Божии Ему поклоняются. Это мы видели в момент Рождества Христова, когда Ангелы воспели: «слава в вышних Богу», после победы Иисуса над диаволом-искусителем, когда они приступили и служили Ему (Мк. 1:13), когда встретили Его в восклицании и во гласе трубнем как Победителя

смерти и ада при Его Вознесении на небо; поклонятся они Ему и тогда, когда будут сопровождать Его как Царя неба и земли на последний Страшный Суд (ст. 6).

Вторая глава продолжает ту же мысль о превосходстве Сына Божия перед Ангелами, а вследствие того и превосходстве Нового Завета перед Ветхим. Апостол говорит, что если через Ангелов преподанный людям ветхозаветный закон должен был строго соблюдаться и нарушение его наказывалось, то тем более подвергнется наказанию тот, кто станет пренебрегать новозаветным законом, который проповедан был Господом (ст. 1-4). И в книге Деяний тоже говорится, что ветхозаветный закон принят был «устроением ангельским» (Деян. 7:53; ср. Гал. 3:19). В Священном Писании Ветхого Завета мы не находим указания, чтобы Закон Божий израильскому народу был преподан через Ангелов. Св. Златоуст полагает, что Ангелы присутствовали, когда Бог вручал Моисею на Синайской горе каменные скрижали с десятью заповедями, и сии-то Ангелы, которым вверен был избранный народ Божий, производили на горе Синай трубные звуки, огонь и мрак. Они же принимали участие во всем сказанном и сделанном в Ветхом Завете. Видимо, память об этом участии Ангелов хранилась в иудейском предании. «Не Ангелом Бог покорил будущую вселенную, о которой говорил» (ст. 5) — здесь под «грядущей вселенной» надо понимать новооткрывшееся царство Мессии, или «будущую жизнь», как толкует блж. Феодорит. В следующих, 6-9 стихах св. апостол Павел слова псалмопевца о естественных преимуществах человека, поставленного во главе подчиненных ему земных тварей, относит к Бого-Человеку Иисусу, Который в Своем Лице восставил падшее человеческое естество и вознес человека на ту высоту, для которой он и был первоначально сотворен Богом. Этот 8 псалом вообще есть пророческий, ибо из него Сам Господь привел изречение о хвале из уст младенцев и грудных детей при Своем торжественном входе во Иерусалим (Пс. 8:3 в Мф. 21:16). «За претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами, дабы Ему, ко благодати Божией, вкусить смерть за всех» (ст. 9) — здесь под «умалением» надо понимать крестные страдания и смерть Иисуса (ср. Ис. 53:3). Это было лишь временное унижение — «не много», которое потом привело к славе и самое человеческое естество Господа, превознесенное выше всякой твари. Сам апостол толкует это унижение в том смысле, что любовь Божия к людям определила

Ему «вкусить смерти за всех». В 10 стихе св. апостол устраняет соблазн смерти Иисус Христовой: «Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания». Это значит, что Начальник нашего спасения Христос должен был пройти тем именно путем страданий, которым должны были идти согрешившие люди сами, без Спасителя, если бы только могли дойти сами до своей славы, ради которой они созданы Богом. «Ибо освящающий и освящаемые, все → от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями» (ст. 11). Смысл здесь тот, что спасение людей через Искупителя Христа стало возможным только вследствие того, что Христос принял нашу человеческую природу на Себя. Эту мысль о единстве природы Господа Иисуса Христа и искупленных Им людей или о братстве их по человечеству св. апостол Павел подкрепляет ссылаясь на слова псалмопевца (Пс. 21:23) и пророка Исаии (8:17-18), дабы сделать ее для евреев более убедительной. — «Как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству» (2:14-15) — «детьми» называются здесь все спасаемые, то есть все смертные люди. Смысл этого изречения тот, что Христос для поражения диавола, подчинившего людей смерти, и для уничтожения страха перед смертью Сам, подобно нам, принял на Себя «плоть и кровь», то есть смертную человеческую природу. Словами «и Он также» обличается ложь еретиков-докетов, будто Господь Иисус Христос имел только призрачную человеческую природу. «Не Ангелов восприимлет Он, но восприимлет семя Авраамово» (2:16) — то есть: не ангельскую природу принял на Себя Сын Божий, а человеческую, подобную той, какую имели потомки Авраама. Здесь связь с предыдущими рассуждениями св. апостола о превосходстве Иисуса Христа перед Ангелами. Умаление Господа требовалось самым существом дела: Он пришел на землю спасать не Ангелов, а людей, а потому принял на Себя не ангельскую природу, а низшую — человеческую. Но эта человеческая природа по Вознесении Господа была превознесена перед Ангелами, ибо приобщилась славы Божества и воссела одесную Бога Отца. Став по Своей природе подобным нам, немощным людям, Христос сделался нашим Первосвященником, испытавшим на Себе Самом немощи естества человеческого, а потому вполне сострада

немоцам нашим, Он наилучшим образом смог исполнить великое дело искупления человечества (2:17-18). Так как в стихах этих (2:11-18) говорится о воплощении Сына Божия, а также и об искупительной смерти Христовой, то они читаются в некоторые Богородичные праздники (на Благовещение и на Собор Пресвятой Богородицы) и в Великий Пяток на 6-м часе.

В третьей главе св. апостол говорит о превосходстве Господа Иисуса Христа перед вождем еврейского народа Моисеем. Господь Иисус Христос выше Моисея прежде всего потому, что Он есть Устроитель дома, а Моисей — только верный служитель в этом доме. Под этим «домом» разумеется ветхозаветная Церковь (3:1-6). Далее апостол вспоминает о том, как часто роптали евреи на Бога во время своего сорокалетнего странствования по пустыне и как Господь вознегодовал на род их и клялся во гневе Своем, что они не войдут в покой Его, то есть в обетованную землю (3:7-11). Все это апостол говорит словами 94 псалма (ст. 7-11). Пользуясь этим историческим отрицательным примером, св. апостол выводит из него предостережение христианам, чтобы они боялись подобного ожесточения сердец и не подверглись бы гневу Божию, как некогда евреи в пустыне, чтобы не лишиться обещанного покоя, под которым в Новом Завете разумеется высший духовный покой, для которого земля Ханаанская в Ветхом Завете служила лишь отдаленным прообразом. Для новозаветного Израиля должны быть примером те стойкие и крепкие духом мужи времен Моисея, которые во все сорокалетнее странствование не потеряли веры и удержались от ропота, каковы были, например, Иисус Навин и Халев (ст. 16).

В четвертой главе говорится об этом высшем духовном покое, который наследуют христиане, не поколебавшиеся в своей вере и в своем уповании. Хотя древние евреи, несмотря на обетование, не вошли в землю покоя по своему неверию и за свой ропот против Бога, другие верующие, именно — христиане в Новом Завете, воспользуются этим обетованием Божиим о вхождении в покой, потому что Бог назначил в Новом Завете другое «субботство», то есть другой день покоя, когда новый народ Божий, то есть христиане, войдут в покой Его. Апостол увещевает христиан стараться войти в этот духовный покой, а для этого избегать непокорности Богу (4:1-11). Свое предостережение апостол основывает на том, что угроза ослушникам и ропотливцам исходит из уст Божиих, а «слово Божие живо и действительно

и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет» (4:12-13). Смысл этого изречения тот, что Слово Божие живо и действенно, то есть не остается без исполнения: дает то, что обещает, и производит то, чем угрожает. Грозная и карающая сила Слова Божия, избличающая самые тайные помышления, сравнивается с обоюдоострым мечом, насквозь пронзающим преступника. Важным здесь является встречающееся и в других местах у апостола Павла (1 Сол. 5:23) указание на трехсоставность человеческого естества — дух, душу и тело.

Начиная с 14 стиха четвертой главы идет речь о Господе Иисусе Христе как о великом Первосвященнике и раскрывается Его превосходство перед ветхозаветным первосвященником. В последних стихах этой главы (ст. 14-16) намечается тема, или главный предмет догматико-нравственного рассуждения о первосвященстве Христовом. «Имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания нашего. Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха». В этих словах заключается целый ряд чрезвычайно важных мыслей. Во-первых, Иисус Христос — Великий Архиерей, единственный и превознесенный над всеми другими архиереями; во-вторых, Он прошедший небеса, то есть явившийся перед лицом Самого Бога, в то время как ветхозаветные архиереи могли лишь однажды в год входить только во Святая Святых, бывшее лишь местом явления славы Божией; в-третьих, Иисус Христос есть Сын Божий, в то время как другие архиереи были лишь обыкновенными смертными людьми; в-четвертых, Иисус Христос есть Великий Архиерей, несмотря на все Свое недостижимое величие могущий спострадати немощем нашим, искушенный во всем, подобно нам, кроме греха. А потому, заключает апостол, «да приступаем с дерзновением к престолу благодати», на котором восседает столь превознесенный, но в то же время столь нам доступный и способный сострадать нам, великий Первосвященник.

В пятой главе св. апостол проводит сравнение между ветхозаветным священством по чину Ааронову и первосвященством Христовым «по чину Мелхиседека». Основными чертами всякого первосвященника, избравшегося из людей в Ветхом Завете, было то, что

он «для человеков поставлялся на служение Богу, чтобы «приносить дары и жертвы за грехи» людей, как сам «обложенный немощью», он должен был не только за народ, но и за себя приносить жертвы о грехах, честь первосвященническую он должен был воспринимать не сам от себя, но непременно от Бога, как и Аарон (5:1-4). В основном все эти черты мы находим и в Иисусе Христе как в истинном Первосвященнике. Свое первосвященническое призвание Христос получил непосредственно от Самого Бога, что апостол доказывает убедительными для евреев словами псалмопевца: «Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя» (Пс. 2:7), а также: «Ты Священник вовек по чину Мелхиседека» (Пс. 109:4). А то, что Христос был, подобно нам, причастен немощам человеческим, на это указывают слова: «Он, во дни плоти своей, с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти» (5:7). Здесь имеется в виду гефсиманская молитва Христова об избавлении Его от предстоящей Ему чаши страданий. «И услышан был за Свое благоговение» — услышан не в смысле Своего избавления от смерти, ибо на сию смерть и пришел Он Сам добровольно, а в том смысле, что Ему послан был от Отца Небесного Ангел, укрепивший Его на подвиг страданий (Лк. 22:43). «Хотя Он и Сын, однако страданиями навик послушанию» — этими словами указывается на жречество Христово: крестные страдания Христовы за людей явились той великой и умиловительной за них жертвой, прообразом которой служили многочисленные и многократные жертвы первосвященников в Ветхом Завете. «И, совершившись, сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного» (5:9) — достигши через крестные страдания высшего совершенства (конечно, по Своему человечеству), Христос стал причиной вечного спасения всех послушных Ему людей, как всемогущий Ходатай за них перед престолом Отца Небесного.

Так соединились в лице Господа Иисуса Христа три характернейшие черты первосвященничества: Божественное призвание, сострадательность к людям по причастности к их естеству и жреческое посредничество за них перед Богом (5:5-10). В заключение св. апостол Павел с укоризной евреям замечает, что они, упорствующие в своих закоренелых иудейских заблуждениях, неспособны понять и принять изложенное им важное учение о первосвященничестве Христовом. Судя по времени избрания евреев Богом, они могли быть учителями, но вместо того они оказываются подобными младенцам, которым

нужна еще молочная пища, то есть их приходится учить лишь самым начаткам христианского учения (5:11-14).

Хотя св. апостол Павел и назвал евреев младенцами по вере, неспособными принимать твердой пищи, он сделал это лишь в укоризненном смысле, считая, что они все же будут в состоянии понять и совершеннейшее учение христианское. При помощи Божией (ст. 3) он надеется преодолеть главное препятствие к этому — узконациональные предрассудки евреев — и с шестой главы начинает раскрывать возвышенное учение о Господе Иисусе Христе как о Первосвященнике по чину Мелхиседекову (вплоть до 8:6). Здесь апостол прежде всего говорит о тяжести греха отпадения от веры после принятия св. крещения и о невозможности обновления через вторичное принятие этого неповторимого таинства: «невозможно — однажды просвященных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему» (6:4-6). В этих словах ясно видно указание св. апостола на самый страшный грех, который назван Самим Господом хулою на Духа Святого (Мф. 12:31). Это — грех ожесточенной нераскаянности, упорного противления Богу, которым грешит диавол и с ним все остальные духи зла, а также и уподобляющиеся им в своей ожесточенной злобе против Бога люди, каковы, например, были книжники и фарисеи, которые как бы видя не видели и слыша не слышали чудес Христовых и Его дивного возвышенного учения и довели Его до распятия, продолжая даже и над Распятием ругаться. В вышеприведенных словах указываются черты, имеющие в виду людей, высоко поднявшихся по лестнице духовного совершенства. Для таких падение бывает особенно тяжким и обращение безнадежным. Апостол сравнивает их с испорченной почвой, пившей многократно сходявший на нее дождь и все-таки производящей лишь одни терния и волчцы. Такая земля «негодна и близка к проклятию, которого конец — сожжение» (6:7-8). Апостол выражает, однако, надежду, что евреи, к которым он пишет, находятся в лучшем состоянии, и приглашает их терпеливо трудиться над делом спасения, подобно Аврааму, который «долготерпев, получил обетования», данные ему Богом с клятвою (6:9-12). «Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их» — эти слова важны потому, что опровергают утверждения лжеучителей (каковы, например,

квакеры, Лев Толстой и др.), будто Слово Божие решительно запрещает употребление клятвы. Дальше апостол говорит, что Сам Бог употребил клятву, клявшись Аврааму Самим Собой (ст. 13-20). Точно так же клялся для уверения людей Сам Бог Отец о вечном первосвященстве Своего Сына, как говорит об этом псалмопевец: «клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Пс. 109:4).

Вся седьмая глава посвящена раскрытию учения о Господе Иисусе Христе как о Первосвященнике по чину Мелхиседекову. Первые три стиха должны служить объяснением, почему Христос называется «Первосвященником по чину Мелхиседекову». В 14:18-20 книги Бытия рассказывается, как по возвращении Авраама после победы над Ханаанскими царями его встретил с хлебом и вином Мелхиседек, царь Салимский, который в то же время был и священником Бога Вышнего, и благословил Авраама именем Бога Вышнего, а Авраам дал ему десятину из своей добычи. Больше никаких сведений о лице Мелхиседека в священных книгах мы не находим. Но имя его и таинственность, с которой он появился и снова исчез в истории Авраама, сделали его лицом важным, как бы сверхъестественным. Вот почему псалмопевец, изображая в 109 псалме (ст. 4) Мессию как вечного священника, назвал Его священником по чину Мелхиседекову. Св. апостол Павел в первых трех стихах 7 главы указывает черты сходства между Мелхиседеком и Господом Иисусом Христом и представляет первого как бы прообразом Сына Божия («уподобляясь Сыну Божию» — ст. 3). Эти черты следующие: самое имя Мелхиседек, которое значит: «царь правды», то, что он был царь Салима, что значит: «царь мира», то, что он был священником Бога Вышнего, то, что, вышедши навстречу Аврааму, он благословил его, и, наконец, то, что Авраам дал ему десятину из лучших добыч своих. Апостол указывает и еще на некоторые необычайные качества Мелхиседека, не упоминаемые в книге Бытия, а именно: на неизвестность и таинственность его происхождения: «без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, «уподобляясь Сыну Божию». Важно то, что Мелхиседек первым в Священном Писании называется «священником», и притом священником Бога Вышнего, и является как бы получившим священство от Самого Бога — «Пребывает священником навсегда» — конечно, не в своем лице, а в лице своего Первообраза — Иисуса Христа. Превосходство священства Мелхиседекова перед священством, происходившим от потомка Авраамова Левия, св. апостол

Павел и показывает дальше в следующих стихах, начиная с 4-го. Прежде всего он выставляет на вид «десятину», которую поднес Авраам Мелхиседеку из лучших добыч своих. Десятина давалась старейшим. Авраам же был свободный и независимый владетель громадных богатств, притом только что одержавший победу над пятью Ханаанскими царями и получивший великие обетования от Бога. Если велик был родоначальник народа Божия Авраам, то сколько же велик тогда Мелхиседек, которому Авраам смиренно поднес десятую часть лучших своих добыч, как бы подчиненный ему данник (ст. 4). В 5-6 стихах св. апостол указывает еще на одну черту, превозносящую Мелхиседека над Авраамом. Это то, что он не имел никакого племенного родства с Авраамом, и следовательно, последний не мог считать себя обязанным уделять ему десятину от своих имуществ, как уделяли евреи своим священникам из колена Левиина. И, наконец, еще одна примечательная черта: «имущего обетования», то есть Авраама, благословил (Мелхиседек). Без всякого же прекословия меньший благословляется большим» (7:6-7) — Авраам сам имел великие обетования от Бога и был родоначальником избранного народа Божия и вместе с тем и последующего левитского священства, а между тем Мелхиседек благословил его. Отсюда естественный вывод, что Мелхиседек был выше Авраама с происшедшим от него левитским священством. В 8-10 стихах св. апостол Павел делает естественное заключение, что в лице Авраама сам Левий и все его потомство — ветхозаветное священство — признало себя подчиненным Мелхиседеку как священнику с непреходящим, вечным достоинством. Из всего вышесказанного апостол делает вывод о превосходящих особенностях священства Мелхиседекова, осуществившихся в лице Иисуса Христа, и раскрывает превосходство священства Христова по чину Мелхиседекову перед несовершенным левитским священством. В 11-12 стихах он высказывает общее соображение, что самое предвозвещение нового священства по чину Мелхиседекову при прежнем левитском священстве по чину Ааронову уже предуказано, что последнее, как несовершенное, будет некогда заменено первым, как более совершенным, а потому и самый закон ветхозаветный, как связанный с аароновым священством, будет изменен. Далее апостол раскрывает, как осуществилась эта замена одного священства другим: 1) Господь Иисус Христос воссиял не из священнического колена (Левиина), а Иудина, как и Мелхиседек был чужд рода Авраамова (ст. 13-15); 2) Господь

Иисус Христос священник «не по закону заповеди плотской», то есть священство Его не наследственно, как было это в Левином колене, и Он — «Священник вовек по чину Мелхиседекову» (ст. 16-17); 3) обнаружилась немощность ветхозаветного закона, ибо он не довел людей до совершенства, а потому установлен Богом с клятвой «лучший» Новый Завет, поручитель которого сделался Иисус, положивший начало и лучшему новому священству (ст. 18-22). В заключение этой главы св. апостол указывает преимущество нового Христова священства: 1) Христово священство единолично и несменяемо (ст. 23-25); 2) возглавляет новозаветное священство Первосвященник святой и безгрешный, каков Христос, принесший Самого Себя в жертву за грехи людей (ст. 26-28).

В главе восьмой продолжается та же мысль, и в первых двух стихах указывается третье преимущество Христа как Первосвященника — то, что Он служение Свое отправляет не на земле, как ветхозаветные первосвященники, а на небе, непосредственно перед престолом Божиим, ибо Он Сам воссел «одесную престола величия на небесах». Эти стихи (7:26-28 и 8:1-2) составляют апостольское чтение в дни памяти святителей на литургии, потому что каждый святитель Церкви Христовой тем велик, что он уподобляется Великому Архиерею — Господу Иисусу Христу в Его святости и непорочности. Далее св. апостол говорит о преимуществах первосвященнического служения Христова на небе: Христос тоже приносит там жертвы. Это — непрестанное ходатайство за нас перед Отцом Своим Небесным как следствие той великой жертвы, которую Он однажды раз и навсегда принес за нас на кресте (ст. 3). На земле Его не признали бы священником по формальным причинам; кроме того, большая разница в самом существе священства левитского и священства Христова, ибо ветхозаветные священники совершали служение, которое имело только символическое и прообразовательное значение, — все же эти символы и прообразы как раз и осуществились во Христе, Который установил Новый Завет, предсказанный еще в пророчестве Иеремии (31:31-34). Слова пророка Иеремии об установлении Нового Завета св. апостол Павел и приводит полностью в 8-12 стихах, после чего делает свое заключение: «Говоря «новый» (пророк), показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению» (ст. 13).

Девятая глава вся посвящена сравнению двух заветов — Ветхого и Нового — и указанию на несравненное превосходство Нового.

Рассматривая в первых семи стихах устройство скинии, апостол показывает, что самое ее устройство и совершавшиеся в ней богослужebные обряды с принесением в жертву животных уже внушают мысль о неудовлетворительности и о временном их значении. При описании скинии апостол обращает главное внимание на недоступность Святого Святых не только для народа, но и для самих священнослужителей, из которых только один первосвященник мог вступать туда, да и то однажды в год, «не без крови, которую приносит за себя и за грехи неведения народа» (ст. 7). Этот отрывок Евр. 9:1-7 читается за Божественной литургией в некоторые Богородичные праздники, как, например, Введение во Храм Пресвятой Богородицы 21 ноября и на Покров 1 октября, так как скиния прообразовала собою Божию Матерь. Устройство скинии показывало, что в Ветхом Завете небо было закрыто для людей и люди были разобщены с Богом; все ветхозаветные обряды имели лишь временное значение (ст. 8-10). Преимущество Нового Завета в том, что в нем священнодействует в нерукотворенной скинии Христос, Первосвященник будущих благ, уже не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Собственною Кровью, Которою Он однажды навсегда приобрел для нас вечное искупление (ст. 11-14). Великое значение Крестной Жертвы Иисуса Христа в том, что Он, принеся в жертву Богу Свою собственную Кровь, сделался Ходатаем Нового Завета (ст. 15). В 16 стихе св. апостол выясняет необходимость смерти Ходатая Нового Завета в таких словах: «где завещание, там необходимо, чтобы последовала смерть завещателя», и в 17 стихе: «потому что завещание действительно после умерших: оно не имеет силы, когда завещатель жив» — необходимость смерти Христовой апостол выводит из двух обстоятельств, обозначаемых одним греческим словом: «диафики». Это слово значит и завет в смысле союза или обоюдного договора, и завещание в смысле смертного наказа или распоряжения. Христос должен был умереть, потому что как в древности Ветхий Завет был основан на крови жертвенных животных, так и Новый Завет мог быть основан только на крови Посредника, или Примирителя между Богом и людьми, ибо необходимо было этой кровью уничтожить грех, который вносил это разделение. Вместе с тем Христос должен был умереть для того, чтобы оставить людям завещание — сделать их наследниками уготованного им вечного спасения. В 18-23 стихах апостол объясняет, что кровь тельцов и козлов в Ветхом Завете имела только прообразовательное

значение и имела силу только как прообраз искупительной крови Агнца Божия Христа, имевшего пролить ее за грехи людей. Громадное преимущество Христа как Первосвященника Нового Завета св. апостол Павел указывает в том, что Он вошел однажды и раз и навсегда, совершив наше спасение Своею Кровию, не во Святая Святых, как ветхозаветные первосвященники, а в самое небо, чтобы предстать ныне за нас перед лицом Божиим. — «Человекам положено однажды умереть, а потом суд» (ст. 27) — важное изречение, которое опровергает лжеучение о так называемом «перевоплощении душ». Почему сказано, что Христос принес Себя в жертву, «чтобы подъять грехи многих», а не «всех»? — «Потому, — отвечает св. Златоуст, — что не все уверовали. Христос умер за всех, дабы спасти всех, сколько от Него зависит, ибо смерть Его сильна была спасти всех от погибели, но Он вознес грехи не всех, потому что они сами не захотели».

В десятой главе развивается та же мысль о превосходстве Нового Завета перед Ветхим и говорится об отмене ветхозаветных жертв и ветхозаветного священства как ставших ненужными. Апостол говорит, что закон, то есть Ветхий Завет, был только «сенью грядущих благ», а «не самым образом вещей», то есть имел лишь прообразовательное значение (ст. 1). Ветхозаветные жертвы не давали совершенного очищения грехов, ибо тогда не было бы надобности постоянно и многократно приносить их. Они были только ежегодным напоминанием о грехах и, следовательно, о той единой Великой Жертве, которою Христос раз и навсегда очистил грехи людские (ст. 1-4). Далее апостол приводит замечательные ветхозаветные пророчества, и прежде всего слова псалмопевца Давида, которыми великий Потомок его Мессия, входя в мир, выражает готовность отдать Свое Собственное Тело на страдание за людей после того, как Отцу Небесному станут неуютны ветхозаветные всесожжения и жертвы за грех: «жертвы и приношения Ты не восхотел; Ты открыл мне уши; всесожжения и жертвы за грех Ты не потребовал. Тогда я сказал: вот, иду; в свитке книжном написано о мне: я желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце» (Пс. 39:7-9). В еврейском тексте вместо «уготовил мне тело» (как в переводе 70-ти) сказано: «Ты открыл Мне», или собственно: «пронзил Мне уши». Неизвестно, как произошла эта разница, но в обоих чтениях выражается одна и та же мысль о беспрекословном послушании Мессии Христа Небесному Отцу. В древности прокалывались уши тем рабам, которые, получив

свободу, выразили желание навсегда остаться в услужении у своего господина: это было символическим знаком всецелой преданности (Исх. 21:5-6). Из этого пророческого изречения св. апостол делает вывод об отмене ветхозаветных жертв, вместо которых спасением человечеству послужила единая Крестная Жертва Иисуса Христа (ст. 5-10). Ветхозаветные жертвы, многократно приносившиеся священниками, не могли истребить грехов, Христос же, однажды принеши Себя в жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога и «навсегда сделал совершенными освящаемых» (ст. 11-14). Все это св. апостол подтверждает ссылкой на пророчество св. Иеремии о наступлении Нового Завета с забвением грехов и беззаконий человеческих Богом. «Где прощение грехов, там не нужно приношение за них». Иными словами, с пролитием Крови Христовой Ветхий Завет с его сеновым священством и бессильными жертвами должен прекратиться.

С 19 стиха десятой главы начинается уже вторая — нравственная часть послания св. апостола Павла к Евреям. Основная мысль этой части — убеждение быть твердыми в вере. В 19-39 стихах св. апостол увещевает евреев неуклонно держаться христианского исповедания веры, быть исполненными любви друг ко другу и не оставлять христианских собраний, внушая, что если отвергшийся закона Моисеева наказывается смертью, то тем более тяжчайшему наказанию подвергнутся отступники от христианской веры: «страшно впасть в руки Бога Живого». Апостол напоминает евреям первое время после их обращения ко Христу, когда они были исполнены великой ревности, мужественно переносили гонения и даже расхищение имущества своего приняли с радостью, и убеждает их не оставлять христианского упования, а вооружиться терпением, чтобы, исполнивши волю Божию, получить обещанное. Он утешает их обещанием второго Пришествия Христова, когда каждый получит праведное воздаяние, и приводит пророчество Аввакума о том, что «Праведный верою жив будет, а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя», как говорит Господь Сам устами этого пророка (Ав. 2:3-4), убеждая стоять в вере — ко спасению души».

Вся одиннадцатая глава посвящена изложению важного учения о вере. Апостол дает прежде всего чрезвычайно ценное в догматическом отношении определение самого понятия веры: «Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (ст. 1). Смысл этого определения хорошо истолкован блж. Феодоритом, который

так их объясняет: «Вера делается для нас оком к созерцанию уповаемого, и не пришедшее еще в бытие показывает уже состоявшимся. Когда все мертвые еще во гробах, вера живописует нам воскресение и научает представлять бессмертие в прахе тел». Такою верою прославились ветхозаветные праведники, воспоминаниям о которых посвящено далее все содержание этой главы (ст. 2). Прежде чем говорить о вере ветхозаветных праведников, апостол дает еще указание на общее значение веры: «верою познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое» (ст. 3) — только вера помогает нам понять, как Бог мог сотворить этот видимый мир из ничего и во времени, ибо для разума нашего легче представить, что материя вечна и из нее все произошло путем естественных законов развития, чему и учат действительно материалисты, не верующие в Бога и в то, что мир сотворен Богом. Мир сотворен во времени, и самое время — счет веков начался лишь тогда, когда появилось видимое тварное бытие. Это и выражает апостол словами «веки устроены».

Все остальное содержание главы говорит о ветхозаветных праведниках, начиная от Авеля, которые жили верою в исполнение тех великих обетований Божиих, о коих Господь объявил согрешившим людям еще в раю перед изгнанием их оттуда, то есть верою в обетованного Искупителя мира, страдания Которого должны были прообразоваться установленными в Ветхом Завете жертвами. Сказав об Авеле и Енохе, св. апостол подчеркнул необходимость веры для угождения Богу в следующих важных словах: «без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» (11:6). Это изречение находится в связи с предыдущими словами о Енохе, который был взят живым на небо за то, что имел истинную веру, вследствие чего «ходил перед Богом» (Быт. 5:22-24), то есть во всей жизни своей руководствовался единственно волею Божиею. «Верою Ной... приготовил ковчег... ею осудил он весь мир» (11:7). Только вера в Бога и в непреложность Его слов о предстоящем всемирном потопе могла побудить Ноя к постройке ковчега. Своєю верою Ной осудил весь мир, то есть доказал, что он достоин наказания, ибо он мог так же, как и Ной, верить и спастись. «Верою Авраам повиновался призванию идти в страну, которую имел получить в наследие» (11:8-9) — высота и чистота веры Авраамовой сказались в том, что он, пришедши в землю обетованную,

жил в ней в шатрах, ожидая исполнения обетования Божия в лучшем и возвышенном смысле — в смысле получения им в обладание отечества небесного (ст. 13-19). «Ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог» (11:10), то есть он ждал отечества небесного, чувствуя себя, как и другие ветхозаветные праведники, странником и пришельцем на земле (ст. 13). «Верую, Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака... и получил его в предзнаменование» (11:17-19) — в предзнаменование того, что Отец Небесный принесет в жертву за грехи людей Сына Своего Единородного, Который в третий день воскреснет. «Верую Иаков, умирая... поклонился на верх жезла своего» (11:21) — этим поклонением он воздавал поклонение как бы Самому Мессии, долженствовавшему произойти из его рода. «Верую Моисей три месяца скрывается был родителями своими, ибо видели они, что дитя прекрасно, и не устрашились царского повеления» (11:23) — апостол считает, что не одна родительская любовь внушала родителям Моисея скрывать его, но прежде всего вера, что такое прекрасное дитя предназначается к какому-то великому делу. Об этом так говорит св. Златоуст: «Так праведному дается великая благодать с самого начала, еще с пеленок, и это делает не природа, а Бог. Ибо, смотри, новорожденное дитя оказалось прекрасным, а не безобразным, каковы более или менее все новорожденные дети. Чье это было дело? Не природы, а благодати Божией, которая подвигла и язычницу-египтянку и воодушевила ее так, что она взяла и приняла к себе младенца». «Верую Моисей... лучше захотел страдать с народом Божиим... поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища» (11:24-26) — как прообраз Христа, страдавшего за людей, и Моисей предпочел страдать за свой народ, чтобы избавить его от рабства египтян. «Верую оставил он Египет, не убоявшись гнева царского» (11:27) — «Как не убоялся? — спрашивает св. Златоуст — Писание говорит, что, услышав, он убоялся, искал спасения в бегстве, убежал, скрылся, и после того находился в страхе? Вникни внимательнее в сказанное. Слова «не убоялся ярости царицы» сказаны по отношению к тому, что он после опять не предстал бы, не принял бы на себя дела ходатайства; а если он принял на себя это дело, то, значит, во всем полагался на Бога... А почему, скажите, он не остался в Египте? Дабы не подвергать себя предвиденной опасности. Ибо искушающему Бога свойственно бросаться в опасности и говорить: «посмотрю, сохранит ли меня Бог».

«Верою совершил он Пасху и пролитие крови, дабы истребитель первенцев не коснулся их» (11:28) — «в чем здесь проявилась вера Моисея? — объясняет блж. Феодорит: — Без веры как поверил бы он, что кровию овчею будет остановлена смерть? Но он посредством образа прозревал в самую истину, и представлял в себе силу Владычней Крови». «Верою пали стены Иерехонские, по семидневном обхождении» (11:30). — При этом историческом событии, о котором рассказывает книга Иисуса Навина в 1-19 стихах 6 главы, в чем проявилась вера израильтян? В беспрекословном послушании повелению Божию. За стенами Иерихона находились сильные, хорошо вооруженные враги, которые могли в любое мгновение броситься на осаждающих, а между тем израильтянам велено было на седьмой день осады семь раз обойти вокруг города. Такое обхождение, по человеческим размышлениям, могло бы довести их до последней степени телесного изнеможения. Однако они подчинились распоряжению своего вождя Иисуса Навина, очевидно надеясь не на силу своего оружия, а веруя в чудесную помощь Божию. И эта вера их не была посрамлена: при звуке священных труб стены Иерихона пали. «Трубные звуки никак не могут разрушить стены, — рассуждает по этому поводу св. Златоуст, — хотя бы кто трубил тысячу лет, а вера может делать все». — «Верою Раав блудница, с миром приняв соглядатаев (и проводив их другим путем), не погибла с неверными» (11:31) — о подвиге Раави рассказывается в книге Иисуса Навина (гл. 2), как она спасла скрывшихся у нее в доме израильских соглядатаев. В подвиге уверовавшей Раави было то замечательно, что она была чужестранка и до прихода соглядатаев не знала истинной веры, и жизнь ее была до тех пор предосудительной. Силою веры ее совершилось полное обновление ее грешной дотоле души. Св. Златоуст подчеркивает, что св. апостол с особым намерением упомянул Раав в числе лиц, заслуживающих поощрения своей верой. Ибо «оказаться по вере ниже знаменитых лиц (например, Авеля, Ноя, Авраама и др.) не так прискорбно; но прискорбно оказаться ниже лиц неизвестных. Посему апостол начинает с родителей Моисея, людей неизвестных и не имевших ничего такого, что имел сын, а потом, продолжая речь, сильнее выражает нелепость неверия, указывая на блудниц и вдовиц (уверовавших)».

Далее св. апостол перечисляет других ветхозаветных праведников, силою веры творивших многие дивные дела и чудеса. Одних он называет по именам, у других, не называя имен, перечисляет лишь

их деяния. Вот как поясняет сказанное апостолом блж. Феодорит: «верою побеждали царства» — Гедеон низложил мадианитян, Самсон — филистимлян, Варак — Сисару, Давид — аммонитян, амаликитян и оба племени сириан (2 Цар. 10:6), Самуил — филистимлян. «Заградиша уста львов» — Даниил. «Угашали силу огня» — Анания, Азария и Мисаил. «Избегали острия меча» — победившие в войнах (ст. 32-34). «Укреплялись от немощи» — возвратившиеся с Зоровавелем, освободившиеся из плена и победившие восставших на них соседей. — «Были крепки на войне» — и перечисленные выше, и дети Маттафии: Иуда, Ионафан и Симон. «Жены получали умерших своих воскресшими» (ст. 11:35) — это чудеса великого Илии и Елисея, из которых один воскресил сына вдовицы, а другой сына соманитяныни. — «Иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение». Например: Елеазар, семь Маккавеев и их мать. — «Были побиваемы камнями» — священник Захария, сын Иоддаев. — «Перепиливаемы» — говорят, что претерпел это пророк Исаия. — «Скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (11:37-38) — «Так великий Илия, так Елисей, великий наследник его благодати; так большая часть пророков, которые и домов не имели, но рубили деревья и строили себе кущи» (блж. Феодорит). — «И все сии, свидетельствовавшие в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства» (11:39-40) — это так поясняет св. Златоуст: «Уже прошло столько времени, как они (ветхозаветные праведники) остались победителями, и еще не получили награды, а вы, находясь еще в подвиге, сетуете?.. Что же делать Авелю, который прежде всех победил и остается неувенчанным? Что Ною? Что другим, жившим в те времена и ожидающим тебя и тех, которые будут после тебя?» Смысл этих слов тот, что апостол хочет вразумить ими нетерпеливых и малодушных палестинских евреев, которые, не скончавши еще христианского подвига, хотели бы уже видеть исполнение христианских надежд. Он утешает их представлением о том, как долго пришлось ждать ветхозаветным праведникам награды за свое терпение — пока Великая Жертва Христова не отверзла им врата Небесного Царствия.

В следующей, двенадцатой главе св. апостол предлагает евреям, взирая на пример ветхозаветных праведников, с терпением прохо-

дять «предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса» как на высший пример для всех подвизающихся. Стихи 9-10, 17-23, 32-40 1-й главы читаются на литургии в Неделю перед Рождеством Христовым, Святых Отец, когда празднуется память всех ветхозаветных праведников. С добавлением же 1-2 стихов 12 главы этот отрывок прочитывается на литургии в Неделю Всех Святых, начиная с 33 стиха. Начиная же с 24 стиха это место читается в Неделю Православия. Далее, в 12 главе, св. апостол учит о значении скорбей как целительного наказания от Бога тем людям, которые являются Его сынами, ссылаясь на изречение книги Притчей: «Кого любит Господь, того наказывает» (Притч. 3:11-12). Далее 12 и 13 главы посвящены нравственным наставлениям о мире, о целомудрии, о братолюбии, о почитании наставников, о благотворении. Последние, 18-25 стихи содержат послесловие с выражением надежды на свидание, приветствиями и благословением.

АПОКАЛИПСИС
ИЛИ
ОТКРОВЕНИЕ
СВЯТОГО ИОАННА БОГОСЛОВА

ЗНАЧЕНИЕ АПОКАЛИПСИСА И ИНТЕРЕС К НЕМУ

Апокалипсис, или, в переводе с греческого, Откровение святого Иоанна Богослова, есть единственная пророческая книга Нового Завета. Она является естественным завершением всего круга новозаветных священных книг.

В книгах законоположительных, исторических и учительных христиан почерпает знания об основании и историческом росте жизни Церкви Христовой и руководство для своей личной жизнедеятельности; в Апокалипсисе же верующему уму и сердцу даются таинственные пророческие указания о будущей судьбе Церкви и всего мира. Апокалипсис — книга таинственная, весьма трудно поддающаяся правильному пониманию и истолкованию, вследствие чего уставом церковным не положено чтений из нее во время Богослужения. Но вместе с тем именно таинственный характер этой книги и привлекает к себе взоры и верующих христиан, и просто пытливых мыслителей, на протяжении всей новозаветной истории человечества пытающихся разгадать смысл и значение загадочных видений, описанных в ней. Существует громадная литература об Апокалипсисе, среди которой имеется и много вздорных произведений, касающихся происхождения и содержания этой таинственной книги. Как на одно из таких произведений последнего времени необходимо указать на книгу Н.А. Морозова «Откровение в грозе и буре». Исходя из предвзятой мысли, что описываемые в Апокалипсисе видения с точностью астронома-наблюдателя изображают состояние звездного неба в какой-либо определенный момент времени, Н.А. Морозов делает астрономическое вычисление и приходит к заключению, что таковым было звездное небо 30 сентября 395 года. Заменяя лица, действия и картины Апокалипсиса планетами, звездами и созвездиями, Н.А. Морозов широко пользуется расплывчатыми очертаниями облаков, заменяя ими недостающие названия звезд, планет и созвездий для изображения полной картины неба в соответствии с данными Апокалипсиса. Если и облака не помогают, при всей мягкости и податливости этого материала в умелых руках, тогда Н.А. Морозов переделывает в нужном ему смысле текст

Апокалипсиса. Такое свободное обращение свое с текстом священной книги Н.А. Морозов оправдывает или опиской и невежеством переписчиков Апокалипсиса, «не понимавших астрономического смысла картины», или даже тем соображением, что сам писатель Апокалипсиса «благодаря предвзятой идее» делал натяжки в описании картины звездного неба. Таким же «научным» методом определяет Н.А. Морозов, что писателем Апокалипсиса был св. Иоанн Златоуст (родился в 347 году, умер в 407 году), архиепископ Константинопольский. На полную историческую несообразность своих выводов Н.А. Морозов не обращает никакого внимания (прот. Ник. Александров).

В наше время — период первой мировой войны и русской революции, а затем еще более страшной второй мировой войны, когда человечество испытало столько ужасных потрясений и бедствий, — еще более умножились попытки истолкования Апокалипсиса применительно к переживаемым событиям, более или менее удачные. При этом одно важно и необходимо помнить: при истолковании Апокалипсиса, как и вообще при всяком толковании той или другой книги Священного Писания, необходимо пользоваться данными других священных книг, входящих в состав нашей Библии, и истолковательными трудами свв. отцов и учителей Церкви. Из специальных святоотеческих трудов по истолкованию Апокалипсиса особенно ценно «Толкование на Апокалипсис» св. Андрея, архиепископа Кесарийского, которое представляет собою итог всего понимания Апокалипсиса в доникейский период (до первого Вселенского собора). Весьма ценна также Антология на Апокалипсис св. Ипполита Римского (около 230 года). В новейшее время появилось так много истолковательных трудов на Апокалипсис, что число их уже к концу XIX века достигло 90. Из русских трудов наиболее ценные: 1) А. Жданова — «Откровение Господа о семи Азийский церквах» (опыт изъяснения первых трех глав Апокалипсиса); 2) епископа Петра — «Объяснение Апокалипсиса св. апостола Иоанна Богослова»; 3) Н. А. Никольского — «Апокалипсис и обличаемое им лжепророчество»; 4) Н. Виноградова — «О конечных судьбах мира и человека»; 5) М. Барсова — «Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Апокалипсиса».

О ПИСАТЕЛЕ АПОКАЛИПСИСА

Писатель Апокалипсиса сам называет себя «Иоанном» (1:1, 4, 9). По общему верованию Церкви, это был св. апостол Иоанн, возлюблен-

ный ученик Христов, за высоту учения своего о Боге Слове получивший отличительное прозвание «Богослова», вдохновенному перу которого принадлежит еще 4-е каноническое Евангелие и 3 соборных послания. Это верование Церкви оправдывается как данными, указываемыми в самом Апокалипсисе, так и многообразными внутренними и внешними признаками.

1) Писатель Апокалипсиса называет себя «Иоанном» в самом начале, говоря, что ему было дано «Откровение Иисуса Христа» (1:1). Приветствуя далее семь малоазийских церквей, он вновь называет себя «Иоанном» (1:4). Далее он говорит о себе, опять называя себя «Иоанном», что он был «на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа» (1:9). Из апостольской истории известно, что именно св. Иоанн Богослов подвергся заточению на острове Патмос. И, наконец, заканчивая Апокалипсис, писатель снова называет себя «Иоанном» (22:8). В 2 стихе 1 главы он называет себя самовидцем Иисуса Христа (ср. 1 Ин. 1-3). Совершенно несостоятельно мнение, будто Апокалипсис написан каким-то «пресвитером Иоанном». Самая личность этого «пресвитера Иоанна», как личность, отдельная от апостола Иоанна, довольно сомнительна. Единственное свидетельство, которое дает повод говорить о «пресвитере Иоанне», — это место из сочинения Папия, сохранившееся у историка Евсевия. Оно чрезвычайно неопределенно и дает место только догадкам и предположениям, противоречащим одно другому. Ни на чем не основано мнение, приписывающее написание Апокалипсиса Иоанну-Марку, то есть евангелисту Марку. Еще более нелепо мнение римского пресвитера Кая (III в.), будто Апокалипсис написан еретиком Керинфом.

2) Вторым доказательством принадлежности Апокалипсиса св. апостолу Иоанну Богослову служит сходство его с Евангелием и посланиями Иоанновыми не только по духу, но и по слогу, а особенно по некоторым характерным выражениям. Так, например, проповедь апостольская называется здесь «свидетельством» (Апок. 1:2-9; 20:4; ср. Ин. 1:7; 3:11; 21:24; 1 Ин. 5:9-11). Господь Иисус Христос называется «Словом» (Апок. 19:13 ср. Ин. 1:1-14 и 1 Ин. 1:1) и «Агнцем» (Апок. 5:6 и 17:14 ср. с Ин. 1:36). Пророческие слова Захарии: «И воззрят на Него, Которого пронзили» (12:10) и в Евангелии, и в Апокалипсисе приводятся одинаково по переводу 70-ти (Апок. 1:7 и Ин. 19:37). Некоторые находили, будто язык Апокалипсиса отличается от языка других

писаний св. апостола Иоанна. Эта разница легко объясняется как разностью содержания, так и обстоятельствами происхождения писаний св. апостола. Св. апостол Иоанн хотя и владел греческим языком, но находясь в заточении, вдали от живого разговорного греческого языка, естественно положил на Апокалипсис печать сильного влияния языка еврейского, как природный иудей. Для непредубежденно-го читателя Апокалипсиса нет сомнения, что на всем содержании его лежит печать великого духа апостола любви и созерцания.

3) Все древние и более поздние святоотеческие свидетельства признают автором Апокалипсиса св. Иоанна Богослова. Ученик его св. Папий Иерапольский писателем Апокалипсиса называет «старца Иоанна», каковым именем называет себя сам св. апостол в своих посланиях (1 Ин. 1 и 3 Ин. 1). Важно свидетельство св. Иустина Мученика, еще до своего обращения в христианство долго жившего в Ефесе, городе, где долго жил и почил великий апостол. Многие свв. отцы приводят места из Апокалипсиса как из богодухновенной книги, принадлежащей св. Иоанну Богослову. Таковы: св. Ириней Лионский, ученик св. Поликарпа Смирнского, ученика св. Иоанна Богослова, св. Ипполит, папа Римский, ученик Ириней, написавший даже апологию на Апокалипсис. Климент Александрийский, Тертуллиан и Ориген также признают св. апостола Иоанна писателем Апокалипсиса. Равным образом убеждены в этом и преп. Ефрем Сирий, Епифаний, Василий Великий, Иларий, Афанасий Великий, Григорий Богослов, Дидим, Амвросий, Августин, Иероним. 33 правило Карфагенского собора, приписывая Апокалипсис св. Иоанну Богослову, ставит его в ряду других канонических книг. Отсутствие Апокалипсиса в переводе Пешито объясняется исключительно тем, что этот перевод был сделан для богослужебного чтения, а Апокалипсис при Богослужении не читался. В 60 правиле Лаодикийского собора Апокалипсис не упомянут, так как таинственное содержание книги не позволяло рекомендовать всем книгу, которая могла дать повод к ложным толкованиям.

ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ АПОКАЛИПСИСА

Точных данных о времени написания Апокалипсиса мы не имеем. Древнее предание указывает для этого конец I века. Так, св. Ириней пишет: «Апокалипсис появился незадолго перед сим и почти в наше время, в конце царствования Домициана» («Против ересей» 5:30). Церковный историк Евсевий сообщает, что и современные ему

языческие писатели упоминают о ссылке св. апостола Иоанна на Патмос за свидетельство о Божественном Слове и относят это событие к 15 году царствования Домициана (95-96 гг. по Р.Х.). То же утверждают и Климент Александрийский, Ориген и блж. Иероним. Согласно церковные писатели первых трех веков и в указании места написания Апокалипсиса, которым они признают остров Патмос, упоминаемый самим апостолом как место получения им откровений (1:9-10). Но после открытия сирского перевода Апокалипсиса VI века («Пококе»), где в надписании вместо Домициана назван Нерон, многие стали относить написание Апокалипсиса ко времени Нерона (к 60-м годам по Р.Х.). Св. Ипполит Римский также приписывает ссылку св. Иоанна на остров Патмос Нерону. Находят также, что относить время написания Апокалипсиса к царствованию Домициана нельзя еще потому, что, судя по 1-2 стихам 11 главы Апокалипсиса, иерусалимский храм тогда еще не был разрушен, так как в этих стихах усматривают предсказание о будущем разрушении храма, которое при Домициане было делом уже совершившимся. Указания на римских императоров, которые некоторые видят в 17 главе 10 стихе, ближе всего подходят к преемникам Нерона. Находят также, что число зверя (13:18) можно находить в имени Нерона: «Нерон Кесар» — 666. Самый язык Апокалипсиса, полный гебраизмов, также, по мнению некоторых, указывает на его более раннее, сравнительно с 4-м Евангелием и посланиями св. Иоанна, происхождение. Полное имя Нерона было: «Клавдий Нерон Домиций», вследствие чего и можно было смешать его с царствовавшим позже императором Домицианом. По этому мнению, Апокалипсис написан года за два до разрушения Иерусалима, то есть в 68 году по Р.Х. Но против этого возражают, что состояние жизни христианской, как она представляется в Апокалипсисе, говорит за более позднюю дату. Каждая из семи малоазийских церквей, к которым обращается св. Иоанн, имеет уже свою историю и так или иначе определившееся направление религиозной жизни: христианство в них уже не в первой стадии чистоты и истины — ложное христианство пытается занять в них место наряду с истинным. Все это предполагает, что и деятельность св. апостола Павла, долго проповедовавшего в Ефесе, была делом уже давнего прошлого. Эта точка зрения, основывающаяся на свидетельстве св. Ириней и Евсевия, относит время написания Апокалипсиса к 95-96 годам по Р.Х. Совсем трудно принять мнение св. Епифания, который говорит, что

св. Иоанн возвратился с Патмоса при императоре Клавдии (41-54 гг.). При Клавдии не было общего гонения на христиан в провинциях, а было только изгнание из Рима иудеев, среди которых могли быть и христиане. Невероятно и предположение о написании Апокалипсиса и в еще более позднее время, при императоре Траяне (98-108 гг.), когда св. Иоанн скончал жизнь свою. Относительно места написания Апокалипсиса существует еще мнение, что он написан в Ефесе после возвращения туда апостола из ссылки, хотя гораздо естественнее первое мнение, что послание к малоазийским церквям, содержащееся в Апокалипсисе, было отправлено именно с Патмоса. Трудно предположить также, чтобы св. апостол повеление написать все виденное им не исполнил бы сразу (1:10-11).

ГЛАВНЫЙ ПРЕДМЕТ И ЦЕЛЬ НАПИСАНИЯ АПОКАЛИПСИСА

Начиная Апокалипсис, св. Иоанн сам указывает на главный предмет и цель его написания — «показав... чему надлежит быть вскоре» (1:1). Таким образом, главный предмет Апокалипсиса составляет таинственное изображение будущей судьбы Церкви Христовой и всего мира. С самого начала своего существования Церковь Христова должна была вступить в тяжкую борьбу с заблуждениями иудейства и язычества с целью доставить торжество Божественной Истине, принесенной на землю воплотившимся Сыном Божиим, и через это даровать человеку блаженство и жизнь вечную. Целью Апокалипсиса и является — изобразить эту борьбу Церкви и торжество Ее над всеми врагами; показать наглядно гибель врагов Церкви и прославление верных чад Ее. Это особенно важно и нужно было для верующих в те времена, когда начинались страшные кровавые гонения на христиан, чтобы дать им утешение и ободрение в постигших их скорбях и тяжких испытаниях. Эта наглядная картина брани темного царства сатаны с Церковью и конечной победы Церкви над «древним змием» (12:9) нужна для верующих всех времен все с той же целью утешения и подкрепления их в борьбе за истину Христовой веры, какую им постоянно приходится вести со служителями темных адских сил, стремящихся в своей слепой злобе уничтожить Церковь.

ВЗГЛЯД ЦЕРКВИ НА СОДЕРЖАНИЕ АПОКАЛИПСИСА

Все древние отцы Церкви, истолковывавшие священные книги Нового Завета, единодушно рассматривают Апокалипсис как пророческую

картину о последних временах мира и событиях, имеющих совершиться перед вторым Пришествием Христовым на землю и при открытии Царства Славы, уготованного всем истинно верующим христианам. Несмотря на темноту, под которой сокрыт таинственный смысл этой книги и вследствие которой многие неверующие пытались всячески опорочить ее, глубоко просвещенные отцы и богومудрые учителя Церкви всегда относились к ней с великим благоговением. Так, св. Дионисий Александрийский пишет: «Темнота сей книги не препятствует удивляться ей. И если я не все в ней понимаю, то лишь по моей неспособности. Я не могу быть судьей истин, в ней заключающихся, и измерять их скудостью моего ума; руководствуясь более верою, чем разумом, нахожу их только превосходящими мое понимание». В таком же роде высказывается об Апокалипсисе блж. Иероним: «В нем столько же таинств, сколько слов. Но что я говорю? Всякая похвала сей книге будет ниже ее достоинства». Многие считают, что и Кай, пресвитер Римский, не считает Апокалипсис творением еретика Керинфа, как это некоторые выводят из его слов, ибо Кай говорит не о книге, называемой «Откровение», а об «откровениях». Сам Евсевий, приводящий эти слова Кая, ни слова не говорит о том, чтобы Керинф был автором книги Апокалипсиса. Блж. Иероним и другие отцы, знавшие это место в сочинении Кая и признававшие подлинность Апокалипсиса, не оставили бы его без возражения, если бы считали слова Кая относящимися к Апокалипсису св. Иоанна Богослова.

Но за богослужением Апокалипсис не читался и не читается: надо полагать из-за того, что в древности чтение Св. Писания за богослужением всегда сопровождалось толкованием его, а Апокалипсис слишком труден для толкования. Этим же объясняется и отсутствие его в сирском переводе Пешито, который назначался специально для богослужебного употребления. Как доказано исследователями, Апокалипсис первоначально находился в списке Пешито и был исключен оттуда уже после времен Ефрема Сирина, ибо преп. Ефрем Сирий приводит Апокалипсис в своих сочинениях как каноническую книгу Нового Завета и широко использует его в своих вдохновенных поучениях.

ПРАВИЛА ДЛЯ ТОЛКОВАНИЯ АПОКАЛИПСИСА

Как книга судеб Божиих о мире и Церкви, Апокалипсис всегда привлекал к себе внимание христиан, а особенно в то время, когда внешние гонения и внутренние соблазны с особенною силою начинали

смущать верующих, угрожая со всех сторон разного рода опасностями. В такие периоды верующие естественно обращались к этой книге за утешением и ободрением и пытались разгадать по ней смысл и значение происходящих событий. Между тем образность и таинственность этой книги делают ее весьма трудной для понимания, а потому для неосторожных толкователей всегда есть риск увлечений за границы истины и повод к несбыточным надеждам и верованиям. Так, например, буквалистическое понимание образов этой книги давало повод и теперь еще продолжает давать к ложному учению о так называемом «хилиазме» — тысячелетнем царстве Христовом на земле. Ужасы гонений, переживавшиеся христианами в I веке и толкуемые в свете Апокалипсиса, давали повод некоторым верить в наступление «последних времен» и скорого второго Пришествия Христова, еще тогда же, в I веке. За истекшие 19 веков явилось множество толкований Апокалипсиса самого разнообразного характера. Всех этих толкователей можно подразделить на четыре разряда. Одни из них относят все видения и символы Апокалипсиса к «последним временам» — кончине мира, явлению антихриста и второму Пришествию Христову; другие придают Апокалипсису чисто историческое значение, относя все видения к историческим событиям I века — ко временам гонений, воздвигнутых на Церковь языческими императорами. Третьи стараются найти осуществление апокалиптических предсказаний в исторических событиях позднейшего времени. По мнению их, например, папа Римский есть антихрист и все апокалиптические бедствия возвещаются собственно для Римской церкви, и т.п. Четвертые, наконец, видят в Апокалипсисе только аллегорию, считая, что описываемые в нем видения имеют не столько пророческий, сколько нравственный смысл, аллегория же введена только для усиления впечатления с целью поразить воображение читателей. Более правильным надо признать то толкование, которое объединяет все эти направления, причем не следует упускать из вида, что, как ясно учили об этом древние толкователи и отцы Церкви, содержание Апокалипсиса в итоге своем направлено к последним судьбам мира. Не может быть, однако, сомнений, что в течение всей минувшей христианской истории исполнилось уже немало предсказаний св. Тайновидца Иоанна о грядущих судьбах Церкви и мира, но нужна большая осторожность в применении апокалиптического содержания к историческим событиям, и нельзя слишком злоупотреблять этим. Справедливо

замечание одного толкователя, что содержание Апокалипсиса только постепенно будет становиться понятным, по мере наступления событий и исполнения пророчеств, в нем предреченных. Правильному пониманию Апокалипсиса, конечно, больше всего мешает отход людей от веры и истинно христианской жизни, что всегда ведет к притуплению, а то и полной утрате духовного зрения, необходимого для правильного понимания и духовной оценки совершающихся в мире событий. Эта всецелая преданность современного человека греховным страстям, лишаящая чистоты сердечной, а следовательно и духовного зрения (Мф. 5:8), служит причиной того, что некоторые современные толкователи Апокалипсиса хотят видеть в нем одну аллегорию и даже самое второе Пришествие Христово учат понимать аллегорически. Исторические события и лица переживаемого нами ныне времени, которое, по всей справедливости, многие уже называют «апокалиптическим», убеждают нас в том, что видеть в книге Апокалипсиса одну аллеорию поистине значит быть духовно слепым, настолько все теперь происходящее в мире напоминает страшные образы и видения Апокалипсиса.

СОДЕРЖАНИЕ И РАЗДЕЛЕНИЕ АПОКАЛИПСИСА

Апокалипсис содержит в себе всего 22 главы. По содержанию своему он может быть разделен на следующие отделы:

- 1) Вступительная картина явившегося Иоанну Сына Человеческого, повелевающего Иоанну написать семи малоазийским церквам, — глава 1;
- 2) Наставления семи малоазийским церквам: Ефесской, Смирнской, Пергамской, Фиатирской, Сардийской, Филadelphийской и Лодикийской — главы 2 и 3;
- 3) Видение Бога, сидящего на престоле, и Агнца — главы 4 и 5;
- 4) Вскрытие Агнцем семи печатей таинственной книги — главы 6 и 7;
- 5) Гласы семи труб ангельских, возвестившие различные бедствия живущим на земле при снятии седьмой печати, — главы 8-11;
- 6) Церковь Христова под образом жены, облеченной в солнце, находившейся в болезнях рождения, — глава 12;
- 7) Зверь-антихрист и его пособник лжепророк — глава 13;
- 8) Приуготовительные события перед всеобщим воскресением и Страшным Судом — главы 14-19: а) хвалебная песнь 144 000 праведни-

ков и Ангелы, возвещающие судьбы мира, — глава 14; б) семь Ангелов, имеющих семь последних язв, — глава 15; в) семь Ангелов, изливающих семь чаш гнева Божия, — глава 16; г) суд над великой блудницей, сидящей на водах многих и восседающей на звере багряном, — глава 17; д) падение Вавилона — великой блудницы — глава 18; е) брань Слова Божия со зверем и воинством его и погибель последних — глава 19;

9) Общее воскресение и Страшный Суд — глава 20;

10) Открытие нового неба и новой земли; Новый Иерусалим и блаженство его обитателей — глава 21 и глава 22:1-5;

11) Заключение: удостоверение истинности всего сказанного и заветание соблюдать заповеди Божии. Преподание благословения — глава 22:6-21.

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ РАЗБОР АПОКАЛИПСИСА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

НАЗНАЧЕНИЕ АПОКАЛИПСИСА И СПОСОБ ДАРОВАНИЯ ЕГО ИОАННУ

«Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быти вскоре» — эти слова ясно определяют характер и назначение Апокалипсиса как книги пророческой. Этим Апокалипсис существенно отличается от остальных книг Нового Завета, содержание которых по преимуществу веро- и нравоучительное. Важность Апокалипсиса видна здесь из того, что написание его было результатом непосредственного откровения и непосредственного распоряжения, данного св. апостолу Самим Главою Церкви — Господом Иисусом Христом. Выражение «вскоре» указывает на то, что пророчества Апокалипсиса начали исполняться тогда же, вслед за написанием его, а также и то, что перед очами Божиими «один день, как тысяча лет» (2 Петр. — 3:8). Выражение Апокалипсиса об откровении Иисуса Христа, что «оно дано Ему от Бога», надо понимать относящимся ко Христу по человечеству, ибо и Сам Он во время земной Своей жизни говорил о Себе как о не всезнающем (Мк. 13:32) и получающем откровения от Отца (Ин. 5:20).

«Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко» (ст. 3). Книга Апокалипсис имеет, следовательно, не только пророческое, но и нравственное значение. Смысл этих слов таков: блажен, кто, читая эту

книгу, будет жизнью своею и делами благочестия приуготовлять себя к вечности, ибо переход в вечность близок для каждого из нас.

«Иоанн семи церквам, находящимся в Ассии» — число семь берет- ся обычно для выражения полноты. Св. Иоанн обращается здесь толь- ко к семи церквам, с которыми он, как живший в Ефесе, находился в особенно близких и частых сношениях, но в лице этих семи он обра- щается вместе с тем ко всей Христианской Церкви в целом. «От семи духов, находящихся перед престолом Его» — под этими «семью духа- ми» естественнее всего понимать семь главных Ангелов, о которых го- ворится в Тов. 12:15. Св. Андрей Кесарийский, впрочем, понимает под ними Ангелов, управлявших семью церквами. Многие же толковники понимают под этим выражением Самого Духа Святого, проявляющего Себя в семи главных дарах: дух страха Божия, дух познания, дух силы, дух света, дух разумения, дух мудрости, дух Господень, или дар благо- честия и вдохновения в высшей степени (см. Ис. 11:1-3). Господь Иисус Христос называется здесь «свидетелем верным» в том смысле, что Он засвидетельствовал перед людьми Свое Божество и истину Своего уче- ния Своею крестною смертью (по-гречески: «мартис»). «Вы будете у Меня царством священников и народом святым» — не в собственном смысле, конечно, а в том, в каком обещал это Бог еще избранному на- роду через пророков (Исх. 19:6), то есть сделал нас, истинно верую- щих, лучшим, святейшим народом, который для других народов — то же, что священник и царь по отношению к остальным людям.

«Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око и те, которые прон- зили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные» — здесь изоб- ражается второе славное Пришествие Христово в полном согласии с изображением этого пришествия в Евангелиях (ср. Мф. 24:30 и 25:31; Мк. 13:26; Лк. 21:27 ср. Ин. 19:37). После приветствия в стихе этом св. апостол сразу же говорит о втором Пришествии Христовом и о Страшном Суде для того, чтобы обозначить главную тему своей кни- ги, дабы приготовить читателей к восприятию полученных им о сем великих и страшных откровений (ст. 7). Для подтверждения непре- ложности и неотвратимости второго Пришествия и Страшного Суда Божия св. апостол от себя произносит: «ей, аминь», а затем свиде- тельствует истину сего указанием на Того, Кто есть Алфа и Омега, Начаток и Конец всего сущего: Господь Иисус Христос есть Один только безначальный и бесконечный виновник всего существующе- го, Он вечен, Он — конец и цель, к которой все стремится (ст. 8).

Что касается способа дарования ему откровений, то св. Иоанн называет прежде всего место, где он удостоился получить их. Это остров Патмос — один из Спорадских островов в Эгейском море, пустынный и скалистый, имеющий 56 верст в окружности, между островом Икарией и Милетским мысом, мало заселенный вследствие недостатка воды, нездорового климата и бесплодия земли. Теперь он называется «Пальмой». В пещере одной горы и теперь показывают место, где Иоанн получал откровения. Там небольшой греческий монастырь, именуемый «Апокалипсис» (ст. 9). В этом же стихе говорится и о времени получения св. Иоанном Апокалипсиса. Это было тогда, когда св. Иоанн находился в заточении на острове Патмосе, по его собственному выражению, «за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа», то есть за ревностную апостольскую проповедь об Иисусе Христе. Самое лютое гонение на христиан в I веке было при императоре Нероне. Предание говорит, что св. Иоанн предварительно был ввергнут в кипящий маслом котел, из которого он вышел невредимым с обновленными и укрепленными силами. Выражение «в печали», по смыслу подлинного греческого выражения, означает здесь «страдание», происходящее от гонения и мучения, то же, что «мученичество». В следующем, 10 стихе св. Иоанн обозначает и самый день, в который он удостоился откровений. Это был «день недельный», по-гречески «кириаки имера» — «день Господень». Это был первый день седмицы, который евреи называли «миа савватон», то есть «первый день по субботе»; христиане же называли его «днем Господним» в честь Воскресшего Господа. Самое существование такого названия уже свидетельствует о том, что христиане праздновали этот день вместо ветхозаветной субботы. Обозначив место и время, св. Иоанн указывает также и свое состояние, в котором он сподобился апокалиптических видений. «Я был в духе в день воскресный», — говорит он. На языке пророков «быть в духе» значит быть в таком духовном состоянии, когда человек видит, слышит и чувствует не телесными органами, но всем внутренним существом своим. Это не сновидение, ибо такое состояние бывает и во время бодрствования.

В таком необычайном состоянии своего духа св. Иоанн услышал громкий голос, как бы трубный, который говорил: «Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний; то, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам, находящимся в Азии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филадельфию, и в Лаодикию» (ст. 10-11).

Далее описываются четыре видения, по которым многие делят обыкновенно содержание Апокалипсиса на 4 главные части: 1-е видение излагается в 1: 12-4 главах; 2-е видение — в 4-11 главах; 3-е видение — в 12-14 главах и 4-е видение — в 15-22 главах.

Первое видение — это явление св. Иоанну Некогого «подобного Сыну Человеческому». Громкий голос, подобный грубному, который Иоанн услышал позади себя, принадлежал Ему. Он называл Себя не по-еврейски, а по-гречески: Альфа и Омега, Первый и Последний. Евреям в Ветхом завете Он открыл Себя под именем «Иегова», что значит: «От начала Существующий», или «Сущий», а здесь Он означает Себя начальной и последней буквами греческого алфавита, указывая тем, что Он содержит в Себе, подобно Отцу, все существующее во всех явлениях бытия от начала до конца. Характерно, что Он объявляет Себя здесь как бы под новым и притом греческим именем «Альфа и Омега», как бы желая показать, что Он есть Мессия для всех народов, говоривших тогда повсюду на греческом языке и пользовавшихся греческой письменностью.

Откровение дается семи церквам, составлявшим Ефесскую митрополию, которой управлял тогда св. Иоанн Богослов, как пребывавший постоянно в Ефесе, но, конечно, оно в лице этих семи церквей дано и всей Церкви. Число семь, кроме того, имеет таинственное значение, означающее полноту, и потому может здесь быть поставлено как эмблема Вселенской Церкви, к которой в целом и обращен Апокалипсис.

В 12-16 стихах описывается внешний вид явившегося Иоанну «подобного Сыну Человеческому». Он стоял посреди семи светильников, символизовавших собою семь церквей, и был облечен в «подир» — длинную одежду иудейских первосвященников, был, подобно царям, препоясан по персям золотым поясом. Этими чертами указывается на первосвященническое и царское достоинство Явившегося (ст. 12-13). Глава Его и волосы были белы, как белая волна, как снег, и очи Его, как пламень огненный. Белизна волос служит обыкновенно признаком старости. Этот признак свидетельствует, что явившийся Сын Человеческий — едино с Отцом, что Он — одно с «Ветхим днями», Которого в таинственном видении созерцал св. пророк Даниил (7:13), что Он такой же Вечный Бог, как и Бог Отец. Очи Его были, как пламень огненный, что означает Его Божественную ревность о спасении рода человеческого, что перед взором Его нет

ничего сокрытого и темного и что Он пламенеет гневом на всякое беззаконие (ст. 14). Ноги Его были подобны халколивану, как раскаленные в печи. «Халколиван» — это драгоценный металлический сплав с огненно-красным или золотисто-желтым блеском. По некоторым толкованиям, халк — это медь, и которая знаменует человеческую природу во Иисусе Христе, а ливан, как благоуханный фимиам, — природу Божественную. «И голос Его как шум вод многих», то есть голос Его подобен голосу грозного судьи, поражающему трепетом смятенные души судимых человек (ст. 15). «Он держал в деснице Своей семь звезд» — по следующему далее объяснению (ст. 20) Самого Явившегося Иоанну, эти семь звезд обозначали собой семерых предстоятелей церквей, или епископов, называемых здесь «Ангелами церквей». Этим внушается нам, что Господь Иисус Христос держит в деснице Своей пастырей церковных. «И из уст Его выходил острый с обеих сторон меч» — этим символизируется все проникающая сила слова, исходящего из уст Божиих (ср. Евр. 4:12). «И лицо Его, как солнце, сияющее в силе своей» — это образ той неизреченной славы Божией, которой просиял Господь в свое время и на Фаворе (ст. 16). Все эти черты представляют нам целостный образ страшного Судьи, Первосвященника и Царя, каким явится некогда Господь Иисус Христос на землю при втором Своем Пришествии, дабы судить живым и мертвым.

В великом страхе Иоанн пал к ногам Его, как мертвый. Из этого можно заключить, что возлюбленный ученик, возлежавший некогда на персях Иисусовых, не признал в Явившемся ни одной знакомой ему черты, и это не удивительно, ибо, если ученики не легко узнавали Господа своего по Воскресении в Его прославленном теле на земле, то тем труднее узнать Его в лучезарной небесной славе. Господь должен был Сам успокоить апостола, положив на него десницу Свою со словами: «не бойся; Я есмь Первый и Последний, и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти» (ст. 17-18) — из этих слов св. Иоанн должен был понять, что Явившийся не кто иной, как Господь Иисус Христос, и что явление Его для апостола не может быть смертельным, а наоборот, живительным. Иметь ключи от чего-нибудь означало у евреев получить власть над чем-либо. Таким образом, «ключи ада и смерти» означают власть над смертью телесной и душевной. В заключение Явившийся повелевает Иоанну написать то, что он увидит и чему подобает быть, объясняя,

что семь звезд — это Ангелы, или предстоятели семи церквей, а семь светильников обозначают самые эти церкви.

ГЛАВА ВТОРАЯ

НАСТАВЛЕНИЯ МАЛОАЗИЙСКИМ ЦЕРКВАМ: ЕФЕССКОЙ, СМИРНСКОЙ, ПЕРГАМСКОЙ И ФИАТИРСКОЙ

Во второй, как и в следующей, третьей, главе, излагаются откровения, полученные св. Иоанном о каждой из семи малоазийских церквей, и соответственные наставления им. Эти откровения содержат похвалы их христианской жизни и вере, порицание их недостатков, увещания и утешения, угрозы и обещания. Содержание этих откровений и наставлений имеет ближайшее отношение к состоянию церковной жизни малоазийских церквей в конце первого века, но вместе с тем относится и ко всей Церкви вообще на всем протяжении ее существования на земле. Некоторые даже видят здесь указание на семь периодов в жизни всей Христианской Церкви от апостольского времени до кончины мира и второго Пришествия Христа.

Прежде всего Господь повелевает написать Ангелу Ефесской церкви. Ефесская церковь похвалится за свои первые дела — за труды, терпение и противление ложным учителям, но вместе с тем осуждается за оставление своей первой любви и слышит страшную угрозу, что светильник ее будет сдвинут с своего места, если она не покается. Впрочем, хорошо у ефесян то, что они ненавидят «дела николаитов». Победителей над искушениями и страстями Господь обещает удостоить вкушения плодов от древа жизни. Ефес — древнейший торговый город на берегу Эгейского моря, славившийся своим богатством и громадным населением. Там более двух лет проповедовал св. апостол Павел, поставивший под конец Ефесским епископом своего любимого ученика Тимофея; там долго жил и скончался св. апостол Иоанн Богослов. Впоследствии в Ефесе был третий Вселенский собор, исповедавший Пресвятую Деву Марию Богородицей. Угроза сдвинуть светильник над Ефесской церковью осуществилась. Из великого мирового центра Ефес скоро обратился в ничто: от прежнего великолепного города осталась лишь груда развалин и маленькая мусульманская деревня. Великий светильник первобытного христианства угас совершенно. Упоминаемые здесь николаиты были еретики, представлявшие собою отрасль гностиков и отличавшиеся развратом. Их обличают в своих соборных посланиях также свв. апостолы Петр и Иуда

(2 Петр. 2:1 и далее, Иуд. 4). Начало этой ереси положил антиохийский прозелит Николай, бывший в числе семи первых диаконов иерусалимских (Деян. 6:5), который отпал от истинной веры. Награду победителям из среды ефесских христиан составляет вкушение райского древа жизни. Под этим надо понимать вообще блага будущей блаженной жизни праведников, прообразом которых служило древо жизни в первобытном раю, где жили наши прародители (ст. 1-7).

Смирнской церкви, состоявшей из бедняков, но богатых духовно, предрекаются скорби и гонения от иудеев, которых Господь называет «сборищем сатанинским». Предречение скорбей сопровождается увещанием претерпеть эти скорби, которые будут продолжаться «до десяти дней», до конца, и дается обещание избавления «от второй смерти». Смирна также один из древнейших городов Малой Азии, просвещенный и славный в языческой древности. Не менее замечательна была Смирна и в истории первых времен христианства как город, весьма рано озарившийся светом христианства и удержавший среди гонений залог веры и благочестия. Церковь Смирнская, по преданию, основана св. апостолом Иоанном Богословом, и ученик последнего св. Поликарп, бывший в ней епископом, прославил ее своим мученическим подвигом. По известию церковного историка Евсевия, почти сразу после апокалиптического предсказания возникло лютое гонение на христиан в Малой Азии, во время которого и пострадал св. Поликарп Смирнский. По одним толкованиям, «дней десять» означает краткость времени гонений, по другим, наоборот — некий продолжительный срок, ибо Господь заповедует смирнянам запастись «верностью до смерти», то есть на какой-то продолжительный период. Некоторые подразумевают под этим гонение, бывшее при Домициане и продолжавшееся десять лет. Другие видят в этом предречение всех десяти гонений, которые претерпели христиане от языческих императоров в течение первых трех веков. Под «второй смертью», имеющей наступить для неверных после смерти телесной, понимается осуждение их на вечные муки (см. Апок. 21:8). Побеждающему, то есть претерпевшему все гонения, обещается «венец жизни», или наследие вечных благ. Смирна до сего времени остается значительным городом и имеет достоинство православно-христианской митрополии (ст. 8-11).

Пергамская церковь похвάζεται Господом за то, что содержит Его Имя и не отверглась веры в Него, хотя была насаждена среди

крайне развращенного язычеством города, что обозначает образное выражение: «ты живешь там, где престол сатаны», и подверглась тяжкому гонению, во время коего «умерщвлен верный свидетель Господень Антипа». Хотя многие пытались понимать имя «Антипа» символически, известно по дошедшим до нас мартирологам, что Антипа был епископом Пергама и за ревностное исповедание Христовой веры был сожжен во внутренности медного раскаленного быка. Но затем Господь указывает и на отрицательные явления в жизни Пергамской церкви, именно на то, что и там появились николаиты, узаконившие ядение идоложертвенного и всякие любодейные непотребства, до чего доведены были в свое время израильтяне Валаамом. Пергам находится к северу от Смирны, и в древности он соперничал со Смирною и Ефесом. В нем был храм языческого божества Эскулапа, покровителя врачей. Жрецы его занимались медициной и оказали сильное сопротивление проповедникам христианства. Пергам, под названием Бергамо, и христианская церковь в нем сохранились до настоящего времени, хотя и в большой бедности, так как от прежнего великолепия ничего не осталось, кроме громадных развалин прекрасно некогда храма в честь св. Иоанна Богослова, сооруженного императором Феодосием. «Побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает» — образ взят от ветхозаветной манны, которая была прообразом «Хлеба небесного, сшедшего с небес», то есть Самого Господа Иисуса Христа. Под этой манной надо понимать живое общение в будущей блаженной жизни с Господом. Метафорическое выражение о «белом камне» имеет свое основание в обычае древности, по которому победителям на общественных играх и состязаниях вручались белокаменные таблички, которые они предъявляли потом для получения присужденных им наград. У римских судей был обычай собирать подачу голосов камнями белыми и черными. Белые означали освобождение, черные — осуждение. В устах Тайновидца белый камень символически обозначает чистоту и невинность христиан, за которую они получают награду в будущем веке. Давать имена новым членам царства свойственно царям и владыкам. И Царь Небесный даст всем избранным сынам Своего Царства новые имена, которые будут означать их внутренние свойства и их назначение и служение в Царстве Славы. Но так как «кто из человек знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем?»

(1 Кор. 2:11), то и новое имя, данное человеку Всеведущим Владыкою, будет известно лишь получающему это имя (ст. 12-17).

Фиатирская церковь похвальною за свою веру, любовь и терпение, но вместе с тем ей высказывается порицание за то, что она допускает в недрах своих некой лжепророчице Иезавели беззаконничать и развращать людей. Господь предрекает ей и любодействующим с нею великую скорбь, если они не покаются, а детям ее — смерть; добрые же и верные христиане Фиатирской церкви должны только держать свою веру и соблюдать заповеди Божии до конца. Побеждающему обещает Господь дать крепкую власть над язычниками и звезду утреннюю. Фиатира — небольшой городок в Лидии, ничем себя в истории не ознаменовавший, но известный в истории христианства тем, что из него происходила Лидия, которую просветил светом Христовой веры св. апостол Павел во время своего второго благовестнического путешествия в городе Филиппах (Деян. 16:14, 15, 40). Вероятно, это и способствовало скорому утверждению христианства в Фиатире, причем, как видно из слов: «последние дела твои больше первых», все указанные перед этим добрые христианские качества жителей Фиатир со временем все больше в них развивались и укреплялись. Имя Иезавели употреблено здесь, по-видимому, в таком же переносном смысле, как выше имя Валаама. Известно, что Иезавель, дочь царя Сидонского, вступивши в супружество с Ахавом, царем Израильским, увлекла его к поклонению всем мерзостям сидонским и тирским и была причиной падения израильтян в идолопоклонство. Можно предполагать, что именем «Иезавели» здесь названо то же любодейно-идольское направление николаитов. «Глубинами сатанинскими» называется здесь учение николаитов как предтечи гностиков, называвших свое лжеучение «глубинами Божиими». Язычество пало в результате борьбы с христианством. В этом смысле Господь и обещает побеждающему «власть над язычниками». «И дам ему звезду утреннюю» — на эти слова имеется двоякое толкование. Пророк Исаия называет «звездой утренней» (Денницей) сатану, спавшего с неба (Ис. 14:12). Тогда этими словами означает господство верующего христианина над сатаною (см. Лк. 10:18-19). С другой стороны, св. апостол Петр в своем втором соборном послании (1:19) «звездю утреннюю», которая воссияет в сердцах человеческих, называет Господа Иисуса Христа. В этом смысле истинному христианину обещается просвещение души его светом Христовым и участие в будущей небесной славе (ст. 18-29).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

**НАСТАВЛЕНИЯ МАЛОАЗИЙСКИМ ЦЕРКВАМ:
САРДИЙСКОЙ, ФИЛАДЕЛЬФИЙСКОЙ И ЛАОДИКИЙСКОЙ**

Ангелу Сардийской церкви Господь повелевает написать более укорительного, чем утешительного: эта церковь содержит одно только имя живой веры, а на самом деле духовно мертва. Господь угрожает сардийским христианам внезапным бедствием, если они не покаются. Есть, впрочем, и среди них очень немногие, «которые не осквернили одежд своих». Победителей (над страстями) Господь обещает облечь в белые одежды, имена их не будут изглажены из книги жизни и будут исповеданы Господом перед Отцом Его Небесным. Сардис в древности был большим и богатым городом, столицей Лидийской области, а ныне это бедная турецкая деревушка Сард. Христиан там немного, и они не имеют своего храма. При Юлиане Отступнике явно обнаружилась духовная мертвость этого города: он быстро возвратился к идолопоклонству, за что и постигла его кара Божия: он уничтожен был до основания. Под «оскверненными одеждами» метафорически изображаются здесь душевные скверны, а потому не осквернившие одежд своих — это те, умы которых остались непричастными еретическим лжеучениям, а жизнь не запятнана страстями и пороками. Под «белыми одеждами» разумеются брачные одежды, в которые облечены будут гости на брачном пиру царского сына, под образом которого представил Господь в притче будущее блаженство праведников в Своем Небесном Царствии (Мф. 22:11-12). Это одежды, которые будут подобны одежам Спасителя, во время Преображения сделавшимся «белыми, как свет» (Мф. 17:2). Определения Божии о судьбах людей символически изображаются под образом книги, в которую Господь, как всеведущий и всеправедный Судья, записывает все деяния людей. Этот символический образ часто употребляется в Священном Писании (Пс. 68:29; Пс. 138:16; Ис. 4:3; Дан. 7:10; Мал. 3:16; Исх. 32:32-33; Лк. 10:20; Флп. 4:3). Сообразно с этим представлением, тот, кто живет достойно высшего назначения, как бы вписывается в книгу жизни, а живущий недостойно как бы изглаживается из этой книги, тем самым лишаясь права на вечную жизнь. А потому обещание побеждающему грех не изгладит имени его из книги жизни равнозначно обещанию не лишить его небесных благ, уготованных в будущей жизни праведникам. «И исповедаю имя

его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его» — это то же, что обещал Господь еще при жизни Своей на земле Своим истинным последователям (Мф. 10:32), то есть «признаю и провозглашу его Моим верным учеником» (ст. 1-6).

Ангелу Филадельфийской церкви Господь повелевает написать много утешительного и похвального. Несмотря на свою малосильность (вероятно, имеется в виду малочисленность), эта церковь не отреклась от имени Иисусова перед лицом сатанинского сборища иудейских гонителей. За это Господь сделает так, что они придут и поклонятся перед ней, а в тяжкую годину искушения для всей вселенной она найдет защиту и охрану у Самого Господа. Поэтому задача филадельфийцев — держать только то, что они имеют, дабы кто-нибудь не восхитил венца их. Победителя Господь обещает сделать столпом в храме и написать на нем Имя Божие и имя града Божия — Нового Иерусалима, и новое имя Иисусово. Филадельфия — второй большой город в Лидии, названный по имени своего основателя Атала Филадельфа, царя Пергамского. Этот город один из всех малоазиатских городов долго не сдавался туркам. Замечательно, что и в настоящее время христианство находится в Филадельфии в наиболее цветущем состоянии, превосходя все прочие города Малой Азии: здесь сохранилось многочисленное христианское население, имеющее своего епископа и 25 церквей. Жители отличаются большим гостеприимством и добротой. Турки называют Филадельфию «Аллах-Шер», то есть «Божий город», и это название невольно напоминает обетование Господа: «напишу на побеждающем имя Бога Моего и имя града Бога Моего» (ст. 12). «Так говорит Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов» — Сын Божий называет Себя имеющим ключ Давидов в смысле имеющего верховную власть в доме Давидовом, ибо ключ есть символ власти. Дом Давидов, или Царство Давидово, значит то же, что Царство Божие, прообразом которого оно являлось в Ветхом Завете. Далее говорится, что если Господь благоволит кому-либо отверзть двери этого Царства, то никто не сможет тому воспрепятствовать, и наоборот. В этом заключается образное указание на твердость веры филадельфийцев, которой не могли сломить иудействующие лжеучители. Последние придут и поклонятся перед ногами филадельфийцев, то есть, по-видимому, признают себя побежденными. Под «годиной искушений», во время которой Господь обещает сохранить верных Ему филадельфийцев, некоторые понимают

страшные гонения на христиан со стороны языческих римских императоров, охватившие «всю вселенную», как тогда называлась Римская империя (ср. Лк. 2:1); другие предполагают, что под Филидальфией нужно понимать одну из христианских церквей или всю вообще Христианскую Церковь в последние времена перед кончиной мира и вторым Пришествием Христовым. В этом последнем смысле особенно понятно увещание: «Се, грядущи скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего». Тогда усилится опасность потерять веру от множества соблазнов, но зато и воздаяние за верность будет, так сказать, под руками, а потому надо быть особенно бдительными, чтобы, по легкомыслию, не утратить возможности спасения, как, например, утратила его жена Лотова. Поставление «столпом» в неодолимой вратами адовыми Церкви Христовой, образно представляющейся в виде дома, показывает ничем не нарушимую принадлежность победителя в искушениях к Церкви Христовой, то есть самое прочное положение в Царствии Небесном. Высокою наградою для такого будет также написание на нем тройного имени: имени чада Божия, как нераздельно принадлежащего Богу, имени гражданина нового, или небесного, Иерусалима и имени христианина как подлинного члена Тела Христова. Новый Иерусалим, несомненно, есть небесная, торжествующая Церковь, которая называется «сходящей с небес» потому, что самое происхождение Церкви от Сына Божия, сошедшего с небес, небесно, она дарует людям небесные дары и возводит их на небо (ст. 7-13).

Ангелу Лаодикийской, последней, седьмой по счету, церкви повелевается написать много обличительного. Господь не изрекает о ней ни одного одобрительного слова. Он укоряет ее в том, что она ни холодна, ни горяча, а потому угрожает извергнуть ее из уст Своих, подобно теплой воде, возбуждающей тошноту. Вопреки самомнительной уверенности лаодикийцев в своих нравственных совершенствах, Господь называет их несчастными, жалкими, нищими, слепыми и нагими, убеждая их позаботиться о прикрытии своей наготы и об исцелении своей слепоты. При этом Он призывает к покаянию, говоря, что с любовью стоит у дверей сердца каждого кающегося и готов прийти к нему со Своими милостями и всепрощением. Победителя над своей гордостью и вообще над нравственными недугами своими Господь обещает посадить с Собою на престоле Своем. Лаодикия, ныне называемая турками «Эски-Гиссар», то есть Старая крепость,

находится во Фригии, при реке Лике и близ города Колосс. В древности она славилась своей торговлей, плодородием почвы и скотоводством. Население ее было весьма многочисленно и богато, о чем свидетельствуют раскопки, при которых находят много драгоценных кусков ваятельного искусства, обломков роскошных мраморных украшений, карнизов, пьедесталов и т.п. Можно полагать, что богатство и сделало лаодикийцев такими теплохладными в отношении к христианской вере, за что город их подвергся каре Божией — полному разорению и опустошению турками. «Так говорит... начало создания Божия» — Господь назван так, конечно, не в том смысле, что Он есть первое создание Божие, а в том, что «все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1:3), а также и в том, что Он есть виновник воссоздания падшего человечества (Гал. 6:15 и Кол. 3:10). «О, если бы ты был холоден или горяч» — холодный человек, не познавший веры, скорее может уверовать и стать горячо верующим, чем охладевший, сделавшийся равнодушным к вере христианин. Даже явный грешник лучше теплохладного фарисея, довольного своим нравственным состоянием. Поэтому Господь Иисус Христос и порицал фарисеев, предпочитая им кающихся мытарей и блудниц. Явные и открытые грешники легче могут прийти к сознанию своей греховности и искреннему раскаянию, чем люди с тепловатой совестью, не сознающие своих нравственных недугов. «Золото, огнем очищенное», «одеяние белое» и «глазная мазь» (коллурий), которые Господь советует купить у Него лаодикийцам, означают: любовь и благоволение Божие, приобретаемые покаянием, добрые дела, чистое и непорочное поведение и высшая небесная премудрость, дающая духовное зрение. Можно предполагать также, что лаодикийцы действительно чрезмерно уповали на свое богатство, пытаясь совместить служение Богу и Маммоне. Некоторые полагают, что тут речь идет и о пастырях, стремящихся к обогащению себя земными богатствами и возомнивших, что они через богатство призваны господствовать над наследием Божиим, импонируя своим богатством. Господь советует такому купить у Него, то есть не испросить только и не даром получить, но купить, то есть приобрести от Самого Христа ценою трудов покаяния, «золото, огнем очищенное», то есть подлинное богатство духовное, благодатное, которое для пастыря состоит, между прочим, и в учительном, растворенном с солью, слове, «белую одежду», то есть дар благотворения ближним, и «коллурий»,

или добродетель нестяжания, которая открывает глаза на суету и тщету всех богатств этого тленного мира. «Побеждающему» дается обещание посадить его на престоле Божием, под которым разумеется высочайшее достоинство наследника Царства Небесного, соцарствование Самому Христу, Победителю дьявола.

Существует мнение, что семь церквей означают семь периодов жизни всей Христовой Церкви от ее основания до кончины мира: 1) Ефесская церковь обозначает первый период — апостольскую Церковь, трудившуюся и не изнемогавшую, боровшуюся с первыми ересями — «николаитами», но оставившую вскоре добрый обычай благотворения — «общения имуществ» («первую любовь»); 2) Смирнская церковь обозначает второй период — период гонений на Церковь, которых было всего десять; 3) Пергамская церковь обозначает третий период — эпоху Вселенских соборов и борьбы с ересями мечом слова Божия; 4) Фиатирская церковь — четвертый период, или период расцвета христианства среди новых народов Европы; 5) Сардийская церковь — эпоха гуманизма и материализма XVI — XVIII веков; 6) Филадельфийская церковь — предпоследний период жизни Христовой Церкви — современная нам эпоха, когда Церковь действительно «немного имеет силы» в современном человечестве и вновь начнутся гонения, когда понадобится терпение; 7) Лаодикийская церковь — последняя, самая страшная эпоха перед кончиной мира, характерная равнодушием к вере и внешним благополучием.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ВТОРОЕ ВИДЕНИЕ: ВИДЕНИЕ БОГА, СИДЯЩЕГО НА ПРЕСТОЛЕ, И АГНЦА

Четвертая глава содержит в себе начало нового — второго видения. Изображение нового величественного зрелища, открывшегося перед взором св. Иоанна, начинается повелением ему взойти в отверстую дверь неба, чтобы увидеть, «чему надлежит быть после сего». Отверзение двери означает обнаружение сокровенных тайн Духа. Словами «взойди сюда» повелевается слушающему совершенно отделиться от земных помышлений и обратиться к небесным. «И тотчас я был в духе», то есть вновь в состоянии восхищения св. Иоанн увидел в этот раз Самого Бога Отца, сидящего на престоле. Вид Его был подобен драгоценным камням «яспису» («камень зеленеющийся,

яко смарагд») и «сардису» (сердоник цвета желто-огненного). Первый из этих цветов — зеленый, по толкованию св. Андрея Кесарийского, означал то, что Божественное естество вечноцветуще, живоносно и пищеподательно, а второй — желто-красно-огненный — чистоту и святость, вечно пребывающие в Боге, и грозный гнев Его к тем, которые нарушают Его волю. Соединение этих двух цветов указывает на то, что Бог карает грешников, но в то же время всегда готов простить искренно кающегося. Явление Сидящего на престоле было окружено «радугой», подобной смарагду, камню зеленого цвета, что означало, как и радуга, явившаяся после потопа, вечную милость Божию к человечеству. Самое сидение на престоле означало открытие Суда Божия, имеющего открыться в последние времена. Это еще не последний Страшный Суд, но суд предварительный, подобный тем судам Божиим, которые совершались неоднократно в истории человечества над согрешившими людьми (Всемирный потоп, гибель Содомы и Гоморры, гибель Иерусалима и многие другие). Драгоценные камни яспис и сердоник, а также радуга вокруг престола, являющаяся символом прекращения гнева Божия и обновления мира, обозначают, что суд Божий над миром, то есть огненное истребление его, окончится обновлением его. На это особенно указывает свойство ясписа исцелять язвы и раны, полученные от меча (ст. 1-3).

Вокруг престола на 24 других престолах восседали 24 старца, облаченных в белые одежды, с золотыми венцами на головах. Существует много самых разнообразных мнений и предположений, кого нужно понимать под этими старцами. Несомненно одно, что это — представители человечества, угодившего Господу. Многие полагают, основываясь на обещании, данном св. апостолам: «сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мф. 19:28), что под этими 24 старцами надо разуметь 12 представителей ветхозаветного человечества — святых патриархов и пророков, и 12 представителей новозаветного человечества, каковыми по праву могут почитаться именно 12 апостолов Христовых. Белые одежды — символ чистоты и вечного празднования, а золотые венцы — знак победы над демонами. От престола «исходили молнии и громы и гласы» — это указывает на то, как страшен и ужасен Бог для нераскаянных грешников, недостойных Его милости и прощения. «И семь светильников огненных горели пред престолом, которые суть семь духов Божиих» — под этими «семью духами» надо понимать или семь главных Ангелов, как объясняет

св. Ириней, или семь даров Святого Духа, перечисляемых св. пророком Исаиею (11:2). «И пред престолом море стеклянное, подобное кристаллу» — кристальное море, как неподвижное и тихое, в противоположность бурному морю, виденному позже св. Иоанном (13:1), должно означать, по мнению многих толкователей, «множество святых сил небесных, чистое и бессмертное» (св. Андрей Кесарийский), это — души людей, не волновавшихся бурями житейского моря, но, подобно кристаллу, отражающие семь радужных цветов, проникнутые семью дарами благодати Духа Святого. «И посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади» — некоторые думают, что под этими животными разумеются четыре стихии и Божие ими управление и сохранение, или Божие владычество над небесным, земным, морским и преисподним. Но, как ясно из дальнейшего описания вида этих животных, это, без сомнения, те самые ангельские силы, которые в таинственном видении св. пророка Иезекииля (1:28) на реке Ховар поддерживали таинственную колесницу, на коей, как царь, восседал Господь Бог. Эти 4 животных послужили как бы эмблемами четырех евангелистов. Множество очей их означает Божественное всеведение, знание всего прошедшего, настоящего и грядущего. Это — верховнейшие и приближеннейшие к Богу ангельские существа, непрестанно славящие Бога.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ВТОРОГО ВИДЕНИЯ: ЗАПЕЧАТАННАЯ КНИГА И АГНЕЦ, КАК БЫ ЗАКЛАННЫЙ

Господь Вседержитель, Которого увидел св. Иоанн сидящим на престоле, держал в деснице Своей книгу, исписанную снаружи и внутри и запечатанную семью печатями. Книги в древности состояли из кусков пергамента, свернутых в трубку или навитых на круглую палку. Внутри такого свитка продевался шнурок, который связывался снаружи и прикрепляем был печатью. Иногда книга состояла из куска пергамента, который складывался в виде веера и был стянут поверх шнурком, припечатанным печатями на каждом сгибе или складе книги. В таком случае раскрытие одной печати давало возможность раскрыть и прочесть только одну часть книги. Писание производилось обыкновенно лишь на одной внутренней стороне пергамента, но в редких случаях писали с обеих сторон. По изъяснению св. Андрея

Кесарийского и других, под книгой, виденной св. Иоанном, следует понимать «премудрую Божию память», в которой вписаны все, а также и глубину Божественных судеб. В этой книге были, следовательно, вписаны все таинственные определения премудрого Промысла Божия о спасении людей. Семь печатей означают или совершенное и всеми неизвестное утверждение книги, или же домостроительство испытующего глубины Божественного Духа, разрешить которое никто из созданных существ не может. Под книгой понимаются и пророчества, о которых Сам Христос сказал, что частью они исполнились в Евангелии (Лк. 24:44), но что остальные исполнятся в последние дни. Один из сильных Ангелов громким голосом взывал, чтобы кто-нибудь раскрыл эту книгу, сняв семь печатей ее, но никого не нашлось достойного «ни на небе, ни на земле, ни под землей», кто бы дерзнул сделать это. Это означает, что никому из сотворенных существ не доступно ведение тайн Божиих. Эту недоступность усиливает еще выражение «ни посмотреть в нее» (ст. 1-3). Тайновидец много скорбел об этом, но был утешен одним из старцев, который сказал: «Не плачь: вот лев от колена Иудина, корень Давидов, победил и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее». Лев здесь означает «сильного», «героя». Этим указывается на пророчество патриарха Иакова о «Льве из колена Иудина», под которым разумелся Мессия — Христос (Быт. 49:9-10). Взглянув, Тайновидец увидел «Агнца, как бы закланного, имеющего семь рогов и семь очей». Этот агнец, носивший в Себе следы того, что Он был принесен в жертву, есть, конечно, «Агнец Божий, который берет на Себя грех мира» (Ин. 1:29), то есть Господь наш Иисус Христос. Единственно Он оказался достоин раскрыть книгу судеб Божиих, ибо Он, как принесший Себя в жертву за грехи людей, Сам явился исполнителем определений Божиих о спасении человеческого рода. Дальнейшее вскрытие Им семи печатей книги и обозначает самое исполнение Божественных определений Единородным Сыном Божиим как Спасителем человечества. Семь рогов — это символы Его крепости (Пс. 74:11), а семь очей означают, как тут же объяснено, «семь духов Божиих, посланных во всю землю», то есть семь даров Святого Духа, почивающих во Христе как помазаннике Божиим, о чем говорили еще св. пророк Исаия (11:2) и св. пророк Захария (гл. 4). Семь очей символизируют вместе с тем и всеведение Божие. Агнец стоял «посреди престола», то есть там, где и надлежало быть Сыну Божию, — одесную Бога Отца (ст. 4-6). Агнец взял книгу из руки

сидящего на престоле, и тотчас же четыре животных — Серафимы — и 24 старца, пав ниц, воздали Ему Божеское поклонение. Гусли, которые они имели в руках, означают гармоничное и благозвучное Божественное славословие, звучное пение их душ; золотые чаши, как тут же объясняется, наполненные фимиамом, — молитвы святых. И воспели они Сыну Божию, Искупителю человечества подлинно «новую песнь», не слышанную от создания мира, о которой предрекал еще псалмопевец царь Давид (Пс. 97:1). В этой песне прославляется новое Царство Сына Божия, в котором Он воцарился, как Богочеловек, купивший это Царство высокою ценою Своей Крови. Искупление человечества, хотя и относилось собственно только к человечеству, но оно было так удивительно, так величественно, трогательно и священо, что возбудило живейшее участие во всем небесном сонме, так что все вкуче, и Ангелы и люди, прославили за это дело Бога «и поклонились Живущему во веки веков» (ст. 7-14).

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ВСКРЫТИЕ АГНЦЕМ ПЕЧАТЕЙ ТАИНСТВЕННОЙ КНИГИ: ПЕРВАЯ—ШЕСТАЯ ПЕЧАТИ

В шестой главе повествуется о снятии Агнцем поочередно первых шести печатей таинственной книги и о том, какими знаменами это сопровождалось. Под самым вскрытием печатей следует понимать исполнение Божественных определений Сыном Божиим, предавшим Себя, как агнца, на заклание. По объяснению св. Андрея Кесарийского, снятие первой печати — это посольство в мир св. апостолов, которые, подобно луку, направивши против демонов евангельскую проповедь, спасительными стрелами привели ко Христу уязвленных и получили венец за то, что истиной победили начальника тьмы — вот что символизирует собою «конь белый» и «на нем всадник» с луком в руках (ст. 1-2). Снятие второй печати и появление рыжего коня, сидящему на котором «дано взять мир с земли», обозначает возбуждение неверных против верующих, когда евангельской проповедью нарушился мир, во исполнение слов Христовых: «Не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10:34) и когда кровью исповедников и мучеников за Христа обильно была полита земля. «Рыжий конь» есть знак или пролития крови, или же сердечной ревности пострадавших за Христа (ст. 3-4). Снятие третьей печати и появление вслед за тем

вороного коня со всадником, имевшим «меру в руке своей», обозначает отпадение от Христа не имеющих твердой веры в Него. Черный цвет коня символизирует «плач об отпавших от веры во Христа по причине тяжести мучений». «Мера пшеницы за динар» означает законно подвизавшихся и тщательно сохранивших данный им Божественный образ; «три меры ячменя» — это те, которые, подобно скотам, по недостатку мужества покорились гонителям из боязни, но после покаялись и слезами омыли оскверненный образ; «елея же и вина не повреждай» означает, что не следует из-за страха отвергать Христово врачевание, оставлять без него уязвленных и «впадших в разбойники», но приносить им «вино утешения» и «елей сострадания». Многие под вороным конем понимают бедствия голода (ст. 5-6).

Снятие четвертой печати и появление бледного коня с всадником, имя коему смерть, означает проявление гнева Божия в отмщение за благочестивых и в наказание грешников — это различные бедствия последних времен, предсказанные Христом Спасителем (Мф. 24:6-7) (ст. 7-8).

Снятие пятой печати — молитва святых мучеников у престола Божия об ускорении кончины мира и наступлении Страшного Суда. Св. Иоанн видит «под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?». Души праведников, пострадавших за Христа, как видно из этого, находятся под алтарем небесного храма, подобно тому как и на земле со времен мученических вошло в обычай в основание христианских храмов и алтарей полагать частицы мощей св. мучеников. Молитва праведников объясняется, конечно, не желанием их личной мести, а ускорением торжества правды Божией на земле и того воздаяния каждому по делам его, которое должно произойти на Страшном Суде и сделать их причастниками вечного блаженства как отдавших жизнь свою за Христа и Его Божественное учение. Им даны были белые ризы — символ их добродетели — и сказано было потерпеть «еще малое время», пока и сотрудники их, и братия, которые будут убиты, как и они, дополнят число, дабы всем вместе получить достойную мзду от Бога (ст. 9-11).

Снятие шестой печати символизирует те стихийные бедствия и ужасы, которые будут происходить на земле в последний период ее существования, непосредственно перед кончиной мира, вторым

Пришествием Христовым и Страшным Судом. Это будут те же самые знамения, о которых предрекал Сам Господь Иисус Христос незадолго до Своих крестных страданий (Мф. 24:29; Лк. 21:25-26). «Произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь, и звезды небесные пали на землю». Эти знамения вызовут смертельный страх и ужас у людей всех состояний, которые будут жить тогда на земле, начиная от царей, вельмож и тысяченачальников и кончая рабами. Все вострепещут при наступлении дня великого гнева Его и будут молить горы и камни: «Сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца». Подобные ужасы переживали убийцы Христовы при разрушении Иерусалима. В еще больших размерах постигнут такие ужасы все человечество перед кончиной мира.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕ ВСКРЫТИЯ ШЕСТОЙ ПЕЧАТИ: 144 000 ЗАПЕЧАТЛЕННЫХ НА ЗЕМЛЕ И ОБЛЕЧЕННЫЕ В БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ НА НЕБЕ

Вслед за тем св. Тайновидец видит четырех Ангелов, «стоящих на четырех углах земли», «которым дано вредить земле и морю». Они явились, очевидно, как исполнители кары Божией над вселенной. Одна из задач, поставленным им: «удержание ветров». Как объясняет св. Андрей Кесарийский, это «явно свидетельствует о разрушении подчинения твари и неизбежности зла, потому что все растущее на земле прозябает и питается ветрами; при содействии их же плавают и по морю». Но тут же явился и «иной Ангел», который имел «печать Бога живого» для того, чтобы положить эту печать на челах рабов Божиих и этим избавить их от наступающих казней Божиих. Это нечто подобное тому, что было открыто некогда св. пророку Иезекиилю о муже, облеченном в подир, то есть в длинную льняную одежду, и налагающем печать «на лица стнящих» (Иез. 9:4), чтобы с неправедными не погубить и праведных (ибо и Ангелам неизвестны сокровенные добродетели святых). Этот Ангел повелел первым четверем не делать никакого вреда «ни земле, ни морю, ни деревьям», пока он не положит печати на челах рабов Божиих. В чем состоит эта печать, мы не знаем, да и доискиваться этого не нужно. Может быть, это будет знамение Честного Креста Господня, по которому легко будет

отличить верующих от неверующих и отступников; может быть, это будет печать мученичества за Христа. Запечатление это начнется с израильтян, которые перед кончиной мира обратятся ко Христу, как предрекает об этом св. апостол Павел (Рим. 9:27, также главы 10 и 11). В каждом из 12 колен окажется по 12 000 запечатленных, а всего 144000. В числе этих колен не упоминается колена Данова, потому что из него, по преданию, произойдет антихрист. Вместо колена Данова упомянуто священническое колено Левино, которое не входило прежде в число 12 колен. Такая ограниченная численность выставлена, быть может, для того, чтобы показать, как мало спасшихся сынов израилевых по сравнению с неисчислимым множеством возлюбивших Господа Иисуса Христа из всех остальных народов земли, бывших язычниками (ст. 1-8).

Вслед за тем св. Иоанну представляется другое дивное зрелище: «Великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!» — по словам св. Андрея Кесарийского, «это суть те, о которых говорит Давид: «стану ли исчислять их, но они многочисленнее песка» (Пс. 138:18), — которые прежде мученически пострадали за Христа и из всякого колена и племени имеющие в последние времена с мужеством принять страдания. Излиянием своей крови за Христа одни из них убелили, другие же убелят одежды своих деяний». В руках у них пальмовые ветви — знамена победы над диаволом. Участь их — вечное ликование перед престолом Божиим. Один из небесных старцев объяснил св. Иоанну, что «это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои кровию Агнца». Все эти признаки указывают явно на них как мучеников за Христа, а выражение, что они «пришли от великой скорби», заставляет некоторых толкователей предполагать, что это христиане, которые будут избиты антихристом в последний период существования мира. Ибо об этой скорби возвестил Сам Христос-Спаситель, говоря: «Тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира и донныне, и не будет» (Мф. 24:21).

Это и будет то дополнение числа мучеников, о котором сказано в Апок. 6:11. В качестве высшей награды, которую они получают, указывается то, что они будут пребывать перед престолом Божиим, служа

Богу «день и ночь», чем указывается образно на непрерывность этого служения, ибо, как говорит св. Андрей, «ночи там не будет, но один день, освещаемый не чувственным солнцем, но духоносным Солнцем Правды». Черты блаженства этих праведников выражены еще в словах: «не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной», то есть не будут больше терпеть никаких бедствий. Сам «Агнец» будет «пасти их», то есть руководить ими, они сподобятся обильного излияния Духа Святого («животные источники вод»), «и отрет Бог всякую слезу с очей их» (ст. 9-17).

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

СНЯТИЕ СЕДЬМОЙ ПЕЧАТИ И ГЛАСЫ ТРУБ АНГЕЛЬСКИХ: ПЕРВОЙ—ЧЕТВЕРТОЙ

Когда Агнец снял последнюю, седьмую печать, «сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса» — так бывает и в мире физическом: наступлению бури часто предшествует глубокая тишина. Это безмолвие на небесах означало сосредоточение благоговейного внимания предстоящих перед престолом Божиим Ангелов и человеков в ожидании страшных знамений гнева Божия перед кончиной века сего и явления Царства Христова. Явилось семь Ангелов, которым дано было семь труб, и другой Ангел, ставший перед жертвенником, со златой кадильницей. «И дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который пред престолом». Прежде чем первые семь Ангелов, как каратели заблудшего человеческого рода, приступят к своему делу, представляют перед Богом за людей святые с Ангелом молитвы во главе. Св. Андрей Кесарийский говорит, что святые будут умолять Бога, дабы «по бедствиям, поражающим при всемирной кончине, были ослаблены мучения нечестивых и беззаконных людей в будущем веке и чтобы Своим пришествием Он наградил потрудившихся». Вместе с тем святые вновь и вновь будут молить Бога, как они молили при снятии пятой печати (Апок. 6:9-11), о том, чтобы Бог явил Свое правосудие над беззаконниками и гонителями Христовой веры и прекратил свирепства мучителей. Описанные вслед за тем казни были, несомненно, следствием этой молитвы. Господь показывает тут, что Он не оставляет без внимания молитв верных рабов Своих. И вот как сильна оказалась эта молитва: «И вознесся дым фимиама с молитвами

святых от руки Ангела пред Бога. И взял Ангел кадильницу, и наполнил ее огнем с жертвенника, и поверг на землю; и произошли голоса и громы, и молнии и землетрясение. И семь Ангелов, имеющие семь труб, приготовились трубить». Всем этим обозначаются ужасы, которые произойдут при кончине мира.

Вслед за тем следуют трубные звуки одного за другим всех семи Ангелов, которые сопровождаются каждый раз великими бедствиями — казнями для земли и ее обитателей (ст. 1-6).

«Первый Ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть деревьев сгорела, и вся трава зеленая сгорела» — кары Божии следуют постепенно, что указывает на милосердие и долготерпение Божие, призывающее грешников к покаянию. Сначала кара Божия поражает треть деревьев и всю траву. Сгорают на корню хлеба и прочие травы, необходимые для питания человека и скотов. Под «градом, падающим на землю», и истребительным «огнем, смешанным с кровью», многие толкователи понимали истребительную войну. Не воздушная ли это бомбардировка с ее бомбами разрушительными и зажигательными? (ст. 7).

«Второй Ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью, и умерла часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла» — можно полагать, что на дне одного из океанов откроется вулкан, огненная лава которого наполнит третью часть водных бассейнов земли, неся смерть всему живому. Иные считают, что тут имеются в виду страшные кровопролитные морские сражения с помощью новоизобретенных убийственных орудий (ст. 8-9).

«Третий Ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде «полынь»; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки» — некоторые думают, что это метеор упадет на землю и произведет отравление водных источников на земле, которые сделаются ядовитыми. А может быть, это тоже один из новоизобретенных способов будущей страшной войны (ст. 10-11).

«Четвертый Ангел вострубил, и поражена была третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звезд, так что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была — так, как и ночи» — понять это нам теперь невозможно; одно ясно, что это должно будет

сопровождаться разными бедствиями для людей — неурожаями, голодом и т.п.

«Третья часть» — указывается на умеренность всех бедствий. «Горе, горе, горе живущим на земле» — этот глас Ангела указывает на человеколюбие и сострадание Божественных Ангелов, сожалеющих о нераскаянных людях, подвергающихся таким бедствиям. Под Ангелами с трубами некоторые понимают христианских проповедников, призывающих к вразумлению и покаянию.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ГЛАСЫ ПЯТОЙ И ШЕСТОЙ ТРУБ АНГЕЛЬСКИХ: САРАНЧА И КОННОЕ ВОЙСКО

По трубному гласу пятого Ангела с неба спала звезда, и «дан был ей ключ от кладязя бездны. Она отворила кладязь бездны, и вышел дым из кладязя, как дым из большой печи: и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладязя. И из дыма вышла саранча на землю...» Этой саранче, подобной скорпионам, велено было мучить людей, которые не имели на себе печати Божией, «пять месяцев». Св. Андрей Кесарийский под этой звездой понимает Ангела, посланного для наказания людей; под «кладязем бездны» — геенну; «прузи», или саранча, это, — по его мнению, черви, о которых сказал пророк: «Червь их не скончается» (Ис. 66:24); помрачение солнца и воздуха указывает на душевное ослепление людей; пять месяцев означают непродолжительность этой казни, так как «если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть» (Мф. 24:22). Можно видеть тут и соответствие пяти внешним чувствам, через кои грех входит в душу человека. «А что саранча эта не вредит травы земныя, но человеки точию, так сие потому, что вся тварь свободится от тления, ради нас которому ныне рабствует». Описание этой чудовищной саранчи, которая с головы походит на человека, носит венцы из поддельного золота, женские волосы, имеет львиные зубы, тело, покрытое чешуей железной, как бы латами, крылья, производящие шум и треск как бы от множества колесниц, мчащихся на войну, и, наконец, вооруженный жалом хвост, как у скорпионов, — все это наводит некоторых толкователей на мысль, что эта саранча — не что иное, как аллегорическое изображение человеческих страстей. Каждая из таких страстей, дошедши до известного предела, имеет все признаки этой чудовищной саранчи (см. толкование

Ф. Яковлева). «Пять месяцев» указывают на кратковременность порочных наслаждений по сравнению с вечностью мучений, которые затем последуют. Описывая приближение дня Господня, св. пророк Иоиль описывает также появление перед ним губителей, отчасти напоминающих эту саранчу. Современные толкователи, не без некоторой доли справедливости, находят сходство этой саранчи с аэропланами-бомбардировщиками. Ужасы, которым подвергнутся тогда люди, будут таковы, что они станут искать смерти, но не найдут ее: «пожелают умереть, но смерть убежит от них». Этим указывается на мучительность имеющих постигнуть людей страданий. Под царем этой саранчи, носящим имя ангела бездны — «Аввадон», или по-гречески «Аполлион», толкователи понимают диавола (ст. 1-12).

Когда прозвучала труба шестого Ангела, ему велено было освободить для поражения третьей части людей четырех Ангелов, связанных при реке Ефрате. Но чтобы поражение это не произошло вдруг и в один прием, Ангелам определено действовать в определенный час, день, месяц и лето. Вслед за тем явилось многочисленное конное войско. Всадники были в огненных латах, гиацинтовых (фиолетового или темно-багрового цвета) и серных (пылающей серы); кони их с львиными головами, испускающими из челюстей огонь, дым и серу; хвосты коней были подобны змеям, которые жалили. Св. Андрей под этими четырьмя Ангелами понимает «прелукавых демонов», которые освобождаются от уз для наказания людей. Под «конями» он понимает женонеистовых и скотоподобных людей; под «всадниками» — управляющих ими, под «огненными бронями» — пожирающую деятельность лукавых духов, убийственность и зверство которых описывается под видом «львиных голов». «Исходящий из уст их с дымом и серою огонь», коим истреблена будет третья часть людей, означает или грехи, ядовитостью внушений, научений и соблазнов пожигающие сердечные плоды, или Божиим попущением варварами производимые опустошения городов и кровопролития. «Хвосты» их подобны змеям, имущим головы, ибо конец бесовских сеяний — ядоносный грех и душевная смерть. Иные толкователи понимают под этим изображением аллегорическое представление страшной кровопролитной войны, чудовищной, беспощадной. Редкой по своим ужасам и беспощадности была действительно недавно пережитая нами вторая мировая война. Некоторые и видят поэтому под этим страшным конным войском танки, изрыгающие огонь. Весьма характерно также замечание,

что уцелевшие от этих ужасов люди «не раскаялись... в убийствах своих, ни в чародействах своих, ни в блудодеянии своем, ни в воровстве своем» — таково будет перед кончиной мира всеобщее ожесточение и окамененное нечувствие. Это и теперь уже наблюдается.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ОБ ОБЛЕЧЕННОМ В ОБЛАКО И РАДУГУ АНГЕЛЕ, ПРЕДВОЗВЕЩАЮЩЕМ О КОНЧИНЕ

Это явление имеет вид вводного сказания. Оно останавливает продолжение пророческих иносказаний, но не прерывает их. Перед последним, седьмым трубным звуком св. Иоанн увидел величественного Ангела, сходящего с неба, окруженного облаком, с радугой над головою, с лицом, сияющим, как солнце; пламенные ноги его стали одна на море, другая на земле; в руке его была раскрытая книга. Некоторые думают, что этот Ангел — Сам Господь Иисус Христос или Святой Дух, но св. Иоанн назвал его «Ангелом», и св. Андрей Кесарийский считает, что это именно Ангел, может быть один из Серафимов, украшенный славою Господа. Стояние его на море и на земле означает владычество над стихиями земного мира, по толкованию св. Андрея — «наводимые Ангелом страх и наказания нечестивым, разбойничаящим на земле и на море». Книжка, которую держал он в руке, по толкованию св. Андрея, содержала «имена и деяния тех из лукавейших, которые разбойничают или иным образом бесчинствуют на земле и убивают на море», по другим толкованиям, содержала вообще пророчества о дальнейших судьбах мира и человечества. «Ангел воскликнул громким голосом... и когда он воскликнул, тогда семь громов проговорили голосами своими» — но когда св. Иоанн пожелал записать эти громовые слова, ему запрещено было это сделать. Св. Андрей Кесарийский полагает, что это «семь громов» или «семь глагов одного угрожающего Ангела, или семь других Ангелов, предвозвещающих о будущем». То, что они говорили, «теперь неизвестно, но будет потом изъяснено самым опытом и течением вещей». Окончательное познание и разъяснение того, что они возглашали, принадлежит последним временам. Некоторые полагают, что это — семь периодов в истории человечества: 1) торжество христианства над язычеством; 2) великое переселение народов и крушение Римской империи, на месте которой возникают новые христианские государства; 3) появление магометанства и крушение Византийской империи;

4) эпоха крестовых походов; 5) падение благочестия в Византии, покоренной исламом, и в древнем Риме, где возобладали дух папизма, результатом чего явилось отступничество от Церкви в виде Реформации; 6) революции и водворение всюду социальной анархии, из которой должен выйти «сын погибели» — антихрист; 7) восстановление Римской, то есть всемирной империи с антихристом во главе и кончина мира. Изображать вперед все эти события не было надобности, ибо они развертываются во времени (10:1-4). Но вот вслед за тем Ангел, подняв руку свою, клялся Живущим во веки веков, что «времени уже не будет», то есть прекратится обычное круговращение стихийного мира, и не будет времени, измеряемого солнцем, а наступит вечность. Здесь важно, что Ангел клялся «Живущим во веки веков», то есть Самим Богом. Следовательно, не правы сектанты, считающие, что никакая клятва вообще не допустима (ст. 5-6). «Но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам», то есть скоро наступит последняя, седьмая эпоха существования мира, когда вострубит седьмой Ангел, и тогда совершится «тайна Божия», предсказанная пророками, то есть наступит конец мира, и все, что должно произойти в связи с ней (ст. 7).

Вслед за тем св. Иоанн, по повелению голоса с неба, подошел к Ангелу, и Ангел дал ему проглотить книжицу, которую держал раскрытой в руке своей. «И она в устах моих была сладка, как мед; когда же съел ее, то горько стало во чреве моем». Здесь указывается на то, что св. Иоанн принял пророческое дарование, наподобие того, как принимали его ветхозаветные пророки, например св. пророк Иезекииль, которому также велено было съесть книжный свиток, прежде чем он был послан Господом проповедовать Дому Израилеву (Иез. 2:8-10; 3:1-4). Сладость и горечь, по объяснению св. Андрея, означают следующее: «Сладко для тебя, говорит, познание будущего, но вместе и горько для чрева, то есть сердца, — вместилища словесной пищи, из-за сострадания к тем, которые должны претерпевать ниспосланные по Божественному определению наказания». Другой смысл этого: «Поелику св. евангелист не испытал худых дел, поглощением книги, содержащей деяния нечестивых, ему и показывается, что при начале греха бывает сладость, а по совершении — горечь, по причине отщипания и воздаяния». Сострадательное сердце апостола не могло не почувствовать всей горечи скорби, какая

ожидала греховное человечество. В заключение св. Иоанн получает повеление пророчествовать (ст. 8-11).

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ПРОРОЧЕСТВА О ХРАМЕ, О ЕНОХЕ И ИЛИИ, ТРУБНЫЙ ГЛАС СЕДЬМОГО АНГЕЛА

После того апостолу дана была «трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измерь храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем. А внешний двор храма исключи и не измеряй его, ибо он дан язычникам: они будут попираť свяťый город сорок два месяца». По толкованию св. Андрея, «храм Бога Живаго есть Церковь, в которой приносятся нами словесные жертвы. Внешний двор — общество неверующих и иудеев, недостойных ангельского измерения (то есть определения степени их нравственного совершенства и соответственного блаженства) за свое нечестие». Попрање же святого города Иерусалима или Вселенской Церкви в течение 42 месяцев означает то, что в пришествие антихриста верные будут гонимы в течение трех с половиною лет. Некоторые толкователи предполагают, что это измерение храма означает предстоящее вскоре разрушение иерусалимского ветхозаветного храма, на место которого будет воздвигнута новозаветная Христианская Церковь, подобно тому как подобное же измерение храма тростью в видении пророка Иезекииля (гл. 40-45) знаменовало собою восстановление разрушенного храма. Иные считают, что внутренний двор, который был измерен апостолом, обозначает собою «Церковь первородных на небесах» (Евр. 12:23), святилище небесное, а внешний двор, оставленный без измерения, это — Церковь Христова на земле, которая должна претерпеть гонение сначала от язычников, а затем, в последние времена, — от антихриста. Бедственное состояние земной Церкви ограничено, однако, сроком в 42 месяца. Исполнение предсказания о 42 месяцах некоторые толкователи видели в гонении Диоклетиана, которое отличалось наибольшей жестокостью и продолжалось с 23 февраля 305 года по 25 июля 308 года, то есть как раз около трех с половиною лет. Гонение коснется только внешнего двора, то есть внешней стороны жизни христиан, у которых будут отнимать имущество, будут подвергать их мучениям, внутреннее же святилище душ их останется неприкосновенным (ст. 1-2).

В течение этого же самого времени, или 1260 дней, будут проповедовать людям покаяние и отвращать их от обольщения антихриста «два свидетеля Божии», под которыми все свв. отцы и учителя Церкви почти единодушно понимали взятых на небо живыми ветхозаветных праведников Еноха и Илию. Во время своей проповеднической деятельности, обладая могуществом и властью над стихиями для наказания и вразумления нечестивых, сами они будут неуязвимы. И только по окончании их миссии, по истечении трех с половиною лет, «зверю, выходящему из бездны», то есть антихристу, будет позволено Богом убить проповедников, и трупы их будут брошены на улицах великого города, «который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят», то есть, по-видимому, города Иерусалима, где антихрист оснует свое царство, выдавая себя за Мессию, предсказанного пророками. Обольщенные ложными чудесами антихриста, который при содействии диавола будет славнейшим из всех волхвов и обольстителей, не позволят предать погребению тела свв. пророков и будут радоваться их смерти, «потому что эти два пророка мучили живущих на земле», пробуждая их совесть. Злорадство нечестивых не будет продолжительным. Через три с половиною дня св. пророки будут оживлены Богом и восхищены на небо. При этом произойдет великое землетрясение, разрушится десятая часть города и погибнет семь тысяч человек, а остальные, объятые страхом, воздадут славу Богу Небесному. Таким образом, делу антихриста будет нанесен решительный удар (ст. 3-13).

Вслед за тем седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе радостные восклицания: «Царство мира соделалось Царством Господа нашего Иисуса Христа, и будет царствовать во веки веков», и двадцать четыре старца, пав на лица свои, воздали поклонение Богу, вознося Ему благодарение и хвалу за начало праведного суда Его над человеческим родом. «И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град» — через это, по толкованию св. Андрея, указывается на откровение уготованных святым благ, которые, по апостолу, «все сокрыты во Христе, в Коем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2:3, 9). Откроются же они тогда, когда на беззаконных и нечестивых посланы будут страшные гласы, молнии, громы и град, переменной настоящего в землетрясении, принося геенские мучения.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

**ТРЕТЬЕ ВИДЕНИЕ: БОРЬБА ЦАРСТВА БОЖИЯ С ВРАЖДЕБНЫМИ
ЕМУ СИЛАМИ АНТИХРИСТА. ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА
ПОД ОБРАЗОМ ЖЕНЫ В БОЛЕЗНЯХ РОЖДЕНИЯ**

«И явилось на небе великое знамение — жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд». Некоторые толковники видели в этой таинственной жене Пресвятую Богородицу, но такие выдающиеся толкователи Апокалипсиса, как св. Ипполит, св. Мефодий и св. Андрей Кесарийский, находят, что это — «Церковь, облеченная в Слово Отчее, сияющее паче солнца». Этот блеск солнечный означает также, что она обладает истинным познанием Бога, Его законов и содержит Его откровения. Луна под ногами ее — в знак того, что она превьше всего изменчивого. Св. Мефодий «луною считает иносказательно веру банею очищаемых от тления, так как от луны зависит влажное естество». На главе ее венец из 12 звезд в знак того, что, будучи первоначально собрана из 12 колен Израилевых, она впоследствии руководима была 12 апостолами, составлявшими ее светоносную славу. «Она имела во чреве и кричала от болей и мук рождения» — вот из чего видно, что неправильно видеть в этой жене Пресвятую Богородицу, ибо рождение от Нея Сына Божия было безболезненным. Эти муки рождения означают те трудности, которые нужно было преодолеть Церкви Христовой при утверждении ее в мире (мученичество, распространение ересей). Вместе с тем это означает, по объяснению св. Андрея, что «Церковь болит о каждом из возрождаемых водою и духом, пока, как сказал Божественный апостол, «не вообразится в них Христос». «Церковь болит, — говорит св. Мефодий, — перерождая душевных в духовных, и видом и образом преобразуя их по подобию Христову» (ст. 1-2).

«И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим» — в этом образе змия нельзя не видеть «древнего змия, называемого «диаволом и сатаною», о котором говорится ниже (ст. 9). Красно-багровый цвет означает кровожадную лютость его, семью головами обозначается крайняя хитрость и коварство его (в противоположность семи духам Божиим, или семи дарам Святого Духа); 10 рогов — злая мощь и сила его, направляемые против 10 заповедей Закона Божия; венцы на головах его означают царственную власть диавола в его мрачном царстве. В приложении к истории Церкви некоторые

видят в этих 7 венцах семь царей, восставших против Церкви, а в 10 рогах — 10 гонений на Церковь (ст. 3).

«Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю» — под этими звездами, которые увлек за собою диавол к падению, толкователи понимают падших ангелов, или демонов. Под ними понимаются также предстоятели церквей и учителя, соvrащенные сатанинскою силою. «Дракон сей стал пред женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца» — «диавол всегда вооружается против Церкви, усиленно домогаясь сделать возрождаемых своею пищею» (св. Андрей) (ст. 4).

«И родила она младенца мужеского пола, которому надлежит пастить все народы жезлом железным» — образ Иисуса Христа, ибо, как говорит св. Андрей, «в лице крещаемых Церковь непрестанно рождает Христа, как, по апостолу, «в них изображаемого даже до полного возраста Христова» (Еф. 4:13). И св. Ипполит говорит также, что «Церковь не перестанет рождать из сердца Слово, которое гонимо в мире неверными» — Церковь всегда рождает людям Христа, Которого с самого начала еще, в лице Ирода, стремился пожрать сатана (ст. 5).

«И восхищено было дитя ее к Богу, и престолу Его» — так Господь Иисус Христос восхищен был на небо в день славного Вознесения Своего и воссел на престоле Отца Своего, одесную Его; так и все святые, в которых воображается Христос, восхищаются к Богу, чтобы не быть побежденными от искушений, превышающих силы их; так и все христиане последних времен восхищены будут «в сретение Господне на воздушех» (1 Сол. 4:17) (ст. 5).

«А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней» — под этим бегством жены в пустыню многие видят бегство христиан из осажденного римлянами Иерусалима во время великой иудейской войны 66-70 годов в город Пеллу и Заиорданскую пустыню. Война эта действительно продолжалась три с половиной года. Под этой пустыней можно видеть и ту пустыню, где спаслись первые христиане от гонителей, и пустыню, в которой спасались преподобные подвижники от козней диавола (ст. 6).

«И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его... не устояли... и низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную... на землю, и ангелы его низвержены

с ним» — по толкованию св. Андрея, эти слова «можно отнести и к первому диавольскому за гордость и зависть низвержению из ангельского чина, а также и поражению его Владычным крестом, когда, говорит Господь, «князь мира сего был осужден и изгнан из прежнего владычества (Ин. 12:31). Под образом этой брани видят также победу христианства над язычеством, поскольку диавол и демоны его всеми силами возбуждали и вооружали язычников на борьбу с Христовой Церковью. В этой победе над диаволом деятельное участие принимали сами христиане, которые «победиша его кровию агнчею и словом свидетельства своего: и не возлюбиха душ своих даже до смерти», каковы были свв. мученики. Побужденный на двух бранях — с Михаилом Архангелом и небесными воинствами его на небе и с мучениками Христовыми на земле, — сатана сохранил еще некую видимость власти на земле, ползая по ней, подобно змию. Доживая последние дни свои на земле, сатана замышляет последнюю и решительную брань с Богом и верующими христианами при помощи антихриста и пособника его, лжепророка (ст. 7-12).

«Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену... и даны были жене два крыла большого орла, чтоб она летела в пустыню в свое место...» — диавол не перестанет гнать Церковь, но Церковь, имеющая два орлиных крыла — Ветхий и Новый Завет, — скроется от диавола в пустыню, под которой можно понимать и духовную, и чувственную пустыню, в которую скрывались и скрываются истинные христиане-подвижники (ст. 13-14).

«И пустил змей из пасти своей вслед жены воду как реку, дабы увлечь ее рекою. На земля помогла жене, и разверзла земля уста свои и поглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей» — под этой «водой» св. Андрей понимает «множество или злых демонов, или различных искушений», а под землей, поглотившей эту воду, — «смиренномудрие святых, которые, говоря от сердца: «я прах и пепел» (Быт. 18:27), тем самым расторгают все диавольские сети, ибо, как открыто Ангелом Божественному Антонию, ничто так не пресекает и не сокрушает силы диавола, как смирение». Некоторые понимают под этим страшные гонения на Церковь от языческих императоров и реки лившейся тогда христианской крови. Подобно реке, разливающейся по земле и поглощаемой ею, все злобные усилия сатаны разрушились и исчезли без следа, когда христианство восторжествовало над язычеством при императоре Константине Великом (ст. 16).

«И рассвирепел дракон на жену и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа» — это та непрерывная и многовековая борьба, которую повел диавол против всех истинных сынов Церкви по утверждению христианства на земле, и которую он будет вести все в возрастающей степени до скончания мира, пока его усилия не истощатся и не окончатся в лице антихриста (ст. 17).

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

ЗВЕРЬ-АНТИХРИСТ И ЕГО ПОСОБНИК – ЛЖЕПРОРОК

Под этим «зверем, выходящим из моря», почти все толкователи понимают антихриста, выходящего из «моря житейского», то есть из среды волнующегося, подобно морю, рода людского. Отсюда ясно, что антихрист будет не дух какой-либо или демон, а погибельное исчадие человеческого рода, не воплотившийся диавол, как думали некоторые, а человек. Некоторые под этим «зверем» понимали боготорческое государство, каковым во времена первохристианства была Римская империя, а в последние времена будет всемирное царство антихриста. Мрачными чертами рисует св. Тайновидец образ этого последнего врага Христовой Церкви. Это — зверь, похожий на барса, с ногами, как у медведя, и с пастью льва. Таким образом, в личности антихриста соединятся свойства и качества самых свирепых животных. Голов у него также семь, как и у самого диавола-дракона, причем головы эти испещрены богохульными именами для наглядного изображения его внутреннего нечестия и презрения ко всему святому. Десять рогов его увенчаны диадами в знак того, что он будет пользоваться своею боготорною силою со властью царя на земле. Власть эту он получит при помощи дракона, или диавола, который отдаст ему свой престол (ст. 1-2).

Тайновидец заметил, что одна из голов зверя как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела, и это привело в удивление всю землю, следившую за зверем, и заставило подчиниться уstraшенных людей как дракону, давшему власть зверю, так и самому зверю. Все поклонились ему, говоря: кто подобен зверю сему и кто может сразиться с ним? Все это означает, что нелегко достанется антихристу власть над всем человечеством, что сначала придется вести ему жестокие войны и даже испытать сильное поражение, но потом последуют изумительные победы его и воцарение над миром.

Воцарившемуся антихристу будут даны уста, говорящие гордо и богохульно, и власть действовать сорок два месяца. Таким образом, непродолжительна будет власть его, так как иначе, по слову Спасителя, не спаслась бы никакая плоть (Мф. 24:22). В 6-10 стихах указывается образ действия антихриста: он будет отличаться богохульством, насилиями над людьми, ему не покоряющимися, и «дано ему будет вести войну со святыми и победить их», то есть силою заставить подчиниться себе, конечно чисто внешним образом, ибо поклонятся антихристу лишь те, имена которых не написаны в книге жизни у Агнца. Одним только терпением и верою будут защищаться от антихриста святые, и их утешает Тайновидец уверением, что «кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом», то есть, что антихриста ожидает праведное возмездие (ст. 1-10).

Далее, в 11-17 стихах Тайновидец говорит о пособнике антихриста — лжепророке и его деятельности. Это — тоже «зверь» (по-гречески «Фирин», что значит зверь, у которого особенно резко проявляется его зверская порода, как, например, у диких зверей: гиены, шакала, тигра), но изображается он выходящим не из моря, как первый, а «из земли». Это значит, что все чувства и помышления его будут вполне земного, чувственного характера. Он имеет «два рога, подобных агнчим», по изъяснению св. Андрея для того, «чтобы кожей овцы прикрыть убийственность сокрытого волка, и потому, что в начале постарается иметь образ благочестия». Св. Ириней говорит, что это «оруженосец антихриста и лжепророк. Ему дана власть знамений и чудес, чтобы, предшествуя антихристу, приготовить ему гибельный путь. Исцеление звериной язвы, говорим, есть или кажущееся соединение на короткое время разделенного царства, или скоропреходящее восстановление антихристом господства сатаны, разрушенного крестом Господним, или мнимое воскрешение кого-нибудь умершего из близких ему. Будет же говорить, как змий, ибо соделает и проговорит то, что свойственно начальнику зла — диаволу». Подражая Господу Иисусу Христу, и он будет употреблять для утверждения власти антихриста две силы: силу слова и силу чудес. Но говорить он будет, «как дракон», то есть богохульно, и плодом его речей будет безбожие и крайнее нечестие. Ради обольщения людей он станет творить «великие знамения», так что и огонь сможет низводить с неба, а что особенно примечательно, «ему дано будет вложить дух в образ зверя, то есть антихриста, чтобы образ зверя говорил и

действовал». Но это будут не истинные чудеса, какие творит лишь Бог, а «чудеса ложные» (2 Сол. 2:9). Они будут состоять в ловкости, в обмане чувств и в пользовании естественными, но тайными силами природы с помощью диавола в пределах могущества его дьявольских сил. Всем поклонившимся антихристу будет положено начертание на правую руку их или на чело их, подобно тому как в древности рабы носили некогда выжженные знаки на лбу, а воины на руках. Владычество антихриста будет столь деспотичным, что «никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме тех, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его». Чрезвычайная таинственность связана с именем антихриста и «числом имени его». Об этом так говорит Апокалипсис: «Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть». Много было употреблено усилий еще с древних времен, дабы разгадать значение и смысл этих слов, но они не привели ни к чему положительному. Чаще всего делались попытки подыскать антихристово имя из сложения букв различного числового значения. Например, по догадке св. Ириней, звериное число 666 образуется из сложения цифрового значения букв имени «Латейнос» или «Тетиан». Некоторые находили звериное число в имени Юлиана Отступника; позднее — в титуле Римского папы — «Викариус Филии Деи» («Наместник Сына Божия»), в имени Наполеона и т.д. Наши раскольники пытались вывести число 666 из имени патриарха Никона. Рассуждая об имени антихриста, св. Андрей говорит: «Если бы была необходимость знать его имя, Тайновидец открыл бы его, но благодать Божия не соизволила, чтобы это пагубное имя было написано в Божественной книге». Если исследовать слова, то, по мнению св. Ипполита, можно найти множество имен, и собственных и нарицательных, соответствующих этому числу (ст. 18).

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДАТАЯ

ПРИУГОТОВИТЕЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ ПЕРЕД ВСЕОБЩИМ ВОСКРЕСЕНИЕМ И СТРАШНЫМ СУДОМ: ХВАЛЕБНАЯ ПЕСНЬ 144 000 ПРАВЕДНИКОВ И АНГЕЛЫ, ВОЗВЕЩАЮЩИЕ СУДЬБЫ МИРА

Изобразив высшую ступень торжества диавола через его слугу антихриста на земле, св. Иоанн обращает взор свой к небу и видит: «Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах». Это те, «которые не осквернились

с женами, ибо они девственники; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы он ни пошел». В этом видении изображается Церковь, чистая невеста Христова, во время процветания империи зверя. Число 144 000 здесь имеет, по-видимому, то же значение, что и в 7 главе, стихах 2-8. Это — избранные Божии от всех народов земли, представленных образно в виде 12 колен Израилевых. То, что имя Отца агнца написано на челах их, означает отличительные качества их внутренней настроенности — нравственный характер и образ жизни их, всецелое посвящение их служению Богу. К ним присоединяется сонм играющих на гуслях «как бы новую песнь». Это — песнь о новом творении Божиим, песнь об искуплении и обновлении человечества кровию Агнца Божия. Поет эту песнь только искупленная часть человечества, а потому-то «никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли» (ст. 1-5). Некоторые толкователи под «девственниками» понимают здесь не девственников в буквальном смысле слова, а тех, которые были спасены от тины язычества и идолослужения, поскольку в Священном Писании Ветхого Завета идолослужение нередко называется любодейством.

Вслед за тем св. Тайновидцу представилось второе видение: парящие в небе три Ангела. Один возвещал людям «вечное Евангелие» и как бы говорил: «бойтесь Бога и не страшитесь антихриста, который не может погубить с телом и душ ваших, и противьтесь ему с дерзновением, ибо близок суд и воздаяние, а он имеет власть лишь на короткое время» (св. Андрей Кесарийский). Некоторые под этим «Ангелом» понимают проповедников Евангелия вообще. Другой Ангел возвещал падение Вавилона, под которым понимается обычно царство зла и греха в мире. Некоторые толкователи понимали под этим «Вавилоном» древний языческий Рим, напоявший все народы «вином блуда», или идолопоклонства. Другие видят под этим символом лжехристианскую империю, а под «вином блуда» — ложное учение религии (ср. Иер. 51:7). Третий Ангел угрожал вечными муками всем тем, кто служит зверю и поклоняется ему и образу его, и примет начертание его на челе или руке. Под «вином ярости Божией» надо понимать тяжкие суды Божии, которые приводят людей в исступление и, подобно опьянелым, возмущают дух. В Палестине вино никогда не употребляется цельное, нерастворенное водой. Поэтому гнев Божий по своему сильному действию уподобляется здесь нерастворенному вину. Нечестивые будут подвергнуты вечным мучениям, а святые спасутся

своим терпением. В то же время св. апостол услышал голос с неба, говоривший: «напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними». «Небесный глас, — объясняет это св. Андрей, — не всех ублажает, но тех только, которые, умертвив себя для мира, умирают в Господе, носят в теле своем мертвость Иисусову и состраждут со Христом. Для сих исход из тела, воистину, есть успокоение от трудов». Тут мы находим также еще лишнее свидетельство о значении добрых дел для спасения, отрицаемых протестантами (ст. 6-13).

Взглянув на небо, св. апостол увидел сидящего на облаке Сына Божия в золотом венце и с серпом в руке. Ангелы возвестили Ему, что жатва готова и созрел уже виноград. Тогда «поверг сидящий на облаке серп Свой на землю, и земля была пожата». Под этой «жатвой» надо разуместь кончину мира (ср. Мф. 13:39). В то же время Ангел поверг серп свой на землю и обрезал грозды винограда, «и бросил в великое точило гнева Божия». Под «точилом гнева Божия» разумеется место наказания, уготованное диаволу и его ангелам. По множеству мучимых в нем оно называется «великим». Под «гроздами» разумеются враги Церкви, беззакония которых возросли до крайности («созрели на нем ягоды»), так что мера преступлений их переполнилась (ст. 14-20).

«И истоптаны ягоды в точиле за городом, и потекла кровь из точила даже до узд конских, на тысячу шестьсот стадий». Здесь намекается на город Иерусалим, вне которого — на масличной горе — много было точил, в которых выжимали маслины и виноград (ср. Иоил. 3:13). Обилие виноградной жатвы определялось тем, что вино вытекало на землю в таком обилии, что достигало до узд конских. Употребленное здесь св. Тайновидцем гиперболическое выражение показывает, что поражение врагов Божиих будет самым ужасным, так что кровь их будет течь как бы реками. 1600 стадий — число определенное, взятое вместо неопределенного, и означает вообще обширное поле сражения (ст. 20).

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ЧЕТВЕРТОЕ ВИДЕНИЕ:

СЕМЬ АНГЕЛОВ, ИМЕЮЩИХ СЕМЬ ПОСЛЕДНИХ ЯЗВ

Этот главою начинается последнее, четвертое видение, обнимающее собою восемь последних глав Апокалипсиса (гл. 15-22). Св. Иоанн

увидел «как бы стеклянное море, смешанное с огнем; и победившие зверя и образ его, и начертание его и число имени его, стоят на этом стеклянном море» и под аккомпанемент гуслей прославляют Господа и агнца «песнью Моисея, раба Божия» и «песнью Агнца». «Стеклянное море», по толкованию св. Андрея Кесарийского, означает множество спасаемых, чистоту будущего покоя и светлость святых, добродетельными лучами которой они «просветятся, подобно солнцу» (Мф. 13:43). А что там смешан огонь, так сие можно разуместь из написанного апостолом: «огонь испытывает дело каждого, каково оно есть» (1 Кор. 3:13). Нисколько он не вредит чистым и нескверным, потому что, по псаломскому изречению (Пс. 28:7), имеет два свойства: одно — опаляющее грешных, другое, как разумел Василий Великий, — просвещающее праведников. Правдоподобно и то, если под огнем разуместь Божественное ведение и благодать Животворящего Духа, ибо в огне открылся Бог Моисею, и в виде огненных языков Дух Святой сошел на апостолов. То, что праведники поют «песнь Моисея» и «песнь Агнца», указывает очевидно на «оправданных до благодати под законом» и на «праведно проживших после пришествия Христова». Песнь Моисея поется также и как песнь победы: «торжествующим последнюю важнейшую победу над врагом прилично припомнить первые успехи своей борьбы, каковыми в истории избранного народа Божия была победа Моисея над фараоном. Его-то песнь и поют теперь победители-христиане». Песнь эта звучит весьма торжественно: «Поем Господеви, славно бо прославися» — и в данном случае вполне уместна (ст. 2-4).

«Гусли» означают гармонию добродетелей в благоустроенной духовной жизни праведников, или согласие, которое наблюдается у них между словом истины и делом правды. Праведники в песне своей прославляют Бога и за открытие судов Его: «Яко оправдания Твоя явишася».

После сего «отверзся храм скинии свидетельства на небе», по образу которой Бог повелел Моисею в Ветхом Завете устроить скинию земную, и «вышли из храма семь Ангелов, имеющие семь язв». Тайновидец говорит, что они были облечены в чистую и светлую льняную одежду в знак чистоты и светлости их добродетели и по персям опоясаны золотыми поясами в знак могущества, чистоты их существа, честности и неограниченности в служении (св. Андрей Кесарийский). От одного из четырех «животных», то есть старших Ангелов,

они получили «семь золотых чаш», «исполненных гнева Бога, живущего во веки веков». Эти «животные» — Херувимы или Серафимы — верховные ревнители славы Божией, исполненные глубочайшего ведения судеб Божиих, как бывших, так и грядущих, на что указывает самый вид этих блаженных существ, исполненных очей спереди и сзади. Они и получают повеление Божие на то, чтобы уполномочить иных семерых Ангелов излить на землю семь чаш гнева Божия перед кончиною мира и окончательным судом над живыми и мертвыми. «И наполнился храм дымом от славы Божией и от силы Его» — через этот дым, говорит св. Андрей, «мы узнаем, что страшен, ужасен и мучителен гнев Божий, который, наполнив храм, в день суда посещает достойных его и прежде всего покорившихся антихристу и творивших дела отступления». Это подтверждается и последующим, ибо говорит: «И никто не мог войти в храм, доколе не окончились семь язв семи Ангелов» — сперва надлежит окончиться язвам, то есть наказанию грешников, «а потом уже и святым предоставлено будет обитание в вышнем граде» (св. Андрей) (ст. 5-8).

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

СЕМЬ АНГЕЛОВ, ИЗЛИВАЮЩИХ СЕМЬ ЧАШ ГНЕВА БОЖИЯ НА ЗЕМЛЮ

В этой главе изображается суд Божий над врагами Церкви под эмблемой семи фиалов, или семи чаш гнева Божия, изливаемых семью Ангелами. Эмблема этих казней взята с казней, поражавших древний Египет, поражение которого было прообразом поражения лжехристианского царства, которое выше (11:8) названо Египтом, а затем Вавилоном.

Когда первый Ангел вылил чашу, «сделались жестокие и отвратительные гнойные раны на людях, имеющих начертание зверя и поклоняющихся образу его». Эта эмблема взята, видимо, с шестой казни, поразившей Египет. По объяснению некоторых, здесь надо понимать телесную эпидемию. По толкованию св. Андрея Кесарийского, гнойные раны — это происходящая в сердцах отступников скорь, мучающая их наподобие сердечного нагноения, ибо наказуемые Богом никакого облегчения не получают от обоготворяемого ими антихриста.

Когда второй Ангел вылил свою чашу в море, вода в море сделалась как бы кровью мертвеца и все одушевленное умерло в море.

Здесь понимаются кровопролитные международные и гражданские войны (ст. 1-3).

Когда третий Ангел вылил чашу свою в реки и источники вод, вода в них обратилась в кровь. «И услышал я, — говорит Тайновидец, — Ангела вод, который говорил: праведен Ты, Господи, Который еси и был, и свят, потому что так судил; за то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь: они достойны того». «Отсюда видно, — говорит св. Андрей, — что над стихиями поставлены Ангелы». Здесь также идет речь о страшных кровопролитиях, которые произойдут перед кончиною мира во времена антихриста (ст. 4-7).

Когда четвертый Ангел вылил чашу свою на солнце, солнцу дано было жечь людей сильным зноем, так что они, не вразумившись этою казнью, в отчаянии хулили Бога. Св. Андрей говорит, что эту казнь можно понимать или буквально, или под этим зноем надо понимать «зной искушений, чтобы люди через испытание скорбей возненавидели виновника их — грех. Обезумевшие люди, однако, в жесточении своем будут уже неспособными к покаянию (ст. 8-9).

Пятый Ангел вылил чашу свою на престол зверя: и сделалось царство его мрачно, и они кусали языки свои от страдания и хулили Бога Небесного от страданий своих и язв своих, и не раскаялись в делах своих. Это напоминает девятую египетскую казнь (Исх. 10:21). Под этой казнью надо понимать значительное уменьшение величия и власти антихриста, блеск которых доселе поражал людей, и вместе с тем упорную нераскаянность почитателей антихриста (ст. 10-11).

Шестой Ангел вылил чашу свою в великую реку Евфрат: и высохла в ней вода, чтобы готов был путь царям от восхода солнечного. Здесь Евфрат представляется как оплот, который препятствовал царям с войском идти для совершения судов Божиих над царством антихриста. Эмблема эта взята с положения древней Римской империи, для которой Евфрат служил оплотом от нападений восточных народов. Вслед за тем из уст дракона, из уст зверя и из уст лжепророка вышли три нечистых духа, подобных жабам; это — бесовские духи, творящие знамения; они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя. Под этими «бесовскими духами» понимают лжеучителей, болтливых, навязчивых, чревоугодников, бесстыдных и надутых, которые будут привлекать к себе народ ложными чудесами. Великим днем Бога Вседержителя называется время, когда Бог проявит Свою славу в наказании врагов

Церкви. «Се, иду как тать...» — здесь речь о внезапности второго Пришествия Христова (ср. Мф. 24:43-44). «И собрал их на место, называемое по-еврейски Армагеддон» — это слово означает «рассе-чение» или «убийство». «В том, полагаем, месте, — говорит св. Анд-рей, — собранные и предводимые диаволом народы будут избиты, ибо он утешается кровью человеческою». Название взято с долины Магеддо, на которой пал царь Иосия в сражении с фараоном Нехао (2 Пар. 35:22).

Излиянием седьмой чаши окончательно будет поражено царство зверя. В результате страшного землетрясения распался «город великий на три части, и города языческие пали». Под этим «великим городом» св. Андрей понимает столицу антихристового царства, како-вой будет Иерусалим. «И всякий остров убежал, и гор не стало» — «из Божественного Писания, — объясняет св. Андрей, — мы науче-ны разуметь под «островами» святые церкви, а под «горами» — в них начальствующих. А что они побегут при наступлении всего пред-реченного, о сем слышали от Господа, сказавшего: «Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу, ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доньше, и не будет» (Мф. 24:21). Если в буквальном смысле принять эти слова, то это бу-дет картина страшного разрушения, что в наше время, когда изобре-тены атомные и водородные бомбы, нетрудно себе представить. Даль-ше, в 21 стихе, как раз и говорится о падении града с неба на людей «величиною в талант» — «и хулили люди Бога за язвы от града, пото-му что язва от него была весьма тяжкая». Не бомбы ли надо разуметь под этим убийственным градом? И в наше время мы часто наблюда-ем такое ожесточение сердец, когда люди ничем не вразумляются, а только хулят Бога (ст. 19-21).

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

СУД НАД ВЕЛИКОЮ БЛУДНИЦЕЮ, СИДЯЩЕЮ НА ВОДАХ МНОГИХ

Один из семи Ангелов предложил св. Иоанну показать ему суд над великой блудницей, сидящей на водах многих, с которой блудодей-ствовали цари земные и вином любодения которой упивались жи-вушие на земле. Ангел повел св. Иоанна в духе в пустыню, и он уви-дел «жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами». Некоторые

принимали эту блудницу за древний Рим, как расположенный на семи холмах. семью главами носящего ее зверя считали семь нечестивейших из всех царей, которые от Домициана до Диоклетиана преследовали Церковь. Св. Андрей, приводя это мнение, далее говорит: «Мы же, руководствуясь и сообразуясь с последовательностью происходящего, думаем, что блудницею называется вообще земное царство, как бы в одном теле представляемое, или же город, имеющий царствовать даже до пришествия антихриста». Некоторые толкователи видят в этой блуднице неверную Христу церковь, поклонившуюся антихристу, или богоотступническое общество — ту часть человечества христианского, которая вступит в тесное общение с миром греховным, будет ему служить и опираться всецело на его грубую силу — силу зверя-антихриста, почему жена эта и показана была Тайновидцу сидящей на звере багряном. «И жена облечена была в порфиру и багряницу...» — все это символы ее царственной власти и господства; «и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия ее» — «чашею показывается сладость лукавых деяний перед вкушением их, а золотом их драгоценность» (св. Андрей). Члены этой неверной Христу Церкви, или богоотступнического общества, будут людьми плотскими, преданными чувственности. Как говорит один из толкователей, «преисполненные наружного благочестия и в то же время не чуждые чувств грубого честолюбия и тщеславного славолюбия, члены неверной церкви будут любить роскошь и комфорт, станут устроить пышные церемонии для сильных мира (17:2, 18:3, 9), святых целей достигать грешными средствами, будут проповедовать исключительно мечом и золотом» (17:4) (Н. Виноградов). «И на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным» — «начертание на челе показывает бесстыдство неправды, полноту грехов и сердечное смущение; она мать, ибо в подначальных городах руководит душевным блудодеянием, порождая тем мерзкие перед Богом беззакония» (св. Андрей). Более общее толкование склонно видеть в этой блуднице, носящей имя Вавилона, всю вообще низменно-чувственную и антихристианскую культуру человечества последних времен, которую ожидает страшная всемирная катастрофа при кончине мира и втором Пришествии Христовом. Падение этого «Вавилона» представляется в Апокалипсисе как первый акт победы в мировой борьбе Церкви Христовой с греховным царством дьявола (ст. 1-5). «Я видел, что жена упоена была

кровью святых» — здесь имеются в виду все мученики за Христа, пострадавшие в течение всей мировой истории, особенно же во времена антихриста (ст. 6). Далее Ангел, показавший св. Иоанну блудницу, дает ему объяснение всего видения. «Зверь, которого ты видел, был, и нет его, и выйдет из бездны и пойдет в погибель» — св. Андрей говорит, что этот зверь «сатана, который, быв умерщвлен Крестом Христовым, снова, говорится, при кончине оживет и ложными знамениями и чудесами будет через антихриста действовать для отвержения Христа. Посему он был и действовал до креста, и нет его, поелику спасительною страстью обессилен и лишен той власти, которую через идолослужение имел над народами». При кончине мира сатана вновь «придет указанным нам образом, выйдя из бездны или оттуда, куда осужден и куда изгнанные Христом бесы просили Его не посылать их, но в свиней; или же выйдет из настоящей жизни, которая называется «бездною» иносказательно по причине греховной житейской глубины, обуреваемой и волнуемой ветрами страстей. Отсюда же для погубления людей выйдет и имеющий в себе сатану антихрист, чтобы вскоре получить погибель в будущем веке» (ст. 7-8).

«Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена, и семь царей...» — св. Андрей Кесарийский в этих семи главах и семи горах видит семь царств, отличавшихся особенным мировым значением и могуществом. Таковы: 1) Ассирийское, 2) Мидийское, 3) Вавилонское, 4) Персидское, 5) Македонское, 6) Римское в двух его периодах — периоде республики и периоде империи, или периоде древнеримском и периоде новоримском от императора Константина. «Под именем «пяти царей», которые пали, св. Ипполит понимает пять прошедших веков, шестой это тот, в который было видение апостолу, а седьмой, который еще не наступил, но который будет недолго продолжаться (ст. 9-10). «И зверь, который был и которого нет...» — этот зверь — антихрист; он называется «восьмым», потому что «после семи царств восстанет для обольщения и опустошения земли; «из числа семи» же он, как появившийся от одного из сих царств. «И десять рогов, которые ты видел, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примут власть со зверем, как цари, на один час» — тут всякие гадания и предположения ни к чему привести не могут. Некоторые хотели видеть во всех этих царях, как и во звере, римских императоров, но все это несомненные натяжки. Речь здесь идет о последних временах, конечно. Все эти цари, единомысленные со зверем, то есть

антихристом, будут вести брань с Агнцем, то есть со Христом, и будут побеждены (ст. 11-14).

Примечательно, что жена-любодейца, носящая имя Вавилона, о котором св. Тайновидец в 18 стихе прямо говорит, что это «великий город, царствующий над земными царями», а что «воды», на которых она сидит, «суть люди и народы, племена и языки», — эта будет наказана и уничтожена самим же зверем-антихристом, десять рогов которого «возненавидят ее и разорят и обнажат, и плоть ее съедят и сожгут ее в огне» (ст. 15-18).

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

ПАДЕНИЕ ВАВИЛОНА – ВЕЛИКОЙ БЛУДНИЦЫ

В этой главе чрезвычайно живо и образно рисуется гибель Вавилона — великой блудницы, которая сопровождалась, с одной стороны, плачем царей земных, блудодействовавших с нею, и купцов земных, продававших ей разного рода драгоценные товары, а с другой — радостью на небе по поводу справедливого суда Божия. Некоторые современные толкователи полагают, что этот Вавилон действительно будет каким-то громадным городом, мировым центром, столицей царства антихриста, который будет отличаться богатством и вместе с тем крайней развращенностью нравов, чем вообще всегда отличались большие и богатые города. В последних стихах этой главы (21-23) указывается на внезапность кары Божией, которая постигнет этот город. Гибель его произойдет так же быстро, как жернов погружается в море, и гибель эта будет столь поразительна, что от города не останется ни малейших следов, на что образно указывается в словах: «и голоса играющих на гуслях, и поющих, и играющих на свирелях, и трубящих трубами в тебе уже не слышно будет» и т.д. В последнем, 24 стихе указывается еще как на причину гибели Вавилона то, что в «нем найдена кровь пророков и святых и всех убитых на земле».

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

БРАНЬ СЛОВА БОЖИЯ СО ЗВЕРЕМ И ВОИНСТВОМ ЕГО И ПОГИБЕЛЬ ПОСЛЕДНИХ

В первых 10 стихах этой главы также чрезвычайно образно описывается ликование на небе в среде многочисленных сонмов святых по поводу разрушения враждебного антихристового царства и наступления

царства Христова. Последнее изображается под видом «брака Агнца» и участия праведников в «брачной вечери Агнца» (ср. Мф. 22:1-14; также Лк. 14:16-24). Тайновидец услышал на небе «громкий голос как бы многочисленного народа, который говорил: аллилуия: спасение и слава, и честь и сила Господу нашему!».. Тогда двадцать четыре старца и четыре животных пали и поклонились Богу, сидящему на престоле, говоря: аминь! аллилуия!» — «Аллилуия», по объяснению св. Андрея Кесарийского, означает Божественное прославление; «аминь» — истинно, да будет. Это, говорит, ангельскими силами вместе с равноангельными людьми воспевается Богу «тремякратно», по причине Триипостасности Отца, Сына и Святого Духа, Единого Бога, Который отметил кровь рабов Своих от руки Вавилона, благодетельствовал наказанием жителей его и пресек грех. «Аллилуия» — от еврейского «Галлему Яг», значит буквально: «хвалите Бога». «И дым ее восходил во веки веков» — это говорится о том, что кара, постигшая Вавилон-блудницу, будет продолжаться вечно. «Возрадуемся и возвеселимся и воздарим Ему славу, ибо наступил брак Агнца» — предмет ликования составляет то, что наступает время празднования брака Агнца. Под «браком», или «брачным пиршеством» разумеется вообще состояние духовного веселия Церкви. Под женихом Церкви разумеется Агнец — Господь Иисус Христос, Глава таинственного Своего Тела; под невестой и женой Агнца разумеется Церковь (см. Еф. 5:25). Самый брак означает тесное соединение Господа Иисуса Христа с Его Церковью, запечатленное верностью, с той и другой стороны подтвержденное заветом, как бы взаимным договором (ср. Ос. 2:18-20). Брачное пиршество означает наслаждение полнотой благодати Божией, которая силою искупительных заслуг Христовых обильно будет подаваться всем истинным членам Церкви Христовой, радовать и веселить их неизреченными благами. «И жена Его приготовила себя, и дано было ей облечься в виссон чистый и светлый» — «что Церковь одета в виссон, сие означает светлость ее в добродетелях, тонкость в разумении и высоту ее в размышлении и созерцании, ибо из сих состоят Божественные оправдания» (св. Андрей Кесарийский). «Блаженны званные на брачную вечерю Агнца» — «Вечеря Христова, как объясняет св. Андрей, есть торжество спасаемых и согласная их радость, которую получают блаженные, когда войдут в вечный чертог со Святым Женихом чистых душ: «сии суть истинные слова Божии». — Как много благ будущего века, превосходящих всякую мысль, так

многообразны и имена, которыми они называются. Называются они иногда Царством Небесным по славе его и честности, иногда — раем по неоскудению трапезы наслаждений, иногда лоном Авраамовым по успокоению в нем усопших, а иногда — чертогом и браком не только по причине бесконечного веселия, но и ради чистого, истинного и неизреченного соединения Бога с Его рабами, — соединения настолько превосходящего телесное общение друг с другом, насколько свет различается от тьмы и миро от зловония». Ангел, которому хотел поклониться св. Иоанн, запретил ему делать это, сказав: «я сослужитель тебе и братьям твоим, имеющим свидетельство Иисусово; Богу поклонись, ибо свидетельство Иисусово есть дух пророчества» — смысл этих слов такой: не кланяйся мне, ибо я всего лишь твой сослужитель. Тот же Дух Святой, Который говорит и действует через апостолов, в частности через св. Иоанна, проповедующего свидетельство об Иисусе, говорит и через Ангелов как через таких же посланников Божиих. «Твое достоинство таково же, как и мое, — как бы так говорит Ангел, — ты, наделенный дарами Святого Духа, свидетельствуешь о словах и делах Иисуса Христа; а я, от Того же Святого Духа получив откровение будущих событий, сообщаю его тебе и Церкви. Иначе сказать: Дух свидетельства Христова есть Дух и пророчества, то есть того же достоинства и имеющий ту же цель». Св. Андрей Кесарийский отмечает здесь смирение Ангелов, «которые не присваивают себе, подобно злым демонам, Божественную славу, но приписывают ее Владыке» (ст. 1-10).

Следующая часть главы (ст. 11-12) изображает появление Самого Божественного Жениха — Слова Божия, брань Его со зверем и воинством Его и окончательную победу над ним. Св. Иоанн увидел отверстие неба, откуда сошел в виде всадника на белом коне Господь Иисус Христос, за Которым следовали также на белых конях небесные воинства. «Белый конь, по словам св. Андрея, означает светлость святых, восседая на которых, будет судить народы, испуская из Своих пламенных и огненных очей, то есть из всевидящей силы Своей, огненный пламень, праведных, однако, не опаляющий, но просвещающий, а грешников, наоборот, пожирающий, но не просвещающий». Он появляется, как Царь, со множеством диадим на голове, чем означает, что Ему предоставлена вся власть на небе и на земле (Мф. 28:18) и над всеми царствами мира. «Он имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого» — неизвестность имени указывает

на непостижимость Его Божеского существа. Далее, в 13 стихе, это имя названо: Слово Божие. Имя это действительно непостижимо для людей, ибо оно относится к сущности и происхождению Божественного естества Иисуса Христа, которых никто из смертных не может постигнуть. Потому оно и в ветхозаветном Писании называется чудным (Суд. 13:18; Ис. 9:6; Притч. 30:4). «Он был облечен в одежду, обогренную кровию» — «Одеждою Бога Слова, — говорит св. Андрей, — была пречистая и нетленная плоть Его, обогренная Его кровию во время вольных страданий». «И воинства небесные следовали за ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый» — «это небесные силы, отличающиеся тонкостью природы, высотой разума и светлостью добродетелей и почтенные нерасторжимостью крепкого и тесного единения со Христом» (св. Андрей). «Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя» — это меч Христов, в данном случае не столько как учителя (ср. 1:16), а больше как Царя, совершающего Свои суды, как оружие для наказания нечестивых (Ис. 11:4). Они будут пасомы жезлом железным — это выражение взято из Пс. 2:9; Ис. 63:4-5 и объяснено в Апок. 2:27; 12:5. «На одежде и на бедре Его написано имя: царь царей и Господь господствующих» — это имя, свидетельствующее о Божественном достоинстве носителя его, было написано на бедре, то есть на царском плаще, около той части тела, при которой, по обыкновению восточных народов, висел меч на поясе (ст. 11-16).

Далее св. Тайновидец увидел Ангела, стоящего на солнце, который, призывая всех радоваться о наказании грешных и пресечении греха, возопил: «Собирайтесь на великую вечерю Божию, чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных...» — это обращение Ангела к хищным птицам символически обозначает, что поражение врагов Божиих предстоит самое ужасное, как в кровопролитном сражении, когда тела убитых, вследствие их множества, остаются непогребенными, и птицы пожирают их. «И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою» — таков результат происшедшего сражения. «Быть может, — говорит св. Андрей, — что они не подвергнутся общей смерти, но, умерщвленные во мгновение ока, будут осуждены на вторую смерть в озере огненном.

Как пойдут на суд те, о которых сказал апостол, что они, будучи живы, вдруг, во мгновение ока, изменятся (1 Кор. 15:52), так, напротив, сии два противника Бога перейдут не на суд, но на осуждение. Основываясь на словах апостола, что «антихрист будет убит духом Божественных уст» (2 Сол. 2:8), и на сказании некоего учителя, что живые будут и по убиении антихриста, некоторые толкуют сие иначе; мы же утверждаем, что живые суть улажаемые Давидом и что сии два, по пресечении Богом их власти, в неистлевающих телах ввержены будут в огонь гееннский, который и составит для них смерть и убиение Божественным Христовым повелением». Как жизнь блаженная еще в этой жизни начинается, так и ад ожесточенных и терзаемых злою совестью начинается еще в этой жизни, продолжается и усиливается в высшей степени в жизни будущей. «А прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его; и все птицы напитались их трупами», — «Две есть смерти, — поясняет св. Андрей, — одна — разлучение души с телом, другая же — ввержение в геенну. Применяя сие к воинствующим вместе с антихристом, не без основания предполагаем, что мечом или повелением Божиим им нанесена будет первая — телесная, а уже за нею последует вторая; и сие правильно. Если же это не так, то и они вместе с прельстившими их будут участниками второй смерти — вечной муки» (ст. 17-21).

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

ВСЕОБЩЕ ВОСКРЕСЕНИЕ И СТРАШНЫЙ СУД

Вслед за поражением антихриста св. Иоанн увидел Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Ангел этот «взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его... доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время» — как толкует св. Андрей Кесарийский, под этой «тысячей лет» надо понимать все время от воплощения Христова до пришествия антихриста. С приходом Воплотившегося Сына Божия на землю и в особенности с момента искупления Им Своею Крестной смертью человечества сатана был связан, язычество низвержено, и наступило на земле тысячелетнее Царство Христово. Под этим тысячелетним Царством Христовым на земле разумеется победа христианства над язычеством и утверждение на земле

Церкви Христовой. Число 1000 определенное — взято здесь вместо неопределенного, означающего вообще длительный период времени до второго Пришествия Христова. «И увидел я престолы и сидящих на них, которым дело было судить» и проч. — эта картина символически рисует наступившее царство веры христианской после ниспровержения язычества. Восприявшие суд и воссевшие на престолах — это все достигшие спасения христиане, ибо всем им дано обетование царства и славы Христовой (1 Сол. 2:12). В сем лике св. Тайновидец выделяет в особенности «обезглавленных за свидетельство Иисуса и за Слово Божие», то есть святых мучеников. «И увидел, — говорит св. Иоанн, — души обезглавленных» — отсюда ясно видно, что эти святые, участвующие в 1000-летнем Царстве Христовом, царствуют со Христом и «творят суд» не на земле, а на небе, ибо здесь говорится только об их душах, еще не соединившихся с телами. Из этих слов видно, что святые принимают участие в управлении Церковью Христовой на земле, а потому естественно и правильно обращаться к ним с молитвами, прося их о заступничестве перед Христом, Которому они соцарствуют. «И ожили и царствовали со Христом тысячу лет» — оживление здесь разумеется нравственно-духовным. Св. Тайновидец называет это «первым воскресением» (ст. 5), а о втором, телесном воскресении речь у него идет дальше. Это соцарствование святых Христу будет продолжаться до окончательной победы над темными силами нечестия при антихристе, когда произойдет воскресение тел и настанет последний Страшный Суд. Тогда и души святых соединятся с телами и будут царствовать со Христом уже вечно. «Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет; это — первое воскресение» — этим выражением «не ожили» выражается мрачное и тягостное состояние после телесной смерти душ нечестивых грешников. Оно продолжится, «доколе не окончится тысяча лет» — как и во многих других местах Священного Писания, эта частица «доколе» (по-гречески «эос») не означает продолжения действия до известного предела, а напротив, совершенное отрицание его (например, Мф. 1:25). В этих словах поэтому имеется в виду отрицание навсегда блаженной жизни для умерших нечестивцев. «Блажен и свят, имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти» — вот как объясняет это св. Андрей Кесарийский: «Из Божественного Писания мы знаем, что есть две жизни и два умерщвления, то есть смерти: первая жизнь — за

преступление заповедей временная и плотская, вторая же — по соблюдении Божественных заповедей, обещанная святым жизнь вечная. Соответственно сему, есть и два рода смерти: одна плотская и временная, а другая — посылаемая в будущем в наказание за грехи, вечная, то есть геенна огненная. Следовательно, смысл этих слов таков: нечего бояться второй смерти, то есть геенны огненной, тому, кто еще здесь, на земле, жил о Христе Иисусе и облагодатствованный Им и с горячей верой в Него предстал перед Ним после первой, то есть телесной смерти (ст. 1-6).

Эти первые 6 стихов 20 главы Апокалипсиса послужили поводом к возникновению ложного учения о «тысячелетнем Царстве Христовом на земле», получившем наименование «хилиазма». Сущность этого учения такова: задолго до кончины мира Христос Спаситель опять придет на землю, поразит антихриста, воскресит одних праведников и устроит новое царство на земле, в котором праведники, в награду за свои подвиги и страдания, будут царствовать вместе с Ним в продолжение тысячи лет, наслаждаясь всеми благами временной жизни. Затем уже последует второе, всеобщее воскресение мертвых, всеобщий суд и всеобщее вечное мздовоздаяние. Это учение известно было в двух видах. Одни говорили, что Христос восстановит Иерусалим во всей красе, снова введет исполнение обрядового закона Моисеева со всеми жертвами и что блаженство праведников будет состоять во всевозможных чувственных удовольствиях. Так учил в первом веке еретик Керинф и другие иудействовавшие еретики: евиониты, монтанисты, а в четвертом веке Аполинарий. Другие, напротив, утверждали, что это блаженство будет состоять в чисто духовных наслаждениях. В этом, последнем виде мысли о хилиазме были высказаны впервые Папием Иерапольским; встречаются они затем у св. Иустина Мученика, у Иринея, Ипполита, Мефодия и Лактанция; в позднейшие времена оно возобновлено, с некоторыми особенностями, анабаптистами, последователями Шведенборга, мистиками-иллюминатами и адвентистами. Надо, однако, видеть, что ни в первом, ни во втором виде учение о хилиазме не может быть принято православным христианином, и вот почему:

1) По учению хилиастов, воскресение мертвых будет двукратное: первое за тысячу лет до кончины мира, когда воскреснут одни праведники, второе — перед самую кончиною мира, когда воскреснут и грешники. Между тем Христос Спаситель ясно учил лишь об одном

всеобщем воскресении мертвых, когда воскреснут и праведники, и грешники, и все примет окончательное мздовоздаяние (Ин. 6:39, 40; Мф. 13:37-43).

2) Слово Божие говорит только о двух пришествиях Христовых в мир: первом, в уничтожении, когда Он приходил искупить нас, и вторым, во славе, когда Он явится судить живых и мертвых. Хилиазм вводит еще одно — третье пришествие Христово за тысячу лет до кончины мира, какового не знает Слово Божие.

3) Слово Божие учит только о двух царствах Христовых: Царстве благодати, которое будет продолжаться до кончины мира (1 Кор. 15:23-26), и Царстве славы, которое начнется после Страшного Суда и не будет иметь конца (Лк. 1:33; 2 Петр. 1:11), хилиазм допускает еще какое-то среднее третье Царство Христово, которое будет продолжаться только 1000 лет.

4) Учение о чувственном Царстве Христовом явно противно Сло-ву Божию, согласно которому, Царство Божие не есть «пища и пи-тие» (Рим. 14:17); в воскресение мертвых не женятся и не посягают (Мф. 22:30); обрядовый закон Моисеев имел только преобразователь-ное значение и навсегда отменен совершеннейшим новозаветным законом (Деян. 15:23-30; Рим. 6:14; Гал. 5:6; Евр. 10:1).

5) Некоторые древние учителя Церкви, как Иустин, Ириней и Мефодий, держались хилиазма лишь как частного мнения. В то же время другие решительно восставали против него, каковы: Кай, пре-свитер Римский, св. Дионисий Александрийский, Ориген, Евсевий Кесарийский, св. Василий Великий, св. Григорий Богослов, св. Епи-фанний, блж. Иероним, блж. Августин. С тех же пор, как Церковь на втором Вселенском соборе в 381 году осудила учение еретика Апол-линария о тысячелетии Христовом и для того внесла в Символ веры слова «Егоже Царствию не будет конца», держаться хилиазма, даже как частного мнения, стало уже непозволительно.

Надо знать также, что Апокалипсис — книга глубоко таинствен-ная, а потому понимать и толковать буквально содержащиеся в ней пророчества, особенно если это буквальное понимание явно проти-воречит другим местам Священного Писания, совершенно против-но правилам священной герменевтики. В таких случаях правильно искать иносказательный, аллегорический смысл недоуменных мест.

«Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из тем-ницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех

углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской» — под «разрешением сатаны от темницы своей» разумеется появление перед кончиною мира антихриста. Освобожденный сатана будет в лице антихриста стараться прельстить все народы земли и воздвигнет на брань против Христианской Церкви Гога и Магога. «Некоторые думают, — говорит св. Андрей Кесарийский, — что Гог и Магог суть полунощные и отдаленнейшие народы скифские, или, как мы их называем, гунны, самые воинственные и многочисленные из всех земных народов. Только Божественною десницею они удерживаются до освобождения диавола от завладения всей вселенной. Иные, переводя с еврейского, говорят, что Гог обозначает собирающего или собрание, а Магог — возвышенного или возвышение. Итак, сими именами обозначается или собрание народов, или их перевозное. Надо полагать, что имена эти употреблены в метафорическом смысле для обозначения тех свирепых орд, которые вооружатся перед концом мира против Христовой Церкви под водительством антихриста. «И вышли на широту земли и окружили стан святых и город возлюбленный» — это значит, что враги Христовы распространятся по всей земле и всюду начнется гонение на христианство. «И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их» — в таких же чертах изображал поражение свирепых полчищ Гога и св. пророк Иезекииль (38:18-22; 39:1-6). Это — изображение гнева Божия, который прольется на врагов Божиих при втором Пришествии Христовом. «Диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков» — такова будет вечная участь диавола и его слуг — антихриста и лжепророка: они будут обречены на нескончаемые адские муки (ст. 7-10).

За этой окончательной победой над диаволом последует всеобщее воскресение мертвых и Страшный Суд.

«И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем» — это картина всеобщего суда Божия над человеческим родом. Белизна престола, на котором восседает верховный Судия вселенной, означает святость и правду сего Судии. «От лица Которого (то есть от лица Господа Судии) бежало небо и земля, и не нашлось им места» — этим изображаются великие и страшные перевороты во вселенной, которые произойдут перед последним Страшным Судом (ср. 2 Петр. 3:10). «И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и

судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими» — разгнутые книги символически обозначают собою всеведение Божие, которому известны все дела людей. Книга жизни только одна, в знак малого количества избранных Божиих, имеющих наследовать спасение. «Раскрытые книги, — говорит св. Андрей, — означают деяния и совесть каждого. Одна, говорит, из них есть «книга жизни», в которой написаны имена Святых». — «Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдала мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим» — мысль здесь та, что все люди, без всякого исключения, воскреснут и предстанут на Суд Божий. — «И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это — смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» — это сказано в том смысле, что прославленные и спасенные люди уже не будут более бояться ни ада, ни смерти: для них смерть и ад перестанут существовать навеки. Под «огненным озером» и «вторую смертью» разумеется вечное осуждение грешников, имена которых не оказались записанными у Господа в книге жизни (ст. 11-15).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

ОТКРЫТИЕ НОВОГО НЕБА И НОВОЙ ЗЕМЛИ — НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ

Вслед за тем св. Иоанну была показана духовная красота и величие нового Иерусалима, то есть Царства Христова, имеющего открыться во всей своей славе во второе Пришествие Христово после победы над дьяволом.

«И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» — здесь говорится не о небытии твари, но о перемене к лучшему, как свидетельствует апостол: «сама тварь освободится от работы ислечения в свободу славы чад Божиих» (Рим. 8:21). И Божественный Песнопевец говорит: «как одежду, Ты переменишь их, — и изменятся» (Пс. 101:27). Обновление устаревшего означает не изглаждение и уничтожение, но устранение устарелости и морщин» (св. Андрей Кесарийский). Эта новизна неба и земли будет состоять в преобразовании их огнем и в новизне форм и качеств, но не в изменении самой сущности. Море как непостоянный и волнующийся элемент исчезнет. — «И я, Иоанн, увидел святой город

Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» — под образом этого «Нового Иерусалима» представляется здесь торжествующая Церковь Христова, украшенная, как бы невеста Господня, чистотою и добродетелями святых. «Сей город, — говорит св. Андрей, — имеющий краеугольным камнем Христа, составляется из святых, о которых написано: «подобно камням в венце, они воссияют на земле Его» (Зах. 9:16). — «И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их; И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ~~и~~ плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее прошло» — ветхозаветная скиния была лишь прообразом обитания Бога с человеками, которое начнется в будущей вечной блаженной жизни и будет источником блаженства для людей, освобожденных от всех скорбей нынешней земной жизни (ст. 1-4). «И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое... И сказал мне: совершилось!» — то есть: Я созидаю новую жизнь, совершенно отличную от прежней, исполнено все, что было обещано. — «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец», то есть все, что Я обещаю, есть уже как бы исполненное, ибо перед Моими очами будущее и настоящее составляет один и тот же нераздельный момент. «Я жаждущему дам даром от источника воды живой», то есть благодать Св. Духа, образно представляемую в Священном Писании под образом воды живой (ср. Ин. 4:10-14; 7:37-39). «Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном» — то есть все эти блага получит побеждающий в брани против невидимых демонов и соделается сыном Божиим. «Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, идолослужителей и всех лжецов — участь в озере, горящем огнем и серою; это — смерть вторая» — боязливые и не имеющие мужества в борьбе с диаволом, грешники, преданные страстям и порокам, будут осуждены на «вторую смерть», то есть на вечные адские муки (ст. 1-8).

После сего один из семи Ангелов, «у которых было семь чаш, наполненных семью последними язвами», пришел ко Иоанну «и сказал: пойдя, я покажу тебе жену, невесту Агнца». «Невестой» и «женой Агнца» названа здесь, как видно это и из последующего, Церковь Христова. «Правильно называет, — говорит св. Андрей, — невесту женой Агнца», ибо когда Христос был заклан, как агнец, тогда уневестил ее Себе Своею кровью. Как Адаму во время его сна была

создана жена через взятие ребра, так и Церковь, составленная изливанием крови из ребр Христовых во время Его вольного на кресте почитания сном смерти, сочеталась с уязвленным ради нас». «И вознес меня в духе, — говорит далее св. Иоанн, — на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога» — невеста Агнца, или Св. Церковь, предстала перед духовным взором св. Тайновидца в виде прекрасного великого города, сходящего с неба Иерусалима. Вся остальная часть главы посвящена подробному описанию этого дивного города. Блестящая драгоценными камнями, этот город имел 12 ворот с именами 12 колен Израилевых и 12 оснований с именами 12 апостолов. Характерной чертой города указывается то, что «светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню япису кристалловидному» — «Светило Церкви, — говорит св. Андрей, — есть Христос, называемый «яписом», как всегда растущий, цветущий, жизнеподательный и чистый». Высокая стена окружает город в знак того, что не может войти туда ни один недостойный; сия же мысль выражается тем, что на 12 воротах его содержат стражу Ангелы Божии. Ворота носят имена 12 колен Израилевых, ибо как на земле сии колена составляли общество избранных людей Божиих, так их же имена усвоятся и избранникам небесным — новому Израилю. На 12 ственных основаниях написаны имена 12 апостолов Агнца, конечно в знак того, что апостолы суть основания, на которых утверждена Церковь, как основатели веры христианской у всех народов земли. Здесь нельзя не видеть опровержение ложного догмата латинян, будто Церковь Христова основана на одном апостоле Петре (ст. 9-14).

Город измеряется Ангелом на глазах св. Тайновидца, при помощи золотой трости. «Золотая трость, — говорит св. Андрей, — показывает честность измеряющего Ангела, которого видел в человеческом образе, а также досточестность измеряемого города, под «стеною» которого разумею Христа». Город имеет вид правильного четырехугольника, а равномерность высоты, долготы и широты его, по 12 000 стадий, указывает на форму куба, что знаменует твердость его и прочность. Высота стены города — 144 локтя. Все эти цифровые выражения употреблены, надо полагать, для обозначения совершенства, твердости и удивительной симметрии целостного здания Церкви Божией. Стена города построена из яписса, символизирующего собою Божественную славу (см. ст. 11) и всегда цветущую и неувядающую жизнь

святых. Сам город был из чистого золота, подобного чистому стеклу, в знак честности и светлости обитателей его. Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями; собственно каждое из 12 оснований представляло собой сплошной драгоценный камень. Как замечает св. Андрей, из этих 12 дорогих камней восемь были носимы на нарамнике древнего первосвященника, а четыре иные — чтобы показать согласие Нового Завета с Ветхим и преимущество просиявших в нем. И верно, ибо означаемые драгоценными камнями апостолы украсились всякой добродетелью. По толкованию св. Андрея, значение этих 12 камней таково: основание первое — яспис — камень зеленоватого цвета, означает верховного апостола Петра, носившего в теле мертвость Христову и показавшего цветущую и неувядаемую любовь к Нему; второе — сапфир — из которого бывает и лазурь, обозначает блаженного Павла, восхищенного даже до третьего неба; третье — халкидон — видимо, то же, что и анфракс, который был в первосвященническом нарамнике, означает блаженного Андрея апостола, подобно углю, возжженного Духом; четвертое — смарагад — имеющий зеленый цвет, питающийся елеем и от него получающий блеск и красоту, означает св. евангелиста Иоанна, Божественным елеем умягчающего происходящее в нас от грехов сожаление и уныние и драгоценным даром Богословия дарующего нам никогда не ослабевающую веру; пятое — сардоникс, камень, имеющий цвет блестящего человеческого ногтя, означает Иакова, прежде других претерпевшего за Христа телесное умерщвление; шестое — сердолик — оранжевый по цвету и блестящий камень этот, целебный при опухолях и язвах от железа, обозначает красоту добродетелей блаженного Филиппа, просвещаемую огнем Божественного Духа и врачующую душевные язвы прельщенных; седьмое — хризолит — блестящий, подобно золоту, обозначает, быть может, Варфоломея, блистающего многоценными добродетелями и Божественною проповедью; восьмое — вирилл — имеющий цвет моря и воздуха, обозначает Фому, совершившего дальнейшее путешествие для спасения индийцев; девятое — топаз — черный камень, источающий, как говорят, млекообразный сок, целебный для страждущих глазами болезнями, обозначает блаженного Матфея, который врачует Евангелием слепых сердцем и напоет молоком новорожденных в вере; десятое — хриз опрас — превосходящий по блеску самое золото, обозначает блаженного Фаддея, который Авгарю, царю эдесскому, благовестил

означаемое золотом Царство Христово и мертвость в нем, знаменуемую прасом; одиннадцатое — гиацинт — лазоревый или небовидный камень, правдоподобно обозначает Симона как ревнителя Христовых дарований, имеющего небесное мудрование; двенадцатое — аметист — багряный по цвету камень, обозначает Матфия, удостоившегося Божественного огня при разделении языков и за пламенное влечение благоугождать Избравшему, заменившего место отпавшего (ст. 15-20).

Двенадцать ворот города были устроены из 12 цельных жемчужин. «Двенадцать ворот, — говорит св. Андрей, — очевидно, суть 12 учеников Христовых, через которых мы узнали дверь и путь жизни». Они же и 12 бисеров, как получившие просвещение и блеск от единственного многоценного бисера — Христа. Улица города — чистое золото, как прозрачное стекло. Все эти подробности выражают одну и ту же мысль, что в небесной Церкви Божией все свято, чисто, прекрасно и устойчиво, все величественно, духовно и драгоценно (ст. 21).

Дальше описывается внутренний быт обитателей этого чудесного небесного города. Во-первых, в нем нет никакого видимого храма, ибо «Господь Бог Вседержитель — храм его, и Агнец» — Господу Богу будет воздаваемо там непосредственное поклонение, а потому не будет нужды ни в материальном храме, ни в каких-либо обрядах и священнодействиях; во-вторых, этот небесный город не будет нуждаться ни в каком освещении, «ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец» — где мысленное Солнце правды, там нет нужды в чувственном» (св. Андрей); в-третьих, население этого небесного града будет самое разнообразное и смешанное, ибо «все, увенчавшиеся победой над страстями, принесут в него славу и честь добрых деяний» (св. Андрей); в-четвертых, ворота небесного града не будут заперты днем, а ночи там не будет (ср. Ис. 60:11) — это значит, что Церкви небесной не будет угрожать никакая опасность от нападения каких-либо врагов. Общий внутренний признак, отличающий эту небесную Церковь от земной, тот, что в то время как в земной Церкви добро уживается со злом и плевелы растут вместе с пшеницей, в небесной Церкви соберется из всех народов земли одно только доброе, чистое и святое. Все же злое, скверное и нечистое, накопившееся за все время мировой истории, отсюда будет выделено и слито как бы в один смрадный водоем, нечистота которого никак не коснется этого дивного обиталища одних лишь блаженных существ (ст. 22-27).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

**ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ОБРАЗА НОВОГО ИЕРУСАЛИМА.
УДОСТОВЕРЕНИЕ ИСТИННОСТИ ВСЕГО СКАЗАННОГО,
ЗАВЕЩАНИЕ СОБЛЮДАТЬ ЗАПОВЕДИ БОЖИИ И ОЖИДАТЬ
ВТОРОГО ПРИШЕСТВИЯ ХРИСТОВА, КОТОРОЕ БУДЕТ СКОРО**

Непрерывность блаженства членов небесной Церкви изображается в ряде символов. Первый символ — это «светлая, как кристалл, чистая река воды жизни. Эта река, непрерывно истекающая от престола Бога и Агнца, символически изображает благодать Животворящего Духа, которая наполняет стогны св. города, то есть все множество его обитателей, «увеличившееся», по псалмопевцу, «паче песка» (Пс. 138:18). Это — благодать и милость Божия, которая неистощимо будет изливаться всегда на жителей небесного града, наполняя сердца их неизреченным блаженством (ср. Ис. 35:9-10). Второй символ — это «древо жизни», по подобию того, которое было некогда в земном раю, до грехопадения прародителей. «Древо жизни» в небесном Иерусалиме будет обладать особенными превосходнейшими качествами: оно двенадцать раз в году будет произращать плоды, и листья его будут служить для исцеления народов. Св. Андрей считает, что древо жизни знаменует Христа, понимаемого в Духе и о Духе Святом: ибо в Нем Дух, и Он поклоняем в Духе и есть Податель Духа. Через Него же и двенадцать плодов апостольского лика даруют нам неоскудевающий плод Богоразумия. Листья древа жизни, то есть Христа, означают тончайшие, превысшие и пресветлые разумения Божественных судеб, а плоды его — совершеннейшее знание, открываемое в будущем веке. Эти листья будут в исцеление, то есть очищение неведения народов, низших других в совершении добродетелей. Потому что «иная слава солнца, иная слава луны, иная звезда» (1 Кор. 15:41), и «многие обители у Отца» (Ин. 14:2), для того чтобы по характеру дел одного удостоить меньшей, а другого — большей светлости. — «И ничего уже не будет проклятого» — всякое проклятие навсегда будет снято с обитателей этого небесного града, «но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему, и узрят лице Его, и имя Его будет на челах их» — сподобившиеся стать обитателями этого города узрят Бога лицом к лицу, «не в гаданиях, но, как свидетельствует великий Дионисий, в том самом виде, в коем был зрим святыми апостолами на горе Святой. Вместо золотой дщицы, которую носил древний первосвященник (Исх. 28:36), будут иметь начертание имени Божиего, и

не на челах только, но и в сердцах, то есть твердую, непреложную и дерзновенную любовь к Нему. Ибо начертание на челе означает укращение дерзновения» (св. Андрей). «И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их, и будут царствовать во веки веков» — всеми этими чертами указывается на непрерывное и самое полное общение членов небесной Церкви с своим Владыкою, соединенное даже с лицезнением Его. Это и будет для них источником неиссякаемого блаженства (ср. Иез. 47:12) (ст. 1-5).

В заключительных стихах Апокалипсиса (ст. 6-21) св. апостол Иоанн удостоверяет истинность и верность всего сказанного и говорит о близости исполнения всего, что было ему показано, а также и о близости второго Пришествия Христова и с ним возмездия для каждого по делам его. «Се, гряду скоро» — эти слова, по объяснению св. Андрея, показывают или кратковременность настоящей жизни в сравнении с будущей, или же внезапность и быстроту кончины каждого, так как преставление отсюда для каждого составляет конец. А поелику не знает, «в кий час приходит тать», то заповедано нам «бодрствовать и иметь чресла препоясанными и светильники горящими» (Лк. 12:35). Надо помнить, что для Бога нашего нет времени, что «один день пред Ним, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2 Петр. 3:8). Он грядет скоро, потому что грядет неукоснительно — ничто не остановит Его пришествия, как ничто не остановит и не разрушит Его непреложных определений и обетований. Человек считает дни, месяцы и годы, а Господь исчисляет не время, но правды и неправды человеческие и мерою избранных Своих определяет меру приближения того великого и просвещенного дня, когда «времени больше не будет», а начнется не вечерний день Царствия Его. Дух и невеста, то есть Церковь Христова, призывают всех прийти и почерпнуть воду жизни даром, дабы сподобиться стать гражданами небесного Иерусалима. Заканчивает св. Иоанн Апокалипсис убажанием исполняющих заповеди Божии и строгим предупреждением не искажать слова пророчества под угрозой наложения язв, «написанных в книге сей». В заключение св. Иоанн выражает пожелание скорого пришествия Христова в словах: «Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!», и преподает обычное апостольское благословение, из чего видно, что Апокалипсис первоначально предназначался в виде послания Малоазиатским церквам (см. 1:11).

Содержание Апокалипсиса ясно показывает, что он имеет историческое основание и великое значение для Церкви всех времен. Он представляет собою естественное завершение канона священных книг и, изображая будущие и последние судьбы Церкви и мира, как бы непосредственно поставляет нас перед лицом грядущего Судьи.

Конец, и Богу слава.

ОГЛАВЛЕНИЕ КНИГИ «ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИЕ»

Предисловие	5
-------------------	---

Введение

Понятие о Священном Писании Нового Завета	7
Цель написания священных книг Нового Завета и их содержание	7
Число, наименования и порядок священных книг Нового Завета	7
Содержание различных наименований священных книг Нового Завета	8
Разделение новозаветных священных книг по их содержанию	9
История канона священных книг Нового Завета	9
Язык новозаветных священных книг и история их текста	12
Время написания новозаветных священных книг	14

Четвероевангелие

Значение четверичного числа Евангелий	19
Смысл выражений: «Евангелие от Матфея» и т.д.	21
Взаимоотношение четырех Евангелий по их содержанию	21
Характер и особенности каждого из четырех Евангелий	23
1. Евангелие от Матфея	23
2. Евангелие от Марка	28
3. Евангелие от Луки	32
4. Евангелие от Иоанна	37

Последовательный обзор содержания всего Четвероевангелия с изъяснением важнейших мест

Вступление	45
------------------	----

Часть I. Пришествие в мир Господа Иисуса Христа

1. Предисловие Евангелия: его достоверность и цель	49
2. Предвечное рождение и воплощение Сына Божия	50

3. Зачатие-Предтечи Христова Иоанна	52
4. Благовещение Пресвятой Деве Марии о воплощении от Нее Сына Божия	54
5. Свидание Пресвятой Девы Марии с Елисаветой	55
6. Рождество Св. Иоанна Крестителя	56
7. Родословие Господа Иисуса Христа по плоти	58
8. Рождество Христово	59
Откровение тайны воплощения праведному Иосифу	60
Обстоятельства и время Рождества Христова	61
Обрезание и Сретение Господне	66
Поклонение волхвов	68
Бегство в Египет. Избиение младенцев. Возвращение в Назарет	65
Отрочество Господа Иисуса Христа	73

Часть II. Общественное служение Господа Иисуса Христа

Выход Господа Иисуса Христа на общественное служение и события Его жизни до первой Пасхи

1. Иоанн Креститель и его свидетельство о Господе Иисусе Христе	77
2. Крещение Господа Иисуса Христа	80
3. Сорокадневный пост и искушение от диавола	82
4. Первые ученики Христовы	85
5. Первое чудо на браке в Кане Галилейской	88

Первая Пасха общественного служения Господа Иисуса Христа

1. Изгнание торгующих из храма	90
2. Беседа Господа Иисуса Христа с Никодимом	92
3. Последнее свидетельство св. Иоанна Крестителя об Иисусе Христе	96
4. Заключение св. Иоанна в темницу	99
5. Отшествие Господа в Галилею и беседа Его с самарянкой	99
6. Прибытие Христа Спасителя в Галилею и начало Его проповеди	104
7. Исцеление в Кане сына царедворца	105
8. Призвание к апостольскому служению рыбарей: Петра, Андрея, Иакова и Иоанна	105

9. Сила проповеди Христовой и исцеление бесноватого в капернаумской синагоге	106
10. Исцеление тещи Петровой и многих других	108
11. Проповедь и дела Господа в Галилее	108
12. Проповедь Иисуса Христа в назаретской синагоге	109
13. Исцеление прокаженного	110
14. Исцеление расслабленного в Капернауме	111
15. Призвание Матфея	113

Вторая Пасха общественного служения Господа Иисуса Христа

1. Исцеление расслабленного в Овчей купели	116
2. Учение Господа Иисуса о Своем равенстве Богу Отцу и о всеобщем воскресении и суде	118
3. Срывание колосьев в субботу	120
4. Исцеление сухорукого в субботу	121
5. Большое стечение народа вокруг Господа и обильные исцеления. Господь избегает известности и пророчество о сем	121
6. Избрание двенадцати апостолов	122
7. Нагорная проповедь	122
8. Исцеление прокаженного	135
9. Исцеление слуги капернаумского сотника	136
10. Воскрешение сына наинской вдовы	137
11. Посольство от Иоанна Предтечи к Господу Иисусу Христу и свидетельство Господа об Иоанне	137
12. Обличение нечестивых городов, прославление Бога за открытие истины младенцам и призыв к Себе труждающихся и обремененных	139
13. Прощение грешницы в доме Симона-фарисея	140
14. Исцеление бесноватого и обличение фарисеев за хулу на Духа Святого	141
15. Ответ Господа искавшим от Него знамения	143
16. Женщина прославляет Матерь Христову, и Христос отвечает ей. Духовное родство с Господом	144
17. Учение Господа Иисуса о Царствии Божиим в притчах Притча о сеятеле	145
Притча о плевелах	147
Притча о невидимо растущем семени	147

Притча о зерне горчичном	148
Притча о закваске	148
Притча о сокровище, скрытом в поле	148
Притча о драгоценной жемчужине	149
Притча о неводе, закинутом в море	149
18. Ответы Господа колеблющимся следовать за Ним	150
19. Укрощение бури на море	151
20. Изгнание легиона бесов в стране Гадаринской	152
21. Исцеление кровоточивой и воскрешение дочери Иаира	153
22. Исцеление двух слепцов и бесноватого немого	155
23. Вторичное посещение Назарета	156
24. Хождение Господа Иисуса Христа по Галилее с учениками и некоторыми женщинами. Скорбь Его о недостатке делателей на жатве	157
25. Христос посылает двенадцать апостолов на проповедь	157
26. Усекновение главы Иоанна Крестителя.	161
27. Чудесное насыщение пяти тысяч народа пятью хлебами	163
28. Хождение Господа по водам и исцеление многих больных ...	165
29. Беседа о Хлебе Небесном — о Таинстве Причащения	165
 Третья Пасха общественного служения Господа Иисуса Христа	
1. Обличение фарисейских преданий	171
2. Исцеление дочери хананейки	173
3. Исцеление глухого косноязычного и многих больных	174
4. Чудесное насыщение четырех тысяч народа	175
5. Обличение фарисеев, просивших знамения с неба, и предостережение от закваски фарисейской и саддукейской	175
6. Исцеление слепого в Вифсаиде	176
7. Апостол Петр исповедует от лица всех апостолов Иисуса Христа Сыном Божиим	176
8. Господь предрекает о Своей смерти и Воскресении и учит о несении креста	179
9. Преображение Господне	181
10. Исцеление бесноватого отрока: о важности веры, молитвы и поста	183
11. Чудесная уплата церковной подати	185

12. Беседа о том, кто больше в Царстве Небесном — Господь ставит дитя в пример ученикам	185
13. Именем Христовым творились чудеса и теми, кто с Ним не ходил	186
14. Учение о борьбе с соблазнами	187
15. Притча о заблудшей овце, о вразумлении заблуждающихся и о значении суда Церкви	189
16. О прощении обид и притча о немилосердном должнике	190
17. Христос отказывается идти на праздник Кушцей в Иерусалим вместе с братьями	192
18. Христос идет в Иерусалим с учениками: Самарянское селение отказывается принять Его	193
19. Христос посылает на проповедь семьдесят учеников	194
20. Господь в Иерусалиме на празднике Кушцей	195
21. Суд Христа над грешницей, приведенной к Нему фарисеями	199
22. Беседа Господа Иисуса Христа с иудеями в храме	200
23. Исцеление слепорожденного	204
24. Беседа о добром пастыре	207
25. Беседа в праздник Обновления	209
26. Возвращение семидесяти учеников	210
27. Притча о милосердном самарянине	211
28. Господь Иисус Христос в доме Марфы и Марии	212
29. Притча о неотступной просьбе	213
30. Обличение книжников и фарисеев	213
31. Притча о безрассудном богаче	214
32. Притчи об ожидании второго пришествия Христова: о рабах, ожидающих возвращения господина своего и о верном и благоразумном домоправителе	215
33. Господь предсказывает о разделении среди людей	216
34. Призыв к покаянию в связи с гибелью галилеян и падением Силоамской башни	217
35. Притча о бесплодной смоковнице	218
36. Исцеление скорченной женщины	218
37. О тесном пути в Царствие Божие	219
38. Христос отвечает на угрозы Ирода и сетует о гибели Иерусалима	220
39. Исцеление страдающего водянкой	221

40. Притча о любящих первенствовать	221
41. Притча о званых на вечерю	222
42. Учение об истинных последователях Христовых	223
43. Притча о блудном сыне	224
44. Притча о неверном домоправителе	226
45. Притча о богатом и Лазаре	227
46. Учение о святости брака и о девстве	229
47. Беседа о силе веры и об обязанности исполнять заповеди	231
48. Исцеление десяти прокаженных	232
49. Беседа о пришествии Царствия Божия и о втором пришествии Христовом	232
50. Притча о суде неправедном	233
51. Притча о мытаре и фарисее	234
52. Благословение детей	234
53. О богатом юноше	235
54. Апостолы, оставившие все ради Христа, наследуют жизнь вечную	236
55. Притча о работниках в винограднике, получивших равную плату	237
56. Господь повторяет предсказание о предстоящих Ему страданиях и Воскресении и дает ответ сынам Зеведеевым о первенстве в Его Царстве	239
57. Исцеление двух иерихонских слепцов	240
58. Господь Иисус Христос посещает Закхея	241
59. Притча о десяти минах, или талантах	242
60. Воскрешение Лазаря	243
61. Решение синедриона убить Господа Иисуса Христа	247
62. Вечеря в Вифании в доме Лазаря	248

Часть III. Последние дни земной жизни Господа Иисуса Христа

1. Вход Господень во Иерусалим	253
2. Изгнание торгующих из храма	256

Великий Понедельник

3. Проклятие бесплодной смоковницы	257
4. Желание эллинов видеть Иисуса Христа и беседа Господа по этому поводу	258

Великий Вторник

- 5. Засохшая смоковница и поучение о силе веры 260
- 6. Беседа в храме: ответ Господа старейшинам,
кто дал Ему такую власть 261
- 7. Притча о двух сыновьях 262
- 8. Притча о злых виноградарях 262
- 9. Притча о званых на брачный пир царского сына 264
- 10. Ответ Господа о дани кесарю 265
- 11. Посрамление саддукеев в вопросе о воскресении 266
- 12. Беседа о наибольшей заповеди в Законе Божиим
и о Божественном достоинстве Мессии 267
- 13. Обличительная речь против книжников и фарисеев 268
- 14. Лепта вдовицы 271
- 15. Беседа Господа с учениками на горе Елеонской
о Его втором пришествии и кончине мира 272
- 16. Притча о десяти девах 277
- 17. О Страшном Суде 277

Великая Среда

- 18. Совещание первосвященников и старейшин об убиении
Христовом, помазание Господа женой-грешницей в доме
Симона прокаженного и предательство Иуды 279

Великий Четверг

- 19. Тайная Вечеря 283
 - Умовение ног 286
 - Господь объявляет о Своем предателе 288
 - Установление Таинства Евхаристии 290
 - Спор учеников о старшинстве 293
 - Прощальная беседа Господа с учениками 293
 - Продолжение прощальной беседы 299
 - Первосвященническая молитва Господа 303
- 20. Гефсиманский подвиг: моление о чаше 305
- 21. Предание Иисуса Христа: взятие Его под стражу,
меч Петра и бегство учеников 308
- 22. Суд над Господом у первосвященников Анны и Каиафы 310
- 23. Отречение Петра 313

Великая Пятница

24. Приговор синедриона	315
25. Погибель Иуды-предателя	316
26. Господь Иисус Христос на суде у Пилата	318
27. Крестный путь Господа — шествие на Голгофу	327
28. Распятие	329
29. Покаяние благоразумного разбойника	332
30. Богоматерь у креста	333
31. Смерть Христова	334
32. Погребение Господа Иисуса Христа	338

Воскресение Господа нашего Иисуса Христа

33. Приход жен-мироносиц ко гробу и явление им Ангела	341
34. Явление Воскресшего Господа Марии Магдалине и другой Марии	345
35. Ложь иудеев и подкуп стражи гроба Господня первосвященниками	347
36. Явление Воскресшего Господа ученикам на пути в Эммаус	348
37. Явление Воскресшего Господа десяти ученикам в день воскресения	351
38. Явление Воскресшего Господа одиннадцати ученикам в восьмой день по Воскресении и рассеяние неверия Фомы	353
39. Явление Воскресшего Господа ученикам на море Тивериадском	355
40. Восстановление апостола Петра в его апостольском достоинстве и предсказание ему мученичества	357
41. Явление Воскресшего Господа ученикам на горе в Галилее	359
42. Вознесение Господне	361

ОГЛАВЛЕНИЕ КНИГИ «АПОСТОЛ»

Предисловие	365
-------------------	-----

О книге «Апостол»

Значение наименования «Апостол»	367
Состав книги «Апостол»	367

О книге Деяний святых апостол

Преварительные сведения. Писатель книги и цель ее написания	368
Время и место написания книги Деяний святых апостолов	369
Содержание книги Деяний святых апостолов	370
Значение книги Деяний святых апостолов	373

Часть первая. Церковь Христова из иудеев

(Главы 1-12)

Глава первая. Предисловие к книге Деяний. Наставления и обетования Господа пред Вознесением и Вознесение Его. Речь св. ап. Петра об избрании нового апостола на место Иуды и избрание Матфия	377
Глава вторая. Сошествие Св. Духа на апостолов в день Пятидесятницы и недрумение народа. Речь ап. Петра и ее действие на слушателей. Религиозно-нравственное состояние первой христианской общины в Иерусалиме	384
Глава третья. Чудесное исцеление св. ап. Петром хромого от рождения. Речь св. ап. Петра по этому поводу с призывом к покаянию	395
Глава четвертая. Заключение свв. апст. Петра и Иоанна в темницу и следствие речи Петровой. Допрос апостолов в синедрионе, запрещение им проповедовать о Имени Иисусовом и отпуск их на свободу. Молитва апостолов и ниспослание верующим благодати Св. Духа. Взаимная любовь членов первой христианской общины	399
Глава пятая. История Анании и Сапфиры, утаивших часть денег за проданное имение. Чудеса, совершавшиеся апостолами, и новое гонение синедриона на апостолов: заключение их в темницу, освобождение их Ангелом, проповедь во храме, ответ перед синедрионом, совет Гамалиила и отпуск апостолов на свободу после нанесенного им бесчестия	404
Глава шестая. Избрание семи диаконов. Проповедь архидиакона Стефана	409
Глава седьмая. Защитительная речь архидиакона Стефана и его мученическая кончина	412

- Глава восьмая.** Великое гонение на Церковь после убийства Стефана. Насаждение Церкви в Самарии диаконом Филиппом и крещение Симона Волхва. Апостолы Петр и Иоанн в Самарии и Симон Волхв. Благовестие Филиппа евнуху эфиопской царицы 417
- Глава девятая.** Обращение Савла ко Христу на пути в Дамаск, крещение его и проповедь в Дамаске. Бегство его и пребывание в Иерусалиме. Св. ап. Петр в Лидде и исцеление им Энея. Пребывание св. ап. Петра в Иоппии и воскрешение им Тавифы 422
- Глава десятая.** Обращение ко Христу первого язычника — Корнилия-сотника после вразумительного видения, бывшего ап. Петру 427
- Глава одиннадцатая.** Упреки Петру со стороны обрезанных за общение его с необрезанными и объяснения его. Проповедь христианства вне Палестины, особенно в Антиохии. Варнава и Савл в Антиохии. Пророчество о голоде и милостыня христианам в Иудее 430
- Глава двенадцатая.** Гонение на Церковь со стороны Ирода: убийство Иакова, заключение в темницу Петра и чудесное освобождение его оттуда. Смерть Ирода, изъеденного червями. Возвращение Варнавы и Савла в Антиохию 434

Часть вторая. Церковь Христова среди язычников

(Главы 13-28)

- Глава тринадцатая.** Путешествие Варнавы и Савла в Кипр и обращение проконсула Сергия Павла. Путешествие в Пергию и Антиохию Писидийскую и речь ап. Павла в синагоге. Действие апостольской проповеди на язычников и на иудеев и гонение на апостолов со стороны иудеев 441
- Глава четырнадцатая.** Проповедь Павла и Варнавы в Иконию, Листре и Дервии. Исцеление хромого в Листре и попытка язычников принести апостолам жертву. Гонение на апостолов и их возвращение в Антиохию через города с новооснованными христианскими общинами 446

Глава пятнадцатая. Смущение в Церкви Антиохийской и апостольский собор в Иерусалиме. Отправление св. ап. Павла во второе миссионерское путешествие	449
Глава шестнадцатая. Второе миссионерское путешествие св. ап. Павла. Павел в Листре и Дервии и обрезание Тимофея. Путешествие до Троады. Видение мужа-македонянина и путешествие в Македонию. Павел в Филиппах: обращение Лидии, изгнание прорицательного духа. Заключение Павла и Силы в темницу, чудесное освобождение и обращение темничного стража	454
Глава семнадцатая. Павел и Сила в Фессалонике и Верии. Павел в Афинах и речь его в ареопаге	459
Глава восемнадцатая. Павел в Коринфе. Отплытие его в Иерусалим через Ефес. Начало третьего апостольского путешествия. Проповедь Аполлоса	464
Глава девятнадцатая. Третье апостольское путешествие св. ап. Павла, прибытие его в Ефес, крещение учеников Иоанновых. Чудеса Павла во Ефесе и их действие. Предложения Павла о дальнейшем путешествии. Мятеж в Ефесе против христиан, произведенный Димитрием-серебрянником, и укрощение его	468
Глава двадцатая. Путешествие Павла в Македонию и Грецию и обратно до Троады. Воскрешение Павлом Евтиха в Троаде. Дальнейшее путешествие до Милита. Прощальная речь Павла к пресвитерам ефесским	472
Глава двадцать первая. Путешествие Павла от Милита до Кесарии. Павел в Кесарии и пророчество о предстоящих ему узах. Прибытие Павла в Иерусалим, возмущение против него иудеев и его узы	477
Глава двадцать вторая. Речь св. ап. Павла к народу о своем обращении и призвании к апостольскому служению. Крик народа, распоряжение о бичевании Павла и отмена его. Павел перед синедрионом	482
Глава двадцать третья. Ап. Павел перед синедрионом и распря между его обвинителями. Явление ему Господа Иисуса. Умысел иудеев убить Павла. Отправление Павла в Кесарию к прокуратору Феликсу	485

Глава двадцать четвертая. Ап. Павел перед судом прокуратора Феликса. Защитительная речь его. Отсрочка решения. Беседа Павла с Феликсом и Друзилою и прибытие нового прокуратора	489
Глава двадцать пятая. Прокуратор Фест во Иерусалиме и жалобы ему на ап. Павла со стороны иудеев. Ап. Павел на суде перед Фестом. Царь Агриппа 2-й и Вереника в Кесарии и желание их слушать апостола	492
Глава двадцать шестая. Защитительная речь св. ап. Павла перед Агриппою, Фестом и другими с изложением обстоятельств своей жизни и обращения ко Христу. Мнение Агриппы и присутствовавших о деле Павла: признание его невинным	495
Глава двадцать седьмая. Путешествие св. ап. Павла из Кесарии в Рим: от Кесарии до Мир Ликийских; от Мир до Крита и предостережение Павла, которое не было принято во внимание. Сильная буря от Крита до Мальты, корабль на мели, спасение вплавь на берег	499
Глава двадцать восьмая. Продолжение путешествия св. ап. Павла в Рим: гостеприимство иноплеменников на о. Мелит, ехидна, не причинившая Павлу вреда, исцеление Павлом многих больных на острове и дальнейшее путешествие. Прибытие в Рим, двукратная беседа св. Павла с римским и иудеями. Заключение книги Деяний апостольских	503

Соборные послания

Значение наименования некоторых посланий «соборными»	509
Соборное послание святого апостола Иакова	510
Сведения о писателе	510
Назначение послания, время и место написания его	512
Повод к написанию послания	512
Подлинность послания Иаковлева	513
Общий характер послания и его содержание	513
Экзегетический разбор послания св. апостола Иакова	514
Первое соборное послание святого апостола Петра	520
Сведения о писателе	520

Первоначальное назначение послания, повод к написанию и цель	521
Место и время написания послания	522
Содержание послания	523
Экзегетический разбор первого послания св. апостола Петра	524
Второе соборное послание святого апостола Петра	531
Первоначальное назначение, побуждение к написанию и цель послания	531
Время и место написания послания	531
Подлинность сего послания	531
Содержание послания	532
Экзегетический разбор второго послания Петрова	532
Первое соборное послание святого апостола Иоанна Богослова	537
Сведения о писателе	537
Подлинность первого послания Иоаннова	538
Время и место написания послания Иоаннова	539
Первоначальное назначение послания, побуждения к написанию его	539
Содержание послания	540
Экзегетический разбор первого послания Иоаннова	541
Второе соборное послание святого апостола Иоанна Богослова	548
Экзегетический разбор второго послания Иоаннова	549
Третье соборное послание святого апостола Иоанна Богослова	550
Экзегетический разбор третьего послания Иоаннова	551
Соборное послание святого апостола Иуды	552
Сведения о писателе	552
Подлинность послания святого апостола Иуды	553
Повод к написанию послания	554
Время и место написания послания св. апостола Иуды	554
Содержание соборного послания св. апостола Иуды	555
Экзегетический разбор соборного послания св. апостола Иуды	555

Послания святого апостола Павла

Важное значение этих посланий и трудность их изучения	559
Связь учения св. апостола Павла с его жизнью	560
Жизнь и личность св. апостола Павла	560
Число посланий св. апостола Павла	566
Значение посланий св. апостола Павла и предмет их	567
Послание святого апостола Павла к Римлянам	568
Основание Римской церкви и состав ее членов	568
Повод к написанию послания и цель его	570
Место и время написания послания	571
Подлинность послания	571
Содержание и состав послания	572
Экзегетический разбор послания к Римлянам	572
Первое послание святого апостола Павла к Коринфянам	579
Основание Коринфской церкви	579
Повод к написанию первого послания к Коринфянам	582
Время и место написания послания	583
Содержание и состав послания	583
Экзегетический разбор первого послания к Коринфянам	583
Второе послание святого апостола Павла к Коринфянам	602
Повод к написанию послания	602
Время и место написания послания	604
Содержание и состав послания	604
Экзегетический разбор второго послания к Коринфянам	604
Послание святого апостола Павла к Галатам	615
Сведения о стране, называемой Галатией	615
Основание христианских церквей в Галатии	615
Повод к написанию послания к Галатам	616
Время и место написания послания к Галатам	617
Содержание послания к Галатам	617
Экзегетический разбор послания к Галатам	618
Послание святого апостола Павла к Ефессянам	627
Основание Ефесской церкви	627
Повод к написанию послания к Ефессянам	630
Место и время написания послания к Ефессянам	630
Подлинность послания	631

Содержание и разделение послания к Ефессянам	632
Экзегетический разбор послания к Ефессянам	632
Послание святого апостола Павла к Филиппийцам	641
Основание Филиппийской церкви	641
Повод к написанию послания к Филиппийцам и цель его ...	644
Время и место написания послания	645
Содержание и разделение послания к Филиппийцам	645
Экзегетический разбор послания к Филиппийцам	646
Послание святого апостола Павла к Колоссянам	652
Основание Церкви Христовой в Колоссах	652
Повод к написанию послания к Колоссянам и цель его	653
Время и место написания послания к Колоссянам	653
Содержание и разделение послания к Колоссянам	654
Экзегетический разбор послания к Колоссянам	654
Первое послание святого апостола Павла к Солуныям	661
Основание Церкви Христовой в Солуни	661
Повод к написанию первого послания к Солуныям	
и цель его	663
Время и место написания первого послания к Солуныям ..	664
Содержание первого послания к Солуныям	
и его разделение	664
Экзегетический разбор первого послания к Солуныям	664
Второе послание святого апостола Павла к Солуныям	670
Повод к написанию второго послания к Солуныям	670
Время, место и цель написания	
второго послания к Солуныям	671
Содержание и разделение	
второго послания к Солуныям	672
Экзегетический разбор второго послания к Солуныям	672

Пастырские послания святого апостола Павла

Первое послание святого апостола Павла к Тимофею	687
Сведения о святом Тимофее	687
Повод к написанию первого послания к Тимофею,	
время и место	688
Цель написания первого послания к Тимофею	689
Содержание и разделение первого послания к Тимофею ...	690
Экзегетический разбор первого послания к Тимофею	690

Второе послание святого апостола Павла к Тимофею	706
Побуждения к написанию второго послания к Тимофею ...	706
Время и место написания второго послания к Тимофею	706
Цель написания второго послания к Тимофею	707
Содержание и разделение второго послания к Тимофею ...	708
Экзегетический разбор второго послания к Тимофею	708
Послание святого апостола Павла к Титу	716
Сведения о святом Тите	716
О критских христианах. Основание церкви Критской	717
Время и место написания послания к Титу	718
Повод к написанию послания к Титу и цель его	719
Содержание и разделение послания к Титу	719
Экзегетический разбор послания к Титу	719
Послание святого апостола Павла к Филимону	725
Сведения о святом Филимоне	725
Повод к написанию послания к Филимону	725
Время и место написания послания к Филимону	726
Экзегетический разбор послания к Филимону	726
Послание святого апостола Павла к Евреям	728
О писателе послания к Евреям	728
Лица, к которым написано послание к Евреям	730
Повод к написанию послания к Евреям, цель и язык его	731
Время и место написания послания к Евреям	732
Содержание и разделение послания к Евреям	733
Экзегетический разбор послания к Евреям	733

АПОКАЛИПСИС, или Откровение святого Иоанна Богослова

Значение Апокалипсиса и интерес к нему	755
О писателе Апокалипсиса	756
Время и место написания Апокалипсиса	758
Главный предмет и цель написания Апокалипсиса	760
Взгляд Церкви на содержание Апокалипсиса	760
Правила для толкования Апокалипсиса	761
Содержание и разделение Апокалипсиса	763

Экзегетический разбор Апокалипсиса

Глава первая. Назначение Апокалипсиса	
и способ дарования его Иоанну	764

Глава вторая. Наставления малоазийским церквям: Ефесской, Смирнской, Пергамской и Фиатирской	769
Глава третья. Наставления малоазийским церквям: Сардийской, Филадельфийской и Лаодикийской	773
Глава четвертая. Второе видение: видение Бога, Сидящего на престоле, и Агнца	777
Глава пятая. Продолжение второго видения: запечатанная Книга и Агнец, как бы закланный	779
Глава шестая. Вскрытие Агнцем печатей таинственной книги: первая — шестая печати	781
Глава седьмая. Явление после вскрытия шестой печати: 144 000 запечатленных на земле и облеченные в белые одежды на небе	783
Глава восьмая. Снятие седьмой печати и гласы труб ангельских: первой — четвертой	785
Глава девятая. Гласы пятой и шестой труб ангельских: саранча и конное войско	787
Глава десятая. Об облеченном в облако и радугу Ангеле, предвозвещающем о кончине	789
Глава одиннадцатая. Пророчества о храме, о Енохе и Илии, трубный глас седьмого Ангела	791
Глава двенадцатая. Третье видение: борьба Царства Божия с враждебными ему силами антихриста. Церковь Христова под образом жены в болезнях рождения	793
Глава тринадцатая. Зверь-антихрист и его пособник лжепророк	796
Глава четырнадцатая. Приуготовительные события пред всеобщим воскресением и Страшным Судом: хвалебная песнь 144.000 праведников и Ангелы, озвещающие судьбы мира	798
Глава пятнадцатая. Четвертое видение: семь Ангелов, имеющих семь последних язв	800
Глава шестнадцатая. Семь Ангелов, изливающих семь чаш гнева Божия на землю	802
Глава семнадцатая. Суд над великою блудницею, сидящею на водах многих	804
Глава восемнадцатая. Падение Вавилона — великой блудницы	807

Глава девятнадцатая. Брань Слова Божия со зверем и воинством его и погибель последних	807
Глава двадцатая. Всеобщее воскресение и Страшный Суд	811
Глава двадцать первая. Открытие нового неба и новой земли — Новый Иерусалим	816
Глава двадцать вторая. Заключительные черты образа Нового Иерусалима. Удостоверение истинности всего сказанного, заветание соблюдать заповеди Божии и ожидать Второго Пришествия Христового, которое будет скоро	821

архиепископ Аверкий
ЧЕТВЕРОВЕАНГЕЛИЕ. АПОСТОЛ
Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета

Корректор *Иконникова Л.Н.*
Оригинал-макет *Ковалец С.М.*
Художественное оформление *Хидоятов К.А.*

Издательство
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета

Подписано в печать 20.07.2005
Формат 60x90/16. Бумага газетная
Печать офсетная. Объем 53 п. л.
Доп. тираж I 5 000. Заказ 54

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.